

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

На правах рукописи

Мехамадиев Евгений Александрович

Военная организация поздней Римской империи во второй половине III –
первой половине IV вв.: региональные экспедиционные армии в контексте
гражданских войн и римско-персидского противостояния.

Раздел 07.00.00 – исторические науки
Специальность 07.00.03 – всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант –
д.и.н., проф. Г.Е. Лебедева

Том I

Санкт-Петербург 2020

Оглавление

Введение.....	4
Глава I Первая римская экспедиционная армия во второй половине III в.: развитие командной структуры, возникновение новых военных рангов и войсковых подразделений.	131
§1. Функции и роль вексилляций как нового вида войсковых подразделений.	131
1.1. Механизм формирования вексилляций.	131
1.2. Роль вексилляций в войне Галлиена с галльским узурпатором Постумом: данные эпитафии.	155
1.3. Конные соединения полевой армии Галлиена и роспуск этой армии в эпоху императора Аврелиана (270–275 гг.)	190
1.4. Положение и роль вексилляций в эпоху Тетрархии: пример «Мученичества Марцелла» и военная кампания Максимиана Геркулия в северной Африке.	243
§2. Дуксы, препозиты и трибуны: развитие командных должностей	274
§3. Численность римской армии к концу III в. и этнические войсковые подразделения.....	311
3.1. Легионы, алы и когорты – численность старых войсковых подразделений в эпоху Тетрархии.	311
3.2. Численность региональных армий в эпоху Тетрархии – проблема достоверности сведений источников.	332
3.3. Этнические войсковые подразделения и проблема формирования ауксилиев.....	367
Глава II Великая Армения, римско-персидская война второй половины 290-х гг. и военные преобразования императора Диоклетиана на ближневосточном участке римской границы.....	401
§1. Персидская кампания Цезаря Максимиана Галерия и царь Великой Армении Трдат III Великий: проблемы хронологии.....	401

§2. Гарнизоны Ближнего Востока, Южного Кавказа и Армянского нагорья в контексте военной политики Диоклетиана.	415
---	-----

Введение

Актуальность исследования.

Развитие армии в поздней Римской империи – сюжет, который традиционно рассматривается с помощью применения двух подходов, точнее, именно к этим двум подходам исследователи в основном обращаются при изучении позднеримской военной организации. Эти подходы – 1) армия как политический институт, т.е. как политическая сила, участвующая в борьбе за высшую власть и в самом процессе формирования высшей власти, и 2) армия как социальный институт, т.е. часть общества со своими функциями и задачами, которая взаимодействует с другими группами общества и зависит от общества как в плане материально-технических, так и человеческих ресурсов.

Значимость этих двух подходов наглядно продемонстрирована в двух недавних обобщающих коллективных монографиях, которые вышли в свет в течение последних 10 лет, эти монографии посвящены военному делу и военным структурам Античности, от классической эпохи Древней Греции до падения Римской империи и далее вплоть до периода арабских завоеваний уже в восточной Римской империи в период правления императора Ираклия (610–641 гг.). Автор обзорной главы по историографии военного дела Античности, вошедшей в один из данных сборников, В.Д. Хэнсон, отмечает, что вплоть до Второй мировой войны в исследовательской литературе по данной тематике господствовал взгляд на армии античных государств (древнегреческих полисов, эллинистических монархий и римской республики/империи) как инструмент в руках отдельных политиков или политических группировок, армия мыслилась как органичная часть политики и только политики, как логичное продолжение политической борьбы¹.

¹ *Hanson V.D. The Modern Historiography of Ancient Warfare. // The Cambridge History of Greek and Roman Warfare. Vol. I. / Ed. by P. Sabin. Cambridge, 2007. P. 8, 10, 13.*

Соответственно, как прослеживает В.Д. Хэнсон, после Второй мировой войны интерес исследователей сместился в сторону изучения социальных вопросов, социального развития армии, т.е. на способы существования армии в обществе и формы ее взаимодействия с обществом. В частности, усилился интерес к таким темам, как условия службы в армии, методы ее пополнения, характер военной службы, правовой статус воинов и ветеранов, система денежного и продовольственного снабжения армии, а также различные виды оборонительных сооружений. В связи с этим сам В.Д. Хэнсон отмечает, что раньше исследователи рассматривали армию как инструмент борьбы с внешними врагами и средство захвата новых территорий, теперь же исследователи изучают армию как социальный институт, который в своем развитии отражает всю специфику социальной структуры античных обществ в разные периоды их существования².

Тот же подход – социальный, т.е. армия как социальный институт – выдвинут на первый план и в обзорной статье А. Сарантиса, который предположил, что главной отличительной чертой позднеантичного военного дела была «сеть монументальных фортификаций», т.е. различных крепостей, эти крепости, по мнению А. Сарантиса, необходимо рассматривать не с позиций организационного подхода, т.е. где и как они размещались и какова была численность их гарнизонов, но с позиций социально-экономического развития, т.е. как крепости защищали местное население и как местное гражданское население, в свою очередь, снабжало гарнизоны крепостей всеми необходимыми ресурсами для поддержания оборонительной системы в надлежащем состоянии³.

Но ни в одном из случаев исследователи не ставят вопрос о третьем подходе к изучению армии в позднеримский период, а именно – о ее

² *Hanson V.D. The Modern Historiography of Ancient Warfare... P. 9–11.*

³ *Sarantis A. Waging War in Late Antiquity. // War and Warfare in Late Antiquity. / Ed. by A. sarantis and N. Christie. Vol. I. Leiden, 2013. P. 4–6.*

организационной структуре, т.е. об армии как *совокупности войсковых подразделений*. Если рассмотреть армию в отрыве от процессов политического развития и в отрыве от социальной структуры общества, то армия сама по себе, точнее, *армия как объект в себе*, по крайней мере – армия позднеримской эпохи – будет представлять собой *совокупность войсковых подразделений*, каждое из которых обладало своим рангом, функциями, особенностями кадрового состава и территориального положения.

Мы рассматриваем позднеримскую армию с позиций ее организационной структуры, т.е. как совокупность войсковых подразделений. Изучение истории отдельных войсковых подразделений (территориальные перемещения, динамика рангов, изменение функций, участие в крупных военных кампаниях) позволит раскрыть *внутренние механизмы* развития армии. Эти механизмы заключались в различных видах взаимодействия войсковых подразделений друг с другом. Другими словами, благодаря изучению истории отдельных войсковых подразделений можно определить особенности внутренней структуры, а также функции и правовой статус позднеримской армии.

Этот аспект – армия как совокупность войсковых подразделений – дает возможность рассмотреть армию вне связей с придворными административными структурами (центральной администрацией) и различными группами гражданского населения империи. Мы сможем увидеть, что армия развивалась не только (и не столько) под влиянием центральной администрации, не по причине связей командного состава с представителями гражданской знати и не в результате взаимодействия с рядовым гражданским населением. История войсковых подразделений позволяет показать, что в армии были собственные факторы развития, специфические, самодостаточные и присущие только ей самой.

В связи с этим подчеркнем – в современной историографии до сих пор не предпринимались попытки собрать воедино и произвести комплексный анализ сведений, содержащихся в тех источниках по позднеримской армии, которые были опубликованы за последние полвека, с 1969 г., когда вышла в свет фундаментальная диссертация Д. Хоффманна «Позднеримское подвижное войско и *Notitia Dignitatum*»⁴. Диссертация Д. Хоффманна до сих пор остается наиболее комплексным, проработанным и детальным исследованием по позднеримской армии. Она не потеряла своего значения по той причине, что он собрал и проанализировал практически все известные и опубликованные на тот момент (т.е. примерно к середине 1960-х гг.) надписи и папирусы, упоминающие войсковые подразделения позднеримской армии, и сопоставил сведения этих источников с нарративными.

Но с 1969 г. была опубликована целая масса новых надписей и папирусов (последних – в меньшей степени), которые позволили последующим поколениям исследователей значительно скорректировать или даже отбросить выводы Д. Хоффманна по отдельным сюжетам. Тем не менее, к сожалению, после 1969 г. ни в западной, ни в отечественной историографии так и не появилось нового обобщающего труда, в котором были бы системно и комплексно рассмотрены источники, введенные в оборот после 1969 г. В первую очередь мы имеем в виду надписи и папирусы. Дело в том, что применительно ко второй половине III – первой половине IV вв. именно надписи и папирусы представляют собой основные, наиболее информативные источники по истории отдельных войсковых подразделений. Во-первых, именно эти виды источников непосредственно упоминают названия подразделений, содержат сведения об их численности, ранге, этническом составе и функциях. Во-вторых, именно эти источники

⁴ *Hoffmann D.* Das spätrömische Bewegungsheer und die *Notitia Dignitatum*. Bd. I. Düsseldorf, 1969.

позволяют более или менее точно проследить, куда перемещались войсковые подразделения и как они участвовали в различных военных кампаниях. Скудость сведений по военной истории данного периода в нарративных источниках (больших «историях» и малых хрониках), а также в панегириках, трактатах и письмах, во многом компенсируется обилием сведений в тех надписях и папирусах, которые датируются второй половиной III – первой половиной IV вв. Для изучения позднеримской военной истории второй половины III – первой половины IV вв. надписям и папирусам необходимо уделить основное, первостепенное внимание.

В данной диссертации мы целенаправленно и последовательно основывались на документах, опубликованных после 1969 г., именно этим документам было уделено главное внимание. Именно эти документы позволили нам пересмотреть выводы Д. Хоффманна и последующих исследователей, восстановить поэтапную историю войсковых подразделений, которая оказалась принципиально иной, чем считалось ранее, т.е. предложить новую трактовку их происхождения и формирования кадрового состава. Надписи и папирусы, опубликованные после 1969 г., позволили выявить новые функции подразделений, уточнить отдельные даты, связанные с территориальными перемещениями войск, сделать новые выводы о роли отдельных подразделений в формировании региональных армий (войсковых группировок).

Более того, надписи и папирусы, опубликованные после 1969 г., позволяют не просто восстановить, но и пересмотреть историю войсковых подразделений, ход и характер военных кампаний, последовательность реформ в армии. Именно комплекс новых эпиграфических и папирологических документов, введенных в научный оборот после 1969 г., позволяет определить, сколько экспедиционных (мобильных, полевых) армий действовало в империи в данный период, где они располагались, как они функционировали и как взаимодействовали с пограничными армиями.

Вместе с тем, новые надписи и папирусы дают возможность установить, где размещались и пограничные (стационарные) армии, как происходило преобразование экспедиционных армий в пограничные и наоборот, как на все эти процессы влияли сами войсковые подразделения. Ответы на эти вопросы, во-первых, позволяют сделать выводы о специфике и особенностях тех масштабных структурных преобразований, которые произошли в римской армии в данный период, во-вторых, позволяют понять роль и значение самого этого периода для последующего развития позднеримской армии после середины IV в.

Таким образом, взаимозависимость крупных структурных преобразований в позднеримской армии и истории отдельных войсковых подразделений делает тему нашей работы актуальной. Актуальность исследования определяется тем обстоятельством, что процессы внутренних структурных преобразований позднеримской армии можно выявить только на основе изучения истории отдельных войсковых подразделений. На сегодняшний день в исследовательской литературе существует объективная необходимость в том, чтобы изучить важнейшие процессы развития позднеримской армии второй половины III – первой половины IV вв. (формирование региональных армий, их участие в крупных военных кампаниях, учреждение командно-административных структур) через историю отдельных войсковых подразделений, которые непосредственно участвовали в боевых действиях и выполняли военную службу. Ввиду наличия целого комплекса новых эпиграфических и папирологических документов, введенных в оборот после 1969 г., перед исследователями встает задача более детально и последовательно определить роль отдельных войсковых подразделений во всех указанных выше процессах.

Предмет исследования – военная организация поздней Римской империи в 253–353 гг., т.е. армия как совокупность войсковых подразделений, а также процессы и механизмы взаимодействия войсковых

подразделений друг с другом, динамика и характер этого взаимодействия в период 253–353 гг. Войсковые подразделения рассматриваются нами как структурные элементы армии, в зависимости от изменения в методах взаимодействия подразделений меняется и внутреннее устройство самой армии в целом, а именно – ее функциональное назначение. Главный вопрос, который мы хотели бы рассмотреть в рамках предмета исследования – эволюция внутренней структуры региональных войсковых группировок (экспедиционных и пограничных армий), в состав которых входили отдельные подразделения. Поставленный вопрос требует изучения тех изменений, которые происходили во внутренней структуре региональных войсковых группировок благодаря отдельным подразделениям. Другими словами, мы должны установить, как особенности отдельных войсковых подразделений влияли на преобразование внутренней структуры тех или иных региональных армий. **Объект исследования** – отдельные войсковые подразделения той или иной региональной армии, более точно – ранг, территориальные перемещения и участие войсковых подразделений в различных военных кампаниях эпохи 253–353 гг., а также командный состав той или иной региональной армии, существовавшей в данный период.

Отдельно позволим себе отметить, что в трактовке понятия «гражданские войны», которое вынесено в название нашей диссертации и к которому мы постоянно будем обращаться на протяжении всей нашей работы, мы исходили из критерия, сформулированного и предложенного А. Ли. По мнению А. Ли, под гражданской войной применительно к позднеримскому периоду следует понимать военный конфликт, в котором одна часть римской армии противостоит другой части римской армии (Roman forces fighting against Roman forces)⁵, т.е. в качестве противоборствующих сторон выступают отдельные войсковые группировки

⁵ Lee A.D. War in Late Antiquity. A Social History. Oxford, 2007. P. 66.

римской армии, но не римская армия и армия другого государства. Вместе с тем, А. Ли правильно, на наш взгляд, определяет, что применительно к позднеримскому периоду понятие «гражданская война» крайне сложно рассматривать с позиций социального конфликта, т.е. борьбы разных социальных групп общества. Как подчеркивает А. Ли, гражданская война в позднеримский период не была результатом противоречий между несколькими социальными группами общества, как правило, в основе данного конфликта лежали политические причины, а именно – узурпация императорской власти, большинство гражданских войн III–IV вв. (за исключением столкновений Константина I и Лициния) были борьбой между законным императором и узурпатором, захватившим часть территории империи⁶.

Важно подчеркнуть, что позднеримские авторы так и не выработали единые и четкие критерии разграничения власти законного императора и узурпатора – как проследил А. Омисси, позднеримские авторы (историки, публицисты, хронисты, панегиристы) называли узурпатором любого претендента на высшую власть, который проиграл другому претенденту и был уничтожен, соответственно, законным императором автоматически становился победитель. По наблюдению А. Омисси, рассуждения позднеримских авторов представляли собой «не разработанную теорию законности, а только подсчет победителей и проигравших» (*no developed theory of legitimacy, only a tally of winners and losers*)⁷.

На наш взгляд, в таких условиях большинство позднеримских историков (равно как и хронистов, панегиристов и авторов различных трактатов) воспринимали гражданские (внутренние) военные конфликты в империи преимущественно как борьбу за власть, т.е. как политические

⁶ *Lee A.D. War in Late Antiquity...* P. 67.

⁷ *Omissi A. Emperors and Usurpers in the Late Roman Empire. Civil War, Panegyric, and the Construction of Legitimacy. Oxford, 2018. P. 25, 28–29, 34.*

конфликты. Крайне сложно видеть в гражданских войнах позднеримского времени социальные конфликты, т.е. как четко выраженное противостояние нескольких групп общества, интересы которых представляли какие-либо партийные группировки, как например в эпоху Римской республики, в I в. до н. э. Во всяком случае, социальные противоречия в обществе не были главным и принципиальным сюжетом историй, хроник и панегириков, авторов этих текстов интересовали в первую очередь политические противоречия в среде высшей военной элиты, т.е. борьба за императорскую власть.

Цель диссертационной работы состоит в том, чтобы *выявить внутреннюю организационную структуру региональных армий*, сложившихся и действовавших в поздней Римской империи в эпоху 253–353 гг., с преимущественным вниманием к полевым (экспедиционным, мобильным) войскам. Другими словами, мы должны определить, из каких войсковых подразделений состояли данные армии, что собой представляли и как менялись методы взаимодействия войсковых подразделений, какие командные органы управления существовали в той или иной региональной армии в период 253–353 гг. Подчеркнем и уточним – под понятием «региональная армия» мы понимаем армию, которая размещалась в пределах каждого из четырех крупных регионов империи: 1) Галлия – Британия – Испания; 2) Италия – северная Африка; 3) балкано-дунайские провинции и 4) Малая Азия – Ближний Восток.

Войсковые подразделения (а именно – алы, когорты, легионы и вексилляции), располагавшиеся в пределах каждого из регионов, образовывали четыре региональные армии, каждая из региональных армий в различные периоды, в зависимости от соображений тактики и стратегии, делилась на две войсковые группировки, одна из группировок – пограничная, представленная пограничными стационарными гарнизонами, которые всегда и неизменно дислоцировались на строго определенной территории, были

закреплены за каким-либо одним участком границы и не перемещались в другие регионы, вторая группировка – походная (подвижная, мобильная, экспедиционная), которая свободно перемещалась с одного участка границы на другой или даже с одного фронта на другой. Т.о., каждая региональная армия состояла из войсковых подразделений различного ранга, представляла собой совокупность данных подразделений.

Задачи исследования. 1) Определить механизм формирования вексилляций – важнейшего структурного элемента экспедиционных войсковых групп, ответить на вопрос, как создавались вексилляции, какие факторы влияли на процесс создания этих подразделений, как вексилляции участвовали в тех или иных военных кампаниях и какую роль играли в развитии позднеримской военной организации 253–353 гг. 2) Установить формы участия в военных кампаниях, а также этапы территориальных перемещений применительно к другим видам войсковых подразделений, т.е. применительно к алам, когортам и легионам, уточнить набор и характер полномочий командного состава этих подразделений. 3) Проследить эволюцию позднеримских экспедиционных армий, действовавших в указанный период, а именно – выявить факторы и контекст образования этих армий, уточнить длительность их существования, определить причины их расформирования или, наоборот, дальнейшего функционирования в качестве обособленной и самостоятельной войсковой группировки. 4) Определить хотя бы примерную численность той или иной региональной армии или той или иной экспедиционной войсковой группировки в рамках региональной армии.

Хронологические рамки исследования.

Мы выбрали 253 г. в качестве нижней хронологической границы нашей работы в связи с тем, что именно с этого года, когда на престол взошли императоры-соправители Валериан и Галлиен, в позднеримской армии

начинаются масштабные и необратимые преобразования, полностью изменившие облик армии и всей военной организации империи.

В этом смысле нижняя хронологическая граница нашего исследования (253 г.) примерно совпадает с начальной датой периодизации поздней Античности как особого этапа в истории европейской цивилизации – в 2001 г. авторы-составители коллективной монографии «Интерпретируя позднюю Античность. Исследования по постклассическому миру» (главным образом П. Браун, особенно если говорить о введении к монографии) предложили идею о долгой поздней Античности, которая начинается в 250 г. и завершается в 800 г., т.е. по сути, в их трактовке поздняя Античность занимает период длиной почти в 600 лет, продолжается целых шесть столетий⁸.

Мы позволим себе воздержаться от оценок научного потенциала и перспектив данной теории, но, рассматривая именно проблему хронологических рамок поздней Античности, отметим, что позиция, предложенная издателями монографии 2001 г., нашла активную поддержку и среди других исследователей, особенно тех, которые публикуются в специализированном англоязычном журнале *Journal of Late Antiquity* – это самый «молодой» журнал, посвященный истории поздней Античности, в основном, конечно же, греко-латинской. Первый номер журнала вышел в свет в 2008 г., авторы программных и заглавных статей номера, А. Марконе и Э. Джеймс, в целом разделяют позицию П. Брауна и принимают тезис о том, что поздняя Античность продолжалась с 250 по 800 гг., при этом в их трактовке данное понятие включало в себя широкий географический ареал – не только Римскую империю (Западную и Восточную, т.е. Византию), но и Сасанидский Иран, на смену которому впоследствии пришел Арабский халифат. Естественно, по мнению А. Марконе и Э. Джеймса, в понятие

⁸ *Interpreting Late Antiquity. Essays on the Postclassical World.* / Ed. by G.W. Bowersock, P. Brown, O. Grabar. Cambridge (Mass.), 2001. P. IX–X.

«поздняя Античность» следует включить и раннесредневековые варварские королевства, образовавшиеся на территории исчезнувшей Западной Римской империи⁹.

Конечно же, для нас принципиально важна нижняя хронологическая граница поздней Античности (а значит, и позднеримской истории как части позднеантичного периода), предложенная П. Брауном и сторонниками его теории – 250 г., эта периодизация составляет важный тренд современной историографии, который необходимо учитывать при определении хронологических границ любого исследования, затрагивающего позднеантичный период. В соответствии с критериями, предложенными П. Брауном, мы можем заключить, что наша трактовка второй половины III в., начиная с 253 г., как части поздней Античности, а значит – и позднеримской истории, выглядит вполне оправданной и аргументированной, наша периодизация находится в русле тех тенденций, которые прослеживаются в современной историографии.

Соответственно, на наш взгляд, именно в период Галлиена (сначала его совместного правления с Валерианом, 253–260 гг., а затем и единоличного правления, продолжавшегося с 260 по 268 гг.) в Римской империи была создана первая в ее военной истории отдельная, независимая, обособленная и самостоятельная экспедиционная (мобильная, походная) армия, свободно перемещавшаяся на любой участок военных действий вместе со своим императором.

Предварительно отметим, что в исследовательской литературе нет единых позиций о хронологических рамках военной реформы Галлиена – Л. Де Блуа датирует создание экспедиционного войскового корпуса 254–258 гг., П.Д. Бриттон выделяет более общий период 254–260 гг., полагая, что к 260 г.

⁹ *Marcone A.* A Long Late Antiquity? Consideration on a Controversial Periodization. // *JLA*. Vol. 1. N. 1. 2008. P. 9–10; *James E.* The Rise and Function of the Concept “Late Antiquity”. // *JLA*. Vol. 1. N. 1. 2008. P. 23–24.

мобильная армия Галлиена была полностью сформирована, оба автора связывают это мероприятие с теми военными кампаниями, которые Галлиен проводил на рейнской границе против аламаннов как раз во второй половине 250-х гг.¹⁰.

В целом, источники (прежде всего, данные нумизматики) показывают, что военную реформу Галлиена действительно следует датировать второй половиной 250-х гг. Тем не менее, мы выбираем в качестве условной нижней хронологической границы нашего исследования именно 253 г., год восшествия на престол Валериана и Галлиена, поскольку, как нам кажется, с формальных позиций эту дату следует признать точкой отсчета, рубежным, поворотным пунктом, с которого начинаются военные реформы Галлиена, а значит, и новый период истории римской армии.

В качестве верхней хронологической границы мы выбрали 353 г., в этом выборе мы исходили из состояния дошедшего до нас текста «Деяний» Аммиана Марцеллина, главного источника по позднеримской истории в IV в. Дошедшие до нас книги Аммиана Марцеллина содержат сведения по периоду 353–378 гг., тогда как книги, повествующие о событиях до 353 г., к сожалению, не сохранились до наших дней. Следовательно, исследователи по определению лучше знают и намного больше изучают позднеримскую военную историю начиная с 353 г., тогда как события и процессы, развернувшиеся в период до 353 г., изучены намного хуже, спорадически, сам этот период *в понимании исследователей* представляется разрозненным, разбитым на отдельные сюжеты, лишенным какой-либо целостной, связующей картины повествования.

Каждый исследователь, занимающийся первой половиной IV в., по сути, изучает какой-то один отдельный аспект этой эпохи (например, Б.

¹⁰ Blois L., de. The Policy of the Emperor Gallienus. Leiden, 1976. P. 27–28; Britton P.D. The Military and Administrative Reforms of the Emperor Gallienus. Diss. Durham, 1981. P. 39, 45.

Блекманн и В. Портманн – гражданские войны между сыновьями Константина I Великого и проблемы политической истории, Д. Вудс и Р. Барджесс – проблемы периодизации событий и датировки источников, в основном надписей, Т. Барнс – вопросы организации христианской церкви и ее взаимоотношений с государством), при этом, что вполне естественно, в основном внимание исследователей концентрируется на эпохе Тетрархии или Константина I, а короткий и запутанный период 337–353 гг. так и остается на периферии интересов исследователей. Поэтому мы считаем необходимым выбрать в качестве верхней хронологической границы нашего исследования 353 г., это, как нам кажется, позволит предложить связный, последовательный и целостный образ той эпохи с позиций военного аспекта, т.е. развития армии.

Отдельно мы хотели бы сказать и о принципах хронологического распределения материала, т.е. о последовательности изложения сведений источников, представленной в содержании нашей диссертации. К сожалению, материал источников и сам характер источниковой базы не всегда позволял нам рассматривать сведения источников в строгой хронологической последовательности. Проблема состоит в том, что в разных регионах поздней Римской империи события, связанные с военным развитием империи и ее военной организацией, происходили не одновременно, а в разные временные промежутки, в разные периоды, другими словами, эти события (военные кампании, реформы, крупные сражения, мятежи и узурпации) не были синхронными.

Лучше всего данную особенность источниковой базы можно пояснить на примере названий пункта 2.2 §2 и §3 главы III из содержания II тома нашей диссертации – мы обозначили пункт 2.2 как «Войны Константина с Лицинием в 316 и 324 гг.: подразделения экспедиционной армии Константина», в то время как общее название §3 сформулировано у нас как «Провинция Малая Армения и ее военная организация в 305–314 гг.:

армянская кампания Цезаря Максимиана II Дазы». Причина представленного в названиях хронологического несоответствия и разрыва заключается в том, что военные кампании Константина I Великого против императора Лициния, развернувшиеся на балкано-дунайском фронте империи, т.е. в балкано-дунайских провинциях, произошли в 316 и 324 гг., поэтому мы можем достаточно четко изучить и проследить развитие военной организации империи на Балканах именно в период между 316 и 324 гг.

Но в то же время наши источники ничего не сообщают, какие события или процессы, связанные с военным развитием империи, происходили в тот же самый период на римско-персидской границе. Вместе с тем, наши источники позволяют проследить развитие военной организации римлян на персидском фронте в более ранний период, с 305 по 314 гг., наши источники содержат сведения о процессах, развернувшихся на различных участках вдоль римско-персидской границы именно в период с 305 по 314 гг., поэтому мы обозначили данный временной промежуток в общем названии §3 главы III нашей диссертации.

Источниковая база исследования. В перечислении источников мы будем придерживаться принципов видовой классификации, данная классификация рассматривает вид как «группу источников, которые имеют устойчивые общие признаки формы и содержания»¹¹. В нашем исследовании мы использовали следующие виды источников: нарративные,

¹¹ Мы сознательно следуем определению, которое предложено в вузовском учебнике, поскольку в соответствии со своими функциями учебник отражает ту систему знаний, которая признается научным сообществом как достоверная и прошедшая проверку временем. См.: *Сиренов А.В., Твердюкова Е.Д., Филюшкин А.И.* Источниковедение. Учебник для академического бакалавриата. Под редакцией А.В. Сиренова. М., 2015. С. 15. В настоящее время в отечественной исторической науке благодаря исследованиям О.М. Медушевской наряду с термином «форма» принят и термин «структура», тем не менее, значение терминов остается идентичным – способ изложения материала (сведений) в тексте. См.: *Источниковедение: учебное пособие.* / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский и др.; отв. ред. М.Ф. Румянцев. М., 2015. С. 111; *Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории. М., 2008. С. 226.

административные и военные трактаты, законодательные, надписи, папирусы и нумизматику (легенды монет).

Нарративные источники. За более чем столетний период изучения позднеримской военной организации (начиная с 1889 г., когда Т. Моммзен выпустил свою статью, заложившую основы для дальнейшей разработки данной темы¹²) среди исследователей уже успел сформироваться круг наиболее часто цитируемых нарративных источников, все поколения исследователей неизменно обращались и обращаются к этим текстам с целью рассмотреть различные аспекты развития позднеримской армии.

Этот круг (или список) источников можно даже признать «каноническим», стандартным и базовым при изучении позднеримской армии, каждый исследователь неизменно привлекает сведения данных источников, и наша диссертация – не исключение из правил. Другой вопрос, что к началу XXI в. «канонический» круг нарративных источников стал настолько общеизвестным, тексты были изучены настолько подробно, по сути – постранично, если не построчно, что перед любым современным исследователем, который занимается вопросами позднеримской военной организации, встает задача настоящего обновления и расширения источниковой базы, т.е. включения в круг источников новых текстов и активного привлечения их сведений.

Позволим себе все же начать с перечисления тех традиционных, «классических» источников, к которым обращались все поколения исследователей до нас и к которым, конечно же, будут обращаться и дальнейшие исследователи данной темы. В своей работе мы использовали труды Аммиана Марцеллина, Зосима, сборник биографий императоров II–III вв., известный в науке под условным названием «Писатели истории Августов», трактат Лактанция «О смертях гонителей», знаменитый сборник

¹² Mommsen Th. Die Römische Militärwesen Seit Diokletian. // Hermes. Bd. 24. Hft. 2. 1889. S. 195–279.

двенадцати латинских панегириков, составленных в основном на рубеже III–IV вв., бревиарии (краткие исторические хроники) Евтропия, Феста, Аврелия Виктора, анонимную хронику «Эпитома о Цезарях», «Хронографию» Иоанна Малалы, византийского хрониста, жившего в VI в., и конечно же, произведения Евсевия Кесарийского («Жизнь Константина», «Хроника», «Ономастикон», «О мучениках Палестины», «Церковная история»)¹³.

Конечно же, мы привлекли данные и историков, повествующих о событиях первой половины III в., без этого периода практически невозможно понять смысл многих процессов, происходивших уже в более позднюю эпоху – мы обратились к трудам Геродиана, Диона Кассия, афинского историка Дексиппа, жившего в III в.¹⁴. Нами были учтены и данные византийских хронистов, оставивших ценные сведения по периоду Галлиена – Георгия

¹³ Ammiani Marcellini rerum gestarum libri qui supersunt. / Ed. W. Seyfarth. Vol. I: libri XIV–XXV. Leipzig, 1978; *Zosimus. Historia nova.* / Ed. F. Paschoud. Vol. I: libri 1–2. Paris, 1971; *Scriptores Historiae Augustae.* Vol. I–II. / Ed. Ch. Samberger et W. Seyfarth. Leipzig, 1971 (русский перевод – Властелины Рима. / Пер. С.П. Кондратьева. М., 1992); *Laktanz. De mortibus persecutorum; lateinisch-deutsch = Die Todesarten der Verfolger.* / Übers. von A. Städele. Turnhout, 2003; *In Praise of Later Roman Emperors. The Panegyrici Latini.* / Intr., Transl. and Hist. Comm. with the Latin Text R.A.B. Mynors by C.E.V. Nixon and B.S. Rodgers. Berkeley–Los Angeles–Oxford, 1994 (русский перевод – Латинский панегирики. Вступительная статья, перевод и комментарии И.Ю. Шабаги. М., 2016); *Eutropii Breviarium ab urbe condita.* / Rec. C. Santini. Leipzig, 1979; *Festus. Abrégé des hauts faits du peuple Romain* / Ed. et tr. par M.-P. Arnaud-Lindet. Paris, 1994; *Sexti Avrelii Victoris Liber de Caesaribus... subsequitur Epitome de Caesaribus.* / Rec. Fr. Pichlmayr. Leipzig, 1970; *Ioannis Malalae Chronographia.* / Rec. I. Thurn. Berolini, 2000 (CFHB, Vol. 35); *Eusebius Werke.* Bd. VII: *Die Chronik des Hieronymus.* / Hrsg. von R. Helm. Berlin, 1956; *Eusèbe de Césarée. Histoire ecclésiastique.* / Ed. G. Bardy. Vol. 3: libri 8–10. Paris, 1958; *Eusebius Caesariensis.* 1) *De martyribus Palaestinae (recensio brevior).* // *Eusèbe de Césarée. Histoire ecclésiastique.* / Ed. G. Bardy. Vol. 3: libri 8–10. Paris, 1958. P. 121–174; 2) *Vita Constantini – Eusebius Werke.* Bd. 1.1: *Über das Leben des Kaisers Konstantin.* / Ed. F. Winkelmann. Berlin, 1975. S. 3–151; *Eusebius Werke.* Bd. 3.1: *Das Onomastikon.* / Ed. E. Klostermann. Leipzig, 1904.

¹⁴ *Herodiani ab excessu divi Marci libri octo.* / Ed. K. Stavenhagen. Leipzig, 1922 (русский перевод – *Геродиан.* История императорской власти после Марка. / Перевод А.И. Доватюра. СПб., 1995); *Cassii Dionis Cocceiani historiarum Romanarum quae supersunt.* / Ed. U.P. Boissevain. Vol. 3: libri 61–80. Berolini, 1901; *Dexippi fragmenta.* // *Historici Graeci Minores.* / Ed. L. Dindorf. Vol. I. Lipsiae, 1870. P. 165–200; *Dexippi Atheniensis fragmenta.* // *Fragmenta Historicorum Graecorum.* / Ed. C. Müller. Vol. III. Parisiis, 1849. P. 666–687.

Кедрена, Иоанна Зонары и Георгия Синкелла¹⁵, в равной мере мы рассмотрели сообщения латинской хроники Аноним Вalezия I, составленной, по оценкам исследователей, в период между 337 и 380/381 гг.¹⁶, эта хроника содержит информацию о войнах Константина I Великого с его противником Лицинием.

Среди давно известных и «классических», базовых источников по данному периоду необходимо назвать и двух авторов, живших в IV в. – антиохийского ритора Либания¹⁷, мы обратились к его панегирику в честь братьев-императоров Констанция II и Константа (59 речь по нумерации Р. Ферстера), а также Юлиана Отступника, мы привлекли два его панегирика в честь Констанция II¹⁸. Важные и во многом уникальные данные о взаимоотношениях готов и римлян в конце III – первой половине IV вв., в том числе и в плане военного сотрудничества, содержит «Гетика» – историко-этнографический труд готского историка Иордана¹⁹, жившего в VI

¹⁵ Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope. / Ed. I. Bekker. Vol. I. Bonn, 1938; Ioannis Zonarae Epitome Historiarum. / Ed. L. Dindorf. Vol. III. Lipsiae, 1870; Georgius Syncellus. Ecloga Chronographica. / Ed. A.A. Mosshammer. Leipzig, 1984.

¹⁶ Barnes T.D. Jerome and the “Origo Constantini Imperatoris”. // Phoenix. Vol. 43. N. 2. 1989. P. 160–161; Aussenac É. “L’Origo Constantini”: rétroaction et approche d’une datation. // Latomus. Vol. 60. Fasc. 3. 2001. P. 675–676. Мы цитировали текст Анонима Вalezия I по изданию Ж. Моро и В. Велкова: Excerpta Valesiana. / Rec. J. Moreau, V. Velkov. Lipsiae, 1968.

¹⁷ Как известно, Либаний родился в 314 г. в Антиохии, первоначально изучал риторику в Афинах в период между 336 и 340 гг., продолжил свое обучение уже в Константинополе и в Никомедии, в 353 г. вернулся в Антиохию, где основал знаменитую на всю империю риторскую школу – в родном городе Либаний бесценно продолжал пребывать вплоть до 393 г., когда он ушел в мир иной. Краткий перечень основных сведений о жизни Либания см. в новейшей монографии Р. Кривиоре: *Cribiore R. The School of Libanius in Late Antique Antioche*. Princeton, 2007. P. 14–15.

¹⁸ Libanii opera. / Rec. R. Foerster. Vol. IV: orationes LI–LXIV. Lipsiae, 1908; The Works of the Emperor Julian. / With an English Translation by W.C. Wright. Vol. I. London, 1913 (русский перевод – Император Юлиан. Полное собрание творений. / Под ред. Т.Г. Сидаша. СПб., 2016).

¹⁹ Iordanis Romana et Getica. / Rec. Th. Mommsen. Berolini, 1882 (MGH. AA. V.1). Русский перевод – Иордан. О происхождении и деяниях гетов. / Перевод Е.Ч. Скржинской. М., 1960.

в., мы рассмотрели сведения этого источника с целью выявить формы вовлечения готов на римскую военную службу, роль готов в пополнении дунайских пограничных гарнизонов.

Совершенно другой вид нарративных источников, к которым мы хотели бы обратиться и которые, на наш взгляд, выходят за рамки «канонического», т.е. общеизвестного круга источников по позднеримской армии – агиографическая литература, латинские и греческие жития святых, повествующие о первом периоде т.н. Великих гонений на христианские церкви, т.е. о времени 298/299–304 гг.²⁰. События, о которых рассказывают данные жития, произошли в эпоху Великих гонений, когда, как известно, правил император Диоклетиан, именно он проводил массовые преследования христианских общин в пределах всей империи. Преследования христиан развернулись как в восточных, так и в западных провинциях империи²¹,

²⁰ Следуем периодизации Р. Маравалья, который отметил, что первые гонения на христиан затронули прежде всего армию, они были направлены на очищение армии от воинов-христиан под предлогом сокращения численности армии. Самые ранние случаи казни воинов-христиан, отказавшихся служить в армии по соображениям христианской веры, датируются 298/299 гг. – *Mimouni S.Cl., Maraval P. Le Christianisme des origines à Constantin. Paris, 2007. P. 347.*

²¹ Ни в коей мере не претендуя даже на частичное решение проблемы, все же отметим, что при определении причин данных гонений следует исходить не только из религиозных мотивов, но и из административно-политического фактора, другими словами, из характера внутренней, административной организации христианской церкви к началу IV в. – как подчеркнул В. Портманн, к 300 г. в христианской церкви произошли значительные изменения, в результате которых резко возросла и усилилась власть епископов, занимавших свои кафедры в центральных и наиболее важных городах той или иной провинции, по сути – епископов-митрополитов. По мнению В. Портманна, собственно, именно к 300 г. и возникает ранг епископа-митрополита, происходит централизация его власти, он фактически подчиняет себе епископов других, менее значимых городов той или иной провинции. Более того, благодаря действиям епископов-митрополитов к 300 г. в христианской церкви возникли ее собственные, внутренние структуры управления – соборы священников того города, где возникало вакантное место, епископы-митрополиты могли созывать эти соборы для того, чтобы выбрать рядового епископа на какую-либо вакантную кафедру, но в то же время, как полагает В. Портманн, епископы-митрополиты зачастую и сами, единолично назначали своих кандидатов на вакантные кафедры, без согласования с городским собором. Соответственно, как показал В. Портманн, во многих провинциях, прежде всего – восточных, развернулась напряженная борьба между епископами отдельных городов за статус церковного примата, эта борьба обостряла и без того беспокойную обстановку в восточных регионах империи. К тому же, как

соответственно, до нашего времени дошла целая масса текстов, повествующих об этих гонениях, нас же интересуют те жития, которые прославляют военных мучеников – воинов римской армии, принявших мученическую смерть за христианскую веру. Авторы данных житий рассматривают страдания и пытки, которые перенесли воины, как подвиги во имя христианской веры, прославляют жизнь этих мучеников как пример нравственной стойкости и твердой приверженности христианским ценностям.

Еще в 1921 г. в своей классической и базовой (хрестоматийной) работе по данной теме бельгийский исследователь-болландист И. Делез назвал жития, прославляющие мученика за веру, «эпическими» (*Les passions épiques*), тем самым выделив целый жанр в агиографической литературе – под наименованием «эпические жития» И. Делез подразумевал тексты, которые, в отличие от более ранней христианской традиции, концентрировали внимание не на слабости и раздвоенности человека, когда тело страдает от тяги к плотским вожделениям, а душа остается чистой и

продемонстрировал В. Портманн, зачастую епископы-митрополиты фактически становились вторым центром власти в провинции, они влияли на местное население (мирян, христианскую паству) ничуть не меньше, чем гражданский наместник провинции. Как заключает В. Портманн, для Диоклетиана все эти процессы сыграли решающую роль в принятии решения о гонениях на христиан, Диоклетиан рассматривал внутренние конфликты и междоусобицы в христианской церкви, а также ее централизованную административно-территориальную организацию как угрозу общественному порядку и стабильности на Ближнем Востоке и в Малой Азии, где и начались массовые гонения, по сути, Диоклетиан рассматривал христианскую церковь как государство в государстве, тем более, что уже в тот период церковь раздирали неутрачиваемые споры и разногласия между сторонниками троичного символа веры и арианами. Мы полагаем, что наблюдения В. Портманна необходимо учитывать при выявлении факторов, повлиявших на антихристианскую политику Диоклетиана. См.: *Portmann W. Zu den Motiven der Diokletianischen Christenverfolgung. // Historia. Bd. 39. Hft. 2. 1990. S. 230–231, 247.* В плане географии гонений П. Мараваль пришел к выводу, что наиболее достоверные данные содержат жития мучеников, пострадавших в балкано-дунайских провинциях и в Малой Азии (Каппадокия и Понт), в то время как сведения по мученикам северной Африки, Италии и Испании, по мнению П. Маравалья, основаны на весьма спорной и даже недостоверной, ненадежной агиографической традиции. См.: *Mimouni S.Cl., Maraval P. Le Christianisme des origines à Constantin. Paris, 2007. P. 348–349.*

стойко придерживается принципов христианского вероучения, но на героической цельной личности, в таких текстах смерть мученика мыслится как нравственный подвиг, он обрастает ореолом эпической славы. Как подчеркнул И. Делез, все персонажи эпических житий, включая и главного героя, представляют собой скорее не реальных людей с набором строго индивидуальных качеств, но своеобразные типажи, во многом повторяющиеся из текста в текст²².

Т.о., И. Делез дал оценку эпическим житиям (в дальнейшем мы будем использовать именно этот термин для обозначения тех агиографических источников, которые повествуют о деяниях воинов-мучеников) скорее как литературным памятникам, выделил и рассмотрел основные структурные элементы художественного стиля данных текстов, тем не менее, для нашей темы предельно важны и исторические детали, те исторические реалии, которые упоминаются в ходе повествования – как в агиографических текстах отразились отдельные исторические события, связанные с позднеримской военной организацией, и насколько верно эпические жития отразили процессы, происходившие в позднеримской армии.

В этой связи позволим себе обратить внимание на статью Д. Вудса, который в 2008 г. достаточно убедительно показал, что интенсивная и усиливающаяся христианизация армии в IV в. изменила отношение воинов к самоубийству в ситуации предстоящего и неизбежного попадания в плен – если раньше, в эпоху Республики и ранней империи, самоубийство рассматривалось воинами как единственный и даже наиболее желательный, почетный способ избежать позорного пленения, то в IV в. распространившаяся христианская идеология постепенно утвердила взгляд, что истинный воин-христианин прежде всего должен быть готов перенести страдания и сознательно умереть за христианскую веру, доказать свою

²² *Delehayе H. Les Passions des Martyrs et les genres littéraires. Bruxelles, 1921. P. 238–240.*

приверженность к принципам христианского вероучения. Именно поэтому, по мнению Д. Вудса, христианская публицистика IV в. рассматривала как более предпочтительный вид смерти казнь от рук гонителя и противника христианской веры, в IV в. роль таких гонителей, подвергавших воинов-христиан пыткам и мучениям, играли сами римские императоры-язычники, в то время как с VII в. в византийской агиографической литературе утверждается образ внешнего, иноземного, врага христианской религии – арабов, захватывавших в плен целые массы местного гражданского и военного населения²³.

Наблюдения Д. Вудса, основанные, кстати, на успешном сопоставлении агиографических и нарративных источников (прежде всего – «Деяний» Аммиана Марцеллина), показывают, что эпические жития в определенной мере все же отобразили и реальные процессы, происходившие в позднеримской армии, ее военную иерархию, административную и территориальную организацию, а также менталитет рядового состава армии, мы не можем рассматривать житийную литературу только и исключительно как продукт художественного вымысла, плод воображения церковных авторов, идейный конструкт, который должен был всего лишь впечатлить христианскую паству и продемонстрировать примеры нравственной стойкости.

По сути, оценивая сюжеты и содержание агиографической литературы, любой исследователь неизбежно встает перед выбором – либо полностью объявить тот или иной источник исторической фикцией, отбросить все сведения жития как совершенно недостоверные, либо признать, что отдельные сюжеты, изложенные в житии, основаны на реально сложившейся практике, реально проходивших процессах, и тем самым отражают историческую действительность, социальные и политические структуры

²³ Woods D. The Good Soldier's End: From Suicide to Martyrdom. // BS. Vol. 66. 2008. P. 82, 84–85.

общества, просто в несколько переработанном виде, адаптированном для задач художественного стиля речи.

В современной исследовательской литературе сложилось два подхода к анализу и оценке агиографических текстов, повествующих о мучениках. Мы условно можем назвать эти подходы литературным и историческим, в зависимости от того, как оценивается агиографический текст – либо как литературно-художественное произведение, либо как исторический источник.

Сторонники литературного подхода – П. Гемайнхардт, Н. Гартманн, Л. Григ и Э. Кастелли – оценивают жития мучеников как идеологические и богословские тексты, авторы данных житий ставили перед собой три главные цели: 1) прославить смерть своего героя именно как смерть мученика, а не просто как обычную смертную казнь; 2) сформировать у читателей и в целом у паствы чувство религиозной общности и солидарности, религиозного единения (по выражению Н. Гартманн – выработать «коммуникативные стратегии»); 3) изложить ход судебного процесса над мучеником в соответствии с канонами театрального представления, где христиане одерживают моральную победу над своими иденными противниками-язычниками²⁴. Соответственно, по мысли сторонников литературного подхода, главная задача исследователя, работающего с агиографическими текстами, заключается в том, чтобы с помощью методов филологической критики показать, как именно агиограф стремился прославить героя своего повествования, как он создавал (конструировал) образ мученика, как пытался

²⁴ *Gemeinhardt P., Leemans J.* Christian Martyrdom in Late Antiquity: Some Introductory Perspectives. // *Christian Martyrdom in Late Antiquity (300–450 A.D.). History and Discourse, Tradition and Religious Identity.* / Ed. by P. Gemeinhardt, J. Leemans. Berlin, 2012. P. 5–6; *Hartmann N.* Martyrium. Variationen und Potenziale eines Diskurses im Zweiten Jahrhundert. Frankfurt a/Main, 2013. S. 13, 15–16; *Castelli E.* Martyrdom and Memory. Early Christian Culture Making. N.Y., 2004. P. 10, 25, 34, 49, 106, 119, 121; *Grig L.* Making Martyrs in Late Antiquity. London, 2004. P. 60–61, 66.

донести этот образ до читателя и как в целом стремился сформировать чувство христианской идентичности.

Другой подход – исторический – в лице исследований Т. Барнса и Б. Дехантшуттера отдает приоритет именно поиску исторически достоверных сведений в тексте жития, ставит перед собой цель встроить сведения жития в общий исторический контекст того периода, о котором они повествуют. По мнению Т. Барнса, жития мучеников – это не литературный конструкт, не художественная выдумка, поскольку в основе каждого подобного текста лежал официальный юридический документ – протокол судебного заседания, на котором был осужден мученик, соответственно, главная задача исследователя состоит в том, чтобы отделить историческую реальность от художественного вымысла (фикции)²⁵. В связи с этим Б. Дехандшуттер предлагает выделять в житии мученика два текста, два текстовых слоя – исторический текст, который первоначально был положен в основу жития, т.е. юридический документ (протокол), и фиктивный (вымышленный) текст, который представляет собой результат последующих авторских переработок и интерполяций, когда агиограф стремился создать на основе документа художественный образ мученика²⁶.

На наш взгляд, литературный подход не соответствует задачам исторического исследования – в рамках исторического исследования агиографический текст необходимо рассматривать с позиций содержания и информации, т.е. какие сведения можно извлечь из данного текста для воссоздания более полной и подробной последовательности событий. Оценка

²⁵ Barnes T. 1) Early Christian Hagiography and the Roman Historian. // *Christian Martyrdom in Late Antiquity (300–450 A.D.). History and Discourse, Tradition and Religious Identity.* / Ed. by P. Gemeinhardt, J. Leemans. Berlin, 2012. P. 18–19; 2) *Early Christian Hagiography and Roman History.* Tübingen, 2010. P. 299, 316, 318.

²⁶ Dehandschutter B. Hagiographie et Histoire. À propos des Actes et Passions des martyrs. // *Martyrium in Multidisciplinary Perspective. Memorial Louis Reekmans.* / Ed. by M. Lamberigts and P. van Deun. Leuven, 1995. P. 296, 300.

же таких аспектов, как стиль, замысел, идея и лексические особенности автора скорее относится к задачам филологического, но не исторического исследования. Соответственно, мы придерживаемся подхода, предложенного Т. Барнсом и Б. Дехандшуттером – пример этих исследователей убеждает в том, что оценка достоверности или недостоверности сведений агииографии должна исходить только из контекста того или иного жития, подобный вывод должен быть строго индивидуальным, его необходимо привязывать к содержанию того или иного текста. Мы не можем однозначно заявить, что все агииографические источники недостоверны либо они уступают по степени важности нарративным источникам, как раз наоборот, в каждом отдельно взятом тексте мы можем найти сведения, подтверждаемые другими видами источников, либо наоборот, выявить сведения, которые скорее были просто выдуманы автором, представляют собой плод художественного воображения.

В этом контексте мы рассматриваем в качестве единственного критерия, который может определить достоверность или недостоверность сведений жития, сопоставление агииографического источника с надписями и папирусами, а также светскими историями, т.е. текстами, посвященными в основном военно-политической истории.

Руководствуясь представленными критериями, мы обратились к довольно значительному массиву агииографических текстов, при этом повествующих не только о событиях 298/299–304 гг., но также содержащих сведения и о втором этапе Великих гонений, который развернулся в 306–324 гг., т.е. до начала единоличного правления императора Константина. Позволим себе перечислить эти жития, распределив их по регионам, где несли службу и/или были казнены воины-мученики: **Италия** – «Деяния мученика Виктора», «Мученичество Фиделия», **северная Африка** – протокол допроса донатистов, изданный в приложении к трудам епископа Оптата Милевитанского, «Деяния Максимилиана», «Мученичество Марцелла», «Мученичество ветерана Типасия», «Мученичество св. епископа

Феликса», «Мученичество св. Петра Атталийского» (эфиопская версия, переведенная на английский язык), «Мученичество св. Салсы», **балкано-дунайские провинции** – «Мученичество св. Симпрониана, Клавдия, Никострата и Симпликия» (также известно как «Мученичество четырех, увенчанных венком» – *Passio sanctorum quatuor coronatorum*), «Жизнь св. дукса Галликана», «Жизнь св. пресвитера Эпиктета и монаха Асциона»²⁷.

Египет – «Деяния св. Филеаса», «Деяния св. Мены» (ВНГ³ 1250), «Мученичество св. Вара» (ВНГ³ 1862), «Жизнь св. Пахомия» (версия I по нумерации Ф. Алкена), **Лазика** (современная Абхазия в Грузии) – «Мученичество Орентия и его сподвижников», **Галлия** – «Мученичество агаунских мучеников», **Малая Азия (за исключением Каппадокии и Малой Армении)** – «Мученичество св. рекрута Феодора», «Мученичество св. Феагена» (ВНГ³ III, по. 2416), жизнь св. Николая Чудотворца (в версии Симеона Метафраста – ВНГ³ 1349), **Палестина** – «Жизнь св. Илария»,

²⁷ **Италия** – *Passio S. Victoris*. // AASS. Maii tomus II. Antverpiae, 1780. P. 288–290; *Passio Fidelis*. // AASS. Octobris tomus XII. Bruxellis, 1867. P. 563–564. **Северная Африка** – *Gesta apud Zenophilum*. // S. Optati Milevitani libri VII. Accedunt decem monumenta vetera ad donatistarum historiam pertinentia. / Rec. C. Ziwsa. Vindobonae, 1893 (CSEL, Vol. 26). P. 185–197; *Acta Maximiliani*. // *Musurillo H.* The Acts of the Christian Martyrs. Oxford, 1972. P. 244–249; *Akten des Marcellus*. // *Ausgewählte Märtyrerakten*. / Hrsg. von R. Knopf. Tübingen, 1913. S. 78–79; *Akten des Markellus* (группы рукописей М и N, по типологии И. Делейе). // *Ausgewählte Märtyrerakten*. / Hrsg. von R. Knopf, G. Krüger. Tübingen, 1929. S. 86–89; *Delehaye H.* Les Actes des Marcel le Centurion. // AB. Vol. 41. Fasc. 3/4. 1923. P. 260–267 (группы рукописей М и N); *Acta Marcelli* (перепечатка из изданий И. Делейе и Г. Крюгера). // *Musurillo H.* The Acts of the Christian Martyrs. Oxford, 1972. P. 250–256; *Lanata G.* Gli atti del processo contro il centurione Marcello. // Byzantion. Vol. 42. 1972. P. 513–516; *Smedt C.* Passiones tres martyrum africanorum SS. Maximae, Donatillae et Secundae, S. Typasii veterani et S. Fabii vexilliferi. II. *Passio S. Typasii veterani*. // AB. Vol. 9. 1890. P. 116–123; *Passio S. Felicis Episcopi*. // *Musurillo H.* The Acts of the Christian Martyrs. Oxford, 1972. P. 266–272; Haile G. The Martyrdom of St. Peter, Archbishop of Alexandria. // AB. Vol. 98. Fasc. 1/2. 1980. P. 90–92; *Passio S. Salsae: testo critico con introduzione e traduzione italiana*. / A cura di A. Piredda. Sassari, 2002. P. 65–110. **Балкано-дунайские провинции** – *Wattenbach W.* Über die Legende von den heiligen Vier Gekrönten. // Sitzungsberichte der Königlich preussischen Akademie der Wissenschaften. Bd. XXXIII. Hft. 2. Jahrgang 1896. S. 1292–1302; *Vita S. Epicteti presbyteri et Astionis monachi*. // Patrologia Latina. / Ed. J.-P. Migne. Vol. 73. Paris, 1879. Col. 393–414; *Martyrium SS. Joannis et Pauli, item Gallicani*. // Selecta martyrum acta, as usum studiosae iuventutis adnotata. Tomus IV. / Éd. par J. Gaume. Paris, 1853. P. 57–70.

написанная Иеронимом Стридонским, **северное Причерноморье** – «Жития епископов Херсонских»²⁸.

Каппадокия и Малая Армения – «Мученичество св. Меркурия», «Мученичество св. Евстратия и его сподвижников», «Мученичество св. Евгения Трапезундского», житие Афиногена из Педахтои, житие Гордия Кесарийского (в армянской версии, переведенной на французский язык), Василий Великий и его «Гомилия на смерть мученика Гордия», «Мученичество св. Власия», «Мученичество 45 мучеников Никополя», Григорий Нисский и его похвала 40 мученикам из Севастии, житие св. Иерона, «Мученичество 40 мучеников из Севастии», **Сирия и Месопотамия** – «Мученичество св. Андрея Стратилата», «Мученичество св. Маврикия», «Мученичество св. Сергия и Бакха», «Мученичество св. Боноза и Максимилиана», анонимная жизнь Константина, написанная в IX в., «Мученичество Евсигния» (BHG³ 639), «Мученичество св. Артемия» (BHG³ 170–171c), «Жизнь св. Малха» Иеронима Стридонского²⁹.

²⁸ **Египет** – Acta Phileae. // *Musurillo H.* The Acts of the Christian Martyrs. Oxford, 1972. P. 328–353; *Hooff G., Van.* Acta S. Menae martyris Aegyptii. // AB. Vol. 3. 1884. P. 258–270; Martyrium S. Vari et sociorum. // AASS. Octobris tomus VIII. Bruxellis, 1853. P. 428–435; Sancti Pachomii Vitae Graecae. / Ed. F. Halkin. Bruxelles, 1932 (Subsidia Hagiographica, 19). **Лазика** – Martyrium S. Orentii et sociorum. // Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae. / Ed. H. Delehaye. Bruxellis, 1902. Col. 767–768. **Галлия** – Passio Acaunensium martyrum auctore Eucherio episcopo Lugdunensi. // MGH. Scriptores rerum Merovingarum. Tomus III: Passiones vitaeque sanctorum aevi merovingici. / Ed. B. Krusch. Hannoverae, 1896. P. 20–40; **Малая Азия (за исключением Каппадокии и Малой Армении)** – S. Theodori passio prima. // AASS. Novembris tomus IV. / Ed. H. Delehaye. Bruxellis, 1925. P. 29–39; Passio S. Theagenis graeca. // *Franchi de Cavalieri P.* Note agiografiche. Vol. 4. Roma, 1912. P. 177–186; Vita et conversatio et singularis miraculorum narratio miraculis clarissimi Nicolai archiepiscopi Myrae in eparchia Lyciorum. // PG. Vol. 116. Paris, 1891. Col. 317–356. **Палестина** – *Hieronimus.* Vita S. Hilarionis eremitaе. // PL. Vol. 23. Paris, 1883. Col. 30–54. **Северное Причерноморье** – *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К.* Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. Харьков, 2012. С. 21–25 (рукопись из собрания ГИМ, впервые опубликована В.В. Латышевым) и С. 28–32 (Патмосская рукопись, впервые опубликована Ф. Алкеном).

²⁹ **Каппадокия и Малая Армения** – Passio de S. Mercure (I–II). // *Delehaye H.* Les Légendes Grecques des saints militaires. Paris, 1909. P. 234–258; Martyrium S. Eustratii et sociorum. // PG. Vol. 116. Paris, 1891. Col. 468–506; *Martin-Hisard B.* Les texts anonymes grec

При работе с агиографическими источниками мы будем обращать преимущественное внимание на два вопроса, непосредственно связанных с нашей темой – 1) в каком войсковом подразделении служил тот или иной воин-мученик и 2) где размещалось это войсковое подразделение, в какой провинции дислоцировалась войсковая часть. Также мы рассмотрим упоминания военных рангов и должностей, которыми обладал мученик, более того, эпические жития, как правило, содержат множество сведений о должности, которую занимал командующий той или иной войсковой частью, особенно в том случае, когда речь идет о подразделении, где служил главный герой жития. По сути, можно признать, что агиографические тексты в целом довольно информативные источники, они дают сведения о рядовом составе войскового подразделения, а также о его командных структурах, другой вопрос, что мы должны проверять эти сведения, сопоставлять их с данными других источников.

et arménien de la Passion d'Eugène, Valérien, Canidos et Akylas de Trébizonde. // *RÉArm.* Vol. 15. 1981. P. 115–185; La passion inédite de S. Athénogène de Pédachthoé en Cappadoce (BHG 197b). / Intr., éd., tr. par P. Maraval. Bruxelles, 1990; *Esbroeck M., van.* La Passion arménienne de S. Gordius de Césarée. // *AB.* Vol. 94. 1976. P. 357–386; *Basilius Theologus.* In Gordium martyrem. // *PG.* Vol. 31. Paris, 1857. Col. 489–508; Certamen S. Blasii episcopi Sebasteae. // *PG.* Vol. 116. Paris, 1891. Col. 817–830; Martyrium SS. XLV martyrum. // *PG.* Vol. 115. Paris, 1864. Col. 323–346; Gregorii Nysseni in XL martyres oratio laudatoria. // *PG.* Vol. 46. Paris, 1863. Col. 775–788; Gregorii Nysseni Encomium in XL martyres I. // *PG.* Vol. 46. Paris, 1863. Col. 749–773; Passio prior SS. Hieronis et sociorum. // *AASS.* Novembris tomus III. Bruxellis, 1910. P. 329–335; «Мученичество 40 мучеников из Севастии» – *Gebhardt O. von.* Ausgewählte Märtyreracten und andere Urkunden aus der Verfolgungszeit der christlichen Kirche. Berlin, 1902. S. 171–181. **Сирия и Месопотамия** – Martyrium S. Andreae tribuni et sociorum. // *PG.* Vol. 115. Paris, 1899. Col. 596–610; Martyrium S. Mauricii et 70 eius discipulorum. // *PG.* Vol. 115. Paris, 1899. Col. 356–372; Passio antiquior SS. Sergii et Bacchi graece nunc primum edita. // *AB.* Vol. 14. 1895. P. 373–395; Passio SS. Bonosi et Maximiliani. // *Acta Martyrum P. Theodorici Ruinart opera ac studio collecta, selecta atque illustrata.* Ratisbonae, 1859. P. 609–612; *Guidi M.* Un BIOΣ di Costantino. // *Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei. Classe di scienze morali, storiche e filologiche. Serie 5.* Vol. 16. 1907. P. 304–340; *Devos P.* Une recension nouvelle de la Passion grecque BHG 639 de S. Eusignios. // *AB.* Vol. 100. 1982. P. 209–228; Passio Artemii. // *Die Schriften des Johannes von Damaskos. Bd. V. Opera homiletica et hagiographica.* / Hrsgb. von P.B. Kotter. Berlin–N.Y., 1988. S. 202–245; *Hieronymus.* Vita Malchi. // *PL.* Vol. 23. Paris, 1883. Col. 55–64.

Но помимо эпических житий, корпус нарративных источников содержит немалое количество других малоучтенных и малоработанных текстов, которые можно отнести к светским и церковным «историям», т.е. хроникам и более обширным историческим трудам, повествующим о событиях военно-политической и религиозной истории. Эти тексты также слабо привлекаются исследователями для изучения позднеримской армии, они явно находятся на периферии исследовательского интереса, поэтому мы обратились к данным произведениям с целью извлечь из них сведения по позднеримской военной организации.

Прежде всего, среди этих произведений следует назвать фрагментарно сохранившуюся «Историю Константина», написанную афинским историком Праксагором – к сожалению, этот текст не дошел до нас в полном объеме, отдельные выдержки (в количестве всего двух небольших пассажей) из труда Праксагора сохранил византийский патриарх Фотий, живший, как известно, в IX в. Точное время жизни Праксагора неизвестно, тем не менее, из слов Фотия вполне ясно, что афинский историк жил во времена Константина I Великого, и, т.о., был современником императора – в своем недавнем исследовании Р. Смит предположил, что Праксагор родился между 306 и 316 гг., а его литературная деятельность продолжалась в целом до 346 г., по мнению Р. Смита, свой главный труд Праксагор написал между 327–337 гг.³⁰.

Мы обратились и к совершенно новому источнику, который был введен в оборот совсем недавно, в 2014 г. – это неизвестные ранее фрагменты «Истории» Дексиппа, еще одного афинского историка, жившего на этот раз в III в. Данные фрагменты сохранились в рукописи из собрания Национальной библиотеки Австрии в Вене *Vind. hist. gr. 73, fol. 192–195*, текст фрагментов

³⁰ *Smith R.* A Lost Historian of Alexander “Descended from Alexander”, and Read by Julian? Praxagoras of Athens Reviewed in the Light of Attic Epigraphy. // *Historia*. Bd. 56. Hft. 3. 2007. P. 359–361. Мы использовали издание С. Мюллера: *Praxagoras Atheniensis*. // *FHG.* / Ed. C. Müller. Vol. IV. Parisiis, 1868. P. 2–3.

был опубликован Г. Мартином и Я. Грусковой³¹. Новонайденные венские фрагменты Дексиппа содержат ценную информацию о численности римской походной (полевой) армии, т.е. армии, которая непосредственно участвовала в военных экспедициях, на момент середины III в., венская рукопись Дексиппа повествует о битве императора Деция с готами, состоявшейся в 251 г.

Важную роль в изучении римско-персидского противостояния и борьбы двух держав за контроль над Великой Арменией в эпоху Тетрархии (284–324 гг.) играют армянские источники – «История Армении» Агафангела, первого армянского историка, легендарного родоначальника армянской историографии, безотносительно к тому, кто скрывался под этим условным именем, «История Тарона» псевдо-Ованеса Мамиконяна (хроника, написанная, судя по всему, во второй половине X в., но использовавшая источники более раннего времени и сохранившая сведения по периоду IV–VII вв.), «Всемирная история» Вардана Аревелци, армянского монаха и хрониста, жившего в XIII в. (дает ценные сведения по взаимоотношениям Великой Армении и Римской империи во времена правления Лициния, более точно – в период 312–314 гг.)³².

Не менее ценные сведения, зачастую даже уникальные, не встречающиеся в греко-латинских источниках, содержат и грузинские исторические хроники, известные под общим названием «Картлис Цховреба» («Летописи Картли») – данный летописный свод состоит из нескольких

³¹ Martin G., Grusková J. “Scythica Vindobonensia” by Dexippus(?): New Fragments on Decius’ Gothic Wars. // GRBS. Vol. 54. 2014. P. 728–754.

³² Agathangelos. History of the Armenians. / Tr. and Comm. by R.W. Thomson. Albany, 1976 (русский перевод – Агафангелос. История Армении. Перевод с древнеармянского, вступительная статья и комментарии К.С. Тер-Давтян и С.С. Аревшатяна. Ереван, 2004); греческая версия труда Агафангела – Lagarde P., de. Agathangelus und die Akten Gregors von Armenien. Göttingen, 1887. Pseudo-Yovhannes Mamikonean. The History of Taron. / Transl. by L. Avdoyan. Atlanta, 1993; Thomson R. The Historical Compilation of Vardan Arewelc'i. // DOP. Vol. 43. 1989. P. 125–226 (русский перевод – Всеобщая история Вардана Великого. / Пер. Н. Эмина. М., 1861).

исторических произведений, в свое время К. Туманов полагал, что «Картлис Цховреба» возникли как единый сборник в XI в. благодаря редакторской работе Леонти Мровели, епископа города Руиси в Грузии, который объединил несколько летописей, написанных до него, в один большой корпус³³. С. Рапп, развивая аргументацию К. Туманова, подчеркивал, что Леонти был всего лишь именно редактором, но не автором данных летописей, он всего лишь объединил те хроники, которые были написаны уже до него, в основном на рубеже VIII–IX вв.³⁴. Тем не менее, на сегодняшний день наиболее общепринятой является трактовка, согласно которой Леонти Мровели был автором или редактором только одного из произведений, с которого начинается свод «Картлис Цховреба», а именно – хроники под названием «История царей Картли». Все остальные части «Картлис Цховреба» были написаны в основном уже на рубеже XI–XII вв., тогда же они были объединены в один сборник, но итоговая редакция «Картлис Цховреба» как единого сборника состоялась в XIV в., при грузинском царе Георгии V Блистательном (1314–1346 гг.)³⁵.

В 1996 г. Р. Томсон осуществил и издал английский перевод «Картлис Цховреба»³⁶, по которому мы и будем цитировать данный источник, мы обратились к двум произведениям, входящим в состав этого летописного свода – «История царей Картли» и «Жизнь Вахтанга Горгасала», данные

³³ *Toumanoff C. Medieval Georgian Historical Literature (VIIth–XVth Centuries). // Traditio. Vol. 1. 1943. P. 161.*

³⁴ *Rapp S. Studies in Medieval Georgian Historiography: Early Texts and Eurasian Context. Louvain, 2003.* Мы будем ссылаться на книгу С. Раппа во II главе нашей диссертации.

³⁵ См.: *Шагинян А.К.* Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти. С. 18–19.

³⁶ *Rewriting Caucasian History. The Medieval Armenian Adaptation of the Georgian Chronicles. The Original Georgian Texts and the Armenian Adaptation. / Transl. by R. Thomson. Oxford, 1996.* Биография Вахтанга Горгасала переведена и на русский язык, мы обращались к этому переводу наравне с переводом Р. Томсона – *Джуанишер Джуанишериани. Жизнь Вахтанга Горгасала.* / Пер., введ. и примечание Г.В. Цулая. Тбилиси, 1986.

хроники дают сведения по римско-персидским войнам, развернувшимся в эпоху Диоклетиана (284–305 гг.), при этом они позволяют выявить роль и участие Грузии (царства Картли) в римско-персидском противостоянии, помогают раскрыть некоторые аспекты и контекст создания некоторых позднеримских войсковых подразделений, набранных из народов Южного Кавказа и Армянского нагорья, эти детали не прослеживаются в греко-латинских источниках, которые просто не упоминают данные сюжеты.

Значительное количество сведений по римско-персидскому конфликту уже после смерти императора Константина (337 г.) содержат армянские историки Павстос Бузанд и Мовсес Хоренац, особенно применительно к персидской экспедиции императора Констанция II в Великую Армению и Месопотамию, которая произошла в 338/339 гг.³⁷.

Помимо армяно-грузинских источников, мы обратились и к сведениям сирийской историографической традиции – «Хронике» псевдо-Дионисия Телль-Махрского, написанной в конце VIII в., и «Хронике» Михаила Сирийского, патриарха Сирийской яковитской церкви в Антиохии (XIII в.), мы цитировали обе хроники по латинскому и французскому переводам Ж.-Б. Шабо³⁸. Важные и интересные сведения о взаимоотношениях римлян и арабов в первой половине IV в., о ситуации на арабском участке ближневосточной границы нам дают труд средневекового арабского историка и географа ал-Масуди, этот труд сохранил несколько эпизодов о

³⁷ Русские переводы – *Мовсес Хоренац. История Армении.* / Пер. Г. Саркисяна. Ереван, 1990; *История Армении Фавстоса Бузанда.* / Пер. М.А. Геворгияна. Ереван, 1953. Английские переводы – *Moses Khorenats'i. History of the Armenians.* / Transl. and comm. by R.W. Thomson. Cambridge (Mass.)–London, 1978; *The Epic Histories Attributed to P'awstos Buzand (Buzandaran Patmut'iwnk').* / Transl. and comm. by N.G. Garsoïan. Cambridge (Mass.), 1989.

³⁸ *Incerti auctoris Chronicon Pseudo-Dionysianum vulgo dictum. I. Interpretatus est J.-B. Chabot.* Louvain, 1949 (CSChO. Vol. 121. Scr. Syri. Tomus 66); *Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166–1199).* / Tr. par J.-B. Chabot. Vol. I. Paris, 1899.

роли и участия племенного союза Лахмидов в борьбе Персии и Рима за гегемонию на Ближнем Востоке³⁹.

Наконец, возвращаясь к греко-латинским источникам, следует назвать еще несколько авторов, которые не часто попадают в поле зрения исследователей – на наш взгляд, первое место по степени важности среди них занимает Геласий Кизикийский и его «Церковная история». Этот автор жил во второй половине V в., он оставил нам подробное изложение истории и предпосылок I Вселенского собора в Никее, прошедшего в 325 г., тем не менее, труд Геласия содержит ряд ценных данных по военным кампаниям Константина I Великого на Рейне, проведенным против германцев, эти данные ранее совершенно не привлекались предшествующей историографией для изучения позднеримской армии⁴⁰. И в то же время следует сказать, что Геласий Кизикийский так и остается малоизвестным автором, даже специалисты по истории позднеримской христианской церкви достаточно редко привлекают сведения этого автора.

Из остальных греко-латинских источников, которые в равной мере остаются малоизвестными для специалистов по позднеримской армии, необходимо назвать труды Публилия Оптациана Порфирия, придворного поэта-панегириста, жившего в эпоху Константина, анонимную компилятивную хронику «Латинские извлечения варвара» (*Excerpta Latini Barbari*), фрагментарно сохранившуюся «Хронику» Ипполита Римского, написанную в первой половине III в. (по мадридской рукописи, опубликованной А. Бауером в 1906 г.), т.н. Хронограф 354 г., небольшую эпиграмму и пространный панегирик Квинта Аврелия Симмаха, а также исторические произведения, созданные уже в византийский период –

³⁹ Maçoudi. Les prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. Vol. II. Paris, 1863.

⁴⁰ Мы будем цитировать текст Геласия по новейшему критическому изданию Г.-Х. Хансена: Anonyme Kirchengeschichte (Gelasius Cyzicenus, CPG 6034). / Hrsg. von G.-H. Hansen. Berlin, 2002.

«Хронографию» Феофана Исповедника (начало IX в.) и т.н. Пасхальную хронику, все эти источники дают массу ценных сведений по римско-персидским отношениям в конце III – первой половине V вв., раскрывают такие сюжеты, как привлечение и процесс рекрутирования народов Южного Кавказа и Армянского нагорья в римскую армию в эпоху Тетрархии, система пограничной защиты в Галлии в 326 г. (Публилий Оптациан Порфирий), взаимоотношения Великой Армении и Рима в 312/313 гг. (Квинт Аврелий Симмах, его эпиграмма), а также позволяют более точно датировать некоторые позднеримские военные трактаты (панегирик Квинта Аврелия Симмаха)⁴¹.

Военные и административные трактаты. В отличие от нарративных источников, административные и военные трактаты по большей части посвящены не изложению событий военно-политической истории, но отдельным институтам военной, территориально-административной и социальной организации позднеримского государства. Начнем с перечисления административных трактатов. Мы обратились к трактатам Иоанна Лидийского (или Лида), византийского чиновника, жившего в VI в., в эпоху Юстиниана, и работавшего в аппарате префекта претория, главы гражданской администрации империи, а также к административным справочникам (спискам провинций и военных должностей) *Notitia Dignitatum* и *Laterculus Veronensis*. Особое место среди административных трактатов занимают дорожные карты *Itinerarium Antonini* («Путешествие Антонина») и

⁴¹ Publilii Optatiani Porfyrii Carmina. Vol. I. / Ed. I. Polara. Torino, 1973; Excerpta Latina Barbari. // Chronica minora. / Ed. C. Frick. Vol. I. Lipsiae, 1892. P. 183–372; Die Chronik des Hippolytos im Matritensis Graecus 121. / Hrsg. von A. Bauer. Leipzig, 1906; Chronica urbis Romae. // MGH. AA. IX. Chronica minora I. / Ed. Th. Mommsen. Berolini, 1892. P. 141–148; Q. Aurelii Symmachi quae supersunt. / Ed. O. Seeck. (MGH. AA. 6.1). Berolini, 1883; Theophanis Chronographia. / Rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883; Chronicon Paschale. / Ed. L. Dindorf. Bonn, 1832.

Itinerarium Alexandri («Путешествие Александра»)⁴². Вопреки своему названию, они расписывают не маршрут путешествия и передвижений какого-либо отдельного частного лица, но именно всю систему дорог Римской империи, все дорожные пути, и вместе с тем, упоминают провинции, входившие в состав империи, а также крупные города, лежавшие на пересечении важнейших дорожных путей. Т.о, данные итинерарии в действительности дают сведения об административно-территориальном делении Римской империи, а не просто об отдельном частном путешествии.

Среди военных трактатов в первую очередь следует упомянуть анонимный военный трактат, известный в науке под условным названием *Anonymus de Rebus Bellicis* («Аноним о военных делах»)⁴³, этот трактат, широко обсуждаемый и дискутируемый в научной литературе, содержит множество предложений по реформированию не только военной организации империи (процессы рекрутирования, снабжения армии, строительство оборонительных сооружений, расселение ветеранов), но и финансовых, административных и политических институтов, особенно автора трактата беспокоили вопросы улучшения финансовой системы позднеримского государства. Для нашей темы этот трактат предельно важен в том отношении, что он позволяет проследить и выявить первый этап столь важного процесса, как разделение войсковых подразделений позднеримской армии на половины с дополнительными наименованиями *seniores* и *iuniores*. В целом благодаря данному трактату мы можем определить основные

⁴² Ioannes Lydus. On powers of the magistracies of the Roman State. / Ed. and transl. by A.C. Bandy. Philadelphia, 1983; Ioannis Lydi liber de mensibus. / Ed. R. Wünsch. Leipzig, 1898; Flavi Vegeti Renati Epitoma rei militaris. / Rec. C. Lang. Lipsiae, 1885; Hygini gromatici liber de munitionibus castrorum. / Ed. A. von Domaszewski. Leipzig, 1887; Notitia Dignitatum accedunt Notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi provinciarum. / Ed. O. Seeck. Berolini, 1876; Itineraria Romana. Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana. / Hrsg. von K. Miller. Stuttgart, 1916; Itinerarium Alexandri (kritische Edition). Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades... Köln, 1970.

⁴³ Мы использовали последнее по времени критическое издание Р. Ирланда: Anonymi auctoris De Rebus Bellicis. / Rec. R. Ireland. Leipzig, 1984.

направления и смысл военной политики императора Констанция II, среднего сына Константина, в начале 350-х гг. В равной мере мы обратились и к трактатам Вегеция («Эпитома военного дела», подробно рассказывающая о внутренней структуре римского легиона) и псевдо-Гигина («Об устройстве военных лагерей» – *De munitioibus castrorum*).

Из перечисленных выше административных справочников мы хотели бы особо сказать о двух текстах – *Notitia Dignitatum* («Список должностей») и *Laterculus Veronensis* («Веронский список»). Касательно первого документа следует отметить, что это – важнейший источник по административной и военной организации поздней Римской империи, именно *Notitia Dignitatum* предельно подробно и основательно перечисляет все войсковые подразделения той или иной провинции империи, по сути, дает полный обзор территориального распределения военных гарнизонов в масштабах всей империи. Другой вопрос, что проблема датировки *Notitia Dignitatum* сама по себе вызывает оживленные дискуссии вплоть до сегодняшнего дня – когда была составлена *Notitia*, какой период она отражает, какой временной эпохе соответствуют сведения отдельных глав этого источника.

Проблема во многом осложняется тем, что *Notitia* как единый документ состоит из двух текстов – западного и восточного списков, которые перечисляет военные и гражданские должности западной и восточной половин империи соответственно. В современной исследовательской литературе (К. Цукерман, Б. Потье, А.-М. Кайзер) составление восточного списка *Notitia* датируется 398–405 гг.⁴⁴ Касательно же западного списка *Notitia* мы ограничимся ссылками на самую новую, последнюю по времени работу, где разбирается проблема его датировки. В 2000 г. М. Куликовски

⁴⁴ *Zuckerman C.* Comtes et ducs en Égypte autour de l'an 400 et la date de la *Notitia Dignitatum* Orientis. // *Antiquité Tardive*. Vol. 6. 1998. P. 143, 144, 146; *Pottier B.* L'Histoire Auguste, le consul Aurelianus et la réception de la *Notitia Dignitatum* en Occident. // *Antiquité Tardive*. Vol. 14. 2006. P. 231–232; *Kaiser A.-M.* Egyptian Units and the Reliability of the *Notitia Dignitatum*, pars Orientis. // *Historia*. Bd. 64. Hft. 2. 2015. P. 245, 257.

выдвинул идею, что текст *Notitia* по западной половине империи в основной своей части был составлен около 419 г., именно в этой редакции западный список *Notitia* дошел до наших дней⁴⁵. В дальнейшем мы будем придерживаться этих хронологических рамок при анализе содержания западного списка *Notitia*.

В отношении же Веронского списка (*Laterculus Veronensis*) подчеркнем, что этот документ не только содержит ценные сведения об административной организации поздней Римской империи, но и проливает свет на некоторые особенности взаимоотношений Рима и Великой Армении в начале IV в. В связи с этим позволим себе сказать несколько слов о проблемах датировки данного памятника. Этот вопрос всегда вызывал оживленную дискуссию среди исследователей, мы можем выделить несколько важных, переломных этапов в изучении Веронского списка: 1) в 1862 г. Т. Моммзен, первоиздатель «Веронского списка», датировал документ 297 г., полагая, что он отражает административные и территориальные реформы Диоклетиана; 2) в начале XX в. К.У. Кейс и Дж. Бьюри предложили более позднюю датировку, 308–314 гг. или 308–315 гг.; 3) в 1954 г. А.Х.М. Джонс предположил, что в своей основе текст был написан между 312 и 320 гг., но в некоторые главы вплоть до 350-х гг. вносились различные дополнения; 4) в 1975/1982 гг. Т. Барнс высказал идею, что «Веронский список» нельзя считать единым документом: сведения по западным провинциям отражают период между 303 и 324 гг., в то время как сведения по восточным провинциям воспроизводят территориальное устройство империи в период 314/315–324 гг.⁴⁶. Наконец, в 2002 г. К.

⁴⁵ Kulikowski M. The "Notitia Dignitatum" as a Historical Source. // *Historia*. Bd. 49. Hft. 3. 2000. P. 360, 362, 375, n. 69.

⁴⁶ Mommsen Th. Verzeichniss der Römischen provinzen aufgesetzt um 297 (Abhandlungen der philosophisch-historischen Klasse der Königlichen Akademie der Wissenschaften). Berlin, 1862. S. 517; Keyes C.W. The Date of the Laterculus Veronensis. // *CPh*. Vol. 11. N.2. 1916. P. 201; Bury J.B. The Provincial List of Verona. // *JRS*. Vol. 13. 1923. P. 146; Barnes T.D. 1) The Unity

Цукерман решительно отверг хронологическую привязку документа к широким временным промежуткам, предложив идею, что *Laterculus Veronensis* был составлен в 314 г., через два года после победы Константина I Великого над своим политическим противником Максенцием⁴⁷.

В дальнейшем мы будем придерживаться позиции К. Цукермана, поскольку его аргументы, касающиеся положения армянских провинций империи в 314 г., кажутся нам наиболее убедительными, соответственно, мы можем рассматривать Веронский список как памятник времен императорского двоевластия, когда территория империи была разделена между двумя Августами – Константином I Великим (западные провинции) и Лицинием (восточные провинции).

Законодательные источники. Корпус законодательных источников, в отличие от нарративных, достаточно традиционен, поскольку позднеримская эпоха оставила нам два грандиозных сборника императорских конституций, многие из которых были посвящены военным вопросам, а именно – Кодекс Феодосия, изданный в 438 г., и Кодекс Юстиниана, созданный, как известно, комиссией юристов во главе с Трибонианом в 529–534 гг.⁴⁸. Особенно важное

of the Verona List. // ZPE. Bd. 16. 1975. P. 278; 2) The new empire of Diocletian and Constantine. Cambridge, 1982. P. 205.

⁴⁷ Zuckerman C. Sur la liste de Vérone et la province de Grande Arménie, la division de l'Empire et la date de création de diocèses. // Travaux et memoires. Vol. 14. 2002. P. 630.

⁴⁸ Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis. / Ed. Th. Mommsen. Voluminis I pars posterior: Textus cum apparatu. Berolini, 1905; Corpus iuris civilis. Volumen secundum: Codex Iustinianus. / Ed. P. Krueger. Berolini, 1906. Предельно подробные сведения о кодификации права в период Феодосия II (408–455 гг.) и Юстиниана, о механизмах, процедурах и этапах каждой из этих кодификаций, а также о правовой доктрине, которой руководствовались юристы кодификационных комиссий, см. в новейшей монографии Е.В. Сильвестровой: Сильвестрова Е.В. Lex generalis. Императорская конституция в системе источников греко-римского права V–X вв. н. э. М., 2007. С. 77–103 (юридическая доктрина), 105–130, 136–138 (механизмы и этапы кодификаций, разработка и систематизация правовых источников), 149–152 (порядок и правила официальной публикации Кодексов). В основном автор прослеживает довольно сложную и долгую эволюцию правовой доктрины кодификации, когда в период Феодосия II и наиболее интенсивно – в эпоху Юстиниана – постепенно утверждалась и провозглашалась идея, что главным и по сути – единственным, верховным источником права является только

значение для нас приобретает VII книга Кодекса Феодосия, которая почти полностью посвящена военным аспектам позднеримского государства.

Тем не менее, некоторые императорские конституции (законы), изданные в основном в период Тетрархии, не вошли в состав Кодексов Феодосия и Юстиниана, эти законы сохранились в двух сборниках, к которым мы также обратились в нашей диссертации – т.н. Ватиканский фрагмент и «Сравнение моисеевых и римских законов» (*Mosaicarum et romanarum legum collatio*)⁴⁹.

Надписи и папирусы. Давая общую характеристику надписям и папирусам как источникам по истории и организационной структуре позднеримской армии, следует подчеркнуть, что привлечение сведений этих документов позволяет выявить два важнейших аспекта – территориальные перемещения того или иного войскового подразделения в различные временные периоды, а также ранг (положение, статус) данного подразделения в позднеримской военной иерархии (естественно, на момент того времени, когда были составлены надпись или папирус, упоминающие войсковую часть).

Рассмотренные нами папирусы по большей части представляют собой финансовые ведомости и в основном – из Египта, эти ведомости подробно указывают, какие нормы денежного и продовольственного снабжения (анноны) должны были получать воины того или иного подразделения⁵⁰,

императорская конституция (закон), а не мнение римских юристов классического времени.

⁴⁹ Collectio librorum iuris anteiustiniani in usum scholarum. / Ed. P. Krueger, Th. Mommsen. Vol. III: Fragmenta Vaticana, Mosaicarum et Romanarum legum collatio. Berolini, 1890.

⁵⁰ Следуя классификации И.Ф. Фихмана, мы можем отнести эти папирусы к категории официальных документов, т.е. текстов, созданных либо непосредственно государственными органами власти и направленных на имя отдельных частных лиц (чиновников или рядового гражданского населения), либо, наоборот, составленных от имени частных лиц, но направленных на имя различных государственных учреждений. См.: Фихман И.Ф. Введение в документальную папирологию. М., 1987. С. 219–220, 230–231.

папирусы довольно четко сообщают и о кадровом составе подразделения – сколько воинов служили в том или ином гарнизоне, их имена и должности. Конечно же, папирусы по большей части ограничиваются только сведениями по Египту, поскольку почти все они происходят из этой провинции (как известно, наибольшее скопление папирусов зафиксировано на территории древнего города Оксирих в нижнем Египте, к юго-востоку от современного Каира), тем не менее, следует отметить, что сопоставление папирусов с другими источниками, как эпиграфическими (надписями), так и нарративными, дает возможность проследить территориальные перемещения того или иного подразделения из Египта в другие провинции и наоборот. По сути, благодаря папирусам из Египта мы можем установить различные этапы территориального размещения войсковой части, рассмотреть ее историю в географической и (самое главное!) хронологической последовательности.

В нашей диссертации мы обратились к большому количеству папирологических документов, многие из них опубликованы в различных журналах или в сборниках по материалам папирологических конгрессов, но для удобства мы позволим себе перечислить только те папирусы, которые опубликованы или перепечатаны в специальных и многотомных каталогах (сборниках, сводах, собраниях), где представлены уже все документы, объединенные вместе по принципу происхождения, содержания, техники письма и т.д.⁵¹. Такие каталоги, в отличие от разрозненных и разбросанных журнальных публикаций, позволяют наиболее быстро получить доступ к большому массиву документов.

⁵¹ И.Ф. Фихман выделил два способа издания папирологических документов – в виде статей, т.е. публикации отдельных текстов в журналах, и в виде отдельных томов или многотомных серий, выходящих в свет уже в течение нескольких десятилетий, с определенной периодичностью, в зависимости от обнаружения новых документов. Вслед за И.Ф. Фихманом мы отдаем приоритет многотомным серийным изданиям, поскольку они сразу вводят в оборот массовый комплекс документов (например, каталог папирусов из Оксириха, который публикуется с 1896 г. и на сегодняшний день насчитывает уже 80 томов, общий объем опубликованных оксиринхских папирусов превышает 5000 единиц). См.: *Фихман И.Ф.* Введение в документальную папирологию. М., 1987. С. 79–81, 138.

Следуя всем перечисленным критериям, назовем основные папирологические каталоги (корпусы, сводные издания), которые мы использовали в нашей диссертации: папирусы со среднего Ефрата, опубликованные Д. Фесселем и Ж. Гаску в 1995–2000 гг., оксиринские папирусы (тома I, IX, XLI), папирусы из библиотеки Бетти Честера в Дублине, папирусы из Феадельфии, корпус папирусов, представляющий собой корреспонденцию Аврелия Сакаона, крупного египетского землевладельца, жившего в первой половине IV в. (т.н. архив Аврелия Сакаона), два папируса из коллекции Страсбургского университета (один в поэтической форме рассказывает о военных походах Тетрархов, другой представляет собой военно-финансовую ведомость), каталог папирусов из коллекции Берлинского государственного музея (серия «Берлинские греческие документы», *Berliner Griechische Urkunden*, BGU, том XI), знаменитая периодическая серия «Собрание греческих документов из Египта» (*Sammelbuch griechischer Urkunden aus Aegypten*, том XII), хрестоматии Л. Миттайса и У. Вилькена, серия «Греческие и латинские папирусы», издающаяся во Флоренции (*Papiri greci e latini*, тома IV и IX), архив Флавия Абиннея – переписка римского военного офицера, служившего в Египте и возглавлявшего один из местных пограничных гарнизонов, сборник «Римская военная отчетность на папирусах» (1971 г.), каталог папирусов из собрания австрийского эрцгерцога Райнера Фердинанда (1827–1913 гг.) (*Corpus Papyrorum Reineri*, том VII), а также каталог папирусов из коллекции Б. Гренфелла (том II)⁵².

⁵² *Feissel D., Gascou J.* 1) Documents d'archives romains inédits du Moyen Euphrate (IIIe s. après J-C) [I. Les pétitions (T. Euphr. 1 à 5)]. // *Journal des savants*. 1995. P. 65–119; 2) Documents d'archives romains inédits du Moyen Euphrate (IIIe siècle après J-C) [II. Les actes de vente- achat (P. Euphr. 6 À 10)]. // *Journal des savants*. 1997. P. 3–57; 3) Documents d'archives romains inédits du Moyen Euphrate (IIIe s. après J.-C.) [III. Actes divers et Lettres (P. Euphr. 11 à 17)]. // *Journal des savants*. 2000. P. 157–208; *The Oxyrhynchus Papyri. Part I.* / Ed. by B.P. Grenfell and A.S. Hunt. London, 1898; *The Oxyrhynchus Papyri. Part IX.* / Ed. by A.S. Hunt. London, 1912; *The Oxyrhynchus Papyri. Vol. XLI.* / Ed. by G.M. Browne, R.A. Coles, J.R. Rea. Oxford, 1972; *Papyri from Panopolis in the Chester Beatty Library Dublin.* / Ed. by T.C. Skeat.

В соответствии с тем же критерием мы перечислим и издания надписей, т.е. эпиграфических источников, с одним только исключением – с 1889 г. в Париже регулярно издается периодический журнал *L'Année épigraphique* («Эпиграфический ежегодник», сокращенная аббревиатура – АЕ, при цитировании также указываются год издания и номер надписи, для большей точности мы будем указывать и страницы, где опубликована та или иная надпись), в котором публикуются все латинские и греческие надписи, изданные в течение того или иного года. Если быть более точным, АЕ представляет собой сводный каталог, где в основном перепечатываются надписи, опубликованные в различных оригинальных серийных изданиях (журналах), тем не менее, авторы-составители данного каталога вносят исправления и предлагают новое чтение некоторых надписей, либо всего текста, либо отдельных строк. Периодический каталог *L'Année épigraphique* значительно облегчает работу исследователя, поскольку данный ежегодник фактически сводит в каждом своем выпуске все надписи, разбросанные по разным журналам. К тому же ценность «Эпиграфического ежегодника» заключается и в том, что он содержит ценные библиографические,

Dublin, 1964; *Papyrus de Théadelphie*. / Éd. par P. Jouguet. Paris, 1911; *The Archive of Aurelius Sakaon: Papers of an Egyptian Farmer in the last Century of Theadelphia*. / Ed. by G.M. Parássoglou. Bonn, 1978; *Heitsch E.* Die griechischen Dichterfragmente der römischen Kaiserzeit. Göttingen, 1961. S. 79–80 (Страсбургский папирус, поэма о тетрархах); Kraft U. Eine Reitermatrikel der Tetrarchenzeit aus Ägypten (P. Strasb. L8). // *Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete*. Bd. 54. Hft. 1. 2008. S. 17–78 (текст папируса – S. 19–21); *Ägyptische Urkunden aus den Staatlichen Museen Berlin. Griechische Urkunden*. Bd. XI. Hft. 2: Urkunden römischer Zeit. / Hrsg. von H. Maehler. Berlin, 1968; *Sammelbuch Griechischer Urkunden aus Ägypten*. / Hrsg. von H.-A. Rupprecht. Bd. XII. Hft. 2 (Nr. 11012–11263). Wiesbaden, 1977; *Grundzüge und Chrestomatie der Papyruskunde*. Bd. I.: Historische Teil. Hft. 2: Chrestomatie. / Hrsg. von U. Wilcken. Hildesheim, 1963; *Grundzüge und Chrestomatie der Papyruskunde*. Bd. II: Juristischer Teil. Hft. 2: Chrestomatie. / Hrsg. von L. Mitteis. Hildesheim, 1963; *Papiri greci e latini*. / A cura di G. Vitelli e M. Norsa. Vol. IV. Firenze, 1917; *Papiri greci e latini*. / A cura di G. Vitelli e M. Norsa. Vol. IX. Firenze, 1929; *The Abinnaeus Archive: papers of a Roman officer in the reign of Constantius II collected by H.I. Bell, V. Martin, E.G. Turner, D. van Berchem*. Oxford, 1962; *Roman Military records on Papyrus*. / Ed. by R.O. Fink. Cleveland, 1971; *Corpus Papyrorum Reineri*. / Hrsg. von H. Zilliacus, J. Frösén, P. Hohti, J. Kaimio, M. Kaimio. Wien, 1979; *New Classical Fragments and other Greek and Latin Papyri*. / Ed. by B.P. Grenfell, A.S. Hunt. Oxford, 1897.

справочные данные – в каком издании опубликована та или иная надпись, дает возможность предварительно ознакомиться с текстом эпитафического документа.

Большинство надписей, которые мы использовали в нашей диссертации, представляют собой тексты на надгробных (мемориальных) плитах, т.е. эпитафии, немалую долю составляют и посвятительные надписи, прославляющие того или иного императора, третий тип надписей, к которым мы обратились, образуют строительные надписи, где упоминается о возведении различных оборонительных сооружений⁵³. Все указанные виды надписей объединяет один сюжет, благодаря которому мы и привлекли эти документы к своему исследованию: они упоминают различные войсковые подразделения и воинов, которые в них служили, наличие подобных сведений делает эпитафику, и особенно – надгробные эпитафии, незаменимым источником при изучении территориальных перемещений и военного ранга того или иного подразделения.

Надгробные эпитафии сообщают нам и детали повседневной жизни воина – сколько лет он отслужил в армии, в каких войсковых частях он выполнял свою службу, в каком возрасте умер, более того, эпитафии, равно как и строительные надписи вместе с посвятительными, содержат данные по ономастике, поскольку они упоминают имя того или иного воина. Тем самым надписи позволяют определить этническое происхождение воина, благодаря сведениям эпитафики мы можем выявить, где родился воин. По сути, надписи дают возможность более или менее подробно проследить длительную историю войскового подразделения, установить этапы и хронологию его территориальных перемещений, ответить на вопрос о методах комплектования, сроках службы и этническом составе той или иной войсковой части.

⁵³ В перечислении видов надписей следуем классификации, предложенной Е.В. Федоровой: *Федорова Е.В.* Введение в латинскую эпитафику. М., 1982. С. 135–149.

Конечно же, мы обратились к сведениям и тех надписей, которые были опубликованы в отдельных статьях, но, как и в случае с папирусами, для удобства мы перечислим во Введении только каталоги надписей, т.е. многотомные серийные издания, которые и составляют основу корпуса эпиграфических источников для любого исследователя позднеримской армии. Что касается надписей, опубликованных в журнальных статьях, мы будем цитировать и разбирать их содержание непосредственно в тех главах, к которым эти надписи относятся как в тематическом, так и в хронологическом плане. Позволим себе перечислить те каталоги надписей, которые мы использовали в нашей диссертации – важнейшее место среди них до сих пор занимает монументальный и эпохальный «Корпус латинских надписей» (*Corpus Inscriptionum Latinarum*, CIL), издававшийся с 1863 по 1959 гг. и на сегодняшний день насчитывающий 16 увесистых томов, каждый из которых, в свою очередь, включает в себя не меньше 4 или 5 выпусков⁵⁴. «Корпус латинских надписей» все еще не потерял своего значения, он сохраняет предельную важность и актуальность для любого исследователя римской истории, в основном – по эпохе империи, начиная с правления Октавиана Августа.

Не утратили своего значения и два других «классических» каталога, к которым в обязательном порядке должен обращаться любой исследователь позднеримской армии – трехтомный сборник «Избранные латинские надписи» (*Inscriptiones Latinae Selectae*), подготовленный и изданный Г. Дессау в 1892–1916 гг., а также I том сборника «Древнехристианские латинские надписи», изданного под редакцией Э. Диля – I том этого сборника содержит целую главу, где опубликованы эпитафии позднеримских воинов⁵⁵.

⁵⁴ *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Vol. I–XVI. Berlin, 1863–1959.

⁵⁵ *Inscriptiones Latinae Selectae*. / Ed. H. Dessau. Vol. I–III. Berolini, 1892–1916; *Inscriptiones Latinae Christianae Veteres*. / Ed. E. Diehl. Vol. I. Berolini, 1961².

Важное значение для исследователя позднеимперской армии приобретают каталоги надписей, обнаруженных на территории отдельных регионов и стран, таких как Венгрия, Румыния, Болгария, Югославия (в основном Хорватия и Словения), Египет (Александрия), Алжир⁵⁶ – в этой связи следует упомянуть и знаменитые многотомные каталоги «Надписи Греции» (*Inscriptiones Graecae*, тома X, XIV), «Корпус греческих надписей» (*Corpus Inscriptionum Graecarum*, том IV), «Избранные греческие надписи Востока» (*Orientis Graecae Inscriptiones Selectae*, том II), «Собрание греческих надписей» (*Sylloge Inscriptionum Graecarum*, том II), изданные еще в XIX – начале XX вв., а также надписи отдельных провинций Римской империи (верхняя Мезия и Дакия)⁵⁷. Отдельно следует упомянуть каталоги надписей ближневосточных провинций империи, в основном здесь несомненная пальма первенства принадлежит трем каталогам – «Латинские и

⁵⁶ Inscriptiile Grecești și latine din secolele IV–XIII descoperite în România. / Ed. E. Popescu. București, 1976; Spätgriechische und spätlateinische Inschriften aus Bulgarien. / Hrsg. von V. Beševliev. Berlin, 1964; Die Römischen Inschriften Ungarns (RIU). 5. Lieferung: Intercisa. / Hrsg. von J. Fitz. Budapest, 1991; Die Römischen Inschriften Ungarns (RIU). 2. Lieferung: Salla, Mogentiana, Mursella, Brigetio. / Hrsg. von L. Barkóczi, A. Mócsy. Budapest, 1976; Die Römischen Inschriften Ungarns (RIU). 3. Lieferung: Brigetio (Fortsetzung). / Hrsg. L. Barkóczi, S. Soproni. Budapest, 1981; Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae. / Ed. G. Mihailov. Vol. III. Pars 2. Serdicae, 1964; Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae. / Ed. G. Mihailov. Vol. V. Serdicae, 1997; Hoffiller V., Saria B. Antike Inschriften aus Jugoslawien. Heft 1. Noricum und Pannonia Superior. Zagreb, 1938; Šašel A., Šašel J. Inscriptiones latinae quae in Iugoslavia inter annos MCMLX et MCMLXX repertae et editae sunt. Ljubljana, 1978; Šašel A., Šašel J. Inscriptiones latinae quae in Iugoslavia inter annos MCMII et MCMXL repertae et editae sunt. Ljubljana, 1986; Catalogue général des Antiquités Égyptiennes du Musée du Caire. Greek Inscriptions. / Ed. by J.G. Milne. Oxford, 1905; Inscriptions Latines de l'Algérie. / Éd. par S. Gsell. Vol. I. Paris, 1922.

⁵⁷ Inscriptiones Graecae. Vol. X. Pars II. Inscriptiones Macedoniae. Fasciculus I. / Ed. C. Edson. Berolini, 1972; Inscriptiones Graecae. Vol. X. Pars II. Inscriptiones Macedoniae. Fasciculus II. Sectio I. / Ed. F. Papazoglu. Berolini, 1999; Inscriptiones Graecae. Vol. XIV: Inscriptiones Italiae et Siciliae. / Ed. G. Kaibel. Berolini, 1890; Corpus Inscriptionum Graecarum. / Ed. E. Curtius et A. Kirchhoff. Vol. IV. Berolini, 1877; Orientis Graecae Inscriptiones Selectae. / Ed. W. Dittenberger. Vol. II. Lipsiae, 1905; Sylloge Inscriptionum Graecarum. / Ed. W. Dittenberger. Vol. II. Lipsiae, 1917³; Inscriptions de la Mésie Supérieure. Vol. II. Viminacium et Margum. / Éd. par M. Mirkovic. Beograd, 1986; Inscriptiones Daciae Romanae. Vol. III: Dacia Superior. Pars 1. București, 1977.

греческие надписи Сирии» (том XIII, часть 1), материалы археологической экспедиции в Сирии, проведенной Принстонским университетом (части 2 и 3), а также старый сборник «Латинские и греческие надписи Сирии», изданный У.Г. Ваддингтоном еще в 1870 г.⁵⁸.

Несколько слов мы хотели бы сказать о критериях датировки надписей, затрагивающих своим содержанием период 253–353 гг. Естественно, самый очевидный и легкий критерий – имена консулов и/или императоров, по упоминанию имен этих государственных лиц мы можем четко датировать надпись тем или иным годом. Как известно, римляне вели счет лет по консулам, поэтому консульские должности представляют для нас один из важнейших и наиболее очевидных, несомненных критериев датировки эпиграфических памятников, то же самое мы можем сказать и об именах императоров.

Совершенно другой вопрос – когда в надписи отсутствуют имена консулов и/или императоров и текст просто упоминает того или иного воина. Здесь нам на помощь приходит ономастика, т.е. сведения о родовых именах воинов. В серии своих статей, посвященных в основном материалам из Египта, Дж. Кинан пришел к выводу, что вплоть до эпохи Константина I Великого, когда он окончательно установил свое единовластие во всей империи (т.е. до 324 г.) все представители военной и гражданской администрации носили родовые имена *Aurelius* (Аврелий) или *Valerius* (Валерий), поскольку это были родовые имена Диоклетиана и других правителей-тетрархов, в то время как после 324 г. главным родовым именем

⁵⁸ Inscriptions Grecques et latines de la Syrie. Tome XIII. Fasc. 1: Bostra. N. 9001–9472. / Éd. par M. Sartre. Paris, 1982; Publications of the Princeton University Archaeological Expeditions to Syria in 1904–1905 and 1909. Division III. Greek and Latin Inscriptions in Syria. Section A. Southern Syria. Part 2. / Ed. by E. Littmann. Leyden, 1910; Publications of the Princeton University Archaeological Expeditions to Syria in 1904–1905 and 1909. Division III. Greek and Latin Inscriptions in Syria. Section A. Southern Syria. Part 3. / Ed. by E. Littmann. Leyden, 1913; Inscriptions grecques et latines de la Syrie. / Éd. par W.H. Waddington. Paris, 1870.

стало имя *Flavius*, принадлежавшее Константину и представителям его династии⁵⁹.

Несмотря на то, что в своих работах Дж. Кинан в основном рассмотрел папириологический материал из Египта и в целом ограничился только этим регионом, мы полагаем, что его выводы можно распространить и на другие провинции империи, подобные процессы должны были приобрести официальный и обязательный характер в масштабах всей империи. В 1994 г. Б. Сальвей поддержал позицию Дж. Кинана, уточнив хронологические детали процесса смены имен среди чиновников – Б. Сальвей проследил, что вплоть до 316 г. имена *Aurelius* и *Valerius* были наиболее распространенными среди представителей гражданской и военной администрации в масштабах всей империи, в то время как с 316 г. эти имена постепенно начинают заменять имя *Flavius*, при этом первоначально данный процесс развернулся в только в тех регионах, которые перешли под управление Константина по итогам военного конфликта с его противником Лицинием, т.е. в западных балкано-дунайских провинциях (т.н. западный Иллирик), в то время как после 324 г., когда Константин полностью разгромил Лициния и избавился от всех своих конкурентов, имя *Flavius* распространилось на территорию всей империи⁶⁰.

Следовательно, мы в равной мере будем придерживаться данных критериев, если в надписи упоминаются только имена самих воинов – при наличии имен *Aurelius* и *Valerius* мы будем датировать эпитафию общим периодом до 324 г., т.е. эпохой Тетрархии, в то время как если надпись наделяет воина именем *Flavius*, мы предложим датировку после 324 г. Естественно, в этой ситуации мы должны понимать, что критерий родовых

⁵⁹ Наиболее подробно Дж. Кинан высказал свои идеи в статье за 1973 г.: Keenan J. The Names Flavius and Aurelius as Status Designations in Later Roman Egypt. // ZPE. Bd. 11. 1973. P. 44–46.

⁶⁰ Salway B. What's in a Name? A Survey of Roman Onomastic Practice from c. 700 B.C. to A.D. 700. // JRS. Vol. 84. 1994. P. 138–139.

имен позволяет лишь определить условную временную границу, дату, которая разделяет время на период до и после определенного события (т.е. до и после установления полного единовластия Константина во всей империи), своеобразный *terminus ante* и одновременно *post quem*, но чтобы определить более точную датировку, поместить эпиграфический памятник в более узкие хронологические рамки, мы, конечно же, должны, во-первых, исходить из всего содержания текста надписи, а во-вторых, необходимо четко сопоставлять текст документа с другими источниками, прежде всего нарративными.

На наш взгляд, сопоставление с нарративными источниками позволит восстановить тот военно-политический контекст, в котором была создана надпись, те процессы, в ходе или по итогам которых она была воздвигнута.

Нумизматические. При анализе нумизматических источников в основном мы будем рассматривать легенды монет, чеканившихся в ряде крупных городов империи (Медиолан, Рим, Трир) в период правления Галлиена (253–268 гг.) и различных узурпаторов, с которыми боролся Галлиен или его преемники (эти узурпаторы – Авреол – 267/268 гг., Постум – 260–268 гг., Викторин – 269–271 гг.), также мы обратились и к сведениям монетной эмиссии императора Константина I Великого, выпущенной в городах Галлии и балкано-дунайских провинций (Трир, Арль, Сисция – современный Сисак в Хорватии). Легенды некоторых монет Константина позволяют выявить приоритеты его военной политики в период 313–317 гг., другими словами, мы можем выявить, на какие войска опирался Константин в те годы, в каком регионе он набирал свою армию.

Монеты же Галлиена (медиоланская эмиссия) позволяют определить, какие легионы послужили материалом для создания мобильной (экспедиционной) армии, вместе с которой Галлиен воевал против германцев и узурпаторов – благодаря монетам из Медиолана мы можем проследить, как формировалась экспедиционная армия Галлиена, что представляла собой

организационная структура этой армии на начальном этапе ее развития. Монеты узурпаторов Авреола, Постума и Викторина, во-первых, дают возможность уточнить роль конницы в гражданских междоусобицах второй половины 260-х гг., более того, они отвечают на вопрос, какие легионы поддерживали самих узурпаторов и тем самым выступили против законного императора.

Лучшее и наиболее полное издание «военных» эмиссий Галлиена и названных узурпаторов содержит монументальный каталог «Римские императорские монеты» (Roman Imperial Coins, принятая в науке сокращенная аббревиатура – RIC), тома VA, VB и VII, мы будем цитировать легенды монет по этому каталогу⁶¹. Вместе с тем, мы также обратились и к более новому каталогу «легионной» эмиссии Галлиена, этот каталог был подготовлен известным австрийским нумизматом-антиковедом Р. Гоблем и издан в 2000 г., в данном случае нас интересовала таблица под номером 29, помещенная в приложении к тексту основного исследования, эта таблица содержит легенды не только старых, но и новых монетных образцов медиоланской «легионной» эмиссии Галлиена⁶².

Каталог, подготовленный Р. Гоблем (условное сокращение, принятое для обозначения ссылок на этот труд – G, по заглавной букве фамилии автора, в дальнейшем мы будем придерживаться этого сокращения при ссылках на каталог в основном тексте нашей работы), на сегодняшний день представляет собой самый новый свод монетных образцов эмиссии Галлиена, но следует подчеркнуть, что даже новые образцы, введенные в оборот Р. Гоблем, все равно перечисляют те же самые легионы, которые упоминаются

⁶¹ The Roman Imperial Coinage. Vol. V. Part I (A). / Ed. by P.H. Webb. London, 1972; The Roman Imperial Coinage. Vol. V. Part II (B). / Ed. by P.H. Webb. London, 1972; The Roman Imperial Coinage. Vol. VII: Constantine and Licinius A.D. 313–337. / Ed. by P.M. Bruun. London, 1966.

⁶² Göbl R. Die Münzprägung der Kaiser Valerianus I. / Gallienus / Saloninus (253/268), Regalianus (260) und Macrianus / Quietus (260/262). Wien, 2000. Anhang VI, Tabelle 29.

и в старом каталоге RIC V, части А и В, другими словами, 29 таблица из каталога Р. Гобля включает в себя те же наименования, что и таблицы из каталога RIC.

Очевидно, наши знания о тех легионах, которые участвовали в формировании мобильной армии Галлиена (точнее – послужили материалом для формирования этой армии), зависят от дальнейшего прогресса в накоплении нумизматических данных, совершенно не исключено, что «легионная» (медиоланская) эмиссия Галлиена на самом деле упоминала намного больше легионов, чем таблицы, содержащиеся в каталогах Р. Гобля и RIC, но мы сможем выявить эти новые легионы, не учтенные в уже изданных каталогах, только благодаря увеличению количества самих монетных образцов медиоланской эмиссии. Другими словами, только если эти новые образцы будут упоминать легионы, не зафиксированные в старых, уже давно известных монетных коллекциях, исследователи получат возможность расширить и уточнить свои знания о внутренней организационной структуре мобильной армии Галлиена, смогут выявить новые легионы, которые приняли участие в создании этой армии, а также установить и определить формы данного участия, как именно легионы были связаны со становлением и развитием мобильной экспедиционной войсковой группировки Галлиена.

Если датировка монет Константина в целом не вызывает особых разногласий и дискуссий среди исследователей, то в отношении монет Галлиена (его «военной» медиоланской эмиссии) сложилась несколько иная ситуация. М.-Р. Альфельди датировала «военную» серию монет 259–260 гг., исследовательница связала упоминание легионов в медиоланской эмиссии с военными кампаниями Галлиена против готов на дунайской границе, которые развернулись в 255–257 гг. и потребовали от Галлиена создания мобильной экспедиционной армии. Собственно, легенды монет, по ее мнению, как раз и упоминают эту армию, точнее, те подразделения, из

которых она состояла, т.е. вексилляции – отряды, выделенные из состава различных пограничных легионов империи⁶³.

Й. Фитц предположил, что медиоланскую «военную» эмиссию Галлиена следует датировать рубежом 260–261 гг., по мнению исследователя, монеты с легендами, упоминающими названия легионов, были выпущены по случаю триумфального возвращения Галлиена в Рим после победоносного завершения его военных кампаний против аламаннов на рейнской границе и различных узурпаторов в балкано-дунайских регионах, эти монеты, как отметил Й. Фитц, прославляют победы Галлиена. Согласно хронологии, которую предложил Й. Фитц, осенью 260 г. император прибыл в Рим, полностью завершив все боевые действия, в начале же следующего, 261 г., Галлиен распорядился отчеканить монеты, прославляющие его военные таланты и успехи и вместе с тем в равной мере прославляющие и те пограничные легионы, которые отправили в армию Галлиена свои вексилляции. Сама же мобильная армия, состоявшая из вексилляций, вместе с которыми Галлиен воевал против внешних и внутренних противников, по мнению Й. Фитца, была учреждена в 256/257 гг.⁶⁴.

Л. Де Блуа пришел к выводу, что медиоланскую серию монет следует датировать 258–259 гг., когда Медиолан приобрел собственный монетный двор, т.е. право чеканки монеты – по мнению Л. Де Блуа, монеты, изданные в Медиолане, отражают факт размещения в городе отрядов боевой мобильной кавалерии Галлиена, эти отряды, по оценке исследователя, составляли основу экспедиционной армии Галлиена. Л. Де Блуа полагает, что Галлиен создал свою боевую кавалерию в 254–258 гг., главной ее задачей была оборона

⁶³ *Alföldi M.-R.* Zu den Militärreformen des Kaisers Gallienus. // *Eadem. Gloria Romanorum. Schriften zur Spätantike zum 75. Geburtstag der Verfasserin am 6. Juni 2001.* / Hrsg. von H. Bellen, H.-M. von Kaenel. Stuttgart, 2001. S. 174–175, 177.

⁶⁴ *Fitz J.* Les antoniniani des légions de Gallien. // *Mélanges d'archéologie, d'épigraphie et d'histoire offerts à Jérôme Carcopino.* Paris, 1966. P. 357–359, 361–362, 365.

северной Италии от нападений со стороны аламаннов, а впоследствии, с 260 г. – и против возможных вторжений со стороны галльского узурпатора Постума. Т.о, в отличие от М.-Р. Альфельди, Л. Де Блуа рассматривает армию Галлиена как совокупность отрядов мобильной конницы, которая в основном пребывала в северной Италии и прежде всего воевала против аламаннов как на итальянском фронте, так и на рейнской границе⁶⁵.

П.Д. Бриттон датировал медиоланскую эмиссию Галлиена 257 г., именно тогда Галлиен сформировал отряды летучей кавалерии, вслед за Л. Де Блуа исследователь полагает, что Галлиен создал новые кавалерийские подразделения для борьбы с аламаннами, которые тогда были главными противниками империи в пределах ее западных провинций. В целом П.Д. Бриттон оценивает создание мобильной конницы Галлиена как длительный процесс, растянувшийся на 6 лет, с 254 по 260 гг., к 260 г. мобильный войсковой корпус Галлиена представлял собой уже полноценную и независимую армию, перемещавшуюся вместе со своим императором по всем участкам границы⁶⁶.

К. Кинг подчеркнул, что датировка медиоланской «легионной» эмиссии Галлиена падает на рубеж 260–261 гг., т.е. эти монеты чеканились в конце 260 и в начале следующего, 261 г., по мнению К. Кинга, «легионная» эмиссия Галлиена прославляет те легионы, которые выделили из своего кадрового состава боевые вексиляции и отправили их в мобильную армию Галлиена, эта армия, или войсковая группировка, состоявшая из вексиляций, располагалась в Милане с целью защиты северной Италии от вторжений со стороны аламаннов и галльского узурпатора Постума⁶⁷.

⁶⁵ Blois L., *De. The Policy of the Emperor Gallienus*. Leiden, 1976. P. 27–28.

⁶⁶ Britton P.D. *The Military and Administrative Reforms of the Emperor Gallienus*. Diss. Durham, 1981. P. 39.

⁶⁷ King C.E. *The legionary antoniniani of Gallienus from Milan*. // *La zecca di Milano. Atti del convegno internazionale di studio*, 9–14.05.1983. / A cura di G. Gorini. Milano, 1984. P. 113, 118–119.

Ж.-Кл. Тири пришел к выводу, что монетная эмиссия Галлиена, упоминающая пограничные легионы, включала в себя три фазы, три последовательных этапа, каждый этап отражал те или иные военные победы и кампании императора. Исследователь датирует первый этап коротким промежутком между серединой 260 г., т.е. узурпацией наместника германских провинций Постума, и осенью того же года, когда Галлиен одержал решительные победы над аламаннами и вернулся со своими войсками в Милан. Вторым этапом, по мнению Ж.-Кл. Тири, состоялся между осенью 260 г. и 10 декабря того же года, и наконец, третий этап падает на совсем небольшой отрезок времени, с 10 декабря 260 по 1 января 261 г. Как отмечает исследователь, медиоланская эмиссия Галлиена чеканилась в довольно тяжелый для империи период, поэтому и количество монетных образцов каждого из этапов распределено неравномерно, дошедшие до нас монеты, изданные в ноябре и декабре 260 г., значительно уступают по количеству образцам, выпущенным в свет во время первого и третьего этапов, Ж.-Кл. Тири смог обнаружить только две новые монеты, которые, по его мнению, можно совершенно точно отнести ко второму этапу военной («легионной») эмиссии Галлиена⁶⁸.

Ввиду значительных разногласий среди исследователей по вопросу о датировке медиоланской эмиссии Галлиена мы будем придерживаться той позиции, которая представлена в V томе каталога Roman Imperial Coins – авторы-составители этого тома датировали «военную» эмиссию Галлиена 258/259 гг., мы же в данном случае последуем их точке зрения, примем предложенную датировку в качестве условной хронологической границы.

Историография вопроса.

Западная историография.

⁶⁸ *Thiry J.-Cl.* 1) Une légion nouvelle dans la série «V pia V fidelis» de Gallien (Milan, 260). // BCEN. Vol. 45. N. 3. 2008. P. 66–67; 2) Deux nouveaux exemplaires de la série légionnaire V PIA V FIDELIS de Gallien (Milan 260). // BCEN. Vol. 50. N. 1. 2013. P. 132, 135.

Мы можем условно разделить историю изучения позднеримской армии в западной историографии на два периода – до и после 1969 г., т.е. до и после выхода в свет фундаментальной диссертации Д. Хоффманна «Позднеримское подвижное войско и *Notitia Dignitatum*», которая до сих пор остается лучшим исследованием по данной теме. Позволим себе в общих чертах проследить развитие западной историографии как до, так и после 1969 г., сосредоточив свое внимание прежде всего на важнейших тенденциях, методологических и концептуальных поворотах, а также на динамике сюжетов, приоритетов, которые ставили перед собой исследователи в разные периоды.

Как и по многим другим вопросам античной истории, начало изучению этой темы положил Т. Моммзен в своей статье «Римское военное развитие со времен Диоклетиана», изданной в 1889 г. Наиболее важные идеи, сформулированные Т. Моммзеном, сюжеты, рассмотренные немецким исследователем, а также выводы по отдельным, частным аспектам позднеримской военной организации заложили основу для последующего изучения данного вопроса уже в XX в.

Как нам кажется, главный вывод Т. Моммзена, до сих пор не утративший своего принципиально важного значения – тезис о том, что позднеримская армия в целом делилась на две категории войск – 1) пограничные стационарные гарнизоны, которые постоянно дислоцировались на различных фронтах империи (дунайском, рейнском и ближневосточном), и 2) полевые (мобильные) отряды *palatini* и *comitatenses*, которые размещались либо в резиденциях императоров, либо в крупных городах империи, данные отряды формировали экспедиционные войсковые группы, перемещавшиеся по всем фронтам вместе со своим императором в зависимости от возникновения военной угрозы⁶⁹.

⁶⁹ Mommsen Th. Das Römische Militärwesen seit Diokletian. // Hermes. Bd. 24. 1889. S. 228.

Т. Моммзен проследил эволюцию возникновения экспедиционных войсковых группировок, по его мнению, они восходят к эпохе Диоклетиана – этот император создал мобильные гвардии, которые находились при дворе каждого правителя-тетрарха и сопровождали его во всех военных кампаниях, Константин же впоследствии полностью преобразовал мобильные гвардии в полноценную полевую армию за счет уменьшения численности пограничных войск – часть их была отведена с границы и включена в состав экспедиционной армии Константина⁷⁰.

По мнению Т. Моммзена, со времен Константина I Великого пограничные гарнизоны рассматривались как менее престижные подразделения по сравнению с отрядами мобильной (экспедиционной) армии, которые теперь считались основой военных сил империи⁷¹. Тем не менее, Т. Моммзену же принадлежит и идея о том, что именно Диоклетиан, а не Константин в значительной мере раздробил старые пограничные легионы, до этого насчитывавшие 6000 человек в каждом, на более мелкие соединения численностью до 1000 человек, эти новые легионы находились уже под командованием не префекта, а офицера, занимавшего более низкий ранг трибуна⁷².

Как видно даже из названия статьи, Т. Моммзен возводит происхождение основных институтов позднеримской армии к эпохе Диоклетиана и Константина, рассматривает их военные реформы как последовательный и поэтапный, а самое главное – непрерывный, продолжающийся процесс, когда каждый из императоров вносил свой вклад в развитие и изменение организационной структуры позднеримской армии. Принципиально иную трактовку данного вопроса предложил Э. Риттерлинг в

⁷⁰ *Mommsen Th. Das Römische Militärwesen...* S. 198–199, 211, 226, 228.

⁷¹ *Mommsen Th. Das Römische Militärwesen...* S. 198–199.

⁷² *Mommsen Th. Das Römische Militärwesen...* S. 214–215.

своей небольшой статье, изданной в 1903 г. – по его мнению, позднеримская армия берет начало не в реформах Диоклетиана или Константина, в своей основе она восходит к военной политике двух императоров – Галлиена и Аврелиана (270–275 гг.), правивших еще до Диоклетиана.

Э. Риттерлинг рассмотрел многочисленные источники, упоминающие отряды мобильной далматской конницы (в том числе и папирусы, что особенно важно для нас), и пришел к выводу, что эти отряды существовали задолго до Диоклетиана, еще при императоре Галлиене и его ближайшем преемнике Клавдии II Готском, уже в тот период далматская кавалерия представляла собой наиболее важную и привилегированную часть мобильной армии, созданной Галлиеном. Согласно Э. Риттерлингу, многие отряды далматской кавалерии, которые в позднеримский период размещались на ближневосточной границе империи, восходят по происхождению как раз к эпохе Галлиена. Новый преемник Галлиена, Аврелиан, перевел эти подразделения на Ближний Восток в 273 г. для борьбы с мятежным Пальмирским царством, а после разгрома Пальмиры оставил далматскую конницу в Сирии и других ближневосточных провинциях в качестве постоянных гарнизонов. Позже, при Диоклетиане, подразделения далматов получили привилегированный титул *promoti*, многие из них вошли в состав позднеримской экспедиционной армии⁷³.

Следуя выводам Т. Моммзена и Э. Риттерлинга, в 1920 г. Р. Гроссе выпустил первое обобщающее исследование по позднеримской армии в виде книги, она называлась «Римская военная история от Галлиена до начала византийского фемного управления» и охватывала по своему содержанию долгий период от середины III в. и вплоть до эпохи византийского императора Ираклия, правившего уже в VII в. (610–641 гг.). Вряд ли можно сказать, что Р. Гроссе предложил принципиально иной или новый уровень

⁷³ Ritterling E. Zum römischen Heerwesen des ausgehenden dritten Jahrhunderts. // Festschrift zu Otto Hirschfelds sechzigstem Geburtstag. Berlin, 1903. S. 345, 348–349.

осмысления проблемы, скорее он во многом повторил уже высказанные ранее позиции Т. Моммзена и Э. Риттерлинга.

Р. Гроссе вновь подчеркнул, что своими реформами Диоклетиан раздробил старые пограничные легионы на более мелкие войсковые соединения (по оценке исследователя, один легион мог быть разделен даже на 7 подразделений), каждое из которых насчитывало не более 1000 человек. В отличие от Т. Моммзена, Р. Гроссе все же полагал, что в период Диоклетиана существовали полноценные экспедиционные армии, которые, в свою очередь, состояли из *вексилляций* – каждая из таких армий представляла собой совокупность *вексилляций*, *вексилляции* же были выделены из пограничных легионов. Собственно, по мнению Р. Гроссе, создание экспедиционных армий произошло как раз за счет уменьшения численности кадрового состава и дробления старых пограничных легионов⁷⁴. Как и Т. Моммзен, Р. Гроссе отмечал, что позднеримские экспедиционные войска *comitatenses* ценились намного выше, чем пограничные гарнизоны, они занимали намного более высокую ступень военной иерархии, для любого воина, служившего ранее в пограничном гарнизоне, перевод в ряды армии *comitatenses* был повышением по службе. Р. Гроссе солидарен с Т. Моммзеном и в той оценке, что подразделения армии *comitatenses* размещались не на границах империи, а во внутренних крупных городах различных провинций⁷⁵.

По мнению Р. Гроссе, первоначально Диоклетиан создавал войсковые группы *comitatenses* как полевые императорские гвардии для каждого из правителей-тетрархов, включая и самого себя, впоследствии, и опять же, при Диоклетиане, эти придворные гвардии настолько увеличились в численности, что они превратились в полноценные полевые (экспедиционные) армии,

⁷⁴ *Grosse R. Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. Berlin, 1920. S. 30–34.*

⁷⁵ *Grosse R. Römische Militärgeschichte... S. 88–89.*

перемещавшиеся вместе со своим принцепсом на любой участок фронта. Многие из войсковых формаций, созданных в период Диоклетиана и служивших в гвардиях *comitatenses*, позже, уже при Константине, вошли в состав его экспедиционной армии и получили наиболее привилегированный ранг *palatini*, т.е. «дворцовые» – по сути, они стали элитой армии *comitatenses*, наиболее престижным видом войск, поскольку подразделения *palatini*, как правило, размещались непосредственно во дворце императора⁷⁶.

Наконец, применительно к реформам Галлиена и их связи с последующим развитием позднеримской армии Р. Гроссе придерживается тех выводов, которые высказал Э. Риттерлинг – император Галлиен на вербовал далматскую и мавританскую кавалерию, а также отряды, выделенные из пограничных легионов, и объединил все эти подразделения в новый войсковой экспедиционный корпус, тем самым Галлиен создал первую в римской истории обособленную и полноценную конную армию. Позже, при императоре Аврелиане, были учреждены и новые конные формации – отряды с наименованиями *scutarii* и *promoti*.

Р. Гроссе полагал, что Галлиен выделил из легионов именно конницу, всадники легионов послужили основой для формирования конной армии, отряды *promoti*, по мнению исследователя, восходят по происхождению к обособленной и самостоятельной легионной кавалерии, которая в свое время воевала в мобильной армии Галлиена. Вместе с тем, Р. Гроссе отмечает, что впоследствии, при Диоклетиане, часть конных подразделений была все же возвращена в состав своих «материнских» легионов, но в период Константина конница уже полностью отделилась от легионов и превратилась в самостоятельный вид военной службы, более не связанный с легионами⁷⁷.

⁷⁶ Grosse R. Römische Militärgeschichte... S. 61–62.

⁷⁷ Grosse R. Römische Militärgeschichte... S. 17, 36.

В 1928 г. Э. Нишер впервые предложил новую трактовку происхождения позднеримской армии, согласно которой действительным реформатором и полноценным создателем новой военной организации был только император Константин I Великий. По мнению Э. Нишера, именно Константин разделил всю римскую армию на полевую и пограничную, он же стал дробить старые пограничные легионы на более мелкие войсковые соединения. Отряды с наименованием *comitatenses* служили собственно в походной (полевой) армии, т.е. непосредственно участвовали в военных экспедициях, в то время как подразделения в ранге *palatini* дислоцировались в императорских резиденциях⁷⁸.

Э. Нишер одним из первых поставил вопрос о механизме, методах создания позднеримской экспедиционной армии – исследователь проследил, что в своей военной политике Константин использовал четыре метода: 1) он полностью распускал кадровый состав старых легионов и вспомогательных соединений (ал и когорт) и переводил освободившиеся тем самым людские резервы в свою экспедиционную (полевую) армию. 2) В равной мере Константин извлекал (выделял) из старых легионов вексилляции и переводил эти подразделения в новую армию, тем самым численность пограничных легионов значительно уменьшалась, а полевой армии, наоборот, увеличивалась. 3) Константин активно создавал новые войсковые соединения из остатков старых – кавалерия, служившая в пограничных легионах, а также в алах и когортах, преобразовывалась в самостоятельные войсковые формации, получавшие наименования *cunei equites* и *equites*, в то время как пехота старых легионов получала ранги *auxilia* и *milites* и в равной мере приобретала статус самостоятельных войсковых подразделений. 4) Впоследствии, когда подразделения *cunei equites*, *equites*, *auxilia* и *milites* получали новые штаб-квартиры (крепости) на различных участках границы,

⁷⁸ Nischer E., von. Die Zeit des stehenden Heeres. // Heerwesen und Kriegführung der Griechen und Römer. / Hrsg. von J. Kromayer, G. Veith. München, 1928. S. 569.

они продолжали пополняться за счет старых легионов, ал и когорт, если численность легиона становилась совсем небольшой, его воинов уже полностью могли присоединить к отряду в ранге *cunei equites, equites, auxilia* или *milites*⁷⁹.

Касательно же оценки реформ Галлиена Э. Нишер во многом следовал критериям, предложенным Р. Гроссе – Галлиен создал мобильную боевую кавалерию, обособленную конную армию, для этого он извлек из легионов конницу и объединил конные отряды в самостоятельный войсковой корпус, Диоклетиан же был тем императором, который распустил данный корпус и вернул легионам их конницу⁸⁰.

Заметим, что статья Э. Нишера 1928 г. – это обзорная и обобщающая работа, но, по сути, она представляет собой переработанную версию оригинальной англоязычной статьи, изданной несколькими годами ранее, в 1923 г., статья называлась «Военные реформы Диоклетиана и Константина и их модификации вплоть до времени *Notitia Dignitatum*». Позволим себе выделить наиболее важные идеи и этой статьи, поскольку ее можно признать даже более специальным исследованием, чем статью 1928 г., подготовленную для общего сборника трудов по военному делу древних греков и римлян.

В статье 1923 г. Э. Нишер высказал довольно важную мысль, которая впоследствии станет объектом многочисленных и неутихающих дискуссий – по мнению Э. Нишера, Диоклетиан придерживался принципов старой, оборонительной стратегии, он был консерватором в военном деле, соответственно, главное направление его оборонительной политики – увеличение численности пограничных войсковых подразделений, т.е. легионов, ал и когорт. Диоклетиан не ставил целью и не собирался создавать

⁷⁹ Nischer E., von. Die Zeit des stehenden Heeres... S. 578–579.

⁸⁰ Nischer E., von. Die Zeit des stehenden Heeres... S. 493, 495.

обособленную полевую армию, львиная доля подразделений позднеримской полевой армии названа в честь Константина и представителей его династии, но, как отмечает Э. Нишер, среди войск *comitatenses* и *palatini* нет отрядов, носивших имена или почетные титулы Диоклетиана и его соправителей. В этом смысле Э. Нишер признает, что Константин позже мог просто переименовать подразделения, носившие имена Диоклетиана и других правителей-тетрархов, в свою честь, но это произошло до того, как Константин приступил к полномасштабной реорганизации армии.

Главный тезис и термин статьи 1923 г. – т.н. главные резервы, т.е. собственно та полевая армия, которую создал Константин, цель этой армии как раз и заключалась в том, чтобы свободно и оперативно перемещаться по всем участкам того или иного фронта в зависимости от возникновения военной угрозы, в отличие от стационарных пограничных гарнизонов, привязанных к какому-то одному, строго определенному участку границы⁸¹. По мысли Э. Нишера, эти мобильные резервы тем самым обладали полной свободой действия, они использовались в боевых операциях даже на территории отдаленных провинций.

В отличие от Диоклетиана, Константин сделал ставку на небольшие мобильные соединения в противовес малоподвижным и тяжеловесным легионам, в связи с этим Константин активно преобразовывал легионную кавалерию в независимые войсковые формации, естественно, эти формации становились частью новой экспедиционной армии, пополняли ее состав⁸².

В 1933 г. Х.М.Д. Паркер выпустил свою небольшую статью, в которой он представил аргументы против теории Э. Нишера – по мнению Х.М.Д. Паркера, военная политика Диоклетиана практически не отличалась от военной политики Константина, поскольку Диоклетиан активно выделял из

⁸¹ Nischer E.C. The Army Reforms of Diocletian and Constantine and their Modifications up to the Time of the Notitia Dignitatum. // JRS. Vol. 13. 1923. P. 4–6, 10–11, 13.

⁸² Nischer E.C. The Army Reforms of Diocletian and Constantine... P. 27.

пограничных легионов войсковые контингенты (подразделения), которые пополняли состав полевой армии. Тем самым, по мысли Х.М.Д. Паркера, региональные полевые армии существовали в империи уже в период Тетрархии, единственным нововведением Константина было правовое учреждение постоянной полевой армии, состоявшей из вексилляций – по сути, Константин сконцентрировал эти вексилляции в одну большую армию, объединил в одну постоянную группировку⁸³.

Как отмечает Х.М.Д. Паркер, многие из вексилляций, существовавших в период Тетрархии в качестве независимых войсковых соединений и насчитывавших до 1000 человек в каждой, позже вошли в состав экспедиционной армии Константина, стали организационной основой этой армии⁸⁴. Х.М.Д. Паркер пришел к выводу, что именно Диоклетиан был подлинным создателем наиболее боеспособных и престижных вексилляций позднеримской армии, среди которых исследователь называет и знаменитый войсковой корпус ланциариев (*lanciararii*, копьеносцев), этот корпус был набран как раз из кадрового состава балкано-дунайских пограничных легионов. Помимо ланциариев Диоклетиан активно использовал в своей полевой армии и другие вексилляции, отделенные и обособленные от своих «материнских» пограничных легионов, более того, по мысли Х.М.Д. Паркера, уже в период Диоклетиана эти вексилляции обладали рангом легионов *comitatenses*, т.е. полностью принадлежали только к полевой армии и уже никак не были связаны с подразделениями пограничной армии.

Как проследил Х.М.Д. Паркер, когда Константин создал одну большую, единую и постоянную экспедиционную армию, он не только включил в ее состав легионы Диоклетиана, но и наделил их наиболее привилегированным рангом – *palatini*, т.о., по мысли Х.М.Д. Паркера,

⁸³ *Parker H.M.D. The Legions of Diocletian and Constantine. // JRS. Vol. 23. 1933. P. 183.*

⁸⁴ *Parker H.M.D. The Legions of Diocletian and Constantine... P. 184.*

именно легионы Диоклетиана стали основой для мобильной армии Константина, превратились в ее главную ударную силу⁸⁵.

Касательно же военных реформ Галлиена Х.М.Д. Паркер, вслед за Э. Риттерлингом, делает вывод, что именно Галлиен впервые учредил обособленную конную армию, те кавалерийские подразделения, которые вошли в ее состав, были полностью независимы от своих «материнских» легионов. Среди отрядов боевой мобильной кавалерии Х.М.Д. Паркер особо выделяет подразделения с наименованием *promoti*, они как раз и были сформированы из легионной конницы. Тем не менее, как отмечает исследователь, эпиграфические источники по эпохе Галлиена называют обособленные кавалерийские соединения не словом *vexillationes*, т.е. вексилляциями, но просто общим обозначением *equites* («всадники»), тем самым противопоставляя их пехотным легионам.

Как раз наоборот, термин *vexillationes* в период Галлиена подразумевал пехотные соединения, выделенные из пограничных легионов, но уже ко времени единоличного правления Константина содержание данного термина изменилось — теперь слово *vexillationes* обозначало исключительно кавалерийские подразделения. Х.М.Д. Паркер полагает, что изменения в значении слова *vexillationes* произошли в период Диоклетиана, когда это слово распространилось и на кавалерийские подразделения, другой вопрос, что в эпоху Диоклетиана вексилляции все еще сохраняли административную связь со своими «материнскими» легионами, а уже во времена Константина они были полностью отделены от легионов и превратились в совершенно независимые войсковые соединения, более того — многие из них сами получили ранг легиона⁸⁶.

⁸⁵ Parker H.M.D. The Legions of Diocletian and Constantine... P. 186–187.

⁸⁶ Parker H.M.D. The Legions of Diocletian and Constantine... P. 187–189.

Итак, в период с 1889 по 1933 гг. исследовательская литература в основном концентрировала свое внимание на двух взаимосвязанных проблемах – кто был создателем позднеримской экспедиционной армии *comitatenses* и кто первым выделил из легионов обособленные и независимые вексилляции. Отвечая на первый вопрос, одни авторы отдавали пальму первенства Диоклетиану (Р. Гроссе, Х.М.Д. Паркер), другие – Константину (Т. Моммзен, Э. Нишер), отвечая же на второй вопрос, большинство авторов все же признавали, что именно император Галлиен впервые отделил конницу от легионов уже в масштабах всей империи и в рамках плановой военно-административной реформы, вместе с тем, практически все исследователи, за исключением Т. Моммзена, который не рассматривал данный вопрос, отождествляли вексилляции, сформированные Галлиеном, с отрядами боевой кавалерии, и тем самым полагали, что вся войсковая группировка, состоявшая из вексилляций, представляла собой конную армию. Примечательно, что сюжеты, связанные с периодом 337–353 гг., практически не затрагивались в историографии 1889–1933 гг.

Следующий этап изучения позднеримской армии берет начало в 1946 г., т.е. уже в послевоенный период, когда была издана книга В. Сестона «Диоклетиан и Тетрархия. I. Войны и реформы». Рассмотрев большое количество эпиграфических и нарративных источников, В. Сестон несколько видоизменил концепцию развития позднеримской армии, выработанную в 1889–1933 гг. Прежде всего, по мнению В. Сестона, тот конный войсковой корпус, который был создан Галлиеном, прекратил свое существование уже к 284 г., тем не менее, вопреки позициям Р. Гроссе и Э. Нишера, В. Сестон полагал, что Диоклетиан не стал возвращать боевую кавалерию обратно в пограничные легионы, как раз наоборот, наиболее боеспособные и эффективные из этих кавалерийских отрядов получили новое наименование – *promoti* – и были распределены по разным провинциям в качестве пограничных гарнизонов. Та же судьба постигла и другие подразделения,

служившие в армии Галлиена – соединения мавританской и далматской конницы, а также вексилляции т.н. щитоносцев (*scutarii*)⁸⁷.

Тем не менее, некоторые пехотные вексилляции, а именно – отряды копьеносцев, т.е. ланциариев (*lanciarii*), вошли в состав священного комитата (*sacer comitatus*), т.е. личной походной императорской гвардии Диоклетиана, ланциарии стали основой этой гвардии и сопровождали Диоклетиана во всех его территориальных перемещениях⁸⁸. В. Сестон отвергает трактовку, согласно которой мобильная армия Галлиена была прообразом или даже первой в римской военной истории полноценной экспедиционной армией *comitatenses*. Прежде всего, армия Галлиена располагалась только на одном участке границы, в северной Италии, она не перемещалась свободно по разным фронтам в зависимости от возникновения военной угрозы, более того, войсковой корпус Галлиена состоял только из конных подразделений, в нем не было отрядов пехоты, наконец, в отличие от экспедиционной армии *comitatenses* войсковая группировка, созданная Галлиеном, не находилась под личным командованием своего императора, у нее был собственный командующий, Авреол⁸⁹.

Само слово *comitatenses*, как полагает В. Сестон, впервые упоминается в источниках (в эпиграфических документах) только в 311 г., т.е. уже после эпохи Диоклетиана⁹⁰. В. Сестон проследил, что в период Диоклетиана мобильная армия Галлиена претерпела две существенные реорганизации – одна часть вексилляций была переведена на различные участки границы и размещена там в качестве рядовых гарнизонов, другая же часть пополнила численность священного комитата, т.е. императорской гвардии. По мнению

⁸⁷ Seston W. Dioclétien et la Tétrarchie. I. Guerres et réformes (284–300). Paris, 1946. P. 298–299.

⁸⁸ Seston W. Dioclétien et la Tétrarchie... P. 303.

⁸⁹ Seston W. Dioclétien et la Tétrarchie... P. 305.

⁹⁰ Seston W. Dioclétien et la Tétrarchie... P. 304.

исследователя, при Диоклетиане слово *comitatus* обозначало не отдельную и полноценную армию, но только походную (полевую) гвардию, отдельные подразделения этой гвардии использовались в качестве дополнительного стратегического резерва на различных фронтах империи, т.е. принимали участие в крупных военных кампаниях вместе с соединениями пограничной армии. По сути, отряды (вексилляции) императорского комитата прибывали в тот регион, где развернулись боевые действия, и тем самым поддерживали местную пограничную армию, сил которой не всегда было достаточно для разгрома войск противника. Как заключил В. Сестон, реальные изменения организационной структуры и функций комитата произошли только в эпоху императора Константина – именно Константин увеличил численность походной гвардии и преобразовал ее в полноценную экспедиционную армию *comitatenses*⁹¹.

Через несколько лет после выхода в свет книги В. Сестона, в 1952 г., была опубликована новая работа, посвященная военным реформам Диоклетиана и Константина – небольшое по объему исследование швейцарского историка-антиковеда Д. ван Берхема «Армия Диоклетиана и реформа Константина», этот во многом эпохальный и уже ставший классическим труд тогда, в 1952 г., в полном смысле ознаменовал собой начало нового этапа в изучении позднеримской военной организации. Д. ван Берхем предложил принципиально иной подход к изучению данной темы, он впервые рассмотрел развитие позднеримской армии на основе сведений такого важного источника, как *Notitia Dignitatum*, другими словами, при оценке отдельных аспектов позднеримской военной организации Д. ван Берхем в первую очередь исходил именно из сведений *Notitia Dignitatum*, более того, исследователь разработал и представил новую методику анализа текста *Notitia Dignitatum*.

⁹¹ Seston W. Dioclétien et la Tétrarchie... P. 306–307.

В понимании Д. ван Берхема не только каждая отдельная глава *Notitia Dignitatum*, но даже и элементы списка внутри той или иной главы, т.е. отдельные записи (рубрики) отражают разные временные периоды, согласно Д. ван Берхему, *Notitia Dignitatum* не следует рассматривать как однородный документ, ее текст претерпел несколько редакторских правок, при этом изменения вносились в течение длительного периода времени, но они не были согласованы друг с другом, не приводились к единому знаменателю – автор-составитель *Notitia Dignitatum* (примицерий нотариусов) дополнял первоначальное содержание той или иной главы без учета того фактора, противоречат ли дополнения первоначальной версии, противоречат ли они друг другу и в какой мере.

Основываясь на данных критериях, Д. ван Берхем проследил развитие позднеримской армии в эпоху Тетрархии и в период Константина I. Прежде всего, в отличие от предшествующих исследователей, Д. ван Берхем пришел к выводу о неоднородности правового статуса и военного ранга пограничных войсковых подразделений в период Диоклетиана. Д. ван Берхем выделил два типа пограничных гарнизонов, легионы и вексиляции *equites*, с одной стороны, и алы и когорты – с другой. Как определил исследователь, легионы и вексиляции *equites* занимали более привилегированное положение по сравнению с алами и когортами, которые занимали самый низкий уровень военной иерархии. Собственно, под пограничными отрядами (*limitanei*) в эпоху Тетрархии в строгом смысле понимали именно алы и когорты, эти подразделения, как доказывал Д. ван Берхем, представляли собой основной, т.е. первый и внешний, эшелон защиты того или иного участка границы.

На основании сведений византийского хрониста Иоанна Малалы Д. ван Берхем проследил, что алы и когорты подчинялись гражданским наместникам тех провинций, в которых дислоцировались эти подразделения, штаб-квартирами для ал и когорт служили крепости и другие виды оборонительных сооружений, которые возводились на границах империи.

Легионы же и вексилляции *equites*, наоборот, находились в подчинении у дуксов – чиновников (офицеров), осуществлявших полномочия военного командования в пределах той или иной провинции. Как отметил исследователь, легионы и вексилляции *equites* представляли собой мобильные соединения, они не только оперативно перемещались вдоль всей линии границы, но и активно пополняли состав императорской гвардии, священного комитата (*sacer comitatus*).

Д. ван Берхем пришел к выводу, что географическое распределение ал и когорт на Ближнем Востоке, в том виде, как этот вопрос представлен в *Notitia Dignitatum*, восходит к эпохе Тетрархии, отражает военные реформы, проведенные Диоклетианом на ближневосточном участке границы. По сути, как показал Д. ван Берхем, тот образ позднеримской военной организации, который сохранился в сведениях *Notitia* по ближневосточным провинциям, во многом отражает даже первые годы правления Диоклетиана⁹².

Далее Д. ван Берхем детально и подробно проследил, какие главы *Notitia* по ближневосточным провинциям сохранили наибольшее количество сведений по эпохе Диоклетиана – по мнению исследователя, лучше всего топография и механизм территориального размещения пограничных гарнизонов на Ближнем Востоке в период Диоклетиана прослеживаются на основании сведений по таким провинциям, как Малая Армения, Понт Полемониакий, Осроена и Месопотамия. Главы *Notitia* по этим провинциям позволяют наиболее подробно реконструировать ход, последовательность и содержание военных преобразований, которые Диоклетиан провел на Ближнем Востоке. Более того, исследователь подчеркнул, что применительно к западной половине империи большое количество сведений о военных реформах Диоклетиана содержит глава по Британии, своими данными она восходит к 296/297 гг., когда Цезарь

⁹² Berchem D., van. L'armée de Dioclétien et la réforme constantinienne. Paris, 1952. P. 18–19, 21–23, 38, 54, 58, 61, 77–78, 82, 89.

Констанций I Хлор, один из правителей-тетрархов, подавил мятеж двух офицеров – Караузия и Аллекта, вспыхнувший в Галлии и охвативший также территорию Британии. В пределах римской северной Африки важнейшие сведения по военной политике Диоклетиана дает глава по Египту, своим содержанием она сохранила многочисленные следы административных и военных реорганизаций, проведенных Диоклетианом, благодаря главе по Египту Д. ван Берхем пришел к выводу о том, что Диоклетиан переместил в эту провинцию большое количество подразделений из других регионов⁹³.

Вместе с тем, как показал Д. ван Берхем, многие главы *Notitia* отражают более поздний период, эпоху Константина, они позволяют восстановить и проследить военные преобразования, проведенные уже после отречения Диоклетиана от власти. К таким главам исследователь отнес главы по рейнским и дунайским провинциям, а именно – Норику и Паннонии первой, а также Мезии верхней⁹⁴. Наконец, главы по провинциям северной Африки к западу от Египта, т.е. две Мавритании (Тингитанская и Цезарейская) и Африка Проконсульская, своим содержанием отражают даже период до Диоклетиана, т.е. первую половину III в., в основном – эпоху правления императора Гордиана III (238–244 гг.)⁹⁵.

Как и в предшествующей историографии, Д. ван Берхем полагает, что механизм формирования священного комитата, т.е. императорской гвардии эпохи Тетрархии, заключался в перемещении пограничных войсковых подразделений в императорскую резиденцию, где центральная администрация включала их в состав комитата. Д. ван Берхем подробно проследил эволюцию самого термина *comitatus*, как показал исследователь, это слово упоминается в источниках даже эпохи раннего Принципата,

⁹³ Berchem D., van. L'armée de Dioclétien... P. 29–30, 32, 58, 60–61, 63, 69.

⁹⁴ Berchem D., van. L'armée de Dioclétien... P. 53–55, 93.

⁹⁵ Berchem D., van. L'armée de Dioclétien... P. 48.

начиная с правления Октавиана Августа, тогда слово *comitatus* обозначало просто личный эскорт, придворную свиту, сопровождающую императора во время его любых территориальных перемещений, не обязательно только военных. В эпоху Диоклетиана значение слова изменилось, и теперь термин *comitatus* подразумевал именно гвардию, т.е. совокупность придворных войсковых подразделений, которые сопровождали императора во время военных походов.

Вслед за В. Сестоном, Д. ван Берхем полагает, что ведущую роль в священном комитате, главным его структурным, войсковым элементом был отряд ланциариев, т.е. копьеносцев (*lanciararii*). По оценке исследователя, вплоть до 324 г. в империи не существовало отдельной и обособленной экспедиционной армии *comitatenses*, у каждого правителя-тетрарха, включая и Константина I Великого, была своя собственная походная (полевая) гвардия, которая подчинялась непосредственно этому правителю и сопровождала его во время тех или иных военных экспедиций. В 312 г. Константин выступил вместе со своим комитатом в Италию против узурпатора Максенция, к 324 г. император преобразовал свой комитат в полноценную армию, резко увеличив численность походной гвардии. Как показал Д. Ван Берхем, увеличение произошло за счет кадрового состава пограничных легионов – они либо дробились на более мелкие подразделения, и эти подразделения пополняли численность комитата, либо из каждого легиона выделялась вексилляция, которую Константин I переводил в состав своей походной гвардии⁹⁶.

Важно отметить, что Д. ван Берхем одним из первых привлек сведения знаменитого впоследствии оксиринхского папируса, датированного 295 г. (Р. Оху I. 43r), в контексте изучения императорского комитата эпохи Тетрархии. В целом исследовательский метод Д. ван Берхема представляет собой пример

⁹⁶ *Berchem D., van. L'armée de Dioclétien... P. 88, 107–110.*

удачного сопоставления нарративных и документальных источников. По мнению Д. ван Берхема, причина, вследствие которой именно Константин I стал создателем полноценной и независимой армии *comitatenses*, заключалась в том, что в 312 г., когда император готовился к походу против Максенция в Италию, на Рейне сложилась беспокойная обстановка – рейнскую границу тревожили своими частными набегами франки и аламанны, соответственно, Константин мог взять с собой и отвести с границы только часть войсковых подразделений, именно поэтому он извлек из пограничных гарнизонов вексилляции и пополнил этими вексилляциями свою гвардию, а оставшиеся войска продолжали нести службу на рейнском фронте.

Следовательно, как отмечает исследователь, в результате этой реформы в той части империи, которой управлял Константин, т.е. в Галлии, произошло разделение армии на две крупные войсковые группировки – т.н. *ripenses*, т.е. отряды береговой стражи, по сути – как раз те гарнизоны, которые остались на рейнской границе, и императорская гвардия, *comitatus*, находившаяся под непосредственным подчинением Константина и сопровождавшая его во всех военных походах. На основании обширного закона, изданного Константином в 325 г., Д. ван Берхем пришел к выводу, что отряды *ripenses*, как правило, обладали двумя рангами – *cunei equitum* (кавалерия) и *auxilia* (пехота), в то время как последующая армия *comitatenses* включала в себя т.н. дворцовые вексилляции (*vexillationes palatinae*, размещались непосредственно в императорской резиденции), вексилляции в ранге *comitatenses* (рядовые подразделения экспедиционной армии), а также легионы с теми же рангами (*palatinae* и *comitatenses*). Статус и положение пограничных гарнизонов *ripenses* в военной иерархии были ниже, чем у подразделений армии *comitatenses*, воины *ripenses* значительно уступали воинам *comitatenses* по

нормам выплаты жалованья и по количеству различных финансовых привилегий⁹⁷.

Наконец, Д. ван Берхем детальным образом проследил те военные реформы, которые Константин провел в различных провинциях империи, следуя своей методике, Д. ван Берхем вновь опирался на сведения *Notitia Dignitatum*, благодаря этим сведениям он определил, какие главы *Notitia Dignitatum* позволяют выявить ход и последовательность военных преобразований Константина. Прежде всего, по мнению Д. ван Берхема, именно в эпоху Константина произошло окончательное разделение военной и гражданской власти в провинциях – если раньше, при Диоклетиане, гражданские наместники выполняли различные военные функции (например, контролировали строительство крепостей), то теперь все военные полномочия были переданы исключительно в руки дуксов.

Более того, с эпохи Константина дуксы стали командовать не только над легионами и вексилляциями *equites*, они получили власть и над алами и когортами, алы и когорты превратились в низшую ступень, низший уровень пограничной армии *ripenses*. Теперь, в отличие от более ранней эпохи, термин *limitanei* обозначал не только алы и когорты, он распространился на легионы и вексилляции *equites*, т.е. включал в себя все подразделения, подчинявшиеся дуксу.

Реформа Константина в наибольшей степени затронула территорию балкано-дунайских провинций, она привела к раздроблению старых балкано-дунайских легионов на более мелкие подразделения (вексилляции), многие из этих вексилляций дополнили состав походной гвардии Константина, тем самым превратив ее в полноценную экспедиционную армию. Во многих случаях Константин заменял вексилляции *equites* новыми формациями, *cunei equitum* или *auxilia*, которые сами, в свою очередь, извлекались из

⁹⁷ Berchem D., van. L'armée de Dioclétien... P. 87, 90, 101, 108–109.

пограничных легионов, во многих случаях Константин просто переименовывал отряды *equites* в *cunei equitum*, т.е., по сути, наделял старые подразделения новым рангом, наконец, довольно часто, когда сил раздробленного легиона не хватало для полноценной обороны того или иного участка границы, Константин создавал из местного населения провинции отряды с рангом *auxilia*, которые взаимодействовали с гарнизонами легиона и совместно с ними защищали вверенную им территорию⁹⁸.

Как реакция на книгу Д. ван Берхема, в 1955 г. вышла в свет пространная статья В. Сестона «От *comitatus* Диоклетиана к *comitatenses* Константина», в которой автор подверг критике многие идеи, высказанные Д. ван Берхемом. Прежде всего, В. Сестон отверг вывод Д. ван Берхема о том, что в период Диоклетиана военные полномочия были разделены между дуксом и гражданским наместником той или иной провинции, когда дукс командовал легионами и вексилляциями *equites*, а наместник возглавлял алы и когорты. По мнению В. Сестона, как раз наоборот, все пограничные гарнизоны той или иной провинции – как легионы и отряды *equites*, с одной стороны, так и алы и когорты – с другой, находились под властью дукса, тем самым дукс не делил свою власть с наместником провинции.

В. Сестон полагает, что задачи эффективной обороны провинций, особенно на ближневосточном фронте, требовали полного подчинения всех войсковых подразделений только одному чиновнику – дуксу, соответственно, в его руках было сосредоточено все военное командование в пределах той или иной провинции⁹⁹.

Оценивая тезис Д. ван Берхема о составе и функциях императорской гвардии (священного комитата) эпохи Тетрархии, В. Сестон приходит к выводу, который, что особенно интересно, существенно отличается от

⁹⁸ Berchem D., van. L'armée de Dioclétien... P. 22–24, 82, 86, 95–96, 99–101.

⁹⁹ Seston W. Du *comitatus* de Dioclétien aux *comitatenses* de Constantin. // Historia. Bd. 4. Hft. 2/3. 1955. P. 286–288, 291.

позиции, которую исследователь высказал в книге 1946 г. По мнению В. Сестона, комитат эпохи Тетрархии не был просто обычным военным эскортом, гвардией телохранителей, сопровождающих своего императора во всех военных походах. Поскольку комитат усиливался и пополнялся за счет вексилляций, выделенных из пограничных легионов, уже в период Диоклетиана региональные полевые (походные) гвардии разрослись до численности полноценных армий, они достигли того уровня внутренней организации и административно-командной структуры, который приближал их к статусу региональных экспедиционных армий. По сути, как отмечает В. Сестон, комитат эпохи Тетрархии – это прообраз будущей армии *comitatenses* времен Константина, полевые гвардии послужили для Константина материалом, своеобразным эмбрионом (*embryon*) для создания отдельной и обособленной экспедиционной армии¹⁰⁰.

В 1961 г. вышла в свет статья венгерского исследователя Л. Варади «Новые сведения о некоторых проблемах позднеримской военной организации», для темы нашей диссертации эта статья представляет интерес теми выводами, которые Л. Варади сделал относительно численности различных позднеримских войсковых соединений. По мнению Л. Варади, численность легиона (особенно дворцового, т.е. носившего привилегированный ранг *palatina* и входившего в состав экспедиционной армии) достигала 1200 человек, в то время как численность дворцовой ауксиллии составляла 500 человек. Подразделения пограничной армии, как прослеживает Л. Варади, в среднем насчитывали не более 1000 – 1500 человек – отряды *cunei equitum* включали в себя 1200 человек в каждом, алы и когорты достигали только 300 человек (в этом смысле, по мнению Л. Варади, их численность заметно сократилась по сравнению с эпохой

¹⁰⁰ Seston W. Du comitatus de Dioclétien aux comitatenses de Constantin. // Historia. Bd. 4. Hft. 2/3. 1955. P. 294–295.

Принципата, когда они насчитывали по 500 человек в каждом подразделении), вексилляции *equites* в равной мере не превышали 300 человек¹⁰¹.

Подсчеты Л. Варади следует учитывать при анализе численности позднеримских войск, другой вопрос, что исследователь сделал свои выводы на основе источников, которые отражают разные временные периоды – по большей части, Л. Варади рассмотрел источники по концу IV – первой трети V вв., без обзора сведений по более ранней эпохе, например, времени правления Диоклетиана, тем самым Л. Варади фактически распространяет ситуацию, сложившуюся к рубежу IV–V вв., на весь позднеримский период. На наш взгляд, данная методика в значительной мере устарела, поскольку Л. Варади основывался на старом и давно уже известном, разработанном корпусе источников, при этом – исключительно нарративных, без учета сведений эпиграфики, тогда как выводы, сделанные применительно к концу IV в., вряд ли могут распространяться на начало или первую половину IV в., в плане источников эпоха Тетрархии и Константина обладает важной спецификой – для этого периода эпиграфические и папирологические документы получают явный перевес над нарративными, к сожалению, Л. Варади практически не привлек сведения папирологии и эпиграфики.

1964 г. ознаменовался выходом в свет фундаментального и обобщающего трехтомного труда А.Х.М. Джонса «Поздняя Римская империя. Социальный, экономический и административный обзор», для нашей темы наиболее важен второй том, где А.Х.М. Джонс рассмотрел проблемы позднеримской военной организации. Обзор А.Х.М. Джонса во многом носит общий характер, его цель скорее состояла в том, чтобы восполнить пробелы в изучении позднеримского периода в целом, предложить последующим поколениям исследователей более или менее

¹⁰¹ *Várady L. New Evidence on Some Problems of Late Roman Military Organization. // Acta Antiqua academiae scientiarum Hungaricae. Vol. 9. Fasc. 3–4. 1961. P. 367–368, 371, 378.*

системный и последовательный свод знаний, накопленных к тому времени (т.е. к середине 1960-х гг.) по истории поздней Римской империи.

Для нашей темы подробный и обстоятельный анализ, представленный в труде А.Х.М. Джонса, как и в случае с Л. Варади, важен теми выводами, которые исследователь сделал в отношении численности позднеримских войсковых подразделений. Применительно к вопросу о характере военной политики Диоклетиана и Константина А.Х.М. Джонс в основном следует позиции Д. ван Берхема, пытаясь, тем не менее, согласовать ее с точкой зрения В. Сестона – Диоклетиан был сторонником консервативной военной доктрины, он придерживался принципов старой стратегии, выработанной еще в эпоху раннего Принципата. Эта стратегия заключалась в обороне земель империи и, соответственно, в отказе от завоевания новых территорий, в этом смысле Диоклетиан продолжал политику своих предшественников. По мнению А.Х.М. Джонса, Диоклетиан направил основные усилия на увеличение численности и усиление пограничной армии, его главной целью была защита границ империи от нападений внешних врагов империи. А.Х.М. Джонс признает, что в период Тетрархии в империи существовали небольшие полевые армии, именно они, по мнению исследователя, как раз и обозначались словом *comitatus*, собственно, данное слово подразумевало небольшую походную армию, которая время от времени пополнялась за счет вексилляций, выделенных из кадрового состава пограничных легионов.

В период Константина в позднеримской военной организации произошли серьезные изменения – именно Константин, по мнению А.Х.М. Джонса, был подлинным создателем экспедиционной армии, он резко увеличил ее численность за счет все тех же пограничных легионов, более того, Константин сформировал новые виды войсковых соединений, наделенные рангами *cunei equitum* (кавалерия) и *auxilia* (пехота). Данные соединения заменили собой старые алы и когорты, которые либо были распущены, либо дополнили численность экспедиционной армии, все эти

преобразования в первую очередь затронули территорию балкано-дунайских провинций¹⁰².

Применительно же к численности отдельных войсковых соединений, а также региональных армий А.Х.М. Джонс отмечает, что к 312 г., когда Константин выступил в поход против Максенция в Италию, войска западных провинций империи в целом насчитывали до 286 000 человек¹⁰³, в этом смысле следует признать, что А.Х.М. Джонс одним из первых рассмотрел вопрос о численности региональных армий в начале IV в., до него, как это видно на примере Л. Варади, многие авторы обращались только к сведениям по второй половине IV в., т.е. по той эпохе, которая намного лучше отражена в источниках. А.Х.М. Джонс основывал свои подсчеты на сведениях Зосима и Иоанна Лиды, применительно же к численности отдельных войсковых подразделений исследователь обратился к данным *Notitia Dignitatum*, вновь того же Зосима и некоторых военных трактатов, в частности, трактата Вегеция.

По мнению А.Х.М. Джонса, как и в эпоху Принципата, в позднеримский период старые алы и когорты продолжали насчитывать 500 человек, в этом отношении их численность существенно не изменилась. Многие пограничные легионы, особенно старые, также сохранили старую норму кадрового состава, т.е. включали в себя по 6000 человек в каждом, но подобная ситуация прослеживается только в период Диоклетиана – после отречения Диоклетиана, особенно при Константине, легионы были раздроблены, из них постоянно выделялись вексилляции. Численность этих вексилляций не превышала 1000 человек, многие вексилляции получали ранг легиона и пополняли состав полевой (экспедиционной) армии.

¹⁰² Jones A.H.M. The Later Roman Empire 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. II. Oxford, 1964. P. 607–608.

¹⁰³ Jones A.H.M. The Later Roman Empire... P. 679.

Те же вексилляции, которые включались в состав полевой армии, но без ранга легиона, сохраняли старую норму в размере 500 человек, эта норма сохраняла свою силу и для подразделений в ранге *cunei equitum* и *equites* – их численность достигала 500 человек, не более. В целом, по мнению А.Х.М. Джонса, в течение IV в. численность большинства видов войсковых подразделений экспедиционной армии (вексилляций и дворцовых ауксилиев) редко превышала 500 человек, в некоторых случаях дворцовые ауксии достигали 600/700 человек, но это была максимальная, верхняя планка для подобных подразделений. Исключение составляли легионы экспедиционной армии, их численность доходила до 1000 человек, тем не менее, применительно к этому вопросу А.Х.М. Джонс, как и Л. Варади, основывает свои расчеты на сведениях источников, повествующих о второй половине IV – первой трети V вв., распространяя положение, сложившееся в ту эпоху, на весь IV в., включая и период Тетрархии/Константина¹⁰⁴.

Значительный интерес представляют выводы А.Х.М. Джонса о численности отдельных региональных армий, тем не менее, более подробно мы разберем позицию исследователя по этому вопросу в I главе нашей диссертации (пункт 3.2 §3), здесь же, в рамках Введения, мы позволим себе завершить наш обзор второго этапа историографии позднеримской армии (1946–1964 гг.), чтобы обобщить рассмотренный материал и выявить наиболее важные тенденции в развитии и содержательном наполнении этого этапа, а также отличия полемики, развернувшейся в 1946–1964 гг., от дискуссий первого этапа (1889–1933 гг.).

Прежде всего, подчеркнем, что, как и в первый период, главным вопросом, который обсуждался в течение второго периода, была проблема авторства создания позднеримской экспедиционной армии, кому принадлежала инициатива в проведении военных преобразований. Как и в

¹⁰⁴ Jones A.H.M. The Later Roman Empire... P. 680–682.

предшествующий период, в 1946–1964 гг. в качестве кандидатов на роль военного реформатора рассматривались только два персонажа – Диоклетиан и Константин, другой вопрос, что практически все исследователи, за исключением Л. Варади, который не затрагивал этот сюжет в своей статье, склонялись к выводу, что создателем позднеримской экспедиционной армии *comitatenses* был император Константин.

В этом смысле можно отметить, что в содержательном плане период 1946–1964 гг. не дал для изучения позднеримской армии каких-либо принципиально новых трактовок, концептуальное наполнение темы, по сути, не претерпело существенных изменений – так же, как и в первый период, исследователи, заявившие о себе в 1946–1964 гг., однозначно и, на наш взгляд, во многом искусственно делили армию Принципата, ранней империи, и армию позднеримского периода, рассматривали оба периода в отрыве друг от друга, без учета преемственности, последовательности и непрерывности в развитии римских военных структур. Единственным серьезным новшеством можно признать методику анализа текста *Notitia Dignitatum*, которую предложил Д. ван Берхем, эта методика получит признание и дальнейшее развитие в последующей историографии, в частности, в диссертации Д. Хооффманна, о которой мы скажем чуть позже. Пока же отметим, что, как и в 1889–1933 гг., сюжеты, связанные с позднеримской военной историей в период 337–353 гг., т.е. во второй четверти IV в., практически не получили какого-либо внимания, они так и остались за рамками работ исследователей, ни один из рассмотренных нами авторов не предложил системный и специализированный анализ эпохи 337–353 гг. с позиций военного аспекта. Основное освещение, как и прежде, получили периоды Тетрархии и Константина, поскольку это время лучше сохранилось и лучше отражено в источниках, чем смутный и запутанный период, последовавший вслед за смертью Константина, но предшествующий 353 г., с которого начинается повествование сохранившихся частей труда Аммиана Марцеллина.

Третий, принципиально новый этап изучения позднеримской армии, который продолжается до сих пор, начался в 1969 г. благодаря выходу в свет фундаментальной диссертации Д. Хоффманна «Позднеримское подвижное войско и *Notitia Dignitatum*»¹⁰⁵. Переходя к характеристике третьего, по сути – современного этапа изучения позднеримской военной организации, отметим, что мы принципиально воздержимся от подробного пересказа точек зрения тех или иных исследователей, поскольку мы считаем более целесообразным изложить позиции современных историков по отдельным и частным аспектам, сюжетам позднеримской армии непосредственно в основном тексте нашей работы, в то время как в рамках Введения следует выделить общие тенденции, методы и подходы, которые предложили авторы в своих работах, а также динамику изменений самого образа позднеримской армии в исследовательской литературе, выявить тот спектр приоритетов и сюжетов, который в настоящее время привлекает внимание современной историографии.

Позволим себе начать с диссертации Д. Хоффманна – как мы уже говорили ранее, она вышла в свет в 1969 г. и своим содержанием представила принципиально иной подход к изучению позднеримской армии – если до 1969 г. практически все исследователи, как мы показали в историографическом обзоре, обращались в основном к периоду Тетрархии и Константина, при этом уделяя главное внимание проблеме авторства создания позднеримской экспедиционной армии, то Д. Хоффманн детально и подробно рассмотрел всю позднеримскую военную историю IV – первой четверти V вв.

Можно даже сказать, что впервые со времен Т. Моммзена, заложившего основы изучения этой темы, в лице Д. Хоффманна появился

¹⁰⁵ *Hoffmann D.* Das spätrömische Bewegungsheer und die *Notitia Dignitatum*. Bd. I. Düsseldorf, 1969.

исследователь, для которого дилемма «Диоклетиан или Константин» отошла на второй план – в своей работе Д. Хоффманн уделил главное внимание вопросам развития организационной структуры позднеримской экспедиционной армии, т.е. истории отдельных войсковых соединений, входивших в состав этой армии. Другими словами, на основании эпиграфических и папирологических документов исследователь предельно подробно и системно проследил три принципиально важных сюжета, которые в предшествующей историографии затрагивались лишь вскользь и не в полной мере – 1) территориальные перемещения позднеримских войсковых соединений; 2) участие данных соединений в тех или иных военных кампаниях; 3) изменения, произошедшие в правовом и административном статусе войсковых подразделений, т.е. динамику военных рангов, механизм и факторы повышения ранга, место того или иного ранга в позднеримской военной иерархии, и, конечно же, различия между рангами, а именно – как тот или иной ранг влиял на территориальное размещение войскового отряда, а также на уровень жалованья и продовольственного снабжения воинов отряда.

Д. Хоффманн проследил эволюцию всех этих сюжетов на протяжении всего IV и первой четверти V вв., некоторые из документов (например, папирусы из Панополиса) были введены в оборот буквально за несколько лет до публикации диссертации Д. Хоффманна. Мы считаем, что именно в разработке перечисленных выше сюжетов, а также в существенном увеличении источниковой базы следует видеть главную заслугу Д. Хоффманна, в этом смысле его весомый и фундаментальный вклад в изучение позднеримской военной организации не подлежит сомнению, более того, исследователь расширил возможности применения сведений *Notitia Dignitatum* как источника по истории позднеримской армии – как и в случае с Д. ван Берхемом, в трактовке Д. Хоффманна *Notitia Dignitatum* предстает

внутренне неоднородным и даже противоречивым текстом, где каждая глава отражает разный временной период.

Другой вопрос, что Д. Хоффманн, сопоставив сведения *Notitia* с данными надписей и папирусов, впервые обратил внимание на еще один важный аспект – в сочетании с документальными источниками *Notitia* позволяет выявить территориальные перемещения войсковых подразделений, проследить динамику этих перемещений, выделить их причины, а также установить периодизацию перемещений. Благодаря применению подобной методики Д. Хоффманн рассмотрел историю войсковых подразделений в хронологической последовательности, собственно, история отдельных подразделений и тех региональных армий, в которых несли службу эти подразделения, представлена в диссертации Д. Хоффманна как совокупность различных территориальных перемещений, благодаря данным перемещениям войсковые отряды получали новые ранги, они меняли свой правовой и административный статус. Д. Хоффманн предложил достаточно четко выстроенную периодизацию, он определил этапы развития региональных экспедиционных армий в зависимости от территориального разделения империи – длительного процесса, который растянулся на весь IV и первую треть V вв.

С другой стороны, как мы уже отмечали ранее, в плане структуры Д. Хоффманн придерживался скорее содержательно-тематического и географического, а не хронологического принципа изложения материала – главы, которые включает в себя диссертация исследователя, посвящены большим тематическим блокам, каждая глава рассматривает определенный элемент позднеримской военной организации, а именно – ту или иную региональную экспедиционную армию (например, армию Иллирика – балкано-дунайских провинций, или армию Галлии) или тот или иной вид войсковых подразделений (например, дворцовые ауксии, пограничные легионы или мобильные кавалерийские вексиляции *comitatenses*).

Сочетание содержательно-тематического и географического принципов, а также неизменное следование этим принципам привели к тому, что в каждой главе Д. Хоффманн выстраивал общую картину повествования на основе источников, созданных в разные временные периоды и содержащих сведения о разных этапах развития позднеримской армии. Другими словами, исследователь делал вывод о внутренней структуре той или иной региональной армии, а также о территориальных перемещениях этой армии на основе источников, повествующих о разных периодах позднеримской военной истории – например, Д. Хоффманн мог привлечь сведения авторов, рассказывающих о событиях рубежа III–IV вв., и сведения текстов, которые своим содержанием отражали события второй половины или рубежа IV–V вв., сопоставив данные источники, Д. Хоффманн приходил к выводу о тех или иных общих тенденциях в развитии позднеримской армии.

Вполне логично, что в силу таких структурных и методологических особенностей Д. Хоффманн в целом уделит незначительное внимание периоду 337–353 гг., в центре его интересов находились сюжеты эпохи Тетрархии и Константина, а также события, развернувшиеся после 353 г., особенно интенсивно и подробно Д. Хоффманн рассмотрел времена правления императоров Валентиниана I (364–375 гг.) и Феодосия I (379–395 гг.).

Т.о., Д. Хоффманн реконструировал организационные процессы и административные изменения, происходившие в позднеримской армии, на основе сопоставления источников, относящихся к разным временным периодам, главным критерием для исследователя было наличие в источниках сведений по определенному аспекту развития позднеримской армии, т.е., другими словами, Д. Хоффманн придерживался тематического принципа изложения материала. Этот принцип приводил к тому, что Д. Хоффманн, на наш взгляд, не всегда в должной мере учитывал специфику периода, о

котором повествуют источники, для него скорее было более важно восстановить общую картину, общий образ позднеримской военной организации, выявить наиболее важные тенденции, составлявшие специфику позднеримской армии в целом и ее отдельных аспектов в частности.

Д. Хоффманн делал выводы о характерных признаках, особенностях позднеримской военной организации, подробно рассматривал внутреннюю структуру этой организации, т.е. механизмы взаимодействия различных войсковых подразделений, динамику их территориальных перемещений и, как следствие, изменения в составе тех или иных региональных экспедиционных армий. По сути, можно признать, что Д. Хоффманн извлекал сведения из источникового материала и выводил общие заключения в том случае, если источники просто упоминают различные войсковые соединения, содержат любые сведения о войсковых подразделениях, но он далеко не всегда рассматривал эти упоминания в контексте той эпохи, о которой рассказывал источник. Как нам кажется, исследователь довольно часто выстраивал свое повествование в отрыве от специфики того времени, когда разворачивались события или процессы, без учета связи между периодом и событием и/или периодом и источником, упоминание войскового подразделения и военно-политический контекст, в котором упоминается подразделение, во многих случаях оказывались у Д. Хоффманна разными, оторванными друг от друга сюжетами.

Как реакция на содержательные и методологические аспекты диссертации Д. Хоффманна, в 1977 г. вышла в свет статья Т. Дрю-Бира, посвященная позднеримской военной надписи (эпитафии) из города Наколея в Малой Азии (провинция Фригия)¹⁰⁶, в этой статье исследователь подверг критике тезис Д. Хоффманна о дате и причинах возникновения подразделений с наименованиями *seniores* и *iuniores*, в данном случае мы

¹⁰⁶ Drew-Bear Th. A Fourth-Century Latin Soldier's Epitaph at Nakolea. // HSCPh. Vol. 81. 1977. P. 257–274.

рассмотрим аргументы и позицию Т. Дрю-Бира по этому частному вопросу более подробно в IV главе нашей диссертации, здесь же, во Введении, мы считаем более целесообразным выделить и проследить на примере статьи Т. Дрю-Бира те новые подходы и методологические принципы, а также те новые сюжеты, которые развивались в историографии после и благодаря, под прямым влиянием диссертации Д. Хоффманна. По сути, можно признать, что в содержательном плане диссертация Д. Хоффманна изменила методы исследования позднеримской армии, а значит, и сам ее образ, сами сюжеты, которые привлекали внимание исследователей.

Главной особенностью современного этапа в изучении темы стали изменения в источниковой базе – теперь центр тяжести решительно сместился в сторону надписей и папирусов, заметим, что статья Т. Дрю-Бира полностью была посвящена содержанию надписи из Наколеи, он предельно подробно рассмотрел текст этой эпитафии и на основе ее сведений пришел к новым выводам о характере развития административно-территориальной структуры позднеримской армии в середине IV в. Т.о, Т. Дрю-Бир отдал приоритет эпиграфике, он, конечно же, привлек сведения и традиционных, давно известных нарративных источников, тем не менее, в центре его интересов и тогда, и после находились именно эпиграфические документы, нарративные же источники он использовал для воссоздания или уточнения временного контекста, в котором была создана надпись, особенно если ее текст содержит четкие критерии датировки.

Но само смещение интереса в сторону надписей и папирусов, как нам кажется, следует признать заслугой и влиянием Д. Хоффманна, его диссертации, даже несмотря на тот факт, что многие выводы Д. Хоффманна после 1977 г. регулярно подвергались критике либо существенной корректировке (во многом благодаря открытию и введению в научный оборот все новых и новых надписей, а также папирусов). Именно Д. Хоффманн собрал и рассмотрел в своем труде все надписи и папирусы,

упоминающие позднеримские войсковые соединения и опубликованные до 1969 г., в этом смысле можно даже сказать, что Д. Хоффманн облегчил задачу и расширил возможности изучения источников для последующих поколений исследователей – обращаясь к диссертации Д. Хоффманна и привлекая новые документы, они могли согласиться или опровергнуть его тезисы благодаря сопоставлению своих материалов с теми, которые уже до них рассмотрел, обобщил и систематизировал Д. Хоффманн.

Еще одна принципиально важная особенность современной историографии – отказ от жесткой и во многом условной, узкой дилеммы «Диоклетиан или Константин», которая лейтмотивом проходила через работы практически всех авторов, исследовавших позднеримскую армию до 1969 г. Характерный пример – статьи М.П. Шпайделя, увидевшие свет в середине 1980-х гг., в данном случае исследователь, ранее занимавшийся проблемами армии Принципата, т.е. ранней империи, с середины 1980-х гг. активно изучает и позднеримскую военную тематику, мы позволим себе особо выделить две статьи М.П. Шпайделя, поскольку они кажутся нам наиболее важными в плане анализа динамики исследовательских приоритетов и образа позднеримской армии после 1969 г.

В двух своих статьях, опубликованных в 1986 и 1987 гг.¹⁰⁷, М.П. Шпайдель пришел к выводу, что многие войсковые соединения позднеримской экспедиционной армии, при этом – наиболее привилегированные, служившие непосредственно во дворце или в резиденции императора, восходят по происхождению к подразделениям эпохи Принципата, которые непосредственно входили в состав императорской гвардии. В данном случае М.П. Шпайдель имел в виду позднеримские вексилляции с наименованием *comites*, эти вексилляции, как

¹⁰⁷ *Speidel M.P.* 1) Maxentius and His “Equites Singulares” in the Battle at the Milvian Bridge. // *Classical Antiquity*. Vol. 5. N. 2. 1986. P. 253–262; 2) The Late Roman Field Army and the Guard of the High Empire. // *Latomus*. Vol. 46. Fasc. 2. 1987. P. 375–379.

проследил исследователь, произошли от отрядов *equites singulares Augusti*, конной и мобильной (походной) гвардии римских императоров эпохи Принципата. Сейчас мы не будем затрагивать отдельные детали этих сюжетов, разбор и оценку частных вопросов мы оставим за рамками Введения, здесь же позволим себе рассмотреть более общий вопрос – фактически, на примере работ М.П. Шпайделя можно выявить новую важную тенденцию в историографии позднеримской армии, при этом тенденцию предельно перспективную и расширяющую возможности исследовательского поиска.

М.П. Шпайдель, равно как и последующие исследователи, обращавшиеся к истории отдельных войсковых соединений (К. Цукерман, О. Шмитт¹⁰⁸), перестали жестко делить римскую армию на периоды Принципата, т.е. до Диоклетиана, и Домината, т.е. со времен Диоклетиана, другими словами, исследователи перестали рассматривать армию поздней Римской империи в отрыве от армии III в. Как раз наоборот – начиная с работ М.П. Шпайделя, большинство авторов неизменно подчеркивают и признают неразрывную связь армии Принципата и Домината, прямую и органичную преемственность, континуитет, когда многие войсковые подразделения, созданные еще в III в., продолжали существовать и в IV в., более того – именно в IV в. произошло повышение ранга этих подразделений, они вошли в состав позднеримских экспедиционных армий.

В связи с этим можно признать, что старый вопрос, довлевший над умами исследователей всю первую половину XX в., вплоть до 1969 г. – дилемма «Диоклетиан или Константин» – фактически, потерял свое значение, образно говоря, утратил «юридическую» силу, поскольку теперь, в

¹⁰⁸ *Zuckerman C.* Les «Barbares» romains: au sujet de l'origine des *auxilia* tétrarchiques. // *L'armée romaine et les barbares du IIIe au VIIe siècle.* / Éd. par F. Vallet, M. Kazanski. Rouen, 1993. P. 17–20; *Schmitt O.* Stärke, Struktur und Genese des comitatensischen Infanterienumerus. // *BJ.* Bd. 201. 2001. S. 93–110.

современной историографии, утвердилось и является общепризнанным мнение, что в действительности ни Диоклетиан, ни Константин не были полноценными создателями позднеримской экспедиционной армии в плане отдельных войсковых подразделений. Согласно позиции, господствующей среди современных исследователей, большинство войсковых подразделений, вошедших в состав позднеримской экспедиционной армии в IV в., были созданы еще во второй половине III в. (особенно кавалерийские *вексилляции*), главным образом – в период правления Галлиена или даже раньше, во второй четверти III в. Позже, уже в IV в., эти подразделения составили основу экспедиционной армии *comitatenses*, но сама армия как постоянная, регулярная войсковая группировка, по сути – совокупность войсковых подразделений, была сформирована только в эпоху императора Константина. Константин не создавал экспедиционные войсковые подразделения, он лишь объединил их в новую и полноценную армию, другими словами – учредил постоянную экспедиционную войсковую группировку. Пробразом этой группировки были отдельные региональные полевые (походные) гвардии, существовавшие в период Тетрархии, но, опять же, и эти гвардии состояли из тех подразделений (*вексилляций*), которые были созданы еще в III в., в ходе военных реформ Галлиена. Т.о., преобразования Константина оцениваются скорее не как создание экспедиционной армии, а всего лишь как ее правовое учреждение – он механически объединил отдельные полевые гвардии и различные войсковые подразделения, до этого разбросанные по разным регионам, в новую войсковую группировку, наделил ее привилегированным правовым статусом походной (экспедиционной) армии, четко обособил от пограничных гарнизонов и сконцентрировал вблизи Константинополя. Наиболее системно в новейшей историографии эта позиция представлена в статье М. Коломбо,

которую можно признать последним по времени вкладом в изучение данных сюжетов¹⁰⁹.

Примерно той же точки зрения придерживаются и другие современные исследователи, изучающие проблемы развития позднеримской армии, среди них в первую очередь следует назвать П. Бреннена, Р. Шарфа, А. Левина, Х. Элтона, М. Ланделла, которые посвятили многие свои статьи отдельным аспектам и сюжетам позднеримской военной истории¹¹⁰. Данную позицию разделяют также авторы общих трудов и обзорных статей по истории позднеримской армии (П. Саутерн и К. Диксон, А.Д. Ли, К. Цукерман), в этих работах неизменно подчеркивается вывод о том, что первые экспедиционные армии возникли в Римской империи даже в эпоху Септимия Севера (193–211 гг.), соответственно, император Константин не был

¹⁰⁹ *Colombo M.* Constantinus rerum novator: dal comitatus diocleziano ai palatini di Valentiniano I. // *Klio*. Bd. 90. 2008. P. 124–161.

¹¹⁰ *Brennan P.* 1) Divide and Fall: the Separation of Legionary Cavalry and the Fragmentation of the Roman Empire. // *Ancient history in a modern university. Volume II: early Christianity, antiquity and beyond.* / Ed. T.W. Hillard, E.A. Judge (A. Edwin). North Ryde – Grand Rapids – Michigan – Sydney, 1998. P. 238–244; 2) Zosimos II. 34.1 and “The Constantinian Reform”: Using Johannes Lydos to Expose an Insidious Fabrication. // *The Late Roman Army in the Near East from Diocletian to the Arab Conquest. Proceedings of a colloquium held at Potenza, Acerenza and Matera, Italy (May 2005).* / Ed. by A.S. Lewin and P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 211–218; *Lewin A.* 1) *Kastron Mefaa, the equites promoti indigenae and the Creation of a late Roman Frontier.* // *LA*. Vol. 51. 2001. P. 293–304; 2) *Dall’ Eufrate al Mar Rosso: Diocleziano, l’esercito e i confini tardo-antichi.* // *Athenaeum*. Vol. 78. Fasc. 1. 1990. P. 141–167; 3) *Limitanei and comitatenses in the Near East from Diocletian to Valens.* // *L’armée Romaine de Dioclétien à Valentinien Ier.* Actes du Congrès de Lyon (12–14 Septembre 2002) rassemblés et édités par Y. Le Bohec et C. Wolff. Lyon, 2004. P. 227–236; *Scharf R.* Equites Dalmatae und cunei Dalmatarum in der Spätantike. // *ZPE*. Bd. 135. 2001. S. 185–193; *Landelle M.* À propos de la création des *magistri militum* par Constantin Ier. // *RÉA*. Vol. 118. N. 2. 2016. P. 493–510; *Elton H.* Warfare and the Military. // *The Cambridge Companion to the Age of Constantine.* / Ed. by N. Lenski. Cambridge, 2006. P. 325–346.

новатором, первым создавшим обособленную полевую армию – многие его предшественники, включая и Галлиена, командовали собственными полевыми войсками, более того, сам Константин активно включал в состав своей походной гвардии подразделения, которые ранее подчинялись противникам Константина, Максенцию, Лицинию и Максимину Галерию.

В частности, по мнению К. Цукермана, именно за счет войск своих поверженных противников Константин пополнил численность той полевой гвардии, которая сопровождала его во всех военных походах, это же, в свою очередь, позволило Константину преобразовать гвардию в полноценную и обособленную армию *comitatenses*, К. Цукерман подчеркивает, что львиную долю подразделений, служивших в экспедиционной армии Константина, в действительности составили отряды, ранее воевавшие на стороне Максенция, Лициния и Галерия, соответственно, у Константина не было какого-либо стимула создавать новые войсковые соединения¹¹¹.

Значительный удельный вес в современной историографии составляют работы по численности позднеримской армии в целом и ее отдельных войсковых подразделений – в частности, можно даже сказать, что интерес к этой тематике заметно увеличился по сравнению с периодом до 1969 г. Среди большого количества исследований, на наш взгляд, в первую очередь следует выделить труды У. Тредголда, Х. Элтона, Р. Томлина, С. Жаньяра, во многом названные авторы развивают или, наоборот, опровергают выводы, предложенные в свое время Р. МакМалленом, его расчеты служат для

¹¹¹ Lee D. The Army. // The Cambridge Ancient History. Vol. XIII: The Late Roman Empire, A.D. 337–425. / Ed. by A. Cameron. Cambridge, 1998. P. 213; Southern P., Dixon K. The Late Roman Army. London, 1996 (ссылки на работу П. Саутерн и К. Диксон будут даны в I главе нашей диссертации); Zuckerman C. L'Armée. // Le Monde Byzantine. Vol. I: L'Empire romaine d'Orient. / Éd. par C. Morrisson. Paris², 2006. P. 154.

последующих поколений исследователей своеобразной отправной точкой, на основе которой они производят собственные подсчеты¹¹².

Не менее важную роль играют и работы, посвященные организации и структуре позднеримской границы – в своих исследованиях Б. Исаак, Э. Люттвак, К. Цукерман, Я. Ле Бок уделили значительное внимание проблемам позднеримской оборонительной системы, в основном наиболее интенсивные и оживленные дискуссии развернулись вокруг вопроса о функциях оборонительных сооружений и методе их территориального размещения, все упомянутые нами авторы неизменно пытались определить и уточнить содержательные границы понятия «лимес» (*limes*), т.е. граница – что подразумевал собой этот термин, какой смысл вкладывали в него позднеримские авторы, как менялось значение данного термина¹¹³.

Проблемы эволюции римской военной стратегии на границах империи, а также содержания самого понятия *limes* были подробно рассмотрены и в сборнике «Трансформация границ. От поздней Античности к Каролингам», который вышел в свет в 2001 г. – статьи Х. Арсе, П. Хитера и Э. Хрисоса,

¹¹² Treadgold W. Byzantium and Its Army 284–1081. Stanford, 1995. P. 43–59; Elton H. Warfare in Roman Europe A.D. 350–425. Oxford, 1996 (ссылки на эту работу будут даны в I главе нашей диссертации); Tomlin R. A.H.M. Jones and the Army of the Fourth Century. // A.H.M. Jones and the Later Roman Empire. / Ed. by D.M. Gwynn. Leiden, 2008. P. 143–166; Janniard S. L'armée romaine tardive dans quelques travaux récents. 1re partie. L'institution militaire et les modes de combat. // Antiquité Tardive. Vol. 8. 2000. P. 321–341; MacMullen R. 1) How Big was the Roman Imperial Army? // Klio. Bd. 62. Hft. 2. 1980. P. 451–460; 2) The Roman Emperors' Army Costs. // Latomus. Vol. 43. Fasc. 3. 1984. P. 571–580. К указанным исследованиям следует добавить статью Р. Дункана-Джонса – базовую работу по такой теме, как численность войсковых подразделений непосредственно в эпоху Диоклетиана, статья Р. Дункана-Джонса, насколько нам известно, все еще остается единственным специальным исследованием, посвященным данному вопросу. См.: Duncan-Jones R.P. Pay and Numbers in Diocletian's Army. // Chiron. Bd. 8. 1978. P. 541–560.

¹¹³ Luttwak E.N. The Grand Strategy of the Roman Empire. From the First Century A.D. to the Third. Baltimore–London, 1976; Isaac B. 1) The Limits of Empire. The Roman Army in the East. Oxford², 1992; 2) The Meaning of the Terms Limes and Limitanei. // JRS. Vol. 78. 1988. P. 125–147; Zuckerman C. Sur le dispositif frontalier en Arménie, le “limes” et son évolution, sous le Bas-Empire. // Historia. Bd. 47. 1998. P. 108–128; Le Bohec Y. Le genèse du *limes* dans les provinces de l'Empire romaine. // Revue historique de droit français et étranger. Vol. 69. N. 3. 1991. P. 307–330.

опубликованные в этом сборнике, не только прослеживают административную и территориальную структуру различных участков римской границы, но и выявляют специфику, наиболее важные особенности пограничной системы обороны в том или ином регионе. Более того – указанные авторы не оставляют в стороне и теоретические проблемы, они ставят вопрос о целях и характере римской военной политики на границах империи в IV в., сопоставляют большой фактический материал с концепцией Э. Люттвака, чтобы определить, насколько глубокой и разработанной была система защиты римских границ и насколько сами римляне осознавали необходимость реформирования этой системы¹¹⁴.

Вполне логично, что наряду с проблемами общей организации системы пограничной обороны, в современной историографии уделяют значительное внимание и вопросу развития самих пограничных гарнизонов, т.е. статусу и положению войсковых подразделений, которые, собственно, и несли службу на границах империи – наиболее интенсивно и подробно этот вопрос исследовал в своей статье 1993 г. К. Дитц¹¹⁵, на наш взгляд, особое значение статьи К. Дитца состоит в том, что в своей работе он представил анализ большого количества военных печатей (штемпелей). На основе этих источников К. Дитц рассмотрел функции и внутреннюю структуру позднеримских пограничных легионов, особенно тех, которые располагались на дунайском фронте.

¹¹⁴ *Arce J.* Frontiers of the Late Roman Empire: perceptions and realities. // *The Transformation of Frontiers. From Late Antiquity to the Carolingians.* / Ed. by W. Pohl. Leiden, 2001. P. 5–13; *Heather P.* The Late Roman Art of Client Management: Imperial Defence in the Fourth Century West. // *The Transformation of Frontiers. From Late Antiquity to the Carolingians.* / Ed. by W. Pohl. Leiden, 2001. P. 15–68; *Chrysos E.* *Ripa Gothica* and *Litus Saxonicus*. // *The Transformation of Frontiers. From Late Antiquity to the Carolingians.* / Ed. by W. Pohl. Leiden, 2001. P. 69–72.

¹¹⁵ *Dietz K.* Cohortes, ripae, pedaturae. Zur Entwicklung der Grenzlegionen in der Spätantike. // *Klassisches Altertum, Spätantike und frühes Christentum. A. Lippold zum 65. Geburtstag gewidmet.* / Hrsg. von K. Dietz, D. Henning. Würzburg, 1993. S. 279–329.

Проблемы военной организации балкано-дунайских регионов с середины 1980-х гг. активно изучают Т. Сарновский, М. Захариаде и Б. Деле – главная особенность их работ заключается в том, что эти исследователи либо сами являются археологами и непосредственно работают с археологическим материалом, либо в значительной мере привлекают данные археологии, чтобы расширить или уточнить сведения письменных источников. В своих работах Т. Сарновский, М. Захариаде и Б. Деле уделяют преимущественное внимание периоду Тетрархии и военным реформам Константина I¹¹⁶.

Конечно же, одним из главных, новых и приоритетных сюжетов, привлекающих внимание современной историографии, можно признать анализ и разбор текстов отдельных надписей, которые упоминают позднеримские войсковые соединения. Авторы, обращающиеся к данному сюжету, рассматривают вопросы датировки надписей, стремятся восстановить военно-политический контекст создания текста надписи, дают оценку сведениям эпиграфического документа и самое главное – на основе этих сведений предлагают свою реконструкцию истории того войскового подразделения, которое упоминается в надписи.

По сути, благодаря преимущественной опоре на эпиграфические документы современные исследователи не только пытаются определить

¹¹⁶ *Sarnowski T.* 1) Die Legio I Italica und der untere Donauabschnitt der Notitia Dignitatum. // *Germania*. Bd. 63. Hft. 1. 1985. S. 107–127; 2) Bronzefunde aus dem Stabsgebäude in Novae und Altmetalldépôts in den römischen Kastellen und Legionslagern. // *Germania*. Bd. 63. Hft. 2. 1985. S. 521–540; 3) Die Anfänge der spätrömischen militärorganisation des unteren Donauraumes. // *Akten des 14. Internationalen Limeskongresses 1986 in Carnuntum*. / Hrsg. von H. Vetters und M. Kandler. Wien, 1990. S. 855–861; *Zahariade M.* 1) The Tetrarchic Reorganization of the Limes Scythicus. // *The Lower Danube in Antiquity (VI c. B.C.–VI c. A.D.): International Archaeological Conference, Bulgaria–Tutrankan, 6–7. 10. 2005*. / Ed. by L.F. Vagalinski. Sofia, 2007. P. 293–304; 2) *Moesia Secunda, Scythia și Notitia Dignitatum*. București, 1988; *Döhle B.* 1) Lagerinnenbebauung konstantinischer Zeit am Beispiel des Limeskastells Iatrus (Moesia II). // *Balkanica Posnaniensia. Acta et Studia*. Vol. 3. 1995. S. 295–314; 2) Zur spätrömischen Militärarchitektur: Das Limeskastell Iatrus (Moesia Secunda). // *Archeologia*. Vol. 40. 1989. S. 41–54.

время существования, функции и ранг отдельных войсковых подразделений, но и ставят вопрос о внутренней структуре региональных армий, в состав которых входили эти войсковые подразделения, пытаются выявить формы деятельности, т.е. военные кампании, в которых участвовали региональные армии, предлагают свою периодизацию возникновения и дальнейшего существования экспедиционных (полевых) армий.

Естественно, для более подробного и точного определения хронологии и функций того или иного войскового подразделения, исследователи не только сравнивают тексты различных надписей друг с другом (в том случае, если эти документы упоминают одно и то же подразделение), но и сопоставляют сведения эпиграфики с данными нарративных источников, восстанавливая по большим «историям» и хроникам военно-политический, административный, временной и геополитический контексты, когда была воздвигнута плита с текстом надписи. Указанные сюжеты и методика представлены в трудах Г. Вельш-Кляйн, Т. Дрю-Бира (его знаменитая статья, посвященная эпитафии Аврелия Гая, воина эпохи Тетрархии), М. Коломбо¹¹⁷, Т. Грюневальда, М.П. Шпайделя, Д. Кеннеди, М. Кристоля, Т. Бозу, И. Ролла, В. Эка, К. Лорио, К. Давенпорта, М. Сартра, Р. Дарби¹¹⁸, Д. Вудса, Дж.

¹¹⁷ *Scheithauer A., Welsch-Klein G.* Von Köln-Deutz nach Rom? Zur Truppengeschichte der Legio II Italica Divitensium. // *ZPE*. Bd. 81. 1990. S. 229–236; *Drew-Bear Th.* Les voyages d'Aurélius Gaius soldat de Dioclétien. // *Le Geographie administrative d'Alexandre à Mahomet. Actes du Colloque de Strasbourg 14–16 juin 1979.* Strasbourg, 1981. P. 93–141; *Colombo M.* 1) *Correzioni testuali ed esegetiche all'epigrafe di Aurelius Gaius (regione di Kotiaenum in "Phrygia")*. // *ZPE*. Bd. 174. 2010. P. 118–126; 2) *Colombo M.* Iovii Cornuti, auxiliarii miliarenses equites e Hiberi: correzioni testuali ed esegetiche a tre epigrafi tardoantiche di militari romani. // *Arctos. Acta Philologica Fennica*. Vol. 44. 2010. P. 81–98.

¹¹⁸ *Grünwald Th.* Ein epigraphisches Zeugnis zur Germanenpolitik Konstantins des Grossen. // *Labor omnibus unus: Gerold Walser zum 70. Geburtstag dargebracht von Freunden, Kollegen und Schuelern.* / H.E. Herzig, R. Frei-Stolba (hrsg.). Stuttgart, 1989. S. 171–185; *Speidel M.P.* The Roman Road to Dumata (Jawf in Saudi Arabia) and the Frontier Strategy of "Praetensione Colligare". // *Historia*. Bd. 36. Hft. 2. 1987. P. 213–221; *Kennedy D., MacAdam H.I.* Latin Inscriptions from the Azraq Oasis, Jordan. // *ZPE*. Bd. 60. 1985. P. 97–107; *Roll I.* A Latin Inscription from the Time of Diocletian Found at Yotvata. // *IEJ*. Vol. 39. N. 3/4. 1989. P. 239–260; *Eck W.* Alam Costia constituerunt. Zum Verständnis einer Militärinschrift aus dem südlichen Negev. // *Klio*. Bd. 74. 1992. P. 395–401; *Bauzou Th.* Épigraphie et toponymie: le cas

Меннеллы, Р. Шарфа (его книга, посвященная системе защиты позднеримской верхней Германии, особенно Майнцкого военного округа), А. Стефан, Д. Дана, П. Бреннена, Х. Арсе¹¹⁹.

Следует выделить и другой, не менее важный аспект позднеримской военной организации, который неизменно привлекает внимание в современной историографии, опять же, во многом благодаря вовлечению в научный оборот значительного количества новых эпиграфических документов – командная структура и командные должности позднеримской армии, а также внутреннее, административно-тактическое устройство позднеримского легиона. Данные сюжеты подробно рассмотрены в работах

de la Palmyrène du sud-ouest // *Syria*. Vol. 70. Fasc. 1/2. 1993. P. 27–50; *Kennedy D., Falahat H.* Castra Legionis VI Ferratae: a building inscription for the legionary fortress at Udruh near Petra. // *JRA*. Vol. 21. 2008. P. 151–169; *Lorio X.* L'inscription d'Udruh et l'organisation administrative et militaire de la province de Palestine au début du IVe siècle. // *La Tribù Romane. Atti della XVIe Rencontre sur l'épigraphie* (Bari, 8–10 ottobre 2009). / A cura di Marina Silvestrini. Bari, 2010. P. 427–436; *Davenport C.* The building inscription from the fort at Udruh and Aelius Flavianus, tetrarchic *praeses* of *Palaestina*. // *JRA*. Vol. 23. 2010. P. 349–357; *Sartre M.* L'armée romaine et la défense de la Syrie du Sud. Questions de méthode et nouveau document. // *The Late Roman Army in the Near East from Diocletian to the Arab Conquest. Proceedings of a colloquium held at Potenza, Acerenza and Matera, Italy (May 2005)*. / Ed. by A.S. Lewin and P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 263–274; *Darby R.* Aufidius Priscus, the cohors secunda Galatarum, and Diocletian's re-organization of Arabia and Palaestina: the new tetrarchic inscription from 'Ayn Gharandal. // *JRA*. Vol. 28. 2015. P. 471–484.

¹¹⁹ *Scharf R.* Der Dux Mogontiacus und die Notitia Dignitatum. Eine Studie zur spätantiken Grenzverteidigung. Berlin–N.Y., 2005; *Mennella G.* La campagna di Costantino nell'Italia nord-occidentale: la documentazione epigrafica. // *L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien Ier. Actes du Congrès de Lyon (12-14 septembre 2002)*. / Éd. par Y. Le Bohec, C. Wolf. Paris, 2004. P. 359–371; *Woods D.* Flavius Felix and the “Signum” of the Numerus Divitensium. // *ZPE*. Bd. 156. 2006. P. 242–244; *Speidel M.P.* The Army at Aquileia, the Moesiaci legion, and the Shield Emblems in the Notitia Dignitatum. // *Saalburg Jahrbuch*. Bd. 45. 1990. P. 68–72; *Speidel M.P.* Cataphractarii clibanarii and the Rise of the Late Roman Mailed Cavalry. A Gravestone from Claudiopolis in Bithynia. // *Epigraphica Anatolica*. Bd. 4. 1984. P. 151–156; *Brennan P.* AE 1963. 182 (Sacidava): New Readings and Interpretation. // *ZPE*. Bd. 33. 1979. P. 161–167; *Speidel M.P.* Agens Sacru Comitatu. // *ZPE*. Bd. 33. 1979. P. 183–184; *Stefan A.* La Legio I Iovia Scythica à Troesmis. À propos de CIL III, 6174. // *Romanité et cité chrétienne : permanences et mutations, intégration et exclusion du Ier au VIe siècle: mélanges en l'honneur d'Yvette Duval*. Paris, 2000. P. 33–54; *Chiriac C., Dana D., Matei-Popescu F.* Un vétéran d'un NVMERVS dans une épitaphe latine tardoantique de Tomis. // *Pontica*. Vol. 47. 2014. P. 439–450; *Arce J.* The Inscription of Troesmis (ILS 724) and the First Victories of Constantius II as Caesar. // *ZPE*. Bd. 48. 1982. P. 245–249.

Ф. Ришардо, Дж. Рота, С. Жаньяра, К. Цукермана, К. Штаунера, И. Тантилло¹²⁰.

Эти исследователи рассматривают эпиграфические документы в четком сопоставлении с нарративными источниками, в основном они привлекают сведения трактата Вегеция «Эпитома военного дела». В плане разработки содержания отдельных источников необходимо упомянуть целый комплекс исследований, посвященных вопросам датировки восточной половины *Notitia Dignitatum*, т.е. той части документа, которая перечисляет провинции и должности восточной Римской империи. Строго говоря, это направление исследований не сводится только к проблеме датировки, здесь можно выделить и такие сюжеты, как изучение истории рукописной традиции *Notitia Dignitatum*, этапы редакции ее текста, формы и причины текстовых редакций, а также влияние изменений, вносившихся в текст *Notitia* различными переписчиками рукописи, на характер сведений о позднеримских войсковых подразделениях. Другими словами, вопрос о точности и достоверности, аутентичности того образа позднеримской армии, который донесла до нас *Notitia Dignitatum*.

¹²⁰ *Richardot Ph.* Hiérarchie militaire et organization legionnaire chez Végèce. // La Hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut-Empire. / Éd. par Y. Le Bohec. Paris, 1995. P. 405–427; *Roth J.* The Size and Organization of the Roman Imperial Legion. // *Historia*. Bd. 43. Hft. 3. 1994. P. 346–362; *Janniard S.* Centuriones ordinarii et ducenarii dans l'armée romaine tardive (IIIe – VIe apr. J.-C.). // *The Late Roman Army in the Near East from Diocletian to the Arab Conquest*. / Ed. by A. Lewin, P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 383–393; *Zuckerman C.* Deux centurions commandants d'ailes en Égypte vers 300. // La Hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut-Empire. / Éd. par Y. Le Bohec. Paris, 1995. P. 385–387; *Drew-Bear Th., Zuckerman C.* Gradatim cuncta decora. Les officiers sortis du rang sous les successeurs de Constantin. // L'armée Romaine de Dioclétien à Valentinien Ier. Actes du Congrès de Lyon (12-14 septembre 2002). / Ed. Y. Le Bohec et W. Catherine. Lyon, 2004. P. 419–430; *Stauner K.* Der *cornicularius* in den Büros der comitalen und ducalen Kommandeure in der *Notitia Dignitatum*. // *Tyche*. Bd. 25. 2010. S. 131–170.

Применительно к вопросу о подлинности сведений *Notitia* мы позволили себе ограничиться ссылками только на одну статью, но эта статья непосредственно связана с темой и отдельными сюжетами нашего исследования – мы имеем в виду работу гейдельбергского историка Р. Шарфа, посвященную войсковым подразделениям с наименованиями *Constantiani*, *Constantiniani* или *Constantiaci*¹²¹, Р. Шарф детальным образом проследил, какие из этих подразделений действительно существовали в позднеримской армии, а какие упоминаются в тексте *Notitia* просто в результате ошибки переписчика рукописи. Важность статьи Р. Шарфа заключается для нас в том, что исследователь рассмотрел историю подразделений, названных либо в честь императора Константина I, либо в честь его сыновей, т.е. сюжет статьи прямо связан с темой и временными рамками нашей диссертации.

Если же говорить о работах, рассматривающих проблемы датировки восточной половины *Notitia*, следует назвать исследования П. Бреннена, Дж. Пурпуры, К. Цукермана, Б. Потье, Э. Уилера, А.-М. Кайзер – эти авторы затрагивают вопросы о первоначальном тексте и последующих дополнениях, которые вносились в восточную половину *Notitia*, сопоставляют сведения, содержащиеся в отдельных главах *Notitia*, с надписями и папирусами, в равной мере они привлекают материалы и по истории отдельных войсковых подразделений, если эти материалы помогают уточнить датировку восточной половины *Notitia*¹²².

¹²¹ *Scharf R.* Constantiniaci = Constantiniani? Ein Beitrag zur Textkritik der Notitia Dignitatum am Beispiel der “constantinischen” Truppen. // *Tyche*. Bd. 12. 1997. S. 189–212.

¹²² *Brennan P.* The User's Guide to the *Notitia Dignitatum*: the Case of the *Dux Armeniae* (ND Or. 38). // *Antichthon*. Vol. 32. 1998. P. 34–49; *Purpura G.* Sulle origini della Notitia Dignitatum. // *Annali del Seminario Giuridico della Università di Palermo*. Vol. 42. 1992. P. 469–483; *Brennan P.* The Notitia Dignitatum. // *Les Littératures techniques dans l'Antiquité Romaine. Statut, public et destination.* / Éd. par C. Nicolet. Vandœuvres–Genève, 1996. P. 147–171; *Zuckerman C.* Comtes et ducs en Égypte autour de l'an 400 et la date de la Notitia Dignitatum Orientis. // *Antiquité Tardive*. Vol. 6. 1998. P. 137–147; *Pottier B.* L'Histoire Auguste, le consul Aurelianus et la réception de la Notitia Dignitatum en Occident. // *Antiquité*

Тематический блок исследований, посвященных позднеримским войсковым соединениям, непосредственно связан с работами, где рассматриваются военные кампании императоров, правивших в эпоху 253–353 гг., особенно значительное внимание в таких работах уделяется проблемам хронологии военных кампаний в период Тетрархии, здесь следует выделить статьи Т. Барнса, Ф. Кольба, Р. Ребуффа, П. Бреннена и К. Цукермана¹²³.

Немаловажную роль играют и исследования, затрагивающие проблемы военной организации отдельных регионов или провинций – Египта, Ближнего Востока, Исаурии, северной Африки, северного Причерноморья (Крыма), применительно к этой области позволим себе назвать труды К. Фельда, М. Циммерманна, Я. Ле Боека, С. Паркера, Н. Полларда, А. Боумана, К. Цукермана, И. Шахида, М.П. Шпайделя, М. Конрад, М. Сартра, К. Лайтфута, Дж. Либешутца¹²⁴.

Tardive. Vol. 14. 2006. P. 225–234; *Wheeler E. Notitia Dignitatum, Or.* 38 and Roman Deployment in Colchis: Assessing Recent Views. // *Visions de l'Occident romain. Hommages à Yann Le Bohec.* / Textes réunis par B. Cabouret, A. Gros Lambert, C. Wolff. Vol. II. Paris, 2012. P. 621–676; *Kaiser A.-M.* Egyptian Units and the Reliability of the *Notitia Dignitatum*, pars Orientis. // *Historia*. Bd. 64. Hft. 2. 2015. P. 243–261.

¹²³ *Zuckerman C.* Les campagnes des Tétrarques, 296–298. Notes de chronologie. // *Antiquité Tardive*. Vol. 2. 1994. P. 65–70; *Rebuffat R.* Maximien en Afrique. // *Klio*. Bd. 74. 1992. P. 371–380; *Barnes T.D.* Imperial Campaigns, A.D. 285–311. // *Phoenix*. Vol. 30. N. 2. 1976. P. 174–193; *Kolb F.* 1) Zu chronologischen Problemen der Ersten Tetrarchie. // *Eos*. Vol. 76. Fasc. 1. 1988. S. 105–125; 2) Chronologie und Ideologie der Tetrarchie. // *Antiquité Tardive*. Vol. 3. 1995. S. 21–31; *Brennan P.* Diocletian and the Goths. // *Phoenix*. Vol. 38. N. 2. 1984. P. 142–146.

¹²⁴ *Feld K.* Barbarische Bürger. Die Isaurier und das Römische Reich. Berlin, 2005; *Zimmermann M.* Probus, Carus und die Räuber im Gebiet des pisidischen Termessos. // *ZPE*. Bd. 110. 1996. S. 265–277; *Bohec Y. Le.* L'armée romaine d'Afrique de Diocletien à Valentinien I. // *L'armée Romaine de Dioclétien à Valentinien Ier*. Actes du Congrès de Lyon (12–14 septembre 2002). / Éd. par Y. Le Bohec et C. Wolf. Lyon, 2004. P. 251–266; *Parker S.T.* Romans and Saracens: A History of the Arabian Frontier. Eisenbrauns, 1986; *Pollard N.* Imperatores castra dedicaverunt: Security, Army Bases, and Military Dispositions in Later Roman Egypt (The Third – Fourth Century). // *JLA*. Vol. 6. N. 1. 2013. P. 3–36; *Bowman A.K.* The Military Occupation of Upper Egypt in the Reign of Diocletian. // *BASP*. Vol. 15. 1978. P. 25–38; *Zuckerman C.* 1) The Early Byzantine Strongholds in Eastern Pontus. // *TM*. Vol. 11. 1991. P. 527–555; 2) Legio V Macedonica in Egypt CPL 199 Revisited. // *Tyche*. Bd. 3. 1988. P. 279–287; *Shahîd I.*

Конечно же, неизменный интерес в современной историографии вызывает и такая тема, как римско-персидское противостояние в III – первой половине IV вв., в последние тридцать лет данные сюжеты активно разрабатывались немецкими исследователями – Б. Дигнас и Э. Винтером, Э. Кеттенгофеном, К. Мосиг-Вальбург, из англоязычных работ хотелось бы особо выделить труд П. Эдвелла, посвященный римско-персидским войнам в III в. – основное внимание П. Эдвелл уделит военной кампании персидского царя Шапура I, этот крупномасштабный конфликт, согласно датировке исследователя, произошел в начале 250-х гг.¹²⁵.

Конечно же, не следует забывать еще один важный сегмент современной историографии – исследования, посвященные агиографической литературе, точнее – тем агиографическим источникам, которые рассказывают о жизни и страданиях воинов-христиан. Наиболее весомый вклад в изучение подобного вида источников внес Д. Вудс, с начала 1990-х

Byzantium and the Arabs in the Fourth Century. Washington DC, 1984; *Speidel M.P.* A Cavalry Regiment from Orléan at Zeugma on the Euphrates: The Equites Scutarii Aureliaci. // *ZPE*. Bd. 27. 1977. P. 271–273; *Konrad M.* 1) Resafa V. Der spätrömische limes in Syrien. Archäologische untersuchungen an den Grenzkastellen von Sura, Tetrapyrgium, Chelle und in Resafa. Mainz, 2001; 2) Research on the Roman and early Byzantine Frontier in North Syria. // *JRA*. Vol. 12. 1999. P. 392–410; *Sartre M.* Un nouveaux dux d'Arabie. // *Mélanges de l'Université Saint-Joseph*. Vol. 60. 2007. P. 313–318; *Lightfoot C.S.* The Eastern Frontier of the Roman Empire with special reference to the reign of Constantius II. Diss. Oxford, 1982; *Liebeschuetz J.H.W.G.* Arab Tribesmen and Desert Frontiers in Late Antiquity. // *Journal of Late Antiquity*. Vol. 8. N. 1. 2015. P. 62–96.

¹²⁵ *Kettenhofen E.* Die römisch-persischen kriege des 3. Jahrhunderts n. Chr. nach der inschrift Šahpurs I. an der Ka'be-ye Zartošt (ŠKZ). Wiesbaden, 1982; *Edwell P.M.* Between Rome and Persia. The middle Euphrates, Mesopotamia and Palmyra under Roman control. London–N.Y., 2008; *Winter E., Dignas B.* Rom und das Perserreich. Zwei Weltmächte zwischen Konfrontation und Koexistenz. Berlin, 2001; *Mosig-Walburg K.* Römer und Perser vom 3 Jahrhundert bis zum Jahr 363 n. Chr. Gutenberg, 2009.

гг. он интенсивно и плодотворно рассматривает сюжеты, связанные со службой воинов-мучеников. В целом Д. Вудс активно уделяет внимание положению христиан и степени христианизации позднеримской армии на рубеже III–IV вв. Именно Д. Вудсу принадлежит основная заслуга в изучении военных житий (для удобства назовем их так), он дополнил и расширил классификацию этих житий на основе различий в сюжетной линии и образе главного героя, а также по критерию стилистических (художественных) особенностей самого текста. Д. Вудс впервые обратил внимание и на многие до этого малоизвестные и малоизученные жития, выделил их специфику в методах изложения материала. Следует подчеркнуть, что Д. Вудс придерживается вполне взвешенного подхода при оценке сведений житийной литературы – во всех своих статьях он неизменно ставит вопрос о достоверности того или иного агиографического источника, но его выводы всегда основаны на строгом и скрупулезном анализе источников, он внимательно и детально сопоставляет агиографию с данными документальных источников, и в зависимости от этого сопоставления приходит к выводу о достоверности или недостоверности агиографической литературы¹²⁶.

¹²⁶ Woods D. 1) The Ownership and Disposal of Military Equipment in the Late Roman Army. // *Journal of Roman Military Equipment Studies*. Vol. 4. 1993. P. 55–65; 2) A Historical Source of the Passio Typasii. // *Vigiliae Christianae*. Vol. 47. N. 1. 1993. P. 78–84; 3) The Origin of the Legend of Maurice and the Theban Legion. // *Journal of Ecclesiastical History*. Vol. 45. N. 3. 1994. P. 385–395; 4) Christopher, Bishop Peter of Attalia, and the Cohors Marmaritarum: A Fresh Examination. // *Vigiliae Christianae*. Vol. 48. N. 2. 1994. P. 170–186; 5) The Origin of the Cult of St. Theagenes of Parium. // *The Greek Orthodox Theological Review*. Vol. 44. 1999. P. 371–417; 6) The Emperor Julian and the Passion of Sergius and Bacchus. // *Journal of Early Christian Studies*. Vol. 5. N. 3. 1997. P. 335–367; 7) Some Eunapiana. // *Eklogai: Studies in Honour of Thomas Finan Gerard Watson*. / Ed. by K. McGroarty. Maynooth, 2001. P. 85–132.

Позволим себе выделить и общие труды, где прямо или косвенно рассматриваются проблемы военно-политической истории 253–353 гг.: работы А. Пасквалини, В. Кюхоффа (период Тетрархии, правление Диоклетиана и Максимиана Геркулия), М.П. Шпайделя (возникновение и развитие позднеримских дворцовых ауксилиев, привлечение германцев в императорскую гвардию на рубеже III–IV вв.), система рекрутирования и пополнения позднеримской армии, проблемы с комплектованием и снабжением войсковых гарнизонов (К. Цукерман, Ж.-М. Карье), положение, ранг, функции и виды подразделений тяжеловооруженной конницы в позднеримской армии (М. Мельчарек), придворные междоусобицы, политическая борьба и конфликты между братьями-императорами (сыновьями Константина I), узурпации, дворцовые перевороты и гражданские войны 337, 340, 345/346 и 350–353 гг. (Р. Барджесс, А. Ди Майо, Б. Блекманн, В. Портманн, Дж. Дринкуотер), проблемы территориального деления империи на отдельные региональные префектуры, развитие этих префектур (Т. Барнс, А. Джошкун, П. Порена), титулатура военных магистров (*magistri militum*) в IV в. (М. Ланделл) и, наконец, возникновение подразделений с наименованиями *seniores* – *iuniores*, причины и время создания этих отрядов, их функции и динамика территориальных перемещений (Р. Шарф, М. Никази, К. Цукерман, Я. ле Бок)¹²⁷.

¹²⁷ *Pasqualini A.* Massimiano Herculus. Per un'interpretazione della figura e dell'opera. Roma, 1979; *Kuhoff W.* Diokletian und die Epoche der Tetrarchie. Das römische Reich zwischen krisenbewältigung und Neuaufbau (284–313 n. Chr.). Frankfurt a/Main, 2001; *Zuckerman C.* Two reforms of the 370s: recruiting soldiers and senators in the divided Empire. // *RÉB.* Vol. 56. 1998. P. 79–139; *Carrié J.-M.* Le système de recrutement des armées romaines de Dioclétien aux Valentinens. // *L'Armée Romaine de Actes du Congrès de Lyon (12 – 14 Septembre 2002) rassemblés et édités par Y. Le Bohec et C. Wolf.* Lyon, 2004. P. 371–388; *Speidel M.P.* 1) Raising New Units for the Late Roman Army: “Auxilia Palatina”. // *DOP.* Vol. 50. 1996. P. 163–170; 2) The Four Earliest Auxilia Palatina. // *RÉMA.* Vol. 1. 2004. P. 133–146; *Mielczarek M.* Cataphracti and Clibanarii. Studies on the Heavy Armoured Cavalry of the Ancient World. Łódź, 1993; *Burgess R.W.* The Summer of Blood: The “Great Massacre” of 337 and the

Promotion of the Sons of Constantine. // DOP. Vol. 62. 2008. P. 5–51; *Di Maio M., Arnold D. W.-H., Arnold Fr.* Per Vim, per Caedem, per Bellum: A Study of Murders and Ecclesiastical Politics in the Year 337 A.D. // Byzantion. Vol. 62. 1992. P. 158–211; *Bleckmann B.* 1) Der Bürgerkrieg zwischen Constantin II. und Constans (340 n. Chr.). // Historia. Bd. 52. Hft. 2. 2003. S. 225–250; 2) Constantina, Vetranio und Gallus Caesar. // Chiron. Bd. 24. 1994. S. 29–67; *Coşkun A.* Die *Praefecti present(al)es* und die Regionalisierung der Praetorianerpraefecturen im vierten Jahrhundert. // Millennium Jahrbuch. Jg. 1. 2004. S. 279–328; *Barnes T.D.* Praetorian Prefects, 337–361. // ZPE. Bd. 94. 1992. P. 249–260; *Drinkwater J.* The Revolt and Ethnic Origin of the Usurper Magnentius (350–353), and the Rebellion of Vetranio. // Chiron. Bd. 30. 2000. P. 131–159; *Portmann W.* Die politische Krise zwischen den Kaisern Constantius II und Constans. // Historia. Bd. 48. Hft. 3. 1999. S. 301–329; *Scharf R.* Seniores – iuniores und die Heeresteilung des Jahres 364. // ZPE. Bd. 89. 1991. S. 265–272; *Nicasie M.J.* Twilight of Empire. The Roman army from the reign of Diocletian until the battle of Adrianopol. Amsterdam, 1998; *Drew-Bear Th., Zuckerman C.* Gradatim cuncta decora. Les officiers sortis du rang sous les successeurs de Constantin. // L'armée Romaine de Dioclétien à Valentinien Ier. Actes du Congrès de Lyon (12-14 septembre 2002). / Ed. Y. Le Bohec et W. Catherine. Lyon, 2004. P. 419–431; *Porena P.* «À l'ombre de la pourpre»: l'évolution de la préfecture du prétoire entre le IIIe et le IVe siècle. // Cahiers du Centre Gustave Glotz. Vol. 18. 2007. P. 237–262; *Landelle M.* La titulature des *magistri militum* au IVe siècle. // Antiquité Tardive. Vol. 22. 2014. P. 195–221.

Наконец, мы хотели бы выделить еще один важный сюжет, который, с одной стороны, формально не связан с проблемами позднеримской военной организации – скорее, его можно признать проблемой региональной (или шире – геополитической) истории, но с другой стороны, своим содержанием этот сюжет напрямую затрагивает позднеримскую оборонительную систему на Ближнем Востоке и в землях Армянского нагорья. Мы имеем в виду военно-политические связи и дипломатические взаимоотношения Великой Армении, независимого царства под властью династии Аршакидов, и Римской империи в период 253–353 гг. Характер и динамика взаимоотношений двух государств, в свою очередь, непосредственно связаны с римско-персидским противостоянием, поскольку, как мы уже говорили выше, вопрос о положении Великой Армении был одним из важнейших в борьбе Рима и Персии. Великая Армения располагалась на стратегически выгодных территориях, фактически, прямой или косвенный контроль над этим регионом открывал Риму или Персии беспрепятственный доступ в земли противника, поэтому римско-персидские конфликты 253–353 гг. во многом были и борьбой за Великую Армению, каждая из империй стремилась усилить свое влияние на армянские земли.

Неудивительно, что «армянский» вопрос, без преувеличения, узловой в борьбе Рима и Персии за контроль над Южным Кавказом и Армянским нагорьем, вызывал и продолжает вызывать активный интерес у исследователей, можно признать, что по этой теме вплоть до настоящего времени в научной литературе ведутся интенсивные дискуссии. Ограничимся перечислением лишь новейших работ и сюжетов, которые рассматриваются в этих исследованиях – уже упоминаемый нами ранее Э. Кеттенгофен в 1995 г.

внес значительный вклад в изучение римско-армянских связей на рубеже III–IV вв. благодаря своей книге, посвященной армянскому царю Трдату III Великому, тому самому, который, как известно, сделал христианство официальной религией Великой Армении и вместе с ее первым католикосом, знаменитым Григорием Просветителем, провел христианизацию армянских земель.

Э. Кеттенгофен подробно рассматривает хронологию правления Трдата III, обстоятельства его восхождения на царский трон, предлагает новые критерии для датировки таких важнейших событий, как возвращение Трдату III царской власти и восстановление государственной независимости Великой Армении. В освещении Э. Кеттенгофена история Армении в контексте римско-персидских военных конфликтов получила совершенно новую оценку как в плане хронологии важнейших событий, так и плане выводов о геополитическом положении армянских земель на рубеже III–IV вв.¹²⁸.

В рамках темы нашей диссертации мы обратились к такому запутанному сюжету, как армяно-римская война Цезаря и императора-узурпатора Максимиана II Дазы (305–313 гг.), правившего на Ближнем Востоке и в Малой Азии (единственный из греко-латинских авторов, упоминающий об этой войне – Евсевий Кесарийский, в своей «Церковной истории» он сообщает о войне, которую Максимиан развязал против армян – народа, исповедовавшего христианскую веру и дружественного римлянам). Эта загадочная война, произошедшая в начале IV в., послужила предметом специального исследования для нескольких авторов, которые предложили свои трактовки хронологии и содержания событий, тем не менее, все исследователи, обращавшиеся к этой теме, неизбежно сталкивались с

¹²⁸ Kettenhofen E. Tirdād und die Inschrift von Paikuli. Kritik der Quellen zur Geschichte Armeniens im späten 3. und frühen 4. Jh. n. Chr. Wiesbaden, 1995.

ограниченностью источниковой базы. Чтобы расширить и уточнить сведения по армянской кампании Максимиана II Дазы, исследователи привлекают дополнительные источники – нумизматический и эпиграфический материал, но это вполне логично рождает и новые дискуссии – до сих пор в историографии нет единства мнений по вопросу о том, где и когда именно развернулись боевые действия, как следует понимать этноним «армяне» в сообщении Евсевия Кесарийского, другими словами – каких армян имел в виду «отец» церковной историографии, на какой территории жили эти армяне. Все перечисленные сюжеты активно рассматривались и обсуждались в статьях К. Цукермана, К. Мосиг-Вальбург, К. Элинга, несмотря на существенные различия во мнениях, в целом указанные авторы опираются на выводы, которые еще в 1968 г. высказал Г. Кастритиус, именно он первым в западноевропейской историографии рассмотрел армянскую кампанию Максимиана II Дазы в качестве самостоятельного сюжета исследования, Г. Кастритиус был первым, кто специально посвятил этому сюжету отдельную статью¹²⁹.

Подробный обзор армяно-римских взаимоотношений в течение всего IV в. представил Г. Вирт, К. Мосиг-Вальбург в одной из своих статей рассмотрела еще один из эпизодов этих взаимоотношений – функции, юридический статус и территориальное размещение Ганнибалиана, племянника императора Константина, который в 335 г. получил довольно странный и необычный титул *rex regum*, «царь царей» – К. Мосиг-Вальбург по-новому рассмотрела вопрос о реальной административной должности, которую занимал Ганнибалиан, а также предложила свою трактовку, как

¹²⁹ *Castritius H.* Der Armenienkrieg des Maximinus Daia. // *JbAC*. Jg. 11/12. 1968/1969. S. 94–103; *Zuckerman C.* Sur la Liste de Verone et la province de Grande Arménie, la division de l'Empire et la date de création de dioceses. // *TM*. Vol. 14. 2002. P. 617–637; *Mosig-Walburg K.* Der Armenienkrieg des Maximinus Daia. // *Historia*. Bd. 55. Hft. 2. 2006. S. 247–255; *Ehling K.* Bilder aus dem Armenienkrieg des Maximinus Daia. // *Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte*. Jg. 60. 2010. S. 183–192.

Ганнибалиан был связан с Великой Арменией, ее царской династией и родовой аристократией (нахарарами), этот вопрос давно и активно обсуждается в научной литературе¹³⁰.

Наконец, следует выделить еще три важных статьи, где рассматривается военная экспедиция, которую император Констанций II, средний сын Константина I, до 353 г. правивший в Малой Азии и на Ближнем Востоке, совершил против Персии по просьбе армянской родовой знати, союзной римлянам – тогда боевые действия развернулись на территории Великой Армении, которую захватили персы, римские войска успешно разгромили персов и выбили их из армянских земель, в вопросе о датировке этой кампании мы придерживаемся позиции, утвердившейся в историографии со времен статьи Н. Бейнса – 338/339 гг¹³¹. В современной литературе персидская экспедиция Констанция II, а также события последующей римско-персидской войны 340-х гг., развернувшейся в Сирии и Месопотамии, подробно рассмотрены в работах В. Портманна, Р. Хьюсена и вновь К. Мосиг-Вальбург¹³².

Конечно же, следует выделить и довольно обширный тематический блок исследований, посвященных времени правления и военным реформам императора Галлиена – общие труды Л. Де Блуа и П.Д. Бриттона, подробно рассматривающие все аспекты политической деятельности Галлиена, диссертацию Р. Заксера – одно из лучших исследований по функциям,

¹³⁰ *Wirth G.* Die Mission des Katholikos. Zum Problem armenisch-römischer Beziehung im 4. Jahrhundert. // *JbAC.* Jg. 34. 1991. S. 21–75; *Mosig-Walburg K.* Hannibalianus rex. // *Millennium Jahrbuch.* Bd. 2. 2005. S. 229–254.

¹³¹ *Baynes N.* Rome and Armenia in the Fourth Century. // *EHR.* Vol. 25. N. 100. 1910. P. 625–643.

¹³² *Hewsen R.H.* The Successors of Tiridates the Great: a Contribution to the History of Armenia in the Fourth Century. // *RÉArm.* Vol. 13. 1978–1979. P. 99–126; *Portmann W.* Die 59. Rede des Libanios und das Datum der Schlacht von Singara // *BZ.* Bd. 82. Hft. 1. 1989. S. 1–18; *Mosig-Walburg K.* Zur Schlacht bei Singara. // *Historia.* Bd. 48. Hft. 3. 1999. S. 330–384.

положению и роли вексилляций в римской армии, в своей диссертации Р. Заксер уделит значительное внимание и эпохе Галлиена, а также специальные статьи А. Альфельди, М.-Р. Альфельди, Й. Фитца, Х.Г. Зимона, Г.-Г. Пфлаума, И. Пизо, М. Кристоля, В. Эка, Г.-У. Нубера, Ж.-Кл. Тири, К. Дитца, в которых детально прослеживаются такие вопросы, как время возникновения, история территориальных перемещений и внутренняя организационная структура мобильной (экспедиционной) армии Галлиена¹³³.

Крайне важный и весомый сегмент исследований, посвященных императору Галлиену, составляют работы, где рассматривается надпись галльского узурпатора Постума, обнаруженная в ходе археологических

¹³³ Blois L., de. The Policy of the Emperor Gallienus. Leiden, 1976; Britton P.D. The Military and Administrative Reforms of the Emperor Gallienus. Diss. Durham, 1981; Alföldi A. The Numbering of the Victories of the Emperor Gallienus and of the Loyalty of his Legions. // The Numismatic Chronicle and Journal of the Royal Numismatic Society. Fifth Series. Vol. 9. N. 35/36. 1929. P. 218–279; Alföldi M.-R. Zu den militärreformen des Gallienus. // Eadem. Gloria Romanorum: Schriften zur Spätantike ; zum 75. Geburtstag der Verfasserin am 6. Juni 2001. / Hrsg. von H. Bellen, H.-M. von Kaenel. Stuttgart: Steiner, 2001. S. 172–177; Fitz J. Les antoniniani des légions de Gallien. // Mélanges d'archéologie, d'épigraphie et d'histoire offerts à Jérôme Carcopino. Paris, 1966. P. 353–366; Saxer R. Untersuchungen zu den Vexillationen des römischen Kaiserheeres von Augustus bis Diokletian. Köln, Graz: Böhlau, 1967; Christol M. 1) Auréolus et l'Histoire Auguste. // Historiae Augustae Colloquium Argentoratense. / A cura di G. Bonamente, F. Heim, J.-P. Callu. Bari, 1998. P. 115–136; 2) Les dernières années du règne de Gallien (267–268). // Cahiers du Centre Gustave Glotz. Vol. 20. 2009. P. 111–137; Nuber H.-U. Der Verlust der obergermanisch-raetischen Limesgebiete und die Grenzsicherung bis zum Ende des 3. Jahrhunderts. // L'armée romaine et les barbares du IIIe au VIIe siècle. / Éd. par F. Vallet et M. Kazanski. Rouen, 1993. S. 101–108; Thiry J.-Cl. 1) Deux nouveaux exemplaires de la série légionnaire V PIA V FIDELIS de Gallien (Milan 260). // BCEN. Vol. 50. N. 1. 2013. P. 132–135; 2) Une légion nouvelle dans la série «V pia V fidelis» de Gallien (Milan, 260). // BCEN. Vol. 45. N. 3. 2008. P. 65–79; Dietz K. Zum Kampf zwischen Gallienus und Postumus. // Die Krise des 3. Jahrhunderts n. Chr. und das Gallische Sonderreich. / Hrsg. von T. Fischer. Wiesbaden, 2012. S. 29–62; Pflaum H.-H. Zur Reform des Kaisers Gallienus. // Historia. Bd. 25. Hft. 1. 1976. S. 109–117; Piso I. Zur Reform des Gallienus anlässlich zweier neuer Inschriften aus den Lagerthermen von Potaissa. // Tyche. Bd. 29. 2014. S. 125–146; Eck W., Ivanov R. C. Iulius Victor, senatorischer Legat von Moesia inferior unter Valerianus und Gallienus und das Kastell Sostra-Siostra. // ZPE. Bd. 170. 2009. S. 191–200;

раскопок в Аугсбурге в 1992 г. С того времени содержание надписи Постума неизменно вызывало и продолжает вызывать активный интерес среди исследователей, различные авторы интенсивно обращаются к сведениям победного монумента из Аугсбурга для уточнения крайне запутанных и неоднозначных событий политической истории начала 260-х гг. Среди этих авторов необходимо назвать Л. Баккера, А. Лаваня, Т. Кисселя, М. Йене, Т. Штиклера, П. Ле Ру, И. Кенига, К. Дитца, их труды затрагивают практически все аспекты содержания надписи: хронологию правления Постума и дату его узурпации, военные мероприятия Постума и Галлиена, в том числе – борьбу двух принцев за контроль над Рецией, варварские вторжения, сотрясавшие границу Реции и земли северной Италии на рубеже 250-х и 260-х гг., а также территориальные перемещения войсковых подразделений, входивших в состав армий Постума и Галлиена. В сопоставлении с данными нумизматики и нарративных источников, надпись Постума помогла исследователям уточнить, раскрыть или даже пересмотреть многие спорные вопросы политической борьбы, гражданских междоусобиц и военных кампаний на рейнском фронте, которые произошли в империи на рубеже 250-х и 260-х гг.¹³⁴.

¹³⁴ *Jehne M.* Überlegungen zur chronologie der Jahre 259 bis 261 n. Chr. im lichte der neunten Postumus-Inschriften aus Augsburg. // *Bayerische Vorgeschichtsblätter*. Jg. 61. 1996. S. 185–206; *Bakker L.* Raetien unter Postumus – Das Siegesdenkmal einer Juthungenschlacht im Jahre 260 n. Chr. aus Augsburg. // *Germania*. Bd. 71. Hft. 2. 1993. S. 369–386; *Lavagne H.* Une nouvelle inscription d'Augsbourg et les causes de l'usurpation de Postume. // *CRAI*. An. 138. N. 2. 1994. P. 431–446; *Kissel Th.* Die Germanici aus Lyon: Ein schnelle Eingreiftruppe im 3. Jahrhundert n. Chr? Einige Bemerkungen zum Augsburger Siegesaltar des Jahres 260 n. Chr. // *Saalburg Jahrbuch*. Jg. 48. 1995. S. 100–107; *Stickler T.* Iuthungi sive Semnones. Zur Rolle der Juthungen bei den römisch-germanischen Auseinandersetzungen am Raetischen Limes in der Zeit zwischen Gallienus und Aurelianus. // *Bayerische Vorgeschichtsblätter*. Jg. 60. 1995. S. 231–250; *Le Roux P.* Armées, rhétorique et politique dans l'Empire gallo-romain. À propos de l'inscription d'Augsbourg. // *ZPE*. Bd. 115. 1997. P. 281–290; *König I.* Die Postumus-Inschrift aus Augsburg. // *Historia*. Bd. 46. Hft. 3. 1997. S. 341–354; *Dietz K.* Zum Kampf zwischen Gallienus und Postumus. // *Die Krise des 3. Jahrhunderts n. Chr. und das Gallische Sonderreich*. / Hrsg. von T. Fischer. Wiesbaden, 2012. S. 29–62. При анализе внутривосточной ситуации в империи следует также учитывать статьи В. Нери и М.П. Шпайделя, в которых детально прослеживается история нескольких элитных кавалерийских корпусов, воевавших в составе экспедиционной армии Галлиена и его преемников, Клавдия II

Отечественная историография.

Первым исследователем, который профессионально и системно обратился к изучению сюжетов позднеримской военной организации, был В.И. Холмогоров, сотрудник Ленинградского отделения Института истории, который параллельно, с 1934 и до начала 1940-х гг., обучался в аспирантуре Ленинградского государственного университета, где он специализировался по кафедре истории Средних веков. В центре исследовательских интересов В.И. Холмогорова находилась именно позднеримская армия, его внимание привлекли такие сюжеты, как военная реформа Диоклетиана и Константина, развитие конных подразделений, создание отдельных и обособленных полевых армий, мероприятия по защите границы и характер римской оборонительной политики. Все эти вопросы были рассмотрены в двух статьях, опубликованных на рубеже 1930-х и 1940-х гг., а также в кандидатской диссертации В.И. Холмогорова «Диоклетиано-константиновская военная реформа и римская армия IV века н.э.», которая сейчас хранится в Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН¹³⁵.

К сожалению, точно неизвестно, защитил ли В.И. Холмогоров свою диссертацию – во всяком случае, он не успел опубликовать ее в виде монографии, и она до сих пор существует только в виде машинописного текста, более того, не сохранились сведения и о том, когда умер исследователь и как он провел последние годы своей жизни, совершенно точно можно утверждать только то, что имя В.И. Холмогорова числится

Готского и Аврелиана, главным образом, исследователи уделяют внимание таким подразделениям, как отряды далматской конницы и соединения *equites*, упоминающиеся в не менее знаменитой надписи из Гренобля CIL XII 2228: *Neri V. CIL XII 2228 e la politica gallica di Claudio il Gotico.* // *RÉA.* Vol. 80. N. 1–2. 1978. P. 85–94; *Speidel M.P.* The Rise of Ethnic Units in the Roman Imperial Army. // *ANRW.* II. Bd. 3. N.Y.–Berlin, 1975. P. 202–231.

¹³⁵ Подробные сведения о биографии и научных трудах В.И. Холмогорова см.: *Банников А.В.* В.И. Холмогоров и начало изучения позднеримской военной организации в отечественной историографии. // *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира.* / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 7. СПб., 2008. С. 529–540, особенно – С. 531–534.

среди имен сотрудников Ленинградского отделения Института истории, погибших в годы Великой Отечественной войны в блокадном Ленинграде¹³⁶.

После смерти В.И. Холмогорова на долгое время изучение сюжетов позднеримской военной организации в отечественной историографии было прервано и только с середины 1980-х гг. это направление исследований возобновилось в лице барнаульского историка Е.П. Глушанина, который обучался в аспирантуре Ленинградского государственного университета под руководством прославленного советского византиста Г.Л. Курбатова. Работы Е.П. Глушанина затрагивали многие аспекты позднеримской военной организации: становление мобильной армии Галлиена, возникновение обособленных кавалерийских подразделений, отделение гражданской власти от военной в эпоху Диоклетиана, система рекрутского набора и проблемы комплектования позднеримской армии, социальный статус и правовое положение пограничной армии, роль Диоклетиана и Константина в создании полевой (экспедиционной) армии, взаимодействие конницы и пехоты, изменение их роли и организационно-тактических функций в общей структуре позднеримской армии¹³⁷.

Один из главных вкладов Е.П. Глушанина в разработку и изучение данных сюжетов состоит в исследовании социального происхождения, политической карьеры и семейно-родственных связей позднеримской военной знати, Е.П. Глушанин первым в отечественной историографии последовательно и системно рассмотрел этот сложный вопрос и в результате

¹³⁶ См.: Банников А.В. В.И. Холмогоров и начало изучения позднеримской военной организации... С. 533.

¹³⁷ Глушанин Е.П. 1) Система набора солдат в ранневизантийской армии IV в. // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л., 1984. С. 3–22; 2) Пограничная армия Византии IV в. // ВВ. Т. 46. 1986. С. 189–204; 3) Предпосылки реформ Галлиена и их место в процессе трансформации римской армии. // Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпохи. Горький, 1985. С. 95–106; 4) Военные реформы Диоклетиана и Константина. // ВДИ. № 2. 1987. С. 54–73; 5) Военно-государственное землевладение в ранней Византии (к вопросу о генезисе фемного строя). // ВВ. Т. 50. 1989. С. 14–26.

пришел к выводам, которые существенно отличались от позиции, утвердившейся в западной историографии (главным образом, немецкой, представленной трудами А. Демандта)¹³⁸. Основные выводы и синтезное обобщение всех своих исследований по данному вопросу Е.П. Глушанин представил в книге «Военная знать ранней Византии», которая вышла в Барнауле в 1991 г.¹³⁹.

Е.П. Глушанин подверг критике и полностью пересмотрел тезис А. Демандта о клановых основах развития позднеримской военной знати – согласно этому тезису, в течение IV в. представители германской племенной аристократии неизменно, последовательно и интенсивно занимали различные командные должности в армии, и постоянно взаимодействуя между собой, образовывали единую систему клановых связей, А. Демандт настаивал на семейственных мотивах в военной и политической деятельности германской знати, когда представители нескольких крупных племенных родов фактически контролировали все вооруженные силы империи и назначали на ключевые должности в военной администрации только своих родственников.

На основе огромного фактического материала из нарративных, эпиграфических и папирологических источников Е.П. Глушанин отверг подобные идеи и пришел к выводу об отсутствии мотивов семейственной политики в военной деятельности командного состава позднеримской армии. Как раз наоборот, по мнению Е.П. Глушанина, источники не позволяют говорить о складывании каких-либо кланов, контролировавших весь военный механизм империи, карьеру германцев из знатных семей, их возвышение до

¹³⁸ Глушанин Е.П. 1) Позднеримская военная знать и государство раннего домината. // Проблемы истории государства и идеологии античности и раннего средневековья. Барнаул, 1988. С. 66–82; 2) Ранневизантийская военная знать 364–395 гг. // Социальная структура и идеология античности и раннего средневековья. Барнаул, 1989. С. 107–127; 3) Ранневизантийская военная знать первой половины V в. // Из истории Византии и византиноведения. Л., 1991. С. 20–39.

¹³⁹ Глушанин Е.П. Военная знать ранней Византии. Барнаул, 1991.

крупных командных должностей следует оценивать только как индивидуальный, а не коллективный феномен, офицеры германского происхождения никогда не делили между собой сферы влияния в позднеримской армии. Более того, обстоятельный просопографический анализ, выполненный Е.П. Глушаниным, позволил исследователю показать, что в течение IV в. в высших кругах военного управления империи доминировали все же выходцы из местного населения, т.е. граждане империи, а не представители германской племенной знати, по количественным показателям офицеры германского происхождения значительно уступали представителям местного населения, подданным империи.

В плане этнического состава позднеримская военная знать включала в себя большое количество выходцев из Паннонии и других иллирийских провинций, Галлии, Испании, Малой Азии, Сирии и Палестины, Е.П. Глушанин оценивал командный состав армии как разнородный феномен, по мнению исследователя, историю позднеримской военной знати скорее можно представить как взаимодействие нескольких крупных региональных элит, каждая из которых стремилась контролировать придворную администрацию и оказывать влияние на внутреннюю политику императора. Конкуренция этих элит, их борьба за власть, временное сотрудничество и вынужденные компромиссы – все данные факторы определяли правовое положение, общественную роль, социальное происхождение и персональный состав позднеримской военной знати в тот или иной период времени.

Развивая эти наблюдения, Е.П. Глушанин активно продолжал заниматься позднеримскими военными сюжетами и после 1991 г., в последние годы своей жизни (к сожалению, в 2006 г. историк умер от тяжелой болезни) он изучал проблему варваризации позднеримской армии (к этому вопросу исследователь обратился еще в конце 1980-х гг., особенно много внимания Е.П. Глушанин уделил политике императора Феодосия I, его

взаимоотношениям с варварами-германцами (готами)) и отношение к этой проблеме в произведениях современников, Е.П. Глушанин подробно рассмотрел публицистические трактаты, написанные в конце IV – начале V вв., главным образом – труды Синезия Киренского, проследил на их основе обсуждение вопроса о положении варваров, общественную реакцию на усиление роли варваров в государственном аппарате восточной половины империи, выделил противоречивые позиции, которые высказывались различными авторами¹⁴⁰. Изучение полемики, развернувшейся вокруг проблемы варваризации, развивалось параллельно с изучением новой темы, которой Е.П. Глушанин посвятил немало своих работ, вышедших в 1990-е и в начале 2000-х гг. Эта тема – типология военных мятежей и узурпаций в поздней Римской империи, вслед за своими западными коллегами, давно уже обратившимися к данному сюжету, Е.П. Глушанин в нескольких своих статьях подробно рассмотрел формы и виды мятежей, выделил факторы, определявшие специфику мятежей в тот или иной период, проследил динамику узурпаций, установил мотивы многих узурпаторов, а также выявил основные направления их внутренней политики¹⁴¹.

¹⁴⁰ Глушанин Е.П. 1) Этнический состав ранневизантийской армии IV в. (варварский вопрос). // *Античная древность и средние века*. Свердловск, 1985. С. 32–42; 2) О некоторых причинах появления антиварварских настроений в общественно-политической мысли Византии IV–V вв. // *Античная древность и средние века*. Вып. 17. Свердловск, 1987. С. 14–25; 3) Еще раз к закону о скирах 409 г. // *Античная древность и средние века*. Вып. 18. Свердловск, 1988. С. 51–58; 4) Die Politik Theodosius I. und die Hintergründe des sogenannten Antigermanismus im oströmischen Reich. // *Historia*. Bd. 38. Hft. 2. 1989. S. 224–249; 5) Провинциализация и варваризация в истории римской императорской армии. // *Власть, политика, идеология в истории Европы: сборник научных статей, посвященный 30-летию кафедры ВИМО АлтГУ*. Барнаул, 2005. С. 37–52.

¹⁴¹ Глушанин Е.П. 1) Ранневизантийский военный мятеж и узурпация в IV в. // *Актуальные вопросы истории, историографии и международных отношений*. Сб. науч. тр. Барнаул, 1996. С. 24–36; 2) Позднеримский военный мятеж и узурпация в эпоху первой тетрархии. // *Античная древность и средние века*. Вып. 29. Екатеринбург, 1998. С. 3–24; 3) Позднеримский военный мятеж и узурпация в первой половине IV в. // *Вопросы политологии*. Вып. 2. Барнаул, 2001. С. 120–130.

С начала 2000-х гг. позднеримскими военными сюжетами активно занимается исследователь из Санкт-Петербурга А.В. Банников, защитивший в 2003 г. в Санкт-Петербургском государственном университете диссертацию «Эволюция римской военной системы в эпоху Поздней Империи: III–V вв. н. э.». Из опубликованных работ А.В. Банникова в первую очередь следует назвать его монографию «Римская армия в IV столетии: от Константина до Феодосия», изданную в 2011 г.¹⁴². В своей монографии А.В. Банников рассмотрел несколько важных сюжетов, в целом достаточно редких для отечественной историографии: проблемы снабжения и комплектования позднеримской армии, виды вооружения, включая даже осадную технику, и особенности их применения, численность войсковых подразделений, структура командного состава, а также методы проведения боевых действий, т.е. наиболее важные тактические приемы, которые сложились в позднеримской армии. А.В. Банников уделил значительное внимание развитию полководческого искусства в IV в., в связи с этим он проследил и формы построения войска перед боем, выделил принципы, на основе которых происходили территориальные развертывания и перемещения региональных армий, реконструировал историю отдельных, наиболее известных и привилегированных войсковых подразделений, таких как легионы *Ioviani* и *Herculiani*. Отдельно следует отметить, что в своей книге А.В. Банников осветил и организационно-тактические особенности проведения военных кампаний: как формировались полевые армии, как проходила подготовка к боевым экспедициям, наконец, как взаимодействовали между собой подразделения, входившие в состав той или иной полевой армии и тем самым участвовавшие в военных кампаниях.

Помимо данной монографии, полностью посвященной истории позднеримской армии в IV в., многие вопросы, связанные с военной

¹⁴² Банников А.В. Римская армия в IV столетии: от Константина до Феодосия. СПб., 2011.

историей Римской империи в IV в., были разобраны в отдельных статьях А.В. Банникова, соответственно, поскольку мы уже перечислили основные направления его исследований при характеристике книги, позволим себе просто ограничиться ссылкой на те статьи, которые, на наш взгляд, в наибольшей степени разрабатывают и отражают аспекты позднеримской военной организации IV в.¹⁴³.

Говоря о работах по позднеримской армии на русском языке, конечно же, необходимо упомянуть исследования С.А. Лазарева, в основном посвященные землевладению ветеранов и их правовому положению, а также обобщающие труды И.П. Сергеева и Ю.Б. Циркина, в которых авторы подробно рассмотрели политическую историю т.н. кризиса III в., т.е. периода с 234 по 284 гг.¹⁴⁴. Отдельные аспекты развития позднеримской армии,

¹⁴³ Банников А.В. 1) *Comitatenses, comitatus* и «полевая армия». // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 4. СПб., 2005. С. 317–330; 2) Римская армия в Галлии в IV–V вв. и *Notitia Dignitatum*. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 5. СПб., 2006. С. 339–348; 3) Пограничные войска Римской империи (*limitanei* и *ripensis*). // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 7. СПб., 2008. С. 279–286; 4) Военные реформы Диоклетиана. // Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире. Сборник научных статей. / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2002. С. 169–182; 5) Датировка трактата Вегеция *Epitoma rei militaris*. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 1. СПб., 2002. С. 333–344; 6) Позднеримские *auxilia*. // Античный мир и археология. Вып. 12. Саратов, 2006. С. 238–252; 7) Кризис римской военной системы после битвы при Адрианополе. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. / Под ред. Г.Е. Лебедевой. Вып. 6. СПб., 2005. С. 189 – 198; 8) Готы на службе империи. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. / Под ред. А.Ю. Дворниченко. Вып. 8. СПб., 2010. С. 61–84; 9) Эволюция ранневизантийской системы пополнения армии личным составом. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. / Под ред. Г.Е. Лебедевой. Вып. 9. СПб., С. 23–43; 10) *Spatha* или *Gladius*? Принципы отражения военных реалий собственного времени Аммианом Марцеллином. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. / Под ред. Г.Е. Лебедевой. Вып. 10. СПб., 2013. С. 14–25 (в соавторстве с Г.А. Шмидтом); 11) Элитные подразделения позднеримской армии (часть 1). // Альманах современной науки и образования. № 6 (96). 2015. С. 25–28.

¹⁴⁴ Лазарев С.А. 1) Варвары на военной службе в позднеримской империи. // Проблемы истории, филологии, культуры. 1994. Вып. 1. № 1. С. 74–78; 2) Военное сословие в позднеримской империи. // Античность и средневековые Европы. Вып. 1. / Под ред. А.В.

связанные с проблемами военной дисциплины, финансирования, тактики и стратегии, военной доктрины и теории в последние годы разрабатывает другой санкт-петербургский исследователь, М.Н. Серафимов, выпускник кафедры истории Древней Греции и Рима СПбГУ, в 2010 г. защитивший в Санкт-Петербургском Институте истории РАН диссертацию «Римская армия в IV в. н. э.»¹⁴⁵.

Методология. Наша диссертационная работа основана на комплексном использовании двух исследовательских методов: историко-хронологического и структурно-функционального. Смысл историко-хронологического метода в контексте нашей диссертации заключается в том, что мы будем рассматривать развитие позднеримской армии 253–353 гг. в четкой хронологической последовательности, поэтапно, когда один период военных реформ сменяет другой, и в рамках каждого периода позднеримская военная организация приобретает новые отличительные черты, новое состояние, возникают новые войсковые подразделения и новые процессы их взаимодействия, пополнения и территориальной дислокации. Историко-генетический метод позволяет проследить развитие позднеримской армии в динамике, по сути, мы можем увидеть объект исследования в действии, т.е. в процессе территориальных перемещений и непрекращающихся военных кампаний, военные же кампании как формы существования региональных армий будут рассмотрены в четкой связи с особенностями административно-политической ситуации в империи в тот или иной период,

Колобова. Пермь, 1994. С. 121–126; 3) Характер военной службы в позднеримской империи. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. Вып. 4. С. 97–108; *Сергеев И.П.* Римская империя в III в. н. э. Проблемы социально-политической истории. Харьков, 1999; Циркин Ю.Б. «Военная анархия» в Римской империи. СПб., 2015.

¹⁴⁵ Опубликованные работы М.Н. Серафимова: 1) Стратегия римской армии IV в. н. э. // Вестник СПбГУ. Серия 2: История. 2006. № 4. С. 202–205; 2) Дисциплина в позднеримской армии IV в. н. э. // Альманах «Университетский историк». Вып. 4. СПб., 2007. С. 197–211; Экономическая программа анонимного трактата *De rebus bellicis*. // Мнемон. Вып. 2. / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2003. С. 279–286; 4) Дворцовые школы Поздней Римской империи. // *Para Bellum*. 2008. № 29. С. 45–58.

мы будем оценивать военные кампании строго в контексте того времени, когда они произошли.

Структурно-функциональный метод заключается в том, что мы будем рассматривать объект исследования – позднеримскую армию – в виде структуры, т.е. совокупности элементов и системы связей между этими элементами. В данном случае каждая региональная армия поздней Римской империи неизбежно представляла собой совокупность войсковых подразделений, эти подразделения различались между собой рангом, численностью, территориальным положением и функциями, но, тем не менее, отдельные войсковые подразделения вместе образовывали единую ударную боевую группировку, и данную группировку целесообразно оценивать с позиций структуры. Т.о, региональная армия как структура состояла из элементов – войсковых подразделений, но качественные особенности этой армии, т.е. функции и формы территориального размещения, зависели от характера связей между войсковыми подразделениями, под которыми мы, конечно же, имеем в виду легионы, алы, когорты и вексилляции.

Способы взаимодействия, совместного выполнения военной службы, согласованного построения перед боем, а также упорядоченного размещения войсковых гарнизонов в пределах того или иного участка границы определяли специфику существования региональной армии в тот или иной период времени. Следовательно, структурно-функциональный метод позволит нам выявить виды взаимодействий между различными войсковыми подразделениями, методы их согласованного участия в военных кампаниях, формы построения и совместного размещения во время территориальных перемещений и боевых действий, вместе с тем, структурно-функциональный метод дает возможность выявить, как менялись ранг, правовой статус, функции и дислокация каждого отдельного подразделения в зависимости от его участия в тех или иных крупных военных кампаниях.

Новизна исследования. Новизна нашей работы обусловлена спецификой источниковой базы исследования и теми сюжетами (вопросами), которые были рассмотрены в исследовании. Если говорить об источниках, мы привлекли значительный корпус эпиграфических и папирологических документов, которые были опубликованы после 1969 г., т.е. после выхода в свет неоднократно упоминавшейся ранее диссертации Д. Хоффманна. Надписи и папирусы, упоминающие позднеримские войсковые соединения, были рассмотрены не изолированно друг от друга, а в комплексном сопоставлении, их сведения сравнивались друг с другом для воссоздания единой и целостной картины развития позднеримской армии, для анализа тех процессов, которые происходили в военной организации поздней Римской империи в период 253–353 гг. Подчеркнем, что надписи и папирусы, опубликованные после 1969 г., никогда не рассматривались в четкой и последовательной взаимосвязи, никогда ранее не привлекались в рамках одной работы, в предшествующей историографии, ни в западной, ни в отечественной, не предпринимались попытки провести и представить комплексный анализ всех известных на сегодняшний день документальных источников, разбросанных по разным периодическим или серийным изданиям.

Мы целенаправленно производили отбор только тех документов, которые прямо или косвенно относятся к периоду 253–353 гг., отражают проблемы военной истории этих ста лет, во многом переломных и судьбоносных для империи, и при анализе процессов трансформации позднеримской военной организации в течение данного времени мы, конечно же, преимущественно опирались на документы, опубликованные после 1969 г., чтобы тем самым выявить и рассмотреть сведения, которые не были доступны Д. Хоффманну, когда он готовил свою диссертацию. Вместе с тем, мы попытались учесть и те документы (опять же, надписи и папирусы), которые уже до нас были рассмотрены предшествующими исследователями,

в том числе и Д. Хоффманном, чтобы максимально подробно проследить динамику развития позднеримской армии, сравнить сведения старых, давно известных текстов, со сведениями новых документов, и тем самым выявить принципиально новые аспекты позднеримской военной организации, определить новые сюжеты и направления для дальнейших исследований.

Естественно, мы предельно далеки от мысли, что нам удалось собрать абсолютно все известные на сегодняшний день эпиграфические и папирологические документы, выполнить подобную задачу практически нереально в условиях труднодоступности некоторых периодических изданий, где регулярно публикуются надписи и папирусы, а также огромного количества самих публикаций, появление которых не всегда получается отследить быстро и своевременно.

Среди нарративных источников мы сознательно стремились уделить особое внимание тем источникам, которые не часто попадают в поле зрения исследователей позднеримской армии, в основном пребывают на периферии исследовательских интересов в рамках данной тематики.

Мы имеем в виду агиографическую литературу – жития воинов-мучеников, претерпевших страдания и осужденных на смертную казнь из-за приверженности к христианской вере, а также ряд текстов, которые вплоть до сегодняшнего дня все еще остаются малоизвестными для специалистов по позднеримской армии (Геласий Кизикийский и его «Церковная история», Публилий Оптациан Порфирий и его поэмы в честь императора Константина, административный трактат «Путешествие Александра» (*Itinerarium Alexandri*), фрагментарно сохранившаяся «История» Праксагора, афинского историка, современника Константина, опять же, дошедшая до нас во фрагментах «Церковная история» Филосторгия – те фрагменты, которые содержатся в анонимной биографии Константина, поэмы и эпиграммы Квинта Аврелия Симмаха, и некоторые другие тексты).

В плане содержания подчеркнем, что в нашей работе впервые в отечественной и западной историографии была предпринята попытка единого и комплексного обзора всех аспектов позднеримской военной организации в 253–353 гг., до нас никто не уделял преимущественное внимание именно этому временному периоду.

На основании обширного комплекса дошедших до нас источников, включая также и нумизматические, мы рассмотрели наиболее важные сюжеты военной истории 253–353 гг., основные крупные конфликты и экспедиции, развернувшиеся в этот период, уделили внимание характеру боевых действий, продолжительности и этапам военных кампаний, тем организационно-тактическим реформам, которые императоры, правившие в 253–353 гг., проводили в позднеримской военной организации. В данном случае подчеркнем, что свой основной интерес мы направили на изучение вопроса, практически не привлекавшего внимание в отечественной историографии – мы имеем в виду историю отдельных войсковых подразделений и связей, методов взаимодействия между этими подразделениями как структурными элементами позднеримской армии, каждый общий военно-политический вопрос – система обороны на том или ином участке границы, гражданские войны и боевые действия, развернувшиеся в ходе этих конфликтов, организационно-тактические и структурные преобразования в армии (реформы в системе снабжения, рекрутирования, изменения во взаимоотношениях Рима и сопредельных народов, в том числе и варварских племен) рассматривались нами с позиций истории отдельных войсковых подразделений. Другими словами, на протяжении всей диссертации мы неизменно придерживались принципа – выявить, какие войсковые подразделения, как и в какой форме принимали участие в тех или иных событиях военно-политической истории 253–353 гг., и как эти события влияли на ранг, правовой статус и территориальное

положение отдельных войсковых подразделений или армий, представлявших собой группы, совокупности таких подразделений.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. В период 253–353 гг. в поздней Римской империи действовали только две полноценные экспедиционные (мобильные, полевые) армии. Одна из них, самая ранняя по времени – войсковая группировка, созданная Галлиеном в конце 250-х гг. (между 256/257 и 260 гг.), другая, более поздняя – полевая армия *comitatenses*, сформированная Константином I Великим в 312–324 гг. и официально учрежденная в 325 г. Все остальные войсковые группировки, участвовавшие в военных походах правителей-тетрархов, т.е. существовавшие с 284 по 312 гг., были только полевыми *гвардиями*, но не полноценными армиями как таковыми.

2. Каждая из полевых гвардий эпохи Тетрархии (источники называли каждую такую гвардию «священным комитатом», *sacer comitatus*) представляла собой группу войсковых подразделений, собранную и находившуюся под непосредственным командованием императора *только на определенное время* – для участия в той или иной боевой экспедиции. И в этом состоит фундаментальное отличие полевых гвардий эпохи Тетрархии от полноценных экспедиционных армий времен Галлиена и Константина – данные армии существовали на *постоянной основе*, они были регулярными войсковыми группировками.

3. Каждая *вексилляция*, входившая в состав мобильной (экспедиционной) армии Галлиена, включала в себя не только всадников, как полагала вся предшествующая историография, но и пехотинцев, т.е. *вексилляции* представляли собой подразделения смешанного состава, своей внутренней структурой они фактически воспроизводили легион, но только в уменьшенном виде. Более того, в состав этих *вексилляций*, помимо воинов, входил и вспомогательный гражданский обслуживающий персонал –

строители, писцы, чиновники, доставлявшие продовольствие, хранители оружия.

4. После победы над мятежным Пальмирским царством (273 г.) новый император Аврелиан (270–275 гг.) постепенно распустил мобильную армию Галлиена, распределив ее войсковые подразделения по разным регионам. Но эти *вексилляции* продолжили свое существование в качестве *самостоятельных и обособленных* подразделений. Они полностью потеряли административную связь со своими «материнскими» легионами. Данные *вексилляции* размещались на различных границах империи и подчинялись *дуксам* – военным чиновникам, которые в период после эпохи Галлиена командовали пограничными гарнизонами той или иной отдельной провинции. Власть *дуксов* была ограничена строго определенной территорией.

5. После того, как в 298 г. император Диоклетиан с помощью Цезаря Галерия одержал победу над персами, римская оборонительная система на Ближнем Востоке включала в себя два типа войсковых подразделений – старые легионы, алы и когорты, которые размещались вдоль римско-персидской границы задолго до 298 г., и новые отряды мобильной конницы (*вексилляции*), сформированные из местных кочевых племен, данные племена в основном обитали вблизи границ Аравии Петрейской, Сирии и Месопотамии. Тем не менее, главную роль в обороне римско-персидской границы все равно продолжали играть старые подразделения.

6. Когда в 312 г. император Константин сформировал новую экспедиционную армию, эта армия первоначально размещалась только в Галии, и именно Галлия дала Константину основную массу людского состава, именно из галльских провинций Константин набирал большинство рекрутов для своей полевой армии. Более того, даже после 316 г., когда Константин покинул Галлию и переместился на средний Дунай, в

Иллирик, он все равно продолжал пополнять свою армию преимущественно подразделениями из Галлии.

7. В период 305–314 гг. на территории Малой Азии была создана новая провинция – Малая Армения, ее возглавил военный чиновник – дукс, этому чиновнику подчинялись все войсковые гарнизоны, располагавшиеся в Малой Армении. Но одновременно дукс Малой Армении был и гражданским наместником провинции, т.е. он выполнял полномочия и военной, и гражданской власти. Малая Армения стала одной из первых провинций империи, в которой произошло объединение властей – в руках одного чиновника находились сразу и военные, и гражданские полномочия, этим Малая Армения отличалась от большинства других провинций, где был осуществлен принцип разделения властей.

8. Вплоть до 337 г. Константин I не перемещал в регионы римского Ближнего Востока какие-либо подразделения своей экспедиционной армии, с 324 по 337 гг. она неизменно размещалась только во Фракии, на нижнем Дунае. После же смерти Константина (май 337 г.) его сын, Констанций II, в период между 337 и 342 гг. перевел в ближневосточные регионы (Сирия, Месопотамия) несколько войсковых подразделений дунайской экспедиционной армии. Но Констанций не стал учреждать из этих подразделений какую-либо новую экспедиционную армию – вексилляции, перемещенные на персидский фронт, приобрели ранг пограничных боевых отрядов, они потеряли свой привилегированный и элитный статус.

9. В 351 г., когда Констанций II разгромил галльского узурпатора Магненция в битве при Мурсе в Паннонии, он провел важную военную реформу, прямо повлиявшую на дальнейшее развитие позднеримской армии: Констанций предпочел не расформировывать поверженные легионы своего противника, а просто разделил каждый из них на две половины с наименованиями *iuniores* и *seniores*. Таким образом, начало процессу

возникновения войсковых частей *seniores* и *iuniores* было положено именно в 351–353 гг., т.е. после победы Констанция II над Магненцием.

10. Подразделения *seniores* и *iuniores* были созданы для того, чтобы решить проблему недостатка профессиональных военных кадров в армии Констанция. Эта проблема, в свою очередь, возникла в результате гибели многих опытных воинов Констанция во время битвы при Мурсе. Благодаря созданию подразделений с наименованиями *seniores* и *iuniores* Констанций включил в свою армию профессиональные и опытные кадры из армии Магненция, но вместе с тем он выработал более эффективный механизм пополнения войсковых подразделений свежими силами.

Практическая значимость исследования. Проведенная работа дает возможность пересмотреть историю позднеримской армии в период 253–353 гг., переломный и рубежный для всей Римской империи в целом. Позднеримские региональные (экспедиционные и пограничные) армии представлены с позиций структурного подхода, т.е. рассмотрена история не армии как политического института, участвующего в процессе смены императоров и борьбы за власть между сенатом и императором, или армии как социального института, но в качестве совокупности войсковых подразделений, собственно, основной сюжет диссертации как раз и составляет реконструкция истории отдельных войсковых подразделений, их территориальных перемещений и участия в различных военных кампаниях.

Исходя из этих позиций, можно сказать, что материал, собранный в диссертации, позволяет проследить историю тех войсковых соединений и состав тех армий, которые принимали участие в боевых действиях на протяжении всего периода 253–353 гг. Подход, представленный в диссертации, дает возможность выявить, как возникли и как развивались позднеримские экспедиционные (полевые) армии, как они взаимодействовали с пограничными гарнизонами, как разворачивался процесс формирования той или иной войсковой группировки и что собой

представлял механизм ее территориального размещения, а также пополнения. При этом материал диссертации расширяет знания о военной истории периода 253–353 гг. – самого запутанного и сложного в позднеримской истории, поскольку. Мы предложили реконструкцию военных процессов, развернувшихся в империи в 253–353 гг., эта реконструкция основана на максимально возможном и полном корпусе исторических источников, при этом разножанровых – не только нарративный материал, но и эпиграфические, папирологические документы, монеты, а также официальное законодательство.

Своим содержанием диссертация позволяет уточнить и расширить материал многих университетских учебных курсов, сведения, собранные и представленные в диссертации, могут использоваться в процессе преподавания общих лекционных курсов по истории и источниковедению Римской империи, раннего Средневековья, Византии, при изучении процессов перехода от античности к средневековью, при чтении более частных и специальных курсов по исторической хронологии, истории античной и раннесредневековой общественной мысли, государству и праву в античной (римской) цивилизации, источниковедению истории ранней Византии, истории раннехристианской церкви в I–IV вв.

Апробация материалов исследования. Основные положения и результаты исследования изложены в трех монографиях общим объемом 84 п.л., а также в серии научных статей, опубликованных в научных периодических изданиях. В данных публикациях мы рассмотрели такие вопросы, как история отдельных войсковых соединений (например, отряд *Angrivarii*, входивший в состав одной из экспедиционных армий Константинополя, или отряд *Cimbriani*, активно перемещавшийся из балкано-дунайских провинций в северную Африку и затем в Италию – история территориальных перемещений этого подразделения логично связана с проблемами политического развития западной Римской империи во

второй половине IV – первой трети V вв.), создание и внутренний состав отдельных региональных войсковых группировок (например, полевая армии, располагавшаяся в Испании), датировка трактата *Anonymus de Rebus bellicis* и сведения о процессах рекрутирования и пополнения римской армии, которые содержит этот текст, возникновение и развитие войсковых частей с наименованиями *seniores – iuniores*, смысловое значение данных наименований в рамках организационной структуры позднеримской армии¹⁴⁶.

Дополнительно отметим, что в своих работах мы стремились привлечь внимание и к сведениям тех источников, которые давно уже были введены в научный оборот, но вплоть до сегодняшнего времени практически не использовались для изучения позднеримской армии, в данном случае мы имеем в виду «Церковную историю» Геласия Кизикийского, об этом авторе мы уже упоминали, когда говорили об источниковой базе исследования¹⁴⁷. Мы опирались преимущественно на данные надписей и папирусов, этот же подход мы использовали и в нашей диссертации.

¹⁴⁶ Мехамадиев Е.А. 1) Формирование и развитие региональной армии *comitatenses* в позднеримской Испании в IV — первой трети V вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. Вып. 4. № 38. С. 250–268; 2) Подразделения эмесенских лучников и позднеримская армия в IV в.: проблемы этнического состава, военного ранга и территориальной дислокации. // Вестник Тюменского университета. 2013. № 2. С. 35–48; 3) Войсковое подразделение *Cimbriani*, комит Бонифаций и вторжение вандалов в Северную Африку: к вопросу о датировке западного списка *Notitia Dignitatum*. // Вестник Пермского университета. Сер. «История». Вып. 2(22). 2013. С. 40–49; 4) *Anonymus de Rebus Bellicis* и латинская надпись из Аквилеи: к вопросу о формировании и развитии подразделений *seniores-iuniores* в позднеримской армии IV в. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. / Под ред. Э.Д. Фролова. Вып. 13. СПб, 2013. С. 277–292; 5) Войсковое подразделение *Angrivarii*, "Веронский список" (*Laterculus Veronensis*) и вторжение Алариха в Италию: к вопросу о датировке позднеримской военной надписи из Аугсбурга. // Проблемы истории, филологии и культуры. Вып. 2 (44). 2014. С. 57–74.

¹⁴⁷ Мехамадиев Е.А. 1) «Церковная история» Геласия Кизикийского и поход Константина I Великого против Максенция в 312 г.: к вопросу об учреждении позднеримского войскового ранга *auxilia palatina*. // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2015. Том 157. Кн. 3. С. 152–163.

Материалы исследования неоднократно озвучивались в виде докладов на всероссийских научных конференциях:

1. «Надпись Флавия Мемория и некоторые особенности военной политики императора Констанция II». Конференция «Жебелевские чтения – XV» (30 октября – 1 ноября 2013 г.).
2. «Церковная история Геласия Кизикийского и строительная надпись Константина I из Кельна: к вопросу о становлении позднеимперского войскового ранга *auxilia palatina*». Конференция «Жебелевские чтения – XVI» (29–31 октября 2014 г.).
3. «Армяно-римская война Цезаря Максимиана II Дазы (305–313 гг.): проблемы хронологии и содержания в свете новых источников». Конференция «Жебелевские чтения – XVII» (28–30 октября 2015 г.).
4. «Легион *Moesiaci* и проблемы военной политики императора Максенция (306–312 гг.)». Конференция «Жебелевские чтения – XVIII» (19–21 октября 2016 г.).
5. «Армянская экспедиция императора Констанция II (338/339 гг.) и система обороны Месопотамии в 340-е гг.». Конференция «Жебелевские чтения – XIX» (25–27 октября 2017 г.).
6. «Войсковое подразделение *Celtae* («Кельты») и некоторые особенности позднеимперской военной терминологии в IV в.». Конференция «Жебелевские чтения – XX» (24–26 октября 2018 г.).
7. «Военные магистры поздней Римской империи в 347–350 гг.: Боноз и Ветранион (к вопросу о развитии военных титулов в первой половине IV в.)». Конференция «Мавродинские чтения – 2018» (29–31 октября 2018 г.).
8. «Пограничные гарнизоны позднеимперской Исаурии в середине IV в.: к вопросу о сведениях «Жизни св. Конона из Исаурии». Конференция «Жебелевские чтения – XXI» (23–25 октября 2019 г.).

Глава I

Первая римская экспедиционная армия во второй половине III в. (253–293 гг.): развитие командной структуры, возникновение новых военных рангов и войсковых подразделений.

§1. Функции и роль вексилляций как нового вида войсковых подразделений во второй половине III в.

1.1. Механизм формирования вексилляций в середине III в.

В данной главе мы не ставим перед собой цель последовательно и во всех аспектах изложить военную и административную историю тех сорока лет (с 253 по 293 гг.), которые обозначены в названии главы. Мы считаем подобную задачу излишней и, более того, неактуальной, поскольку со времен А. Альфельди, приступившего к изучению политических и военных проблем Римской империи III в. еще в 1920-х гг.¹⁴⁸, в исследовательской литературе накопилось огромное количество специальных и общих работ, подробно рассматривающих эпоху т.н. «солдатских императоров»¹⁴⁹ (235–284 гг.). В

¹⁴⁸ Все наиболее значимые статьи А. Альфельди, посвященные этой теме, собраны в сборнике: *Alföldi A. Studien zur Geschichte der Weltkrise des 3. Jhr. n. Chr.* Darmstadt, 1967. Собственно, А. Альфельди был одним из первых исследователей, кто системно и последовательно разработал понятие «кризис III в.», подразумевая под ним целый комплекс радикальных социально-политических и административно-территориальных изменений, которые империя претерпела в течение III в.

¹⁴⁹ Предельно подробную и обстоятельную библиографию вплоть до 1999 г. см. в монографии И.П. Сергеева «Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории» (Харьков, 1999. С. 200–221), которая, на наш взгляд, вплоть до сегодняшнего дня остается лучшим исследованием данных сюжетов на русском языке. Вместе с тем в современной исследовательской литературе высказываются и принципиально иные оценки таких понятий, как «кризис III века» или «эпоха солдатских императоров», точнее сказать – предлагается существенный пересмотр хронологии этих периодов. В 2008 г. Х. Борм представил аргументы в пользу вывода, что короткий период правления императора Максимиана I Фракийца (235–238 гг.) и год его смерти, 238, не следует рассматривать как начало общего военно-политического кризиса империи, как поворотный момент в истории, с которого берет начало эпоха «солдатских императоров». Прежде всего, по мнению Х. Борма, нет доказательств, что Максимин I Фракиец повсеместно вызывал всеобщую ненависть в империи, убийство Максимиана не было результатом общего восстания против ненавистного правителя – во-первых, император

эту эпоху императорами в основном становились командующие отдельными легионами, фронтами или группами армий, своим возвышением они, естественно, были обязаны армии, а власть получали в результате военного мятежа.

К тому же подчеркнем, что в 1999 г. вышла в свет монография И.П. Сергеева, в которой были детально разобраны практически все сюжеты

проводил успешную военную политику, он одержал немало побед на поле боя, особенно против германцев на рейнском и дунайском фронтах, а значит, пользовался популярностью и уважением в армии, во-вторых, сенаторская аристократия, недовольная самой личностью правителя (как известно, он не обладал сенаторским происхождением, Максимин был выходцем из всаднических кругов), все же не выступала в своем недовольстве единым фронтом, между самими сенаторами, знатными сенаторскими семьями, наблюдались многочисленные трения и разногласия. Максимины поддерживали армия, определенные группы сенаторской аристократии, а также плебс города Рима, вместе с тем, преемник Максимины, император Гордиан III, был выходцем исключительно из сенаторского сословия, он опирался только на помощь и поддержку Сената, сам Сенат как орган государственной власти, традиционный республиканский институт, не утратил своего значения после смерти Максимины, каждый новый принцепс вплоть до 249 г. получал свою власть и титул Августа именно от Сената, официальное признание и провозглашение со стороны Сената было главным средством легитимации императорской власти, опять же, вплоть до 249 г. Все императоры после Максимины и до Деция сами принадлежали к сенаторскому сословию, только в 249 г. к власти в империи пришел первый полноценный солдатский император, Деций, он, по мнению Х. Борма, получил свой титул исключительно из рук высшего армейского командования. До 249 г. основные политические структуры управления и система власти, заложенная в период династии Северов, продолжали действовать в прежнем режиме и сохраняли свое значение, более того, только с эпохи Деция Римская империя вступает в череду бесконечных междоусобных войн и узурпаций, именно тогда римское государство впервые столкнулось с прорывом границы сразу на нескольких фронтах, когда внешние враги империи стали стремительно захватывать многие земли и регионы как на западе, так и на востоке. С учетом всех этих соображений Х. Борм предлагает оценивать 238 г. не как начало общего кризиса империи, а всего лишь как одномоментный и кратковременный кризис власти (*Herrschaftskrise*), т.е. слом традиционной системы наследования, передачи власти, нарушение в балансе сил политических группировок, которые всегда решали вопрос о восхождении нового императора. Кризис 238 г. не нарушил традиционных социально-экономических и административных устоев империи, слом этих структур наступил уже позднее, в 250-е гг. Выводы Х. Борма, как нам кажется, неизбежно заставляют переоценить вопрос о хронологии и содержании понятия «кризис III века», тем не менее, для удобства мы будем придерживаться этого понятия с позиций той хронологии, которая в настоящее время все еще является общепринятой, т.е. 235–284 гг., эта хронология была разработана и аргументирована А. Альфельди. См.: *Börm H. Die Herrschaft des Kaisers Maximinus Thrax und das Sechskaiserjahr 238: Der Beginn der "Reichskrise"?* // *Gymnasium*. Jg. 115. 2008. S. 74–75, 77–81.

римской военно-политической истории III в.¹⁵⁰, автор последовательно рассмотрел все этапы кризиса III в.. На наш взгляд, монография И.П. Сергеева во многом освобождает нас от тяжелой задачи изложения общей военно-политической истории Рима в III в. н.э., и в то же время позволяет нам сосредоточиться на более узком и специальном вопросе, который непосредственно связан с темой нашей диссертации, т.е. на организационной структуре первой в римской истории обособленной, самостоятельной экспедиционной армии, которая перемещалась на любой фронт империи вместе с императором, в зависимости от требований военного времени.

Эта армия оперативно перемещалась в те регионы, которые столкнулись с вторжением внешних или внутренних врагов империи (узурпаторов), направлялась на те участки границы, где возникла тяжелая военная ситуация. В тот период, во второй половине III в., империя терпела удары по всем фронтам, ближневосточный фронт осаждали персы, а дунайский и рейнский фронты – племена германцев, готы на Дунае и франки и аламанны – на Рейне. В этой ситуации, когда сразу несколько провинций находились под угрозой военного вторжения и разорения, возникла необходимость перестроить сложившуюся военную организацию империи, т.е. создать новую ударную группировку, которая, в отличие от пограничных гарнизонов (ал, когорт и легионов), оперативно передвигалась бы по всей линии римской границы, свободно и в любое время перемещалась бы на любой фронт.

В данной главе мы хотели бы рассмотреть процесс складывания этой войсковой группировки (армии), динамику ее территориальных перемещений, этапы ее разрастания и преобразования, а также последующего расформирования уже к концу III в., в эпоху правления Диоклетиана, который, как известно, взошел на трон в 284 г. Наиболее

¹⁵⁰ Сергеев И.П. Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории. Харьков, 1999.

важный вопрос, с которого, как мы полагаем, следует начать I главу – это внутренняя организационная структура полевой армии, т.е. те войсковые подразделения, которые вошли в ее состав.

И здесь в первую очередь необходимо обратиться к вопросу о вексилляциях – наиболее важном структурном элементе римской полевой армии, именно во второй половине III в. вексилляции в полном смысле стали новым и полноценным, отдельным видом войсковых подразделений. Данные сюжеты мы хотели бы рассмотреть в §1 главы I нашей диссертации, в качестве главных источников мы обратимся к эпиграфическим документам – целому ряду надписей, сохранивших сведения о вексилляциях эпохи императоров-соправителей Валериана и Галлиена (правили вместе в 253–260 гг., единоличное правление Галлиена – 260–268 гг.), Клавдия II Готского (268–270 гг.) и Аврелиана (270–275 гг.).

Когда в 253 г. императором Римской империи стал командующий войсками на верхнем Рейне Валериан, он сразу же назначил своего сына Галлиена императором-соправителем, по сути, уже тогда разделив империю на две половины – западные провинции были переданы под власть Галлиена, а сам Валериан в основном занимался проблемами восточного фронта, который осаждали персы под командованием царя (шахиншаха) Шапура I. В 252 г. Шапур I захватил независимую Великую Армению и продвинулся в направлении к Сирии, которую он разграбил как раз в следующем, 253 г.¹⁵¹.

¹⁵¹ В этом смысле совершенно прав В. Энслин, полагающий, что с потерей Армении Рим лишился важнейшего форпоста на своей восточной границе, сдерживавшего натиск персов – именно захват Армении дал Шапуру I возможность вторгнуться в Сирию, не опасаясь удара с тыла. См.: *Ensslin W. Zu den Kriegen des Sassaniden Schapur I (SBAW. Jg. 1947. Hft. 5). München, 1949. S. 20.* Естественно, в этой ситуации римляне стремились во что бы то ни стало вернуть Армению под свой контроль, что неизбежно ставило армянские земли в центр противостояния двух империй. В целом исследователи по-разному оценивают хронологию военных походов и территориальных завоеваний царя Шапура I – одни исследователи, например, Р. Фрай, А. Марик и Э. Хонигманн, полагали, что нападение 253 г. было всего лишь подготовительным, предварительный рейдом, в то время как полномасштабное наступление, закончившееся битвой при Барбалиссе, персы развернули только в 256 г., и именно эта кампания привела к взятию Антиохии – *Frye R.N.*

И в этом контексте для нас приобретает особую важность первый по времени документ, упоминающий вексилляции как обособленные и самостоятельные войсковые соединения – греческая надпись из города Термесс на юго-востоке Малой Азии (провинция Писидия), которую следует датировать 253 г. По сути, можно сказать, что надпись из Термесса – наиболее ранний по нашему периоду документ, свидетельствующий о существовании вексилляций как обособленных войсковых формаций. Надпись была издана в 1886 г., впоследствии она была перепечатана в каталоге D 8870, тем не менее, цитируем надпись по первому изданию, увидевшему свет в журнале *Bulletin de correspondance hellénique*¹⁵²:

Οὐαλέριον Στατεί-
λιον Κάστον τὸν κράτιστον σύμμα-
χον τῶν Σεβαστῶν
πραιπόσιτον βιξιλα-
τιῶνων.
Τερμησσέων τῶν πρὸς
Οἰνοάνδοις ἡ βουλὴ
καὶ ὁ δῆμος καὶ ἡ γερου-
σία τὸν εὐεργέτην προ-
νοησάμενον τῆς εἰρή-
νης κατὰ θάλασσαν καὶ
κατὰ γῆν ἐπιδημήσαν-

The Political History of Iran under the Sasanians. // Cambridge History of Iran. Vol. 3(1): The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods. / Ed. E. Yarshater. Cambridge, 1983. P. 125; *Honigmann E., Maricq A.* Recherches sur les Res Gestae divi Saporis. Bruxelles, 1953. P. 132, 140–142. Другие авторы (Э. Кеттенгофен, Фр. Грене), наоборот, оценивали в качестве главной именно кампанию 253 г., полагая, что взятие Антиохии произошло как раз в этом году, в то время как в 256 г. Шапуру I удалось захватить другой город – Дура-Европос, крайне важный форпост римлян на Ближнем Востоке.: *Kettenhofen E.* Die römisch-persischen kriege des 3. Jahrhunderts n. Chr. nach der inschrift Šahpurs I. an der Ka‘be-ye Zartošt (ŠKZ). Wiesbaden, 1982. S. 78–79, 88–89 (см. в книге Э. Кеттенгофена и всю предшествующую библиографию по данному вопросу); *Grenet Fr.* Les Sassanides à Doura-Europos (253 ap. J.-C.) réexamen du matériel épigraphique iranien du suite. // Géographie historique au Proche-Orient (Syrie, Phénice, Arabie, grecques, romaines, byzantines). / Éd. par P.-L. Gatiér, B. Helly, J.-P. Rey-Coquais. Paris, 1988. P. 140–141, 144.

¹⁵²*Holleaux M., Paris P.* Inscriptions d'Oenoanda. // BCH. Vol. 10. 1886. P. 227–228.

τα τῇ λαμπρᾷ ἡμῶν πό-
 λει μετὰ πάσης εὐκοσμίας ἡμερῶν ἰβ ἀγαγόν-
 τα δὲ καὶ ἰνπέριον φίλο-
 τείμως ἐν τῷ λουσορίῳ
 τῇ πρὸ ε' εἰδ(ῶ)ν νοεμβρίῳ[ν] ἐν ἡ [ή]-
 μέρᾳ ἐκομίσθη [ε]ἰκὼν ἱερὰ
 τοῦ κυρίου ἡμῶν Οὐαλερι-
 ἀνοῦ νέου Σεβαστοῦ

«(В честь) Валерия Статилия Каста, сильнейшего союзника Августов, препозита (т.е. начальника, *πραπόσιτος* = *praepositus*) вексилляций. Совет, народ и старейшины города Термесса, который находится вблизи Эноанды, (прославляют) благодетеля, который позаботился о мире на море и на земле, который пребывал в нашем великолепном городе с соблюдением полного порядка 12 дней и с почтительностью выполнил поручение¹⁵³ в 5 день до ноябрьских ид – в этот день на корабле была доставлена священная статуя нашего владыки Валериана, нового Августа»

Г. Дессау отождествил Валериана, упоминаемого в последних строках надписи, с Валентинианом-младшим, сыном Галлиена и внуком Валериана, поскольку надпись наделяет Валериана титулом νέος, «младший»¹⁵⁴. Тем не менее, греческое прилагательное νέος совершенно не обязательно переводится только как «младший», оно, как известно, обозначает и «новый», и, на наш взгляд, составитель надписи имел в виду

¹⁵³ В переводе фразы ἀγαγόν/τα δὲ καὶ ἰνπέριον φίλο/τείμως ἐν τῷ λουσορίῳ («и, не жалея себя, командовал морской охраной»), 16–18 строки надписи, мы учитывали комментарий издателей документа, отметивших, что слово ἰνπέριον – это греческая калька латинского слова *imperium*, «власть» (мы понимаем под этим словом скорее поручение, задание, которое получил Валерий Статилий Каст, а именно – обеспечить безопасную доставку в город статуи императора). Вместе с тем, слово λουσόριον, судя по всему, представляет собой греческую транслитерацию латинского слова *lusorium*, термин же *lusorium* обозначал небольшое легкое судно (галеру), корабль, на котором как раз и могли доставить статую императора. Благодарю за эту информацию д.и.н., главного научного сотрудника Санкт-Петербургского Института истории РАН А.К. Гаврилова и к.и.н., научного сотрудника Санкт-Петербургского Института истории РАН Д.В. Кейера. См.: Holleaux M., *Paris P. Inscriptions d'Oenoanda*. // BCH. Vol. 10. 1886. P. 228; Casson L. *Ships and Seamanship in the Ancient World*. Princeton, 1971. P. 333–334; Thesaurus Linguae Latinae. Vol. VII. Pars 2. Sectio II: L – Lyxipyretos. Lipsiae, 1970–1979. Col. 1868–1869, sv. lusorium.

¹⁵⁴ Inscriptiones Latinae Selectae. Vol. II. Pars II. / Ed. H. Dessau. Berolini, 1906. P. 1037.

именно нового, а не младшего, императора. Мы солидарны с позицией издателей надписи, М. Оллё и П. Пари, отметивших, что фраза νέος Σεβαστός подразумевает довольно простой факт – для автора надписи император Валериан был новым, поскольку Валериан взшел на трон в 253 г., а сама надпись была составлена и установлена в Термессе в ноябре того же года, соответственно, с той даты, когда Валериан был провозглашен Августом, и до ноября прошло не так много времени, всего несколько месяцев, так что автор надписи вполне логично мог назвать Валериана «новым»¹⁵⁵.

К тому же отметим, что Валериан назван в надписи Σεβαστός, т.е. Август (*Augustus*), а этим титулом обладал только император, тогда как Валериан-младший получил более низкий титул Цезаря, соответственно, вряд ли автор надписи стал бы наделять Валериана-младшего титулом Σεβαστός. Опять же, мы согласны с издателями надписи и в другом аспекте, который непосредственно затрагивает нашу тему – очевидно, Валерий Стабий Каст, главный персонаж надписи, которого она прославляет, защитил прибрежный город Термесс от морских набегов со стороны исавров – жителей горных массивов Тавра в провинции Киликия на юго-востоке Малой Азии, диких племен, практически не подчинявшихся местной римской администрации¹⁵⁶.

К. Фельд предположил, что в последние десятилетия III в., еще до Диоклетиана, в Исаврии, Писидии и Памфилии была создана целая серия военных гарнизонов (сторожевых постов), они были набраны из местного населения и подчинялись особым офицерам, дуксам, которые командовали войсками в пределах того или иного региона. Главная функция

¹⁵⁵ Holleaux M., Paris P. Inscriptions d'Oenoanda. // BCH. Vol. 10. 1886. P. 229.

¹⁵⁶ Holleaux M., Paris P. Inscriptions d'Oenoanda. // BCH. Vol. 10. 1886. P. 228–229.

этих гарнизонов, по мысли К. Фельда, заключалась в том, чтобы защищать равнинные земли своих провинций от набегов исавров¹⁵⁷.

Мы не можем согласиться с позицией К. Фельда, поскольку даже из сведений надписи, посвященной Валерию Статилию Касту, видно, что этот офицер прибыл в Термесс из других регионов, следовательно, его войска не были набраны из местных жителей Термесса или ближайших окрестностей, как раз наоборот, Валерий Статилий Каст разместился в Термессе вместе с войсками, созданными в других провинциях или ранее дислоцировавшимися в других провинциях.

Несколько эпиграфических источников, происходящих с территории Писидии и Памфилии, свидетельствуют, что в конце 270-х гг. в этих провинциях несли службу пограничные гарнизоны, которые действительно, как отметил К. Фельд, находились под командованием офицеров в ранге дукса, другой вопрос – можно ли утверждать, что эти гарнизоны были сформированы из местного населения, укомплектованы из местных жителей?

В 1996 г. М. Циммерманн опубликовал греческую надпись, обнаруженную на территории турецкой деревни Овачик, в 45 км. к юго-западу от древнего Термесса, надпись представляет собой торжественное обращение (воззвание) к некоему Гермю, который вместе со своими войсками защитил город, располагавшийся в этой местности, вблизи Термесса¹⁵⁸:

ὁ εὐγενὴς ληστοδειώκτης τὴν πόλιν φρουρεῖτω
ὁ ληστὰς φονεύσας τὴν πόλιν φρουρεῖτω
ὁ ἐκδεικῆσας τὴν πόλιν τὴν πόλιν φρουρεῖτω
ὁ πολάκις (sic) ἐκδεικῆσας τὴν πόλιν ἐπιδημεῖτω
ὁ ἀννῶνας ἀναπέμψας ἐπιδημεῖτω

¹⁵⁷ Feld K. Barbarische Bürger. Die Isaurier und das Römische Reich. Berlin, 2005. S. 133–134.

¹⁵⁸ Zimmermann M. Probus, Carus und die Räuber im Gebiet des pisidischen Termessos. // ZPE. Bd. 110. 1996. S. 266.

«пусть благородный гонитель грабителей защищает город,
 пусть он, умертвивший грабителей, защищает город,
 пусть он, покаравший (их) за город, защищает город,
 пусть он, неоднократно покаравший (их) за город, пребывает в городе,
 пусть он, отправивший продовольственное снабжение,
 пребывает (в городе)»

М. Циммерманн датировал эту надпись 282–283 гг., связав упомянутых в ней грабителей с набегами исавров на земли Памфилии и соседней Ликии, по мнению исследователя, в боевых действиях против исавров участвовали даже старые, давно существующие войсковые подразделения, такие как I когорта нумидийцев (*cohors I Numidarum*). М. Циммерманн идентифицирует «гонителя грабителей» (ληστοδειώκτης), которого столь красноречиво восхваляет надпись, с дуксом, под командованием этого дукса, согласно М. Циммерману, находились небольшие войсковые соединения, разместившиеся в сельской округе города¹⁵⁹. Подобные офицеры, как отмечает М. Циммерманн, выполняли две функции – с одной стороны, они были представителями города и защищали его территорию, с другой стороны, они же были чиновниками центральной администрации, которых римская власть специально отправляла в эти территории с целью защиты от набегов враждебных варварских племен¹⁶⁰.

М. Циммерманн разделяет дукса и войска, находившиеся под его командованием, по критерию территориального происхождения – если сам дукс действительно прибыл в Термесс или его окрестности из другого региона, то войска, которыми он руководил, были набраны из местного населения, местных жителей Термесса, именно они воевали с исаврами в той военной кампании¹⁶¹. Мы же, как раз наоборот, полагаем, что и дукс, и

¹⁵⁹ Zimmermann M. Probus, Carus und die Räuber... S. 272.

¹⁶⁰ Zimmermann M. Probus, Carus und die Räuber... S. 273.

¹⁶¹ Zimmermann M. Probus, Carus und die Räuber... S. 274–275.

войска, прибывшие с ним, ранее размещались в других регионах, не в Памфилии, Писидии или Ликии, и об этом говорит прежде всего наименование (точнее, войсковой ранг) тех подразделений, которые воевали под командованием подобных дуксов.

В надписи 253 г., восхваляющей Валерия Статилия Каста, указано, что он командовал вексилляциями, был препозитом вексилляций. В этой связи стоит обратить внимание на надпись из города Перге в Памфилии, она представляет собой торжественное воззвание, подобное тому, которое опубликовал М. Циммерманн – надпись упоминает о защите города благодаря некоему войсковому подразделению (или подразделениям), сам текст совершенно точно датируется эпохой императора Тацита (275–276 гг.). Цитируем надпись по чтению П. Вайсса, он предложил свою трактовку содержания надписи в 1991 г. (строки 2 и 7–8)¹⁶²:

αὖξε Πέργη, ἥ Τάκιτος

....

[αὖξε Πέργ]η ἡ ἱερῶ οὐκίλλω

[тет]ειμημένη

«Перге, вознеси к славе Тацита

....

Вознеси к славе, Перге, ты, почтенная священным знаменем»

П. Вайсс связал упоминание священного знамени с присутствием в городе Перге I когорты нумидийцев, это подразделение действительно дислоцировалось в Памфилии с 167 г.¹⁶³, тем не менее, у нас нет никаких прямых доказательств, что эта когорта все еще существовала в конце III в. и, более того, несла службу в Памфилии.

¹⁶² Weiss P. Auxe Perge. Beobachtungen zu einem bemerkenswerten städtischen Dokument des späten 3. Jahrhunderts n. Chr. // Chiron. Bd. 21. 1991. S. 356.

¹⁶³ Weiss P. Auxe Perge... S. 381. Подробные сведения об истории I когорты нумидийцев см.: Nollé J. Pamphyliche Studien. // Chiron. Bd. 16. 1986. S. 199–200.

Мы полагаем, что под фразой «священное знамя» следует понимать вексилляцию как вид войскового подразделения, а не когорту – дело в том, что слово «знамя» в военном контексте подразумевало боевое знамя, штандарт, флаг любой войсковой части. Соответственно, в нашем понимании надпись из Перге свидетельствует о пребывании в Памфилии вексилляции, которая и провела боевые действия против исавров. В целом, как видим, рассмотренные выше надписи показывают, что в конце 270-х – начале 280-х гг. в Памфилии, Писидии и Исаврии располагались небольшие войсковые подразделения, находившиеся под командованием дуксов, их главной функцией была защита данных территорий от нападений исавров. К сожалению, мы не знаем, продолжали ли эти гарнизоны размещаться в названных провинциях и в конце III в., т.е. уже в эпоху Диоклетиана, но мы идентифицируем подразделения, воевавшие против исавров, с вексилляциями¹⁶⁴.

Возникает вопрос – что представляли собой вексилляции как тип войскового подразделения, какой была их внутренняя структура в середине III в.? Прежде всего, обратимся к латинской надписи из Македонии, составленной в 260–268 гг., т.е. в период, близкий по времени к надписи из Термесса. Надпись из Македонии упоминает офицера, занимавшего ту же должность, что и Валерий Статилий Каст, а именно – препозит вексилляций:

IG X 2.2, no. 364, p. 181

*I(ovi) o(ptimo) m(aximo)
pro salute et incolumi-
tate Imp(eratoris) Caes(aris) P(ubli) Licini
Egnati Gallieni Aug(usti)
vexill(ationes) leg(ionum) • II • Parth(icae)*

¹⁶⁴ Х. Брандт полагает, что данные пограничные гарнизоны продолжали дислоцироваться в Памфилии, Писидии и Исаврии и в эпоху Диоклетиана, особенно те войсковые подразделения, которые защищали территорию Термесса – *Brandt H. Probus, pacator Pamphyliae et Isauriae? Historisch-epigraphische Notizen zu SHA Probus 16,4 – 17,1. // Historia Augustae Colloquium Parisinum. / A cura di G. Bonamente, N. Duval. Macerata, 1991. S. 88.*

• III • Aug(ustae) sub cura
 Aur(elii) Augustiani ducis
 iustissimi vac. et vac.
 Clyenti Synforiani
 praep(ositi) vexillatio(num)
 [— — — po]s[ueru]nt

«Иовию, лучшему, великому, ради благополучия и невредимости императора (и) цезаря Публия Лициния Эгнатия Галлиена Августа, vexillationes легионов II Парфянского и III Августа под командованием самого справедливого предводителя Аврелия Августяна [] Клиентия Синфориана, препозита vexillationes, поставили (этот памятник)»

Как видим, к эпохе Галлиена слово *praepositus* подразумевало уже не просто любого начальника, т.е. командующего войсковым подразделением, но специальную военную должность, другими словами, к 260-м гг. это слово приобрело более узкое, административное значение, тогда как ранее оно отражало только общий, литературный, смысл. Офицер, занимавший должность препозита, командовал именно vexillationes¹⁶⁵, другой вопрос, что представляли собой сами эти vexillationes? Надпись из Македонии вполне ясно отвечает на наш вопрос — vexillationes были войсковыми отрядами, выделенными из состава легионов, т.е. первоначально они принадлежали к кадровому составу легионов, были их внутренними, структурными боевыми единицами.

Из сведений надписи видно, что в период единоличного правления Галлиена (260–268 гг.) на территории провинции Македония располагались vexillationes, выделенные из двух легионов, II Парфянского и III Августа,

¹⁶⁵ Тем не менее, Р. Заксер предположил, что препозит Клиентий Синфориан не обладал полномочиями самостоятельного, независимого командования — этот офицер подчинялся дуксу Аврелию Августяну, поскольку Аврелий Августян, со своей стороны, осуществлял верховную военную власть уже не над отдельной vexillatione или парой vexillationes, а над всей войсковой группой, над всем войсковым корпусом, который представлял собой совокупность нескольких vexillationes, состоял из этих боевых формаций. См.: Saxer R. Untersuchungen zu den Vexillationen des römischen Kaiserheeres von Augustus bis Diokletian. Köln; Graz, 1967. S. 56.

обе вексилляции находились под командованием препозита Клиентия Синфориана. Какова была численность вексилляций, сколько воинов входило в состав одной вексилляции? Единственный автор, который дает сведения по этому вопросу – Иоанн Лид, византийский чиновник и писатель, живший в VI в., при императоре Юстиниане. Согласно Иоанну Лиду, вексилляция как вид войскового подразделения насчитывала 500 всадников (βηξιλλατίωνας ἀπὸ πεντακοσίων <ἰπλέων – Iohannes Lydus. De mag. I. 46), но проблема состоит в том, что Иоанн Лид позаимствовал свои сведения из трактатов, написанных еще в I–II вв., структура легиона, представленная в труде Лиды, в большей степени соответствует эпохе Октавиана Августа, но не середине III в.

Тем не менее, А.Х.М. Джонс принял данные Иоанна Лиды и исходил из его расчетов ввиду отсутствия других сведений о численности вексилляций в нарративных источниках¹⁶⁶, в то же время на основании папирологических данных (прежде всего, знаменитого папируса из Панополиса), Р. Дункан-Джонс пришел к выводу, что в эпоху Диоклетиана (рубеж III–IV вв.) вексилляции насчитывали 500–600 человек, а алы и когорты – от 120 до 164 человек¹⁶⁷. С формальной точки зрения, подсчеты Р. Дункана-Джонса в отношении вексилляций не вызывают сомнений, поскольку большинство папирусов римского Египта подробно перечисляют, сколько норм денежной или продовольственной анноны должен был получать каждый воин, в связи с этим папирусы дают и точные сведения, сколько воинов служило в той или иной войсковой части.

Но возникает вопрос, как происходил сам процесс выделения вексилляции из легиона, как формировалась вексилляция? Ответ на этот

¹⁶⁶ Jones A.H.M. The Later Roman Empire 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. II. Oxford, 1964. P. 681.

¹⁶⁷ Duncan-Jones R.P. Pay and Numbers in Diocletian's Army. // Chiron. Bd. 8. 1978. P. 547–549, 551, 553–554.

вопрос позволит уточнить и данные, касающиеся численности вексиляций, тем более, что в нашем распоряжении есть документы, содержащие подобные сведения. Эти документы – две надписи из Италии, обнаруженные на территории города Отриколи, они упоминают II Италийский легион и наделяют его дополнительным наименованием *Divitenses*:

1) CIL XI 4085

D(is) M(anibus) / Val(eri) Saturnani mil(itis) / leg(ionis) II Ital(icae) qui vix(it) / an(nos) XXX mil(itavit) an(nos) XIII / co(ho)r(te) VI / Val(erius) Laupicius fratri / karissimo / m(onumentum) f(aciendum) c(uravit)

«Богам Манам. (Памятник) Валерия Сатурнана, воина из II Италийского легиона, который прожил 30 лет, отслужил 13 лет в VI когорте – Валерий Лаупикий позаботился о том, чтобы самому дорогому брату был сооружен памятник»

2) *D(is) M(anibus) Val(erius) Iustin/us milis (sic) legionis s/ecund(a)e Italic(a)e Divite/nsium civis R(a)etus / militavit annis V / vixit an(n)is XXV co(ho)r(ti)/s VII Secundus fra/tiri (sic) patri carissim/o bene merenti / memoriam feci/t*

«Богам Манам. Валерий Юстин, воин второго Италийского легиона из (крепости) *Divitia*, уроженец Реции, отслужил 5 лет, прожил 25 лет, (воин) из VII когорты – Секунд брату и самому дорогому отцу, достойно заслуживающему (этого), поставил памятник»¹⁶⁸

Еще в 1925 г. Э. Риттерлинг предположил, что надписи из Италии, упоминающие II Италийский легион, на самом деле имеют в виду не весь легион, который, как известно, дислоцировался в Норике, а только его вексиляцию, выделенную из состава данного легиона и переведенную в полевую армию императора Константина I Великого. Вместе с этой армией в 312 г. Константин I отправился в Италию воевать с узурпатором Максенцием. Главным аргументом для исследователя послужил тот факт, что

¹⁶⁸ Цитируем текст по чтению Г. Вельш-Кляйн: Scheithauer A., Welsch-Klein G. Von Köln-Deutz nach Rom? Zur Truppengeschichte der Legio II Italica Divitensium. // ZPE. Bd. 81. 1990. S. 229.

эти надписи были воздвигнуты на участках дороги, по которой Константин и его армия перемещались по направлению к Риму для решающего сражения с Максенцием¹⁶⁹.

Мы не оспариваем этот тезис, само наименование *Divitenses* (т.е. «воины из крепости *Divitia*», современный Deutz в округе Кельна) свидетельствует, что две надписи действительно говорят о вексилляции II Италийского легиона, которая была переведена из Норика на рейнский лимес (более подробно мы будем рассматривать историю этой вексилляции в §1 III главы нашей диссертации). Обратим внимание на другой важный факт – обе надписи упоминают, что воины служили в VI и VII когортах, следовательно, можно предположить, что для создания вексилляции II Италийского легиона группы воинов были выделены из VI и VII когорт этого легиона, а значит, вексилляции формировались за счет кадрового состава легионных когорт.

Комментируя данные надписи, К. Дитц отметил, что вексилляция II Италийского легиона, конечно же, включала в себя воинов не только VI и VII когорт, в целом, по его оценкам, любой легион мог задействовать для создания вексилляции до 5 своих когорт¹⁷⁰. В этом случае возникает закономерный вопрос, сколько всего когорт входило в состав римского легиона эпохи Галлиена и какова была численность каждой когорты? Вегетий в своем знаменитом трактате «Краткое изложение военного дела» (*Epitoma rei militaris*, в дальнейшем, по сложившейся традиции, будем именовать его просто «Эпитома») сообщает, что «древняя организация легиона» (*Antiqua ordinatione legionis*) включала в себя 10 когорт, весь легион, т.о., насчитывал 6100 пехотинцев и 730 всадников (*His decem cohortibus legio plena fundatur, quae habet pedites sex milia centum, equites*

¹⁶⁹ Ritterling E. Legio. // RE. Bd. XII. Stuttgart, 1925. Col. 1474.

¹⁷⁰ Dietz K. Cohortes, ripae, pedaturae. Zur Entwicklung der Grenzlegionen in der Spätantike. // Klassisches Altertum, Spätantike und frühes Christentum. A. Lippold zum 65. Geburtstag gewidmet. / Hrsg. von K. Dietz, D. Henning. Würzburg, 1993. S. 300–302.

DCCXXX – Veg. RM. II. 6, ed. C. Lang, перевод С.П. Кондратьева). Что касается численности легионной когорты, то здесь мы позволим себе принять расчеты Дж. Рота, который показал, что в целом численность когорты составляла 550–555 человек¹⁷¹.

Возвращаясь же к Вегецию, мы принципиально оставляем за рамками нашей работы вопрос о том, когда был написан его трактат, отметим только, что *terminus post quem* для датировки Эпитомы падает на 383 г., год смерти императора Грациана, поскольку Вегеций упоминает этого императора и называет его «божественным». Согласно же давно сложившейся римской традиции, такого эпитета удостоивались, как правило, только умершие императоры (*ad tempus diui Gratiani* – «до времени божественного Грациана» – Veg. RM. II. 20, ed. C. Lang). Другими словами, мы полагаем, что Вегеций написал свою Эпитуму после 383 г., другой вопрос – какой период отражает «древняя организация легиона» (*antiqua ordinatio legionis*), о которой говорит Вегеций, какой эпохе соответствуют сведения Вегеция¹⁷²?

В целом, первым этот вопрос поставил Д. Шенк еще в 1930 г., он пришел к выводу, что структура легиона, представленная у Вегеция, соответствует периоду между правлением императоров Траяна (98–111 гг.) и

¹⁷¹ Roth J. The Size and Organization of the Roman Imperial Legion. // *Historia*. Bd. 43. Hft. 3. 1994. P. 348–349.

¹⁷² Следуя сообщению Вегеция об императоре Грациане, Ф. Ришардо совершенно справедливо определил, что «старая организация легиона» (*antiqua ordinatio legionis*) соответствует периоду до 383 г., когда умер Грациан, в этом смысле, по мнению Ф. Ришардо, 383 г. следует признать безусловным хронологическим рубежом между «старой» и «новой» организацией римского легиона. См.: *Richardot Ph. Hiérarchie militaire et organization legionnaire chez Végèce. // La Hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut-Empire. / Éd. par Y. Le Bohec. Paris, 1995. P. 406.* М. Чарльз отмечает, что трактат Вегеция был написан в период между 383 и 450 гг., по мнению исследователя, это единственно возможные и безусловные хронологические границы датировки «Эпитомы», вместе с тем исследователь все же склоняется к выводу, что текст Вегеция вряд ли был создан в эпоху Феодосия I Великого, т.е. в 379–395 гг., по мнению М. Чарльза, с большей вероятностью следует говорить все же о периоде правления западноримского императора Валентиниана III, 425–455 гг. См.: *Charles M. Vegetius on Armour: the pedites nudati of the Epitoma Rei Militaris. // Ancient Society. Vol. 33. 2003. P. 127–128.*

Марка Аврелия (160–180 гг.), т.е. не выходит за рамки 180 г., в качестве главного аргумента исследователь выдвигает тезис о развитии легионной кавалерии в указанную эпоху. По мнению Д. Шенка, до Траяна конница практически не упоминается как составная часть легиона, в то время как со времен его преемника, Адриана (117–138 гг.), легионная конница постепенно приобретает все большее значение, ее организация усложняется и увеличивается в численности, но ко времени императора Галлиена (260–268 гг.) она вновь исчезает¹⁷³.

В 1932 г. позицию Д. Шенка подверг критике Х.М.Д. Паркер, по его мнению, описание Вегетия в большей степени соответствует периоду между 260 и 290 гг. и в основном отражает военные реформы, проведенные Галлиеном. С одной стороны, численность легиона в 6100 человек вполне отражает время Галлиена, тогда как в эпоху Диоклетиана штатный состав легиона уменьшился до 1000 человек, с другой стороны, именно Галлиен, по оценке Х.М.Д. Паркера, резко повысил численность легионной конницы с 120 до 726 человек. Это позволило Галлиену выделить из легионов отдельные вексилляции и сформировать из них отряды элитной мобильной кавалерии, тем не менее, как предположил Х.М.Д. Паркер, вплоть до эпохи Диоклетиана вексилляции все еще сохранили административную связь со своими «материнскими» легионами, они все еще были составной частью легионов.

Наконец, как отмечает Х.М.Д. Паркер, Вегетий упоминает офицеров в должности префекта, это отражает реорганизацию военного командования, которую провел Галлиен, поскольку Галлиен отстранил от военной власти офицеров сенаторского происхождения в должности легата и передал

¹⁷³ *Schenk D. Flavius Vegetius Renatus. Die Quellen der Epitoma Rei Militaris. Leipzig, 1930. S. 15, 19, 21–22.*

командные функции префектам, происходившим из сословия всадников¹⁷⁴. В 1940 г. Э. Зандер поддержал Х.М.Д. Паркера, но только в отношении 6 главы II книги Вегеция, той самой, где римский теоретик говорит об устройстве легиона. По мнению Э. Зандера, в 6 главе II книги Вегеций рассказывает о периоде 260–290 гг., опять же, как и в случае с Х.М.Д. Паркером, главным критерием для исследователя послужил вопрос о коннице. По оценке Э. Зандера, легионная кавалерия исчезла в 290 г., уступив место обособленным и независимым конным вексилляциям, в то время как при Галлиене произошло увеличение численности легионной кавалерии с 120 до 726 человек. В результате реформ Галлиена общая численность всадников в пределах всей империи повысилась с 4000 до 24 000 человек, тем не менее, исследователь высказывает сомнения в том, что все эти кавалерийские силы уже в период Галлиена были преобразованы в отдельную и самостоятельную мобильную армию¹⁷⁵.

Вплоть до 1993 г. вопрос о «древней организации легиона», как ее назвал Вегеций, практически не привлекал внимание исследователей, трактовка этого сюжета не обновлялась со времен статьи Э. Зандера. В 1993 г. Т. Сарновски опубликовал латинскую надпись из крепости Нова (*Novae*) в нижней Мезии, эта надпись содержит интересную фразу, не зафиксированную ранее в эпиграфических источниках: *nova ordinatio*, «новая организация»¹⁷⁶:

— — — — o — — — —
ex nova ordination[ne]
promotus, ex opt(ione) eq([uitum])

¹⁷⁴ *Parker H.M.D.* The Antiqua Legio of Vegetius. // The Classical Quarterly. Vol. 26. N. 3/4. 1932. P. 142, 144–147.

¹⁷⁵ *Sander E.* Die antiqua ordinatio legionis des Vegetius. // Klio. Bd. 14. Hft. 4. 1940. S. 385–387.

¹⁷⁶ *Sarnowski T.* Nova ordinatio im römischen Heer des 3. Jh. n. Chr. und eine neue Primus pilus-Weihung aus Novae in Niedermoesien. // ZPE. Bd. 95. 1993. S. 198.

inpositus in ordine<m>
leg(ionis) I Ital(icae), factus p(rimus) p(ilus) leg(ionis)
s(upra) s(criptae) ex vot(o) posuit, felix
leg(io) I Ital(ica) victrix pia
semper ubique

«[] в соответствии с новой организацией он получил повышение, он был переведен с должности опциона всадников в строй I Италийского легиона, назначен примипиларием вышеназванного легиона – счастливый I Италийский легион, победоносный, благочестивый всегда и везде, поставил в соответствии с обетом»

Как определил Т. Сарновски, воин, имя которого не сохранилось в тексте надписи, был переведен в центурию легиона. По ряду палеографических критериев исследователь датировал надпись периодом между 227 и 253–255 гг., как подчеркнул Т. Сарновский, фраза *nova ordinatio* подразумевала новую внутреннюю организацию, новое внутреннее устройство римского легиона. Т. Сарновский связывает слово *promotus* («получивший повышение по службе») с должностью опциона (чиновник, отвечавший за распределение продовольствия) всадников, Т. Сарновский видит в этих всадниках легионную кавалерию.

Опять же, согласно трактовке Т. Сарновского, отслужив в качестве опциона, воин из надписи получил новую должность уже в центурии своего легиона. По мнению исследователя, данная надпись отражает увеличение численности легионной кавалерии, этот процесс произошел не в эпоху Галлиена, а намного раньше. Легионная конница приобрела свою собственную внутреннюю организацию, эти же изменения, в свою очередь, подготовили реформы Галлиена, послужили предпосылкой для его преобразований¹⁷⁷.

Прежде всего, отметим, что сама фраза *nova ordinatio* определенно свидетельствует об изменениях, произошедших в организационной структуре

¹⁷⁷ Sarnowski T. Nova ordinatio im römischen Heer... S. 200–202.

римского легиона. Тот факт, что анонимный воин был переведен в центурию I Италийского легиона, подсказывает, что всадники, которые упоминаются в надписи, входили в состав того же легиона, другими словами, речь в надписи идет именно о легионной кавалерии. Следовательно, надпись действительно отражает тот период, когда легионная кавалерия еще не существовала в виде самостоятельных подразделений, как раз наоборот, на тот момент римская кавалерия служила только внутри легиона.

Но в то же время надпись отражает и другой процесс – явное увеличение численности и роли легионной конницы, для продовольственного обеспечения которой была даже введена особая должность опциона всадников. В самом деле, единственный автор, который дает сведения о численности легионной конницы до эпохи, представленной у Вегеция – это Иосиф Флавий, еврейский историк, живший в I в. н. э. Его монументальный труд «Иудейские войны», посвященный восстанию евреев против римской власти в 66–71 гг., содержит детальное описание не только всех событий этой войны, но и организационной структуры некоторых римских легионов, которые приняли участие в боевых действиях. В III книге своего труда, где Иосиф рассказывает об осаде Иерусалима римлянами (70 г. н. э.), он сообщает, что «десять когорт имели каждая по 1000 пеших воинов, а остальные тринадцать – по 600 пеших воинов, всадников же было 120 (человек)» (τῶν δὲ σπειρῶν αἱ δέκα μὲν εἶχον ἀνὰ χιλίου πεζοὺς, αἱ δὲ λοιπαὶ δεκατρεῖς ἀνὰ ἑξακοσίους μὲν πεζοὺς, ἵππεῖς δὲ ἑκατὸν εἴκοσι – Joseph. Flav. De bell. Jud. III. 67, ed. B. Niese).

Как видим, Иосиф имеет в виду именно общее количество всадников во всех когортах, направлявшихся к Иерусалиму, а не число всадников в каждой отдельно взятой когорте, более того, на наш взгляд, Дж. Рот совершенно справедливо подчеркнул, что эти 120 всадников не формировали

какое-либо особое подразделение внутри легиона, они просто были распределены по легионным центуриям¹⁷⁸.

Соответственно, если в 70 г. н. э. римский легион насчитывал 120 всадников штатного состава, то в эпоху, о которой говорит Вегеций, легионная конница состояла уже из 730 всадников, т.е. произошло увеличение численности всадников. Надпись, опубликованная Т. Сарновским, подсказывает, что легион Вегеция следует датировать первой половиной III в., именно тогда легионная конница представляла собой уже вполне значимую и весомую силу¹⁷⁹. Рискнем предположить, что истоки этого процесса восходят ко времени правления императоров Адриана (117–138 гг.) и Марка Аврелия (160–180 гг.), которые, как признают исследователи, первыми начали широко применять мобильные вексилляции в своих военных кампаниях, особенно против Парфии, эти вексилляции выделялись только на время боевых действий и затем возвращались в свои «материнские» легионы¹⁸⁰.

Следовательно, данные эпиграфики показывают, что ко времени Галлиена римский легион насчитывал уже 730 всадников – число, вполне достаточное для того, чтобы выделить из легиона и сформировать обособленную вексилляцию (или несколько вексилляций). При этом сам процесс выделения проводился по принципу «когорта–воины», т.е. каждая из тех легионных когорт, которые участвовали в создании вексилляции,

¹⁷⁸ Roth J. The Size and Organization of the Roman Imperial Legion. // *Historia*. Bd. 43. Hft. 3. 1994. P. 353.

¹⁷⁹ Тем не менее, Ф. Ришардо отмечает, что легион, представленный в труде Вегеция, отражает период между императорами Октавианом Августом и Септимием Севером, т.е., по сути, I–II вв., после Септимия Севера в римской армии начинаются новые процессы, полностью изменившие внутреннюю организационную структуру легиона. См.: *Richardot Ph. Hiérarchie militaire et organization legionnaire chez Végèce. // La Hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut-Empire. / Éd. par Y. Le Bohec. Paris, 1995. P. 410, 416.*

¹⁸⁰ См.: *Smith R.E. The Army Reforms of Septimius Severus. // Historia*. Bd. 21. Hft. 3. 1972. P. 481, 483.

направляла в вексилляцию определенную группу воинов, как пеших, так и всадников.

Вряд ли все когорты легиона должны были в обязательном порядке выделить часть своих воинов для формирования вексилляции, легионное командование могло задействовать для этой цели всего лишь несколько когорт, от двух до пяти. Остальные же, сохранившие полный кадровый состав, поддерживали нормальную «работоспособность» легиона и полноценно выполняли военную службу на время отсутствия части воинов. В этом плане сложно сказать, сколько именно человек могла выделить одна легионная когорта – учитывая, что ее численность составляла 550–555 человек, когорта могла направить в вексилляцию 100–200 человек, не больше. Следует понимать, что каждая когорта должна была поддерживать общую численность своего легиона на уровне, достаточном для эффективного выполнения военной службы.

Возникает вполне логичный вопрос – что обозначал термин *vexillatio* («вексилляция») в эпоху Галлиена, какой смысл вкладывали в него источники, повествующие о правлении Галлиена, как менялось содержание этого термина в период 260–290-х гг.? Наиболее ранний документ, проливающий свет на этот вопрос – посвятельная надпись из Гренобля (в римское время – город Грацианополь, провинция Галлия Нарбоннская), которая упоминает императора Клавдия II Готского и, соответственно, датируется 268–270 гг., когда правил этот принцепс:

CIL XII 2228 = D 569

*Imp(eratori) Caesar[i] / M(arco) Aur(elio) Claudio / Pio Felici Invicto / Aug(usto)
Germanico / max(imo) p(ontifici) m(aximo) trib(uniciae) potes/tatis II co(n)s(uli)
patri pa/triae proc(onsuli) vexil/lationes adque / equites itemque / praepositi et
duce/nar(ii) protect(ores) ten/dentes in Narb(onensi) / prov(incia) sub cura Iul(i) /
Placidiani v(iri) p(erfectissimi) prae/fect(i) vigil(um) devoti / numini
maiesta/tiq(ue) eius*

«Императору, цезарю Марку Аврелию Клавдию, благочестивому, счастливому, непобедимому Августу, великому германскому, великому понтифику, во второй раз (наделенному) властью трибуна, консулу, отцу государства, проконсулу – вексилляции и всадники, а также начальники, дуценарии и защитники, располагающиеся в Нарбоннской провинции под командованием Юлия Плацидиана, мужа совершеннейшего, командующего (отрядами) ночной стражи (надпись имеет в виду когорты вигилов – городскую стражу Рима, созданную в эпоху Октавиана Августа – *Е.М.*), преданного его (т.е. Клавдия – *Е.М.*) воле и величию»

Как известно, в конце 260-х гг. Римская империя погрузилась в тяжелые гражданские междоусобицы, а также столкнулась с мощным сепаратистским движением в Галлии – еще в 260 г. наместник верхней и нижней Германий Постум поднял мятеж, провозгласил себя императором и объявил об отделении Галлии от Римской империи. Центральная администрация, размещавшаяся в Италии, предпринимала отчаянные шаги, чтобы предотвратить вторжение германских легионов Постума в северную Италию, очевидно, поэтому надпись из Гренобля фиксирует в юго-восточной Галлии войсковой корпус, состоявший из вексилляций и отрядов всадников. Судя по всему, этот корпус должен был противостоять новым галльским узурпаторам (сам Постум в 268 г. был убит в ходе внутренних междоусобиц уже в самой Галлии) и помешать им перейти Альпы.

В. Нери отметил, что пребывание экспедиционного корпуса под командованием Юлия Плацидиана в Нарбоннской Галлии было результатом военной экспедиции, которую предпринял еще прежний император, Галлиен, убитый в ходе дворцового заговора в 268 г. По мнению В. Нери, начальник (префект) городской стражи Рима Юлий Плацидиан обладал чрезвычайными военными полномочиями, он получил дополнительную должность префекта претория и его главная задача состояла в том, чтобы установить контроль над двумя стратегически важными дорогами, ведущими в соседнюю Галлию Лугдунскую. Как отмечает В. Нери, с помощью войск Юлия Плацидиана

Клавдий II Готский явно готовил плацдарм для предстоящего крупномасштабного вторжения уже в саму Галльскую империю¹⁸¹.

В этом смысле обращает на себя внимание организационная структура экспедиционного корпуса, которым командовал Юлий Пладиан – надпись из Гренобля упоминает два вида войсковых подразделений, *vexillationes* и *equites*, вексилляции и отряды всадников, и совершенно очевидно, что текст противопоставляет эти термины, для автора надписи вексилляции и отряды всадников были разными типами войск. Следовательно, на первый взгляд, под вексилляциями можно понимать исключительно пехотные соединения, а под отрядами всадников – кавалерийские соединения различного происхождения.

М.П. Шпайдель пришел к выводу, что под термином *equites* надпись из Гренобля имеет в виду этнические кавалерийские соединения, набранные Галлиеном из различных племен, эти соединения не имели какой-либо связи с пограничными легионами. Термин же *vexillationes* подразумевал пехотные соединения, которые Галлиен выделил из пограничных легионов, по мысли М.П. Шпайделя, формации *vexillationes* сохранили прочную и неразрывную административную связь со своими «материнскими» легионами¹⁸².

Мы согласны с позицией М.П. Шпайделя применительно к подразделениям *equites*, но в отношении вексилляций следует подчеркнуть, что их состав был смешанным, они включали в себя как всадников, так и пехотинцев. Если вексилляция насчитывала 500–600 человек, крайне сложно поверить, что она включала в себя только всадников, поскольку, повторим, в эпоху Галлиена численность легионной кавалерии составляла 730 человек.

¹⁸¹ Neri V. CIL XII 2228 e la politica gallica di Claudio il Gotico. // RĒA. Vol. 80. N. 1–2. 1978. P. 89, 91–93.

¹⁸² Speidel M.P. The Rise of Ethnic Units in the Roman Imperial Army. // ANRW. II. Bd. 3. N.Y.–Berlin, 1975. P. 222–223.

Соответственно, легион мог выделить только часть своих всадников, присоединив к ним часть пехотинцев, что в сумме давало 500 или 600 человек. По сути, можно сказать, что по своему составу вексилляция примерно воспроизводила внутреннюю организацию легиона, строилась по его модели, вексилляция была своеобразным легионом в миниатюре, поскольку она включала в себя как пехоту, так и всадников¹⁸³.

1.2. Роль вексилляций в войне Галлиена с галльским узурпатором Постумом: данные эпиграфики.

Возникает вопрос, из каких легионов были выделены вексилляции, какие легионы послужили материалом для формирования мобильного войскового корпуса эпохи Галлиена? Ответ на этот вопрос дает латинская надпись из города Сирмий (нижняя Паннония или Паннония Вторая), которая датируется периодом единоличного правления Галлиена (260–268 гг.):

CIL III 3228 = D 546

*[Io]vi / Monitori pro / salute adque / incolumitate / d(omini) n(ostri)
Gallieni Aug(usti) / et militum / vexill(ationum) legg(ionum) /
[G]ermanicana[r(um)] / [e]t Brit{t}an(n)ician(arum) / [cu]m auxili(i)s / [e]arum
/ [– – – V]italianus / [pro]tect(or) Aug(usti) n(ostri) / [praepo]situs / p(osuit)*

«Иовию наставляющему ради благополучия и невредимости нашего повелителя Августа Галлиена и воинов британских и германских легионов вместе с их вспомогательными отрядами Виталиан, защитник нашего Августа, начальник, поставил (памятник)»

¹⁸³ Наоборот, Ф. Ришардо пришел к выводу, что надпись из Гренобля имеет в виду под вексилляциями строго пехотные соединения, тогда как в более позднюю эпоху вексилляции претерпели сложную эволюцию кадрового состава и организационно-тактических функций, поэтому ко времени правления Диоклетиана слово *vexillationes* подразумевало уже отряды боевой кавалерии. См.: *Richardot Ph. Hiérarchie militaire et organization legionnaire chez Végèce. // La Hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut-Empire. / Éd. par Y. Le Bohec. Paris, 1995. P. 415.*

Эта уникальная и бесценная надпись говорит сама за себя – под наименованием (топонимом) *Britanniciani* следует понимать вексиляции, выделенные из состава знаменитых II легиона Августа и XX Победоносного Валериева легиона (*Valeria Victrix*), два этих легиона составляли основу военных сил римской Британии, тогда как топоним *Germaniciani*, без сомнений, подразумевает вексиляции легионов, которые располагались в нижней и верхней Германиях, на рейнском лимесе. Следует отметить, что данные эпиграфики зафиксировали пребывание на рейнской границе вексиляций, созданных в Британии – латинская надпись из Майнца, провинция верхняя Германия, упоминает XX легион, т.е. XX Победоносный Валериев легион, и, что не менее важно, датируется 255 г., т.е. годом III консульства Валериана и II консульства Галлиена:

CIL XIII 6780

-----] / leg(ionis) XX pro sal(ute) / canabe(nsium) ex v[o]/to pos(uerunt) [---
II / can[---] / tian[---] / [---]one VI Kal(endas) [---] / [Vale]riano III et G[allieno
II] / [co(n)s(ulibus)]

«— — — XX легиона ради благополучия жителей поселения¹⁸⁴ в
соответствии с обетом поставили — — — в 6 день от календ — — — в год III
консульства Валериана и II консульства Галлиена»

Данная надпись совершенно четко свидетельствует, что в 255 г. вексиляция, созданная в Британии, дислоцировалась на рейнском фронте, где она, судя по временному контексту документа, воевала против франков и аламаннов. Надпись из Майнца подтверждает, что император Галлиен

¹⁸⁴ Мы переводим слово *canabenses* как «жители поселения», следуя значению, которое дано в Оксфордском латинском словаре – в данном случае слово *canabenses* представляет собой форму, производную от существительного *canabae*, само же слово *canabae* подразумевало поселение торговцев и отставных воинов-ветеранов, завершивших срок активной службы, которое располагалось как раз вблизи военного лагеря (крепости), поэтому термин *canabenses*, на наш взгляд, во-первых, можно даже признать своего рода прилагательным, характеристикой для представителей определенной социальной группы населения, а во-вторых, мы рассматриваем в качестве рабочего и условного перевода фразу «жители поселения», такой вариант кажется нам наиболее предпочтительным. См.: Oxford Latin Dictionary. / Ed. by P.G.W. Glar. Oxford, 1968. P. 263, sv. *canabae*, *canabensis*.

действительно выделил из кадрового состава старого XX Победоносного легиона, всегда располагавшегося в Британии, вексилляцию, и перевел ее в верхнюю Германию. Конечно же, совершенно не исключено, что эта вексилляция, вместе с другими подобными подразделениями, приняла активное участие и в других военных кампаниях императора Галлиена. По сути, сопоставление надписей из Майнца и Сирмия позволяет сделать вывод, что Галлиен действительно сформировал свою мобильную армию из вексилляций, ранее входивших в состав старых пограничных легионов, сами же легионы, созданные еще в период раннего Принципата, несли свою службу на рейнской границе и в Британии, т.о., британские и рейнские легионы послужили для Галлиена первым доступным источником людской силы при формировании экспедиционной армии, они поставили в эту армию свои вексилляции на первом, самом раннем этапе ее существования. Вексилляции рейнских и британских легионов следует признать первоначальной основой экспедиционной армии Галлиена.

По мнению Р. Заксера, вексилляции *Britannici* и *Germanici*, упоминаемые в надписи, приняли участие в борьбе с узурпатором Ингенуем на дунайском фронте в 260 г. – как полагает Р. Заксер, именно эти вексилляции разгромили армию узурпатора в битве при городе Сирмий на среднем Дунае, после же данной победы подразделения *Britannici* и *Germanici* вернулись в свои родные провинции, т.е. в Британию и на рейнский фронт. Соответственно, и сама надпись, как прослеживает Р. Заксер, была составлена и воздвигнута в 260 г. Т.о., как отмечает Р. Заксер, изначально вексилляции *Britannici* и *Germanici* были созданы в Британии и германских провинциях империи, затем, в середине 250-х гг., Галлиен перевел вексилляции *Britannici* на рейнский фронт, где вместе с отрядами *Germanici* они воевали с франками и аламаннами. Данная войсковая группа располагалась на рейнской границе вплоть до 260 г., когда Галлиен переместил ее уже на дунайский фронт для подавления мятежа

Ингенуя. После же разгрома Ингенуя Галлиен вновь отправил эту войсковую группу обратно в Британию и в германские провинции. Естественно, Р. Заксер признает, что под наименованиями *Britannici* и *Germanici* следует понимать вексиляции, выделенные из состава британских и германских легионов¹⁸⁵.

Вопреки Р. Заксеру, Р. Шарф предположил, что войсковая группа, состоявшая из этих вексиляций, наоборот, размещалась в балкано-дунайских провинциях вплоть до середины 270-х гг., т.е. до тех пор, пока Рим не восстановил полный контроль над Галлией. Ни Галлиен, ни его преемники не могли вернуть вексиляции *Germanici* и *Britannici* в их «материнские» легионы, поскольку в случае возвращения на рейнский или британский фронт эти вексиляции просто попали бы под власть мятежных галльских императоров¹⁸⁶.

Мы согласны с тезисом Р. Шарфа¹⁸⁷, соответственно, столь долгое пребывание целой группы вексиляций в балкано-дунайских регионах, вдали от своих родных провинций, привело к тому, что к середине 270-х гг. эта боевая группа превратилась в обособленный, самостоятельный подвижный войсковой корпус, который мог свободно перемещаться и курсировать вдоль всей линии дунайской границы, очевидно, именно благодаря помощи вексиляций *Germanici* и *Britannici* Галлиен одержал свои

¹⁸⁵ Saxer R. Untersuchungen zu den Vexillationen des römischen Kaiserheeres von Augustus bis Diokletian. Köln; Graz, 1967. S. 55.

¹⁸⁶ Scharf R. Germaniani und Secundani – ein spätrömisches Truppenpaar. // Tyche. Bd. 7. 1992. S. 202.

¹⁸⁷ Независимо от Р. Шарфа П. Саутерн пришел к выводу, что вексиляции, выделенные Галлиеном из британских легионов (*II Augusta* и *XX Valeria Victrix*) и переведенные на Рейнский фронт, так и остались на континенте, по мнению П. Саутерн, вексиляции двух этих легионов более никогда уже не возвращались обратно в Британию. См.: Southern P. The Army in Late Roman Britain. // A Companion to Roman Britain. / Ed. by M. Todd. Oxford, 2004. P. 394.

многочисленные победы над готами и подавил узурпации, постоянно сотрясавшие дунайские провинции в 260-х гг.

Когда же был сформирован этот войсковой корпус, какой была его дальнейшая судьба, как на его организационную структуру повлияли междоусобные войны, которые раздирали империю в 260-х гг.? Мы полагаем, что лучшим ответом на этот вопрос послужат уже не только данные эпиграфики, но и нумизматики, а именно – легенды монет, которые чеканились в Медиолане во второй половине 250-х гг., а также эмиссия самих галльских узурпаторов, а именно – Викторина, правившего с 269 по 271 гг. Наиболее подробное перечисление легенд этих монетных серий содержит каталог *Roman Imperial Coins*, том V (части A и B), вместе с тем, необходимо учитывать и сведения более нового каталога, который был издан Р. Гоблем в 2000 г. (сокращенное обозначение – G), соответственно, обратимся к данным этих каталогов, рассмотрим в первую очередь монеты Галлиена. Для удобства мы представим т.н. «легионную» эмиссию Галлиена в виде таблицы:

Таблица 1
Легионы Галлиена в конце 250-х гг.:
медиоланская эмиссия

Легенда, полное название легиона и провинция, где располагался этот легион	Источник, дата эмиссии
LEG I ADI (<i>Legio I Adiutrix</i> , верхняя Паннония)	RIC VA, p. 92 – 257 гг. G Tabelle 29, no. 981
LEG I ITAL (<i>Legio I Italica</i> , нижняя Мезия)	RIC VA, p. 93 – 258/259 гг. G Tabelle 29, no. 985

LEG I MIN (<i>Legio I Minervia</i> , нижняя Германия)	RIC VA, p. 93 – 258/259 гг. G Tabelle 29, no. 988
LEG II ADI (<i>Legio II Adiutrix</i> , нижняя Паннония)	RIC VA, p. 93 – 258/259 гг. G Tabelle 29, no. 990
LEG II ITAL (<i>Legio II Italica</i> , Норик)	RIC VA, p. 93 – 258/259 гг. G Tabelle 29, no. 991A
LEG II PART (<i>Legio II Parthica</i> , Рим, Италия)	RIC VA, p. 94 – 257/259 гг. G Tabelle 29, no. 995
LEG III ITAL (<i>Legio III Italica</i> , Реция)	RIC VA, p. 94 – 257/259 гг. G Tabelle 29, no. 999
LEG III FL (<i>Legio IV Flavia</i> , верхняя Мезия)	RIC VA, p. 94 – 257/259 гг. G Tabelle 29, no. 1002
LEG V MAC (<i>Legio V Macedonica</i> , Дакия)	RIC VA, p. 95 – 257/258 гг. G Tabelle 29, no. 1004
LEG VII CL (<i>Legio VII Claudia</i> , верхняя Мезия)	RIC VA, p. 95 – 257/258 гг. G Tabelle 29, no. 1006
LEG VIII AVG (<i>Legio VIII Augusta</i> , верхняя Германия)	RIC VA, p. 95 – 257/258 гг. G Tabelle 29, no. 1008
LEG X GEM (<i>Legio X Gemina</i> , верхняя Паннония)	RIC VA, p. 96 – 258/259 гг. G Tabelle 29, no. 1011

LEG XI CL (<i>Legio XI Claudia</i> , Реция)	RIC VA, p. 96 – 258/259 гг. G Tabelle 29, no. 1013
LEG XIII GEM (<i>Legio XIII Gemina</i> , нижняя Мезия)	RIC VA, p. 96 – 258/259 гг. G Tabelle 29, no. 1017
LEG XIII GEM (<i>Legio XIV Gemina</i> , верхняя Паннония)	RIC VA, p. 96 – 258/259 гг. G Tabelle 29, no. 1019
LEG XX (<i>Legio XX Valeria Victrix</i> , Британия)	RIC VA, p. 96 – 258/259 гг. Отсутствует в каталоге Р. Гобля
LEG XXII (<i>Legio XXII Primigenia</i> , верхняя Германия)	RIC VA, p. 97 – 258/259 гг. G Tabelle 29, no. 1021–1022
LEG XXX VLP (<i>Legio XXX Ulpia Victrix</i> , нижняя Германия)	RIC VA, p. 97 – 258/259 гг. G Tabelle 29, no. 1024

Как видно из представленной таблицы, львиная доля легионов, упомянутых в медиоланской эмиссии Галлиена, происходит из балкано-дунайских провинций (10 наименований), в то время как по рейнскому фронту та же эмиссия содержит только 4 наименования, монеты дают сведения еще о четырех регионах – Британии, Реции, Норике и Италии (по 1 наименованию для каждой провинции). Как мы полагаем, И. Кениг совершенно справедливо отождествил все легионы медиоланской эмиссии с вексилляциями, которые Галлиен выделил из данных легионов и сконцентрировал в северной Италии для последующего перемещения на

рейнский фронт – боевая группа, составленная из этих вексилляций, воевала с германцами на рейнском фронте, по мнению И. Кенига, в 260 г., разгромив германцев, Галлиен разделил свой мобильный войсковой корпус на две части, одна часть вексилляций направилась в Италию, другая была оставлена на рейнской границе¹⁸⁸.

Как показывает таблица, медиоланская эмиссия упоминает 18 легионов, соответственно, мы можем предположить, что каждый из названных легионов отправил в армию Галлиена одну вексилляцию¹⁸⁹. А это,

¹⁸⁸ *König I.* Die gallischen Usurpatoren von Postumus bis Tetricus. München, 1981. S. 94, 154–155. М. Йене также полагает, что под командованием Галлиена находились вексилляции германских, британских, итальянских и африканских легионов, по мнению М. Йене, Галлиен полностью сформировал из этих вексилляций свой мобильный (экспедиционный) корпус к 259 г., первоочередная задача данного корпуса (или армии) состояла в том, чтобы уничтожить узурпатора Ингенуя, захватившего власть в верхней Мезии. См.: *Jehne M.* Überlegungen zur chronologie der Jahre 259 bis 261 n. Chr. im lichte der neuen Postumus-Inschriften aus Augsburg. // Bayerische Vorgeschichtsblätter. Jg. 61. 1996. S. 196–197.

¹⁸⁹ Специалисты-нумизматы, непосредственно занимавшиеся медиоланской эмиссией Галлиена, в равной мере признают, что монеты, чеканившиеся в Медиолане, упоминают не сами легионы, а только вексилляции, выделенные из состава легионов, другой вопрос, что исследователи предлагают разные трактовки относительно функций и территориального размещения этих вексилляций. По мнению А. Альфельди, который первым в историографии пришел к данному выводу, боевая экспедиционная группа (или корпус), вместе с которой Галлиен воевал против германцев и различных внутренних узурпаторов, включала в себя вексилляции именно в качестве любых отрядов, выделенных из пограничных легионов (*detached batallions*), в то время как Ж.-Кл. Тири приходит к более сложному выводу – по оценке французского нумизмата, эти вексилляции представляли собой кавалерийские войсковые соединения, легионную кавалерию, которая была сведена и объединена в единый и независимый экспедиционный корпус, помимо легионных вексилляций, этот корпус включал в себя отряды мавританской, далматской и паннонской конницы, а также подразделения катафрактариев, тяжеловооруженных всадников. Ж.-Кл. Тири полагает, что старые пограничные легионы продолжали оставаться в своих крепостях на рейнской и дунайской границах для защиты этих регионов от варваров, в то время как мобильный (экспедиционный) корпус Галлиена дислоцировался в северной Италии, в Медиолане. Материал, который мы рассмотрели выше, на наш взгляд, доказывает, что точка зрения А. Альфельди ближе к истине – под вексилляциями следует понимать не отряды легионной кавалерии, а подразделения смешанного кадрового состава, где несли службу и всадники, и пехотинцы. См.: *Alföldi A.* The Numbering of the Victories of the Emperor Gallienus and of the Loyalty of his Legions. // *The Numismatic Chronicle and Journal of the Royal Numismatic Society. Fifth Series. Vol. 9. N. 35/36. 1929. P. 253; Thiry J.-Cl.* Une légion nouvelle dans la série «V pia V fidelis» de Gallien (Milan, 260). // *BCEN. Vol. 45. N. 3. 2008. P. 67–68.*

в свою очередь, подводит к выводу, что мобильная армия Галлиена состояла из 18 векилляций, если же мы исходим из расчета, что одна векилляция включала в себя как конницу, так и пехоту и насчитывала 500–600 человек, мы получим примерную общую численность всей мобильной армии Галлиена в размере до 9000 или 10 800 воинов. Т.о., на наш взгляд, численность первой в римской военной истории мобильной (экспедиционной) армии насчитывала от 9000 до 10 800 человек, эта ударная войсковая группировка была создана в конце 250-х гг.

Применительно к вопросу о внутренней организационной структуре и статусу мобильной армии Галлиена еще в 1980 г. Г.-Г. Зимон высказал важную идею, что дошедшие до нас источники не позволяют говорить о Галлиене как о создателе *конной* мобильной армии, другими словами, военная реформа Галлиена не предполагала и не ставила целью формирование исключительно и только конной экспедиционной армии. Как отмечает Г.-Г. Зимон, даже в конце 260-х гг., когда Галлиен противостоял галльскому узурпатору Постуму и отбивал его попытки вторгнуться в Италию с севера, из Галлии, центральная администрация империи не испытывала особой необходимости размещать в Италии крупный мобильный конный корпус, поскольку сил Постума все равно было явно недостаточно для полноценного прорыва на территорию Апеннинского полуострова.

По мнению Г.-Г. Зимона, в тот период, т.е. в конце 260-х гг., в 267/268 гг., в северной Италии под командованием Авреола, одного из генералов Галлиена, размещались как конные войсковые соединения, так и пехотные отряды, речь в источниках идет не об отдельной и обособленной конной армии, а только о кавалерийских войсковых частях, которые входили в состав мобильной армии Галлиена *вместе* с пехотными соединениями. Авреол не командовал отдельной кавалерийской армией, он командовал именно региональной армией, которая включала в себя как конные, так и пехотные контингенты.

Г.-Г. Зимон полагает, что неправомерно утверждать о наличии в Италии некоей отдельной, обособленной боевой кавалерии, отдельного кавалерийского экспедиционного корпуса с центром в Медиолане, такой группировки в 260-х гг. в империи просто не существовало, основу мобильной армии Галлиена все равно составляли *вексилляции*, т.е. подразделения смешанного кадрового состава, выделенные из пограничных легионов, *вексилляции* несли свою службу и перемещались вслед за Галлиеном вместе, совместно, в едином комплексе с конными отрядами¹⁹⁰.

Мы полагаем, что позиция Г.-Г. Зимона полностью подтверждается цитированными выше сведениями нумизматики, в данном случае – медиоланской эмиссией Галлиена. Действительно, военная, или, точнее сказать, легионная эмиссия Галлиена четко перечисляет именно пограничные легионы, кадровый состав которых послужил основой для создания мобильной армии Галлиена, они поставили в эту армию свои *вексилляции*. Следовательно, медиоланская эмиссия неопровержимо свидетельствует, что именно легионные *вексилляции* составляли главный центр тяжести в мобильной армии Галлиена, они были ее ударной силой и несли на себе основную нагрузку во время боевых действий.

В целом в историографии действительно высказываются самые разные оценки и ведутся оживленные споры о функциональном назначении, территориальном расположении и политико-правовом статусе той армии или войскового корпуса, который создал Галлиен. Л. Де Блуа предположил, что в ходе своих военно-административных реформ Галлиен учредил не постоянную и обособленную, самостоятельную конную армию, а всего лишь временный войсковой корпус, который выполнял четко определенные задачи – первоначально оборонял рейнскую границу от нападений германских

¹⁹⁰ *Simon H.G. Die Reform der Reiterei unter Kaiser Gallien. // Studien zur antiken Sozialgeschichte: Festschrift Friedrich Vittinghoff. / Hrsg. von W. Eck, H. Wolff, H. Galsterer. Köln; Wien, 1980. S. 439, 441–442, 448.*

племен, а затем охранял поступы к Италии, альпийские перевалы, от армии галльского узурпатора Постума. В связи с этим, как отмечает Л. Де Блуа, этот конный мобильный корпус дислоцировался в Милане только в течение ограниченного периода времени, а к 284/285 гг., т.е. к моменту прихода к власти Диоклетиана, боевая кавалерия Галлиена была распущена и распределена в виде отдельных вексилляций по различным участкам дунайского и рейнского фронтов¹⁹¹.

П.Д. Бриттон в равной мере отмечает, что Галлиен сформировал конный войсковой корпус и наделил этот корпус привилегированным статусом – боевая кавалерия Галлиена представляла собой своеобразную свиту, эскорт, всегда сопровождавший своего принцепса. Мобильная кавалерия Галлиена воевала не только против Постума в северной Италии, она подавляла узурпации и на других фронтах, прежде всего, на дунайском. Как проследил П.Д. Бриттон, сами реформы Галлиена не следует считать коренным новшеством для римской армии, наоборот, по своему содержанию они основывались и вполне соответствовали долгой предшествующей традиции, берущей свое начало еще в эпоху раннего Принципата, когда императоры создавали временные кавалерийские войсковые группы для участия в тех или иных боевых экспедициях, собственно, данные кавалерийские силы представляли собой мобильные вспомогательные отряды, поддерживавшие основу армии, пограничные легионы¹⁹².

По мнению П.Д. Бриттона, мобильный (экспедиционный) конный корпус, учрежденный Галлиеном, включал в себя несколько видов войсковых подразделений: соединения далматской и мавританской конницы (наиболее боеспособная и эффективная часть корпуса), отряды с наименованиями *Promoti*, *Scutarii* («щитоносцы»), *Sagittarii* («лучники»), *Stablesiani*, общая же

¹⁹¹ Blois L., de. The Policy of the Emperor Gallienus. Leiden, 1976. P. 27–29.

¹⁹² Britton P.D. The Military and Administrative Reforms of the Emperor Gallienus. Diss. Durham, 1981. P. 25–26, 37–38.

численность всей войсковой группировки, по подсчетам П.Д. Бриттона, варьировалась от 10 до 15 000 человек¹⁹³.

Тем не менее, как проследил П.Д. Бриттон, Галлиен не планировал создавать из этого конного корпуса постоянную и полноценную мобильную армию, источники не позволяют утверждать о существовании в период Галлиена отдельной и обособленной *конной* армии. П.Д. Бриттон предпочитает говорить о наличии в империи крупной мобильной армии, включавшей в себя несколько войсковых группировок, одной из таких группировок как раз и была боевая кавалерия Галлиена, размещавшаяся в северной Италии, но помимо кавалерийских сил, границы империи обороняли и другие группировки, состоявшие из пехотных *вексилляций*, данные *вексилляции*, в свою очередь, ранее входили в состав старых пограничных легионов. Естественно, П.Д. Бриттон признает, что специально для задач более быстрой и эффективной обороны *вексилляции* были выделены из своих «материнских» легионов, совокупность этих *вексилляций* образовала региональную мобильную войсковую группу. К такой группе, например, исследователь относит *вексилляции*, дислоцировавшиеся в Паннонии и в Македонии, т.е. на дунайском лимесе, который постоянно сотрясали бесчисленные узурпации.

П.Д. Бриттон приходит к выводу, что кавалерийские формации, охранявшие подступы к Италии и сдерживавшие натиск Постума, представляли собой лишь часть, лишь одну из войсковых группировок, служивших в составе мобильной армии Галлиена, другими такими частями были дунайские войсковые группировки, они, в отличие от итальянских сил, включали в себя пехотные *вексилляции* и были тесно связаны с различными пограничными гарнизонами (легионами, алами и когортами)¹⁹⁴.

¹⁹³ Britton P.D. The Military and Administrative Reforms of the Emperor Gallienus. Diss. Durham, 1981. P. 44–45.

¹⁹⁴ Britton P.D. The Military and Administrative Reforms... P. 47–50.

П. Саутерн и К. Диксон пришли к выводу, что мобильная армия Галлиена была конной по своему составу и функциям, представляла собой кавалерийскую войсковую группировку, и основную ударную силу, наиболее эффективную и боеспособную часть этой группировки формировали легионные вексилляции – отряды, выделенные из старых пограничных легионов. По мнению П. Саутерн и К. Диксон, вексилляции как раз и были конными соединениями, исследователи видят заслугу и главный вклад Галлиена в процесс реформирования римской армии в том, что именно Галлиен, по их мнению, первым собрал и объединил легионные вексилляции в постоянно действующий подвижный (мобильный) войсковой корпус, который всегда сопровождал своего императора и перемещался вместе с ним по всем фронтам империи, в зависимости от того, где возникала военная опасность.

По мнению П. Саутерн и К. Диксон, в период Галлиена общим обозначением легионных вексилляций, воевавших в составе мобильной армии, был термин *equites*, он часто встречается в эпиграфических источниках, по своему содержанию данный термин подразумевал, что легионные вексилляции занимали более привилегированное положение, чем рядовые пограничные гарнизоны, алы и когорты. Но в то же время эти вексилляции не действовали так же, как вексилляции, существовавшие в более ранний период – вексилляции эпохи Галлиена значительно отличались от своих предшественников, поскольку теперь из вексилляций создавался постоянно действующий войсковой корпус, обособленная войсковая группировка (армия), которая представляла собой почетный эскорт, свиту императора¹⁹⁵.

¹⁹⁵ Southern P., Dixon K.R. The Late Roman Army. London, 1996. P. 11–13.

Наконец, совсем недавно, в 2016 г., к данным сюжетам обратился М. Птижан, он вновь рассмотрел вопрос о статусе, дислокации, функциях и характере боевой кавалерии Галлиена, и пришел к выводу, что ни один источник не позволяет говорить о существовании какой-либо отдельной, самостоятельной и обособленной конной армии в эпоху Галлиена, как раз наоборот, генерал Авреол, защищавший альпийские перевалы, командовал смешанным войсковым корпусом, этот корпус (или региональная группировка) включал в себя как конные, так и пехотные отряды. Равным образом таким же войсковым корпусом командовал и офицер Юлий Плацидиан, упоминаемый в надписи из Гренобля CIL XII 2228 = D 569, мы цитировали эту надпись ранее.

Как отмечает М. Птижан, региональная экспедиционная группировка, зафиксированная в надписи из Гренобля, равно как и любая региональная мобильная армия, существовавшая в период Галлиена, состояла из отрядов конницы и пехоты, пехотные соединения назывались *vexillationes* (вексилляции), они были выделены из пограничных легионов, конные соединения обозначались словом *equites*.

Наконец, по мнению исследователя, Милан (Медиолан) никогда не был оперативным штабом, ставкой, штаб-квартирой некоей конной экспедиционной армии, поскольку и самой такой армии в эпоху Галлиена просто не существовало, войсковой корпус, дислоцировавшийся в северной Италии, носил временный характер и выполнял строго ограниченные задачи – главной его обязанностью была защита итальянских рубежей от вторжений со стороны аламаннов, Постума и балкано-дунайских узурпаторов¹⁹⁶.

Оценивая рассмотренную дискуссию, еще раз подчеркнем, что, во-первых, изначальная численность всей мобильной армии, созданной

¹⁹⁶ *Petitjean M.* Pour un réévaluation de l'essor de la cavalerie au IIIe siècle. // *Les auxiliaires de l'armée romaine. Des alliés aux fédérés. Actes du sixième Congrès de Lyon (23–25 octobre 2014).* / Éd. par C. Wolff et P. Faure. Paris, 2016. P. 515–516.

Галлиеном в конце 250-х гг., насчитывала не более 10 000 человек, это была численность первого состава мобильной армии, когда она была только что сформирована из вексилляций рейнских, британских и балкано-дунайских легионов. Четким подтверждением нашей точке зрения служит сообщение Иоанна Зонары, который утверждает, что когда Галлиен столкнулся с вторжением аламаннов и сразился с ними у Медиолана, император выставил против варваров войско численностью в 10 000 человек, вместе с этим войском Галлиен одержал над аламаннами, насчитывавшими до 30 000 человек, решительную победу и выбил их из северной Италии (ὅς Ἀλαμαννοῖς περὶ τριάκοντα μυριάδας οὗσι περὶ τὰ Μεδιόλανα συμβαλὼν μετὰ μυρίων ἐνίκησεν – «вместе с 10 000 (человек) он (т.е. Галлиен – *Е.М.*) сразился у Медиолана с почти 300 000 аламаннов и победил (их) – *Zon. XII. 24, Vol. III, ed. L. Dindorf, p. 143, l. 6–7*). Сведения византийского хрониста четко свидетельствует, что в конце 250-х гг., по крайней мере – к осени 260 г., когда Галлиен разгромил аламаннов в северной Италии¹⁹⁷, численность экспедиционного войскового корпуса, включавшего в себя легионные вексилляции, составляла не более 10 000 человек. При этом данные Иоанна Зонары позволяют утверждать о высокой эффективности мобильной армии Галлиена – войсковая группа, насчитывавшая 10 000 человек, смогла одержать быструю и внушительную победу над численно превосходящим противником, аламаннами, которые уже до этих событий успели разграбить многие соседние регионы.

Но впоследствии данная армия, естественно, активно пополнялась за счет новых войсковых соединений – отрядов далматской и мавританской конницы, а также пограничных ал и когорт, о чем мы будем говорить чуть позже. Судя по всему, вряд ли мы можем утверждать о существовании в

¹⁹⁷ О датировке военной кампании Галлиена против аламаннов см.: *Fitz J. Les antoniniani des légions de Gallien. // Mélanges d'archéologie, d'épigraphie et d'histoire offerts à Jérôme Carcopino. Paris, 1966. P. 357–359, 361–362, 365; Thiry J.-Cl. 1) Une légion nouvelle dans la série «V pia V fidelis» de Gallien (Milan, 260). // BCEN. Vol. 45. N. 3. 2008. P. 66.*

северной Италии даже отдельного конного войскового корпуса, входившего в состав мобильной армии Галлиена и насчитывавшего от 10 до 15 000 человек (позиция П.Д. Бриттона), скорее наоборот, численность всей мобильной (экспедиционной) армии Галлиена как раз и составляла 15 000 человек, не более, при этом – в лучшие моменты ее развития, уже после осени 260 г.

На наш взгляд, даже тот войсковой корпус, который дислоцировался в северной Италии, включал в себя не только отряды боевой кавалерии, но и пехотные *вексилляции*, точнее сказать – *вексилляции* смешанного состава, где несли службу и всадники, и пехотинцы. Помимо этих подразделений, итальянская группировка состояла также и из пограничных *ал* и *когорт*, переведенных на итальянский фронт. На наш взгляд, можно полностью согласиться с Л. Ду Блуа и П.Д. Бриттоном в другом немаловажном аспекте, а именно – судя по всему, Галлиен действительно не планировал создавать из итальянской региональной группировки постоянно действующую и полноценную армию, он рассматривал итальянский войсковой корпус исключительно как временную силу, располагавшуюся на севере Апеннин для решения строго ограниченных и специфических задач, в данном случае – для обороны альпийских перевалов от стремительно нападавших войск галльского узурпатора Постума.

Возникает вопрос, какой была дальнейшая судьба этой армии, как на нее повлияли гражданские междоусобицы и узурпации в западных провинциях империи? Для ответа на этот вопрос мы хотели бы обратиться к надписи из Аугсбурга, которая была обнаружена в ходе археологических раскопок на территории города и опубликована в 1993 г. в журнале *Germania*, по сложившейся научной традиции, надпись была перепечатана в знаменитом эпиграфическом ежегоднике *L'Année épigraphique* (AE) за 1993 г., цитируем надпись по этому изданию:

AE 1993, no. 1231, p. 353

*In h(onorem) d(omus) d(ivinae) / deae sanctae Victoriae / ob barbaros gentis
Semnonum / sive Iouthungorum die / VIII et VII Kal(endarum) Maiar(um) caesos /
fugatosque a militibus prov(inciae) / Raetiae sed et Germanicianis / itemque
popularibus excussis / multis milibus Italarum captivor(um) / compos votorum
suorum / [[M(arcus) Simplicinius Genialis v(ir) p(erfectissimus) a(gens) v(ices)
p(raesidis)]] / [[cum eodem exercitu]] / libens merito posuit / dedicata III Idus
Septemb(res) Imp(eratore) d(omino) n(ostro) / [[Postumo Au]]g(usto) et
[[Honoratiano consulibus]]*

«В честь божественного храма священной богини Виктории по случаю того, что варварские племена семнонов или ютунгов в 8 и 7 день от майских календ были уничтожены и обращены в бегство воинами провинции Реция, а также и воинами германских провинций и местными жителями, после того как они (т.е. семноны или ютунги – *Е.М.*) изгнали многие тысячи пленных италийцев, Марк Симплиций Гениалис, получивший исполнение своих молитв, муж совершеннейший, исполняющий обязанности наместника, вместе со своим войском с радостью (и) заслуженно поставил (памятник). (Памятник) был освящен в 3 день от сентябрьских ид, в год консульства нашего императора Постума Августа и Гоноратиана»

Своим содержанием эта уникальная надпись породила предельно интенсивную дискуссию, которая развернулась в период с 1993 по 1997 гг., эта дискуссия затронула три принципиальных вопроса – 1) когда произошла узурпация Постума, основателя сепаратистской Галльской империи, который фигурирует в памятнике как Август, т.е. император, 2) кому подчинялся чиновник Марк Симплиций Гениалис и 3) какие войсковые подразделения одержали победу над германскими племенами, упомянутыми в тексте.

Прежде чем мы приступим к обзору этой дискуссии, подчеркнем, что в исследованиях, опубликованных до 1993 г., т.е. до выхода в свет статьи Л. Баккера, узурпация Постума датировалась либо летом 260 г., либо концом того же года¹⁹⁸, аргументом в пользу этого вывода служила фрагментарная

¹⁹⁸ См.: König I. Die gallischen Usurpatoren... S. 42; Berchem D. van. Aspects de la domination romaine en Suisse. // Schweizerische Zeitschrift für Geschichte. Bd. 5. 1955. P. 165.

латинская надпись CIL XIII 5203, которая упоминает неких Августа и Цезаря, в год их второго совместного консулата отряд воинов восстановил участок стены в крепости Виндонисса (современный Виндиш на севере Швейцарии – *Pius] Felix [Augu]stus / [nobilissimus] Caesar murum / [– – – manu] militari restitue/[runt curante – – – prae]s(ide) prov(inciae) G(ermaniae) s(uperioris) qui con/[didit(?) – – –] iter(um) co(n)ss(ulibus)* – «Благочестивый счастливый Август (и) самый благородный Цезарь с помощью военного отряда восстановили стену старанием наместника провинции Германии верхней, который соорудил (ее) [] во второй раз были консулами»).

И. Кениг и Д. ван Берхем отождествили Августа и Цезаря с императором Галлиеном и его сыном Салонином, который носил ранг Цезаря, они датировали надпись из Виндониссы периодом между апрелем/маем 260 г., когда, как известно, император Валериан, отец Галлиена, попал в плен к персам, и летом/концом того же года, когда, по их мнению, произошла узурпация Постума¹⁹⁹. Соответственно, по мнению И. Кенига, до своего мятежа Постум занимал должность наместника (презида) Германии нижней²⁰⁰.

К сожалению, ни один из нарративных источников не называет точно должность Постума, тем не менее, биография «Тридцать тиранов» из сборника «Писатели истории Августов» сообщает, что император Валериан назначил Постума «военным начальником зарейнской границы и наместником Галлии» (*Transcrenani limitis ducem et Galliae praesidem* – SHA XXIV, Trig. tyr., 3. 9, перевод С.П. Кондратьева), соответственно, Постум действительно был наместником одной из германских провинций, другой

¹⁹⁹ König I. Die gallischen Usurpatoren... S. 42; Berchem D. van. Aspects de la domination... P. 161.

²⁰⁰ König I. Die gallischen Usurpatoren... S. 42.

вопрос, что он соединял в своих руках военную и гражданскую власть, под его командованием находились рейнские легионы.

Из последних по времени работ, учитывающих сведения надписи из Аугсбурга и рассматривающих вопрос о датировке узурпации Постума, следует выделить небольшую статью М. Кристоля и К. Лорио, по их мнению, мятеж Постума состоялся сразу же после пленения императора Валериана персами, которое, как известно, произошло в результате тяжелого поражения римских войск при Эдессе в Сирии, более того – волнения в Галлии были прямой реакцией на это событие. Благодаря привлечению целого ряда ценных папирологических свидетельств исследователи установили, что последнее упоминание Валериана в качестве императора датируется концом августа 260 г. Соответственно, сопоставив сведения папирологии и нумизматики, М. Кристоль и К. Лорио пришли к выводу, что узурпация Постума произошла между серединой июля и началом августа 260 г., тогда же, когда Валериан был захвачен в плен персами²⁰¹. В целом мы присоединяемся к датировке, предложенной М. Кристолем и К. Лорио, и в дальнейшем, при анализе событий 260 г., будем придерживаться этой хронологии.

Надпись из Аугсбурга неизбежно поставила перед исследователями новые вопросы, и в ходе дискуссии 1993–1997 гг. они предложили самые разные трактовки ее содержания. В 1993 г. Л. Баккер подчеркнул, что надпись имеет в виду только небольшие вспомогательные соединения и те войсковые контингенты, которые остались в Реции после отвода основных сил Галлиена с рейнского лимеса. Эти подразделения одержали победу над семнонами и ютунгами 24/25 апреля 260 г., но среди них, по мнению Л. Баккера, не было III Италийского легиона, поскольку вместе с рейнскими легионами Галлиен первоначально перевел его в северную Италию, чтобы

²⁰¹ *Christol M., Lorient X. À propos de l'inscription d'Augsbourg: remarques liminaires. // Cahiers du Centre Gustave Glotz. Vol. 8. 1997. P. 225–226.*

выступить против аламаннов, а затем направил на дунайский фронт для борьбы с очередным узурпатором, Ингенуем.

Сама узурпация Постума состоялась в июне или июле 260 г., по оценке Л. Баккера, надпись из Аугсбурга свидетельствует, что к сентябрю 260 г. территория Реции находилась уже под контролем Постума, а не Галлиена, это произошло в результате действий наместника Реции, Марка Симплиция Гениалиса. Он получил свою власть от Галлиена и еще в апреле 260 г. одержал победу над германскими племенами во имя Галлиена, но летом того же года Гениалис перешел на сторону мятежного Постума и присоединил Рецию к Галльской империи²⁰².

В 1994 г. А. Лавань посвятил отдельную статью надписи из Аугсбурга, в своей работе исследователь поддержал позицию Л. Баккера об отсутствии III Италийского легиона в Реции к моменту победы над ютунгами (т.е. 24/25 апреля) и пришел к выводу, что термин *Germanici* подразумевал либо регулярные рейнские легионы, либо германцев, которых Постум набирал в свою армию в виде наемных вспомогательных отрядов. По мнению А. Лаваня, Марк Симплиций Гениалис был военным коллегой, помощником (second) Постума еще в тот период, когда Постум занимал должность наместника нижней Германии, именно они провели в Реции победоносную военную кампанию против семнонов или ютунгов в апреле 260 г., при этом тогда они оба действовали по приказу Галлиена. А. Лавань датировал узурпацию Постума маем 260 г., когда мятежник и его войска осадили Кельн. Присутствие же Марка Симплиция Гениалиса и его войск в Реции в сентябре 260 г. исследователь объясняет тем фактом, что Гениалис как союзник Постума опасался вторжения в Рецию Авреола, генерала, которого

²⁰² Bakker L. Raetien unter Postumus – Das Siegesdenkmal einer Juthungenschlacht im Jahre 260 n. Chr. aus Augsburg. // Germania. Bd. 71. Hft. 2. 1993. S. 377, 379–380, 383.

Галлиен разместил в северной Италии как раз для борьбы с галльскими мятежниками²⁰³.

В своей небольшой статье, изданной в 1995 г., Т. Киссель затронул вопрос об отрядах *Germaniciani*, упомянутых в надписи из Аугсбурга – по его мнению, это были вексилляции, выделенные из состава германских легионов, т.е. размещавшихся в нижней и верхней Германии, более того, в отличие от Л. Баккера и А. Лаваня, Т. Киссель предположил, что III Италийский легион все же участвовал в экспедиции Марка Симплиция Гениалиса против ютунгов²⁰⁴.

В том же 1995 г. Т. Штиклер детально рассмотрел хронологию военной кампании против ютунгов и, сопоставив ее с италийскими и дунайскими походами Галлиена, пришел к выводу, что Галлиен перевел в свою мобильную армию не весь III Италийский легион, а только несколько его вексилляций, в то время как остальные воины легиона продолжали пребывать в Реции, где в апреле 260 г. они выступил против ютунгов. Т. Штиклер подверг критике идею, что термин *Germaniciani* подразумевал наемные германские ауксии – исследователь, как и Т. Киссель, отождествил отряды *Germaniciani* с вексилляциями легионов, дислоцировавшихся в германских провинциях империи²⁰⁵.

В 1997 г. П. Ле Ру поддержал тезис, что отряды *Germaniciani* были вексилляциями, которые прибыли в Рецию из верхней или нижней Германии, само наличие слова *Germaniciani* в надписи подразумевало тот факт, что к

²⁰³ Lavagne H. Une nouvelle inscription d'Augsbourg et les causes de l'usurpation de Postume. // CRAI. An. 138. N. 2. 1994. P. 438–439, 442–443.

²⁰⁴ Kissel Th. Die Germaniciani aus Lyon: Ein schnelle Eingreiftruppe im 3. Jahrhundert n. Chr? Einige Bemerkungen zum Augsburger Siegesaltar des Jahres 260 n. Chr. // Saalburg Jahrbuch. Jg. 48. 1995. S. 102, 106.

²⁰⁵ Stickler T. Iuthungi sive Semnones. Zur Rolle der Juthungen bei den römisch-germanischen Auseinandersetzungen am Raetischen Limes in der Zeit zwischen Gallienus und Aurelianus. // Bayerische Vorgeschichtsblätter. Jg. 60. 1995. S. 239.

моменту победы над ютунгами (24/25 апреля 260 г.) эти вексилляции находились в Реции, т.е. за пределами германских провинций. Как полагает П. Ле Ру, вексилляции *Germaniciani* разместились в Реции по просьбе Марка Симплиция Гениалиса, поскольку его собственных сил было недостаточно для эффективного противостояния с ютунгами. П. Ле Ру скептически оценивает возможность точной идентификации «воинов провинции Реции», которые упоминаются в тексте надписи (*a militibus prov(inciae) / Raetiae*) – по его мнению, под воинами Реции можно понимать либо III Италийский легион, либо алы и когорты, располагавшиеся тогда в Реции, либо все эти гарнизоны, вместе взятые, поскольку сама надпись из Аугсбурга не дает никаких уточнений²⁰⁶.

В том же 1997 г. вышла в свет статья И. Кенига, который подверг существенной ревизии все ранее устоявшиеся трактовки надписи из Аугсбурга. По мнению исследователя, сама надпись могла быть воздвигнута даже после 260 г., например, в 261 г., поскольку первый достоверно зафиксированный в источниках консулат Постума падает именно на 261 г., в то же время И. Кениг не исключает и другую версию – надпись была составлена до узурпации Постума, т.е. до июля 260 г., текст документа не содержит точных критериев для датировки.

И. Кениг не оспаривает вывод о том, что подразделения *Germaniciani* представляли собой вексилляции пограничных легионов, эти вексилляции были отведены с участков рейнского лимеса и размещены в Реции, другой вопрос, что, по мнению исследователя, Авреол, генерал армии Галлиена, первоначально был преемником Марка Симплиция Гениалиса на посту наместника (презида) Реции. Согласно И. Кенигу, в период между 261 и 265 гг. Авреол вернул Рецию под контроль Галлиена и в награду за это получил

²⁰⁶ Le Roux P. Armées, rhétorique et politique dans l'Empire gallo-romain. À propos de l'inscription d'Augsbourg. // ZPE. Bd. 115. 1997. P. 287–288.

от Галлиена должность наместника данной провинции, эту должность он занимал до своего перевода в северную Италию.

И. Кениг приходит к выводу, что Авреол вполне органично унаследовал от Марка Симплиция Гениалиса и командование над вексилляциями *Germaniciani*, но еще до возвращения Реции под власть Галлиена Постум успел сформировать из тех ютунгов, над которыми Марк Симплиций Гениалис одержал победу, вспомогательные этнические отряды (ауксии), эти отряды в большом количестве упоминаются в сборнике «Писатели истории Августов»²⁰⁷.

В 1998 г. к сюжетам надписи из Аугсбурга обратился К. Штробель, исследователь, конечно же, признает, что упоминаемый в документе наместник Реции, Марк Симплиций Гениалис, перешел на сторону узурпатора Постума, но, по мнению К. Штробеля, Марк Симплиций Гениалис одержал победу над ютунгами еще в тот период, когда этот чиновник подчинялся Галлиену и Реция, соответственно, находилась под властью законного императора. Доказательством в пользу данного вывода исследователю послужил тот факт, что победный монумент из Аугсбурга, наделяющий Постума титулом Августа, т.е. признающий мятежника императором, не был разрушен после того, как Реция вернулась под контроль Галлиена. Восстановив свою власть над мятежной провинцией, Галлиен сохранил триумфальную надпись именно в связи с тем, что блистательная победа над ютунгами (и, как результат, полный разгром этого племени) была одержана еще в тот период, когда центральная администрация контролировала территорию Реции, а ее наместник, Марк Симплиций Гениалис, признавал власть Галлиена.

По мнению К. Штробеля, войска, находившиеся под командованием Марка Симплиция Гениалиса, включали в себя остававшиеся в Реции

²⁰⁷ König I. Die Postumus-Inschrift aus Augsburg. // Historia. Bd. 46. Hft. 3. 1997. S. 348, 350, 352–353.

части III Итальянского легиона, еще не отправленные Галлиеном на дунайский или рейнский фронты, подразделения, переведенные в Рецию из верхней Германии, а также отряды гражданского ополчения, набранные из местных жителей Реции, в основном из представителей городского населения. На основании нумизматических данных К. Штробель приходит к выводу, что Реция вернулась под контроль Галлиена в 262 г., другой вопрос, что кадровый состав войск, сконцентрированных к этому времени в Реции, не испытывал особой лояльности по отношению к Галлиену, и император, прекрасно осознавая этот факт, расформировал многие подразделения, располагавшиеся в Реции, в качестве наказания за их поддержку мятежного Постума.

Применительно к гарнизонам, подчинявшимся Марку Симплицинию Гениалису и защищавшим Рецию от вторжений германцев-ютунгов, К. Штробель отмечает, что в основном это были подразделения, ранее размещавшиеся в верхней Германии, среди них главную роль, по мнению исследователя, играл знаменитый VIII легион Августа. После того, как данные подразделения переместились из верхней Германии в Рецию, вместе с Марком Симплицинием Гениалисом они неизбежно поддерживали мятеж Постума и более уже не возвращались в свои прежние штаб-квартиры. Оставаясь на территории Реции, подразделения верхнегерманского лимесаполнили армию Постума, тем не менее, как проследил К. Штробель, вплоть до 262 г., когда Реция вернулась под контроль Галлиена, военные силы Постума включали в себя и другие соединения, продолжавшие дислоцироваться в верхней Германии – легионы рейнского лимеса, сохранившие верность галльскому мятежнику, вексиляции, переведенные на рейнский фронт из других провинций еще в 259/260 гг., т.е. до узурпации Постума, а также старые вспомогательные войсковые формации, которые в равной обороняли германские провинции к моменту узурпации Постума, в данном случае – алы и когорты. После же утраты Реции Постум в основном

опирался на наемные отряды, которые он на вербовал из зарейнских германцев²⁰⁸.

Наконец, в 2012 г., после долгого перерыва, надпись из Аугсбурга вновь привлекла внимание исследователей – К. Дитц посвятил ей специальную статью, где он предложил свою трактовку некоторых сюжетов, упоминаемых в документе. Прежде всего, как и все предшествующие исследователи, К. Дитц приходит к выводу, что в 260 г., в период между апрелем и сентябрем, Реция перешла под власть Постума, наместник этой провинции, Симплиций Гениалис, признал власть узурпатора, но через некоторое время, примерно в 265 г., Реция вновь вернулась под власть законного императора Галлиена. Тем не менее, уже в 268 г., из-за мятежа генерала Авреола, ранее подчинявшегося Галлиену, центральная администрация в очередной раз утратила контроль над Рецией, но только на определенное время – с начала 270-х гг. данный регион прочно и незыблемо находился под властью законных римских императоров.

Мятежный генерал Авреол, в 268 г. сначала перешедший на сторону Постума, а затем и сам провозгласивший себя императором, по мнению К. Дитца, к моменту своей узурпации дислоцировался в Реции и командовал там отрядами боевой кавалерии Галлиена, в данном случае – кавалерийскими вексилляциями, выделенными из состава пограничных легионов. Как отмечает К. Дитц, в 267/268 гг. Галлиен доверил Авреолу общее военное командование над всеми приальпийскими провинциями, над всем приальпийским фронтом, основную же роль в обороне этого фронта от нападений Постума и германских племен играла именно Реция.

Рассматривая старый и давно дискутируемый вопрос о войсках, находившихся в Реции к весне 260 г. и подчинявшихся ее наместнику Марку

²⁰⁸ *Strobel K. Raetia amissa? Raetien unter Gallienus: Provinz und Heer im Licht der neuen Augsburger Siegesinschrift. // Spätromische Befestigungsanlagen in den Rhein- und Donauprovinzen. / Hrsg. von C. Bridger, K.-J. Gilles. Oxford: Archaeopress, 1998. S. 86–89.*

Симплицинию Гениалису, К. Дитц полагает, что победный (триумфальный) алтарь из Аугсбурга упоминает регулярные гарнизоны данной провинции, главным образом – знаменитый III легион Августа, подразделения *Germaniciani*, т.е. вексиляции, прибывшие в Рецию из германских провинций империи, и, наконец, местное гражданское ополчение провинции, воевавшее против германцев (племен семнонов и ютунгов)²⁰⁹.

Оценивая рассмотренную дискуссию, прежде всего отметим, что надпись из Аугсбурга может быть датирована только 260 г. – обратим внимание на тот факт, что имена консулов упоминаются в тексте без римских цифр, т.е. без повторения, следовательно, надпись была воздвигнута в тот год, когда Постум впервые присвоил себе титул консула, т.е. в 260 г. Другой принципиальный момент – Постум не мог набербовать из ютунгов, которых незадолго до его узурпации разгромил Марк Симплиций Гениалис, вспомогательные войсковые отряды, поскольку сборник «Писатели истории Августов» сообщает совершенно другие данные о положении и происхождении этих отрядов.

Согласно биографии Галлиена, уже после того, как Постум провозгласил себя императором, он «получил много вспомогательных отрядов от кельтов и франков» (*et cum multis auxiliis Postumus iuvaretur Celticis atque Francicis* – SHA XXIII, Gallieni Duo, 7. 1, перевод С.П. Кондратьева)²¹⁰. В биографии Викторина, полководца Постума, мы находим

²⁰⁹ Dietz K. Zum Kampf zwischen Gallienus und Postumus. // Die Krise des 3. Jahrhunderts n. Chr. und das Gallische Sonderreich. / Hrsg. von T. Fischer. Wiesbaden, 2012. S. 33–37, 54.

²¹⁰ Т. Барнс считает данный пассаж фикцией, выдумкой автора биографии, но на наш взгляд, позиция самого Т. Барнса не выдерживает критики – во-первых, он не приводит никаких весомых аргументов в пользу своего вывода, во-вторых, Постум просто по определению должен был использовать в своей армии наемные отряды, набербованные из франков, поскольку сил регулярных римских пограничных легионов, дислоцировавшихся на Рейне, было явно недостаточно, и узурпатор не мог опереться на одни только пограничные гарнизоны, чтобы противостоять войскам Галлиена. См.: Barnes T.D. The Franci before Diocletian. // *Historiae Augustae Colloquium Genevense*. / A cura di G. Bonamente, F. Paschoud. Bari, 1994. P. 12.

сведения о том, что Постум и Викторин провели совместную кампанию против Галлиена, при этом, со слов источника, «они привлекли на свою сторону огромное количество вспомогательных отрядов из германцев» (*cumque adhibitis ingentibus Germanorum auxiliis*), тем не менее, оба мятежника в итоге все же были побеждены (*victi sunt*) войсками Галлиена (SHA XXIV, Trig. tyr., 6. 2, перевод С.П. Кондратьева).

Следовательно, как видим, Постум действительно набирал в свою армию большое количество вспомогательных отрядов из германцев и галло-римлян, но, во-первых, он сделал это уже после прихода к власти, после самого факта узурпации, а во-вторых, и германцы, и галло-римляне представляли собой свободное население либо зарейнских регионов, либо галльских провинций империи, в зависимости от места проживания. Ни в одном из случаев Постум не привлекал на военную службу пленных германцев, тем более, он не мог пополнить свою армию теми ютунгами, над которыми Марк Симплиций Гениалис одержал победу в апреле 260 г. – крайне сложно поверить, что количество пленных ютунгов было столь велико, что Постум мог сформировать из них «огромное количество» (*ingentibus*) этнических войсковых подразделений.

Касательно роли и положения Авреола в борьбе с галльскими мятежниками отметим, что, судя по сообщению Аврелия Виктора, Авреол действительно командовал войсками в Реции (*Aureolus, cum per Raetias legionibus praeesset* – «Когда Авреол возглавлял легионы Реции» – Aur. Vict. De Caes. 33. 17) и размещался в этой провинции до того, как Галлиен отправил его в северную Италию. Аврелий Виктор утверждает, что Авреол, вознамерившийся захватить императорскую власть, «устремился в Рим» (*Romam contendebat*), но в итоге потерпел поражение и бежал к Медиолану, где его осадил Галлиен (*Mediolanum coegit* – «загнал его в Медиолан» – Aur. Vict. De Caes. 33. 18). Тем не менее, в своем повествовании Аврелий Виктор допускает ряд фактических ошибок – во-первых, Авреол был разбит не

Галлиеном, а Клавдием II Готским, преемником Галлиена, во-вторых, первоначально (в 267 г.) Авреол разместился в северной Италии, в Медиолане, исключительно по приказу самого Галлиена, который поручил Авреолу оборонять альпийские перевалы от возможных вторжений со стороны Постума (см. PRLE I, Aureolus, p. 138). Следовательно, мы можем предположить, что в 261–267 гг. Авреол действительно мог командовать вексилляциями *Germaniciani*, располагавшимися в Реции еще с весны 260 г.²¹¹.

Другой вопрос, что среди гарнизонов Реции определенно находился и III Италийский легион – мы полагаем, что весной 260 г. в военных кампаниях Галлиена на италийском и рейнском фронтах участвовала только вексилляция этого легиона, основной же его кадровый состав продолжал пребывать в Реции и нести там службу. Соответственно, вместе с вексилляциями *Germaniciani* и III Италийским легионом Марк Симплиций Гениалис, занимавший тогда, весной 260 г., должность наместника Реции, разбил племена семнонов (возможно, аламаннов) и ютунгов, вторгнувшихся в Рецию. У нас нет сомнений в том, что в 260 г. вексилляции *Germaniciani* вместе с III Италийским легионом находились под единым командованием

²¹¹ По мнению М. Кристоля, под «легионами» (*legionibus*), о которых говорит Аврелий Виктор, следует понимать кавалерийские вексилляции, отряды боевой кавалерии, входившие в состав мобильной армии Галлиена – как полагает М. Кристоль, в период своего пребывания в Реции Авреол командовал именно этими подразделениями, а не старыми пограничными гарнизонами, дислоцировавшимися в Реции со времен раннего Принципата. В целом мы бы не стали так жестко ограничивать смысловое значение слова «легионы» у Аврелия Виктора – на наш взгляд, под фразой *legionibus praeesse* («командовал легионами») римский историк, с одной стороны, имел в виду вексилляции *Germaniciani*, правда, как мы полагаем, это были не кавалерийские отряды, а смешанные подразделения, включавшие в себя и конницу, и пехоту, но с другой, он в равной мере подразумевал и старый III Италийский легион. См.: *Christol M. Auréolus et l'Histoire Auguste. // Historiae Augustae Colloquium Argentoratense. / A cura di G. Bonamente, F. Heim, J.-P. Callu. Bari, 1998. P. 118–119.*

Марка Симплиция Гениалиса, который летом того же года поспешил перейти на сторону мятежного Постума²¹².

В этом смысле мы полагаем, что в определенный период времени Реция подчинялась Постуму и входила в состав его владений²¹³, соответственно, когда Авреол восстановил контроль Галлиена над Рецией и устранил ее мятежного наместника, Марка Симплиция Гениалиса, он

²¹² Как подчеркнул М. Кристоль, карьера Марка Симплиция Гениалиса представляет собой один из первых примеров военно-административной реформы, которую провел император Галлиен, собственно, надпись из Аугсбурга позволяет уточнить датировку, когда произошла эта реформа. Основываясь на титуле Марка Симплиция Гениалиса, который упоминается в надписи, М. Кристоль пришел к выводу, что этот персонаж представлял собой заместителя легата Реции, т.е. чиновника, принадлежавшего к сенаторскому сословию. С эпохи Марка Аврелия, т.е. со второй половины II в., должность наместника Реции всегда находилась в руках представителей сенаторского сословия, но Марк Симплиций Гениалис был выходцем из всаднического сословия, поскольку он обладал почетным титулом *perfectissimus*. М. Кристоль датирует назначение Марка Симплиция на должность наместника Реции периодом 259–260 гг., исследователь полагает, что данное назначение было обусловлено обстоятельствами военного характера – в то время Реция столкнулась с нашествием варваров и срочно нуждалась в присутствии дополнительных императорских войск. Соответственно, Галлиен отправил в Рецию временного наместника, специального эмиссара, который обладал всадническим званием. На наш взгляд, М. Кристоль правильно определил, что помимо выполнения функций гражданского управления, Марк Симплиций Гениалис получил власть и над военной администрацией, ему подчинялись все гарнизоны, располагавшиеся на территории Реции, а также те подразделения, вместе с которыми он прибыл в провинцию, М. Кристоль не исключает, что ранее Марк Симплиций сам был военным и занимал пост центуриона. Соответственно, по мнению М. Кристоля, Марк Симплиций Гениалис демонстрирует один из первых примеров, когда выходец из всаднического сословия получил власть наместника одной из провинций, тем самым заменив на своем посту легата сенаторского происхождения, более того, новому наместнику в полном объеме были переданы и военные полномочия, которые ранее, по сложившейся к тому времени административной практике, выполняли только легаты с сенаторским званием. М. Кристоль приходит к вполне обоснованному выводу, что Галлиен провел свою знаменитую реформу, устранившую сенаторов от выполнения военной власти, как раз в 259–260 гг., в тяжелый и кризисный для империи период. См.: *Christol M. M. Simplicinius Genialis: ses fonctions (vir perfectissimus, agens vice praesidis)*. // *Cahiers du Centre Gustave Glotz*. Vol. 8. 1997. P. 231, 233, 237–240.

²¹³ В этом смысле мы полностью согласны с позицией П. Коса, который определил, что в центральной администрация империи утратила контроль над Рецией не в 259/260 гг., когда в эту провинцию вторглись аламанны, но именно в 260 г., в связи с узурпацией Постума, который присоединил эту провинцию к своей империи. См.: *Kos P. Sub principe Gallieno... amissa Raetia? Numismatische Quellen zum Datum 259/260 n/ Chr. im Raetien*. // *Germania*. Bd. 73. Hft. 1. 1995. S. 140–142.

получил власть и над всеми войсковыми соединениями, которые на тот момент дислоцировались в Реции. Следовательно, сопоставление надписи из Аугсбурга с другими источниками показывает, что весной 260 г. одна часть вексилляций *Germaniciani* переместилась с рейнской границы в Рецию, где они воевали с ютунгами, а другая часть первоначально последовала за Галлиеном в северную Италию и далее разместились на дунайском фронте (надпись – CIL III 3228 = D 546), где Галлиен воевал с узурпатором Ингенуем. Наконец, после разгрома всех дунайских узурпаторов Галлиен вернулся в Италию, и вместе с ним в этот регион вновь прибыли вексилляции *Germaniciani*.

Те же вексилляции *Germaniciani*, которые находились в Реции, в течение некоторого времени подчинялись Постуму, но после того, как Авреол разбил Марка Симплиция Гениалиса, они вновь вернулись в армию Галлиена и в 267 г. разместились в северной Италии. Таким образом, можно сказать, что узурпация Постума не привела к раздроблению мобильного войскового корпуса, созданного Галлиеном в конце 250-х гг. и состоявшего из вексилляций пограничных легионов, пример отрядов *Germaniciani* подсказывает, что уже к концу 260-х гг., мобильная армия Галлиена была сконцентрирована в Медиолане, где она, судя по всему, готовилась к предстоящему военному походу против Постума. Очевидно, Галлиен намеревался совершить вторжение в Галлию, и только мятеж самого Авреола помешал осуществлению планов императора.

В этой связи становится понятно, почему Постум интенсивно привлекал на свою сторону наемные ауксии германцев – регулярные римские войска, поддерживавшие Постума, явно уступали по численности мобильной армии Галлиена, гарнизоны галльского мятежника в основном были представлены теми рейнскими легионами, которые продолжали

дислоцироваться в верхней и нижней Германиях²¹⁴, точнее – тем кадровым составом рейнских легионов, который остался в своих прежних штаб-квартирах после отвода легионных вексилляций на дунайский и италийский фронты²¹⁵.

²¹⁴ Г.-У. Нубер предположил, что после 259/260 гг. система обороны рейнского лимеса была разрушена и пришла в полный упадок – исследователь пришел к этому выводу на основе сведений археологии, нумизматики и эпиграфики, по мнению Г.-У. Нубера, результаты археологических раскопок в районе рейнского фронта показывают, что после 259/260 гг. в крепостях и землях германских провинций резко сокращается циркуляция монет, количество монетных находок (кладов) падает по сравнению с периодом до 259/260 гг., эпиграфические же материалы теряют свое значение как источник даже применительно к более раннему времени – уже с 255 г. они практически полностью исчезают, последние надписи, составленные на территории рейнского лимеса, датируются именно этим годом. Г.-У. Нубер полагает, что в течение 260-х гг. происходило дальнейшее и постепенное ослабление рейнской границы, поскольку император Галлиен активно использовал кадровый состав расположенных там гарнизонов для создания и пополнения своей мобильной армии. Г.-У. Нубер отмечает, что территориально рейнский фронт был разделен на две сферы влияния – южная часть верхней Германии и Реция первоначально находились в руках центральной администрации, т.е. под контролем Галлиена, позднее они перешли под власть узурпатора Постума, в то время как северные участки фронта, т.е. нижняя Германия и Белгика, принадлежали Галльской империи Постума. См.: *Nuber H.-U. Der Verlust der obergermanisch-raetischen Limesgebiete und die Grenzsicherung bis zum Ende des 3. Jahrhunderts. // L'armée romaine et les barbares du IIIe au VIIe siècle. / Éd. par F. Vallet et M. Kazanski. Rouen, 1993. S. 101–102.* Мы не можем согласиться со многими из перечисленных тезисов исследователя – прежде всего, применительно к вопросу о статусе Реции следует учитывать, что Г.-У. Нубер опубликовал свою статью в 1993 г., когда надпись из Аугсбурга еще не была введена в научный оборот, соответственно, Г.-У. Нубер не мог использовать сведения этого документа. Надпись же четко показывает совершенно обратную хронологию событий – первоначально, летом 260 г., Реция вошла в состав Галльской империи Постума и находилась под контролем узурпатора, а позже, к 265 г., она перешла под власть центральной администрации, т.е. императора Галлиена. Оценивая же вопрос о структуре и развитии рейнского лимеса после 259/260 гг., следует сказать, что Постум, реально контролировавший этот регион вплоть до конца 260-х гг., принципиально не мог допустить ослабления обороны границы перед лицом постоянных варварских вторжений – цитированные выше сведения биографии Постума четко показывают, что он активно вербовал в свою армию наемные отряды зарейнских германцев и использовал их для защиты Рейна от нападений других германских племен, более того, под контролем галльского узурпатора находились и рейнские пограничные легионы. Вопреки Г.-У. Нуберу, мы полагаем, что в 260-х гг. Галлиен просто физически не мог извлекать из этих легионов кадры для пополнения своей мобильной армии, поскольку сами рейнские регионы находились под властью Постума, территориально входили в состав его империи.

²¹⁵ Не так давно на основании новой надписи из нижней Германии В. Эк пришел к выводу, что в 265 г., когда император Галлиен возобновил свой натиск на Галльскую империю и Постум оказался в тяжелом положении, некоторые офицеры, подчинявшиеся галльскому

Подтверждением нашей точке зрения служат легенды монет узурпатора Викторина, правившего в Галлии в 269–271 гг., того самого, вместе с которым Постум воевал против Галлиена (в тот период Викторин занимал командный пост в армии Постума). Как и в случае с Галлиеном, лучшее и наиболее полное перечисление этих легенд представлено в каталоге RIC (том V, часть B), «легионная» эмиссия Викторина, чеканившаяся в Трире, упоминает 13 легионов:

Таблица 2

Легионы узурпатора Викторина (269–271 гг.)

Легенда, полное название легиона и провинция, где располагался этот легион	Источник
LEG PRIMA MINERVINA (<i>Legio I Minervia</i> , нижняя	RIC VB, p. 388

узурпатору, поспешили вновь перейти на сторону Галлиена, поскольку ранее, до мятежа Постума, они сделали свою карьеру именно при Галлиене и были обязаны ему всеми своими достижениями. В той ситуации, когда участь галльского узурпатора казалась предreshенной, эти офицеры подняли мятеж уже против Постума, намереваясь присоединиться к войскам Галлиена. В. Эк не исключает, что у Галлиена как законного императора были сторонники и среди сенаторской аристократии, жившей на севере Галлии, они могли поддержать восстание против Постума. Тем не менее, как отмечает В. Эк, не все армейское командование Постума перешло на сторону Галлиена, часть офицеров осталась на стороне галльского узурпатора, соответственно, произошло и разделение войска – одна группа легионов, дислоцировавшихся на рейнском фронте, сохранила верность Постуму, другая, наоборот, выразила открытую поддержку Галлиену. Соответственно, гарнизоны, лояльные к Постуму, разгромили те войска, которые поддерживали Галлиена и тем самым подавили внутренний мятеж в Галльской империи. Принимая выводы В. Эка, отметим, что подобная ситуация, скорее всего, серьезно ослабила оборону рейнского лимеса от набегов варварских племен и, конечно же, разобщила, дезорганизовала саму рейнскую пограничную армию – с 265 г., очевидно, Постум уже не мог доверять всем рейнским гарнизонам, он опирался только на те войска, которые поддерживали его во время событий 265 г., а значит, военные силы Постума ограничивались всего лишь несколькими верными ему легионами. Обладая столь немногочисленной регулярной армией, Постум, естественно, должен был обратиться к помощи зарейнских германцев, из которых он вербовал вспомогательные наемные отряды. См.: *Eck W. Postumus und das Grenzkastell Gelduba. // Epigrafia di confine. Confine dell'epigrafia. Atti del Colloquio AIEGL – Borghesi 2003. / A cura di M. Gabriella. Faenza, 2004. S. 150–152.*

Германия	
LEG II AVGVSTA (<i>Legio II Augusta</i> , Британия)	RIC VB, p. 388
LEG II TRAIANA (<i>Legio II Traiana</i> , Египет)	RIC VB, p. 388
LEG III GALLICA (<i>Legio III Gallica</i> , Сирия)	RIC VB, p. 388
LEG III FLAVIA (<i>Legio IV Flavia</i> , верхняя Мезия)	RIC VB, p. 388
LEG V MACIDONICA (<i>Legio V Macedonica</i> , Дакия)	RIC VB, p. 388
LEG X FRETENSIS (<i>Legio X Fretensis</i> , Палестина)	RIC VB, p. 388
LEG X GEMINA (<i>Legio X Gemina</i> , верхняя Паннония)	RIC VB, p. 388
LEG XIII GEMINA (<i>Legio XIII Gemina</i> , нижняя Мезия)	RIC VB, p. 388
LEG XIII GEMINA (<i>Legio XIV Gemina</i> , верхняя Паннония)	RIC VB, p. 389
LEG XX VAL VICTRIX (<i>Legio XX Valeria Victrix</i> , Британия)	RIC VB, p. 389
LEG XXII /LEG XXII PRIMIGENIE (<i>Legio XXII Primigenia</i> , верхняя	RIC VB, p. 389, 395

Германия)	
LEG XXX VLP VICT (<i>Legio XXX Ulpia Victrix</i> , нижняя Германия)	RIC VB, p. 389

В целом сразу бросается в глаза чрезвычайно обширная географическая разбросанность легионных наименований – монеты упоминают легионы, которые дислоцировались как на рейнском и дунайском фронтах, так и в довольно отдаленных регионах, а именно – на Ближнем Востоке и даже в Египте. Столь широкое территориальное распределение легионов, которых Викторин восхвалял в своей эмиссии, явно свидетельствует, что «легионная» эмиссия этого узурпатора, в отличие от законного императора Галлиена, носила идеологический характер, служила целям пропаганды. Монетную серию Викторина не следует рассматривать как источник, призванный достоверно представить те военные силы, которые находились под командованием узурпатора. Т. Котула совершенно справедливо определил, что монеты Викторина перечисляют те легионы, которые он стремился привлечь на свою сторону, на помощь которых он рассчитывал в осуществлении своих политических планов²¹⁶.

В самом деле, крайне сложно поверить, что Викторин реально командовал такими легионами, как *III Gallica*, *X Fretensis* или *II Traiana*, которые находились в далеких восточных провинциях, в то время как его собственная власть ограничивалась только Галлией и не более. Совершенно другую роль в этой эмиссии играли нижне- и верхнерейнские легионы (I Минервы, XXII Первородный, XXX Ульпиев Победоносный), поскольку они располагались на той территории, которой непосредственно управлял

²¹⁶ Kotula T. Kryzys III wieku w zachodnich prowincjach cesarstwa rzymskiego. Wrocław, 1992. S. 58.

узурпатор, находились с ним в тесных связях и составляли основу его боевых сил²¹⁷.

В свое время И. Кениг определил, что I легион Минервы был главной ударной силой Постума, по мнению исследователя, именно этот легион первым поддержал галльского узурпатора, поскольку Постум занимал

²¹⁷ На основании данных нумизматики Ф. Лопес Санчес пришел к выводу, что между рейнскими пограничными легионами, подчинявшимися Викторину, существовало своеобразное разделение труда, разделение функций – XXX Ульпиев и XXII Первородный легионы в основном дислоцировались в Кельне, т.е. в резиденции самого Викторина, и сопровождали его во всех военных походах, по сути, составляли основу его личной походной гвардии, Викторин наиболее высоко ценил именно эти два легиона и опирался на них в борьбе с внутренними и внешними врагами, в то время как I легион Минервы, а также VIII легион Августа, который совершенно не упоминается в кельнской эмиссии Викторина, дислоцировались преимущественно на рейнской границе, им была доверена защита Галлии от варварских вторжений. Вместе с тем Ф. Лопес Санчес все же признает, что I легион Минервы мог отправить свою вексилляцию в гвардию Викторина, этим фактом объясняется наличие упоминаний I легиона Минервы в легендах монетной эмиссии галльского узурпатора. См.: *López Sánchez F. La série légionnaire de Victorin et ses emblèmes ad hoc. // L'Armée et la monnaie. Actes de la journée d'études du 10 décembre 2005 à la Monnaie de Paris. / Éd. par D. Hollard. Paris, 2006. P. 40, 42.* Как проследил Ф. Лопес Санчес, XXX Ульпиев легион стал играть одну из ключевых ролей в формировании личной походной гвардии галльских узурпаторов еще в 269 г., во время узурпации Лелиана, офицера, ранее поддерживавшего Постума и командовавшего XXII Первородным легионом, который, как известно, дислоцировался как раз в Майнце. Лелиан продержался у власти недолго – его узурпация продлилась с февраля/марта по апрель/май 269 г., как отмечает Ф. Лопес Санчес, помимо XXII Первородного легиона, Лелиана активно поддерживала вексилляция, выделенная из состава XXX Ульпиева легиона – эта вексилляция размещалась в крепости Ксентен, недалеко от Майнца, вместе с самим Лелианом, данный отряд сопровождал узурпатора во время его перемещения в Могонтиак и далее вексилляция XXX Ульпиева легиона уже постоянно квартировалась в Могонтиаке (Майнце) вплоть до смерти Лелиана весной 269 г. Учитывая нумизматические данные, которые рассмотрел Ф. Лопес Санчес, вполне можно признать, что и последующие галльские узурпаторы неизменно опирались на силу вексилляции XXX Ульпиева легиона, включали ее в состав своей походной (мобильной) гвардии и участвовали вместе с ней в своих военных экспедициях, поэтому совершенно неудивительно, что XXX Ульпиев легион, точнее – его вексилляция, последовательно упоминается в монетах всех галльских узурпаторов. См.: *López Sánchez F. Laeliano, el emperador de la legio XXX Ulpia (268–269 D.C.). // Limes XX. XX Congreso internacional de estudios sobre la frontera romana. / Á. Morillo, N. Hanel, E. Martín (eds.). Madrid, 2009. P. 1089, 1091, 1093, 1095.* Тезис об участии вексилляции XXX Ульпиева легиона в мятеже Лелиана поддерживают также Д. Грикур и Д. Оллар, они полагают, что на стороне Лелиана выступили даже несколько вексилляций этого легиона, которые дислоцировались в разных крепостях нижней Германии, к примеру, не только в Ксентене, но и в Кельне. См.: *Gricourt D., Hollard D. Les productions monétaires en 268–269 et celles de Lélien (269). Nouvelles propositions. // The Numismatic Chronicle. Vol. 170. 2010. P. 174.*

должность наместника нижней Германии – той самой провинции, где находилась штаб-квартира I легиона Минервы²¹⁸. Мы не оспариваем этот вывод, он кажется нам убедительным, другой вопрос, что в числе войск Викторина, унаследовавшего от Постума командование над рейнскими легионами, не было вексилляций, той мобильной армии, которую сформировал Галлиен, поскольку, как мы говорили выше, уже к концу 260-х гг. все вексилляции, включая и отряды *Germaniciani*, вновь размещались в северной Италии под командованием сначала Галлиена, а затем – Авреола. Соответственно, Викторин командовал тем кадровым составом рейнских легионов, который остался в германских провинциях после перевода вексилляций в мобильную армию Галлиена²¹⁹, а это значит, что регулярные римские силы Викторина численно уступали войскам Галлиена.

1.3. Конные соединения полевой армии Галлиена и роспуск этой армии в эпоху императора Аврелиана (270–275 гг.).

Среди большого количества монет, чеканившихся от имени узурпатора Постума, сохранилась целая серия образцов, происходивших с территории Медиолана – медиоланская эмиссия Постума содержит легенды, в разных формулировках прославляющие конницу, которая располагалась на территории северной Италии: **FIDES AEQVIT, VIRTVS EQVIT, CONCORD AEQVIT, CONCORD EQVIT, CONCORD EQVITVM, CONCORDIA EQVIT, VIRTVS EQVITVM** («верность всадников», «единодушие всадников», «храбрость всадников» – RIC VB, p. 367–368).

²¹⁸ *König I. Die gallischen Usurpatoren...* S. 49, 53, 87–88.

²¹⁹ В этом смысле мы не согласны с И. Кенигом, который считает, что Викторин командовал вексилляциями легионов, перечисленных в его эмиссии – это выглядит крайне маловероятно даже в случае с балкано-дунайскими легионами (IV Флавия, V Македонский, X, XIII и XIV Парные (или Сдвоенные)), поскольку эти легионы совершенно точно не подчинялись галльским узурпаторам, их вексилляции входили в состав армии Галлиена, да и сами балкано-дунайские провинции с переменным успехом все же сохранили верность Галлиену. См.: *König I. Die gallischen Usurpatoren...* S. 154–155.

А. Альфельди, первым обративший внимание на эти монеты, пришел к выводу, что медиоланская эмиссия Постума упоминает тех всадников, которые подчинялись генералу Авреолу и вместе с ним перешли на сторону галльского узурпатора. Т.о., как предположил А. Альфельди, монеты, выпущенные в Медиолане, прославляют боевую кавалерию Галлиена (в реальности дезертировавшую на сторону узурпатора) и представляют собой первое, наиболее раннее по времени свидетельство о существовании подобных войсковых подразделений в составе армии Галлиена²²⁰.

Мы полностью поддерживаем позицию А. Альфельди, ранее мы уже доказывали, что в конце 260-х гг. генерал Авреол командовал мобильной армией Галлиена, сконцентрированной в северной Италии, более того, к концу 260-х гг. под командованием Авреола находились все вексилляции, входившие в состав ударной группировки Галлиена – соединения, воевавшие в балкано-дунайских провинциях, и те отряды, которые дислоцировались в Реции. Тот факт, что имя Постума упоминается на монетах, чеканившихся в Медиолане, свидетельствует, что войска, расположенные в Медиолане, в течение определенного периода времени поддерживали галльского узурпатора, и эти войска состояли из конных боевых формаций. В самом деле, территориально Медиолан и в целом вся северная Италия не входили в состав Галльской империи, эти регионы подчинялись Галлиену, но, как известно, в 268 г. Авреол перешел на сторону Постума (см. PRLE I, Aureolus, p. 138), а когда Галлиен осадил мятежного генерала, гарнизон Медиолана провозгласил Авреола императором.

Соответственно, совершенно очевидно, что в этот короткий период Авреол чеканил монеты в честь Постума, рассчитывая на поддержку войск галльского узурпатора, поэтому у нас возникает вполне логичный вопрос – что представляли собой те конные отряды, которые упоминаются в

²²⁰ *Alfoldi A. Der Usurpator Aureolus und die kavalleriereform des Gallienus. // Idem. Studien zur Geschichte der Weltkrise des 3. Jhr. n. Chr. Darmstadt, 1967. S. 7, 10–11, 14.*

медиоланской эмиссии Постума (= Авреола)? Обратим внимание – надпись из Сирмия (верхняя Мезия) CIL III 3228 = D 546 сообщает о размещении в балканских регионах вексилляций германских и британских легионов и «их вспомогательных отрядов» (*[cu]m auxili(i)s / [e]arum*). Мы полагаем, что под «вспомогательными отрядами» следует понимать именно конницу, боевую кавалерию. Другими словами, мобильная ударная группировка Галлиена включала в себя вексилляции, т.е. отряды смешанного состава (пехота и конница), и конные соединения, которые, в отличие от вексилляций, не были связаны с пограничными легионами, но изначально представляли собой обособленные и самостоятельные войсковые формации.

М.П. Шпайдель пришел к выводу, что «вспомогательные отряды», упоминаемые в надписи CIL III 3228 = D 546 – это алы и когорты, размещавшиеся на дунайской границе, по его мнению, алы и когорты поставляли в мобильную армию Галлиена свою кавалерию, направляли в вексилляции Галлиена своих всадников²²¹. Но у нас возникают серьезные сомнения в том, что столь небольшие войсковые части, как алы и когорты, стоявшие гарнизонами на дунайском фронте, переводили в состав вексилляций Галлиена своих воинов-всадников – вряд ли эти всадники могли существенно повысить численность вексилляций.

Иоанн Лид сообщает, что численность когорты (не легионной, а именно отдельной, существующей в качестве самостоятельного войскового подразделения) составляла 300 человек (σπείρας μὲν ἀπὸ τριακοσίων ἀσπίδιωτῶν – «когорты же (состоят) из 300 щитоносцев (т.е. воинов – *Е.М.*)»), в то время как ала насчитывала до 600 человек (ἄλας δέ, ἀντὶ τοῦ ἵλας, ἀπὸ ἑξακοσίων ἰπλέων – «алы (вместо “илы”) состоят из 600 всадников» – *Iohannes Lydus. De mag. I. 46*). Тем не менее, Иоанн Лид жил в VI в. и пользовался самыми разными источниками, его трактат следует признать компиляцией, к

²²¹ *Speidel M.P. The Rise of Ethnic Units in the Roman Imperial Army. // ANRW. II. Bd. 3. N.Y.–Berlin, 1975. P. 225–226.*

сожалению, мы не можем определить, к какому времени относятся его сведения.

Тем не менее, в нашем распоряжении есть два интересных документа, которые дают сведения о внутренней организации когорты и ее численности применительно к первой половине II в. – к сожалению, нам неизвестны документы, раскрывающие численность когорты в эпоху кризиса III в., но благодаря сведениям по II в. мы можем хотя бы примерно определить численность когорты по более достоверным источникам, происходящим непосредственно из периода Принципата. Первый документ – латинский папирус, представляющий собой ведомость т.н. I полутысячной (пятисотенной) испытанной конной когорты испанцев (*cohors I Hispanorum Veterana Quingenaria Equitata*), которая приняла участие в военной экспедиции на территории нижнего Дуная и на момент составления папируса размещалась в нижней Мезии. Издатель папируса, Г. Кантакузен, датировал текст 110–117 гг., т.е. временем после окончания второй Дакийской войны императора Траяна (как известно, она произошла в 106 г.)²²². Р. Финк предпочел более раннюю датировку, 106/107 гг., по его мнению, папирус был составлен в канцелярии легата (наместника) нижней Мезии и затем отправлен в Египет, поскольку именно там находилась постоянная и регулярная штаб-квартира I пятисотенной когорты испанцев, в нормальном, штатном режиме данная когорта несла службу в Египте в качестве одного из рядовых гарнизонов этой провинции²²³.

Очевидно, I пятисотенная когорта испанцев дислоцировалась в нижней Мезии в связи с военными действиями против даков, которые проводил император Траян, но для нас принципиально важно, что документ сообщает о

²²² Cantacuzène G. Un papyrus latin relative à la defence du Bas Danube. // *Aegyptus*. Vol. IX. Fasc. 1–2. 1928. P. 67.

²²³ Fink R.O. Hunt's Pridianum: British Museum Papyrus 2851. // *JRS*. Vol. 48. N. 1/2. 1958. P. 110.

численности воинов когорты на момент январских календ 102 г.²²⁴. По данным папируса, к тому времени общая численность когорты составляла 546 человек (*summa I K(al.) Ianuaria DXXXXVI* – Col. I, l. 26), но уже после 1 января 10 воинов выбыли из состава когорты по причине смерти (*summa? de]cesserunt i(n) is eq(u.)..[.....]I [X]* – Col. I, l. 35), соответственно, в когорте осталось 536 воинов (*reliqui] DXXXXVI* – Col. I, l. 36)²²⁵. Вторая колонна папируса, очевидно, отражающая уже более позднее время, предельно точно сообщает, что «чистое количество оставшихся (воинов) – 500» (*reliqui numero puro [D...* – Col. II, l. 50), а затем еще раз уточняет, что оставшихся воинов, присутствующих в когорте на момент подготовки самого текста папируса, насчитывается 500 человек (*reliqui praesentes [D...* – Col. II, l. 77)²²⁶. Можно согласиться с Г. Кантакузеном, что когорта сократилась до 500 человек в связи с тем, что часть воинов была либо переведена в другие провинции, либо просто вышла в отставку в связи с завершением срока службы²²⁷, в таком случае ясно, что две колонны папируса отражают два последовательных этапа размещения когорты на нижнем Дунае, до января 102 г. она насчитывала 546 человек, после – 500.

Другая кадровая ведомость чуть более позднего времени – папирус, опубликованный Т. Моммзеном в журнале *Ephemeris Epigraphica* (том IX), ведомость сообщает о том, что 1 января 156 г. I конная священная преторская когорта лузитанов (*cohors I Augusta Praetoria Lusitanorum Equitata*), которая дислоцировалась в Египте, насчитывала всего 506 человек, из них 114 всадников, 363 пехотинца и 18 дромедариев (судя по всему, воинов-кочевников, которые передвигались верхом на верблюдах, их вербовали из

²²⁴ Датировка Г. Кантакузена – *Cantacuzène G. Un papyrus latin...* P. 67.

²²⁵ Цитируем текст по изданию Г. Кантакузена, на сегодняшний день оно наиболее полное: *Cantacuzène G. Un papyrus latin...* P. 64.

²²⁶ *Cantacuzène G. Un papyrus latin...* P. 65–66.

²²⁷ *Cantacuzène G. Un papyrus latin...* P. 67, 70.

берберских племен, живших к западу от дельты Нила, или из арабов), остальные 9 человек представляли собой командный состав когорты (6 центурионов и 3 декуриона) (*eq(uites) CXIV, drom(edarii) XVIII, pedites CCCLXIII* – EE. Vol. IX, p. 458, l. 16–17). Как видим, штатный состав когорты не был полностью представлен одними только всадниками, они насчитывали 114 человек, предельно важно, что и папирус из нижней Мезии сообщает примерно те же данные – конница I когорты испанцев насчитывала сначала 119 человек, затем 110 (*eq(uit.) [i]n is du(plic.) [II] sesq(uiip.) III CXIX* – Col. I, l. 27; *eq(uit.) in is duplic.) II sesq(uiip.) III CX[...* – Col. II, l. 51; *eq(uit.) in is d[up(lic.) .. sesq(uiip.) .. CX ...* – Col. II, l. 78), т.е. даже меньше 1/3 от общего кадрового состава, который, повторим, включал в себя 500 человек.

Наконец, еще один важный источник, на этот раз публицистический – трактат псевдо-Гигина «Об устройстве военных лагерей», в основном исследователи датируют данный текст эпохой императора Марка Аврелия, точнее – временем его маркоманнских войн, проведенных в 169, 172–174 и 179 гг.²²⁸, следовательно, хронологически сведения псевдо-Гигина затрагивают чуть более поздний период по сравнению с цитированными выше папирусами, а именно – вторую половину II в. Согласно псевдо-Гигину, «тысячная конная когорта имеет 10 центурий пехоты, 240 всадников, 10 турм (и) 10 декурионов» (*Habet itaque cohors equitata miliaria centurias X peditum, equites CCXL, turmas, decuriones <X>*), в то время как полутысячная (или пятисотенная) когорта, по словам псевдо-Гигина, «содержит половину от того числа воинов, которое содержит тысячная когорта» (*Cohors equitata quingenaria in dimidio eandem rationem continet, quam cohors <miliaria>* – Pseudo-Hyginus, Liber de mun. castr. 27, ed. A. von Domaszewski, p. 15–16). Далее автор уточняет, что «полутысячная когорта имеет 6 центурий, а в

²²⁸ Birley E. The Dating and Character of the Tract De munitionibus castrorum. // Idem. The Roman army papers 1929–1986. Amsterdam, 1988. P. 53–54; Speidel M.P. The Rise of Ethnic Units... P. 206.

остальном – половину от того, о чем (сказано) ранее» (*Cohors equitata quingenaria habet centurias VI, reliqua pro parte dimidia* – Pseudo-Hyginus, Liber de mun. castr. 27, ed. A. von Domaszewski, p. 16).

Соответственно, мы можем предположить, что в тот период, когда псевдо-Гигин написал свой трактат, полутысячная когорта включала в себя 120 всадников, т.е. половину от того количества, которым обладала тысячная когорта, а значит, число всадников даже в таких крупных когортах, как тысячная и полутысячная, не превышало 110/120–240 человек. Очевидно, 240 человек представляли собой максимально возможный, верхний лимит для подразделений подобного типа. Сравнение сведений папирологических и публицистических источников позволяет заключить, что в течение всего II в. численность конницы, служившей в алах и когортах, варьировалась от 110 до 240 человек, поэтому, возвращаясь к тезису М.П. Шпайделя, возникает вполне логичный вопрос – могли ли алы и когорты поставлять свою кавалерию в вексилляциях мобильной армии Галлиена?

Если принимать тезис М.П. Шпайделя, тогда мы неизбежно должны сделать вывод, что в середине III в., т.е. примерно через 70 или 80 лет после Маркоманнских войн Марка Аврелия, алы и когорты, сами насчитывавшие не более 500–546 человек штатного состава, должны были направлять в армию Галлиена свою конницу, которая насчитывала всего 110 или 240 человек от общего штатного состава. Очевидно, в таком случае эти алы и когорты могли направить в вексилляции Галлиена только 40 или 50 человек, возможно и меньше, но какой тогда смысл был в подобных переводах? Алы и когорты не могли существенно повысить численность армии Галлиена, если они сами при этом дробились на более мелкие группы воинов.

Мы полагаем, что более вероятной выглядит другая версия – алы и когорты в полном кадровом составе переводились в экспедиционную армию Галлиена, т.е. они служили в этой армии как обособленные и полноценные войсковые подразделения, без предварительного дробления или уменьшения

своего кадрового состава. Прежде всего, обратим внимание на надпись из румынского города Мехадия, опубликованную в каталоге IDR III.1, no. 77, p. 104–105, надпись датируется 257–260 гг. и упоминает императора Галлиена:

Imp(eratori) Caes(ari) P(ublio) Lici(nio) / Gallieno P(io) F(elici) Aug(usto) / pont(ifici) max(imo) tr(ibunicia) po[t(estate)] / cons(uli) III procons(uli) / coh(ors) III Delmatarum / Valerian(a) Gallie/nae /(milliaria) eqq(uitata) c(ivium) R(omanorum) P(ia) F(idelis) / devota numini / maiestatique eor(um)

«Императору, цезарю Публию Лицинию Галлиену, благочестивому, счастливому Августу, великому понтифику, (наделенному) властью трибуна, консулу в третий раз, проконсулу – III тысячная конная когорта римских граждан далматов Валериана Галлиена, благочестивая, верная, преданная его величию и воле»

Как видим, надпись совершенно четко свидетельствует, что знаменитая III тысячная когорта всадников-далматов, созданная еще в эпоху раннего Принципата, продолжала существовать и в эпоху Галлиена, т.е. в середине III в. А это значит, что она определенно принимала участие в боевых действиях в балкано-дунайских регионах на стороне этого императора, поскольку сама когорта носит почетный эпитет *Galliena*, более того, всадники-далматы сообщают, что они воздвигли надпись в честь Галлиена. Надпись CIL III 3228 = D 546 упоминает вексилляции германских и британских легионов вместе с некими вспомогательными подразделениями (*[cu]m auxili(i)s / [e]arum*), конечно же, среди этих вспомогательных подразделений находились и когорты далматов, отряды далматской кавалерии.

По сути, в сопоставлении с надписью из Дакии надпись CIL III 3228 = D 546 четко свидетельствует, что в течение определенного времени вексилляции Галлиена не только дислоцировались на дунайской границе, но и активно взаимодействовали с местными алами и когортами. Другими словами, во время своего пребывания на дунайском фронте мобильная войсковая группировка Галлиена пополнилась местными алами и когортами, но подчеркнем – на наш взгляд, армия Галлиена включила в свой состав алы

и когорты как обособленные и самостоятельные подразделения, их воины не были распределены по вексилляциям, а продолжали нести службу в алах и когортах. Просто теперь алы и когорты превратились в мобильные войсковые соединения, поэтому когда Галлиен переместился в северную Италию, туда же проследовала и его армия, включавшая в себя алы и когорты.

Судя по всему, ударная группировка Галлиена во многом увеличила свой численный состав благодаря когортам далматской конницы, и эта конница разместилась в окрестностях Медиолана, где вместе с вексилляциями германских и балкано-дунайских легионов она должна была охранять подступы к Италии от вторжения войск узурпатора Постума²²⁹. О

²²⁹ М. Птижан подчеркнул, что отряды далматской кавалерии были набраны Галлиеном из местного населения Далмации, при этом процесс формирования и комплектования данных подразделений происходил в спешке, Галлиен срочно нуждался в новых людских ресурсах для пополнения своей армии, поэтому он просто воспользовался тем людским материалом, который в этот момент находился под рукой, в непосредственном распоряжении императора – по мнению М. Птижана, подразделения далматской конницы, воевавшие в составе боевой кавалерии Галлиена, не имели ничего общего с пограничными алами или когортами, дислоцировавшимися в Далмации или в сопредельных балкано-дунайских провинциях, в эпоху Галлиена и вплоть до периода Тетрархии отряды далматов неизменно сохраняли строго этнический характер, по своему этническому составу они действительно включали в себя представителей местного населения Далмации. Тем не менее, исследователь совершенно не учитывает и даже не цитирует надпись из Дакии IDR III.1, no. 77, p. 104–105, которую мы уже рассматривали выше, эта надпись, во-первых, однозначно и неопровержимо свидетельствует, что в период правления Галлиена старые алы и когорты далматской кавалерии, созданные еще в период раннего Принципата, не только продолжали существовать, но и принимали активное участие в боевых действиях на стороне Галлиена, а во-вторых, своим содержанием надпись подсказывает, что та далматская конница, о которой упоминает биография Галлиена из сборника «Писатели истории Августов», скорее всего, представляла собой совокупность отрядов, существовавших еще с эпохи Принципата, т.е. старых, проверенных и хорошо обученных ал и когорт далматской кавалерии, а не заново созданных и наспех сформированных этнических соединений. См.: *Petitjean M. Pour un réévaluation de l'essor de la cavalerie au IIIe siècle. // Les auxiliaires de l'armée romaine. Des alliés aux fédérés. Actes du sixième Congrès de Lyon (23–25 octobre 2014). / Éd. par C. Wolff et P. Faure. Paris, 2016. P. 512, 514.* В этом смысле, на наш взгляд, следует согласиться с П. Саутерн и К. Диксон, которые подчеркнули, что, во-первых, старые пограничные алы и когорты входили в состав мобильной армии Галлиена, он пополнял этими войсковыми соединениями свой экспедиционный боевой корпус, а во-вторых, что самое важное – по их мнению, в той тяжелой и кризисной ситуации, когда империя столкнулась с узурпациями и мятежами сразу на нескольких фронтах, Галлиен не мог опираться на

присутствии конных войск в Италии и в частности – в Медиолане, говорят легенды нескольких монет Галлиена, выпущенных в Риме и в Медиолане, все они упоминают и прославляют конницу: **FIDEI EQVITVM, CONCOR EQVIT** («верности всадников», «согласие всадников» – RIC VA, p. 133, 169). Несомненно, боевая кавалерия Галлиена размещалась в Италии, и ее наиболее важным структурным элементом были отряды далматов, точнее – когорты далматов, переведенные в Италию из балкано-дунайских регионов.

О том, что далматская конница несла службу в Италии и занимала особое место в полевой армии Галлиена, свидетельствуют данные нескольких биографий из сборника «Писатели истории Августов». Биография Галлиена сообщает, что среди генералов Галлиена, устроивших против него заговор и в результате умертвивших своего императора, был и «некий Цероний, или Цекроний», которого биограф называет «начальником далматов» (*quidam Ceronius sive Cecropius, dux Dalmatarum* – SHA XXIII, Gallieni duo, 14. 4, перевод С.П. Кондратьева)²³⁰. Как известно, Галлиен умер

необученных, неопытных молодых рекрутов, у него просто не хватило бы времени обучить их тактике и приемам ведения боя, как раз наоборот, Галлиен предпочел наберечь опытные, профессиональные кадры, он нуждался в привлечении тех войсковых соединений, которые существовали и несли службу в римской армии уже долгое время. Такими подразделениями, по мнению П. Саутерн и К. Диксон, как раз и были отряды мавританской и далматской кавалерии, Галлиен включил их в свою мобильную армию именно из расчета, что эти соединения прошли долгую и тяжелую службу, к 260-м гг. они накопили ценный боевой опыт, сменили уже несколько поколений кадрового состава и приобрели стабильную внутреннюю организационно-тактическую структуру, полностью адаптированную к методам и принципам римской военной дисциплины. См.: *Southern P., Dixon K.R. The Late Roman Army. London, 1996. P. 12.*

²³⁰ В современной исследовательской литературе, опубликованной в 1990-х – 2000-х гг., прослеживается четкая тенденция датировать составление сборника либо периодом до 394 г., либо коротким промежутком 395–401 гг., эту точку зрения высказывают практически все авторы, занимающиеся сегодня сюжетами «Писателей истории Августов». См.: *Ratti S.* 1) *L'Histoire Auguste (trig. tyr. 24,5) et la date de deux notices du Liber coloniarum I.* // *Dialogues d'histoire ancienne. Vol. 33. N. 1. 2007. P. 118;* 2) 394: fin de la rédaction de l'Histoire Auguste? // *Antiquité Tardive. Vol. 16. 2008. P. 339, 348* (аргументы в пользу 394 г.); *Velaza J.* 1) *Servius et l'Histoire Auguste: un problème de datations en chaîne?* // *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes. Vol. 82. 2008. P. 147, 155;* 2) *Activité éditrice et circulation de livres dans le milieu culturel de l'HA.* // *Historiae Augustae Colloquium Genevense. / A cura di F. Paschoud. Bari, 1999. P. 297–298, 300* (период между 395 и 401 гг.).

в 268 г. во время осады Медиолана, где укрылся мятежный Авреол²³¹, тогда становится совершенно очевидно, что в числе войск, осаждавших Медиолан и подчинявшихся Галлиену, находились и далматские всадники, другой вопрос, что их командующий, Цекропий/Цероний поднял мятеж и убил законного императора.

Предельно важно подчеркнуть, что многие источники прямо называют и Авреола, противника Галлиена, командующим конницы – Зосим утверждает, что Авреол был «начальником всей конницы, которому было поручено в городе Медиолане охранять от Постума дорогу в Италию (τὸν τῆς

См. также: Honoré T. L'Histoire Auguste à la lumière des constitutions impériales. // *Historiae Augustae Colloquium Argentoratense*. / A cura di G. Bonamente, F. Heim, J.-P. Callu. Bari, 1998. P. 212 (после 390 г.). М. Фести высказывает довольно оригинальную точку зрения – по его мнению, первая, самая ранняя версия сборника была написана между 395 и 401 гг., автором данного труда был представитель ближайшего окружения Никомаха Флавиана, одного из идейных предводителей позднеримского язычества и префекта города Рима в период 392–394 гг., после же 394 г. первоначальная версия сборника была существенно переработана, она претерпела значительные изменения, автором этих изменений был сын Никомаха Флавиана, Никомах Флавиан-младший, крупный политический деятель Западной Римской империи. По мнению М. Фести, Никомах Флавиан-младший подготовил итоговую версию сборника, которая и дошла до наших дней, в 430 г. См.: Festy M. Les Nicomaques, auteurs de l'Histoire auguste. La jalousie des méchants. // CRAI. Vol. 148. N. 2. 2004. P. 757, 763–765. Отметим также работу В. Нери, который полагает, что весь сборник был подготовлен и издан даже в 409–410 гг., т.е. в тот период, когда готы Алариха вторглись в Италию и осаждали Рим: Neri V. L'imperatore come miles: Tacito, Attalo e la datazione dell'Historia Augusta. // *Historiae Augustae Colloquium Argentoratense*. / A cura di G. Bonamente, F. Heim, J.-P. Callu. Bari, 1998. P. 394.

²³¹ Как детально установил М. Кристоль, летом 267 г. император Галлиен находился на Балканах и был занят тяжелыми войной с готами, которые в то время грабили балканские провинции. Далее, согласно хронологии М. Кристоля, в середине августа или в сентябре того же года в северной Италии вспыхнул мятеж Авреола, и Галлиен был вынужден вернуться с частью своих войск в Италию, оставив на Балканах офицера по имени Марциан – Галлиен поручил Марциану завершить кампанию против готов и выбить их из балканских провинций. В конце 267 и в первые месяцы 268 гг. Марциан воевал с готами на дунайском фронте, в то время как Галлиен осаждал Авреола в Медиолане и сдерживал натиск Постума, пытавшегося прорваться в Италию с севера, из Галлии, но затем по приказу Галлиена Марциан покинул Балканы и переместился в Италию, чтобы помочь разгромить Авреола. Тем не менее, вместе с другими генералами армии Галлиена Марциан принял активное участие в заговоре против своего принцепса, и в результате этого заговора, который, как полагает М. Кристоль, произошел в сентябре 268 г., Галлиен был убит и на трон взошел Клавдий Готский. См.: Christol M. Les dernières années du règne de Gallien (267–268). // *Cahiers du Centre Gustave Glotz*. Vol. 20. 2009. P. 125–127, 129–130, 132, 135.

ἵππου πάσης ἡγούμενον Αὐρίολον, ἐν Μεδιολάνῳ τῇ πόλει τὴν ἐπὶ τὴν Ἰταλίαν πάροδον Ποστούμου τεταγμένον παραφυλάττειν – Zos. I. 40. 1), а Иоанн Зонара сообщает, что Авреол «был избран командующим царскими всадниками» (τῶν βασιλικῶν ἵππων φροντιστῆς προκεχειρίστο – Zon. XII. 24, ed. L. Dindorf, Vol. III, p. 143, l. 14–15).

М.П. Шпайдель идентифицировал «царских всадников» Зонары с отрядами *equites singulares Augusti* («отборные всадники Августа»), подвижной гвардией римских императоров эпохи Принципата (в отличие от преторианцев, которые в основном дислоцировались в Риме и не сопровождали принцепса в военных походах)²³², мы же, наоборот, полагаем, что фраза τῶν βασιλικῶν ἵππων подразумевала именно мобильную кавалерию Галлиена, те кавалерийские соединения, которые он привел с собой в Италию.

Наш вывод подтверждается сведениями того же Иоанна Зонары, который сообщает, что в 260 г., когда войсковой экспедиционный корпус под командованием Авреола по приказу Галлиена выступил против узурпатора Ингенуя, захватившего Паннонию и верхнюю Мезию, в армии Авреола находились всадники (μετὰ τῶν ἱππέων ἀγωνισάμενος – «он (т.е. Авреол – E.M.) вступил в бой вместе с всадниками» – Zon. XII. 24, Vol. III, ed. L. Dindorf, p. 143, l. 21–22), под которыми мы понимаем кавалерийские подразделения, отряды боевой кавалерии Галлиена. Судя по всему, это были вексиляции мавританской и далматской конницы, тем более, что и сам Зонара упоминает об участии мавров в битве против Ингенуя (μετὰ τῶν ἄλλων καὶ Μαυρουσίους ἐπαγομένου – «вместе с другими он ведет за собой и

²³² Speidel M.P. The Late Roman Field Army and the Guard of the High Empire. // Latomus. Vol. 46. Fasc. 2. 1987. P. 376–377. Той же позиции придерживается и М. Кристоль – по его мнению, в 258 г., в битве с дунайским узурпатором Ингенуем, Авреол командовал отрядами *equites singulares Augusti*, т.е. кавалерией императорской гвардии, в начале же своей карьеры Авреол, как полагает М. Кристоль, занимал должность трибуна одной из преторианских когорт. См.: Christol M. Auréolus et l'Histoire Auguste. // Historiae Augustae Colloquium Argentoratense. / A cura di G. Bonamente, F. Heim, J.-P. Callu. Bari, 1998. P. 121.

мавров» – Zon. XII. 24, Vol. III, ed. L. Dindorf, p. 143, l. 19–20). Мавры, естественно, подчинялись Авреолу и воевали на его стороне. Более того, рассказывая о битве с Ингенуем, Зонара четко называет Авреола «предводителем конницы» (ὁ Ἀυρίολος ἱππαρχῶν – Zon. XII. 24, Vol. III, ed. L. Dindorf, p. 143, l. 21), тем самым подразумевая, что решающую роль в победе над войском узурпатора сыграли именно кавалерийские подразделения, отряды боевой кавалерии Галлиена, которые находились под командованием Авреола.

Но, конечно же, эти кавалерийские соединения не были отрядами императорских всадников (*equites singulares Augusti*), как полагает М.П. Шпайдель. У нас нет сомнений в том, что Зонара предельно отчетливо говорит именно о тех кавалерийских отрядах, которые входили в состав мобильной армии Галлиена. В данном случае, узнав о вспыхнувшем в Паннонии мятеже Ингенуя, Галлиен поспешил отправить на дунайский фронт целую группу кавалерийских подразделений под командованием Авреола. Совершенно очевидно, что если бы войсковой корпус под командованием Авреола ограничивался только отрядами императорских всадников, то численности данной группировки было бы недостаточно для подавления мятежа Ингенуя, опиравшегося на сильные и хорошо обученные пограничные легионы Паннонии и верхней Мезии. Следовательно, в войске Авреола находились именно мобильные этнические подразделения боевой кавалерии, отряды далматской и мавританской конницы, в 260 г. они представляли собой основу и наиболее ударную силу армии Авреола, а следовательно, и всей мобильной армии империи в целом.

С учетом же сведений биографии Галлиена, можно сказать, что в 267/268 гг., когда вспыхнул мятеж уже самого Авреола, далматская конница разделилась на две войсковые группировки – одна поддержала Авреола, а другая первоначально осталась на стороне Галлиена (ее командующим был

Цекропий/Цероний), но затем в равной мере выступила против него и уничтожила своего императора.

В нашем распоряжении есть еще несколько документов, которые позволяют сделать вывод, что помимо когорт далматской кавалерии, многие другие алы и когорты также либо прямо участвовали в военных кампаниях Галлиена, а значит, входили в состав его мобильной армии, либо все еще существовали в период Галлиена или его непосредственных предшественников, и, следовательно, теоретически могли воевать на его стороне в ходе бесчисленных гражданских междоусобиц 250-х и 260-х гг. Первые по времени документы – две надписи из Румынии, обнаруженные на территории римской крепости Потаисса, они были опубликованы в 2014 г. в журнале *Tyche*, эти надписи упоминают императора-узурпатора Марка Эмилия Эмилиана, который правил всего несколько месяцев, с июля/августа по сентябрь/октябрь 253 г., цитируем надписи по чтению издателя, И. Пизо²³³:

Таблица 3

Надписи из Потаиссы

<i>Aesculapio et Hygiae</i> <i>pro salute d(omini) n(ostri)</i> <i>Imp(eratoris)</i> <i>[[Aem(ilii) Aemil[i]a[ni]]</i> <i>Aug(usti)]]</i> <i>M(arcus) Publicianus</i> <i>Rhes/u{u}s praef(ectus) alae</i> <i>Bat(avorum) (milliariae)</i> <i>agens vice praef(ecti) leg(ionis)</i>	<i>Fortunae</i> <i>pro salute d(omini) n(ostri)</i> <i>Imp(eratoris)</i> <i>[[[Aem(ilii) Aemil[i]a[ni]]</i> <i>M(arcus) Publicianus Rhesus</i> <i>praef(ectus) alae Bat(avorum)</i> <i>(milliariae) a/gens vice</i> <i>praef(ecti) leg(ionis)</i>
«Эскулапию и Гигии ради	«Фортуне ради

²³³ *Piso I. Zur Reform des Gallienus anlässlich zweier neuer Inschriften aus den Lagerthermen von Potaissa. // Tyche. Bd. 29. 2014. S. 128.*

благополучия нашего повелителя императора Августа Эмилия Эмилиана Марк Публициан Рез, начальник тысячной алы батавов, исполняющий обязанности начальника легиона, (поставил памятник)»	благополучия нашего повелителя императора Эмилия Эмилиана Марк Публициан Рез, начальник тысячной алы батавов, исполняющий обязанности начальника легиона, (поставил памятник)»
--	---

И. Пизо определил, что главный персонаж надписей, Марк Публициан Рез, был фракийцем по происхождению, сначала он командовал вспомогательным войсковым соединением, располагавшимся в Дакии, I тысячной алой батавов, затем этот офицер получил более высокую должность легионного префекта («начальника», *praefectus*), т.е., по сути, стал командующим легиона.

И. Пизо восстановил и военно-политический контекст надписи – наместник нижней Мезии, Марк Эмилий Эмилиан, провозгласил себя императором, его власть признала Дакия и Марк Эмилий Эмилиан назначил командующим легиона (V Македонского, который, как известно, дислоцировался в Дакии) начальника (префекта) I тысячной алы батавов. По мнению исследователя, своим содержанием надписи из Потаиссы демонстрируют, что процесс отстранения офицеров сенаторского происхождения от командования легионами развернулся уже до Галлиена, в период правления Эмилиана или его предшественника, Требониана Галла (251–253 гг.), поскольку выходцы из сенаторского сословия занимали должность легата легиона, а должность легионного префекта получали только представители сословия всадников. И. Пизо отмечает, что назначение Марка Публициана Реза на пост легионного префекта не было связано с созданием обособленной конной армии – Марк Публициан Рез не переместил

в Потаиссу I тысячную алу батавов, которой он командовал ранее, она продолжала дислоцироваться в своем прежнем гарнизоне уже под командованием другого офицера²³⁴.

К сожалению, мы не знаем о дальнейшей судьбе I тысячной алы батавов, которая летом–осенью 253 г. подчинялась или поддерживала узурпатора Эмилиана, очевидно, она должна была принять участие в военной экспедиции в Италию, которую Эмилиан предпринял осенью 253 г., но не успел завершить, поскольку был убит на подступах к Италии своим же войском. Важно отметить, что данная ала названа в надписях тысячной (*milliaria*), т.е. она насчитывала 1000 человек кадрового состава, столько же, сколько, например, и III когорта далматов, упоминаемая в надписи IDR III.1, no. 77 (р. 104–105). На наш взгляд, поскольку I тысячная ала батавов приняла участие в междоусобицах 253 г., она должна была существовать и позднее, в последующий период, уже при Галлиене, в таком случае эта ала могла послужить для мобильной армии Галлиена существенным пополнением, поскольку ее численность равнялась 1000 всадников.

Косвенным подтверждением того, что войсковые формации, поддерживавшие узурпатора Эмилиана, позже перешли на сторону императора-победителя Валериана (а значит, и его сына Галлиена, назначенного в том же 253 г. соправителем Валериана), для нас служит надпись из Далмации, опубликованная С. Душаничем в 2003 г., цитируем текст по его чтению²³⁵:

*I(ovi) O(ptimo) M(aximo) / pro s(alute) Imp(eratoris) [[Ae/mili Aemilia/ni]]
Aug(usti) totiusque / domus divinae / coh(ors) II mil(iaria) nova / Del(matarum)
eq(vitata) [[Aemilia/na]] cum Q. Sex(tilio) Marino / trib(un) et Asinio / Maximo
co(n)s(ulari)*

²³⁴ *Piso I.* Zur Reform des Gallienus anlässlich zweier neuer Inschriften... S. 128, 130, 135–138.

²³⁵ *Dušanić S.* Asinius Maximus in AD 253. // ZPE. Bd. 144. 2003. P. 254.

«Иовию лучшему (и) великому ради благополучия императора Эмилиа Эмилиана Августа и всего священного отечества II тысячная новая конная когорта далматов Эмилиана вместе с трибуном К. Секстилием Марином и Асинием Максимом, консулярием (поставили памятник)»

Заметим, как и в случае с I алой батавов, узурпатору Эмилиану подчинялась войсковая часть, насчитывавшая 1000 человек, но еще более важно, что надпись четко упоминает отряд далматской конницы, II когорта далматов – выше мы уже цитировали надпись из Дакии IDR III.1, no. 77 (р. 104–105), в которой фигурирует III когорта далматов, эта когорта подчинялась Галлиену, но совершенно не исключено, что ранее, летом и осенью 253 г., III когорта далматов поддерживала узурпатора Эмилиана и входила в состав его армии вместе с II когортой далматов. С. Душанич предположил, что новый император Валериан, пришедший к власти как раз осенью 253 г., испытывал серьезные сомнения в верности иллирийских (балкано-дунайских) войск, которые, к тому же, продолжали дислоцироваться на границе с Италией после убийства Эмилиана²³⁶. Тем не менее, мы полагаем, что опасения Валериана не были настолько решающим фактором, чтобы помешать ему или его сыну Галлиену включить когорты далматской кавалерии в состав своей армии.

В целом, конечно же, данные эпиграфики в сочетании с биографиями из сборника «Писатели истории Августов» показывают, что далматская кавалерия все же была крайне ненадежным элементом римской армии середины III в. – далматские когорты активно поддерживали новых узурпаторов, так же легко их свергали и переходили на сторону других принцепсов, против которых через некоторое время устраивали новые заговоры и мятежи.

Еще четыре войсковых соединения, зафиксированные надписями по периоду 251–253 гг., эпоха совместного правления Требониана Галла и его

²³⁶ *Dušanić S. Asinius Maximus... P. 259.*

сына Волузиана – I тысячная когорта эмесенских лучников из нижней Паннонии, I и III алы фракийцев (в нижней и верхней Паннониях, соответственно), а также т.н. I альпийская конная тысячная когорта из нижней Паннонии:

Таблица 4

Алы и когорты эпохи Требониана Галла (251–253 гг.)

<p>RIU V, no. 1144, S. 98 = AE 1971, no. 335, p. 111 (нижняя Паннония) <i>Sanctissimo / ac super om/nes principes / clementissimo / Imp(eratori) Caes(ari) C(aio) Vibio / Treboniano / Gallo P(io) F(elici) Invic/to Aug(usto) pontif(ici) / max(imo) trib(unicia) pot(estate) [III] / co(n)s(uli) II p(atri) p(atriae) [pro]/co(n)s(uli) coh(ors) [I / (milliaria)] / Hemes(enorum) ma[ies]/tati eorum / devotissi[ma]</i> (подчеркивание наше – E.M.)</p>	<p>«Самому священному и сверх всех правителей самому миролюбивому императору, цезарю Гайю Вибию Требониану Галлу, благочестивому, счастливому, непобедимому Августу, великому понтифику, в третий раз наделенному властью трибуна, во второй раз – консулу, отцу государства, проконсулу I тысячная когорта эмесенских (воинов), самая преданная их (т.е. Требониана Галла и Волузиана – E.M.) величию»</p>
<p>CIL III 10624 = D 522 (нижняя Паннония) <i>Imp(eratori) Caes(ari) / Gaio Vibio Trebon[ia]no / Gallo P(io) F(elici) Aug(usto) pont(ifici) maximo / trib(unicia) potest(ate) et / Im[p(eratori)] Caes(ari) Gaio Vibio / Afini[o Gallo Veldum]/niano V[olusiano P(io) F(elici)] / Invicto [Aug(usto) trib(unicia)</i></p>	<p>«Императору Цезарю Гайю Вибию Требониану Галлу, благочестивому, счастливому Августу, великому понтифику, наделенному властью трибуна, и императору, цезарю Гайю Вибию Афинию Галлу Велдумниану Волузиану, непобедимому Августу, наделенному властью трибуна, I</p>

<p><i>pot(estate)] / <u>ala I T[hracum Galliana]</u></i> (подчеркивание наше – E.M.)</p>	<p>ала фракийцев Галлиана»</p>
<p>RIU III, no. 704, S. 78 (верхняя Паннония) <i>Imp(eratori) Caes(ari) C(aio) / Vibio Treb[o]/niano Ga[llo] / P(io) F(elici) Invict[o] / A[ug(usto) p]ont(ifici) [m]/aximo trib(unicia) / potest(ate) II co(n)s(uli) / p(atri) p(atriae) proco(n)s(uli) eqq(uites) / <u>alae III Aug(ustae) Th[racum Gallia/n(a)e Volusianae] / devoti numini m[ai]/[es]tatique eor[um]</u></i> (подчеркивание наше – E.M.)</p>	<p>«Императору, цезарю Гайю Вибию Требониану Галлу, благочестивому, счастливому, непобедимому Августу, великому понтифику, во второй раз наделенному властью трибуна, консулу, отцу государства, проконсулу всадники III императорской алы фракийцев Галлиена Волузиана, преданные их (т.е. Требониана Галла и Волузиана – E.M.) воле и величию»</p>
<p>АЕ 1990, no. 824, p. 239 (нижняя Паннония) <i>Imp(eratori) Caes(ari) [C(aio)] / [Vibio] Afinio / [G]a[ll]o Veld(umniano) / [Vo]lusia[no] / [Pio Fel(ici) I]nvic/to [Aug(usto) po]nt(ifici) / [max(imo) tri]b(unicia) pot(estate) / [III(?) co(n)s(uli)] / [II(?) pro]co(n)s(uli) / [p(atri) p(atriae)] <u>coh(ors) [I] Alp(inorum) eq(uitata) / [Ga]lliana Volu/[sia]na devoti[ssi]ma Num/ini eorum</u></i> (подчеркивание наше – E.M.)</p>	<p>«Императору, цезарю Гайю Вибию Афинию Галлу Велдумниану Волузиану, благочестивому, счастливому, непобедимому Августу, великому понтифику, в четвертый раз наделенному властью трибуна, во второй – консулу, проконсулу, отцу государства I конная когорта альпийцев Галлиана Волузиана, самая преданная их (т.е. Требониана Галла и Волузиана – E.M.) воле</p>

Эти надписи совершенно четко свидетельствуют, что все четыре войсковых подразделения (I когорта эмесенских воинов, I и III алы фракийцев, I когорта альпийцев) все еще существовали в эпоху Требониана и Волузиана, непосредственно предшествующую правлению Валериана и Галлиена, а значит, они вполне могли войти в состав полевой армии Галлиена. Ничто не запрещает нам сделать вывод, что эти алы и когорты продолжали дислоцироваться в балкано-дунайских провинциях и в эпоху Галлиена. Заметим, что I когорта эмесенских воинов (как известно, лучников) названа тысячной, поскольку она носит эпитет *miliaria*, такой же эпитет носят в надписях I ала батавов, а также III и II когорты далматской конницы.

Очевидно, для Галлиена, если он использовал алы и когорты как материал для формирования своей походной армии, наиболее предпочтительными были именно тысячные или полутысячные алы и когорты, но эти войсковые подразделения вошли в состав армии Галлиена в своем полном кадровом составе. Галлиен не применял практику предварительного дробления, когда из уже существующей алы или когорты выделялась группа всадников и эта группа переводилась в состав той или иной вексилляции. Подобный метод был бы излишним при создании столь сложной структуры, как экспедиционная войсковая группировка, он привел бы только к уменьшению численности ал и когорт, а значит, к их неизбежному ослаблению. Наоборот, мы полагаем, что одни алы и когорты переводились в состав армии Галлиена, а другие просто оставались в своих старых гарнизонах на дунайской границе и продолжали нести там службу.

Предельно важный документ, прямо свидетельствующий, что старые алы и когорты активно участвовали в военных кампаниях Галлиена и, следовательно, входили в состав его мобильной армии — латинская посвяtitельная надпись из нижней Мезии, опубликованная в 2009 г.

Издатели надписи, Р. Иванов и В. Эк, дали подробный комментарий к тексту этого документа, цитируем надпись по их чтению²³⁷:

*Imp(eratori) Caesari P(ublio) Lic(inio) Gall<i>en{<i>pi(o) f(elici) invicto
Aug(usto) pontif(ici) max(imo), trib(unicia) potest(ate), co(n)s(uli), p(atri)
p(atriae), proco(n)s(uli) dedicante G(aio) Iul(io) Victore leg(ato) Augg(ustorum)
pr(o) pr(aetore) per Aur(elium) Domitianu<m> (centurionem) leg(ionis)
praep(ositum) coh(ortis) (secundae) Red(— —) devotus numini ipsius de
qu(a)estura coh(ortis) posuit*

«Императору, цезарю Публию Лицинию Галлиену, благочестивому, счастливому, непобедимому Августу, великому понтифику, наделенному властью трибуна, консулу, отцу государства, проконсулу посвящает (памятник) Гай Юлий Виктор, легат Августов в качестве претора, благодаря Аврелию Домициану, центуриону легиона, препозиту II когорты *Red(— —)*, который, преданный его воле, из квестуры когорты поставил»

В. Эк и Р. Иванов датировали памятник периодом между 253 и 260 гг., поскольку в тексте упоминаются несколько Августов (*Augg(ustorum)*), что, естественно, подразумевает императоров-соправителей Галлиена и Валериана. Исследователи обратили внимание на крайне важный факт — офицер Аврелий Домициан, который непосредственно установил памятник Галлиену и Валериану, одновременно командовал когортой и служил в одном из местных пограничных легионов в должности центуриона, т.е. занимал сразу две должности.

В. Эк и Р. Иванов идентифицировали когорту, упоминаемую в тексте, с II когортой возвращенных воинов (*cohors II Reducum*), которая в позднеримский период (IV в.) размещалась в крепости Состра в нижней Мезии. По мнению исследователей, наименование *cohors II Reducum* отражает тот факт, что многие старые когорты и алы, дислоцировавшиеся на Дунае, первоначально были уничтожены в ходе варварских вторжений и гражданских междоусобиц середины III в., но затем были вновь

²³⁷ Eck W., Ivanov R. C. Iulius Victor, senatorischer Legat von Moesia inferior unter Valerianus und Gallienus und das Kastell Sostra-Siostra. // ZPE. Bd. 170. 2009. S. 194.

восстановлены и размещены на дунайском лимесе. Что касается слова *quaestura*, которое упоминается в довольно необычном контексте, исследователи отметили, что составитель надписи имел в виду казну, денежный фонд когорты, на средства которого был сооружен посвяtitельный памятник²³⁸.

Со своей стороны мы хотели бы еще раз обратить внимание на принципиально важный момент – легионный центурион Аврелий Домициан одновременно командовал и когортой как обособленным и самостоятельным войсковым соединением. Другими словами, эта надпись совершенно четко свидетельствует, что в 250-е гг., т.е. как раз в тот период, когда Галлиен активно формировал свою экспедиционную армию, когорты продолжали существовать и, более того, они участвовали в военных кампаниях Галлиена на Дунае (особенно интенсивные боевые действия развернулись в 253–255 гг., когда Галлиен практически постоянно находился в балкано-дунайских провинциях²³⁹).

Надпись из нижней Мезии, на наш взгляд, отражает тот процесс, о котором говорит надпись CIL III 3228 = D 546, а именно – вексилляции пограничных легионов, составлявшие полевую армию Галлиена, воевали на дунайском фронте *вместе* с алами и когортами, но без включения ал и когорт в состав вексилляций. Другими словами, алы и когорты сохранились как независимые войсковые соединения, они просто интенсивно взаимодействовали с вексилляциями, совместно участвовали в боевых операциях. Другой вопрос, что это взаимодействие приводило к временному совмещению командных функций, сращиванию, смешению командного состава вексилляций, с одной стороны, и ал и когорт, с другой. Как видно из текста надписи, легионный центурион временно взял на себя командование

²³⁸ Eck W., Ivanov R. C. Iulius Victor, senatorischer Legat von Moesia inferior unter Valerianus und Gallienus und das Kastell Sostra-Siostra. // ZPE. Bd. 170. 2009. S. 194–197.

²³⁹ Dušanić S. Asinius Maximus... P. 259.

над когортой, принял эту должность, и, судя по всему, Аврелий Домициан служил центурионом не в легионе, а в вексилляции, выделенной из состава легиона. Очевидно, вместе с этой вексилляцией воевала и когорта, упоминаемая в надписи, поэтому совершенно неудивительно, что Аврелий Домициан выполнял командование сразу над двумя подразделениями.

Итак, данные эпиграфики позволяют заключить, что Галлиен практиковал временный перевод в свою армию ал и когорт, которые ранее служили на дунайской границе, эти алы и когорты принимали участие в военных кампаниях Галлиена, но, очевидно, после завершения боевых действий они возвращались в свои прежние крепости и продолжали дислоцироваться там до новой кампании принцепса. Тем не менее, в случае с далматской кавалерией следует сказать, что эти когорты все же проследовали вместе с Галлиеном в северную Италию, они сопровождали императора в его передвижениях и присутствовали в Медиолане вплоть до 268 г., когда Галлиен был убит в ходе очередного военного мятежа. Возникает вопрос, что произошло далее с этими когортами и всей полевой армией Галлиена после его смерти, как складывалась дальнейшая судьба этой войсковой группировки уже в эпоху правления императора Аврелиана (270–275 гг.)?

Следует заметить, что еще в 268–270 гг., т.е. до Аврелиана, когда империей правил Клавдий II Готский, далматская конница определенно была возвращена в свои исконные регионы, где она дислоцировалась ранее – биография императора Клавдия из сборника «Писатели истории Августов» сообщает о военной кампании, которую Клавдий провел против готов на нижнем Дунае, и в связи с этим утверждает, что *«В этой войне... необыкновенную доблесть проявили далматские всадники»* (*in quo bello... equitum <D>almatarum ingens extitit virtus* – SHA XXV, Divus Claudius 11. 9, перевод С.П. Кондратьева). Вместе с тем, судя по легендам монет, в начальный период правления Аврелиана далматская кавалерия вновь разместилась в северной Италии, но явно в меньшем количестве, чем при

Галлиене – всего три монеты из всей медиоланской эмиссии Аврелиана содержат легенды, упоминаящие всадников (**VIRTVS EQVIT, VIRTVS AEQVIT/EQVIT** – «храбрость всадников» – RIC VA, p. 276, 278). Присутствие мобильной кавалерии на севере Италии в первые годы Аврелиана не вызывает особого удивления – согласно биографии этого императора, до того, как занять императорский трон, Аврелиан командовал конницей («До получения императорской власти Аврелиан в правление Клавдия командовал всей конницей» – *Equites sane omnes ante imperium sub Claudio Aurelianus gubernavit* – SHA XXVI, Divus Aurelianus, 18. 1, перевод С.П. Кондратьева). Далее биограф сообщает, что Аврелиан активно и успешно воевал с сарматами, маркоманнами и свевами, очевидно, именно Аврелиан руководил теми соединениями далматской конницы, которых Клавдий отправил обратно на дунайскую границу – когда же Аврелиан стал императором, он вполне логично вернул далматскую конницу в Италию, где вновь сосредоточил ее в Медиолане.

И в этой связи мы должны обратить внимание на крайне важный пассаж «Новой истории» Зосима, который сообщает, что в 272/273 гг., когда Аврелиан отправился на Ближний Восток воевать против мятежного Пальмирского царства на территории Сирии, он взял с собой и выставил против Пальмиры несколько войсковых ударных группировок:

1) ἀντεστρατοπεδεύετο τῇ τε Δαλματῶν ἵππῳ καὶ Μυσοῖς καὶ Παίσιον καὶ ἔτι γε Νορικοῖς καὶ Ῥαιτοῖς, ἅπερ ἐστὶ Κελτικὰ τάγματα – «он разместил против них (т.е. пальмирского войска, Зосим имеет в виду решающее сражение, развернувшееся вблизи города Эмеса в Сирии – *Е.М.*) далматскую конницу, мезийских, паннонских воинов и еще воинов из Норика и Реции, которые являются кельтскими легионами» (Zos. I. 52. 3);

2) Ἦσαν δὲ πρὸς τούτοις οἱ τοῦ βασιλικοῦ τέλους, ἐκ πάντων ἀριστίνδην συνελεγμένοι καὶ πάντων διαπρεπέστατοι· συνετέτακτο δὲ καὶ ἡ Μαυρουσία ἵππος αὐτοῖς, καὶ ἀπὸ τῆς Ἀσίας αἱ τε ἀπὸ Τυάωνων δυνάμεις καὶ ἐκ τῆς μέσης τῶν

ποταμῶν καὶ Συρίας καὶ Φοινίκης καὶ Παλαιστίνης τέλη τινὰ τῶν ἀνδρειοτάτων· οἱ δὲ ἀπὸ Παλαιστίνης πρὸς τῇ ἄλλῃ ὀπλίσει κορύνας καὶ ῥόπαλα ἐπεφέροντο – «Кроме этих воинов, (у него) были еще царские отряды, собранные из всех отрядов по достоинству и наиболее прославленные из всех отрядов, к ним присоединилась и мавританская конница, и войска из Азии и Тианы, и некоторые отряды самых храбрых воинов из междуречья, Сирии, Финикии и Палестины, а воины из Палестины, кроме того, что он (т.е. Аврелиан – *Е.М.*) вооружит их палицами, еще носили и дубинки» (Zos. I. 52. 4).

Первый элемент армии Аврелиана, о котором говорит Зосим – далматская кавалерия, отряды далматской конницы, не исключено, что под словами Зосима следует подразумевать далматские когорты, те самые, которые сначала дислоцировались в балкано-дунайских провинциях, а затем разместились в северной Италии, откуда Аврелиан переправил их в Сирию. Интересно отметить, что рассказывая об убийстве Галлиена в 268 г., Зосим называет главного исполнителя преступления – Цекропия/Церония, о котором упоминает и биография Галлиена из сборника «Писатели истории Августов» – командующим алы далматов (ὃς τῆς τῶν Δαλματῶν ἥρχεν ἱλῆς – «который возглавлял алу далматов» – Zos. I. 40. 2), а несколькими главами позже утверждает, что уже во времена Клавдия II Готского готы, грабившие дунайские земли, вступили в сражение с далматской конницей, от которой они потерпели жестокое поражение, потеряв до 3000 человек (εἰς τὴν τῶν Δαλματῶν ἵππον ἐμπέτωκότες – «они столкнулись с далматской конницей» – Zos. I. 43. 2, те же сюжеты изложены в биографии Клавдия II Готского из сборника «Писатели истории Августов»).

Еще в 1903 г. Э. Риттерлинг отождествил далматов, устроивших заговор против Галлиена, с далматами, воевавшими на дунайской границе против готов²⁴⁰, мы же хотели бы подчеркнуть, что Зосим совершенно не

²⁴⁰ Ritterling E. Zum römischen Heerwesen des ausgehenden dritten Jahrhunderts. // Festschrift zum Otto Hirschfelds sechzigstem geburtstage. Berlin, 1903. S. 345.

случайно использует слово «ала» (ἄλη) применительно к отрядам далматской конницы – судя по всему, это действительно были старые алы и когорты, ранее дислоцировавшиеся на Дунае, и надписи, которые мы рассмотрели выше (прежде всего, IDR III.1, no. 77, p. 104–105), подтверждают наш вывод²⁴¹.

В этом смысле слова византийского хрониста-эпитоматора Георгия Кедрена, жившего в XI/XII вв., о том, что «Галлиен... первым создал конные легионы» (Γαλλιῆνος... πρῶτος ἱππικὰ τάγματα κατέστησε – Cedrenus, ed. I. Bekker, Vol. I., p. 454, l. 6–7), не следует воспринимать буквально. Весь эпиграфический материал, рассмотренный ранее, показывает, что Галлиен либо выделял из пограничных легионов вексилляции, которые включали в себя не только конницу, но и пехоту, либо просто переводил в Италию уже готовые, давно существующие войсковые подразделения – когорты далматской конницы. На наш взгляд, в прямом, буквальном смысле Галлиен не создавал новые конные соединения, не вербовал и не формировал новую ударную группировку, состоявшую исключительно и только из конных отрядов²⁴².

Э. Риттерлинг пришел к выводу, что именно император Аврелиан разместил во многих ближневосточных провинциях отряды далматской

²⁴¹ Э. Риттерлинг жестко и однозначно отверг любую связь далматских всадников с кавалерией старых пограничных ал и когорт, но его позицию, ввиду новых эпиграфических данных, следует признать устаревшей – *Ritterling E. Zum römischen Heerwesen... S. 346.*

²⁴² Э. Риттерлинг одним из первых высказал идею, что конная армия Галлиена была создана из легионных вексилляций, но, во-первых, повторим, в эпоху Галлиена вексилляции были подразделениями смешанного состава, они включали в себя как конницу, так и пехоту, во-вторых, как таковой, отдельной и обособленной конной армии в эпоху Галлиена не существовало, просто далматская кавалерия играла в войсках Галлиена наиболее видную и заметную роль, поэтому она постоянно упоминается в источниках, но не стоит забывать – вексилляции на равных участвовали в военных кампаниях Галлиена вместе с конницей, не уступали ей по численности, а во многом даже превосходили, поскольку количество вексилляций как боевых единиц было больше, чем количество когорт далматской кавалерии, служивших в армии Галлиена. См.: *Ritterling E. Zum römischen Heerwesen... S. 349.*

кавалерии после своей победы над Пальмирским царством – тем самым, по мысли исследователя, Аврелиан, во-первых, усилил защиту ближневосточного фронта от внутренних и внешних врагов, а во-вторых, положил начало новому типу войск, который будет играть активную роль в обороне Ближнего Востока от персидских и арабских вторжений уже в более позднюю эпоху, в правление Диоклетиана. По мнению Э. Риттерлинга, к концу III в. отряды далматской кавалерии станут наиболее привилегированным видом войсковых подразделений на персидском фронте, к тому времени все они получают почетный титул *equites promoti* (дословно – «всадники, получившие повышение по службе»), с этим титулом далматская кавалерия в большом количестве упоминается в папирусах и в административных документах поздней Римской империи (таких как *Notitia Dignitatum*)²⁴³.

У нас возникают серьезные сомнения в правильности выводов исследователя, даже без учета того, что он высказал свою мысль еще в 1903 г. В самом деле, как известно, после своей победы над мятежной Пальмирой Аврелиан вернулся на запад, в Галлию, где в 274 г. он разгромил войско последнего галльского узурпатора Тетрика. Соответственно, с какой целью Аврелиан мог оставить столь эффективную и ударную силу, как далматскую кавалерию, на ближневосточном лимесе, когда она намного больше была нужна ему для борьбы с галльскими узурпаторами? Тем более, что войсковая группировка, состоявшая из отрядов далматской конницы, вряд ли была столь большой, чтобы Аврелиан мог распределить ее по всем ближневосточным провинциям, разместить далматские отряды вдоль всей линии римско-персидской границы.

У нас нет никаких документов, подтверждающих, что Аврелиан оставил отряды далматской кавалерии на ближневосточном фронте, точку

²⁴³ Ritterling E. Zum römischen Heerwesen... S. 346–348.

зрения Э. Риттерлинга, конечно же, следует признать не более чем *argumentum ex silentio*, тем не менее, в распоряжении исследователей есть документы, четко свидетельствующие, что к концу III в. далматская кавалерия размещалась на дунайском лимесе, в балкано-дунайских регионах, где она во многом приобрела новый военный ранг. В 1989 г. С. Сопрони опубликовал новую латинскую надпись из верхней Паннонии²⁴⁴, в 1990 г. она была переиздана в журнале *L'Année épigraphique* (АЕ), цитируем по чтению, предложенному в АЕ:

АЕ 1990, no. 822, p. 238

*[D]eo Mart[i] / pro salute dd(ominorum) nn(ostrorum) / AAuugg(ustorum) et
Caess(arum) / eqq(uites) Dalmat(a)e / s(ub) c(ura) Luciani pr(a)ep(ositi) / v(otum)
p(osuerunt)*

«Богу Марсу ради благополучия наших повелителей Августов и Цезарей
всадники-далматы под командованием начальника Луциана поставили
алтарь»

Вслед за С. Сопрони авторы-составители каталога АЕ за 1990 г. предположили, что датировка документа падает на эпоху Тетрархии (284–305 гг.) – единственный период, когда в Римской империи было сразу несколько Августов (императоров) и Цезарей (как известно, два Августа и два Цезаря). Следовательно, в нашем понимании сведения этой надписи опровергают тезис Э. Риттерлинга – документ показывает, что отряды далматской кавалерии не только дислоцировались на Дунае (а значит, они вернулись в свои родные провинции после разгрома Пальмирского царства), но и получили совершенно новый статус, ранг в военной иерархии.

Теперь всадники-далматы обозначены не через слово «когорта» (*cohors*), они просто названы всадниками (*equites*), очевидно, со времен Аврелиана действительно произошло повышение ранга далматской конницы,

²⁴⁴ Soproni S. Militärschriften aus dem 4 Jh. am Donauknie. // *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. Vol. 41. 1989. S. 109.

она заняла более привилегированные позиции – ее уже не причисляли к пограничной армии, к рядовым пограничным гарнизонам (алам и когортам), далматские отряды превратились в мобильные соединения, постоянно курсирующие вдоль всей линии границы. Совершенно очевидно, что они вошли в состав т.н. священного комитата (полевой императорской гвардии) правителей-тетрархов (более подробно мы будем разбирать этот сюжет в §2 III главы нашей диссертации).

Следующая войсковая группировка, которую Аврелиан взял с собой на восток для борьбы с мятежной Пальмирой – воины Мезии, Паннонии, Реции и Норика, под которыми, судя по всему, следует понимать вексилляции, выделенные из состава балкано-дунайских и приальпийских легионов. Возникает вполне закономерный вопрос – какие пограничные легионы отправили свои вексилляции в мобильную армию Аврелиана?

Мы полагаем, что на этот вопрос может ответить греческая надпись, обнаруженная на территории Болгарии, она датируется общим периодом от совместного правления Валериана и Галлиена и вплоть до времени Диоклетиана, т.е. 253–284 гг., в целом некоторые сюжеты, затронутые в тексте надписи, позволяют уточнить эту датировку. Надпись была опубликована еще А. фон Домашевским в 1908 г., но последнее по времени издание этого документа вышло в каталоге Г. Михайлова IGBulg III.2, no. 1570, p. 40 (текст) и pp. 41–46 (комментарий), цитируем надпись по чтению Г. Михайлова:

IGBulg III.2, no. 1570, p. 40

Fr. a, l. 1, 4–5, 9–10

Τραιανὸν Μουκιανὸν δοῦκ(-)...

πρωτόκτορα / λεγ(ιῶνος) γι' Γεμ(ίνης)...

[στρατοπεδ]άρχ(ην) λεγ(ιῶνος) δ' Φλαβ(ίας), σ[τρατοπεδ]άρχ(ην)]

[λεγ(ιῶνων) ζ' Κλ]αυδ(ίας) καὶ δ' Φλαβ(ίας) - - - -

«(В честь) Траяна Муциана, дук(-)...

защитника из XIII Сдвоенного легиона...

начальника лагеря IV легиона Флавия, начальника лагеря легионов VII
Клавдия и IV Флавия - - - -»

Fr. b, l. 13, 15–22

[πεζῶν καὶ ἰππέων Μαύρων καὶ] Ὀσροηνῶν κα[ὶ]...
ἔπα[ρχον] / [λεγ(ιῶνος) - - - - - καὶ] πράξαντα ἐν Μεσο[ποτα/μία,
ἔπαρχον λεγ(ιῶνος) -] Γεμ(ίνης), στρατηγὸς[v - -]
- - - - - τῶν πάλιν στρατευσ[αμέ/νων πεζῶν καὶ ἰππ]έων
Μαύρων καὶ Ὀ[σ/ροηνῶν, στρατηγὸν λε]γ(ιῶνος) β' Τραιαν(ῆς), στρ[α/τηγὸν
λεγ(ιῶνων) - - - καὶ] δ' Φλαβ(ίας) καὶ
[- - - - - καὶ π]ράξαντα ἐν Θρ[άκη]

«пеших и конных воинов-мавров и (воинов) Осроены и...
начальника легиона - - - - - и отслужившего в Месопотамии,
начальника легиона [] Сдвоенного, командующего - - - - - вновь
принявших участие в военном походе пешех и конных воинов-мавров и
(воинов) Осроены, командующего II легионом Траяна, командующего
легионами [и] IV Флавия и [и] отслужившего во Фракии

Мы процитировали только интересующие нас строки, сама надпись состоит из двух текстовых фрагментов, которые, к сожалению, дошли до нас не в полном виде. Тем не менее, даже сохранившиеся строки надписи позволяют в общих чертах проследить карьеру офицера Траяна Муциана. По мнению издателя надписи, Г. Михайлова, Траян Муциан начал свою службу в эпоху Галлиена, поскольку именно Галлиен учредил новый военный ранг – *protector* (греческая калька, постоянно встречающаяся в надписи – *πρωτήκτωρ*), «защитник», «телохранитель», и как раз этим рангом обладал Траян Муциан, что видно из надписи. Как отмечает Г. Михайлов, после 272 г. Траян Муциан разместился в Месопотамии, где он проходил один из этапов своей долгой службы. Г. Михайлов полагает, что Траян Муциан прибыл в Месопотамию после того, как ее завоевал император Аврелиан²⁴⁵.

²⁴⁵ Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae. / Ed. G. Mihailov. Vol. III. Pars 2. Serdicae, 1964. P. 45.

Следует подчеркнуть, что тезис Г. Михайлова о Месопотамии вызывает большие сомнения, поскольку ни один источник по периоду Аврелиана не сохранил каких-либо сведений о завоевании Месопотамии римлянами в 272 г. Как известно, в 195 г. Септимий Север создал две новые провинции, Месопотамию и Осроену, Месопотамией непосредственно управлял чиновник в должности префекта, а Осроена формально сохранила внутреннюю автономию, поскольку Септимий Север оставил у власти местную правящую династию, но передал финансовые вопросы специально назначенному римскому чиновнику – прокуратору, который собирал налоги и отчислял их в римскую казну. Когда же в 212/213 гг. новый император, Каракалла, отстранил от власти царя Абгара IX, Осроена была присоединена к Месопотамии. Каракалла объединил Месопотамию с Осроеной, преобразовал их в одну провинцию и поставил под власть единого префекта Месопотамии и Осроены (*praefectus Mesopotamiae et Osrhoenae*)²⁴⁶.

Греческий папирус из Сирии или Месопотамии, опубликованный в 1989 г., свидетельствует, что 28 августа 245 г., когда был составлен папирус, Меспотамия все еще входила в состав Римской империи, поскольку этот документ адресован префекту Месопотамии Юлию Приску, более того, в конце документа стоит подпись Юлия Приска, где он сам четко называет свою должность: Ἰουλίῳ Πρεΐσκῳ τῷ διασημοτάτῳ ἐπάρχῳ Μεσοποταμίας... Ὑπογραφή Ἰουλίου Πρεΐσκου τοῦ διασημο(τάτου) ἐπάρχου Με(σο)ποταμίας) («Юлию Приску, самому прославленному начальнику Месопотамии... Подпись Юлия Приска, самого прославленного начальника Месопотамии»)²⁴⁷. Как показали издатели, Д. Фессель и Ж. Гаску, тот архив документов, в состав которого входит папирус, датируется периодом от 239

²⁴⁶ Duncan-Jones R. Praefectus Mesopotamiae et Osrhoenae. // Classical Philology. Vol. 64. N. 4. 1969. P. 229, 231–232.

²⁴⁷ Feissel D., Gasco J. Documents d'archives romains inédits du Moyen Euphrate (IIIe s. ap. J.-C.). // CRAI. An. 133. N. 3. 1989. P. 547.

до 256 г., когда персы захватили римскую крепость Дура-Европос и Месопотамия окончательно перешла под власть империи Сасанидов, документы были созданы либо в сирийской Антиохии, либо в городе Карры в Осроене, сам же Юлий Приск занимал свою должность в 244/245 гг. По мнению Д. Фесселя и Ж. Гаску, в реальности его полномочия распространялись только на территорию Сирии, поскольку из текста папируса следует, что резиденция Юлия Приска находилась в Антиохии (ἐν Ἀντιοχ(είᾳ) κολ(ωνίᾳ) μητροπόλει – «в поселении Антиохия, главном городе») – в этом смысле Д. Фессель и Ж. Гаску предположили, что должность префекта Месопотамии была всего лишь номинальным, протокольным почетным титулом, тем не менее, исследователи признают, что в 245 г. Месопотамия находилась под контролем римской власти²⁴⁸.

На основании одной греческой надписи, упоминающей о строительстве стены в городе Батны в Осроене, Х. Петерсен предположил, что римляне контролировали Батны, а значит, и саму Осроену даже после 256 г., когда персидский царь Шапур I захватил и разрушил город. По мнению Х. Петерсена, Шапур I не стал размещать в Батнах войсковой гарнизон, этим уже в 260-х гг. воспользовался император Галлиен, восстановивший контроль римлян над городом и близлежащими землями²⁴⁹. Вывод Х. Петерсена во многом основан на сведениях триязычной надписи самого Шапура I, возведенной на барельефе в местности Накше-Рустам на юго-востоке Ирана, тем не менее, для выяснения вопроса, когда Месопотамия и Осроена перешли под власть персов, необходимо обратиться к папирусам,

²⁴⁸ Feissel D., Gasco J. Documents d'archives romains inédits... P. 537–538, 552–553. В статье 1995 г. исследователи пришли к выводу, что Юлий Приск действительно руководил двумя провинциями и, как результат, совмещал в своих руках две должности – префекта Месопотамии и консулария (наместника с консульским рангом) Сирии: Feissel D., Gasco J. Documents d'archives romains inédits du Moyen Euphrate (IIIe s. après J-C) [I. Les pétitions (T. Euphr. 1 à 5)]. // Journal des savants. N. 1–2. 1995. P. 82–83.

²⁴⁹ Petersen H. A Roman Prefect in Osrhoene. // TAPA. Vol. 107. 1977. P. 279–280.

обнаруженным на территории Сирии, по течению среднего Ефрата²⁵⁰, которые были опубликованы в 1995 и 1997 гг. Ж. Гаску и Д. Фесселем. Один из этих папирусов представляет собой договор о продаже лошади, сделку заключили между собой два жителя города Карры, в связи с этим папирус четко упоминает место действия – «в поселении Аврелия Карры, главном городе Месопотамии» (ἐν Αὐρηλία Κάρραις κολωνεία μητροπόλει Μεσσοποταμίας)²⁵¹, соответственно, для нас предельно важно, что папирус четко датируется 26 мая 250 г.

Этот папирус свидетельствует, что еще в 250 г. Месопотамия входила в состав Римской империи и была одной из ее провинций, более того, две петиции, сохранившиеся в том же комплексе документов, четко говорят о размещении в Месопотамии римских военных гарнизонов. Обе петиции были направлены на имя Юлия Приска, «начальника, препозита претентуры» (Ιουλίῳ Πρόκλῳ ἐπάρχῳ πρεποσίτῳ πρετεντούρης)²⁵², петиции датируются 252–256 гг. Д. Фессель и Ж. Гаску идентифицировали этого Юлия Приска с тем персонажем, который упоминается в папирусе от 28 августа 245 г.²⁵³, соответственно, можно заключить, что в 245 г. Юлий Приск занимал должность префекта Месопотамии, а в 252–256 гг. он выполнял функции препозита претентуры.

Возникает вопрос, в чем заключались эти функции, что представляла собой должность препозита претентуры? Ж. Гаску и Д. Фессель пришли к

²⁵⁰ О географической локализации папирусов см.: *Feissel D., Gascou J. Documents d'archives romains inédits du Moyen Euphrate (IIIe s. après J-C) [I. Les pétitions (T. Euphr. 1 à 5)]. // Journal des savants. N. 1–2. 1995. P. 65.*

²⁵¹ *Feissel D., Gascou J. Documents d'archives romains inédits du Moyen Euphrate (IIIe siècle après J-C) [II. Les actes de vente-achat (P. Euphr. 6 à 10)]. // Journal des savants. N. 1–2. 1997. P. 46.*

²⁵² *Feissel D., Gascou J. Documents d'archives romains inédits du Moyen Euphrate (IIIe s. après J-C) [I. Les pétitions (T. Euphr. 1 à 5)]. // Journal des savants. N. 1–2. 1995. P. 96.*

²⁵³ *Feissel D., Gascou J. Documents d'archives romains inédits du Moyen Euphrate (IIIe s. après J-C) [I. Les pétitions (T. Euphr. 1 à 5)]. // Journal des savants. N. 1–2. 1995. P. 106.*

выводу, что Юлий Приск возглавлял целую сеть (линию) военных гарнизонов, он командовал сторожевыми постами, размещенными вдоль данного участка римско-персидской границы, само слово «претентура» (*praetentura*, греческая калька – πρετεντοῦρη), по их мнению, подразумевало собой военную дорогу, вдоль которой размещались различные оборонительные сооружения (крепости), в этих крепостях несли службу войсковые подразделения²⁵⁴.

Т. Бозу пришел примерно к сходным выводам – в его понимании слово *praetentura* обозначало дорогу или целую сеть дорог, а также крепости, распределенные вдоль этих дорог, сами дороги связывали крепости друг с другом и формировали тем самым отдельную территорию, военный округ, расположенный на границе империи²⁵⁵. В таком случае, если Юлий Приск действительно руководил группой сторожевых постов, расположенных вдоль границы и последовательно выстроенных друг за другом в виде единой и непрерывной линии, возникает вопрос, кто нес службу в этих постах, какие военные кадры?

Папирус, составленный в землях по среднему течению Ефрата²⁵⁶, четко сообщает, что в 243 г., во время разбирательства по вопросу о наследовании земельного имущества, один из участников спора, претендовавший на земельный участок своего умершего брата, призвал в

²⁵⁴ Feissel D., Gasco J. Documents d'archives romains inédits du Moyen Euphrate (IIIe s. après J-C) [I. Les pétitions (T. Euphr. 1 à 5)]. // Journal des savants. N. 1–2. 1995. P. 103.

²⁵⁵ Bauzou Th. La Praetensio de Bostra à Dumata (El-Jowf). // Syria. Vol. 73. Fasc. 1–4. 1996. P. 31–32. Не так давно Т. Гноли пришел к выводу, что под словом *praetentura*, которое упоминается в папирусах из Дура-Европос и со среднего Евфрата, следует понимать просто передовую пограничную зону, территорию, располагавшуюся по течению реки Хабур в современной Сирии – эти земли, по мнению исследователя, находились под командованием препозита, т.е. офицера, наделенного прежде всего военной властью. См.: Gnoli T. From *Praepositus Pretenturae* to *Dux Ripae*. The Roman 'Grand Strategy' on the Middle Euphrates (2nd – 3rd Centuries AD). // The Late Roman Army in the Near East from Diocletian to the Arab Conquest. / Ed. by A. Lewin, P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 52–53.

²⁵⁶ Feissel D., Gasco J. Documents d'archives romains inédits du Moyen Euphrate (IIIe s. après J-C) [I. Les pétitions (T. Euphr. 1 à 5)]. // Journal des savants. N. 1–2. 1995. P. 115.

качестве свидетеля Аврелия Абилаана, «воина XVI Стойкого Флавиева легиона» (Αὐρήλι(ον) Αβίλααν στρατ(ιώτην) λεγ(εῶνος) ἰς Φλαουΐας Φίρμης)²⁵⁷. Мы полагаем, что цитированный папирус косвенно отвечает на поставленный вопрос – судя по всему, войсковыми подразделениями, охранявшими подступы к Месопотамии, были старые пограничные легионы, такие как XVI Стойкий Флавия (*XVI Flavia Firma*), или алы и когорты, которые дислоцировались на данном участке границе.

Соответственно, папирусы, происходящие с территории среднего Евфрата, четко свидетельствуют, что к началу 250-х гг. в Месопотамии и в северной Сирии размещались пограничные войсковые гарнизоны, а Месопотамия входила в состав Римской империи. В целом и современные исследователи, которым уже были доступны папирусы со среднего Евфрата, не подвергают сомнению тот факт, что еще летом 245 г. Месопотамия, только недавно переданная персам в соответствии с договором 244 г., вновь вернулась под контроль римлян в результате военной экспедиции, предпринятой императором Филиппом I Арабом²⁵⁸.

Когда же римляне утратили контроль над Месопотамией? А. Лютер обратил внимание на пассаж из триязычной надписи царя Шапура I, где персидский шахиншах торжественно сообщает, что во время своего вторжения в Римскую империю он захватил и разграбил многие города и крепости римлян, и в том числе – город «Бирта Аспораку вместе с окрестностями» (Βίρθαν Ἀσπώρακου σὺν τῇ περιχώρῳ – RGDS, 12)²⁵⁹. А. Лютер идентифицировал этот город с одноименным городом, который упоминается в одном из папирусов с территории среднего Евфрата, по

²⁵⁷ Feissel D., Gasco J. Documents d'archives romains inédits du Moyen Euphrate (IIIe s. après J-C) [I. Les pétitions (T. Euphr. 1 à 5)]. // Journal des savants. N. 1–2. 1995. P. 108.

²⁵⁸ Edwell P.M. Between Rome and Persia. The middle Euphrates, Mesopotamia and Palmyra under Roman control. London–N.Y., 2008. P. 173, 178.

²⁵⁹ Цитируем греческую версию текста по изданию А. Марика: Maricq A. Classica et Orientalia: 5. Res Gestae Divi Saporis. // Syria. Vol. 35. Fasc. 3/4. 1958. P. 309.

мнению исследователя, Бирта Аспораку располагалась в долине реки Хабур (современная северо-восточная Сирия), точнее – вблизи устья этой реки, там, где она впадает в Евфрат, вслед за Э. Кеттенгофеном А. Лютер датировал взятие города началом 253 г.²⁶⁰.

Мы поддерживаем позицию А. Лютера, в связи с этим выделим еще два важных пассажа надписи царя Шапура I – шахиншах упоминает, что он захватил «город Зевгма с его окрестностями» (Ζεῦγμα πόλιν σὺν τῇ περὶχώρῳ – RGDS, 14)²⁶¹, этот город, как известно, находился именно в верховьях Евфрата²⁶². Соответственно, можно предположить, что военное вторжение Шапура I в 253 г. непосредственно затронуло территорию Месопотамии и привело к завоеванию этого региона персами, именно в 253 г. Месопотамия была присоединена к империи Сасанидов.

²⁶⁰ *Luther A.* Die Einnahme von BIRTHA ASPORAKU durch Sapor I. // *Göttinger Forum für Altertumswissenschaft*. Bd. 2. 1999. S. 80–82, 83–84. Э. Кеттенгофен связал вторжение Шапура I в Сирию с его второй военной кампанией против римлян, данная кампания, по мнению исследователя состоялась как раз в начале 253 г.: *Kettenhofen E.* Die römisch-persischen kriege des 3. Jahrhunderts n. Chr. nach der inschrift Šāhpurs I. an der Ka'be-ye Zartošt (ŠKZ). Wiesbaden, 1982. S. 78–79, 88–89. П.М. Эдвелл предположил, что вторая война Шапура I с римлянами включала в себя два этапа – в 252 г. персидский царь в первый раз вторгся в Сирию, в то время как во второй половине 253 г., уже после взятия Антиохии, он двинулся в направлении к югу от Антиохии, где потерпел поражение от римлян в битве при Эмесе: *Edwell P.M.* Between Rome and Persia... P. 186, 197–198.

²⁶¹ *Maricq A.* *Classica et Orientalia*: 5... P. 309.

²⁶² П.М. Эдвелл уходит от ответа на вопрос о локализации Зевгмы, тем не менее, он полагает, что территория по течению реки Хабур вплоть до ее впадения в Евфрат принадлежала римлянам, по мнению П.М. Эдвелла, крепость Зевгма была пограничным рубежом между верхним и средним Евфратом, вблизи крепости располагался мост, который служил одним из главных связующих узлов на пути из Сирии в Месопотамию. По этому мосту римляне могли перемещать свои войска, Зевгма служила перевалочным пунктом, плацдармом для дальнейшего продвижения римлян в Осроену и Месопотамию. См.: *Edwell P.M.* Between Rome and Persia... P. 8, 12, 16–19, 25–26, 30. На основании печати, упоминающей IV Скифский легион, Э. Комфорт предположил, что мост у Зевгмы был построен силами воинов этого легиона, поскольку гарнизон легиона размещался как раз в Зевгме: *Comfort A.* Legio III Scythica. // *ZPE*. Bd. 138. 2002. P. 275. В. Шапо локализовал античную Зевгму к северу от современного турецкого города Биреджик, на юго-востоке Турции, ближе к турецко-сирийской границе: *Chapot V.* La frontière de l'Euphrate de Pmpree a la conquête arabe. Paris, 1907. P. 278.

К тому же в своей надписи Шапур I сообщает, что «Цезарь вновь солгал и совершил беззаконие в Армении, и мы устремились против народа римлян» (ὁ Καῖσαρ πάλιν ἐψεύσατο καὶ εἰς τὴν Ἀ[ρμενία]ν ἀδικίαν ἐποίησεν· καὶ ἡμεῖς ἐπὶ τὸ ἔθνος τῶν Ῥωμαίων ὀρμήσαμεν – RGDS, 10)²⁶³. Заметим, что персидский царь объявляет о начале войны с римлянами до слов о взятии городов Бирта Аспораку и Зевгма, соответственно, можно предположить, что спор вокруг Армении (точнее, Великой Армении – независимого царства под властью династии Аршакидов) разгорелся незадолго до вторжения Шапура I в Сирию. П.М. Эдвелл подчеркнул, что заявления Шапура I об Армении – не более чем риторический топос, они не относятся ни к 252/253 гг., ни к какой-либо другой точной дате, Шапур I всего лишь стремится обвинить Римскую империю в постоянном вмешательстве во внутренние дела Армении, поскольку персидский царь считал это государство своей сферой влияния. Другими словами, сведения Шапура I не следует жестко и однозначно привязывать к какой-либо определенной кампании, их необходимо воспринимать как часть персидской официальной пропаганды²⁶⁴.

Мы же, наоборот, полагаем, что слова Шапура I отражают реальные боевые действия, и именно те, которые развернулись непосредственно перед вторжением персов в Сирию – вопреки сведениям надписи персидского царя, можно заключить, что именно Шапур учинил беззаконие, которое он приписывает римлянам, поскольку в реальности именно персидские войска вторглись в Великую Армению и захватили ее территорию.

Э. Винтер и Б. Дигнас совершенно справедливо подчеркнули двойственную природу надписи царя Шапура I – конечно же, с одной стороны, Шапур объявлял себя и династию Сасанидов правопреемниками древних Ахеменидов, родоначальников персидской государственности,

²⁶³ *Maricq A.* Classica et Orientalia: 5... P. 309.

²⁶⁴ *Edwell P.M.* Between Rome and Persia... P. 179, 181.

соответственно, в надписи он четко заявлял свои претензии на все земли, которыми когда-то владели Ахемениды, от песков Средней Азии до берегов Эгейского моря.

Но в то же время, как прослеживают Э. Винтер и Б. Дигнас, торжественный монумент на барельефах из Накше-Рустам возвещает о военных триумфах Шапура, его надпись носит характер официальных анналов персидского государства, сообщает о победных деяниях царя в тех регионах и землях, где он действительно воевал, и следовательно, представляет собой сжатое изложение ранней истории империи Сасанидов, один из образцов ее официального историописания²⁶⁵. Соответственно, у нас нет оснований не доверять сведениям надписи Шапура, воспринимая ее только как продукт официальной пропаганды – Шапур перечислял территории, где он действительно провел военные действия, в числе которых была и Великая Армения.

Современное арменоведение полагает, что Персия присоединила к себе Великую Армению в 252 г.²⁶⁶, следовательно, мы можем заключить, что завоевание Великой Армении открыло персам дорогу в Сирию, позволило уже в следующем, 253 г., разграбить Сирию и присоединить к себе земли Месопотамии.

А это значит, что в 272 г. римский офицер Траян Муциан никак не мог выполнять какую-либо службу, ни гражданскую, ни военную, в Месопотамии, поскольку к тому времени эта территория уже без малого 19 лет находилась под контролем персов. Мы полагаем, что под топонимом «Месопотамия» надпись IGBulg III.2, no. 1570 (р. 40) имеет в виду не провинцию Месопотамия, а близлежащие земли Сирии, где развернулись

²⁶⁵ Winter E., Dignas B. Rom und das Perserreich. Zwei Weltmächte zwischen Konfrontation und Koexistenz. Berlin, 2001. S. 79–80.

²⁶⁶ Garsoïan N. The Aršakuni Dynasty (A.D. 12/[180?]-428). // The Armenian People from Ancient to Modern Times. / Ed. by R. G. Hovannisian. Vol. I. N.Y., 1997. P. 73.

боевые действия императора Аврелиана с Пальмирским царством. Обратим внимание – первый фрагмент надписи, строка 5, называет Траяна Муциана «защитником из XIII Сдвоенного легиона», другими словами, этот офицер обладал привилегированным и почетным военным рангом *protector*. Как показал М. Кристоль, ранг *protector* подразумевал офицеров, входивших в ближайшее окружение императора Галлиена, постоянно сопровождавших его, составлявших его личный военный штаб, походную ставку, более того, Галлиен наделял этим рангом тех офицеров, которые командовали вексилляциями, выделенными из состава пограничных легионов²⁶⁷.

Соответственно, если на определенном этапе своей службы Траян Муциан носил ранг протектора (при этом, судя по последовательности изложения сведений в самой надписи, Траян Муциан был протектором до того, как он перевелся в Сирию = Месопотамию), значит, Траян Муциан командовал вексилляцией XIII Сдвоенного легиона, одного из наиболее авторитетных и знаменитых легионов периода Принципата. Очевидно, Траян Муциан воевал вместе с Галлиеном против готов, грабивших балкано-дунайские земли, впоследствии он командовал двумя другими балкано-дунайскими легионами, VII Клавдия и IV Флавия, в ранге префекта (στρατοπεδάρχης = *praefectus*), и это свидетельствует о четко оформившейся тенденции – в тот период, когда Галлиен пребывал в балкано-дунайских регионах и воевал там с местными узурпаторами, резко возросло значение вексилляций, выделенных из балканских легионов, эти вексилляции постоянно перемещались вдоль всей линии дунайского фронта вместе с Галлиеном.

Действительно, целый ряд надписей эпохи Галлиена свидетельствует, что старые балкано-дунайские легионы (а значит, и их вексилляции), во-первых, активно участвовали в обороне балканских регионов от набегов

²⁶⁷ Christol M. La carrière de Traianus Mucianus et l'origine des protectores. // Chiron. Bd. 7. 1977. P. 402–403, 405–407.

готов и других германских племен, а во-вторых, вексилляциями этих легионов командовали офицеры в ранге протектора. Надпись из нижней Паннонии упоминает одного из таких офицеров – Публий Элий Элиан был префектом II Вспомогательного легиона, но он же обозначен в надписи и как протектор (*protector*), следовательно, можно предположить, что первоначально Публий Элий Элиан командовал всем легионом, а затем Галлиен выделил из II Вспомогательного легиона вексилляцию, включил ее в состав своей полевой армии и назначил командующим этой вексилляции Публия Элия Элиана:

RIU III, no. 871, S. 218

*Herculi Aug(usto) / P(ublius) Ael(ius) Aelianus / praef(ectus) leg(ionis) II
a/diut(ricis) protec/tor Gallien/i Aug(usti) n(ostri) a(gens) v(ices) leg(ati) / v(otum)
s(olvit) l(ibens) m(erito)*

«Геркулию Августу Публий Элий Элиан, начальник II Вспомогательного легиона, защитник Галлиена, нашего Августа, исполняющий обязанности легата, исполнил обет с радостью, заслуженно»

Еще одна надпись упоминает тот же легион, что и надпись Траяна Муциана (IGBulg III.2, no. 1570) – IV легион Флавия, легион носит почетный эпитет *Galliena*, следовательно, сама надпись была воздвигнута в период Галлиена:

AE 1890, no. 2, p. 1

*I(ovi) O(ptimo) M(aximo) / Patern[o] / Aur(elius) Mar/cus /(centurio)
leg(ionis) / III Fl(aviae) Gal(l)i/en(a)e ex / v(oto) p(osuit)*

«Иовию лучшему, великому, отцовскому, Аврелий Марк, центурион IV легиона Флавия Галлиена, согласно обету, поставил (памятник)»

Эта надпись подтверждает, что IV легион Флавия воевал в тот период на стороне Галлиена в балкано-дунайских провинциях (надпись происходит с территории Сербии), мы вновь можем предположить, что центурион Аврелий Марк, судя по всему, в реальности служил уже не в самом легионе, а в его

вексилляции, которая оперативно перемещалась вместе с Галлиеном по всей линии дунайского фронта. Вместе с тем, эпиграфический материал свидетельствует о явном усложнении внутренней структуры вексилляций, в период единоличного правления Галлиена (260–268 гг.) они приобрели довольно обширный и разветвленный административный персонал, штат чиновников, которые выполняли вспомогательные функции, не связанные непосредственно с несением военной службы.

Подтверждением нашему выводу служит целый ряд надписей из верхней Паннонии, крепость Петовио, эти надписи упоминают служащих препозита (начальника) вексилляций двух легионов, V Македонского и XIII Сдвоенного. Своим содержанием надписи из Петовио демонстрируют, что вексилляции пограничных легионов постепенно превращались в независимые соединения, действующие на самостоятельной основе, но в то же время копирующие внутреннее устройство «материнских» легионов. Судя по этим надписям, теперь для нормального функционирования любой вексилляции требовался штат обслуживающего персонала, занимающегося вопросами делопроизводства, снабжения и распределения продовольственных ресурсов:

AE 1936, no. 54, p. 17 = AIJ, Bd. I, no. 316, S. 149

*D(eo) S(oli) I(nvicto) M(ithrae) / pro sal(ute) officialium Apr(i) prae/positi
legg(ionum) V Mac(edonicae) et XIII Gem(inae) / Galli(enarum)*

«Богу Солнцу, непобедимому Митре, ради благополучия служащих Апра, начальника легионов V Македонского и XIII Сдвоенного, (легионов) Галлиена»

AE 1936, no. 55, p. 17 = AIJ, Bd. I, no. 315, S. 148

*D(eo) S(oli) I(nvicto) M(ithrae) / pro salute / tesserarior(um) / et custod(um)
ar/mor(um) legg(ionum) V M(acedonicae) / et XIII Gemin(a)e / Gallienarum*

«Богу Солнцу, непобедимому Митре, ради благополучия тессерариев (чиновники, передававшие рядовому составу приказы легионного начальства

– *Е.М.*²⁶⁸) и хранителей оружия легионов V Македонского и XIII Сдвоенного, (легионов) Галлиена»

AE 1936, no. 56, p. 17 = AIJ, Bd. I, no. 314, S. 147

D(eo) S(oli) I(nvicto) M(ithrae) / pro <sa>salute / canalic(u)lari(i) / et actariorum / et codicarior(um) / et librariorum / legg(ionum) V M(acedonicae) et XIII G(eminae) / Gallienarum

«Богу Солнцу, непобедимому Митре, ради благополучия каналикуляриев (чиновники, ответственные за регулировку и поддержание системы водоснабжения в легионном лагере), актариев (= актуариев – чиновники, занимавшиеся доставкой и подсчетом продовольствия для воинов – *Е.М.*²⁶⁹), кодикариев (лодочники – *Е.М.*²⁷⁰) и либрариев (писцы, переписчики – *Е.М.*) легионов V Македонского и XIII Сдвоенного, (легионов) Галлиена»

AE 1936, no. 57, p. 18 = AIJ, Bd. I, no. 317, S. 149

leg(ionum) V] M(acedonicae) et XII[I G(eminae)] / [G]allienarum / [Fl]avius Aper v(ir) e(gregius) / [pra]epositus

«легионов V Македонского и XIII Сдвоенного, (легионов) Галлиена, Флавий Апр, муж превосходный, начальник»

Как предположил Р. Заксер, указанные в надписях вексилляции входили в состав мобильной войсковой группировки, которая была отправлена в Паннонию для борьбы с одним из многочисленных местных узурпаторов, Регалианом, именно в связи с этим обстоятельством вексилляции балкано-дунайских легионов размещались в укрепленном лагере в Петовио. По мнению Р. Заксера, командующий группой вексилляций (экспедиционным корпусом), Флавий Апр, занимал должность

²⁶⁸ См.: Oxford Latin Dictionary. / Ed. P.G.W. Glare. Oxford, 1968. P. 1931, sv. tesserarius.

²⁶⁹ Grosse R. Die Rangordnung der römischen Armee des 4.–6. Jahrhunderts. // Klio. Bd. 15. 1918. S. 159.

²⁷⁰ См.: Oxford Latin Dictionary. / Ed. P.G.W. Glare. Oxford, 1968. P. 287, sv. caudicarius = codicarius.

префекта одного из тех легионов, которые поставили в данную группировку свои вексилляции²⁷¹.

Л. Де Блуа датирует все надписи из Петовио периодом 260/261 гг., исследователь связывает содержание этих документов либо с военной кампанией против квадов, роксоланов и сарматов, развернувшейся в 260 г., либо с боевыми действиями против узурпатора Макриана, попытавшегося захватить власть в Паннонии и разбитого в 261 г.²⁷²

Тем не менее, безотносительно к вопросам событийного военно-политического контекста, в котором были воздвигнуты надписи из Петовио, мы хотели бы обратить внимание на несколько принципиально важных моментов, связанных с положением, внутренней структурой и статусом самих вексилляций, упоминаемых в этих документах. Как видим, надписи предельно отчетливо говорят сами за себя – офицер в должности препозита Флавий Апр командовал вексилляциями двух легионов, эти вексилляции воевали в полевой армии Галлиена, вместе с тем, в подчинении у Флавия Апра находились не только собственно военнослужащие, рядовой состав воинов, но и вспомогательный кадровый персонал – писцы, лодочники, актуарии, глашатаи, чиновники, занимавшиеся водоснабжением, хранители оружия, очевидно, заведовавшие военным складом.

Цитированные надписи позволяют заключить, что, во-первых, численность независимых, самостоятельных и обособленных вексилляций в 260–268 гг. увеличилась, при этом настолько, что кадровый состав любой вексилляции включал в себя и воинов (пехоту и конницу), и обслуживающий персонал, а во-вторых, V Македонский и XIII Сдвоенный легионы неизменно

²⁷¹ *Saxer R.* Untersuchungen zu den Vexillationen des römischen Kaiserheeres von Augustus bis Diokletian. Köln; Graz, 1967. S. 57.

²⁷² *Blois L., de.* The Policy of the Emperor Gallienus. Leiden, 1976. P. 32.

продолжали служить своеобразным «материалом» для пополнения мобильной армии Галлиена, они поставляли в нее свои вексилляции.

Соответственно, мы полагаем, что Траян Муциан из надписи IGBulg III.2, no. 1570, воевавший в армии Галлиена, не случайно впоследствии оказался в Месопотамии, под которой надпись, конечно же, имеет в виду земли соседней Сирии, где император Аврелиан разгромил войско мятежной Пальмиры. Аврелиан, как свидетельствует Зосим, взял с собой на восток войска балкано-дунайских провинций (Мезии и Паннонии), следовательно, он вполне логично перевел в Сирию и командный состав этих войск, в том числе и Траяна Муциана. Офицеры в ранге протектора, прошедшие службу в армии Галлиена, к 273 г. имели уже значительный и ценный боевой опыт, поэтому Аврелиан неизбежно должен был зачислить их в состав своего войскового корпуса. Очевидно, если судить по данным надписи, Траян Муциан командовал отрядами мавританской кавалерии, но не исключено, что ему подчинялись и вексилляции, выделенные из балкано-дунайских легионов (надпись – фрагмент b, строка 16 – называет его начальником одного из Сдвоенных легионов, к сожалению, номер легиона не сохранился, возможно, что термин *ἑταρχος*, ввиду обширности своих значений в греческом языке, в данном конкретном случае подразумевал не префекта, а препозита, т.е. командующего вексилляцией).

Мы полагаем, что Аврелиан отправился на Ближний Восток вместе с вексилляциями балкано-дунайских легионов, ранее эти вексилляции располагались в Мезии и в Паннонии. Как показывают цитированные выше надписи, в течение 260-х гг., а значит, и к 273 г., данные вексилляции превратились в полноценные войсковые соединения, они уже не возвращались в состав своих «материнских» легионов, следовательно, вексилляции включали в себя пехоту и конницу (воинов активной службы), с одной стороны, и обслуживающий персонал – с другой. Поэтому, на наш взгляд, под словами Зосима можно понимать вексилляции V Македонского,

ХIII Сдвоенного, II Вспомогательного и IV Флавиева легионов, которые как раз и размещались ранее в названных регионах. И опять же, надпись Траяна Муциана позволяет сделать вывод, что после разгрома Пальмирского царства эти векилляции вернулись в свои исконные, балкано-дунайские, регионы – второй фрагмент надписи (строка 22) сообщает, что на завершающем этапе своей карьеры Траян Муциан служил во Фракии, соответственно, та войсковая группировка Аврелиана, в составе которой он воевал в Месопотамии = Сирии, была распущена после 273 г. и распределена по разным провинциям, эта участь постигла как войсковые подразделения, так и их командный состав, пример Траяна Муциана ярко демонстрирует нам указанные процессы.

Третий элемент армии Аврелиана, о котором упоминает Зосим – легионы Реции и Норика, войска, расположенные в этих провинциях. В связи со сведениями Зосима мы вновь хотели бы обратиться к эпиграфическим материалам, они позволяют заключить, что под словами Зосима можно понимать два легиона, точнее, векилляции этих легионов – II Италийский в Норике и III Италийский в Реции. Еще одна надпись, связанная с Рецией в эпоху Галлиена, была воздвигнута в крепости Аквинкум (совр. Будапешт), по наличию имен консулов она датируется 267 г.:

AE 2008, no. 1143, p. 446

Genio / Imp(eratoris) [[P(ubli) Lic(ini) Gallieni]] / Invicti Aug(usti) / Clementius / Silvius v(ir) e(gregius) a(gens) v(ices) p(raesidis) et / Val(erius) Marcellinus / praef(ectus) leg(ionis) prot(ector) / Aug(usti) n(ostri) a(gens) v(ices) l(egati) municipes / ex provincia / Raetia s(olverunt) l(ibentes) l(aeti) m(erito) / Paterno et / Archesilao co(n)s(ulibus)

«Гению императора Публия Лициния Галлиена, непобедимого Августа Клементий Сильвий, муж превосходный, исполняющий обязанности наместника, и Валерий Марцеллин, начальник легиона, защитник нашего Августа, исполняющий обязанности легата, уроженцы провинции Реция, исполнили (обет) с готовностью и с радостью, заслуженно, в год консульства Патерна и Архесилая»

Конечно же, Валерий Марцеллин, фигурирующий в том числе и как защитник (*protector*) императора Галлиена, ранее возглавлял один из балкано-дунайских легионов, но благодаря тексту надписи мы можем заключить, что к 267 г. Реция не только находилась под контролем Галлиена, но и активно поставляла своих рекрутов в мобильную армию этого императора. Следовательно, механизм перемещения в Сирию войск из Реции и Норика уже в период Аврелиана был тем же, что и применительно к войскам балканских регионов – Аврелиан, контролировавший Рецию и Норик, выделил вексилляции из состава легионов данных провинций и отправил вексилляции на Ближний Восток воевать против Пальмиры. Рискнем предположить, что и в составе войск Галлиена также находились вексилляции II и III Италийских легионов, эти вексилляции, как и в случае с балканскими отрядами, возглавляли офицеры в ранге протектора. Очевидно, данные вексилляции вернулись в Рецию и в Норик после разгрома Пальмирского царства и уничтожения сепаратистской Галльской империи.

Четвертый войсковой элемент армии Аврелиана – отряды мавров, мавританская кавалерия. Отметим, что, судя по всему, подразделения (или, точнее сказать, вексилляции) мавританской конницы органично перешли в армию Аврелиана из армии Галлиена. Аврелиан, по сути, унаследовал командование над этими отрядами, которые служили под началом мятежного генерала Авреола и вместе с узурпатором дислоцировались к концу 260-х гг. в северной Италии. Как сообщает Иоанн Зонара, в 260 г., когда Галлиен узнал о восстании наместника Паннонии Ингенуя, император отправил на Дунай экспедиционный карательный корпус во главе с Авреолом, который тогда еще поддерживал Галлиена.

По словам византийского хрониста, когда корпус Авреола вступил в сражение с Ингенуем вблизи города Сирмий, решающую роль в победе войск Авреола сыграли отряды мавританской кавалерии, которые входили в состав экспедиционного корпуса и подчинялись Авреолу: μετὰ τῶν ἄλλων καὶ

Μαυρουσίους ἐπαγομένους, οἱ ἀπὸ Μήδων κατάγεσθαι λέγονται («вместе с другими он (т.е. Авреол – *Е.М.*) ведет за собой и мавров, которые, как говорят, произошли от мидийцев» – Zon. XII. 24, Vol. III, ed. L. Dindorf, p. 143, l. 19–21). У нас нет сомнений в том, что мавры, о которых говорит Зонара, и подразделения мавританской кавалерии, которых упоминает Зосим, полностью идентичны, представляют собой одну и ту же войсковую группу. Другими словами, можно сказать, что мавры, которыми в 260 г. командовал Авреол, вошли в состав экспедиционной армии Галлиена вместе с отрядами далматской кавалерии и вексилляциями рейнских, британских и балкано-дунайских пограничных легионов.

Вполне логично предположить, что после блистательной победы над Ингенуем роль и престиж мавританской кавалерии резко увеличились, усилилось значение этих подразделений как боевой ударной силы римской императорской армии. Соответственно, Галлиен включил вексилляции мавров в свою мобильную войсковую группировку и переместил ее вместе с Авреолом сначала в Рецию, а затем – в северную Италию для противостояния с галльским узурпатором Постумом. Когда же Авреол поднял мятеж против Галлиена и затем был разгромлен в 268 г., эти вексилляции, судя по всему, продолжали оставаться в северной Италии, где они пребывали вплоть до 273 г. Новый император Аврелиан, взошедший на трон в 270 г., включил отряды мавританской кавалерии в свою мобильную армию и отправил их на Восток, в Сирию, для борьбы с Пальмирским царством.

Применительно к данному сюжету у нас есть сведения, подтверждающие, что после завершения кампании против Пальмиры отряды мавританской конницы вернулись в Европу и вновь размещались в Италии вплоть до эпохи Константина I Великого. Прежде всего, такой текст, как «Деяния мученика Виктора» сообщает, что «во времена правления безбожного императора Максимиана в городе Медиолане было великое

гонение на христиан. Был же там некий воин, по происхождению мавр, по имени Виктор, он был более всех известен императору» (*Regnante impio Maximiano imperatore, in civitate Mediolanensi erat persecutio ingens Christianorum. Erat autem ibi quidam miles, Maurus genere, nomine Victor, notissimus Imperatori* – AASS, Maii II, p. 288F). Несомненно, под императором Максимианом житие имеет в виду Максимиана Геркулия, Августа, правившего в западных провинциях империи в 286–305 гг. (в 285 г. он получил титул Цезаря), но к какому времени относится эпизод, изложенный в житии (как видно из текста, мавр Виктор, служивший в Медиолане – главный герой жития, воин-христиан, не отказавшийся от своей веры и казненный за это)?

Отметим, что согласно другому агиографическому источнику, «Мученичеству Фиделия», «когда нечестивый император Максимиан размещался в городе Медиолане, он приказал, чтобы войско его воинов вернулось в провинцию (т.е. в Италию – *Е.М.*) из галльского сражения» (*Cum Maximianus sacrilegus imperator in urbe Mediolano resideret, jussit exercitum militum suorum a Gallorum praelio remeare in provinciam* – AASS, Octobris XII, p. 563). Конечно же, житие Фиделия имеет в виду войну Максимиана с багаудами, широким народным восстанием, вспыхнувшим в Галлии. Как известно, в награду за подавление этого восстания Максимиан получил от своего коллеги, Диоклетиана, правившего в восточных провинциях, титул Августа. По данным папирологических источников, первое упоминание Максимиана Геркулия в качестве Августа, т.е. императора, датируется 31 марта 286 г.²⁷³, соответственно, можно предположить, что к марту 286 г. боевые действия с багаудами были завершены и Максимиан вернулся вместе со своими войсками в Италию, где расположился в Медиолане.

²⁷³ Rousselle A. La chronologie de Maximien Hercule et le mythe de la Tétrarchie. // Dialogues d'histoire ancienne. Vol. 2. 1976. P. 446.

Это позволяет нам заключить, что эпизод с мавром Виктором произошел определенно после марта 286 г., но, конечно же, для более точной датировки необходимо обратить внимание на другие сюжетные детали, отраженные в житии Виктора. Житие сообщает, что Виктор стал жертвой гонений на христиан, следовательно, судебный процесс и казнь Виктора состоялись в тот период, когда в западных провинциях империи проводились обширные гонения на христиан. В основном исследователи предлагают три датировки т.н. великих гонений на христиан – либо 297 г. (Д. Вудс), либо 299 г. (Р. Барджесс), либо 298–299 гг. (В. Сестон), при этом на основе нескольких агиографических текстов, повествующих о событиях в северной Африке, Д. Вудс признает, что первоначально антихристианские указы Диоклетиана затронули восточные провинции империи (главным образом, Сирию и Палестину), а через год их действие распространилось и на западные провинции²⁷⁴.

Мы принимаем позицию Д. Вудса, поскольку жития мучеников из северной Африки сообщают о событиях, которые совершенно точно произошли в 298 г., следовательно, Максимиан Геркулий как правитель, получивший власть от Диоклетиана, должен был проводить гонения на христиан в своей части империи только после того, как он получил приказ от Диоклетиана. Другими словами, сначала Диоклетиан издал указы на имя наместников восточных провинций, а через некоторое время, когда указы

²⁷⁴ Woods D. Two Notes on the Great Persecution. // JThS. N.S. Vol. 43. N. 1. 1992. P. 129–131; в одной из своих статей на основании сведений Евсевия Кесарийского и Иеронима Стридонского Д. Вудс предположил, что массовые гонения на христианские общины начались в Палестине и первым военным офицером, кто стал преследовать христиан, был префект IV Марсова легиона (*legio IV Martia*), данный легион был создан в период Диоклетиана и размещался в крепости Бетторо (Betthoro) как раз на территории Палестины: Woods D. 'Veturius' and the Beginning of the Diocletianic Persecution. // Mnemosyne. Vol. 54. Fasc. 5. 2001. P. 589; Burgess R.W. The Date of the Persecution of Christians in the Army. // JThS. NS. Vol. 47. N. 1. 1996. P. 157; Seston W. À propos de la *Passio Marcelli centurionis*. Remarques sur les origines de la persécution de Dioclétien. // Idem. Scripta varia. Mélanges d'histoire romaine, de droit, d'épigraphie et d'histoire du christianisme. Rome, 1980. P. 246.

вступили в силу и в восточных провинциях активно развернулись гонения на христиан, Максимиан Геркулий стал проводить подобные же гонения и на западе, в Италии.

Т.о, мы можем датировать эпизод, представленный в житии мавра Виктора, 298 г., тогда возникает новый вопрос – где именно служил Виктор, в какой войсковой группе или войсковом подразделении? Один важный, но, как нам кажется, малоизученный документ, не часто привлекающий к себе внимание исследователей, может пролить свет на этот вопрос. В приложении к изданию трудов Оптата Милевитанского, епископа города Милев в Нумидии (время жизни – около 320–397/400 гг.), содержится несколько документов, повествующих о судебных процессах над донатистами – представителями еретического учения, возникшего в северной Африке в эпоху Константина I Великого. Эти документы представляют собой протоколы судебных процессов, они содержат тексты допросов и сообщают ценные сведения о борьбе ортодоксальной церкви и местной римской администрации с донатистами.

Один из документов повествует о процессе, состоявшемся «в год консульства великого Августа Константина и Константина-младшего, самого знатного цезаря» (*Constantino Maximo Augusto et Constantino iuniore nobilissimo caesare consulibus*), т.е. в 320 г. Как видим, имена консулов указаны без римских цифр, это подразумевает, что в том году Константин-младший (будущий Константин II) впервые получил титул консула (как известно, еще в 317 г. он был наделен рангом Цезаря), соответственно, можно предположить, что судебный процесс произошел именно в 320 г., когда Константин-младший в первый раз стал консулом. Обвиняемым на процессе выступил преподаватель риторики в городе Тимгад (Нумидия) Виктор. На вопрос судьи Зенофила, кто он и кем были его предки, Виктор ответил, что его «отец – декурион в городе Константина, дед – воин; он служил в императорской гвардии, ведь род наш происходит от маврской

крови» (*patre decurione Constantiniensium, avo milite; in comitatu militaverat; nam origo nostra de sanguine Mauro descendit*)²⁷⁵.

Поскольку судебное заседание произошло в 320 г., вполне логично предположить, что дед Виктора служил в императорской гвардии в период Тетрархии, т.е. в 284–305 гг., и на наш взгляд, дед Виктора нес службу во дворце Максимиана Геркулия в Медиолане, т.е. принадлежал к рядам привилегированной войсковой группы, охранявшей этого принцепса. И опять же, мы видим в тексте упоминание мавра, воина маврского происхождения, который входил в состав императорской гвардии – это значит, что, судя по всему, отряды мавров были одним из важнейших структурных элементов армии Максимиана Геркулия. Другой вопрос, что мавританские подразделения не были наспех сформированы Максимианом специально для какой-либо военной кампании, как раз наоборот, Максимиан получил командование над теми мавританскими отрядами, которые уже давно существовали и несли службу в римской армии.

Мы полагаем, что мавры, служившие в гвардии Максимиана, восходят как раз к тем подразделениям, которые воевали в армии Аврелиана против Пальмирского царства, судя по всему, подразделения мавританской конницы вернулись на запад и разместились в Италии после разгрома мятежной Пальмиры. Мавры Максимиана, очевидно, представляли собой уже второе поколение воинов, входивших в состав мавританских подразделений, к сожалению, мы не можем определить, когда именно Максимиан на вербовал и включил в эти подразделения новые группы рекрутов. В этом смысле Зосим сообщает предельно ценные данные, подтверждающие, что мавританская конница действительно дислоцировалась в Медиолане в эпоху Максимиана Геркулия. Согласно Зосиму, в начале 307 г., после того, как в

²⁷⁵ Цитируем текст по изданию: S. Optati Milevitani libri VII accedunt decem monumenta vetera ad donatistarum historiam pertinentia. / Rec. C. Ziwsa. Vindobonae, 1893 (CSEL, 26). P. 185.

Риме вспыхнул мятеж преторианской гвардии и власть в Италии захватил Максенций, сын Максимиана (сам же Максимиан, как известно, отрекся от престола еще в 305 г.), против узурпатора выступил войсковой корпус, находившийся под командованием Цезаря Севера, и Север направился в Рим именно из Медиолана. Важность этих сведений состоит в том, что в состав армии Севера входили и отряды мавританской конницы («он устремился из Медиолана и с помощью мавританских легионов прибыл (к Риму – Е.М.)» – ἐξορμήσαντος δὲ αὐτοῦ τοῦ Μεδιολάνου καὶ διὰ τῶν Μαυρουσίων ἐλθόντος ταγμάτων – Zos. II. 10. 1).

Поскольку ранее Медиолан служил резиденцией Максимиану Геркулию, совершенно очевидно, что те войска, которые там размещались, органично перешли под власть Севера, нового принцепса, получившего титул Цезаря в 305 г. После Максимиана в Медиолане разместился Север, следовательно, он командовал теми же соединениями, которые ранее подчинялись Максимиану. Более того, у нас есть сведения и о том, какова была дальнейшая история мавританских подразделений. Лактанций, современник Константина I и Максенция, сообщает, что войска Севера почти полностью дезертировали на сторону Максенция, соответственно, с того времени «у Максенция было больше воинов, поскольку он принял от Севера войско своего отца и недавно сформировал из мавров и гетулов свое собственное» (*Plus virium Maxentio erat, quod et patris sui exercitum receperat a Severo et suum proprium de Mauris et Gaetulis nuper extraxerat* – Lact. De mort. pers. 44. 2).

Мы полагаем, что в этом пассаже Лактанций допускает фактическую ошибку – войско, набранное из мавров, не могло быть «собственным» войском Максенция, он не создавал эти подразделения, а получил над ними власть *вместе* с той армией, которая дезертировала на его сторону, поскольку ранее мавры размещались в Медиолане и служили в гвардии Максимиана Геркулия. Другими словами, Максенций присоединил к своим

силам уже существующие мавританские подразделения, при этом, на наш взгляд, те, которые восходили по происхождению к эпохе императора Аврелиана.

Судя по всему, в 312 г., когда Константин I Великий разгромил Максенция, отряды мавританской кавалерии, подчинявшиеся Максенцию, были либо расформированы, либо распределены по разным участкам западной римской границы (рейнский или дунайский фронты), во всяком случае, у нас нет данных о дальнейшей судьбе мавританских подразделений, дислоцировавшихся в Италии. Мы полагаем, что пример с мавританскими отрядами вновь доказывает тезис о роспуске мобильной армии Аврелиана после завершения военных кампаний против Пальмиры и Галльской империи. Мавританская конница вернулась в Европу и разместилась в Италии, там ее фиксируют жития, которые мы рассмотрели выше, данные жития позволяют заключить, что мавританские вексилляции продолжали дислоцироваться в северной Италии (в Медиолане) вплоть до эпохи Тетрархии.

Пятый войсковой элемент армии Аврелиана – т.н. царские отряды (οἱ τοῦ βασιλικοῦ τέλους), М.П. Шпайдель идентифицирует эти подразделения с когортами преторианцев и отборными всадниками Августа (*equites singulares Augusti*), конной гвардией императора²⁷⁶, более подробно мы рассмотрим дальнейшую историю корпуса императорских всадников в §1 III главы нашей диссертации.

И наконец, шестой элемент, о котором говорит Зосим – отряды восточного происхождения, на вербованные из жителей Сирии, Палестины и Финикии, судя по всему, под ними следует понимать катафрактарию, тяжеловооруженных всадников, закованных в железные доспехи с ног до головы. Мы полагаем, что часть подразделений тяжеловооруженной

²⁷⁶ *Speidel M.P.* The Later Roman Field Army and the Guard of the High Empire. // *Latomus*. Vol. 46. Fasc. 2. 1987. P. 377.

конницы переместилась вместе с Аврелианом в Европу, но сложно сказать, где именно находились эти отряды катафрактариев. Биография императора из сборника «Писатели истории Августов» сообщает, что после полного и окончательного разгрома Галльской империи Аврелиан устроил в Риме грандиозный триумф по случаю своих военных побед, по словам биографа, в торжественной процессии императора сопровождали «воины-панцирники» (*catafractarii milites* – SHA XXVI, Divus Aurelianus, 34. 4, перевод С.П. Кондратьева). К сожалению, мы не можем установить, что произошло с теми катафрактариями, которых Аврелиан привел с собой в Рим, биография Аврелиана или какие-либо иные источники не дают на этот счет никаких указаний. Возможно, впоследствии они разместились на дунайском лимесе, поскольку надписи эпохи Тетрархии упоминают большое количество вексилляций катафрактариев, охранявших нижнедунайские регионы (Малую Скифию и нижнюю Мезию) от набегов варварских племен (более подробно мы рассмотрим этот сюжет в §2 (пункт 2.2) III главы нашей диссертации).

Материал, рассмотренный по военным кампаниям Аврелиана и его мобильной армии, позволяет заключить, что ударная войсковая группировка, когда-то созданная Галлиеном из вексилляций различных пограничных легионов, к середине 270-х гг. была расформирована и прекратила свое существование как отдельная, обособленная армия. Ее подразделения были распределены по нескольким регионам, удаленным друг от друга на значительное расстояние.

1.4. Положение и роль вексилляций в эпоху Тетрархии: пример «Мученичества Марцелла» и военная кампания Максимиана Геркулия в северной Африке.

Соответственно, возникает вопрос, какой была дальнейшая судьба вернувшихся в Европу вексилляций, как сложилась их дальнейшая история и на какой основе они функционировали после середины 270-х гг.? В свое

время Г. Гроссе и Э. Нишер, следуя во многом позиции Э. Риттерлинга, пришли к выводу, что Галлиен выделил из легионов конницу и преобразовал ее в обособленные подразделения – *вексилляции*, которые, собственно, и составили мобильную армию Галлиена, он образовал из них единый войсковой конный корпус, сопровождавший императора во всех перемещениях. В эпоху же Диоклетиана, по мнению этих исследователей, данный корпус прекратил свое существование, он был расформирован, а *вексилляции* вернулись в свои «материнские» легионы. Тем самым, по мнению Р. Гроссе и Э. Нишера, Диоклетиан восстановил легионную кавалерию, вернул легионам их конницу²⁷⁷.

Но весь материал предшествующего раздела §1 данной главы демонстрирует, что Галлиен не создавал обособленные *конные* *вексилляции* и не формировал из них обособленную и самостоятельную *конную* армию. *Вексилляции*, выделенные из легионов, включали в себя как конницу, так и пехоту, они были подразделениями смешанного состава. Исключительно кавалерийскими соединениями в армии Галлиена были когорты далматской конницы, далматская кавалерия была одной из наиболее ударных и эффективных сил армии Галлиена. Тем не менее, устаревшим выглядит и тезис исследователей о роспуске армии Галлиена в эпоху Диоклетиана – эпиграфические документы свидетельствуют, что и далматские когорты, и *вексилляции* балкано-дунайских и приальпийских легионов вернулись в свои родные регионы еще в период Аврелиана, в 274 г. Следовательно, возникает новый вопрос – вернулись ли *вексилляции* в состав своих «материнских» легионов, прекратили ли они свое существование в качестве самостоятельных и независимых подразделений?

²⁷⁷ *Grosse R. Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. Berlin, 1920. S. 17, 36; Nischer E. Die Zeit des stehenden Heeres. // Heerwesen und Kriegführung der Griechen und Römer. / Hrsg. J. Kromayer, G. Veith. München, 1928. S. 577, 493, 495.*

Два закона, изданные Диоклетианом и Максимианом Геркулием, отвечают на этот вопрос отрицательно – скорее всего, вексиляции продолжали существовать и несли свою службу обособленно, отдельно от легионов, на других участках границы. Законы посвящены и адресованы ветеранам, они предоставляют им различные финансовые привилегии и льготы, но для нас принципиально важен сам порядок перечисления тех соединений, в которых ветераны отслужили ранее: *Veteranis, qui in legione vel vexillatione militantes* («Ветеранам, которые служат в легионе или в вексиляции» – CJ. VII. 64. 9); *Veteranis... quam in legione vel vexillatione militaverunt* («Ветеранам... которые отслужили как в легионе, так и в вексиляции» – CJ. X. 55. 3). Соединительный союз *vel* («или») четко предполагает, что речь идет о двух разных, обособленных друг от друга видах войсковых соединений – легионах и вексиляциях, в том смысле, что вексиляции не входили в состав легионов, а представляли собой обособленные войсковые части.

К сожалению, законы не содержат никаких хронологических индикаторов, мы не можем определить, когда именно они были изданы, можно лишь предложить общую датировку – 286–305 гг., т.е. то время, когда Диоклетиан и Максимиан Геркулий носили титул Августа и управляли империей сначала совместно и только от своего имени (до 293 г.), а затем назначили в качестве своих помощников еще двух правителей в ранге Цезаря – Максимиана Галерия и Констанция Хлора, предоставив им власть над определенными территориями, Галлией–Британией (Констанций Хлор) и балкано-дунайскими землями (Максимин Галерий). Следовательно, у нас нет никаких оснований утверждать, что после императора Аврелиана вексиляции, когда-то выделенные из балкано-дунайских легионов, прекратили свое существование и вернулись в состав своих легионов, как раз наоборот, они продолжали нести службу как на дунайской, так и на рейнской границах в качестве самостоятельных войсковых гарнизонов.

Более того, пример нескольких агиографических источников, повествующих о событиях в северной Африке в период Максимиана Геркулия, явно свидетельствует, что вексилляции как вид войсковых подразделений не только продолжали применяться в боевых действиях и в различных военных кампаниях, но, более того, они активно выделялись из тех легионов, которые ранее не были затронуты реформами Галлиена. Прежде всего, обратимся к такому житийному документу, как «Мученичество Марцелла» – текст, крайне сложный для исследования, поскольку его рукописная традиция донесла до нас 4 версии жития, которые в некоторых сюжетах, касающихся вопросов топографии и самой военной службы мученика, содержат весьма противоречивые данные. Версия, которая первой была введена в научный оборот, упоминает, что «в городе Тингис, под надзором наместника Фортуната, (когда) наступил день рождения императора» (*In civitate Tingitana, procurante Fortunato praeside, advenit natalis dies Imperatoris*), состоялся судебный процесс над «неким Марцеллом, (одним) из центурионов легиона Траяна» (*Marcellus quidam ex centurionibus legionis Trajanae*)²⁷⁸, обвиненным в нежелании выполнять военную службу по соображениям христианской веры.

В 1923 г. И. Делеэ опубликовал две новые версии, одна из них, причисленная исследователем к группе рукописей М, содержит ту же начальную фразу – *In Tingitana procurante Fortunato praeside, advenit natalis imperatoris*, без упоминаний о том, в каком легионе служил Марцелл²⁷⁹, в то время как другая версия, представляющая группу рукописей N, содержит

²⁷⁸ Цитируем текст по изданию: *Ausgewählte Märtyrerakten.* / Hrsg. von R. Knopf. Tübingen², 1913. S. 78. Первое издание текста – сборник житий христианских мучеников, подготовленный и выпущенный еще в XVII в. французским монахом-бенедиктинцем Т. Руинаром.

²⁷⁹ *Delehaye H. Les Actes des Marcel le Centurion.* // AB. Vol. 41. Fasc. 3/4. 1923. P. 260. Текст переиздан в: *Ausgewählte Märtyrerakten.* / Hrsg. von R. Knopf, G. Krüger. Tübingen³, 1929. S. 87; *Musurillo H. The acts of the Christian martyrs.* Oxford, 1972. P. 250.

принципиально новые данные — она упоминает, что «в день августовских ид, в год консулов Фауста и Гайя (т.е. 13 августа 298 г. — *Е.М.*), (в лагере) седьмого Сдвоенного легиона, из города Астасия к господину был приведен Марцелл» (*Sub die iduum augustarum, Fausto et Gaio consulibus, apud legionem septimam geminam, introducto domno Marcello ex civitate Astasianis*). При этом название жития уточняет, что Марцелл «перенес страдания (в лагере) легиона провинции Галлеция (в правление) наместника Манилия Фортуната, в третий день от ноябрьских календ (т.е. 30 октября 298 г. — *Е.М.*)» (*qui est passus apud Legionem provinciae Galleciae sub Manilio Fortunato praeside III kalendas novembris*)²⁸⁰.

Наконец, в 1972 г. в журнале *Byzantion* Дж. Ланата опубликовала четвертую версию текста на основе рукописи из собрания Национальной библиотеки Мадрида, рукопись датируется XI в.²⁸¹ Данная версия помещает казнь Марцелла в Тингисе (современный Танжер), столице Мавритании Тингитанской, т.е. в северной Африке (*Fausto et Gallo consulibus, die tertio kalendarum novembrium, Tingi*), более того, она называет Марцелла центурионом из первых гастатов (*introducto Marcello ex centurionibus hastatis primanis*)²⁸². По мнению Дж. Ланаты, мадридская версия древнее версии N (кстати, тоже испанской — она основана на рукописи из монастыря Эскориал), версия N, изданная И. Делеэ, содержит большое количество интерполяций, к числу таких интерполяций Дж. Ланата относит и фразу *apud legionem septimam geminam*²⁸³. Вслед за Б. де Гаффьером, Дж. Ланата отдает предпочтение мадридской рукописи, полагая, что Марцелл умер именно в

²⁸⁰ Delehaye H. Les Actes des Marcel... P. 264. Текст переиздан в: *Ausgewählte Märtyrerakten.* / Hrsg. von R. Knopf, G. Krüger. Tübingen³, 1929. S. 88; *Musurillo H. The acts of the Christian martyrs...* P. 254.

²⁸¹ Lanata G. Gli atti del processo contro il centurione Marcello. // *Byzantion*. Vol. 42. 1972. P. 509. Далее мы будем цитировать текст по этому изданию.

²⁸² Lanata G. Gli atti del processo... P. 513–514.

²⁸³ Lanata G. Gli atti del processo... P. 510–511.

Тингисе (Танжере), т.е. в Мавритании Тингитанской, а не в Испании. Эскориальская (N) и брюссельская (M) рукописи, по которым И. Делеэ опубликовал тексты жития, по мнению Дж. Ланаты, представляют собой продукт более поздней литературной переработки, они сильно отклоняются от утраченной оригинальной версии, наоборот, мадридская рукопись наиболее точно и полно сохранила первоначальный текст жития²⁸⁴.

Как раз наоборот, сам И. Делеэ рассматривал в качестве интерполяции фразу *in civitate Tingitana* – по мнению И. Делеэ, наместник Фортунат, фигурирующий во всех четырех версиях жития, на самом деле размещался не в Мавритании, а в Испании, более того, в реальности Фортунат занимал более низкую должность, он возглавлял не провинцию Галлецию (северо-запад современной Испании), а всего лишь VII Сдвоенный легион, который располагался в Испании с эпохи Принципата²⁸⁵. Соответственно, И. Делеэ приходит к выводу, что казнь Марцелла произошла в Испании, в целом, по его мнению, все события жития развернулись именно на территории Испании.

В 1996 г. испанская исследовательница П. Маймо-и-Капдевила посвятила отдельную статью всем четырем версиям жития центуриона Марцелла, рассмотрев эти тексты на предмет согласования и достоверности данных. Она пришла к выводу, что наиболее достоверным и близким к оригиналу является мадридский вариант жития, опубликованный Дж. Ланатой, мадридская рукопись донесла до нас наиболее точные сведения о судебном процессе над Марцеллом. Соответственно, П. Маймо и Капдевила считает, что местом казни Марцелла был именно Тингис (Танжер), в то

²⁸⁴ Gaiffier B., de. S. Marcel, de Tanger ou de Léon? Évolution d'une légende. // AB. Vol. 61. 1943. P. 122; Lanata G. Gli atti del processo... P. 517.

²⁸⁵ Delehaye H. Les Actes des Maecel le Centurion. // AB. Vol. 41. Fasc. 3/4. 1923. P. 268–269, 271.

время как упоминания об Испании представляют собой интерполяции позднейших переписчиков²⁸⁶.

Согласно исследовательнице, военно-политический контекст жития состоял в том, что Марцелл отказался от военной службы как раз в тот момент, когда в северной Африке (в Мавритании Цезарейской) развернулись боевые действия против мавров – Максимиан Геркулий прибыл в эту провинцию, чтобы подавить мятежи мавританских племен, поэтому с юридической точки зрения поступок Марцелла рассматривался римскими властями как дезертирство в период военного времени²⁸⁷.

Мы же хотели бы обратить внимание на другой важный сюжет, упомянутый в мадридской версии жития – в ней Марцелл назван центурионом из первых гастатов. Вегеций сообщает, что гастатами были воины-копьеносцы, которые сражались во втором ряду войска, в то время как воины первого ряда носили звание принципов (т.е. «первых», «передовых» – «Первый строй принципов (и второй – гастатов)» – *Prima acies principum(secunda hastatorum)* – Veg. RM. II. 15, ed. C. Lang, перевод С.П. Кондратьева). Согласно тому же Вегецию, гастатами командовал офицер в должности центуриона, его называли первым центурионом гастатов, под властью этого центуриона находилось 200 человек, т.е. две центурии, позже, по словам Вегеция, первый центурион гастатов получит название дученария, т.е. предводителя двух сотен воинов («Затем первый (центурион) гастатов командовал во втором строю двумя центуриями, т.е. 200 воинов; его теперь называют дученариум» – *Item primus hastatus duas centurias, id est CC homines, ducebat in acie secunda, quem nunc ducenarium uocant* – Veg. RM. II. 8, ed. C. Lang, перевод С.П. Кондратьева).

²⁸⁶ Maymó i Capdevila P. Aspectos históricos de la *Passio Marcelli*. Algunas consideraciones sobre el contexto ideológico. // Cassiodorus. Vol. 2. 1996. P. 279–280.

²⁸⁷ Maymó i Capdevila P. Aspectos históricos de la *Passio Marcelli*... P. 281–282.

С учетом сведений Вегеция мы полагаем, что Марцелл командовал не легионными воинами-гастатами, а вексилляцией, которая была выделена из состава того легиона, где ранее он занимал должность первого центуриона гастатов. Возникает закономерный вопрос, в каком именно легионе ранее служил центурион Марцелл, из какого легиона была выделена вексилляция, принявшая участие в боевых действиях в Мавритании Тингитанской?

Прежде всего, обратимся к испанской версии жития (точнее, к одной из испанских версий – эскориальской), где местом действия названа Галлеция, а местом казни – лагерь VII Сдвоенного легиона. Латинский панегирик, посвященный Цезарю Констанцию Хлору, с восторгом сообщает, что *«сейчас, не говоря уже о Галльском побережье, спокойна Испания, хотя ее берега с трудом различимы с Британского берега»* (*Nunc securae est, ut de latere Gallico taceam, quamvis paene conspicuis litoribus Hispania* – Pan. Lat. VIII (V). 18. 5, перевод И.Ю. Шабаги). О некоей военной кампании, развернувшейся на территории Испании, говорит и анонимная греческая поэма, сохранившаяся в папирусе из коллекции Страсбургского университета, этот папирус был издан впервые еще в 1901 г., но последнее по времени издание текста было подготовлено и выпущено в свет в 1961 г., цитируем текст по этому изданию²⁸⁸:

τῷ δὲ κ]εν Ἰταλίῃθεν ἐπερρώοντο καὶ ἄλλοι
κοίρανοι, εἰ μὴ τὸν μὲν [Γ]βηρικὸς εἴρυεν Ἄρης,
τῷ δὲ μόθος νήσοιο Β[ρ]εταννίδος ἀμφιδεδήει

«из Италии прибыли бы и другие владыки, но один из них отправился на иберийскую войну, а другого воспламенил пожар сражения на британском острове»

Х. Арсе, первым специально рассмотревший сведения этого папируса в контексте событий истории позднеримской Испании, отождествил

²⁸⁸ Heitsch E. Die griechischen Dichterfragmente der römischen Kaiserzeit. Göttingen, 1961. S. 80, no. XXII.

«иберийскую войну», о которой говорит папирус, с морской кампанией Максимиана Геркулия, развернувшейся у берегов Испании. Х. Арсе датировал кампанию 296/297 гг., по его мнению, флот Максимиана отбил атаки франков, совершавших грабительские рейды на берега Испании. Как отмечает исследователь, Максимиан вступил в сражение с франкскими пиратами на пути в Мавританию, где он планировал подавить мятежи мавров. Морская экспедиция Максимиана, т.о., решила две задачи – обезопасила испанские берега от пиратских набегов и доставила римское войско в северную Африку²⁸⁹.

Развивая аргументацию Х. Арсе, Э. Хейли даже предположил, что монументальный дворец, обнаруженный в ходе археологических раскопок в Кордове, на юге Испании (в римский период – провинция Бетика), был сооружен по приказу Максимиана Геркулия и служил его резиденцией как раз во время экспедиции против франков²⁹⁰. Э. Хейли датирует испанскую кампанию Максимиана осенью 296 г., тем не менее, возникает вопрос, если Максимиан отразил морские набеги франков, с какой целью он должен был пребывать на территории Кордовы, т.е. во внутренних землях Испании? Напомним, латинский панегирист говорит именно о берегах Испании, что предполагает морские сражения, а не боевые действия на суше, это значит, что вряд ли император и его войско высаживались на территорию Испании и продвигались вплоть до Кордовы.

²⁸⁹ *Arce J.* Un relieve triumphal de Maximiano Herculeo en Augusta y el Pap. Argent. inv. 480. // *Madriider Mitteilungen*. Bd. 23. 1982. P. 360–362, 366–368, 370. Примерно к тому же выводу в своем общем обзоре внутренней и внешней политики Максимиана Геркулия пришла и А. Пасквалини, рассмотревшая целый комплекс мероприятий Максимиана на рейнской границе и в северной Африке: *Pasqualini A.* Massimiano Herculeus. Per un'interpretazione della figura e dell'opera. Roma, 1979. P. 64. Т. Барнс также связывает упоминание «иберийской войны» в папирусе с войной кампанией, которую Максимиан провел у берегов Испании, исследователь датирует кампанию осенью 296 г.: *Barnes T.D.* Imperial Campaigns, A.D. 285–311. // *Phoenix*. Vol. 30. N. 2. 1976. P. 183.

²⁹⁰ *Haley E.W.* A Palace of Maximianus Herculeus at Corduba? // *ZPE*. Bd. 101. 1994. P. 212–214.

П. Маймо-и-Капдевила также посвятила специальную статью кампаниям Максимиана против франков и мавров, исследовательница помещает испанскую экспедицию в период между осенью 296 и 1 марта 297 гг. Как и Х. Арсе, П. Маймо и Капдевила отождествила противников императора с франками, грабившими испанские берега²⁹¹. К. Цукерман предположил, что морская экспедиция против франков произошла в ноябре или декабре 296 г., по его мнению, панегирик в честь Цезаря Констанция, произнесенный 1 марта 297 г., дает возможность заключить, что к 1 марта 297 г. войска Максимиана Геркулия уже высадились на африканский берег и одержали первые победы над восставшими маврами (К. Цукерман датирует отплытие и прибытие Максимиана в Африку концом января или февраля 297 г.)²⁹².

Действительно, в своей речи анонимный панегирист высказывает пожелание: «*пусть сохранится для вестников, которые вот-вот придут, известие о нанесенном маврам поражении*» (*reservetur nuntiis iam iamque venientibus Mauris immissa vastatio* – Pan. Lat. VIII (V). 5. 2, перевод И.Ю. Шабаги). Эта фраза совершенно точно предполагает, что к 1 марта Максимиан Геркулий провел первые успешные сражения с маврами. Очевидно, сначала боевые действия развернулись на территории Мавритании Тингитанской, а затем перекинулись и в соседнюю Мавританию Цезарейскую. Вряд ли мы можем согласиться с позицией А. Пасквалини, которая предположила, что слова панегириста подразумевают не присутствие Максимиана в северной Африке, а только предварительную (подготовительную) фазу его военной операции, когда Максимиан проводил рекрутскую кампанию, пополнял свое войско для последующей отправки в

²⁹¹ *Maymó i Capdevila P.* Maximiano en campaña: matizaciones cronológicas a las expediciones hispanas y africanas del Augusto Hérculeo. // Polis. Revista de ideas y formas políticas de la Antigüedad Clásica. Vol. 12. 1999. P. 230–231, 239–240.

²⁹² *Zuckerman C.* Les campagnes des Tétrarques, 296–298. Notes de chronologie. // Antiquité Tardive. Vol. 2. 1994. P. 67–68.

Африку. Как полагает А. Пасквалини, сам Максимиан к 1 марта 297 г. размещался еще в Италии, где он готовил войско и провиант, занимался их погрузкой на корабли²⁹³. Но крайне маловероятно, что панегирист имел в виду не уже состоявшиеся, а еще только предстоящие боевые действия, мы не можем так вольно трактовать сведения источника – галльский ритор определенно говорил именно о победе, уже одержанной над противником, т.е. о реально проведенных боевых действиях, в целом, у нас нет каких-либо оснований ставить под сомнение слова панегирика.

Р. Ребуфф проследил топографию перемещений Максимиана в 296–297 гг. и пришел к выводу, что весной (точнее – в марте) 296 г. император размещался еще в Италии, в Аквилее, где он издал закон, сохранившийся в т.н. Ватиканском фрагменте – собрании законов, не вошедших в Кодексы Феодосия и Юстиниана. Р. Ребуфф полагает, что в 297 г. Максимиан уже воевал в северной Африке и дошел вместе со своим войском до Сетифа на территории современного Алжира (по данным надписи, обнаруженной в Сетифе), к марту 298 г. император завершил первую, наиболее тяжелую, фазу боевых действий, разгромив племена мавров (на основании сведений другого закона из того же Ватиканского фрагмента), но в апреле начал вторую военную кампанию против мавританского племени иласгов, беспокоивших своими набегами римские владения в Африке (по данным поэмы латинского поэта Кориппа, жившего во второй половине VI в.). Наконец, в начале или в конце 299 г. Максимиан триумфально вернулся в Рим и в честь своей победы распорядился построить в городе новые термы, о чем сообщает надпись, возведенная в Риме как раз по этому случаю²⁹⁴.

²⁹³ *Pasqualini A.* Massimiano Herculus. Per un'interpretazione della figura e dell'opera. Roma, 1979. P. 64–65.

²⁹⁴ *Rebuffat R.* Maximien en Afrique. // *Klio*. Bd. 74. 1992. P. 372–373, 375, 378. На основании сведений трактата Лактанция «Божественные установления» (*Divinae Institutiones*) О. Николсон пришел к выводу, что Максимиан Геркулий прибыл в Рим из Африки в середине мая 298 г., тогда как март и апрель того же года прошли еще в напряженных

Позиции Р. Ребуффа во многом следует и новейшее исследование С. Амдун, посвященное данному сюжету – по ее мнению, Максимиан отплыл в Африку в начале 297 г., в марте того же года он уже успел провести в Мавритании первые успешные боевые действия против мавров, к марту следующего, 298 г., император полностью разгромил восставшие племена, и в конце 298 или в начале 299 гг. он вернулся в Рим, где торжественно отпраздновал свой блистательный военный триумф²⁹⁵.

Детальные исследования Р. Ребуффа и С. Амдун, а также сведения панегирика в честь Констанция Хлора позволяют заключить, что испанская кампания Максимиана, предшествовавшая мавританской экспедиции, по определению была кратковременной и не была настолько тяжелой, чтобы заставить Максимиана прервать свой путь, сменить маршрут и разместиться в самой Испании, в провинции Бетика. Боевые действия с пиратами-франками, развернувшиеся на море, вряд ли могли потребовать от Максимиана и его войска личного присутствия в Испании, скорее всего, после нескольких столкновений с римским флотом франки отступили и Максимиан продолжил свой путь к берегам северной Африки.

А это значит, что центурион Марцелл, участвовавший в мавританской кампании Максимиана, вряд ли служил ранее в VII Сдвоенном легионе – в таком случае Максимиан должен был выделить из этого легиона вексилляцию, которую и возглавил Марцелл, это же, в свою очередь, требовало, чтобы император какое-то время размещался на территории Испании вместе со своим войском, но, как мы отметили выше, в подобном

боях с группой восставших мавританских племен. Вместе с тем исследователь признает, что его точка зрения – всего лишь гипотеза, поскольку ни один из дошедших до нас источников не позволяет установить точную дату возвращения Максимиана Геркулия из Африки. См.: *Nicholson O. Hercules at the Milvian Bridge: Lactantius, "Divine Institutes", I, 21, 6–9. // Latomus. Vol. 43. Fasc. 1. 1984. P. 140–141.*

²⁹⁵ *Hamdoune C. L'expédition de Maximien en Afrique. // Antiquités africaines. Vol. 46–48. 2012. P. 189.*

размещении тогда просто не было никакой необходимости. Следовательно, мы можем исключить испанский VII Сдвоенный легион (*legio VII Gemina*) из числа подразделений, в которых мог нести службу центурион Марцелл.

Та версия жития Марцелла, которая первой была введена в научный оборот (еще в XVII в. Т. Руинаром), причисляет Марцелла к кадровому составу II легиона Траяна, но это еще менее вероятно, чем в случае с VII Сдвоенным легионом. Вплоть до марта 298 г. старший коллега Максимиана, Диоклетиан, вел тяжелую осаду мятежной Александрии в Египте, где обосновались очередные мятежники из числа чиновников местной администрации (более подробно о времени осады и падения Александрии см. §1 главы II нашей диссертации), но II легион Траяна, как известно, дислоцировался в Египте на постоянной основе. Следовательно, этот легион в полном составе нужен был Диоклетиану для борьбы с мятежниками, вряд ли во время осады города Диоклетиан мог выделить из II легиона Траяна вексилляцию и отправить ее в Мавританию на помощь Максимиану.

Тогда у нас остается только один, наиболее вероятный, вариант – центурион Марцелл служил в III легионе Августа (*legio III Augusta*), т.е. в том легионе, который ближе всего располагался к театру военных действий. Как известно, штаб-квартирой этого легиона была крепость Ламбезис в Нумидии. В нашем распоряжении есть три эпиграфических документа, четко подтверждающих, что III легион Августа продолжал существовать в эпоху Тетрархии и размещался в этой крепости на рубеже III–IV вв. Первые два документа – посвящения в честь императора Максимиана и Цезаря Констанция Хлора, обнаруженные как раз на территории Ламбезиса, они были опубликованы еще в каталоге CIL:

CIL VIII 2576

Maximiano / Invicto Aug(usto) / leg(io) III Aug(usta) / P(ia) F(idelis)

«Максимиану, непобедимому Августу,
III легион Августа, преданный, надежный»

CIL VIII 2577

Constantio / fortissimo / Caesari / leg(io) III Aug(usta) / P(ia) F(idelis)

«Констанцию, самому сильному Цезарю,
III легион Августа, преданный, надежный»

Третий документ – надпись из Ламбезиса, опубликованная в 1898 г., она упоминает Диоклетиана и Максимиана Геркулия²⁹⁶:

*Genio Castrorum leg(ionis) tertiae aug(ustae) pro salute [et incolu]mitate
d(ominorum) n(ostrorum) Valer(ii) Diocletiani et Maximiani*

«Гению крепостей третьего легиона Августа ради благополучия и
невредимости наших повелителей Валерия Диоклетиана и Максимиана»

Три этих надписи однозначно свидетельствуют, что III легион Августа не только продолжал дислоцироваться в Ламбезисе, но и выполнял там активную военную службу. С учетом надписей из Ламбезиса крайне сложно согласиться с мнением М. Бенабу, который пришел к выводу, что с 238 г. III легион Августа потерял свое значение основной военной силы римлян в северной Африке, поскольку он был замешан в различных мятежах и узурпациях²⁹⁷. В период «кризиса III века» многие легионы участвовали в гражданских войнах, зачастую были прямыми инициаторами мятежей и междоусобиц, тем не менее, в эпоху Тетрархии они продолжали дислоцироваться на своих участках границы и вполне успешно обороняли подотчетные им территории от варварских набегов, правители-тетрархи доверяли им защиту римских территорий в той же мере, как и в предшествующие эпохи, и пример III легиона Августа доказывает это с полной очевидностью²⁹⁸.

²⁹⁶ *Besnier M.* Inscriptions et monuments de Lambèse et des environs. // *Mélanges d'archéologie et d'histoire*. Vol. 18. 1898. P. 458, no. 5.

²⁹⁷ *Bénabou M.* La résistance africaine à la romanisation. Paris, 1976. P. 210.

²⁹⁸ Отметим, что, согласно новейшему исследованию М. Кристоля, III легион Августа, расформированный в 238 г., был восстановлен в 251–253 гг. по решению коллег-императоров Требониана Галла и Волузиана, тем не менее, восстановление легиона

Еще один агиографический источник, повествующий о войне Максимиана с маврами – «Мученичество св. ветерана Типасия», этот текст сообщает, что когда боевые действия с маврами развернулись на территории Мавритании Ситифенской (*Mauretania Sitifensis*, со столицей в Сетифе, север современного Алжира), Максимиан призвал в армию даже ветеранов, среди которых был и Типасий – по словам автора жития, «по принуждению своего начальника он (т.е. Типасий – *E.M.*) прибыл на поле битвы вместе с другими вексилляриями»» (*atque a praeposito suo compulsus, cum diversis vexillatoribus venit ad praelium* – *Passio S. Typasii veterani*, 2)²⁹⁹.

Сослуживцы Типасия и он сам названы в тексте источника вексилляриями, это слово передано в несколько искаженной форме *vexillatores*, тогда как правильная форма – *vexillarii*. Как известно, это слово обозначало либо знаменосца, либо воинов, служивших в специальных, обособленных подразделениях, таких как вексилляции³⁰⁰. Мы полагаем, что Типасий, скорее всего, служил в вексилляции, и житие Типасия прямо подтверждает наш вывод.

Как утверждает автор жития, через несколько лет после завершения боевых действий Типасий вместе с другими ветеранами вновь был призван на военную службу (*atque omnes revocarentur ad militiam veterani* – *Passio S. Typasii veterani*, 4)³⁰¹, он же отказался вставать под знамена императора, в итоге местные военные чиновники доставили Типасия к дуксу провинции

произошло на территории Реции. После этого III легион Августа был отправлен в Нумидию для подавления восстания местных мавританских племен. См.: *Christol M. C(aius) Macrinus Decianus, gouverneur de Numidie, et l'histoire militaire de la province au milieu du III siècle. // ZPE. Bd. 138. 2002. P. 268–269.*

²⁹⁹ Цитируем текст по изданию: *Smedt C. Passiones tres martyrum africanorum SS. Maximae, Donatillae et Secundae, S. Typasii veterani et S. Fabii vexilliferi. II. Passio S. Typasii veterani. // AB. Vol. 9. 1890. P. 117.*

³⁰⁰ См.: *Oxford Latin Dictionary. / Ed. P.G.W. Glare. Oxford, 1968. P. 2052, sv. vexillarius.*

³⁰¹ *Smedt C. Passiones tres martyrum africanorum... P. 119.*

Мавритания Цезарейская Клавдию. При этом житие уточняет, что Типасия привели на допрос вместе с оружием, которое он хранил у себя в хижине (*cum cingulo quo[d] deposuerat vel cum scuto et lanceis de eadem cellula protraxerunt* – «они вытащили его из той же кельи вместе с поясом, который он сложил с себя, щитом и копьями» – *Passio S. Typasii veterani*, 4)³⁰².

Когда же дукс Клавдий спросил чиновников, где служил Типасий, они ответили: «Этот Типасий служил в нашей вексилляции, но в провинции Ситифейской он заслужил почетную отставку от нашего повелителя Августа Максимиана» (*Typasius iste in nostra vexillatione militabat, sed a domno nostro Maximiano Augusto in Sitifensi provincia honestam missionem meruerat* – *Passio S. Typasii veterani*, 5)³⁰³. Т.о., житие четко свидетельствует, что Типасий входил в состав вексилляции, был одним из ее воинов, эта вексилляция участвовала в боевых действиях с маврами на территории Мавритании Ситифейской. По итогам же успешно проведенной кампании Максимиан Геркулий распустил свое войско и вернул ветеранов по домам.

Тем не менее, в серии своих статей Д. Вудс попытался полностью опровергнуть достоверность сведений жития, по его мнению, «Мученичество Типасия» слабо отражает военные реалии, сложившиеся в эпоху Тетрархии. Как полагает исследователь, этот текст был написан в самом конце IV в., около 397/399 гг., автор жития уделил столь много внимания вооружению Типасия просто по той причине, что в конце IV в. рядом с гробницей мученика все еще лежал щит, служивший объектом поклонения и почитания для паломников. Как отмечает Д. Вудс, в северной Африке сложилась традиция, что ветераны, отслужившие свой срок и выходившие в отставку, могли сохранить при себе оружие, вместе с которым они воевали. Исследователь объясняет эту традицию тем, что в северной Африке

³⁰² *Smedt C. Passiones tres martyrum africanorum...* P. 119.

³⁰³ *Smedt C. Passiones tres martyrum africanorum...* P. 120.

сложилась нестабильная внутривойсковая обстановка, ветераны селились на изолированных друг от друга территориях и им нужна была защита от нападений мавров и других племен, соответственно, государство позволило им забирать с собой оружие и хранить у себя дома³⁰⁴.

Мы не согласны с подобной оценкой, на наш взгляд, сведения «Мученичества св. Типасия» заслуживают доверия, поскольку, как мы уже показали выше, на рубеже III–IV вв., т.е. в тот же период, когда развернулась военная кампания Максимиана против мавров, III легион Августа продолжал дислоцироваться в Нумидии, соответственно, мы полагаем, что Типасий служил в вексиляции, которая была выделена как раз из III легиона Августа. Эта вексиляция приняла участие в боевых действиях против мавров и ее же воины воздвигли посвященные памятники в честь Цезаря Констанция Хлора и Максимиана Геркулия.

Надпись римского офицера Аврелия Гая, датированная периодом Тетрархии, подтверждает тот факт, что в мавританской кампании Максимиана Геркулия приняли активное участие вексиляции различных пограничных легионов, которые дислоцировались даже в регионах, удаленных от театра боевых действий на значительное расстояние. Прежде всего, надпись сообщает, что на одном из этапов своей долгой карьеры Аврелий Гай служил в знаменитом VIII легионе Августа (*legio VIII Augusta*), который, как известно, размещался в верхней Германии (ἐκ/λεχθεῖς ἐς ὀγδοῦαν Αὐ]γούστου Γερμ/ανικίαν – «был избран в восьмой (легион) Августа в Германии» – АЕ. 1981, no. 777, l. 2–4, p. 208). В другом же фрагменте надпись перечисляет, в каких регионах Аврелий Гай выполнял свою службу, и среди этих регионов последовательно называет Галлию, Испанию и

³⁰⁴ Woods D. 1) The Ownership and Disposal of Military Equipment in the Late Roman Army. // Journal of Roman Military Equipment Studies. Vol. 4. 1993. P. 56–57, 60, 63; 2) A Historical Source of the Passio Typasii. // Vigiliae Christianae. Vol. 47. N. 1. 1993. P. 81–82.

Мавританию (Γαλλ(ί)αν Σπαν(ίαν) / Μαυρε[τανίαν - - -] – АЕ. 1981, no. 777, l. 19–20, p. 208).

Т. Дрю-Бир, издатель надписи, отметил, что упоминание Мавритании связано с тем, что Аврелий Гай воевал в этой провинции в 289 г., во время локального конфликта с одним из мавританских племен, когда местная римская администрация своими силами разбила противника, без привлечения экспедиционных войск Максимиана Геркулия и без его личного присутствия в регионе³⁰⁵. Наоборот, К. Цукерман пришел к выводу, что надпись отражает участие Аврелия Гая именно в кампании 297/298 гг., которую провел Максимиан Геркулий, по мнению исследователя, к тому времени, когда Максимиан отплыл в Африку, Аврелий служил в VIII легионе Августа, соответственно, в Мавритании этот офицер оказался в составе вексиляции, выделенной из VIII легиона Августа. Другими словами, К. Цукерман полагает, что специально для своей африканской кампании Максимиан выделил из VIII легиона Августа вексиляцию и отправил ее в Мавританию, где она воевала вместе с другими подобными подразделениями³⁰⁶.

Мы согласны с позицией исследователя, поскольку надпись Аврелия Гая четко сообщает последовательность регионов, где он проходил службу до перевода в Мавританию: сначала офицер дислоцировался в Галлии, затем переместился в Испанию, и это перечисление предельно важно, поскольку топография перемещений Аврелия логично связана с войсковыми подразделениями, в которых он выполнял свою долгую службу. Упоминание Галлии подразумевает рейнский лимес, где размещался VIII легион Августа (в верхней Германии), а слова об Испании указывают на участие Аврелия в морской кампании Максимиана, развернувшейся у берегов Испании.

³⁰⁵ *Drew-Bear Th.* Les voyages d'Aurélius Gaius soldat de Dioclétien. // *Le Geographie administrative d'Alexandre à Mahomet. Actes du Colloque de Strasbourg 14–16 juin 1979.* Strasbourg, 1981. P. 133–134.

³⁰⁶ *Zuckerman C.* Les campagnes des Tétrarques, 296–298. Notes de chronologie. // *Antiquité Tardive.* Vol. 2. 1994. P. 67.

Соответственно, если Максимиан отправился в Африку после тех кампаний, которые он провел на Рейне против германцев, вполне логично предположить, что он взял с собой в первую очередь те подразделения, которые непосредственно находились у него под рукой и вместе с которыми он успешно разгромил германцев, а именно – вексилляции рейнских легионов, среди которых был, конечно же, и VIII легион Августа³⁰⁷.

Но вдвойне интересно, что этот экспедиционный корпус проплывал мимо берегов Испании, взяв курс на Африку, и по пути в Мавританию флот Максимиана или какая-либо его часть вступила в сражение с франками, разбила их и, возможно, высадилась на прибрежной территории Испании для кратковременного отдыха и небольшой перегруппировки сил. Но сложно предположить, что этот экспедиционный корпус продвинулся вплоть до современной Кордовы или далее вглубь полуострова, поскольку, повторим, в тот период и в тех обстоятельствах у Максимиана просто не было необходимости в столь длительном пребывании в испанских землях. Тем более, у него не было и времени на подобную дислокацию – неотложные обстоятельства требовали личного присутствия Максимиана в Мавритании, куда он и поспешил после разгрома франкских пиратов.

Соответственно, если вексилляция из столь далекого региона, как верхняя Германия, участвовала в мавританской кампании Максимиана Геркулия, совершенно неудивительно, что он активно привлек в свой экспедиционный корпус и те вексилляции, которые ранее входили в состав местного III легиона Августа, Максимиан выделил эти вексилляции из

³⁰⁷ А. Пасквалини полагает, что военные действия, а также последующие работы по восстановлению защиты границы в первую очередь затронули территории, расположенные по верхнему течению Рейна, в районе современных Кельна и Майнца, т.е. как раз те самые регионы, где размещался и VIII легион Августа – См.: *Pasqualini A. Massimiano Herculus. Per un'interpretazione della figura e dell'opera.* Roma, 1979. P. 39–40.

легиона и перевел их в свою армию³⁰⁸. Мы полагаем, что среди воинов-вексилляриев, попавших в экспедиционный корпус Максимиана, были центурион Марцелл (представитель командного состава III легиона Августа) и Типасий, представитель рядового кадрового состава из того же легиона.

Интересно, что все современные исследователи, обращавшиеся к сюжетам африканской кампании Максимиана Геркулия (Я. Ле Боек, С. Амдун, П. Маймо и Капдевила) признают, что Максимиан взял с собой в Африку для борьбы с маврами вексилляции трех легионов – XI Клавдия (*legio XI Claudia*, нижняя Мезия), II Геркулия (*legio II Herculia*, Малая Скифия) и уже упоминаемого ранее VIII Августа³⁰⁹, но ни один из них не называет в числе подразделений, участвовавших в мавританской экспедиции, вексилляцию III легиона Августа, кадровый состав которого Максимиан просто неизбежно должен был привлечь в первую очередь, когда он прибыл в Африку.

³⁰⁸ А. Пасквалини отметила и проследила интересную тенденцию – большинство торжественных посвящений в честь Максимиана Геркулия в северной Африке оставили именно воины III легиона Августа, по ее мнению, император пользовался большим авторитетом среди легионеров, поскольку он неизменно проявлял заботу о легионном лагере, который размещался в Ламбезисе. А. Пасквалини полагает, что именно Максимиан перестроил многие здания этого лагеря (например, акведуки), он восстановил и расширил дорогу, связывавшую лагерь с крепостью. Мы же полагаем, что возраставший авторитет императора среди кадрового состава легиона был связан и с тем фактом, что многие легионеры приняли прямое участие в кампании Максимиана против мавров. См.: *Pasqualini A. Massimiano Herculus. Per un'interpretazione della figura e dell'opera. Roma, 1979. P. 122.*

³⁰⁹ *Bohec Y. Le. L'armée romaine d'Afrique de Diocletien à Valentinien I. // L'armée Romaine de Dioclétien à Valentinien Ier. Actes du Congrès de Lyon (12–14 septembre 2002). / Éd. par Y. Le Bohec et C. Wolf. Lyon, 2004. P. 256; Hamdoune C. L'expédition de Maximien en Afrique. // Antiquités africaines. Vol. 46–48. 2012. P. 190; Maymó i Capdevila P. Maximiano en campanya: matizaciones cronológicas... P. 242.* П. Маймо и Капдевила причисляет к экспедиционному корпусу Максимиана вексилляцию II легиона Траяна, а также ветеранов, вновь призванных на военную службу, но, как мы уже отметили ранее, участие вексилляции II легиона Траяна совершенно исключается, поскольку в этот период легион в полном составе участвовал в осаде Александрии, которую проводил император Диоклетиан, а ветеранами, упоминаемыми в житии Типасия, на наш взгляд, как раз и были отставные воины-вексиллярии из III легиона Августа.

Поскольку центурион Типасий командовал отрядом гастатов, т.е. копьеносцев, а воин Типасий был вооружен щитом и несколькими копьями, можно предположить, что Максимиан выделил из III легиона Августа вексилляцию, которая состояла из копьеносцев, этих воинов в римской армии называли ланциариями (*lanciararii*). Долгое время в историографии считали, что впервые самостоятельные и обособленные вексилляции копьеносцев (ланциариев) появились только в эпоху Тетрархии, но два документа, опубликованные в 1980-х и 1990-х гг., опровергли это мнение и показали, что отряды ланциариев всегда были некоей обособленной единицей легиона, внутренним структурным элементом, другими словами, ланциарии выделялись в особое подразделение, особую группу воинов внутри легиона.

В 1993 г. была опубликована латинская надпись из Сирии (город Апамея), в котором упоминается воин Аврелий Муциан, «когда-то – ученик (из числа) копьеносцев II Парфянского легиона» (*[A]ur(eli) M(u)ciani quondam dis/centi(s) lanc{h}iari(or)um leg(ionis) II Part(hicae)* – AE. 1993, no. 1575, p. 474). Издатель надписи, Ж.-Ш. Балти, датировала документ 215–218 гг., т.е. эпохой императора Каракаллы, и подчеркнула, что благодаря этой надписи мы можем возвести происхождение обособленного корпуса ланциариев, входившего в состав легиона, но действовавшего в качестве специального структурного подразделения внутри легиона, не к эпохе Диоклетиана, а на два поколения раньше, к эпохе династии Северов, т.е. к началу III в.³¹⁰.

Тот факт, что ланциарии II Парфянского легиона были сконцентрированы, сгруппированы в один войсковой корпус (отряд), служивший в составе легиона, на наш взгляд, свидетельствует, что уже с

³¹⁰ Balty J.-Ch. Apamée (1986): nouvelles données sur l'armée romaine d'Orient et les raids sassanides du milieu du IIIe siècle. // CRAI. An. 131. N. 1. 1987. P. 224.

начала III в. римская военная администрация осознавала необходимость формирования специального, обособленного корпуса воинов внутри легиона, этот корпус выделяли по виду оружия, которое использовали его воины.

Еще один документ – таблички, обнаруженные вблизи города Карлайл на северо-востоке Англии в ходе археологических раскопок 1981 и 1990 гг., они содержат тексты, написанные чернильной краской и во многом дополняют знаменитые таблички из римской крепости Виндоланда в той же Британии. Датировка большинства табличек падает на период между 79 и 125 гг., т.е. совпадает по времени с периодом, когда в этом регионе размещалась римская военная крепость³¹¹.

Среди этих табличек наибольший интерес для нас представляет табличка, опубликованная под номером 16 (по изданию Р.С.О. Томлина), ее текст состоит из трех колонок, мы будем цитировать строки только из первой колонны³¹²:

*Docilis Augurino praefecto
vacat suo salu[tem]
ita ut praecepisti lanciari[um]
quibus lanciae deessent om-
nia nomina subiecimus aut qui
lancias pugnatorias aut
qui minores subarmales aut
qui gladia [i]nst[i]tuta non
hab[e]bant*

«Доцилий – Авгурину, своему начальнику, жалуется доброго здоровья.

Как ты и приказал, мы прилагаем все имена копьеносцев, у которых нет копий, как тех, у которых нет копий для сражения, так и тех, у которых нет небольших вспомогательных копий, и тех, у кого нет назначенных мечей»

³¹¹ Tomlin R.S.O. Roman Manuscripts from Carlisle: the Ink-Written Tablets. // Britannia. Vol. 29. 1998. P. 31–34. Мы будем цитировать тексты табличек по этому изданию.

³¹² Tomlin R.S.O. Roman Manuscripts from Carlisle... P. 57.

Р.С.О. Томлин идентифицировал подразделение, в котором служил некий Докилий, с алой, т.е. вспомогательной войсковой частью, которая размещалась в тот период в Британии (*ala Gallorum Sebosiana*), в его трактовке Докилий имел в виду под ланциариями не какой-то специальный корпус, группу воинов, вооруженных исключительно и только копьями, а просто весь кадровый состав алы (точнее, ее внутренней единицы – турмы), воины которой были вооружены не только копьями, но и мечами. По мнению Р.С.О. Томлина, Докилий просто сообщает своему начальнику, у каких воинов алы отсутствуют копья³¹³.

Конечно же, в таком небольшом соединении, как ала, насчитывавшем не более 300 человек, не было смысла создавать какой-либо обособленный, специально выделенный корпус ланциариев, состоявший на службе внутри алы, но, тем не менее, пример с табличками из Карлайла показывает, что не только в легионах, но и в более мелких соединениях существовали группы воинов, вооруженных копьями, даже если эти воины не выделялись (точнее, не группировались) в специальные боевые единицы, внутренние структурные элементы своей войсковой части.

М. Коломбо сделал ряд важных выводов, которые необходимо учесть при идентификации той вексилляции, в которой служили центурион Марцелл и воин Типасий: 1) по мнению исследователя, первоначально термином *lanciarus* называли просто любого воина, у которого есть копье, слово *lancea* было синонимом слова *hasta*, это подтверждают многие литературные и эпиграфические источники, соответственно, между словами *hastati* (гастаты) и *lanciarum* можно поставить знак равенства; 2) уже в I в. н. э., в эпоху императоров Веспасиана и Тита, многие легионеры-ланциарии составляли личный эскорт, группу телохранителей, непосредственно сопровождавших принцепса и охранявших его во время военного похода, в

³¹³ Tomlin R.S.O. Roman Manuscripts from Carlisle... P. 55, 60.

этом случае ланциарии выступали уже в качестве отборной пехоты, обособленной группы воинов, защищавшей императора. Но в более поздний период, в эпоху императора Траяна (98–117 гг.) функции и роль копьеносцев существенно изменились. Теперь они были сконцентрированы, выделены в одно обособленное (специальное) подразделение, либо входившее в состав легиона, либо полностью существовавшее на независимой основе в виде ал и когорт, особенно важную роль это нововведение сыграло для легионов, теперь в их внутренней организационной структуре появился новый внутренний структурный элемент – корпус ланциариев. По мнению М. Коломбо, корпус ланциариев активно использовался в парфянском походе императора Траяна. 3) Впоследствии, уже при Диоклетиане, войсковые корпуса ланциариев превратились в полностью независимые подразделения (вексилляции, а позже – легионы), они окончательно были выделены из состава легионов, ранее же, при Септимии Севере, ланциарии все еще служили внутри легионов³¹⁴.

Дополняя выводы М. Коломбо, мы можем подчеркнуть, что процесс, начатый еще в первой трети III в., логично и органично завершился к эпохе Тетрархии, т.е. к концу III в. Максимиан Геркулий и другие правители-тетрархи активно выделяли из легионов новые, независимые вексилляции ланциариев, более того, одна вексилляция могла быть сформирована из воинов разных легионов. В основном в качестве источника для создания вексилляций ланциариев использовались балкано-дунайские легионы, их кадровый состав (более подробно об этом см. пункт 2.1 §2 главы III нашей диссертации).

Отметим, что одна греческая надпись, обнаруженная в Сиракузах на Сицилии, упоминает некоего Урсана (или Урсания?), служившего в корпусе

³¹⁴ *Colombo M.* La lancea, i lanciarri, il pilum e l'acies di Arriano: un contributo alla storia dell'esercito romano. // *Historia*. Bd. 60. Hft. 2. 2011. P. 160, 163, 165–166, 168–169.

ланциариев в звании Августалия (почетный титул, который восходит еще к I в., ко временам Октавиана Августа³¹⁵):

IG XIV, no. 157, p. 23

Ουρσανους
Αυγουσταλις
λανκιариς

Несомненно, перед нами пример воина, служившего уже в полностью обособленном, независимом войсковом соединении ланциариев. По сути, это уже был полноценный легион или вексилляция, не входившая в состав какого-либо другого легиона. Заметим, что в надписи эпохи династии Северов (Апамея в Сирии, мы цитировали текст ранее) воин-ланциарий четко фиксирует свою административную связь с легионом, в составе которого он служил (в данном случае – II Парфянский легион), в то время как надпись из Сиракуз не выделяет такую связь, упоминания каких-либо других легионов отсутствуют. Это дает нам основание заключить, что воин Урсан в звании Августалия входил в состав самостоятельного подразделения ланциариев.

Тем не менее, в период Тетрархии не были исключены и другие варианты – например, надпись Аврелия Гая, которую мы уже цитировали ранее, называет в числе его должностей должность всадника-копьеносца (ἰππ[εὺς λανκ]ιάρης – АЕ. 1981, no. 777, l. 6, p. 208). Очевидно, в этой должности Аврелий Гай служил в составе одного из легионов, занимал свою должность внутри легиона, поскольку надпись перечисляет в качестве подразделений, где Аврелий выполнял свою службу, только легионы, без упоминаний какого-либо обособленного корпуса ланциариев. Следовательно, можно предположить, что в эпоху Тетрархии определенные группы воинов-

³¹⁵ См.: *Grosse R.* Die Rangordnung der römischen Armee des 4.–6. Jahrhunderts. // *Klio*. Bd. 15. 1918. S. 137.

ланциариев все еще оставались внутри своих «материнских» легионов и несли там службу в качестве внутренних боевых единиц.

На наш взгляд, и воин Типасий, и центурион Марцелл служили в вексилляции копьеносцев (ланциариев), выделенной из состава III легиона Августа. Судя по всему, сведения эскориальской версии жития Марцелла, которая помещает все события в Галлецию (северо-запад Испании) и объявляет местом казни Марцелла лагерь VII Сдвоенного легиона, следует рассматривать как ошибку, вызванную вполне естественными причинами. Как показал Х. Арсе, в эпоху Диоклетиана на Пиренейском полуострове произошла административная реформа, в результате которой Мавритания Тингитанская вошла в состав испанских диоцезов, была подчинена викарию Испании³¹⁶, этот факт, на наш взгляд, как раз и вызвал топографические ошибки в сознании автора жития.

Итак, как видим, правители-тетрархи продолжили практику, начатую императором Галлиеном – они активно выделяли из легионов новые вексилляции, при этом даже из тех легионов, которые раньше не были затронуты подобными процессами. Пример с центурионом Марцеллом и воином Типасием иллюстрирует важную тенденцию, краеугольный камень военной организации эпохи Тетрархии – вексилляции выделялись либо на месте боевых действий, и тогда в качестве материала для создания вексилляций использовались легионы, непосредственно находившиеся под рукой императора (как в случае с III легионом Августа), либо вексилляции формировались в предварительный период, во время подготовки к боевым действиям, когда император размещался на каком-либо другом фронте. Соответственно, и во втором случае император использовал кадровый состав тех легионов, которые находились в его непосредственном распоряжении, состояли у него в прямом подчинении, эти вексилляции (как в случае с

³¹⁶ *Arce J.* España entre el mundo antiguo y el mundo medieval. Madrid, 1988. P. 74.

вексилляцией VIII легиона Августа) переводились из мест своей первоначальной дислокации на те участки фронта, где должны были развернуться боевые действия. Т.е. другими словами, происходил процесс перемещения вексилляций из одного региона в другой, вексилляции оперативно перемещались по разным участкам границы в зависимости от того, где возникала угроза варварского вторжения.

В завершение §1 данной главы обратим внимание на еще один сюжет – надпись Аврелия Гая и пример с VIII легионом Августа свидетельствуют, что старые войсковые подразделения эпохи Принципата, такие как легионы, алы и когорты, активно участвовали в формировании полевой императорской гвардии периода Тетрархии, т.н. священного комитата. Более подробно мы будем разбирать структуру и механизм функционирования императорского комитата в Италии и на Балканах в пункте 2.1 §2 главы III нашей диссертации, тем не менее, отметим, что еще несколько документов, на этот раз папирологических, отражают факт прямого участия вспомогательных подразделений – ал и когорт – в военных кампаниях правителей-тетрархов.

Первый документ – знаменитый оксиринхский папирус P.Оху I 43r, который датируется 295 г. Впоследствии мы еще не раз обратимся к этому документу, пока же выделим в тексте два сюжета – 1) в IV колонне, строки 11 и 13, папирус упоминает II алу испанцев (*ala II Hispanorum*), которая приняла участие в военной экспедиции, развернувшейся в верхнем Египте (Ἰσιδῶρῳ ὀπτίωνι εἰλῆς δευτέρας Σπάνων – «Исидору, опциону второй алы испанцев»; Αὐρήλιος Ἰσίδωρος εἰλῆς δευτέρας Σπά[v]ων – «Аврелий Исидор (из) второй алы испанцев» – P.Оху I 43r, col. IV, l. 11, 13, p. 92); 2) целый ряд строк документа содержит упоминания о войсковых подразделениях, которые названы κομίτες τοῦ κυρίου (*comites domini*), эти подразделения определенно отличались от второй алы испанцев, они занимали более высокий ранг и принадлежали к другому виду военной службы (Μαρτίνιανῳ ὀπτίωνι κομίτων τοῦ κυρίου – «Мартиниану, опциону комитов повелителя»;

Μαρτινιανῷ ὀπλίῳνι κομίτω(v) τῶν κυρίων – «Мартиниану, опциону комитов повелителей» – P.Оху I 43r, col. II, l. 17–18, 27–28, p. 90–91).

Как в свое время определил В. Энслин, папирус фиксирует в Оксирихе значительный экспедиционный войсковой корпус, составленный в первую очередь из вексилляций различных пограничных легионов. Этот корпус прибыл в верхний Египет для подавления восстания, вспыхнувшего в городах Коптос и Бусирис, но к моменту составления папируса боевые действия уже успешно завершились, мятежники были разгромлены и экспедиционные войска возвращались обратно в свои родные провинции. Соответственно, по мнению В. Энслина, папирус отражает этап, когда экспедиционный корпус двигался вверх по течению Нила, по направлению к дельте Нила, чтобы затем отплыть на Балканы – большинство вексилляций (мы будем разбирать этот сюжет позже, в пункте 2.2 §2 главы III нашей диссертации) происходили из балкано-дунайских пограничных легионов³¹⁷.

В. Энслин выделил два вида вексилляций, упомянутых в папирусе – обычные, рядовые легионные вексилляции, отобилизованные с балкано-дунайской границы и переведенные в Египет строго на период боевых действий, и конные привилегированные вексилляции *comites domini*, которые действовали на независимой основе, т.е. не были связаны с какими-либо легионами и составляли непосредственный эскорт, группу телохранителей, находившихся вблизи принцепса и сопровождавших его в перемещениях по Египту (этим принцепсом был Цезарь Максимин Галерий, как раз и правивший в балкано-дунайских провинциях – см. пункт 2.2 §2 главы III нашей диссертации)³¹⁸.

Касательно II алы испанцев исследователь полагает, что эта ала впервые прибыла в Египет как раз в составе экспедиционного корпуса,

³¹⁷ Ensslin W. Zu Pap. Oxyrhyncus I 43 Recto. // Aegyptus. Vol. 32. N. 1. 1952. S. 177–178.

³¹⁸ Ensslin W. Zu Pap. Oxyrhyncus... S. 165–167.

зафиксированного в папирусе, после завершения военной экспедиции она осталась в Египте и размещалась там уже в качестве постоянного войскового гарнизона вместе с вексилляциями, выделенными из V Македонского и XIII Сдвоенного легионов³¹⁹.

Мы же хотели бы подчеркнуть, что легионные вексилляции, отправленные в Египет, вряд ли включали в свой состав только конницу, очевидно, в этих вексилляциях служили и всадники, другой вопрос – совершенно очевидно, что II ала испанцев и вексилляции комитов представляли собой разные виды войсковых подразделений, комиты действительно формировали личный эскорт, персональную мини-гвардию того правителя, который возглавил военный поход. Можно согласиться с В. Энслином, что это были кавалерийские подразделения (более подробно мы будем рассматривать происхождение и функции отрядов *comites* в §1 главы III нашей диссертации).

Тем не менее, предельно важно, что один из правителей-тетрархов (в данном случае – Цезарь Галерий) временно включил в свой экспедиционный войсковой корпус не только вексилляции, но и мелкое вспомогательное подразделение (алу), которая всегда занимала более низкий ранг по сравнению с легионом. В этом аспекте правители-тетрархи выступали продолжателями военной политики Галлиена, который активно включал в состав своей экспедиционной армии алы и когорты, при этом не дробил их, а прямо переводил в полном составе в качестве самостоятельных и обособленных подразделений. Те же процессы, как видим, происходили и в эпоху Тетрархии, более того, они превратились в постоянный, системный метод военной политики, временные экспедиционные войсковые группировки включали в себя алы и когорты.

³¹⁹ Ensslin W. Zu Pap. Oxyrhyncus... S. 167–168.

Об этом свидетельствуют и два папируса из Панополиса, опубликованные в 1964 г., они датируются 298 и 300 гг. и сообщают о войсковых подразделениях, которые участвовали в военной экспедиции императора Диоклетиана против мятежной Александрии. Первый папирус (датируется сентябрем 298 г.) упоминает I когорту воинов Апамеи (Θεο[δ]ώρῳ ἀκτουαρίῳ [χ]ώρτης ᾧ Ἀλαμηνῶν – «Феодору, актуарию I когорты воинов Апамеи» – P. Beatty Panop I, col. 2, l. 46, p. 4)³²⁰, судя по названию, данная когорта была набрана из жителей города Апамея в Сирии. Второй папирус (датируется январем – мартом 300 г.) перечисляет больше вспомогательных соединений: II алу дромедариев Геркулия (μουνίφικας στρ[α]τευομένους ἐν εἰλῇ δευτέρα Ἡρκουλίας δρομεδαρίων ὑπὸ Εὐδαίμονα ἑπαρχον – «воинов, несущих службу во второй але дромедариев Геркулия под командованием начальника Евдемона» – P. Beatty Panop II, col. 2, l. 29, p. 60; τοῖς ὑπὸ Εὐδαίμονα ἑπαρχον ἰππεῦσιν εἰλῆς β' Ἡρκουλίας δρομεδαρίων δι[α]κειμένοισι ἐν Τοετῶ – «всадникам II алы дромедариев Геркулия под командованием начальника Евдемона, которые располагаются в Тоете» – P. Beatty Panop II, col. 7, l. 169, p. 84); I алу иберийцев (более подробно мы будем разбирать историю этого соединения в §2 главы II нашей диссертации); XI когорту хамавов (более подробно мы рассмотрим историю этого соединения в §1 главы III нашей диссертации).

Мы исключаем из числа участников экспедиции Диоклетиана I алу иберийцев и XI когорту хамавов, эти соединения были созданы уже после завершения осады Александрии. Диоклетиан переместил их в Египет после завершения всех боевых действий, но применительно к II але дромедариев следует заметить, что это войсковое соединение, очевидно, было набрано из арабских племен, которые кочевали верхом на верблюдах. Всадники-дромедарии прибыли в Египет в составе экспедиционного корпуса

³²⁰ Здесь и далее цитируем текст по изданию: Papyri from Panopolis in the Chester Beatty Library Dublin. / Ed. by T.C. Skeat. Dublin, 1964.

Диоклетиана, поскольку Диоклетиан, как известно, непосредственно управлял ближневосточными провинциями и поэтому он мог сформировать из союзных Риму арабских племен вспомогательную конницу, которая и направилась в Египет для борьбы с мятежниками. Более того, автор панегирика в честь Максимиана Геркулия, огласивший свою речь 21 июля 291 г., с восторгом сообщает герою своего повествования (ритор произнес речь в присутствии императора): «я опускаю в своей речи опустошение Сарматии и скованного путами плена Сарацина» (*omitto Sarmatiae vastationem oppressumque captivitatis ninculis Saracenum* – Pan. Lat. XI (III). 5. 4, перевод И.Ю. Шабаги). Несмотря на то, что панегирик посвящен Максимиану Геркулию, тем не менее, и Сарматия, и провинция Аравия Петрейская, на границе с которой жили арабские племена, принадлежали к владениям Диоклетиана, соответственно, только он мог разгромить сарматов и провести успешную военную кампанию против арабов.

С.Т. Паркер датировал арабскую экспедицию Диоклетиана 290 г.³²¹, соответственно, не исключено, что II ала дромедариев могла быть сформирована и из пленных (или только из пленных) арабов, потерпевших поражение от римских войск в 290 г. Возможно, часть подразделений арабской конницы (дромедариев) поступила на службу в римскую армию по условиям союзного договора, заключенного с рядом арабских племен, но другая часть вполне могла возникнуть в результате пленения крупного количества арабов. В любом случае, как нам кажется, сведения панегирика подтверждают, что II ала дромедариев была сформирована до 298 г., соответственно, она приняла участие в египетской экспедиции Диоклетиана уже в качестве регулярного войскового подразделения наравне с вексилляциями пограничных легионов.

³²¹ Parker S.T. Romans and Saracens: A History of the Arabian Frontier. Eisenbrauns, 1986. P. 136.

Применительно к I когорте воинов Апамеи можно заключить, что она тоже приняла прямое участие в боевых действиях, поскольку папирус, упоминающий это соединение, датируется сентябрем 298 г., всего через несколько месяцев после завершения осады Александрии (март 298 г., более подробно мы разбираем хронологию боевых действий и дату падения Александрии в §1 главы II нашей диссертации). У нас нет данных, когда была создана I когорта воинов Апамеи, но для нас принципиально важен тот факт, что в египетской кампании Диоклетиана участвовали вспомогательные соединения в ранге алы и когорты, эти соединения играли в экспедиционном корпусе не меньшую роль, чем вексилляции пограничных легионов. Повторим, в этом аспекте правители-тетрархи были наследниками и продолжателями политики Галлиена, который привлекал в свою экспедиционную армию не только вексилляции, но и вспомогательные соединения, особенно – когорты далматской конницы.

§2. Дуксы, препозиты и трибуны: развитие командных должностей во второй половине III в.

В 2006 г. Ж.-П. Лапорт опубликовал новую латинскую надпись из Нумидии (город Н'гау на северо-востоке современного Алжира), в которой упоминалась довольно необычная и редкая должность – *dux ducum* («военачальник военачальников»). Своим содержанием эта надпись позволяет уточнить некоторые детали военной организации не только северной Африки, но и всей Римской империи во второй половине III в.³²²:

*In his praedis / Aureli Marcelli/ni p(erfectissimi) v(iri), duci ducum /
victoriarum et / Marcellae filiae, / c(larissimae) f(eminae), et Egyptillae matris,
c(larissimae) (feminae) / [....]*

³²² Laporte J.-P. N'gaous (Numidie): deux inscriptions nouvelles. // H.-G. Pflaum, un historien du XXe siècle. Actes édités par S. Demougin, X. Lorient, P. Cosme et S. Lefebvre. Genève, 2006. P. 105.

«В этих земельных владениях Аврелия Марцеллина, мужа
совершеннейшего, военачальника военачальников (и) побед, и Марцеллы,
дочери, самой светлейшей женщины, и матери Египтиллы, самой светлейшей
женщины...»

Несмотря на то, что слово *duci* стоит в дательном падеже (*Dativus*), по смыслу текста мы переводим это слово в родительном падеже, поскольку речь здесь идет о земельной собственности, которая принадлежала одной, очевидно, влиятельной местной семье³²³, поэтому при переводе следует передать значение притяжательности. Тем не менее, переходя к непосредственному содержанию надписи, заметим, что глава семейства, Аврелий Марцеллин, носит почетный ранг *vir perfectissimus* – «муж совершеннейший». На основании этого Ж.-П. Лапорт датировал надпись IV в., когда многие чиновники провинциальной администрации получали подобный ранг. По мнению исследователя, более точная датировка текста падает на рубеж III–IV вв., вплоть до 320 г., поскольку до 320 г. термин *dux ducum* подразумевал дукса Нумидии, командовавшего офицерами в ранге препозита (*praepositus*), эти офицеры, в свою очередь, возглавляли гарнизоны определенного участка границы. После же 320 г., как полагает Ж.-П. Лапорт, ситуация изменилась, и термин *dux ducum* обозначал комита Проконсульской Африки, т.е. высшего гражданского чиновника, наместника этой провинции (но не Нумидии)³²⁴.

С учетом надписи из Н'гау А. Буонопане исправил и уточнил чтение другой латинской надписи, на этот раз – из Вероны (северная Италия), где упоминается персонаж с тем же именем и (самое главное!) той же должностью³²⁵:

³²³ Laporte J.-P. N'gaous (Numidie)... P. 105.

³²⁴ Laporte J.-P. N'gaous (Numidie)... P. 107.

³²⁵ Buonopane A. Un dux ducum e un vir egregius nell'iscrizione di porta Borsari a Verona (CIL, V, 3329). // Est ille enim flos Italiae... Vita economica e sociale nella Cisalpina romana, Atti delle Giornate di Studio in onore di Ezio Buchi. Verona, 2008. P. 131, 133 (текст).

Colonia Augusta Verona Nova Gallieniana.

Valeriano II et Lucilio co(n)ss(ulibus), muri Veronensium fabricati ex die III nonis Aprilium, / dedicati pr(idie) non(is) Decembris, iubente sanctissimo Gallieno Aug(usto) n(ostro), insistente Aur(elio) Marcellino, v(iro) p(erfectissimo), d(uce) duc(um), curante Iul(io) Marcellino, v(iro) e(gregio)

«Величественное поселение Верона новая Галлиена. В год второго консульства Валериана и (первого консульства) Луцилия стены города Верона, построенные сразу после 3 дня от апрельских нон, освященные за день до декабрьских нон, по приказу святейшего Галлиена, нашего Августа, усилиями Аврелия Марцеллина, мужа совершеннейшего, военачальника военачальников, под контролем Юлия Марцеллина, мужа превосходного»

А. Буонопане определил должность Аврелия Марцеллина как чрезвычайную, экстраординарную, по мнению исследователя, полномочия Аврелия заключались в командовании над различными дуксами и препозитами, т.е. более нижестоящими офицерами, которые, в свою очередь, командовали уже отдельными вексилляциями. Как отмечает А. Буонопане, император Галлиен назначил Аврелия Марцеллина на эту должность в связи с чрезвычайными обстоятельствами – в 260 г. аламанны вторглись в северную Италию, и задача экстренной и быстрой обороны итальянских земель потребовала координации усилий нескольких офицеров, их согласованного взаимодействия уже под руководством более вышестоящего начальника (командующего)³²⁶.

Как видно из текста, надпись была возведена в эпоху единоличного правления Галлиена, более точно – в 265 г. (по наличию имен консулов), вряд ли мы можем утверждать, что Аврелий Марцеллин надписи из Н'гау и Аврелий Марцеллин веронской надписи – это один и тот же персонаж, поскольку офицер, упоминаемый в надписи из Н'гау, явно жил на территории северной Африки, там находилось его личное имение, там же он выполнял свою военную службу, тогда как офицер из Вероны командовал

³²⁶ Буонопане А. Un dux ducum e un vir egregious... Р. 132.

войсками в северной Италии. Не исключено, что после завершения военных операций в Италии Аврелий был переведен на службу в северную Африку, где он занял ту же должность, что и ранее, но этот вывод остается не более чем предположением.

Чем важен этот эпиграфический материал для нашей темы? На наш взгляд, цитированные надписи позволяют заключить, что в эпоху Галлиена термин *dux* резко изменил свое значение – теперь он подразумевал уже не любого полководца, любого командующего войсками, как ранее, но именно административную должность с четко очерченным набором полномочий. Другими словами, в период Галлиена термин *dux* приобрел строгий административный смысл – так теперь называли того офицера, который командовал группой гарнизонов той или иной пограничной провинции, того или иного участка границы, в связи с этим термином *dux ducum* называли офицера, командовавшего гарнизонами сразу нескольких таких провинций.

На основании еще нескольких эпиграфических данных М. Бенабу отметил, что в период Галлиена в северной Африке активно функционировали офицеры, наделенные чрезвычайной военной властью – один из них, М. Корнелий Октавиан, возглавлял сразу несколько африканских провинций, пострадавших от вторжения мавров. Тем не менее, власть этого офицера, как полагает М. Бенабу, ограничивалась исключительно военными полномочиями, он руководил действиями войск, расположенных в Нумидии и Проконсульской Африки, не вмешиваясь в компетенции гражданских наместников этих провинций. Т.е., по мысли исследователя, М. Корнелий Октавиан занимал должность дукса сразу двух провинций, при этом император Галлиен сохранил должности гражданских наместников (президов) этих провинций, дукс всего лишь координировал

действия пограничных гарнизонов, налаживал взаимодействие между ними, а президы продолжали выполнять свои гражданские полномочия³²⁷.

Конечно же, можно согласиться с М. Бенабу и в том, что здесь мы встречаем один из первых примеров четкого разделения властей, точнее – отделения военных полномочий от гражданских, когда функции военного управления были переданы в руки специально назначенного чиновника, теперь эти функции принадлежали специально учрежденной должности. Но для нас важен и другой аспект – мы вновь видим, что в период Галлиена намечается явная тенденция к созданию отдельной, обособленной и специальной должности дукса, обладающей точным и строго ограниченным набором полномочий.

Но эпиграфический материал регистрирует наличие подобных офицеров не только в северной Африке, но и в балкано-дунайских провинциях. Греческая посвяtitельная надпись из города Филиппополь во Фракии (современный Пловдив в Болгарии) дает сведения о военной карьере Марциана – офицера времен Галлиена, на одном из этапов своей карьеры Марциан занимал должность дукса:

AE 1965, no. 114, p. 35

Ἀγαθῇ Τύχῃ / τὸν διασημότατον / Μαρκιανόν, προτήκτο/ρα τοῦ ἀνεικίτου
δεσπό/τοῦ ἡμῶν Γαλλινοῦ Σε(βαστοῦ), / τριβοῦνον πραετωριανῶν / καὶ δοῦκα
καὶ στρατηλάτην / ἡ λαμπροτάτῃ Θρακῶν μητρόπο/λις τὸν ἑαυτῆς εὐεργέτην / καὶ
σωτῆρα ἀνέστησεν

«В добрый час! (В честь) самого славного мужа Маркиана, защитника непобедимого повелителя нашего Августа Галлиена, трибуна преторианцев, дукса и полководца – самый знаменитый главный город Фракии (в честь) своего попечителя и спасителя поставил (памятник)»

Б. Геров, опубликовавший надпись в 1965 г., отметил, что карьерный путь Марциана включал в себя два важных этапа – 1) сначала он занимал должность дукса – Б. Геров приходит к выводу, что в этой надписи термин

³²⁷ *Bénabou M.* La résistance africaine à la romanisation. Paris, 1976. P. 221–222.

dux (греческая транслитерация – δοῦξ) отражал уже не общий литературный (любой военный командующий), но строго административный смысл, а именно – Марциан командовал войсковой группой, которая была сформирована из подразделений, ранее размещавшихся в разных провинциях. 2) Затем Галлиен перевел Марциана на более высокую должность – наместника верхней или нижней Мезии, которые непосредственно были затронуты боевыми действиями с готами, в связи с повышением по службе Марциан не только получил почетный титул *vir perfectissimus* (διασημώτατος), но и верховное военное командование над войсками уже всех балканских провинций, столкнувшихся с вторжением готов. Это командование, по мнению Б. Герова, как раз и отражено в термине στρατηλάτης – как полагает Б. Геров, термин στρατηλάτης подразумевал более высокую должность по сравнению с дуксом, таким рангом в период Галлиена обладал скорее чрезвычайный военный наместник, под его властью находились войска сразу нескольких соседних провинций³²⁸.

На основании биографии Галлиена из сборника «Писатели истории Августов» Б. Геров идентифицировал Марциана с одноименным полководцем, который упоминается в данной биографии – Марциан воевал на стороне Галлиена и в основном именно на территории балкано-дунайских провинций. Важно отметить, что, по мнению Б. Герова, датировка надписи падает на 267/268 гг., т.е. на тот же период, когда в балканских провинциях развернулись особенно интенсивные боевые действия с готами и другими германскими племенами³²⁹.

³²⁸ Gerov B. La carriera militare di Marciano, generale di Gallieno. // Athenaeum. Vol. 43. Fasc. 2. 1965. P. 343–344, 347–349.

³²⁹ Заслуживает внимания гипотеза Э. Кеттенгофена, который предположил, что город Филиппополь почтил Марциана триумфальным памятником в честь победы Марциана над герулами – еще одним германским племенем, которое в тот период активно грабило земли Греции и Македонии. Исследователь основывает свой вывод на топографии перемещений герулов, по его мнению, герулы предприняли попытку осадить Филиппополь во время своего отступления из Македонии, откуда их выбили римские войска, но Марциан

Мы же хотели бы обратить внимание на другой важный аспект – на наш взгляд, дукс Марциан вполне мог командовать той войсковой группировкой, которая упоминается в надписи CIL III 3228 = D 546 из нижней Паннонии, в состав данной группировки входили вексилляции германских и британских легионов вместе с их вспомогательными отрядами (*vexill(ationum) legg(ionum) / [G]ermanicana[r(um)] / [e]t Brit{t}an(n)icin(arum) / [cu]m auxili(i)s / [e]arum*). Данная группировка, как и сам дукс Марциан, размещалась в балкано-дунайских провинциях, более того, она воевала на дунайском фронте именно в период Галлиена, поскольку и сама надпись CIL III 3228 = D 546 была воздвигнута в эпоху единоличного правления Галлиена.

В свое время Х.-Г. Пфлаум, рассмотрев надпись из Филиппополя, а также надпись Траяна Муциана, которую мы цитировали в предшествующем параграфе, пришел к выводу, что оба персонажа командовали войском, состоявшим из легионных вексилляций. Как полагает Х.-Г. Пфлаум, каждая такая вексилляция насчитывала 1000 человек, соответственно, под властью Траяна Муциана и Марциана находились сильные и мобильные ударные группировки, которые размещались на том участке фронта, где произошло вторжение варваров (оба офицера на завершающем этапе своей карьеры служили во Фракии). По мнению Х.-Г. Пфлаума, и Траян Муциан, и Марциан обладали чрезвычайной военной властью и занимали должность дукса³³⁰.

Тем не менее, поскольку средняя численность легионных вексилляций не могла превышать 500 человек, вряд ли Галлиен мог позволить себе выделить из каждого легиона вексилляцию в количестве 1000 человек, это сильно ослабило бы боеспособность и эффективность легионов. Но мы

одержал над ними победу и тем самым спас город от разорения – *Kettenhofen E. Die Einfälle der Heruler ins Römische Reich im 3. Jh. n. Chr. // Klio. Bd. 74. 1992. S. 297–298.*

³³⁰ *Pflaum H.-G. Zur Reform des Kaisers Gallienus. // Historia. Bd. 25. Hft. 1. 1976. S. 109–112.*

согласны с выводом исследователя о характере тех войсковых группировок, которыми командовали Траян Муциан и Марциан во Фракии – и в том, и в другом случае это действительно были вексилляции, точнее – группы вексилляций, мобильно перемещавшиеся с одного участка фронта на другой.

Соответственно, мы можем предположить, что офицеры, командовавшие такими мобильными группировками, получали должность дукса, собственно, само возникновение этой должности и логичное превращение слова *dux* из литературного в строгий административный термин как раз и произошли в связи с созданием мобильной армии Галлиена. Поскольку данная армия не была закреплена за каким-то одним участком границы, а свободно курсировала вдоль всего дунайского лимеса, логично предположить, что для командования этой армией требовалась какая-то новая, экстраординарная, чрезвычайная должность, офицер, который в равной мере не ограничивался бы военной властью только над одной провинцией – под его властью находились войска сразу нескольких провинций, как правило, граничивших друг с другом.

Следовательно, возникает вполне логичный вопрос – как соотносились друг с другом должности офицеров, командовавших отдельными вексилляциями и всей войсковой группировкой в целом, т.е. должности дукса и препозита? Судя по сведениям эпиграфики, офицеры в ранге препозита командовали непосредственно самими вексилляциями, при этом каждый препозит, возможно, командовал двумя вексилляциями.

В 1979 г. Р.Э. Смит посмертно опубликовал статью, в которой он рассмотрел вопрос о соотношении власти дукса и препозита, и пришел к выводу, что обе должности были созданы даже задолго до Галлиена, еще в эпоху императоров Адриана (117–138 гг.) и Марка Аврелия (161–180 гг.) По мнению исследователя, возникновение обеих должностей было связано со структурными преобразованиями, которые тогда претерпевала римская армия. Необходимость ведения войны сразу на нескольких участках

дунайского фронта привела к выделению из стационарных легионов более мелких подвижных (мобильных) соединений – вексилляций, эти вексилляции или группы вексилляций оперативно перемещались по всем участкам дунайского фронта. Такая практика была более выгодной, чем переводить на один участок фронта весь легион, тем самым оставляя другой участок незащищенным. Соответственно, по мнению Р.Э. Смита, для командования этими мобильными группами требовались новые должности, не связанные с легионами, а именно – дуксы и препозиты.

Как полагает Р.Э. Смит, препозиты командовали одной или несколькими вексилляциями, но они подчинялись дуксу, у них не было свободы действий, они не могли по своей инициативе вступать в бой или отправляться в военный поход, проводить какие-либо операции. Дуксы же, наоборот, не только обладали такими полномочиями, но и получали определенную территориальную власть – им поручалось верховное командование в проведении боевых операций на той или иной территории, в пределах определенного региона, там они могли действовать по своей инициативе, отдавая приказы препозитам. Первоначально, как проследил Р.Э. Смит, дуксы и препозиты были экстраординарными, временными должностями, но со временем, и особенно с эпохи Септимия Севера (193–211 гг.), дуксы и препозиты все больше становились регулярными офицерами, эти должности приобретали постоянный характер с четко очерченным набором полномочий, смысл самих терминов менялся от общего литературного к узкому административному³³¹.

Как показал еще в 1941 г. Дж.Ф. Джиллиам, папирусы из знаменитой римской крепости Дура-Европос в верховьях Евфрата регистрируют наличие такой должности, как *dux ripae* – «начальник реки», по мнению исследователя, эта должность была создана в период между 231/232 и 245 гг.

³³¹ Smith R.E. Dux, Praepositus. // ZPE. Bd. 36. 1979. P. 264, 273, 276–278.

(сами папирусы датируются 245–256 гг.). Должность носила постоянный характер, ее обладатель командовал войсковыми гарнизонами, расположенными по верхнему течению Евфрата и по течению реки Хабур, впадающей в Евфрат. Как отметил Дж.Ф. Джиллиам, главная функция этого офицера заключалась в обороне соответствующего участка речной границы от персидских вторжений, именно поэтому «начальник реки» представлял собой регулярную должность, на его военном командовании, по сути, держалась вся защита Месопотамии. Тем не менее, как показал исследователь, по своим функциям и положению «начальник реки» значительно отличался от дуксов позднеримского времени, эпохи Диоклетиана и Константина I, поскольку «начальник реки» подчинялся легату (провинциальному наместнику) Сирии, его полномочия были ограничены строго определенной территорией, узким участком персидского фронта, и не выходили за пределы этого участка. В период же Диоклетиана и Константина дуксы обладали высшей военной властью в пределах всей провинции, они не подчинялись гражданским структурам управления и были четко от них обособлены³³².

С учетом материалов, рассмотренных Р.Э. Смитом и Дж.Ф. Джиллиамом, можно заключить, что должности дукса и препозита существовали уже со времен раннего Принципата, более того, с рубежа II–III вв. они неизменно приобретали регулярный характер, становились постоянными элементами римской военной иерархии. Эпиграфические материалы из северной Африки дополнительно подтверждают, что препозиты стояли рангом ниже дуксов, определенно подчинялись дуксам. Вместе с тем, материалы из того же региона показывают, что препозиты были закреплены за строго определенными территориями, небольшими и

³³² Gilliam J.F. The Dux Ripae at Dura. // TAPA. Vol. 72. 1941. P. 160–161, 164–165, 168–172, 174.

узкими участками границы, в то время как дуксы командовали всей границей той или иной провинции.

Надпись из Проконсульской Африки, воздвигнутая в период Филиппа I Араба (244–249 гг.), упоминает «бывшего претора Галликана, мужа превосходного, препозита границы» (*pr(o) pr(aetore) Gallican[o – –] v(iro) e(gregio) praep(osito) limitis* – АЕ. 1950, no. 128, p. 45). Дж. Мэттьюс отметил, что надпись регистрирует наличие в северной Африке системы обороны, которая строилась на основе территориального деления границы – граница Проконсульской Африки была разделена на несколько участков, каждый из которых находился под властью препозита³³³. Но если препозит возглавлял только один, строго определенный участок границы, то дукс командовал всеми гарнизонами, размещенными вдоль этой границы, по всему ее протяжению, и ему, естественно, подчинялись отдельные препозиты.

Еще одна надпись из северной Африки, на этот раз – из Мавритании Цезарейской, сообщает о строительстве центенария – небольшой крепости, вмещавшей в себя 100 человек³³⁴ (*centenarium quod Aqua Viva appellatur* – «центенарий, который называется Живая Вода») – «под надзором Валерия Ингенуя, начальника границы» (*curante Val(erio) Ingenuo praep(osito) limit(is)*)³³⁵, надпись датируется 303 г. (по наличию имен консулов), т.е. эпохой Диоклетиана. Издатель надписи, Л. Леша, заключил, что препозит, упоминаемый в тексте, командовал определенным участком границы, в свою очередь, препозиту подчинялись небольшие гарнизоны, в них размещались

³³³ Matthews J.F. Mauretania in Ammianus and the Notitia. // Aspects of the Notitia Dignitatum. Papers presented to the conference in Oxford December 13 to 15, 1974. / Ed. by R. Goodburn, P. Bartholomew. Oxford, 1974. P. 170–171.

³³⁴ Х. Брандт склоняется к тому же выводу – по его мнению, в центенариях размещались небольшие войсковые формации, как раз и насчитывавшие каждая по 100 человек – Brandt H. Zeitkritik in der Spätantike. Untersuchungen zu den Reformvorschlägen des Anonymus De rebus bellicis. München, 1980. S. 118.

³³⁵ Цитируем текст по изданию: Leschi L. Centenarium quod “Aqua Viva” appellatur... // CRAI. An. 85. N. 2. 1941. P. 167.

вексилляции, которые несли службу на постоянной основе и представляли собой стационарные войсковые подразделения, т.е. эти вексилляции не перемещались в другие регионы и закреплялись за строго определенным участком границы³³⁶.

Следовательно, как видим, препозит в любом случае подчинялся дуксу, другой вопрос, что в северной Африке это подчинение строилось скорее на основе территориального критерия – дукс командовал всей границей провинции, в то время как препозит – только одним из участков этой границы. Тем не менее, имеющиеся в нашем распоряжении эпиграфические и папирологические документы эпохи Тетрархии, когда правил император Диоклетиан, а также и более раннего периода – времен Галлиена, показывают, что во второй половине III в. ранг препозита закрепился в основном за офицерами, командовавшими вексилляциями или какими-либо другими отдельными войсковыми соединениями, исключая только легионы (легион, как известно, еще с эпохи Галлиена находился под властью префекта).

Первый, наиболее ранний документ, происходит из Британии, он датируется эпохой совместного правления Валериана и Галлиена (253–260 гг.) и представляет собой посвятельную надпись – цитируем текст по изданию в каталоге AE 1939, no. 108, p. 33:

*Numinibus Agg. G(enio) n(umeri) Maurorum Aur(elianorum) Valeriani
Gallieni(ue) Cael(ius) Vibianus trib(unus) coh(ortis) p(raepositus) n(umeri)
s(upra) s(cripti)*

«Величию Августов. Гению отряда мавров (из) Аврелиана (в правление) Валериана и Галлиена Целий Вибиан, трибун когорты, начальник вышеназванного отряда»

К сожалению, история отряда мавров, созданного в городе Аврелиан (*Aureliani*, современный Орлеан) содержит много пробелов, вызванных, в

³³⁶ *Leschi L. Centenarium quod "Aqua Viva" appellatur... P. 165, 173.*

свою очередь, состоянием источниковой базы – точно неизвестно, когда было создано это войсковое соединение, определенно только можно сказать, что к эпохе Валериана и Галлиена, которые, как видим, упоминаются в надписи, мавры из Аврелиана уже существовали в качестве отдельного подразделения. Нет у нас и точных данных о том, когда мавры из Аврелиана переместились в Британию – по мнению М. Рейтера, отряд прибыл в Британию из Дакии еще до того, как римляне оставили эту провинцию (как известно, эвакуация римлян из Дакии произошла в 271 г. при императоре Аврелиане), поскольку ранее в Дакии дислоцировалось множество подразделений мавританской конницы³³⁷. Но, на наш взгляд, вывод М. Рейтера вступает в противоречие с топонимом, который носит отряд мавров – *Aurelianenses*, это наименование четко свидетельствует, что они либо были созданы, либо первоначально дислоцировались в Орлеане, т.е. в Галлии, а не в Дакии.

Более того, есть еще ряд ценных свидетельств, содержащихся в труде греческого историка Геродиана, жившего в III в. Геродиан сообщает, что в 235–238 гг., когда Римскую империю раздирали тяжелые внутренние междоусобицы и войны с германцами (аламанными) на рейнском фронте, императоры Александр Север (222–235 гг.) и Максимин I Фракийец (235–238 гг.) активно использовали в своих военных кампаниях подразделения мавританской конницы: 1) ὁ δὲ Ἀλέξανδρος Μαυρουσίους τε πλείστους... ἐπαγόμενος – «Александр же вел с собой многочисленных мавританцев» (Herod. VI. 7. 8); 2) Μαυρουσίων τε ἀκοντιστῶν ἀριθμὸν πᾶμπλειστον – «Огромное количество мавританских копьеносцев» (войско Максимиана I Фракийца в 235/236 гг. – Herod. VII. 2. 1); 3) «С обеих сторон скакали подразделения конных латников, мавританские копейшики и лучники с

³³⁷ Reuter M. Studien zu den numeri des Römischen Herres in der Mittleren Kaiserzeit. // BRGK. Bd. 80. 1999. S. 504–505.

Востока»³³⁸ (αἱ τε τῶν καταφράκτων ἰπλέων ἵλαι καὶ Μαυρούσιοι ἀκοντισταὶ τοξόται τε οἱ ἀπὸ τῆς ἀνατολῆς – Herod. VIII. 1. 3, перевод А.И. Доватура, в этом фрагменте Геродиан имеет в виду войско Максимиана I Фракийца в 238 г.).

Исходя из сведений Геродиана мы можем заключить, что многочисленные подразделения летучей мавританской кавалерии прибыли на рейнский фронт уже в 235 г. и они продолжали размещаться там вплоть до 238 г., соответственно, совершенно не исключено, что после 238 г., когда Максимиан I Фракийцем был свергнут и власть в империи перешла к новому принцепсу, Гордиану (III), вексиляции мавританской конницы были вполне органично распределены по разным провинциям, в том числе и в Британию. Другими словами, вопреки мнению М. Рейтера, мы полагаем, что несколько отрядов мавританской кавалерии были переведены в Британию, и среди них находился отряд *Mauri Aurelianenses*, упоминаемый в цитированной выше надписи.

Скорее всего, после 238 г. в течение определенного периода времени этот отряд мавров первоначально дислоцировался в Галлии, в городе *Aureliani* (Орлеан), в честь которого он и получил свое название, а затем мавры *Aurelianenses* были направлены в Британию, где они и размещались к моменту возведения надписи. Тем не менее, к сожалению, у нас нет точных данных, откуда Александр Север перевел мавританскую конницу на рейнский фронт, судя по всему, он набрал и переместил данные отряды непосредственно из северной Африки либо из ближневосточных провинций, где они также были весьма многочисленны.

Д. Хоффманн отметил, что мавры *Aurelianenses* продолжали размещаться в Британии вплоть до конца IV в., в тот период они даже получили более привилегированный военный ранг, были преобразованы в

³³⁸ Цитируем русский перевод по изданию: Геродиан. История императорской власти после Марка. / Пер. А.И. Доватура. СПб., 1995. С. 260.

вексилляцию³³⁹. Тем не менее, мы полагаем, что даже в конце IV в. отряд мавров из Орлеана все еще обладал старым рангом, с которым он упоминается и в надписи – *numerus*, это слово обозначало специальное этническое подразделение, не причисленное к легионам, алам и когортам, но, тем не менее, существовавшее на регулярной основе и выполнявшее постоянную военную службу в римской армии³⁴⁰.

Дело в том, что *Notitia Dignitatum* – список военных и гражданских должностей поздней Римской империи – наделяет отряд мавров *Aurelianenses* именно рангом *numerus* (*Praefectus numeri Maurorum Aurelianorum* – ND.Осс. XL. 47), этот же ранг упоминается и в надписи. М. Куликовски пришел к выводу, что в первоначальном варианте западный список *Notitia Dignitatum*, где упоминается и отряд *Aurelianenses*, был составлен в 394 г., но с 396 г. и вплоть до 419 г. в него вносились существенные изменения и дополнения, другими словами, по мнению М. Куликовского, та версия западного списка, которая дошла до наших дней, датируется 419 г.³⁴¹.

Следовательно, даже в позднеримский период, в конце IV – первой четверти V вв., когда создавался западный список *Notitia*, мавры из Орлеана все еще носили старый военный ранг *numerus*. Тем не менее, для нас представляет интерес тот факт, что в эпоху Валериана и Галлиена маврами *Aurelianenses* командовал офицер в ранге препозита (*praepositus*). Строго говоря, в эпоху Галлиена ранг *numerus* стал сближаться по значению с термином «вексилляция», поскольку, например, в двух надписях из северной Африки (Мавритания Цезарейская), одна из которых датируется 255 г., а другая – 260 г., отряды мавританской конницы названы вексилляциями, а их

³³⁹ Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 171.

³⁴⁰ См.: Southern P. The Numeri of the Roman Imperial Army. // Britannia. Vol. 20. 1989. P. 84–86.

³⁴¹ Kulikowski M. The “Notitia Dignitatum” as a Historical Source. // Historia. Bd. 49. Hft. 3. 2000. P. 360, 362, 375.

командующий – препозитом (*P(ublio) Ael(io)... pr(ae)p(osito) vex(illationis) eqq(uitum) Mauror(um) defenso/ri prov(inciae) suae* – «Публию Элию... начальнику вексиляции всадников-мавров, защитнику своей провинции» – CIL VIII 9045 = D 2766, 255 г.; [*Q(uinto) G]argilio Q(uinti) f(ilio) Martiali... praep(osito)... vex(illationis) / [e]qq(uitum) Mauror(um) in territorio / [A]uziensi praetendentium* – «Квинту Гаргилию Квинту, сыну Марциала... начальнику... вексиляции всадников-мавров, находящихся на территории перед (городом) Аузия» – CIL VIII 9047 = D 2767, 260 г.).

По мнению П. Саутерн, вексиляция мавров, упоминаемая в этих двух надписях, представляла собой войсковой отряд, сформированный из различных вспомогательных кавалерийских соединений строго на определенный период, для решения специальных военных задач (оборона провинции от набегов мавританских племен). Как полагает П. Саутерн, вексиляция мавров не обладала рангом *numerus*, она была набрана не из союзных Риму мавританских племен, а просто собрана из кадрового состава уже существующих регулярных подразделений³⁴².

Мы можем согласиться с этим выводом, поскольку, во-первых, отряд мавров четко назван в надписях вексиляцией, во-вторых, даже если мавры, служившие в этой вексиляции, происходили не из племенной мавританской кавалерии, ранее они все равно входили в состав регулярных этнических соединений, укомплектованных маврами. Мы бы обратили внимание на другой сюжет – если судить по надписям, упоминающим отряды мавров, с течением времени слово *numerus* стало синонимом слова «вексиляция» (*vexillatio*), и вексиляциями определенно командовали препозиты. Соответственно, можно предположить, что первоначально, еще до становления вексиляций как отдельного и обособленного вида войсковых подразделений, препозиты возглавляли военные отряды в ранге *numerus*, со

³⁴² Southern P. The Numeri of the Roman Imperial Army... P. 94.

временем же, когда слово *numerus* превратилось в синоним слова *vexillatio*, препозитами в основном называли уже командующих вексилляциями.

М.П. Шпайдель высказал идею, что вексилляции мавров, размещавшиеся в Мавритании Цезарейской, послужили для Галлиена моделью для создания войсковых корпусов боевой мобильной кавалерии, перемещавшейся вместе со своим императором на различные участки того или иного фронта. Собственно, вексилляция мавров, дислоцировавшаяся в мавританской Аузии, по мнению М.П. Шпайделя, представляет собой наиболее ранний по времени пример боевой кавалерии нового типа, находившейся под командованием препозитов³⁴³.

К сожалению, сложно проследить, какие именно кавалерийские подразделения послужили образцом для мобильных соединений эпохи Галлиена, не исключено, что отряды мавров, воевавшие в составе армии Аврелиана против Пальмирского царства в 273 г. (см. пункт 1.3 §1 данной главы), происходили от тех вексилляций, которые ранее дислоцировались в Мавритании Цезарейской. Вполне возможно, что к началу 270-х гг. некоторые из этих вексилляций были переведены в северную Италию, откуда впоследствии они отправились вместе с Аврелианом на Ближний Восток. Но для нас принципиально важно, что вексилляции из Мавритании представляют собой пример уже полностью обособленных, независимых вексилляций, т.е. самостоятельных войсковых подразделений, не связанных с легионами, алами и когортами, и такие вексилляции находились именно под командованием препозитов.

Еще один документ, раскрывающий функции препозитов – надпись из римской крепости Бирдосвальд, на северо-западе Англии (графство Камбрия), надпись была опубликована еще в 1930 г. и затем переиздана в каталоге RIB no. 1912. В 1990 г. Дж.Х. Дональдсон уточнил чтение

³⁴³ *Speidel M.P.* The Rise of Ethnic Units in the Roman Imperial Army. // ANRW. / Hrsg. von H. Temporini. II. Bd. 3. Berlin–N.Y., 1975. P. 221, 225.

некоторых строк надписи, цитируем текст по публикации Дж.Х. Дональдсона³⁴⁴:

*[D(ominis)] n(ostris) Dioc[letiano] et
M[axim]iano Invictis Aug(ustis) et
Constantio et Maximiano
n(obilissimis) C(aesaribus) sub v(iro) p(erfectissimo) Aur(elio)
Arpagio pr(aside)
praetor(ium) quod erat humo copert(um)
et in labe(m) conl(apsum) et princ(ipia) et baln(eum) rest(ituit)
curant(e) Fl(avio) Martino cent(urione) p(rae)p(osito) c(ohors) [...]*

«Нашим повелителям Диоклетиану и Максимиану, непобедимым Августам, и Констанцию и Максимиану, самым благородным Цезарям, под (властью) мужа совершеннейшего Аврелия Арпагия, наместника, преторий (площадка вокруг палатки полководца в римском лагере – *Е.М.*), покрытый землей и обрушившийся в провал, а также главную площадку и баню под контролем Флавия Мартина, центуриона, начальника, восстановила когорта...»

Датировка надписи падает на период 293–305 гг., когда империей управляли два Августа и два Цезаря. Дж.Х. Дональдсон полагает, что центурион Флавий Мартин командовал не когортой (как представлено в версии каталога RIB no. 1912), а крепостью, и соответственно, последнее слово надписи следует читать как *c[ast(elli)]*³⁴⁵. Тем не менее, безотносительно к значению последнего слова надписи, мы полагаем, что Флавий Мартин, который ранее, до перевода на должность препозита, занимал должность центуриона, командовал военным гарнизоном – в любой крепости дислоцировалось какое-либо войсковое подразделение, это могла быть ала, когорта или легионная вексилляция, для нас важно, что должность препозита предполагала наличие командных полномочий.

³⁴⁴ Donaldson G.H. A Reinteprtetation of RIB 1912 from Birdoswald. // Britannia. Vol. 21. 1990. P. 207.

³⁴⁵ Donaldson G.H. A Reinteprtetation of RIB 1912... P. 213.

Связь препозита с военным гарнизоном не случайна – как известно, в начале или весной 297 г.³⁴⁶ состоялась морская экспедиция Цезаря Констанция I Хлора в Британию, в ходе которой Констанций разгромил галльских мятежников Караузия и Аллекта, захвативших Британию, а также разбил войска франкских наемников, которых Караузий, а затем Аллект на вербовали в свою армию и переместили в Британию. Следовательно, как видим, к концу III в. препозиты могли командовать любым войсковым соединением, за исключением легиона. У них в подчинении находились алы, когорты или вексилляции, в зависимости от требований тактики и стратегии и сложившейся ситуации на том или ином участке границы.

Примерно та же ситуация наблюдается и в отношении должности трибуна – данные эпиграфики упоминают трибунов, находившихся во главе разных войсковых подразделений, и старых формаций эпохи раннего Принципата, и новых отрядов мобильной армии Галлиена. Латинская надпись из той же Британии, датированная временем правления императора Проба (276–282 гг.), упоминает трибуна Аврелия Верина, который командовал I элийской когортой дакийцев (*cohors I Aelia Dacorum*)³⁴⁷:

*I(ovi) O(ptimo) M(aximo) / coh(ors) I Ael(ia) / Dacorum / Probiana / c(ui)
p(raeest) Aur(elius) / Verinus / trib(unus)*

«Иовию лучшему, великому – I элийская когорта дакийцев Пробиана,
которой командует Аврелий Верин, трибун»

Почетный титул *Probiana* четко свидетельствует, что надпись была воздвигнута в эпоху императора Проба, а значит, перед нами – памятник конца III в. Соответственно, как видим, в этот период трибуны могли командовать когортами, не исключено, что и другие вспомогательные

³⁴⁶ О хронологии этих событий подробнее см.: *Kienast D. Die Rückeroberung Britanniens im Jahre 297 und die Trierer Follesprägung. // JNG. Bd. 10. 1959/1960. S. 74.*

³⁴⁷ Цитируем текст по изданию: *Wright R.P. Roman Britain in 1960: I. Sites Explored II: Inscriptions. // JRS. Vol. 51. 1961. P. 194.*

подразделения эпохи раннего Принципата – алы – также находились под властью трибунов.

Тем не менее, эпиграфические данные позволяют выявить и другой аспект деятельности трибунов – офицеры, занимавшие эту должность, командовали боевыми формациями, входившими в состав мобильной армии Галлиена. Наиболее известный пример такого вида военной службы – посвятельная надпись, воздвигнутая в 268/269 гг. в честь Аврелия Валентина, трибуна отряда батавов, надпись происходит с территории римской провинции Македония:

IG. X. 2. 1, no. 151, p. 63

ἀγαθῇ τύχῃ.
 Αὐρήλιον Οὐαλεντεῖ-
 νον τὸν διασημότα-
 τον τριβοῦνον Βαταό-
 νων καὶ διέποντα τὰ
 μέρη τῆς ἡγεμο-
 νίας · τὸν κτίστην
 ἢ λαμπροτάτη Θεσσαλονεικέων
 {ἡ} πόλις vacat
 εὐτυχῶς

«Счастливой судьбы!

(В честь) Аврелия Валентина, самого славного мужа, трибуна Батавов, исполняющего командные полномочия. Основатель – самый прославленный город Фессалоника ... благополучно»

К. Цукерман рассмотрел военно-политический контекст надписи и пришел к выводу, что трибун Аврелий Валентин обладал рангом *vir perfectissimus* (= διασημότατος) и тем самым принадлежал к числу военной элиты эпохи Галлиена, был представителем командного состава мобильной армии Галлиена, входил в состав ставки (генерального штаба) императора. Ранг *vir perfectissimus* был выше по значимости и положению, чем должность префекта легиона, следовательно, как заключает К. Цукерман, Аврелий

Валентин командовал не рядовым пограничным гарнизоном, но привилегированным войсковым отрядом, который воевал вместе с Галлиеном против готов в Македонии, входил в состав экспедиционного корпуса Галлиена³⁴⁸.

Применительно к рангу Аврелия Валентина следует заметить, что этот офицер действительно служил в мобильной (полевой) армии Галлиена, в целом ранг *vir perfectissimus* носили только представители военной верхушки и гражданской администрации эпохи Галлиена. При этом офицеры, обладавшие рангом *vir perfectissimus*, принадлежали к числу командного состава мобильной (экспедиционной) армии Галлиена, они перемещались вместе со своим принцепсом вдоль всей линии дунайского фронта и сопровождали его во всех военных кампаниях.

Т.о., можно предположить, что трибуны, равно как и препозиты, командовали отдельными войсковыми соединениями, не относившимися к легиону и не входившими в его состав – алами, когортами, вексилляциями или этническими отрядами, такими как отряд батавов. Строго говоря, мы не можем говорить о каких-либо существенных различиях в положении и функциях трибунов и препозитов – и те, и другие занимали командные должности, и те, и другие возглавляли экспедиционные или пограничные войсковые соединения.

Как видим, по эпиграфическим источникам достаточно сложно проследить различия между трибунами и препозитами, они только позволяют определить, какими подразделениями командовали эти офицеры, поэтому мы полагаем, что необходимо обратиться к еще одной важной категории источников – агиографическим текстам, т.е. к нарративным источникам, житиям святых, поскольку эти источники, упоминая трибунов и препозитов,

³⁴⁸ Zuckerman C. Les «Barbares» romains: au sujet de l'origine des *auxilia* tétrarques. // L'armée romaine et les barbares du IIIe au VIIe siècle. / Éd. par F. Vallet, M. Kazanski. Rouen, 1993. P. 18.

всегда помещают их действия в определенный военно-политический контекст. Агиография позволяет более широко и детально раскрыть этот контекст, привязать действия препозитов и трибунов к различным ситуациям военного командования.

Первый агиографический текст – т.н. «Мученичество святых Симпрониана, Клавдия, Никострата, Кастория и Симпликия» (*Passio SS. Simproniani, Claudii, Nicostrati, Castorii et Simplicii*), история суда и казни каменотесов, работавших на горнорудных месторождениях в Паннонии в эпоху правления Диоклетиана. Издатель жития, В. Ваттенбах, датировал события, о которых рассказывает текст, 303 г., т.е. самым началом очередного этапа массовых гонений на христиан, сам же текст, по мнению В. Ваттенбаха, был написан до середины IV в.³⁴⁹. Мы принимаем датировку событий, изложенных в житии, поскольку, как известно, летом 303 г. Диоклетиан действительно находился в Паннонии, где он разместился на пути из Сирмия в Рим – в Вечном городе Диоклетиан намеревался отпраздновать приближавшийся двадцатилетний юбилей своего правления (он взошел на трон в 284 г.), в связи с этим император перемещался вдоль дунайского лимеса к Риму³⁵⁰.

Как сообщает житие, «в то время, когда Диоклетиан отправился в Паннонию, чтобы в его присутствии из гор были извлечены драгоценные металлы, случилось так, что он собрал всех мастеров по металлу» (*Tempore quo Dioclitianus (так в тексте – E.M.) perrexit Pannoniis ad metalla diversa sua praesentia de montibus abscidenda, factum est dum omnes artifices metalli congregaret*)³⁵¹. Среди рабочих рудников были и герои жития, которые

³⁴⁹ Wattenbach W. Über die Legende von den heiligen Vier Gekrönten. // Sitzungsberichte der Königlich preussischen Akademie der Wissenschaften. Bd. XXXIII. Hft. 2. Jahrgang 1896. S. 1288–1289, 1291. Мы будем цитировать текст по этому изданию.

³⁵⁰ См.: Speidel M.P. Raising New Units for the Late Roman Army: “Auxilia Palatina”. // DOP. Vol. 50. 1996. P. 168.

³⁵¹ Wattenbach W. Über die Legende von den heiligen Vier Gekrönten... S. 1292.

отказались поклоняться языческим богам и участвовать в языческих церемониях, поскольку они были христианами. В ответ Диоклетиан приказал трибуну по имени Лампадий арестовать этих рабочих и произвести над ними суд (*Et iussit cuidam tribuno Lampadio nomine, sub moderatione verborum eos cum phylosofis audiri, dicens: 'Iuxta examinationem eos proba, et inter quos inventa fuerit quaerilla falsi testimonii, reatus poena feriatur* – «И он приказал некоему трибуну по имени Лампадий, чтобы тот в самообладании выслушал слова этих (мастеров) и философов³⁵², говоря: “Проверь их пытками и того из них, кто издаст крик о ложном доказательстве, пусть настигнет кара обвинения”»)³⁵³.

В дальнейшем именно трибун Лампадий будет проводить пытки и допрос осужденных, но для нас важен скорее другой аспект – в состав ближайшего окружения Диоклетиана, его свиты, сопровождавшей своего принцепса во время перемещений по дунайским землям, входил военный офицер, занимавший должность трибуна. На основании надписи из крепости Бригечио в Паннонии, датируемой 303 г., М.П. Шпайдель пришел к выводу, что в состав эскорта Диоклетиана входил отряд батавов, который, как полагает исследователь, был на вербован на нижнем Рейне и затем переведен на нижнедунайский лимес. Аргументом М.П. Шпайделю послужил тот факт, что надпись упоминает подразделение батавов, находившееся под командованием трибуна³⁵⁴. Обратим внимание, что отряд батавов, который упоминается в надписи из Фессалоники 268/269 гг., также находился под командованием трибуна, тем не менее, текст жития мучеников-каменотесов не уточняет, каким именно подразделением командовал трибун Лампадий.

³⁵² В. Ваттенбах полагает, что под «философами» следует понимать главных мастеров, которые руководили работами по добыче рудников – *Wattenbach W. Über die Legende von den heiligen Vier Gekrönten...* S. 1282.

³⁵³ *Wattenbach W. Über die Legende von den heiligen Vier Gekrönten...* S. 1299.

³⁵⁴ *Speidel M.P. Raising New Units for the Late Roman Army: "Auxilia Palatina". // DOP. Vol. 50. 1996. P. 168.*

Мы полагаем, что он мог возглавлять любую вексилляцию или какой-либо этнический отряд, входивший в состав гвардии Диоклетиана, Лампадий определенно занимал привилегированное положение в военной иерархии именно благодаря своей службе в гвардии Диоклетиана. Но те же агиографические тексты свидетельствуют, что трибуны командовали и рядовыми войсковыми соединениями, располагавшимися в пограничных провинциях.

«Деяния св. Филеаса» – епископа города Тхму в Египте – содержат сведения о войсках, задержавших епископа и доставивших его на суд, а также о чиновниках (в том числе и военных), судивших героя жития. Филеас был казнен 4 февраля 306 г., основные сведения о судебном процессе дает греческий папирус из коллекции швейцарского библиофила и мецената М. Бодмера. Папирус был опубликован известным болландистом Ф. Алкеном в 1963 г., он же ввел в оборот и новую редакцию латинской версии жития, точнее – протокола судебного заседания. Ф. Алкен предположил, что греческий папирус был составлен до середины IV в. (между 320 и 350 гг.), тогда же с этого текста был сделан и латинский перевод, по мнению Ф. Алкена, сведения папируса и латинского текста восходят к свидетельствам очевидца событий³⁵⁵.

Датировка, предложенная Ф. Алкеном, нашла поддержку и в последующих исследованиях³⁵⁶, соответственно, перед нами – еще один агиографический текст, повествующий о событиях периода Тетрархии. Впоследствии, в 1972 г., греческий папирус вместе с его латинским переводом были переизданы в сборнике Г. Мусурилло, мы будем цитировать тексты по этому изданию. Как сообщает греческий папирус, «после пыток,

³⁵⁵ *Halkin F. L' "Apologie" du martyr Philéas de Thmuis (Papyrus Bodmer XX) et les Actes latins de Philéas et Philoromus. // AB. Vol. 81. Fasc. 1-2. 1963. P. 5, 7, 11.*

³⁵⁶ *Pietersma A. The Acts of Phileas, bishop of Thmuis (Including Fragments of the Greek Psalter). P. Chester Beatty XV (With a New Edition of P. Bodmer XX and Halkin's Latin Acta). Genève, 1984. P. 14.*

проведенных легионерами... его (т.е. Филеаса – *Е.М.*) бросили в темницу в Тхму на два дня» (καὶ ὁστοκό[που]ς ὑπὸ τῶν λε[γιω]ναρίων... ἐβλήθη ἐν τῇ Θμούει ἡμέ[ρας δύο]³⁵⁷), и затем Филеас был доставлен в Александрию, где под председательством Кулькиана, презида (наместника) Египта, состоялся судебный процесс над епископом. Латинская версия «Деяний» сообщает, что на суде присутствовал трибун по имени Филором, он единственный выступил в защиту Филеаса и за это также поплатился своей жизнью (*Aderat tribunes Romanorum Philoromus nomine* – «Там был трибун римлян по имени Филором»)³⁵⁸.

Мы полагаем, что трибун Филором командовал войсковым подразделением, но каким именно? Папирус из Панополиса, датированный январем – мартом 300 г., сообщает, что в городе Тхму размещалась I ала иберийцев (более подробно мы рассмотрим историю этого соединения в §2 главы II нашей диссертации – τοῖς ὑπὸ Βησαῖν δεκάδαρχον ἱππεῦσιν εἰλης πρώτης Ἰβηρῶν διακειμένοις ἐν Θμού – «всадникам первой алы иберийцев, размещающимся в Тхму под командованием декадарха (т.е. начальника 10 воинов³⁵⁹ – *Е.М.*) Беса» – P. Beatty Panop II, col. 2, l. 37, p. 60)³⁶⁰. Но у нас возникают сомнения в том, что именно этот войсковой гарнизон арестовал Филеаса и переправил его в Александрию – греческий папирус четко свидетельствует, что за епископом следили легионеры, т.е. воины легиона, и судя по всему, таким легионом мог быть либо старый II легион Траяна, дислоцировавшийся в Египте со времен Принципата, либо более новый III

³⁵⁷ The Acts of the Christian Martyrs. / Text and translation by H. Musurillo. Oxford, 1972. P. 328.

³⁵⁸ The Acts of the Christian Martyrs. / Text and translation by H. Musurillo. Oxford, 1972. P. 350.

³⁵⁹ A Greek-English Lexicon. / Compiled by H.G. Liddell, R. Scott. Oxford, 1996. P. 376, sv. δεκάδαρχος.

³⁶⁰ Цитируем текст по изданию: Papyri from Panopolis in the Chester Beatty Library Dublin. / Ed. by T.C. Skeat. Dublin, 1964.

легион Диоклетиана, созданный в 298–300 гг. Оба легиона, точнее – вексилляции, выделенные из состава этих легионов, широко упоминаются в том же папирусе из Панополиса (более подробно мы рассмотрим историю III легиона Диоклетиана в §2 главы II нашей диссертации).

Возможно, трибун Филором командовал одной из подобных вексилляций, тем не менее, документы из Египта подсказывают, что в тот же период многие вексилляции находились и под командованием препозитов. Папирус из города Феадельфия, датированный 307 г., упоминает препозита Сальвития, возглавлявшего группу воинов в крепости Нармутис, сам папирус представляет собой договор о продаже лошади, лошадь принадлежала одному из воинов, служивших в этой крепости (Ομολ[ο]γεῖ Φ[λαύ]ι[ος] Σαβίνος / στρατιώτης] ἀναφ[ε]ρ[όμε]νος [ἐ]ν κάστροις Ναρ[μού]θεως ἀπὸ τῶν ὑπὸ Σαλουίτιον / πρα[ι]πόσιτον, ἀπὸ π[ρο]δηκτῶρων – «Флавий Сабин, воин, несущий службу в крепости Нармутис, один из воинов, подчиняющихся препозиту Сальвитию, в прошлом – защитник, дает свое согласие»)³⁶¹.

Еще один папирус, на этот раз происходящий из архива Аврелия Сакаона – крупного египетского землевладельца, жившего в первой половине IV в. – сообщает о другом препозите, по имени Дион, который командовал вексилляцией, расположенной в Феадельфии (папирус датирован 19 января 319 г.): Αὐρήλιος Εὐποράς [β]ουλ(ευτῆς) ὑποδ(έκτης) σίτου / ἀρτοποιείας τῶν διακμένων ἐνταῦθα / γεννωτάτων στρατιωτῶν τῶν ὑπὸ Δίωνα / πραι(πόσιτον) – «Аврелий Евпорас, советник, получатель зерна для изготовления хлеба для самых доблестных воинов, размещающихся здесь под командованием препозита Диона»)³⁶². Этот же препозит упоминается и в папирусе, датированном 319/320 гг., документ определенно свидетельствует, что

³⁶¹ Цитируем текст по изданию: Papyrus de Théadelphie. / Éd. par P. Jouguet. Paris 1911. P. 61, no. 4, l. 1–3.

³⁶² Цитируем текст по изданию: The Archive of Aurelius Sakaon: Papers of an Egyptian Farmer in the last Century of Theadelphia. / Ed. by G.M. Parássoglou. Bonn, 1978. P. 47, no. 20, l. 1–4.

вексилляция под командованием Диона дислоцировалась в Феадельфии на постоянной основе, в качестве регулярного гарнизона: Αὐρήλιος Νειλεὺς βουλ(ευτῆς) π[όλεως] / ὑποδ(έκτης) σίτου ἀρτοποιεί[α]ς [τῶν] / ἐνταῦθα γεννεοτάτων στρατιωτ[ῶν] / τῶν ὑπὸ Δίωνα πραι(πόσιτον) – «Аврелий Нилей, советник города, получатель зерна для изготовления хлеба для самых доблестных воинов, (размещающихся) здесь под командованием препозита Диона»³⁶³.

Р.М. Прайс полагает, что папирусы из Феадельфии имеют в виду не всю вексилляцию, а только ее небольшую часть, по мнению исследователя, в номе Арсиноя, в состав которого входил город Феадельфия, в разное время, с 319 по 359 гг., дислоцировалась либо вся вексилляция, либо ее часть³⁶⁴. Тем не менее, Р.М. Прайс основывается на устаревшем чтении папируса 319/320 гг. по изданию 1911 г., где должность Диона была прочитана как дуценарий (τῶν ὑπὸ δίκανηριος)³⁶⁵. Должность же дуценария (офицер, возглавлявший группу воинов численностью до 200 человек)³⁶⁶, как известно, стояла ниже по ранговой иерархии, чем должность препозита, именно поэтому М.П. Прайс пришел к выводу, что Дион командовал более мелким подразделением, чем вексилляция.

Весь рассмотренный выше материал (данные эпиграфики, папирусов и агиографии) свидетельствует, что и трибуны, и препозиты могли командовать как пограничными войсковыми гарнизонами (когортами, алами,

³⁶³ Цитируем текст по изданию: *The Archive of Aurelius Sakaon...* P. 49–50, no. 21, col. 2, l. 26–29.

³⁶⁴ *Price R.M.* The limes of Lower Egypt. // *Aspects of the Notitia Dignitatum. Papers presented to the conference in Oxford December 13 to 15, 1974.* / Ed. by R. Goodburn, P. Bartholomew. Oxford, 1976. P. 144.

³⁶⁵ См.: *Papyrus de Théadelphie.* / Éd. par P. Jouguet. Paris 1911. P. 161, no. 31, col. 2, l. 29.

³⁶⁶ См. об этой должности более подробно: *Janniard S.* Centuriones ordinarii et ducenarii dans l'armée romaine tardive (IIIe – VIe apr. J.-C.). // *The Late Roman Army in the Near East from Diocletian to the Arab Conquest.* / Ed. by A. Lewin, P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 387–388.

вексилляциями), так и теми соединениями, которые входили в состав походной (мобильной) императорской гвардии эпохи Тетрархии. В этом смысле какие-либо четкие различия в правовом статусе и положении, а также полномочиях трибунов и препозитов по данным категориям источников не прослеживаются. Скорее можно выделить одну общую и неизменную черту – ни препозиты, ни трибуны не командовали легионами, легионы находились строго под командованием префектов, но фактически документы показывают, что по своему месту в ранговой иерархии препозиты и трибуны стояли даже выше, чем легионные префекты, в том случае, если эти препозиты и трибуны служили в императорской гвардии.

Несколько дополнительных сведений о социальном положении препозитов и трибунов, а также об их взаимоотношениях с подвластными воинами дает официальное законодательство – императорские конституции, изданные в период с 313 по 349 гг., т.е. как раз в ту эпоху, которой посвящена наша диссертация. Наиболее ранний закон, изданный 10 августа 313 г., запрещает офицерам, ранее занимавшим должности протектора, трибуна или препозита (*si qui ex protectoribus vel ex praepositis vel ex tribunis epistulas reportaverint* – «если бывшие защитники, начальники или трибуны приобретут письма», т.е., очевидно, предоставят ложные свидетельства о том, что они принимали участие в реальных боевых действиях), получать различные привилегии на основании ложно присвоенных побед и заслуг боевой службы (*Ferri non potest in titulos militaris laudis irrepere eos, qui nec aciem viderint nec signa perspexerint nec arma tractaverint... non habeant privilegium, quod merentur qui ordine militiae sub armorum labore decurso ad hunc honorem pervenerint* – «Невозможно вынести того, что в подвиги военной славы прокрадываются те, кто не видели боевой строй, кто не смотрел на знамена и кто не носил оружие... пусть они не обладают привилегией, чтобы те, кто служат по порядку военной службы в трудах сражений, последовательно достигали этой почести» – CTh. VII. 21. 1).

Поскольку закон был издан от имени императоров Константина и Лициния в Сирмии, т.е. на среднем Дунае (*Proposita III id. aug. Sirmio Constantino a. III et Licinio III cons.*), мы можем предположить, что автором закона скорее был Лициний, на тот момент правивший как раз в восточных провинциях империи, в состав его владений входили и балкано-дунайские регионы.

Следующий по времени закон (19 октября 325 г.), принадлежащий уже авторству самого Константина I Великого, запрещает трибунам и препозитам задерживать выдачу продовольствия для подвластных им воинов: *Tribunos sive praepositos, qui milites nostros curant, annonas per dies singulos scriptionis indicio sibi debitas in horreis derelinquere non oportet* – «Не следует, чтобы трибуны или начальники, которые возглавляют наших воинов, оставляли для себя в амбарах продовольствие, назначенное по отдельным дням в соответствии с приказом документа» (CTh. VII. 4. 1).

Еще один закон от 27 мая 349 г. предписывает, что «если какой-либо воин будет отправлен в отпуск трибуном или начальником или по необдуманному решению (трибуна или начальника) покинет военную службу или знамена, пусть тогда за каждого воина трибуны и начальники внесут в казну по пять фунтов золота» (*Si quis miles per comitatum dimissus fuerit a tribuno vel praeposito aut inconsulto eodem ab obsequio militari signisque discesserit, per singulos milites tribuni et praepositi quina pondo auri fisco inferant* – CTh. VII. 1. 2). Закон был издан в Сирмии (провинция верхняя Мезия, средний Дунай) императором Констанцием II (средний сын Константина I Великого), правившим в восточных провинциях империи (Малая Азия, Ближний Восток, нижнедунайские регионы), соответственно, действие закона распространялось именно на эти провинции.

Закон от 11 октября 340 г.³⁶⁷ уточняет, что «никто из звания комитов, трибунов, начальников или воинов пусть не вымогает у хозяев, оказывающих

³⁶⁷ О датировке закона см.: *Callu J.-P.* La dyarchie constantinide (340–350): les signes d'évolution. // *Institutions, société et vie politique dans l'Empire romain au IVe siècle ap. J.-C.*

им гостеприимство, матрацы, древесину и оливковое масло, против воли хозяев» (*Ne quis comitum vel tribunorum aut praepositorum aut militum nomine culcitas lignum oleum a suis extorqueat hospitibus nec volentibus* – CTh. VII. 9. 2). Несомненно, данный закон имеет в виду классическую для позднеримской армии ситуацию, когда войско, находившееся в походе или возвращавшееся из похода, временно останавливалось в том или ином городе и на основании права постоя квартировалось по домам отдельных граждан, жителей города. Мы полагаем, что закон говорит о полевой (экспедиционной) армии, т.е. мобильной армии, пребывающей в состоянии военного похода, об этом свидетельствует упоминание комитов.

Как детально проследил и установил М. Коломбо, комитами были офицеры, в отличие от препозитов или трибунов командовавшие целой группой вексилляций, и эти вексилляции входили в состав экспедиционной, а не пограничной, армии. Более того, комиты были непосредственными начальниками препозитов и трибунов, они осуществляли общее военное командование над экспедиционной войсковой группой³⁶⁸. Соответственно, на примере закона CTh. VII. 9. 2 мы вновь видим, что и в IV в. препозиты и трибуны продолжали служить в полевой армии, вместе с комитами они формировали командную структуру этой армии.

Вместе с тем, цитированные законы показывают, что, как и в предшествующую эпоху (т.е. во второй половине III в.), в первой половине следующего, IV в., препозиты и трибуны были прикомандированы к отдельным войсковым гарнизонам, командовали отдельными войсковыми

Actes de la table ronde autour de l'oeuvre d'André Chastagnol (Paris, 20–21 janvier 1989). Rome, 1992. P. 48, n. 38. Ж.-П. Каллю полагает, что закон был издан в восточных провинциях империи императором Констанцием II и имел силу именно для этих регионов.

³⁶⁸ Colombo M. Constantinus rerum novator: dal comitatus diocleziano ai palatini di Valentiniano I. // Klio. Bd. 90. 2008. P. 124–126.

соединениями. Законы четко фиксируют связь этих офицеров со своими гарнизонами, возлагают на препозитов и трибунов ответственность за продовольственное обеспечение подвластных им воинов и пытаются предотвратить случаи финансовых злоупотреблений со стороны трибунов и препозитов. Не исключено, к примеру, что закон CTh. VII. 4. 1 подразумевает тех трибунов и препозитов, которые командовали пограничными войсковыми соединениями, поскольку, в частности, в законе упоминаются начальники пагов, т.е. сельских общин, и амбаров (*praepositi pagorum et horreorum*), которые должны были подготовить продовольствие для последующего распределения воинам. Следовательно, речь явно идет не о крупных городах внутри провинций или об императорских резиденциях, где обычно размещались экспедиционные войска, а о пограничных регионах, где дислоцировались небольшие крепости и служившие в них гарнизоны.

Если же вновь возвращаться к вопросу о пребывании препозитов и трибунов в императорской резиденции, можно обратить внимание на довольно показательный факт – даже в таком недостоверном (если не сказать – вымышленном³⁶⁹) источнике, как «Жизнь святого дукса Галликана»,

³⁶⁹ Э. Чамплин предположил, что главного героя жития следует идентифицировать с гражданским чиновником по имени Овиний Галликан, который в 316–317 гг. занимал должность префекта города Рима, а в 317 г. по совместительству был и консулом. Исследователь обратил внимание на пассаж из биографии римского папы Сильвестра, занимавшего свою кафедру в 314–335 гг., т.е. в эпоху Константина. Данная биография входит в состав т.н. Книги понтификов (*Liber pontificalis*) – официальной хроники святого престола, которая представляет собой сборник биографий римских пап, сами биографии расположены в хронологическом порядке. Биография папы Сильвестра упоминает некоего Галликана, который сделал дарение в пользу базилики св. Петра, Павла и Иоанна Крестителя, эта базилика располагалась в Остии. По мнению Э. Чамплина, дарителем как раз и был Овиний Галликан, представитель довольно знатной семьи, берущей свое происхождение в III в., личность же дукса Галликана, т.е. военного чиновника, Э. Чамплин считает полностью вымышленной, в этом смысле исследователь оценивает само житие как совершенно недостоверное произведение, продукт исторической фальсификации, выполненный в жанре исторического романа. Тем не менее, как нам кажется, отдельные детали этого жития, а именно – военная терминология, упоминания различных военных чиновников при дворе императора Константина, все же заслуживают внимания. См.: *Champlin E. Saint Gallicanus (Consul 317). // Phoenix. Vol. 36. N. 1. 1982. P. 71–74.*

отразился факт службы препозитов в императорской гвардии. Согласно житию, Галликан был военачальником, который одержал победу над готами во Фракии, вблизи Филиппополя, эти события произошли в эпоху Константина (поскольку в тексте упоминается только один император Константин, без коллеги-соправителя в лице Лициния, можно предположить, что боевые действия развернулись в период единоличного правления Константина, т.е. между 324 и 337 гг., а в этот период, как известно, состоялась только одна экспедиция против готов – в 332 г., в реальности эту экспедицию провел старший сын Константина, Константин-младший, будущий Константин II).

Текст сообщает, что по приказу Константина дукса Галликана сопровождали два офицера, препозит Иоанн и примицерий Павел (*atque ipse Joannem praepositum et Paulum primicerium meum*), во дворце же находились «все комиты и префекты» (*comites omnes et praefecti*)³⁷⁰, которые даже уговаривали Константина, чтобы он отдал свою дочь в жены Галликану в награду за то, что Галликан одержал победу над врагом. Автор жития рассказывает, как во время сражения с готами Галликан понес серьезные потери и в связи с этим вкладывает в уста главного героя, от лица которого он ведет повествование, слова о том, что «все трибуны и мои воины сдавались врагам» (*et omnes tribuni et milites mei se hostibus dedidere (sic)*), поскольку варваров было слишком много, а молитвы и жертвоприношения языческим богам (в основном Марсу) не помогали.

Когда же и сам Галликан, осознавая безвыходность своего положения, принял решение сдаться на милость победителю, те самые препозит Иоанн и примицерий Павел, которые сопровождали дукса (*Paulus et Joannes, quorum alter praepositus, alter primicerius est*)³⁷¹, призвали его обратиться с молитвой

³⁷⁰ Цитируем текст по изданию: *Selecta martyrum acta, as usum studiosae iuventutis adnotata. Tomus IV.* / Éd. par J. Gaume. Paris, 1853. P. 58.

³⁷¹ *Selecta martyrum acta...* P. 61.

о помощи к христианскому Богу. Галликан последовал их совету и в результате одержал решительную победу над врагом.

Конечно же, вымышленность многих сведений жития совершенно очевидна, но для нас важно другое – даже этот источник подтверждает, что офицеры в должности препозита служили в императорской гвардии, непосредственно во дворце Августа, либо командовали соединениями экспедиционной армии, в равной мере то же самое можно сказать и о трибунах, которые выступили вместе с Галликаном против готов.

Теперь позволим себе вернуться к вопросу о функциях дуксов. На основании целого ряда эпиграфических и агиографических источников В. Кюхофф предположил, что новое (административное, бюрократическое) значение полностью и окончательно закрепилось за словом *dux* в эпоху Тетрархии, между 293 и 309/310 гг. По мнению исследователя, в отличие от времен Галлиена, в период Тетрархии дуксы возглавляли уже отдельные провинции, точнее – все военные силы той или иной провинции, все ее войсковые гарнизоны, т.е. произошла регионализация должности дукса. Теперь эти офицеры были связаны с определенной территорией, на которую распространялась их власть. Как отмечает В. Кюхофф, процесс регионализации дуксов в первую очередь затронул восточные провинции империи, развернулся именно в этих регионах, тогда как в западной половине империи дуксы стали командовать отдельными провинциями уже в более позднюю эпоху³⁷².

Мы разделяем позицию В. Кюхоффа, более того – в наши задачи не входит разбор всех известных на сегодняшний день эпиграфических или нарративных источников, упоминающих различных территориальных дуксов эпохи Тетрархии, с учетом обилия таких источников поставленная задача была бы просто невыполнимой. Мы хотели бы обратить внимание на другой

³⁷² *Kuhoff W.* Diokletian und die Epoche der Tetrarchie. Das römische Reich zwischen krisenbewältigung und Neuaufbau (284–313 n. Chr.). Frankfurt a/Main, 2001. S. 447.

аспект – фактически, источники по периоду Тетрархии четко позволяют заключить, что если ранее, в эпоху Галлиена, дуксы командовали мобильными войсковыми группировками, состоявшими из вексилляций. Более того, данные войсковые группировки свободно перемещались по всем участкам того или иного фронта. В период же Диоклетиана происходит обратный процесс. Теперь дуксы были закреплены за определенными провинциями, их власть распространялась только на эти провинции, дуксы превратились в командующих стационарными (пограничными) войсковыми гарнизонами, которые дислоцировались в своей провинции на постоянной основе и не перемещались в другие регионы без крайней необходимости.

В житии двух христианских мучеников – пресвитера Эпиктета и монаха Асциона, казненных в провинции Малая Скифия – мы можем найти сведения о дуксе этой провинции, Латрониане, который председательствовал на судебном процессе против мучеников. Сам процесс проходил в городе Халмирис (*Halmyris*), где в итоге и были казнены герои жития (*subito advenit Latronianus dux in Almiridensium civitatem* – «внезапно в город Халмирис прибыл дукс Латрониан»; *Igitur alia die, primo diluculo jubet Latronianus dux tribunal preparari in media civitate* – «Тогда на другой день, на рассвете, дукс Латрониан приказал подготовить судебное заседание в центре города» – Vita SS. Epycteti presbyteri et Astionis monachi, 12, 13)³⁷³. М. Захариаде датировал события, представленные в житии, рубежом 280-х и 290-х гг., именно тогда, по его мнению, дукс Латрониан занимал свою должность³⁷⁴, тогда как А. Мадгеару сместил датировку в более поздний период, 304 г., связав рассказ о

³⁷³ Цитируем текст по изданию: Patrologia Latina. / Ed. J.-P. Migne. Vol. 73. Paris, 1879. Col. 401B, 402A.

³⁷⁴ Zahariade M. A Historical Commentary to a Hagiographic Text: Passio Epicteti presbyteri et Ascionis monachi. // The Christian Mission on the Romanian territory during the First Centuries of the Church. The Acts of the International Symposium, 27 November, 2007. Constanța, 2009. P. 90.

двух мучениках с антихристианскими указами Цезаря Максимиана Галерия, управлявшего тогда балкано-дунайскими землями³⁷⁵.

В данном случае, безотносительно к проблеме датировки, мы полагаем, что сведения жития вполне четко фиксируют период, когда дуксы уже совершенно точно стали территориальными военными офицерами, под властью которых находились войсковые гарнизоны той или иной провинции – либо рубеж 280-х – 290-х гг., т.е. конец III в., либо 304 г., т.е. начало IV в. Следовательно, именно в эпоху Диоклетиана (284–305 гг.) слово *dux* полностью превратилось в специальный термин, подразумевавший теперь командующего войсками определенной территории. Заметим, что в житии Эпиктета и Асциона Латрониан предельно четко назван «дуксом этой провинции» (*dux provinciae istius Latronianus*), а время действия указано как правление «самого нечестивого императора» или «тирана» Диоклетиана (*Temporibus Diocletiani profanissimi imperatoris; temporibus Diocletiani tyranni* – Vita SS. Epycteti presbyteri et Astionis monachi, 23, 1, 27)³⁷⁶.

Соответственно, если уже в эпоху Диоклетиана дуксы возглавляли в провинциях все военные гарнизоны и осуществляли там военную власть, возникает вопрос, как дуксы выполняли свои полномочия, другими словами, на какие именно войсковые подразделения распространялось их командование? В этой связи следует обратить внимание на пассаж «Новой истории» Зосима, где византийский историк сообщает, что во времена императора Константина I Великого «повсюду во главе воинов стояли не только гекатонтархи и хилиархи, но и так называемые дуксы, которые в каждой местности имели власть полководцев» (ἐφεστῶτων γὰρ τοῖς ἀπανταχοῦ στρατιώταις οὐ μόνον ἑκατοντάρχων καὶ χιλιάρχων ἀλλὰ καὶ τῶν λεγομένων

³⁷⁵ Madgearu A. The Persecution of Galerius in Scythia, with a Special Regard to Halmyris. // Concepts and Realizations of the Idea of Religious Toleration. Proceedings of the international interdisciplinary conference (Sofia, 2012). Sofia, 2014. P. 132.

³⁷⁶ Patrologia Latina. / Ed. J.-P. Migne. Vol. 73. Paris, 1879. Col. 411A, 393A, 414C.

δοικῶν, οἱ στρατηγῶν ἐν ἐκάστῳ τόπῳ τάξιν ἐπεῖχον – Zos. II. 33. 3). Несомненно, под гекатонтархами мы можем понимать центурионов, т.е. легионных офицеров³⁷⁷, а под хилиархами – трибунов³⁷⁸, т.е. офицеров, командовавших вексилляциями, алами или когортами.

Фактически под каждой «местностью» (или, как вариант перевода, «областью»), о которой говорит Зосим, следует понимать ту или иную провинцию, которую как раз и возглавлял дукс, соответственно, ему, в свою очередь, подчинялись как легионы, находившиеся под властью префектов и центурионов, так и алы, вексилляции и когорты, находившиеся под властью трибунов и препозитов. Дополнительные сведения о полномочиях дуксов уже непосредственно в эпоху Тетрархии мы можем получить из «Хронографии» византийского хрониста VI в. Иоанна Малалы, который сообщает, что

Ἦκτισε δὲ καὶ εἰς τὰ λίμιτα κάστρα ὁ αὐτὸς Διοκλητιανὸς
ἀπὸ τῆς Αἰγύπτου ἕως τῶν Περσικῶν ὄρων, τάξας ἐν αὐτοῖς
στρατιώτας λιμιτανέους, προχειρισάμενος καὶ δοῦκας κατὰ ἐπαρ-
χίαν ἐνδοτέρῳ τῶν κάστρων καθέζεσθαι μετὰ πολλῆς βοηθείας
πρὸς παραφυλακὴν. καὶ ἀνήνεγκαν τῷ βασιλεῖ καὶ τῷ Καίσαρι
στήλας ἐν τῷ λιμίτῳ τῆς Συρίας

(Malal. Chron. XII. 40, ed. I. Thurn, CFHB, Vol. 35, p. 237)

«Диоклетиан основал на границах крепости от Египта до персидских пределов, разместив в них воинов-лимитанов, назначив в каждую провинцию дуксов, они располагались внутри крепостей вместе с большой военной силой для защиты. И он поставил пограничные столбы в честь царя и Цезаря на границе Сирии»

Цитированный пассаж Малалы хорошо известен в специальной литературе, первым на него обратил внимание Д. ван Берхем, который дал

³⁷⁷ См.: A Greek-English Lexicon. Compiled by H.G. Liddell, R. Scott. Oxford, 1996. P. 500, sv. ἑκατοντάρχος.

³⁷⁸ См.: A Greek-English Lexicon... P. 1992, sv. χιλίαρχος.

развернутый комментарий на сведения византийского хрониста. По мнению исследователя, фраза ἐνδοτέρῳ τῶν κάστρων является ключевой при оценке военных мероприятий Диоклетиана на ближневосточной границе. Реорганизация, проведенная Диоклетианом, заключалась в том, что дуксы командовали только легионами и отрядами боевой мобильной кавалерии *equites*, их власть не распространялась на те гарнизоны, которые непосредственно дислоцировались в пограничных крепостях. Д. ван Берхем отождествляет с этими гарнизонами алы и когорты, он полагает, что алы и когорты находились под командованием гражданских провинциальных наместников (президов) и тем самым были выведены из-под подчинения дуксам³⁷⁹.

В. Сестон подверг критике трактовку Д. ван Берхема и пришел к выводу, что, как раз наоборот, дуксы командовали всеми войсковыми соединениями, размещенными в той или иной провинции, как легионами и отрядами *equites*, с одной стороны, так и алами, когортами и вексилляциями – с другой. Раздробление военного командования между дуксом и президом (позиция Д. ван Берхема), по мнению В. Сестона, могло только ослабить защиту границы, сделало бы систему обороны неэффективной³⁸⁰.

Мы согласны с позицией В. Сестона, на наш взгляд, дуксы действительно командовали всеми видами войсковых подразделений, которые размещались в подвластных им провинциях, и этот вывод в первую очередь подтверждает цитированный выше Зосим. И легионы, и более мелкие соединения (алы, когорты и вексилляции) в равной мере подчинялись дуксам как верховным командующим в пределах той или иной провинции, для нас принципиально важно, что регионализация власти дуксов

³⁷⁹ Berchem D. van. L'armée de Dioclétien et la réforme Constantinienne. Paris, 1952. P. 10, 18–19, 22–23, 36, 38, 58.

³⁸⁰ Seston W. Du “comitatus” de Dioclétien aux “comitatenses” de Constantin. // Historia. Bd. 4. Hft. 2/3. 1955. P. 286.

сопровождалась и фиксацией их полномочий. Теперь дуксы возглавляли военные силы только своей провинции, эти силы представляли собой стационарные гарнизоны, дислоцировавшиеся в своей провинции на постоянной основе.

§3. Численность римской армии к концу III в. и проблема территориального разделения империи в 293 г.

3.1. Легионы, алы и когорты – численность старых войсковых подразделений в эпоху Тетрархии.

В 2008 г. У. Крафт опубликовал текст небольшой военной ведомости, в этом документе был перечислен кадровый состав одного из войсковых подразделений, служивших в римском Египте. Ведомость сохранилась в папирусе из коллекции Страсбургского университета (инвентарный номер P. Strasb. L8), текст составлен на латинском языке. На основании имен консулов У. Крафт датировал папирус временем около 300 г., т.е. эпохой Тетрархии, документ в целом достаточно подробно расписывает штат войскового подразделения и его внутреннюю структуру. У. Крафт выделяет в этой структуре два ключевых элемента – турмы, обозначенные буквой (сокращением) T, и декурионов – командующих турмами, они фигурируют в тексте под аббревиатурой dec, собственно, турмы представляли собой внутренние боевые единицы, из которых как раз и состояло войсковое подразделение, упомянутое в папирусе³⁸¹. К сожалению, папирус дошел до нас только фрагментарно, наиболее полно сохранились I и II колонны текста, соответственно, мы хотели бы привести интересующие нас строки именно из этих колонн, для удобства сведем все данные в таблицу³⁸²:

³⁸¹ Kraft U. Eine Reitermatrikel der Tetrarchenzeit aus Ägypten (P.Strasb. L8). // Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete. Bd. 54. Hft. 1. 2008. S. 28, 30.

³⁸² Kraft U. Eine Reitermatrikel der Tetrarchenzeit... S. 19–20.

Таблица 5

P. Strasb. L8 (подчеркивание наше – E.M.)

I колонна, строки 1–19	II колонна, строки 5–23
<u>] dec</u>	<i>T Theophiri / I et III cos</i>
<i>[III et Mar]cel<l>ino cos</i>	<u>Aurel Theophris dec</u>
<u>] Dioscorus</u>	<u>Aurel Heron</u>
<u>Is]idorus</u>	<i>III et Tiberi[a]no cos</i>
<i>[III et Ti]beriano cos</i>	<u>Aurel Lyc[ar]ion</u>
<u>] Dius</u>	<u>Aurel Colluthus</u>
<i>[dn Ma]ximiano Augs II et</i>	<i>Victorino cos</i>
<i>Ianuar]iano cos</i>	<u>Ptol(emaídos) Fl</u>
<u>He]rmas</u>	<u>Daemeptianus</u>
<u>Nu]merianus</u>	<i>II et I cos</i>
<u>. .]sumamon</u>	<u>Valer Heron</u>
<i>[Basso I]I et Quintiano cos</i>	<i>Basso II et Q[u]intiano cos</i>
<u>[E]lpidi[u]s</u>	<u>[[Valer Arcatamon]]</u>
<i>[dd n]n Diocletiano Augs V et</i>	<u>Valer Psaius</u>
<i>Maximiano Augs III cos</i>	<u>Valer Appolon</u>
<u>] Lycarion</u>	<i>Tiberiano II et Dion(e) cos</i>
<i>dd nn Constanti(o) Caesare et</i>	<u>V[al]er Artemidoros</u>
<i>[Ma]ximiano Caesare III cos</i>	<i>dd nn Constanti(o) Caesare et</i>
<u>Va]ler]irius</u>	<i>Maximiano Caesare III cos</i>
	<u>Valer Domitius</u>

Если не считать строки с упоминаниями консулов, можно заключить, что в среднем каждая турма той войсковой части, которая фигурирует в папирусе, включала в себя по 9–10 человек (для удобства мы специально подчеркнули те строки, в которых упоминаются воины той или иной турмы). У. Крафт пришел к выводу, что максимальное число воинов в турме доходило до 15 человек, в целом численность турмы варьировалась от 10 до 15 человек, исследователь полагает, что турмы, перечисленные в папирусе, входили в состав алы, сама же ала, в свою очередь, насчитывала 200–250

воинов. У. Крафт отмечает, что в эпоху Диоклетиана многие старые алы, ранее достигавшие численности до 500 всадников (как известно, алы представляли собой кавалерийские подразделения), были разделены на более мелкие соединения, сохранившие ранг алы, но теперь насчитывавшие всего 200–250 человек штатного состава³⁸³.

Конечно же, в оценке вопроса о численности ал и когорт в период Тетрархии следует понимать, что страсбургский папирус – всего лишь один из возможных примеров, он отражает данные (при этом далеко не полные, всего лишь фрагментарные) о численности только одного войскового подразделения, и все выводы, сделанные на основе сведений этого папируса, необходимо в первую очередь применять только к истории того подразделения, о котором идет речь в папирусе. Вряд ли мы можем с однозначной уверенностью распространять пример страсбургского папируса на все другие подразделения подобного типа и делать выводы об общих процессах, происходивших в организационной структуре позднеримской армии.

Тем не менее, если распространять сведения страсбургского папируса на военную организацию Египта, то здесь следует исходить из ряда критериев, среди которых важнейшими можно признать характер и размер крепости, где нес службу тот или иной военный гарнизон, а также должность командующего тем или иным войсковым подразделением Египта.

Наблюдения К. Цукермана показали, что в первой половине IV в. (и особенно в эпоху Тетрархии) в египетском диоцезе прослеживается интересная тенденция – многие алы находились под командованием офицеров в должности центуриона, при этом для самих центурионов такое командование было одним из этапов их карьеры. Но важен и другой аспект – как отметил К. Цукерман, центурионы не подчинялись каким-либо другим

³⁸³ Kraft U. Eine Reitermatrikel der Tetrarchenzeit... S. 35, 43–44, 68.

вышестоящим офицерам той или иной алы (например, префекту или трибуну), но самостоятельно, от своего имени и на независимой основе командовали данным войсковым подразделением³⁸⁴. Исследователь пришел к выводу, что подобная ситуация была исключительной, в 340-е гг. нормальный (стандартный) порядок ранговой иерархии был восстановлен и алы вновь находились под командованием префектов или трибунов. Пример же с центурионами К. Цукерман связывает с тяжелым положением, сложившимся в Египте в эпоху Тетрархии, когда провинцию сотрясали мятежи и нашествия варварских (кочевых) племен, живших к западу от дельты Нила³⁸⁵.

Мы не знаем, какова была численность тех ал, которыми командовали центурионы, тем не менее, страсбургский папирус, цитированный выше, позволяет предположить, что центурионы вполне могли командовать алами, уменьшенными в численности. Когда одна изначальная ала дробилась на несколько новых, более мелких соединений с тем же рангом, естественно, что эти новые алы претерпевали сокращение кадрового состава и насчитывали уже не 500 человек, как полная и классическая ала, а всего лишь 200–250 человек. Не исключено, что во главе этих воинов ставили как раз центурионов (судя по всему, легионных, которые специально для этого переводились из своего легиона, где они ранее несли службу).

В житии христианского мученика Мины (ВНГ³ 1250), который, согласно тексту, служил во Фригии, в городе Котией (Τῇ Κουταέων οὐν μητροπόλει... παραβαλὼν – «Он направился в главный город Котией»), упоминается некий таксиарх Фирмилиан, этот офицер командовал войсковым подразделением Рутиллиаков (Αὐτὸς δὲ τοῦ καταλόγου τῶν

³⁸⁴ *Zuckerman C.* Deux centurions commandants d'ailes en Égypte vers 300. // *La Hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut-Empire.* / Éd. par Y. Le Bohec. Paris, 1995. P. 386.

³⁸⁵ *Zuckerman C.* Deux centurions commandants d'ailes... P. 387.

Ῥουτίλλιακῶν ἀφηγούμενος – «Он был начальником отряда Рутиллиаков») в период правления императоров Диоклетиана и Максимиана (Геркулия) (Βασιλεύοντος Διοκλήτιανοῦ τε καὶ Μαξιμιανοῦ – «Когда царствовали Диоклетиан и Максимиан»). Идентификация названного подразделения в значительной мере позволит уточнить вопрос о численности ал и когорт в эпоху Тетрархии. Житие сообщает, что Мина «был занят военной службой и находился под командованием таксиарха по имени Фирмилиан» (Ἐπιτήδευμα δὲ ἦν αὐτῷ τὸ στρατιωτικὸν, ὑπὸ ταξιάρχῳ ταπτομένῳ Φιρμηλιανῷ τοῦνομα), когда же он узнал о приказе императоров почтить языческих богов и провести соответствующие церемонии, Мина отказался выполнять этот приказ, за что и был осужден на смертную казнь³⁸⁶.

А. Ланиадо отождествил таксиарха Фирмилиана с наместником (президом) Палестины, который упоминается в надписи из города Скифополис (современный Бейт-Шеан на севере Израиля) – исследователь датировал надпись 308/309–310 гг., т.е. последними годами правления императора Максимиана Галерия (305–311 гг.), этот император упоминается в документе. Со ссылкой на Лактанция А. Ланиадо отмечает, что Галерий мог отправить в ближневосточные провинции профессиональных военных, наделив их функциями гражданских наместников, своей карьерой Фирмилиан демонстрирует пример подобных процессов³⁸⁷. Мы же хотели бы обратить внимание на еще один аспект – судя по всему, до перевода в Палестину Фирмилиан занимал должность трибуна, поскольку термин ταξιάρχος был греческим эквивалентом латинского термина *tribunus*³⁸⁸. Следовательно, Фирмилиан мог командовать алой, когортой или

³⁸⁶ Цитируем текст по изданию: Hooff G., van. Acta S. Menae martyris Aegyptii. // AB. Vol. 3. 1884. P. 258–260.

³⁸⁷ Laniado A. A Dedication to Galerius from Scythopolis: A Revised Reading. // ZPE. Bd. 98. 1993. P. 232–234.

³⁸⁸ A Greek-English Lexicon. Compiled by H.G. Liddell, R. Scott. Oxford, 1996. P. 1756, sv. ταξιάρχος.

вексилляцией, тогда возникает закономерный вопрос о военном ранге, к которому принадлежало подразделение Рутиллиаков. А. Ланиадо скептически оценил достоверность сведений жития³⁸⁹, тем не менее, мы полагаем, что сведения жития о подразделении Рутиллиаков заслуживают доверия.

В 1982 г. М.П. Шпайдель представил несколько интересных папирологических и эпиграфических свидетельств, указывающих на то, что в эпоху раннего Принципата, т.е. в I–III вв., некоторые алы и когорты получали свое официальное название в честь имени офицера, который командовал алой или когортой. Большая часть примеров, приведенных М.П. Шпайделем, относится к I–II вв.³⁹⁰, но мы полагаем, что подобная практика не утратила свою силу и в более поздний период, на наш взгляд, отряд Рутиллиаков – это войсковое подразделение, названное в честь своего командующего, Рутиллия (*Rutillius*), не исключено, что на латинском наименование данного отряда читалось как *Rutilliaci*.

Соответственно, с учетом материалов, рассмотренных М.П. Шпайделем, мы можем заключить, что, скорее всего, отряд Рутиллиаков – это когорта или ала под названием *Rutilliaci*, данное подразделение получило такое официальное наименование в честь своего командующего. Тогда мы логично можем заключить, что трибун Фирмиан не был первым командующим этой войсковой части, скорее наоборот, она была создана до

³⁸⁹ Laniado A. A Dedication to Galerius... P. 234. Д. Вудс прямо называет это житие «вымышленным» (fictitious) – Woods D. The Emperor Julian and the Passion of Sergius and Bacchus. // Journal of Early Christian Studies. Vol. 5. N. 3. 1997. P. 351.

³⁹⁰ Speidel M.P. Auxiliary Units Named after Their Commanders: Four New Cases from Egypt. // Aegyptus. Vol. 62. N. 1/2. 1982. P. 166–167, 169–171. Э. Бирли пришел к выводу, что алы и когорты носили имя своего командующего в том случае, если у этих подразделений не было собственного постоянного имени, когда же возникала необходимость дать але или когорте собственное имя, военное начальство просто выбирало личное имя того офицера, который когда-то с отличием командовал подразделением. В основном, как полагает Э. Бирли, подобная практика была распространена в эпоху династиев Юлиев-Клавдиев, т.е. в первой половине I в. н. э. См.: Birley E. Alae Named after Their Commanders. // Birley E. The Roman Army Papers 1929–1986. Amsterdam, 1988. P. 375.

Фирмиана и ее первым командиром как раз и был офицер по имени Рутиллий.

Очевидно, ала/когорта Рутиллиаков входила в состав императорского комитата (гвардии) эпохи Тетрархии и в связи с этим дислоцировалась во Фригии, т.е. вблизи Вифинии, где, как известно, в городе Никомедия располагалась резиденция Диоклетиана. В целом, конечно же, остается и возможность того, что отряд Рутиллиаков был вексилляцией, но, как правило, вексилляции никогда не получали названия по именам командующих, только по именам или порядковым номерам «материнских» легионов, из которых были выделены эти вексилляции, либо по названию города/местности, где была сформирована вексилляция.

Если же когорта/ала Рутиллиаков входила в состав императорской гвардии, вряд ли она могла насчитывать всего лишь 200–250 человек. Очевидно, численность ал и когорт, расположенных ближе к центру, т.е. резиденции императора, равнялась стандартной норме в 500 всадников, поэтому пример страсбургского папируса демонстрирует только отдельный, частный процесс, происходивший в отдаленных провинциях, таких как Египет. Собственно, сведения папируса можно применять только в отношении Египта, вряд ли мы можем распространить их на другие регионы.

А.Х.М. Джонс пришел к выводу, что в эпоху Принципата алы и когорты насчитывали по 500 человек, это была стандартная (штатная) норма для подразделений подобного рода, легионы же насчитывали по 6000 человек в каждом. В позднеримский период ситуация значительно изменилась – теперь, по мнению исследователя, численность легионов полевой (экспедиционной) армии составляла уже 1000 человек и не более, для ал и когорт норма в 500 человек сохранила свое значение, вексилляции же в среднем насчитывали по 300–500 человек. Тем не менее, как полагает А.Х.М. Джонс, во времена Диоклетиана римские пограничные легионы все

еще насчитывали 6000 человек, их раздробление на более мелкие соединения произошло уже после Диоклетиана³⁹¹.

Выводы А.Х.М. Джонса о легионах подтверждаются сведениями агиографической литературы и военных трактатов, вслед за А.Х.М. Джонсом мы действительно можем заключить, что при Диоклетиане не только старые, но и новые легионы еще не претерпели радикального сокращения своей численности, создание легионов с 1000 человек кадрового состава развернулось уже после правления Диоклетиана.

Вегетий в своей «Эпитоме военного дела» отмечает, что «некогда в Иллирике было два легиона из 6000 человек каждый, которые назывались маттиобарбулами, так как искусно и с большой силой пользовались этим метательным оружием» (*Nam in Illyrico dudum duae legiones fuerunt, quae sena milia militum habuerunt, quae, quod his telis scienter utebantur et fortiter, Mattiobarbuli uocabantu* – Veg. RM. I. 17, ed. C. Lang, перевод С.П. Кондратьева). Далее, как сообщает Вегетий, «Диоклетиан и Максимиан, ставши императорами, сочли нужным за их заслуги и доблесть назвать эти легионы маттиобарбулов один – юпитеровым (иовиановым), другой – геркулесовым и предпочли их всем другим легионам» (*Diocletianus et Maximianus, cum ad imperium peruenissent, pro merito uirtutis hos Mattiobarbulos Iouianos atque Herculianos censuerint appellandos eosque cunctis legionibus praetulisse doceantur* – Veg. RM. I. 17, ed. C. Lang, перевод С.П. Кондратьева). К сведениям Вегетия следует добавить небольшой пассаж Аврелия Виктора, римского историка, жившего в IV в. – в своем труде «О цезарях» Аврелий утверждает, что почетные имена Диоклетиана и Максимиана – Иовий и Геркулий соответственно – дали названия и войсковым подразделениям, созданным в эпоху правления этих императоров: *unde etiam militaribus auxiliis longe in exercitum praestantibus nomen impositum*

³⁹¹ Jones A.H.M. The Late Roman Empire. 284–602. A social, economic and administrative survey. Oxford, 1964. Vol. II. P. 680–682.

(«отсюда было дано название и вспомогательным военным отрядам, которые далеко превосшли все (остальное) войско» – *Aur. Vict. De Caes.* 39. 18).

В исследовательской литературе высказываются разные оценки данных Вегеция и Аврелия Виктора. Д. Хоффманн предположил, что Аврелий Виктор имел в виду алы и когорты с наименованиями *Iovia* и *Herculia*, эти подразделения несли службу на различных границах империи и представляли собой небольшие по численности гарнизоны. Соответственно, по мнению Д. Хоффманна, два иллирийских легиона, о которых говорит Вегеций, также были всего лишь когортами, располагавшимися в Иллирике. Д. Хоффманн приходит к выводу, что в период Диоклетиана эти когорты получили ранг легиона, но даже с новым рангом они все равно не могли насчитывать по 6000 человек в каждом, их численность примерно равнялась численности когорты³⁹².

М.П. Шпайдель полагал, что в пассаже Аврелия Виктора речь идет об ауксилиях – вспомогательных этнических соединений, набранных в основном из германских племен и служивших в позднеримской армии на регулярной основе. М.П. Шпайдель полагает, что многие такие соединения были созданы в эпоху Диоклетиана, первоначально они дислоцировались на рейнской границе, но затем, ближе к концу правления Диоклетиана, переместились на Дунай, где они вошли в состав полевой гвардии Диоклетиана³⁹³.

Не так давно М. Чарльз пришел к выводу, что легионы *Mattiobarbuli*, о которых говорит Вегеций, следует отождествить с двумя дворцовыми легионами (*legiones palatinae*) *Herculiani* и *Ioviani*, которые, как известно, представляли собой старейшие из привилегированных войсковых

³⁹² *Hoffmann D.* Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 215–216.

³⁹³ *Speidel M.P.* Raising New Units for the Late Roman Army: “Auxilia Palatina”. // *DOP*. Vol. 50. 1996. P. 168.

подразделений позднеримской экспедиционной армии. Легионы *Herculiani* и *Ioviani* были созданы еще в период Диоклетиана, эти элитные войсковые формации, как полагает М. Чарльз, первоначально, в эпоху Диоклетиана, дислоцировались именно в Иллирике, т.е. в балкано-дунайских провинциях, поэтому именно там их и фиксирует Вегеций. Позже, к концу IV в., легионы *Herculiani* и *Ioviani* переместились в Италию, где они продолжали нести свою службу вплоть до 420-х гг. Численность легионов *Herculiani* и *Ioviani*, по мнению М. Чарльза, в период Тетрархии как раз и составляла по 6000 человек в каждом, но к концу IV в. их кадровый состав уменьшился до 1000 – 1200 человек.

М. Чарльз отрицает возможность, что дворцовые легионы *Herculiani* и *Ioviani* произошли от пограничных легионов с наименованиями *I Iovia* и *II Herculia*, подобную трактовку исследователь считает несостоятельной, поскольку слова Вегеция указывают на привилегированный, высокий престижный статус подразделений *Herculiani* и *Ioviani*, которым они обладали изначально, с момента своего создания. Легионы же *I Iovia* и *II Herculia* представляли собой рядовые пограничные гарнизоны, эти гарнизоны не могли сформировать столь элитные соединения, как дворцовые легионы *Herculiani* и *Ioviani*. По мнению М. Чарльза, между дворцовыми легионами *Herculiani* и *Ioviani* и пограничными легионами *I Iovia* и *II Herculia* нет никакой связи, поскольку ранг дворцового легиона (*legio palatina*) четко предполагал, что подразделение с таким рангом изначально размещалось во дворце или в резиденции императора, тогда как отряды, выделенные из состава пограничных гарнизонов, как правило, сохраняли низкий ранг своих «материнских» легионов и продолжали нести службу на границе³⁹⁴.

³⁹⁴ Charles M. Mattiobarbuli in Vegetius' *Epitoma Rei Militaris*: The *Ioviani* and the *Herculiani*. // *Ancient History Bulletin*. Vol. 18. 2004. P. 112–113, 115, 117, 120. В другой своей статье, выпущенной в 2007 г., М. Чарльз подчеркнул, что название *Mattiobarbuli*, которое упоминает Вегеций, представляло собой неофициальное прозвище (nickname) легионов

Мы же, наоборот, полагаем, что речь идет именно о пограничных легионах, носивших имена *Herculia* и *Iovia*, эти легионы определенно создавались правителями-тетрархами для пополнения балкано-дунайской пограничной армии, для усиления защиты дунайской границы, постоянно страдавшей от нападений различных варварских племен. Слова Вегеция о численности данных легионов, конечно же, нельзя рассматривать как ошибку – на наш взгляд, они как раз служат весомым подтверждением в пользу точки зрения А.Х.М. Джонса о том, что в период Диоклетиана и старые, и новые легионы все еще насчитывали по 6000 человек. У нас нет оснований подвергать сомнению сведения Вегеция, поскольку в тот период эффективная защита от варваров (готов, сарматов, квадов и других германских племен) была возможна только при наличии в легионах полного кадрового состава.

Конечно же, выделение вексилляций из пограничных балкано-дунайских легионов, активно развернувшееся в период Галлиена, привело к уменьшению численности этих легионов, в свою очередь, уменьшение численности легионов негативно сказалось на обороноспособности дунайского лимеса³⁹⁵. Соответственно, в середине 270-х гг. новый император

Ioviani и *Herculiani*, это прозвище закрепилось за ними в связи с тем, что данные легионы использовали в качестве одного из видов вооружения свинцовые шары. Как отмечает М. Чарльз, ни один другой источник не называет легионы *Ioviani* и *Herculiani* словом *Mattiobarbuli* именно потому, что это слово, во-первых, было неофициальным прозвищем, а во-вторых, те источники, которые, возможно, упоминали термин *Mattiobarbuli* помимо «Эпитомы» Вегеция, просто не сохранились до наших дней, трактат Вегеция остается пока единственным источником, содержащим сведения о неофициальном названии дворцовых легионов *Ioviani* и *Herculiani*. См.: Charles M. A Regimental Nickname from Late Antiquity: Vegetius and the *Mattiobarbuli* again. // *Ancient History Bulletin*. Vol. 21. 2007. P. 91, 93–94.

³⁹⁵ По меткому выражению Ф. Ришардо, тем самым вексилляции «разобрали легионы на части» (et démantèlent les legions) – конечно же, не следует понимать эти слова буквально, но, как нам кажется, Ф. Ришардо вполне верно отразил смысл процессов, происходивших с пограничными легионами в период Галлиена. Richardot Ph. Hiérarchie militaire et organization legionnaire chez Végèce. // *La Hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut-Empire*. / Éd. par Y. Le Bohec. Paris, 1995. P. 414.

Аврелиан вернул вексилляции в балканские провинции, но эти вексилляции дислоцировались там уже в качестве самостоятельных (независимых) войсковых подразделений. Ни Аврелиан, ни Диоклетиан не стали возвращать вексилляции в состав их «материнских» легионов, поскольку для императоров было намного более выгодно использовать самостоятельные вексилляции, всегда готовые к перемещению на любой участок границы. Из этих вексилляций в любое время можно было сформировать полноценную мобильную армию, сам процесс мобилизации войск проходил намного быстрее и эффективней в случае с вексилляциями, нежели чем с тяжеловесными и малоподвижными легионами.

Соответственно, старые балкано-дунайские легионы, возможно, испытывали недостаток в людских кадрах, их численный состав был ниже нормы в 6000 человек, но вряд ли мы можем сказать то же самое о легионах, располагавшихся на Ближнем Востоке – эти легионы практически не были затронуты реформами Галлиена, соответственно, там штатный состав легионов как раз равнялся 6000 человек, эта цифра осталась неизменной для ближневосточного римского лимеса.

Именно поэтому, осознавая относительную слабость дунайских легионов по сравнению с ближневосточными, Диоклетиан решил исправить ситуацию и выравнять баланс сил в балканских регионах за счет новых легионов, носивших имена *Iovia* и *Herculia*. Эти легионы были набраны из населения иллирийских провинций (Паннонии, верхней и нижней Мезии, Македонии, Далмации) и размещались преимущественно на балканском фронте. Но чтобы полноценно улучшить защиту дунайской границы, Диоклетиану неизбежно требовались легионы численностью в 6000 человек, поэтому мы полагаем, что дефицит численного состава старых легионов компенсировался благодаря размещению на Дунае целого ряда новых легионов с наименованиями *Iovia* и *Herculia*, данные легионы включали в себя по 6000 человек в каждом, о чем и свидетельствует Вегетий.

Совсем иная ситуация сложилась в период т.н. второй Тетрархии, т.е. уже после отречения Диоклетиана (305 г.). В житии воина-мученика Орентия и его сподвижников (сослуживцев) содержится рассказ о том, как Орентий воевал с готами (скифами) в начале своей карьеры – по словам автора жития, Орентий и его будущие сослуживцы «родились в правление царей Диоклетиана и Максимиана» (ὕπῃρχον ἐπὶ Διοκλήτιανοῦ καὶ Μαξίμιανοῦ τῶν βασιλῆων) и впоследствии в качестве рекрутов сначала размещались в сирийской Антиохии, т.е. на Ближнем Востоке, а затем прибыли на дунайский лимес, во Фракию, для борьбы с готами (ὀρμώμενοι μὲν τῶν ἀφ' ἡλίου ἀνατολῶν, στρατευόμενοι δὲ μετὰ χιλίων διακοσίων τηρῶνων ὑπὸ Ῥόδωνα κουβικουλάριον ἐν τῇ Ἀντιοχείᾳ πόλει, οἱ καὶ ἦλθον ἐν τοῖς Θρακείοις μέρεσι ταχθέντες εἰς λεγεῶνα καλούμενον Λεγεάνδρου – «они направились из восточных земель – в составе 1200 рекрутов они служили в городе Антиохия под командованием кубикулария Родона, и они достигли земель Фракии, (где) их зачислили в так называемый легион Легеандра»)³⁹⁶. Житие уточняет, что война с готами развернулась «совсем недавно после смерти Диоклетиана, когда Максимиан получил царскую власть» (ἄρτι μετὰ τὴν τελευταίην Διοκλήτιανοῦ Μαξίμιανὸς τὴν βασιλείαν κατασχὼν)³⁹⁷.

Уточним, что автор жития допускает сразу несколько фактических ошибок, а также один явный анахронизм – 1) как известно, в 305 г. Диоклетиан не умер, а всего лишь добровольно отрекся от престола; 2) после Диоклетиана власть над балканскими и восточными провинциями получил не Максимиан, а Максимин (Галерий); 3) должность дворцового евнуха – кубикулария – стала частью государственного аппарата империи только начиная с VII в., не ранее, как об этом свидетельствуют византийские свинцовые печати. С VII в. придворный штат кубикулариев резко повышает

³⁹⁶ Цитируем текст по изданию: Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae. / Ed. H. Delehayе. Bruxellis, 1902. Col. 767.

³⁹⁷ Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae... Col. 767.

свое значение, коренным образом меняет свою роль – теперь кубикулярии превратились в полноценных государственных чиновников, они во многом формировали кадровый состав центральной администрации, особенно в таких ведомствах, как финансовое управление и делопроизводство³⁹⁸. Слова о кубикулярии в житии явно отражают тот факт, что текст был написан не ранее VII в.

Тем не менее, историческая основа сведений жития, на наш взгляд, заключается в упоминании точной численности рекрутов, вошедших в состав загадочного легиона Легеандра – 1200 человек, что предельно примечательно. К сожалению, мы не можем идентифицировать войсковое подразделение, где служили Орест и его сподвижники, с каким-либо из известных нам легионов балкано-дунайских провинций, но, с учетом цитированной выше статьи М.П. Шпайделя, вполне можно предположить, что Легеандр – это имя собственное. Другими словами, Легеандр – это имя командующего легионом, как правило, легионами командовали офицеры в должности префекта.

Соответственно, под легионом Легеандра фактически можно понимать любой легион балкано-дунайских провинций, но, на наш взгляд, предпочтительнее все же видеть в этом легионе один из старых легионов, который дислоцировался на дунайском лимесе еще со времен раннего Принципата (I–II вв.). Напомним, житие уточняет время действия – «совсем недавно после смерти Диоклетиана» (ἄρτι μετὰ τὴν τελευτὴν Διοκλητιανοῦ), это свидетельствует, что события произошли в 305/306 гг., а значит, сведения о численности рекрутов скорее следует отнести к старым, уже давно существующим легионам, нежели чем к новым легионам с названиями *Iovia* и *Herculia*.

³⁹⁸ См.: ODB. Vol. II. Oxford, 1991. P. 1154, sv. koubikoularios.

Крайне сложно поверить, что легионы *Iovia* и *Herculia*, только недавно созданные на дунайском лимесе и насчитывавшие в период Диоклетиана по 6000 человек в каждом (согласно Вегецию), внезапно, в 305/306 гг., были раздроблены на более мелкие соединения численностью в 1200 человек. Если же мы исключаем возможность раздробления новых легионов *Iovia* и *Herculia*, тогда, в свою очередь, житие Орентия подсказывает, какова была численность старых балкано-дунайских легионов в период Тетрархии. Судя по всему, именно они как раз и насчитывали 1200 человек, собственно, цифра в 1200 человек, на наш взгляд, подразумевала необходимый штатный состав старых легионов, ту численную норму, которая регулярно пополнялась новыми и свежими силами. Старые балкано-дунайские легионы продолжали комплектоваться за счет принудительной рекрутской повинности, но, судя по всему, процесс комплектации завершался тогда, когда численность легиона достигала нормы в 1200 человек.

Очевидно, в связи с тем, что Диоклетиан создал целую серию новых легионов с наименованиями *Iovia* и *Herculia*, и эти легионы уже насчитывали по 6000 человек в каждом, у него не было особой необходимости доводить численность старых легионов до нормы в 6000 человек. Как раз наоборот, Диоклетиан, на наш взгляд, просто предпочел оставить старые легионы с той численностью штатного состава, которой они обладали уже ко времени его восшествия на престол, т.е. к 284 г. Этой нормой, как свидетельствует житие Орентия, были 1200 человек, судя по всему, старые легионы эпохи Принципата, продолжавшие дислоцироваться на дунайской границе, насчитывали именно столько воинов.

Конечно же, мы не исключаем, что отдельные новые легионы могли отправлять свои вексилляции в другие регионы, где разворачивались боевые действия, но эти вексилляции не оставались на отдаленных фронтах, а возвращались либо в свои «материнские» легионы, либо в свои родные провинции уже в качестве самостоятельных войсковых подразделений (более

подробно мы рассмотрим историю легионов с наименованиями *Iovia* и *Herculia*, точнее – историю вексилляций, выделенных из этих легионов, в пункте 2.2 §2 главы III нашей диссертации).

М. Редде проследил, что некоторые оборонительные сооружения позднеримской эпохи (например, военный лагерь в Луксоре, верхний Египет) могли вместить в себя гарнизон численностью не более 1500 – 2000 человек, но это, по мнению исследователя, еще не значит, что все легионы периода Тетрархии и во всех провинциях сразу были раздроблены на ряд более мелких войсковых соединений – помимо мелких крепостей, существовали и более крупные, служившие лагерем для целого легиона³⁹⁹. На наш взгляд, тезис М. Редде, основанный на обширном археологическом материале, подтверждает сведения житийной литературы и военных трактатов – существовал целый ряд легионов (ближневосточные, а также новые балкано-дунайские, носившие имена *Iovia* и *Herculia*), не претерпевших сокращения численного состава, процесс раздробления не затронул их в той же мере, что и старые балкано-дунайские легионы, созданные еще в эпоху раннего Принципата. Соответственно, вексилляции численностью до 500 – 1000 человек или небольшие легионы в размере до 1200 человек размещались в средних или малых по величине крепостях, а легионы, насчитывавшие 6000 человек, несли службу в крупных фортификациях.

Две надписи, датированные 288 г., показывают, что даже в самом начале правления Диоклетиана алы и когорты не только продолжали занимать оборонительные сооружения в качестве регулярных гарнизонов, но и играли активную роль в усилении защиты пограничных регионов. Для удобства процитируем тексты надписей в таблице:

³⁹⁹ Reddé M. Dioclétien et les fortifications militaires de l'antiquité tardive. Quelques considérations de méthode. // Antiquité Tardive. Vol. 3. 1995. P. 99–100.

Таблица 6

Алы и когорты Египта эпохи Тетрархии – надписи 288 г.

<p>CIL III 13578</p> <p><i>[Io]vi Herculi Vi[ctoriae] /</i> <i>[Im]p(erator) Caesar Gaius</i> <i>Aureliu[s Valerius Diocletianus]</i> <i>/ [Piu]s Felix Invictus Aug(ustus)</i> <i>pont(ifex) [max(imus)</i> <i>Germanicus max(imus) /</i> <i>[tri]b(unicia) potest(ate) V</i> <i>co(n)s(ul) p(ater) p(atriae)</i> <i>proc[o(n)s(ul) - - - et] /</i> <i>[Imp(erator)] Caesar Marcus</i> <i>Aurelius [Valerius Maximianus]</i> <i>/ [Pi]us F[elix In]victus</i> <i>Aug(ustus) [pont(ifex) max(imus)</i> <i>German(icus) max(imus)] /</i> <i>[tri]b(unicia) po[t(estate) I]II</i> <i>co(n)s(ul) co(n)s(ul) II p(ater)</i> <i>p(atriae) proco(n)[s(ul) - - -] /</i> <i>Invic[tissi]mi principes nn(ostr)i</i> <i>t[otius orbis restitutores] /</i> <i>castr[a] alae I Thracum</i> <i>M[auretanae - - -] / providentia</i> <i>suae maiestat[is extructa</i> <i>dedicaverunt]</i></p>	<p>Иовию, Геркулию, Победе – Император, Цезарь Гай Аврелий Диоклетиан, благочестивый, счастливый, непобедимый Август, великий понтифик, великий Германский, в 5 раз наделенный властью трибуна, консул, отец государства, проконсул... и Император, Цезарь Марк Аврелий Валерий Максимиан, благочестивый, счастливый, непобедимый Август, великий понтифик, великий германский, в 3 раз наделенный властью трибуна, консул, во второй раз – консул, отец государства, проконсул... самые непобедимые наши повелители, восстановители всего мира, предусмотрительностью своего величия освятили построенную крепость I мавританской алы фракийцев</p>
<p>D 617</p> <p><i>Iovi Herculi Victoriae /</i> <i>Imperator Caesar [G]aius</i> <i>Aurelius Diocletianus Pius /</i> <i>Felix Invic(tus) Aug(ustus)</i></p>	<p>Иовию, Геркулию, Победе – Император, Цезарь Гай Аврелий Диоклетиан, благочестивый, счастливый,</p>

<p> <i>pont(ifex) max(imus)</i> <i>Germ(anicus) max(imus)</i> <i>trib(unicia) pot(estate) V</i> <i>co(n)sul III [pater patriae]</i> <i>proco(n)s(ul) et / Imperator</i> <i>Caesar Marcus Aurelius</i> <i>Valerius Maximianus Pius /</i> <i>Felix Invictus Augustus</i> <i>pont(ifex) max(imus)</i> <i>Germ(anicus) max(imus)</i> <i>trib(unicia) pot(estate) III</i> <i>con(sul) II p(ater) p(atriciae)</i> <i>proco(n)s(ul) / Invictissimi</i> <i>principes n(ostri) totius orbis</i> <i>restitutores / castra cohortis I</i> <i>Aug(ustae) praet(oria)</i> <i>Lusitanorum / providentia suae</i> <i>maiestatis extructa dedicaverunt</i> </p>	<p> непобедимый Август, великий понтифик, великий Германский, в 5 раз наделенный властью трибуна, консул в 3 раз, отец государства, проконсул и Император, Цезарь Марк Аврелий Валерий Максимиан, благочестивый, счастливый, непобедимый Август, великий понтифик, великий германский, в 3 раз наделенный властью трибуна, во второй раз – консул, отец государства, проконсул – самые непобедимые наши повелители, восстановители всего мира, предусмотрительностью своего величия освятили построенную крепость I августовской преторской когорты лузитанов </p>
--	---

Н. Поллард отметил, что эти надписи свидетельствуют об активном строительстве новых крепостей в первые годы правления Диоклетиана, тем не менее, по мнению исследователя, более крупные работы по реорганизации и восстановлению оборонительной системы Египта (особенно на юге региона) развернулись в 298 г. Н. Поллард связывает военную реорганизацию в южных землях Египта с необходимостью защиты от

кочевых племен блеммиев, беспокоивших своими набегами территорию провинции⁴⁰⁰.

Возможно, в 298 г. южная граница Египта действительно требовала особого внимания со стороны центральной римской администрации, поэтому Диоклетиан поспешил разместить там новые крепости и дополнительные войсковые гарнизоны. Но цитированные выше надписи отчетливо показывают, что в более ранний период, в 288 г., Диоклетиан в равной мере проявлял заботу об обороне и южноегипетских, и североегипетских рубежей – надпись, упоминающая I алу фракийцев, происходит с территории Суэцкого канала, т.е. из северного (нижнего) Египта, а надпись, упоминающая I когарту лузитанов, была обнаружена в южном (т.е. верхнем) Египте⁴⁰¹.

Это значит, что фортификации эпохи Тетрархии действительно различались в зависимости от численности войсковых подразделений (гарнизонов), которые в них располагались, в возведении крепостей не было какой-либо унификации, единого архитектурного плана. Крепости строились в зависимости от соображений тактики и стратегии, требований той или иной ситуации, а также характера военной организации того или иного участка границы. Поэтому в одном случае мы можем говорить о небольших гарнизонах численностью в 500 человек (алы, когарты и вексилляции), в другом случае – о более крупных гарнизонах численностью до 1200 человек (старые балкано-дунайские легионы эпохи раннего Принципата, к началу правления Диоклетиана уже раздробленные на ряд независимых и обособленных друг от друга вексилляций). А в некоторых провинциях

⁴⁰⁰ Pollard N. Imperatores castra dedicaverunt: Security, Army Bases, and Military Dispositions in Later Roman Egypt (The Third – Fourth Century). // JLA. Vol. 6. N. 1. 2013. P. 6–8, 16.

⁴⁰¹ О локализации надписей и войсковых подразделений см.: Pollard N. Imperatores castra dedicaverunt... P. 16.

(Ближний Восток) все еще дислоцировались легионы с полным кадровым составом, их численность равнялась 6000 человек.

В целом в современной историографии до сих пор ведутся оживленные споры и высказываются разные оценки численности отдельных видов позднеримских войсковых соединений, все эти оценки так или иначе в основном отталкиваются от позиции и самое главное – источникового материала, собранного во II томе монументального исследования А.Х.М. Джонса, к сожалению, без привлечения каких-либо новых источников, даже тех, которые уже давно были введены в научный оборот. При этом исследователи делают свои выводы о численности отдельных войсковых соединений на основе материала по периоду 350–425 гг., т.е. преимущественно с привлечением источников, повествующих о событиях второй половины IV и первой трети V вв. В этом смысле следует сказать, что материал по первой половине IV в. явно остается на периферии исследовательских интересов, этот период рассматривают и учитывают намного меньше, чем эпоху после 353 г.

В качестве типичного примера назовем работы Х. Элтона и обзорную статью А.Д. Ли в XIII томе обновленной «Кембриджской древней истории». Как предположил Х. Элтон, численность вексиляций в позднеримский период составляла около 600 человек, дворцовые ауксии и легионы насчитывали по 1200 человек, рядовые подразделения экспедиционной и пограничной армии включали в себя по 400 человек для кавалерии и около 800 человек – для пехоты⁴⁰².

⁴⁰² *Elton H. Warfare in Roman Europe A.D. 350–425. Oxford, 1996. P. 89.* В более новой работе, изданной уже в 2007 г., Х. Элтон вновь повторил примерно те же выводы – численность легионов полевой армии в середине IV в. составляла 1200 человек, дворцовые ауксии насчитывали от 600 до 1200 человек в каждом подразделении, кавалерийские вексиляции включали в себя по 600 человек. Пограничные гарнизоны, а именно – пехотные алы и когорты – в основном насчитывали 500 человек, иногда они достигали даже 1000 человек. Тем не менее, исследователь все же признает, что некоторые алы (например, I ала иберийцев, дислоцировавшаяся в Египте) насчитывали только 116 или 118 человек, т.е. включали в себя более низкие нормы кадрового состава, а

Примерно к тем же выводам пришел и А.Д. Ли – по его мнению, вексилляции, которые он рассматривает исключительно как кавалерийские подразделения, насчитывали 500 человек, пехотные легионы – по 1000 человек в каждом, ауксии – от 500 до 800 человек⁴⁰³.

Тем не менее, в отличие от названных авторов, мы в своих выводах опирались преимущественно на свидетельства тех источников, которые, во-первых, повествуют именно и только о периоде 253–353 гг., т.е. мы максимально старались не выходить за хронологические рамки нашей

легионы могли достигать не более 1000 человек. Примечательно, что в статье 2007 г. Х. Элтон активно привлекает и рассматривает сведения папирологических источников эпохи Тетрархии, в книге, изданной в 1996 г., он еще не учитывал эти сведения. См.: *Elton H. Military forces. // The Cambridge History of Greek and Roman Warfare. Vol. II. / Ed. by Ph. Sabin, H. van Wees, M. Whitby. Cambridge, 2007. P. 279–280, 285.*

⁴⁰³ *Lee A. D. The Army. // The Cambridge Ancient History. Vol. XIII: The Late Roman Empire, A.D. 337–425. / Ed. by A. Cameron. Cambridge, 1998. P. 214.* В новейшей историографии вопрос о численности кавалерийских войсковых подразделений был довольно подробно рассмотрен М. Птижаном – по его мнению, отряды кавалерии различного ранга и происхождения насчитывали в позднеримский период от 300 до 600 человек, в эпоху Домината уже не существовало больших конных корпусов численностью до 1000 – 1500 человек, таких как, например, тысячные или полутысячные когорты, по оценке М. Птижана, начиная с конца III в. римские кавалерийские силы претерпевали процесс постоянного и продолжающегося измельчания, дробления на более мелкие соединения, происходило постепенное уменьшение численности отдельных войсковых формаций. Даже когорты и алы в эпоху Домината насчитывали намного меньше воинов кадрового состава, чем в период ранней империи, т.е. Принципата. Тем не менее, следует подчеркнуть, что в своих выводах М. Птижан, как и Х. Элтон и А.Д. Ли, основывается на сведениях *Notitia Dignitatum*, более того, во многих случаях исследователь сравнивает, сопоставляет данные этого источника с эпиграфическими, папирологическими и археологическими материалами, повествующими о более раннем периоде, чем *Notitia Dignitatum*. На наш взгляд, в методологическом плане такой подход следует признать неверным, поскольку, повторим, оценивать численность тех или иных войсковых подразделений необходимо только применительно к каждому отдельному периоду времени, выводы о численном составе должны быть привязаны к строгому временному контексту, нецелесообразно переносить данные по одному периоду на другой и придавать им силу всеобщего характера, распространять на всю историю поздней Римской империи. Еще раз позволим себе отметить, что численность отдельных войсковых подразделений была динамичным показателем, она постоянно менялась в зависимости от географического и политического контекста, соответственно, в каждый период времени следует говорить о разных количественных показателях. См.: *Petitjean M. Pour un réévaluation de l'essor de la cavalerie au IIIe siècle. // Les auxiliaires de l'armée romaine. Des alliés aux fédérés. Actes du sixième Congrès de Lyon (23–25 octobre 2014). / Éd. par C. Wolff et P. Faure. Paris, 2016. P. 498–500.*

работы, оценивали исключительно сведения по этому периоду, без искусственного смещения или перенесения данных по более поздней эпохе на более раннюю. А во-вторых, некоторые из этих источников ранее совершенно не привлекали внимание специалистов по позднеимперской армии, даже несмотря на тот факт, что эти тексты давно уже были опубликованы в печатных научных изданиях. Мы имеем в виду житие Ореентия и его сподвижников, изданное еще в монументальной серии *Acta Sanctorum* болландистами, и папириологические документы, только недавно введенные в научный оборот, в данном случае – цитированный выше страсбургский папирус. Эти документы, на наш взгляд, показывают, что применительно к периоду первой половины IV в. сложно делать какие-либо однозначные выводы о численности того или иного вида войсковых подразделений, численность каждого такого вида менялась в зависимости от временного и географического контекста, она не была стабильной составляющей.

3.2. Численность региональных армий в эпоху Тетрархии – проблема достоверности сведений источников.

Несколько источников, повествующих о войнах императора Константина I Великого с его политическими противниками – Максенцием (312 г.) и Лицинием (324 г.) – сохранили сведения о численности войск противоборствующих сторон, но эти сведения, на наш взгляд, нуждаются в серьезной корректировке, поскольку они не подтверждаются эпиграфическими данными. В то же время, определение более достоверной численности войск как с той, так и с другой стороны даст возможность выявить численность отдельных региональных армий периода Тетрархии и Константина. Это же, в свою очередь, позволит установить примерную общую численность всей римской армии эпохи Тетрархии и Константина.

Для удобства представим все данные в виде перечня цитат из источников, мы выстроим эти цитаты в хронологическом порядке, в зависимости от времени, о котором они рассказывают:

1) Кампания против Максенция в Италии, октябрь 312 г., источник – анонимный панегирик Августу Константину. Сам Максенций, как известно, захватил власть в Италии в 306 г.

1.1. Pan. Lat. IX (XII). 3. 3.

«Ведь ты (т.е. Константин I – Е.М.) перешел через Альпы едва ли с четвертью армии, противопоставив ее ста тысячам врагов» (*Vix enim quarta parte exercitus contra centum milia armatorum hostium Alpes transgressus es*⁴⁰⁴, здесь и далее перевод И.Ю. Шабаги);

1.2. Pan. Lat. IX (XII). 2. 6.

«Хотя ты оставил Рен в безопасности, поскольку разместил войска на всем его протяжении» (*Rhenum tu quidem toto limite dispositis exercitibus tutum reliqueras*);

1.3. Pan. Lat. IX (XII). 3. 1.

«... ты, поведя за собой не все свои армии...» (*qui non omnia tecum arma movisti*);

1.4. Pan. Lat. IX (XII). 5. 1–2.

«Александр Великий... никогда не приводил с собой больше сорока тысяч воинов... А ведь ты меньшими силами начал гораздо более тяжелую войну» (*Magnus Alexander... numquam tamen maiores quadraginta milium copias duxit... Tu vero etiam minoribus copiis bellum multo maius adgressus es*).

2) Та же кампания, источник – Зосим, «Новая история».

⁴⁰⁴ Здесь и далее цитируем латинский текст по изданию: In Praise of Later Roman Emperors. The Panegyrici Latini. Introduction, Translation and Historical Commentary with the Latin Text of R.A.B. Mynors. / Ed. C.E.V. Nixon, B.S. Rodgers. Berkeley–Los Angeles–Oxford: University of California Press, 1994.

2.1. Zos. II. 15. 1.

καὶ συναγαγὼν δυνάμεις ἔκ τε ὧν ἔτυχεν ἔχων δορικτῆτων βαρβάρων καὶ Γερμανῶν καὶ τῶν ἄλλων Κελτικῶν ἐθνῶν, καὶ τοὺς ἀπὸ τῆς Βρεττανίας συνειλεγμένους, εἰς ἐννέα που μυριάδας πεζῶν ἅπαντας καὶ ὀκτακισχιλίους ἱππέας («и он (т.е. Константин – *Е.М.*) собрал вместе войска из тех пленных варваров и германцев, которых он получил (под свою власть), и из других кельтских народов, и из тех, кого он уже собрал из Британии, всего в количестве около 90 000 пеших воинов и 8000 всадников»);

2.2. Zos. II. 15. 2.

Παρασκευαζομένου δὲ μείζονι δυνάμει καὶ Μαξεντίου, Ῥωμαίων μὲν καὶ Ἰταλῶν εἰς ὀκτὼ μυριάδας αὐτῷ συνεμάχουν, καὶ Τυρρηνῶν ὅσοι τὴν παραλίαν ἅπασαν ὄκουν, παρείχοντο δὲ καὶ Καρχηδόνιοι στράτευμα μυριάδων τεσσάρων, καὶ Σικελιώται πρὸς τούτοις, ὥστε εἶναι τὸ στράτευμα πᾶν ἑπτακαίδεκα μυριάδων, ἱππέων δὲ μυρίων πρὸς τοῖς ὀκτακισχιλίοις («Максенций же подготовил большее войско, вместе с ним воевали 80 000 человек из римлян и италийцев и тирренцев, которые жили вдоль всего морского побережья, и карфагеняне отправили войско в 40 000 человек, и сверх них еще и сикелиоты (жители Сицилии – *Е.М.*), так что все войско насчитывало 170 000 пеших воинов, а всадников было 10 000 сверх еще 8000 человек»).

3) Кампания Константина I против Лициния во Фракии и в Малой Азии (в Вифинии), 324 г., «Новая история» Зосима.

3.1. Zos. II. 22. 1 (войско Константина).

πεζὸς δὲ στρατὸς ἐς δώδεκα μυριάδας, ἢ ναῦς καὶ ἵπλος μυρία· («пешее войско насчитывало 120 000 человек, 80 000 моряков и 10 000 всадников»);

3.2. Zos. II. 22. 2 (войско Лициния).

ὁ δὲ πεζὸς στρατὸς ἦν πεντεκαίδεκά που μυριάδων, ἱππεῖς δὲ πεντακισχίλιοι τε καὶ μύριοι· («пешее же войско насчитывало 150 000 человек, конное – 15 000 человек»).

Начнем с тех пассажей, которые посвящены кампании Константина против Максенция (312 г.). Если латинский панегирист утверждает, что под командованием Константина было меньше 40 000 воинов, а войско Максенция насчитывало 100 000 воинов, то Зосим сообщает, что армия Константина состояла из 98 000 человек, в то время как силы его противника включали в себя 188 000 человек. При этом панегирист не уточняет, в каких регионах и из каких сил Константин и Максенций на вербовали свои армии, тогда как Зосим дает подробную информацию по этим вопросам. К сожалению, в силу довольно общих и риторических фраз панегирика, призванного всемерно восхвалить деяния Константина, мы не можем оценить, насколько достоверно автор панегирика передал сведения об армиях противоборствующих сторон. Намного больше комментариев можно дать на пассажи Зосима, поскольку он перечисляет территории, отправившие в армию той или иной стороны конфликта свои войска, и в связи с этим указывает численность войск, прибывших из различных регионов.

Но именно территориальный аспект позволяет опровергнуть сведения Зосима, точнее – поставить под сомнение цифры, которые он приводит в своем изложении событий. Конечно же, мы не подвергаем сомнению слова Зосима о варварах-германцах, которыеполнили армию Константина в качестве пленников, поскольку, как известно, в 306–310 гг., т.е. до своего похода в Италию, Константин провел несколько интенсивных военных кампаний против франков и аламанных, беспокоивших своими набегами рейнскую границу⁴⁰⁵. Совершенно очевидно, что он включил в состав своей

⁴⁰⁵ Более подробно о кампаниях Константина I против зарейнских германцев и их хронологии см.: *Grünwald Th.* Ein epigraphisches Zeugnis zur Germanenpolitik Konstantins des Grossen. // *Labor omnibus unus: Gerold Walser zum 70. Geburtstag dargebracht von*

армии и тех германцев, которые были захвачены в плен по результатам этих кампаний.

Совершенно другой вопрос – численность войск, находившихся под командованием Константина и Максенция. Как ни парадоксально, но панегирист, желавший восхвалить Константина, передает все же более достоверные данные, чем Зосим, желавший очернить императора. Цифра около 40 000 человек – вполне реальная норма для походной (полевой) армии, сопровождавшей Константина, поскольку тот же панегирист сообщает, что Константин выступил против Максенция не со всей своей армией, а только с ее частью, многие войска императора остались на рейнской границе и охраняли прилегающие регионы от новых вторжений германских племен.

Гарнизоны, продолжавшие дислоцироваться на рейнской границе, не приняли участие в итальянском походе Константина, соответственно, армия, отправившаяся в Италию, по определению не могла превышать 40 000 человек. Ж. Моро полагал, что войсковая группировка Константина насчитывала или ровно 40 000 человек, или около 30 000, к последнему варианту исследователь склоняется в большей степени. Ж. Моро трактовал термин *comitatus*, т.е. гвардия, как небольшую армию как раз в размере 30 000 человек. Такие мобильные (подвижные) армии, по его мнению, были у каждого правителя-тетрарха, т.е. у всех четырех принцев эпохи Тетрархии (два Агуста – Диоклетиан и Максимиан Геркулий, и два Цезаря – Констанций II Хлор и Максимин Галерий).

Эти армии, как заключает Ж. Моро, занимали промежуточное положение между собственно императорской гвардией, т.е. совсем

Freunden, Kollegen und Schuelern. / H.E. Herzig, R. Frei-Stolba (hrsg.). Stuttgart, 1989. S. 179–180. В. Кюхофф в равной мере признает, что пленники-германцы, о которых говорит Зосим, в основном были франками и аламаннами – *Kuhoff W. Ein Mythos in der römischen Geschichte: Der Sieg Konstantins des Große über Maxentius vor den Toren Roms am 28. Oktober 312 n. Chr. // Chiron. Bd. 21. 1991. S. 143.*

небольшим и частным войсковым корпусом, и наспех собранными группами легионеров (легионных вексилляций), которые создавались только на период военных действий и распускались после завершения кампаний⁴⁰⁶.

Мы не согласны с позицией исследователя по вопросу о периоде Тетрархии, поскольку в современной научной литературе доказан и принят тезис, высказанный еще в 1952 г. Дени ван Берхемом – первая (и единственная на тот момент) полноценная экспедиционная армия Римской империи была учреждена императором Константином I только в 325 г., не ранее⁴⁰⁷.

Но касательно армии самого Константина вывод Ж. Моро заслуживает доверия – мы полагаем, что все подвижное войско Константина, скорее всего, насчитывало 40 000 человек. Другой вопрос, что из этих 40 000 воинов Константин взял с собой только часть кадрового состава, т.е. он выделил из своей армии определенную группу войсковых подразделений, которая как раз и направилась в Италию воевать с Максенцием.

Т.о., если сообщения латинского панегириста вполне можно взять за основу для определения численности армии Константина, то, наоборот, сведения Зосима об армии Максенция следует отвергнуть как полностью недостоверные. Зосим совершенно четко упоминает, что карфагеняне (Καρθηδόνιοι, судя по всему, под этим обозначением скрывались все жители римской северной Африки, точнее – одной из ее провинций, Проконсульской Африки, *Africa Proconsularis*) отправили в армию Максенция 40 000 воинов

⁴⁰⁶ Moreau J. Zu spätrömischen Heeresreform. // Idem. Scripta minora. / Hrsg. von W. Schmitthenner. Heidelberg, 1964. S. 47–48.

⁴⁰⁷ Berchem D. van. L'armée de Dioclétien et la réforme constantinienne. Paris, 1952. P. 107–109; Colombo M. Constantinus rerum novator: dal comitatus diocleziano ai palatini di Valentiniano I. // Klio. Bd. 90. Hft. 1. 2008. P. 125–129.

(στράτευμα μυριάδων τεσσάρων), но как раз эти данные полностью противоречат сведениям эпиграфических источников.

Эпиграфические материалы свидетельствуют, что в конце III в. основной военной силой римлян в этом регионе, на которой, по сути, держалась оборона Проконсульской Африки, все еще был старый и знаменитый III легион Августа, в эпоху Тетрархии он продолжал дислоцироваться в Нумидии, в лагере Ламбезис (см. пункт 1.4 §1 данной главы). Тем не менее, пример кампании Максимиана Геркулия против мавров в 297/298 гг. показывает, что одного только III легиона Августа было недостаточно для отражения атак противника, в рамках крупных военных операций требовалось привлечение внешних сил, походных (полевых) императорских гвардий.

Тот же Зосим сообщает предельно важные для нашей темы сведения – в 308 или 309 гг. в северной Африке вспыхнуло восстание против власти Максенция, судя по данным Зосима, причиной восстания послужили неумеренные амбиции италийского узурпатора. По словам Зосима, Максенций «отправил в Ливию и Карфаген изображения со своим лицом (судя по всему, Зосим имеет в виду монеты с изображениями Максенция – *Е.М.*), чтобы они распространились (там) повсюду, но этому помешали осуществиться воины, расположенные там, в силу верности и памяти о Галерии Максимиане, которые, когда они узнали, что Максенций подготовил поход против них вследствие этого восстания, отплыли в Александрию, но столкнувшись с сильными войсками, которым они не могли противостоять своими силами, они вновь отплыли в Карфаген» (Λιβύῃ καὶ Καρχηδόνι τοὺς τὴν εἰκόνα τὴν αὐτοῦ περιόισοντας ἔπεμπεν· ὅπερ γενέσθαι κωλύσαντες οἱ αὐτόθι στρατιῶται τῇ περὶ Γαλέριον Μαξιμιανὸν εὐνοίᾳ καὶ μνήμῃ, ἐπειδὴ Μαξέντιον ἐπιστρατεύσειν αὐτοῖς ἔγνωσαν ταύτης ἕνεκα τῆς ἀντιστάσεως, εἰς τὴν Ἀλεξάνδρειαν ἀνεχώρησαν· ἱκαναῖς δὲ δυνάμεσι περιπεσόντες, αἷς ἀντίσχειν οὐχ οἰοί τε ᾗσαν, ἐπὶ τὴν Καρχηδόνα πάλιν ἀπέπλευσαν – Zos. II. 12. 1).

Вернувшись в Карфаген, эти же войска, как утверждает Зосим, провозгласили императором викария (наместника) Проконсульской Африки Луция Домиция Александра, позже, в 310 г., Максенций отправил в Карфаген карательную экспедицию во главе с префектом претория Гаем Руфином Волузианом, чтобы разгромить мятежников. Экспедиция завершилась успешно и Луций Домиций Александр был казнен (см. PRLE I, L. Domitius Alexander 17, p. 43). Кем были те воины (στρατιῶται), о которых говорит Зосим, с какими войсковыми подразделениями мы можем их идентифицировать?

На наш взгляд, эти воины служили в III легионе Августа, принадлежали к его кадровому составу, и в качестве подтверждения мы хотели бы привести эпиграфические материалы из провинции Нумидия, где размещалась штаб-квартира данного легиона. Прежде всего, сошлемся на посвятельную надпись из Нумидии (город Цирта, *Cirta*), в которой упоминается Луций Домиций Александр, важно, что он назван в тексте «нашим повелителем» (*dominus noster*). Это определенно свидетельствует, что Нумидия признала его в качестве императора: *Restituto[ri] / publicae libe[r]/tatis ac propa/gatori totius / generis human[i] / nominisque / Romani d(omino) n(ostro) L(ucio) Do/mitio Alexan/dro P(io) F(elici) Inv(icto) Aug(usto) / Scironius Pa/sicrates v(ir) p(erfectissimus) / [p(raeses) p(rovincia) Numi]dia(e)* («Восстановителю общественной свободы, расширяющему (пределы) человеческого рода и римского величия – нашему повелителю Луцию Домицию Александру, благочестивому, счастливому, непобедимому Августу Сцирионий Пасикрат, муж совершеннейший, наместник провинции Нумидия» – D 674).

Следовательно, если Нумидия официально, в лице ее наместника, признала власть Луция Домиция Александра, это подсказывает нам, что его же власть признал и III легион Августа, главный гарнизон которого размещался именно в Нумидии. Тем не менее, отметим, что, судя по всему, к

308–310 гг., в отличие от эпохи Диоклетиана и Максимиана Геркулия, III легион Августа был раздроблен сразу на несколько гарнизонов, по меньшей мере, на два – во всяком случае, мы можем утверждать, что в период Максенция в крепости Ламбезис пребывал уже не весь кадровый состав легиона.

В связи с этим обратим внимание на «Мученичество святого епископа Феликса» – латинский агиографический текст, повествующий о преследованиях христиан в северной Африке в 303 г. Жертвой этих преследований стал Феликс, епископ города Тибиука в провинции Африка Проконсульская (*Diocletiano VIII et Maximiano VII consulibus; tunc programma positum est in civitate Tibiucensi* – «в год VIII консульства Диоклетиана и VII консульства Максимиана»; «в то время в городе Тибиука был размещен указ», имеется в виду указ о преследованиях против христиан).

Текст упоминает некоего легата, к которому был доставлен арестованный епископ, при этом легат размещался в Карфагене, где и прошел процесс над героем жития (*Felix episcopus Carthaginem fuerat profectus* – «Епископ Феликс был направлен далее в Карфаген»; *Tunc profectus est Felix a Tibiuca Carthaginem... ubi cum venisset, legato oblates est; legatus vero iussit eum in carcerem trudi* – «Тогда Феликс был направлен из Тибиуки в Карфаген... когда он туда прибыл, он был представлен легату; легат же приказал бросить его в темницу»)⁴⁰⁸.

Издатель жития, Г. Мусурилло, вслед за Э. Риттерлингом предположил, что упоминаемый в тексте легат был командующим III легионом Августа⁴⁰⁹, и мы можем согласиться с точкой зрения исследователя. Сам Э. Риттерлинг в своей знаменитой статье *Legio* пришел к выводу, что к началу IV в. данный легион оставил свою штаб-квартиру в

⁴⁰⁸ Цитируем текст по изданию: *Musurillo H. The acts of the Christian martyrs. Oxford, 1972. P. 266, 268.*

⁴⁰⁹ *Musurillo H. The acts of the Christian martyrs... P. 269, n. 6.*

Ламбезисе и в полном кадровом составе переместился в другую крепость, а позже был раздроблен на несколько более мелких соединений⁴¹⁰. Мы же полагаем, что о раздроблении III легиона Августа можно говорить уже применительно к началу IV в. Сопоставление сведений Зосима, жития Феликса и латинской надписи из Нумидии позволяет заключить, что в 308–310 гг. в северной Африке было два гарнизона, где размещались воины легиона – старый гарнизон в Ламбезисе и новый в Карфагене, очевидно, житие Феликса имеет в виду как раз новый гарнизон, его возглавлял офицер в ранге (или должности) легата.

Тем более, подчеркнем важный факт – Зосим утверждает, что воины Карфагена восстали против Максенция в силу верности к Максимиану Галерию, которого византийский историк просто перепутал с Максимианом Геркулием. Как известно, Галерий никогда не был в северной Африке, в то время как Максимиан Геркулий провел там крупную военную кампанию против мавров. На основании многочисленных эпиграфических данных А. Пасквалини показала, что Максимиан Геркулий пользовался большим авторитетом и уважением среди воинов III легиона Августа, они оставили ему несколько торжественных посвящений, особенно в Нумидии, где в то время квартировался весь легион⁴¹¹. Соответственно, если гарнизон в Ламбезисе поддерживал и почитал Максимиана Геркулия, неудивительно, что и в последующий период, уже в 308–310 гг., воины легиона сохранили память о своем императоре.

Но тогда, с учетом всех представленных данных, у нас возникают серьезные сомнения в достоверности сведений Зосима о численности войск, отправленных из северной Африки в Италию на помощь Максенцию. Прежде всего, как «карфагеняне» (Καρχηδόνιοι), т.е. жители Африки Проконсульской

⁴¹⁰ *Ritterling E. Legio. // RE. Bd. 12. Stuttgart, 1925. Col. 1498.*

⁴¹¹ *Pasqualini A. Massimiano Herculus. Per un' interpretazione della figura e dell'opera. Roma, 1979. P. 122.*

(равно как и всех других африканских провинций, вместе взятых) могли выставить 40 000 человек и направить их в войско Максенция, если даже основная военная сила римлян в регионе – III легион Августа – насчитывала, как и любой другой старый римский легион, всего 6000 человек? Тем более, что этот легион, как показывают все рассмотренные нами свидетельства, уже в начале IV в., к 303 г., определенно был раздроблен на два отдельных гарнизона, т.е. два отдельных войсковых соединения, очевидно, численность каждого из этих гарнизонов составляла не более 3000 человек.

В то же время, мог ли Максенций, только недавно столкнувшийся с сопротивлением (мятежом) этого легиона и отправивший специальную карательную экспедицию для подавления мятежа, доверять столь ненадежному и шаткому войсковому контингенту? В ситуации подготовки к неизбежной войне с Константином для Максенция было бы крайне рискованно включать в свою армию те войсковые силы, которые совсем недавно учинили мятеж против его же собственной власти. Мы полагаем, что, как раз наоборот, III легион Августа не участвовал в войне с Константином, он продолжал оставаться в северной Африке, в противном случае, судя по всему, он просто был бы уничтожен более подвижной и эффективной армией Константина.

В качестве подтверждения нашей точки зрения сошлемся на закон императора Константина, изданный 1 августа 321 г. – закон категорически, под угрозой смертной казни, запрещает «воинам сторожевых постов, городским воинам и воинам третьего (легиона) Августа» (*stationariis et urbanis militibus et tertiis augustanis*) взимать с «сельских жителей, которые перевозят налог, плоды урожая, необходимые им для своих нужд» (*Rusticanos usibus propriis vel culturae ruris necessaria revehentes vectigal exigi non sinimus* – CTh. IV. 13. 3). Данный закон совершенно четко свидетельствует, что в 321 г. III легион Августа не только продолжал

существовать, но он все еще нес активную военную службу в северной Африке и играл немаловажную роль в системе ее обороны от набегов мавров.

Другой источник, подтверждающий дальнейшее пребывание легиона в Африке – малоизвестная надпись из города Мадавр, опубликованная еще в 1919 г. П. Монсо, цитируем текст по его чтению⁴¹²:

*Veteranorum memoria felix,
Caecili Aemiliani continens nomen.
Quem prim(a)evum Legioni Terti(a)e August(a)e militia proba-
tum dedit iuventas.
Quem, pos(t) laborem virtutis, honesta missione meritum, ad feli-
ces ae[tatis] annos provexit senectus.
Cat(h)olic(a)e Legi f(i)delissima mente inserviens,
vixit annis LXXXIII in pace fidelis*

«Счастливым памятник ветеранов, который содержит имя Цецилия Эмилиана. Его, испытанного юношу, молодость отдала на службу в третий легион Августа. Его, после труда военного подвига, когда он заслужил почетную отставку, старость подвела к счастливым годам жизни. С самой преданной душой повинуюсь правоверному вероисповеданию, он, истинно верующий, прожил 83 года в мире»

П. Монсо обратил внимание на фразу *Cat(h)olic(a)e Legi*, которая упоминается в предпоследней строке надписи – по его мнению, эта фраза отражает сложную религиозную ситуацию в городе Мадавр, когда община города была разделена между двумя противоборствующими церквями, ортодоксами и донатистами, более того, во главе каждой из церквей стоял свой собственный епископ. Как проследил исследователь, такая ситуация зафиксирована в городе в 348 г. и даже 60 лет спустя, в 408 г. Вплоть до начала V в. христианскую паству города раздирали неутихающие споры и противоречия между двумя церквями, соответственно, по мнению П. Монсо,

⁴¹² Monceaux P. Un vétéran chrétien de Madaura. // CRAI. An. 63. N. 2. 1919. P. 143.

ветеран Цецилий Эмилиан, отслуживший в III легионе Августа, принадлежал к ортодоксальной христианской церкви, что и отражено в его эпитафии⁴¹³.

Соглашаясь с комментарием П. Монсо, отметим, что в таком случае датировка надписи в целом падает на вторую половину IV – начало V вв., а это, в свою очередь, ведет к выводу, что III легион Августа продолжал существовать и в данный временной период. Следовательно, мы можем заключить, что этот легион не был расформирован, но в то же время сведения надписи предполагают, что даже во второй половине IV – начале V вв. кадровый состав легиона все еще был разделен на два отдельных гарнизона, один дислоцировался в Нумидии, в Ламбезисе, другой – в Карфагене. В данном случае, Цецилий Эмилиан явно проходил службу в Ламбезисе, поскольку, во-первых, его эпитафия происходит с территории Нумидии, а во-вторых, сам Цецилий после завершения своей службы поселился и жил в Мадавре, т.е., опять же, в пределах Нумидии.

Надпись Цецилия Эмилиана и закон Константина позволяют заключить, что и после кампании Константина против Максенция, т.е. после 312 г., III легион Августа неизменно продолжал дислоцироваться на территории северной Африки, а значит, он не мог принимать участие в боевых действиях в Италии на стороне Максенция – мы полагаем, что в противном случае этот легион просто был бы уничтожен и прекратил свое существование.

В свою очередь, этот факт подводит нас к выводу, что сведения Зосима о войске Максенция необходимо признать полностью недостоверными – в армии Максенция не было 40 000 воинов из северной Африки, данный регион ни при каких обстоятельствах не мог выставить и отправить в Италию такое количество воинов. Максимум, чем обладала северная Африка – это III легион Августа, разделенный к 308–310 гг. на два гарнизона, каждый

⁴¹³ *Monceaux P.* Un vétéran chrétien de Madaura... P. 148–149.

гарнизон насчитывал не более 3000 человек, но оба гарнизона остались в Африке, они не принимали участие в войне против Константина.

В таком случае мы можем заключить, что вся картина, которую рисует Зосим, все его данные о численности войск Максенция полностью опровергаются, вся схема Зосима обрушивается, как карточный домик. Но если сведения о войсках Максенция можно признать полностью недостоверными, тогда и сведения об армии Константина в равной мере теряют свое значение, свою «юридическую» силу, мы решительно можем предпочесть данным Зосима слова латинского панегириста, который сообщает о наличии у Константина армии численностью менее 40 000 человек.

Теперь обратимся к данным Зосима по кампании Константина против Лициния (324 г.), тогда, как известно, Константин I одержал над своим противником полную и окончательную победу и установил свое единовластие во всей империи. Согласно Зосиму, войско Константина насчитывало 210 000 человек (120 000 пехотинцев, 80 000 моряков и 10 000 всадников), а Лициния – 165 000 человек (150 000 пехоты и 15 000 конницы). Тем не менее, и здесь данные Зосима нуждаются в существенной корректировке, поскольку два других автора – Лактанций, современник событий, и римский историк Фест, живший в IV в., позволяют уточнить численность римских войск в балкано-дунайских провинциях и на Ближнем Востоке в период Тетрархии, т.е. до Лициния, и во времена его собственного правления.

Согласно Лактанцию, зимой 312/313 гг. Лициний был вынужден вступить в конфликт с самопровозглашенным императором Максиминем II Дазой, который правил на Ближнем Востоке. Воспользовавшись тем, что в это время Лициний находился в северной Италии, в Милане, где проходила церемония бракосочетания Лициния и Констанции, сестры Константина I Великого, Максимин II Даза вторгся со своими войсками в Вифинию,

принадлежавшую владениям Лициния, и захватил город Византий (будущий Константинополь). В ответ Лициний стремительно направился на дунайскую границу, собрал свои войска и выступил против Максимиана. 1 мая 313 г. во Фракии между двумя правителями произошла битва, в результате которой Максимиан II Даза потерпел сокрушительное поражение и бежал с поля боя.

Лактанций уточняет, что Максимиан «направил войско зимой из Сирии» (*exercitum movit e Syria hieme*), под его командованием находилось 70 000 человек (*quippe cum ille septuaginta milium armatorum exercitum duceret* – «поскольку он вел за собой войско в семьдесят тысяч воинов»), в то время как Лициний «едва собрал (войско) численностью в тридцать тысяч» (*ipse vix triginta milium numerum collegisset* – Lact. De mort. pers. 45. 2, 7). По словам Лактанция, у Лициния было меньше войск, поскольку «воины были рассеяны по разным провинциям и не было возможности собрать их всех в краткие сроки» (*Sparsi enim milites per diversas regiones fuerant ad adunari omnes angustiae temporis non sinebant* – Lact. De mort. pers. 45. 7).

Фест же сообщает, что в 298 г., когда римляне разгромили персидского царя Нарсея (более подробно мы рассмотрим эту кампанию и вопрос о ее датировке в §1 главы II нашей диссертации), Цезарь Максимиан Галерий выступил против персов с 25 000 воинов, он собрал свою армию из пограничных гарнизонов Дакии (*reparato de limitaneis Daciae exercitu... et cum viginti quinque milibus militum superveniens castris hostilibus* – «с войском, пополненным из пограничных воинов Дакии... и с 25 000 воинов он обрушился на вражеские лагеря» – Festus, Braev. 25. 2). Вместе с тем, Павел Орозий, Евтропий и Аврелий Виктор дополняют сведения Феста о кампании Галерия – согласно их данным, Галерий также набрал большое количество опытных воинов и молодых рекрутов из Мезии и Иллирика, т.е. практически из всех балканских провинций, а не только из одной Дакии (*itaque mox per Illyricum et Moesiam undique copias contraxit raptimque in hostem reversus* – «и таким образом вскоре отовсюду в Иллирике и в Мезии

он собрал войска и быстро направился в сторону врага» – Oros. VII. 25. 10; *contracto confestim exercitu e veteranis ac tironibus* – «тотчас же было собрано войско из новобранцев и ветеранов» – Aur. Vict. De Caes. 39. 34; *Mox tamen per Illyricum Moesiamque contractis copiis* – «Вскоре же он собрал войска в Иллирике и в Мезии» – Eutrop. Braev. IX. 25. 1).

Следовательно, как видим, балкано-дунайская римская армия в сумме насчитывала не более 25–30 000 человек, в то время как гарнизоны Ближнего Востока составляли 70 000 человек, в этом смысле для нас совершенно очевидно, что 70 000 человек – это не войсковые подразделения одной только Сирии, эта целая региональная армия, войсковая группа, собранная из гарнизонов всех ближневосточных провинций. Ж. Моро предположил, что войска Лициния, которые воевали против Максимиана II Дазы, представляли собой пограничную армию, состояли из пограничных гарнизонов (легионов, ал, когорт и вексилляций), которые были распределены по различным балкано-дунайским регионам⁴¹⁴. Несомненно, мы согласны с подобной трактовкой, но от себя мы хотели бы добавить, что, скорее всего, и армия Максимиана II тоже была пограничной, он опирался на старые гарнизоны, дислоцировавшиеся в Сирии или в Малой Азии (более подробно мы рассмотрим структуру армии Максимиана II Дазы и основные направления его военной политики в пункте 3.3 §3 главы III нашей диссертации).

Другой вопрос – представляли ли 25/30 000 воинов балкано-дунайских провинций и 70 000 воинов ближневосточных провинций все гарнизоны, все войсковые силы этих регионов, или только их наиболее боеспособную, ударную и мобильную часть? Мы склоняемся ко второй версии, поскольку в распоряжении исследователей есть еще одно ценное свидетельство, на этот раз – грекоязычного автора, византийского чиновника VI в. Иоанна Лида, занимавшего свой пост в эпоху Юстиниана. В своем трактате «Об

⁴¹⁴ Moreau J. Zu spätrömischen Heeresreform. // Idem. Scripta minora. / Hrsg. von W. Schmitthenner. Heidelberg, 1964. S. 49.

измерениях» Иоанн Лид сообщает, что «при Диоклетиане все римское войско насчитывало 389 704 человека» (ἐπὶ τοῦ Διοκλητιανοῦ ἡ πᾶσα τῶν Ῥωμαίων στρατιὰ μυριάδες ἦν ὀκτὼ καὶ τριάκοντα καὶ ἐννακισχίλιοι καὶ ἐπτακόσιοι καὶ τέσσαρες), имея в виду, естественно, сухопутную армию (мы сознательно не будем рассматривать данные Лида о численности флота, поскольку этот вопрос требует специального изучения), и затем добавляет, что «сверх этого числа Константин Великий разместил войско в восточных (землях) империи, так что он добавил римскому государству столько же других десятков тысяч войска» (πρὸς τοῦτον τὸν ἀριθμὸν ὁ μέγας Κωνσταντῖνος ἐπὶ τῆς ἀνατολικῆς βασιλείας τὸν στρατὸν διέθηκεν, ὥς ἑτέρας τοσαύτας μυριάδας στρατοῦ προστεθῆναι τῇ Ῥωμαϊκῇ πολιτείᾳ – Iohannus Lydus, *De mens.* I. 27).

А.Х.М. Джонс оценивает данные Лида по эпохе Диоклетиана как достоверные, поскольку, по мнению исследователя, в своих вычислениях византийский чиновник опирался на архивные материалы, к которым он мог получить доступ, занимая должность в аппарате префекта претория – главы гражданской администрации империи в VI в.⁴¹⁵. Мы согласны с позицией А.Х.М. Джонса, другой вопрос, что сведения Иоанна Лида по периоду Константина вызывают большие сомнения. Крайне маловероятно, что Константин создал новую армию с такой же численностью, как вся римская армия эпохи Диоклетиана, т.е. 389 704 человека, и тем более, разместил эту новую армию в одних только восточных провинциях империи.

Прежде всего, напомним, что согласно латинскому панегирику, который мы цитировали выше, в 312 г. Константин выступил против Максенция с армией, не превышающей 40 000 человек – в этом аспекте у нас нет оснований ставить под сомнение данные панегириста, поскольку, в соответствии с законами жанра, ритор должен был всемерно восхвалить Константина, а значит, у него было два варианта изложения событий – 1)

⁴¹⁵ Jones A.H.M. *The Late Roman Empire. 284–602. A social, economic and administrative survey.* Oxford, 1964. Vol. II. P. 679.

либо намеренно преувеличить численность армии Константина, но тогда возникала опасность, что тем самым он хочет исказить смысл событий, приуменьшить военный талант и доблесть Константина, у читателей и слушателей могло возникнуть подозрение, что Константин одержал победу над противником просто благодаря численному перевесу своей армии, не более; 2) более предпочтительный для автора вариант – представить сюжет так, как было в действительности, т.е. указать реальную, действительную численность войск Константина, тем самым демонстрируя читателю талант и гений императора – Константин одержал победу даже с меньшей по численности армией, значительно уступающей силам противника, и такой подход, на наш взгляд, в наиболее полной мере соответствовал целям и задачам панегирика как литературного жанра.

Следовательно, даже в войне с Максенцием Константин мог собрать только 40 000 человек, не больше. Очевидно, Константин наберёвал подразделения своей полевой (экспедиционной) армии либо из тех старых легионов, которые дислоцировались на рейнской границе ещё со времен Принципата, либо из местного гражданского населения Галлии, галло-римлян, живших в крупных городах данного региона. Не случайно Д. Хоффманн отметил, что именно боеспособное население Галлии, галльские рекруты стали основой для создания экспедиционной армии Константина⁴¹⁶.

Наиболее точно все источники формирования и пополнения экспедиционных сил Константина перечислил малоизвестный языческий историк из Афин Праксагор, он был современником Константина, поэтому его данные приобретают для нас особое значение. К сожалению, исторический труд Праксагора сохранился только во фрагментах, до нашего времени он дошел в кратком пересказе византийского патриарха Фотия, жившего, как известно, в IX в. Согласно Праксагору, получив

⁴¹⁶ *Hoffmann D.* Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 200.

императорскую власть после смерти своего отца, Констанция I Хлора, Константин «подчинил (себе) кельтов и германцев, народы соседние и варварские» (Κελτοὺς καὶ Γερμανοὺς, ἔθνη πρόσοικα καὶ βάρβαρα, κατεστρέψατο – FHG, Vol. IV, ed. C. Müller, fr. 1, p. 2).

Учитывая противопоставление кельтов и германцев, выраженное соединительным союзом καὶ («и»), мы можем заключить, что, судя по всему, под кельтами Праксагор имел в виду именно местное галло-римское население, жителей Галлии, которыми управлял Константин, в то время как под германцами, конечно же, следует понимать племена зарейнских германцев (в основном – франков и аламаннов), с которыми Константин вел интенсивные войны в течение всего периода, когда он находился в Галлии. Соответственно, эти германцы были захвачены в плен и принудительно распределены по уже существующим регулярным войсковым подразделениям римской армии, для нас несомненно, что германцы, о которых говорит Праксагор, были именно пленниками.

Армия же Лициния, судя по всему, была именно пограничной – ее гарнизоны были разбросаны по разным провинциям, в таком положении войска Лициния пребывали в 312/313 гг., когда их фиксирует Лактанций. На наш взгляд, войска Лициния все еще представляли собой аморфную, рыхлую и непостоянную войсковую группировку, которая собиралась от случая к случаю, в зависимости от военных кампаний.

Фактически, можно сказать, что войсковые подразделения Лициния (вексилляции, старые пограничные легионы, а также алы и когорты) были разбросаны по разным, удаленным друг от друга участкам дунайской границы. Поэтому совершенно неудивительно, что координация действий пограничных гарнизонов, согласованное и налаженное взаимодействие этих войск представляло для Лициния более сложную задачу, чем для Константина. У Лициния просто не было времени собрать данную войсковую группировку в полном объеме и в кратчайшие сроки, эта задача была

довольно затратным мероприятием, требовала привлечения большого количества транспортных и людских ресурсов.

Следовательно, с учетом данных Лактанция, мы скорее можем заключить, что в 324 г., вопреки сведениям Зосима, армия Константина вновь насчитывала до 40 000 человек, в то время как армия Лициния включала в себя не более 30 000 человек, при этом две армии принципиально различались по характеру и содержанию своего кадрового состава, а также по своим функциям. Константин повел под своим командованием испытанную и проверенную в боях экспедиционную армию, концентрированную и всегда располагавшуюся под рукой императора, в то время как Лициний опирался только на балкано-дунайские пограничные гарнизоны, разбросанные по землям Фракии, Дакии, нижней Мезии и Малой Скифии (обратим внимание, что к тому времени под властью Лициния оставались только эти провинции, т.е. регионы нижнедунайского лимеса, в то время как по итогам войны 316 г. земли по верхнему и среднему Дунаю – Паннония, верхняя Мезия, Далмация и Македония – перешли под власть Константина).

В свое время А. Боек усомнился в достоверности сведений Иоанна Лида, по мнению исследователя, реальная численность римской армии к моменту прихода к власти Диоклетиана (284 г.) составляла 400 000 человек, соответственно, как отмечает А. Боек, в каждом из четырех крупных регионов империи ((1) Галлия – Британия, (2) Италия – северная Африка, (3) балкано-дунайские провинции и (4) Малая Азия – Ближний Восток) размещалась войсковая группировка (или лучше сказать – региональная армия) численностью в 100 000 человек⁴¹⁷. Напомним, в 293 г. Диоклетиан разделил всю территорию империи на четыре части (будущие региональные префектуры IV в.), во главе каждой из них стоял правитель либо в ранге

⁴¹⁷ Boak A.E.R. Manpower Shortage and the Fall of the Roman Empire in the West. Ann Arbor, 1955. P. 87, 89.

Августа, либо Цезаря – теперь в империи было два Августа (Диоклетиан и Максимиан Геркулий) и два Цезаря (Констанций I Хлор и Максимин Галерий), Диоклетиан направил Констанция I Хлора в Галлию, Галерия – на дунайскую границу, Максимиану Геркулию поручил управление Италией и северной Африкой, а себе оставил власть над Малой Азией и Ближним Востоком.

Тем самым Диоклетиан учредил систему Тетрархии, коллегиального правления четырех принцепсов, четыре соправителя разделили между собой империю. Диоклетиан фактически назначил каждому Августу помощника в лице Цезаря. Соответственно, если мы разделим цифру, которую приводит Иоанн Лид – 389 704 человека – на 4 (количество правителей-тетрархов), мы получим цифру в 97 426 человек, но, как видим, эта численность не сильно расходится с цифрой, которую предлагает А. Боек (100 000 человек), поэтому крайне сложно согласиться с А. Боеком в том, что Иоанн Лид ошибся в своих расчетах. На наш взгляд, византийский историк сообщает достоверные данные, поскольку, повторим вслед за А.Х.М. Джонсом, Иоанн Лид основывался на сведениях архивных документов, к которым он как чиновник центральной администрации имел прямой доступ.

Лактанций утверждает, что Диоклетиан «разделил мир на четыре части и увеличил войска» (*in quattuor partes orbe diviso et multiplicatis exercitibus* – Lact. De mort. pers. 7. 2), но, к сожалению, христианский ритор не уточняет, насколько Диоклетиан увеличил римскую армию и какой была ее численность до реформ Диоклетиана. Из слов того же Лактанция мы уже знаем, что в балкано-дунайских провинциях было 30 000 боеспособных воинов, очевидно, эти 30 000 представляли собой ту наиболее мобильную и подготовленную часть общего кадрового состава армии балканских провинций, которую Лициний смог быстро собрать для борьбы с Максиминем II Дазой, в то время как ближневосточные регионы

насчитывали 70 000 воинов, но и эти воины, как мы полагаем, были только частью от общей численности ближневосточной региональной армии.

По сути, ввиду незначительных расхождений с данными, которые сообщает Иоанн Лид, мы можем принять цифру, предложенную А. Боеком (100 000 человек для каждой региональной армии) в качестве округленной численной нормы. В своих расчетах А. Боек исходил из численности римского легиона (6 000 человек) и количества самих легионов как основных боевых единиц (подразделений) римской армии (34 легиона при Александре Севере, 222–235 гг., и 39 легионов к 284 г., как полагает А. Боек, между 235 и 284 гг. в Римской империи было создано 5 новых легионов)⁴¹⁸, к легионерам А. Боек добавляет еще 200 000 вспомогательных войск (алы и когорты). Округленная численность в 100 000 человек для каждой отдельной региональной армии кажется нам вполне достоверной и обоснованной (при более точной норме в 97 426 человек для каждой отдельной региональной армии, о чем мы можем судить на основании сведений Иоанна Лиды). В таком случае Константин, переместив из Галлии 40 000 человек, оставил на Рейне не менее крупную войсковую группировку в 60 000 человек, Лициний же, в силу общей и непреодолимой раздробленности пограничных сил балкано-дунайских провинций, мог быстро и эффективно мобилизовать только 30 000 человек, остальные 70 000 продолжали дислоцироваться в разбросанных и удаленных друг от друга крепостях.

Конечно же, не исключено, что в период Диоклетиана произошло некоторое увеличение численности балкано-дунайских провинций за счет создания и размещения там новых легионов с наименованиями *Iovia* и *Herculia*, но трудно оценить масштабы этого увеличения, поскольку у нас нет данных о количестве самих новых легионов. В отличие от Лициния, другой правитель – Максимин II Даза – смог относительно быстро собрать 70 000

⁴¹⁸ Boak A.E.R. Manpower Shortage... P. 86–87.

человек из тех 100 000, которые размещались в подвластных ему провинциях, но из-за длительного и тяжелого перехода через всю Малую Азию в условиях зимы и непогоды, воины Максимина II были сильно утомлены и не смогли оказать сопротивление даже 30 000 воинов Лициния.

Ранее мы уже поддерживали тезис А. Боека о том, что в эпоху Тетрархии каждая из четырех региональных армий империи насчитывала 100 000 человек, теперь мы хотели бы привести ценные и самое главное – недавно открытые свидетельства, подтверждающие вывод А. Боека. В 2014 г. Г. Мартин и Я. Грускова опубликовали греческий текст, сохранившийся в рукописи из коллекции Австрийской национальной библиотеки в Вене (Codex Vindobonensis historicus gr. 73). Основная, первоначальная часть рукописи датируется X в., в то время как 11 последних листов рукописи (f. 185–195) были добавлены в XIII в., текст, имеющий отношение к нашей теме, содержится на последних четырех страницах рукописи (f. 192–195)⁴¹⁹. На основе внушительного количества лингвистических, исторических и стилистических сопоставлений исследователи пришли к выводу, что автором данного текста был афинский историк Дексипп, живший в III в.⁴²⁰. Более того,

⁴¹⁹ Martin G., Grusková J. 1) “Scythica Vindobonensia” by Dexippus (?): New Fragments on Decius’ Gothic Wars. // GRBS. Vol. 54. 2014. P. 730; 2) “Dexippus Vindobonensis” (?). Ein neues Handschriftenfragment zum sog. Herulereinfall der Jahre 267/268. // Wiener Studien. Bd. 127. 2014. S. 102. Вместе с тем, исследователи уточнили, что последние четыре страницы рукописи (f. 192–195) были все же написаны в XI в., но добавлены к основному корпусу рукописи уже в XIII в. – Martin G., Grusková J. 1) “Scythica Vindobonensia” by Dexippus (?): New Fragments... P. 731; 2) “Dexippus Vindobonensis” (?). Ein neues Handschriftenfragment... S. 103.

⁴²⁰ Ф. Миллар предположил, что Дексипп завершил свой исторический труд, известный в науке под условным названием «Скифика» (*Scythica*), скорее всего, после середины 270-х гг., время жизни афинского историка Ф. Миллар определяет хронологическими рамками 200/205 – 276/282 гг. См.: Millar F. P. Herennius Dexippus: The Greek World and the Third-Century Invasions. // JRS. Vol. 59. N. 1/2. 1969. P. 19–21, 24. В плане анализа литературных особенностей труда Дексиппа следует учитывать статью Л. Мечеллы, которая отметила, что в вопросах изложения материала, структуры текста и стилистики афинский историк во многом ориентировался на традиции классической древнегреческой историографии и риторики, в основном – на «Историю» Фукидида, а также на речи Демосфена и Элия Аристида. См.: Mecella L. Ῥήτωρ καὶ συγγραφεὺς: cultura, politica e storiografia nell’opera di Dexippo di Atene. // Millenium. Jg. 6. 2009. P. 113.

по их мнению, сам текст представляет собой выписки непосредственно из труда Дексиппа «Скифика» (*Scythica*), а не вторичную копию с выписок, сделанных в X в. по приказу византийского императора Константина Багрянородного⁴²¹.

Интересующий нас текст состоит из двух фрагментов, первый (f. 192–193) рассказывает о набеге германского племени герулов на Грецию и их попытке прорваться через знаменитое ущелье Фермопилы в центральной Греции для дальнейшего разграбления уже Пелопоннеса. Этот фрагмент достаточно подробно повествует об активном сопротивлении, которое жители Греции (провинции Ахайя) во главе с местным римским чиновником Марианом оказали стремительно наступавшим герулам. Тем не менее, благодаря другим источникам мы знаем, что герулы все-таки смогли прорваться в Пелопоннес и разрушили такие города, как Коринф, Спарта и Аргос⁴²².

⁴²¹ *Martin G., Grusková J.* 1) “*Scythica Vindobonensia*” by Dexippus (?): New Fragments... P. 729, 749; 2) “*Dexippus Vindobonensis*” (?). Ein neues Handschriftenfragment... S. 113, 116. К. Маллен и К. Давенпорт поддержали гипотезу Г. Мартина и Я. Грушковой и представили несколько дополнительных аргументов, подтверждающих, что автором фрагментов, сохранившихся в венской рукописи, мог быть только Дексипп: *Mallan C., Davenport C.* Dexippus and the Gothic Invasion: Interpreting the new Vienna fragment (*Codex Vindobonensis Hist. gr.* 73, ff. 192^v – 193^r). // *JRS*. Vol. 105. 2015. P. 207–209.

⁴²² Подробное описание этого фрагмента, издание греческого текста, а также историко-филологический комментарий на его сведения см.: *Martin G., Grusková J.* “*Dexippus Vindobonensis*” (?). Ein neues Handschriftenfragment... S. 106–111. Исследователи датировали вторжение герулов 267/268 гг.: *Martin G., Grusková J.* “*Dexippus Vindobonensis*” (?). Ein neues Handschriftenfragment... S. 111. В последующих исследованиях, вышедших в свет уже в 2015 г., точка зрения Г. Мартина и Я. Грушковой была существенно пересмотрена и даже подвергнута критике – И. Пизо предложил иную трактовку содержания первого фрагмента, по его мнению, листы 192–193 сообщают о набеге не герулов, но готов, этот набег, как полагает И. Пизо, состоялся в 262 г., тогда же сопротивление готам в Фермопилах оказал римский генерал (*dux*) Марциан, воевавший с готами в период Галлиена, именно с этим персонажем И. Пизо отождествляет чиновника по имени Мариан, упоминаемого в венской рукописи. См.: *Piso I.* Bemerkungen zu Dexippos Vindobonensis (I). // *Göttinger Forum für Altertumswissenschaft*. Bd. 18. 2015. S. 201–203, 206, 211. К. Маллен и К. Давенпорт также связали события, изложенные в первом фрагменте, с набегом готов на Грецию, они, как и И. Пизо, датировали готское вторжение 262 г., но, в отличие от И. Пизо, эти исследователи отказываются идентифицировать Мариана с дуксом Марцианом, по мнению К. Маллена и К.

Второй фрагмент своим содержанием затрагивает более ранние события – войну римского императора Деция (249–251 гг.) с готами, развернувшуюся в 250/251 гг., данный фрагмент повествует о событиях, произошедших после захвата готами Филиппополя, современного Пловдива. Военно-исторический контекст второго фрагмента заключается в том, что в 250 г. полчища готов под командованием своего племенного лидера (вождя) Книвы совершили вторжение в нижнюю Мезию (в основном север современной Болгарии) и нанесли тяжелое поражение императору Децию вблизи от Филиппополя, к северо-востоку от города. Данная победа позволила готам беспрепятственно захватить и сам Филиппополь. Впоследствии, весной 251 г., Деций вновь направился с войском в нижнюю Мезию с целью выбить готов из региона, но в битве, произошедшей вблизи города Разград на северо-востоке современной Болгарии, Деций не только потерпел новое поражение, но и сам был убит⁴²³.

Давенпорта, Мариан был не военным офицером, а гражданским чиновником – наместником провинции Ахайя в звании проконсула, он не имел никакого отношения к военным структурам управления. См.: *Mallan C., Davenport C. Dexippus and the Gothic Invasion...* P. 210–212, 215, 220–221.

⁴²³ В вопросе о топографии перемещений готов и хронологии самих событий мы следуем трактовке, предложенной Г. Мартином и Я. Грусковой: *Martin G., Grusková J.* 1) “Scythica Vindobonensia” by Dexippus (?): New Fragments... P. 743–745; 2) Zum Angriff der Goten unter Kniva auf eine thrakische Stadt (Scythica Vindobonensia, f. 195^v). // *Tyche*. Bd. 30. 2015. S. 45–46; 3) Ein neues Textstück aus den “Scythica Vindobonensia” zu den Ereignissen nach der Eroberung von Philippopolis. // *Tyche*. Bd. 29. 2014. S. 30, 39–43. В этой статье исследователи пришли к выводу, что в период между февралем и весной 251 г., когда Деций во второй раз выступил против готов, он успел разбить группу готов под командованием некоего вождя Острогота, авторы полагают, что в 250/251 гг. все племенное войско готов разделилось на несколько групп, воевавших и грабивших Фракию разрозненно, несогласованно, соответственно, отряды вождя Книвы входили в состав лишь одной из таких групп, они не представляли собой все ополчение готов. В 2001 г., задолго до публикации венского фрагмента Дексиппа, Д. Ботева пришла примерно к тем же выводам о хронологии готских вторжений на нижний Дунай – по ее мнению, летом или осенью 250 г. союзники готов, карпы, совершили вторжение в нижнюю Мезию и Дакию, разграбили эти провинции, но были разбиты войсками императора Деция в битве при Маркианополе, состоявшейся в середине 250 г. Тем не менее, вторая кампания Деция, на этот раз – против гота Книвы, вторгнувшегося в нижнюю Мезию и Фракию, завершилась полным провалом, поскольку готы захватили Филиппополь, а впоследствии разгромили и самого Деция, который погиб в битве. Д. Ботева датирует кампанию против

Нас интересует именно второй фрагмент венской рукописи, посвященный борьбе Деция с готами. Согласно данному тексту, войско, которое Деций собрал для кампании против готов, насчитывало 80 000 человек (τὸ στρατιωτικὸν ἡθροίσθη εἰς μυριάδας ὀκτώ)⁴²⁴, и эти сведения приобретают для нас первостепенную важность. Заметим, что Деций правил империей единолично, он не делил свою власть с какими-либо коллегами-соправителями, равными ему по рангу, соответственно, армия, собранная Децием, в принципе, должна была представлять все регионы империи, Деций мог сформировать ее из легионов и более мелких подразделений, разбросанных по всем границам империи.

А значит, цифра в 80 000 человек – это максимальная (подчеркнем – максимальная!) норма численности для любой армии периода Принципата, точнее – той эпохи, когда в империи еще не утвердился постоянный и системный принцип коллегиального управления, когда процесс территориального разделения империи еще не развернулся в полную силу. Под управлением Деция находилась вся территория обширного римского государства, в то время как в период Тетрархии власть каждого правителя-тетрарха на деле органичивалась только строго определенной территорией, даже Диоклетиан, верховный Август, все равно преимущественно находился на территории Малой Азии и в случае военных кампаний в первую очередь опирался на гарнизоны Ближнего Востока.

Лактанций утверждает, что каждый из правителей-тетрархов «стремился обладать войском, намного более многочисленным, чем прежние правители, которые руководили государством в одиночку» (*cum singuli eorum longe maiorem numerum militum habere contenderent, quam priores principes habuerant, cum soli rem publicam gererent* – Lact. De mort. pers. VII. 2). На наш

готов началом 251 г. См.: Boteva D. On the Chronology of the Gothic Invasions under Philippus and Decius. // Archaeologia Bulgarica. Vol. 5/2. 2001. P. 42.

⁴²⁴ Martin G., Grusková J. "Scythica Vindobonensia" by Dexippus (?): New Fragments... P. 734.

взгляд, фраза Лактанция и сведения венского фрагмента Дексиппа позволяют заключить, что ранее, до учреждения коллегиального принципа управления, императоры эпохи Принципата могли собрать армию численностью до 80 000 человек, и эту цифру следует считать верхней планкой, максимальным лимитом для полевой (походной, экспедиционной) армии середины III в. Уточним, что в этом контексте мы имеем в виду под полевой армией ту армию, *которая непосредственно участвовала в военной кампании, непосредственно отправлялась в поход и вела боевые действия с противником.*

Подчеркнем – венская рукопись дает нам единственные свидетельства о численности одной из таких армий в середине III в., новые фрагменты содержат данные по периоду, непосредственно близкому, даже ближайшему, к эпохе Галлиена, поскольку правление Деция непосредственно предшествовало восхождению на императорский трон Валериана и Галлиена (253 г., напомним, с 260 г. Галлиен уже единолично управлял всей империей). До публикации венских фрагментов Дексиппа исследователи практически не располагали какими-либо данными об общей (максимальной) численности римской полевой армии, собранной не в пределах только одного региона, но во всех регионах империи, со всей территории государства, со всех участков границы.

Сведения венской рукописи заставляют нас вновь обратиться к знаменитой трехязычной надписи царя Шапура I, ранее мы уже неоднократно затрагивали содержание этого документа. Данная надпись предельно четко утверждает, что во время своей второй кампании против римлян персидский царь разгромил 60 000 войск противника (καὶ δύναντι Ῥωμαίων ἐξήκοντα χειλιάδας ἐν Βαρβαρίσῳ ἀνίλαμεν – «мы уничтожили войско римлян в 60 000 человек у Барбарисса» – RGDS, 11)⁴²⁵.

⁴²⁵ Maricq A. Classica et Orientalia: 5. Res Gestae Divi Saporis. // Syria. Vol. 35. Fasc. 3/4. 1958. P. 309.

В современной историографии выделяют две отдельные фазы этой кампании, саму же битву при Барбариссе = Барбалиссе помещают в первую фазу: 1) первоначально, в 252/253 гг., Шапур I вторгся в Сирию и разграбил ее земли, лежавшие вдоль Евфрата, тогда персидскому царю удалось захватить Антиохию и одержать ту самую победу при Барбалиссе, которую прославляет цитированная надпись; 2) через три года, в 256/257 гг., персы вновь вторглись в Сирию, и на этот раз они взяли штурмом не менее важный форпост римлян на Ближнем Востоке – знаменитую крепость Дура-Европос⁴²⁶. Соответственно, если мы датируем битву при Барбалиссе 252/253 гг., тогда можно заключить, что в данный период средняя численность римской полевой армии, т.е. той войсковой группировки, которая непосредственно выступила в поход против персов, составила 60 000 человек. Мы оцениваем сведения надписи Шапура I как достоверные, поскольку они вполне подтверждаются сведениями венских фрагментов Дексиппа, сопоставление двух источников позволяет по-новому оценить вопрос о численности римских региональных армий и в более поздний период, в эпоху Тетрархии.

Отметим, что надпись царя Шапура I подтверждает и наш вывод о максимальной численности римских походных (полевых) армий середины III в. – согласно надписи, в 260 г., во время третьей кампании против римлян, персидский царь разгромил императора Валериана, эта кампания привела к пленению Валериана. Как утверждает Шапур I, войско Валериана насчитывало 70 000 человек (δύναμις ἑβδομήκοντα χειλιάδων – RGDS, 23–24)⁴²⁷. Следовательно, как видим, и в этом случае, когда император Валериан

⁴²⁶ Kettenhofen E. Die römisch-persischen kriege des 3. Jahrhunderts n. Chr. nach der inschrift Šāhpurs I. an der Ka‘be-ye Zartošt (ŠKZ). Wiesbaden, 1982. S. 88; Edwell P.M. Between Rome and Persia. The middle Euphrates, Mesopotamia and Palmyra under Roman control. London–N.Y., 2008. P. 186, 191, 197, 199.

⁴²⁷ Maricq A. Classica et Orientalia: 5. Res Gestae Divi Saporis. // Syria. Vol. 35. Fasc. 3/4. 1958. P. 311, 313.

отправился в поход против Персии, численность римской армии составляла не больше 80 000 человек, очевидно, ни один из императоров середины III в. не мог собрать армию, превышающую 80 000 человек, эта цифра была верхней планкой.

Этот же факт, в свою очередь, подразумевает, что в период Тетрархии, когда верховная власть в империи принадлежала четверем коллегам-соправителям, а территория империи была разделена между этими принцепсами, каждый из тетрархов командовал армией в 80 000 человек, точнее, каждый тетрарх мог собрать армию не более чем в 80 000 человек. Другими словами, общая численность всех войсковых гарнизонов, расположенных на территории того или иного правителя-тетрарха, насчитывала 80 000 человек, следовательно, каждая из четырех региональных армий эпохи Тетрархии составляла 80 000 человек. Если же мы суммируем этот показатель, мы получим общую численность всей сухопутной римской армии в размере 320 000 человек. Мы считаем вполне допустимым принять и подсчеты А. Боека (100 000 человек для каждой региональной армии и 400 000 человек – для всей римской армии в целом), но только с оговоркой, что мы рассматриваем подсчеты А. Боека как округленные, в то время как более точные цифры, на наш взгляд, все же устанавливаются на основе венской рукописи Дексиппа, которая по понятным причинам не была известна А. Боеку на момент публикации его книги (1955 г.).

В целом следует отметить, что в историографии до сих пор ведутся оживленные дискуссии по вопросу об общей численности римской армии в период Принципата и Домината, данный вопрос, как видно из изложенного нами материала, прежде всего требует привлечения дополнительных, все новых и новых источников, позволяющих, во-первых, более детально раскрыть и проследить динамику численности отдельных войсковых подразделений и крупных региональных армий, а во-вторых, расширить

наши знания о численности экспедиционных военных группировок в тот или иной период времени. Р. МакМаллен в серии своих статей пришел к выводу, что во II в. н. э. численность римской императорской армии достигала в среднем 375 000 человек, при Септимии Севере, т.е. в 193–211 гг., численность увеличилась до 438 000 человек, а в более поздний период, при Диоклетиане, наоборот, снизилась до 350 000 человек⁴²⁸.

С небольшими коррективами примерно к тому же выводу пришел и У. Тредголд, по его мнению, численность римской армии в 284 г., когда Диоклетиан взойшел на императорский трон, и в 235 г., когда в империи началась серия внутренних междоусобиц, породивших эпоху т.н. солдатских императоров, в среднем была одинаковой и не претерпела существенных изменений, а именно – она составляла 375 000 человек⁴²⁹.

В своих расчетах У. Тредголд во многом исходит из позиции Р. МакМаллена, исследователь полагает, что в 324 г. численность римской армии, находившейся под командованием Константина, вместе с которой император выступил против Лициния, равнялась 286 000 человек, в то время как армия восточных провинций империи (Малая Азия, Ближний Восток, частично – нижнедунайские регионы), где правил Лициний, к 307 г. насчитывала до 311 000 человек. Армия западных провинций (Галлия, Испания, Британия, рейнский фронт), которыми с 306 г. управлял Константин, в 312 г. составляла 270 000 человек (к 324 г. Константин повысил ее до 286 000 за счет присоединения к своим владениям земель Иллирика и проведения крупного рекрутского набора в этом регионе), к концу IV в., из-за многочисленных потерь кадрового состава в связи с

⁴²⁸ *MacMullen R.* 1) How Big was the Roman Imperial Army? // *Klio*. Bd. 62. Hft. 2. 1980. P. 452, 454–455; 2) The Roman Emperors' Army Costs. // *Latomus*. Vol. 43. Fasc. 3. 1984. P. 571–572.

⁴²⁹ *Treadgold W.* *Byzantium and Its Army 284–1081*. Stanford, 1995. P. 45.

постоянными военными кампаниями, численность западной армии снизилась до 190 000 человек.

Как заключает У. Тредголд, армия восточных провинций в 235 г. насчитывала 198 000 человек, той же численностью она обладала и в 285 г., к 305 г. Диоклетиан увеличил ее до 305 000 человек, эта норма в целом практически неизменно сохраняла свое значение вплоть до конца IV в. – к 395 г. армия восточной половины империи продолжала насчитывать 303/305 000 человек⁴³⁰.

В рецензии на работу У. Тредголда С. Жаньяр подчеркнул, что в период между 312 и 324 гг., благодаря военным реформам Константина и его противостоянию с Максенцием и Лицинием, численность римской армии увеличилась, в 285 г. она насчитывала 445 000 человек, а уже к 324 г. составляла 630 000 человек, после же эпохи Константина, как полагает С. Жаньяр, кадровый состав римской армии серьезно уменьшился, к эпохе императора Феодосия I Великого, т.е. к концу IV в., римские вооруженные силы насчитывали намного меньше, чем во времена Константина⁴³¹. Собственно, по оценке С. Жаньяра, увеличение римской армии, произошедшее в эпоху гражданских войн 312–324 гг., когда правители-тетрархи готовились к борьбе друг с другом, усиленно проводили рекрутские кампании и пополняли свои войска, было последним серьезным изменением численности вооруженных сил в римской истории, более римская армия уже не знала и не претерпевала подобных увеличений своей численности.

Необходимо подчеркнуть, что подсчеты Р. МакМаллена, У. Тредголда и С. Жаньяра основаны на сопоставлении источников, которые относятся к разным временным периодам – в основном эти исследователи использовали трактат Иоанна Лиды, дающий сведения по эпохе Диоклетиана и

⁴³⁰ *Treadgold W. Byzantium and Its Army 284–1081. Stanford, 1995. P. 53, 55, 58–59.*

⁴³¹ *Janniard S. L'armée romaine tardive dans quelques travaux récents. 1re partie. L'institution militaire et les modes de combat. // Antiquité Tardive. Vol. 8. 2000. P. 333–334.*

Константина, административный справочник *Notitia Dignitatum*, отражающий состояние военной организации империи в конце IV в., а также «Новую историю» Зосима, где содержится информация о войнах Константина с Максенцием и Лицинием. Конечно же, при выборе подобных источников Р. МакМаллен, У. Тредголд и С. Жаньяр следовали методике и принципам, заложенным в работе А.Х.М. Джонса, он обратился к трем перечисленным выше текстам и предельно подробно, системно рассмотрел их сведения еще в 1964 г., во II томе своей знаменитой «Поздней Римской империи» (*The Late Roman Empire*), с целью выявить численность римской армии в IV в. В целом нельзя сказать, что А.Х.М. Джонс первым привлек сведения Иоанна Лиды, *Notitia Dignitatum* и Зосима, поскольку и до него многие исследователи пытались определить численность позднеримских вооруженных сил на основе трех указанных выше источников. Тем не менее, А.Х.М. Джонс был первым, кто проследил изменения численности римской армии в динамике, он выявил этапы увеличения, или, наоборот, уменьшения численности римских войск как раз на основе трудов Иоанна Лиды, Зосима и сведений *Notitia Dignitatum*, названные тексты позволили А.Х.М. Джонсу рассмотреть вопрос в довольно четкой хронологической последовательности.

И в то же время именно А.Х.М. Джонс первым так выстроил и изложил материал источников, что зачастую он переносил данные *Notitia Dignitatum*, отражающие только состояние позднеримской армии к концу IV в., на начало IV в. Другими словами, источники, повествующие о событиях начала IV в., сопоставлялись и сравнивались с текстом, который отражал военную организацию империи в конце IV в. Соответственно, А.Х.М. Джонс и все последующие исследователи столкнулись с проблемой временного разрыва — у них были тексты, рассказывающие о начале и конце IV в., но не было четких данных о численности позднеримской армии в середине или во второй половине IV в. Именно поэтому А.Х.М. Джонс часто был вынужден вести подсчеты численности римской армии в начале IV в. на основе данных

Notitia Dignitatum, в своих расчетах применительно к эпохе Диоклетиана и Константина он исходил из сведений *Notitia*, неизбежно переносил, распространял эти сведения на начало IV в.⁴³² Та же ситуация с источниками прослеживается и в работах Р. МакМаллена, У. Тредголда и С. Жаньяра, они в равной мере пытались решить проблему временного разрыва с помощью механического сцепления, наложения данных *Notitia* на более ранний период⁴³³.

Мы же, наоборот, придерживаемся принципа исходить только из источников, непосредственно повествующих о событиях 253–353 гг., т.е. того периода, который как раз и составляет хронологические рамки нашего исследования. Естественно, в своих расчетах мы привлекали сведения

⁴³² Как справедливо проследил Р. Томлин, в своих расчетах численности позднеримских войсковых соединений А.Х.М. Джонс брал за основу именно сведения *Notitia*, без учета уже доступных к 1964 г. археологических материалов по различным крепостям, которые позволили бы уточнить численность многих пограничных гарнизонов в том или ином регионе. Р. Томлин отмечает, что единственным крупным источником непосредственно по периоду Тетрархии, который привлек А.Х.М. Джонс, был знаменитый обширный папирус из Панополиса, тем не менее, А.Х.М. Джонс не сопоставлял сведения папируса с данными *Notitia*, главный вывод А.Х.М. Джонса – 1000 человек для легионов и 500 человек для других видов войсковых подразделений – все равно был основан именно на данных *Notitia*. См.: Tomlin R. A.H.M. Jones and the Army of the Fourth Century. // A.H.M. Jones and the Later Roman Empire. / Ed. by D.M. Gwynn. Leiden, 2008. P. 159–160.

⁴³³ В целом единственный из известных нам современных исследователей, кто подверг критике и пересмотрел концепцию А.Х.М. Джонса – это К. Цукерман, в своем общем обзоре позднеримской и ранневизантийской военной организации исследователь отметил, что войсковые подразделения, обладавшие рангом дворцового легиона (*legio palatina*) или рангом легиона *comitatenses*, насчитывали в среднем от 500 до 1000 человек, по мнению К. Цукермана, каждый из этих легионов включал в себя по 1–2 когорты, сами же когорты, в свою очередь, были выделены из старых пограничных легионов, существовавших еще со времен раннего Принципата. Т.о., как полагает К. Цукерман, механизм формирования легионов позднеримской экспедиционной армии заключался в том, что из старых пограничных легионов выделялись когорты, а эти когорты, в свою очередь, образовывали (составляли) новый легион. Следовательно, как отмечает исследователь, по сути, механизм формирования и самое главное – численность – легионов экспедиционной армии зависели от того, сколько когорт было выделено из состава того или иного пограничного легиона, количество выделенных легионных когорт, по мысли К. Цукермана – это важнейший фактор, определявший динамику создания легионов экспедиционной армии. См.: Zuckerman C. L'Armée. // Le Monde Byzantine. Vol. I. L'Empire romain d'Orient. / Éd. par C. Morrison. Paris², 2006. P. 150.

Зосима и Иоанна Лида, но, тем не менее, мы сопоставили эти сведения с источниками не более позднего, а более раннего периода, в данном случае – сравнили данные Зосима и Иоанна Лида с фрагментами венской рукописи Дексиппа и триумфальной надписью персидского царя Шапура I. И венская рукопись, и надпись Шапура I повествуют о событиях середины III в., ни тот, ни другой источник не привлекались А.Х.М. Джонсом и последующими исследователями (венская рукопись была введена в оборот только в 2014 г., по понятным причинам она еще не была известна в предшествующей историографии, невнимание же к данным надписи Шапура I, очевидно, объясняется недоверием к этому документу со стороны историков-антиковедов, которые не занимаются специально историей Сасанидского Ирана).

Т.о., еще раз подчеркнем, что в нашем понимании вся сухопутная римская армия составляла 320 000 человек, в то время как отдельная региональная армия насчитывала не более 80 000 человек. Зачастую из этих 80 000 человек римские правители эпохи «кризиса» III в. едва ли могли собрать даже половину кадрового состава. Об этих процессах свидетельствуют и биографии из сборника «Писатели истории Августов», которые сообщают, что римский узурпатор Макриан, провозглашенный императором в 260 г., был уничтожен в Иллирике генералом Авреолом, который воевал на стороне законного императора Галлиена.

Согласно биографии Галлиена, для борьбы с Авреолом Макриан «... вел с собой тридцать тысяч воинов» (*triginta milia militum ducens* – SHA XXIII, Gallieni Duo, 2. 6, перевод С.П. Кондратьева), в то время как биография самого Макриана утверждает, что узурпатор все же командовал войском в 45 000 человек (*sed cum quadraginta quinque milia militum secum duceret*), но из этого количества 15 000 воинов были, очевидно, уничтожены во время битвы, а остальные 30 000 сдались на милость победителя, т.е. Авреола (*triginta denique milia militum in Aureoli potestatem concess<e>re* –

«Тридцать тысяч воинов отдались под власть Авреола» – SHA XXIV, Туг. Trig. 12. 13–14, перевод С.П. Кондратьева). Как известно, ранее Макриан участвовал в персидском походе императора Валериана, после пленения последнего Макриан был провозглашен императором (260 г.), затем узурпатор направился в Иллирик, где и был разгромлен (PRLE I, Macrianus 3, p. 528). Следовательно, можно предположить, что войско Макриана частично состояло из тех подразделений, которые воевали с персами в Месопотамии и Сирии, частично – из гарнизонов, собранных непосредственно в Иллирике, незадолго до столкновения с Авреолом.

Пример же с узурпатором Макрианом, на наш взгляд, еще раз подтверждает, что в условиях неутихающих гражданских междоусобиц, когда постоянно требовалась экстренная и спешная мобилизация войск, многие правители (как легитимные, так и узурпаторы) просто не успевали собрать за столь короткое время значительные войсковые группы, их армии едва ли превышали 30 000 – 45 000 человек, несмотря на тот факт, что общая численность каждой из четырех крупных региональных армий империи (т.е. армий, расположенных на рейнском фронте, в Италии, в балкано-дунайских провинциях, а также на Ближнем Востоке) составляла 80 000 человек. Поэтому совершенно неудивительно, что Лициний, воевавший с Максимином I Дазой в 312/313 гг. или с Лицинием в 324 г., собрал под своим командованием только 30 000 человек, в то время как теоретически он мог выставить против Константина до 80 000 человек. Константин же, повторим, как и в 312 г., направил против Лициния не больше 40 000 человек, т.е. ту самую армию, которую он перевел из Галлии, с этой армией в 312 г. Константин воевал против Максенция в Италии.

Наконец, еще один крайне важный пассаж Лактанция проливает свет на вопрос о причинах учреждения Тетрархии, четко позволяет связать эту реформу с военной политикой Диоклетиана, точнее – с той военной стратегией, которой он придерживался в эпоху своего правления. Устами

Максимиана Галерия Лактанций формулирует правило управления государством, где высшую власть коллегиально делят друг с другом четыре принцепса. Согласно Лактанцию, «в государстве должны быть два старших правителя, которые держат верховную власть, и два младших, которые должны им помогать» (*ut duo sint in re publica maiores, qui summam rerum teneant, item duo minores, qui sint adiumento* – Lact. De mort. pers. 18. 5).

Следовательно, можно заключить, что в период Тетрархии империя продолжала оставаться единым государством, территориальное разделение империи между четырьмя правителями служило цели улучшить взаимодействие принцепсов. Механизм совместного исполнения ими властных полномочий на разных участках римской границы был привязан к задачам успешной и эффективной обороны империи сразу по всем фронтам. Правитель той или иной территории преимущественно сосредотачивал свои усилия на защите подвластных ему регионов, но в случае необходимости, по приказу Диоклетиана, перемещался со своим войском и на другой фронт, который испытывал трудности с людским составом. Дефицит людских ресурсов в защите определенного участка границы компенсировался прибытием в этот регион войсковых масс из других частей империи.

Соответственно, мы можем заключить, что государственный механизм Тетрархии обеспечивал не только единство территории, но и армии, вооруженных сил империи, Диоклетиану удалось наладить механизм полноценного и согласованного взаимодействия и распределения четырех региональных армий в рамках всей империи.

3.3. Этнические войсковые подразделения во второй половине III в. и проблема формирования ауксилиев.

В 1974 г. в XI томе знаменитой папирологической серии «Египетские документы из Государственного музея Берлина» (*Aegyptische Urkunden aus den Staatlichen Museen zu Berlin*, условное сокращение – BGU, папирусы из

коллекции Государственного музея Берлина) был опубликован папирус из Гермополиса (верхний Египет), важный для нашей темы. Этот папирус датируется 286 г., он упоминает войсковое подразделение, на вербованное из маркоманнов, предельно известного германского племени, с которым римляне воевали, начиная с эпохи императора Марка Аврелия (161–180 гг.). Документ представляет собой финансовую ведомость, подробно расписывающую, сколько норм денежной и продовольственной анноны должны были получить воины отряда маркоманнов: BGU XI. 2, S. 138–139, no. 2074r, col. 2, l. 5–6: καὶ διὰ μηνιαίου Ἀθὺρ Μαρκομάννων ἵππε[ῶσιν? καὶ... / στρα(τιώταις) βε^λ ἐκ ἀριθμοῦ Ἀγουρίνου πραιποσ[ίτου] («в месяц Хатир (сентябрь – октябрь – *Е.М.*) всадникам-маркоманнам и... воинам (?) из отряда препозита Агурина»).

Издатель папируса, Х. Мелер, идентифицировал подразделение маркоманнов с вексилляцией *equites Marcomanni*, которая упоминается в *Notitia Dignitatum*, согласно *Notitia*, эта вексилляция дислоцировалась в северной Африке (скорее всего, в провинции Проконсульская Африка – ND. Ос. VI. 65). По мнению Х. Мелера, своим содержанием папирус фиксирует первое, изначальное местонахождение вексилляции маркоманнов, в период Тетрархии она располагалась в Египте, в городе Гермополис⁴³⁴.

М.П. Шпайдель пришел к выводу, что вексилляция маркоманнов восходит по происхождению к тем представителям этого племени, которых император Аврелиан захватил в плен в ходе своих победоносных кампаний на итальянском фронте. По мнению М.П. Шпайделя, эти маркоманны вошли в состав полевой (экспедиционной) армии Аврелиана, маркоманнская конница приняла активное участие в боях с мятежным Пальмирским царством на

⁴³⁴ Ägyptische Urkunden aus den Staatlichen Museen Berlin. Griechische Urkunden. Bd. XI. Hft. 2: Urkunden römischer Zeit. / Hrsg. von H. Maehler. Berlin, 1968. S. 137.

востоке империи, и после разгрома Пальмиры отряд маркоманнов переместился в Египет, где его и фиксирует папирус из Гермополиса⁴³⁵.

Мы не оспариваем точку зрения М.П. Шпайделя, его позиция выглядит убедительной, поскольку биография Аврелиана из сборника «Писатели истории Августов» четко сообщает, что в первый год правления Аврелиана, т.е. в 270 г., маркоманны, вторгнувшись в Италию, были побеждены в окрестностях Медиолана, к которому они смогли приблизиться и даже разграбить близлежащие территории (*omnia circa Mediolanum graviter evastata sunt. postea tamen ipsi quoque Marcomanni superati sunt* – «все (земли) вокруг Медиолана были сильно опустошены. Но затем сами же маркоманны были побеждены» – SHA XXVI, Divus Aurelianus, 18. 3).

Чем важен папирус из Гермополиса для нашей темы? Он определенно свидетельствует, что в конце III в. в римской армии существовала целая категория войск, на вербованных из различных варварских племен – подобные войсковые подразделения, во-первых, носили строго этнический характер, они состояли из представителей того или иного племени, во-вторых, данные войска были регулярными соединениями римской армии, несли свою службу на регулярной основе. Обособленные этнические подразделения, на вербованные из германских племен, дислоцировались в различных провинциях империи, не только в Египте, но их положение (ранг, статус) везде было примерно одинаковым. Как правило, они представляли

⁴³⁵ Speidel M.P. The Rise of Ethnic Units in the Roman Imperial Army. // ANRW. II. Bd. 3. Berlin–N.Y., 1975. P. 224. В более новых исследованиях предложена несколько иная хронология войн Аврелиана – в мае 272 г., согласно многочисленным папирологическим данным, которые М.П. Шпайдель не рассматривал, Аврелиан восстановил контроль над Египтом, соответственно, между июнем и августом того же года в Александрии вновь начали чеканиться монеты с именем Аврелиана, тогда как до мая 272 г. Египет находился под властью Пальмиры и в Александрии выпускались монеты с именами пальмирских царей: Kreucher G. Die Riegerungszeit Aurelians und die griechischen Papyri aus Ägypten. // Archiv für Papyrusforschung. Bd. 44. Hft. 2. 1998. S. 264. Соответственно, с учетом папирологических данных, нельзя исключать, что отряд (вексилляция) маркоманнов прибыл в Египет и в 272 г.

собой пограничные гарнизоны, дислоцировавшиеся на ближневосточном, дунайском и рейнском фронтах.

Судя по всему, происхождение подобных войсковых формаций следует возводить даже к началу III в. – обратим внимание на греческую надпись из Аравии Петрейской, датированную 208 г., в ней упоминается препозит некоего военного отряда по имени Эрминарий, само имя выдает очевидное и несомненное германское происхождение его носителя:

PPUAES IIIA, part 2, no. 223, p. 123

Μνημεῖον Γουθθα, υἱοῦ Ἑρμιναρίου / πραιποσίτου γεντιλίων ἐν Μοθανοῖς
ἀνα/φερομένων, ἀπογεν(ομέν)ου ἐτῶν ιδ´. Ἐτι ρβ´ Περίτιου κα´

«Памятник Гутты, сына Эрминария, препозита гентилов, которые несут службу в Мотане, он (т.е. Гутта – *Е.М.*) умер в возрасте 14 лет. 102 год (= 208 г. по христианскому летоисчислению – *Е.М.*), месяц Перитий (февраль – *Е.М.*), 21 день»

М.П. Шпайдель пришел к выводу, что препозит Эрминарий командовал отрядом готов-гентилов (*gentiles* – «племена», греческая калька – γεντίλιοι или γεντίλες), т.е. своих же соплеменников, поскольку, как отмечает исследователь, и сам Эрминарий был готом по происхождению. Основанием для М.П. Шпайделя послужила надпись царя Шапура I, персидский царь упоминает наименование Γούθθοι, практически идентичное с личным именем Γούθθα, когда он рассказывает о германцах, воевавших в составе римской армии. По мнению М.П. Шпайделя, под наименованием Γούθθοι в надписи царя Шапура I следует понимать именно готов, готы, как полагает исследователь, принимали активное участие в римских военных кампаниях в качестве воинов императорской гвардии. М.П. Шпайдель прослеживает подобное участие и в эпоху Каракаллы, которого всегда охраняли готы, и в более ранний период Септимия Севера. Исследователь возводит создание отряда готов-гентилов к парфянскому походу Септимия Севера, 197–199 гг.,

именно тогда, по его мнению, эти готы разместились на ближневосточном фронте⁴³⁶.

Действительно, если судить по данным надписи царя Шапура I, в эпоху Гордиана III (238–244 гг.) в римской регулярной армии было множество этнических войсковых подразделений, на вербованных из германцев, эти подразделения играли немаловажную роль в войске Гордиана и на тот момент составляли один из наиболее эффективных элементов римской военной организации. Шапур I сообщает, что в 243–244 гг., когда римляне выступили против персов, император Гордиан III «собрал со всей империи римлян войско (из) готов и германских племен» (Γορδιανὸς Καῖσαρ ἀπὸ πάσης τῆς Ῥωμαίων ἀρχῆς Γούθθων τε καὶ Γερμανῶν ἔθνων [δύναμιν συνέλεξεν] – RGDS, 6–7)⁴³⁷. С учетом надписи из Аравии Петрейской мы можем предположить, что под готами и германскими племенами, о которых говорит персидский царь, следует скорее понимать не просто общие племенные массы, наспех собранные и на вербованные римлянами из союзных им германских племен, а профессиональные и регулярные войсковые подразделения (военные отряды) этнического характера, состоявшие из готов или представителей других германских племен.

Более того, сведения греческого историка Геродиана, жившего в III в., ясно указывают на то, что и предшественник Гордиана III, Максимин I Фракиец (235–238 гг.), активно использовал в своих военных кампаниях отряды германской конницы, совершенно очевидно, что эти отряды были на вербованы из племен зарейнских германцев. К тому же мы можем предположить, что германская кавалерия Максимиана органично перешла под власть Гордиана, когда последний захватил императорскую власть в 238 г.

⁴³⁶ *Speidel M.P.* The Roman Army in Arabia. // ANRW. II. Bd. 8. Berlin–N.Y., 1977. P. 712–714.

⁴³⁷ Цитируем текст по изданию: *Maricq A.* Classica et Orientalia: 5. Res Gestae Divi Saporis. // Syria. Vol. 35. Fasc. 3/4. 1958. P. 307.

(«Он (т.е. Максимин – Е.М.) вел в качестве союзников и великое множество германских всадников» – καὶ Γερμανῶν ἰππέων μέγα τι πλῆθος ἐπήγετο συμμάχους – Herod. VIII. 1. 3, перевод А.И. Доватура)⁴³⁸.

Геродиан имеет в виду события 238 г., когда Максимин I Фракиец, узнав о вспыхнувшем в Италии мятеже senatorской аристократии, поспешил к Альпам (сам он на тот момент находился в Сирмии, на среднем Дунае), чтобы разгромить мятежников. К тому времени сенаторы уже успели провозгласить императорами выходцев из влиятельных патрицианских семей, Пупиена и Бальбина, но для нас важен тот факт, что в войске Максимиана действительно находились отряды мобильной германской конницы.

Следовательно, традиция использования этнических вооруженных отрядов, набранных из германцев, восходит еще к эпохе Септимия Севера, но своей наиболее активной фазы она достигла к 230-м гг., именно тогда вербовка германцев на римскую военную службу и создание из них специальных, обособленных этнических соединений развернулись в полную силу, тогда эти процессы проходили в особенно крупных размерах.

Подчеркнем, что отряд, зафиксированный в надписи из Аравии Петрейской, представлял собой рядовой пограничный гарнизон, несущий свою службу в отдаленной провинции. Тем не менее, сведения Геродиана и другого грекоязычного историка – Диона Кассия, жившего в 155–235 гг., позволяют проследить наличие этнических отрядов, набранных из германцев, непосредственно в императорской гвардии, в составе ближайшего окружения императора Каракаллы (211–217 гг.), т.е. среди наиболее привилегированных войсковых соединений.

Согласно Геродиану, в 214 г., когда Каракаллы отправился на Дунай инспектировать свои войска для подготовки к предстоящему походу против

⁴³⁸ Русский перевод цитируем по изданию: *Геродиан. История императорской власти после Марка.* / Пер. А.И. Доватура. СПб., 1995. С. 260.

Парфии, его сопровождала многочисленная свита из германских телохранителей, составлявших, тем самым, личную гвардию римского принцепса: «*Всех тамошних* (т.е. обитавших за Дунаем, не исключено, что и готов – *Е.М.*) *германцев он расположил к себе и вступил с ними в дружбу: кое-кого из них брал к себе в отряды и в личную свою охрану...*» (ὡκειώσατο δὲ καὶ πάντας τοὺς ἐπέκεινα Γερμανοῦς, ἔς τε φιλίαν ὑπηγάγετο, ὥς καὶ συμμάχους παρ' αὐτῶν λαβεῖν καὶ τοῦ σώματος ἑαυτοῦ φρουροὺς ποιήσασθαι – Herod. IV. 7. 3, перевод А.И. Доватура)⁴³⁹.

Дион Кассий сообщает дополнительные подробности о германцах в войске Каракаллы. Согласно Диону Кассию, в 216/217 гг., когда Каракалла выступил в поход против Парфии и в связи с этим находился в Месопотамии, его сопровождал войсковой корпус, состоявший из германцев, этот корпус представлял собой личную гвардию римского принцепса: καὶ γὰρ Σκύθας καὶ Κελτοῦς, οὐ μόνον ἐλευθέρους ἀλλὰ καὶ δούλους, καὶ ἀνδρῶν καὶ γυναικῶν ἀφελόμενος, ὥπλίκει καὶ περὶ αὐτὸν εἶχεν, ὥς καὶ μᾶλλον αὐτοῖς ἢ <τοῖς> στρατιώταις θαρσῶν· τὰ τε γὰρ ἄλλα καὶ ἑκατονταρχίαις σφᾶς ἐτίμα, λέοντάς τε ἐκάλει («скифов и кельтов, не только свободных, но и рабов, разлученных не только с хозяевами, но и с женами, он вооружил и разместил возле себя, так что он полагался больше на них, чем на воинов, и, наделив их званием центуриона, он называл их “львами”» – Dio Cass. 78. 6. 1–2). Далее римский историк сообщает, что в 219 г., т.е. уже во время правления нового императора, Гелиогабала, в Вифинии, на северо-западе Малой Азии, вспыхнули волнения одного из местных войсковых гарнизонов, данный гарнизон, как говорит историк, состоял из «кельтов», («он (т.е. наместник Каппадокии Сулла, который был казнен Гелиобагалом в том же 219 г. – *Е.М.*) встретился с кельтскими воинами, которые направлялись домой после зимовки в Вифинии, где среди них возникли волнения» – ἀπλήντησε τοῖς

⁴³⁹ Цитируем русский перевод по изданию: *Геродиан. История императорской власти...* С. 176.

στρατιώταις τοῖς Κελτικοῖς οἵκαδε μετὰ τὴν ἐν τῇ Βιθυνίᾳ χειμασίαν, ἐν ᾗ τινὰ ὑπετάραξαν, ἀπιοῦσιν – Dio Cass. 79. 4. 5–6).

Сообщения Диона Кассия породили активную дискуссию в научной литературе на предмет того, каким был статус и военный ранг отряда «львов», состоявшего из скифов и неких кельтов, по сути – тех же германцев, какие функции выполнял этот отряд и на какой основе он выполнял свою службу в римской армии. Собственно, сама дискуссия была вызвана даже не столько сведениями Диона, сколько вопросом о сопоставлении этих сведений с другим источником, *Notitia Dignitatum*, который также упоминает войсковое подразделение под названием «Львы» (*Leones*).

Западная половина *Notitia* упоминает отряд (точнее, т.н. дворцовую ауксилию, т.е. войсковую часть, дислоцировавшуюся во дворце императора, в его резиденции) *Leones iuniores* (Львы младшие, более подробно мы рассмотрим вопрос о значении наименований *iuniores* и *seniores*, «старшие», в пункте 3.2 §3 главы IV нашей диссертации) в составе войск Италии (ND. Осс. VII. 19), в то время как отряд *Leones seniores*, по данным той же *Notitia*, располагался в Галлии, не исключено, что непосредственно на рейнской границе (ND. Осс. VII. 65).

Следовательно, *Notitia*, т.е. источник позднеимперского времени, четко фиксирует существование отрядов с наименованием *Leones* в начале V в., ближе к 419 г., когда, по мнению М. Куликовского, была составлена западная половина этого документа⁴⁴⁰. Это значит, что в начале V в. войсковые подразделения *Leones* дислоцировались в Италии и в Галлии и несли там активную военную службу, следовательно, у многих исследователей вполне логично возник вопрос о возможности идентификации *Leones* из текста *Notitia* с «львами», о которых рассказывает Дион Кассий, и каждый

⁴⁴⁰ Kulikowski M. The “Notitia Dignitatum” as a Historical Source. // Historia. Bd. 49. Hft. 3. 2000. P. 360, 362, 375.

исследователь отвечал на этот вопрос в зависимости от своей источниковой базы и круга интересов.

Первым данный вопрос поставил и системно рассмотрел Д. Хоффманн, по его мнению, между «львами», которые были гвардией телохранителей Каракаллы, и регулярными войсковыми соединениями *Leones* позднеримской эпохи нет ничего общего, это абсолютно разные подразделения, к тому же разделенные временной дистанцией более чем в 100 лет⁴⁴¹. Чуть позже к данному вопросу обратился М.П. Шпайдель, он пришел к выводу, что «львы» Каракаллы были набраны из готов и аламаннов, они, по мнению исследователя, представляли собой полноценную императорскую гвардию римского принцепса. Более того, в отличие от Д. Хоффманна, М.П. Шпайдель четко связывает и идентифицирует «львов» Каракаллы с позднеримскими подразделениями *Leones*. Согласно М.П. Шпайделю, новый император Гелиогабал переместил «львов» Каракаллы на рейнскую границу в наказание за мятеж, поднятый в Вифинии, там отряд «львов» продолжал дислоцироваться вплоть до эпохи Тетрархии.

Как полагает М.П. Шпайдель, в период Тетрархии отряд «львов» вошел в состав мобильной полевой (походной) гвардии Максимиана Геркулия, активно воевавшего на рейнской границе. Соответственно, во времена Максимилиана и Диоклетиана отряд «львов» получил более привилегированное положение, именно тогда, по оценке М.П. Шпайделя, этот отряд был преобразован в ауксилию – вспомогательное этническое подразделение, располагавшееся в резиденции Максимиана Геркулия⁴⁴².

В 1992 г. К.-В. Вельвей посвятил отряду «львов» Каракаллы отдельную статью, в которой исследователь пришел к выводу, что, «львы», упомянутые

⁴⁴¹ Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 172.

⁴⁴² Speidel M.P. 1) The Rise of Ethnic Units in the Roman Imperial Army. // ANRW. II. Bd. 3. Berlin–N.Y., 1975. P. 226–227; 2) The Roman Army in Arabia. // ANRW. II. Bd. 8. Berlin–N.Y., 1977. P. 714.

Дионом Кассием, представляли собой регулярное войсковое соединение, они служили в римской армии на постоянной основе и временно дислоцировались в Вифинии, соответственно, К.-В. Вельвей отождествляет «кельтских воинов» из Вифинии с «львами» Каракаллы, т.е. с личной гвардией телохранителей римского императора⁴⁴³.

В целом мы присоединяемся к позиции М.П. Шпайделя и К.-В. Вельвея, на наш взгляд, отряд «львов» Каракаллы дал начало позднеримским дворцовым ауксилиям *Leones*. Собственно, персональная гвардия императора Каракаллы, отряд его германских телохранителей как раз и был первоначальной основой, первоначальным кадровым составом будущих ауксильев *Leones*. Судя по всему, впоследствии отряд «львов» просто был пополнен новыми партиями германских рекрутов и затем разделен на две половины, *iuniores* и *seniores*. К сожалению, у нас нет точных данных, когда именно произошло преобразование отряда «львов» в привилегированную дворцовую ауксилию и его разделение на два новых войсковых соединения, тем не менее, столь очевидное совпадение названий совершенно не случайно. Как известно, почти все позднеримские дворцовые ауксии были на вербованы и созданы из германцев, регулярно пополнялись из числа германцев. Об этом свидетельствует даже тот простой факт, что большинство ауксильев, перечисленных в *Notitia*, как правило, носят названия германских племен, из которых эти ауксии были сформированы.

Пример с историей подразделения «львов» отражает более общую проблему, вокруг которой до сих пор не утихают дискуссии в специальной литературе – можно ли говорить об общей связи, четкой и непрерывной преемственности между этническими войсковыми формированиями (отрядами) эпохи «кризиса» III в. (т.е. 235–284 гг.) и позднеримскими дворцовыми ауксиями. Восходят ли эти ауксии, дислоцировавшиеся в

⁴⁴³ Welwei K.-W. Die "Löwen" Caracallas. // BJ. Bd. 192. 1992. S. 233–235.

резиденциях императоров и представлявшие собой наиболее элитную, привилегированную часть позднеримской армии, к тем соединениям, которые были набраны из германских племен еще в III в.?

Позволим себе тезисно изложить основные этапы в изучении данного вопроса. Опять же, как и по многим другим сюжетам, рассмотренным ранее, первым наиболее системно и последовательно этот вопрос изучил Д. Хоффманн, по его мнению, никакой связи или, тем более, прямой преемственности между этническими формациями III в. (исследователь относит их к рангу *numeri*) и позднеримскими ауксиями не было. По мнению Д. Хоффманна, почти все ауксии были созданы только в конце III в., в 290-х гг., императором Максимианом Геркулиев из тех германских племен, с которыми римский Август воевал в то время на рейнской границе. Львиная доля ауксий была укомплектована из германских пленников, именно пленники сформировали первоначальный кадровый состав позднеримских ауксий. Как полагает Д. Хоффманн, одной из первых ауксий стал отряд герулов (*Heruli*), он был набран из представителей одноименного племени, которое Максимиан разгромил в 286 г. на Рейне. Еще одной ауксией стал отряд, созданный из франков, правда, по мнению Д. Хоффманна, этот отряд получил другое название – батавы (*Batavi*), в честь территории, где первоначально были расселены пленные франки (область в Галлии, где ранее жили кельтские племена батавов).

По оценке Д. Хоффманна, ауксии эпохи Тетрархии преимущественно дислоцировались в западных провинциях империи, они входили в состав мобильной (полевой) гвардии Максимиана Геркулия. Исследователь отрицает возможность перевода западноримских германских ауксий на восточный (дунайский или персидский) фронт. Опять же, как отметил Д. Хоффманн, почти все германские ауксии, за редким исключением, вошли в состав полевой (экспедиционной) армии Константина I Великого, когда он установил свою власть над Галлией. Соответственно, с

того времени эти ауксии превратились в ударную боевую группировку, наиболее привилегированную и престижную часть войска Константина и позднеримской армии в целом⁴⁴⁴.

Коренной пересмотр точки зрения Д. Хоффманна в 1993 г. предложил К. Цукерман – он пришел к выводу, что, по крайней мере, четыре дворцовые ауксии, упоминаемые в *Notitia*, восходят по происхождению к отрядам, наемным еще в первой половине III в. или непосредственно в эпоху Галлиена, а именно: 1) ауксия батавов (*Batavi*) была создана уже около 260 г., ее родина – Галлия, те территории, где ранее жили племена батавов. Впоследствии, между 268 и 303 гг., она дислоцировалась на дунайском фронте и играла активную роль в обороне Македонии от набегов готов и других варварских племен. 2) Ауксия маттиаков (*Mattiaci*). Она возникла благодаря победе над одноименным германским племенем еще в середине III в., т.е. задолго до эпохи Тетрархии, более того, формации, наемные из маттиаков, существовали в римской армии и несли службу на рейнской границе и в первой половине III в., в эпоху императора Гордиана III (238–244 гг.). 3) Ауксия герулов (*Heruli*). Она восходит не к герулам-пленникам 286 г., а к тем герулам, которые сдались в плен к императору Галлиену еще в конце 260-х гг., их племенной лидер, Навлобад, даже получил от Галлиена титул консула. 4) Наконец, еще один отряд – *Regii Emeseni Iudaei* – произошел от дружины (или точнее сказать, отряда городской милиции, вооруженного ополчения), наемной в городе Эмеса в Сирии местным правителем Сампсигерамом в 250-х гг., в основном этот отряд состоял из еврейского населения Эмесы, что и отразилось в названии войскового соединения. Впоследствии, в 273 г., когда Эмеса вновь была присоединена к

⁴⁴⁴ Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 156–157, 170–172, 184, 200.

Римской империи, *Regii Emeseni Iudaei* вошли в состав армии императора Аврелиана и превратились в регулярный войсковой гарнизон⁴⁴⁵.

В 1996 г. М.П. Шпайдель предложил новую трактовку происхождения и территориального перемещения позднеримских германских ауксилиев. По его мнению, ауксилия *Regii* восходит не к отряду городской милиции Эмесы, а к дружине аламаннского царя Крока, который в 306 г. сыграл немаловажную роль в восшествии Константина I Великого на престол. Как полагает М.П. Шпайдель, ауксилия *Regii* была создана вместе с ауксией *Batavi* (батавы) в 298/299 гг. из числа пленных франков и аламаннов, над которыми одержал победу Констанций I Хлор, отец Константина, правивший в Галлии.

Две эти ауксии, как отмечает исследователь, были наиболее ранними, первыми представителями данного вида войсковых подразделений в позднеримской армии, более того, М.П. Шпайдель прослеживает процесс перемещения нескольких западноримских ауксильев, дислоцировавшихся ранее на Рейне, в том числе и батавов, в дунайскую армию Диоклетиана, на

⁴⁴⁵ *Zuckerman C.* Les “Barbares” romains: au sujet de l’origine des *auxilia* tétrarchiques. // *L’armée romaine et les barbares du IIIe au VIIe siècle.* / Éd. par M. Kazanski. Rouen, 1993. P. 18–19. За год до публикации статьи К. Цукермана Д. Вудс предложил другую трактовку наименования *Iudaei* – по его мнению, в позднеримской армии существовало два отряда *Regii*, один из них носил дополнительное наименование *Iudaei* и представлял собой рядовой легион армии *comitatenses*, дислоцировавшийся первоначально в восточных провинциях, а затем, в 356 г., переведенный в Египет. В Египте *Regii Iudaei* приняли участие в осаде церкви, где укрылся Афанасий Великий, епископ Александрии, спасавшийся от преследований императора Констанция II (как известно, Констанций был арианом, он устраивал жесткие гонения на сторонников ортодоксальной христианской веры, к числу которых принадлежал Афанасий). Другой отряд *Regii*, без дополнительного наименования *Iudaei*, дислоцировался в Галлии, он занимал более привилегированный ранг дворцовой ауксии и воевал на стороне Юлиана Отступника, тогда еще обладавшего титулом Цезаря, против аламаннов на рейнском фронте. Впоследствии, как заключает Д. Вудс, в 364 г. состоялся обмен, взаимное территориальное перемещение двух отрядов *Regii* – легион *Regii Iudaei* был переведен на западный фронт, в Италию, в то время как ауксилия *Regii* разместились на восточном фронте, в восточных провинциях империи, отряды *Regii* продолжали дислоцироваться в этих регионах и в начале V в., там их фиксирует *Notitia Dignitatum*. См.: *Woods D.* A Note Concerning the *Regii Emeseni Iudaei*. // *Latomus*. Vol. 51. Fasc. 2. 1992. P. 405–406.

восточный фронт, где они вошли в состав мобильной (полевой) гвардии Диоклетиана. М.П. Шпайдель солидарен с Д. Хоффманном в том, что позднеримские ауксии возникли только в период Тетрархии, на рубеже III–IV вв., не раньше, в этом смысле он подвергает критике позицию К. Цукермана⁴⁴⁶.

Наконец, в 2001 г. О. Шмитт, во многом следуя К. Цукерману, высказал идею, что многие позднеримские ауксии, включая батавов, герулов, маттиаков и региев, восходят к этническим отрядам, набранным в последней трети III в. из числа германских пленников, а также наемников, формирование подобных отрядов происходило как на рейнской, так и на дунайской границе, в зависимости от того, где велись военные действия с германцами. Соответственно, как заключает О. Шмитт, в IV в. эти этнические соединения превратились в регулярные войсковые части римской экспедиционной армии *comitatenses*⁴⁴⁷.

Крайне сомнительным выглядит тезис М.П. Шпайделя и Д. Хоффманна, поскольку германские пленники по определению не могли занять привилегированное положение в римской армии просто в силу того, каким образом они оказались на территории империи. Статус пленников скорее предполагал, что их просто включают в состав регулярных войсковых подразделений, но не будут создавать из них какие-либо обособленные этнические отряды или пополнять этими отрядами императорскую гвардию. Применительно же к тезису К. Цукермана и О. Шмитта следует заметить, что здесь мы должны оценивать сведения источников строго индивидуально, исходя из истории каждого отдельного войскового соединения, материал источников следует привязывать к специфическим обстоятельствам

⁴⁴⁶ *Speidel M.P.* Raising New Units for the Late Roman Army: “Auxilia Palatina”. // *DOP*. Vol. 50. 1996. P. 165–169.

⁴⁴⁷ *Schmitt O.* Stärke, Struktur und Genese des comitatensischen Infanterienumerus. // *BJ*. Bd. 201. 2001. S. 108–110.

возникновения того или иного подразделения. Мы не можем распространять эти частные примеры на всю позднееримскую армию и придавать им силу общей тенденции.

Обратимся к сведениям по герулам – византийский хронист Георгий Синкелл, живший во второй половине VIII – начале IX вв., сообщает в своей «Хронике», что в 267/268 гг., когда герулы вторглись на Балканский полуостров и разграбили многие земли вплоть до Афин, «против них устремился царь Галлиен и уничтожил 3000 человек вблизи Наисса (судя по всему, современный Ниш в Сербии – *Е.М.*). Тогда Навлобад, предводитель герулов, сдался в плен к царю Галлиену и тот наградил его титулом консула» (Γαλιηνοῦ τοῦ βασιλέως καὶ τρισχιλίου ἀνελόντος παρὰ τὸν Νέσσον. τότε Ναυλοβάτος ὁ τῶν Αἰλούρων ἡγούμενος Γαλιηνῶ τῷ βασιλεῖ δοὺς ἑαυτὸν ἑκδοτὸν ὑπατικῆς ἡξιώθη τιμῆς παρ' αὐτοῦ – Georg. Sync. Chron., ed. A.A. Mosshammer, p. 467, l. 23–26).

В целом из текста не вполне ясно, сдался ли Навлобад один или вместе с ним были остатки его племенного войска, судя по всему, под властью вождя герулов должны были оставаться какие-то военные отряды, возможно, его личная дружина или часть более крупного племенного ополчения. Но, опять же, в таком случае мы не знаем точную численность войска герулов, сдавшегося в плен на милость победителя. Не исключено, что тогда полчища герулов были просто уничтожены в битве при Наиссе и в связи с этим прекратили свои дальнейшие набеги на римские территории. К сожалению, даже сам Навлобад упоминается только в «Хронике» Георгия Синкелла, поэтому мы не можем сопоставить сведения византийского хрониста с какими-либо другими источниками. Синкелл ничего не сообщает о том, какова была общая численность ополчения герулов, сколько человек из их войска выжили и смогли бежать после битвы при Наиссе, уничтожил ли Галлиен все полчища герулов или захватил в плен определенное количество представителей этого племени.

Поскольку «Хроника» Синкелла не содержит данных по этим вопросам, нам остается только предположить, что либо Галлиен ограничился только захватом самого Навлобада, поскольку все остальное войско герулов было уничтожено, а значит, вряд ли в тот период римский император создал этническое соединение из пленников-герулов, либо сообщения Георгия Синкелла сами по себе недостоверны и их можно признать вымышленными, поскольку они не упоминаются в каком-либо другом источнике.

Касательно же подразделения маттиаков (*Mattiaci*) мы можем сказать, что выводы К. Цукермана и О. Шмитта подтверждаются надписью из верхней Германии, эта надпись упоминает корникулярия (одна из офицерских должностей в римской армии) Аврелия Кандида, служившего в отряде маттиаков, и императора Гордиана III (238–244 гг.), что позволяет нам датировать документ временем правления этого принцепса:

CIL XIII 7250 = D 7094

-----] / vican[is et hastif?]e/ris castelli Mat/tiacorum Aur(elius) / Candidus corni/cularius Mat(t)i(a)c(o)/rum Gordianor(um) / al(l)ectus inter [i]p[sos]

«Жителям и копьеносцам крепости Маттиаков Аврелий Кандид, корникулярий Маттиаков Гордиана, избранный среди самих...»

Эта надпись отчетливо свидетельствует, что отряд маттиаков (одно из германских племен, обитавших за Рейном) существовал в римской армии уже во второй четверти III в., а значит, скорее всего, был создан и раньше, более того, как видно из текста, он обладал собственной командной структурой, собственным офицерским корпусом и нес активную военную службу на рейнской границе. Применительно к истории отряда маттиаков мы совершенно не исключаем возможности, что ауксии маттиаков позднеримского времени произошли от отряда, зафиксированного в надписи, т.е. восходят еще к первой половине III в. Между войсковой частью маттиаков, дислоцировавшейся на Рейне в эпоху Гордиана III, и

позднеримскими ауксилиями маттиаков вполне можно установить прямую преемственность.

Гораздо более сложным представляется вопрос с историей отряда *Regii*, которую реконструировал М.П. Шпайдель. По сообщению «Хроники» Евсевия Кесарийского, которая дошла до нашего времени только в латинском переводе Иеронима Стридонского, около 301 г. Цезарь Констанций I Хлор, правивший в Галлии, разбил в тяжелом сражении возле города Лингон (современный Лангр на берегу Марны, северо-восток Франции) 60 000 аламаннов, пытавшихся прорвать рейнский лимес (*Iuxta Lingonas a Constantio Caesare LX milia Alamannorum caesa*)⁴⁴⁸. Тем не менее, на основании сведений Евтропия современные исследователи датируют битву с аламаннами 298 г., связывая нашествие германцев с временным ослаблением рейнской границы из-за вынужденного отвода войск в Британию, где вспыхнул очередной военный мятеж. Аламанны поспешили воспользоваться данным шансом и вторглись в Галлию, где и были разгромлены вовремя подоспевшим Цезарем Констанцием I Хлором⁴⁴⁹.

Отметим, что Евтропий в целом передает те же сведения, что и Евсевий (*sexaginta fere milia Alamannorum cecidit* – «он уничтожил около 60 000 аламаннов» – Eutr. Braev. IX. 23). Вряд ли эти сведения позволяют

⁴⁴⁸ Цитируем текст по изданию: Eusebius Werke. Bd. VII: Die Chronik des Hieronymus. / Hrsg. von R. Helm. Berlin, 1956. S. 227.

⁴⁴⁹ Kienast D. Die Rückeroberung Britanniens im Jahre 297 und die Trierer Follesprägung. // JNG. Bd. 10. 1959/1960. S. 75. Более того, Дж. Дринкуотер крайне скептически оценивает достоверность сведений «Хроники» и других источников о численности войска аламаннов – по его мнению, столь огромная цифра была просто результатом вымысла со стороны авторов «Хроники» и «Эпитомы о Цезарях», утверждая о победе римлян над 60 000 аламаннов, хронисты тем самым хотели возвеличить достижения Констанция I Хлора, противопоставить деяния Цезаря другому правителю – Галерии, который примерно тогда же одержал блистательную победу над восточным противником империи – персами. По подсчетам Дж. Дринкуотера, в реальности войско аламаннов составляло не более 10 000 человек – Drinkwater J. The Alamanni and Rome, 213–496: Caracalla to Clovis. Oxford, 2007. P. 188–189.

предположить, что Констанций I Хлор создал из тех аламаннов, которых он захватил в плен, какое-либо привилегированное этническое подразделение, тем более, вошедшее в состав его личной походной гвардии. Скорее наоборот, либо эти пленники были просто распределены по уже существующим регулярным войсковым подразделениям римской армии, либо они были расселены в Галлии в качестве военных колонистов – летов, статус и положение летов мы будем разбирать чуть позже.

Тем не менее, анонимная «Эпитома о Цезарях» сообщает, что в 306 г., когда Констанций I Хлор (тогда он был уже императором, обладал титулом Августа) умер в Йорке (*Eboracum*), «после его смерти с помощью всех, кто стояли вокруг, но в основном благодаря Кроку, царю аламаннов, который находился в окружении Констанция для военной помощи, он (т.е. Константин – *E.M.*) принял императорскую власть» (*Quo mortuo cunctis, qui aderant, annitentibus, sed praecipue Croco, Alamannorum rege, auxilii gratia Constantium comitato imperium capit* – *Epit. de Caes.* 41. 3). Данный текст совершенно четко свидетельствует, что войсковая группа аламаннов, судя по всему – личная дружина царя (вождя) Крока, находилась в войске Констанция I Хлора. Более того, слова анонимного эпитоматора предполагают, что подразделение аламаннов входило в состав гвардии Констанция, несло службу в наиболее привилегированной категории римских войск.

Мы можем заключить, что, судя по тексту «Эпитомы», Констанций набрав отряд аламаннов и включил его в состав своей гвардии непосредственно перед походом в Британию. Очевидно, экспедиция на остров Туманного Альбиона потребовала от Констанция привлечения новых сил, соответственно, этими силами как раз и были аламанны. Но их статус кардинально отличался от положения аламаннов, разгромленных в 298 г. Аламанны, разбитые в битве при Лингоне, были пленниками, они оказались в Римской империи в результате пленения большой массы представителей

этого племени. Судя по всему, пленники-аламанны были расселены в римских пределах и не использовались в качестве регулярного и обособленного войскового подразделения.

Аламанны же, возглавляемые вождем (или царем, как называет его латинский хронист) Кроком, представляли собой наемников, они не были захвачены в плен, соответственно, эти аламанны поступили на римскую военную службу добровольно, без принуждения, они выполняли свою службу на основе союзного договора, за деньги⁴⁵⁰. В пользу этого вывода говорит само упоминание царя Крока, находившегося в ближайшем

⁴⁵⁰ Дж. Дринкуотер все же полагает, что между пленными аламаннами, расселенными на рейнской границе, и дружиной царя Крока, была прямая связь – *Drinkwater J. The Alamanni and Rome, 213–496: Caracalla to Clovis. Oxford, 2007. P. 189–190*. В своей статье, специально посвященной личности царя Крока, Дж. Дринкуотер пришел к выводу, что этот персонаж представлял собой одного из германских племенных вождей, но не обязательно царя аламаннов – по мнению Дж. Дринкуотера, Крок был скорее сыном царя или какого-либо знатного германца, Крок, естественно, возглавлял свою собственную дружину, вместе с которой он попал в плен к Цезарю Констанцию, когда тот разгромил аламаннов в битве при Лингоне. Термин *rex* («король»), который упоминается в анонимной «Эпитоме о Цезарях», по оценке Дж. Дринкуотера, следует рассматривать просто как почетный титул, которым римские авторы наделяли любого варварского вождя или военного лидера, вне зависимости от его положения внутри племенного сообщества. Отряд германцев, который находился под командованием Крока в 306 г., согласно Дж. Дринкуотеру, состоял из пленников, пленником был и сам Крок, другой вопрос, что к тому моменту, когда Крок попал в плен, т.е. к 300/301 гг., этот персонаж возглавлял не племена аламаннов – термин *Alamannia*, равно как и этноним *alamanni*, в римских источниках подразумевал территорию, расположенную вдоль верхнего течения Рейна, соответственно, любые германские племена, прибывавшие из этого региона к римским границам, автоматически получали название *alamanni*. Согласно позиции Дж. Дринкуотера, племена, которых возглавлял Крок, жили вдоль Эльбы, именно они попытались вторгнуться в империю и разграбить ее земли, но в результате успешной карательной экспедиции Цезаря Констанция эти германцы (не обязательно только аламанны, на момент вторжения Кроку подчинялись и представители других племен) были разгромлены и захвачены в плен, с этих позиций достоверно неизвестно, принадлежал ли и сам Крок к племени аламаннов. Дж. Дринкуотер полагает, что царь того союза племен, который размещался по течению Эльбы, или глава какого-либо знатного германского рода, входившего в состав этого союза племен, отправили своего сына, Крока, воевать против римлян, поскольку их собственное отсутствие в родных землях могло вызвать серьезные конфликты и беспорядки, внутренние разногласия, мятежи и междоусобицы среди соплеменников. См.: *Drinkwater J. Crocus, "King of the Alamanni". // Britannia. Vol. 40. 2009. P. 189–191, 193–194.*

окружении Констанция I Хлора. Слова «Эпитомы» позволяют заключить, что отряд аламаннов находился под командованием собственного племенного вождя, что было немыслимо в случае с пленниками, пленные варвары находились бы под командованием римских военных офицеров (препозитов, трибунов или носителей других рангов).

Следовательно, из наемников-аламаннов (по сути – дружины царя Крока) было создано обособленное этническое войсковое подразделение, которое можно признать прототипом, предвестником будущих ауксилией. Возможно, дружина царя Крока либо была одной из первых аукселий, которая сразу же, органично и естественно, вошла в состав гвардии нового императора, Константина I Великого, при этом полностью сохранив все привилегированные условия своей службы, либо отряд аламаннов получил ранг аукселии впоследствии, в более позднюю эпоху.

Афинский историк III в. Публий Эренний Дексипп дает нам сведения еще о нескольких германских племенах, с которыми императоры конца III в. заключали союзные договоры о военной помощи, но эти договоры скорее носили характер принудительных и односторонних клиентских соглашений, в которых все условия диктовали только римляне, а германцы выступали исключительно в качестве побежденной стороны. Согласно Дексиппу, «во времена Аврелиана (т.е. в 270–275 гг., когда правил этот император – *Е.М.*) вандалы были побеждены римлянами в битве» (Ὅτι ἐπὶ Αὐρηλιανοῦ οἱ Βανδῆλοι κατὰ κράτος ἠττηθέντες παρὰ Ῥωμαίων), историк имеет в виду военную кампанию Аврелиана, которая развернулась в 271 г. Тогда, как известно, вандалы вторглись в балканские земли империи, но в итоге они были разгромлены.

В результате дипломатических переговоров римляне и вандалы заключили мирный договор (καὶ αἱ σπονδαὶ ἐγένοντο – «и возникли соглашения»), в соответствии с которым вандалы обязывались поставлять в римскую армию 2000 всадников («с того времени вместе с римлянами

сражались 2000 всадников-вандалов, одни из них были зачислены в союзное войско как пленники, другие же добровольно пожелали поступить в войско» – Συνεμάχουν δὲ ἀπὸ τῆσδε Ῥωμαίοις Βανδῆλων ἱππεῖς εἰς δισχιλίους, οἱ μὲν τινες αἰρετοὶ ἐκ τοῦ πλήθους ἐς τὴν συμμαχίαν καταλεχθέντες, οἱ δὲ καὶ ἐθέλοντες ἐκούσιον στρατιὰν ὑποδύμενοι – Dexippus, FHG, Vol. III, ed. C. Müller, fr. 24, l. 187, 204–209, p. 685–686 = HGM, Vol. I, ed. L. Dindorf, p. 196, l. 27–28 – 197, l. 13–18).

По словам Дексиппа, договор предусматривал определенные обязательства и для римлян – как утверждает афинский историк, «начальник римлян (очевидно, здесь подразумевается император – *Ε.Μ.*) предоставил продовольствие вплоть до Истра» (παρέχοντος τοῦ Ῥωμαίων ἄρχοντος ἀγορὰν ἔσ τε ἐπὶ τὸν Ἰστρον – Dexippus, FHG, Vol. III, ed. C. Müller, fr. 24, l. 210–211, p. 686 = HGM, Vol. I, ed. L. Dindorf, p. 197, l. 19–20). Мы намеренно и сознательно переводим фразу παρέχοντος... ἀγορὰν как «предоставить... продовольствие», несмотря на то, что в современной историографии высказываются и другие оценки сведений Дексиппа, в частности – предложен другой перевод фразы афинского историка.

В 1999 г. К. Таузенд высказал идею, что под словом ἀγορά следует понимать не продовольствие, как полагали все предшествующие исследователи, а рынок, точнее – право торговли товарами на римских рынках, в специальных пунктах на дунайской границе, собственно, там, где и были расселены вандалы. По мнению К. Таузенда, в 271 г., по условиям мирного договора, Аврелиан разместил вандалов в Дакии, тем самым император преследовал четкую цель. Уже зная, что Дакия будет оставлена римлянами и ее гарнизоны будут перемещены в другие провинции, Аврелиан намеревался заранее расселить на территории Дакии племя, союзное римлянам, чтобы использовать вандалов в борьбе с другими племенами и с их помощью сохранить определенный контроль над Дакией. Условия договора, по оценке К. Таузенда, подразумевали традиционную для Рима

практику клиентских отношений – услуга за услугу, т.е. римляне дают вандалам право вести торговую деятельность во внутренних землях империи, а вандалы, в свою очередь, обязались поставить в римскую армию 2000 конных всадников. Как заключает К. Таузенд, в основном Аврелиан планировал использовать кавалерию вандалов в борьбе с другим германским племенем – ютунгами, которые также беспокоили своими набегами римские земли⁴⁵¹.

Точка зрения К. Таузенда вызывает у нас сразу несколько возражений. Прежде всего, как известно, эвакуация римских войск произошла в 271 г.⁴⁵²,

⁴⁵¹ *Tausend K.* Bemerkungen zum Wandaleneinfall des Jahres 271. // *Historia*. Bd. 48. Hft. 1. 1999. S. 121–124, 126. Во многом К. Таузенд исходит из особенностей лексики и стилистики труда Дексиппа – как известно, афинский историк сознательно заимствовал многие слова и целые фразы из трудов своих знаменитых древнегреческих предшественников, главным образом – Фукидида, со своей стороны дополнительно отметим, что не так давно Л. Мечелла проследила влияние на Дексиппа и древнегреческой риторической традиции. По мнению Л. Мечеллы, диалог императора Аврелиана с племенем ютунгов, против которых римляне в равной мере вели ожесточенные войны в тот период, полностью построен на принципах классической древнегреческой риторики, когда император Аврелиан утверждает о моральном превосходстве римлян над варварами и тем самым дополнительно подчеркивает законность военных действий с противником. Как показала Л. Мечелла, пространная речь Аврелиана скорее напоминает рассуждения профессионального ратора, нежели чем опытного полководца, которым почти всю свою жизнь как раз и был Аврелиан, тем не менее, мы хотели бы подчеркнуть, что при анализе отдельных слов, встречающихся в труде Дексиппа, необходимо все же исходить не из литературного, а военно-политического контекста, следует акцентировать внимание не на стилистических особенностях «Скифики», но на самой ситуации, на последовательности и взаимосвязи тех событий, о которых говорит афинский историк. См.: *Mecella L.* Ῥήτωρ καὶ συγγραφεύς: cultura, politica e storiografia nell'opera di Dexippo di Atene. // *Millenium*. Jg. 6. 2009. P. 114–115.

⁴⁵² В целом в историографии до сих пор ведутся споры и встречаются различные оценки, когда именно произошла эвакуация римских войск из Дакии – некоторые исследователи датируют это событие 274/275 гг., другие придерживаются более традиционной даты, полагая, что Аврелиан оставил задунайский выступ Дакии в 271 г., третьи принимают обе версии, допускают возможность и той, и другой датировки. Достаточно интересной и необычной в этом смысле выглядит позиция Э. Чижека, который считает, что римляне вывели из Дакии свои военные гарнизоны еще при императоре Галлиене, в последние годы его правления (267–268 гг.), но уже следующий император, Клавдий II Готский (268–269 гг.), смог временно восстановить контроль Рима над Дакией, римляне удерживали эту территорию вплоть до 271 г., когда Аврелиан окончательно вывел из задунайской Дакии все войсковые подразделения. См.: *Bodor A.* Emperor Aurelian and the Abandonment of Dacia. // *Dacoromania*. Vol. I. 1973. P. 37; *Vulpe R.* Considerations historiques autour de l'évacuation de la Dacie. // *Dacoromania*. Vol. I. 1973. P. 49; *Schmauder M.* "Verzögerte

т.е. в том же году, когда Аврелиан заключил договор с вандалами⁴⁵³. Тогда возникает вполне закономерный вопрос, насколько реалистичной была перспектива сохранения дальнейших союзных отношений с вандалами в условиях полного отсутствия римских войск на той территории, где расселилось это племя. Крайне сложно поверить, что вандалы сохраняют верность и лояльность Риму и будут соблюдать условия договора в тех условиях, когда их фактически никто не контролирует. В таком случае весь союз с вандалами терял смысл, поскольку вандалы при первой появившейся возможности нарушили бы мирный договор и вторглись в римские пределы вместе с другими германскими племенами.

Второй принципиальный момент – на наш взгляд, фраза *παρέχοντος... ἄγρον* предполагает, что вандалы получили от Рима продовольствие, продовольственное содержание, но ровно в таком количестве, чтобы им хватило этого продовольствия на тот период, пока они передвигались вдоль Дуная. Другими словами, во время возвращения вандалов в их исконные земли, находившиеся за Дунаем, они должны были получать от римлян определенный продовольственный паек, но когда вандалы пересекали

Landnahme?“ Die Dacia Traiana und die sogenannten decimates agri. // *Integration und Herrschaft. Ethnische Identitäten und soziale Organisation im Frühmittelalter.* / Hrsg. von W. Pohl, M. Diesenberger. Wien, 2002. S. 186; *Cizek E.* Lex textes relatifs à l'évacuation de la Dacie et leurs sources. // *Latomus*. Vol. 45. Fasc. 1. 1986. P. 154–156.

⁴⁵³ В 1992 г. Р. Саундерс подробно и обстоятельно восстановил хронологию ранних военных кампаний Аврелиана – по мнению исследователя, с августа по ноябрь 270 г. император был занят войной с племенем ютунгов, в феврале/марте 271 г. развернулись боевые действия с вандалами, а с марта по май 271 г. Аврелиан вновь воевал с ютунгами, которых он успешно разгромил. См.: *Saunders R.T.* Aurelian's "Two" Iuthungian Wars. // *Historia*. Bd. 41. Hft. 3. 1992. P. 325. Б. Овербек предложил несколько иную хронологию – по его мнению, первый конфликт с ютунгами произошел в начале 270 г., тогда они были разгромлены на обратном пути из Италии по направлению к Дунаю, второе вторжение ютунгов состоялось либо осенью 270 г., либо в начале следующего, 271 г. В своих выводах исследователь во многом основывался на археологических материалах из Реции и Норика (современные Швейцария и Австрия соответственно) – *Overbeck B.* Alamanneneinfälle in Raetien 270 und 288 n. Chr. // *JNG*. Bd. 20. 1970. S. 88.

дунайскую границу, римляне более не были обязаны поддерживать германцев продовольствием.

Наконец, соглашение, достигнутое с вандалами, вряд ли предусматривало практику *ежегодных* (подчеркнем еще раз – ежегодных!) поставок в римскую армию регулярных войсковых контингентов численностью до 2000 всадников, и вряд ли те вандалы, которые прибыли на дунайскую границу, должны были там оставаться длительное время или даже на постоянной основе. Вандалы, двигавшиеся в направлении к Дунаю, должны были покинуть пределы в империи, и на то время, пока они перемещались через балканские регионы, римляне обязывались их содержать. Но слова Дексиппа не предполагают, что эти вандалы, со своей стороны, должны были нести сторожевую военную службу на дунайской границе в качестве регулярных гарнизонов. Как раз наоборот, на наш взгляд, в изложении Дексиппа речь идет именно об *одноразовой* поставке вандалами войсковой группы численностью в 2000 человек, при этом, со слов того же Дексиппа, эта группа состояла как из пленников (греческое слово αἰρετοὶ как раз и подразумевало пленников, любые категории населения, захваченные в плен⁴⁵⁴), так и из тех вандалов, которые добровольно решили поступить на римскую военную службу.

Не исключено, что войсковой контингент, созданный из вандалов, впоследствии был распределен по разным провинциям и дал начало нескольким регулярным подразделениям с названием *Vandali*. Одно из подразделений с таким наименованием, к примеру, упоминается в восточном списке *Notitia Dignitatum*, в главе по Египту (ND.Or. XXVIII. 25), т.н. VIII ала вандалов (*ala VIII Vandilorum*). Совершенно не исключено, что данная ала как раз и произошла из того войскового корпуса вандалов, который был набран императором Аврелианом. Войсковой корпус вандалов, о

⁴⁵⁴ A Greek-English Lexicon compiled by H.G. Liddell, R. Scott. Oxford, 1996. P. 41, sv. αἰρετός.

котором говорит Дексипп, насчитывал 2000 человек и представлял собой конницу. Поэтому совершенно не исключено, что впоследствии он был разделен на несколько более мелких отрядов, таких как алы, и размещен в различных провинциях. Алы как вид войскового подразделения также представляли собой конные отряды, соответственно, алы вандалов, существовавшие в позднеимперской армии, вполне могли восходить по своему происхождению к корпусу вандальской кавалерии, созданному в эпоху Аврелиана. Тем более, что порядковый номер алы, размещавшейся в Египте – VIII – предполагает, что из этого корпуса были выделены, по меньшей мере, еще 7 таких ал, 7 боевых единиц с наименованием *Vandali*.

И наконец, подчеркнем, перед нами – уникальный пример, когда из крупной массы пленных варваров, в данном случае – вандалов, был сформирован регулярный войсковой корпус. Мы намеренно перевели слово *συνμαχία*, которое фигурирует у Дексиппа, как «союзное войско», другими словами, это слово подразумевает вспомогательное войско, вспомогательный этнический отряд, на вербованный из пленных представителей одного племени. В целом мы скорее могли бы ожидать от римлян, что они заключат соглашение с каким-либо германским племенем о создании обособленного этнического подразделения в том случае, если данное племя не было поработщено или разгромлено Римом, если бы представители этого племени выполняли военную службу в римской армии на основе наемничества. Но в случае с вандалами мы видим, что Аврелиан заключил договор именно с разгромленным, побежденным племенем, и сформировал обособленный этнический корпус войск из представителей этого племени⁴⁵⁵.

⁴⁵⁵ Сложно сказать, придавал ли сам Аврелиан какое-либо значение своей победе над вандалами – очевидно, более важными для него были победы над ютунгами, которые начиная с 259 г. неоднократно вторгались в северную Италию через территорию современной северо-западной Швейцарии, угроза для земель Италии беспокоила императора больше, чем вторжения вандалов, затрагивавшие в основном только балкано-дунайские регионы. К примеру, как показал Э. Кеттенгофен, Аврелиан присвоил себе почетный титул *Germanicus Maximus* именно в честь своей победы над ютунгами, и этот

Следовательно, на наш взгляд, материал по этническим подразделениям III в., набранным из различных германских племен, показывает, что уже со второй четверти III в., а возможно, и раньше, в римской армии создавались и несли активную военную службу обособленные этнические соединения, эти боевые отряды принадлежали либо к рядовым пограничным гарнизонам (как в случае с маттиаками времен Гордиана III, 238–244 гг.), либо непосредственно входили в состав мобильной императорской гвардии (дружина аламаннского царя Крока или отряд «львов» времен императора Каракаллы, 211–217 гг.).

Некоторые отряды, такие как вексилляция маркоманнов или алы вандалов, в основном представлявшие собой конницу, размещались в отдаленных провинциях или на отдельных участках римского лимеса (маркоманны и VIII ала вандалов в Египте, первоначальный войсковой корпус вандальской кавалерии на дунайском фронте), но ни в одном случае мы не видим, чтобы уже тогда, в III в., эти боевые формации обладали рангом (подчеркиваем – именно рангом, т.е. правовым статусом, четко фиксированным положением в военной иерархии) ауксилиии. Далеко не все этнические подразделения III в. принадлежали к императорской гвардии и сопровождали римских принцепсов во время военных походов.

На наш взгляд, происхождение позднеримских ауксильев по большей части все же следует возводить к военной деятельности Константина I, к его походам против зарейнских германцев (в основном франков и аламаннов), во всяком случае, как мы полагаем, именно с эпохи Константина начинается систематическая практика привлечения на римскую военную службу

титул принадлежал к числу официальных, он упоминался во всех надписях, прославлявших Аврелиана. См.: *Kettenhofen E.* Zur Siegestitulatur Kaiser Aurelians. // *Tyche*. Bd. 1. 1986. S. 142. О хронологии и топографии вторжений ютунгов, с привлечением сведений надписи Постума из Аугсбурга (мы рассматривали ее в пункте 1.2 §1 данной главы), см.: *Jehne M.* Überlegungen zur chronologie der Jahre 259 bis 261 n. Chr. im lichte der neuen Postumus-Inschriften aus Augsburg. // *Bayerische Vorgeschichtsblätter*. Jg. 61. 1996. S. 188, 190, 192.

наемных вспомогательных отрядов, набранных из германских племен, эта практика становится постоянным элементом римской внешней политики, и мы покажем эти процессы более подробно в §1 главы III нашей диссертации на основании сведений Геласия Кизикийского, его «Церковной истории» – источника, который традиционно привлекал и привлекает мало внимания исследователей и который ранее совершенно не использовался в контексте изучения данной проблемы.

Выводы

Итак, в I главе мы рассмотрели материал, в основном посвященный второй половине III в., от восшествия на престол императоров Валериана и Галлиена (253 г.) до эпохи Диоклетиана (284–305 гг.), с привлечением некоторых сведений по периоду правления Константина I Великого. Значительный эпиграфический материал, сохранившийся от времени «кризиса» III в., позволил нам заключить, что в эпоху Галлиена произошло становление вексилляций как самостоятельных войсковых подразделений, полностью независимых от старых пограничных легионов.

Эпиграфические материалы свидетельствуют, что в период правления Валериана и Галлиена вексилляции упоминаются в надписях в качестве полностью самостоятельных и обособленных подразделений под командованием офицера в ранге препозита (*praepositus*), надписи более не упоминают сами легионы, из которых были выделены эти вексилляции.

Материалы эпиграфики позволили нам заключить, что сам механизм выделения вексилляции из легиона и ее преобразования в независимое войсковое соединение включал в себя несколько принципиально важных моментов. Как правило, одна вексилляция состояла из двух, максимум – пяти легионных когорт, т.е. каждый легион мог выделить из своего состава до 5 когорт. Но численность этих выделенных когорт уступала численности внутренних, стандартных («классических») легионных когорт, другими словами, «классическая» когорта, служившая внутри легиона, насчитывала

от 500 до 550 человек, в то время как когорта, вошедшая в состав вексилляции, достигала не более 100 – 120 человек.

Когорты, из которых формировалась вексилляция, сами по себе создавались путем выделения из кадрового состава легиона определенной группы воинов. Процесс же выделения заключался в том, что воины, служившие в легионных когортах, теперь переводились в состав вексилляции. Легионное командование могло задействовать для создания вексилляции до пяти когорт, каждая из этих когорт должна была поставить в вексилляцию определенную группу воинов своего штатного состава. Выделенные воины распределялись в когорты вексилляции, точнее, эти воины, собственно, и образовывали вексилляционные когорты, формировали кадровый состав данных когорт. Численность одной отдельно взятой вексилляции составляла 500 человек, соответственно.

Вексилляции были подразделениями смешанного состава, они включали в себя и конницу, и пехоту, по сути, мы можем назвать вексилляции легионами в миниатюре, они копировали внутреннюю структуру легиона, создавались по его модели.

Галлиен сформировал большую мобильную (походную) армию, вместе с которой он воевал против аламаннов на рейнском фронте и против внутренних узурпаторов, а также готов – на дунайском. Эта армия была первой в римской военной истории полноценной экспедиционной войсковой группировкой, которая существовала на постоянной основе, по крайней мере, вплоть до правления императора Аврелиана (270–275 гг.).

Мы пришли к выводу, что мобильная армия Галлиена состояла из 18 вексилляций, исходя же из средней нормы численности одной вексилляции (500/600 человек), мы подсчитали общую численность всей армии Галлиена, на наш взгляд, она составляла 9000 – 10 800 человек, с этой армией Галлиен воевал против германцев и узурпаторов, именно ее он направил сначала на рейнский фронт, а затем – на дунайский. Вексилляции, вошедшие в состав

армии Галлиена, были выделены из тех легионов, которые располагались в балкано-дунайских провинциях, на рейнской границе, в Британии, а также в Реции и в Норике, при этом именно балкано-дунайские легионы поставили в армию Галлиена львиную долю вексилляций.

После разгрома аламаннов на рейнском фронте Галлиен разделил свою экспедиционную армию на две войсковые группировки, две группы вексилляций, одна направилась в Рецию отражать новые набеги германских племен (на этот раз – ютунгов), другая проследовала за Галлиеном на дунайский лимес с целью разгромить внутренних мятежников, в основном – узурпатора Ингенуя.

Весной 260 г. та группа вексилляций, которая разместилась в Реции, одержала решительную победу над ютунгами, в тот период эти вексилляции, находившиеся под командованием наместника Реции Симплиция Гениалиса, пока еще подчинялись законному императору Галлиену. Но уже летом того же года Симплиций Гениалис и его войско перешли под власть галльского узурпатора Постума (мятеж Постума, командующего войсками на рейнской границе, вспыхнул именно летом), во всяком случае, к осени 260 г., когда была воздвигнута надпись, обнаруженная в Аугсбурге, Симплиций Гениалис признал Постума императором и выполнял его распоряжения. К осени 260 г., в результате действий Симплиция Гениалиса, Реция вошла в состав владений Постума, стала административной частью сепаратистской Галльской империи.

Вторая группа вексилляций, разместилась в балкано-дунайских провинциях. После разгрома всех дунайских узурпаторов Галлиен вернул дунайские вексилляции обратно в северную Италию, где он разместил их в Медиолане. Тогда же Галлиен поручил одному из своих генералов, Авреолу, вернуть Рецию под контроль центральной администрации в Италии, и к 267 г. Авреолу удалось справиться с поставленной перед ним задачей. Реция вновь вошла в состав Римской империи, а значит, теперь под командованием

Авреола в северной Италии сосредоточились практически все вексилляции, которые упоминаются в медиоланской эмиссии Галлиена, т.е. группировка, дислоцировавшаяся в Реции, и подразделения, переведенные из балкано-дунайских регионов.

К лету 260 г., в результате отвода мобильной армии Галлиена с рейнской границы, когда все вексилляции этой армии были перемещены в другие регионы, на Рейне остались только те старые пограничные легионы, которые дислоцировались в верхней и нижней Германиях с эпохи Принципата (I легион Минервии – *I Minervia*, XXII Первородный легион – *XXII Primigenia*, XXX Победоносный Ульпиев легион – *XXX Ulpia Vitrix*). Летом 260 г., когда вспыхнул мятеж Постума, основателя Галльской империи и ее первого императора, силы мятежника состояли именно из этих рейнских легионов.

Данные легионы представляли собой реальную основу регулярной армии узурпаторов, но военные силы мятежников, конечно же, уступали по численности мобильной армии Галлиена, поскольку к лету 260 г. сами рейнские легионы насчитывали уже не по 6000 человек в каждом.

Именно поэтому Постум, а впоследствии и Викторин, активно обращались к практике наемничества среди германских племен, галльские узурпаторы интенсивно вербовали зарейнских германцев, привлекали их на военную службу, создавали из германских наемников обособленные войсковые подразделения – вспомогательные этнические отряды.

Далматская же кавалерия, воевавшая под командованием Галлиена, была представлена старыми когортами, существовавшими еще со времен Принципата, другими словами, отряды далматской кавалерии обладали именно рангом когорты. Мы полагаем, что Галлиен переводил в свою мобильную армию алы и когорты как отдельные и полноценные, самостоятельные войсковые подразделения, в полном кадровом составе.

Галлиен переводил в состав своей армии всех воинов алы или когорты, и пехоту, и конницу, другой вопрос, что эти воины не распределялись по вексилляциям, а продолжали служить в своих алах и когортах. Алы и когорты в таком случае продолжали существовать в качестве отдельных и обособленных подразделений, просто теперь они оперативно перемещались вместе с Галлиеном вдоль всей линии дунайской границы.

Когда же в 270 г. один из генералов Галлиена, Аврелиан, пришел к власти и стал императором, в течение трех лет он сформировал большую походную (экспедиционную) войсковую группировку, которая в 273 г. направилась на Ближний Восток, в Сирию, воевать с мятежным Пальмирским царством. В состав этой армии входили далматская кавалерия, отряды мавританской конницы, легионы из Мезии, Паннонии, Норика и Реции (он называет их «кельтскими» легионами), а также войсковые соединения, на вербованные из местного населения Сирии и Палестины.

После завершения успешной кампании против Пальмирского царства отряды далматской кавалерии были возвращены Аврелианом на дунайскую границу, где эти соединения продолжали пребывать вплоть до эпохи Тетрархии.

Легионы из Мезии и Паннонии, о которых говорит Зосим, следует идентифицировать с вексилляциями IV легиона Флавия, XIII Сдвоенного легиона и VII легиона Клавдия, также не исключено, что мы можем причислить к данной войсковой группировке и вексилляцию V Македонского легиона вместе с вексилляцией II Вспомогательного легиона.

В 260–268 гг. значительно усложнилась и изменилась внутренняя организационная структура вексилляций балкано-дунайских легионов, в этих вексилляциях появился разветвленный вспомогательный административный персонал, который, наряду с воинами активной службы, теперь формировал штатный состав любой вексилляции. Данный вспомогательный персонал был представлен чиновниками делопроизводства (либрариями), лодочниками,

рабочими, обслуживавшими дренажную систему лагеря, глашатаями (вестниками, курьерской службой), хранителями оружейных складов, актуариями (чиновниками, занимавшимися распределением продовольствия для воинов), все перечисленные ведомства представляли собой гражданские службы, они не воевали на полях сражений, не участвовали в боевых действиях, строевую службу несли только сами воины-вексиллярии.

Именно такие вексилляции включил в свою армию император Аврелиан, но в 273 г., после разгрома мятежной Пальмиры, Аврелиан вернул данные вексилляции в балкано-дунайские провинции, тем не менее, мы можем утверждать, что они дислоцировались на дунайском лимесе уже в качестве обособленных соединений, Аврелиан не стал возвращать вексилляции, воевавшие против Пальмиры, в их «материнские» легионы, как раз наоборот, они продолжили свою службу уже на независимой основе.

Т.о., в 274 г., после полного и окончательного разгрома всех своих противников, включая и сепаратистскую Галльскую империю, Аврелиан расформировал мобильную армию Галлиена, он распустил ее по различным регионам с целью усилить защиту отдельных участков римской границы. На наш взгляд, львиная доля вексилляций, воевавших в армии Аврелиана, была распределена в балкано-дунайские провинции, где эти подразделения продолжали пребывать и в более позднюю эпоху, в период Тетрархии. Но важно подчеркнуть, что вексилляции, разместившиеся на дунайском фронте, теперь представляли собой полноценные легионы в миниатюре. Они функционировали на совершенно независимой основе, как полноценные и самостоятельные войсковые соединения, которые более уже не были связаны со своими «материнскими» легионами, дислоцировались в других крепостях и, соответственно, не возвращались в состав дунайских пограничных легионов.

В период правления Галлиена термин «дукс» (*dux*) стал подразумевать офицера, который командовал либо войсковыми подразделениями сразу

нескольких провинций, граничивших друг с другом, либо отдельной группой войсковых подразделений, собранной из разных провинций. Теперь под командованием дукса преимущественно находились экспедиционные войска, т.е. те подразделения, которые входили в состав мобильной армии Галлиена. Соответственно, в эпоху Галлиена дуксы еще не обладали постоянной резиденцией, они не были прикреплены к какому-то определенному региону, поскольку и сами экспедиционные войсковые группы, которыми руководили дуксы, постоянно курсировали (перемещались) вдоль всей линии римской границы, эти группы не дислоцировались долгое время на территории одного и того же региона.

На наш взгляд, превращение дуксов в территориальных офицеров, которые командовали только пограничными гарнизонами одной строго определенной провинции завершилось к концу III или к началу IV в., другими словами, в эпоху Диоклетиана.

Алы и когорты в среднем насчитывали по 500 человек (сведения Иоанна Лиды), но такая численная норма не была единой в рамках всей империи, она варьировалась в зависимости от региона, например, в Египте периода Тетрархии многие алы насчитывали не более 200–250 человек.

Диоклетиан учредил и разместил в балканских провинциях сразу несколько легионов с почетными наименованиями *Iovia* и *Herculia*, каждый из таких легионов насчитывал 6000 человек, тем самым Диоклетиан стремился компенсировать недостаток в численном составе старых балкано-дунайских легионов. К концу III в. старые дунайские легионы испытывали определенный недостаток в людских ресурсах, соответственно, Диоклетиан стремился компенсировать (точнее – сбалансировать) дефицит кадров за счет новых легионов с наименованиями *Iovia* и *Herculia*, эти легионы были сформированы из местного иллирийского населения балкано-дунайских провинций. Численность же старых балканских легионов к концу III в. составляла не более 1200 человек.

В период Тетрархии, когда вся территория империи была разделена между четырьмя коллегами-соправителями (двумя Августами и двумя Цезарями), римская армия также вполне органично разделилась на четыре большие региональные группировки, каждая из которых подчинялась тому правителю, во владениях которого она дислоцировалась. Максимальная численность каждой такой региональной войсковой группировки составляла 80 000 человек, соответственно, общая численность всей римской армии равнялась 320 000 человек.

В римской армии эпохи «кризиса» III в. были созданы несколько войсковых подразделений, набранных из германских племен – отряды маркоманнов, маттиаков, герулов, вандалов, а также отряд т.н. «львов». Некоторые из подобных соединений (маркоманны) были сформированы из пленных германцев, некоторые, такие как маттиаки, возникли даже задолго до Галлиена, еще в эпоху правления Гордиана III (238–244 гг.), к сожалению, о герулах известно только то, что их племенной вождь, Навлобад, сдался в плен к Галлиену и взамен получил от римского императора почетный титул консула.

Ни одно из данных подразделений не обладало привилегированным рангом ауксилиев, фактически, эти отряды действительно были вспомогательными войсковыми формациями, но в правовом смысле их положение, место в римской военной иерархии еще никак не было зафиксировано, такая фиксация произойдет только в середине IV в., не раньше. Ни в одном из случаев источники не называют подобные соединения ауксалиями (*auxilia*), везде упоминается общий и расплывчатый термин *numerus*, «отряд».

Глава II

Великая Армения, римско-персидская война второй половины 290-х гг. и военные преобразования императора Диоклетиана на ближневосточном участке римской границы.

§1. Персидская кампания Цезаря Максимиана Галерия и царь Великой Армении Трдат III Великий: проблемы хронологии.

Вне всяких сомнений, ключевым событием рубежа III–IV вв., определившим дальнейшую геополитическую историю римского Ближнего Востока, была римско-персидская война, развернувшаяся во второй половине 290-х гг. Согласно хронологии, предложенной Т. Барнсом, осенью 296 г. персидский царь Нарсей (293–302 гг.) вторгся в Сирию, что привело к первой кампании римлян против персов. Между городами Карры и Каллиник в северной Месопотамии произошла битва, в результате которой римское войско во главе с Цезарем Максимином Галерием потерпело тяжелое поражение и отступило обратно во внутренние земли Малой Азии, а оттуда отправилось уже обратно в балкано-дунайские провинции империи. Проведя новый рекрутский набор и восстановив свои военные силы, весной 298 г. Цезарь Галерий вновь выступил в поход против персов уже на территории Великой Армении, и на этот раз римлянам сопутствовала удача. Они разгромили армию персидского царя и даже захватили в плен его личный гарем. В итоге, по мнению Т. Барнса, зимой 298/299 гг. или весной 299 г. персы были вынуждены заключить с римлянами мирный договор, вернувший Риму позиции геополитического лидера на Ближнем Востоке⁴⁵⁶.

⁴⁵⁶ Barnes T.D. Imperial Campaigns, A.D. 285–311. // *Phoenix*. Vol. 30. N. 2. 1976. P. 182–183, 185–186. Из исследователей-востоковедов (иранистов) хронологию Т. Барнса поддерживают Э. Винтер и Б. Дигнас: *Winter E., Dignas B. Rom und das Perserreich. Zwei Weltmächte zwischen Konfrontation und Koexistenz*. Berlin, 2001. S. 101–102.

Тем не менее, хронология Т. Барнса вызвала ряд возражений со стороны исследователей, отстаивающих более раннюю датировку мирного договора. По мнению Ф. Кольба, первое вторжение персов в Сирию состоялось еще в начале 296 г., но только осенью того же года Максимин Галерий смог выступить против армии Сасанидов, поскольку его коллега-соправитель, император Диоклетиан, летом 296 г. отвел часть легионов в Египет для подавления вспыхнувшего там восстания. В результате, как полагает Ф. Кольб, потерпев поражение от персов, Галерий провел зиму 296/297 гг. в подготовках к новой персидской кампании, и уже летом 297 г. во второй раз направился против персов, одержав над ними блистательную победу к концу года. В итоге, по оценке немецкого исследователя, зимой 297/298 гг. состоялись дипломатические переговоры, завершившиеся заключением мирного договора в начале 298 г.⁴⁵⁷

Примерно в той же последовательности выстраивает хронологию военных действий и К. Цукерман – как полагает исследователь, в начале осени 297 г. армия Нарсея была разгромлена Цезарем Галерием, и только после этого Диоклетиан отправился в Египет, взяв с собой часть войск Галерия. В феврале же 299 г. два правителя вновь встретились в городе Нисибис в Месопотамии, где прошли мирные переговоры с Персией и был заключен знаменитый мирный договор⁴⁵⁸.

Чем важны для нашей темы дискуссии о периодизации военных действий Рима с Персией в самом конце III в.? Прежде всего, датировка мира в Нисибисе позволяет определить, когда император Диоклетиан разместил на

⁴⁵⁷ Kolb F. Zu chronologischen Problemen der Ersten Tetrarchie. // *Eos*. Vol. 76. Fasc. 1. 1988. S. 116, 121, 123–124. См. также: Kolb F. Chronologie und Ideologie der Tetrarchie. // *Antiquité Tardive*. Vol. 3. 1995. S. 24–26. В своей монографии, посвященной римско-персидским отношениям III – первой половины IV вв., К. Мосиг-Вальбург принимает точку зрения Ф. Кольба по вопросу о хронологии военного похода Галерия: Mosig-Walburg K. *Römer und Perser vom 3. Jahrhundert bis zum Jahr 363 n. Chr.* Gutenberg, 2009. S. 103.

⁴⁵⁸ Zuckerman C. Les campagnes des Tétrarques, 296–298. Notes de chronologie. // *Antiquité Tardive*. Vol. 2. 1994. P. 70.

римском Ближнем Востоке целую группу новых войсковых подразделений и когда он провел в этом регионе серию крупных преобразований, усиливших оборонительную систему римлян вдоль границы с Персией?

Мы можем отметить, что версии, предложенные Ф. Кольбом и К. Цукерманом, не учитывают в должной мере сведения греческой надписи солдата Аврелия Гая, опубликованной в 1981 г. Т. Дрю-Биром. Надпись была обнаружена на территории города Кютахья в Турции (древний Котией, *Cotiaeum* в римской провинции Фригия), она дает сведения о военной карьере солдата, прослужившего много лет в нескольких пограничных легионах римской армии и принявшего участие во многих военных кампаниях эпохи Диоклетиана (284–305 гг.). Т. Дрю-Бир убедительно датировал эту надпись временем правления Диоклетиана, поскольку в тексте упоминается легион – *I Iovia* – созданный только при Диоклетиане, к тому же провинции Азия, Скифия и Фригия, перечисленные в надписи, в равной мере были созданы только в конце III в⁴⁵⁹.

Надпись Аврелия Гая упоминает те территории, где проходил службу этот солдат, и среди таких территорий последовательно называет Египет, Александрию, Индию и Месопотамию (*Αἴγυπτον Ἀλεξανδρίαν / Ἰνδ[ί]αν [- - - -] Μεσσοποταμίαν*) (АЕ 1981, no. 777, l. 12–13, p. 208). Т. Дрю-Бир отметил, что упоминание Александрии в тексте отражает участие Аврелия Гая в осаде этого города, проведенной Диоклетианом в ходе его военной кампании в Египте. Упоминание же Месопотамии обозначает, что войско под командованием Диоклетиана разместилось на Евфрате, и в состав этого войска входил легион, где служил Аврелий Гай. По мнению Т. Дрю-Бира, Диоклетиан разместил в Месопотамии свою армию только после того, как персы были разгромлены Цезарем Галерием, т.е. Аврелий Гай прибыл на

⁴⁵⁹ *Drew-Bear Th.* Les voyages d'Aurélius Gaius soldat de Dioclétien. // Le Geographie administrative d'Alexandre à Mahomet. Actes du Colloque de Strasbourg 14–16 juin 1979. Strasbourg, 1981. P. 101, 127.

Ближний Восток уже после своей службы в Египте, после завершения осады Александрии, когда Диоклетиан полностью подавил восстание в Египте⁴⁶⁰.

Тем не менее, в последнее время в исследовательской литературе высказываются и иные оценки территориальных перемещений Аврелия Гая. В 2012 г. К.У. Уилкилсон предположил, что хронология передвижений Аврелия Гая включала в себя несколько этапов: 1) летом 294 г. Аврелий в составе балкано-дунайских войск принял участие в победоносной кампании Диоклетиана против сарматов, затем, осенью того же года, Диоклетиан переместился в Малую Азию, в Никомедию, где он встретился с Цезарем Галерием. 2) Диоклетиан передал часть своих войск Галерию, и тот отправился в Египет, где в начале 295 г. он успешно отразил нашествие племен блеммиев. Эта кампания, по мнению К.У. Уилкилсона, отражена в топониме $\text{Iv}\delta[\text{i}]\alpha\nu$, который упоминается в надписи Аврелия Гая. К весне 295 г. блеммии были полностью разгромлены, что дало возможность Галерию вывести войска из Египта и направиться с ними обратно на дунайский лимес.

Путь Галерия пролегал через Палестину и Сирию, в результате, как отмечает К.У. Уилкилсон, в середине 295 г. Галерий выступил против персов (третья кампания, где участвовал Аврелий Гай), которые попытались вторгнуться в Сирию, а уже в конце 295 или в начале 296 гг. Галерий воевал на Балканах, в Малой Скифии и нижней Мезии, против карпов (четвертая кампания Аврелия Гая). Затем Галерий проследовал в Паннонию, где он пребывал некоторое время. Впоследствии, с весны 296 по конец 298 гг., часть войск Галерия находилась под командованием Августа Максимиана Геркулия, в числе этих войск был и Аврелий Гай. Он успел провоевать на территории Галлии и Норика (против германцев), совершил визит в Испанию, и наконец, прибыл в Африку, где вместе с Максимианом Геркулием участвовал в кампании против мавров. Когда же в конце 298 г.

⁴⁶⁰ *Drew-Bear Th. Les voyages d'Aurélius Gaius... P. 132–133, 135.*

Максимиан вернулся в Рим, он вновь переместил войска, где служил Аврелий Гай, в балкано-дунайские регионы, там Аврелий Гай участвовал в своей последней кампании против сарматов, она, по мнению К.У. Уилкилсона, произошла в 299 или в 300 гг.⁴⁶¹

Т.о., согласно К.У. Уилкинсону, строка надписи со словами Αἴγυπτον Ἀλεξανδρίαν / Ἰνδ[ί]αν [- - - -] Μεσσοποταμίαν обозначала, что сначала Аврелий Гай прибыл вместе с войсками Галерия в Египет для борьбы с блеммиями, а затем, уже на обратном пути из Египта, прибыл в Месопотамию, и все это произошло в 294–295 гг. Тем не менее, возникает закономерный вопрос – если Аврелий перечислил в своей надписи только те кампании и те регионы, где он был сам, почему тогда он упомянул Александрию?

У нас нет сведений о том, что Цезарь Галерий, под командованием которого предположительно служил Аврелий Гай, пребывал в Александрии во время своего визита в Египет, тогда как упоминание Александрии определенно подразумевало, что в этом городе происходили боевые действия, в которых принимал участие Аврелий Гай. Т. Барнс предположил, что Галерий пребывал в Египте с рубежа 293–294 гг. и до февраля 295 гг., когда он подавил мятежи в городах Коптос и Бусирис⁴⁶², этой позиции следует и Б. Лидбеттер, полагающий, что экспедиция Галерия длилась ровно год, с начала 294 по начало 295 гг.⁴⁶³

Евсевий Кесарийский в своей «Хронике», сохранившейся только в латинском переводе Иеронима Стридонского, помещает под 293 г. запись о том, что «Бусирис и Коптос, восставшие против римлян, были разрушены

⁴⁶¹ *Wilkilson K.W.* Aurelius Gaius (AE 1981. 1977) and Imperial Journeys, 293–299. // *ZPE*. Bd. 183. 2012. P. 54–57.

⁴⁶² *Barnes T.D.* Imperial Campaigns, A.D. 285–311. // *Phoenix*. Vol. 30. N. 2. 1976. P. 180–182.

⁴⁶³ *Leadbetter B.* Galerius and the Revolt of the Thebaid in 293/4. // *Antichthon*. Vol. 34. 2000. P. 84.

вплоть до основания» (*Busiris et Coptos contra Romanos rebellantes ad solum usque subversae sunt*)⁴⁶⁴. Панегирик, посвященный Цезарю Констанцию Хлору, сообщает о неких нильских победах, которые были одержаны коллегами-соправителями Констанция («*пусть простят меня нильские победы, от которых затрепетали эфиопы и индийцы*» – *dent veniam trophaea Niliaca sub quibus Aethiops et Indus intremuit* – Pan. Lat. VIII (V). 5.2, перевод И.Ю. Шабаги), К.У. Уилкилсон идентифицирует «нильские победы» с войной Галерия против блеммиев⁴⁶⁵, но ни один из названных источников ничего не сообщает о военных действиях в Александрии, никак не связывает экспедицию Галерия с осадой Александрии.

Другой важный момент – как уже говорилось выше, К.У. Уилкилсон полагает, что осенью 294 г. Диоклетиан переместился из балкано-дунайских регионов в Малую Азию, где он передал часть своих войск под командование Галерия. Но проблема состоит в том, что в т.н. «Сравнении законов Моисея и римлян», анонимном правовом памятнике V в., который сохранил многие императорские указы, не вошедшие в Кодексы Феодосия и Юстиниана, содержится закон, датированный 1 мая 295 г., закон был издан в Дамаске и касался запрещения инцеста (*Dat. kal. Mai. Damasco Tusco et Anullino cons.*)⁴⁶⁶. Как убедительно доказал Т. Барнс, источник сохранил ошибочные сведения относительно места издания закона – Т. Барнс предлагает исправить Дамаск на Демесс, *Demessus* (в тексте – *Demesso*), город, который располагался в верхней Мезии (современная Сербия, к югу от Сингидунума,

⁴⁶⁴ Цитируем текст по изданию: Eusebius Werke. Bd. VII: Die Chronik des Hieronymus. / Hrsg. von R. Helm. Berlin, 1956. S. 226. А.К. Боуман предположил, что наименование Бусириис – ошибочная версия топонима Боресис, настоящего названия того города, где вспыхнуло восстание. См.: Bowman A.K. Two notes. // BASP. Vol. 21. 1984. P. 35.

⁴⁶⁵ Wilkison K.W. Aurelius Gaius (AE 1981. 1977)... P. 53–54.

⁴⁶⁶ Цитируем текст по изданию: Collectio librorum iuris anteiustiniani in usum scholarum. Tomus III. / Ed. P. Krueger, Th. Mommsen, G. Studemund. Berolini, 1890. P. 160.

современного Белграда)⁴⁶⁷. Корректировка, предложенная Т. Барнсом, подсказывает, что поздней весной 295 г. Диоклетиан находился в балкано-дунайских провинциях, т.е. там же, где правил и Цезарь Галерий, соответственно, мы полагаем, что встреча двух правителей и перевод войск из армии Диоклетиана в армию Галерия скорее могли состояться не осенью 294 г., когда Галерий еще находился в Египте, а весной 295 г. – к тому времени боевые действия в Египте уже завершились (еще в начале 295 г., в феврале), и Галерий мог вернуться в балкано-дунайские регионы.

Поэтому, соглашаясь с позицией Т. Дрю-Бира, издателя надписи Аврелия Гая, подчеркнем, что персидская кампания Цезаря Галерия началась уже после того, как Диоклетиан захватил мятежную Александрию. Благодаря подписи к закону, изданному Диоклетианом, мы совершенно точно знаем, что 5 февраля 299 г. Диоклетиан находился в сирийской Антиохии (CJ. VIII. 53. 24: *PP non. Febr. Antiochiae Diocletiano VII et Maximiano VI AA conss.*), но присутствие императора в Сирии, в свою очередь, стало возможным только после того, как Цезарь Галерий разгромил персидское войско, а сам Диоклетиан подавил восстание в Египте.

Еще в 1977 г. Дж.Д. Томас представил множество аргументов, свидетельствующих в пользу датировки восстания в Египте 297/298 гг.⁴⁶⁸. Позицию Дж.Д. Томаса, основанную на папирологических данных, поддерживает не только закон Диоклетиана от 299 г., но и небольшой пассаж латинского панегирика, написанного и произнесенного весной 298 г. галльским ритором Евмением в честь восстановления риторской школы в городе Августодунум (Отен). Панегирист с восторгом отмечает, что во время милосердного правления Диоклетиана (*sub tua, Diocletiane Auguste, clementia*) Египет, впавший в безумие, успокаивается (*Aegyptum furore posito*

⁴⁶⁷ Barnes T. Damascus or Demessus? // ZPE. Bd. 151. 2005. P. 267.

⁴⁶⁸ Thomas J.D. A Family Dispute from Karanis and the Revolt of Domitius Domitianus. // ZPE. Bd. 24. 1977. P. 233–240.

quiescentem), в то время как коллега-соправитель Диоклетиана, император Максимиан Геркулий, словно молния, поражает «разгромленные полчища мавров» (*aut te, Maximiane invicte, perculsa Maurorum agmina fulminantem* – Pan. Lat. IX (IV). 21. 2)⁴⁶⁹. В этой фразе ключевым хронологическим индикатором для нас служит упоминание о «разгромленных полчищах мавров» – несомненно, под разгромом мавров панегирист, произносивший свою речь весной 298 г., имел в виду военную кампанию императора Максимиана Геркулия против мавров, проведенную в провинциях Мавритания Тингитана и Мавритания Цезарея (территории нынешних Марокко и Алжира вплоть до Туниса).

В т.н. «Ватиканском фрагменте» – собрании законов, не вошедших в состав Кодексов Феодосия и Юстиниана – сохранился закон, изданный Максимианом Геркулием 10 марта 298 г. в Карфагене, уже на территории провинции Африка Проконсульская (FV 41, ed. Th. Mommsen: *Proposita VI id. Mart. Carthagini Fausto II et Gallo cons.*)⁴⁷⁰. Данный закон определенно свидетельствует, что к марту 298 г. (т.е. в начале весны) основные боевые действия против мавров были уже завершены и Максимиан Геркулий получил возможность переместить свою ставку в Карфаген, удаленный от театра военных действий, откуда он впоследствии отплыл обратно в Италию⁴⁷¹. Следовательно, мы можем датировать составление панегирика

⁴⁶⁹ Русский перевод этого пассажа см.: Латинские панегирики. Вступительная статья, перевод и комментарии И.Ю. Шабаги. М., 2016. С. 151.

⁴⁷⁰ Цитируем текст по изданию: *Collectio librorum iuris anteiustiniani in usum scholarum. Tomus III.* / Ed. P. Krueger, Th. Mommsen, G. Studemund. Berolini, 1890. P. 31.

⁴⁷¹ Эту хронологию поддерживает и А. Пасквалини – по ее мнению, Максимиан начал кампанию против мавров поздней весной 297 г., а завершил – к марту 298 г., во всяком случае, как она полагает, 10 марта 298 г. Максимиан прибыл в Карфаген уже в качестве победителя. Сложно согласиться с тезисом А. Пасквалини относительно начала военной кампании (см. пункт 1.4 §1 главы I нашей диссертации, где вслед за К. Цукерманом мы пришли к выводу, что Максимиан не только выступил, но и прибыл в северную Африку, а также провел первые успешные военные действия в Мавритании Тингитанской до 1 марта 297 г., не исключено, что в конце января или в конце февраля. См.: *Pasqualini A. Massimiano Herculus. Per un'interpretazione della figura e dell'opera.* Roma, 1979. P. 64–65,

Евмения мартом 298 г., а значит, и кампания против египетских мятежников завершилась примерно в это же время.

Отметим, что в т.н. «Собрании законов Моисея и римлян» содержится указ Диоклетиана против манихеев, изданный в Александрии «за день до апрельских календ» (*Dat. pridie k. Aprilis, Alexandriae – Mosaicarum et romanarum legum collatio*, 15.3, ed. Th. Mommsen)⁴⁷², т.е. 31 марта. В этом законе манихеи обозначены как «новые и неожиданные чудовища,... которые возникли или вышли из враждебного нам народа персов» (*veluti nova [et] inopinata prodigia... de Persica adversaria nobis gente progressa vel orta*). Э. Вольтерра датировал указ против манихеев 297 г., связав его с персидской кампанией Цезаря Галерия – по мнению Э. Вольтерры, Диоклетиан видел в манихейских общинах Египта возможных агентов персидского влияния, тайных союзников персов, и посредством своего указа стремился предотвратить мятежи манихеев в этой провинции⁴⁷³.

Учитывая сведения цитированного выше панегирика Евмения, мы, наоборот, полагаем, что указ был издан 31 марта 298 г., поскольку Евмений

67. Тем не менее, Р. Ребуффа полагает, что в апреле 298 г. Максимиан провел еще одну кампанию против мавров, которая, по его мнению, зафиксирована в поэме латинского панегириста второй половины VI в. Кориппа – *Rebuffat R. Maximien en Afrique*. // *Klio*. Bd. 74. 1992. P. 373.

⁴⁷² Цитируем текст по изданию: *Collectio librorum iuris anteiustiniani in usum scholarum*. Tomus III. / Ed. P. Krueger, Th. Mommsen, G. Studemund. Berolini, 1890. P. 187–188.

⁴⁷³ *Volterra E.* La costituzione di Diocletiano e Massimiano contro i Manichei. // *Atti del Convegno sul tema: La Persia e il mondo Greco-Romano* (Roma, 11–14 aprile 1965). Roma, 1966. P. 39–40. Крайне сложно согласиться с К. Мосиг-Вальбург, полагающей, что эдикт против манихеев не отражал каких-либо политических противоречий и даже прямой военной конфронтации между Римом и Персией – исследовательница датировала документ 302 г., полагая, что все негативные оценки персов, которые в нем содержатся, следует рассматривать исключительно как проявление римской имперской риторики, всегда настроенной враждебно по отношению к империи Сасанидов: *Mosig-Walburg K.* Römer und Perser vom 3. Jahrhundert bis zum Jahr 363 n. Chr. Gutenberg, 2009. S. 172–173. Тем не менее, эдикт против манихеев – это официальный документ, часть императорского законодательства, и он должен был отражать реальную геополитическую обстановку, сложившуюся в отношениях Рима и Персии, а такой обстановкой могли быть только военные действия, развернувшиеся на сирийском фронте как раз в период подготовки и издания эдикта.

четко говорит о Египте, который успокаивается (*quiescentem*) после своего безумия (т.е. мятежа), и эту фразу, на наш взгляд, можно понимать как комплекс мероприятий Диоклетиана, направленных на восстановление порядка и безопасности в Египте. В контексте этих мероприятий, на наш взгляд, следует понимать и указ Диоклетиана против манихеев, которых он считал внутренними союзниками персов. Но сама фраза о персах подсказывает вывод, что на момент издания указа, когда Диоклетиан уже занял Александрию, на ближневосточном фронте разворачивались активные боевые действия с персами, и Диоклетиан был явно обеспокоен их проведением и возможным исходом. Следовательно, мы можем предположить, что военная кампания Галерия против персов началась как раз в марте 298 г.

Более того, греческий папирус из Панополиса четко свидетельствует, что в сентябре 298 г. Диоклетиан все еще пребывал в Египте (см., например, P. Beatty Panop. I. col. 1, l. 11; col. 3, l. 53–54; col. 6, l. 168 – αὐτοκράτορ[ος Διοκ]λητιανοῦ τοῦ πρεσβυτέρου Σεβασ[τοῦ -22- ἡπείχθην] ἐπιστεῖλαι ὑμῖν – «по приказу императора Диоклетиана, самого старшего Августа,... я поспешил отправить вам...»; πρ[ὸς τὴν... [ἐ]πιδημίαν τοῦ δεσπ[ό]του ἡμῶν αὐτοκράτο]ρος Διοκλητιανοῦ – «для... прибытия господина нашего императора Диоклетиана»; πρὸς ὑπηρεσίαν τῆς εὐτυχῶς ἐσομένης ἐπιδημίας τοῦ δεσπότη ἡμῶν αὐτοκρά[τορος Διοκλ]ητιανοῦ – «к чиновникам, благополучно (сопровождающим) предстоящее прибытие нашего господина императора Диоклетиана»). Издатель папируса, Т.С. Скит, верно предположил, что Диоклетиан покинул Египет только в конце 298 г., и его указ, изданный 5 февраля 299 г. в Антиохии, отражал совсем недавнее перемещение Диоклетиана из Египта в Сирию⁴⁷⁴. Следовательно, мы можем заключить, что, скорее всего, боевые действия с персами в Месопотамии и на верхнем

⁴⁷⁴ Papyri from Panopolis in the Chester Beatty Library Dublin. / Ed. by T.C. Skeat. Dublin, 1964. P. XIV.

Евфрате продолжались вплоть до осени 298 г., и только после их завершения Диоклетиан прибыл со своим войском в Сирию.

Рассмотренный материал показывает, что персидская кампания Цезаря Галерия, скорее всего, началась в марте 298 г. и все еще продолжалась в сентябре того же года – судя по всему, боевые действия завершились только к концу 298 г., и после этого Диоклетиан отправился со своей армией из Египта в Сирию, куда он прибыл в начале следующего, 299 г. Тогда же, в феврале или марте 299 г., был заключен и мирный договор с персами, ознаменовавший собой начало нового этапа римско-персидских отношений.

В связи с предложенными хронологическими рамками сформулируем новый вопрос – 1) когда армянский царь Трдат III вернул себе власть над Арменией и 2) когда Великая Армения восстановила свою государственную независимость? Дело в том, что в основном боевые действия между римлянами и персами развернулись на территории Великой Армении, которая еще с 252 г. находилась под контролем Персии, входила в состав Персидской империи. Более того, вопрос о контроле над Великой Арменией был одним из главных в противостоянии двух империй.

В одной из наших работ мы уже рассматривали эти сюжеты и на основании надписи персидского царя Нарсея из селения Пайкули (северный Ирак) пришли к выводу, что возвращение Трдата III в Армению и его восстановление на царском троне состоялись именно в 298 г., и не позже, тогда же Армения вернула себе независимость⁴⁷⁵. Мы не будем повторять те аргументы, которые уже высказали ранее, наша цель – выявить, как два события (разгром Персии и восстановление независимости Великой Армении) повлияли на римскую военную организацию в ближневосточных провинциях и в регионах, прилегавших к царству Великая Армения (провинции Каппадокия, Понт, Малая Армения), какие изменения произошли

⁴⁷⁵ Мехмадиев Е.А. Армянские войсковые подразделения в ранневизантийской армии (IV–VII вв.). СПб., 2014. С. 109–117.

в этой организации в ходе последующих административных реформ, которые Диоклетиан и его преемники проводили в названных регионах вплоть до утверждения в империи единоличной власти Константина I Великого (324 г.).

Несмотря на наличие у исследователей нового критического издания пехлевийской надписи царя Нарсея, снабженного и параллельным английским переводом⁴⁷⁶, многие авторы придерживаются традиционных оценок в вопросе о восшествии Трдата III на престол, полагая, что Трдат вернулся в Армению еще в 290 г., но он получил власть только над небольшой частью Армении, более точно – над теми землями, которые находились на западе велико-армянского царства Аршакидов и непосредственно граничили с Римом, в то время как вся восточная половина Армении продолжала оставаться в руках персов вплоть до 298 г. Согласно этой трактовке, император Диоклетиан восстановил Трдата на троне силой римского оружия, одержав победу над персами в войне 287–288 гг., и новый царь Нарсей, вступивший на престол в 293 г., вынужден был признать римский протекторат над западной половиной Армении, в то время как Рим признавал сюзеренитет Персии над восточной половиной Армении⁴⁷⁷.

Подобная точка зрения крайне плохо согласуется с данными надписи из Пайкули, которая называет некоего царя Трдата в числе тех вассальных правителей, которые во-первых, признавали верховную власть Персии над территориями своих государств, и во-вторых, признавали самого Нарсея в качестве царя Персии (and the King of Iberia... and King Tirdād, and Amru King

⁴⁷⁶ Humbach H., *Skjaervø Prods O. The Sassanian Inscription of Paikuli. Part 3.1. Restored text and translation by Prods O. Skjaervø. Wiesbaden, 1983; Humbach H., Skjaervø Prods O. The Sassanian Inscription of Paikuli. Part 3.2. Commentary by Prods O. Skjaervø. Wiesbaden, 1983.*

⁴⁷⁷ Winter E. Die sasanidisch-römischen Friedensverträge des 3. Jahrhunderts n. Chr. – ein Beitrag zum Verständnis der außenpolitischen Beziehungen zwischen den beiden Großmächten. Frankfurt a/Main, 1988. S. 150; Chaumont M.-L. Les grands rois sassanides (IIIème siècle ap. J.-C.). // *Iranica Antiqua*. Vol. 8. 1968. P. 91 (справедливости ради отметим, что М.-Л. Шомон работал с надписью из Пайкули по первому изданию Э. Герцфельда, увидевшему свет еще в 1924 г. – с учетом нового издания 1983 г. чтение Э. Герцфельда следует признать устаревшим).

of the Lahmids...)⁴⁷⁸. Возникает вопрос – с какой целью царь Нарсей перечислил среди своих вассалов царя Трдата III, если к 293 г. тот подчинялся уже римлянам и признавал их протекторат, а часть Армении, которой управлял Трдат, формально представляла собой независимое государство?

Скорее наоборот, в 293 г. вся территория Великой Армении находилась под прямым военно-политическим контролем персов, более того, следует согласиться с Э. Кеттенгофеном, предположившим, что Трдат, упоминаемый в надписи, и будущий царь независимой Армении Трдат III – это разные лица. Трдат из надписи, по мнению Э. Кеттенгоффена, был представителем боковой ветви династии Аршакидов, персы назначили его наместником Великой Армении, в то время как Трдат III прибыл в армянские земли только в 298 г. и не ранее⁴⁷⁹.

В данной главе мы хотели бы привести новые данные, которые, на наш взгляд, дополнительно подтверждают позицию Э. Кеттенгоффена. В «Истории Армении» Агафангела – первого армянского историка, жившего в V в., под именем которого, судя по всему, следует понимать одного из учеников Месропа Маштоца, создателя армянского алфавита⁴⁸⁰ – мы можем найти интересный пассаж, согласно которому Трдат, когда он вернулся в Армению, *«нашел здесь большое персидское войско, которое захватило, подчинило себе страну. Многих он истребил, и многих, обратив в бегство, отбросил в Пер-*

⁴⁷⁸ Humbach H., Skjaervø Prods O. The Sassanian Inscription of Paikuli. Part 3.1. Restored text and translation by Prods O. Skjaervo. Wiesbaden, 1983. P. 71. Цитируем текст по английскому переводу, опубликованному в этом же издании.

⁴⁷⁹ Kettenhofen E. Tirdād und die Inschrift von Paikuli. Kritik der Quellen zur Geschichte Armeniens im späten 3. und frühen 4. Jh. n. Chr. Wiesbaden, 1995. S. 147–148, 153.

⁴⁸⁰ Р. Томсон полагает, что автор, известный под именем Агафангел, написал свой труд во второй половине V в., т.е. уже после смерти Месропа Маштоца в 440 г., см.: Agathangelos. History of the Armenians. / Tr. and Comm. by R.W. Thomson. Albany, 1976. P. XVI. Н. Гарибян пришла к выводу, что Агафангел составил свою «Историю» после 451 г.: Garibian N. La Jérusalem du IVe siècle et le récit de la conversion de l'Arménie. // TM. Vol. 18. 2014. P. 354.

сию» (Агафангел, 47)⁴⁸¹. Агафангел утверждает, что восстановившись на троне, Трдат «*опустошал, разрушал страну Персидского царства и страну Асорестан, разорял и наносил [по ним] жестокие удары*», помимо этого, по словам армянского историка, «*Из Сирии он [т.е. Трдат – Е.М.] привез много добычи и немилосердно [разорил] ее*» (Агафангел, 123)⁴⁸².

Если верить Агафангелу, прибыв в Армению, Трдат сразу же начал проводить активную наступательную политику в отношении Персии, но совершенно очевидно, что он смог выбить персов из своей страны только благодаря военной помощи римлян – сам Агафангел предельно четко говорит, что «*[император]* [имеется в виду Диоклетиан – Е.М] *отдал ему [Трдату – Е.М.]... большое вспомогательное войско и отправил в его собственную страну Армению*» (Агафангел, 46)⁴⁸³.

Но применительно к 290 г. или войне 287–288 гг. в источниках нет каких-либо сведений, подтверждающих присутствие римских войск на территории Великой Армении. Как раз наоборот, применительно к 298 г. у нас есть совершенно четкое свидетельство римских историков Феста и Евтропия, живших в IV в., которые утверждают, что Цезарь Галерий вторгся в Персию именно через земли Великой Армении (*in Armenia maiore ipse imperator* – Festus, Brev. 25. 2, ed. M.-P. Arnaud-Lindet; *in Armenia maiore pugnavit successu ingenti* – «с огромным успехом провел сражение в Великой

⁴⁸¹ Агатангелос. История Армении. Перевод с древнеармянского, вступительная статья и комментарии К.С. Тер-Давтян и С.С. Аревшатяна. Ереван, 2004. С. 35. Ср. английский перевод Р. Томсона: The king hastened to Armenia; when he arrived he found there a great army of Persians, because they had subdued the country for themselves. Many he slaughtered and many he threw back in flight to Persia – Agathangelos. History of the Armenians. / Tr. and Comm. by R.W. Thomson. Albany, 1976. P. 61.

⁴⁸² Агатангелос. История Армении... С. 55; King Trdat spent the whole period of his reign devastating the land of the Persian kingdom and the land of Asorestan... He devastated many of the regions of Syria and took a great amount of booty from them – Agathangelos. History of the Armenians... P. 135, 137.

⁴⁸³ Агатангелос. История Армении... С. 34; And he entrusted to him a great army for his support, and set him to his own land of Armenia – Agathangelos. History of the Armenians... P. 61.

Армении» – Eutr. Braev. IX. 25. 1). Следовательно, сюжеты, о которых рассказывает Агафангел, подтверждаются данными по кампании 298 г., что подводит нас к выводу – судя по всему, армянский историк просто *приписал* царю Трдату те победы, которые на самом деле одержал над персами Цезарь Галерий.

Слова Агафангела о Сирии определенно свидетельствуют в пользу кампании Галерия – римский правитель действительно провел серию успешных операций в Месопотамии и дошел вплоть до Ктесифона, столицы персидского царства. Соответственно, мы полагаем, что Трдат вернулся в Армению в 298 г., более точно – в период с марта по конец года, поэтому 298 г. можно считать началом нового этапа истории армянской государственности, восстановившей свою независимость⁴⁸⁴.

§2. Гарнизоны Ближнего Востока, Южного Кавказа и Армянского нагорья в контексте военной политики Диоклетиана.

Следовательно, возникает вопрос, как победа в войне с Персией изменила военную организацию римлян на Ближнем Востоке и в Южном Кавказе, как эта победа повлияла прежде всего на размещение и перемещение войсковых подразделений в названных регионах, как военный

⁴⁸⁴ Поэтому мы полагаем, что вряд ли выглядит обоснованной позиция К. Мосиг-Вальбург, полагающей, что царь Трдат III находился в Армении уже ранее, при персах, и именно при них он получил права вассального правителя армянских земель. Более того, исследовательница полагает, что никакого *возвращения* Трдата III в 298 г. просто не было – он никогда не покидал пределов Армении, персы наделили его функциями наместника армянских земель, признававшего верховный сюзеренитет династии Сасанидов. По мнению К. Мосиг-Вальбург, в 298 г. произошло только получение Трдатом III статуса полноправного, независимого царя Армении, поскольку и сама Армения восстановила свою независимость благодаря разгрому персов в этом году. См.: Mosig-Walburg K. Römer und Perser vom 3. Jahrhundert bis zum Jahr 363 n. Chr. Gutenberg, 2009. S. 86–87, 130–131. Тем не менее, даже сами армянские источники, и среди них – Агафангел, родоначальник армянского историописания – предельно четко говорят именно о возвращении Трдата III, которое было проведено с помощью римлян. На сегодняшний день общепризнанным сроком правления царя Трдата III в исследовательской литературе считается период с 298 по 330/331 гг., см.: Hews R. Aspects of the Reign of Tiridates the Great. // Armenian Studies in memoriam Haïg Berbérian. / Ed. by D. Kouymjian. Lisbon, 1986. P. 324–325.

успех римлян повысил или наоборот понизил ранг того или иного войскового подразделения, вовлеченного в римско-персидское противостояние?

В первую очередь мы бы хотели обратить внимание на малоизвестное житие «Мученичество св. Вара» (BHG³ 1862) – воина-христианина, который служил в Египте в эпоху Максимиана Геркулия и Диоклетиана (Ἐγένετο ἐν ταῖς ἡμέραις Μαξιμιανοῦ γαμβροῦ Διοκλητιανοῦ – «(Это) случилось в дни Максимиана, зятя Диоклетиана» – *Martyrium S. Vari et sociorum*, 1)⁴⁸⁵. Согласно тексту жития, Вар служил «в одном из отрядов, расположенных в Египте» (τις τῶν ἐν Αἰγύπτῳ ἰδρυμένων ἀριθμῶν – *Martyrium S. Vari et sociorum*, 1), из другой главы жития следует, что войсковое подразделение Вара базировалось в некоем городе Тиана (ἐν Τυάνων τῇ πόλει – *Martyrium S. Vari et sociorum*, 5)⁴⁸⁶.

Д. Вудс, рассмотревший данное житие, справедливо отметил, что такого города никогда не было в позднеримском Египте, он зафиксирован только в Каппадокии (восток Малой Азии), следовательно, в Египте никогда не было и отряда, на вербованного из жителей этого города⁴⁸⁷. По мнению Д. Вудса, фраза ἐν Τυάνων текста жития – это испорченная версия другого, подлинного и официального наименования того подразделения, где нес службу мученик. Исследователь полагает, что переписчик рукописи ошибочно принял за город Тиану слово Τζάνοι, фразу ἐν Τζανοῖς, т.е. искажил этноним Τζάνοι (Tzani, тзаны – народ, обитавший к югу и востоку от Трапезунда), превратив его в топоним Τυάνοι (жители города Тиана)⁴⁸⁸.

Соответственно, Д. Вудс идентифицирует подразделение, на вербованное из тзанов, с *cohors IX Tzanorum* – отрядом, который

⁴⁸⁵ Цитируем текст по изданию: *Acta Sanctorum. Octobris tomus VIII. Bruxelles, 1853. P. 428.*

⁴⁸⁶ *Acta Sanctorum. Octobris tomus VIII. Bruxelles, 1853. P. 429.*

⁴⁸⁷ *Woods D. Varus of Egypt: a fictitious military martyr. // BMGS. Vol. 20. 1996. P. 178, 183.*

⁴⁸⁸ *Woods D. Varus of Egypt... P. 184–185.*

действительно дислоцировался в позднеримском Египте, как об этом свидетельствует *Notitia Dignitatum* (ND. Or. XXXI. 62). Как полагает исследователь, девятая когорта тзанов была сформирована из представителей этого племени, захваченных в плен в ходе военной кампании Цезаря Галерия против персов в 298 г. Пленники-тзаны были отправлены в Египет, где они несли службу в качестве одного из рядовых пограничных гарнизонов⁴⁸⁹.

На наш взгляд, данная интерпретация подтверждается целым рядом ценных свидетельств, которые показывают, что после разгрома персов Диоклетиан активно вербовал в римскую армию народы, жившие к северо-востоку от Трапезунда, на юго-восточном побережье Черного моря, т.е. в основном на территории современной западной Грузии (ее прибрежных регионов), на границе с римской провинцией Понт Полеmoniакский.

Прежде всего, обратимся к греческому папирусу из крепости Хибис в позднеримском Египте, который свидетельствует о размещении в этом стратегическом пункте т.н. первой алы авасгов. Этот папирус был опубликован Дж. Томасом в 1985 г., текст интересующих нас строк выглядит следующим образом⁴⁹⁰:

P.Giss. inv. 126 recto

Строки 10-11] ὑπατείας τῶν δεσποτῶν] ἡμῶν Οὐαλερίου Λικιννιανοῦ Λικιννίου / Σεβαστοῦ καὶ Φλαοῦνίου Οὐαλερίου Κων[σταντίνου υἱ[οῦ Ἀγούστου
	в консульство владык наших Валерия Лициниана Лициния / Августа и Флавия Валерия Константина, сына

⁴⁸⁹ Woods D. Varus of Egypt... P. 186–187.

⁴⁹⁰ Thomas J.D. The earliest occurrence of the exactor civitatis in Egypt (P.Giss. inv. 126 recto). // Yale Classical Studies. Vol. 28. 1985. P. 120–121.

	Августов
Строки 15-16	Γ]ελασίω στρατηγῷ [/ ὁ]πινιάτωρ ἰλ[η]ς (πρώτης) Ἀ[βάσγων (?) /] ἐν τῷ Ἰβίτῃ νομῷ χαίρειν
	Геласию, стратигу, опинатор первой алы авасгов, / (расположенной) в номе Хибис, желает доброго здоровья
Строки 32-34	Γελ]ασίωι στρατηγῷ ἥτοι ἐξάκτορι Ὀάσ[εως /]... ν εἰλ[η]ς (πρώτης) Ἀβάσγων ὑπὸ Αὔλου [/] χαίρειν
	Геласию, стратигу или экзактору Оазиса, / ... первой алы авасгов, (находящейся) под командованием Аулона, желает доброго здоровья

Из 10-11 строк видно, что датировка документа падает на 309 г., когда должности консулов занимали (в первый раз) императоры Лициний и Константин (Великий), тогда еще – военные союзники и коллеги-соправители. В этом смысле Дж. Томас верно подчеркнул, что первая ала авасгов, упоминаемая в 15–16 и 32–34 строках папируса, к 309 г. уже находилась в Египте и входила в состав местной римской армии⁴⁹¹. Важность цитированного папируса заключается в том, что он позволяет сделать вывод о военно-политическом контроле Рима над территорией Абхазии, где, как известно, проживало племя авасгов⁴⁹².

Мы полагаем, что первая ала авасгов, как и девятая когорта тзанов, была сформирована в 298 г., когда победа Цезаря Галерия над персами

⁴⁹¹ *Thomas J.D.* The earliest occurrence... P. 117–118.

⁴⁹² Подробный обзор источников и географии расселения абазгов см.: *Анчабадзе З.В.* История и культура древней Абхазии. М., 1964. С. 176–183.

позволила римским правителям не только установить протекторат над царством Картли (Иберией) в бассейне реки Кура и Великой Арменией, но и на вербовать из народов, живших на территории Южного Кавказа и Армянского нагорья, несколько новых войсковых подразделений, этнических по своему характеру и составу. О том, что римляне утвердили свой протекторат над царством Картли, свидетельствует византийский историк VI в. Петр Патрикий, который в своей «Истории» подробно перечисляет условия мирного договора Рима с персами в 298 г. Согласно Петру Патрикию, одно из условий заключалось в том, что «царь же Иберии должен (получать) знаки своей царской власти у римлян» (τὸν δὲ Ἰβηρίας βασιλέα τῆς οἰκείας βασιλείας τὰ σύμβολα Ῥωμαίοις ὀφείλειν – Petr. Patr. fr. 14, FHG. IV, ed. C. Müller, p. 189).

Р. Блокли отметил, что в этом пункте договора речь идет о праве сюзеренитета римлян над Иберией (царством Картли), когда только римский император мог предоставить грузинскому царю знаки его царского достоинства⁴⁹³. Соответственно, мы можем признать, что разгром Персии коренным образом изменил геополитическую обстановку на Южном Кавказе – теперь и царство Картли, и Великая Армения попали в вассальную зависимость от Рима, стали сателлитами Римской империи, их внешняя политика подчинялась решениям нового сюзерена.

Подобное положение было совершенно не случайным – судя по грузинским источникам, царь Картли Мириан III (284–361 гг.⁴⁹⁴) ранее, до

⁴⁹³ Blockley R.C. The Romano-Persian Peace Treaties of A.D. 299 and 363. // *Florilegium*. Vol. 6. 1984. P. 33. Тем не менее, Д. Браунд отмечает двойственность позиции царства Картли (Иберии) по договору 298 г.: Картли, по его мнению, была союзником Рима во внешнеполитических вопросах, но продолжала находиться под сильным влиянием Сасанидов прежде всего за счет родственных связей, поскольку царь Картли Мириан был сыном персидского шахиншаха. См.: Braund D. *Georgia in Antiquity. A History of Colchis and Transcaucasian Iberia 550 BC – AD 562*. Oxford, 1994. P. 245.

⁴⁹⁴ Следуем хронологии, предложенной К. Тумановым: Toumanoff C. *Chronology of the early kings of Iberia*. // *Traditio*. Vol. 25. 1969. P. 21.

298 г., определенно был союзником (вассалом) персов и воевал на их стороне, после же 298 г. он резко поменял свои внешнеполитические приоритеты и перешел на сторону римлян, поскольку в сложившейся ситуации у него просто не оставалось иного выбора. Ценнейшие сведения о военно-политической деятельности царя Мириана III, которые не содержатся в греко-латинских источниках, нам дает монументальный сборник грузинских исторических хроник, получивший название «Картлис Цховреба» («Хроники Картли»).

Этот сборник в своем окончательном виде был составлен в XIV в., первая же его хроника, с которой данный сборник начинается во всех рукописях и которая представляет основной интерес для нашей темы – «История царей Картли» – была написана или отредактирована еще в XI в. епископом города Руиси Леонтием Мровели, в настоящее время данная датировка является общепринятой⁴⁹⁵.

Согласно «Истории царей Картли», Мириан получил от персидского царя приказ выступить против Армении и «греков», т.е. римлян (We should join together, go across Armenia, and enter Greek territory), и совместно с персидскими войсками царь Грузии (Картли) разграбил земли Армении и «вторгся на греческую территорию» (So they plundered Armenia and entered Greek territory)⁴⁹⁶.

⁴⁹⁵ См.: *Toumanoff C. Medieval Georgian Historical Literature (VIIth–XVth Centuries). // Traditio. Vol. 1. 1943. P. 161; Шагинян А.К.* Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти. СПб., 2011. С. 18. С. Рапп полагает, что «История царей Картли», первая часть данного сборника, была составлена на рубеже VIII–IX вв., около 800 г., тогда как в XI в. Леонти Мровели провел лишь редакторскую работу, а именно – заново переписал текст, внес в него определенные стилистические исправления и дополнил хронику новыми сведениями. См.: *Rapp C. Studies in Medieval Georgian Historiography: Early Texts and Eurasian Context. Louvain, 2003. P. 144–145, 153, 159, 163, 165.*

⁴⁹⁶ Цитируем текст по английскому переводу Р. Томсона: *Rewriting Caucasian History: The Medieval Armenian Adaptation of the Georgian Chronicles. The Original Georgian Texts and the Armenian Adaptation / Translated with Introduction and Commentary by R. W. Thomson. Oxford, 1996. P. 81–82.*

В результате, как повествует «История царей Картли», греческий царь Константин (Constantine, king of the Greek), вооружившись крестным знаменем, выступил в поход против Мириана и его союзников-персов, и в решительном сражении полностью разгромил войска противника. По словам источника, после этого поражения Мириан решил заключить мирный договор с «греками», поскольку «в ходе битвы вся его знать, как персидская, так и грузинская, погибла» (because in the battle all his nobles, both Persian and Georgian, had perished)⁴⁹⁷. Константин принял просьбу Мириана о мире, и два правителя заключили между собой договор, по условиям которого царь Грузии (Картли) обязывался подчиниться Константину, стать его союзником и тем самым «отступить от персов» (to be subject to him, to defect from the Persians, and to ally himself to him)⁴⁹⁸.

Тем не менее, вслед за К. Тумановым⁴⁹⁹ мы хотели бы подчеркнуть, что автор хроники допустил хронологическую ошибку – царь Мириан заключил договор не с императором Константином I Великим, который никогда не воевал с Грузией (Картли), а с императором Диоклетианом, соответственно, разгром Мириана, о котором идет речь в тексте, относится к римской военной кампании против персов, проведенной в 298 г. Безусловно, в этом случае персидским царем, которого упоминает «История царей Картли», мог быть только Нарсей I, правивший с 293 по 302 гг.

Следовательно, мы можем предположить, что Диоклетиан совершенно не случайно сформировал из народов Южного Кавказа войсковые соединения, которые он отправил в далекий Египет. Очевидно, размещение этих отрядов в Египте было своеобразной штрафной санкцией для представителей тех народов, которые приняли участие в римско-персидском

⁴⁹⁷ Rewriting Caucasian History... P. 83.

⁴⁹⁸ Rewriting Caucasian History... P. 83.

⁴⁹⁹ Toumanoff C. Chronology... P. 22.

конфликте на стороне Персии. Не исключено, что авасги, из которых была набрана первая ала авасгов, находились в вассальной зависимости от царя Персии, равно как и царь Грузии (Картли) Мириан, поэтому они выступили против Рима в качестве союзников Персии.

В этой связи предельно важно отметить, что один из оксиринхских папирусов, датированный периодом Тетрархии (293–305 гг.), упоминает о размещении в крепости Тхму в Египте т.н. первой алы иберийцев, которая, естественно, была создана из жителей царства Картли – как известно, Грузию в античных источниках называли Иберией, а самих грузин – иберами:

Р. Оху XLI, no. 2953, p. 27

<p><i>matrix alae primae Hiberorum Diocletianae Maximianae Constantianae Maximianae agent(is) in castris Thmo.....a. Sarapioni (m. 2?) (centurioni) ord(inato)</i></p>	<p>Ведомость первой алы Иберийцев Диоклетиана Максимиана Констанция и Максимиана, находящейся в крепости Тхму а В месяц Сарапиона (?) рядовому центуриону</p>
--	---

Сопоставляя данный папирус со сведениями «Истории царей Картли», мы можем предположить, что первая ала иберийцев состояла не из рядовых жителей Картли. Очевидно, пребывание этого этнического соединения в столь удаленном регионе, как Египет, тоже следует понимать как штрафную меру, наказание для представителей грузинской родовой аристократии, которая приняла участие в римско-персидском конфликте на стороне Персии. Напомним, что Мириан обратился с просьбой о мире к Константину (в реальности – к Диоклетиану) после того, как грузинская знать в значительной своей массе была уничтожена в ходе военных действий.

Это значит, что грузинская аристократия (т.н. эриставы) воевала на стороне Персии, и те эриставы, которым удалось выжить, судя по всему, были выданы Риму в качестве заложников. В свою очередь, Диоклетиан мог сформировать из них этническое войсковое соединение, переправленное в Египет. Тем самым Диоклетиан, во-первых, стремился предотвратить новые мятежи среди грузинской знати, а во-вторых, обезопасить границы Рима на Южном Кавказе, переместив наиболее ненадежных эриставов в отдаленный Египет и лишив их связи со своими землями.

Более того, помимо оксиринхского папируса, сведения о пребывании I алы иберийцев в Египте сохранил и папирус из Панополиса, данный папирус – прямое свидетельство, что Диоклетиан разместил I алу иберийцев в Египте именно после разгрома персов в 298 г. Папирус из Панополиса сообщает о том, что I ала иберийцев дислоцировалась в крепости Тхму – той самой, которую упоминает и оксиринхский папирус: τοῖς ὑπὸ Βησαῖν δεκάδαρχον ἰππεῦσιν εἰλῆς πρώτης Ἰβηρῶν διακειμένοις ἐν Θμόῳ – «всадникам первой алы иберийцев, размещающимся в Тхму под командованием декадарха (т.е. начальника 10 воинов⁵⁰⁰ – Е.М.) Беса» – Р. Beatty Panop II, col. 2, l. 37, p. 60)⁵⁰¹.

Папирус датируется январем – мартом 300 г., в связи с этим совершенно очевидно, что данная войсковая часть прибыла в Египет после завершения боевых действий с персами, когда Диоклетиан провел ряд карательных мероприятий в отношении пленной грузинской знати (эриставов), дискредетировавшей себя сотрудничеством с персами. Еще раз позволим себе заключить, что Диоклетиан сформировал из пленных эриставов войсковую часть и переправил ее в далекий Египет, другой вопрос,

⁵⁰⁰ A Greek-English Lexicon. / Compiled by H.G. Liddell, R. Scott. Oxford, 1996. P. 376, sv. δεκάδαρχος.

⁵⁰¹ Цитируем текст по изданию: Papyri from Panopolis in the Chester Beatty Library Dublin. / Ed. by T.C. Skeat. Dublin, 1964.

что эти карательные меры подкреплялись римским военным присутствием на определенной части царства Картли, а также в сопредельных землях, которые ранее находились в вассальной зависимости от царя Картли или непосредственно от царя Персии.

В подтверждение нашей идеи мы хотели бы рассмотреть еще несколько текстов, которые свидетельствуют о прямом размещении римских войск на территории Абхазии и северо-западной Грузии. Один из этих текстов входит в состав грузинского летописного свода «Картлис Цховреба» – мы имеем в виду «Жизнь Вахтанга Горгасала», биографию грузинского царя, правившего во второй половине V в., скорее всего, в 446–491 гг.⁵⁰²

Согласно тексту источника, первоначально Вахтанг направил свою внешнеполитическую деятельность в сторону Абхазии, которую он попытался отвоевать у «греков», т.е. византийцев. После серии успешных сражений Вахтангу удалось вернуть царству Картли многие крепости Абхазии, и в связи с этим автор текста вкладывает в уста грузинского царя слова о том, что дед Вахтанга, царь Мириан («отец отца моего Мириан») «выступил совместно с царем персидским... в поход против греков...». Именно в тот период, по сведениям автора, «греки» захватили земли Абхазии и установили над ними свою власть («Тогда же и отторгли греки от нас, грузин, эти пределы к востоку от моря»)⁵⁰³.

В другом фрагменте биограф отмечает, что и «греки» (византийцы) часто нападали на царство Картли именно из Абхазии, поскольку

⁵⁰² Следуем хронологии, предложенной Г.В. Цулая, автором русского перевода этого источника – Г.В. Цулая предположил, что Вахтанг Горгасал родился в 431 г., в то время как из сведений самого текста ясно, что свое первое решение в качестве полноправного царя Вахтанг принял в возрасте 15 лет, т.е. в 446 г. См.: *Джуанишер Джуанишериани. Жизнь Вахтанга Горгасала.* / Пер., введ. и примечание Г.В. Цулая. Тбилиси, 1986. С. 44, 61. Тем не менее, К. Туманов предложил другую хронологию – по его мнению, Вахтанг правил Грузией (Картли) с 447 по 522 гг., что кажется нам совершенно неправдоподобным: *Toumanoff C. Chronology...* P. 28.

⁵⁰³ *Джуанишер Джуанишериани. Жизнь Вахтанга Горгасала.* / Пер., введ. и примечание Г.В. Цулая. Тбилиси, 1986. С. 68.

первоначально «*владели они землями в низовьях Эгрис-цкали, затем захватили земли от низовий Эгрис-цкали и до (крепости) Цихе-Годжи*»⁵⁰⁴.

Оценивая цитированные пассажи, мы бы хотели подчеркнуть, что во-первых, биограф Вахтанга допускает явную хронологическую ошибку – все грузинские хроники однозначно свидетельствуют, что дедом Вахтанга Горгасала был царь Арчил, который передал власть над Картли своему сыну Митридату (или Мирдату) V, а тот, в свою очередь, оставил царство сыну Вахтангу⁵⁰⁵. Совершенно ясно, что биограф перепутал Арчила с царем Мирианом III (284–361 гг.), который совместно с персидским царем выступил против «греков», т.е. римлян, и потерпел от них тяжелое поражение.

Соответственно, ошибка, допущенная в биографии Вахтанга, в то же время проливает свет на важный вопрос – она показывает, что в 298 г., разгромив персов и их союзников, Диоклетиан явно не ограничился установлением протектората над землями, которые ранее были вассалами Персии, в данном случае – Грузией (царством Картли). Как раз наоборот, сведения «Жизни Вахтанга Горгасала» позволяют заключить, что Рим разместил свои военные гарнизоны непосредственно на территории северо-западной Грузии, т.е. Абхазии, поставил этот регион под свой прямой военно-политический контроль.

Следуя комментарию Г.В. Цулая, позволим себе отметить, что река Эгрис-цкали из текста источника соответствует современной реке Гализге в Абхазии⁵⁰⁶, соответственно, можно предположить, что продвижение римлян в Абхазии и увеличение их владений в регионе проходили как раз по течению этой реки, вверх от ее устья. Только установив прямой военно-

⁵⁰⁴ Джуаншер Джуаншериани. Жизнь Вахтанга Горгасала... С. 61.

⁵⁰⁵ Toumanoff C. Chronology... P. 27–28.

⁵⁰⁶ Джуаншер Джуаншериани. Жизнь Вахтанга Горгасала... С. 114, ссылка 31.

политический контроль над землями Абхазии, римляне в принудительном порядке могли набирать из местного населения (племен авасгов) войсковые соединения, одно из которых – первая ала авасгов из цитированного выше греческого папируса – было переправлено в далекий Египет.

В соответствии с этой логикой событий, как мы полагаем, была создана и девятая когорта тзанов. Целая серия текстов позволяет не только определить регион их проживания, но и установить, почему это племя в равной мере попало в орбиту влияния Рима после разгрома Персии в 298 г. Прежде всего, сошлемся на т.н. «Латинские извлечения варвара» (*Excerpta Latina Barbari*) – анонимную латинскую хронику, получившую в науке свое условное название благодаря французскому гуманисту XVI в. Ж. Скалигеру. Данный текст представляет собой латинский перевод с утраченного греческого оригинала, и среди исследователей до сих пор ведутся споры, когда и с какой целью был выполнен этот перевод.

Б. Гарстад в 2011 г. предположил, что греческий оригинал хроники был составлен в Александрии после 412 г., затем, уже в Константинополе, при императоре Юстиниане I, в греческий текст внесли ряд дополнений, подготовив более расширенную версию хроники. По приказу Юстиниана I эта расширенная версия была отправлена в Галлию в качестве дара королю франков Тевдеберту I, правившему в 534–548 гг. Причиной подобной политики, по мнению Б. Гарстада, было намерение Юстиниана I заключить союз с франками, чтобы с их помощью нанести удар по остготам Италии с севера. Б. Гарстад датирует прибытие византийского посольства в Галлию, которое привезло с собой текст хроники, временем между 535, когда Юстиниан готовился к походу в Италию, и 539 гг., когда король Тевдеберт I нарушил условия договора и нанес удар по византийским войскам, расположенным в Италии. Впоследствии, уже в VIII в., когда перед франками встала задача распространения христианской религии среди германских

племен, обитавших за Рейном, греческий текст хроники был переведен неизвестным автором на латинский, и в этом переводе хроника дошла до наших дней⁵⁰⁷.

В 2013 г., полемизируя с Б. Гарстадом, Р. Барджесс предложил иную трактовку – по его мнению, греческий оригинал хроники, действительно составленный в первой половине VI в., при Юстиниане, мог попасть в Галлию самыми разными путями – благодаря торговцу-путешественнику, купившему рукопись на территории Византии, либо благодаря дарению от каких-либо византийских церковных иерархов в пользу римского папы или королевского двора Меровингов. Как полагает Р. Барджесс, позже, во второй половине VIII в., рукопись с греческим оригиналом хроники попала в руки Георгия, епископа Остии и Амьена, занимавшего свои кафедры в 750–780-х гг. В трактовке Р. Барджесса, около 780 г. по неизвестным причинам Георгий передал рукопись в дар библиотеке монастыря Корби, где она и была переведена монахом, плохо знавшим как латинский, так и греческий языки. По оценке Р. Барджесса, родным языком переводчика был прото-франкский язык, что отразилось в большом количестве грамматических и стилистических ошибок, допущенных в тексте латинского перевода⁵⁰⁸.

Исходя из контекста, рассмотренного исследователями, обратимся к сведениям о народе тзанов, которые сохранились в тексте *Excerpta Latina Barbari*. Эта хроника называет тзанов этнонимами *Sanni* или *Sanniggii*⁵⁰⁹ – рассказывая о регионе проживания (тзанов) саннов, анонимный автор отмечает, что вместе с другими народами они обитают «за Каппадокией»

⁵⁰⁷ Garstad B. Barbarian interest in the *Excerpta Latina Barbari*. // Early Medieval Europe. Vol. 19. 2011. P. 25–26, 34–35, 39–40.

⁵⁰⁸ Burgess R.W. The Date, Purpose, and Historical Context of the Original Greek and the Latin Translation of the so-called *Excerpta Latina Barbari*. // Traditio. Vol. 68. 2013. P. 22–23, 30, 42–43.

⁵⁰⁹ Об идентичности этнонимов *Sanni* (Σάννοι) и *Tzanni* (Τζάννοι) см.: RE. Bd. 27. Stuttgart, 1928. Col. 815, sv. Makrones.

(*ultra Cappadocia*) и «простираются до Понта, где находится соединение Апсара, Севастополиса, Кавсолимиса и реки Фасис» (*Sanni autem qui dicuntur Sanniggii, qui et usque Pontum extendunt, ubi est congregatio Apsari et Sebastopolis et Causolimin et Fasis fluvius*). По словам автора *Excerpta Latina Barbari*, «эти народы простираются вплоть до Трапезунда» (*Usque ad Trapezuntum extendunt istas gentes*)⁵¹⁰.

Крайне сложно сказать, где именно находилось «соединение» (как вариант – «пересечение», «сочетание», «связь») Апсара, Севастополиса, Кавсолимиса и реки Фасис, и что следует понимать под самим этим словом (*congregatio*). Совершенно точно мы можем локализовать реку Фасис – как известно, так в греко-латинских источниках называли реку Риони в Грузии, в то время как, скорее всего, под городом Севастополис автор имеет в виду город Севастию, который размещался на северо-востоке Каппадокии⁵¹¹. На основании данных агиографии Э. Уилер идентифицировал топоним Апсар с римской крепостью *Caene Paremboule*, которая упоминается и в тексте *Notitia Dignitatum* (Or. 38. 35, глава по трем провинциям – Малой Армении, Понту и Каппадокии), эта крепость, очевидно, располагалась в провинции Понт⁵¹².

Мы можем предположить, что, судя по всему, племя тзанов (или саннов) обитало на территории между современным турецким Трабзоном (античный Трапезунд) и рекой Риони в юго-западной Грузии, т.е. непосредственно граничило с Римской империей на западе (в данном случае – с римской провинцией Понт Полеmoniакский, тзаны, судя по всему, располагались вблизи этой провинции), и с царством Картли – на востоке. Тем не менее, возникает вопрос, каким источником воспользовался автор

⁵¹⁰ Цитируем текст по изданию: *Chronica minora. Collegit et emendavit C. Frick. Vol. I. Lipsiae, 1892. P. 217–218.*

⁵¹¹ Общие сведения об этом городе см.: *ODB. Vol. III. P. 1861–1862, sv. Sebasteia.*

⁵¹² *Wheeler E. Notitia Dignitatum, Or. 38 and Roman Deployment in Colchis: Assessing Recent Views. // Visions de l'Occident romain. Hommages à Yann Le Bohec. / Textes réunis par B. Cabouret, A. Gros Lambert, C. Wolff. Vol. II. Paris, 2012. P. 661–663.*

оригинального, греческого, текста хроники при изложении сведений о племени тзанов? Э. Уилер подчеркнул, что цитированный пассаж *Excerpta Latina Barbari*, в свою очередь, восходит к утраченной ныне хронике Ипполита Римского, богослова, церковного деятеля и писателя, жившего примерно в 170–235 гг.⁵¹³.

В 1906 г. А. Бауер опубликовал начальные фрагменты этой хроники, сохранившиеся в рукописи из собрания Мадридской национальной библиотеки (Codex Matritensis Graecus 121, X–XI вв.⁵¹⁴), и среди этих фрагментов есть один, почти дословно повторяющий содержание цитированного пассажа *Excerpta Latina Barbari*. Согласно хронике Ипполита, «Савны же, так называемые санинги, которые простираются вплоть до Понта, где находится лагерь Апсара, Севастополис, гавань Исса и река Фасис» (Σαῦνοι δὲ οἱ λεγόμενοι Σάνιγγες, οἱ ἕως τοῦ Πόντου ἐκτείνοντες, ὅπου ἔστι παρεμβολὴ Ἰψαρος <καὶ Σεβαστόπολις> καὶ Ὑσσοῦ λιμὴν καὶ Φάσις ποταμός – Hippolytos, Chron. 233)⁵¹⁵. Далее Ипполит отмечает, что «эти народы живут и простираются вплоть до Трапезунда» (Καὶ ἕως Τραπεζοῦντος οἰκοῦσι καὶ παρεκτείνεται τὰ ἔθνη ταῦτα – Hippolytos, Chron. 234)⁵¹⁶.

Из цитированных пассажей вполне ясно, что автор латинского перевода хроники ошибочно перевел слово παρεμβολή («лагерь», «стоянка», «палатка») как *congregatio* («сочетание», «соединение», «связь»), которое в лучшем случае могло бы обозначать пересечение дорожных путей, ведущих к тому или иному городу или проходящих через эти города. Судя по всему, Ипполит имел в виду, что на месте пересечения дорог, проходящих через

⁵¹³ Wheeler E. *Notitia Dignitatum*, Or. 38 and Roman Deployment in Colchis... P. 662.

⁵¹⁴ Подробное описание рукописи см.: Die Chronik des Hippolytos im Matritensis Graecus 121. / Hrsg. von A. Bauer. Leipzig, 1906. S. 4.

⁵¹⁵ Die Chronik des Hippolytos im Matritensis Graecus 121. / Hrsg. von A. Bauer. Leipzig, 1906. S. 118.

⁵¹⁶ Die Chronik des Hippolytos... S. 120.

города Апсар, Севастополис или ведущих к гавани Исса и устью реки Фасис, размещался укрепленный римский лагерь, крепость, и вблизи размещения этого пункта жили племена тзанов (саннов, как вариант – савнов). Мы полагаем, что если в начале III в. эти племена населяли западное побережье Грузии и регионы, пограничные с римской провинцией Понт Полемониакский, то они же вполне органично могли пребывать в указанных регионах и позднее, уже в эпоху Диоклетиана.

Латинская строительная надпись из Трапезунда, датированная периодом Тетрархии (293–305 гг.), свидетельствует о пребывании в этом городе т.н. первого легиона Понта – судя по всему, в Трапезунде размещался гарнизон, состоявший из воинов данного легиона, они несли там службу на постоянной основе:

CIL III 236 = 6746 = D 639

*Imp(eratori) Caes(ari) C(aio) Aur(elio) Val(erio) Diocletiano Pio Felici Invict(o)
Aug(usto) pont(ifici) m(aximo) tr(ibunica) pot(estate) pat(ri) pat(riae)
procons(uli) et / Imp(eratori) Caes(ari) M(arco) Aur(elio) Val(erio) Maximiano
Pio Felici Invicto Aug(usto) pont(ifici) m(aximo) trib(unicia) pot(estate) p(atri)
p(atriciae) procons(uli) et / Fl(avio) Val(erio) Constantio et Gal(erio) Val(erio)
Maximiano nobb(ilissimis) Caess(aribus) dedicavit leg(io) I P(ontica) vestra
agent[e] Tr[o – – –]mud[o] / pr(a)ef{a}ec(to)*

«Императору Цезарю Гайю Аврелию Валерию Диоклетиану, божественному, счастливому, непобедимому Августу, великому понтифику с властью трибуна, отцу государства, проконсулу, и Императору Цезарю Марку Аврелию Валерию Максимиану, божественному, счастливому, непобедимому Августу, великому понтифику с властью трибуна, отцу государства, проконсулу, и Флавию Валерию Констанцию и Галерию Валерию Максимиану, самым знатным Цезарям, ваш легион I Понтийский посвятил – выполнил Тро[– – –]муд командующий»

По какой причине первый легион Понта был расквартирован в Трапезунде? С учетом сведений о месте расселения тзанов мы можем с определенными оговорками согласиться с точкой зрения В. Кюхоффа,

предположившего, что главной задачей данного легиона была оборона южного побережья Черного моря от набегов со стороны народов, населявших «южнорусскую равнину» (*südrussischen Ebene*)⁵¹⁷. Оставляя в стороне вопрос о географических границах столь широкого понятия, как «южнорусская равнина», подчеркнем, что, судя по всему, на рубеже III–IV вв. реальным противником первого легиона Понта были племена тзанов, обитавшие непосредственно на границе с Римской империей, вблизи провинции Понт Полеmoniакский. Причиной же размещения легиона в городе была угроза, которую представляли для провинции Понт столь беспокойные и ненадежные соседи.

Очевидно, тзаны вместе с другими народами, жившими к югу от Кавказских гор (грузинами = иберами и авасгами = абхазами), приняли участие в римско-персидском конфликте 298 г. на стороне империи Сасанидов, поскольку они были данниками и вассалами персидского царя. Вполне вероятно, что после разгрома персов Диоклетиан мог направить в Трапезунд – ближайший к тзанам город – войсковой гарнизон, который должен был охранять границы провинции Понт. И в то же время присутствие в Трапезунде римских военных сил позволило Диоклетиану изменить принципы взаимоотношений с местными соседними племенами.

Очевидно, в равной мере с грузинами (иберами) и авасгами римский император принудительно на вербовал из знатных юношей племени тзанов войсковое подразделение, которое он отправил в далекий Египет, и не исключено, что данная рекрутская кампания была проведена силами как раз того самого первого легиона Понта, который охранял подступы к Трапезунду.

Т.о., рассмотренный материал позволяет заключить, что в результате победы над персами в 298 г. Диоклетиан удачно использовал изменившуюся

⁵¹⁷ *Kuhoff W.* Diokletian und die Epoche der Tetrarchie. Das römische Reich zwischen krisenbewältigung und Neuaufbau (284–313 n. Chr.). Frankfurt a/Main, 2001. S. 458.

геополитическую обстановку в Южном Кавказе в свою пользу, а именно – римский император набирал из народов, населявших данный регион, несколько войсковых соединений, которые были распределены по разным провинциям империи, весьма удаленным от Южного Кавказа. Эти подразделения (в основном в ранге алы или когорты, т.е. исключительно рядовых пограничных гарнизонов) состояли из местной племенной знати, местной аристократии народов, попавших в орбиту римского влияния, и мы можем выделить три таких народа – грузины (иберы) и царство Картли, абхазы (авасги) и тзаны (савны, санны). Племенная знать этих народов участвовала в римско-персидском противостоянии на стороне персов, и как результат, после поражения Персии многие знатные семьи стали заложниками или были выданы в качестве заложников Риму, соответственно, юноши из этих семей послужили основой для формирования этнических войсковых соединений. Тем самым Диоклетиан, очевидно, стремился ликвидировать возможный источник новых мятежей в лице нестабильной и очень изменчивой племенной знати данных регионов.

Следовательно, возникает вопрос, как победа над персами в 298 г. отразилась на военной организации римлян в ближневосточных провинциях, как внешнеполитический успех римлян повлиял на организационную структуру ближневосточного лимеса от территории Малой Армении и вплоть до рубежей Сирии и Аравии Петрейской? Ключевой аспект проблемы – территориальные перемещения различных войсковых подразделений, расположенных на всем протяжении римской ближневосточной границы, а также учреждение новых соединений и преобразование старых.

Как изменился ранг тех отрядов, которые ранее несли защиту на участках ближневосточного лимеса, какие новые боевые отряды разместились вдоль линии ближневосточной границы после 298 г., как изменились места размещения тех или иных гарнизонов – все эти вопросы можно поставить в прямую связь с темой нашего исследования, поскольку,

как мы уже показали выше, в период Тетрархии прослеживаются постоянные перемещения войсковых подразделений из регионов Южного Кавказа в другие провинции империи и наоборот, перевод в Малую Армению и сопредельные с ней земли боевых формаций, ранее пребывавших в других римских провинциях.

В этой связи в первую очередь нам хотелось бы обратить внимание на довольно интересный и в то же время, как мы полагаем, малоизвестный документ – «Мученичество св. Меркурия», воина-христианина, жившего, согласно тексту, в эпоху правления императоров Деция и Валериана (BHG³ 1274, 1276). Обе версии текста – и наиболее ранняя, написанная до Симеона Метафраста, и поздняя, переработанная Симеоном Метафрастом, называют в качестве римских правителей Деция и Валериана (Βασιλεύοντος κατ' ἐκεῖνον τὸν καιρὸν Δεκίου καὶ Οὐαλλεριανοῦ ἐν τῇ μεγάλῃ πόλει Ῥώμῃ – «В то время в великом Риме правят Декий и Валериан»; Δέκιος ἡνίκα καὶ Βαλεριανὸς ὁ μὲν ἐπὶ τῶν τῆς Ῥώμης σκήπτρων ἦν, ὁ δὲ τοῖς τῆς ἐξουσίας θρόνοις ἐφῆδρευεν – «В то время, когда Декий держал в руках царскую власть Рима, а Валериан следил за выполнением приказов царской власти»)⁵¹⁸, но это – явная хронологическая ошибка анонимного автора жития. Дело в том, что, как известно, император Деций правил Римской империей в 249–251 гг., но будущий император Валериан никогда не был его соправителем – он всего лишь был назначен на пост, связанный с центральным гражданским управлением в столице и во всей империи на время отсутствия самого Деция, который тогда находился в походе против персов⁵¹⁹.

Назначение Валериана не было случайным, поскольку он происходил из сенаторской аристократии и имел связи с влиятельными патрицианскими

⁵¹⁸ Цитируем текст по изданию: *Delehayе H. Les légendes grecques des saints militaires. Paris, 1909. P. 234, 243.*

⁵¹⁹ См. наиболее общие сведения о биографии двух императоров: *Грант М. Римские императоры. Биографический справочник правителей Римской империи, 31 г. до н.э. – 476 г. н.э. / Пер. с англ. М. Гитт. М., 1998. С. 185 (Деций), 189 (Валериан).*

родами Рима, но нам важен другой факт – в словах о совместном правлении двух принцепсов следует видеть первый, совершенно очевидный анахронизм жития. Другой анахронизм, непосредственно связанный с нашей темой, содержится в упоминании того войскового подразделения, в котором нес службу воин Меркурий – отряд *Martenses* («воины Марса»), располагавшийся, согласно сведениям жития, в провинции первая Армения и находившийся под командованием трибуна Сатурнина (καὶ ὁ τῶν λεγομένων Μαρτησίων ἀριθμὸς τῶν ὄντων ὑπὸ τὴν πρώτην Ἀρμενίαν ὑπὸ τριβοῦνον ὀνόματι Σατορνίνον – «и отряд так называемых воинов Марса, которые находились в первой Армении под командованием трибуна по имени Саторнин»)⁵²⁰. При этом, согласно тому же тексту, отцом Меркурия был один из офицеров отряда *Martenses* Гордиан, занимавший должность примицерия (Ὁ γὰρ πατὴρ αὐτοῦ Горδιανὸς πριμκήριος τυγγάνων τοῦ αὐτοῦ ἀριθμοῦ – «Его отец Гордиан, который был примикерием того же отряда»)⁵²¹.

Прежде всего, подчеркнем, что сведения автора о провинции первая Армения, где размещался отряд *Martenses*, выглядят совершенно недостоверными, поскольку в период правления Деция такой провинции не было – как в свое время доказал Н.Г. Адонц, а вслед за ним и Н. Гарсоян, провинции первая и вторая Армения возникли в период между 378 и 386 гг. в результате деления единой прежде провинции Малая Армения на две новые отдельные провинции, первую и вторую Армении со столицами в Севастии и Мелитене соответственно⁵²². Тем не менее, данная ошибка автора

⁵²⁰ Delehayе H. Les légendes grecques... P. 235, l. 18–20. Симеон Метафраст в своей переработанной версии жития называет командующего Сатурнина комитом (ὑπὸ κόμητα τυγγάνων, ὃ Σατορνίνος τὸ ὄνομα), т.е. наделяет этого персонажа более высокой должностью, чем трибун – Delehayе H. Les légendes grecques... P. 245, l. 24.

⁵²¹ Delehayе H. Les légendes grecques... P. 236, l. 24–25.

⁵²² Адонц Н.Г. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван², 1971. С. 89; Garsoïan N. 1) Ἀρμενία Μεγάλη καὶ ἐπαρχία Μεσοποταμίας. // Εὐψυχία: mélanges offerts à Hélène Ahrweiler. / Éd. par M. Balard. Vol. 1. Paris (Byzantina Sorbonensia, 16), 1998. P. 240, 252–253; 2) The Aršakuni

подсказывает нам, когда было написано само житие — текст нашего источника был составлен определенно после 378 г., когда провинции первая и вторая Армении уже существовали.

Более того, крайне сомнительными следует признать и сведения жития о должности примицерия — первое достоверное упоминание этой должности датируется только 306/307 гг., когда была воздвигнута греческая надпись из провинции Аравия, упоминающая примицерия Летилу (SEG VII, no. 1194, p. 155: Τοῦτο τὸ μνῆμα / Λαιτίλα δοικην(αρίου) / πριμάκηρος, ἐτῶν / νζ', ἔτι σα' — «Это памятник Летила, дукенария, примикерия, (прожившего) 57 лет, год 201 (= 306/307 гг. по христианскому летоисчислению — *Е.М.*)»). Надгробный памятник Летиле однозначно свидетельствует, что должность примицерия существовала в период Тетрархии, поскольку 201 г. по летоисчислению от основания города Бостра, принятому в Сирии и Аравии, соответствует 306/307 гг. Совершенно очевидно, что указанная должность была учреждена раньше 306/307 гг., т.е. в эпоху правления Диоклетиана. Но у нас нет никаких данных, подтверждающих факт существования должности примицерия в эпоху Деция и последующих «солдатских» императоров вплоть до Диоклетиана.

И наконец, главная, на наш взгляд, хронологическая ошибка автора жития — войсковое подразделение *Martenses* впервые упоминается в источниках только в эпоху Тетрархии, не ранее, соответственно, у нас нет никаких оснований доверять словам автора о существовании отряда *Martenses* в эпоху императора Деция. Д. Хоффманн предположил, что военный отряд *Martenses* был создан в эпоху Тетрархии и первоначально представлял собой новый полноценный легион, размещавшийся в Галлии. Наименование данного легиона исследователь связывает с культом бога Марса, которому поклонялся Максимиан Геркулий, управлявший западными

провинциями империи. Д. Хоффманн полагает, что этот легион принимал участие и в военной кампании Максимиана Геркулия против мавров в северной Африке, которая развернулась в 297–298 гг., соответственно, по оценке Д. Хоффманна, легион *Martenses* был создан определенно до 297–298 гг.⁵²³.

В качестве подтверждения исследователь ссылается на латинскую надпись из Нумидии, которая упоминает воина Валерия Виталиса, служившего в отряде *Martenses*, при этом надпись даже предельно точно говорит о том, что отряд *Martenses* прибыл в Нумидию из Галлии:

CIL VIII 16551 = ILAlg I, no. 3123, p. 305

*Val(erius) Vitalis,
mil(es) ex n(umero)
Martens(ium)
de Gall(ia) ss*

«Валерий Виталис,
воин из отряда
Martenses из Галлии⁵²⁴»

В целом позиция Д. Хоффманна, в свою очередь, восходит к идее Э. Штайна о том, что *legio I Martia*, созданный в эпоху Диоклетиана, размещался в галльской провинции *Maxima Sequanorum*, и отряд *Martenses*, упоминаемый в надписи из Нумидии, восходит по происхождению именно к галльскому *legio I Martia*. По мнению Э. Штайна, отряд *Martenses*

⁵²³ Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 175–176.

⁵²⁴ Как вариант, Я. Ле Боек предлагает читать 5 строку надписи как *de Gal<l>es*, имея в виду город *Galles*, находившийся в Мавретании Цезарейской – исследователь, т.о., полагает, что данный военный отряд был набран из жителей города *Galles*, но повторим, этот вывод остается не более чем гипотезой. См.: *Le Bohec Y. L'armée romaine d'Afrique de Dioclétien à Valentinien I. // L'armée Romaine de Dioclétien à Valentinien Ier. Actes du Congrès de Lyon (12–14 septembre 2002). / Éd. par Y. Le Bohec et C. Wolf. Lyon, 2004. P. 257.*

представлял собой вексилляцию, выделенную из *legio I Martia* специально для участия в мавританском походе Максимиана Геркулия⁵²⁵.

Принимая позицию Д. Хоффманна и Э. Штайна, отметим, что, на наш взгляд, оба исследователя оставили без внимания вопрос о дальнейшей судьбе вексилляции *Martenses*, выделенной из состава *legio I Martia* – что произошло с этим легионом после завершения военной кампании Максимиана Геркулия в марте 298 г., когда он полностью разгромил восставшие племена мавров? Мы полагаем, что сведения цитированного выше «Мученичества св. Меркурия» и еще одной надписи, упоминающей подразделение *Martenses*, могут пролить свет на поставленный вопрос.

Греческая эпитафия, упоминающая протектора (позднеримский военный ранг) «из отряда самых доблестных *Martenses*» по имени Евгномоний (SIG IV, no. 9449, l. 3-5, p. 500: Εὐγνώμωνιος, προτίκτορ / τῶν γενναϊοτάτων ἀριθμοῦ Μαρτησίων), определенно свидетельствует о размещении подразделения *Martenses* на территории восточноримских провинций (в Малой Азии, на Балканах или вдоль римско-персидской границы), где наиболее распространенным языком был греческий. *Notitia Dignitatum* упоминает в главе по провинции Аравия Петрейская пограничный легион *IV Martia*, гарнизон которого располагался в крепости *Betthoro* (ND. Or. 38. 22). Но крайне маловероятно, что мы можем идентифицировать отряд *Martenses* из греческой надписи с легионом, пребывавшим в Аравии Петрейской.

Если бы протектор Евгномоний нес службу в легионе *IV Martia*, он неизбежно должен был назвать свое войсковое подразделение легионом. Тем не менее, в надписи присутствует только общее обозначение ἀριθμός (латинский аналог – *numerus*), которое в позднеримском военном лексиконе

⁵²⁵ Stein E. Die Organisation der weströmischen Grenzverteidigung im V Jahrhundert und das Burgunderreich am Rhein. // BRGK. Bd. 18. 1928. S. 106.

подразумевало любой тип войскового соединения, любой военный отряд⁵²⁶. С учетом сведений «Мученичества св. Меркурия», рассмотренных выше, мы можем предположить, что *Martenses* жития, *Martenses* латинской надписи и *Martenses* греческой надписи – это один и тот же военный отряд, и, следовательно, три документа отражают два последовательных этапа истории данного войскового подразделения, более точно – два этапа его территориальных перемещений.

Первый этап отражен в латинской надписи – в 297–298 гг. вместе с другими войсковыми подразделениями вексиляция галльского *legio I Martia*, получившая название *Martenses*, была отправлена в северную Африку для подавления восстания мавританских племен, в марте же 298 г., когда Максимиан Геркулий успешно завершил кампанию против мавров, вексиляция *Martenses* должна была поменять место своей дислокации, и здесь нам на помощь приходят «Мученичество св. Меркурия» вместе с цитированной выше греческой надписью. Судя по всему, автор жития ошибочно приписал размещение отряда *Martenses* в Армении императору Децию, точнее – ошибочно поместил эпизод, связанный с данным отрядом, в период правления Деция. Мы полагаем, что в действительности отряд (вексиляция) *Martenses* разместился в римской провинции Малая Армения, которая до 387 г. была единственным армянским историческим регионом, входившим в состав Римской империи, и это размещение произошло как раз в период Диоклетиана, после победы римских войск над персами в 298 г.

⁵²⁶ В. Кюхофф категорически отверг возможность любой связи *Martenses* из латинской надписи с галльским *legio I Martia* как раз на основании того, что в латинской надписи фигурирует только слово *numerus*, а не *legio*, но, как мы уже отметили, термин *numerus* подразумевал любой тип войскового соединения, в том числе и внутренние подразделения легиона, выделенные из его состава для проведения каких-либо военных кампаний. Вполне возможно, что надпись из Нумидии имеет в виду вексиляцию, ранее входившую в состав *legio I Martia*, но после мавританской кампании Максимиана Геркулия преобразованную в обособленную и самостоятельную боевую единицу. См.: Kuhoff W. Diokletian und die Epoche der Tetrarchie. Das römische Reich zwischen krisenbewältigung und Neuaufbau (284–313 n. Chr.). Frankfurt a/Main, 2001. S. 462.

Напомним, что в марте 298 г., когда завершилась мавританская кампания Максимиана Геркулия, война с персами на сирийском фронте вступила в свою активную фазу. В Великой Армении, тогда еще входившей в состав Персии, развернулись боевые действия, римская армия под командованием Цезаря Галерия стремительно продвигалась к собственно персидским границам, и в силу этих обстоятельств, очевидно, Максимиан Геркулий переправил часть своих военных отрядов на помощь Цезарю Галерию. В числе этих отрядов, судя по всему, находилась и вексиляция *Martenses*, которую Диоклетиан впоследствии разместил в Малой Армении. Очевидно, что в сознании агиографа, автора жития св. Меркурия, раздел Великой Армении в 387 г. и факт пребывания вексиляции *Martenses* в Малой Армении в эпоху Диоклетиана причудливым образом переплелись, слились воедино, что и породило ошибочные сведения о наличии гарнизона *Martenses* в первой Армении.

Не исключено, что впоследствии, уже после отречения Диоклетиана в 305 г., вексиляция *Martenses* во-первых, получила ранг полноценного легиона, а во-вторых, была перемещена в другую провинцию. *Notitia Dignitatum* перечисляет под командованием военного начальника Востока (*magister militum per Orientem*) легион под названием *Martenses seniores* (ND. Or. VII. 40), который вполне мог происходить от вексиляции *Martenses* из Малой Армении. Поскольку, как известно, официальная ставка, штаб-квартира военного начальника Востока располагалась в Антиохии, мы можем предположить, что и легион под его командованием находился там же, следовательно, после отречения Диоклетиана вексиляция *Martenses* определенно покинула Малую Армению и получила новое место дислокации.

Следующий важный документ, на который необходимо обратить внимание в связи с военными преобразованиями Диоклетиана в Малой Армении и на Ближнем Востоке – латинская строительная надпись из крепости Каср аль-Азрак, обнаруженная на территории Иордании (в римский

период – провинция Аравия Петрейская), эта надпись упоминает несколько римских пограничных легионов⁵²⁷:

per mil(ites) fortiss(imos) suos legg(ionum) XI Kl(audiae) et VII Kl(audiae) et I Ital(icae) et III Fl(aviae) et I Ill(yricorum), praetensione coligata mil(itibus) suis ex leg(ione) III Kyr(enaica)

«благодаря его самым сильным воинам из легионов XI Клавдия, VII Клавдия, I Италийского, III Флавия и I Иллирийского (их) лагерь был связан дорогой с (лагерем) его воинов из легиона III Киренаики»

Мы сознательно дали здесь дословный перевод, поскольку трактовка отдельных терминов и общего содержания надписи, а также ее датировка вызывают среди исследователей оживленные дискуссии, которым мы хотели бы уделить особое внимание. Надпись была издана и введена в научный оборот Д. Кеннеди в 1985 г., исследователь датировал памятник периодом от правления императора Аврелиана (270–275 гг.), который создал I Иллирийский легион, до конца IV в., когда, по мнению Д. Кеннеди, римская крепость, где была обнаружена надпись, пришла в полное запустение и перестала функционировать.

Д. Кеннеди определил слово *praetensione* как форму, производную от слова *praetentura* – «пограничная стража», «защитный кордон», «защитное укрепление», и перевел строку со словом *praetensione* как *were combining forces in a military outpost with his (i.e. the emperors) soldiers from the Third Legion Cyrenaica* («они [т.е. перечисленные выше легионы – Е.М.] объединили силы в военном лагере вместе с его (т.е. императора – Е.М.) воинами из третьего легиона Киренаики». Вместе с тем, исследователь все же склоняется к периоду Диоклетиана, полагая, что римский форт, где была обнаружена надпись (в арабское время он получил название Каср аль-Азрак),

⁵²⁷ Цитируем надпись по улучшенному и исправленному чтению М.П. Шпайделя, несмотря на то, что впервые надпись была издана Д. Кеннеди в 1985 г.: *Speidel M.P. The Roman Road to Dumata (Jawf in Saudi Arabia) and the Frontier Strategy of "Praetensione Colligare"*. // *Historia*. Bd. 36. Hft. 2. 1987. P. 215.

входил в систему укреплений, реорганизованных или учрежденных Диоклетианом на ближневосточной границе⁵²⁸.

Два года спустя М.П. Шпайдель предложил более решительные аргументы в пользу периода Диоклетиана: по его мнению, надпись следует датировать периодом от 290 г., когда Диоклетиан развернул боевые действия с арабами, и до 298 г., когда Цезарь Галерий нанес поражение персам. Как полагает М.П. Шпайдель, в надписи перечислены только легионы, расположенные в провинциях Мезия Нижняя и Мезия Верхняя, в то время как легионы Дакии Речной, откуда Цезарь Галерий на вербовал свои силы для нового удара по персам, отсутствуют в тексте – это, по оценке исследователя, свидетельствует о том, что надпись была воздвигнута до 298 г., когда Галерий привел на Ближний Восток гарнизоны из Дакии Речной⁵²⁹.

М.П. Шпайдель перевел фразу, включающую слово *praetensione*, как *linked by manned posts to his soldiers from the base of legion III Cyrenaica* («[легионы], связанные укомплектованными крепостями с его воинами из лагеря III легиона Киренаики»), а само слово *praetensione* – как размещение гарнизонов, кадрового состава (*manning*) в крепостях, расположенных вдоль линии дороги. В понимании М.П. Шпайделя строка надписи со словом *praetensione* подразумевает «цепь сторожевых постов» (*a chain of outposts*), а регион, где они расположены (*praetentura*) – зону, удаленную от основной линии защиты, расположенную за пределами этой линии⁵³⁰.

В 1994 г. К. Цукерман в своем комментарии к надписи в целом поддержал трактовку М.П. Шпайделя, отметив, что слово *praetensione* подразумевало цепь или линию военных крепостей, посредством которой

⁵²⁸ Kennedy D., MacAdam H.I. Latin Inscriptions from the Azraq Oasis, Jordan. // ZPE. Bd. 60. 1985. P. 101.

⁵²⁹ Speidel M.P. The Roman Road to Dumata (Jawf in Saudi Arabia) and the Frontier Strategy of "Praetensione Colligare". // Historia. Bd. 36. Hft. 2. 1987. P. 216, 220–221.

⁵³⁰ Speidel M.P. The Roman Road to Dumata... P. 216, 219–220.

один укрепленный пункт был связан с другим⁵³¹. В 1996 г. Т. Бозу также принял точку зрения М.П. Шпайделя – исследователь отождествил термин *praetensione* с военной дорогой, связывающей несколько небольших крепостей. Одна из подобных крепостей, Каср аль-Азрак, по его мнению, как раз и послужила местом дислокации гарнизона, составленного из вексилляций легионов, перечисленных в надписи⁵³².

Принципиально иную трактовку надписи из Каср аль-Азрак в 2001 г. предложили М. Кристоль и М. Ленуар. До публикации их статьи все исследователи в целом придерживались мнения о датировке надписи периодом Диоклетиана, но М. Кристоль и М. Ленуар отвергли подобную интерпретацию, выдвинув идею о том, что надпись из Каср аль-Азрак была воздвигнута в период правления императора Аврелиана (270–275 гг.) и тем самым отражает его военную кампанию против Пальмирского царства, развернувшуюся на Ближнем Востоке в 273 г. Главный аргумент исследователей состоит в том, что I Иллирийский легион, созданный Аврелианом из населения Иллирика (общее обозначение западных балкано-дунайских провинций, Паннонии, Верхней Мезии и Далмации), последовал за ним в Сирию и после разгрома Пальмирского царства остался на Ближнем Востоке, где он как раз и был размещен в крепости Каср аль-Азрак⁵³³.

На наш взгляд, позиция М. Кристоля и М. Ленуара выглядит неубедительной, исследователи не учитывают ряд важных эпиграфических памятников, содержащих сведения о первом Иллирийском легионе. Прежде всего, к этим памятникам следует отнести греческую эпитафию из города Траллы в Малой Азии (провинция Кария), в которой упоминается воин

⁵³¹ Zuckerman C. Aur. Valerianus (293/305) et Fl. Severinus (333), commandants en Arabie, et la forteresse d'Azraq. // *Antiquité Tardive*. Vol. 2. 1994. P. 87.

⁵³² Bauzou Th. La Praetensio de Bostra à Dumata (El-Jowf) // *Syria*. Vol. 73. Fasc. 1—4. 1996. P. 32, 33.

⁵³³ Christol M., Lenoir M. Qasr El-Azraq et la reconquête de l'Orient par Aurélien // *Syria*. Vol. 78. 2001. P. 170, 176.

Аврелий Онесим, служивший в I Иллирийском легионе (D 8875, 1. 1–2: Αὐρ. Ὀνήσιμος στρατιώτης / λ[εγιῶν]ος πρώτης Ἰλ[λ]υρικιαν[ῆς]). На наш взгляд, данная надпись служит решительным аргументом против идеи М. Кристоля и М. Ленуара. Как известно, после победы над Пальмирским царством император Аврелиан отправился со своими войсками в мятежную Галлию, которая еще в 260 г. отпала от империи и провозгласила себя независимым государством. В 274 г. Аврелиан разгромил войско мятежников, но в этой ситуации крайне сложно себе представить, что он оставил на Ближнем Востоке балкано-дунайские легионы, разместив их в нескольких крепостях на границе с арабами – каким тогда образом он мог воевать с мятежной Галльской империей? Как раз наоборот, мы полагаем, что после победы над Пальмирой Аврелиан отвел все балкано-дунайские войска обратно в Европу, проследовав из Сирии через Малую Азию и Балканский полуостров, и далее в – Галлию (более подробно мы разобрали эти сюжеты в пункте 1.3 §1 главы I нашей диссертации).

Соответственно, в нашем понимании надпись из города Траллы как раз и отражает этап этого перемещения – судя по всему, I Иллирийский легион вместе с другими подразделениями, собранными Аврелианом⁵³⁴, двинулся в

⁵³⁴ В. Кюхофф не отрицает факт создания I Иллирийского легиона в эпоху Аврелиана, по его мнению, данный легион был сформирован из местного населения иллирийских провинций, точнее – из рекрутов, которые жили в пределах западного Иллирика (Далмация, верхняя Мезия, Паннония), I Иллирийский легион получил свое название как раз в честь региона, где он был укомплектован, В. Кюхофф признает возможность того, что часть войск, набранных в иллирийских провинциях, и в том числе – I Иллирийский легион – была оставлена на Ближнем Востоке в виде небольших гарнизонов. Тем не менее, как полагает В. Кюхофф, нельзя исключать и других вариантов – I Иллирийский легион мог быть создан в более поздний период, в эпоху правления императора Проба (276–282 гг.) или даже непосредственно Диоклетиана. См.: *Kühoff W. Diokletian und die Epoche der Tetrarchie. Das römische Reich zwischen krisenbewältigung und Neuaufbau* (284–313 n. Chr.). Frankfurt a/Main, 2001. S. 453–454. В нашей прошлой работе мы уже рассматривали аргументы против подобной позиции: Аврелиан оставил на персидском фронте не балкано-дунайские регионы, а подразделения, набранные из местного населения Сирии и Палестины в ходе подготовки к военной кампании против Пальмиры. Об этом совершенно четко свидетельствует византийский историк Зосим. См.: *Мехамадиев Е.А. Армянские войсковые подразделения в ранневизантийской армии (IV–VII вв.)*. СПб., 2014. С. 157.

обратном направлении в сторону Балканского полуострова, и именно поэтому надпись из Тралл фиксирует пребывание *legio I Illyricorum* в Малой Азии, а не в Сирии или Палестине. Другими словами, надпись из Тралл своим упоминает I Иллирийский легион на этапе его перемещения из Сирии в балкано-дунайские провинции, когда этот легион вместе с другими победоносными войсками Аврелиана возвращался из Сирии.

Соответственно, возвращаясь к переводу надписи из Каср аль-Азрак, который мы предложили выше, отметим, что в нашем понимании благодаря строительству дороги, ведущей от крепости Каср аль-Азрак к крепости, где размещался III легион Киренаики, оба военных гарнизона теперь были связаны друг с другом удобной и прямой системой коммуникаций, позволявшей данным войскам быстро и оперативно взаимодействовать друг с другом в случае нападения внешнего врага. Но кто был противником легионов, перечисленных в надписи из Каср аль-Азрак? Мы полагаем, что не арабы, а персы, и само водружение памятника следует поместить в контекст именно римско-персидского конфликта 298 г.

На наш взгляд, М.П. Шпайдель, датировавший надпись 290–298 гг., не учел важного обстоятельства – Цезарь Галерий направил против персов не только войска, собранные в Дакии Речной, поскольку он пополнил свою армию новобранцами и даже опытными воинами-ветеранами из Иллирика и Мезии. Об этом совершенно четко свидетельствуют римские историки Павел Орозий, Евтропий и Аврелий Виктор, сведения которых М.П. Шпайдель не цитирует – *itaque mox per Illyricum et Moesiam undique copias contraxit raptimque in hostem reuersus* («и таким образом вскоре отовсюду в Иллирике и в Мезии он собрал войска и быстро направился в сторону врага» – Oros. VII. 25. 10); *contracto confestim exercitu e veteranis ac tironibus* («когда было собрано войско из новобранцев и ветеранов» – Aur. Vict. De Caes. 39. 34; *Mox tamen per Illyricum Moesiamque contractis copiis* – «Вскоре же он собрал войска в Иллирике и в Мезии» – Eutrop. Brev. IX. 25. 1).

Судя по всему, под ветеранами мы можем понимать кадровый состав старых пограничных легионов, гарнизоны которых размещались в Мезии, Паннонии и Далмации – в данном случае это легионы XI Клавдия, VII Клавдия, I Италийский, III Флавия и I Иллирийский, упомянутые и в надписи из Каср аль-Азрак. Очевидно, Цезарь Галерий направил на персидский фронт не сами эти легионы, поскольку тогда балканские провинции остались бы без защиты, а только вексилляции, выделенные из перечисленных легионов. Естественно, в этих условиях Галерию требовалось и свежее подкрепление в лице молодых рекрутов, которые могли бы пополнить численность вексилляций, что и отразил в своих сведениях Аврелий Виктор.

Более того, мы полагаем, что отсутствие в надписи из Каср аль-Азрак упоминаний о легионах Дакии Речной, главным образом – знаменитого *legio V Macedonica* – не может служить аргументом против связи надписи с римско-персидским противостоянием 298 г. У нас нет сомнений, что вексилляция V Македонского легиона также была переведена на Восток в период Тетрархии и именно в связи с военной кампанией Цезаря Галерия против персов. Подтверждением этому служит римский историк IV в. Фест, в своем «Бревиарии» утверждающий, что Цезарь Галерий выступил против персов с войском, «которое было пополнено пограничными воинами Дакии» (*reparato de limitaneis Daciae exercitu* – Festus, Brev. 25. 2). Естественно, под данными войсками следует признать именно V Македонский легион, точнее – его вексилляцию, выделенную и откомандированную на Восток специально для персидской кампании, поскольку основу военных сил Дакии Речной составлял именно этот легион.

Notitia Dignitatum упоминает в главе, посвященной войскам военного начальника Востока (*magister militum per Orientem*), V Македонский легион (ND. Or. VII. 39), который, т.о., входил в состав не пограничной, а более привилегированной экспедиционной армии, более того, данная армия, как и

ее командующий, размещалась непосредственно на Ближнем Востоке, ее штаб-квартирой была сирийская Антиохия. Соответственно, *legio V Macedonica*, находившийся под командованием военного начальника Востока, размещался уже не в Дакии Речной, а значит, под этим наименованием в *Notitia Dignitatum* следует понимать не сам легион, а его вексилляцию, переведенную из Дакии Речной в восточные провинции как раз в период Тетрархии.

Все рассмотренные выше данные подводят к выводу, что в состав войск, которые привел с собой Цезарь Галерий, входили вексилляции нескольких пограничных балкано-дунайских легионов, а именно – XI Клавдия, VII Клавдия, I Италийского, III Флавия и I Иллирийского (надпись из Каср аль-Азрак) и V Македонского (сведения Феста). Судя по всему, после разгрома персов на Ближнем Востоке остались вексилляции только двух легионов – V Македонского и XI Клавдия (в *Notitia Dignitatum*, Or. VI. 46 упоминаются т.н. *Undecimani*, которые, судя по всему, сохранили в названии порядковый номер своего «материнского» легиона – XI), вексилляции же всех остальных легионов вернулись в свои первоначальные балкано-дунайские гарнизоны.

Не так давно, в 2007 г., А. Левин пришел к выводу, что надпись из крепости Каср аль-Азрак отражает размещение вексилляций балкано-дунайских легионов на Ближнем Востоке в 295 г., по мнению исследователя, надпись следует датировать именно 295 г. и ее содержание необходимо поместить в контекст событий этого года. Как отмечает А. Левин, вместе с той войсковой группировкой, которая упоминается в надписи из Каср аль-Азрак, включая и вексилляцию I Иллирийского легиона, которая воевала в составе данной группировки, Цезарь Галерий подавил первое восстание в Египте, вспыхнувшее, как известно, в 293 г., а затем, после января 295 г., когда египетские мятежники были полностью разгромлены, Галерий направился в ближневосточные провинции, где он пребывал уже к маю 295 г.

По мнению А. Левина, присутствие войсковой группировки, состоявшей из легионных вексилляций, в ближневосточных провинциях было связано с намерением Галерия и Диоклетиана усилить ближневосточный участок границы на случай возможного вторжения персов. Галерий переместил свой экспедиционный корпус из Египта на Ближний Восток (главным образом, в Сирию и Аравию Петрейскую) в качестве превентивной, упреждающей меры, чтобы тем самым создать надежный заслон на пути движения персов. Вексилляции, упомянутые в надписи из Каср аль-Азрак, усилили оборону ближневосточного фронта, составили ценное подкрепление для местных небольших гарнизонов.

А. Левин полагает, что надпись была составлена и воздвигнута после мая 295 г., когда Галерий вместе со своими войсками уже находился в Дамаске, т.е. на ближневосточном (персидском) фронте, само же перемещение вексилляций дунайских легионов произошло в первой половине 295 г., в период между январем и маем. Рассматривая статью М. Кристоля и М. Ленуара, которую мы цитировали выше, А. Левин подвергает критике позицию этих исследователей – по его мнению, датировка, предложенная М. Кристолем и М. Ленуаром, основана на неверной трактовке событий 273 г., поскольку после того, как император Аврелиан разгромил войско мятежного Пальмирского царства, он отправился в Египет подавлять восстание, вспыхнувшее в Александрии.

Как отмечает А. Левин, именно этот хронологический момент не учитывают М. Кристоль и М. Ленуар – если Аврелиан направился в Александрию после победы над Пальмирой, с какой тогда целью он оставил на Ближнем Востоке целый войсковой корпус, состоявший из вексилляций балкано-дунайских легионов? Надпись, упоминающая эти вексилляции, была обнаружена в развалинах крепости Каср аль-Азрак, сама же крепость дислоцировалась на территории центральной Аравии. Соответственно, сведения и контекст надписи предполагают, что на момент ее возведения

вексилляции балкано-дунайских легионов все еще находились в пределах Аравии, а не Египта, куда они должны были направиться вместе с Аврелианом. Значит, заключает А. Левин, надпись из Каср аль-Азрак была составлена намного позже, не в эпоху Аврелиана, Аврелиан ни при каких обстоятельствах не мог оставить в Аравии Петрейской войсковую группировку, зная, что ему предстоит еще одна боевая операция в другой провинции, т.е. в Египте. Следовательно, по мнению А. Левина, надпись из Каср аль-Азрак необходимо датировать только одним периодом, 295 г., т.е. временем Тетрархии⁵³⁵.

Полностью поддерживая мнение А. Левина относительно статьи М. Кристоля и М. Ленуара, мы в то же время не можем согласиться с выводами самого исследователя о датировке надписи из Каср аль-Азрак периодом 295 г. Эта датировка, как нам кажется, в равной мере несовместима с контекстом и содержанием, а также хронологией событий 295 г. Проблема заключается в том, что Цезарь Галерий не мог держать на Ближнем Востоке целый экспедиционный корпус только в качестве превентивной меры, первый серьезный конфликт с персами с момента подавления восстания в Египте, т.е. с января 295 г., произошел только в 296 г.. Соответственно, если следовать логике А. Левина, Галерий целый год должен был дислоцироваться вместе со своей войсковой группировкой в Аравии Петрейской или в Сирии только для того, чтобы предупредить, опередить возможное вторжение персов. Но, во-первых, как установил В. Энслин, к тому моменту, когда персы впервые вторглись в Армению и в Сирию, т.е. к 296 г., Галерий находился на дунайском фронте, где он вел интенсивные военные кампании с карпами, готами и сарматами, в частности, весь 295 г. Галерий провел в боях с

⁵³⁵ Lewin A.S. Nuove osservazioni sull'iscrizione della *praetensio* di Azraq. // *RÉMA*. Vol. 4. 2007. P. 151, 154, 161–162.

сарматами, которые беспокоили своими частыми набегами балкано-дунайские провинции⁵³⁶.

Следовательно, в 296 г., узнав о вторжении персов в пределы империи, Галерий прибыл на Ближний Восток из балкано-дунайских регионов. К моменту персидского вторжения он уже примерно в течение года не размещался на персидском фронте, вся его военная деятельность проходила на дунайском фронте, именно там он развернул боевые действия против различных германских племен.

Во-вторых, если в 295/296 гг. Цезарь Галерий воевал с германцами на дунайской границе, с какой тогда целью он стал бы держать на ближневосточном фронте целый экспедиционный корпус, состоявший из вексилляций балкано-дунайских пограничных легионов? Как раз наоборот, в интересах Галерия было вернуть данные вексилляции обратно на дунайскую границу, они нужны были Галерию для эффективной борьбы с германцами, чтобы усилить оборону дунайского фронта. Соответственно, узнав о вторжении персов, Галерий был вынужден вновь переместить вексилляции балканских легионов в Сирию, где они воевали против персов. Поэтому, на наш взгляд, надпись из Каср аль-Азрак своим содержанием как раз и отражает участие данных вексилляций в персидской кампании Цезаря Галерия.

Другими словами, сведения надписи из Каср аль-Азрак подсказывают, что целая группа вексилляций, выделенных из состава балкано-дунайских пограничных легионов, прибыла на территорию ближневосточного фронта для борьбы с персами, чтобы отразить их вторжение в Сирию и Великую Армению. Соответственно, войсковой корпус, состоящий из вексилляций, с небольшими перерывами находился на территории ближневосточных

⁵³⁶ *Enßlin W. Maximianus (Galerius). // RE. Bd. 14. Stuttgart, 1930. Col. 2520–2521.*

регионов вплоть до 298 г., когда боевые действия с персами полностью завершились.

После того, как активное противостояние с персами завершилось, экспедиционная группировка, находившаяся под командованием Цезаря Галерия, временно переместилась в Аравию Петрейскую, южнее Сирии, очевидно, чтобы обезопасить ближневосточный фронт на период мирных переговоров с персами и предотвратить вторжения тех арабских племен, которые были союзниками Персии. Соответственно, надпись из Каср аль-Азрак фиксирует пребывание вексилляций Галерия в Аравии Петрейской как раз на этапе их перегруппировки, уже после того, как они переместились в Аравию Петрейскую, но еще до того, как они вернулись в балкано-дунайские провинции. Естественно, совершенно очевидно, что после февраля 299 г., когда был заключен мирный договор с персами, Галерий должен был отправить вексилляции, вместе с которыми он воевал против персов, обратно на дунайский фронт в целях дальнейшей обороны балкано-дунайских провинций от участвовавших набегов со стороны германских племен.

Тем не менее, следует отметить, что помимо балкано-дунайских регионов, в кампании против персов принимали участие и местные ближневосточные легионы, положение которых существенно изменилось после 298 г. Об участии ближневосточных легионов свидетельствует все та же надпись из Каср аль-Азрак, в которой упоминается III легион Киренаики, после завершения войны с персами этот легион размещался вблизи крепости Каср аль-Азрак, на территории современной Иордании. Но что произошло с ним дальше, какова была дальнейшая история данного легиона?

Сведения греческой надписи, опубликованной еще в каталоге IGR III no. 1329, подсказывают нам, что победа над персами в 298 г. прямо повлияла на функции и территориальное размещение III легиона Киренаики, более того, его положение теперь было связано уже с Месопотамией. Поскольку

надпись была переиздана в IGLSyr XIII. 1, no. 9396, p. 332, цитируем текст по чтению издателя каталога, М. Сартра:

IGLSyr XIII. 1, no. 9396, p. 332

Φλ(αούιος) Μάξι/μος στρ(ατιώτης) / λεγ(ιῶνος) γ' Κ/υρ(ηναϊκῆς)
στρα/τευσάμ/ενος ἔ/τη κγ' ἄπο/θανών [ἐ]/ν Μεσοπ/[οταμί]α, [ο]ῦ τὰ ὀ[σ]/τᾶ
ἐν[θ]άδε κ/[ῖτ]ε . . . / Ἔτι σιε'

«Флавий Максим, воин III легиона Киренаики, отслужил 23 года, умер в Месопотамии, где теперь покоятся его кости . . . Год 215»

Поскольку 215 год по летоисчислению города Бостра в Сирии соответствует 320–321 гг. (IGLSyr XIII/1, no. 9396, p. 333), мы можем подсчитать, что Флавий Максим был зачислен на службу в 297–298 гг., и совершенно очевидно, что его служба проходила на территории Месопотамии. Следовательно, с 297–298 гг. III легион Киренаики размещался на территории Месопотамии, а это значит, что, скорее всего, сразу после завершения кампании против персов в 298 г. данный легион был переведен из Иордании (Палестины), где его еще фиксирует надпись из Каср аль-Азрак, в верховья Тигра и Ефрата, но по какой причине произошло это перемещение?

Дело в том, что именно Месопотамия вместе с несколькими регионами, расположенными за Тигром, т.е. по ту сторону римской границы, очевидно – часть ближайшей персидской территории, перешли под власть римлян по договору в Нисибисе от 299 г. Об этом совершенно четко свидетельствует римский историк Фест, утверждающий, что персы «вернули назад Месопотамию и земли, (находящиеся) за Тигром» (*Mesopotamiam cum Transtigritanis regionibus reddiderunt* – Festus, Brev. 25. 3). Как известно, в 244 г. римский император Филипп I Араб вынужден был уступить персам земли Месопотамии и сопредельных регионов, располагавшихся за Тигром, тем не менее уже летом следующего, 245 г., Месопотамия была отвоевана у персов

и вернулась под контроль римлян, но в 252/253 гг. персы под командованием царя Шапура I совершили реванш и вновь захватили Месопотамию.

Соответственно, после 252/253 гг. дальнейшие римские императоры не оставляли попыток вернуть эти утраченные территории. Не так давно К. Мосиг-Вальбург предположила, что и сам римско-персидский конфликт 298 г. мог быть вызван намерением Диоклетиана восстановить контроль над Месопотамией и выбить оттуда персидские войска. Исследовательница даже полагает, что Диоклетиан сосредоточил римские войска вблизи Месопотамии и готовился совершить вторжение в этот регион, так что действия персидского царя Нарсея, по ее мнению, были всего лишь ответной (упреждающей) мерой, поскольку Нарсей, в свою очередь, опасался римского вторжения⁵³⁷.

Признавая вывод К. Мосиг-Вальбург об агрессивных внешнеполитических планах Диоклетиана, мы не можем согласиться с тем, что эти планы могли реально осуществиться в той геополитической обстановке. Исследовательница отмечает, что Диоклетиан не начал войну первым только потому, что ему помешало восстание в Египте, вспыхнувшее как раз тогда, когда он сосредоточил основную массу своих войск в Сирии⁵³⁸. Но, как мы уже показывали ранее, осада Александрии завершилась к концу марта 298 г., в то же самое время, когда на персидской границе развернулись боевые действия – Цезарь Галерий во второй раз направился со своими войсками в Персию (первая фаза военной кампании, по хронологии Т. Барнса, состоялась весной 296 г.⁵³⁹), соответственно, мы полагаем, что

⁵³⁷ Mosig-Walburg K. *Römer und Perser vom 3 Jahrhundert bis zum Jahr 363 n. Chr.* Gutenberg, 2009. S. 101, 102, 106–107, 108, 113, 126.

⁵³⁸ Mosig-Walburg K. *Römer und Perser...* S. 110, 112, 115.

⁵³⁹ Barnes T.D. *Imperial Campaigns, A.D. 285–311.* // *Phoenix*. Vol. 30. N. 2. 1976. P. 182–183, 185–186.

египетская кампания, как раз наоборот, уже никак не сковывала действия Диоклетиана к тому моменту, когда началась война с персами.

Тем более, обратим внимание на сведения современника событий – Лактанция, который сообщает, что «царь персов Нарсей, побужденный семейными примерами своего деда Шапура, вместе с большими войсками возжелал захватить Восток» (*Narseus rex Persarum concitatus domesticis exemplis avi sui Saporis ad occupandum Orientem cum magnis copiis inhiabat* – Lact. De mort. pers. 9. 5). Конечно же, Лактанций как житель Римской империи мог отражать в своих словах официальную римскую идеологию, пытавшуюся представить персов как единственных виновников конфликта, захватчиков-агрессоров, развязавших военные действия. Но тем не менее, совершенно очевидно, что в словах Лактанция есть доля истины, а именно – очевидно, Нарсей действительно стремился завоевать часть римских территорий, он определенно планировал первоначально захватить земли Сирии, чтобы оттуда вторгнуться уже в Малую Азию.

При оценке римско-персидского конфликта 298 г. мы ни в коей мере не должны идеализировать намерения Нарсея, его внешнеполитическая программа во многом исходила из тех же принципов, что и действия Шапура I. Все Сасаниды рассматривали себя как правопреемники и наследники древних Ахеменидов, официальная идеология нового персидского государства сразу же провозгласила идею возвращения под власть Сасанидов тех земель, которые когда-то, в древности, подчинялись Ахеменидам, а именно – территории от песков Средней Азии до берегов Эгейского моря. Эта идея была краеугольным, основным элементом персидской имперской пропаганды, она проходит лейтмотивом через все официальные памятники историографии Сасанидов, такие как надпись самого царя Шапура I на барельефах из местности Накше-Рустам в Иране. В силу подобных представлений внук Шапура I, царь Нарсей, также стремился вернуть под свой контроль земли Малой Азии, чтобы затем прославить себя и установить

очередной победный монумент, повествующий о его героических деяниях и военных триумфах.

Довольно странным выглядит и другой тезис К. Мосиг-Вальбург – по ее мнению, в то время, когда Цезарь Галерий продвигался к персидским границам, Диоклетиан находился в Сирии и защищал эту провинцию от возможных нападений персов⁵⁴⁰. Мы же полагаем, что пока Египет полностью не был очищен от мятежников, Диоклетиан не мог прибыть в Сирию – скорее наоборот, после захвата Александрии Диоклетиан мог отправить часть своих войск на помощь Галерию, но сам он вместе с основной массой войск должен был оставаться в Египте вплоть до полного умиротворения провинции.

Следовательно, не вызывает удивления тот факт, что после разгрома персов Диоклетиан (или Цезарь Галерий по его приказу) разместил во вновь присоединенной Месопотамии несколько войсковых подразделений, среди которых был и III легион Киренаики. В основном с легкой руки Н. Адонца и Н. Гарсоян в историографии доминирует тезис о том, что земли по верхнему течению Тигра и Евфрата, т.е. Месопотамия, представляли собой совокупность автономных областей, населенных армянами и находившихся под управлением собственных вождей – т.н. нахараров. Эти области, известные в греко-латинских источниках как сатрапии, по мнению Н. Гарсоян, всегда сохраняли свою автономию, не подчиняясь ни Риму, ни Великой Армении. Причина подобного положения, как отмечает Н. Гарсоян, заключалась в том, что армянские нахарары Месопотамии в культурном отношении тяготели больше к Персии, чем к Риму, среди них был

⁵⁴⁰ *Mosig-Walburg K. Römer und Perser... S. 115.*

распространен зороастризм и они ориентировались на персидскую внешнюю политику, а не на римскую или велико-армянскую⁵⁴¹.

Эта концепция породила примерно схожие оценки и в последующей историографии – в 1993 г. Э. Хрисос предположил, что в 298 г. римляне получили от персов только политическую власть над сатрапиями, т.е. право покровительства и патроната, без права территориальной юрисдикции. Другими словами, в трактовке Э. Хрисоса Месопотамия так и не вошла в состав Римской империи, продолжая оставаться рыхлым конгломератом полунезависимых княжеств⁵⁴². В 2009 г. К. Мосиг-Вальбург в равной мере подчеркнула, что нахарары областей, расположенных слева от реки Тигр, территориально входили в состав Персидской империи, тяготели к державе Сасанидов и не собирались отказываться от своих внешнеполитических и даже матримониальных связей с персами⁵⁴³. В 2001 г. Э. Винтер и Б. Дигнас предложили более компромиссную трактовку – по их мнению, армянские сатрапии не вошли в состав Рима в качестве новых провинций, они продолжали находиться под властью своей родовой аристократии (нахараров) и в административном плане оставались независимыми государствами, но они отчитывались перед Римом в вопросах внешней политики, были его сателлитами. Сам же Диоклетиан, по мнению Э. Винтера и Б. Дигнас, не планировал включать сатрапии в состав империи и менять сложившиеся в этих регионах структуры управления, он скорее рассчитывал на лояльность местного армянского населения⁵⁴⁴.

⁵⁴¹ *Garsoïan N.* Armenia in the Fourth Century. An Attempt to re-define the Concepts «Armenia» and «Loyalty». // *REArm.* Vol. 8. 1971. P. 344–345. *Адоңц Н.Г.* Армения в эпоху Юстиниана. Ереван², 1971. С. 28–46.

⁵⁴² *Chrysos E.* Räumung und Aufgabe von Reichsterritorien von 363 // *Bonner Jahrbücher.* Bd. 193. 1993. S. 175.

⁵⁴³ *Mosig-Walburg K.* Römer und Perser... S. 128, 133.

⁵⁴⁴ *Winter E., Dignas B.* Rom und das Perserreich. Zwei Weltmächte zwischen Konfrontation und Koexistenz. Berlin, 2001. S. 151.

Но стоит ли преувеличивать степень автономии или даже независимости армянских сатрапий? Мы полагаем, что цитированная выше греческая надпись, упоминаящая III легион Киренаики, как раз наоборот, доказывает, что римляне контролировали территорию Месопотамии не только в политическом, но и в административном смысле, т.е. армянские сатрапии прямо вошли в состав Римской империи, образовав новую провинцию – Месопотамию. Напомним, III легион Киренаики – регулярное войсковое подразделение, соответственно, его размещение на определенной территории могло быть связано только с тем, что эта территория находилась под прямым административным контролем римлян. Крайне сложно поверить в то, что завоевав новую территорию, выгодную в стратегическом плане, Диоклетиан мог оставить ее без защиты – на случай возможных попыток реванша со стороны персов римский император должен был разместить во вновь приобретенной провинции регулярные военные гарнизоны.

Еще один факт, подтверждающий, что Диоклетиан установил над Месопотамией прямой военно-административный контроль – сведения Феста, римского историка, который, напомним, жил в середине IV в., а значит, мог получить определенную информацию непосредственно от очевидцев римско-персидской войны 298 г. и первых лет, последовавших после заключения мира в Нисибисе. Фест сообщает, что «во времена Диоклетиана, после того как в первом столкновении римляне были побеждены, а во втором сражении царь Нарсей был побежден, (а) его жена и дочери были захвачены в плен и с наивысшей почтительностью содержались под стражей, был заключен мир, Месопотамия была возвращена и по ту сторону реки Тигр была восстановлена граница, так что мы получили власть над пятью племенами, расположенными за Тигром. Это сохраненное условие мирного договора имело силу (и) во времена божественного Констанция» (т.е. Констанция II, сына Константина I, который правил в 337–361 гг. – *Е.М.*) (*Diocletiani temporibus, victis prima congressione Romanis, secundo autem*

conflictu superato rege Narseo, uxore eius ac filiabus captis et cum summa pudicitiae custodia reservatis, pace facta Mesopotamia est restituta et supra ripam Tigridis limes est reformatus, ita ut quinque gentium trans Tigridem constitutarum dicionem adsequeremur. Quae condicio foederis in tempus divalis Constantii reservata duravit – Festus, Brev. 14. 5, ed. M.-P. Arnaud-Lindet).

Сведения Феста недвусмысленно и отчетливо свидетельствуют, что пять племен⁵⁴⁵, т.е. пять армянских сатрапий, которые располагались в верховьях Тигра и Евфрата, не только вошли в состав империи, но, более того, на территории, где проживали армянские племена, разместились римские войсковые подразделения. На это указывают слова Феста о восстановлении границы (*limes est reformatus*), данная фраза четко предполагает, что на рубежах Месопотамии дислоцировались римские гарнизоны, в которых несли службу легионы, алы или когорты, и, как мы полагаем, одним из таких легионов как раз и был III легион Киренаики, упоминаемый в надписи IGLSyr XIII. 1, no. 9396 (р. 332).

Надписи по периоду Тетрархии сохранили сведения и о другом направлении военной политики Диоклетиана на Ближнем Востоке – помимо легионов, Диоклетиан активно перемещал и даже учреждал новые вспомогательные соединения – алы и когорты, а также этнические отряды, набранные из местных кочевых племен. В 1985 г. вблизи общины (кибуца) Йотвата в Израиле (район пустыни Негев) археологами была обнаружена латинская строительная надпись, упоминающая имена правителей-тетрархов. В 1989 г. израильский археолог И. Ролл опубликовал

⁵⁴⁵ Подчеркнем – мы переводим слово *gentes*, которое содержится в тексте Феста, как «племена», поскольку наиболее общее и распространенное значение данного слова в латинском языке – «племя» (*gens*). Вместе с тем, существуют и другие варианты перевода этого слова, в частности, Н.Г. Адонц предлагал переводить слово *gentes*, а также его греческий аналог – τὰ ἔθνη – как «народцы». См.: Адонц Н.Г. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван², 1971. С. 29.

текст этой надписи, сопроводив публикацию подробным комментарием – по его чтению надпись выглядит следующим образом⁵⁴⁶:

*Perpetuae paci
Diocletianus Augus(tus) et
[[Maximianus Augus(tus) et]]
Constantius et Maximianus
nobilissimi Caesar<e>s
alam c(um) osti<o> constituerunt
per providentia(m) Prisci
pr(a)esidis [[[provinciae]]]
[[[?Syriae Palestinae?]]]*

«Вечному миру. Диоклетиан Август и Максимиан Август и
Констанций и Максимиан, самые знатные Цезари,
построили крыло (здания) вместе с дверью
благодаря предусмотрительности Приска, наместника
[[[провинции ?Сирия Палестина?]]]»

В комментарии к тексту И. Ролл отверг возможность перевода слова *alam* из 6 строки надписи как «ала», т.е. вспомогательное войсковое подразделение численностью около 300–500 человек, поскольку в таком случае название данного войскового подразделения должно читаться как *ala Costia*, в соответствии с последовательностью букв, выбитых в 6 строке надписи (ALAMCOSTIACONSTITUERUNT). И. Ролл предлагает переводить слово *alam* как «крыло», т.е. боковая пристройка здания, боковая колоннада (wing, aisle), отмечая, что в римской армии эпохи Принципата и Домината никогда не было военного отряда с названием *ala Costia*, он не зафиксирован ни в одном из источников⁵⁴⁷.

⁵⁴⁶ Roll I. A Latin Inscription from the Time of Diocletian Found at Yotvata. // IEJ. Vol. 39. N. 3/4. 1989. P. 241.

⁵⁴⁷ Roll I. A Latin Inscription from the Time of Diocletian... P. 244–245.

Подобная трактовка вызвала серьезные возражения со стороны В. Эка, посвятившего специальную статью данной надписи. По его мнению, 6 строку документа следует читать как *alam Costia constituerunt*, т.е. «они (т.е. правители-тетрархи – *E.M.*) разместили в Костии алу». Как полагает исследователь, сочетание букв *COSTIA* обозначает топоним, наименование укрепленного пункта, крепости, в которой был расположен кавалерийский отряд. Согласно В. Эку, в крепости *Costia* был расквартирован не весь кадровый состав кавалерийского соединения, крепость могла служить лишь штаб-квартирой, общим военным лагерем для алы, тогда как ее более мелкие внутренние тактические единицы несли службу в ряде гарнизонов, распределенных по территории провинции⁵⁴⁸.

Оценивая данную дискуссию, отметим, что, с одной стороны, позиция В. Эка кажется нам более убедительной и основательной – действительно, каким образом строительство бокового крыла и двери здания соответствовало целям укрепления вечного мира, о котором составитель надписи торжественно заявляет в первой строке? В большей степени подобной цели соответствует именно размещение в крепости, в специальном военном форте, нового войскового подразделения, в функции которого входили патрулирование окрестной местности, защита гражданского населения и, возможно, торговых караванов, прибывавших сюда со стороны Аравийского полуострова. С другой стороны, крайне сложно согласиться с В. Эком по вопросу о положении и численности алы, размещенной в крепости *Costia*. Вряд ли эта ала была раздроблена на еще более мелкие тактические единицы, которые к тому же несли службу в удаленных друг от друга гарнизонах – подобное положение, опять же, плохо соответствовало задачам укрепления мира, достигнутого в регионе после победы над персами в 298 г.

⁵⁴⁸ *Eck W.* Alam Costia constituerunt. Zum Verständnis einer Militärinschrift aus dem südlichen Negev. // *Klio*. Bd. 74. 1992. S. 397–399.

Соответственно, надпись из Йотваты свидетельствует, что помимо старых легионов, давно уже размещавшихся на Ближнем Востоке, Диоклетиан создавал и новые вспомогательные подразделения (алы и когорты), которые, очевидно, формировали еще одну линию защиты ближневосточной границы империи. В состав этой линии (или эшелона) входили также и кавалерийские подразделения, набранные Диоклетианом из местных кочевых племен (арамейских или арабских), живших в пределах или на границах Сирии и Палестины.

Эти подразделения в большом количестве упоминаются в *Notitia Dignitatum, pars Orientis*, где они перечислены в главах по ближневосточным провинциям (Финикия, Сирия, Палестина, Осроена, Месопотамия, Аравия – ND. Or. 32. 20, 22–29; 33. 18–20, 27; 34. 23–27, 29; 35. 18–23; 36. 20, 23–28; 37. 15, 18–20, 23). Все они фигурируют в *Notitia* под наименованиями *Equites promoti indigenae*, *Equites sagittarii indigenae* или *Equites Saraceni indigenae*, что совершенно четко доказывает их местное происхождение (*indigenae* – «местные»).

Римский историк Фест свидетельствует, что уже при императоре Аврелиане, т.е. в 270–275 гг., на Ближнем Востоке размещались подразделения мобильной кавалерии, набранные из местных кочевых племен Сирии и Палестины. Более того, это были отряды лучников, как и в случае с *Notitia Dignitatum*, но проблема заключается в том, что данные подразделения воевали на стороне Пальмирского царства, подчинялись царице Зенобии, против которой Аврелиан выступил в 273 г. (*quam multis clibanariorum et sagittariorum milibus fretam* – «Она опиралась на помощь многих тысяч тяжеловооруженных всадников и лучников» – Festus, Brev. 24. 1). Конечно же, после победы над Зенобией Аврелиан мог включить эти соединения в римскую армию и оставить их на Ближнем Востоке в качестве пограничных гарнизонов, но в это сложно поверить, поскольку в той

ситуации опора на столь ненадежные войска была бы слишком рискованной для безопасности империи.

И в то же время фрагментарная латинская надпись из Финикии, опубликованная Т. Бозу в 1993 г., ясно доказывает, что отряды *Equites promoti indigenae* размещались на ближневосточной границе в период Диоклетиана и несли там активную военную службу⁵⁴⁹:

[— — — / — — — / D]iocl[etiani et / M]aximiani Aug(ustorum duorum) / et
Constanti et Maximiani Nobilissimorum Caesarum [— — — /]
p(rae)p(ositus) Eq(uitum) / Promot(orum) [— — —] / Ind(i)g[enarum? — — —]
/ Ind[i]g[enarum? — — —]

«Диоклетиана и Максимиана, двух Августов, и Константа и Максимиана, самых благородных Цезарей [— — —] начальник местных всадников, получивших повышение по службе [— — —] местных»

Совершенно очевидно, что данный отряд был создан Диоклетианом в ходе целого комплекса мероприятий, направленных на восстановление системы ближневосточного лимеса после победы над персами в 298 г. Надпись датируется 293–305 гг., поскольку она упоминает двух Августов и двух Цезарей, правивших совместно именно в этот период, соответственно, в ходе реорганизации римско-персидской границы после 298 г. Диоклетиан сделал ставку не только на старые легионы эпохи Принципата, но и на небольшие отряды летучей кавалерии, набранные по этническому и территориальному (локальному) принципу⁵⁵⁰. Не исключено, что большую

⁵⁴⁹ Bauzou Th. Épigraphie et toponymie: le cas de la Palmyrène du sud-ouest // Syria. Vol. 70. Fasc. 1/2. 1993. P. 47.

⁵⁵⁰ П. Бреннан предположил, что подразделения *equites promoti*, фигурирующие в ближневосточных главах *Notitia*, были созданы из легионной кавалерии, т.е. они были выделены из старых пограничных легионов, при этом исследователь полагает, что данный процесс развивался только на востоке империи, в тех провинциях, которыми непосредственно управлял император Диоклетиан. Но с учетом наименования *indigenae* («местные») мы все же считаем, что эти отряды мобильной кавалерии были набраны из местных кочевых племен, без какой-либо связи с кадровым составом ближневосточных пограничных легионов. См.: Brennan P. Divide and Fall: the separation of legionary cavalry and the fragmentation of the Roman Empire. // Ancient history in a modern university. Volume

роль в формировании данных соединений играли и арабские племена, союзные Риму – на наш взгляд, А. Левин справедливо признал, что Диоклетиан активно использовал союзную арабскую конницу на Ближнем Востоке, не отказываясь тем самым от столь важного и эффективного источника пополнения римских военных сил⁵⁵¹.

И наконец, еще один эпиграфический документ, опубликованный совсем недавно, в 2008 г., но вызывающий не менее оживленные споры, чем все предшествующие надписи. В ходе археологических раскопок в районе деревни Удрух в южной Иордании была обнаружена новая латинская надпись, опубликованная в 2008 г. Д. Кеннеди, издавший текст надписи, предложил следующее чтение документа⁵⁵²:

*Restitutoribus orbis terrarum fundatoribus ubique / pacis dominatoribus
universarum gentium barbarorum / Impp(eratoribus) Caess(aribus) C(aio)
Aur(elio) Val(erio) Diocletiano [[et M(arco) Aur(elio) Val(erio) Maximiano]]
PP(iis) FF(elicibus) Invict(is) Augg(ustis) et / Fl(avio) Val(erio) Constantio et
Gal(erio) Val(erio) Maximiano fortiss(imis) ac nobiliss(imis) Caess(aribus) /
kastra (sic) leg(ionis) VI Ferr(atae) F(idelis) C(onstantis) ex fundamentis /
restituta insistentibus Aur(elio) Heraclida v(iro) p(erfectissimo) duci (sic) et /
Ael(io) Flaviano v(iro) c(larissimo) praeside provinciae curante / Aur(elio)
Muciano praef[ecto] eiusdem legeonis (sic)*

«Восстановителям земель мира, везде – основателям мира, властителям всех племен варваров, Императорам и Цезарям Гайю Аврелию Валерию Диоклетиану [[и Марку Аврелию Валерию Максимиану]], божественным, счастливым, непобедимым Августам, и Флавию Валерию Констанцию и

II: early Christianity, antiquity and beyond. / Ed. T.W. Hillard, E.A. Judge (A. Edwin). North Ryde, Grand Rapids, Michigan; Sydney, 1998. P. 240–241, 243. Тезис о формировании отрядов *equites promoti indigenae* из местного населения Сирии и Аравии поддерживает и А. Левин: Lewin A. Kastron Mefaa, the *equites promoti indigenae* and the Creation of a late Roman Frontier. // LA. Vol. 51. 2001. P. 296–297, 300.

⁵⁵¹ Lewin A. Dall' Eufrate al Mar Rosso: Diocleziano, l'esercito e i confini tardo-antichi. // Athenaeum. Vol. 78. Fasc. 1. 1990. P. 148.

⁵⁵² Kennedy D., Falahat H. Castra Legionis VI Ferratae: a building inscription for the legionary fortress at Udrum near Petra. // JRA. Vol. 21. 2008. P. 159.

Галерию Валерию Максимиану, сильнейшим и самым знатным Цезарям – крепость легиона VI Железного, надежного, непоколебимого, от оснований была восстановлена по приказам Аврелия Гераклида, мужа совершеннейшего, дукса, и Элия Флавиана, мужа светлейшего, наместника провинции, и под надзором Аврелия Мукиана, командующего тем же легионом»

Д. Кеннеди датировал надпись 303–304 гг., подчеркнув, что старый VI Железный легион, основанный еще в период Принципата, разместился в обновленной провинции Палестина, в состав которой вошли южная Иордания и район пустыни Негев, выделенные, в свою очередь, из старой провинции Аравия Петрейская в эпоху Диоклетиана. Исследователь отмечает, что один из чиновников, упомянутый в надписи – дукс Аврелий Гераклид – командовал не только VI Железным легионом, но и X Легионом из пролива (*legio X Fretensis*), который также переместился в Палестину. Соответственно, Д. Кеннеди считает, что провинцией, которая подчинялась дуксу, была именно Палестина⁵⁵³.

Буквально через год после публикации статьи Д. Кеннеди, в 2009 г., на конгрессе, посвященном латинской и греческой эпиграфике, Кс. Ларио предложил свой комментарий к надписи – он связал перемещение VI Железного легиона и X Легиона из пролива в Палестину с военными реформами Диоклетиана на ближневосточной границе империи. По его мнению, тем самым Диоклетиан стремился защитить данный участок границы от нападений арабских племен, представлявших собой постоянную угрозу безопасности провинции. Вместе с тем, исследователь обращает внимание на уже достаточно четкое разделение гражданской и военной власти в Палестине – командование войсковыми подразделениями принадлежало дуксу Аврелию Гераклиду, а гражданские полномочия находились в руках наместника Элия Флавиана. По мнению Кс. Ларио,

⁵⁵³ Kennedy D., Falahat H. *Castra Legionis VI Ferratae*... P. 160–161, 164–165.

Аврелия Гераклида можно считать одним из первых дуксов, пределы полномочий которого ограничивались строго определенной территорией⁵⁵⁴.

В 2010 г. К. Давенпорт обратил внимание на еще одну надпись, в которой упоминается наместник Элий Флавиан. Надпись была опубликована в 1999 г., ее издатель, С. Трейси, датировал текст 285–293 гг. на основании того, что в надписи упоминается только один император – Диоклетиан, тогда как в период собственно Тетрархии (293–305 гг.) эпиграфические документы, как правило, упоминают имена всех четырех правителей-тетрархов⁵⁵⁵:
Excelsa pietate / maxim(a) virtute p(atri?) p(iissimo?) f(ecit?) / Imp(eratori) Caes(ari) Caio Aur(elio) / Val(erio) Diocletiano Pi[o] Fel(ici) Invicto Aug(usto) / Ael(ius) Flavian(u)s v(ir) c(larissimus) / pr(aeses) pr(ovinciae) («С возвышенным благочестием и самой великой добродетелью для самого божественного отца выполнил – Императору Цезарю Гайю Аврелию Валерию Диоклетиану, божественному, счастливому, непобедимому Августу Элий Флавиан, муж светлейший, наместник провинции» – АЕ 1999, no. 1702, p. 624).

На основе этой надписи К. Давенпорт предлагает два варианта карьеры Элия Флавиана – 1) до 303–304 гг. он был наместником старой провинции Аравия, а в 303–304 гг. этот чиновник возглавил уже обновленную (расширенную) провинцию Палестину, где его и фиксирует надпись из деревни Удрух; 2) совсем не обязательно, что надпись АЕ 1999, no. 1702 датируется исключительно периодом до 293 г., она могла быть воздвигнута и позже, соответственно, провинция, которой управлял Элий Флавиан – Палестина, и данный факт отражен в обеих надписях⁵⁵⁶.

⁵⁵⁴ Lorio X. L'inscription d'Udruh et l'organisation administrative et militaire de la province de Palestine au début du IVe siècle. // La Tribù Romane. Atti della XVIe Rencontre sur l'épigraphie (Bari, 8–10 ottobre 2009). / A cura di Marina Silvestrini. Bari, 2010. P. 429, 434.

⁵⁵⁵ Tracy S. Two Inscriptions from Petra. // Annual of the Department of Antiquities of Jordan. Vol. 43. 1999. P. 307.

⁵⁵⁶ Davenport C. The building inscription from the fort at Udruh and Aelius Flavianus, tetrarchic praeses of Palaestina. // JRA. Vol. 23. 2010. P. 350–351.

Мы согласны с первой из предложенных версий, поскольку крайне маловероятно, что посвятительные надписи периода Тетрархии ограничивались упоминанием только одного Августа, в то время как империей реально управляли уже четыре принцепса. Соответственно, если Элий Флавиан управлял Палестиной, мы можем признать, что в этой провинции был размещен VI Железный легион, который, очевидно, рассматривался Диоклетианом как основная защитная сила данного региона. Ранее же, примерно с 138 г., VI Железный легион дислоцировался в Сирии, в лагере под названием *Caparcotna*⁵⁵⁷.

И. Сипила датирует территориальную реорганизацию, проведенную Диоклетианом в Аравии Петрейской, 299–301 гг., полагая, что именно в этот период VI Железный легион переместился в Палестину, ближе к Мертвому морю, равно как и X Легион из пролива (*legio X Fretensis*). По мнению исследователя, проводя эти реорганизации, Диоклетиан преследовал две цели: 1) создать возможность более быстрой переброски войск к северному участку границы в случае вторжения персов и в то же время 2) сосредоточить сильные боеспособные легионы вблизи Египта на случай очередного мятежа в этой провинции⁵⁵⁸.

Интересно отметить, что географический трактат Евсевия Кесарийского «Ономастикон», написанный около 300 г.⁵⁵⁹, дает ценные сведения о втором легионе, который располагался в Палестине в эпоху Диоклетиана – X Легион из пролива (*legio X Fretensis*). Согласно Евсевию, к

⁵⁵⁷ Kennedy D., Falahat H. *Castra Legionis VI Ferratae*... P. 160.

⁵⁵⁸ Sipilä J. *Roman Arabia and the Provincial Reorganizations of the Fourth Century.* // *Mediterraneo Antico*. Vol. VII. Fasc. 1. 2004. P. 327, 329–331.

⁵⁵⁹ Sipilä J. *Roman Arabia and the Provincial Reorganizations*... P. 325. Позиция И. Сипилы, в свою очередь, восходит к аргументации Т. Барнса, который предположил, что Евсевий написал «Ономастикон» в 290-е гг., более точно – между 293 и 303 гг. См.: Barnes T.D. *Constantine and Eusebius*. Cambridge (Mass.), 1981. P. 110–111. Мы солидарны с позицией Т. Барнса и И. Сипилы, поскольку их аргументы основаны на строгом и детальном анализе административных реформ, проведенных Диоклетианом в Аравии и Палестине.

тому моменту, когда он составил «Ономастикон», в крепости *Aila* размещался гарнизон X легиона, под которым, конечно же, следует понимать X Легион из пролива (ἐγκάθεται δὲ αὐτόθι τάγμα Ῥωμαίων τὸ δέκατον. καλεῖται δὲ νῦν Ἀϊλά – «там находится десятый легион римлян. Сейчас (это место) называется Айла»)⁵⁶⁰.

Все исследователи, обращавшиеся к этому пассажи Евсевия, признают, что перемещение *legio X Fretensis* из Иерусалима, где он размещался с 70 г. н. э., в крепость Айла произошло в связи военными реформами Диоклетиана⁵⁶¹, и мы, со своей стороны, поддерживаем данный тезис, но обращает на себя внимание другой факт – для усиления безопасности границы, а также для решения тактических задач Диоклетиан использовал старые легионы, созданные еще в эпоху Принципа. Из всех рассмотренных нами надписей только одна упоминает новое войсковое подразделение, ранее не зафиксированное в источниках, алу из крепости *Costia*.

Подчеркнем, что все рассмотренные нами документы датируются только общим периодом Тетрархии, т.е. 293–305 гг., поскольку они не содержат имен консулов, занимавших свои должности в тот или иной год. Тем не менее, в распоряжении исследователей есть одна интересная надпись, как на странно, практически не привлекавшая их внимание со времени своего выхода в свет. Эта надпись была опубликована в 2000 г. М. Сартром, она происходит из округа города Тейма на северо-западе Саудовской Аравии, и, что самое главное, содержит четкие критерии датировки – имена консулов, по которым римляне, как известно, вели летоисчисление. На основании имен

⁵⁶⁰ Цитируем текст по изданию: Eusebius Werke. Bd. III. Hft. 1. Das Onomastikon der biblischen Ortsnamen. / Hrsg. von E. Klostermann. Leipzig, 1904. S. 6, l. 20–8, l. 4^r.

⁵⁶¹ *Sipilä J.* Roman Arabia and the Provincial Reorganizations... P. 327; *Davenport C.* The building inscription from the fort at Uduh... P. 350; *Dabrowa E.* Legio X Fretensis. // *Les Légions de Rome sous le Haut-Empire. Actes du Congrès de Lyon (17–19 septembre 1998).* / Éd. Y. Le Bohec. Lyon, 2000. P. 321; *Kennedy D., Falahat H.* Castra Legionis VI Ferratae... P. 161.

консулов (второе консульство Диоклетиана и Цезаря Констанция Хлора, управлявшего Галлией и Британией) мы можем датировать надпись 296 г., соответственно, она отражает тот период, когда разворачивалась первая фаза военных действий с персами, неудачная для римлян – тогда Цезарь Галерий потерпел тяжелое поражение от персидских войск.

По чтению М. Сартра надпись выглядит следующим образом (AE 2000, no. 1540, p. 608):

*[Pro salute] dd(ominorum) nn(ostrorum) Dioclet[iani et Maximi]/ani
Augg(ustorum) et Constanti et Maximian[i nobb(ilissimorum) Caess(arum)
re]/stituta est castra nova coh(orte) prima [— —]/nus dd(ominis) nn(ostris)
Diocletiano Augusto et [Consta]/ntio nob(ilissimo) Caes(are) II conss(ulibus)
instan[tibus Aurelio Anti]/ocho v(iro) p(erfectissimo) pr(aeside) et Aur(elio)
Rufino p(raefecto) pr(aetorio) Ori[entis]/ [— —]TP[— —]*

«Ради благополучия наших повелителей, августов Диоклетиана и Максимиана и Константа и Максимиана, самых знатных Цезарей, была восстановлена крепость (силами) новой первой когорты [— —]... н нашим повелителям Диоклетиану Августу и Констанцию, самому знатному Цезарю, во второй раз консулам, по приказу Аврелия Антиоха, мужа совершеннейшего, наместника, и Аврелия Руфина, префекта претория Востока [— —]»

Если мы правильно понимаем смысл надписи и последовательность восстановленных М. Сартром строк, на территории современного города Тейм в Саудовской Аравии в римское время существовала крепость, которая была отстроена заново или перестроена в 296 г., и эти строительные работы провели солдаты некоей когорты, которая специально прибыла в данную местность для восстановления крепости. Когда крепость была восстановлена, данная когорта, судя по всему, осталась в ней в качестве постоянного и регулярного гарнизона. Трудно представить, что прилагательное *nova* из 3 строки надписи относилось к слову *castra*, «крепость» – в этом случае мы вступаем в логическое противоречие, поскольку надпись четко сообщает, что

крепость «была восстановлена» (*re]stituta est*), т.е. уже существовала ранее, и поэтому ее вряд ли могли обозначить в качестве новой.

Соответственно, надпись свидетельствует, что даже во время военных действий с Персией (или накануне военных действий) римляне не забывали и об обороне южного сектора ближневосточной границы. Сложно предположить, от кого восстановленная крепость и ее когорта должны были защищать вверенный им участок, возможно, они должны были охранять свою территорию на случай вторжения персов, возможно, они должны были отражать набеги арабских племен. М. Сартр отметил, что строительство крепости и размещение в ней когорты вряд ли стоит связывать с римско-персидской войной, исследователь полагает, что в период до 297 г. возведение новых оборонительных сооружений зафиксировано только в Аравии Петрейской⁵⁶². Мы же полагаем, что Диоклетиан, очевидно, стремился обезопасить данный участок границы от нападений арабов как раз в связи с начавшейся римско-персидской войной – арабы, союзные персам, могли нанести удар по римской армии с юга, это вызвало бы необходимость войны на два фронта, поэтому, чтобы предотвратить вторжение арабов, Диоклетиан поспешил возвести новые крепости и укомплектовать их свежими силами.

Интересно, что восстановленная крепость располагалась на территории провинции Аравия Петрейская⁵⁶³, следовательно, там же несла службу и некая первая новая когорта. Согласно *Notitia Dignitatum*, под командованием

⁵⁶² Sartre M. L'armée romaine et la défense de la Syrie du Sud. Questions de méthode et nouveau document. // The Late Roman Army in the Near East from Diocletian to the Arab Conquest. Proceedings of a colloquium held at Potenza, Acerenza and Matera, Italy (May 2005). / Ed. by A.S. Lewin and P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 264.

⁵⁶³ Город Тейма, где была обнаружена надпись первой новой когорты, располагается на территории округа древней Бостры, но, как известно, после административных реформ Диоклетиана город Бостра остался столицей Аравии Петрейской, в то время как южные территории Аравии Петрейской с центром в городе Петра вошли в состав Палестины. Соответственно, надпись первой новой когорты происходит из Аравии Петрейской, но не из Палестины. См.: RE. Bd. II. Stuttgart, 1895. Col. 359–360.

дукса Аравии Петрейской находились две когорты с порядковым номером I – *cohors I miliaria Thracum* и *cohors I Thracum* (ND. Or. 37. 31–32), но ни одна из этих когорт не может рассматриваться в качестве первой новой когорты нашей надписи.

Cohors I miliaria Thracum (первая Тысячная когорта фракийцев) не соответствует условиям военной службы в позднеримский период, и прежде всего – нормам численности легионов и вспомогательных войсковых подразделений. Археологический материал из Иордании, рассмотренный С.Т. Паркером, свидетельствует, что крепость *Betthorus* (современная община ель-Леджун (el-Lejjun) в Иордании), где в позднеримский период располагался IV легион Марса (*legio IV Martis*), могла вместить гарнизон не более чем в 1500 человек⁵⁶⁴, и это, повторим, касается целого легиона. В случае же с тысячной когортой крайне маловероятно, что в позднеримский период продолжали существовать вспомогательные подразделения столь большой численности – скорее всего, запись по *cohors I miliaria Thracum* следует признать очевидным анахронизмом, данная когорта прекратила свое существование ко времени создания текста *Notitia*.

Второе подразделение – *cohors I Thracum* (первая когорта фракийцев) – в равной мере выпадает из числа «кандидатов» на роль первой новой когорты, созданной в 296 г., поскольку *cohors I Thracum* впервые была зафиксирована в надписи, датированной 212 г., т.е. задолго до Диоклетиана⁵⁶⁵. В силу этого мы не можем идентифицировать загадочную первую новую когорту с каким-либо из известных нам войсковых подразделений позднеримской Аравии Петрейской, очевидно, данная когорта действительно представляла собой новую формацию, набранную как раз в период военных действий с персами. Не исключено, что после 296 г. она

⁵⁶⁴ Parker S.T. Legio IV Martia and the legionary camp at el-Lejjun. // BF. Bd. 8. 1982. P. 203–205.

⁵⁶⁵ Kennedy D. The Roman Army in Jordan. London², 2004. P. 49.

была уничтожена в ходе последующих военных кампаний, развернувшихся в IV в., и ко времени издания текста *Notitia* она уже не существовала, поэтому и *Notitia* ничего не упоминает об этой когорте.

Следовательно, суммируя все изложенные выше эпиграфические данные, мы вновь можем отметить, что в своих военных реформах Диоклетиан опирался исключительно на пограничные войсковые подразделения – старые легионы и несколько новых ал и когорт, но их общая особенность состоит именно в том, что все перечисленные типы подразделений принадлежали к пограничной армии, они размещались на различных участках границы в виде гарнизонов многочисленных крепостей.

С учетом представленных выше данных можно поставить под сомнение тезис А. Левина, согласно которому Диоклетиан разместил на ближневосточном лимесе подразделения походной (полевой) армии – отряды маневренной кавалерии, которые, по мнению А. Левина, значительно усилили регион между Красным морем и Ефратом⁵⁶⁶. Прежде всего, этот тезис прямо противоречит надписям, рассмотренным выше – Диоклетиан не размещал в указанном регионе подразделения полевой (экспедиционной) армии, надписи упоминают только пограничные легионы, алы и когорты. Единственное исключение – соединения мобильной кавалерии с наименованием *equites promoti indigenae*, но, как мы отмечали выше, эти соединения были набраны исключительно из местного населения, они не прибыли в Сирию или Палестину из других регионов.

Другой важный момент – как в свое время доказал еще Д. ван Берхем, а в более новой литературе дополнительно аргументировал М. Коломбо, в эпоху Диоклетиана не было полевых армий – каждая из региональных армий, с которыми правители-тетрархи одерживали победы, представляла собой совокупность старых пограничных подразделений (легионы, алы и когорты),

⁵⁶⁶ Lewin A. Dall' Eufrate al Mar Rosso: Diocleziano, l'esercito e i confini tardo-antichi. // Athenaeum. Vol. 78. Fasc. 1. 1990. P. 163–164.

и вся масса войск размещалась именно на границах империи, тогда как под постоянным и непосредственным командованием тетрархов находились только их личные гвардии, всегда сопровождавшие своих правителей.

Подобное положение, по мнению Д. ван Берхема и М. Коломбо, продлилось вплоть до 325 г., когда Константин I Великий создал новую и полноценную экспедиционную армию *comitatenses*, полностью обособленную от войск пограничной армии⁵⁶⁷. Но применительно к эпохе Тетрархии у нас нет данных о том, что Диоклетиан усилил ближневосточный лимес благодаря переводу в эти регионы военных отрядов, входивших в состав его личной императорской гвардии и размещавшихся ранее в его резиденции.

Более того, в нашем распоряжении есть интересный документ, свидетельствующий, что не только старые легионы, но и старые вспомогательные подразделения – алы и когорты – активно перемещались вдоль ближневосточного лимеса в период Тетрархии, и даже более точно – в 298–305 гг. В 2015 г. Р. Дарби опубликовал латинскую надпись из Иордании, найденную в 2013 г. вблизи селения 'Ayn Gharandal, в которой упоминается вторая когорта галатов – одно из кавалерийских соединений эпохи Принципата, но для нас важно, что надпись датируется периодом Тетрархии⁵⁶⁸:

*Perpetuae paci / Diocletianus et [Maximianus] Aug(usti) / Constantius et
Maximianus Caes(ares) / Cohortem Secundam Galatarum / constituerunt per
providentia(m) / Prisci praesidis P[rovinciae] / [(Syriae?) Palaestina]*

⁵⁶⁷ Berchem D. van. L'armée de Dioclétien et la réforme constantinienne. Paris, 1952. P. 108; Colombo M. Constantinus rerum novator: dal comitatus diocleziano ai palatini di Valentiniano I. // Klio. Bd. 90. Hft. 1. 2008. P. 126–127.

⁵⁶⁸ Darby R. Aufidius Priscus, the cohors secunda Galatarum, and Diocletian's re-organization of Arabia and Palaestina: the new tetrarchic inscription from 'Ayn Gharandal. // JRA. Vol. 28. 2015. P. 474.

«Вечному миру. Диоклетиан и Максимиан Августы, Констанций и Максимиан Цезари разместили вторую когорт галатов благодаря предусмотрительности Приска, наместника провинции Сирии? Палестины»

Р. Дарби подчеркнул, что вторая когорта галатов, размещавшаяся в Аравии Петрейской со 139 г., была перемещена в обновленную провинцию Палестина, расширенную за счет южной части провинции Аравия Петрейская. По мнению исследователя, ранее эта когорта дислоцировалась к югу от Иерусалима, в пустыне Негев, но теперь, в период Тетрархии, благодаря преобразованиям Диоклетиана, она получила новую штаб-квартиру⁵⁶⁹. Р. Дарби склоняется к выводу, что Приск занимал пост наместника Палестины в период между 293 и 302 гг.⁵⁷⁰, соответственно, как видим, наместничество Приска совпало по времени с административными реформами, которые в этот период претерпела провинция Аравия Петрейская.

Выше мы уже затрагивали эту проблему, принимая точку зрения, что южная часть Аравии Петрейской была включена в состав Палестины, что вызвало и перемещение X Легиона из пролива (*legio X Fretensis*) из Иерусалима в крепость Айла, расположенную южнее, на берегу Красного моря. Й. Тсаффрир предположил, что тем самым Диоклетиан стремился ограничить власть дукса Аравии Петрейской – если бы перемещение X Легиона из пролива не состоялось, тогда дукс Аравии Петрейской командовал бы сразу тремя легионами – III Киренаики, IV Марса и X из пролива, а это создавало опасную предпосылку для возможных мятежей и узурпаций. Тем более, как отмечает Й. Тсаффрир, в стратегическом плане размещение X Легиона из пролива в Иерусалиме к рубежу III–IV вв. уже было лишено смысла, поскольку Иерусалим и сопредельные с ним

⁵⁶⁹ Darby R. Aufidius Priscus, the cohorts secunda Galatarum... P. 476–478.

⁵⁷⁰ Darby R. Aufidius Priscus, the cohorts secunda Galatarum... P. 478–481.

территории тогда уже не нуждались в особой защите⁵⁷¹. Тем не менее, не так давно, в 2012 г., У. Уард усомнился в этой общепринятой точке зрения, полагая, что она ошибочно трактует сведения Евсевия Кесарийского, и прежде всего – саму датировку его трактата «Ономастикон».

У. Уард представил аргументы в пользу более поздней датировки текста – он был написан не в 290-е гг., как настаивали Т. Барнс и последующие исследователи, а в 325/326 гг., следовательно, нет никаких доказательств, подтверждающих, что перемещение X Легиона из пролива произошло в 290-е гг. Наоборот, У. Уард настаивает, что размещение X Легиона из пролива в Айле состоялось в 324–326 гг., т.е. в эпоху Константина, причиной же таких передвижений исследователь называет намерение Константина заменить VI Железный легион, пребывавший в Аравии Петрейской ранее, на X Легион из пролива. Сам же VI Железный легион, по мнению У. Уарда, был отправлен в Египет⁵⁷².

Тем не менее, «Ономастикон» Евсевия упоминает несколько крепостей, в которых размещались военные гарнизоны, к сожалению, не уточняя, что представляли собой эти гарнизоны, какие подразделения входили в их состав. Среди таких крепостей Евсевий называет Файман (ἀλλὰ καὶ εἰς ἔτι νῦν κώμη ἐστὶ Θαϊμάν,... ἐν ἧ καὶ ἐγκάθεται στρατιωτικόν – «Но там сейчас находится община Файман... где располагается войско»), Каркарию (καὶ ἔστι νῦν Καρκαρία φρούριον ἀπέχον Πέτρας πόλεως μόνην <ἡμέραν> – «и сейчас это крепость Каркария, которая находится на расстоянии одного дня от Петры»), Зоору (καὶ φρούριον ἔστι στρατιωτῶν – «и там находится крепость с воинами»), Мефаа (Μηφαάθ... ἐνθα φρούριον ἐγκάθεται στρατιωτῶν – «там размещается крепость с воинами»), Арнон (ἐν ᾧ καὶ φρούρια πανταχόθεν

⁵⁷¹ *Tsafirir Y.* The Transfer of the Negev, Sinai and Southern Transjordan from “Arabia” to “Palaestina”. // *IEJ*. Vol. 36. N. 1/2. 1986. P. 86.

⁵⁷² *Ward W.D.* “In the Province Recently Called Palestine Salutaris”: Provincial Changes in Palestine and Arabia in the Late Third and Fourth Centuries. // *ZPE*. Bd. 181. 2012. P. 291, 293.

φυλάττει στρατιωτικὰ διὰ τὸ φοβερὸν τοῦ τόπου – «где военный гарнизон охраняет место со всех сторон из-за опасности этого места») и еще несколько пунктов с примерно тем же содержанием⁵⁷³.

С учетом надписи, упоминающей вторую когорту галатов, а также цитированной выше надписи из Йотваты, где фигурирует тот же наместник Приск, мы можем предположить, что под гарнизонами крепостей (φρούρια) из трактата Евсевия следует понимать старые или вновь учрежденные алы и когорты, которые, наряду с легионами, составляли важный элемент защиты Ближнего Востока в эпоху Тетрархии. Обратим внимание – львиная доля надписей, упоминающих о строительстве крепости или размещении того или иного войскового подразделения в ближневосточных регионах империи, приходится на период Тетрархии, и наоборот, крайне мало подобных памятников сохранилось по периоду Константина.

Соответственно, на наш взгляд, надпись второй когорты галатов подтверждает, что Евсевий написал «Ономастикон» в эпоху Диоклетиана, по большей части – в 290-х гг. Только Диоклетиан уделил столь пристальное внимание пограничной защите Ближнего Востока, системно и последовательно укреплял ближневосточный лимес, размещая в Палестине и Аравии Петрейской новые войсковые подразделения или восстанавливая старые. Поэтому мы полагаем, что в период Диоклетиана персидская граница империи получила наиболее существенное военное подкрепление именно на территории Аравии Петрейской и Палестины.

Для удобства сведем весь рассмотренный выше эпиграфический материал в таблицу, чтобы более наглядно показать, какие войсковые подразделения размещались на ближневосточной границе и несли там активную военную службу в период Диоклетиана, каким образом эти подразделения были распределены по провинциям Ближнего Востока.

⁵⁷³ Eusebius Werke. Bd. III. Hft. 1. Das Onomastikon der biblischen Ortsnamen. / Hrsg. von E. Klostermann. Leipzig, 1904. S. 96, l. 19–21; 116, l. 18–19; 42, l. 3–4; 128, l. 22; 10, l. 19–20.

Таблица 7.

Войсковые подразделения ближневосточного лимеса в эпоху
Тетрархии (по данным эпиграфики)

Подразделение	Провинция
Вексилляция <i>Martenses</i> (позже получила ранг полноценного легиона – судя по всему, от нее происходит легион <i>Martenses seniores</i> из <i>Notitia Dignitatum</i>)	Малая Армения (позже, когда вексилляция получила ранг легиона, она была переведена в Константинополь, где вошла в состав одной из императорских экспедиционных армий)
Вексилляция XI легиона Клавдия (<i>legio XI Claudia</i>)	Аравия Петрейская (позже вексилляция была переведена в Константинополь, где она получила ранг полноценного легиона и вошла в состав одной из императорских экспедиционных армий)
Вексилляция V Македонского легиона (<i>legio V Macedonica</i>)	Точно место расположения в эпоху Тетрархии неизвестно (позже, очевидно, в эпоху Константина I Великого, вексилляция получила ранг полноценного легиона и разместилась в Сирии, где она вошла в состав экспедиционной армии Востока)
III легион Киренаики (<i>legio III Cyrenaica</i>)	Месопотамия
VI Железный легион (<i>legio VI Ferrata</i>)	Палестина

Х Легион из пролива (<i>legio X Fretensis</i>)	Палестина
ала из крепости <i>Costia</i> (<i>ala Costia</i>)	Палестина
первая новая когорта (<i>cohors prima nova</i>)	Аравия Петрейская
вторая когорта галатов (<i>cohors secunda Galatarum</i>)	Палестина
отряды кавалерии, навербованные из местных племен (<i>equites promoti indigenae</i>)	Аравия Петрейская, Сирия, Палестина, Финикия

Итак, из данной таблицы вполне очевидно, что львиная доля военных сил была размещена в Аравии Петрейской и Палестине, в то время как прямых свидетельств о прибытии новых подразделений в Сирию или Месопотамию (за исключением одного только III легиона Киренаики) практически не встречается. Т.о., военные силы, как мы полагаем, были распределены по ближневосточным провинциям весьма неравномерно. Обращает на себя внимание, что такая важная в стратегическом отношении провинция, как Малая Армения, получила только одно новое подразделение – вексилляцию *Martenses*, следовательно, защита данного региона вновь была возложена на старые пограничные легионы, которые размещались здесь и ранее, в эпоху Принципата – *legio XV Apollinaris* и *legio XII Fulminatae*.

Тем не менее, можно сказать, что Диоклетиан не ограничился усилением только ближневосточного лимеса – как мы уже показывали выше, Диоклетиан переместил в Египет два соединения, набранные из народов

Южного Кавказа, первую алу иберийцев (*ala I Hiberorum*) и девятую когорту тзанов (*cohors IX Tzanorum*). Но помимо этих соединений, в Египте разместились еще одна вексилляция, сформированная из кадрового состава двух ближневосточных легионов – III Галльского и I Иллирийского, того самого, который упоминается в надписи из Каср аль-Азрак.

Две греческие надписи из Египта, датированные 316 и 323 гг., четко свидетельствуют о пребывании этой вексилляции в крепости Коптос (верхний Египет), где она несла службу под командованием препозита (начальника, *πραιπόσιτος* = *praepositus*) Викторина:

Таблица 8
Надписи из крепости Коптос, 316 и 323 гг.

316 г.	323 г.
D no. 8882, l. 4–5 = Milne no. 9272, p. 45–46 = E. Bernand, ZPE 62 (1986), p. 225	Milne no. 9238, l. 4–6, p. 45 = E. Bernand, ZPE 62 (1986), p. 226
ὕπερ σωτηρίας τῆς οὐιξιλλατιῶνος Λεγ᾽ γ' Γαλλικῆς καὶ α' Ἰλλ(υ)ρικῆς τῶν ὑπὸ Οὐίκτωρῖνον πραιπόσιτον	ἐπὶ Οὐίκτωρῖνου π(ραι)π(οσίτου) Λεγ[εώνων γ']/ καὶ α' Ἰλλυρικ[ῆς καὶ Ἑμεσην/ῶ]ν σαγιτταρίων
«ради благополучия вексилляции III Галльского легиона и I Иллирийского, (воины которой) находятся под командованием препозита Викторина»	«во время командования Викторина, препозита легионов III Галльского и I Иллирийского и лучников из Эмесы»

Важнейший элемент, позволяющий определить дату перевода этой вексилляции в Египет – упоминание отряда лучников, на вербованного из жителей сирийского города Эмеса. Д. Хоффманн предположил, что

вексилляция III Галльского и I Иллирийского легионов разместилась в Египте именно при Диоклетиане, уже в 300 г., в ходе его преобразований, проведенных после подавления восстания 297–298 гг.⁵⁷⁴. В качестве подтверждения исследователь ссылается на папирус из Панополиса, опубликованный в 1964 г., но помимо папирологических данных, эпиграфические сведения об эмесенских лучниках в равной мере доказывают факт размещения вексилляции в Коптосе в 298–300 гг.

В 1987 г. М. Кристоль и Т. Дрю-Бир опубликовали латинскую эпитафию из Фригии, в которой фигурируют воины из Эмесы⁵⁷⁵: *Iul(io) Mar[ei]/no mag(istro) Hem/s(e)norum Iu/lius Monim/us et Iulius Bassus / eq(uites) fratr/e nostro du/lcisimo m(emoriam) p(osuerunt)* («Юлию Марейну, начальнику эмесенских воинов, Юлий Моним и Юлий Басс, всадники, самому дорогому нашему брату поставили памятник»). Т. Дрю-Бир и М. Кристоль датировали надпись III или началом IV вв., подчеркнув, что использование слова *magister* для обозначения должности командующего военным гарнизоном характерно именно для этой эпохи⁵⁷⁶. Р. Шарф, дополняя аргументы Т. Дрю-Бира и М. Кристоля, предположил, что отряд эмесенских всадников-лучников, зафиксированный в надписи из Фригии, не имеет ничего общего со знаменитой первой тысячной когортой эмесенских лучников (*cohors I milliaria Hemesenorum Sagittaria*), размещавшейся в Паннонии в эпоху Принципата, поскольку в надписи отсутствует само слово *cohors*, обязательное для подразделений подобного ранга⁵⁷⁷.

⁵⁷⁴ Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 231.

⁵⁷⁵ Christol M., Drew-Bear Th. Un castellum romain près d'Apamée de Phrygie. Wien, 1987 (DÖAW. Phil.-hist. Kl., Bd. 189). P. 48–49.

⁵⁷⁶ Christol M., Drew-Bear Th. Un castellum romain... P. 52–53.

⁵⁷⁷ Scharf R. Regii Emeseni Iudaei: Bemerkungen zu einer spätantiken Truppe. // Latomus. Vol. 56. Fasc. 2. 1997. S. 345–346, 359.

Следовательно, если признавать, что подразделение эмесенских лучников из Фригии восходит к III–началу IV вв., мы можем предположить, что, скорее всего, оно входило в состав т.н. императорского комитата – дворцовой гвардии, охранявшей императора и всегда сопровождавшей его во всех военных походах. Не будем затрагивать в этой главе все вопросы, связанные с организационной структурой комитата и его командным составом (более подробно эти вопросы будут рассмотрены в пункте 2.1 §2 главы III нашей диссертации), отметим только, что сам термин «священный комитат» (*sacer comitatus*) в значении совокупности войсковых подразделений впервые упоминается в латинском агиографическом источнике «Деяния Максимилиана», где воспроизводится протокол судебного процесса над молодым рекрутом Максимилианом. Этот процесс состоялся в городе Тевесты в провинции Мавритания Цезарейская в 295 г. (*Tusco et Anullino consulibus IV. Idus Martii Tevesti* – «В год консулов Туска и Ануллины, в 4 день от мартовских ид, в Тевестах»)⁵⁷⁸.

Рассматривая дело Максимилиана, отказавшегося нести военную службу по соображениям христианской веры, один из чиновников судебной комиссии, проконсул Дион, заявил обвиняемому, что «в священной гвардии повелителей наших Диоклетиана, Макимиана, Констанция и Максима находятся и служат воины-христиане» (*In sacro comitatu dominorum nostrorum Diocletiani et Maximiani, Constantii et Maximi, milites Christiani sunt et militant*)⁵⁷⁹. Текст не оставляет сомнений, что под комитатом имеется в виду именно совокупность войсковых подразделений, вид военной службы, но в историографии оживленно обсуждали и продолжают обсуждать, что представляла собой эта войсковая группа, какие функции она выполняла и какое место она занимала в римской военной организации эпохи Тетрархии.

⁵⁷⁸ Цитируем текст по изданию: The Acts of the Christian Martyrs. Introduction, texts and translation by H. Musurillo. Oxford, 1972. P. 244.

⁵⁷⁹ The Acts of the Christian Martyrs... P. 246.

В 2008 г. М. Коломбо подчеркнул, что четыре императорские гвардии эпохи Тетрархии (по числу самих правителей-тетрархов) послужили исходным материалом для создания полноценной полевой армии *comitatenses*, которая впервые упоминается в юридических (законодательных) источниках только в 325 г. Тем не менее, как полагает М. Коломбо, первая армия *comitatenses* фактически была создана еще в 312 г., в связи с походом Константина I Великого в Италию против узурпатора Максенция, тогда как в 325 г. произошло правовое, официально-административное оформление внутренней структуры этой армии⁵⁸⁰.

В 2007 г. Я. Ле Боек подверг радикальному пересмотру всю прежнюю дискуссию по вопросу об армии *comitatenses*. Я. Ле Боек предложил совершенно новую трактовку данного вопроса – в его понимании все рассуждения о существовании в позднеримский период некоей особой экспедиционной армии, четко обособленной от пограничных легионов, есть не более чем плод воображения самих историков, тогда как в реальности не было никакого разделения на пограничную и экспедиционную (полевую) армии.

По оценке Я. Ле Боека, все региональные армии как эпохи Тетрархии, так и последующих периодов были исключительно пограничными, т.е. все они размещались строго на границах, и лишь временно перемещались в другие регионы для проведения различных военных кампаний под командованием императора. Я. Ле Боек полагает, что совокупность тех подразделений, которые были временно отведены с границы, получала наименование *comitatenses*, т.е. войска, находившиеся рядом, в присутствии, в окружении, под непосредственным командованием императора. При этом либо прямо во время боевых действий, либо в период размещения в резиденции или штаб-квартире (ставке) императора. Другими словами,

⁵⁸⁰ *Colombo M.* Constantinus rerum novator: dal comitatus diocleziano ai palatini di Valentiniano I. // *Klio*. Bd. 90. Hft. 1. 2008. P. 125–129.

наименование *comitatenses* не отражало какого-либо административно-правового смысла – это был всего лишь почетный титул, который получали любые войска, находившиеся под командованием императора в тот или иной момент времени⁵⁸¹.

Мы можем подчеркнуть, что надпись из Фригии, упоминающая подразделение эмесенских лучников, подтверждает точку зрения М. Коломбо и своим содержанием вносит новые данные о территориальном размещении императорского «священного комитата». Очевидно, это войсковое подразделение было создано в период императора Аврелиана (270–275 гг.), после его победы над мятежным Пальмирским царством (273 г.)⁵⁸². Но в связи с этим возникает закономерный вопрос – как и по какой причине эмесенские лучники могли переместиться из Сирии во Фригию, т.е. на запад Малой Азии?

На наш взгляд, причина состояла в том, что эмесенские лучники вошли в состав «священного комитата», т.е. личной гвардии императора Диоклетиана, размещавшегося в соседней Вифинии (как известно, его резиденцией был город Никомедия). Следовательно, пример с эмесенскими лучниками подсказывает, что отряды императорского комитата совершенно необязательно должны были располагаться только в резиденции принцепса. Как раз наоборот, они могли пребывать и в соседних провинциях или в ближайших крепостях. Во всяком случае, как свидетельствуют «Деяния Максимилиана», к 295 г. «священный комитат» в смысле императорской

⁵⁸¹ *Le Bohec Y.* «Limitanei» et «comitatenses». Critique de la thèse attribuée à Theodor Mommsen. // *Latomus*. Vol. 66. 2007. P. 666–670.

⁵⁸² В этом смысле с определенными оговорками мы согласны с позицией К. Цукермана, предположившего, что после разгрома Пальмирского царства Аврелиан включил отряд эмесенских лучников в состав местной регулярной римской армии. Тем не менее, исследователь без каких-либо доказательств отождествляет этих лучников с последующей дворцовой ауксией *Regii*, упоминаемой в тексте *Notitia Dignitatum*, но этот вывод, на наш взгляд, звучит неубедительно. См.: *Zuckerman C.* Les «Barbares» romains: au sujet de l'origine des auxilia tétrarchique. // *L'armée romaine et les barbares du IIIe au VIIe siècle*. / Éd. par M. Kazanski. Rouen, 1993. P. 19.

гвардии уже существовал, следовательно, он был учрежден раньше и к 295 г. включал в себя уже несколько типов войсковых подразделений, среди которых должны были числиться и отряды этнического характера.

Мы не знаем, по какой причине Диоклетиан посчитал нужным отправить отряд эмесенских стрелков в Египет. Но, очевидно, эти стрелки прибыли в Египет именно в 298 г., поскольку данные папируса из Панополя определенно свидетельствуют в пользу указанной даты. Во втором папирусе из Панополя, опубликованном в 1964 г., мы можем найти важные сведения о дислоцировании в крепости Потекоптос (другое название крепости Коптос) отряда всадников-лучников под командованием препозита Валерия (τοῖς ὑπὸ Οὐαλέριον πραιπόσιτον [ἰπλεῦσι] σαυιτταρίοις διακειμένοις ἐν κάστροις τῆς Πετεκόπτου – «для всадников-лучников, располагающихся в крепости Потекоптос под командованием препозита Валерия» – P. BeattyPanop. II. col. 6, 161)⁵⁸³.

Мы полагаем, что упомянутые в папирусе лучники и отряд эмесенских лучников, которые размещались в Коптосе вместе с вексилляцией III Галльского и I Иллирийского легионов в 316 и 323 гг., представляют собой одно и то же подразделение. Соответственно, для нас становится предельно важной датировка второго панополитанского папируса – папирус датируется январем – февралем 300 г. В связи с этим совершенно очевидно, что к 300 г. подразделение эмесенских лучников вместе с вексилляцией III Галльского и I Иллирийского легионов уже пребывало в верхнем Египте, и причиной подобного размещения могла быть только военная реорганизация, проведенная Диоклетианом в Египте после подавления мятежа 297–298 гг.

Подтверждением нашему выводу может служить тот же папирус из Панополя, который сообщает о размещении в крепости Потекоптос «вексилляции различных восточных легионов» (τοῖς ὑπὸ Μουκιανὸν

⁵⁸³ Цитируем текст по изданию: Papyri from Panopolis in the Chester Beatty Library Dublin. / Ed. by T.C. Skeat. Dublin, 1964. P. 82.

πραϊπόσιτον στρατιώταις οὐξίλλατίωνος λεγεώνων διαφόρων ὀριενταλίων διακειμένοις [ἐν κάστρ]οις τῆς Ποτεκόπτου – «воинам вексиляции различных восточных легионов, которые располагаются в крепостях Потекопта под командованием препозита Мукиана» – P. Beatty Panop. II. col. 7, l. 186–187; col. 8, l. 192–193, p. 86). Д. Хоффманн предположил, что под «разными восточными легионами» папирус имеет в виду именно III Галльский и I Иллирийский легионы, которые действительно размещались в ближневосточных провинциях, и – самое главное! – отправили в крепость Коптос (= Потекоптос) свои вексиляции. По мнению Д. Хоффманна, в более поздний период, уже в 316/317 гг., именно эти вексиляции вместе с отрядом эмесенских лучников находились под командованием препозита Викторина, который упоминается в двух цитированных выше надписях из Египта⁵⁸⁴. Вывод Д. Хоффманна еще раз подсказывает, что данные вексиляции были переведены в Египет в 298–300 гг., по крайней мере, к февралю 300 г., когда был составлен II панополитанский папирус, эти подразделения уже находились в крепости Потекоптос⁵⁸⁵.

Пример с вексиляцией III Галльского и I Иллирийского легионов ясно показывает, что помимо усиления ближневосточного лимеса, Диоклетиан активно восстанавливал военную организацию и других провинций, пострадавших от мятежей и внешних врагов, но и в этом случае он продолжал опираться на старые легионы эпохи Принципата или даже поздней Римской республики⁵⁸⁶. Более того, как видим, эти легионы служили

⁵⁸⁴ Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 231.

⁵⁸⁵ В. Кюхофф предположил, что вексиляции двух этих легионов прибыли в Египет после завершения персидской кампании Цезаря Галерия, когда римляне разгромили царя Нарсея – Kuhoff W. Diokletian und die Epoche der Tetrarchie. Das römische Reich zwischen krisenbewältigung und Neuaufbau (284–313 n. Chr.). Frankfurt a/Main, 2001. S. 454, Anm. 1070.

⁵⁸⁶ Например, как показал Э. Даброва, III Галльский легион был основан еще в эпоху Юлия Цезаря, т.е. во второй половине I в. до н.э. – Dabrowa E. Legio III Gallica. // Les Légions de

материалом, исходной основой для создания новых подразделений – вексилляций, которые переводились в другие провинции⁵⁸⁷.

Но III Галльский и I Иллирийский легионы продолжали дислоцироваться на Ближнем Востоке, мы с полным правом можем добавить их в таблицу, представленную выше, где мы перечислили наиболее важные войсковые подразделения ближневосточных провинций эпохи Тетрархии, известные по данным эпиграфики. III Галльский легион упоминается в латинской надписи из Никополя (Фракия), которая проливает свет на многие детали истории этого легиона. Последнее по времени издание надписи – каталог В. Бешевлева SGLIBulg, цитируем надпись по его чтению:

SGLIBulg, no. 48, S. 33

*Bonae memoriae / Aureliae Marcel/linae Oesc(ensis) pientissimae / f(eminae),
habens ius liberorum, filia / q(uo)n(dam) Marcellini ex praef(ecto) leg(ionis) III /
Gallicae Danavae Damasco / quae vixit ann(os) L. / Turranius Leontius
praesby/ter coniugi benae meritaе / memoriam et sibi v(ivus) f(ecit)*

«Светлой памяти (памятник) Аврелии Марцеллины из города Оск, самой благочестивой женщины, у которой есть привилегия матери детей, когда-то – дочь Марцеллина, бывшего начальника III Галльского легиона из Данавы у Дамаска, которая прожила 50 лет. Турраний Леонтий, пресвитер, супруге, которая справедливо этого заслуживает, и себе, живому, сделал памятник»

Вслед за комментарием В. Бешевлева отметим, что топоним *Danava*, о котором говорится в тексте, подразумевает город, расположенный между

Rome sous le Haut-Empire. Actes du Congrès de Lyon (17–19 septembre 1998). / Éd. Y. Le Bohec. Lyon, 2000. P. 309.

⁵⁸⁷ В связи с этим нам сложно согласиться с тезисом А. Левина, который предположил, что из кадрового состава I Иллирийского легиона был выделен отряд *equites promoti indigenae*, дислоцировавшийся в крепости Бхара (Bkhara = Auatha) в Сирии. Топоним (или этноним?) *indigenae* в данном случае подразумевал не происхождение от местного легиона, но исключительно тот факт, что отряд был набран из местных кочевых племен Сирии. Надписи из Коптоса свидетельствуют, что легионная кавалерия, преобразованная в самостоятельные боевые единицы, получала официальное наименование «вексилляция» (*vexillatio*). См.: Lewin A. *Kastron Mefaa, the equites promoti indigenae and the Creation of a late Roman Frontier*. // LA. Vol. 51. 2001. P. 296–297.

Дамаском и Пальмирой и входящий в состав провинции Финикия⁵⁸⁸. В главе по Финикии *Notitia Dignitatum* упоминает III Галльский легион, при этом почти в той же формулировке, что и надпись: ND.Or. XXXII. 31 – *Praefectus legionis tertiae Gallicae, Danaba*. Поскольку надпись составлена в духе христианской религии и ее автор – священник, установивший памятник, можно предположить, что датировка документа падает на период после 324 г., когда Константин I Великий одержал победу над своим противником Лицинием.

Эта победа положила конец всем гонениям на христиан, которые с небольшими перерывами проводились на Ближнем Востоке в течение всего периода первой и второй Тетрархий (284–324 гг.). В. Бешевлев датировал надпись общим периодом IV–V вв., он определенно прав в том отношении, что перед нами – позднеримский памятник, следовательно, надпись не только полностью подтверждает пребывание III Галльского легиона в городе Данава в Финикии, но и подтверждает сам факт существования этого легиона в позднеримскую эпоху.

Мы полагаем, что размещение легиона в Финикии в равной мере было связано с административными и военными преобразованиями Диоклетиана на Ближнем Востоке после 298 г. Обратим внимание – в той же главе по Финикии *Notitia Dignitatum* помещает I Иллирийский легион в Пальмире, городе, который связывала с Дамаском прямая дорога (ND. Or. XXXII. 30), а вексиляция, размещенная в Коптосе, была создана из кадрового состава обоих легионов. Можно предположить, что III Галльский и I Иллирийский легионы представляли собой войсковую пару, образовывали двойной гарнизон провинции, и возможно, всегда действовали вместе в различных боевых операциях. Тем не менее, это были старые легионы, давно проверенные и испытанные, Диоклетиан не дробил их на более мелкие

⁵⁸⁸ Benzinger I. *Danaba*. // RE. Bd. 4. Stuttgart, 1901. Col. 2083.

единицы и не заменял новыми легионами, сформированными в других провинциях.

Насколько мы можем судить, несколько иная ситуация сложилась в Египте – сведения папирусов показывают, что там происходило постепенное раздробление не только старых легионов эпохи Принципата, но и новых, размещенных в верхнем Египте в эпоху Тетрархии. При этом вексиляции, выделенные из состава легионов, принадлежали к их кадровому составу в административно-правовом смысле, т.е. в официальных документах всегда четко фиксировалось, из какого легиона они происходят и в каком легионе ранее несли службу.

В свое время Д. Хоффманн предположил, что подавив восстание в Египте в 298 г., Диоклетиан разместил в этой провинции новый легион – *III Diocletiana* (III легион Диоклетиана), который вместе со старым II легионом Траяна (*legio II Traiana*), созданным еще в эпоху Принципата, стал главной военной силой Египта, их гарнизон, по мнению исследователя, размещался в Фивах. Как полагает Д. Хоффманн, помимо III легиона Диоклетиана, Египет получил пополнение в лице еще одного нового легиона – *II Flavia Constantia* (II легиона Флавия Непокколебимого)⁵⁸⁹. Тем не менее, мы можем поставить под сомнение тезис Д. Хоффманна, поскольку ряд папирологических и эпиграфических данных прямо опровергают его точку зрения, при этом один из источников – надпись из Луксора (Фив) – был опубликован уже после выхода в свет диссертации Д. Хоффманна.

Греческий папирус из собрания Колумбийского университета, опубликованный в 1960 г., свидетельствует о существовании третьего легиона, учрежденного в период Тетрархии (помимо двух, упомянутых выше – *III Diocletiana* и *II Flavia Constantia*) – I легиона Максимиана (*legio I Maximiana*), который был назван так в честь императора Максимиана

⁵⁸⁹ Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 233.

Геркулия, сопровителя Диоклетиана в западных провинциях империи. Папирус датирован 372 г. и представляет собой расписку о получении продовольствия, текст интересующих нас строк выглядит следующим образом⁵⁹⁰:

P. Col., Inv. No. 181, l. 5–11
(перепечатан в P. Col. VII. 183 = SB VI 9603b)

ὁμολογεῖ Αὐρηλία Τετούεις Ἀτρῆ μητρὸς
Ταπάειτος ἀπὸ κώμης Καραν[ί]δος
Φλ(αουίω) Οὐεναφρίω στρατιώτῃ λεγέωνος
πρίμης Μαξιμιανῆς διακειμένης ἐν Ὁξυ-
ρύγχων ἔχειν παρ' αὐτοῦ τ[ὴν] ὁμολογοῦσαν
Τετούειν τὴν συμφωνηθεῖσαν τιμὴν σίτου
καθαροῦ ἀρταβῶν ἕξ

«Аврелия Тетуис, дочь Атрия,
ее мать – Тапаита из общины Каранис,
(Аврелия Тетуис) договаривается с Флавием Венафрием,
воином первого легиона
Максимиана, располагающегося в Оксиринхе,
что (Аврелия) Тетуис получает от него условленное и согласованное
количество чистого хлеба в виде шести артабов зерна»

В 1989 г. М.П. Шпайдель предложил новое чтение надписи из Луксора (Фив), опубликованной впервые в 1986 г., и в этой надписи упоминается II легион Флавия Непокосебимый (*II Flavia Constantia*). Сведения надписи позволяют по-новому оценить как историю крепости и гарнизона Луксора, так и последовательность военных преобразований в верхнем Египте. По чтению М.П. Шпайделя текст выглядит следующим образом⁵⁹¹:

[*Salvis Aug*]ustis felix
[*sub cura*] Primi [— —] legio

⁵⁹⁰ Цитируем текст по изданию: Day J., Porges S.B. Financial Transactions of Aurelia Titoueis. // AJPh. Vol. 81. N. 2. 1960. P. 162.

⁵⁹¹ Speidel M.P., Pavkovic M.F. Legion II Flavia Constantia at Luxor. // AJPh. Vol. 110. N. 1. 1989. P. 152.

*[II Flavia C]onstantia no-
va — —] N III Augg(ustis)*

«Невредимым Августам счастливый
под командованием Прима [— —] легион
II Флавия Непокколебимый новый — — — III Августам»

М.П. Шпайдель полагает, что последняя из сохранившихся строк надписи имеет в виду консульские даты — 4 консульство Максимиана Геркулия и 5 консульство Диоклетиана, соответственно, исследователь датирует документ 293 г. и связывает его содержание с военной кампанией, которую Цезарь Галерий провел в том же году в Египте, подавив мятежи в Коптосе и отбив нападение племен блеммиев на Фиваиду (верхний Египет). Как полагает М.П. Шпайдель, специально для этой кампании Галерий сформировал два новых легиона — I Максимиана и II Флавия Непокколебимого, которые разместились в Луксоре после завершения боевых действий в качестве гарнизона этой крепости⁵⁹².

Н. Поллард в своей статье 2013 г. предположил, что первоначальный гарнизон Луксора состоял только из II легиона Флавия Непокколебимого, тогда как позже, после 300 г., в крепость прибыл другой легион, III Диоклетиана⁵⁹³. Тем не менее, безотносительно к хронологии военной дислокации в Луксоре, мы полагаем, что Диоклетиан или его соправитель Галерий вряд ли могли отправить в Египет весь II легион Флавия Непокколебимого в полном составе, поскольку штаб-квартира данного легиона, как доказал Р. Шарф, размещалась в северо-западной Галлии, где он должен был защищать прибрежную территорию от нападений пиратов-саксов. Как отмечает Р. Шарф, легион был создан в 293 г. для подавления мятежа, вспыхнувшего в Британии, данная операция была поручена Цезарю

⁵⁹² *Speidel M.P., Pavkovic M.F. Legion II Flavia Constantia... P. 153–154.*

⁵⁹³ *Pollard N. Imperatores castra dedicaverunt: Security, Army Bases, and Military Dispositions in Later Roman Egypt (Late Third–Fourth Century). // JLA. Vol. 6. N. 1. 2013. P. 10, 12.*

Констанцию Хлору, отцу Константина I Великого. После же завершения британской кампании зимой 296/297 гг. II легион Флавия Непокосебимый вернулся в Галлию. По мнению Р. Шарфа, название легиона происходит от имени Констанция Хлора (*Constantius* → *Constantia*), всего же Констанций учредил три таких легиона, все они вплоть до 370-х гг. располагались в Галлии⁵⁹⁴.

Соответственно, если первоначально *legio II Flavia Constantia* размещался в Галлии, вряд ли правители-тетрархи могли переправить весь его кадровый состав в Египет. Скорее всего, фрагментарная надпись из Луксора, цитированная выше, имеет в виду вексилляцию, выделенную из своего материнского легиона и переведенную затем в Луксор⁵⁹⁵. В связи с этим неувидительно, что Диоклетиан (или Цезарь Галерий по его приказу) сформировал и новый полноценный легион, который пребывал в верхнем (т.е. южном) Египте уже в полном составе – *I Maximiana*. Как мы полагаем, благодаря легиону *I Maximiana* Диоклетиан стремился компенсировать недостаток численного состава вексилляции, выделенной из легиона *II Flavia Constantia*, одна эта вексилляция не могла выполнять задачи эффективной обороны региона от набегов различных кочевых племен (в основном блеммиев). Как свидетельствует цитированный выше

⁵⁹⁴ Scharf R. Der Dux Mogontiacus und die Notitia Dignitatum. Eine Studie zur spätantiken Grenzverteidigung. Berlin–N.Y., 2005. S. 226.

⁵⁹⁵ В. Кюхофф приходит к тому же выводу, что и Р. Шарф – легион *II Flavia Constantia* был назван в честь Цезаря Констанция I Хлора, исследователь датирует создание легиона периодом не ранее 293 г. По мнению В. Кюхоффа, данный легион разместился в южном Египте вместе с легионом *I Maximiana* после того, как Диоклетиан завершил осаду Александрии и подавил все мятежи в Египте, т.е. после 297/298 гг., исследователь полагает, что Диоклетиан переместил легион *II Flavia Constantia* в южный Египет с целью усилить защиту данного участка границы от набегов кочевых племен блеммиев. См.: Kuhoff W. Diokletian und die Epoche der Tetrarchie. Das römische Reich zwischen krisenbewältigung und Neuaufbau (284–313 n. Chr.). Frankfurt a/Main, 2001. S. 456. Тем не менее, на наш взгляд, надпись из Луксора, восстановленная М.П. Шпайделем, имеет в виду именно вексилляцию, а не весь кадровый состав легиона *II Flavia Constantia*, у нас нет данных, что Констанций I Хлор или Диоклетиан переместил в Египет весь этот легион.

колумбийский папирус, данный легион продолжал размещаться в верхнем Египте и в 370-е гг., тогда его штаб-квартирой служил город Оксиринх, знаменитая «Мекка» папирологии, сохранивший до сегодняшнего дня наибольшее количество юридических папирусов.

Вопреки Д. Хоффманну, мы можем предположить, что после подавления мятежа в Александрии в 298 г. военные силы Египта пополнил только два новых полноценных легиона – III Диоклетиана и I Максимиана. При этом положение III легиона Диоклетиана изначально находилось в прямой зависимости от этой реорганизации. Все исследователи, специально рассматривавшие военные реформы Диоклетиана в Египте, отмечают, что Диоклетиан значительно раздробил легионы провинции с целью более равномерно распределить войсковые гарнизоны по всей территории Египта, и этот процесс в первую очередь затронул III легион Диоклетиана⁵⁹⁶.

Во втором папирусе из Панополиса (по нумерации, предложенной в издании 1964 г.) содержится много сведений о вексилляциях III легиона Диоклетиана, и эти вексилляции, судя по всему, были разбросаны по разным крепостям верхнего Египта: τοῖς ὑπὸ Προκληϊανὸν πραιπόσιτον στρατιώταις οὐξιλλατίωνος λεγεῶνος τρίτης Διοκλητιανῆς διακειμένοις ἐν Σοήνῃ («для воинов вексилляции третьего легиона Диоклетиана, располагающихся в Суене под командованием препозита Проклиана» – P. BeattyPanop II. Col. 9, l. 245–246, p. 96); Οὐλεριανῶ τῷ πραιποσίῳ τῶν παρὰ σοὶ διακειμένων γανναιωτάτων στρατ[ιωτῶν] λα[γχιαρίων] λεγεῶνος [τ]ρίτης Δ[ιο]κλητιανῆς («Валериану, препозиту самых доблестных воинов-копьемосцев третьего легиона Диоклетиана, которые находятся вместе с тобой» – P. BeattyPanop II. Col. 11, l. 301, p. 104); στρατιώταις ἀπὸ λεγεῶνος τ[ρίτης] Διοκλη[τιανῆς] («воинам из третьего легиона Диоклетиана» – P. BeattyPanop II. Col. 3, l. 58, p. 64).

⁵⁹⁶ Bowman A.K. The Military Occupation of Upper Egypt in the Reign of Diocletian. // BASP. Vol. 15. 1978. P. 31–32; Pollard N. Imperatores castra dedicaverunt... P. 29.

Следовательно, можно прийти к выводу, что III легион Диоклетиана изначально, с самого момента своего создания, был раздроблен на несколько векилляций, и эти векилляции дислоцировались в разных крепостях⁵⁹⁷. Очевидно, подобная участь миновала I легион Максимиана, поскольку у нас нет данных о существовании векилляций, выделенных из этого легиона. Фактически, I легион Максимиана был единственным из новых подразделений, размещенных в Египте, который пребывал в провинции в полном составе и не претерпел раздробления на более мелкие единицы.

Папирус из Оксирина, хранящийся в коллекции Лейпцигского университета, не только подтверждает раздробленность III легиона Диоклетиана, но и указывает на тот факт, что его векилляции продолжали существовать в качестве обособленных боевых единиц и после отречения

⁵⁹⁷ В этом смысле мы совершенно не согласны с тезисом В. Кюхоффа, который полагает, что III легион Диоклетиана изначально был сформирован и выделен из кадрового состава более старого II легиона Траяна, который, как известно, дислоцировался в Египте со времен раннего Принципата, другими словами, В. Кюхофф рассматривает III легион Диоклетиана как векилляцию II легиона Траяна, ранее, до Диоклетиана, эта векилляция служила в составе своего «материнского» легиона, но затем была преобразована в обособленный и самостоятельный легион. См.: *Kuhoff W. Diokletian und die Epoche der Tetrarchie. Das römische Reich zwischen krisenbewältigung und Neuaufbau (284–313 n. Chr.). Frankfurt a/Main, 2001. S. 456.* Мы считаем, что подобная трактовка полностью противоречит данным папирологических источников – все папирусы однозначно свидетельствуют, что III легион Диоклетиана был раздроблен на несколько самостоятельных и удаленных друг от друга гарнизонов, но в таком случае возникает закономерный вопрос – если бы III легион Диоклетиана изначально представлял собой только векилляцию II легиона Траяна, с какой тогда целью Диоклетиан разделит уже саму эту векилляцию на еще более мелкие соединения? Как мы показали в пункте 1.1 §1 главы I нашей диссертации, векилляция насчитывала в среднем не более 500 человек, соответственно, если следовать логике В. Кюхоффа, гарнизоны, на которые был раздроблен III легион Диоклетиана, должны были насчитывать не более 100 человек в каждом, но какой тогда смысл был в подобных реорганизациях? Вряд ли столь малочисленные гарнизоны, насчитывавшие всего по 100 человек в каждом, могли организовать эффективную защиту Египта от внешних и внутренних врагов, вряд ли столь мелкие гарнизоны могли серьезно улучшить оборону вверенного им участка египетской границы или увеличить численность войска, располагавшегося в данном регионе. Поэтому мы полагаем, что III легион Диоклетиана был сформирован на независимой основе, он изначально был совершенно самостоятельным подразделением и насчитывал около 6000 человек, только при этом условии Диоклетиан мог разделить данный легион на три гарнизона, только тогда реорганизации Диоклетиана имели смысл и могли привести к эффективному результату.

Диоклетиана от трона, т.е. после 305 г. Папирус датирован 307 г., одна из его строк упоминает Феодора, экзарха (один из командных титулов в позднеримской армии), «получившего повышение по службе», который формально принадлежал к кадровому составу «третьего легиона», т.е. III легиона Диоклетиана (Θεοδώρου ἐξάρχου προμώτου λεγεῶνος τρίτης)⁵⁹⁸.

Но наименование προμώτος («получивший повышение по службе») представляет собой не что иное как греческую транскрипцию с латинского слова *promotus*, во множественном числе – *promoti*, а этот термин, напомним, постоянно встречается в названиях кавалерийских отрядов, перечисленных в ближневосточных главах *Notitia*. Следовательно, Феодор, судя по всему, командовал отрядом *equites promoti*, который был выделен из состава III легиона Диоклетиана. Значит, можно предположить, что III легион Диоклетиана был раздроблен на два типа вексилляций – отряды ланциариев (копьеносцев) и всадников *promoti*, которые, повторим, дислоцировались в удаленных друг от друга крепостях.

Рассмотренные папирусы свидетельствуют, что, в отличие от ближневосточного лимеса, в Египте Диоклетиан активно проводил разделение новых легионов на несколько более мелких боевых единиц, которые были разбросаны по разным крепостям. Наоборот, в ближневосточных провинциях источники не зафиксировали какие-либо случаи дробления легионов, за исключением вексилляций I Иллирийского и III Галльского легионов, переведенных в Коптос.

В целом наши источники позволяют сделать вывод, что Диоклетиан не удалял и не перемещал с ближневосточного лимеса значительные войсковые силы, что вполне естественно – близость персидской угрозы постоянно требовала держать на границе Сирии, Палестины и Аравии многочисленную армию, способную противостоять столь серьезному противнику. Тем не

⁵⁹⁸ Цитируем текст по изданию: Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde. Bd. 2: Juristischer Teil. Hft. 2: Chrestomathie. / Hrsg. von L. Mitteis. Leipzig, 1912. S. 217, no. 196.

менее, заслуживает внимания и тот факт, что Диоклетиан не стремился пополнить ближневосточную армию группами пленных персов или других народов, с которыми Рим вел войны на рубеже III–IV вв.

Прежде всего, обратимся к латинскому папирусу, представляющему собой письмо-петицию Флавия Абиннея – римского офицера, который командовал т.н. V алой отборных воинов (*ala V Praelectorum*) в крепости Дионисия (располагалась по среднему течению Нила). Папирус датируется 340/342 гг., в этой петиции Флавий просит императора Констанция II предоставить ему (Флавию) должность командующего названной выше алой, и в связи с этим Флавий подробно перечисляет все этапы своей предшествующей военной карьеры.

Для нас же важно упоминание войскового подразделения, в котором нес службу Флавий Абинней, а также срок службы, который он указывает в своем прошении: этот офицер был зачислен в вексилляцию парфянских лучников (*traditus in vexillatione Parthusagittariorum*), более того, Абинней отмечает, что он прослужил в данной вексилляции 33 года (*post annos triginta et tres*). Из текста той же петиции мы узнаем, что вексилляция парфянских лучников размещалась в крепости Диосполь провинции верхняя Фиваида (*degentium Diospoli provincia[e] T[h]e[b]a[i]d[os] super[i]oris – P.Abinn 1, l. 4–5⁵⁹⁹*). Т. Барнс, посвятивший специальную статью военной карьере Абиннея, пришел к выводу, что этот офицер служил в вексилляции парфянских лучников вплоть до 336 г., когда он был отправлен в Константинополь с целью доставить в восточную столицу империи послов племени блеммиев, обитавших на южной границе Египта⁶⁰⁰. Следуя

⁵⁹⁹ Цитируем текст по изданию: The Abinnaeus Archive: Papers of a Roman Officer in the Reign of Constantius II. / Ed. by H.I. Bell, V. Martin, E.G. Turner, D. van Berchem. Oxford, 1962. P. 34.

⁶⁰⁰ Barnes T.D. The Career of Abinnaeus. // Phoenix. Vol. 39. N. 4. 1985. P. 369–370. Как показал Р. Багнелл, во время своей службы в Египте Флавий Абинней успел приобрести и определенные земельные наделы, т.е. помимо выполнения собственно командных

хронологии Т. Барнса, мы можем заключить, что Флавий Абинней поступил на службу в вексилляцию парфянских лучников в 303 г., это, в свою очередь, подводит к выводу, что сама вексилляция уже существовала к 303 г. и размещалась в верхнем Египте (Фиваиде).

Но совершенно очевидно, что данная вексилляция была создана до 303 г., и на наш взгляд, ее происхождение восходит к периоду непосредственно после римско-персидского конфликта 298 г., связано с этими событиями. Как показал А. Шово, в IV в. многие римские авторы продолжали отождествлять персов и парфян, часто называя персов парфянами, а Персидскую империю Сасанидов – Парфянской, поскольку в сознании римских историков два народа были неразрывно связаны друг с другом, римляне воспринимали Парфянскую и Персидскую империи как одно враждебное и непрерывно существующее государство⁶⁰¹.

В этой связи мы не сомневаемся в том, что по своему этническому составу вексилляция парфянских лучников в действительности представляла собой отряд, набранный из пленных персов, тех самых, над которыми римляне одержали победу в 298 г. Не исключено, что в ходе кампании 298 г. значительные группы персидских воинов были захвачены в плен, впоследствии же они послужили основой для создания ряда войсковых подразделений, одним из которых как раз и была вексилляция парфянских лучников. Следует подчеркнуть, что в рамках официальной пропаганды

функций, он был активно вовлечен и в торгово-экономическую деятельность, например, он торговал продуктами животноводства и зернового хозяйства, сдавал внаем скот и ссужал деньги. Р. Багнелл полагает, что наряду с ростовщическими операциями, Флавий Абинней занимался и вопросами гражданской администрации – к нему обращались с многочисленными просьбами такие же военные землевладельцы, как и он сам, несмотря на то, что по нормам действующего законодательства эти землевладельцы должны были подавать петиции на имя органов гражданской власти. См.: *Bagnall R. Military Officers as Landowners in Fourth Century Egypt. // Chiron. Bd. 22. 1992. P. 50–51.*

⁶⁰¹ *Chauvot A. Parthes et et perses dans les sources du IVe siècle. // Institutions, société et vie politique dans l'Empire romain au IVe siècle ap. J.-C. Actes de la table ronde autour de l'oeuvre d'André Chastagnol (Paris, 20-21 janvier 1989). Rome, 1992. P. 115–117.*

имперского величия римляне часто называли этнические войсковые подразделения именами тех народов, над которыми они когда-то одержали победы и эти победы составили неувядающую славу римского оружия.

Характерный пример – позднеримский легион *Cimbriani*, получивший свое название от племени кимбров, над которыми римский полководец Гай Марий одержал победу еще в 102 г. до н. э. Р. Шарф убедительно доказал, что этот легион, в свою очередь, восходит к пограничному гарнизону, размещавшемуся в крепости *Cimbrianis* на территории нижней Паннонии – по мнению Р. Шарфа, название *Cimbriani* связано именно с топонимом *Cimbrianis*⁶⁰², тем не менее, сама крепость *Cimbrianis* определенно получила свое название от племени кимбров.

Не исключено, что гарнизон крепости *Cimbrianis* был укомплектован из пленных германцев, с которыми Рим вел ожесточенные войны в III–IV вв. – готов, франков или аламаннов. Другой вопрос, что для пропаганды имперского величия римская администрация специально наделила отряд пленных германцев этнонимом другого германского племени, над которым Рим в равной мере когда-то одержал блистательную военную победу.

Поэтому совершенно не исключено, что вексилляция парфянских лучников своим названием демонстрирует аналогичный пример – пленные персы были переименованы в парфян, с которыми Римская империя непрерывно боролась в течение I–III вв. Следовательно, для нас важен тот факт, что эта вексилляция не осталась на территории ближневосточных провинций. Диоклетиан предпочел переместить ее в Египет, в данном случае судьба вексилляции парфянских лучников повторяет судьбу первой алы иберийцев, девятой когорты тзанов и первой алы авасгов, которые тоже были составлены из пленников. Диоклетиан отправил эти подразделения в Египет

⁶⁰² Scharf R. Die Spätantike Truppe der Cimbriani. // ZPE. Bd. 135. 2001. S. 179–180.

в качестве наказания, поскольку иберийцы (грузины), тзаны и авасги поддерживали персов в конфликте 298 г.

Другое подразделение, судя по всему, также на вербованное из персов – т.н. III ала ассирийцев, которая, тем не менее, ошибочно фигурирует в *Notitia Dignitatum* под номером II (ND.Or. XXVIII. 33 – *ala secunda Assyriorum*). Наш вывод основывается на двух папирусах, латинском и греческом, которые упоминают именно третью, а не вторую алу ассирийцев. Первый из папирусов, латинский, датируется общим периодом 324–333 гг. Как известно, в 324 г. император Константин I утвердил свою единоличную власть над всей империей, включая и Египет, и именно поэтому он обозначен в папирусе как *Augustus*, т.е. император, в то время как в 324 и 333 гг. два сына Константина, Констанций и Констант, были провозглашены Цезарями, т.е. официальными соправителями своего отца. Текст папируса дает сведения о командной структуре и внутренней организации III алы ассирийцев:

ChLA XVIII, no. 660r, col. 1, l. 1–3

[c ?] *ale tertia Assuriorum*
[c ?] *Imp(erator) Caesar Fl(avius) Cons]tantine semper Augustu(s)*
[c ?] *nobilissimis Caesaris*

Второй папирус, греческий, первоначально был датирован исследователями 302 г., издатели восстановили название войскового подразделения, которое упоминается в документе, как третья ала астуриков (τῆς τρίτης Ἀ[στο?]υρίων ἄλης⁶⁰³), но подобное чтение представляется нам крайне сомнительным. В 1990 г. Р. Багнелл предложил более позднюю датировку текста – 324 г., но и он признал в войсковом подразделении III алу астуриков, добавив лишь незначительные изменения в прежнее чтение документа – ἴλης τρίτης Ἀ[στο]υρίων. Р. Багнелл отмечает, что ни в одном другом документе, и прежде всего – в *Notitia*, не зафиксировано присутствие данной алы в

⁶⁰³ Цитируем текст по изданию: *Papiri greci e latini. Volume IV. Firenze, 1917. P. 32, no. 300.*

позднеантичном Египте, но исследователь объясняет этот факт состоянием источниковой базы – возможно, есть документы, подтверждающие размещение III алы асуров в Египте, просто они пока не обнаружены или не введены в научный оборот⁶⁰⁴.

Тем не менее, мы солидарны с позицией К. Цукермана, который предположил, что папирус имеет в виду именно III алу ассирийцев, что подтверждается и сведениями ChLA XVIII 660, в равной мере мы признаем вывод исследователя о том, что III ала ассирийцев была набрана из пленных персов в 290-е гг⁶⁰⁵. Тезис К. Цукермана полностью подтверждается агиографическим источником – в «Жизни Симеона Столпника младшего» (521–592 гг.) содержится подробный рассказ о нападении персов на Антиохию, которое, по оценке П. ван ден Вена, издателя жития, произошло в 540 г⁶⁰⁶.

Этот рассказ важен для нас в том отношении, что автор жития четко называет персов ассирийцами, следуя в этом классическому христианско-библейскому литературному топосу – наделять современные народы именами древних народов, упомянутых в Ветхом Завете (Τῷ καιρῷ ἐκεῖνῳ ἀπεκαλύφθη τῷ ἁγίῳ ᾧ ἔμελλεν ὁ Θεὸς ποιῆσαι ἐν τῇ Ἀντιοχείῳ πόλει, καὶ ὅτι ἀπὸ πύλης εἰς πύλην μέλλει ἐμπρίζεσθαι ὑπὸ τῶν Ἀσσυρίων – «В то время открылось святому то, что Бог желал сделать в городе Антиохия – что Он желает сжечь город от ворот до ворот с помощью ассирийцев»⁶⁰⁷). И далее автор говорит о том, что «Немного времени спустя Бог побудил Хосрова, царя персов, (сделать это)» (Ὀλίγου δὲ χρόνου διαδραμόντος, ἐξήγειρεν ὁ Θεὸς

⁶⁰⁴ Bagnall R. Five Problematic Fourth-Century Pieces. // BASP. Vol. 27. 1990. P. 86–88.

⁶⁰⁵ Zuckerman C. Le camp de Ψῶβθις / Sosteos et les catafractarii. // ZPE. Bd. 100. 1994. P. 200, 202.

⁶⁰⁶ La Vie ancienne de S. Syméon Stylite le Jeune (521–592). / Publiée par Paul van den Ven. Tome I. Bruxelles, 1962. P. 114*.

⁶⁰⁷ La Vie ancienne de S. Syméon Stylite le Jeune... P. 50.

Χοσρόην τὸν τῶν Περσῶν βασιλέα)⁶⁰⁸. Т.о, «Жизнь Симеона Столпника младшего» неопровержимо свидетельствует, что в позднеантичной греко-римской литературе существовала довольно устойчивая традиция – называть персов ассирийцами, при этом добавим, что подобная традиция нашла отражение и в строго документальных источниках, таких как ChLA XVIII 660.

Т.о., мы видим, что Египет рубежа III–IV вв. послужил своеобразным местом ссылки для многих этнических подразделений, набранных из народов или племен, которые поддерживали Персию в римско-персидском конфликте 298 г. Напомним, Диоклетиан создал из народов Южного Кавказа три войсковых подразделения (по крайней мере, только они упоминаются в наших источниках) – первую алу иберийцев, первую алу авасгов и девятую когорту тзанов, в то время как контингенты пленных персов дали армии Египта пополнение в виде вексилляции парфянских лучников и третьей алы ассирийцев.

В связи с этим нам трудно согласиться с позицией Р.М. Прайса, предположившего, что глава *Notitia Dignitatum*, посвященная войскам позднеимперского Египта, в своей основе отражает не период Диоклетиана, а конец IV в., более точно – эпоху императора Феодосия I Великого (379–395 гг.)⁶⁰⁹. Как раз наоборот, львиная доля войсковых подразделений, перечисленных в ND.Or. XXVIII, была размещена в Египте именно в эпоху Диоклетиана, и даже рассмотренный выше материал вполне убедительно доказывает этот тезис.

Но подчеркнем – ни один из отрядов, составленный из пленников, не остался на Ближнем Востоке, все они дислоцировались за пределами данного

⁶⁰⁸ La Vie ancienne de S. Syméon Stylite le Jeune... P. 50.

⁶⁰⁹ Price R.M. The Limes of Lower Egypt. // Aspects of the Notitia Dignitatum. Papers presented to the conference in Oxford December 13 to 15, 1974. / Ed. by R. Goodburn, P. Bartholomew. Oxford, 1976. P. 144.

региона. Нам известен только один пример территориального перемещения нового войскового соединения, сформированного, опять же, из пленников, но не на территорию римско-персидской границы, а в Малую Азию, происхождение же этого соединения восходит не к Южному Кавказу или Ближнему Востоку, а к восточной Ливии – Киренаике, находившейся к западу от дельты Нила. Мы имеем в виду т.н. легион мармаритов – отряд, набранный из племени мармаритов, обитавших к западу от дельты Нила. В «Мученичестве» св. Петра Атталийского, епископа Александрии, дошедшем до нас только в эфиопской версии, содержится интересный рассказ о благотворительной и попечительской деятельности Петра, который напрямую связан с нашей темой.

Согласно тексту, в 19 год правления Диоклетиана, когда Петр был избран епископом Александрии (on the nineteenth year [of the reign] of Diocletian), «произошли пленение Мармарики и ссылка, состоявшиеся по приказу Диоклетиана. В то время как пленники из Мармарики были уведены и высланы через Александрию, он (т.е. епископ Петр – *Е.М.*) выкупил пятьсот пленников из Мармарики и отправил их обратно в их страну» (there happened the captivity of Marmarica and the deportation (?) which took place by [the order of] Diocletian. While the captives of Marmarica were driven and deported through Alexandria, he redeemed five hundred captives of Marmarica and sent them to go back to their country)⁶¹⁰.

Формально 19 год правления Диоклетиана (284–305 гг.) падает на 303 г., но, как блестяще установил в своем исследовании Д. Вудс, точная хронология событий, изложенных в житии, падает на 302 год, в который анонимная Александрийская хроника, составленная в конце IV в., помещает запись о прибытии Диоклетиана в Египет и новых массовых казнях христиан в Александрии. В свою очередь, светский военно-политический контекст

⁶¹⁰ Цитируем текст по английскому переводу Г. Хайла: *Haile G. The Martyrdom of St. Peter, Archbishop of Alexandria. // AB. Vol. 98. Fasc. 1–2. 1980. P. 92.*

цитированного пассажа, по мнению Д. Вудса, был связан с крупной карательной экспедицией, развернувшейся в этом году против мятежных мармаритов и потребовавшей перевода в Египет сил полевой армии⁶¹¹. Мы полагаем, что пленные мармариты послужили основой для создания военного отряда, размещившегося в Малой Азии.

Наш вывод подтверждается сведениями еще одного агиографического источника, на этот раз – греческого. Согласно «Мученичеству св. Феодора-рекрута», главный герой этого жития, молодой юноша Феодор, был зачислен на военную службу в эпоху правления двух императоров – Максимиана и Максимиана (Μαξιμιανὸς καὶ Μαξιμῖνος οἱ βασιλεῖς – S. Theodori passio prima, 1)⁶¹², под которыми, на наш взгляд, следует понимать Максимиана Галерия и Максимиана II Дазу, управлявших восточными провинциями империи с 305 по 308 гг. в качестве Августа (императора) и Цезаря соответственно (как известно, в 308 г. Галерий ушел в мир иной).

Как сообщает текст жития, служба Феодора проходила в некоем «легионе Мармаритов» (ἦχθη εἰς λεγεῶνα καλουμένην Μαρμαριτῶν – «был приведен в так называемый легион Мармаритов»), который располагался в городе Амасия (Амасейя) провинции Геллеспонт на южном побережье Черного моря и находился под командованием препозита по имени Бринк (ἦτις λεγεὼν ἐκαθέζετο ἐν πόλει Ἀμασία τῆς Εὐξεινίου Πόντου ὑπὸ πραιπόσιτον Βρίγκαν – S. Theodori passio prima, 1)⁶¹³. На наш взгляд, создание «легиона Мармаритов» и его пребывание в Малой Азии, на побережье Черного моря в 305–308 гг., могло быть связано только с одним фактом – пленением и принудительным переселением племени мармаритов из восточной Ливии в

⁶¹¹ Woods D. Christopher, Bishop Peter of Attalia, and the Cohors Marmaritarum: A Fresh Examination. // *Vigiliae Christianae*. Vol. 48. N. 2. 1994. P. 173–174.

⁶¹² Цитируем текст по изданию: *Acta Sanctorum. Novembris, tomus IV.* / Ed. H. Delehaye, P. Peeters. Bruxelles, 1925. P. 29.

⁶¹³ *Acta Sanctorum. Novembris, tomus IV.* / Ed. H. Delehaye, P. Peeters. Bruxelles, 1925. P. 30.

Геллеспонт, которые произошли именно в период Диоклетиана, в последние годы его правления. Очевидно, пленные мармариты частично были отправлены в Малую Азию (частично же выкуплены и освобождены Петром Атталийским, если верить словам жития), где из них был сформирован «легион», а в действительности, как мы полагаем – когорта мармаритов.

В главе, посвященной войскам провинции Сирия, *Notitia Dignitatum* упоминает третью когарту Валерия, которую документ фиксирует в крепости *Marmantarum* (ND.Or. XXXIII. 34: *Cohors tertia Valeria, Marmantarum*). Вслед за Д. Вудсом мы полагаем, что название *Marmantarum* – это испорченная версия слова *Marmaritarum*, т.е. форма *Marmantarum* представляет собой ошибку переписчика рукописи *Notitia*. Более того – переписчик ошибочно понял слово *Marmantarum* как топоним, название крепости, где располагалась когорта, в то время как изначально слово подразумевало именно название племени, из которого была набрана когорта⁶¹⁴. Судя по всему, третья когорта Валерия, состоявшая из мармаританов, первоначально размещалась в Малой Азии, в провинции Геллеспонт, затем, уже ко времени создания текста *Notitia Dignitatum*, ее гарнизон был перемещен в Сирию. Для нас важен тот факт, что даже эта группа пленников в период Тетрархии не пополнила гарнизоны Ближнего Востока, Диоклетиан разместил мармаритов в другом регионе, равно как и пленных персов, а также грузин, авасгов и тзанов.

Выводы.

Рассмотренный в данной главе источниковый материал позволяет нам прийти к следующим итоговым выводам. Разгромив персов в 298 г., Диоклетиан смог утвердить протекторат Рима над регионами, ранее находившимися в вассальной зависимости от Персии – Грузией (царством Картли) и территорией современной Абхазии, где проживало племя авасгов.

⁶¹⁴ Woods D. Christopher, Bishop Peter of Attalia, and the Cohors Marmaritarum... P. 183, n. 9.

Более того, победа над персами позволила Диоклетиану восстановить независимость Великой Армении, которая входила в состав державы Сасанидов с 252 г. Тем не менее, наши источники, как документальные, так и нарративные, свидетельствуют, что Диоклетиан не стал усиливать ближневосточный лимес новыми войсками, переведенными из других провинций. В защите Сирии, Палестины и Аравии он опирался на старые, проверенные временем местные пограничные легионы – III Киренаики, VI Железный, X Легион из пролива. Две вексиляции балкано-дунайского происхождения, выделенные из состава XI легиона Клавдия и V Македонского легиона и размещенные на сирийско-персидском фронте, вряд ли могли серьезно поменять центр тяжести римской ближневосточной армии – ее основой все равно продолжали оставаться названные выше местные легионы.

Не исключено, что Диоклетиан провел широкую рекрутскую кампанию среди местных племен Сирии и Палестины, создав из представителей этих племен многочисленные отряды мобильной кавалерии с наименованием *indigenae* – «местные». Также наши источники засвидетельствовали формирование нескольких новых соединений, набранных, опять же, на местной основе, но наделенных старым рангом алы или когорты, по крайней мере, три таких отряда совершенно точно фигурируют в эпиграфических документах. При этом Диоклетиан разместил львиную долю новых войсковых соединений, наделенных уже более высоким рангом легиона, не на Ближнем Востоке, а в совершенно другом регионе – Египте, где Диоклетиан создал сразу два новых легиона (I Максимиана и III Диоклетиана), один из которых – III Диоклетиана – очевидно, был раздроблен на более мелкие вексиляции с самого момента своего основания.

Более того, в рамках восстановления армии и административной организации Египта Диоклетиан перевел в этот регион две вексиляции, ранее входившие в состав ближневосточных I Иллирийского и III Галльского

легионов, и еще одну вексилляцию, выделенную из состава II легиона Флавия Непоколебимого, сам легион дислоцировался в Галлии. Судя по всему, Диоклетиан рассматривал Египет как более важную провинцию, а ее защиту – как более приоритетную задачу римской военной доктрины. И еще более странным кажется полное отсутствие каких-либо новых легионов в провинции Малая Армения – там наши источники позволяют говорить только об одном новом подразделении, вексилляции *Martenses*, но в период Тетрархии она еще не получила ранг легиона, оставаясь всего лишь обычным пограничным гарнизоном. Сама Малая Азия определенно получила только два новых отряда – I Понтийский легион, размещенный в Трапезунде, и когорту мармаритов, на вербованную из пленных представителей этого североафриканского племени.

Даже пленники, в большом количестве пополнившие римскую армию после победы над персами в 298 г., отправились не на римско-персидскую границу, а в тот же Египет – первая ала авасгов, первая ала иберийцев, девятая когорта тзанов, вексилляция парфянских лучников и третья ала ассирийцев. Все эти подразделения, на вербованные либо из пленных персов, либо из их союзников, прибыли в Египет, где они несли службу в качестве рядовых пограничных гарнизонов. Соответственно, ни один источник не говорит о каких-либо глубоких структурных реформах, проведенных на Ближнем Востоке в период Тетрархии – скорее наоборот, такой вывод можно сделать применительно к Египту, но на Ближнем Востоке римская военная стратегия в целом не претерпела значительных изменений.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

На правах рукописи

Мехамадиев Евгений Александрович

Военная организация поздней Римской империи во второй половине III –
первой половине IV вв.: региональные экспедиционные армии в контексте
гражданских войн и римско-персидского противостояния.

Раздел 07.00.00 – исторические науки
Специальность 07.00.03 – всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант –
д.и.н., проф. Г.Е. Лебедева

Том II

Санкт-Петербург 2020

Оглавление

Глава III Экспедиционные армии императора Константина I Великого и военная организация провинции Малая Армения в 312–337 гг.....	4
§1. Позднеримские военные ранги и поход Константина I против Максенция в 312 г.: формирование галльской полевой армии.	4
§2. Войны Константина с Лицинием в 316 и 324 гг.: становление балкано-дунайской полевой (экспедиционной) армии.	73
2.1. Императорский комитат (гвардия, <i>sacer comitatus</i>) эпохи Тетрархии в Италии и в балкано-дунайских провинциях: структура и функционирование.....	73
2.2. Войны Константина с Лицинием в 316 и 324 гг.: подразделения экспедиционной армии Константина.....	108
§3. Провинция Малая Армения и ее военная организация в 305–314 гг.: армянская кампания Цезаря Максимиана II Дазы.	195
3.1. Евсевий Кесарийский, псевдо-Йовханныс Мамиконян и война Максимиана II Дазы с армянами: хронология и проблемы интерпретации.	195
3.2. Пограничные легионы Малой Армении по данным агиографии и учреждение должности дукса Малой Армении.....	227
Глава IV Проблемы межгосударственных отношений и римской военной политики в последние годы Константина (324–337 гг.) и в первую половину правления Констанция II (337–353 гг.).	269
§1. Последние годы Константина I (324–337 гг.) и ситуация на ближневосточной и дунайской границах.	269
1.1. Надпись из Намары и взаимоотношения с арабскими племенами в 324–334 гг.	269
1.2. Дунайская экспедиционная армия <i>comitatenses</i> , пограничные гарнизоны Малой Скифии и нижней Мезии и несостоявшийся персидский поход Константина I Великого (337 г.).	290

§2. Эпоха Констанция II: римско-персидское противостояние на Ближнем Востоке (338/339–350 гг.).....	313
2.1. Перевод соединений экспедиционной армии из Фракии на ближневосточный фронт: данные эпиграфики.....	313
2.2. Раздробление ближневосточных пограничных легионов и проблема комплектования армии в этом регионе.....	334
§3. Эпоха Констанция II: гражданская война с узурпатором Магненцием в Галлии (350–353 гг.) и возникновение подразделений <i>seniores – iuniores</i> в позднеримской армии.....	349
3.1. Войска иллирийских провинций в 350 г. и военная политика императора Константа в Галлии.....	349
3.2. Легионы Магненция и их разделение на половины <i>seniores–iuniores</i> после битвы при Мурсе (351 г.).....	371
§4. Великая Армения и Римская империя в 338/339–351 гг.: военные аспекты межгосударственных отношений.....	431
4.1. Вексилляция <i>comites sagittarii Armeni</i>	431
4.2. Военная экспедиция Констанция II в Великую Армению (338/339 гг.) и усиление защиты Месопотамии.....	439
Заключение	478
Список источников и литературы.....	513
Список условных сокращений.....	584
Приложение: Хронология важнейших событий позднеримской военной истории 253-353 гг.....	590

Глава III

Экспедиционные армии императора Константина I Великого и военная организация провинции Малая Армения в 312–337 гг.

§1. Позднеримские военные ранги и поход Константина I против Максенция в 312 г.: формирование галльской полевой армии.

В предшествующей главе мы уже касались вопроса о происхождении экспедиционной армии *comitatenses*, когда рассматривали историю подразделения эмесенских лучников. Этот параграф мы хотели бы начать с того же вопроса, только поставив его более широко – какие войсковые подразделения входили в состав императорского комитата эпохи Тетрархии, как изменились ранг и дислокация этих подразделений в период Константина I Великого (306–337 гг.) и как происходил процесс преобразования гвардии *sacer comitatus* в полноценную экспедиционную армию *comitatenses*.

Начиная с середины 1980-х гг., благодаря исследованиям М. Шпайделя, в научной литературе намечается тенденция к пересмотру даже самой постановки вопроса о времени возникновения и истоках позднеримской экспедиционной армии. Старая дилемма – Диоклетиан или Константин как авторы военной реформы, создатели экспедиционной (полевой) армии – ушла в прошлое, уступив место идее о формировании новых соединений, командных должностей и видов службы в эпоху позднего Принципата, т.е. в III в.

В связи с этим обратимся к относительно новой статье М. Шпайделя, опубликованной в 2005 г. В этой статье исследователь показал, что некоторые важные ранги позднеримской армии, связанные с военным командованием, восходят по своему происхождению еще к первой половине III в. – к таким рангам М. Шпайдель относит ранги *circitor* («дозорный»),

exarchus и *biarchus*¹. М. Шпайдель основывается на эпиграфическом материале, правда, только применительно к двум первым рангам. Ранг *circitor*, по его мнению, непрерывно существовал с 230 г., когда он впервые упоминается в папирусах из римской крепости Дура-Европос², этот же ранг зафиксирован и у воина из подразделения *numerus Cattharensium*, которое размещалось в верхней Германии. В трактовке М. Шпайделя данное подразделение было создано до 260 г., и несмотря на крушение верхнегерманского лимеса в результате военного мятежа в Галлии, поднятого в 260 г., отряд *Cattharensium*, как полагает исследователь, пережил все внутренние междоусобицы и варварские набеги, продолжая нести службу на рейнской границе и в начале IV в.³.

Но надпись, на которую ссылается М. Шпайдель (CIL XIII 7298), к сожалению, не содержит никаких четких критериев датировки – ни консульских, ни императорских имен, что не позволяет определить, к какому времени относится надпись, поэтому под вопросом остается факт наличия ранга *circitor* в западных провинциях Римской империи до эпохи Тетрархии. Тем не менее, вывод автора применительно к рангу *exarchus* не подлежит сомнению, и именно пример с этим рангом во многом доказывает, что, по крайней мере, командная структура позднеримской армии действительно восходит к периоду III в.

М. Шпайдель обратил внимание на надпись CIL III 4832 = D 2528 из Фракии, которая упоминает ранг экзарха⁴:

¹ *Speidel M.P.* The Origin of the Late Roman Army Ranks. // *Tyche*. Bd. 20. 2005. P. 205–207.

² *Speidel M.P.* The Origin of the Late Roman Army Ranks... P. 205.

³ *Speidel M.P.* Der Circitor und der Untergang des Numerus Cattharensium beim Fall des obergermanischen Limes. // *Saalburg Jahrbuch*. Jg. 46. 1991. S. 148.

⁴ Цитируем текст по чтению М. Шпайделя: *Speidel M.P.* Ala Celerum Philippiana. // *Tyche*. Bd. 7. 1992. P. 217–218.

Aggaeo, / hexarcho / alae Celerum, / viro sagittandi / peritissimo, vi / militum interem/to. Monna, / marito amantissimo

«Аггею, экзарху алы Быстрых всадников, мужу, искуснейшему в стрельбе из лука, который из-за насилия воинов был убит. Монна, самому дороговому супругу»

На основании другой надписи, в которой ала Быстрых всадников упоминается с дополнительным титулом *Philippiana*, М. Шпайдель датировал надпись временем правления императора Филиппа I Араба (244–249 гг.), восстановив и историко-политический контекст этой эпитафии. По мнению М. Шпайделя, воины алы приняли участие в мятеже против Филиппа I, в то время как их командующий, Аггей, остался верен императору и поплатился за это жизнью. Тем не менее, как отмечает М. Шпайдель, создателем алы Быстрых всадников был не Филипп I Араб, а Максимин I Фракиец (235–238 гг.), на вербовавший это соединение как часть своей личной гвардии во время конфликта с Сенатом⁵.

Но в рамках предложенного контекста нам важно другое, а именно – эпитафия экзарха Аггея четко свидетельствует, что ранг экзарха существовал в римской армии уже начиная со второй четверти III в., т.е. задолго до Диоклетиана или Константина I. Это же, в свою очередь, позволяет утверждать, что зарождение командной структуры, а также и самих подразделений позднеримской полевой армии действительно восходит к эпохе «солдатских императоров», т.е. к III в. Истоки данного процесса следует искать в личной походной гвардии императоров III в., что наглядно и с успехом продемонстрировал в своих работах М. Шпайдель.

Две надгробные эпитафии, опубликованные еще в 1951 г. и перепечатанные в 1994 г., дают основание полагать, что многие из соединений личной императорской гвардии – т.н. *equites singulares Augusti*

⁵ *Speidel M.P. Ala Celerum Philippiana...* P. 218–220.

(«отборные всадники Августа»), которые, в отличие от преторианских когорт, были именно полевой, походной гвардией, т.е. всегда сопровождали императора во время военных кампаний – продолжали существовать и в эпоху Тетрархии. Обе надписи были обнаружены на территории остатков базилики св. Марцеллина и Петра в Риме, построенной при Константине I Великом. Первая надпись представляет собой посвящение императору Диоклетиану, вторая – его коллеге-соправителю в западных провинциях, Максимиану Геркулию: *Fortissimo / [e]t piissimo imp(eratori) / [d(omino)] n(ostro) C. Aur(elio) Val(erio) / [Dio]cletian[o] / – – –* («сильнейшему и самому благочестивому императору, повелителю нашему Г. Аврелию Валерию Диоклетиану»); *Magno et Invicto / d(omino) n(ostro) imp(eratori) Caes(ari) M. / Aur(elio) / Val(erio) Maximiano / semper invicto / Augusto. / [– – –]us, v(ir) p(erfectissimus), [trib(unus) – – –* («Великому и непобедимому повелителю нашему, императору Цезарю Аврелию Валерию Максимиану, всегда непобедимому Августу. [– – –], муж совершеннейший, трибун...»)⁶.

Эти надписи предельно интересны тем, где они были обнаружены – как в свое время доказал Ф. Гроссо, в эпоху Принципата на месте базилики св. Марцеллина и Петра находился военный лагерь отрядов *equites singulares Augusti*, там размещался их основной гарнизон. На основании многочисленных эпитафий этих всадников, найденных в развалинах базилики, Ф. Гроссо пришел к выводу, что рядом с данным лагерем располагалось и кладбище, предназначенное для воинов *equites singulares Augusti*, а сам лагерь служил тренировочной и смотровой площадкой для гарнизона, где регулярно проходили учения. Как показал исследователь, этот лагерь был основан еще в эпоху императора Траяна, 98–117 гг.⁷.

⁶ Цитируем надписи по изданию: *Speidel M. Die Denkmäler der Kaiserreiter: Equites singulares Augusti. Köln, 1994. S. 98, no. 70–71.*

⁷ *Grosso F. Tertulliano e l'uccisione di Pertinace. // Atti della Accademia Nazionale dei Lincei. Se. 8. Rendiconti classe di scienze morali, storiche e filologiche. Vol. 21. Fasc. 5–6. 1966. P. 143–145, 147.*

Следовательно, если две цитированные выше надписи упоминают императоров Диоклетиана и Максимиана Геркулия, значит, данный лагерь все еще существовал и в эпоху Тетрархии, а это, в свою очередь, подводит к выводу, что тогда же продолжал функционировать и сам военный корпус отборных всадников Августа, которые на рубеже III–IV вв. находились в Риме и несли там службу вместе с когортами преторианцев.

В серии своих статей, изданных в середине 1980-х гг., М. Шпайдель пришел к выводу, что 1) именно отряды *equites singulares Augusti* дали начало последующим позднеимперским соединениям *comites dominorum nostrorum* («спутники наших повелителей», т.е. телохранители), упомянутым в *Notitia Dignitatum*, 2) а преторианские когорты, в свою очередь, послужили основой для создания кавалерийских вексилляций *equites promoti*. 3) Впоследствии, в 306 г., гвардия *equites singulares Augusti* выступила на стороне узурпатора Максенция и поддержала его мятеж в Италии, что привело к упразднению этого войскового корпуса в 312 г., когда Константин I разгромил Максенция⁸.

Следует подчеркнуть, что применительно к вексилляциям *equites promoti* М. Шпайдель во многом исходит из позиции Д. Хоффманна, который полагал, что *equites promoti* произошли от преторианской гвардии Рима, точнее, от ее конницы, вошедшей в состав императорского «священного комитата». Эта конница, по мнению Д. Хоффманна, была намного более привилегированной и престижной, чем легионная кавалерия, также выделенная в обособленные отряды *equites promoti*, между ними прослеживаются четкие административно-правовые и социальные различия⁹.

Сам Д. Хоффманн в качестве подтверждения своей идеи ссылается на латинский папирус неизвестного происхождения, датированный 293 г. – этот

⁸ *Speidel M.P.* 1) The Late Roman Field Army and the Guard of the High Empire. // *Latomus*. Vol. 46. Fasc. 2. 1987. P. 375, 378–379; 2) Maxentius and His “Equites Singulares” in the Battle at the Milvian Bridge. // *Classical Antiquity*. Vol. 5. N. 2. 1986. P. 255–257.

⁹ *Hoffmann D.* Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 246.

папирус упоминает подразделения *equites promoti*, судя по всему, входившие в состав императорского «священного комитета»¹⁰:

*[ca. 15 equit]ibus promotis dd nn Diocletiani et Ma[x]imian[i augg] et
[Constantii et Maximiani] nobilissimorum Caesarum*

«всадникам, получившим повышение по службе, (в правление) наших повелителей, Августов Диоклетиана и Максимиана и самых знатных Цезарей Констанция и Максимиана»

Тем не менее, данные другого латинского папируса, датированного 6 декабря 293 г., заставляют поставить под сомнение тезис Д. Хоффманна и М. Шпайделя. Можем ли мы утверждать, что полевые вексилляции *equites promoti* были созданы только из преторианских когорт? Папирус был опубликован в 1985 г., сам документ хранится в коллекции Бодлианской библиотеки Оксфордского университета, его издатели, Дж. Ри и К. Уорп, транскрибировали текст следующим образом¹¹:

*Aureli[u]s . [6–8?] (vac?) mag(istris) s. [
(vac) salutem.
annonas ... as .. capitum trium Alogio
adiutori memoriae apud Caesariam
quousque bonam valetudinem perceperit
et proficiscenti per .. em in sacrum
comitatum d(omini) n(ostris) Maximiani
nobilissimi C[a]esaris usque
ex die [....]um iduum Dece[m]brium
in diem q[u]o ad comitatum
venerit. (vac.)
(vac.)
dat(a) VIII idus Dec(embres)
d(ominis) n(ostris) Diocletiano Aug(usto) V et
Maximiano Aug(usto) III co(n)s(ulibus).*

¹⁰ Цитируем текст по изданию: Roman Military Records on Papyrus. / Ed. R.O. Fink. Cleveland, 1971. P. 347, no. 86, l. 1–2.

¹¹ Rea J., Worp K. A ration-warrant for an *adiutor memoriae*. // Yale Classical Studies. Vol. 28. 1985. P. 101.

«Аврелий... начальникам... приветствие.
продовольствие... трех единиц Алогию, помощнику при
делопроизводстве в Цезарее, до тех пор, пока у него будет крепкое здоровье,
так как он отправляется (в путь)... вплоть до священной гвардии нашего
повелителя Максимиана, самого знатного Цезаря со дня ... декабрьских ид
до дня, когда он прибудет в гвардию.

Издано в восьмой день от декабрьских ид, в год V консульства
повелителя нашего Диоклетиана Августа и III консульства Максимиана
Августа»

К сожалению, папирус сохранился только фрагментарно, тем не менее, его содержание порождает целый ряд вопросов, связанных со становлением и внутренней структурой императорского комитата (гвардии) эпохи Тетрархии. Прежде всего, документ четко упоминает «священный комитат», и это свидетельствует, что полевая (мобильная) императорская гвардия существовала уже к декабрю 293 г. Другими словами, папирус из Бодлианской библиотеки следует признать первым достоверным и документально зафиксированным упоминанием комитата как совокупности войсковых подразделений.

Бодлианский папирус дает нам и имя правителя, которому подчинялась указанная гвардия – Цезарь Максимиан (Максимин) Галерий, который предпринял в 293 г. военную экспедицию в верхний Египет для подавления восстания в двух городах – Коптосе и Бусирисе¹². Учитывая, что Галерий был провозглашен Цезарем 1 марта 293 г.¹³, мы можем предположить, что его

¹² Подробнее об этой экспедиции см.: *Leadbetter B. Galerius and the Will of Diocletian. London–N.Y., 2009. P. 81–82.*

¹³ См. более подробно со ссылками на источники: *Enßlin W. Maximianus (Galerius). // RE. Bd. 14. Stuttgart, 1930. Col. 2518–2519.* В этом смысле позиция И. Кенига, вслед за В. Сестоном полагающего, что Диоклетиан наделил Галерия рангом Цезаря только 21 мая 293 г., выглядит всего лишь умозрительной гипотезой – исследователь настаивает на конфликте между Диоклетианом и его коллегой-соправителем Максимианом Геркулием, который без согласования с Диоклетианом назначил 1 марта 293 г. своего собственного Цезаря – Констанция Хлора. Соответственно, И. Кениг предположил, что назначение Галерия было ответной реакцией на решение Максимиана Геркулия, Галерий играл роль противовеса Констанцию Хлору, тем самым Диоклетиан стремился восстановить

личный комитат был сформирован за достаточно короткий срок, с марта по декабрь 293 г. Дж. Ри и К. Уорп предположили, что контекст папируса состоит в том, что чиновники из города Цезарея отправили продовольствие для личной гвардии Галерия, который находился на тот момент в Египте. Саму же Цезарею, где несли службу чиновники Аврелий и Алогий (последний как раз и был отправлен в Египет с целью доставить продовольствие), исследователи идентифицировали со знаменитым городом в Палестине, соответственно, из этого города Галерий переправился в Египет¹⁴.

Следовательно, у нас возникают сомнения в том, что отряды *equites promoti*, входившие в состав императорского комитата, происходили от преторианской конницы – в случае с Галерием мы можем утверждать, что в его резиденции в Сердике (совр. София) не было преторианских когорт, их пребывание в восточных провинциях империи зафиксировано исключительно в Вифинии на северо-западе Малой Азии, где, как известно, в городе Никомедия размещался император Диоклетиан. Лактанций утверждает, что в гонениях на христианские общины и церкви, развернувшихся в 303 г. в Вифинии, приняли участие и преторианцы (*Veniebant igitur praetoriani* – Lact. De mort. pers. 12. 5), что подтверждает их дислоцирование в данном регионе.

Тем не менее, крайне маловероятно, что Диоклетиан выделил часть преторианской конницы и переправил ее в армию Галерия в 293 г. – очевидно, преторианские когорты размещались только в Никомедии, охраняя дворец (резиденцию) самого Диоклетиана. В целом по периоду III в.

пошатнувшийся баланс сил в прежней диархии: *König I. Die Berufung des Constantius Chlorus und des Galerius zu Caesaren. Gedanken zur Entstehung der Ersten Tetrarchie. // Chiron. Bd. 4. 1974. S. 575–576.* К сожалению, ни один источник не содержит сведений о каком-либо конфликте двух императоров, тем более, что все источники, кроме одной из малых латинских хроник, четко называют только одну дату – 1 марта 293 г.

¹⁴ *Rea J., Worp K. A ration-warrant for an adiutor memoriae... P. 107–108, 111–112.*

исследователям известен всего один документ, подтверждающий факт участия преторианцев в военных кампаниях за пределами Рима и Италии – надпись CIL VIII 21021 = D 2038 из Мавретании Цезарейской, упоминающая третью когорту претория:

D(is) M(anibus) s(acrum) / Aurelius Vincentius / miles coh(ortis) / tertiae praetoriae / centuria Maximini / militavit in legione / undecima Claudia / annis V / in praetoria annis / XI vixit annis XL / civis T(h)rax / memoria fecerunt / cives de rebus // ipsius bene / merenti

«Богам Манам священный (памятник). Аврелий Винцентий, воин третьей когорты претория, (из) центурии Максимиана, служил в XI легионе Клавдия 5 лет, в когорте претория – 11, прожил 40 лет, фракиец по рождению – ему, достойно заслуживающему (этого), граждане поставили памятник о его деяниях»

Д. Кеннеди определил, что эта эпитафия была воздвигнута в III в.¹⁵, мы же полагаем, что предложенную датировку можно уточнить на основании родового имени Винцентия – Аврелий, которое, как и имя Валерий, было широко распространено в империи именно в эпоху Диоклетиана. Поскольку полное имя Диоклетиана звучало как Гай Аврелий Валерий Диоклетиан, многие гражданские и военные чиновники также носили эти имена вплоть до эпохи Константина I Великого, когда общераспространенным стало другое имя – Флавий (*Flavius*), принадлежавшее Константину¹⁶.

Соответственно, вслед за П. Маймо-и-Капдевиллой мы полагаем, что третья когорта претория, обозначенная в надписи, участвовала в военной операции Максимиана против мавров, проведенной в 297–298 гг.¹⁷. Но тогда

¹⁵ Kennedy D. Some Observations on the Pretorian Guard. // *Ancient Society*. Vol. 9. 1978. P. 292.

¹⁶ Подробнее об этих процессах см.: Keenan J. The Names Flavius and Aurelius as Status Designations in Later Roman Egypt. // *ZPE*. Bd. 11. 1973. P. 44–46.

¹⁷ Maymó i Capdevila P. Maximiano en campaña: matizaciones cronológicas a las expediciones hispanas y africanas del Augusto Hérculeo. // *Polis*. Vol. 12. 1999. P. 242 и п. 38 на той же странице. Там же см. и обзор предшествующей историографии, посвященной мавританской кампании Максимиана. Тезис об участии третьей когорты претория в

эпитафия Аврелия Винцентия опровергает тезис о происхождении вексилляций *equites promoti* от преторианской конницы – надпись определенно свидетельствует, что третья когорта претория участвовала в экспедиции в полном составе, поскольку она фигурирует в надписи под своим именем и именно как отдельное и полноценное войсковое соединение.

На наш взгляд, у правителей-тетрархов просто не было особой необходимости в том, чтобы выделять из преторианской гвардии какие-либо специальные кавалерийские отряды, предназначенные для участия в той или иной военной кампании. Надпись Аврелия Винцентия скорее показывает, что если у правителей-тетрархов и возникала реальная необходимость привлечь силы преторианцев, Августы или Цезари отправляли на соответствующий участок фронта весь кадровый состав той или иной когорты, а не только ее конницу.

Соответственно, мы полагаем, что отряды *equites promoti*, входившие в состав комитата, восходят не к преторианской гвардии, а к подразделениям *equites singulares Augusti*, которые, в отличие от преторианцев, были более мобильными в силу своих функций и вида службы. Еще одним подтверждением нашей идеи может служить латинская надпись из Рима, опубликованная в 1946 г. – в ней упоминается Валерий Непотиан, «императорский экзарх, получивший повышение по службе» (*Val(erius) Nepotianus / exarcus promotus domni/cus* – АЕ. 1946, no. 127, l. 3–5, p. 39). Наличие у этого офицера имени Валерий вновь позволяет датировать эпитафию 284–324 гг., т.е. эпохой Диоклетиана и последующих правителей-

боевых действиях против мавров в свое время поддержал и П. Романелли – *Romanelli P. Storia delle province romane dell’Africa*. Roma, 1959. P. 503. Тем не менее, из более новых исследований отметим статью Я. Ле Боека, который полагает, что в кампании Максимиана участвовали только три войсковых соединения – вексилляции, выделенные из легионов XI Клавдия, II Геркулия и VIII Августа. См.: *Le Bohec Y. L’armée romaine d’Afrique de Dioclétien à Valentinien Ier*. Actes du Congrès de Lyon (12–14 septembre 2002). / Éd. par Y. Le Bohec et C. Wolf. Lyon, 2004. P. 256.

тетрархов (Галерий, Максимин II Даза и Лициний), а это, в свою очередь, позволяет нам сделать вывод, что Валерий Непотиан командовал отрядом *equites promoti*, входившим в состав «священного» комитата либо Максимиана Геркулия, либо его сына Максенция, захватившего власть в Италии в 306 г. и правившего там до 312 г.

Валерий Непотиан носил титул *promotus*, но в военной терминологии эпохи Тетрархии наименование *promotus* подразумевало именно отряды всадников, только кавалерийские вексилляции обладали подобным титулом, тогда как слово *domnicus* («императорский») из той же надписи явно подсказывает, что Валерий нес службу именно в императорском комитате, в гвардии императора. Поскольку две цитированные выше надписи из Рима (район базилики св. Петра) подтверждают факт существования соединений *equites singulares Augusti* в период Диоклетиана, мы можем предположить, что на рубеже III–IV вв. эта конная гвардия просто была переименована в *equites promoti*, следовательно, саму надпись Валерия Непотиана следует датировать эпохой Максенция (306–312 гг.)¹⁸, который во многом опирался именно на силы *equites singulares Augusti*. В 312 г., когда Константин I разгромил Максенция, он расформировал корпус *equites singulares Augusti*¹⁹,

¹⁸ Дополнительные аргументы в пользу этого тезиса приводит Р. Франк – по его мнению, император, которому служил Валерий Непотиан, постоянно должен был находиться в Риме, а этому условию соответствовал только Максенций, более того, надпись, по мнению исследователя, принадлежит язычнику, поскольку она была обнаружена там, где до Константина I находилось языческое кладбище, Константин же построил на этом месте христианскую базилику. См.: *Frank R.I. Scholae palatinae. The Palace Guards of the Later Roman Empire. Rome, 1969. P. 40.*

¹⁹ См. об этом более подробно: *Speidel M.P. Maxentius and His “Equites Singulares” in the Battle at the Milvian Bridge. // Classical Antiquity. Vol. 5. N. 2. 1986. P. 255–256.* См. также: *Barceló P. Trajan, Maxentius und Constantin. Ein Beitrag zur Deutung des Jahres 312. // Boreas. Münstersche Beiträge zur Archäologie. Bd. 14/15. 1991/1992. S. 153, 155–156; Drijvers J.W. Eusebius’ Vita Constantini and the Construction of the Image of Maxentius. // From Rome to Constantinople. Studies in Honour of Av. Cameron. / Ed. by H. Amirav, Bas ter Haar Romeny. Louvain, 2007. P. 24–25.*

хотя в целом не исключено, что данные вексилляции вошли в состав армии победителя или просто были переведены в пограничную армию.

Наконец, еще одна фрагментарная надпись из Рима, обнаруженная на форуме Траяна, позволяет предположить, что даже ранг *palatina* («дворцовые»), которым в позднеримской армии обладали самые привилегированные подразделения, размещавшиеся непосредственно во дворце императора (схолы – императорская гвардия, ауксии, вексилляции и легионы), был учрежден не Константином I, как полагали ранее, а Максенцием. Эта надпись впервые была опубликована в 1938 г., но только в 1988 г. она стала объектом специального исследования. М. Шпайдель предложил ее новое чтение, восстановив некоторые недостающие элементы текста²⁰: надпись была выбита на двух каменных плитах, первая плита читается как *Coh(ors) [...] Roman[a] Palatina*, вторая – *Coh(ors) [..] I [R]omana Palatina*.

М. Шпайдель предположил, что наименование *Palatina*, а точнее – почетный титул, крайне необычный для преторианских когорт и нигде, кроме этой надписи, не зафиксированный, был предоставлен преторианцам именно в период Максенция. Тем самым Максенций стремился подчеркнуть свой тесный союз с преторианской гвардией, обеспечить лояльность этих войск²¹, не исключено, что наделение преторианцев новым титулом сопровождалось и повышением их жалованья. Мы согласны с позицией исследователя, поскольку преторианские когорты существовали вплоть до 312 г., когда их упразднил Константин I Великий, но ни одна надпись и ни один нарративный источник по эпохе Принципата (I–III вв.) и Тетрархии не называют данные когорты титулом *palatinae*, т.е. «дворцовые».

²⁰ Speidel M.P. Les prétoriens de Maxence. Les cohortes palatines romaines. // MEFR. T. 100. N. 1. 1988. P. 184.

²¹ Speidel M.P. Les prétoriens de Maxence... P. 185–186.

Следовательно, можно сделать вывод, что после победы над Максенцием Константин вполне органично позаимствовал титул, впервые введенный в военную иерархию Максенцием, и преобразовал его уже в полноценный военный ранг императорской гвардии и тех соединений, которые всегда находились во дворце императора. Ранг *palatinae*, т.о., был присвоен зарождающейся экспедиционной армии Константина, расположенной на Западе империи, в Галлии и в Италии, и к этому сюжету мы хотели бы сейчас перейти.

В 1993 г. в полемике с Д. Хоффманном К. Цукерман высказал тезис, что некоторые из т.н. дворцовых ауксилиев, т.е. тех самых, которые носили ранг *palatina*, были созданы задолго до Диоклетиана, еще в эпоху «солдатских» императоров III в. К таким аукселиям исследователь отнес отряды *Batavi*, *Mattiaci*, *Heruli* и *Regii*, которые изначально были созданы в западных провинциях империи, а затем претерпели ряд территориальных перемещений²². Эта позиция была поддержана О. Шмиттом, который добавил в список ауксилиев, созданных в III в., еще несколько подразделений и подчеркнул, что именно из ауксилиев подобного типа, а также из вексилляций старых пограничных легионов Константин I сформировал полевую (экспедиционную) армию *comitatenses*²³.

Тем не менее, мы полагаем, что вывод о первоначальном составе экспедиционных армий Константина можно сделать только на основании сведений по всем типам войсковых соединений – легионам, вексилляциям, алам и когортам, а также отрядам, набранным из германских племен (пленники или наемники). Чтобы более точно определить, какие же войска вошли в состав экспедиционных армий Константина, как на Западе, так и на

²² Zuckerman C. Les «Barbares» romains: au sujet de l'origine des *auxilia* tétrarchiques. // L'Armée romaine et les barbares du IIIe au VIIe siècle. / Ed. M. Kazanski. Rouen, 1993. P. 17–20.

²³ Schmitt O. Stärke, Struktur und Genese des comitatensischen Infanterienumerus. // BJ. Bd. 201. 2001. S. 108–111.

Востоке империи, следует вновь обратиться к эпиграфическому материалу, сопоставив его с нарративными источниками, весьма спорными и двусмысленными по характеру изложения материала.

Эти источники хорошо известны каждому исследователю, занимающемуся позднеримской армией – латинские панегирики, «Новая история» Зосима, «Бревиарии» Евтропия и Аврелия Виктора и некоторые другие тексты, но, к сожалению, именно в силу своей известности, предельной «разработанности» в научной литературе, они вряд ли могут дать какие-либо новые сведения о становлении экспедиционных армий Константина.

Сейчас мы хотели бы обратиться к сведениям источника, который редко привлекает внимание исследователей сам по себе и совсем не привлекает в связи с проблемами развития позднеримской армии. Этот источник – «Церковная история» Геласия Кизикийского, автора, жившего во второй половине V в., но опиравшегося на одноименный труд другого историка, жившего во второй половине IV в. – Геласия Кесарийского, епископа палестинской Цезареи.

Во многом отсутствие интереса к труду Геласия Кизикийского связано с крайне запутанным вопросом о личности самого Геласия, поскольку сведения о нем, по сути, ограничиваются только короткими заметками патриарха Фотия. Даже имя самого церковного историка – Геласий Кизикийский или Геласий с Кизика – вызывает в современной литературе значительные сомнения. Г.-Х. Хансен, автор новейшего критического издания *Syntagma* (или «Церковной истории») Геласия, отмечает, что этот персонаж в реальности никогда не существовал, поскольку единственная рукопись, донесшая до нас полный текст его труда, не содержит в своем заглавии упоминаний об авторстве Геласия Кизикийского.

По мнению Г.-Х. Гансена, «Геласий из Кизика» – не более чем результат путаницы, произведенной византийским патриархом Фотием,

который ошибочно приписал произведение неизвестного нам автора другому церковному писателю, а именно – Геласию Кесарийскому, епископу палестинской Кесарии (Цезареи), жившему во второй половине IV в. Т.о., немецкий исследователь рассматривает интересующий нас текст как анонимную «Церковную историю»²⁴.

В отличие от Г.-Х. Гансена, мы полагаем, что историчность Геласия Кизикийского вряд ли подлежит сомнению, поскольку еще Г. Лешке, первоиздатель текста *Syntagma*, правильно отметил, что патриарх Фотий – единственный автор, упоминаящий труд историка Геласия²⁵. Но именно Фотий уточняет, какой теме был посвящен этот труд, а именно – истории первого Вселенского Собора христианской церкви, прошедшего в Никее в 325 г. (Ἀνεγνώσθη πρακτικὸν τῆς πρώτης συνόδου ἐν τρισὶ τόμοις. Γελασίου δὲ ἔφερε τὸ βιβλίον ἐπιγραφὴν – «Была прочитана (книга) о деяниях первого собора в трех томах. Книга содержала в заглавии (имя) Геласия» – Phot. Bibl. cod. 15, p. 4b, l. 23–25). И в то же время в 89 книге Фотий совершенно четко отмечает, что «Другая книга имеет такое название: “Введение епископа Кесарии Палестинской для (книги) о церковной истории после Евсевия Памфила”» (Ἡ δὲ λοιπὴ βίβλος ἐπιγραφὴν μὲν ἔχει τοιαύτην “Προοίμιον ἐπισκόπου Καισαρείας Παλαιστίνης εἰς τὰ μετὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἱστορίαν Εὐσεβίου τοῦ Παμφίλου” – Phot. Bibl. cod. 89, p. 67a, l. 28–31).

Несомненно, византийский патриарх имеет в виду, что он прочитал две книги – одну, повествующую об истории Никейского собора, и другую, принадлежавшую авторству Геласия Кесарийского и хронологически продолжавшую труд Евсевия Кесарийского, «отца» церковной историографии. Но, как известно, в своей «Церковной истории» Евсевий

²⁴ Anonyme Kirchengeschichte (Gelasius Cyzicenus, CPG 6034). / Hrsg. von G.-H. Hansen. Berlin, 2002. S. IX–XI.

²⁵ Gelasius Kirchengeschichte. / Hrsg. von G. Loeschke durch M. Heinemann. Leipzig, 1918. S. XXVIII.

довел изложение событий до 324 г.²⁶, следовательно, работа Геласия Кесарийского должна была начинаться именно с этой даты, повествуя, тем самым, не только о Никейском соборе, но и о последующих событиях позднеримской-ранневизантийской церковной истории. Все это значит, что Геласий Кизикийский, в свою очередь, написал совершенно другое произведение, самостоятельное и в содержательно-хронологическом плане не совпадающее с «Церковной историей» Геласия Кесарийского, поскольку, в отличие от Геласия Кесарийского, Геласий Кизикийский изложил только историю Никейского собора, оставив за рамками своего труда события, произошедшие после 325 г.

В серии своих блистательных и глубоко разработанных статей, опубликованных в основном в 1966–1973 гг., Фр. Винкельманн убедительно доказал, что именно *Syntagma* Геласия Кизикийского наиболее точно и подробно сохранила текст утерянной к настоящему времени «Церковной истории» Геласия Кесарийского. Не дошедшая до нас «Церковная история» Геласия Кесарийского цитируется, тем не менее, и во многих других источниках, написанных главным образом в V в. (Сократ Схоластик, Руфин Аквилейский) и позже, уже в византийскую эпоху (ряд агиографических текстов IX–XI вв., в основном – жития императора Константина), но только *Syntagma* Геласия Кизикийского служит для нас главным и незаменимым

²⁶ Как показал Т. Христенсен, первоначально епископ Кесарии завершил свою «Церковную историю» 311 г., затем, под влиянием победы Константина над Максенцием и последующего издания Миланского эдикта Евсевий расширил текст до 313 г., и наконец, после окончательного разгрома всех противников Константина в 324 г. «отец» церковной историографии добавил ко второму изданию 313 г. материалы по событиям 313–324 гг. Т.о., становится предельно очевидной политическая основа повествования Евсевия. См.: *Christensen T. Rufinus of Aquileia and the historia ecclesiastica, lib. VIII-IX, of Eusebius. // Studia Theologica – Nordic Journal of Theology. Vol. 34. N. 1. 1980. P. 134–136.*

источником по воссозданию труда кесарийского епископа применительно к событиям, произошедшим до 325 г.²⁷

В этом смысле примечательно, что в одной из своих работ Фр. Винкельман предположил, что большой фрагмент текста Геласия Кизикийского, включающий в себя также и рассказ о борьбе Константина с германцами на рейнской границе, был переписан именно из «Церковной истории» Геласия Кесарийского. Эта утерянная «история», т.о., послужила для Геласия Кизикийского основным источником при изложении событий, связанных с войнами Константина на Рейне. В то же время, следуя небольшой заметке патриарха Фотия, немецкий византист идентифицировал весь текст восстановленной «истории» Геласия Кесарийского с прямым продолжением «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, «отца» церковной историографии. Согласно мнению Фр. Винкельмана, Геласий Кесарийский просто продолжил или дополнил труд своего знаменитого предшественника. Эта идея привела ученого к выводу, что в строгом смысле две работы Евсевия послужили главными источниками для Геласия Кесарийского, а именно – обширный панегирик «Жизнь Константина» и более общая «Церковная история», которая и была продолжена Геласием Кесарийским²⁸.

Несмотря на то, что в начале 1990-х гг. к тем же выводам пришел П. Нотен, а впоследствии и сам Фр. Винкельман дал более подробную

²⁷ *Winkelmann Fr.* 1) Die Quellen der Historia Ecclesiastica des Gelasius von Cyzicus (nach 475). // BS. Vol. 27. 1966. S. 130; 2) Untersuchungen zur kirchengeschichte des Gelasios von Kaisareia. Berlin, 1966. S. 25, 29, 43, 46, 76, 103–104; 3) Das Problem der Rekonstruktion der Historia Ecclesiastica des Gelasius von Caesarea. // Forschungen und Fortschritte. Bd. 38. 1964. S. 313–314; 4) Zu einer Edition der Fragmente der Kirchengeschichte des Gelasius von Kaisareia. // BS. Vol. 34. 1973. S. 194–195.

²⁸ *Winkelmann Fr.* Charakter und Bedeutung Kirchengeschichte des Gelasios von Kaisareia. // BF. Bd. 1. 1966. S. 348, n. 3, 375, 378.

аргументацию своей идеи²⁹, мы все же можем поставить под сомнение проблему источников Геласия Кесарийского и тезис о хронологических рамках его труда – касательно источников даже сам Фр. Винкельман был вынужден признать, что Геласий Кесарийский приобрел многие свои сведения и из устной традиции, т.е. из различных историй очевидцев, особенно в главах, где кесарийский епископ рассказывает о христианизации Грузии и Эфиопии³⁰.

И в то же время подчеркнем – несомненно, Геласий Кесарийский продолжил труд Евсевия Кесарийского, он изложил события вплоть до конца IV в., тем не менее, Геласий Кесарийский рассказал и о событиях, произошедших до 324 г., т.е. до той даты, на которой завершает свое повествование Евсевий Кесарийский. Именно поэтому Геласий Кизикийский, живший уже во второй половине V в., смог позаимствовать у Геласия Кесарийского ряд сведений о войнах Константина на Рейне против германцев, состоявшихся в 312 г., т.е. о тех событиях, которые произошли до 325 г. Другими словами, мы полагаем, что Геласий Кизикийский использовал не весь материал «Церковной истории» Геласия Кесарийского, но всего лишь отдельные главы. На наш взгляд, в соответствии с целями и задачами своего труда Геласий Кизикийский обратился только к тем главам «истории» Геласия Кесарийского, которые рассказывали о событиях, предшествовавших Никейскому собору и развернувшихся на самом соборе, т.е. произошедших до и в 325 г. В этом смысле Геласий Кизикийский включил в свой труд те сведения Геласия Кесарийского, которые раскрывали

²⁹ Nautin P. La continuation de l'«Histoire ecclésiastique» d'Eusèbe par Gélase de Césarée. // RÉB. Vol. 50. 1992. P. 171, 182–183; Winkelmann Fr. Zur nacheusebianischen christlichen Historiographie des 4. Jh. // Πολυπλευρὸς νοῦς. Miscellanea für Peter Schreiner zu seinem 60. Geburtstag. / C. Scholz, G. Makris (eds). München-Leipzig, 2000. S. 409.

³⁰ Winkelmann Fr. Charakter und Bedeutung Kirchengeschichte des Gelasios von Kaisareia. // BF. Bd. 1. 1966. S. 375.

только одну важную тему – предысторию и историю проведения I Вселенского (Никейского) собора христианской церкви.

Соответственно, если мы принимаем идею, что «История» Геласия Кесарийского стала основой для сведений Геласия Кизикийского³¹, тогда мы должны признать, что труд Геласия Кизикийского содержит уникальные сведения, которые не упоминаются в других греко-латинских источниках, и эти сведения касаются именно вопросов военной политики Константина на Рейне незадолго до его похода против италийского узурпатора Максенция в 312 г.

Как показал предшествующий историографический обзор, практически все исследователи, обращавшиеся к труду Геласия, неизменно признают, что те сведения, которые он предоставляет относительно военной деятельности Константина, восходят к Геласию Кесарийскому и его «Церковной истории»³². В связи с этим обратим внимание на статью П. ван Нуффелена, опубликованную в 2002 г., где он попытался решительно порвать со всей предшествующей историографической традицией, признававшей

³¹ И в этом смысле мы настаиваем на достоверности существования епископа Геласия Кесарийского, жившего именно в IV в. Подобную идею подтверждает и тот факт, что Геласий Кизикийский, использовавший труд Геласия Кесарийского, часто цитирует «Церковную историю» Руфина Аквилейского, написавшего свое произведение в самом начале V в., более точно – в 402 г. Несомненно, это значит, что, скорее всего, Руфин читал и переписывал работу кесарийского епископа, но никак не наоборот: И.-М. Дюваль достаточно убедительно показала, что Руфин ни слова не говорит о Кирилле Иерусалимском, от которого Геласий получил епископскую кафедру Кесарии во второй половине IV в., тогда как Геласий по определению должен был уделить внимание и положительно обрисовать образ своего покровителя. На наш взгляд, этот факт подсказывает, что Руфин написал свою историю только после смерти Геласия, извлекая из труда кесарийского епископа только те сведения, которые казались важными Руфину или соответствовали его концепции церковной истории. См.: *Duval Y.-M. La place et l'importance du Concile d'Alexandrie ou de 362 dans l'Histoire de l'Eglise de Rufin d'Aquilée. // Revue des Études Augustiniennes. Vol. 47. 2001. P. 298.* О датировке «Церковной истории» Руфина Аквилейского см.: *Christensen T. Rufinus of Aquileia and the historia ecclesiastica, lib. VIII-IX, of Eusebius. // Studia Theologica – Nordic Journal of Theology. Vol. 34. N. 1. 1980. P. 130.*

³² *Мехамадиев Е.А. «Церковная история» Геласия Кизикийского... С. 154–155.*

достоверность существования Геласия Кесарийского как автора «Церковной истории» – П. ван Нуффелен доказывает, что Геласий Кесарийский был только епископом Кесарии, но не автором «Церковной истории».

В трактовке исследователя писатель Геласий Кесарийский – не более чем мифический персонаж, за которым в реальности скрывался анонимный автор, живший в V в. и написавший между 439 и 475 гг. «Церковную историю», не сохранившуюся до наших дней. Этот аноним присвоил себе имя епископа Геласия Кесарийского, чтобы придать больший авторитет своему труду, повесить его значимость среди других «Церковных историй». Соответственно, как полагает П. ван Нуффелен, Геласий Кизикийский переписал многие фрагменты именно из «Церковной истории», созданной в 439–475 гг., что и породило в современной научной литературе путаницу относительно идентификации и хронологии жизни Геласия Кесарийского³³.

На наш взгляд, данная точка зрения вызывает большие сомнения – если епископ Геласий Кесарийский, живший в IV в., не был автором «Церковной истории», с какой тогда целью псевдо-Геласий Кесарийский, живший, согласно П. ван Нуффелену, в V в., выбрал этого епископа, чтобы озаглавить свой труд его именем? Чем тогда был знаменит епископ Геласий, если не «Церковной историей», написанной в IV в.? Если псевдо-Геласий Кесарийский V в. желал придать авторитет своей «Церковной истории» на фоне других произведений подобного жанра, логично, что он должен был выбрать одного из авторов «Церковных историй», столь многочисленных в V в. Поскольку такие имена, как Сократ Схоластик, Созомен Гермий или Феодорит Киррский были предельно известны в то время, новоявленный церковный историк вынужден был обратиться к более древнему автору, жившему не в V, а в IV в., что, опять же, логично приводит к выводу – таким

³³ *Nuffelen P. van. Gélase de Césarée, un compilateur du cinquième siècle. // BZ. Bd. 95. Hft. 2. 2002. P. 630–633.*

автором мог быть епископ Геласий Кесарийский, автор «Церковной истории».

Подчеркнем – мы не отрицаем тот факт, что «Церковная история» епископа Геласия Кесарийского дошла до Геласия Кизикийского в переработке псевдо-Геласия Кесарийского, другой вопрос – у нас нет оснований отрицать, что епископ Геласий был автором «Церковной истории». Применительно же к сюжетам военной деятельности Константина, о которых сообщает Геласий Кизикийский, можно сказать, что сведения его «Церковной истории» не содержатся в других общеизвестных источниках.

Эти сведения касаются похода Константина в Италию против узурпатора Максенция в 312 г. Геласий четко отмечает, что незадолго до похода Константин провел крупную военную кампанию на Рейне против неких «савров», франков и других германских племен, нападавших и грабивших римские земли (τὰ Σαύρων καὶ τὰ Φράγγων καὶ τὰ Γερμανῶν ἔθνη). Вместе с небольшим войском император перешел Рейн (ὀλίγῳ στρατῷ περαιωθεὶς) и выступил в поход против германцев, которые жили на правом берегу реки (τὸν Ῥῆνον ἐπὶ δεξιὰ διαβάς). Тем не менее, по словам Геласия, войско Константина состояло из жителей Испании, Британии и других регионов, которые, к сожалению, невозможно идентифицировать ввиду предельно общей и расплывчатой терминологии церковного историка (ὑπηγάγετο δὲ καὶ Σπάνους καὶ Βρεταννοὺς καὶ τὰς αὐτόθι νήσους καὶ τὰ λοιπὰ γένη καὶ ἅπαντας τοὺς τῶν τοῦ ἡλίου δυσμῶν γινομένους μάρτυρας – «Он повел за собой испанцев, британцев и тех, кто живет на этих островах, а также остальные народы и всех, кто наблюдает закаты солнца»).

В результате военных побед одна часть враждебных племен была разгромлена и «подчинена» силой оружия (τῷ κράτει τῶν ὀπλῶν... τοὺς μὲν γὰρ ὑποτάξας), а другая – усмирена «раздачей денег» (τοὺς δὲ μισθοδοτήσας), более того, Константин заключил соглашения с некоторыми из этих племен (τοὺς δὲ φίλους ἀντὶ πολεμίων <...> καταστήσας). Геласий восторженно

подчеркивает, что в результате победоносный Константин поставил под свое командование «всех союзников» (ἐπήγετο πάντας συμμάχους), и, умиротворив рейнские регионы (πολλά τε βάρβαρα ἔθνη χειρωσάμενος – «захватив в плен многие варварские племена»), он направил свои войска в Италию с целью свергнуть Максенция. В этом смысле приобретает важность и другое сообщение Геласия, в котором автор из Кизика утверждает, что Константин «привел (с собой) десять племен галлов, франков и испанцев»³⁴ (Γάλλων τε καὶ Φράγγων καὶ Σπάνων δέκα ἔθνη προσαγαγόμενος), которые последовали за ним к границам Италии (προσῆγε λοιπὸν τοῖς Ἰταλίας ὄρεσι τὸ στράτευμα – «и затем он привел войско к границам Италии» – Gel. Cyz. HE. I. 4. 2–5)³⁵.

Мы полагаем, что Геласий Кизикийский, а точнее – его источник, Геласий Кесарийский – суммировал, свел воедино сразу несколько военных кампаний Константина за Рейном, которые он провел в течение нескольких лет, с 306 по 310 гг. Об этих экспедициях сообщают латинские панегирики –

³⁴ Очевидно, здесь Геласий имеет в виду войсковые соединения, набранные или перемещенные в качестве действующих отрядов из Испании, но применительно к этому сюжету у нас есть серьезные сомнения в достоверности слов церковного историка. Как показал М. Кулхэд, Испания никогда не принадлежала к владениям Максенция и не признавала его власть, но в то же время, к сожалению, у нас нет источников, прямо подтверждающих, что и Константин действительно контролировал Испанию и, тем более, использовал войска этого региона в походе против Максенция. См.: *Cullhed M. Conservator urbis suae. Studies in the politics and propaganda of the emperor Maxentius.* Stockholm, 1994. P. 68–69. В 1980 г. М. Кристоль опубликовал довольно интересную милевую надпись из Испании, которую исследователь восстановил следующим образом: *[Imp(eratori) Caes(ari) Fl(avio) Val(erio) Constantino, p(io), f(elici), Aug(usto), divi Constanti Aug(usti) pii filio, M(arci) Aur(eli) Val(eri) Ma]/ximian[i] / perpetui / Aug(usti) nepo/ti / bono rei / publicae / nato* – «Императору Цезарю Флавию Валерию Константину, благочестивому, счастливому Августу, благочестивому сыну божественного Августа Констанция, внуку Марка Аврелия Валерия Максимиана, вечного Августа, рожденному для благополучия государства». М. Кристоль датирует надпись 308 г. и полагает, что уже в этом году Константин, тогда еще правивший в Галлии, контролировал территорию Испании, но надпись не позволяет уточнить, каким был этот контроль – административным, военно-политическим, прямым или опосредованным, как именно Константин осуществлял управление Испанией – на все эти вопросы, к сожалению, надпись не дает ответа. *Christol M., Sillières P. Constantin et la péninsule ibérique: à propos d'un nouveau milliaire.* // *RÉA.* Vol. 82. N. 1–2. 1980. P. 70, 73–74, 76–77.

³⁵ Цитируем текст по изданию: *Anonyme Kirchengeschichte (Gelasius Cyzicenus, CPG 6034).* / Hrsg. von G.-H. Hansen. Berlin, 2002. S. 7.

тексты, написанные, в отличие от «Церковной истории» Геласия, современниками Константина. Как блестяще установил Т. Грюневальд, хронология военной деятельности Константина на Рейне включала в себя три похода, которые состоялись 1) осенью 306 или в начале 307 гг., 2) в 308 г. и 3) летом 310 г.³⁶. Следуя хронологии Т. Грюневальда, попытаемся выяснить, какие племена были противниками Константина – логично предположить, что как раз эти племена и пополнили армию Константина за счет пленников и в то же время послужили основой для создания новых войсковых соединений, состоявших из наемников.

Первая из рейнских экспедиций Константина была направлена против франков, о ней панегирик патетически утверждает, что Константин предал казни царей Франкии, которые вероломно нарушили мир, заключенный с этим племенем еще в эпоху Констанция I Хлора, отца Константина (*Reges ipsos Franciae, qui per absentiam patris tui pacem violaverant* – Pan. Lat. VI (VII). 10. 2). Во втором походе Константин боролся с племенем бруктеров, которым он нанес значительный урон (*etiam immissa Bructeris vastatione fecisti, imperator invicte* – Pan. Lat. VI (VII). 12. 1), а в 310 г. его противниками вновь стали франки (*Francorum gens in armis erat* – Lact. De mort. pers. 29.3). Следовательно, как видим, главным противником Константина оставались франки, поэтому мы вполне можем предположить, что пленные франки в значительной мере пополнили военные силы Константина, войдя в состав регулярных войсковых подразделений.

Тем не менее, не следует исключать, что племя аламаннов тоже поставило в армию Константина новых и боеспособных рекрутов³⁷, но мы

³⁶ Grünwald Th. Ein epigraphisches Zeugnis zur Germanenpolitik Konstantins des Grossen. // Labor omnibus unus: Gerold Walser zum 70. Geburtstag dargebracht von Freunden, Kollegen und Schuelern. / H.E. Herzig, R. Frei-Stolba (hrsg.). Stuttgart: F. Steiner-Verlag, 1989. S. 179–180.

³⁷ Например, М. Шпайдель полагал, что из дружины аламаннского царя Крока, который помог Константину взойти на престол в 306 г., была создана ауксилия *Regii*, впоследствии

полагаем, что правовое положение и ранг этих рекрутов полностью отличались от характера военной службы пленных германцев. В нашей статье, посвященной Геласию Кизикийскому, мы уже отмечали, что войсковые подразделения армии Константина, набранные из германцев, можно разделить на два вида – 1) пленники, которые вошли в состав уже действующих регулярных соединений, и 2) наемники, т.е. представители тех племен, с которыми Константин предпочел заключить договор о военной службе за деньги, оба вида подразделений четко перечислены в «Церковной истории» Геласия Кизикийского³⁸.

Мы не сомневаемся в том, что наемные отряды положили начало привилегированным войсковым подразделениям, которые впоследствии получают ранг *auxilia palatina*, т.е. дворцовые ауксии, но мы хотели бы определить, какие из регулярных соединений армии Константина пополнились пленными франками, какие соединения, тем самым, участвовали в его рейнских экспедициях. Это поможет нам выявить механизм постепенного формирования западной экспедиционной армии, впервые учрежденной, как мы полагаем, именно в 312 г.

В первую очередь, обратимся к надписи из Кельна CIL XIII 8274 = D 2784, где упоминается викарий отряда *Divitenses* Виаторин, погибший от рук франков непосредственно на их территории – несомненно, пребывание данного отряда за Рейном могло быть связано только с военным походом против франков, и мы полагаем, что этот поход состоялся в начальный период правления Константина, в 306–312 гг.

*Viatorinus prot/ector mi(li)tavit an/nos triginta o/ccisus in bar/barico
iuxta D/ivitia(m) a Franco / vicarius Divitesi(u)m*

– одно из самых привилегированных подразделений позднеримской армии. См.: *Speidel M. Raising New Units for the Late Roman Army: Auxilia Palatina.* // DOP. Vol. 50. 1996. P. 165.

³⁸ *Мехмадиев Е.А.* «Церковная история» Геласия Кизикийского... С. 159–161.

«Виаторин, защитник, прослужил тридцать лет,
был убит франком в земле варваров рядом с крепостью *Divitia*, викарий
отряда *Divitensium*»

Наш вывод о времени смерти Виаторина подтверждается сведениями другой надписи, непосредственно посвященной императору Константину – в ней вновь фигурирует римская крепость *Divitia*, расположенная на территории современного Кельна, но на этот раз гарнизон крепости получает дополнительное наименование:

CIL XIII 8502 = D 8937

*Virtute domini Constantini Maximi / Pii Felicissimi Invicti Augusti / suppressis
domitisque Francis / in eorum terris castrum Divitensium / sub praesentia
principis sui / devoti numini maiestatique / duoetvicensimani vota fecerunt // X /
XX*

«Когда доблестью великого Константина, благочестивого, самого счастливого и непобедимого Августа, были разгромлены и подчинены франки, в их землях воины XXII легиона в присутствии своего повелителя, преданные (его) божественности и величию, (выполнили) обеты и построили крепость отряда *Divitenses*»

К сожалению, надпись CIL XIII 8502 = D 8937 дошла до нас не в оригинале, а только в пересказе немецкого церковного историка-антиквара XVI в. Лаврентия Сурия, он – единственный автор, который цитирует полный текст надписи в одном из томов своего собрания житий святых средневековой Германии. Тем не менее, исследование М. Гехтер показывает, что у нас нет оснований отрицать достоверность этой надписи – данный текст фрагментарно упоминает и более ранний автор, аббат бенедиктинского монастыря в крепости *Deutz* (той самой, которая была возведена в период Константина, *Deutz* = *Divitia*) Руперт, который в 1128 г. подготовил подробный отчет о последствиях пожара, произошедшего в крепости и затронувшего также крепостные стены. Во время обследования стен Руперт обнаружил и фрагменты этой надписи, он цитирует ее в своем отчете *De incendio* («О пожаре»). Тот же Руперт был автором и другого сочинения –

«Жизни» св. Хериберта, где Руперт дал полное описание надписи, в свою очередь, Лаврентий Сурий позаимствовал текст надписи именно из агиографического труда Руперта³⁹.

Д. Хоффманн в своей диссертации пришел к выводу, что позднеримский легион *Divitenses*, упоминаемый в *Notitia Dignitatum*, происходит от вексиляции, которая была выделена из состава старого II Италийского легиона (*legio II Italica*) еще в эпоху Тетрархии, при Максимиане Геркулии или Констанции Хлоре. Эта вексиляция, по мнению Д. Хоффманна, разместилась на нижнем Рейне в качестве независимого пограничного гарнизона в крепости *Divitia*, от которой она получила и свое название. Впоследствии, как полагает исследователь, эта вексиляция вошла в состав армии Константина, отправленной в Италию для борьбы с Максенцием, и после 312 г. она уже не возвращалась на рейнскую границу, продолжая пребывать в Италии⁴⁰.

Вместе с тем, с одной стороны, исследователь, как ни странно, не учитывает надписи из Кельна, цитированные выше, с другой стороны, уже после выхода в свет диссертации Д. Хоффманна были опубликованы новые эпиграфические данные, опровергающие его точку зрения. Прежде всего, надпись CIL XIII 8502 = D 8937 определенно свидетельствует, что крепость *Divitia* была разрушена в ходе вторжения франков, но затем, после победы над ними, один из легионов армии Константина, *legio XXII Primigenia* (XXII Первородный легион) восстановил эту крепость. Но из текста видно, что заново была отстроена крепость именно отряда *Divitenses*, т.е. и до франкского вторжения в этой крепости уже размещался войсковой гарнизон, очевидно, сильно пострадавший из-за нападения франков.

³⁹ *Gechter M.* Zur Überlieferung der Bauinschrift des Kastells Divitia (Deutz). // *Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte*. Bd. 24. 1991. S. 377–379.

⁴⁰ *Hoffmann D.* Das spätrömische Bewegungsheer und die *Notitia Dignitatum*. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 177–178.

Мы можем предположить, что для восполнения людского состава крепости Константин разместил в ней новый гарнизон, и этот гарнизон был укомплектован воинами XXII Первородного легиона, другими словами, Константин оставил в крепости тот строительный отряд (вексилляцию), который был выделен и откомандирован из XXII Первородного легиона специально для восстановления разрушенной крепости. По давно сложившейся традиции, вексилляция *legio XXII Primigenia* получила название *Divitenses*, и отныне она размещалась в этой крепости уже на постоянной основе.

В то же время исследование М. Карроль-Шпиллеке показало, что гарнизон крепости *Divitia* продолжал существовать вплоть до середины 350-х гг., более того, археологический материал, рассмотренный исследовательницей, подсказывает, что и сама крепость не была разрушена даже в ходе очередного вторжения франков и аламанных середины 350-х гг. Нумизматический материал фиксирует только небольшой период запустения крепости в 353–364 гг., когда циркуляция монет временно прекратилась, но по последующим периодам данные археологии вновь свидетельствуют о восстановлении гарнизона и возобновлении его оборонительных функций⁴¹.

Следовательно, даже после отвода войск с нижнего Рейна в Италию (312 г.), в крепости *Divitia*, тем не менее, должны были оставаться войсковые подразделения на случай нового вторжения франков. Т. Грюневальд датировал надпись из Кельна CIL XIII 8502 = D 8937 315 г., полагая, что она была возведена в честь празднования десятилетнего юбилея правления Константина, а сам отряд *legio XXII Primigenia* был размещен в *Divitia* в 312 г. как раз в связи с перемещением старого гарнизона, вексилляции II

⁴¹ Carroll-Spillecke M. Das römische Militärlager Divitia in Köln-Deutz. // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. Bd. 26. 1993. S. 389.

Италийского легиона, в Италию для борьбы с Максенцием⁴². Но эта точка зрения вызывает большие сомнения⁴³ – если новый гарнизон был расквартирован в крепости в 312 г., почему монумент, сообщающий о ее восстановлении, был установлен только в 315 г.? В таком случае мы

⁴² *Grünwald Th.* Ein epigraphisches Zeugnis zur Germanenpolitik Konstantins des Grossen... S. 177–178, 182, 184–185.

⁴³ В целом можно отметить, что надпись из Кельна демонстрирует важные изменения в титулатуре Константина, она позволяет выявить, как он сам воспринимал свою власть, с помощью каких методов стремился доказать ее полную законность (легитимность) в той системе взаимоотношений правителей-тетрархов, которая сложилась к 306 г. Как недавно проследил М. Хемфрис, первоначально, в 306 г., когда Константин пришел к власти, старшие правители-тетрархи, такие как Галерий, воспринимали его исключительно как Цезаря, Галерий даровал Константину этот титул, но с позиций государственно-правовой теории Константина можно рассматривать и как узурпатора, поскольку он получил свою власть (именно власть, а не титул Цезаря) благодаря войскам, находившимся в Йорке во время военной экспедиции отца Константина, Констанция Хлора. После внезапной смерти Констанция, как известно, войска провозгласили Константина Августом, т.е. императором, но Галерий признал его только Цезарем, т.е. правителем более низкого ранга, который должен был подчиняться старшему Августу. Тем не менее, уже в следующем, 307 г., Константин стал активно именовать себя Августом в пределах тех территорий, которые непосредственно находились под его властью (Галлия и Британия), несмотря на тот факт, что за пределами Галлии и Британии Константина именовали только Цезарем. В 308 г., на встрече правителей-тетрархов в Карнунте, Галерий предоставил Константину титул *filii Augusti* («сын Августа»), а в 310 г. все-таки признал его полноценным Августом. Как полагает М. Хемфрис, после победы над Максенцием в 312 г. Константин добавил себе новый почетный титул *Maximus* («Великий»), а в 324 г., разгромив Лициния, он присоединил к своей официальной титулатуре еще два почетных наименования – *victor* («победитель») и *triumphator* («триумфатор»). См.: *Humphries M.* From Usurper to Emperor: The Politics of Legitimation in the Age of Constantine. // *Journal of Late Antiquity*. Vol. 1. N. 1. 2008. P. 87–88, 91–92, 96, 98. Наблюдения М. Хемфриса, основанные на детальном анализе эпиграфических источников, позволяют предположить, что надпись из Кельна была составлена и возведена до 312 г., поскольку в тексте этой надписи упоминается титул *Augustus*, но Константин присвоил себе данный титул еще в 307 г., начиная с 307 г. он активно именовал себя Августом в пределах тех территорий, которые находились под его властью, Кельн же, равно как и весь рейнский фронт, представлял собой именно такой регион, уже с 306 г. город полностью подчинялся Константину. Касательно же титула *Maximus* следует отметить, что Константин вполне мог присвоить себе этот титул в тот же период, в 307–312 гг., как результат успешных военных кампаний против франков. Т.о, на наш взгляд, надпись из Кельна датируется периодом 307–312 гг. Тем не менее, С. Эрхардт предположил, что Константин принял титул *Maximus* только после победы над Максенцием, т.е. после октября 312 г., в то время как титул *Victor* появился в надписях, прославляющих Константина, только после его окончательной победы над Лицинием в 324 г., до 324 г. Константин носил титул *Invictus* – *Ehrhardt C.T.H.R.* “Maximus”, “invictus” und “victor” als Datierungskriterien auf Inschriften Konstantins des Grossen. // *ZPE*. Bd. 38. 1980. S. 179–180.

вынуждены заключить, что в течение трех лет новый гарнизон строил свою крепость, все это время пребывая в другом месте, но стандартный срок сооружения позднеримских оборонительных крепостей составлял не более 48 дней, что подробно зафиксировано и эпиграфическими документами⁴⁴.

В 1982 г. была опубликована новая надпись из города Отриколи в Италии, которая своим содержанием внесла новые данные по истории II Италийского легиона. В 1990 г. А. Шайтауер и Г. Вельш-Кляйн предложили новое, улучшенное и исправленное чтение надписи, соответственно, цитируем документ по их чтению⁴⁵:

*D(is) M(anibus) Val(erius) Iustin/us milis legionis s/ecund(a)e Italic(a)e
Divite/nsium civis R(a)etus / militavit annis V / vixit an(n)is XXV co(ho)r(ti)s VII
Secundus fra/tiri patri carissim/o bene merenti / memoriam feci/t*

«Богам Манам. Валерий Юстин, воин второго Италийского легиона *Divitenses*, гражданин Реции, прослужил 5 лет, прожил 25 лет, из 7 когорты – Секунд, брату (и) самому дорогому отцу, достойно заслуживающему (этого), поставил памятник»

Г. Вельш-Кляйн предположила, что воин Валерий Юстин, рожденный в Реции и поступивший на службу во II Италийский легион, в 311 г. был отправлен вместе с группой других рекрутов в нижнюю Германию, где он разместился в крепости *Divitia*. После 308 г. в этой крепости находилась vexillaria II Италийского легиона, которую император Лициний, управлявший Рецией и Нориком (как известно, штаб-квартира II Италийского легиона располагалась именно в Норике), выделил из «материнского» легиона и перевел в нижнюю Германию для пополнения

⁴⁴ *Bechert T.* Wachturm oder kornspeicher? Zur Bauweise spätrömischer Burgen. // *Archäologisches Korrespondenzblatt*. Jg. 8. Hft. 2. 1978. S. 131.

⁴⁵ *Scheithauer A., Welsch-Klein G.* Von Köln-Deutz nach Rom? Zur Truppengeschichte der legio II Italica Divitensium // *ZPE*. Bd. 81. 1990. S. 229.

армии Константина, поскольку на тот момент Лициний и Константин были еще союзниками⁴⁶.

Позиция Г. Вельш-Кляйн во многом восходит к знаменитой статье Э. Риттерлинга «Legio», в которой он связал надписи из Италии, упоминающие II Италийский легион *Divitenses*, с военным походом против Максенция, поскольку все эти надписи были обнаружены на различных участках т.н. *via Flaminia* – дороги, по которой Константин и его полевая армия передвигались к Риму в 312 г.⁴⁷. Не оспаривая позицию Э. Риттерлинга, отметим, что надпись из Отриколи во многом позволяет уточнить географию территориальных перемещений вексиляции *legio II Italica Divitenses* – на наш взгляд, упоминание Реции указывает на то, что данная вексиляция была полностью набрбована из юношей-новобранцев, живших в Реции.

Мы полагаем, что группа этих рекрутов была отправлена в нижнюю Германию в 308 г., поскольку воин Валерий Юстин отслужил в *legio II Italica Divitensium* 5 лет – если данная вексиляция принимала участие в походе Константина, значит, она прибыла в Италию, где ее фиксирует надпись из Отриколи, в 312 г., а Лициний, которому подчинялись Реция и Норик, стал императором в 308 г.⁴⁸. Следовательно, Валерий Юстин умер в 313 г. Благодаря отправке рекрутов из Реции Лициний стремился заручиться поддержкой Константина, правившего в Галлии. В этой связи мы хотели бы обратить внимание на золотую фибулу, обнаруженную в деревне Нидереммель в земле Рейнланд-Пфальц, юго-западная Германия – эта фибула содержит надпись, сообщающую о десятилетнем юбилее двух

⁴⁶ Scheithauer A., Welsch-Klein G. Von Köln-Deutz nach Rom?... S. 233.

⁴⁷ Ritterling E. Legio. // RE. Bd. 12. Stuttgart, 1925. Col. 1474.

⁴⁸ См.: Chantraine H. Die Erhebung des Licinius zum Augustus. // Hermes. Bd. 110. Hft. 4. 1982. S. 478; Mirković M. Decennalia des Licinius und die Schlachte bei Cibalae. // Živa Antika. An. 47. 1997. Fasc. 1-2. 1997. S. 146; Kovács P. Kaiser Licinius und Carnuntum. // In memoriam Barnabás Lőrincz. / Szerkesztette P. Kovács, F. Bence. Budapest, 2012. S. 79.

императоров – Константина и Лициния: *VOTIS·X·D·N·CONSTANTINIAVG* // *VOTIS·X·D·N·LICINIAVG*⁴⁹.

Как полагает издатель надписи, Р. Нолль, фибула была изготовлена в 316 г., незадолго до первой войны между Константином и Лицинием, которая началась осенью 316 г., и должна была символизировать согласие Августов, мир и союз между двумя правителями империи. Фибула, т.о., служила исключительно целям официальной пропаганды, стремящейся показать единство и нерушимость империи, управляемой двумя Августами⁵⁰. Тем не менее, М. Альфельди отметила, что фибула происходит из области, которая подчинялась Константину (нижняя Германия), соответственно, по ее мнению, фибула была изготовлена только после завершения первой войны между Лицинием и Константином. М. Альфельди датирует этот военный конфликт 314 г., соответственно, как она полагает, после этой даты была изготовлена и фибула с юбилейными надписями⁵¹. В 1997 г. М. Миркович предложила компромиссный вариант – по ее мнению, фибулу можно датировать как периодом до, так и после первой войны Константина и Лициния⁵², мы же полагаем, что юбилейные надписи фибулы отражают время до военного конфликта, безотносительно к тому, произошел ли он в 314 или в 316 гг.

Как нам кажется, надпись из Отриколи подтверждает данный тезис. Действительно, воин Валерий Юстин прослужил в своей вексилляции 5 лет, соответственно, если эта вексилляция участвовала в италийском походе Константина, неудивительно, что надписи, упоминающие вексилляцию II

⁴⁹ См.: *Noll R.* Eine golden “Kaiserfibel” aus Niederemmel vom Jahre 316. // *BJ.* Bd. 174. 1974. S. 224.

⁵⁰ *Noll R.* Eine golden “Kaiserfibel”... S. 226–227.

⁵¹ *Alföldi M.R.* Die Niederemmeler “Kaiserfibel”: zum Datum des ersten Kriege zwischen Konstantin und Licinius. // *BJ.* Bd. 176. 1976. S. 186–187, 200.

⁵² *Mirković M.* Decennalia des Licinius... S. 149.

Италийского легиона *Divitenses*, обнаружены именно на территории Италии. Поскольку Лициний взошел на трон в 308 г., он уже тогда мог отправить рекрутов из Реции в нижнюю Германию, следовательно, Валерий Юстин поступил на службу в 308 г. Несомненно, уже с 308 г. именно Лициний контролировал территорию Реции⁵³, что создавало дополнительные трудности для Максенция⁵⁴. Следовательно, фибула с именами Константина и Лициния могла быть создана по приказу Константина в этот период, в 308–313 гг., и совершенно не обязательно, что она содержала юбилейные надписи – фибула просто могла отражать намерение Константина показать взаимную лояльность по отношению к Лицинию, прочный союз двух правителей.

Т.е., на наш взгляд, эпитафия из Отриколи подсказывает, что вексилляция II Италийского легиона разместились в крепости *Divitia* в 308 г., соответственно, не вызывает удивления тот факт, что данная вексилляция сильно пострадала от вторжения франков – она состояла из молодых рекрутов, не обладавших большим боевым опытом. Надпись CIL XIII 8274 = D 2784, которую мы цитировали выше, на наш взгляд, относится к тому же периоду – 308–313 гг., и тот отряд *Divitenses*, которым командовал биарх Виаторин, можно идентифицировать именно с вексилляцией II Италийского легиона.

Судя по всему, Константин предпочел заменить кадровый состав гарнизона крепости, разместив в ней более опытных воинов – вексилляцию XXII Первородного легиона, в то время как вексилляция II Италийского легиона была выведена из крепости и отведена в другой регион, но в

⁵³ Cullhed M. Conservator urbis suae. Studies in the politics and propaganda of the emperor Maxentius. Stockholm, 1994. P. 69.

⁵⁴ Очевидно, Максенций был вынужден держать на границе с Рецией определенную долю своих войск – милевой камень из Брешии, упоминающий Максенция, свидетельствует, что Максенций опасался возможного вторжения Лициния в восточную часть бассейна реки По. См.: Garzetti A. Un nuovo miliario bresciano di Massenzio. // Athenaeum. Vol. 52. Fasc. 1–2. 1974. P. 65.

пределах того же рейнского лимеса. Другими словами, на наш взгляд, эта вексилляция не прекратила свое существование после битвы с франками – как раз наоборот, мы полагаем, что впоследствии, незадолго до кампании против Максенция, Константин пополнил ее кадровый состав пленными франками, не случайно составитель надписи CIL XIII 8502 = D 8937 утверждает, что франки «были разгромлены и подчинены» (*suppressis domitisque*). Под разгромом франков, конечно же, вполне можно понимать карательную экспедицию 310 г., но не исключено, что и непосредственно в 312 г., за несколько месяцев до похода в Италию, Константин провел на Рейне военную кампанию против франков. В результате этой кампании пленные франки дополнили вексилляцию II Италийского легиона, и с таким кадровым составом эта вексилляция приняла участие в италийском походе Константина против Максенция. Другими словами, она вошла в состав экспедиционной армии Константина, выступившей против Максенция, и ее присутствие в Италии отражает цитированная выше эпитафия из Отриколи.

В нашем распоряжении есть две надписи, и вновь из Италии, четко подтверждающие, что вексилляция II Италийского легиона с дополнительным наименованием *Divitenses* была пополнена пленными франками. Более того, эти надписи свидетельствуют, что названная вексилляция, а значит, и многие другие подобные ей подразделения включали в себя смешанный этнический состав, в вексилляции *Divitenses* служили как германцы, так и местные римские граждане. Первая надпись происходит из Сполето, она упоминает Флория Баудиона – воина в должности дученария, т.е. командующего отрядов из 200 человек:

CIL XI 4787 = D 2777

*D(is) M(anibus) / Florio Baudioni viro ducenario / protectori ex ordinario
leg(ionis) II Ital(icae) / Divit(iensium) vix(it) an(nos) XL mil(itavit) an(nos) XXV
Val(erius) / Vario optio leg(ionis) II Italic(a)e Divit(iensium) / parenti karissimo /
m(onumentum) f(aciendum) c(uravit)*

«Богам Манам. Флорию Баудиону, воину-дученарию, защитнику, бывшему ординарию II Италийского легиона *Divitenses*, прожил 40 лет, отслужил 25 лет – Валерий Варий, опцион II Италийского легиона *Divitenses*, позаботился о том, чтобы самому любимому отцу был установлен памятник»

Прежде всего, обращает на себя внимание имя воина, которому был установлен надгробный памятник – Флорий Баудион. Дело в том, что корень *Baudi* представляет собой германскую именную форму, он встречается в именах готов, франков и аламаннов⁵⁵, очевидно, с этой формой прямо связано и имя *Bauto/Baudo*, которое, как известно, франкского происхождения⁵⁶. Данная надпись, как и надпись из Отриколи, была обнаружена на участке дороги, ведущей к Риму, по которой двигался Константин вместе со своим войском. Соответственно, если признать, что Флорий Баудион умер в 312 г., т.е. во время италийской кампании Константина, можно сделать вывод, что этот офицер поступил на службу в римскую армию в 287 г., так как, согласно надписи, всего он прослужил 25 лет. А это заставляет предположить, что Флорий Баудион – представитель того поколения франков, с которым правители-тетрархи вели интенсивные войны в конце 280-х гг., и судя по всему, Флорий Баудион первоначально был зачислен в римскую армию именно в качестве пленника.

Очевидно, он был включен в состав II Италийского легиона, дислоцировавшегося в Норике, и служил в этом легионе в качестве рядового воина вплоть до 308 г., когда, как мы доказывали выше, Лициний, управлявший Нориком, выделил из состава II Италийского легиона вексилляцию и перевел ее в армию Константина, Константин же отправил вексилляцию в крепость *Divitia* на рейнской границе. Очевидно, в тот период, когда вексилляция II Италийского легиона размещалась в крепости

⁵⁵ См.: *Förstemann E. Altdeutsches Namenbuch. Bd. I: Personennamen. Bonn*², 1900. Col. 249–250, sv. Baudi.

⁵⁶ *Schönfeld M. Wörterbuch der altgermanischen personen- und völkernamen. Heidelberg*, 1911. S. 48, sv. Bauto.

Divitia, Флорий Баудион дослужился до звания ординария, т.е. ординарного центуриона – офицера, командовавшего боевым строем воинов в легионе⁵⁷. Впоследствии же, когда Константин выступил в Италию против Максенция, Флорий Баудион получил новую должность – дуценария, а также новый почетный титул «защитника» (*protector*), этот титул подразумевал, что теперь Флорий Баудион входил в состав ближайшего окружения Константина, вместе с другими офицерами, носившими подобное же звание, он составлял походный штаб, ставку Константина.

Как видим, ко времени италийского похода 312 г. в *вексилляции Divitenses* служил и сын Флория Баудиона, Валерий Варий, выполнявший функции опциона, т.е. офицера, ответственного за доставку, подсчет и распределение продовольствия для кадрового состава *вексилляции*. Но для нас важен тот факт, что франк, первоначально попавший в римскую армию в качестве пленника, в эпоху Константина дослужился до более высокого ранга, занял командную должность. Мы полагаем, что Константин не случайно возвысил Флория Баудиона, поскольку, судя по всему, он поручил этому офицеру командовать той группой воинов, которая состояла из франков, захваченных в плен в ходе кампании 312 г.

Если эта кампания произошла за несколько месяцев до италийской экспедиции Константина, неудивительно, что он возвысил Флория Баудиона и привлек его в свой личный полевой штаб. Пленные франки, совсем недавно пополнившие *вексилляцию Divitenses*, лучше взаимодействовали и подчинялись своему соплеменнику, а не римскому офицеру, поэтому, очевидно, Константин поставил этих франков под командование Флория Баудиона. Т.о., эпитафия Баудиона служит доказательством в пользу присутствия пленных франков в кадровом составе *вексилляции II Италийского легиона Divitenses*.

⁵⁷ О значении термина «ординарий» (*ordinarius*) см.: Rea J.R. *Ordinatus*. // ZPE. Bd. 38. 1980. P. 217.

Другая надпись принадлежит Валерию Гениалису, воину той же вексиляции, надпись была установлена уже в Риме:

CIL VI 3637 = D 2346 = ILCV 462

D(is) M(anibus) s(acrum) / Val(erius) Genialis milix (sic) / legionis secund(a)e / Divitensium Italic(a)e / si{n}gnifer (sic) vixit annos L / militavit annos XXVI / pos(u)it Verina bene merenti

«Богам Манам священный (памятник). Валерий Гениалис, воин второго Италийского легиона *Divitenses*, знаменосец, прожил 50 лет, отслужил 26 лет – (ему), достойно заслуживающему (этого), поставила Верина»

Эта надпись упоминает уже воина римского происхождения, во всяком случае, об этом позволяет судить имя воина. Опять же, если эпитафия была воздвигнута в 312 г., значит, Валерий Гениалис поступил на службу в 286 г., т.е. примерно в тот же период, когда и Флорий Баудион. Следовательно, можно предположить, что наряду с пленными франками, в вексиляции II Италийского легиона *Divitenses* служили и местные римские граждане. Мы не сомневаемся в том, что Валерий Гениалис, так же как и Флорий Баудион, первоначально, в период Тетрархии, вошел в состав «материнского» II Италийского легиона, дислоцировавшегося в Норике, а затем, уже в эпоху Константина, Валерий Гениалис продолжил свою службу в вексиляции, выделенной из этого легиона. Вместе со своей вексиляцией он перевелся в крепость *Divitia* на Рейне и далее принял участие в италийском походе Константина в 312 г.

Соответственно, пример вексиляции *Divitenses* показывает, что Константин применял две стратегии взаимоотношений с германцами в первые годы своего правления – пленные германцы активно зачислялись в уже действующие регулярные подразделения римской армии в Галлии, в то время как племена, с которыми император не воевал, но заключил союзный договор, отправляли в его армию молодых рекрутов, из которых формировались обособленные этнические подразделения. Эти подразделения

входили в состав императорской гвардии, непосредственно находились при императоре и выполняли свои обязанности на основе наемной службы. Ценность же сведений цитированного выше Геласия Кизикийского как раз и заключается в том, что он четко позволяют выделить две эти категории войск, Геласий говорит о них предельно ясно и подробно.

В этом аспекте военная политика Константина кардинально отличалась от предшествующей практики правителей-тетрахов – в период Диоклетиана германцы не зачислялись на службу в римскую армию в виде отдельных *наемных* войсковых соединений. Диоклетиан и его коллеги-соправители не вербовали германских наемников и не создавали из них обособленные привилегированные соединения, тем более, входившие в состав гвардии императора. Как раз наоборот, этнические соединения регулярной армии, набранные из германцев, несли службу в отдаленных провинциях, таких как Египет, и исключительно в качестве рядовых гарнизонов, эти гарнизоны состояли из *пленных* германцев.

Обратимся к двум документам – папирусам из Египта, которые сообщают о размещении в Египте соединений, набранных из германцев, эти папирусы датируются временем Тетрархии. Первый папирус упоминает некую первую алу вадов, которых издатели документа идентифицировали с квадами, сам папирус, как полагают издатели, был составлен до 308 г., т.е. в основном в период первой Тетрархии⁵⁸:

CPR VII no. 21, l. 6, S. 102

Inducto Anubione summo Ale primae Vadorum

«Когда был введен Анубий, глава первой алы вадов»

Издатели папируса, как говорилось выше, отождествили вадов с квадами, соответственно, по их мнению, войсковое подразделение, которым

⁵⁸ Аргументы в пользу датировки документа: Corpus papyrorum Reineri. / Hrsg. von H. Zilliacus, J. Frösén, P. Hothi, J. Kaimio, M. Kaimio. Bd. VII. Wien, 1979. S. 98, 101. Цитируем текст по этому изданию.

командовал Анубий, представляло собой первую алу квадов, *ala I Qadorum*, эта ала упоминается и в *Notitia Dignitatum, pars Orientis* (XXXI. 56)⁵⁹. Другой папирус – II панополитанский, который мы уже неоднократно цитировали ранее (особенно в §2 главы II нашей диссертации) – сообщает, что в 300 г. в крепости Пеама в Фиваиде (верхний Египет) дислоцировалась XI когорта хамавов, эта когорта упоминается и в *Notitia Dignitatum* (ND.Or. XXXI. 61 – *cohors undecima Chamavorum*; τοῖς ὑπὸ Οὐρσον τριβοῦνον στρατιώταις χώρτης ια Χαμαδῶρων διακεκμένοις ἐν Πεάμου – «воинам XI когорты хамавов, располагающимся в Пеаме под командованием трибуна Урса» – P. Beatty Papor. II. col. XI, l. 291–292, p. 104).

В данном случае и квады, и хамавы были германскими племенами, обитавшими вблизи рейнской и дунайской границ империи, и с тем, и с другим племенем Максимиан Геркулий, коллега Диоклетиана в западных провинциях империи, и Цезарь Галерий, управлявший балкано-дунайскими провинциями, вели продолжительные войны в течение всего периода первой Тетрархии. Соответственно, мы полагаем, что XI когорта хамавов и I ала квадов были созданы из пленных германцев, которых центральная администрация специально переправляла в отдаленные провинции, как можно дальше от мест их проживания, с целью предотвратить новые мятежи и беспорядки со стороны этих пленников.

В этой связи вызывает интерес статья М.П. Шпайделя, опубликованная в 2004 г., где исследователь высказал идею, что четыре ауксии, упомянутые в *Notitia Dignitatum* – *Cornuti-Brachiati* и *Petulantes-Celtae* – были созданы в эпоху Константина именно из пленных германцев, и главным аргументом в пользу этого вывода послужил панегирик Юлиана Оступника, посвященный Констанцию II, сыну Константина, в котором Юлиан рассказывает о том, как различные германские племена были

⁵⁹ Corpus papyrorum Reineri... S. 101.

побеждены, захвачены в плен и приняты в римскую армию победоносным Константином. Т.о., по мнению М.П. Шпайделя, из этих пленных масс были сформированы отдельные войсковые соединения – ауксилиии, среди которых исследователь находит и четыре названных выше отряда⁶⁰.

Это утверждение заставляет нас вновь обратиться к спорному пассажи Юлиана с целью определить, как именно его панегирик рассматривает и объясняет взаимоотношения Рима и германцев в период правления императора Константина. Как мы полагаем, сопоставление речи Юлиана с данными двух цитированных выше папирусов показывает, что пленные германцы не могли послужить источником для создания наемных ауксилиий ни в период Константина, ни в предшествующую эпоху Тетрархии. Для удобства позволим себе процитировать пассаж из речи Юлиана отдельным абзацем:

Κελτοὶ καὶ Γαλάται <...> ἄκοντες ἡμῖν ὑπείκουσιν, ἐς τοὺς καταλόγους τῶν στρατευμάτων ἐγγράφονται, καὶ τέλη παρέχονται λαμπρὰ παρὰ τῶν σῶν προγόνων καὶ πατὴρ κατελεγμένα· εἰρήνης δὲ μακρᾶς καὶ τῶν ἐκ ταύτης ἀγαθῶν ἀπολαύοντες, ἐπιδούσης αὐτοῖς τῆς χώρας πρὸς πλοῦτον καὶ εὐανδρίαν, καὶ ἀδελφοῖς τοῖς σοῖς στρατιώτας καταλέξαι πολλοὺς παρέσχοντο (Jul. Or. I. 28, l. 1–11, ed. J. Bidez = I. 34 c–d, ed. W.C. Wright)

«Кельты и Галаты <...> покорились нам вопреки своей воле и были зачислены в отряды войска, они поставляли доблестные подразделения, которые набирали твои (т.е. Констанция II – *Е.М.*) предки и отец. Наслаждаясь великим миром и благами этого мира, который дал им землю для богатства и храбрости, они предоставили твоим братьям (возможность) набирать многих воинов (в армию)».

Мы согласны с позицией М.П. Шпайделя в том аспекте, что под «кельтами и галатами» (Κελτοὶ καὶ Γαλάται), о которых говорит Юлиан, на

⁶⁰ Speidel M.P. The Four Earliest Auxilia Palatina. // *RÉMA*. Vol. 1. 2004. P. 134–135.

самом деле следует понимать не галло-римское население Галлии, а зарейнских германцев, с которыми воевали правители-тетрархи и Константин I, поскольку грекоязычные авторы позднеримского времени часто называли германцев галлами, кельтами или галатами⁶¹. Тем не менее, мы думаем, что цитированный пассаж совершенно не упоминает вспомогательные войсковые соединения (ауксии), обладавшие элитным, привилегированным статусом и размещавшиеся к тому же в императорских дворцах или резиденциях. Как раз наоборот, мы можем видеть в этом фрагменте детальное описание *пленных* германцев, которые были принудительно распределены среди регулярных войсковых соединений, существовавших задолго до этого, т.е. до восшествия на престол неких «предков» Констанция II и самого императора Константина I Великого. В этом смысле у нас нет сомнений, что т.н. «предки» есть ни кто иные, как Констанций Хлор, отец Константина Великого, дед Констанция II, а также соправители Констанция Хлора, Диоклетиан, Максимиан Геркулий и Цезарь Галерий. Возникает закономерный вопрос – почему мы должны видеть в этих Κελτοὶ καὶ Γαλάται будущие дворцовые ауксии, если даже сам текст Юлиана прямо упоминает о расселении *пленных* германцев в пределах римских земель?

Прежде всего, Юлиан говорит о том, что мир с германцами дал им землю, предоставив возможность обрабатывать земельные участки (ἐπιδοῦσης αὐτοῖς τῆς χώρας πρὸς πλοῦτον καὶ εὐανδρίαν – «который дал им землю для богатства и храбрости»), но – что самое важное! – именно на римской территории, в пределах римских границ, поскольку эти германцы прибыли в римские регионы принудительно, не по своей воле (ἄκοντες), т.е. как пленники, значит, они не только несли службу в римской армии, но и обрабатывали пограничные римские земли. С такими германцами следует

⁶¹ Speidel M.P. The Four Earliest Auxilia Palatina... P. 134.

идентифицировать именно пленников, которых правители-тетрархи активно расселяли в северо-западной Галлии.

С другой стороны, существовала и другая категория пленных германцев, которые не получали земли в Галлии, а сразу преобразовывались в регулярные войсковые подразделения, переводившиеся в отдаленные провинции, такие как Египет, где они несли службу уже в качестве рядовых пограничных гарнизонов. Константин же привнес в эту политику третье важное направление, третий важный элемент, принципиально новый, который не зафиксирован в эпоху Тетрархии. Он стал активно заключать договоры с германскими племенами, поставлявшими в его армию наемные отряды, эти наемники, естественно, несли службу за деньги и занимали привилегированное положение, входили в личную походную гвардию императора.

Следует подчеркнуть, что уже современники Константина четко говорили о привлечении германских рекрутов в легионы Константина – латинский поэт Публилий Оптациан Порфирий, современник Константина, в одной из своих поэм отмечал, что

*Lege tuus tonso Rhenus tibi germinat exul
agmina, telorum subeant qui murmure bella*
(Opt. Porf. Carm. 18. 9–10, ed. L. Mueller, p. 20
= I. Polara, p. 70).

«Согласно закону урожая твой
(т.е. Константина Великого – *Е.М.*)
Рейн возвращает для тебя толпы изгнанников,
которые пусть принимают на себя сражения со звуком
копий»

С небольшими расхождениями Т. Барнс датировал эту поэму концом 324 г., а И. Винанд – 325 г.⁶², соответственно, в данном произведении можно

⁶² Barnes T.D. Publilius Optatianus Porfyrius. // AJPh. Vol. 96. 1975. P. 182; Wienand J. Die Poesie des Bürgerkriegs. Das constantinische *aureum saeculum* in den *carmina* Optatians. //

видеть восхваление совсем недавней победы Константина над его новым противником, Лицинием (битва при Хрисополе, 18 сентября 324 г.). Несомненно, мы должны учитывать, что поэмы Оптациана Порфирия – это стихотворный панегирик императору, который покровительствовал поэту и даже назначил его сначала наместником провинции Ахайя, а затем даровал и более высокую должность – городского префекта Рима. Тем не менее, в начале 320-х гг. Оптациан Порфирий постоянно находился при дворе Константина в Сердике (София), когда император вел войны с сарматами на дунайском фронте и одержал победу над Лицинием, а значит, поэмы Оптациана – это все же свидетельства современника, пусть и переработанные в метафорическом духе⁶³.

Следовательно, мы можем трактовать слова поэта *exul agmina* как сведения о германцах, обитавших на рейнской границе, тем более что Оптациан четко упоминает Рейн в качестве региона, где Константин одержал свои военные победы. Фразу же *Rhenus tibi germinat* («Рейн взращивает для тебя (толпы изгнанников)») можно понимать как риторическое отражение того направления политики Константина, о котором в своей «Церковной истории» говорил Геласий Кизикийский – Константин захватил в плен зарейнских германцев и принудительно включил их в состав регулярных войсковых подразделений своей армии. Т.о., на наш взгляд, данные Геласия подтверждаются свидетельством очевидца войн и правления Константина.

Другой неучтенный источник, на который следует обратить внимание – «Церковная история» Филосторгия, греческого историка, жившего в V в. –

Costantino prima e dopo Costantino. Constantine before and after Constantine. / G. Bonamente, N. Lenski, R. Lizzi Testa (a cura di). Bari, 2012. S. 439.

⁶³ Подробнее о биографии Оптациана и его связях с Константином см. в новейших исследованиях И. Винанда: *Wienand J. Die Poesie des Bürgerkriegs...* S. 422–424; *Wienand J. The Making of an Imperial Dynasty. Optatian's Carmina Figurata and the Development of the Constantinian domus divina.* // *Giornale Italiano di Filologia*. Vol. 3. Fasc. 1-2. 2012. P. 228–230.

этот труд сохранился только во фрагментах, и большая часть фрагментов дошла до нас в выписках византийского патриарха Фотия (IX в.)⁶⁴, но несколько фрагментов известны по анонимной биографии императора Константина, которая позволяет восстановить главы, где Филосторгий рассказывает о походе Константина против Максенция.

Данная биография, в свою очередь, сохранилась в нескольких рукописях, нас же интересует тот ее вариант, который представлен в рукописи *Codex Sabaiticus gr. 366*⁶⁵. Несколько отрывков из этой рукописи в 1935 г. в журнале *Byzantion* опубликовал Ж. Биде, впоследствии его статья была перепечатана в издании «Церковной истории» Филосторгия, в том числе и в последнем по времени, третьем издании, увидевшем свет в 1981 г. Соответственно, цитируем текст по данному изданию⁶⁶:

τινῶν μὲν ταγμάτων καὶ αὐτοῖς ὄντων τοῖς δαίμοσιν ἐπωνύμων,
ὄντες τρόπον <οἱ> Ἰοβιανοὶ καὶ Ἑρκουλιανοὶ καλούμενοι... πάντων γε
μὴν ἐπὶ τῶν σημείων, ἃ Ῥωμαῖοι καλεῖν εἰώθασι σίγνα, ἄλλων ἄλλα εἶδωλα
φερόντων

«...некоторые из легионов носили имена этих же демонов, такие как те,
которые назывались Иовианы и Геркулианы... все они носили знамена,

⁶⁴ В литературе высказываются и иные оценки – например, Е. Аргов полагает, что автором эпитомы (суммы выписок) «Церковной истории» Филосторгия был не Фотий, а анонимный автор, живший уже после него, самое позднее – в XIV в., которым датируется *Codex Baroccianus 142*, старейшая из всех рукописей «Библиотеки» Фотия. По мнению Е. Аргова, данный автор просто приписал свой труд Фотию в знак уважения к его энциклопедическим знаниям и литературной деятельности. См.: *Argov E.I. Giving the heretic a voice: Philostorgius of Borissus and Greek ecclesiastical historiography. // Athenaeum. Vol. 89. Fasc. 2. 2001. P. 521–523.*

⁶⁵ П. Хезелер, анонсировавший открытие рукописи, подчеркнул, что она датируется XIII в. – *Heseler P. Neues zur Vita Constantini des Codex Angelicus 22. // Byzantion. Vol. 10. Fasc. 2. 1935. S. 400.*

⁶⁶ *Philostorgius Kirchengeschichte. Mit dem Leben des Lucian von Antiochien und den Fragmenten eines arianischen Historiographen. / Hrsg. J. Bidez, 3., bearbeitete auflage Fr. Winkelman. Berlin, 1981. S. 380.*

которые римляне по обычаю называют *signa*, одни легионы – с одними идолами, другие – с другими⁶⁷»

Контекст цитированного отрывка состоит в том, что когда Константин направился со своим войском в Италию для борьбы с Максенцием, в его армии было много легионов, которые носили языческие знамена и поклонялись языческим богам, в том числе – и два легиона, названные в честь Зевса и Геркулеса. Константин же силой крестного знамения все равно одержал победу над другим язычником, командуя при этом легионами, которые придерживались языческих обрядов. Как показал Б. Блекманн, следуя блестящей традиции немецкого *Quellenforschung*'а, цитированный фрагмент восходит к «Истории» Евнапия из Сард, которая также была утрачена и сохранилась только во фрагментах – Филосторгий позаимствовал свое описание битвы с Максенцием и армии Константина именно из труда Евнапия, жившего в V в.⁶⁸

Тем не менее, отметим, что ни у Евнапия, ни у Зосима, который также обращался к труду Евнапия, ни у кого-либо из других языческих историков нет сведений об участии легионов *Ioviani* и *Herculiani* в войне Константина против Максенция. Евнапий, а вслед за ним – и Зосим, говорят об этих легионах только применительно к событиям середины IV в., более точно – 350 г., когда офицер Магненций, командовавший легионами *Ioviani* и *Herculiani*, поднял мятеж в Галлии и убил законного императора Константа, провозгласив себя императором.

Соответственно, сведения «Церковной истории» Филосторгия следует признать уникальными – ни в одном источнике не зафиксировано наличие в армии Константина подразделений *Ioviani* и *Herculiani*, теперь же мы можем

⁶⁷ Мы сверяли наш перевод с английским переводом Ф. Амидона: Philostorgius: Church History. Transl. by Ph.R. Amidon. Atlanta, 2007. P. 247.

⁶⁸ Bleckmann B. Konstantin in der Kirchengeschichte Philostorgs. // Millennium. Jg. 1. 2004. S. 200–202.

утверждать, что эти легионы входили в состав его армии наравне с вексилляцией II Италийского легиона *Divitenses* и наемными отрядами, на вербованными из союзных германцев (франков и аламанных). Д. Хоффманн предположил, что привилегированные легионы *Ioviani* и *Herculiani*, названные так в честь богов-покровителей Диоклетиана (Зевс-Иовий) и Максимиана Гуркулия (Геркулес), были созданы Диоклетианом из двух нерегулярных военных отрядов, дислоцировавшихся в конце III в. в иллирийских (балкано-дунайских) провинциях империи. Как полагает исследователь, эти отряды (*numeri*) были на вербованы из местного иллирийского населения либо из варваров, захваченных в плен⁶⁹.

Но текст Филосторгия позволяет утверждать, что формирование легионов *Ioviani* и *Herculiani* происходило не только в балкано-дунайских регионах – судя по всему, и Максимиан Геркулий в равной мере создал два таких подразделения, правда, на вербовав их уже из местного галло-римского населения, поскольку Галлия была той провинцией, которой он непосредственно управлял до 293 г. Вслед за В. Сестоном М. Захариаде пришел к выводу, что историю легионов *Ioviani* и *Herculiani* следует отсчитывать с 286 г., когда Диоклетиан и Максимиан приняли титулы Иовий и Геркулий⁷⁰, в таком случае не исключено, что данные легионы продолжали пребывать в Галлии (если точнее – в Медиолане, резиденции Максимиана Геркулия) и после отречения Максимиана (305 г.), т.е. в эпоху Константина.

Соответственно, к тому времени, когда Константин готовился к походу против Максенция, легионы армии отца Максенция, Максимиана Геркулия, находились в Галлии, не исключено, что они продолжали размещаться в императорской резиденции в Медиолане и, следовательно, входили в состав

⁶⁹ Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 215–217.

⁷⁰ Zahariade M. Legio I Herculia. // Revue des Études Sud-Est Europeenes. Tome 21. N. 3. 1983. S. 249.

sacer comitatus, т.е. императорской гвардии. Поскольку в 306–312 гг. Константин размещался именно в Медиолане, можно предположить, что там он вполне органично принял командование над легионами *Ioviani* и *Herculiani*, получил над ними власть, другой вопрос, что эти легионы продолжали придерживаться языческих верований.

В 2004 г. Дж. Меннелла представил аргументы в пользу того, что в состав армии Константина входило еще несколько войсковых подразделений, которые упоминаются в надписях, обнаруженных в Италии. По мнению Дж. Меннеллы, эпиграфические памятники свидетельствуют об участии в походе против Максенция отрядов далматской кавалерии, вексилляции катафрактариев и IV легиона Флавия⁷¹.

Прежде всего, начнем с IV легиона Флавия (*legio IV Flavia*). *Notitia Dignitatum* упоминает во многих главах I–III легионы Флавия, которые входили в состав различных экспедиционных армий *comitatenses*, но не упоминает в составе этих армий IV легион Флавия. Р. Шарф предположил, что I–III легионы Флавия были созданы в период Тетрархии, более точно – в 293 г., в их задачи входила защита Галлии от набегов морских пиратов (саксов) и нападений со стороны Британии, где обосновался узурпатор Караузий. Исследователь справедливо отмечает, что легионы Флавия были названы так в честь родового имени Цезаря Констанция Хлора, отца Константина I Великого⁷². Тем не менее, крайне маловероятно, что IV легион

⁷¹ *Mennella G.* La campagna di Costantino nell' Italia nord-occidentale: la documentazione epigrafica. // *L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien Ier. Actes du Congrès de Lyon (12-14 septembre 2002).* / Éd. par Y. Le Bohec, C. Wolf. Paris, 2004. P. 360–361.

⁷² *Scharf R.* Der Dux Mogontiacus und die Notitia Dignitatum. Eine Studie zur spätantiken Grenzverteidigung. Berlin–N.Y., 2005. S. 226. Очевидно, легионы с наименованием *Flavia* должны были оборонять северную Галлию не только от пиратов и флота Караузия, но и от мятежных войск, поддержавших Караузия и захвативших часть территории северной Галлии еще в 286/287 гг. – Караузий контролировал часть прибрежной линии Галлии вдоль современного пролива Ла-Манш, сам узурпатор обосновался на юге Британии, в то время как многочисленные вексилляции его армии разместились в нескольких прибрежных городах и фортах на севере Галлии. Основу военных сил Караузия составляли два старых британских легиона, *II Augusta* и *XX Valeria Victrix*, по мнению П.

Флавия был сформирован в эпоху Тетрархии вместе с тремя другими одноименными легионами и первоначально размещался в Галлии, а затем вошел в состав одной из региональных экспедиционных армий – у нас нет никаких доказательств в пользу его первоначального пребывания именно в Галлии.

Нет у нас сведений и о дальнейшей истории этого легиона, если мы принимаем версию о его принадлежности к полевой (экспедиционной) армии *comitatenses* – кроме надписи, упомянутой Дж. Меннеллой, ни один другой источник ничего не сообщает о территориальных перемещениях или правовом положении IV легиона Флавия в составе региональных экспедиционных армий. На основании только этой надписи сложно сделать вывод, на чьей стороне IV легион Флавия воевал в ходе конфликта Константина и Максенция, сложно сказать и о том, почему этот легион не упоминается в *Notitia* в составе экспедиционных войск. Для удобства процитируем эту надпись полностью:

CIL V 6782

*Aureli Vitali[s] / centurionis leg(ionis) / III Flav(iae) qui vixit / annos XXXVI
pos/{s}uerunt Aurelius / Proc(l)ianus conso/brinus et Resia Ca/ia coniux karissima*

«(Памятник) Аврелия Виталиса, центуриона III легиона Флавия, который прожил 36 лет – поставили Аврелий Проклиан, двоюродный брат, и Ресия Гайя, самая любящая супруга»

Саутерн, в период узурпации, с 286/287 по 296 гг., оба легиона дислоцировались на севере Британии, охраняя знаменитый вал Адриана от саксов и пиктов – когда Цезарь Констанций Хлор занял вместе со своими войсками главную базу Караузия в Булони (современный Булонь-сюр-Мер), узурпатор был убит одним из своих офицеров, Аллектом, но в 296 г. самого Аллекта постигла та же участь, на этот раз от рук самого Констанция Хлора, который совершил успешную военно-морскую экспедицию в Британию, разгромил мятежников и тем самым вернул остров туманного Альбиона под контроль центральной администрации. Более подробно о содержании и хронологии событий см.: *Southern P. The Army in Late Roman Britain. // A Companion to Roman Britain. / Ed. by M. Todd. Oxford, 2004. P. 399.*

Как видно из текста надписи, воин, служивший в легионе, носил родовое имя Аврелий, а оно было предельно распространено в империи именно в период Диоклетиана. Не исключено, что такое имя присваивали себе не только воины армии Диоклетиана, но и воины Максимиана Геркулия, коллеги-соправителя Диоклетиана. Дж. Меннелла полагает, что Аврелий Виталис служил в армии Константина, поскольку, по его мнению, армия Максенция, потерпевшая несколько поражений и бежавшая к Риму, вряд ли нашла бы время, чтобы сооружать могильные памятники и воздавать почести своим павшим воинам⁷³.

Мы согласны с позицией Дж. Меннеллы, тем не менее, мы полагаем, что его вывод можно подтвердить и другим важным источником, который исследователь не учитывает. Привлечение этого источника позволит по-иному рассмотреть не только историю IV легиона Флавия в IV в., но и динамику взаимоотношений Константина и его коллеги-соправителя Лициния. Данный источник – латинская надпись из верхней Мезии (крепость Виминакий, *Viminacium*) CIL III 1646 = D 2292, переизданная в каталоге IMS II, no 9, p. 64–65, цитируем надпись по этому изданию:

IMS II, no 9, p. 64–65

Genio [] / leg(ionis) IIII Fl(aviae) [f(elicis) et] / d(ominorum) n(ostorum duorum) Dioc[let]/iani [[et Maxi/miani]] Aug(ustorum duorum) / [A]urel(ius) Maximi[a/n]us ex praef(ecto) / leg(ionis) eiusdem / votum posu[it]

«Гению [] IV легиона Флавия счастливого и двух наших повелителей Диоклетиана и Максимиана, двух августов, Аврелий Максимиан, бывший префект того же легиона, поставил алтарь»

Поскольку надпись упоминает только двух императоров, можно предположить, что ее датировка падает на период 286–293 гг., когда империей правили только два этих Августа. Соответственно, данная надпись четко подтверждает, что старый IV легион Флавия, созданный еще в эпоху

⁷³ *Mennella G.* La campagna di Costantino nell' Italia nord-occidentale... P. 361.

Принципата, продолжал существовать и в период Тетрархии. Как видим, при Диоклетиане он размещался в верхней Мезии, как известно, в 308 г. эта провинция перешла под власть Лициния, следовательно, и сам легион с того времени подчинялся Лицинию.

На наш взгляд, наличие в Италии эпитафии CIL V 6782, упоминающей воина IV легиона Флавия, можно объяснить тем, что Лициний выделил из этого легиона вексилляцию и отправил ее в армию Константина, которая впоследствии перешла Альпы и вместе с Константином вторглась в северную Италию. Очевидно, перевод вексилляции IV легиона Флавия из верхней Мезии в Италию (или точнее, в Медиолан, где Константин первоначально сосредоточил свои войска для последующего вторжения в Италию) был осуществлен на основе военного союза, который заключили между собой Константин и Лициний. Следовательно, мы можем признать под IV легионом Флавия из эпитафии CIL V 6782 вексилляцию старого пограничного легиона, созданного еще в эпоху Принципата и дислоцировавшегося в верхнедунайских провинциях.

Тем не менее, следует обратиться и к другим соединениям, которых Дж. Меннелла причислил к армии Константина. Надпись CIL V 6784, обнаруженная на территории города Эпоредиа (современная Ивреа на северо-востоке Италии), сообщает о вексилляции катафрактариев, в которой служил цирцитор (дозорный) Валерий Януарий, он поставил надгробный памятник некоему Аврелию Эксуперу, родившемуся в том же регионе или городе, что и Валерий Януарий, возможно даже, своему сослуживцу:

CIL V 6784

*D(is) M(anibus) / Valerius / Ienuariu[s] circito[r] / de vexilla/[ti]one
catafr[a]ctariorum / Aur(elio) Exuper[— —] / civi su[o] [— —]P[— —]F / VS*

«Богам Манам. Валерий Януарий, дозорный из вексилляции катафрактариев
– Аврелию Эксупер[(у)], своему земляку []»

Дж. Манелла полагает, что город Ивреа, где была установлена эпитафия, находился как раз на том пути, по которому двигался император Константин⁷⁴, соответственно, вексилляция катафрактариев могла прибыть в Италию только из Медиолана, откуда выступил Константин. Данная точка зрения находит подтверждение в эпиграфических источниках по периоду Принципата.

Впервые отряд катафрактариев – тяжеловооруженной римской конницы, оснащенной и организованной по примеру парфянских (а впоследствии и персидских) катафрактариев (*cataphracti* «панцирники», «одетые в панцирь», т.е. в броню с ног до головы) – упоминается в надписи, датированной временем императора Антонина Пия (138–161 гг.), надпись происходит из Италии, провинция Умбрия (CIL XI 5632 = D 2735: *praef(ecto) alae I Gallor(um) / et Pannonior(um) catafracta/tae* – «начальнику I алы галлов и паннонцев, одетой в панцирь»).

Тем не менее, О. Харль предположил, что эта надпись не может служить достаточным критерием для даты возникновения в римской армии подразделений катафрактариев. По его мнению, такие отряды были созданы только в период Септимия Севера (193–211 гг.) или скорее даже в период правления Александра Севера (222–235 гг.), поскольку многие литературные источники упоминают об участии конницы катафрактариев в военных кампаниях того времени⁷⁵.

Две латинские надписи упоминают т.н. надежную алу, «защищенную панцирем» (*ala firma catafractaria*, в дальнейшем, в основном тексте, за исключением переводов источников, для удобства мы будем именовать ее «надежной алой катафрактариев»), одна из надписей фиксирует размещение алы в нижней Германии (CIL XIII 7323 = D 9148: *Memoriae Bi/ribam Absei*

⁷⁴ Mennella G. La campagna di Costantino nell' Italia nord-occidentale... P. 362.

⁷⁵ Harl O. Die Kataphraktarier im römischen Heer – Panegyrik und Realität. // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseum Mainz. Jg. 43. Teil 2. 1996. S. 601.

(*fili*) *dec(urionis) a[l]/ae Firmae Catafr/act(ariae)*⁷⁶), другая – в Паннонии (CIL III 10307 = D 2540 = RIU V, no. 1073, S. 36: *I(ovi) O(ptimo) M(aximo) Barsemis Abbei / dec(urio) alae firmae // Katafractariae / ex numero (H)os/roenorum* – «Во имя Зевса, лучшего и великого – Барсемию Аббею, декуриону надежной алы, защищенной панцирем, из отряда воинов Осроены»). О. Харль предположил, что отряд воинов Осроены (независимое царство в западной Месопотамии, вошедшее в состав Римской империи в 212/213 гг.) восходит по происхождению к эпохе Септимия Севера. По мнению О. Харля, уже во время своей парфянской кампании, развернувшейся в 198–201 гг., Септимий мог набрать из жителей Осроены вспомогательное войсковое подразделение, наиболее поздней датой создания этого отряда О. Харль считает 212/213 гг., когда Осроена была присоединена к Римской империи⁷⁷. Мы же полагаем, что воины, набранные в Осроене, в свою очередь, дали начало «надежной але, одетой в панцирь». Другими словами, из состава отряда воинов Осроены была выделена обособленная ала тяжеловооруженной конницы, которая и разместилась на нижнем Рейне.

М. Мельчарек датировал эпитафию из нижней Германии 234–238 гг.⁷⁸, связав ее, т.о., с правлением императора Максимиана I Фракийца. Но тем не менее, безотносительно к вопросам датировки отдельных памятников, мы можем сказать, что эпиграфические документы свидетельствуют о размещении в западных провинциях империи отрядов катафрактариев уже с конца II в., а начало их наиболее интенсивного использования на службе в римской армии падает на первые две четверти III в. В качестве провинций, где располагались катафрактарии, надписи фиксируют нижнюю Германию и

⁷⁶ Цитируем надпись CIL XIII 7323 = D 9148 по последнему и на сегодняшний день наиболее лучшему чтению, предложенному в 1924 г. в каталоге Х. Ленера: *Lehner H. Orientalische Mysterienkulte im römischen Rheinland. // BJ. Bd. 129. 1924. S. 71, no. 30.*

⁷⁷ *Harl O. Die Kataphraktarier im römischen Heer... S. 612.*

⁷⁸ *Mielczarek M. Cataphracti and Clibanarii. Studies on the Heavy Armoured Cavalry of the Ancient World. Łódź, 1993. P. 75.*

Италию, соответственно, совершенно не исключено, что вексилляция катафрактариев из Ивреи вполне могла происходить от какой-либо из ал катафрактариев эпохи Принципата (династия Северов), которые несли службу на рейнской границе (мы исключаем Италию, поскольку ее контролировал Максенций, и после 306 г. итальянские вексилляции катафрактариев неизбежно должны были попасть под власть Максенция).

Биография императора Александра Севера из сборника «Писатели истории Августов» сообщает, что в 233 г., когда император устроил в Риме триумф по случаю своей победы над парфянами, он произнес торжественную речь, в которой отметил, что *«Мы разбили сто двадцать тысяч их всадников – конников-панцирников, тех, кого они называют клибанариями, – мы убили во время войны десять тысяч; их оружием мы вооружили своих (всадников)»* (*centum et viginti milia equitum eorum fudimus, catafractarios, quos illi clibanarios vocant, decem milia in bello interemimus, eorum armis nostros armavimus* – SHA XVIII, Vita Alexandri Severi, 56. 5, перевод С.П. Кондратьева). В основном исследователи достаточно скептически оценивают этот пассаж – М. Мельчарек полагает, что у римского государства не было возможности использовать такой род войск вплоть до эпохи Диоклетиана, когда возникли первые специализированные оружейные мастерские, производящие вооружение для катафрактариев, по мнению же Дж. Иди, оружие и амуниция катафрактариев начали применяться в римской армии не ранее правления Аврелиана (270–275 гг.)⁷⁹.

Но если биограф говорит, что римских воинов именно «вооружили» (*armavimus*), можем ли мы отрицать, что из этих воинов были созданы отряды катафрактариев – в противном случае с какой тогда целью Александр Север наделил их этим вооружением? Вслед за М. Ростовцевым, Дж. Иди полагает, что термины *cataphractarii* и *clibanarii* подразумевали разные виды

⁷⁹ Mielczarek M. Cataphracti and Clibanarii... P. 76; Eadie J.W. The Development of Roman Mailed Cavalry. // JRS. Vol. 57. N. 1/2. 1967. P. 170.

войск – катафрактари, в отличие от клибанариев, не носили шлемов, а их лошади не были защищены тяжелой броней⁸⁰, тем не менее, из текста биографии Александра Севера следует, что римляне просто называли парфянских катафрактариев клибанариями. К сожалению, в целом по литературным памятникам различие между этими подразделениями и – самое главное! – терминами проследить крайне сложно.

Как мы уже говорили, надпись CIL III 10307 = D 2540 четко свидетельствует, что т.н. новая надежная ала, одетая в панцирь, была сформирована из воинов Осроены, региона в западной Месопотамии. Но из сведений по периоду Александра Севера становится вполне ясно, что вспомогательные контингенты из Осроены были набраны этим императором и впоследствии активно использовались его преемником, Максиминем I Фракийцем. Биография Максимиана из того же сборника сообщает, что в 235–236 гг. Максимин воевал на рейнском фронте против германцев, и в состав его армии входили «*восточные вспомогательные отряды*» (*orientalia... auxilia*), а именно – лучники из Осроены, мавры и парфяне, которых «*вел с собой на войну Александр*» (*cum omni exercitu et Mauris et Osdroenis et Parthis et omnibus, quos secum Alexander ducebat ad bellum*). Правда, биограф уточняет, что это были легковооруженные лучники (*expediti sagittarii* – SHA XIX, Vita Maximini duo, 11, 7–8, перевод С.П. Кондратьева).

Греческий историк Геродиан, живший в III в., также говорит о той помощи, которую восточные лучники оказали Максиминому в борьбе с германцами, с тем лишь отличием, что наряду с лучниками из Осроены он называет и армянские контингенты (καὶ τοξοτῶν Ὀσροηνῶν τε καὶ Ἀρμενίων – Herod. VII. 2. 1). Кроме того, как сообщает Геродиан, Максимин I Фракиец вел с собой «*тех из парфян, кто либо был подкуплен деньгами и перебежал к*

⁸⁰ Eadie J.W. The Development of Roman Mailed Cavalry... P. 170.

нему, либо был захвачен в плен и находился в порабощении у римлян. Эта масса войска еще раньше была набрана Александром (императором Александром Севером, 222–235 гг. – Е.М.), увеличена же Максиминотом...» (καὶ εἴ τινας Παρθυαίων ἢ χρήμασι πεισθέντες καὶ αὐτομόλησαντες ἢ ληφθέντες αἰχμάλωτοι Ῥωμαίοις ἐδούλευον. τὰ δὲ πλήθη ταῦτα τοῦ στρατοῦ καὶ πρότερον ὑπ' Ἀλεξάνδρου ἤθροιστο, ἠϋξήθη δὲ ὑπὸ τοῦ Μαξιμίνου – Herod. VII. 2. 1–2, перевод А.И. Доватура)⁸¹.

В VI книге своего труда Геродиан уточняет, что в начале 235 г., когда император Александр Север незадолго до своей смерти отправился в поход против аламаннов и прибыл с войсками на рейнскую границу, под его командованием было «...большое число лучников с Востока и из страны осроэнов, а также некоторых парфян – перебежчиков или согласившихся за деньги следовать за ним и помогать ему...» (...καὶ τοξοτῶν ἀριθμὸν πολλὸν ἐπαγόμενος ἀπὸ τῆς ἀνατολῆς ἐκ τε τῆς Ὀσροηνῶν χώρας, καὶ εἴ τινας Παρθυαίων αὐτόμολοι ἢ χρήμασιν ἀναπεισθέντες ἠκολουθήκεσαν αὐτῷ βοηθήσοντες – Herod. VI. 7. 8, перевод А.И. Доватура)⁸².

Сведения Геродиана подсказывают, что в 235–236 гг. на рейнском фронте разместилось большое количество лучников, на вербованных в ближневосточных провинциях, а также парфянских воинов-перебежчиков. Мы полагаем, что парфяне представляли собой отряды тяжеловооруженной конницы, катафрактариев, у которых Александр Север мог позаимствовать их амуницию и вооружение для создания своих подразделений тяжеловооруженной конницы.

Очевидно, Александр Север просто не успел перегруппировать всю войсковую массу парфянских перебежчиков, чтобы создать из них целую

⁸¹ Русский перевод цитируем по изданию: *Геродиан. История императорской власти после Марка.* / Пер. А.И. Доватура. СПб., 1995. С. 236–237.

⁸² Русский перевод цитируем по изданию: *Геродиан. История императорской власти...* С. 227–228.

группу отрядов тяжелой кавалерии, но мы не исключаем, что император мог использовать вооружение и доспехи парфян для формирования одного или двух небольших соединений осроенских лучников, специально снабженных амуницией катафрактариев. Другими словами, Александр мог наделить, передать осроенским лучникам вооружение и доспехи парфянских катафрактариев. В целом, вполне возможно, что и сами эти катафрактарии частично вошли в состав осроенских лучников, пополнили численность данных подразделений. Если же парфянские перебежчики были распределены (по крайней мере, частично) в отряды лучников из Осроены, неудивительно, что надписи, датированные временем Александра Севера и Максимиана I Фракийца, четко упоминают группу воинов-катафрактариев в составе лучников из Осроены⁸³.

Все эти данные, на наш взгляд, позволяют уточнить сведения биографии Александра Севера – вполне возможно, что амуницию и вооружение парфянских катафрактариев получили не собственно римские подразделения, а вспомогательные отряды восточных лучников, главным образом – из Осроены, для которых, очевидно, было более привычно носить и использовать такой вид оружия. Либо в состав лучников из Осроены был

⁸³ М.П. Шпайдель полагает, что надписи из нижней Германии и Паннонии отражают процесс, зафиксированный и в некоторых папирологических источниках, а именно – по мнению исследователя, группа наемных воинов-лучников из Осроены была присоединена, прикомандирована к более крупному и регулярному войсковому соединению, надежной алы катафрактариев, другими словами, лучники, набранные в Осроене, служили не просто вместе, но в составе алы катафрактариев, выполняли функцию внутреннего вспомогательного подразделения, структурной организационно-тактической единицы алы катафрактариев. Мы же полагаем, что, как раз наоборот, группа лучников из Осроены первоначально включала в себя алу катафрактариев, а затем эта ала стала самостоятельным войсковым подразделением. Вместе с тем, М.П. Шпайдель поддерживает гипотезу о том, что катафрактарии римской армии, упоминаемые в литературных источниках по эпохе Александра Севера и Максимиана I Фракийца, были сформированы из парфянских (персидских) пленников или перебежчиков, их привез с собой из ближневосточных регионов и впервые разместил на рейнской границе Александр Север. См.: *Speidel M.P. The Rise of the Mercenaries in the Third Century. // Tyche. Bd. 2. 1987. P. 197–198.*

введен войсковой корпус (группа) парфянских воинов-перебежчиков, обладавших амуницией тяжелой кавалерии.

Мы полагаем, что Александр Север учредил в составе (либо прямо ввел в состав) осроенских лучников внутреннюю войсковую группу (структурное подразделение), которую он наделил вооружением всадников-катафрактариес по парфянскому образцу или даже с прямым использованием парфянских воинов-катафрактариес из числа перебежчиков-парфян. Эти осроенские стрелки, теперь уже – тяжеловооруженные всадники – дали начало т.н. новой надежной але, «одетой в панцирь». Данная ала дислоцировалась в нижней Германии в период Александра Севера и Максимиана I Фракийца, не исключено, что она продолжала пребывать там и позже, вплоть до эпохи Константина. Более того, сведения Геродиана позволяют предположить, что в период правления Максимиана I Фракийца группа воинов-катафрактариес, входившая в состав подразделения осроенских лучников, сама уже была преобразована в отдельный, самостоятельный войсковой корпус, действовавший на независимой основе и полностью обособленный от лучников из Осроены.

Геродиан сообщает, что в 238 г., когда Максимин поспешил к альпийским перевалам, чтобы подавить мятеж италийской знати (сенаторской аристократии), в его войске находились *«подразделения конных латников, мавританские копейщики и лучники с Востока»* (αἱ τε τῶν καταφράκτων ἰπλέων ἵλαι καὶ Μαυρούσιοι ἀκοντισταὶ τοξόται τε οἱ ἀπὸ τῆς ἀνατολῆς – Herod. VIII. 1. 3, перевод А.И. Доватура)⁸⁴. Данные Геродиана о мавританской коннице мы уже рассматривали в пункте 1.3 §1 главы I нашей диссертации, что же касается *«конных латников»*, о которых говорит Геродиан, то здесь следует отметить, что греческий историк прямо использует в своем труде слово καταφράκτοι, «катафрактарии». Более того,

⁸⁴ Цитируем русский перевод по изданию: *Геродиан. История императорской власти...* С. 260.

он противопоставляет их мавританским отрядам и лучникам с востока, т.е. из Осроены, противопоставление выражено через наличие в тексте соединительного союза καί, он с очевидностью подразумевает перечисление отдельных, обособленных друг от друга войсковых частей (или групп). А значит, катаφράκτων ἰπλέων ἱλαί (дословно – «алы всадников-катафрактариев») были именно отрядами тяжеловооруженной кавалерии, при этом четко обособленными, отделенными от своей «материнской» войсковой группы – лучников из Осроены. Возможно, в ходе своих военных кампаний 235–238 гг. на Рейне и на Дунае Максимин I Фракийец постепенно включил в состав лучников из Осроены все группы парфянских воинов-перебежчиков, которых незадолго до этого привел на рейнский фронт предшественник Максимиана, Александр Север⁸⁵. К 238 г. этих парфянских воинов накопилось в корпусе осроенских лучников так много, что их количество просто превышало нормы штатной ведомости одного войскового подразделения.

В связи с подобным положением Максимин I Фракийец просто мог полностью выделить группу парфянских перебежчиков (а вместе с ними и тех лучников, которые уже были вооружены тяжелой амуницией, доспехами катафрактариев) и преобразовать ее в отдельный войсковой корпус – алу

⁸⁵ Р. Вигельс также склоняется к выводу, что катафрактарии (*catafractarii*), о которых говорит автор биографии Александра Севера, и «алы всадников-катафрактариев», которых упоминает Геродиан, представляли собой одни и те же войсковые подразделения – как считает Р. Вигельс, первоначально отряды катафрактариев были набраны из парфян, попавших в плен к римлянам в период правления Александра Севера, впоследствии же, в 238 г., соединения тяжеловооруженной конницы, сформированные из парфянских пленников (и отчасти перебежчиков), сопровождали императора Максимиана I Фракийца во время его передвижения к границам северной Италии. См.: *Wiegels R. Zu den Heeresformationen Roms an Rhein und oberer Donau in der Zeit des Alexander Severus und Maximinus Thrax. // Klio. Bd. 96. Hft. 1. 2014. S. 124–125.* Тем не менее, в отличие от Р. Вигельса, мы полагаем, что первоначально, при Александре Севере, парфянские пленники и перебежчики вошли в состав группы (или подразделения, войскового корпуса) осроенских лучников, по сути, сформировали внутреннюю организационно-тактическую, структурную единицу данной группы, и только позже, уже в период правления Максимиана I Фракийца, парфянские катафрактарии были преобразованы в самостоятельную боевую формацию, Максимин выделил парфянских тяжеловооруженных всадников из группы осроенских лучников и наделил их статусом обособленного войскового подразделения.

катафрактариев. Судя по тексту Геродиана, к 238 г. в подчинении у Максимиана находилось даже несколько таких ал, и мы смело можем причислить к данным подразделениям надежную алу катафрактариев (*ala firma catafractaria*, дословно – «надежная ала, одетая в панцирь»), которая дислоцировалась на рейнской границе и зафиксирована там благодаря эпиграфическим документам, возведенным как раз в эпоху Максимиана I Фракийца⁸⁶. Т.о, мы можем идентифицировать надежную алу катафрактариев, упоминаемую в надписях, с одной из тех ал «конных латников», о которых говорит Геродиан. Мы полагаем, что эта ала

⁸⁶ Р. Вигельс отвергает возможность датировки надписей, упоминающих «надежную алу, одетую в панцирь» (*ala firma catafractaria*), периодом правления Александра Севера и Максимиана I Фракийца, по его мнению, эта датировка основана не на сведениях самих надписей, а просто на произвольной связи эпиграфических документов с данными литературных источников, таких как биографии обоих императоров из сборника «Писатели истории Августов». На самом деле, как отмечает исследователь, подобная связь далеко не очевидна и не прослеживается по тексту надписей, Р. Вигельс приходит к выводу, что эпитафии из нижней Германии и Паннонии были составлены и воздвигнуты после 240 г., согласно его гипотезе, первоначально, до 240 г., «надежная ала, одетая в панцирь», вполне могла принять участие в германской экспедиции Максимиана I Фракийца на рейнском фронте, но впоследствии, уже в более позднюю эпоху, данная ала переместилась на дунайскую границу для участия в другой военной кампании, а затем ала катафрактариев отправилась на Ближний Восток, в Аравию Петрейскую, где ее пребывание также фиксируют эпиграфические материалы. Вместе с тем Р. Вигельс не исключает и другой возможности для датировки – надпись из нижней Германии отражает тот факт, что первоначально ала катафрактариев дислоцировалась на дунайском фронте, а затем, в эпоху императоров Галлиена или Аврелиана, переместилась на рейнскую границу для борьбы с мятежной Галльской империей. См.: *Wiegels R. Zu den Heeresformationen Roms an Rhein und oberer Donau in der Zeit des Alexander Severus und Maximinus Thrax. // Klio. Bd. 96. Hft. 1. 2014. S. 129–130, 132.* Мы не согласны с обеими версиями, предложенными Р. Вигельсом, весь материал, представленный и рассмотренный выше, в любом случае свидетельствует, что отряды катафрактариев, и в том числе – «надежная ала, одетая в панцирь» – прибыли на рейнский фронт в эпоху Александра Севера вместе с лучниками, на вербованными в Осроене, более того – в составе группы этих лучников, а затем, уже при Максимиане I Фракийце, подразделения катафрактариев получили статус самостоятельных, обособленных войсковых формаций, они приобрели ранг регулярных вспомогательных отрядов римской армии. Опять же, безотносительно к вопросу о времени, когда были воздвигнуты надписи, упоминающие «надежную алу, одетую в панцирь», все цитированные выше источники позволяют однозначно утверждать, что эта ала принимала участие в германской экспедиции Максимиана I Фракийца и после завершения данной экспедиции продолжала пребывать на Рейне в качестве одного из рядовых пограничных гарнизонов.

дислоцировалась на рейнском лимесе, в нижней Германии, вплоть до эпохи Константина I Великого.

Тогда совершенно неудивительно, что Константин использовал вексилляцию катафрактариев в своем походе против Максенция, ведь нижняя Германия входила в состав его владений. Соответственно, позиция Дж. Меннеллы об участии вексилляции катафрактариев в войне против Максенция в 312 г. вполне подтверждается самой историей этого вида войсковых соединений в западных провинциях империи.

И наконец, еще одна группа кавалерийских отрядов, которые, по мнению Дж. Меннеллы, выступили против Максенция в 312 г. – вексилляции далматской конницы с дополнительным наименованием *Divitenses*, которые находились под командованием Константина. Присутствие далматской кавалерии в Италии отражено в двух эпитафических памятниках, CIL V 7000 = D 2629 и CIL V 7001, для удобства представим тексты надписей в таблице:

Таблица 9

Вексилляции далматской кавалерии в армии Константина и их надписи

CIL V 7000 = D 2629	CIL V 7001
<p><i>D(is) M(anibus) / Aur(eli) Maximi / exar(chi) num(eri) Dal(matarum) / Divit(ensium) qui vix(it) / ann(os) XX / Aur(elius) Victorin(us) / /(centurio) posuit</i></p>	<p><i>Au]r(eli) Vindici[s] / qui vixit annis / XXVIII Aur(elius) Senecio / exarc(hus) n(umeri) Dalm(atarum) Divit(ensium) / sing(ularium) contubernali / karissimo / [</i></p>
<p>«Богам Манам. (Памятник) Аврелия Максима, экзарха отряда далматов из крепости</p>	<p>«(Памятник) Аврелия Виндекса, который прожил 28 лет.</p>

<i>Divitia</i> , который прожил 20 лет. Аврелий Викторин, центурион, поставил (этот памятник)»	Аврелий Сенекий, экзарх отряда отборных далматов из крепости <i>Divitia</i> , самому дороговому сослуживцу...»
--	--

Д. Хоффманн в своей диссертации проследил историю далматской кавалерии в позднеримский период и пришел к выводу, что вексилляции далматов восходят к экспедиционной армии, созданной императором Галлиеном (253–268 гг.)⁸⁷. Эта армия, как известно, представляла собой совокупность мобильных подразделений, можно даже назвать ее первой полноценной и обособленной экспедиционной армией Римской империи.

Р. Шарф, посвятивший специальную статью вопросу о далматской коннице, пришел к несколько иному выводу – по его мнению, отряды далматской кавалерии, перечисленные в *Notitia Dignitatum* и наделенные к тому же порядковыми номерами (от I до X), были включены в состав полевой армии после 317 г., когда противник Константина, Лициний, отвел с дунайской границы эти кавалерийские подразделения и включил их в свой «священный комитат», т.е. в императорскую гвардию. Позже, по мнению Р. Шарфа, эти соединения вошли в состав победившей армии Константина, разгромившей Лициния в 324 г.⁸⁸.

На наш взгляд, позиция Д. Хоффманна все же ближе к истине, поскольку, как свидетельствуют две цитированные выше надписи из Италии, отряды далматской кавалерии дислоцировались не только в балканских провинциях, но и в Италии, т.е. в западных регионах империи, где правил император Константин. Отметим, что согласно данным эпиграфики, многочисленные когорты далматов размещались в западных провинциях уже

⁸⁷ Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 248.

⁸⁸ Scharf R. Equites Dalmatae und cunei Dalmatarum in der Spätantike. // ZPE. Bd. 135. 2001. S. 186, 188–189, 193.

в период Принципата – например, надпись AE 1992, no. 1290 отчетливо свидетельствует о пребывании V когорты далматов в верхней Германии в период правления императора Коммода, 180–192 гг. (*[I(mperatore) C(ommodo)] A(ugusto) coh(ortis) V Del(matarum) / [(centuriae)] Victorini / Ursidi*). В связи с этим рискнем предположить, что отряд далматов из крепости *Divitia* вполне мог происходить от одной из таких когорт далматской конницы. Очевидно, они продолжали нести службу на рейнской границе и в период Тетрархии, вплоть до Константина. Тем не менее, мы хотели бы привести еще одно доказательство в пользу принадлежности далматов из крепости *Divitia* к армии Константина – латинскую надпись из Дакии, опубликованную в каталоге В. Бешевлева, цитируем текст по его чтению:

SGLIBulg, no. 6, S. 5–6

D(is) M(anibus) f(ieri) i(ussit)
Felix sig(nifer) de
n(umero) Divit(ensium), vixi[t]
an(nis) XXX, civis [A]m-
bianensis

«Богам Манам. (Этот памятник) приказал поставить Феликс, знаменосец из отряда *Divitenses*, прожил 30 лет, гражданин города *Ambiani*»

В 2006 г. Д. Вудс предложил новое чтение надписи, добавив к личному имени *Felix* родовое имя *Flavius*, в его трактовке Флавий Феликс служил в отряде *Equites Dalmatae Divitenses*, который упоминается в главе *Notitia* по Дакии Речной⁸⁹. Действительно, в главе по Дакии Речной *Notitia* перечисляет даже два отряда с наименованием *Cuneus equitum Dalmatarum Divitensium* (ND.Or. XLII. 14, 16), следовательно, мы можем предположить, что далматы из крепости *Divitia*, размещенные в Италии, и далматы, где служил

⁸⁹ Woods D. Flavius Felix and the “Signum” of the Numerus Divitensium. // ZPE. Bd. 156. 2006. P. 242. В идентификации отряда *Divitenses* Д. Вудс следует позиции М. Шпайделя.

знаменосец Флавий Феликс – одно и то же подразделение. Если принимать чтение Д. Вудса, становится вполне очевидным, что время создания эпитафии знаменосца Феликса падает на период после 317 г. – как известно, с этого времени император Константин размещался во Фракии, в Сердике (совр. София), куда он перенес свою резиденцию, а сама надпись была обнаружена как раз на территории древней Сердики.

Очевидно, воин-знаменосец Феликс служил в армии Константина и в честь своего императора принял его родовое имя *Flavius* – применительно к эпохе Константина следует отметить, что имя *Flavius* активно присваивали себе гражданские чиновники и военные всех рангов, подчинявшиеся Константину и воевавшие вместе с ним против Максенция и Лициния⁹⁰. Соответственно, возникает вопрос – как отряд далматской конницы с дополнительным наименованием *Divitenses* оказался в Дакии Речной, как и почему произошло его перемещение из Италии в балкано-дунайские провинции?

Прежде всего, отметим, что первоначальным гарнизоном данного отряда служила крепость *Divitia*, что видно из самого названия *Divitenses*. Мы полагаем, что далматы размещались там вместе с вексиляцией II Италийского легиона, о которой речь шла выше – когда Константин выступил в поход против Максенция, он отвел с нижнерейнской границы в Италию вексиляцию II Италийского легиона и далматскую конницу, что и отражают надписи, которые фиксируют пребывание этих соединений в Италии.

При этом выделим интересный факт – не исключено, что перед отправкой в Италию Константин мог пополнить далматскую конницу новыми боеспособными силами, но на этот раз – не из германских

⁹⁰ Более подробно об этих процессах см.: Keenan J. G. The Names Flavius and Aurelius as Status Designations in Later Roman Egypt. // ZPE. Bd. 11. 1973. P. 37–40.

пленников. Надпись Флавия Феликса называет в качестве места его рождения город *Ambiani*, современный Амьен во Франции, а это подсказывает, что Константин вполне мог включить в состав отряда далматов рекрутов, набранных из города *Ambiani*, ведь древний Амьен находился в Галлии, непосредственно подчинявшейся Константину и предоставлявшей ему львиную долю людских ресурсов для пополнения армии.

Т.о., на основании целого ряда эпиграфических данных мы можем примерно восстановить организационную структуру полевой армии Константина, отправленной в Италию против Максенция. Судя по всему, в 312 г. под командованием Константина воевали вексилляция II Италийского легиона, ранее размещавшаяся в крепости *Divitia*, вексилляция IV легиона Флавия, переведенная из верхней Мезии, отряд далматской кавалерии из крепости *Divitia*, два галльских легиона, созданные еще в эпоху Тетрархии – *Ioviani* и *Herculiani*, а также вексилляция катафрактариев, судя по всему, восходившая к эпохе Принципата и до 312 г. пребывавшая на рейнском лимесе. К этим регулярным соединениям следует добавить вспомогательные наемные отряды, набранные Константином из союзных германских племен, аламанных и франков, и в то же время многие пленные франки дополнили состав регулярных легионов и вексилляций римской армии. Для удобства позволим себе продублировать все полученные данные в таблице, чтобы более наглядно представить организационную структуру экспедиционной армии Константина (по крайней мере, на основании дошедших до нас эпиграфических памятников, не исключено, что в состав этой армии входили и другие подразделения, но о них у нас, к сожалению, нет никаких данных):

Таблица 10

Структура экспедиционной армии Константина в 312 г.

Подразделение	Источник, упоминающий о нем
Обособленные германские наемные отряды (ауксии)	Геласий Кизикийский, «Церковная история»
Вексилляция II Италийского легиона, ранее располагавшаяся в крепости <i>Divitia</i> на рейнской границе (<i>Divitenses</i>) (сам легион располагался в Норике, вексилляция была выделена из состава легиона, пополнена группой рекрутов из соседней Реции и отправлена на рейнский фронт, откуда она впоследствии переместилась в Италию)	CIL XIII 8274 = D 2784 CIL XIII 8502 = D 8937 ZPE. Bd. 81. 1990. S. 229
Легионы <i>Ioviani</i> и <i>Herculiani</i> (Иовианы и Геркулианы)	Филосторгий, фрагменты его «Церковной истории», сохранившиеся в одной из анонимных биографий императора Константина, биография составлена в XIII в.
Вексилляция пограничного IV легиона Флавия, сам легион размещался в верхней Мезии, вексилляция была выделена из легиона и переместилась в Италию	CIL V 6782 CIL III 1646 = D 2292 = IMS II, no. 9, p. 64–65
Вексилляция катафрактариев из города Эподерия в северной Италии	CIL V 6784

Вексилляция далматской кавалерии, ранее располагавшаяся в крепости <i>Divitia</i> на рейнской границе	CIL V 7000 = D 2629 CIL V 7001 SGLIBulg, no. 6, S. 5–6
---	--

К сожалению, у нас нет точных данных, какой была численность армии Константина – слова латинского панегириста о том, что Константин привел в Италию меньше 40 000 воинов, т.е. меньше, чем Александр Македонский выставил против персов (*Magnus Alexander... numquam tamen maiores quadraginta milium copias duxit... Tu vero etiam minoribus copiis bellum multo maius adgressus es* – «Александр Великий... никогда не приводил с собой больше сорока тысяч воинов... А ведь ты меньшими силами начал гораздо более тяжелую войну» – Pan. Lat. IX (XII). 5. 1–2, перевод И.Ю. Шабаги), на наш взгляд, следует признать риторическим преувеличением, призванным показать доблесть и военный гений Константина на фоне Александра Македонского.

Тот же панегирист объявляет, что Константин перешел Альпы «едва ли с четвертью своей армии» (*Vix enim quarta parte exercitus*), направив ее против стотысячной армии Максенция (*contra centum milia armatorum hostium*), при этом, как возвещает автор, Константин оставил часть армии на Рейне, на случай возможного вторжения германских племен («Хотя ты оставил Рен в безопасности, поскольку разместил войска на всем его протяжении» – *Rhenum tu quidem toto limite dispositis exercitibus tutum reliqueras* – Pan. Lat. IX (XII). 2. 6, 3. 3, перевод И.Ю. Шабаги). Эти сведения предполагают, что армия, направленная в Италию, как раз и была первой полевой (экспедиционной) армией, выделенной и обособленной от

пограничной армии⁹¹. Можно видеть в этой армии прообраз будущей западноримской армии *comitatenses*, рассмотренные выше надписи позволяют выявить механизм ее формирования. Константин либо выделил из старых пограничных легионов вексилляции, пополнив их пленными франками, либо отвел с рейнской границы старые алы и когорты (как например, алу далматов или новую надежную алу катафрактариев), преобразовав их в новые подразделения и пополнив рекрутами из Галлии.

Очевидно, это была небольшая армия, по крайней мере, именно так Геласий Кизикийский называет те силы, с которыми Константин выступил

⁹¹ С учетом рассмотренных эпиграфических материалов мы не можем согласиться с позицией Р. Томлина, который предположил, уже в период Тетрархии, т.е. до Константина, в империи существовала небольшая мобильная (экспедиционная) армия, которая была всего лишь частью комитата, но не самим комитатом как таковым, слово *comitatus*, по мнению Р. Томлина, подразумевало любой эскорт, все придворное окружение императора, тогда как группа войсковых подразделений, сопровождавшая того или иного правителя-тетрарха, представляла собой именно военный сегмент, военную силу комитата. С этих позиций Р. Томлин дает свою трактовку слова *comitatenses* – по мнению исследователя, этот термин появился в источниках еще до 312 г., он обозначал те войсковые подразделения (в основном, вексилляции далматской кавалерии), которые ранее служили в составе комитата, а затем были переведены на тот или иной участок границы, на тот или иной пограничный фронт. Сам механизм формирования экспедиционных войсковых групп, по мнению Р. Томлина, заключался в том, что правители-тетрархи время от времени, в зависимости от военных кампаний, собирали в один экспедиционный корпус вексилляции, выделенные из состава легионов, и различные вспомогательные отряды. См.: *Tomlin R. A.H.M. Jones and the Army of the Fourth Century. // A.H.M. Jones and the Later Roman Empire. / Ed. by D.M. Gwynn. Leiden, 2008. P. 148–150.* Но проблема заключается в том, что эти временные экспедиционные группировки вряд ли можно назвать полноценными армиями, они сами по себе были почетным и привилегированным эскортом, представляли собой военный штаб, ближайшее военное окружение того или иного правителя-тетрарха, более того, пример подразделений (вексилляций), носивших титул *comitatenses* еще до 312 г., показывает, что эти войсковые группировки были рыхлыми и довольно аморфными – отслужив какой-то определенный срок времени в составе комитата, т.е. непосредственно под командованием правителя-тетрарха, вексилляции, получившие титул *comitatenses*, возвращались на различные участки границы, в свои прежние крепости, где они и продолжали нести военную службу. Принадлежность таких вексилляций к императорской полевой гвардии (мы настаиваем – именно гвардии, а не армии) ограничивалась только временем участия в крупных боевых экспедициях, после завершения военных кампаний вексилляции с титулом *comitatenses*, повторим, все равно возвращались в свои прежние крепости на том или ином пограничном фронте. Все это не позволяет говорить о постоянной, единой и полноценной мобильной армии *comitatenses*, никак более не связанной с пограничными гарнизонами – такая армия впервые была учреждена Константином только в 312 г., не ранее.

против германцев за несколько месяцев до похода в Италию (ὀλίγῳ στρατῷ – Gel. Cuz. HE. I. 4. 5). Дж. Меннелла предположил, что численность армии Константина составляла всего 4 или 5 000 человек, тогда как под командованием Максенция находилось 8–10 000 человек⁹². Оставляя в стороне вопрос о войсках Максенция, мы полагаем, что подсчеты исследователя в отношении Константина верны и подтверждаются самим характером военных сил, на которые Константин опирался в 312 г.

Вполне возможно, что общая численность экспедиционных войск Константина в 312 г. составляла 40 000 человек, тем не менее, император мог выделить из состава этой войсковой группировки еще более меньший боевой корпус численностью уже до 10 000 человек, вместе с этими 10 000 воинов Константин отправился в Италию для борьбы с Максенцием, в то время как остальные 30 000 человек продолжали оставаться в Галлии, на рейнском фронте, где вместе со старыми пограничными гарнизонами (легионами, алами и когортами) они охраняли земли Галлии от нападений со стороны германских племен.

По подсчетам Р. Дункана-Джонса, численность вексиляций эпохи Тетрархии не превышала 500–600 человек, а и когорт – от 120 до 164 человек, отрядов *equites promoti* и *equites sagittarii* – от 80 до 120 человек⁹³. Несмотря на то, что выводы Р. Дункана-Джонса были основаны на данных папируса из Панополиса (Египет), мы полагаем, что эти данные отражают процессы, происходившие во всех провинциях империи, поскольку Диоклетиан разместил в Египте множество подразделений, переведенных из других регионов.

Соответственно, примерно те же нормы численности сохраняли свою силу и в период Константина, который опирался на войска, уже

⁹² Mennella G. La campagna di Costantino nell' Italia nord-occidentale... P. 359.

⁹³ Duncan-Jones R.P. Pay and Numbers in Diocletian's Army. // Chiron. Bd. 8. 1978. P. 547–549, 551, 553–554.

существовавшие в эпоху Тетрархии. Даже учитывая наличие в армии Константина двух полноценных новых легионов – *Ioviani* и *Herculiani*, сформированных в эпоху Тетрархии, мы должны признать справедливым тезис А.Х.М. Джонса, что в отличие от старых легионов периода Принципата, насчитывавших 6 000 человек, новые легионы, созданные Диоклетианом, едва ли превышали 1 000 человек, а зачастую насчитывали и меньшее количество кадрового состава⁹⁴. Другими словами, на наш взгляд, оба легиона давали в сумме 2 000 человек, по 1 000 человек каждый, так что они не могли составить значительного прироста для армии Константина.

К тем подразделениям, которые были перечислены выше, мы хотели бы добавить еще один отряд, возможно, не учтенный другими исследователями. До нашего времени сохранилась одна интересная латинская надпись из Бонна, датированная 295 г., т.е. годом консульства Туска и Анулина. Эта надпись упоминает I легион Минервы (*legio I Minerva*), воины которого восстановили храм бога Марса, разрушенный в силу своей древности:

CIL XIII 8019

In h(onorem) d(omus) d(ivinae) / pro salute Impp(eratorum) / Diocletiani [et] Maximi/[an]i [A]ugg(ustorum) [Cons]t[a]nti / [et] Maximiani nobb(ilissimorum) / [Caes]s(arum) templ[um] Marti[s] / [mi]ll[i]taris v[etu]s[t]ate c[o]/n[on]lapsum Aur(elius) Si[— — —]us praef(ectus) / [l]eg(ionis) I M(inerviae) a solo resti/[t]uit d(i)e XIII Kal(endas) Oc[t(obres)] / [T]us[c]o et [Anuli]no co(n)[s]ulib[us]

«В честь священного храма – ради благополучия Августов Диоклетиана и Максимиана, Констанция и Максимиана, самых благородных Цезарей, храм Марса-воителя, разрушенный из-за старости, от фундамента восстановил Аврелий Си[], начальник I легиона Минервы, в 13 день от октябрьских календ, в год консульства Туска и Анулина»

⁹⁴ Jones A.H.M. The Late Roman Empire 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. II. Oxford, 1964. P. 681.

Поскольку надпись была обнаружена в Бонне, можно предположить, что на территории этого города в эпоху Тетрархии находилась крепость, которая служила местом гарнизона для I легиона Минервы. Если этот легион пребывал на рейнском лимесе в 295 г., ничто не исключает того факта, что он продолжал размещаться в нижней Германии и впоследствии, уже во времена правления Константина.

К сожалению, у нас нет данных, подтверждающих участие вексилляции I легиона Минервы в походе Константина против Максенция, но мы определенно можем сказать, что основной кадровый состав этого легиона в 312 г. продолжал размещаться на Рейне – судя по всему, I легион Минервы был среди тех сил, которые Константин оставил на Рейне на случай возможного вторжения франков, соответственно, в италийской экспедиции Константина могла принять участие только вексилляция данного легиона.

Итак, мы рассмотрели механизм формирования и организационную структуру первой из экспедиционных армий Константина, возникшей в 312 г. в связи с подготовкой Константина к походу в Италию против Максенция. Очевидно, до 317 г., когда Константин перенес свою резиденцию из Медиолана в Сердику, т.е. в балкано-дунайские провинции, эта армия размещалась в Галлии, не исключено, что впоследствии Константин перевел некоторые из соединений галльской полевой армии в Сердику, что доказывает пример с отрядом далматской кавалерии *Divitenses*, который был перемещен в Дакию Речную.

§2. Войны Константина с Лицинием в 316 и 324 гг.: становление балкано-дунайской полевой (экспедиционной) армии.

2.1. Императорский комитат (гвардия, *sacer comitatus*) эпохи Тетрархии в Италии и в балкано-дунайских провинциях: структура и функционирование.

Теперь мы хотели бы перейти к более широкому сюжету – балкано-дунайской экспедиционной армии Константина, т.е. армии, сформированной в балкано-дунайских провинциях в период 316–324 гг., в ходе двух войн Константина с его новым противником, Лицинием. В рамках этого вопроса мы рассмотрим структуру императорского комитата эпохи Тетрархии, который размещался в балкано-дунайских регионах империи, попытаемся выявить, какие из его соединений вошли в состав армии Константина, а какие были перемещены в Италию и находились под командованием Максенция (и соответственно, в 312 г. выступили против Константина, а значит, для нас важен вопрос и об их последующей судьбе, последующей истории).

Начнем с памятника, который был опубликован в 1981 г. – надписи римского офицера Аврелия Гая, частично мы уже обращались к сведениям этой надписи в §1 главы II и в пункте 1.4 §1 главы I нашей диссертации. Надпись подробно расписывает карьеру Аврелия Гая, его службу в различных легионах, текст интересующих нас строк по чтению Т. Дрю-Бира, издателя документа, выглядит следующим образом:

AE 1981, no. 777, l. 1–9, p. 208

Αὐρ(ήλιος) Γάϊος β' ἰστρατ[εσάμε]νο(ς) ἰς λειγειῶναν / πρῶντην (*sic*)
 Ἰταλ[ικὴν Μ]υσιατικῶν, ἐκ/λεχθεὶς ἰς ὀγδ[όαν Αὐ]γούσταν Γερμ/ανικίαν, ἐν
 ἐπ[αρχί]ᾳ Σκυθ(ία) κα(ὶ) Πανν(ονία) / Ἰοβία Σκυθικῇ· τή[ρων, ἰσ]τρατεσάμενος
 μα/θητὴς ἱππέων, εἶτα ἱππ[εὺς λανκ]ιάρης, ὀπτίων τριάρ/ες, ὠπ(τι)ων [ὠρ]δινᾶτος,
 π[ρίνκεψ?] ὀπτίων, ὠνπτίων (*sic*) δ'ἐ κομίτ(ων) ΟCΙΜΟCΟ το[ῦ Κυρίου]υ λεγιῶνος
 πρεῖμα(ς) Ἰο/βίας Σκυθικῆς

«Аврелий Гай, отслужил 2 года в первом Италийском легионе, расположенном в Мезии, был избран в восьмой легион Августа, расположенный в Германии, (и) в легионе Иовия Скифского (отслужил) в провинциях Скифия и Паннония. Рекрут, отслужил учеником-всадником, затем – всадником-копьемосцем, помощником среди триариев, назначенным помощником, главным помощником, помощником комитов господина (из) первого легиона Иовия Скифского»

Напомним, Т. Дрю-Бир, опубликовавший надпись, датировал ее концом III в., т.е. эпохой Тетрархии⁹⁵, и этот вывод находит прямое подтверждение в упоминании I легиона Иовия, который дислоцировался в провинции Скифия. Данный легион был создан Диоклетианом и назван в его честь (точнее, в честь бога-покровителя Диоклетиана). Т. Дрю-Бир подробно восстановил военную карьеру Аврелия Гая, предложив следующую схему: 1) Аврелий начал свою службу в I Италийском легионе, который размещался в Мезии, 2) затем он был переведен на рейнский лимес, в VIII легион Августа, 3) далее он был зачислен в I легион Иовия, и наконец, 4) финальный этап его карьеры – Аврелий Гай перешел на более престижную службу в императорскую гвардию, *sacer comitatus*, приняв участие в ряде военных кампаний периода Тетрархии⁹⁶.

Применительно к должностям, которые занимал Аврелий Гай, Т. Дрю-Бир подчеркнул, что Аврелий последовательно служил в трех легионах в качестве всадника, принадлежал к отрядам легионной кавалерии, касательно же военных кампаний, в которых Аврелий успел принять участие, исследователь отмечает, что 1) в составе I Италийского легиона Аврелий воевал против сарматов на дунайском фронте примерно в 285 г., 2) затем он перевелся на рейнский фронт, прослужил там некоторое время и вернулся на

⁹⁵ *Drew-Bear Th.* Les voyages d'Aurélius Gaius soldat de Dioclétien. // *Le Geographie administrative d'Alexandre à Mahomet. Actes du Colloque de Strasbourg 14–16 juin 1979.* Strasbourg, 1981. P. 101, 127.

⁹⁶ *Drew-Bear Th.* Les voyages d'Aurélius Gaius... P. 101, 113.

Дунай, 3) где вместе с I легионом Иовия вновь выступил против сарматов, квадов и готов. Далее, как полагает Т. Дрю-Бир, Аврелий, войдя в состав комитата, сначала отправился на Ближний Восток для войны с Персией, а затем перевелся в Египет для подавления восстания в Александрии. Согласно Т. Дрю-Бире, надпись доказывает, что легионная кавалерия, не выделенная в обособленные подразделения, продолжала существовать при Диоклетиане, что свидетельствует о консервативном характере его военной политики⁹⁷. С другой стороны, исследователь не сомневается, что правители-тетрархи время от времени выделяли из пограничных легионов вексилляции, из которых формировался императорский комитат⁹⁸.

Тем не менее, в 2010 г. выводы Т. Дрю-Бира были подвергнуты существенной корректировке, поскольку М. Коломбо предложил иную схему военной службы Аврелия Гая: по мнению М. Коломбо, фраза *ἰπ[εὺς λαυκ]ίαρις* из надписи говорит о двух отдельных этапах службы Аврелия – сначала он был всадником, затем стал пехотинцем-копьемосцем в I Италийском легионе. После этого он получил должность помощника, которую занимал в составе того же I Италийского легиона и далее – в VIII легионе Августа. Наконец, на финальном этапе карьеры Аврелий перевелся в I легион Иовия, из которого Диоклетиан выделил вексилляцию всадников, получившую название *comites domini (nostri)*⁹⁹.

Оценивая эту дискуссию, подчеркнем, что текст надписи однозначно свидетельствует, что легионы эпохи Тетрархии сохранили в своем составе собственную конницу, внутренние кавалерийские части, но та же надпись позволяет сделать вывод, что если все же из легиона выделялась вексилляция, она не оставалась на границе, рядом со своим «материнским»

⁹⁷ Drew-Bear Th. Les voyages d'Aurélius Gaius... P. 104–105, 135.

⁹⁸ Drew-Bear Th. Les voyages d'Aurélius Gaius... P. 136.

⁹⁹ Colombo M. Correzioni testuali ed esegetiche all'epigrafe di Aurelius Gaius (regione di Kotiaenum in "Phrygia"). // ZPE. Bd. 174. 2010. P. 119, 121, 125.

легионом, а переводилась в резиденцию правителя, в состав его гвардии, «священного комитата».

В целом позиция Т. Дрю-Бира о легионной коннице восходит к точке зрения Р. Гроссе и Э. Нишера, которые доказывали, что в отличие от императора Галлиена, Диоклетиан распустил обособленные кавалерийские армии и вернул конные вексилляции в их «материнские» легионы, тем самым вновь переместив центр тяжести в сторону старых пограничных легионов¹⁰⁰. Надпись Аврелия Гая, которая не была известна Р. Гроссе и Э. Нишеру, показывает двойственность политики Диоклетиана – помимо легионов, значительную роль в обороне различных провинций играли отряды комитата, сосредоточенные в императорских резиденциях.

Другой вопрос, что, судя по всему, Аврелий Гай действительно перешел в войсковой корпус *comites domini nostri* – один из основных в императорской гвардии – из I легиона Иовия, поскольку этот легион указан в надписи в качестве последнего места службы Аврелия до его появления уже в качестве помощника комитов. Следовательно, правители-тетрархи активно вербовали опытных и зрелых воинов, которые отслужили в проверенных и хорошо себя зарекомендовавших легионах. Эти воины становились частью «священного комитата», получали, тем самым, повышение по службе. Кадровый состав комитата формировался благодаря и за счет пограничных легионов, поставлявших в гвардию свои лучшие, наиболее опытные силы.

Надпись Аврелия Гая подсказывает, что помимо соединения *comites domini nostri*, в комитат переводились и легионеры-копьеносцы, из которых формировался обособленный войсковой корпус. В связи с этим мы хотели бы обратиться к знаменитой надписи Валерия Тиумпа из города *Troesmis* – эта эпитафия была опубликована еще в 1865 г., она переиздавалась в CIL и в

¹⁰⁰ Grosse R. Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. Berlin, 1920. S. 17, 36; Nischer E. v. Die Zeit des stehenden Heeres. // Heerwesen und Kriegführung der Griechen und Römer. / Hrsg. von J. Kromayer, G. Veith. München, 1928. S. 493, 495, 577.

каталоге Г. Дессау, последнее по времени чтение надписи было предложено в каталоге Э. Попеску, цитируем документ по его изданию:

IGLRom, no. 236, p. 247

*D(is) M(anibus)
Val(erio) Thiumpo qui
militavit in leg(ione)
XI Cl(audia) lectus in sacro
comit(atu) lanciarius
deinde protexit
annis V missus
pref(ectus) (legionis) II Hercul(iae)
decessit. Vixit ann(is)
XXXXV m(ensibus) III d(iebus)
XI. Aurel(ius)...*

«Богам Манам. Валерию Тиумпу, который отслужил в XI легионе Клавдия. Избран в священную гвардию копьеносцем, затем был телохранителем 5 лет, отправлен в отставку, затем – начальник II легиона Геркулия, ушел в мир иной. Прожил 45 лет, 3 месяца и 11 дней. Аврелий...»

В 2001 г. А. Мадгеару предположил, что Валерий Тиумп был зачислен в императорскую гвардию в 294 г., когда Диоклетиан вместе со своими войсками пребывал на территории нижней Мезии, где он воевал против сарматов, поскольку штаб-квартира XI легиона Клавдия располагалась именно в нижней Мезии, тогда как отставка Валерия произошла между 298 и 301 гг. в связи с начавшимися преследованиями христиан (по мнению А. Мадгеару, Валерий Тиумп был христианином). Впоследствии, уже после 313 г. (но до 316–317 гг.), когда гонения на христиан прекратились, Валерий Тиумп был вновь призван в армию, где он получил командование над II легионом Геркулия¹⁰¹.

¹⁰¹ *Madgearu A. A Note on the Christian's Presence in the sacer comitatus before 313 A.D. // Aevum. Vol. 75. Fasc. 1. 2001. P. 113, 116.*

Оставляя в стороне вопрос о религиозной принадлежности Валерия Тиумпа, отметим, что наименование *sacer comitatus* из надписи определенно подразумевает императорскую гвардию и отражает период Тетрархии, поскольку такое наименование зафиксировано только в этот период (см. §2 главы II нашей диссертации). Как видно из надписи, воины пограничных балкано-дунайских легионов, таких как XI легион Клавдия, активно рекрутировались в императорскую гвардию, пополняя ее численный состав. Если же сопоставить надпись Валерия Тиумпа с надписью Валерия Гая, становится ясно, что организационная структура комитата включала в себя по меньшей мере два отряда – *comites domini nostri* и *lanciararii*, т.е. войсковой корпус копьеносцев.

В том же 2001 г. В. Кюхофф предположил, что корпус ланциариев, упомянутый в надписи Валерия Тиумпа, представлял собой не просто один из отрядов телохранителей, но полноценное регулярное войсковое соединение, которое участвовало в крупных боевых операциях и военных кампаниях. При этом, по мнению исследователя, таких войсковых корпусов в период Тетрархии было четыре, по одному у каждого правителя-тетрарха¹⁰². Долгое время мысль о существовании в период Тетрархии отдельного, обособленного подразделения ланциариев была только *argumentum ex silentio*, она логично выводилась из сведений надписи Валерия Тиумпа, но в 2010 г. в распоряжении исследователей появился новый документ, значительно уточняющий и обновляющий наши знания о корпусе ланциариев, существовавшем на рубеже III–IV вв.

В 2010 г. П. Ковач и Б. Лоринц опубликовали новую латинскую надпись из Венгрии (округ Komárom–Esztergom I), которая упоминает римского офицера Виталиса, сначала занимавшего должность препозита (начальника) отдельного корпуса ланциариев, а затем получившего

¹⁰² *Kuhoff W.* Diokletian und die Epoche der Tetrarchie. Das römische Reich zwischen krisenbewältigung und Neuaufbau (284–313 n. Chr.). Frankfurt a/Main, 2001. S. 467–468, 480.

должность трибуна (командующего), и судя по всему, его командование в качестве трибуна распространялось на все тот же корпус ланциариев¹⁰³:

[I(ovi) O(ptimo)] M(aximo),
 [pro sa]lute dd(ominorum)
 [nn(ostrorum) D]iocletian[i]
 [et] Maximia(ni) AA-
 [uu]gg(ustorum), Co(n)stanti
 [e]t Maximian[i]
 nobiliss(imorum) Caes[s(arum)]
 [— — —] Vitalis tr[i]-
 bun(us) p(rae)p(ositus) lanci[a(riorum)]

«Зевсу лучшему великому – во здравие наших повелителей Августов
 Диоклетиана и Максимиана и Констанция и Максимиана, самых знатных
 Цезарей, [] Виталис, трибун, начальник копьеносцев»

Данная надпись совершенно четко подтверждает, что в период Тетрархии на территории балкано-дунайских провинций размещался обособленный войсковой корпус копьеносцев (ланциариев), который входил в состав императорского комитата. В то же время надпись свидетельствует, что отряды «священного комитата» совсем не обязательно должны были все время располагаться только в императорской резиденции, формируя тем самым небольшую войсковую группу – как раз наоборот, в различные периоды они могли пребывать на разных участках границы в зависимости от тех или военных кампаний.

Судя по всему, корпус ланциариев дислоцировался в Паннонии с целью защитить этот регион от набегов квадов, сарматов и готов, против

¹⁰³ Kovács P., Lőrincz B. Neue lateinische Inschriften aus Komitat Komárom–Esztergom I. // ZPE. Bd. 174. 2010. S. 281. В трактовке карьеры Виталиса мы исходили из позиции Р. Гроссе, который предположил, что в позднеримской военной иерархии препозит стоял ниже трибуна – препозит был всего лишь помощником трибуна, его заместителем на случай чрезвычайных, внештатных ситуаций, в то время как в обычной ситуации вся власть над войсковым подразделением принадлежала именно трибуну. См.: Große R. Die Rangordnung der römischen Armee des 4.–6. Jahrhundert. // Klio. Bd. 15. 1918. S. 146–147, 148.

которых Диоклетиан провел успешные военные кампании в 294–295 гг., тем более что датировка надписи падает именно на 293–305 гг., время совместного правления двух Августов и двух Цезарей. Тем не менее, вопреки мнению В. Кюхоффа, мы можем предположить, что в период Тетрархии в империи существовали только два корпуса ланциариев, один – в балкано-дунайских провинциях, другой – в Италии, в Риме, подчинявшийся Максимиану Геркулию, поскольку эпиграфические источники засвидетельствовали наличие воинов-ланциариев только в этих регионах. Д. Хоффманн в своей диссертации доказывал, что ланциарии, служившие в Риме, не формировали какое-либо специальное, обособленное подразделение (легион или вексилляцию) – по его мнению, эти ланциарии происходили из балканских регионов, Диоклетиан перевел их из своего комитата в Италию, где они вошли в состав преторианской гвардии. Т.о., по мысли Д. Хоффманна, ланциарии Рима несли службу в преторианских когортах, были всего лишь составной частью римского военного гарнизона¹⁰⁴.

Мы не можем согласиться с предложенной трактовкой, поскольку, на наш взгляд, надписи ланциариев из Рима, как раз наоборот, позволяют говорить о наличии в «Вечном городе» отдельного корпуса ланциариев, входившего в состав комитата Максимиана Геркулия. Первая из надписей, CIL VI 32965 = D 2791 = ILCV 525, упоминает Валерия Максенция, служившего в корпусе ланциариев, при этом он был всадником, что свидетельствует о наличии в данном корпусе и кавалерийских частей. Это подтверждает, что корпус ланциариев был организован по аналогии с легионом, т.е. обладал собственной внутренней кавалерией:

D(is) M(anibus) s(acrum).
Val(erio) Maxentio,
aeq(uiti) ex numero

¹⁰⁴ Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 219, 221.

*lanciarorum,
vixit an(nis) XXVI, mil(itavit)
an(nis) VI, iscola ae(q)ui-
tum b(ene) m(erenti) f(ecit).*

«Богам Манам священный (памятник). Валерию Максенцию, всаднику из отряда копьеносцев, прожил 26 лет, отслужил 6 лет, ему, достойно заслуживающему (этого), скола всадников поставила (этот памятник)»

Рискнем предположить, что время службы Валерия Максенция падает на период 306–312 гг., когда в Риме правил император-узурпатор Максенций – не исключено, что этот воин-копьеносец взял себе личное имя Максенций в честь императора-узурпатора, тем более, что надпись сообщает о 6 годах службы Валерия, а Максенций правил именно столько лет. В связи с этим хотелось бы отметить, что многие подразделения армии Максенция ранее служили в гвардии (комитате) его отца, Максимиана Геркулия. Максенций получил над ними командование в силу своих родственных связей и вместе с тем – удачного стечения обстоятельств. Как известно, в 307 г. новый Цезарь Италии Север отправился в Рим «с войском Максимиана» для того, чтобы свергнуть узурпатора Максенция (*cum exercitu Maximiani ad expugnandum Maxenti* – Lact. De mort. pers. 26. 5).

Эта экспедиция закончилась неудачно, поскольку, по словам Лактанция, узнав о приближении армии Цезаря Севера, Максенций посчитал, «что он легко сможет перевести на свою сторону отцовских воинов по праву наследования» (*licet iure hereditatis paternos milites traducere ad se posset* – Lact. De mort. pers. 26. 6), и в результате, когда войско подступило к Риму, Максенций быстро и эффективно подкупил воинов Севера. Почти вся армия Севера дезертировала и перешла на сторону Максенция, соответственно, военные силы Максенция в значительной мере пополнились мощными, эффективными и боеспособными подразделениями, которые, в отличие от

преторианской гвардии, имели большой практический опыт участия в боевых действиях, крупных военных кампаниях Максимиана Геркулия¹⁰⁵.

Очевидно, Валерий Максенций перешел на сторону узурпатора Максенция вместе, но не в составе преторианских когорт, судя по всему, под командованием Максенция изначально находились два войсковых корпуса – преторианская гвардия и отряд (легион?) ланциариев, поскольку они дислоцировались в Риме. Другая надпись, CIL VI 2787a, упоминает двух

¹⁰⁵ В 2010 г. С. Эстио пришла к выводу, что среди войск Цезаря Севера, перешедших на сторону Максенция в 312 г., находились два иллирийских легиона, которые носили официальное наименование *Mattiobarbuli* – как полагает С. Эстио, ранее, до 305 г., эти легионы входили в состав священного комитата (походной гвардии) Максимилиана Геркулия, вместе с данной гвардией они поддержали мятеж Максенция, изначально же подразделения *Mattiobarbuli* были сформированы и размещались в Иллирике, они возникли в период Диархии, т.е. в годы совместного правления Диоклетиана и Максимиана Геркулия (285–293 гг.). Позже Диоклетиан переместил их в Италию, где они служили в комитате Максимиана Геркулия. Вывод С. Эстио об участии легионов *Mattiobarbuli* в мятеже Максенция основан на анализе нумизматических данных – некоторые монеты Максенция, хранящиеся в музейных коллекциях Нью-Йорка, содержат изображение италийского узурпатора, который держит в руке дротик (копье) со свинцовым наконечником, такое копье называлось в римских источниках (прежде всего у Вегеция) *plumbata*. Поскольку отряды (легионы) *Mattiobarbuli* были вооружены именно такими дротиками, С. Эстио пришла к выводу, что изображение данного вида оружия на монетах Максенция отражает тот факт, что легионы *Mattiobarbuli* находились в числе войск, поддерживавших италийского узурпатора. По мнению С. Эстио, эти легионы приняли участие в карательной экспедиции, которую Максенций отправил в северную Африку в 310 г. для подавления вспыхнувшего там восстания, они же выступили вместе с войском Максенция против Константина в 312 г. Как отмечает С. Эстио, когда Константин разгромил армию Максенция, он расформировал и многие наиболее привилегированные войсковые подразделения, поддерживавшие узурпатора, среди таких подразделений были и легионы *Mattiobarbuli*, после 312 г. они прекратили свое существование. См.: *Estiot S., Drost V. Maxence et le portrait militaire de l'empereur en Mattiobarbulus. // Revue numismatique. 6e série. Vol. 166. 2010. P. 439–442.* Мы не можем согласиться с позицией исследовательницы, поскольку, во-первых, Вегеций предельно четко утверждает, что уже в эпоху Диоклетиана, т.е., опять же, до 305 г., легионы *Mattiobarbuli* получили новые наименования – *Ioviani* и *Herculiani* – в честь почетных титулов Диоклетиана (Иовий) и Максимиана (Геркулес), во-вторых, из текста Вегеция следует, что переименованные легионы *Mattiobarbuli* продолжали размещаться там же, где они первоначально и были созданы, т.е. в Иллирике, в иллирийских регионах, ни Вегеций, ни какие-либо другие источники ничего не говорят о перемещении данных подразделений в Италию, в гвардию Максимиана Геркулия. Соответственно, на наш взгляд, крайне маловероятно, что легионы *Mattiobarbuli* участвовали в мятеже Максенция и поддерживали его вплоть до 312 г., в период 306–312 гг. их просто не было на территории Италии.

воинов – Валерия Урсина, «италийца по происхождению», служившего в отряде ланциариев (*Val(erius) Ursinus mi(les) / lanciarius nat(ione) / Italus*), и Валерия Виталиса, служившего в «той же когорте претория» (*Val(erius) Vitalis mil(es) c(o)ho(rtis) e(iusdem) / pr(a)e(toriae)*) который, собственно, и поставил надгробный памятник своему сослуживцу, Валерию Урсину (*commanu/ culo bene mere/nt(i) fecit memo/ria(m)*). П. Бреннен и Дж.Н. Адамс рассматривают эту надпись как доказательство того, что Максенций провел рекрутский набор в свою армию из жителей Италии, прежде всего пополнив италийцами преторианские когорты – основу своих военных сил¹⁰⁶, и в этом аспекте мы согласны с исследователями.

Тем не менее, как нам кажется, надпись демонстрирует частный случай, а не общую закономерность, а именно – не исключено, что в некоторых преторианских когортах были специальные отряды копьеносцев, эти отряды представляли собой внутренние тактические подразделения преторианской гвардии, они входили в состав той или иной когорты претория. Именно эта надпись послужила Д. Хоффманну основанием для вывода о том, что в Италии не было обособленного корпуса копьеносцев (ланциариев), но вряд ли корректно распространять частный сюжет одной надписи на всю военную организацию Италии в эпоху Тетрархии.

Две надписи из Рима, как мы полагаем, опровергают тезис Д. Хоффманна, показывают, что корпус ланциариев был отдельным подразделением и воспринимался как промежуточное звено, «трамплин» на пути в когорты претория, самый престижный вид службы в Италии. Подчеркнем – опять же, все эти надписи датируются периодом Тетрархии вплоть до 312 г., поскольку отдельные подразделения ланциариев впервые зафиксированы именно в эпоху Тетрархии, в то время как когорты претория,

¹⁰⁶ Adams J.N., Brennan P. The Text at Lactantius, De Mortibus Persecutorum 44.2 and Some Epigraphic Evidence for Italian Recruits. // ZPE. Bd. 84. 1990. P. 184–185.

упоминаемые в текстах, прекратили свое существование в 312 г., когда они были распущены Константином.

Первая из надписей, CIL VI 32943 = ILCV 532, упоминает воина Мартина, «который прожил 38 лет, отслужил в первом (легионе) Минервы 5 лет, в одиннадцатом (легионе Клавдия) – 4 года, среди копьеносцев – 5 лет, в когорте претория – 5 лет» (*Martino... qui vi/xit ann(is) XXXVIII in prima Minerbes mil(itavit) ann(is) V / und(ecima) ann(is) III in lanciaria ann(is) V in pr(aetorio) ann(is) V*). Как видим, военная карьера Мартина показывает, что корпус ланциариев рассматривался как более престижный вид службы, чем пограничные легионы – сначала любой воин должен был пройти тяжелый боевой опыт в рядовых легионах, и только затем он переходил в императорскую гвардию, к которой принадлежал корпус ланциариев.

Другая надпись, CIL VI 2759 = D 2045, демонстрирует аналогичный сюжет – Валерий Тертий, воин X когорты претория, успел прослужить 5 лет в некоем «легионе из Мезии» (очевидно, I Италийский легион), затем 11 лет – в отряде ланциариев, и только после этого он перешел в преторианскую гвардию (*Val(erius) Tertius militi / co(ho)rti(s) X pr(a)etori(a)e... militabit legione Mesiaca annis V, in/ter lanciarios annis XI / in pretoria ann[is – – –]*).

Цитированные надписи раскрывают и другой аспект военной организации Италии в начале IV в. – судя по всему, в состав армии Максенция, помимо отряда ланциариев и преторианских когорт (а также вексиляций *equites singulares Augusti*, о которых мы говорили выше), входили также вексиляции, выделенные из ряда пограничных легионов, поскольку эти вексиляции дислоцировались в Риме. Т.н. Хронограф 354 г. – компилятивная латинская хроника, собранная (но не составленная) в 353 или 354 гг. римским сенатором Валентином¹⁰⁷, содержит крайне интересную и важную запись, которая, тем не менее, ранее совершенно не привлекала

¹⁰⁷ Burgess R.W. The Chronograph of 354: Its Manuscripts, Contents, and History. // JLA. Vol. 5. N. 2. 2013. P. 345. Там же см. и историю рукописной традиции этого документа.

внимание исследователей. В той части текста, где речь идет о постройках города Рима и истории его архитектуры, Хронограф 354 г. отмечает, что во времена Максенция в городе разразился голод, это вызвало волнения среди населения Рима, в результате, по словам хроники, «Римляне захватили воина из Мезии и 6 человек из римлян были убиты воинами» (*Romani traxerunt militem Moesiacum et occisi sunt Romani a militibus homines VI* – Chron. Min. I, MGH AA IX, ed. Th. Mommsen, p. 148).

Мы полагаем, что фраза «воин из Мезии» (*miles Moesiacus*) – это не просто обозначение региона, откуда прибыл воин, это название войскового подразделения, в котором он нес службу уже в Италии, другими словами – это легион *Moesiaci*, составленный из вексиляций пограничных легионов верхней или нижней Мезии, и данный легион дислоцировался в Италии. М.П. Шпайдель предположил, что легион *Moesiaci* был сформирован из вексиляций двух легионов, располагавшихся в нижней Мезии – I Италийского и XI Клавдия, поскольку на территории Аквилеи были воздвигнуты надгробные эпитафии воинов, служивших в указанных легионах¹⁰⁸.

Греческая надпись из Малой Азии, провинция Ликаония, во многом подтверждает позицию М.П. Шпайделя – в этой надписи воин I Италийского легиона наделен дополнительным топонимом «мезийский», очевидно, официальное войсковое наименование *Moesiaci* происходит от данного топонима: Μάξιμος κεντηνάρης – πρωτή/κτωρ μυσιατικὸς / ἀπὸ ληγεῶνος / πρώτης Ἰταλικῆς / μ(νήμης) χάριν («Максим, кентенарий – протектор мезийский из первого Италийского легиона, ради памяти» – SEG XLII, no. 1264, p. 388).

В то же время, вексиляция другого легиона из нижней Мезии – XI Клавдия – определенно размещалась в Аквилее в конце III в., и она приняла

¹⁰⁸ Speidel M.P. The Army at Aquileia, the Moesiaci legion, and the Shield Emblems in the Notitia Dignitatum. // Saalburg Jahrbuch. Bd. 45. 1990. P. 70.

участие в военной кампании Максимиана Геркулия в Северной Африке. Об этом свидетельствует латинская надпись из Аквилеи CIL V 893, сообщающая о воине Аврелии Дизе, который служил в XI легионе Клавдия и погиб в Мавритании: *D(is) M(anibus) / Aurel(ius) Dizo miles / leg(ionis) XI Claud(iae) vixit / ann(os) XXVII milit(avit) ann(os) / quinque obitus in / Mauretania bene / merenti cives et / commanipuli de suo / fecerunt* («Богам Манам. Аврелий Диз, воин XI легиона Клавдия, прожил 27 лет, отслужил 5 лет, принял смерть в Мавритании – (ему), достойно заслуживающему (этого), граждане и сослуживцы о своем (земляке и сослуживце) сделали (памятник)»). «Классическая» исследовательская традиция, представленная трудами В. Сестона, П. Романелли и Х.М.Д. Паркера и, в свою очередь, восходящая к статье Э. Риттерлинга «Legio», неизменно рассматривала эту надпись как свидетельство об участии вексиляции, выделенной из состава пограничного *legio XI Claudia*, в кампании Максимиана Геркулия 297/8 гг.¹⁰⁹

Как мы и отмечали ранее, Максимиан отправился в северную Африку весной 297 г., где он пребывал вплоть до марта следующего года, когда его военная экспедиция официально завершилась. Согласно «Ватиканскому фрагменту» – сборнику императорских законов, не вошедших в состав Кодекса Феодосия или Юстиниана – 31 марта 296 г. Максимиан находился еще в Аквилее, поскольку именно в этом городе он издал один из своих законов (FV 313: *Data pridie kal. Apr. Aquileiae Diocletiano Aug. VI et Constantio II conss.*)¹¹⁰. Г. Мелани обратила внимание и на другой, не менее важный факт – по ее мнению, анонимный панегирик в честь Цезаря Констанция Хлора, произнесенный 1 марта 297 г., свидетельствует, что в течение осени и зимы 296/297 гг. Максимиан Геркулий пребывал со своими

¹⁰⁹ Parker H.M.D. The Legions of Diocletian and Constantine. // JRS. Vol. 23. 1933. P. 186; Romanelli P. Storia delle province romane dell'Africa. Roma, 1959. P. 503; Seston W. Dioclétien et la Tétrarchie. I. Guerres et réformes. (284–300). Paris, 1946. P. 303.

¹¹⁰ Цитируем текст по изданию: Collectio librorum iuris anteiustiniani in usum scholarum. Tomus III. / Ed. P. Krueger, Th. Mommsen, G. Studemund. Berolini, 1890. P. 98.

войсками на Рейне, охраняя подступы к границе во время вынужденного отвода других войсковых сил в Британию в связи с экспедицией Цезаря Констанция против узурпатора Аллекта (*Tu enim ipse, tu domine Maximiane, ... novo itineris compendio adventum divinitatis tuae accelerare dignatus repente Rheno institisti* – «Ибо ты сам, ты, наш господин Максимиан, ... соизволив ускорить приход своей божественности неизвестным дотоле кратчайшим путем, неожиданно появился у Рена» – Pan. Lat. VIII (V). 13. 3, перевод И.Ю. Шабаги)¹¹¹.

Соответственно, Г. Мелани признает в качестве *terminus post quem* для отправки Максимиана Геркулия в Африку март 297 г., поскольку в этом месяце, как полагает Г. Мелани, император еще размещался в Галлии. Тем не менее, К. Цукерман предположил, что мавританская экспедиция Максимиана началась раньше марта 297 г. – исследователь обратил внимание на другой пассаж того же панегирика, в котором неизвестный ритор возвещает: «пусть сохранится для вестников, которые вот-вот придут, известие о нанесенном маврам поражении» (*reservetur nuntiis iam iamque venientibus Mauris immissa vastatio* – Pan. Lat. VIII (V). 5. 2, перевод И.Ю. Шабаги). По мнению К. Цукермана, данный пассаж позволяет заключить, что к 1 марту 297 г. Максимиан Геркулий со своими войсками уже высадился на африканский берег и одержал первые победы над противником в Мавритании Тингитанской¹¹².

Мы согласны с позицией исследователя, но, сопоставив сведения панегирика с данными «Ватиканского фрагмента», мы можем прийти и к другому выводу – очевидно, новый легион *Moesiaci* был сформирован в Аквилее как раз в связи с подготовкой Максимиана к экспедиции в Африку,

¹¹¹ Melani G. Roma e le tribù della Mauritania Cesariense nel III sec. d.C.: una difficile convivenza. // Athenaeum. Vol. 82. 1994. P. 170.

¹¹² Zuckerman C. Les campagnes des Tétrarques, 296–298. Notes de chronologie. // Antiquité Tardive. Vol. 2. 1994. P. 67.

данный легион вошел в состав комитата этого правителя. Еще одна надпись из Аквилеи совершенно четко подтверждает пребывание легиона *Moesiaci* в этом городе, надпись упоминает некую Писту «из отряда мезийских воинов» (*Hic quiescet bon(a)e me/moriae Pista de nume/ro Misacorum qui / vixit annos pl(us) m(inus) XL / deposita in pace d(ie) VII [K(alendas)] / Septe(m)b(res) –* «Здесь покоится светлой памяти Писта из отряда мезийских воинов, которая прожила около 40 лет, упокоилась с миром в седьмой день от сентябрьских календ» – CIL V 1699 = ILCV 557).

Мы полагаем, что легион *Moesiaci* был создан в 296–297 гг., определенно – между мартом 296 и мартом 297 гг., когда Максимиан Геркулий размещался в Аквилее, очевидно, там же размещалась его гвардия. Возможно, первоначально *Moesiaci* были вексилляцией, но после победоносного возвращения Максимиана из Африки эта вексилляция получила ранг полноценного легиона со своей собственной командной структурой. Упоминание же корпуса *Moesiaci* в составе армии Максенция (Хронограф 354 г.) определенно свидетельствует, что Максенций получил власть над этим легионом благодаря тому, что гвардия Максимиана Геркулия в 307 г. перешла на сторону Максенция, о чем сообщает и цитированный ранее Лактанций.

Латинская надпись из Аквилеи, опубликованная в 1970 г., во многом позволяет уточнить положение легиона *Moesiaci* в составе италийского комитата эпохи Тетрархии. Надпись была переиздана в 1972 г. в АЕ, цитируем документ по чтению, предложенному в АЕ 1972, no. 192, p. 61:

[Hic requiues(cit) in pace / [---]s Farius qui / [et ---]lis trib(unus) Min(erviorum) / [trib(unus) prim(orum)] milit(um) M(o)es(iacorum) r(egionis) M(ontanae?) / [vixit] an(nos) LXX depo/[situs] -----

«Здесь покоится в мире [] Фарий и [] трибун воинов Минервы,
трибун первых мезийских воинов
Горной области, прожил 70 лет, захоронен []»

Издатель надписи, Дж. Брузин, предположил, что в тексте речь идет о двух войсковых подразделениях – 1) вексилляции I легиона Минервы, который, повторим, продолжал существовать в эпоху Тетрархии и в 295 г. дислоцировался на Рейне; 2) вексилляции, выделенной сразу из двух легионов верхней Мезии – IV Флавия и VII Клавдия, эта вексилляция, по мнению Дж. Брузина, была создана в эпоху Константина I, учредившего обособленную экспедиционную армию *comitatenses*¹¹³.

Соглашаясь с первой частью тезиса Дж. Брузина, мы отвергаем вторую часть и, наоборот, принимаем чтение, предложенное издателями АЕ, поскольку под «мезийскими воинами» (или, как вариант перевода, «воинами из Мезии») следует понимать обособленный легион *Moesiaci*, восходящий к вексилляции I Италийского легиона из нижней Мезии. Судя по всему, Максимиан Геркулий отвел с рейнской и дунайской границ вексилляции I легиона Минервы и I Италийского легиона, преобразовав их в два отдельных подразделения – *Minervii* и *Moesiaci*, они получили такие названия в честь своих «материнских» легионов. Очевидно, штаб-квартира новых легионов *Minervii* и *Moesiaci* размещалась в Аквилее, они прибыли в этот город в рамках подготовки Максимиана к кампании против мавров в северной Африке.

Поскольку в эпитафии АЕ 1972 no. 192 упоминаются оба легиона и оба их командующих, можно сделать вывод, что *Minervii* и *Moesiaci* составляли войсковую пару, т.е. всегда воевали вместе, возможно даже, что в реальности они находились под командованием одного трибуна. Следовательно, если легион *Moesiaci* зафиксирован в войске Максенция, значит, там же должен был размещаться и легион *Minervii*, поэтому помимо корпуса ланциариев и преторианских когорт, мы можем причислить к войскам Максенция легионы

¹¹³ *Brusin G.* Epigrafi Aquileiesi di soldati specialmente della marina militare. // *Adriatica praeistorica et antiqua. Zbornik radova posvećen G. Novak.* / Ured. V. Miroslavljević. Zagreb, 1970. P. 564.

Minervii и *Moesiaci*, также под его командованием находились отряды *equites singulares Augusti*, *equites promoti* (надпись AE 1946 no. 127, цитированная выше) и вексиляции *comites domini nostri*, перешедшие на его сторону в 306 г. из армии Максимиана Геркулия¹¹⁴.

В качестве подтверждения того, что в войске Максенция служили вексиляции комитов, мы хотели бы привести латинскую надпись CIL XI 6168 = D 9075 = ILCV 449 из Италии (провинция Умбрия), где упоминаются два брата – один из них, Марк Валерий Флорентин, занимал должность актуария (чиновника, ответственного за доставку и подсчет продовольствия) комитов императора (*M(arco) Valerio Florentio actu/ario comitum Imp(eratoris)*), другой, Марк Валерий Геродий, служил помощником (опционом) в «указанной выше вексиляции» (*M(arco) Valerio Herodio optioni vex/xill(ationis) supra s(criptae)*). Упоминание вексиляции комитов позволяет датировать надпись периодом Тетрархии, поскольку данный войсковой корпус существовал только в этот период – мы не сомневаемся в том, что данная вексиляция входила в состав гвардии («священного комитата») Максимиана Геркулия, непосредственно правившего в Италии, соответственно, совершенно не исключено, что вексиляции *comites domini nostri* дезертировали на сторону Максенция вместе с другими подразделениями армии Максимиана.

Мы полагаем, что после 312 г. многие из этих соединений были переведены на рейнскую или дунайскую границу в наказание за поддержку мятежа Максенция – тем самым Константин, разгромивший Максенция, мог компенсировать отвод с рейнской границы в Италию некоторых

¹¹⁴ Д. Вудс в равной мере придерживается мнения о том, что в войске Максенция служили вексиляции комитов и отряды *equites promoti*, но в его трактовке эти подразделения уже в период Максенция носили привилегированный ранг *vexillationes palatinae*, что, на наш взгляд, вызывает большие сомнения – как показал Д. Хоффманн, ранг *palatinae* («дворцовые») официально был учрежден только во второй половине IV в., не ранее. См.: Woods D. Valerius Victorinus Again. // Chiron. Bd. 27. 1997. P. 86–87; Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 172–173.

пограничных гарнизонов, среди которых были, например, отряды *Dalmatae Divitenses*, *legio II Italica Divitenses*, катафрактарии. О переводе войск Максенция из Рима на Рейн и Дунай свидетельствует анонимный латинский панегирист, утверждающий, что «Уже забыв о наслаждениях Большого цирка и театра Помпея и о прославленных купальнях, они (т.е. побежденные войска Максенция – Е.М.) дают отпор врагу на Рене и Данувии, ... наконец, они, побежденные в гражданской войне, соревнуются со своими победителями в сражениях с врагом» (*Iam obliti deliciarum Circi maximi et Pompeiani theatri et nobilium lavacrorum Rheno Danuvioque praetendunt, ... certant denique cum victoribus ut civili bello victi hostibus comparentur* – Pan. Lat. IX (XII). 21. 3, перевод И.Ю. Шабаги).

Сведения панегирика, на наш взгляд, подтверждают эпиграфические документы, обнаруженные на территории рейнского лимеса. Фрагментарная надпись CIL XIII 8332 = ILCV 534 a-b из Кельна, к сожалению, сохранившаяся с большими лакунами, упоминает воина (его имя не подлежит восстановлению) «из отряда тех, кто получил повышение по службе» (*de numero prom[ot]orum*), т.е. из вексилляции *equites promoti*. Тем не менее, латинская надгробная эпитафия из Рима ILCV 440 свидетельствует, что в определенный период привилегированные подразделения *equites promoti* дислоцировались в Вечном городе, т.е. в самом сердце Италии – эпитафия упоминает офицера Меркурия, трибуна этих всадников, к сожалению, надпись сохранилась только фрагментарно: [... *dp no*]na[s] / [... *di*]e Mercuris, / [qui vix. ann]us XXXVII, me/[ses ..., di]es V, *trebunus / [equitum] promotorum* – «ноны... день... Меркурий, который прожил 37 лет, месяцев... 5 дней, трибун всадников, получивших повышение по службе».

Мы полагаем, что сопоставление эпитафий из Кельна и Рима позволяет выделить два этапа в истории подразделений *equites promoti* – первоначально, в эпоху Тетрархии и Максенция, эти вексилляции размещались в Риме, они занимали одно из самых привилегированных

положений в римской военной иерархии того времени, несли службу непосредственно в гвардии (священном комитате) правителе-тетрархов, сначала – Максимиана Геркулия, а затем и его сына Максенция. Данный этап отражает эпитафия из Рима, в то время как второй этап представлен эпитафией из Кельна – она свидетельствует, что в результате определенных событий вексиляции *equites promoti* покинули Италию и переместились на рейнский лимес, где они несли службу в качестве рядовых пограничных гарнизонов. Мы полагаем, что этими событиями был разгром армии Максенция в 312 г. – *equites promoti* входили в состав армии Максенция и воевали против Константина, соответственно, Константин отправил их на рейнский фронт в качестве наказания, тем самым император-победитель резко понизил ранг и статус наиболее привилегированных войск своего противника.

В то же время надпись из Меца CIL XIII 4328 (в римский период – провинция Белгика) свидетельствует о пребывании на рейнском лимесе и другого легиона, который ранее также размещался в Риме – *Moesiaci*, о нем мы говорили выше (*D(is) M(anibus) / memoriae Apollinaris de / numero Misiacorum / candidatus vixit annos / XXXXI ex civitate Tracia / commilitones fecerunt / illi(u)s* – «Богам Манам. Памяти Аполлинария из отряда мезийских воинов – телохранитель, прожил 41 год, (родом) из города Фракии, его сослуживцы сделали (этот памятник)»). Мы рассматриваем эту надпись как еще один аргумент в пользу нашей точки зрения, как еще одно свидетельство о перемещении на рейнский фронт тех отрядов, которые когда-то дислоцировались в Италии. Легион *Moesiaci* входил в состав комитата Максимиана Геркулия и Максенция, он поддержал мятеж Максенция и воевал против Константина, поэтому, разгромив своего противника, Константин перевел легион *Moesiaci* на рейнский лимес, там этот легион нес службу в качестве рядового пограничного гарнизона.

Обращает на себя внимание слово *candidatus*, «телохранитель», оно свидетельствует, что в определенный период некоторые наиболее опытные и проверенные воины легиона *Moesiaci*, прошедшие долгий срок службы на рейнском лимесе, поступали на службу в императорскую гвардию. Но возникает вопрос – когда это произошло и какому императору служил воин Аполлинарий, другими словами, каким периодом мы можем датировать надпись из Меца? На наш взгляд, надпись была сооружена в эпоху императора Константа (337–350 гг.), младшего сына Константина I Великого, правившего сначала в Италии и Иллирике, а затем, после 340 г. – и в Галлии. Аргументом в пользу этой датировки нам служит «Жизнь св. Илариона», написанная Иеронимом Стридонским – текст повествует о жизни палестинского монаха Илариона, совершившего много чудес (исцелений) в Газе и в сопредельных территориях.

Дело в том, что биография Илариона упоминает телохранителя императора Константа (в тексте ошибочно назван Констанцием), и наделяет этого телохранителя той же должностью, которой обладал и воин Аполлинарий из надписи – *candidatus* (*candidatus Constantii imperatoris* – Hieronymus. Vita S. Hilarionis, 22 – PL. Vol. 23. Col. 40A). Поскольку телохранитель Константа был франком (по словам жития, «ведь его народ живет между саксами и аламаннами, он не столько обширен, сколько силен, и писатели называли эту землю Германией, а сейчас – Франкией» – *inter Saxones quippe et Alemanos gens ejus non tam lata quam valida, apud historicos Germania, nunc Francia vocatur* – Hieronymus. Vita S. Hilarionis, 22 – PL. Vol. 23. Col. 40A), мы можем предположить, что житие рассказывает о том времени, когда Константин уже контролировал Галлию и в силу этого интенсивно контактировал с франками, жившими вдоль рейнского лимеса.

Как видим, Константин пополнял свою дворцовую гвардию и франками, но для нас важен другой момент – как известно, Константин получил власть над Галлией в 340 г., после того, как он разгромил своего старшего брата

Константина II, пытавшегося захватить Италию. После смерти Константина II Галлия, которой он управлял, перешла под власть Константа, и с того времени он мог пополнять свою гвардию франками и другими зарейнскими германцами. Следовательно, эпизод, представленный в «Жизни св. Илариона», произошел между 340 и 350 гг., в 350 г., как известно, сам Констант пал жертвой дворцового заговора (узурпации). Очевидно, в 340-е гг. телохранители, которые составляли императорскую (дворцовую) гвардию Константа, получали официальное наименование *candidati*, войсковой корпус *candidati* пополнялся как местными римскими воинами, первоначально отслужившими несколько лет в пограничных легионах, так и франками, которые высоко ценились как профессиональные и опытные воины. Поэтому «Жизнь св. Илариона» дает нам основание датировать надпись из Меца эпохой 340–350 гг.

На основании надписей из Германии и Белгии мы можем сделать вывод, что италийский комитат (императорская гвардия) эпохи Тетрархии фактически прекратил свое существование после разгрома Максенция, его подразделения были распределены по удаленным друг от друга пограничным гарнизонам. В основном подразделения италийского комитата разместились на рейнском лимесе, как об этом свидетельствуют надписи из Германии и Белгии. Тем самым мы можем утверждать, что Константин распустил италийский комитат, он не стал включать его в состав своей галльской экспедиционной армии, учрежденной в 312 г., поскольку испытывал недоверие к подразделениям, в свое время перешедшим на сторону Максенция. Константин предпочел переместить эти подразделения на рейнский лимес, чтобы тем самым усилить защиту Галлии от набегов франков и аламаннов.

Совершенно иной была судьба балкано-дунайского комитата, который к 312 г. подчинялся императору Лицинию, тогда еще – союзнику Константина. В 1992 г. представитель «классической» исследовательской

традиции, А. Шастаньоль, поддерживая точку зрения финского нумизмата П. Брууна, предположил, что первый военный конфликт между Константином и Лицинием произошел осенью 316 г., к тому же выводу на основе нескольких архитектурных памятников (прежде всего – триумфальной арки Константина в Риме) пришел и К. Эрхардт¹¹⁵.

В 1997 г. М. Миркович обратила внимание на ряд документов, позволивших ей подвести под вывод о 316 г. прочную документальную основу – посвятительные надписи на нескольких серебряных чашах, обнаруженных в пределах балкано-дунайских регионов (провинции верхняя Мезия и Фракия), упоминают императора Лициния и сообщают о десятилетнем юбилее его правления: *LICINI AVGVSTE SEMPER VINCAS; LICINIUS INVICT AVG OB DIEM X SVORVM – FLAV NICANVS MBN; LICINIVS INVICTVS AVGVSTVS OB DIEM DECENNALIVM SVORVM*. Поскольку территории, где были обнаружены эти чаши, перешли под власть Константина как раз после первого конфликта с Лицинием, М. Миркович

¹¹⁵ Chastagnol A. Quelques mises au point autour de l'empereur Licinius. // Costantino il Grande. Dall' Antichità all' umanesimo. Colloquio sul Cristianesimo nel mondo antico. Materata 18–20 Dicembre 1990. Tomo I. / G. Bonamente, F. Fusco (A cura di). Materata, 1992. P. 315–316; Ehrhardt C. Monumental Evidence for the Date of Constantine's First War against Licinius. // The Ancient World. Vol. 23. 1992. P. 94. См. также и статью самого П. Брууна – исследователь проследил, что монетные дворы Сисции и Фессалоники, двух крупных городов балкано-дунайских провинциях, активно чеканили монеты с изображением Лициния в период 316/317 гг., в то время как в 314/315 гг. монетная эмиссия в этих городах была сведена к минимуму. П. Бруун связывает динамику деятельности монетных дворов с присутствием войск Лициния на Балканах и полагает, что первый военный конфликт Лициния и Константина произошел как раз в 316 г. – в этом году Лициний готовился к боевым действиям с Константином и сосредоточил в западном Иллирике свои войска, для содержания которых он распорядился выпустить новые монеты. Именно эту эмиссию, по мнению П. Брууна, отражает деятельность монетных дворов Сисции и Фессалоники в 316/317 гг. См.: Bruun P. The Bellum Cibalense. // Essays in honour of Robert Carson and Kenneth Jenkins. / Ed. by M. Price. London, 1993. P. 249, 257. В своей диссертации, посвященной борьбе за земли западного Иллирика в ходе гражданских междоусобиц в Римской империи IV в., Х.К. Крайг проследил, что в 316 г. Лициний чеканил в Сисции монеты с легендой *Jupiter Conservator Augustus* («Юпитер, хранитель-Август»), тем самым заявляя о своей преемственности и связи с династией императоров Диоклетиана и Максимиана Геркулия, поскольку, как известно, Диоклетиан поклонялся богу Иовию (Юпитеру, т.е. Зевсу). См.: Craig H.C. Contesting Late Roman Illyricum: Invasions and Transformations in the Danubian-Balkan Provinces. Diss. Ann Arbor, 2007. P. 60.

датировала сам конфликт осенью 316 г. – по ее мнению, чаши с юбилейными надписями были изготовлены в период с декабря 315 до осени 316 гг., в ходе подготовки к празднованию десятилетнего правления Лициния, когда он еще контролировал верхнюю Мезию и север Фракии. Как отмечает исследовательница, после же конфликта, когда эти земли подчинялись уже Константину, изготовление на их территории серебряных чаш с надписями, прославляющими Лициния, вряд ли было бы возможным¹¹⁶.

В 2012 г. М. Миркович рассмотрела еще один аспект взаимоотношений Константина и Лициния – по ее мнению, юбилейные надписи на серебряных чашах доказывают, что оба правителя на равных разделяли общую ответственность в деле защиты империи от набегов варваров. Поражение Лициния в 316 г. не нарушило баланса сил, Константин и Лициний обладали равной политической и военной властью, без подчинения Лициния Константину. М. Миркович полагает, что оба правителя осуществляли коллегиальную власть, конфликт 316 г. не привел к жесткому территориальному разделению империи, разделение коснулось только армии (пограничных гарнизонов), провинциальной администрации и высшего военного командования. Более того, и Константин, и Лициний активно присваивали себе победные титулы друг друга, что, по мнению М. Миркович, свидетельствует о стремлении двух императоров к совместной защите империи¹¹⁷.

В контексте данных, рассмотренных М. Миркович, мы можем признать, что дальнейшее развитие галльской экспедиционной армии Константина зависело от характера взаимоотношений Константина и Лициния, пополнение этой армии в любом случае происходило за счет армии

¹¹⁶ *Mirković M.* Decennalia des Licinius und die Schlachte bei Cibalae. // *Živa Antika*. An. 47. 1997. Fasc. 1-2. 1997. S. 147, 149–150, 154, 156–157.

¹¹⁷ *Mirković M.* Co-Regency: Constantine and Licinius and the Political Division of the Balkans. // *ZRVI*. Vol. 49. 2012. P. 12–13, 15–16.

Лициния, либо на основе союзного договора, либо в результате захвата и пленения войск противника.

Совершенно очевидно, что на первом этапе, с 312 по 316 гг., Лициний мог отправить свои войсковые подразделения в армию Константина на добровольных началах, в силу военно-политического союза двух правителей, скрепленного и матримониальными узами. Как известно, в конце 312 г. Лициний женился на сестре Константина, Констанции. В этой связи обращает на себя внимание интересная латинская надпись из Аквилеи D 675, выбитая на милевом камне – она упоминает Лициния и определенно доказывает, что Константин признавал его равноправным правителем-коллегой и в своих землях, подчинявшихся ему с 306 г.: *d.n. Val. Licini/ano Licinio / pio faelici (sic) in/victo Aug.* В. Нери, посвятивший этой надписи специальную статью, датирует памятник 312–314 гг., т.е. временем до первого конфликта двух Августов¹¹⁸, но в 1975 г., когда В. Нери опубликовал свою статью, исследователям еще не были известны юбилейные надписи в честь Лициния на серебряных чашах, поэтому В. Нери исходил из традиционной даты, принятой еще в классических трудах О. Зеека.

С учетом же юбилейных надписей мы, во-первых, можем расширить датировку милового камня из Аквилеи до 316 г., когда вспыхнула первая война Лициния и Константина, а во-вторых, обратим внимание на топографию надписи – она была воздвигнута на территории, которую с октября 312 г., после разгрома Максенция, контролировал уже Константин. Значит, если бы Лициний в знак дружбы и лояльности решил отправить в войско Константина несколько отрядов своей армии, эти отряды неизбежно должны были прибыть именно в Италию, где первое время размещалась победоносная армия Константина.

¹¹⁸ Neri V. Un miliario liciniano ad Aquileia. Ipotesi sui rapporti tra Costantino e Liciniano prima del conflitto del 314. // *Rivista storica dell'Antichità*. Vol. 5. N. 1-2. 1975. P. 108.

И здесь важное значение для нас приобретает латинская эпитафия из Аквилеи, опубликованная в 1973 г. и переизданная в АЕ 1974, no. 342, p. 79, цитируем текст по чтению, предложенному в АЕ:

АЕ 1974, no. 342, p. 79

*D(is) M(anibus) et in perpetuo / securitatem Licinius / Fulgent(ius) ex
n(umero) Stabl(esianorum) / natus in Nor(ico) Ragand(one) / qui vixit an(nos) L
m(enses) VI / d(ies) III qui peri(i)t in aqua / Aquil(eiae) die V Idus Iul(ias) / facta
memor(ia) de suo / per Avit(um) exarchum / filium Aduirmium*

«Богам Манам и во имя вечного спокойствия Лициний Фулгенций из отряда всадников, рожденный в Рагандоне в Норике, который прожил 50 лет, 6 месяцев и 3 дня, который умер на берегу Аквилеи в 5 день от июльских ид – памятник о своем (?) поставлен благодаря экзарху Авиту (и) сыну Адьюрмию»

На наш взгляд, имя воина, упомянутого в эпитафии – Лициний Фулгенций – позволяет датировать документ периодом 308–316 гг.¹¹⁹, когда приальпийские провинции, и среди них – Норик (современная Австрия), подчинялись императору Лицинию, в честь которого Фулгенций взял себе дополнительное родовое имя. Провинция Норик, где родился Фулгенций, определенно принадлежала к сфере власти Лициния вплоть до 316 г. И Зосим, и т.н. Вalezийский аноним, часть I (анонимная биография императора Константина), четко свидетельствуют, что в 316 г., после победы над Лицинием, Константин получил власть над всем Иллириком (земли на западе Балканского полуострова вплоть до верховий Дуная), Дакийей Речной и Средиземноморской, а также Македонией включая Фессалонику, тогда как под контролем Лициния остались только земли по нижнему Дунаю –

¹¹⁹ Издатель надписи, Г. Клумбах, связал надпись с римским шлемом, который был обнаружен вблизи Аквилеи. Шлем принадлежал всаднику, сам же всадник, по мнению Г. Клумбаха, нес службу на той территории, где был обнаружен шлем. Г. Клумбах склоняется к выводу, что надпись и шлем можно датировать 340 г., оба памятника, как он полагает, связаны с гражданской войной, вспыхнувшей между братьями Константином II (правил в Галлии) и Константом (правил в Италии) в 340 г., тогда боевые действия развернулись как раз на территории северной Италии, вблизи Аквилеи. См.: Klumbach H. Spättrömische Gardehelme. München, 1973. S. 86.

провинции нижняя Мезия, Малая Скифия и Фракия¹²⁰. Соответственно, в 316 г. территория Норика совершенно точно перешла под власть Константина, поэтому крайне маловероятно, что эпитафия Лициния Фулгенция была воздвигнута после 316 г. – в противном случае сложно тогда объяснить, почему воин, служивший в армии Константина и размещавшийся в его части империи, открыто носил имя противника Константина.

И наконец, войсковое подразделение, где служил Лициний Фулгенций – кавалерийский корпус *Stablesiani*. В позднеримской армии было сразу несколько подразделений с таким названием, они размещались в Северной Африке, в Италии, в восточных провинциях империи и входили в состав экспедиционных армий *comitatenses*. Но идентификация подразделений *Stablesiani*, определение их функций, происхождения и даже значения самого слова *Stablesiani* представляют собой большую проблему для исследователей ввиду отсутствия упоминаний об этих подразделениях в нарративных источниках по IV в. Д. Хоффманн в своей диссертации переводит наименование *Stablesiani* как *Marstalls-* или *Reitknechtschwadronen*, т.е. «эскадроны всадников конюшни» или «эскадроны конюхов» (другой вариант – *Marstalls-* или *Reitknecht-Reiterei*, т.е. «всадники конюшни» или «всадники-конюхи»), но в переводе на русский язык подобные термины звучат весьма двусмысленно. Д. Хоффманн полагает, что кавалерийские части *Stablesiani* восходят по происхождению к эпохе Галлиена (253–268 гг.), они были созданы этим императором как часть его мобильной армии. По мнению Д. Хоффманна, *Stablesiani* изначально были привилегированными военными формированиями, поскольку всадники данных подразделений снабжались

¹²⁰ Более подробно со ссылками на источники см.: *Mirković M. Co-Regency: Constantine and Licinius and the Political Division...* P. 9–10.

лошадьми непосредственно из императорской конюшни, *stabulum*, от этого слова произошла и производная форма – прилагательное *Stablesiani*¹²¹.

М.П. Шпайдель в специальной статье, посвященной корпусам *Stablesiani*, вслед за Д. Хоффманном пришел к выводу, что эти соединения возникли в середине III в., при императоре Галлиене, они были сформированы из гвардий провинциальных наместников, данные гвардии назывались *stratores*. Как полагает М.П. Шпайдель, когда Галлиен создавал свою мобильную армию, он включил в ее состав гвардии *stratores*, преобразовав их в новые и обособленные корпуса *Stablesiani*, подчинявшиеся теперь не наместникам провинций, но непосредственно императору¹²².

Р. Шарф показал, что должность *comes sacri stabuli* («комит священной конюшни»), одна из важнейших в придворной администрации империи, восходит к чиновнику, возглавлявшему в эпоху Галлиена его императорскую конюшню. Эта конюшня (или скорее, целая система конюшен) предназначалась для снабжения лошадьми тех мобильных войск, которые размещались в Италии. В отличие от Д. Хоффманна и М.П. Шпайделя, Р. Шарф полагает, что мобильные корпуса *Stablesiani* были созданы уже после смерти Галлиена, в эпоху Аврелиана (270–275 гг.), который распустил единую конную армию и распределил ее кавалерийские части по границам империи. В ходе этих реорганизаций обслуживающий персонал центральных конюшен был преобразован в независимые войсковые корпуса *equites stablesiani*. Р. Шарф проследил механизм функционирования должности *comes sacri stabuli*, по его мнению, заведующий императорскими конюшнями со времен Диоклетиана занимался снабжением императорского двора и гвардии (комитата) лошадьми, позже этот чиновник был ответственен за

¹²¹ Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 251–252, 254.

¹²² Speidel M.P. Stablesiani. The Raising of New Cavalry Units during the Crisis of the Roman Empire. // Chiron. Bd. 4. 1974. P. 543–546.

реквизицию лошадей в провинциях и их последующую доставку в подразделения полевой армии *comitatenses*¹²³.

По аналогии с данными функциями мы можем предположить, что войсковые подразделения *Stablesiani* и в IV в. продолжали получать лошадей непосредственно из императорских конюшен, в этом, конечно же, проявлялся их привилегированный характер. Из недавних исследований отметим статью Ф. Ранса, который привлек внимание к двум малоизвестным документам по истории корпусов *Stablesiani* в V и VI вв., тем не менее, применительно к более раннему периоду исследователь ограничился только общим замечанием, что формирование отрядов *Stablesiani* растянулось на несколько десятилетий, с 260-х до 290-х гг¹²⁴.

Очевидно, отдельные корпуса *Stablesiani* в начале IV в. продолжали размещаться в Италии, не исключено, что они несли службу и в армии Максенция. Латинская эпитафия из Брешии (провинция Венеция и Истрия, север Италии) CIL V 4376 = D 2793 упоминает Валерия Васса, экзарха, служившего в вексиляции *equites Stablesiani (Val(erio) / Vasse exarc(h)o / in vexil(latione) eq(uitum) / Stablesianor(um) militavit*), вместе с тем, не исключено, что эта вексиляция принадлежала армии Константина, поскольку его победоносный путь к Риму в 312 г. пролегал и через Брешию. В таком случае мы должны признать, что вексиляции *Stablesiani* размещались и в Галлии, подчинявшейся Константину.

Соответственно, под той вексиляцией *Stablesiani*, которую Лициний отправил из Норика в Италию для Константина (надпись AE 1974 no. 342) мы, скорее всего, можем признать один из отрядов мобильной армии Галлиена, которые еще в конце III в. были переведены в пограничные регионы. Тем не менее, Лициний определенно не планировал переводить в

¹²³ Scharf R. Der Comes sacri stabuli in der Spätantike. // Tyche. Bd. 5. 1990. S. 135–136, 138, 140.

¹²⁴ Rance Ph. The Third Equites Stablesiani at Cyrrhus. // Chiron. Bd. 42. 2012. P. 348, 350.

армию Константина отряды далматской конницы – свои наиболее сильные войсковые соединения, размещавшиеся вдоль дунайского лимеса. Об этом свидетельствует латинская строительная надпись из Норики, воздвигнутая в 310 г. Эта надпись хорошо известна специалистам по позднеримской армии, она была опубликована в CIL III 5565 = D 664:

*Victoriae Augustae / [sac]rum pro salutem / [dd(ominorum)] nn(ostrorum)
Maximini et / [Con]stantini et Licini / [se]mper Augg(ustorum) Aur(elius) Senecio
/ [v(ir) p(erfectissimus)] dux templum numini / eius ex voto a novo fieri iussit / per
instantiam Val(eri) Sam(barrae) p(rae)p(ositi) eqq(uitibus) Dalm(atis) Aq(uesianis)
comit(atensibus) l(ibens) l(aetus) m(erito) / ob victoria(m) facta(m) V K(alendas)
Iulias / Andronico et Probo co(n)s(ulibus)*

«Императорской победы священный (памятник) ради благополучия повелителей наших Максимиана, Константина и Лициния, всегда Августов – Аврелий Сенекий, муж совершеннейший, дукс, в соответствии с обетом приказал заново возвести храм в честь ее (т.е. победы – *Е.М.*) величия благодаря усердию Валерия Самбарра, начальника всадников-далматов из Аквезианы, которые сопровождают императора, с готовностью и радостью, заслуженно в честь победы, одержанной в 5 день от июльских календ, в год консульства Андроника и Проба»

Д. Хоффманн полагает, что независимые и обособленные отряды далматской конницы происходят из единой мобильной армии, созданной в эпоху Галлиена, эти отряды были набраны из населения иллирийских провинций (Далмация, Паннония, верхняя Мезия). По мнению Д. Хоффманна, позже, уже при Диоклетиане, мобильная далматская кавалерия была распределена по разным участкам дунайской границы, где она несла службу вплоть до эпохи Константина¹²⁵. Развивая аргументацию Д. Хоффманна, Р. Шарф отмечает, что цитированная выше надпись из Норики своим содержанием демонстрирует пример перевода отряда далматской конницы из пограничного гарнизона (крепости) в состав императорской

¹²⁵ Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 248, 255–256.

гвардии Лициния – подобное перемещение, как считает Р. Шарф, было результатом нескончаемых гражданских войн, сотрясавших империю с 306 г., когда правители-тетрархи стремились усилить свои личные гвардии за счет пограничных войск¹²⁶.

Как видим, отряд далматов, которым командовал Валерий Самбарр, носил дополнительный титул *comitatenses*, который мы могли бы перевести просто как «(войска), сопровождающие императора», это действительно свидетельствует о включении данного подразделения в комитат Лициния. Интересно и то, что в названии отряда далматов присутствует топоним *Aquaesianes*, т.е. воины из крепости *Aqua*, где они размещались ранее, до перевода в полевые войска. Следовательно, даже после вхождения в состав комитата далматы из крепости *Aqua* сохранили название своего изначального гарнизона.

Д. ван Берхем в свое время показал, что далматы *comitatenses* из Норики были частью личного эскорта, гвардии императора Лициния, но не обособленной и полноценной армии *comitatenses*, находившейся под непосредственным командованием императора¹²⁷, и нам, несомненно, следует согласиться с исследователем, поскольку Лициний не мог перевести в свой комитат все пограничные гарнизоны, это оставило бы границу без защиты и привело бы к новым вторжениям варваров. Соответственно, львиная доля войсковых подразделений, подчинявшихся Лицинию, продолжала размещаться на дунайской границе, поэтому гвардия Лициния (комитат) численно уступала пограничной армии, что не позволяет рассматривать эту гвардию как полноценную и независимую экспедиционную (мобильную) армию. Д. ван Берхем справедливо обратил внимание на то, что отряд далматов из надписи CIL III 5565 = D 664,

¹²⁶ Scharf R. Equites Dalmatae und cunei Dalmatarum in der Spätantike. // ZPE. Bd. 135. 2001. S. 187.

¹²⁷ Berchem D. van. L'armée de Dioclétien et la réforme Constantinienne. Paris, 1952. P. 108.

цитированной выше, размещался на границе империи, в Норике, даже несмотря на наличие у отряда почетного титула *comitatenses*¹²⁸.

Факт, подмеченный исследователем, подсказывает, что комитат Лициния был довольно нестабильным, рыхлым и аморфным образованием – его состав постоянно менялся, он представлял собой совокупность конных вексиляций, которых собирали время от времени в зависимости от тех или иных военных кампаний. Более того, на основании надписи из Норика мы можем прийти к выводу, что Лициний вынужден был возвращать кавалерийские части обратно на границу, его военных сил было явно недостаточно, чтобы постоянно держать при себе крупную и четко организованную личную походную гвардию.

М. Захариаде пришел к выводу, что священная гвардия (*sacer comitatus*) балканских провинций формировалась за счет отвода с дунайской границы многочисленных вексиляций, исследователь называет эти войсковые части пограничными¹²⁹. Но проблема состоит как раз в том, что применительно к комитату Лициния мы не можем проследить четкие различия между пограничными и экспедиционными (полевыми) формациями, другими словами – одна и та же вексиляция в разное время могла служить и на границе, и в гвардии Лициния, в зависимости от военной ситуации, сложившейся в регионе. В регионах Лициния не существовало четкого разграничения между мобильными (полевыми) и пограничными соединениями, поскольку любые пограничные гарнизоны свободно перемещались из своих крепостей в резиденцию Лициния и обратно. Лициний не закреплял те или иные войсковые части за своим комитатом, не включал пограничные отряды в свою гвардию на постоянной основе. Он

¹²⁸ Berchem D. van. L'armée de Dioclétien... P. 108.

¹²⁹ Zahariade M. Moesia Secunda, Scythia și Notitia Dignitatum. București, 1988. P. 73.

переводил их в комитат только на время военных кампаний, а после завершения боевых действий возвращал в старые места дислокации.

Именно поэтому Лициний не стал передавать Константину свою далматскую конницу, самую боеспособную и эффективную часть своей армии, он предпочел оставить эти подразделения под своим командованием. К сожалению, у нас нет данных, как изменилось положение далматской кавалерии Лициния после 316 г. – была ли она включена в состав гвардии Лициния или продолжала дислоцироваться уже на нижнедунайской границе. Еще один важный документ об армии Лициния накануне первого конфликта с Константином, хронологически близкий к надписи из Норика – знаменитая бронзовая таблица из римского лагеря Бригечио, обнаруженная в Венгрии и впервые опубликованная в 1937 г. – содержит текст указа Лициния о даровании финансовых привилегий воинам его армии, с 1937 г. этот документ неоднократно переиздавался, последнее по времени издание – статья Л. Феци 2007 г., по которой мы и будем цитировать текст.

В финальных строках документа, непосредственно связанных с нашей темой, упоминаются два типа войсковых подразделений, получивших привилегии Лициния – легионеры, т.е. воины пограничных легионов, и всадники т.н. иллирийских вексилляций (*ta[m] legionarii milites, quam etiam equites in vexillationi/bus constituti Inlyriciani*). Документ датирован 9 июня 311 г., т.е. временем совместного консулата Максимиана Геркулия (в 8 раз), к тому времени – уже бывшего императора, и некоего императора Максимина (*Divo Maximiano VIII [[et d(omino) n(ostro) Maximino]] / [[Aug(usto) iterum]] co(n)s(ulibus) {s} / III Idus Iunias, Serdica*)¹³⁰, под которым, как доказал В.

¹³⁰ Fezzi L. Una nuova tabula dei privilegi per i soldati e i veterani. // ZPE. Bd. 163. 2007. P. 272. В этой же статье Л. Феци опубликовала и новую таблицу из Бригечио, которая своим текстом дополняет и уточняет содержание старой таблицы по вопросам налогообложения и финансовых привилегий.

Сестон, скрывался никто иной, как Цезарь Максимин II Даза, присвоивший себе титул императора в 310 г.¹³¹.

Этот указ был издан в Сердике (совр. София), которая вплоть до 317 г. была резиденцией Лициния, соответственно, он был обращен к гарнизонам, расположенным во Фракии, Дакии Речной, Паннонии и, конечно же, Далмации. Текст таблицы из Бригечио показывает, что в своей части империи (т.е. в балкано-дунайских провинциях¹³²) Лициний опирался на старые пограничные легионы и мобильные конные вексилляции с дополнительным наименованием *Inlyriciani*, т.е. *Illyriciani*, «иллирийские».

Д. ван Берхем в свое время предположил, что наименование *Inlyriciani* = *Illyriciani* отражало не административный, но исключительно этнический смысл, т.е. подразумевало не территорию Иллирика как совокупности западно-балканских провинций, а исключительно войска, набранные из местного (иллирийского) населения этих провинций. Причину подобного различия Д. ван Берхем видел в том, что вплоть до 356 г., когда была создана отдельная иллирийская префектура, административный язык империи (и в том числе таблица из Бригечио 311 г.) не знал такого понятия, как *Illyricum* в

¹³¹ См.: Seston W. Sur les deux dates de la table des privilèges de Brigetio. // Scripta varia. Mélanges d'histoire romaine, de droit, d'épigraphie et d'histoire du christianisme. Rome, 1992. P. 478. В. Сестон выдвигает интересную гипотезу, согласно которой Лициний был вынужден признать Максимиана II Дазу императором и заключить с ним мирный договор о разделе сфер влияния (Малая Азия, т.о., осталась в руках Максимиана, где он и правил ранее), более того, этот договор вступил в силу уже к 9 июня 311 г., когда был издан указ Лициния. Соответственно, как полагает В. Сестон, контекст указа на таблице из Бригечио состоит в том, что Лициний готовился к походу в Италию против другого узурпатора – Максенция, поэтому Лициний наделил войска иллирийских провинций налоговыми привилегиями с целью обеспечить себе их лояльность и поддержку – Seston W. Sur les deux dates... P. 479–480.

¹³² Д. Хоффманн отмечает, что таблица из Бригечио вряд ли имеет в виду те вексилляции с наименованием *Illyriciani*, которые дислоцировались в ближневосточных провинциях империи, документ подразумевает только вексилляции балкано-дунайских регионов. Мы полностью согласны с наблюдением Д. Хоффманна, поскольку к моменту издания указа, сохранившегося на таблице из Бригечио (т.е. к 311 г.) Лициний реально управлял только балканскими землями. См.: Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 255.

смысле единицы управления. Д. ван Берхем полагал, что вексилляции *Inlyriciani* = *Illyriciani* представляли собой отряды боевой кавалерии, созданные еще императором Галлиеном, но продолжавшие существовать и в эпоху Диоклетиана¹³³.

В 2004 г. Дж. Брицци показал, что наименование *Illyrii* прежде всего обозначало все местное население Иллирика, т.е. изначально было этнонимом¹³⁴, соответственно, мы можем признать, что таблица из Бригечио определенно имеет в виду войска, на вербованные в землях Иллирика, и судя по всему, львиную долю этих войск должна была составлять далматская кавалерия. Т.н. солдатские императоры III в., начиная с Максимиана I Фракийца (235–238 гг.), сами происходили из иллирийских провинций или командовали там местными войсками, поэтому к последней четверти III в. иллирийская армия (т.е. все подразделения, размещавшиеся в западно-балканских провинциях) стала основой военных сил римлян, наиболее боеспособной и престижной частью римской армии.

Данные нумизматики подтверждают наш тезис – целая серия монет эпохи императора Аврелиана (270–275 гг.) содержит легенду GENIVS ILLV или GENIVS ILLVR (RIC VA, p. 277, no. 110; p. 284, no. 172; p. 287, no. 204; p. 289, no. 222), это свидетельствует, во-первых, о высокой степени доверия к войскам, на вербованным или переведенным из Иллирика (монеты происходят из Медиолана, судя по всему, их легенды имеют в виду вексилляции, выделенные из легионов Иллирика и переведенные в Северную Италию), а во-вторых, о стремлении Аврелиана обеспечить себе поддержку данных войск посредством выплаты высокого жалованья.

¹³³ Berchem D. van. L'armée de Dioclétien et la réforme Constantinienne. Paris, 1952. P. 81.

¹³⁴ Brizzi G. Ancora sul illyriciani e "Soldatenkaiser": qualche ulteriore proposta per una messa a fuoco del problema. // Società e cultura in età Tardoantica. Atti dell' incontro di studi Udine 29–30 maggio 2003. / A. Marcone (a cura di). Firenze, 2004. P. 320.

Следовательно, с учетом таблицы из Бригечио, можно заключить, что и в последующий период, в эпоху Тетрархии, иллирийские конные вексилляции сохранили свое привилегированное положение, более того, они продолжали пользоваться своими привилегиями и позднее, во время правления Лициния (308–324 гг.). Другой вопрос, что к моменту прихода Лициния к власти данные вексилляции были возвращены из Италии, где они входили в состав центральной и единой мобильной армии, обратно в Иллирик, при этом закон Лициния противопоставляет их пограничным стационарным легионам¹³⁵.

2.2. Войны Константина с Лицинием в 316 и 324 гг.: подразделения экспедиционной армии Константина.

Т.о., и комитат Лициния, и его пограничная армия включали в свой состав далматские кавалерийские вексилляции, но помимо вексилляций, ему подчинялись и старые легионы эпохи Принципата, размещавшиеся в иллирийских провинциях. С этими силами галльская армия Константина вступила в вооруженный конфликт в 316 г., соответственно, к 316 г. принципиальное значение для военных успехов Константина имела именно галльская армия, с которой он уже успел одержать победы над франками и аламаннами, а также разгромил Максенция в 312 г.

Монеты Константина, выпущенные в Трире (*Augusta Trevirorum*), где в 306–317 гг., с различными перерывами, располагалась одна из резиденций Константина, содержат легенду *VIRTVS EXERCITVS GALL* (RIC VII, p. 179,

¹³⁵ В. Кюхофф обращает внимание на довольно важный факт, который следует учитывать при оценке содержания таблицы из Бригечио – этот документ не упоминает такую категорию войск, как старые алы и когорты, т.е. вспомогательные войсковые подразделения, которые дислоцировались на дунайской границе в равной мере с легионами и вексилляциями, по мнению В. Кюхоффа, тем самым указ Лициния свидетельствует, что к 311 г. алы и когорты потеряли свое значение как пограничные гарнизоны, они уже не играли существенной роли в обороне балкано-дунайских регионов. См.: *Kuhoff W. Diokletian und die Epoche der Tetrarchie. Das römische Reich zwischen krisenbewältigung und Neuaufbau (284–313 n. Chr.). Frankfurt a/Main, 2001. S. 471–472.*

по. 192; монеты с такими же легендами были выпущены в Арле – RIC VII, р. 245, no. 115, 117). Эмиссии монет в Трире датированы составителями каталога RIC VII периодом 313–315 гг. (RIC VII, р. 162), в Арле – 313 г. (RIC VII, р. 244), т.е. временем, когда Константин еще находился в Галлии. Но одна из монет, выпущенных в Сисции (*Siscia*, совр. Сисак в Хорватии), т.е. на территории иллирийских (западно-дунайских) провинций, содержит ту же легенду – *VIRTVS EXERCITVS GALL* (RIC VII, р. 427, no. 29). Эмиссия датируется 317 г., т.е. через год после победы Константина над Лицинием, когда Константин уже прочно обосновался в Иллирике. В равной мере галльское войско прославляют и монеты из Фессалоники, датируемые 317 г. (RIC VII, р. 499 – датировка, р. 501, no. 15–18 – легенды монет).

Следовательно, сведения нумизматики не оставляют сомнений в том, какие подразделения составляли львиную долю войск Константина – император прибыл в Иллирик со своей галльской полевой армией, которой он, судя по всему, выдал очередное жалованье в 317 г, не исключено, что в награду за победу над Лицинием. Этой галльской армии противостояли иллирийские (далматские) вексилляции и пограничные легионы Лициния, тем не менее, эпиграфические данные позволяют установить, что в войске Лициния был еще один вид подразделений – этнические отряды, позже получившие ранг дворцовой ауксии (*auxilium palatinum*). Данные ауксии, судя по всему, вошли в состав экспедиционной армии Константина, о чем свидетельствует эпиграфический материал из верхней Мезии (в основном современная Сербия).

В 1982 г. М. Миркович опубликовала фрагментарную латинскую надпись из города Медиана (*Mediana*) вблизи современного Ниша в Сербии, эта надпись была переиздана в АЕ 1982, no. 842, р. 226, она представляет собой посвящение Зевсу (Иовию) и упоминает Аврелия Ампелия, трибуна отряда батавов (*I(ovi) O(ptimo) M(aximo) / Cortali / Aurel(ius) Ampelius, trib(unus) Bat(avorum* – АЕ 1982, no. 842, р. 226). М. Миркович датировала

надпись 316–321 гг., связав ее с пребыванием Константина в Иллирике. По ее мнению, отряд батавов из надписи был создан еще в середине III в., вплоть до 316 г. он располагался в Галлии, когда же Константин прибыл в Иллирик для борьбы с Лицинием, подразделение батавов было переведено на Дунай вместе с его галльской армией¹³⁶.

В качестве аргумента в пользу своего вывода М. Миркович ссылается на пассаж латинского панегирика, где говорится о том, что в 269 г. город Отен в Галлии был осажден некими батавскими мятежниками («Ведь этот город... когда он, будучи осажден разбойничьим отрядом батавских мятежников» – *qui civitatem istam... cum latrocinio Batavicae rebellionis obsessa* – Pan. Lat. V (IX). 4. 1, перевод И.Ю. Шабаги)¹³⁷. Рукописная традиция панегирика вызывает большие дискуссии среди исследователей, поскольку в нескольких более старых критических изданиях слово *Batavicae* было заменено на слово *Bagaudicae*¹³⁸, тем не менее, в последнем по времени издании 1994 г. была принята версия *Batavicae*¹³⁹.

Еще в 1943 г. П. Жентиломм доказал, что слово *Batavicae* не нуждается в замене на *Bagaudicae*, поскольку под «восставшими батавами» панегирист имел в виду регулярные войска нижней Германии, восставшие против Галлиена еще в 260 г. и провозгласившие сепаратистскую Галльскую империю. По мнению П. Жентиломмы, именно эти войска, частично

¹³⁶ Mirković M. Ein Tribunus Batavorum in Mediana bei Naissus. // Romanitas-Christianitas. Untersuchungen zur Geschichte und Literatur der römischen Kaiserzeit. Johannes Straub zum 70. Geburtstag am. 18 Oktober 1982 gewidmet. / Hrsg. von G. Wirth. Berlin-N.Y., 1982. S. 364–366.

¹³⁷ Цитируем латинский текст по изданию И.Ю. Шабаги – она воспроизвела текст, представленный в издании Э. Галлетье: Латинские панегирики. / Вступительная статья, перевод и комментарии И.Ю. Шабаги. М., 2016. С. 126.

¹³⁸ См.: Латинские панегирики. / Вступительная статья, перевод и комментарии И.Ю. Шабаги. М., 2016. С. 516, сноска 239.

¹³⁹ In Praise of Later Roman Emperors. The Panegyrici Latini. / Intr., Transl. and Historical Commentary with the Latin Text of R.A.B. Mynors. / Ed. by C.E.V. Nixon, B. Rodgers. Berkeley – Los Angeles, 1994. P. 555.

навербованные из батавов (или, как вариант, включающие в свой состав вспомогательную кавалерию батавов), осадили Отен в 269 г.¹⁴⁰. «Реабилитация» батавов, произведенная П. Жентиломмом, была поддержана и последующими исследователями¹⁴¹, но эта же «реабилитация» вполне логично показывает, что вряд ли мы можем понимать под «батавскими мятежниками» войсковое подразделение в ранге ауксии.

Как показал Д. Хоффманн, военный отряд под названием *Batavi* был создан в Галлии не ранее 293 г., но, вопреки своему названию, данный отряд в действительности был набран из франкских пленников, которых правители-тетрархи расселили на территории, где ранее, в эпоху Принципата, жило галльское племя батавов¹⁴². Но даже принимая гипотезу Д. Хоффманна, есть ли у нас основание утверждать, что во-первых, галло-франкские *Batavi* были ауксией, и во-вторых, что именно эти *Batavi* проследовали вместе с Константином в Иллирик для борьбы с Лицинием?

Мы полагаем, что таких оснований нет – ранее на основании данных Геласия Кизикийского мы уже показывали, что отряды, получившие впоследствии ранг дворцовых ауксий, были сформированы только в эпоху Константина, они изначально состояли из наемников, их отправили в римскую армию те племена германцев, с которыми Константин заключил договоры о военном союзе. Но важно подчеркнуть, что М. Миркович не учитывает еще две надписи, упоминающие подразделение батавов.

В 1993 г. К. Цукерман обратил внимание на греческую надпись из Фессалоники, где упоминается некий отряд батавов под командованием трибуна Аврелия Валентина, этот командующий был наделен рангом *vir*

¹⁴⁰ *Gentilhomme P. Le. Le désastre d'Autun en 269. // RĖA. Vol. 45. N. 3-4. 1943. P. 238.*

¹⁴¹ *Kotula T. Kryzys III wieku w zachodnich rzymskiego. Wrocław, 1992. S. 35, 58.*

¹⁴² *Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 156–157.*

*perfectissimus*¹⁴³: ἀγαθῇ τύχῃ. / Αὐρήλιον Οὐαλεντεῖ/νον τὸν διασημότα/τον τριβοῦνον Βαταό/νων («Счастливой судьбе. Аврелия Валентина, мужа совершеннейшего, трибуна Батавов» – IG. X. 2.1, p. 63, no. 151, l. 1–5).

Надпись датируется 268–269 гг., в связи с этим К. Цукерман предположил, что отряд батавов из Фессалоники был создан в эпоху Галлиена, в 60-х гг. III в., и именно от этого отряда происходят последующие позднеримские дворцовые ауксии батавов¹⁴⁴. В 1996 г. М.П. Шпайдель поставил под сомнение тезис К. Цукермана, отметив, что позднеримские ауксии были пехотными войсковыми соединениями, в то время как отряд батавов под командованием Аврелия Валентина, согласно М.П. Шпайделю, представлял собой «конную гвардию» (a horse guard)¹⁴⁵. Тем не менее, Д. Хоффманн в своей диссертации показал, что многие пехотные легионы позднеримской армии ранее, до Константина, были конными отрядами более низкого ранга¹⁴⁶, соответственно, не исключено, что и батавская кавалерия, расположенная в Македонии под командованием Аврелия Валентина, позже была преобразована в пехотное соединение.

К. Эдсон, автор-составитель каталога IG X. 2.1 (p. 63), идентифицировал батавов из Фессалоники с первой тысячной когортой батавов (*cohors I Batavorum milliaria*) эпохи Принципата. Эту идентификацию отверг К. Цукерман, посчитав, что ранг Аврелия Валентина, *vir perfectissimus*, принадлежал только представителям высшего командного

¹⁴³ О синонимичности терминов *perfectissimus* – διασημότητος в административном языке поздней Римской империи см.: *Mason H.J. Greek terms for Roman institution. A Lexicon and Analysis. Toronto, 1974. P. 36.*

¹⁴⁴ *Zuckerman C. Les «Barbares» romains: au sujet de l'origine des auxilia tétrarchiques. // L'Armée romaine et les barbares du IIIe au VIIe siècle. / Ed. M. Kazanski. Rouen, 1993. P. 18.*

¹⁴⁵ *Speidel M. Raising New Units for the Late Roman Army: Auxilia Palatina. // DOP. Vol. 50. 1996. P. 167, n. 12, 168, n. 21.*

¹⁴⁶ *Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 176.*

состава армии Галлиена, в то время как командование тысячной когортой по правилам римской военной иерархии было всего лишь начальным этапом карьеры любого офицера¹⁴⁷. Но, как известно, ранг *vir perfectissimus* получали только те офицеры, которые командовали соединениями конной армии Галлиена, обособленными от пограничных гарнизонов¹⁴⁸. Следовательно, первая тысячная когорта батавов могла войти в состав данной армии и, как результат, ее трибун, Аврелий Валентин, получил почетный и привилегированный ранг¹⁴⁹. Очевидно, перевод первой когорты батавов в мобильную кавалерию Галлиена был связан с необходимостью более эффективной защиты Македонии от готов и других германских племен, разорявших нижнедунайские провинции в 260-х гг.

Очевидно, когда в эпоху Аврелиана кавалерия Галлиена была распущена и распределена по границам империи, войсковой корпус батавов прибыл в Паннонию, где он размещался вплоть до эпохи Диоклетиана. По крайней мере, латинская надпись, датированная 303 г., фиксирует отряд батавов именно в этом регионе:

CIL III 10981 = RIU III, no. 699, S. 74

*I(ovi) o(ptimo) m(aximo) / Aur(elius) Ian(uarius) t(ribunus) Bat(avorum)
v(ir) p(erfectissimus) dux / p(ro) s(alute) s(ua) v(otum) m(erito) l(ibens) s(olvit) /
d(ominis) n(ostris duobus) VIII et VII Aug(ustis duobus) co(n)s(ulibus duobus) /
die Id(um) Iul(iarum)*

¹⁴⁷ Zuckerman C. Les «Barbares» romains... P. 18.

¹⁴⁸ См. об этом более подробно: Pflaum H.-G. Zur Reform des Kaisers Gallienus. // Historia. Bd. 25. Hft. 1. 1976. S. 109–111.

¹⁴⁹ Совсем недавно, в 2015 г., И. Пизо предположил, что трибун Аврелий Валентин командовал I тысячной алой батавов (*ala I Batavorum milliaria*), которая, по мнению исследователя, вошла в состав мобильной армии Галлиена и вместе с другими подразделениями этой армии была отправлена в Македонию воевать против готов, грабивших данную провинцию, как полагает И. Пизо, в мирное время I тысячная ала батавов дислоцировалась в Дакии: Pizo I. Bemerkungen zu Dexippos Vindobonensis (I). // Göttinger Forum für Altertumswissenschaft. Bd. 18. 2015. S. 213.

«Зевсу, лучшему, великому – Аврелий Януарий, трибун Батавов, муж совершеннейший, дукс, ради своего благополучия заслуженно с радостью исполнил обет двум нашим повелителям в год VIII и VII консульства двух Августов, двух консулов, в день июльских ид»

Надпись была обнаружена на территории римской крепости Бригечио, там же, где нашли и бронзовую таблицу с указом Лициния 311 г. Можно предположить, что данный римский форт служил местом гарнизона для многих подразделений императорского комитата эпохи Тетрархии. Ранг, которым обладал трибун Аврелий Януарий, идентичен с рангом Аврелия Валентина, более того, они занимали одну и ту же должность трибуна батавов. Мы полагаем, что оба персонажа командовали одним и тем же подразделением – батавы из Македонии переместились в Паннонию, где они, очевидно, приняли участие в военных кампаниях тетрархов против готов, сарматов и квадов.

Исходя из представленных выше данных мы можем сделать вывод, что к тому времени, когда император Константин прибыл в Иллирик, корпус батавов уже размещался в Паннонии, он не имеет никакого отношения к галльской ауксии батавов, созданной в 293 г. Батавы из Паннонии по вполне понятным причинам служили в армии Лициния, поскольку Паннония входила в состав владений этого правителя. Когда же Константин разгромил Лициния, батавы органично и естественно вошли в состав армии победителя, с чем и было связано их перемещение из Паннонии в верхнюю Мезию, где они разместились вблизи современного Ниша (как раз там их и фиксирует надпись, опубликованная М. Миркович). Следовательно, после 316 г. армия Константина пополнилась новым этническим отрядом, который позже получит ранг дворцовой ауксии.

Еще один вид войсковых подразделений Лициния, которые в 316 г. выступили против Константина – конные вексилляции катафрактариев, с которыми Константин столкнулся в битве при Кибалах, решающем сражении

первой войны с Лицинием. По словам анонимной биографии Константина, т.н. Анонима Вalezия, часть I, в этой битве войскам Константина удалось нанести тяжелый урон всадникам, «закованным в железо» (*caesis... equitum ferratorum parte* – Anon. Vales. I. 16, ed. J. Moreau, V. Velkov, p. 5), под которыми мы, несомненно, можем понимать тяжеловооруженную конницу, катафрактарыев.

Строго говоря, Константин не впервые столкнулся с катафрактарыями – еще в 312 г., во время войны с Максенцием, Константин успешно разгромил тяжеловооруженную кавалерию своего противника¹⁵⁰, которую наш источник, галльский ритор Назарий, называет клибанариями («... повсюду стояло множество закованных в броню коней и людей! В армии их называют “клибонарии”» – *operimento ferri equi atque hominens pariter obsepti. Clibanariis in exercitu nomen est* – Pan. Lat. X (IV). 22. 4, перевод И.Ю. Шабаги). Очевидно, часть этих всадников попала в плен к Константину, возможно, они вошли в состав его армии, но не полевой, а пограничной. Ранее, вслед за Дж. Меннеллой, мы уже говорили, что для борьбы с Максенцием Константин перевел в Италию вексилляцию катафрактарыев, до этого располагавшуюся на рейнской границе. Соответственно, не исключено, что в качестве компенсации он мог перевести на Рейн тех катафрактарыев, которые воевали на стороне Максенция – для них это было штрафной санкцией, для рейнского лимеса – вполне органичным замещением катафрактарыев, отправленных в Италию.

В подтверждение нашего вывода приведем надпись из Вормса (верхняя Германия), которая упоминает Валерия Максантия – всадника из отряда катафрактарыев (*M(anibus) d(is) / Val(erius) Maxantius / eq(ues) ex numero / kata(fractariorum) vix(it) an(n)is / XXXII me(n)s(ibus) VI / Val(erius)*

¹⁵⁰ К сожалению, М. Мельчарек, ссылаясь на тот же эпизод, ошибочно полагает, что речь здесь идет о войсках Константина (!), что, конечно же, полностью противоречит содержанию источника. См.: *Mielczarek M. Cataphracts and Clibanarii. Studies on the Heavy Armoured Cavalry of the Ancient World. Łódź, 1993. P. 76.*

Dacus fr(ater) / fec(it) – «Богам Манам. Валерий Максантий, всадник из отряда панцирников, прожил 32 года и 6 месяцев – Валерий, дакиец, (его) брат, сделал (этот памятник)» – CIL XIII 6238 = D 9208). Имя Максантий, как мы полагаем, происходит от имени Максенций, следовательно, можно предположить, что воин-катафрактарий служил в армии Максенция и в связи с этим взял себе личное имя италийского узурпатора. Д. Хоффманн предположил, что надпись из Вормса можно датировать периодом Тетрархии, по его мнению, отряд катафрактариев был создан Максимианом Геркулием или Констанцием I Хлором, впоследствии же, в середине 350-х гг., катафрактарии из Вормса были полностью уничтожены в ходе гражданской войны между Магненцием, галльским узурпатором, и Констанцием II, законным императором, правившим в восточных провинциях империи¹⁵¹.

Мы согласны с предложенной датировкой¹⁵², другой вопрос, что судя по сведениям тех же надписей, у Константина были и собственные отряды катафрактариев, которые проследовали вместе с ним в Иллирик – не исключено, что он противопоставил их катафрактариям Лициния и в результате одержал победу над противником. В подтверждение сошлемся на латинскую надпись из провинции Македония, первоначально опубликованную в CIL III 14406a, но впоследствии переизданную в IG X 2.2, no. 109 (p. 53–54), цитируем текст по изданию в IG (строки 1–6):

*d(is) m(anibus) •Aurelius Saza centenarius •/ pelege • <h>ic iacio
qui vixi annis quin<qu>/aginta et militavi annis XXX et sum / natus in
provincia Dacia et milita/vi inter ecuites (sic) catafractarios Picta/vensis
suc (sic) cura Romani propositi (sic)*

¹⁵¹ Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 69.

¹⁵² Р. Шарф полагает, что Валерий Максантий умер в 326 г., тогда же и была воздвигнута его эпитафия: Scharf R. Der Dux Mogontiacus und die Notitia Dignitatum. Eine Studie zur spätantiken Grenzverteidigung. Berlin–N.Y., 2005. S. 18.

«Богам Манам. Аврелий Саза, центенарий. Морской(?). Здесь покоюсь я, который прожил 50 лет и прослужил 30 лет, я родился в провинции Дакия и прослужил в отряде всадников-катафрактариев из Пиктавии под командованием начальника Романа»

Прежде всего, обратим внимание на топоним *Pictavenses* – как известно, Пиктавией в римское время назывался город Пуатье, соответственно, отряд катафрактариев, где служил Аврелий Саза, размещался в этом городе, значит, эти всадники входили в состав галльской армии. Родовое имя Аврелий предполагает, что воин поступил на военную службу в эпоху Диоклетиана, при этом вместе с другими рекрутами из Дакии он пополнил соединение, располагавшееся не в его родной провинции, а в отдаленной Галлии. Когда же произошло возвращение Аврелия и перевод его отряда катафрактариев из Пуатье в Македонию? Р. Шарф датирует это перемещение эпохой Константина и связывает с войнами Константина против Лициния – по мнению исследователя, эпитафия Аврелия Сазы была воздвигнута самое позднее в 325 г., когда Константин утвердил свое единовластие и над нижнедунайскими провинциями¹⁵³.

Мы согласны с датировкой Р. Шарфа, в этом случае совершенно очевидно, что, как и в случае с походом против Максенция, Константин взял с собой несколько вексилляций катафрактариев, ранее располагавшихся в Галлии, и после победы над Лицинием в 316 г. оставил эти вексилляции в балкано-дунайских провинциях. Еще один пример подобного перевода – вексилляция *Equites catafractarii Ambianenses*, которая фигурирует в *Notitia Dignitatum, pars Orientis* (VI. 36) в составе одной из т.н. презентальных (экспедиционных) армий Константинополя, т.е. ко времени издания *Notitia Dignitatum* данная вексилляция пребывала уже не в Галлии, а на Востоке

¹⁵³ Scharf R. Der Dux Mogontiacus und die Notitia Dignitatum. Eine Studie zur spätantiken Grenzverteidigung. Berlin–N.Y., 2005. S. 19 и Anm. 30 на той же странице.

империи, она входила в состав центральной армии *comitatenses*, расположенной непосредственно в столице империи.

Топоним *Ambianenses* подразумевал жителей города *Ambiani*, т.е. Амьена. Как и в случае с катафрактариями из Пиктавии, всадники *Ambianenses* первоначально дислоцировались в Галлии. Очевидно, все эти отряды были созданы в эпоху Тетрархии, поскольку до нас дошла надпись из Амьена CIL XIII 3493 = D 9209, упоминающая дозорного (*circitor*) из отряда катафрактариев по имени Валерий Дурий (*Val(erius) Durio / circit(or) n(umeri) cata/fr(actariorum) vix(it) an(nos) XXX [— — —]* – «Валерий Дурий, дозорный отряда панцирников, прожил 30 лет»). Имя Валерий позволяет датировать эпитафию из Амьена временем Тетрархии, поскольку с 306 г. Галлия подчинялась Константину, и воины его армии присваивали себе родовое имя Константина *Flavius*, в то время как имена *Valerius* или *Aurelius* (родовые имена Диоклетиана) были распространены в Галлии, равно как и во всей империи, в период первой Тетрархии, т.е. до 306 г.

Другое доказательство участия катафрактариев в войнах Константина с Лицинием – надпись из г. Хырсово в Болгарии (в римский период – провинция Фракия), опубликованная в каталоге В. Бешевлева, цитируем текст по его изданию:

SGLIBulg, no. 52, l. 1–5, S. 36–38

*Fl(avius) Tethianus qandam (sic)
circetor (sic) de numero (sic) cata-
fractariorum, ano-
rum XXXVIII, decessit de umana vita*

«Флавий Тетиан, когда-то он был дозорным из отряда панцирников, прожил 38 лет, расстался с человеческой жизнью...»

Вне всяких сомнений, надпись следует датировать периодом после 324 г., когда Константин утвердил свою власть и над Фракией, ранее подчинявшейся Лицинию, поскольку родовое имя Константина *Flavius* могло

появиться у воина-катафрактария только после этой даты. Не исключено, что отряд катафрактариев, в котором служил Флавий Тетиан, прибыл в балканские рагионы еще раньше, в 316 г., вместе с другими войсками Константина, но первоначально, с 316 по 324 гг., эти катафрактарии размещались в западном Иллирике, подчинявшемся Константину, и только в 324 г. они были переведены во Фракию, на нижний Дунай.

Все цитированные выше надписи свидетельствуют о наличии в армии Константина развитой и многочисленной тяжеловооруженной кавалерии, созданной, тем не менее, еще в эпоху Тетрархии и набранной из жителей галльских провинций. Катафрактарии Константина не только выдержали удар тяжелой конницы Лициния, но и сами нанесли противнику тяжелое поражение.

Те же катафрактарии, которые подчинялись Лицинию, располагались как на дунайской границе, так и в резиденции Лициния, т.е. одна часть катафрактариев несла службу в пограничных гарнизонах, другая входила в состав императорского комитата (гвардии) Лициния. Наш вывод подтверждают две надписи из Малой Скифии и Вифинии (Малая Азия), которые упоминают вексилляции катафрактариев. Надпись из Вифинии была опубликована в 1984 г. М.П. Шпайделем, цитируем текст по его чтению¹⁵⁴, строки 1–6:

*D(is) M(anibus) / Val(erius) Fuscianus d[uc]enarius
ex / regione Scadiesiana vico / qui vixit annis L stipend[or]um XXV / militavit in
vexillatione eqq(uitum) cat(afractariorum) / clib(anariorum) s(ub) c(ura) Valentis
p(rae)p(ositi)*

«Богам Манам. Валерий Фусциан, дуценарий из области Скадесианской, из общины [], который прожил 50 лет, отслужил 25 лет, отслужил в вексилляции всадников-панцирников, которые защищены броней, под командованием начальника Валента»

¹⁵⁴ *Speidel M.P. Cataphractarii clibanarii and the Rise of the Late Roman Mailed Cavalry. A Gravestone from Claudiopolis in Bithynia. // Epigraphica Anatolica. Bd. 4. 1984. P. 151.*

Надпись была обнаружена на территории города Клавдиополис в Вифинии, М.П. Шпайдель датировал эпитафию периодом Тетрархии вплоть до 324 г., поскольку родовое имя *Valerius*, которое носил Фускиан, вышло из употребления после перехода Малой Азии под власть Константина¹⁵⁵. По мнению М.П. Шпайделя, вексилляция катафрактариев-клибанариев не принадлежала к пограничной армии, она входила в состав императорского комитата, поскольку именно в Вифинии располагались резиденции правителей-тетрархов¹⁵⁶.

Не так давно С. Жаньяр подробно рассмотрел эпиграфические данные, упоминающие ранг дуценария (этим рангом обладал Валерий Фускиан из цитированной выше надписи), и пришел к выводу, что уже в середине III в. в римской армии существовали внутренние структурные боевые единицы, входившие в состав тысячных когорт и пограничных легионов, данные войсковые группы насчитывали по 200 человек каждая (т.е. по две центурии в каждой), их командующие обладали рангом дуценария. Дуценарии, как отмечает С. Жаньяр, занимали привилегированное положение в военной иерархии, очень часто они находились в непосредственном окружении императора, входили в состав его гвардии, в этом случае император наделял дуценариев дополнительным почетным титулом *protector*¹⁵⁷.

Материал, рассмотренный С. Жаньяром, позволяет заключить, что с середины III в. офицеры в ранге дуценария командовали мобильными соединениями, находившимися в ближайшем окружении императора, они были непосредственно связаны с принцепсом. Соответственно, в начале IV в. ранг дуценария получали те офицеры, которые служили в императорском

¹⁵⁵ *Speidel M.P. Cataphractarii clibanarii... P. 152.*

¹⁵⁶ *Speidel M.P. Cataphractarii clibanarii... P. 152.*

¹⁵⁷ *Janniard S. Centuriones ordinarii et ducenarii dans l'armée romaine tardive (IIIe–VIe s. apr. J.-C.). // The Late Roman Army in the Near East from Diocletian to the Arab Conquest. Proceedings of a colloquium held at Potenza, Acerenza and Matera, Italy (May 2005). / Ed. By A.S. Lewin, P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 387–388.*

комитате, их войсковые соединения были составной частью комитата. Поэтому вполне возможно, что вексилляция катафрактариев-клибанариев из Вифинии представляла собой элитную военную формацию, воевавшую в рядах императорской гвардии – на наш взгляд, эти катафрактарии, с учетом сведений цитированного выше Анонима Вalezия I, подчинялись императору Лицинию и воевали на его стороне.

Другая надпись, из Малой Скифии, фиксирует отряд катафрактариев уже на границе империи, эпитафия была опубликована Э. Попеску в его каталоге IGLRom, цитируем текст по этому изданию: *circitor d[e] / vixillatio/ne XII catafractari(or)um [q?]ua[e? e]/s(t)? T[ri]mamio? vi/xit anni[s] XXXIII [milita]vit XII[I?] ... u ...* (IGLRom, no. 110, p. 149 – «дозорный из XII вексилляции панцирников, которая расположена в Тримамии – прожил 33 года, отслужил 13...»).

На основании порядкового номера XII в названии вексилляции М. Захариаде предположил, что в период Тетрархии в Малой Скифии размещалось по меньшей мере 12 отрядов катафрактариев, исследователь возводит их происхождение к тяжелой кавалерии эпохи Галлиена, которая впоследствии была распределена по различным участкам нижнедунайской границы¹⁵⁸. XII вексилляция катафрактариев (по крайней мере, отряд с таким названием), равно как и 11 других подобных подразделений, отсутствует в XXXIX главе *Notitia Dignitatum, pars Orientis*, посвященной войскам Малой Скифии, возможно, этот факт как раз и связан с войной Константина против Лициния в 316 г. Цитированный выше Аноним Вalezия I четко утверждает об уничтожении тяжелой конницы Лициния в битве при Кибалах, мы

¹⁵⁸ *Zahariade M. The Tetrarchic Reorganization of the Limes Scythicus. // The Lower Danube in Antiquity (VI c. B.C.–VI c. A.D.): International Archaeological Conference, Bulgaria–Tutakan, 6–7. 10. 2005. / Ed. by L.F. Vagalinski. Sofia, 2007. P. 302; Zahariade M. Moesia Secunda, Scythia și Notitia Dignitatum. București, 1988. P. 81*

полагаем, что в состав уничтоженных войск входили и 12 вексилляций катафрактариев¹⁵⁹.

На наш взгляд, М. Захариаде верно отметил, что многие из крепостей Малой Скифии, где в эпоху Тетрархии располагались различные вексилляции, в том числе и катафрактарии, позже, в период Константина, служили местами гарнизонов для совершенно других военных формаций – т.н. *cunei equitum*, созданных и размещенных здесь Константином¹⁶⁰. Например, единственный отряд катафрактариев, который ND.Or упоминает в XXXIX главе, носит ранг *cuneus*, но не *vexillatio* (ND.Or. XXXIX. 16).

Следует подчеркнуть, что многие вексилляции, размещавшиеся в городах и крепостях Малой Скифии в период Тетрархии, постигла судьба XII вексилляции катафрактариев, и в их исчезновении из текста *Notitia Dignitatum* мы можем видеть результат военных реформ императора Константина, проведенных в нижнедунайских провинциях после 324 г. Дошедшие до нас надписи из Малой Скифии фиксируют в этой провинции несколько войсковых подразделений в ранге вексилляции, очевидно, все они входили в состав императорского комитата Лициния: 1) *[De]o s[a]nc[to] / Herrone / Aur(elius) / Valens pre(positus) e[q(uitum)] / scut(ariorum) pro s(alute) su/a et vexillat(ionis) / [C]apidabe/[si]um ara(m) [p]osuit* («Святому богу Геррону Аврелий Валенс, начальник всадников-щитоносцев, ради своего благополучия, а также (начальник) вексилляции из Капидавы поставил

¹⁵⁹ М. Захариаде высказывает противоположную точку зрения – по его мнению, многие отряды катафрактариев сохранились как отдельные боевые формации и продолжали служить уже в армии Константина, поскольку он отвел их во внутренние земли нижнедунайских провинций и включил в состав своей экспедиционной армии – *Zahariade M. Moesia Secunda, Scythia și Notitia Dignitatum*. București, 1988. P. 81–82. Это крайне маловероятно, поскольку ни один источник не упоминает об участии тяжеловооруженной конницы Лициния во второй войне с Константином, произошедшей в 324 г. – на наш взгляд, это значит, что к данному времени катафрактарии Лициния просто были уничтожены, следовательно, их уничтожение можно датировать 316 г., т.е. временем первого конфликта двух правителей.

¹⁶⁰ *Zahariade M. The Tetrarchic Reorganization...* P. 302.

алтарь» – IGLRom, no. 220, p. 231); 2) ...*Vales* / .. *min**s veteranus* /*vixillati*/[*onis equitum sc*]utarior/[*um*]... – фрагментарная надпись из Капидавы, не все строки сохранились в равной мере (IGLRom, no. 221, p. 233); 3) надпись IGLRom, no. 271b, строки 5–6 и 9–10, p. 283, датируется 322–323 гг. – *iusso sacro D(ominorum) N(ostrorum) / Licini Aug(usti) et Licini Caes(aris)...* *a praep(ositis) et vexillat(ionibus) / in Cast(ris) Salsovienib(us)* («по священному приказу наших повелителей Лициния Августа и Лициния Цезаря... (и) от начальника векилляций, (расположенных) в крепости Салсовия»); 4) фрагментарная надпись из города *Aegyssus*, IGLRom, no. 270, строки 1–4, p. 281 – / *equitis vixil/lat(ionis) Egïssesis / Val(erius) Proclus / miles leg(ionis) I Iovie* («всадника векилляции из Эгиссы Валерий Прокл, воин I легиона Иовия»).

В 2004 г. комплекс эпиграфических документов из Малой Скифии пополнился еще одной важной надписью, которая не только дополняет сведения уже ранее опубликованных текстов, но и подтверждает принадлежность многих векилляций к императорской гвардии (комитату) эпохи Тетрархии. И. Оприш опубликовал фрагментарно сохранившуюся эпитафию из крепости Капидава в Румынии, цитируем текст по его чтению, строки 1–5: *Aur(elius) [– – –] / qui [militavit – – –] / in sa[cro comitatu – – –]/alens[es? prae]/positu[s vexillationis] / Capid[avensium vixit] / ann(os) [– – –]* («Аврелий [], который отслужил в священной гвардии [] *alens[es?...* начальник векилляции из Капидавы, прожил лет []») ¹⁶¹. И. Оприш связал эту надпись с цитированной выше надписью IGLRom, no. 220, p. 231, полагая, что в городе Капидава в действительности размещалась только одна векилляция – *equites scutariorum*, и эта же векилляция упоминается в новой надписи, тогда как чтение, предложенное в каталоге IGLRom, предполагает, что в Капидаве размещались две векилляции – *equites scutariorum* и некая

¹⁶¹ *Opriş I.C. Un nou monument epigrafic privitor la vexillatio Capidavensium (in memoriam Radu Florescu). // Pontica. Vol. 37–38. 2004–2005. P. 187.*

vexillatio Capidavensium. И. Оприш полагает, что вексилляция *equites scutariorum* либо была размещена в Капидаве после 325 г., либо получила новый ранг – *cuneus* – после указанной даты, т.е. в эпоху Константина¹⁶².

Мы же полагаем, что, как раз наоборот, своим содержанием две надписи отражают два последовательных этапа в истории военного гарнизона Капидавы. В эпоху Тетрархии, вплоть до 324 г., когда Константин установил свою власть над Малой Скифией, в Капидаве размещалась только одна вексилляция, получившая название в честь своей крепости, т.е. *vexillatio Capidavensium*, и она входила в состав императорского комитата балкано-дунайских провинций. Об этом, во-первых, свидетельствует фраза *in sa[cro] comitatu*, восстановленная самим же И. Опришем, а во-вторых, родовое имя *Aurelius*, распространенное именно в период Тетрархии.

Надпись же IGLRom, no. 220, p. 231, отражает другой, более поздний и самое главное – переходный – период в развитии военной организации Малой Скифии, а именно – очевидно, ближе к 324 г., когда Лициний готовился к новой войне с Константином, он разместил в Капидаве вторую вексилляцию, *equites scutariorum*, усилив, тем самым, гарнизон данной крепости. И наконец, после 324 г., когда Константин прочно установил свою власть над этой провинцией, он переименовал вексилляцию *equites scutariorum*, наделив ее новым рангом *cuneus*, более того, Константин перевел отряд *equites scutariorum* в другую крепость – Сацидаву, по крайней мере, именно в Сацидаве *Notitia Dignitatum* (Or. XXXIX. 12) фиксирует отряд *cuneus equites scutariorum*. Что же касается более старой *vexillatio Capidavensium*, мы можем лишь предположить, что она просто была уничтожена в ходе второй войны Константина с Лицинием в 324 г.¹⁶³.

¹⁶² Oприş I.C. Un nou monument epigraphic... P. 185, 190.

¹⁶³ Другой характерный пример смены гарнизона – крепость Салсовия, по мнению М. Захариаде, первоначально, в эпоху Диоклетиана, здесь размещалась конная вексилляция, но позже, в эпоху Константина, ей на смену пришла новая войсковая формация, точный

На наш взгляд, Э. Попеску, издатель каталога IGLRom, совершенно справедливо отметил, что надписи, упоминающие вексилляции из крепостей Капидава, Эгисс (*Aegyssus*) и Салсовия, отражают более старый этап развития лимеса Малой Скифии, чем тот, который демонстрирует *Notitia Dignitatum*, а именно – эпоху Диоклетиана, к этой эпохе исследователь относит *vexillationes Capidavensium, Aegyssensis* и *equites scutariorum*¹⁶⁴.

В 1924 г. А. Альфельди выдвинул гипотезу, что подразделения *equites*, перечисленные в главах *Notitia* по многим балкано-дунайским провинциям, в том числе и в главе по Паннонии, происходили от вспомогательных войсковых соединений эпохи Принципата. Основанием для этой идеи исследователю послужил пример с тысячной когортой лучников из Эмесы (*cohors milliaria Hemesenorum sagittaria equitata*), которая в эпоху Принципата дислоцировалась в крепости Интерциза, в этой же крепости *Notitia* фиксирует отряд *equites sagittarii*. Соответственно, как предположил А. Альфельди, тысячная когорта лучников из Эмесы и *equites sagittarii* из текста *Notitia* – одно и то же войсковое подразделение¹⁶⁵.

Точка зрения А. Альфельди была поддержана и Д. ван Берхемом¹⁶⁶, тем не менее, мы полагаем, что применительно к происхождению отрядов *equites* следут все же исходить из специфики каждого отдельного случая, каждого отдельного войскового подразделения. Латинская надпись из верхней Мезии (в основном современная Сербия), опубликованная в каталоге IMS II, упоминает отряд эмесенских лучников, но, к сожалению, плохая сохранность надписи не позволяет полностью оценить ее содержание и дать корректную

ранг которой не упоминается в сохранившихся источниках. См.: *Zahariade M. Moesia Secunda, Scythia și Notitia Dignitatum*. București, 1988. P. 84.

¹⁶⁴ *Popescu E.* Epigraphische Beiträge zur Organisation des skytischen Limes im 4–6. Jahrhundert. // *Limes. Akten des XI. Internationalen Limes-Kongresses*. Budapest, 1977. S. 444.

¹⁶⁵ *Alföldi A.* Der Untergang der Römerherrschaft in Pannonien. Bd. I. Berlin–Leipzig, 1924. S. 87–90.

¹⁶⁶ *Berchem D. van.* L'armée de Dioclétien et la réforme Constantinienne. Paris, 1952. P. 98.

датировку: (*[(Flavius)] Valer[ianus tri]/bunus [? sagittario]rum Hem[esenorum] / fabrica[m...] / ordina...* – IMS II, no. 144, p. 150). М. Миркович, издатель каталога, предположила, что имя *Flavius* отражает именно позднеримскую эпоху, вслед за ней мы не исключаем этот период в качестве общей датировки памятника. Возможно, когорта эмесенских лучников продолжала размещаться в Паннонии или в Мезии и в эпоху Тетрархии, на рубеже III–IV вв., но у нас нет четких и точных доказательств, неопровержимо свидетельствующих, что в позднеримской Интерцизе дислоцировалась та же тысячная когорта эмесенских лучников, что и во времена Принципата.

Подчеркнем – не исключено, что эта когорта вошла в состав императорского комитата восточных провинций и пребывала сначала в Малой Азии, а затем в Египте. В §2 главы II мы уже рассматривали отряд эмесенских лучников из египетской крепости Коптос, который фигурирует в двух посвяtitельных надписях 316 и 323 гг. С учетом надписи из верхней Мезии не стоит исключать, что на том этапе, когда эмесенские лучники эпохи Аврелиана вошли в состав императорского комитата периода Тетрархии (этот факт, на наш взгляд, отражен в надписи из Фригии, опубликованной в 1987 г.), к ним могли присоединить и тысячную когорту эмесенских лучников из Паннонии, создав тем самым единое и новое войсковое подразделение¹⁶⁷.

Перевод эмесенских лучников из Интерцизы в другой регион подтверждается и латинской надписью, обнаруженной как раз на территории Интерцизы и опубликованной в 1991 г. в каталоге RIU V, no. 1205, S. 166:

¹⁶⁷ М.П. Шпайдель идентифицирует эмесенских лучников из Фригии с отрядом из египетского Коптоса, полагая, что эти лучники были частью мобильных (полевых) войск, временно размещавшихся во Фригии. В целом, поскольку, как мы полагаем, лучники из Фригии были частью императорского комитата, вполне возможно, что они впоследствии переместились вместе с Диоклетианом в Египет для подавления мятежей в этой провинции в 297/298 гг. См.: *Speidel M.P. Roman Troops at Aulutrene. Observations on two Inscriptions. // Epigraphica Anatolica. Bd. 10. 1987. P. 100.*

RIU V, no. 1205, S. 166

*D(is) M(anibus) / Aur(elius) Vale(n)s / bb(...) n(umeri) eqq(uitum) /
Scut(ariorum) s(ub) c(ura) Maur(ini) p(rae)p(ositi) / Aur(elius) Mo(n(imus) equ(es)
/ fra(tri) ca(rissimo) / memo(riam) pos(uit)*

«Богам Манам. Аврелий Валенс, б... отряда всадников-щитоносцев, под командованием Маврина, начальника. Аврелий Моним, всадник, самому дороговому брату поставил памятник»

Мы не сомневаемся, что надпись была воздвигнута в период Тетрархии – об этом свидетельствует родовое имя *Aurelius*, которое воины римской армии носили именно в эпоху Диоклетиана, тем более что приведенные выше надписи из каталога IGLRom позволяют сделать вывод, что вексиляции щитоносцев размещались на нижнем Дунае при Диоклетиане¹⁶⁸. Т.о., надпись из каталога RIU V фиксирует в Интерцизе подразделение *equites scutarii*, тогда как *Notitia* помещает в этой крепости отряд *equites sagittarii* (ND.Осс. XXXIII. 38).

Поэтому, вопреки мнению А. Альфельди, мы полагаем, что далеко не все соединения *equites* восходили к периоду Принципата – совершенно очевидно, что *equites scutarii* разместились в Интерцизе *вместо* тысячной когорты эмесенских лучников, т.е. только после того, как эта когорта была выведена из Интерцизы, *equites scutarii* сменили эмесенских лучников в качестве гарнизона Интерцизы. В таком случае *equites sagittarii*, фигурирующие в *Notitia*, представляют собой не тысячную когорту эмесенских лучников, а совершенно другое подразделение, не имеющее никакого отношения к отряду эпохи Принципата, *equites sagittarii* из *Notitia*

¹⁶⁸ Очевидно, М. Захариаде правильно определил, что подразделения *equites* восходят по своему происхождению ко второй половине III в., тогда как отряды *cunei equites* были созданы в эпоху Константина – исследователь пришел к этому выводу на основе таблицы из Бригечио, в которой *equites Illyriciani*, иллирийские всадники, действительно представляют собой формации более старого времени, существовавшие задолго до того, как Константин подчинил себе западный Иллирик и начал проводить там свои военные реформы. См.: *Zahariade M. Moesia Secunda, Scythia și Notitia Dignitatum. București, 1988. P. 77.*

разместились в Интерцизе уже после *equites scutarii*, упоминаемых в каталоге RIU V.

В 1959 г. Т. Надь высказал идею, что военные формации в ранге *equites* дислоцировались в провинции Валерия (между реками Дунай и Сава, запад современной Венгрии) в период Тетрархии, в то время как при Константине эти подразделения были выведены из Валерии – они вошли в состав экспедиционной армии Константина, а на их место пришли отряды в ранге *auxilia* или легионные когорты, преобразованные в обособленные подразделения¹⁶⁹. В 1974 г. Ш. Сопрони оспорил тезис Т. Нады, отметив, что отвод *equites*-формаций произошел скорее не из Валерии, а из Паннонии – по его мнению, *equites* Валерии, созданные еще в эпоху Тетрархии, продолжали пребывать в данной провинции и при Константине, другой вопрос, что Константин усилил оборону Валерии, разместив в этом регионе отряды *auxilia* и *cunei equites*¹⁷⁰. В 2004 г. П. Ковач пришел к выводу, что *equites*-формации были созданы до Константина, в эпоху Тетрархии, поскольку вексилляции далматской кавалерии служили в гарнизонах Паннонии уже в период Диоклетиана¹⁷¹.

Мы полагаем, что при трактовке военной организации Паннонии и западного Иллирика в целом в период Тетрархии и Константина следует исходить из простого факта – какие подразделения в наибольшей степени были нужны Константину для формирования своей полевой армии, точнее, для ее пополнения. Ранее мы уже говорили, что Константин прибыл в западный Иллирик с подразделениями галльской полевой армии, среди которых были, несомненно, далматские всадники, отряды катафрактариев,

¹⁶⁹ Nagy T. Die Militärbezirke der Valeria nach der Notitia Dignitatum. // Acta Archaeologica Academiae scientiarum Hungaricae. Vol. 7. Fasc. 1–3. 1959. S. 190–192.

¹⁷⁰ Soproni S. Beiträge zur Frage der Liste von Valeria der Notitia Dignitatum. // Acta Archaeologica Academiae scientiarum Hungaricae. Vol. 26. Fasc. 1–2. 1974. S. 60–63.

¹⁷¹ Kovács P. The Late Roman Army in Pannonia. // Acta Antiqua Academiae scientiarum Hungaricae. Vol. 44. Fasc. 1. 2004. P. 119.

возможно, вексилляции некоторых рейнских легионов. В Иллирике Константин столкнулся с катафрактариями, далматами и пограничными легионами Лициния, к силам, противостоявшим Константину, определенно можно добавить вексилляции всадников-щитоносцев (скутариев, *scutarii*), поскольку надпись из каталога RIU V no. 1205 фиксирует в Паннонии одну из таких вексилляций уже до Константина, в период Тетрархии.

В 2001 г. Ф. Кюхофф пришел к выводу, что вексилляции щитоносцев (в дальнейшем для единообразия будем обозначать их латинским термином *scutarii*) входили в состав императорского комитата Диоклетиана, были одним из важных структурных элементов гвардии этого императора¹⁷². Мы согласны с этим выводом, поскольку надпись RIU V no. 1205 подсказывает, что *scutarii* размещались в том же регионе (Паннония), где находилась и ставка другого войскового корпуса – ланциариев (копьеносцев), а ланциарии, как мы показали ранее, совершенно точно служили в императорском комитате.

Но, очевидно, именно эта служба обернулась для вексилляций щитоносцев (равно как и для лучников, подчинявшихся Лицинию) довольно печальными последствиями – поскольку они выступили против Константина в 316 г., он не включил их в состав своей полевой армии, а оставил в пограничных гарнизонах западного Иллирика. Более того, их положение было низведено до ранга рядовых отрядов береговой стражи (*riparii*, *riparienses*), которые несли службу по берегам Дуная, в IV в. штаб-квартиры

¹⁷² *Kuhoff W.* Diokletian und die Epoche der Tetrarchie. Das römische Reich zwischen krisenbewältigung und Neuaufbau (284–313 n. Chr.). Frankfurt a/Main, 2001. S. 480–481. Не исключено, что соединения скутариев восходят к конной армии Галлиена, сконцентрированной в Милане в начале 260-х гг. – после роспуска этой армии многие ее вексилляции, в том числе и скутарии, были распределены по разным провинциям, большая часть из них оказалась на дунайском лимесе. См.: *Zahariade M.* Moesia Secunda, Scythia și Notitia Dignitatum. București, 1988. P. 79.

подобных отрядов, как правило, размещались вдоль течения крупных рек империи¹⁷³.

Латинская эпитафия из Салоны (Сплит, Хорватия), опубликованная в каталоге *ILJug III*, no. 2724, p. 364, и датированная издателями, А. и Я. Шашель, периодом около 450 г., свидетельствует о размещении в Далмации отряда лучников (*sagittarii*), где служил воин Флавий Валериан:

*Fl(avius) Valerianus d(e) n(umero) sagittario/rum centinarius (sic) in hoc
iseplu/crum (sic) volueret (sic) super hoc co/rpus aliquis voluere alium / ponere
davit (sic) in hecclesia aur/i p(ondo) III*

«Флавий Валериан из отряда лучников, центенарий, пожелал (упокоиться) в этой могиле и пожелал, чтобы поверх этой (могилы) похоронили тело кого-либо другого, принес в дар церкви три фунта золота»

Имя *Flavius*, родовое имя Константина, свидетельствует, что отряд лучников, где служил Флавий Валериан, существовал уже в тот период, когда власть над западным Иллириком перешла к Константину – в честь него многие воины брали себе имя *Flavius*, эта традиция передавалась по наследству и она сохранила свою силу и к середине V в. Но интересно и то, что данный отряд даже в середине V в., более чем через 100 лет после Константина, продолжал размещаться в Далмации, пограничной провинции, и явно не входил в состав центральных полевых армий *comitatenses*, размещенных в Италии или в Константинополе.

Пример другого подразделения, оставленного на границе империи – т.н. II вексилляция щитоносцев, размещавшаяся во Фракии (Болгария). Эта

¹⁷³ В трактовке функций *riparienses* следуем позиции Р. Шарфа, но с определенными оговорками – исследователь возводит происхождение береговой стражи к алам и когортам эпохи Принципата, которые в IV в. получили более высокие ранги *auxilia* и *cunei*, но парадокс состоит в том, что подразделения *auxilia* и *cunei*, согласно *Notitia Dignitatum*, несли службу во многих крепостях *вместе* с алами и когортами, составляли с ними единый гарнизон крепости, и наравне с алами и когортами подчинялись одному командующему – дуксу. Вряд ли все это свидетельствует, что подразделения *riparienses* находились в более привилегированном положении, чем алы и когорты. См.: *Scharf R. Ripari und Olibriones? Zwei Teilnehmer an der Schlacht auf den Katalaunischen Feldern. // MIOG. Bd. 107. Hft. 1–2. 1999. S. 5–6.*

вексилляция упоминается в надгробной эпитафии из Фракии, цитируем документ по изданию в каталоге В. Бешевлева: *Fl(avius) Victorinus ve/tranus vixit annus L, mili(tavit) / an(nos) XXV in vixillatione second/do Iscutariorom...* (SGLIBulg, no. 130, строки 1–4, S. 90–91, надпись датирована IV в.).

Как видим, Флавий Викторин, во-первых, носил родовое имя Константина, значит, он или кто-либо из его предков поступили на службу в эпоху Константина, это дает нам *terminus post quem* для датировки эпитафии – 324 г., когда Фракия перешла под власть Константина. Во-вторых, поскольку надпись была воздвигнута во Фракии, можно предположить, что Флавий Викторин нес службу в этой провинции, значит, и сама II вексилляция щитоносцев ко времени смерти Флавия Викторина дислоцировалась во Фракии. Но *Notitia Dignitatum, pars Orientis* (VI, 38) фиксирует II вексилляцию щитоносцев (*Iscutarii = scutarii*) в Константинополе, в составе одной из двух центральных (презентальных) экспедиционных армий *comitatenses*.

Следовательно, ко времени создания текста *Notitia Dignitatum* II вексилляция щитоносцев была переведена из Фракии в Константинополь, т.е. это перемещение произошло после смерти воина Флавия Викторина. Мы полагаем, что первоначальное размещение II вексилляции щитоносцев во Фракии как раз и было связано с событиями гражданской войны между Константином и Лицинием. Ранее эта вексилляция подчинялась Лицинию, а в 324 г., во время второго конфликта двух правителей, она выступила против Константина и поэтому Константин оставил ее во Фракии и не включил в состав своей экспедиционной армии.

Очевидно, вексилляции далматской кавалерии, подчинявшиеся Лицинию, постигла же участь, что и отряды лучников и щитоносцев – судя по всему, далматские всадники Лициния не вошли в состав экспедиционной армии Константина, поскольку эти подразделения и ранее служили в императорской гвардии Лициния вместе с щитоносцами и

лучниками. Несмотря на то, что далматская кавалерия Лициния представляла собой ударную боевую силу, быструю и эффективную, Константин, судя по всему, отказался от такого пополнения своей экспедиционной армии. Латинская надпись из Малой Азии (провинция Лидия) свидетельствует о размещении в городе Анхиал (*Anchialus*, *Αγχίαλος*) во Фракии отряда далматской конницы, который, как и в случае с далматами из провинции Норик (надпись CIL III 5565 = D 664, цитированная выше), носил почетный и привилегированный титул *comitatenses*, «сопровождающие императора».

CIL III 405 = D 2792, строки 1–4

*D(is) M(anibus) Val(erius) Iuventinus exarcus / qui militavit annos XX in
vexilla/tione eqq(uitum) Dal(matarum) comit(atensium) Ancial/itana vixit annos
XL*

«Богам Манам. Валерий Валентин, экзарх, который отслужил 20 лет в
вексилляции всадников-далматов из Анхиала, сопровождающих императора,
прожил 40 лет»

По аналогии с надписью из Норика мы можем предположить, что далматы из Анхиала входили в состав императорского комитата Лициния, в связи с чем они были наделены титулом *comitatenses*. Родовое имя *Valerius* позволяет датировать эпитафию периодом до 324 г., когда Фракия перешла под власть Константина и воины, служившие во Фракии, стали присоединять к своему личному имени родовое имя Константина *Flavius*. В главах по верхней Мезии, Дакии Речной, Валерии, Паннонии первой и второй *Notitia Dignitatum* упоминает множество войсковых подразделений *equites Dalmatae* (в ранге *cuneus* или просто *equites*), которые были частью пограничной армии балкано-дунайских провинций и не входили в состав экспедиционных армий (ND.Or. XLI. 15, 18–19; XLII. 17–18; Осс. XXXII. 28–29, 31, 33–34, 36–37; XXXIII. 25, 29, 32–35, 37, 39–43; XXXIV. 14, 18–20, 34–35).

На наш взгляд, если не все, то по крайней мере некоторые из этих подразделений восходят к вексилляциям далматских всадников, которые

подчинялись Лицинию — поскольку эти вексилляции выступили против Константина, они остались в балкано-дунайских регионах всего лишь в статусе пограничных гарнизонов *riparienses*. Касательно истории и судьбы отрядов *riparienses/ripenses*, М. Захариаде предположил, что после победы над Лицинием Константин отвел с дунайской границы многие вексилляции и другие соединения Лициния, и в итоге включил их в состав своей экспедиционной армии *comitatenses*, это перемещение затронуло и кадровый состав легионов, воевавших под командованием Лициния. Пограничные легионы Лициния сильно сократились в численности, за их счет Константин активно пополнил свою армию.

По мнению М. Захариаде, первоначально Константин перевел вексилляции и легионные гарнизоны во внутренние земли дунайских провинций, а затем и вовсе переместил их на восток, ближе к Константинополю, где они продолжали служить в составе экспедиционной армии. Правда, исследователь доказывает свой тезис на основе материалов из нижнедунайских провинций, Малой Скифии и нижней Мезии, без учета сведений по западно-иллирийским регионам¹⁷⁴.

Мы же полагаем, что пример западно-иллирийских провинций показывает как раз обратное — Константин не намеревался переводить отряды армии Лициния на какой-либо другой фронт, в том числе и восточный, или включить их в свою экспедиционную армию, он оставил вексилляции Лициния в тех же провинциях, где они служили и ранее, просто понизив ранг этих подразделений до гарнизонов береговой стражи *ripenses*. В отношении же Малой Скифии и нижней Мезии следует подчеркнуть, что большинство вексилляций, размещавшихся здесь в эпоху Тетрархии (судя по надписям, обнаруженным на территории нижней Мезии и Малой Скифии, мы рассмотрели их выше), не упоминаются в *Notitia Dignitatum*, а значит,

¹⁷⁴ Zahariade M. *Moesia Secunda, Scythia și Notitia Dignitatum*. București, 1988. P. 73–74, 76.

более вероятно, что гарнизоны этих провинций были уничтожены Константином в ходе столкновения с Лицинием в 324 г. Поэтому вряд ли Константин мог включить их в свою экспедиционную армию, сомнительно, что он вообще испытывал в этом какую-либо реальную необходимость.

Ранее мы рассматривали вексилляции, служившие в армии Лициния – далматскую кавалерию, отряды щитоносцев и лучников, но, как свидетельствует цитированная выше таблица из Бригецио, вторым важнейшим структурным элементом армии Лициния были пограничные легионы, размещавшиеся в балкано-дунайских провинциях. Рассматривая вопрос о развитии пограничных балкано-дунайских легионов в эпоху войн Константина и Лициния, Т. Сарновски на основании военных печатей (штемпелей) I Италийского легиона доказывал, что в 316/317 гг. этот легион впервые был разделен на более мелкие войсковые соединения, а главный лагерь легиона в крепости Нова (нижняя Мезия) был разрушен.

Т. Сарновски полагал, что раздробление I Италийского легиона произошло в ходе и после первого конфликта Константина и Лициния, оба правителя, по мнению исследователя, интенсивно выделяли из I Италийского легиона вексилляции для пополнения своих армий, что привело к резкому уменьшению численности легиона и его преобразованию в совокупность нескольких мелких когорт, распределенных по разным крепостям¹⁷⁵. В 1990 г., на основе введенных в оборот новых печатей из нижней Мезии, Т. Сарновски пришел к выводу, что раздробление старых легионов эпохи Принципата началось еще в конце III в., когда балкано-дунайские легионы отправляли свои вексилляции в различные регионы для участия в военных кампаниях правителей-тетрархов. Соответственно, по мнению Т. Сарновского, в эпоху Тетрархии каждый из этих легионов представлял собой

¹⁷⁵ *Sarnowski T.* 1) Die Legio I Italica und der untere Donauabschnitt der Notitia Dignitatum. // *Germania*. Bd. 63. Hft. 1. 1985. S. 117–118; 2) Bronzefunde aus dem Stabsgebäude in Novae und Altmetalldepots in den römischen Kastellen und Legionslagern. // *Germania*. Bd. 63. Hft. 2. 1985. S. 540.

совокупность нескольких вексилляций, которые базировались уже не в одном главном лагере (штаб-квартире), а в нескольких небольших крепостях, где они несли свою службу¹⁷⁶.

Мы полагаем, что вывод Т. Сарновского подтверждается не только материалами из нижней Мезии, но и эпиграфическими документами по легионам, расположенным в соседней Малой Скифии – очевидно, уже в период Тетрархии многие из этих легионов были разделены на ряд более мелких военных формаций. Такая судьба, на наш взгляд, постигла II легион Геркулия (*legio II Herculia*), созданный как раз в эпоху Тетрархии.

Фрагментарная латинская надпись из Фессалоники (провинция Македония), впервые изданная в CIL III 14203, 40, во многом позволяет уточнить историю этого легиона в контексте военных кампаний периода Тетрархии. Последнее по времени издание надписи представлено в каталоге IG X 2.1, no. 631, p. 203–204, цитируем текст по данному изданию:

[— — — ? libr]arius leg(ionis) II Her(culiae) <f>ide(lis) · suc (sic) cura
Mucian[i — —] / — — — — quinque vineia · Secundina mater i[n]feliciss — — —
[— si quis h]unc sarcofago aperire voluerit in[feret — — —]

«Переписчик II легиона Геркулия надежного.

Под командованием Мукиана [] пять виноградных лоз. Секундина,
самая несчастливая мать [] если кто-либо пожелает открыть эту могилу,
пусть внесет []»

М. Захариаде высказал идею, что надпись из Фессалоники имеет в виду не весь II легион Геркулия, а только его вексилляцию, которая прибыла в Фессалонику в 294 г. для последующей переправки в Египет. По мнению М. Захариаде, вексилляция II легиона Геркулия отправилась в Египет в составе императорского комитата для подавления мятежей в городах Коптос и Бусирис. Надпись, т.о., фиксирует вексилляцию легиона на пути в Египет,

¹⁷⁶ Sarnowski T. Die Anfänge der spätrömischen militärorganisation des unteren Donauraumes. // Akten des 14. Internationalen Limeskongresses 1986 in Carnuntum. / Hrsg. von H. Vetters und M. Kandler. Wien, 1990. S. 856–857.

Фессаллоника же служила промежуточным, перевалочным пунктом на пути к берегу Средиземного моря¹⁷⁷.

В связи с этим М. Захариаде обращает внимание на латинскую эпитафию из Рима, опубликованную в 1909 г. – эпитафия упоминает Петрония Кастора, всадника из II легиона Геркулия, которому воздвиг надгробный памятник его сын, Валерий Анатолий, воин того же легиона¹⁷⁸:

*D(is) M(anibus). / Petronio Castori, / eq(uiti) R(omano), / qui vixit ann(is) / LXXX,
diebus XXX, / patri b(ene) m(erenti) fecit / Val(erius) Anatolius, mil(es)
leg(ionis) II Herculiae.*

«Богам Манам. Петронию Кастору, римскому всаднику, который прожил 80 лет и 30 дней – отцу, достойно заслуживающему (этого), Валерий Анатолий, воин II легиона Геркулия, сделал (памятник)»

По мнению М. Захариаде, два эпиграфических документа говорят о двух разных вексилляциях II легиона Геркулия – одна из них участвовала в египетской кампании Цезаря Галерия, другая же (в Риме) была отправлена из Италии в северную Африку в составе комитата Максимиана Геркулия, где она воевала против мавров в 297/298 гг.¹⁷⁹. Пребывание вексилляции II легиона Геркулия в северной Африке подтверждает посвяtitельная надпись из Мавритании Цезарейской, эта надпись упоминает две когорты легиона, поставившие алтарь в честь бога Митры:

CIL VIII 8440 = D 4195

*Deo Invicto Mit(h)r(a)e leg(io) II Herculiae fec(it) / co(ho)r(te)s X et VII votum
solverunt / l(ibentes) a(nimo)*

«Непобедимому богу Митре II легион Геркулия сделал (памятник). X и VII когорты исполнили обет, с радостью в душе»

¹⁷⁷ Zahariade M. Moesia Secunda, Scythia și Notitia Dignitatum. București, 1988. P. 70–72.

¹⁷⁸ Wilson H.L. Latin Inscriptions at the Johns Hopkins University. III. // AJPh. Vol. 30. N. 2. 1909. P. 166.

¹⁷⁹ Zahariade M. Moesia Secunda... P. 71–72.

Надпись свидетельствует, что вексилляция, воевавшая в Мавритании, состояла из двух когорт, возможно, это был общий принцип создания независимых вексилляций в эпоху Тетрархии – несколько легионных когорт формировали, т.о., новую обособленную вексилляцию, которая дислоцировалась либо в другом регионе, либо в другой крепости в пределах того же региона, что и «материнский» легион.

На основании военных штемпелей (печатей) из крепости Нова (*Novae*) в нижней Мезии М.П. Шпайдель пришел к выводу, что ко времени создания текста *Notitia Dignitatum* каждый из старых пограничных легионов балкано-дунайских провинций был разделен на две половины, в свою очередь, каждая половина включала в себя по 5 когорт¹⁸⁰. Иную трактовку вопроса в 1993 г. предложил К. Дитц – по его мнению, в III – начале IV вв. любой легион в балкано-дунайских провинциях мог выделить из своего состава до 5 когорт, каждая когорта в таком случае получала ранг отдельной и обособленной вексилляции, иногда вексилляцию могли сформировать и две когорты. Как полагает К. Дитц, создание обособленных вексилляций вполне логично и естественно приводило к уменьшению численности «материнского» легиона, поскольку вексилляции теперь размещались уже в своих собственных крепостях, а не в штаб-квартире «материнского» легиона. Исследователь полагает, что дробление балкано-дунайских легионов происходило в течение всего III в., оно началось задолго до Тетрархии или эпохи Константина¹⁸¹.

В целом данные археологии, рассмотренные Б. Деле (раскопки крепости Иатрус в нижней Мезии), свидетельствуют, что внутренняя планировка и структура крепостей на нижнем Дунае претерпели

¹⁸⁰ *Speidel M.P.* Spätromische Legionskohorten in Novae. // *Germania*. Bd. 65. Hft. 1. 1987. S. 240.

¹⁸¹ *Dietz K.* Cohortes, ripae, pedaturae. Zur Entwicklung der Grenzlegionen in der Spätantike. // *Klassisches Altertum, Spätantike und frühes Christentum. Adolf Lippold zum 65. Geburtstag gewidmet.* / Hrsg. von K. Dietz, D. Henning, H. Kaletsch. Würzburg, 1993. S. 300–302, 319, 328–329.

существенные изменения в эпоху Тетрархии и Константина. Единая и стандартная схема эпохи Принципата, когда в центре крепости находился главный лагерь, а вокруг него располагались вспомогательные строения, отделенные друг от друга четкой системой дорог, ушла в прошлое и заменилась разными типами военной архитектуры, которые зависели от ситуации на том или ином участке границы. В крепости Иатрус, которую исследовал Б. Деле, например, размещался небольшой строительный отряд, выделенный, как полагает Б. Деле, из I Италийского легиона, численность отряда была небольшой – по своим размерам крепость могла вместить не более 500 человек¹⁸².

С учетом материалов, рассмотренных Б. Деле, мы не исключаем, что изменение планировки крепостей, возникновение сразу нескольких видов крепостных сооружений как раз и было связано с процессом дробления балкано-дунайских легионов. Во всех новых фортификациях размещались только небольшие гарнизоны, представлявшие собой легионные вексилляции. Очевидно, подобная военная организация действительно складывалась в балкано-дунайских регионах в течение всего III в., но эта ситуация не была особенностью только балкано-дунайских провинций – примерно та же ситуация, как показал М. Редде, сложилась и в северной Африке уже в эпоху династии Северов (193–235 гг.), когда некоторые вексилляции III легиона Августа, размещавшегося в Нумидии, несли службу в другой провинции – Триполитании¹⁸³.

Соответственно, можно предположить, что к тому времени, когда Константин прибыл со своими войсками в Иллирик (316 г.), многие из

¹⁸² Döhle B. 1) Lagerinnenbebauung konstantinischer Zeit am Beispiel des Limeskastells Iatrus (Moesia II). // *Balkanica Posnaniensia. Acta et Studia*. Vol. 3. 1995. S. 295, 309–310; 2) Zur spätrömischen Militärarchitektur: Das Limeskastell Iatrus (Moesia Secunda). // *Archeologia*. Vol. 40. 1989. S. 52–54.

¹⁸³ Reddé M. Dioclétien et les fortifications militaires de l'Antiquité Tardive. Quelques considérations de méthode. // *Antiquité Tardive*. Vol. 3. 1995. P. 100.

легионов Лициния уже были раздроблены на несколько независимых и самостоятельных вексилляций, действовавших на разных участках дунайского фронта и даже в более отдаленных регионах. Применительно к отдаленным регионам нам хотелось бы обратить внимание на две надписи из Херсонеса, который в позднеримский период действительно был далекой периферией империи. В 1994 г. К. Цукерман предложил новое, дополненное и исправленное чтение двух латинских надписей из Херсонеса, которые были опубликованы еще в 1983 г. в каталоге З.И. Соломоник «Латинские надписи Херсонеса Таврического». В 1984 г. Г. Альфельди исправил чтение некоторых строк этих надписей, тем не менее, цитируем документы по чтению К. Цукермана (его версии текстов были воспроизведены в АЕ 1994, no. 1539, p. 457–458, для удобства ссылаемся на это издание):

*[pro] / salut[e dddd(ominorum) nnnn(ostrorum)?] / Augg(ustorum) e[t
Caess(arum) Val(erius)?] / Max[imilianu?]s p(rae)p(ositus) / vixi[llati]onis
le/[gionis I] Ital(icae) et / [legionis II He]rculia(e) / — —*

«Ради благополучия повелителей наших Августов и Цезарей Валерий
Максимиан, начальник вексилляции I Италийского легиона и II легиона
Геркулия []»

*— — / Val[e]ria[nus? p(rae)p(ositus)] / [v]ex(illationis) leg(ionum) / I
Ital(icae) et / II Herc(uliae) posuit*

«[] Валериан, начальник вексилляции легионов I Италийского и II
Геркулия, поставил»

К. Цукерман полагает, что вексилляция двух указанных легионов размещалась в Херсонесе до эпохи Константина, т.е. в период Тетрархии, впоследствии эта вексилляция была выведена из Херсонеса и только в начале 370-х гг. в городе разместился новый гарнизон – отряд баллистариев (воинов, обслуживавших баллисты – машины для метания камней, разновидность катапульт), который прибыл сюда по приказу императора Валента для обороны от набегов готов или гуннов. Как полагает К. Цукерман, именно

отряд баллистариев фигурирует в анонимных житиях херсонесских отцов, которые содержат ценные сведения о военной организации Херсонеса на рубеже III–IV вв. – К. Цукерман рассматривает сведения житий как анахронизм и переносит их данные на начало 370-х гг.¹⁸⁴

Признавая датировку К. Цукермана относительно надписей, мы не можем согласиться с его трактовкой житийных памятников – мы полагаем, что как раз наоборот, военный отряд, упоминаемый в агиографических текстах, можно идентифицировать не с баллистариями эпохи Валента, но именно с вексилляцией I Италийского легиона и II легиона Геркулия, которая упоминается в цитированных выше надписях. Греческий текст житий дошел до нас в двух редакциях – рукопись из собрания ГИМ № 376 (XI в.), опубликованная В.В. Латышевым в 1906 г., и патмосская рукопись XIV в., опубликованная в 1984 г. Ф. Алкеном. Обе версии текста были переизданы в 2012 г. в книге «Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического», мы будем цитировать тексты по этому изданию.

Редакция, опубликованная В.В. Латышевым, сообщает, что когда власть в Римской империи перешла к Константину, он прекратил гонения на христиан, и жители Херсонеса отправили к нему посольство с просьбой прислать епископа – в результате в город прибыли епископ Капитон и отряд из 500 воинов под командованием офицера по имени Феона (ἄμα πεντακοσίοις στρατιώταις καὶ Θεωνᾷ τῷ τὴν ἐπιστάσιαν ἔχοντι τούτων – «вместе с пятьюстами воинами и Феоной, который обладал властью над ними»), эти воины сопровождали епископа и защищали его от нападений со стороны язычников¹⁸⁵.

¹⁸⁴ Zuckerman C. The Early Byzantine Strongholds in Eastern Pontus. // TM. Vol. 11. 1991. P. 551–552; Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики. Вып. 4. Симферополь, 1994. С. 558.

¹⁸⁵ Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. Харьков, 2012. С. 24.

Патмосская редакция уточняет, что Константин дал Капитону «пятьсот верных воинов для домашних нужд и вместе с тем для помощи и для безопасности этого города» (πεντακοσίους στρατιώτας πιστοὺς εἰς οἰκείαν ἄμην ὑποურγίαν καὶ πόλεως αὐτῆς τὴν ἀσφάλειαν, перевод А.К. Шапошникова)¹⁸⁶. Соответственно, если верить житию, 500 воинов прибыли в Херсонес именно в качестве постоянного и регулярного гарнизона, другой вопрос, что по подсчетам Р.П. Дункана-Джонса, численность вексилляции в эпоху Тетрархии составляла 500–600 человек¹⁸⁷, и это подтверждается сведениями надписи из Северной Африки (CIL VIII 8440 = D 4195), которую мы цитировали выше.

Надпись CIL VIII 8440 = D 4195 свидетельствует, что вексилляция II легиона Геркулия состояла из двух когорт, в эпоху Принципата средняя численность когорты составляла от 500 до 555 человек¹⁸⁸, но когорты, выделенные из своего «материнского» легиона, были, естественно, меньше по численности, чем классические легионные когорты, поэтому можно предположить, что каждая из вексилляционных когорт насчитывала примерно 250 человек, что в сумме как раз и дает 500 человек. Вексилляция I Италийского легиона и II легиона Геркулия была, очевидно, сформирована из двух когорт от каждого легиона (т.е. в соответствии с принципом – по одной когорте от каждого легиона), поэтому мы полагаем, что под 500 воинами из житий херсонских отцов следует видеть не отряд баллистариев, а вексилляцию двух названных выше легионов. Т. Сарновски датирует надписи из Херсонеса 286–293 гг. и относит к этому времени присутствие в городе вексилляции двух легионов – по его мнению, размещение данного

¹⁸⁶ Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К. Жития епископов Херсонских... С. 31.

¹⁸⁷ Duncan-Jones R.P. Pay and Numbers in Diocletian's Army. // Chiron. Bd. 8. 1978. P. 547–549, 551, 553–554.

¹⁸⁸ Roth J. The Size and Organization of the Roman Imperial Legion. // Historia. Bd. 43. Hft. 3. 1994. P. 348–350.

войскового подразделения в Херсонесе было связано с войной Диоклетиана против сарматов, совершавших морские набеги на Крым в этот период¹⁸⁹.

Соглашаясь с позицией исследователя, отметим, что, скорее всего, вексилляция двух легионов продолжала пребывать в Херсонесе и позднее, при Константине, и этот факт отразила агиографическая традиция. Как нам кажется, пример с Херсонесом доказывает, что одна из вексилляций II легиона Геркулия несла службу даже за пределами балкано-дунайских провинций. Очевидно, к 324 г., когда Константин во второй раз вступил в конфликт с Лицинием, II легион Геркулия, подчинявшийся Лицинию, уже был раздроблен на несколько самостоятельных подразделений, эти подразделения (вексилляции) размещались в разных крепостях, удаленных друг от друга на значительное расстояние.

Более того, надпись из Херсонеса подтверждает вывод Т. Сарновского о раздроблении не только II легиона Геркулия, но и I Италийского легиона уже в эпоху Тетрархии. Этот вывод поддержал и М. Захариаде, который показал, что многие военные штемпели (печати) из крепости Иатрус, упоминающие I Италийский легион, на деле принадлежали не самому легиону, а всего лишь его вексилляции, которая располагалась обособленно, отдельно от основного кадрового состава легиона, на определенном расстоянии от штаб-квартиры легиона – крепости Нова (*Novae*) в нижней Мезии¹⁹⁰.

Возможно, несколько иначе сложилась судьба VI легиона Геркулия, который, согласно *Notitia Dignitatum*, размещался сразу в трех крепостях провинции Валерия (современная восточная Венгрия и часть Хорватии, территория между реками Сава и Дунай – ND.Осс. XXXII. 45, 47, 48).

¹⁸⁹ Sarnowski T. Die Anfänge der spätrömischen militärorganisation des unteren Donauraumes. // Akten des 14. Internationalen Limeskongresses 1986 in Carnuntum. / Hrsg. von H. Vetters und M. Kandler. Wien, 1990. S. 858–859.

¹⁹⁰ Zahariade M. Moesia Secunda, Scythia și Notitia Dignitatum. București, 1988. P. 57, 59.

Латинская надпись из Сербии, опубликованная в 1964 г., упоминает VI легион Геркулия и фиксирует его в крепости *Ad Militare*, которая размещалась в Паннонии Второй. Издатель надписи, Т. Надь, датировал памятник 306 г. и предположил, что в период между 306 г. и временем составления *Notitia Dignitatum* VI легион Геркулия был перемещен из Паннонии Второй в Валерию. По мнению Т. Нады, перемещение легиона произошло в эпоху Константина, более точно – в 316–324 гг., Т. Надь связывает раздробление легиона на три вексилляции с военными реформами Константина в западном Иллирике¹⁹¹. К сожалению, надпись сохранилась только фрагментарно, оригинальный текст, без дополнений издателя, выглядит следующим образом (AE 1964 226 = ILJug II, no. 1072, p. 170):

]
[]AL M[]
[]X II CARP[]
[]RIB POTEST []
LEG VI HERC[]
DIE VII KAL OC[]

Очевидно, VI легион Геркулия изначально, с момента своего создания, размещался в Паннонии Второй, где на него была возложена задача защиты провинции от набегов квадов, сарматов и других германских племен. В отличие от II легиона Геркулия, дислоцировавшегося в Малой Скифии, VI легион Геркулия не был раздроблен уже в эпоху Тетрархии, вместе с отрядами императорского комитата он должен был оборонять паннонские рубежи от внешней угрозы. Тем не менее, другие легионы паннонских провинций претерпели определенные структурные изменения в период Тетрархии, во всяком случае, данные эпиграфики позволяют говорить об их постепенном дроблении до времени Константина, в период Тетрархии.

¹⁹¹ Nagy T. Zu den Militär- und Verwaltungsreformen Diokletians im pannonischen Raum. // Akte des IV. Internationalen Kongresses für Griechische und Lateinische Epigraphik (Wien, 17. bis 22. September 1962). Wien, 1964. S. 277–280.

Надпись из провинции Валерия, датированная 287 г. (по наличию имен консулов – III консулат Диоклетиана и I консулат Максимиана Геркулия), сообщает о размещении в крепости Аквинкум (Будапешт) II Вспомогательного легиона (*legio II Adiutrix*), находившегося под командованием префекта Аврелия Фирмина:

CIL III 10406

*Herculi Augg(ustorum) / Aurel(ius) Firminus / pr(a)ef(ectus) leg(ionis) II
adi(utricis) ex / prot(ectore) v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito) Impp(eratoribus) /
d[d(ominis)] [n]n(ostris) [D]iocletiano III / et Maximiano / Augg(ustis)
co(n)ss(ulibus)*

«Геркулию Августов Аврелий Фирмин, префект II Вспомогательного легиона, бывший телохранитель, с радостью заслуженно исполнил обет в год III консульства Диоклетиана и (I) консульства Максимиана, императоров, повелителей наших»

В свое время Р. Гроссе предположил, что ранг префекта легиона восходит к эпохе Принципата, он был учрежден задолго до Диоклетиана, когда еще сохранялось единое легионное командование и сами легионы не были раздроблены на несколько независимых друг от друга вексилляций¹⁹². Тем не менее, через несколько лет после публикации статьи Р. Гроссе Ж. Лопушанский показал, что ранг префекта не только продолжал существовать в период Тетрархии, но даже полностью заменил более старый ранг легата легиона, которым обычно обладали представители сенаторского сословия, в то время как ранг префекта получали представители сословия всадников. Как отмечает Ж. Лопушанский, до 284 г. префекты не были самостоятельными и полноправными командующими легионов, они выполняли только вспомогательные функции, представляли собой заместителей легионных легатов, в то время как после 284 г. должность легата легиона исчезает и командование над легионом полностью переходит в руки префектов – по

¹⁹² *Große R.* Die Rangordnung der römischen Armee des 4.–6. Jahrhundert. // *Klio*. Bd. 15. 1918. S. 152.

крайней мере после 284 г. надписи более уже не упоминают легионных легатов, называя в качестве высших командных чинов только префектов¹⁹³.

С учетом позиции Ж. Лопушанского мы полагаем, что префект Аврелий Фирмин из цитированной выше надписи командовал всем II Вспомогательным легионом, а не вексилляцией, выделенной из его состава, на наш взгляд, этот вывод подтверждает фраза надписи *ex protectore*, она позволяет сделать вывод о двух последовательных этапах в карьере Аврелия Фирмина. В 1977 г. на основании двух греческих надписей из Фракии, воздвигнутых в 267 г., М. Кристолю показал, что почетный титул *protector* восходит к эпохе Галлиена, этот титул получали офицеры в ранге центуриона, командовавшие вексилляциями различных пограничных легионов. Как полагает М. Кристолю, данные вексилляции входили в состав мобильной (экспедиционной, полевой) армии Галлиена, постоянно сопровождали своего императора и перемещались вместе с ним по всей линии дунайского фронта – именно служба центуриона в свите императора, в его ближайшем окружении, по мнению М. Кристоля, была главным условием получения титула *protector*. Тем самым титул *protector* отражал персональную связь офицера с императором, принадлежность офицера к военной элите, размещавшейся в ставке императора¹⁹⁴.

¹⁹³ *Lopuszanski G.* La transformation du corps des officiers supérieurs dans l'armée romaine du Ier au IIIe siècle après J.-C. // *Mélanges d'archéologie et d'histoire*. Vol. 55. 1938. P. 162–164.

¹⁹⁴ *Christol M.* La carrière de Traianus Mucianus et l'origine des protectores. // *Chiron*. Bd. 7. 1977. P. 399, 402–403, 405–407. М.П. Шпайдель пришел к выводу, что титул *protectores* в первую очередь и изначально получали *equites singulares Augusti* («отборные всадники Августа»), воины мобильной (полевой) гвардии императоров эпохи Принципата (в отличие от преторианцев – пехотной гвардии, которая дислоцировалась только в Риме). Как полагает М.П. Шпайдель, отдельные императорские всадники, отличившиеся на военной службе в своем войсковом корпусе, зачислялись в личный походный штаб провинциальных наместников, а также офицеров, командовавших войсковыми группами экспедиционной армии Галлиена. См.: *Speidel M.P.* The early Protectores and their Beneficiarius Lance (Taf. 68–69). // *Archäologische Korrespondenzblatt*. Jg. 16. Hft. 4. 1986. P. 451–452.

Соответственно, мы полагаем, что фраза *ex protectore* отражает тот этап карьеры Аврелия Фирмина, когда он командовал вексилляцией, выделенной из состава II Вспомогательного легиона, и эта вексилляция участвовала в одной из военных кампаний Диоклетиана. Судя по всему, такой кампанией могла быть война против персов, развернувшаяся в Месопотамии в 283 г. – ее начал император Кар, убитый прямо в начале персидского похода, а продолжил сын Кара, Нумериан, также ставший жертвой дворцового заговора.

В итоге, после нескольких переворотов, власть над армией, выступившей против Персии, перешла к Диоклетиану, который приостановил боевые действия, заключил мир с персами и двинулся обратно в Европу, где он сразился со своим противником Карином, младшим сыном Кара. Карин правил в балкано-дунайских регионах, Диоклетиан разгромил его в 285 г. в битве при Марге в Паннонии, и судя по всему, тогда же вексилляция II Вспомогательного легиона вернулась в состав своего «материнского» легиона, а ее командующий, Аврелий Фирмин, в награду за поддержку Диоклетиана получил должность префекта, т.е. стал командовать всем легионом. Мы полагаем, что именно поэтому в 287 г. Аврелий обозначил себя как «бывший телохранитель» (*ex protectore*), тем самым подразумевая свое прошлое участие в персидской экспедиции Кара – Нумериана – Диоклетиана в качестве одного из командующих мобильной (полевой) армией, сопровождавшей всех трех императоров в их персидском походе 283–285 гг.

Тем не менее, сведения эпиграфики показывают, что в период Тетрархии паннонские легионы отправляли свои вексилляции в «священный комитат», т.е. императорскую гвардию, временно размещавшуюся в Паннонии, но те же эпиграфические данные свидетельствуют, что эти вексилляции пребывали либо в той же провинции, что и их «материнские» легионы, либо размещались в соседней Далмации. В качестве подтверждения

приведем надпись CIL III 11026 = RIU II, no. 559, S. 198–199, она упоминает воина Марка Юлия Юста, который служил в священной гвардии – интересно, что саму могильную плиту с надписью установил сослуживец Юлия Юста, Проклин, воин I Вспомогательного легиона (*legio I Adiutrix*) (*M(arcus) Iu(lius) Iust[us] milit/abit sacro comitat/u... Proc(u)linu/s mil(es) leg(ionis) p(rimae) a(diutricis)... c(on)par(i) ob m(emoriam) po(nendum) / c(uravit) sepulchru/m fec[it]*).

Еще одна надпись, CIL III 10060, обнаруженная на территории Далмации, сообщает о возведении алтаря в честь бога Зевса, алтарь соорудил и поставил центурион II Вспомогательного легиона Аврелий Максим. Из сведений надписи ясно, что Аврелий Максим воздвиг алтарь в период Диоклетиана (к сожалению, надпись не позволяет определить, в каком году правления Диоклетиана это произошло) (*I(ovi) O(ptimo) M(aximo) et Gen(io) loci m(unicipii) Met(ulensium) / Aur(elius) Maximus /(centurio) l(eg(ionis) II adiutricis) vo/tum posuit lib/ens numin[i ma]/iestatiq[ue] eiu[s] / Im[p(eratore)] d(omino) n(ostro) Diocl[e]ti[ano] / [— — — — —] – «Зевсу лучшему, великому и Гению места муниципия Метуленсов. Аврелий Максим, центурион II Вспомогательного легиона, с радостью поставил алтарь в честь божественности и величия его, в год императора повелителя нашего Диоклетиана []»).*

Сопоставляя надписи CIL III 11026 = RIU II, no. 559, S. 198–199, и CIL III 10060, мы можем предположить, что центурион Аврелий Максим, установивший алтарь Зевсу в Далмации, командовал не всем II Вспомогательным легионом, а только его вексилляцией, и пребывание этой вексилляции в Далмации следует поставить в связь с присутствием в соседних паннонских провинциях императорского комитата. О том, что императорский комитат дислоцировался в паннонских провинциях, свидетельствует латинская надпись из Малой Скифии, опубликованная в 1963 г., но переизданная П. Бренненом в 1979 г., он же предложил новое,

исправленное и улучшенное чтение этой надписи, цитируем текст по чтению П. Бреннена¹⁹⁵, строки 1–9:

.....*QVAEREN*... / [— — — *legion*] *um Ad(iutricum) o(bitus) Val[e]/[ria] digne locutu/[s] militia colui / legionis II He(r)culi(a)e / Valerius Onesim[us] / centurio qui vixit a/nnos quinquagint/a et meses (sic) septe*

«Вспомогательных легионов, нашел смерть в Валерии, достойно сообщил, я исполнил военную службу во II легионе Геркулия – Валерий Онесим, центурион, который прожил 50 лет и 7 месяцев»

П. Бреннен выделяет в содержании надписи три важных сюжета, которые отражают особенности военной организации верхнедунайских провинций в эпоху Тетрархии: 1) время всей военной службы Валерия Онесима падает на период Тетрархии, более точно – до 316 г., об этом свидетельствует родовое имя *Valerius*, распространенное среди военных и гражданских чиновников в эпоху Диоклетиана. 2) Валерий Онесим начал свою службу во II легионе Геркулия, точнее, в вексиляции этого легиона, которая базировалась в крепости Сацидава в Малой Скифии, затем Валерий Онесим был переведен в провинцию Валерия, где он возглавил отряд, сформированный из вексиляций I и II Вспомогательных легионов. 3) Перемещение Валерия Онесима из Малой Скифии в Валерию должно было состояться до 316 г., поскольку с 316 г. Валерия перешла под контроль Константина, а Малая Скифия оставалась в руках Лициния, отношения же двух правителей после 316 г. уже не были столь дружественными и союзными, как ранее, что исключает возможность отправки военных офицеров Лициния в армию Константина и их перевода из Малой Скифии в Валерию¹⁹⁶.

¹⁹⁵ Brennan P. AE 1963. 182 (Sacidava): New Readings and Interpretation. // ZPE. Bd. 33. 1979. P. 161.

¹⁹⁶ Brennan P. AE 1963. 182 (Sacidava): New Readings... P. 162, 164–166.

П. Бреннен полагает, что сдвоенная вексилляция I и II Вспомогательных легионов была создана в Валерии в 294 г., эта вексилляция размещалась рядом с крепостью Аквинкум (Будапешт)¹⁹⁷. Касательно присутствия римских войск в Валерии В. Энслин проследил хронологию военных кампаний, которые развернулись в этом регионе в конце III в. По мнению В. Энслина, в 294–296 гг. Цезарь Галерий, получивший власть над балкано-дунайскими провинциями, последовательно провел несколько успешных кампаний против германских племен: 1) в 294 г. он воевал с сарматами и в связи с этим усилил оборонительные сооружения в крепостях Аквинкум и Бонония; 2) в 295 г. Галерий выступил против карпов и бастарнов, в том же году он одержал победу и над готами, перешедшими Дунай, и наконец, 3) в 296 г. Галерий вновь отправился в экспедицию против сарматов и карпов, на этот раз проведенную на границе провинции Малая Скифия. Галерий не только разгромил германцев, но и расселил карпов в Паннонии, а часть паннонской территории выделил в отдельную провинцию Валерию, назвав ее в честь своей жены¹⁹⁸.

Тем не менее, мы полагаем, что во-первых, Галерий начал войну с сарматами не в 294 г., а только в 295 г., поскольку еще с зимы 293/294 гг. Галерий пребывал в Египте, где он подавлял восстание в двух городах (Коптосе и Бусирисе), и проводил кампанию против блеммиев на южной границе Египта – боевые действия завершились только к февралю 295 г., и Галерий смог вернуться в балкано-дунайские провинции после этой даты, но не ранее¹⁹⁹. Во-вторых, армия Галерия, т.е. его гвардия (комитат) перемещалась вместе с ним из Паннонии в Малую Скифию в зависимости от той или иной военной кампании, территориальная дислокация комитата в

¹⁹⁷ Brennan P. AE 1963. 182 (Sacidava): New Readings... P. 166.

¹⁹⁸ Enßlin W. Maximianus (Galerius). // RE. Bd. 14. Stuttgart, 1930. Col. 2520–2521.

¹⁹⁹ Об этом см. более подробно: Leadbetter B. Galerius and the Revolt of the Thebaid in 293/4. // Antichthon. Vol. 34. 2000. P. 84. Следуем хронологии, предложенной Б. Лидбеттером.

первую очередь определялась ситуацией, возникшей на том или ином участке границы.

Поскольку боевые действия начались на границе с Паннонией, совершенно неудивительно, что комитат Галерия был сформирован из паннонских легионов, в данном случае – I и II Вспомогательных. Не исключено, что II легион Геркулия также отправил свою вексилляцию в гвардию Галерия, если судить по надписи из Сацидавы, восстановленной П. Бренненом. Очевидно, в этот же комитат должен был войти самостоятельный корпус копьеносцев (ланциариев), поскольку, как мы уже показывали выше, в Бригещо размещалась ставка данного войскового подразделения (судя по надписи 2010 г., опубликованной в журнале ZPE, мы цитировали ее ранее), а также VI легион Геркулия, который в период Тетрархии нес службу в Паннонии Второй. Не исключено, что VI легион Геркулия, как и другие легионы, направил в комитат Галерия только свою вексилляцию, но не весь кадровый состав.

Тем не менее, мы обладаем важным свидетельством о пребывании императорского комитата в нижней Мезии, рядом с Малой Скифией – латинская надпись из города Оск (*Oescus*) упоминает помощника (*optio*) священного комитата Аврелия Элиана, который поставил алтарь в честь одного из языческих богов: *Genio lo/ci et Tu/tell(a)e / Aureli(us) Eli(anus) / optio / age(n)s sacru / comitatu / votum solv/it* («Гению места и Покровителю Аврелий Элиан, помощник, несущий службу в священной гвардии, исполнил обет»)²⁰⁰. М.П. Шпайдель усомнился в том, что надпись может быть датирована концом III в²⁰¹, М. Захариаде, наоборот, предположил, что алтарь с надписью был воздвигнут в 294 г., документ, по мнению М. Захариаде, отражает присутствие в нижней Мезии отрядов императорского комитата,

²⁰⁰ Цитируем надпись по изданию М.П. Шпайделя: *Speidel M.P. Agens Sacru Comitatu. // ZPE. Bd. 33. 1979. P. 183.* Впервые надпись была издана в 1952 г. В. Бешевлевым.

²⁰¹ *Speidel M.P. Agens Sacru Comitatu... P. 184.*

которые сопровождали Диоклетиана во время его передвижений по нижнедунайским регионам²⁰².

В серии своих исследований, посвященных строительным надписям эпохи Тетрархии из нижнедунайских регионов, Е. Колендо и М. Захариаде показали, что в 296–303 гг. Диоклетиан активно развернул на территории нижней Мезии и Малой Скифии массовое строительство новых крепостей и реставрацию старых – эти работы проводились как силами римских пограничных легионов, так и пленников из германских племен, над которыми Диоклетиан и Цезарь Галерий одержали победы в данный период времени²⁰³.

Соответственно, не вызывает удивления наличие в нижней Мезии эпитафии опциона (помощника), служившего в священном комитате – данная надпись подтверждает, что отряды императорской гвардии принимали активное участие в обороне нижнедунайских провинций от варварских нашествий, возможно, некоторые вексилляции комитата участвовали и в интенсивном военном строительстве, которое правители-тетрархи развернули на рубеже III–IV вв.

Материал по паннонским провинциям показывает, что вексилляции I и II Вспомогательных легионов входили в состав императорского комитата, возможно, эти же вексилляции восстанавливали и отстраивали заново многие крепости нижнедунайского лимеса вместе с вексилляциями тех легионов, которые дислоцировались в нижней Мезии и Малой Скифии. Тем не менее, паннонские вексилляции участвовали не только в балкано-дунайских

²⁰² *Zahariade M.* Moesia Secunda, Scythia și Notitia Dignitatum. București, 1988. P. 69.

²⁰³ *Kolendo J.* 1) Une inscription inconnue de Sexaginta Prisca et la fortification du Bas-Danube sous la tétrarchie. // *Eirene*. Vol. 5. 1966. P. 148–149, 152–154; 2) La chronologie des guerres contre les Germains au cours des dernières années de la tétrarchie. // *Klio*. Bd. 52. 1970. P. 197–199; 3) Les guerres contre les Carpes pendant les dernières années de la tétrarchie. // *Hommage à Marcel Renard*. / Ed. par J. Bibauw. Vol. II. Bruxelles, 1969. P. 382–384; *Zahariade M.* The Halmyris Tetrarchic Inscription. // *ZPE*. Bd. 119. 1997. P. 234.

кампаниях тетрархов, они зафиксированы и в Египте, где императорский комитат пребывал в 295 г. – по крайней мере, именно этим годом датируется знаменитый оксиринхский папирус, упоминающий вексилляций нескольких балкано-дунайских легионов.

Этот папирус был опубликован в I томе каталога оксиринхских папирусов, со времен статьи В. Энслина, вышедшей в 1952 г., исследователи полагают, что папирус отражает участие войск императорской гвардии Диоклетиана и Цезаря Галерия в подавлении мятежей, которые вспыхнули в двух египетских городах – Коптосе и Бусирисе. В. Энслин предположил, что восстание развернулось в 292/293 гг., на это же время приходится и фаза активных боевых действий – по мнению исследователя, когда восстание было подавлено, экспедиционный корпус Диоклетиана и Цезаря Галерия продолжал пребывать в Египте вплоть до февраля 295 г., задачей данной войсковой группировки была оборона южных границ Египта от вторжений кочевых племен блеммиев. Соответственно, В. Энслин полагал, что сам папирус фиксирует экспедиционные войска тетрархов на этапе перегруппировки перед их последующим возвращением в балканские регионы, которые столкнулись с очередным вторжением карпов и сарматов²⁰⁴.

Тем не менее, папирус из коллекции Бодлианской библиотеки Оксфордского университета, который мы уже цитировали ранее, свидетельствует, что отряды императорского комитата Цезаря Галерия направились в Египет только в конце 293 г. Соответственно, можно предположить, что продвижение императорской гвардии к Египту как раз и

²⁰⁴ *Ensslin W. Zu Pap. Oxyrhyncus I 43 Recto. // Aegyptus. Vol. 32. N. 1. 1952. S. 177–178. Предварительно В. Энслин сформулировал эти выводы еще в 1942 г.: Enßlin W. Zur Ostpolitik der Kaisers Diokletian. München, 1942 (SBAW). S. 29–30. В свою очередь, выводы В. Энслина восходят к позиции Э Риттерлинга, который в 1925 г. первым связал данные папируса с экспедицией Диоклетиана в Египет в 295 г.: Ritterling E. Legio. // RE. Bd. XII. Stuttgart, 1925. Col. 1359.*

было связано с мятежами в Коптосе и Бусирисе – в ответ на мятежи Диоклетиан отправил в Египет корпус экспедиционных войск. По мнению Б. Лидбеттера, Галерий проводил карательную экспедицию целый год, с января 294 по январь 295 гг.²⁰⁵, и с учетом бодлианского папируса эта точка зрения представляется нам более обоснованной.

Действительно, не следует исключать, что экспедиционный корпус Галерия продолжал оставаться в Египте и после подавления мятежей. Очевидно, эти войска должны были оборонять Фиваиду (т.е. верхний Египет, регионы по верхнему течению Нила) от набегов со стороны кочевников-блеммиев²⁰⁶, но для нас предельно важно, что основной боевой силой в комитате Галерия были вексиляции старых балкано-дунайских пограничных легионов, о некоторых из этих легионов мы уже говорили ранее.

²⁰⁵ *Leadbetter B. Galerius and the Revolt of the Thebaid in 293/4. // Antichthon. Vol. 34. 2000. P. 84.* Тем не менее, не так давно К. Уилкилсон привлек сведения греческой сатирической эпиграммы малоизвестного поэта Палладия Александрийского, жившего во второй половине III – первой трети IV вв., и на основании этого источника пришел к выводу, что Галерий совершил две экспедиции в Египет, первую – зимой 293/294 гг., когда он подавил восстание в Коптосе и Бусирисе, вторую – в начале 295 г., когда Галерий разгромил племена блеммиев, беспокоивших своими набегами южные границы Египта. См.: *Wilkilson K.W. The Sarmatians and the Indians. A New Satirical Epigram on the Victory Titles of Galerius. // ZPE. Bd. 183. 2012. P. 44, 47.* Как полагает К. Уилкилсон, время жизни Палладия падает скорее на эпоху Константина, сама же эпиграмма, по мнению исследователя, была написана между 305 и 313 гг. (*Wilkilson K.W. The Sarmatians and the Indians... P. 41, n. 18, 50*). Эпиграмма утверждает, что некий «Сармат однажды отплыл в Индию... но он дважды был у нас правителем» (ὁ Σαυρομάτης / [] εἰς Ἰνδοὺς ποτὲ πλεύσας... ἀλλὰ [δὲς ἐπρυτάνε]υσεν παρ' ἡ[μ]ῖν – *Wilkilson K.W. The Sarmatians and the Indians... P. 41*), тем не менее, глагол πρυτανεύω в этом контексте мог подразумевать не только политическое управление, но и военное командование, что, кстати, признает и сам К. Уилкилсон (*Wilkilson K.W. The Sarmatians and the Indians... P. 42*), следовательно, совершенно необязательно, что Галерий совершил два визита в Египет – как раз наоборот, мы полагаем, что он непрерывно пребывал в Египте с зимы 293/294 до начала 295 гг., но в этот период он провел две отдельные военные кампании – подавил восстание в Коптосе и Бусирисе и разгромил племена блеммиев.

²⁰⁶ Этой позиции придерживается и Р.Т. Апдеграфф: *Updegraff R.T. The Blemmyes I: The Rise of the Blemmyes and the Roman Withdrawal from Nubia under Diocletian // ANRW. II. Bd. 10. Hbd. 1. Berlin, 1988. P. 72.*

Оксиринхский папирус упоминает вексилляции трех балкано-дунайских легионов, все они находились под командованием офицеров в ранге препозита (*praepositus*, «начальник»): Ἰουλίῳ Οὐαλερίῳ τεσσαραλῖῳ λεγιῶναις ια Κλαυδίας ὑπὸ Μουκινιανὸν πρεπόσιτον – «Юлию Валерию, тессерарию²⁰⁷ XI легиона Клавдия под командованием Мукиниана препозита» (P. Оху I 43r, col. II, l. 21–23, p. 90–91); ὑπὸ Ἰουλιανὸν πρεπόσιτον λεγιῶ[v]ος τετάρτης Φλαβίας – «под командованием Юлиана, препозита четвертого легиона Флавия» (P. Оху I 43r, col. V, l. 12–13, p. 93); Οὐάλλῃ ὀπίωνι λεγιῶναις ζ' Κλαυδίας и Αὐρήλιος Οὐάλλης ὀπίων λεγιῶναις ζ' Κλαυδίας ὑπὸ Ἰουλιανὸν πρεπόσιτον – «Валенту, опциону VII легиона Клавдия» и «Аврелий Валент, опцион VII легиона Клавдия под командованием Юлиана препозита» (P. Оху I 43r, col. V, l. 23, 26–27, p. 93–94). В начале 1970-х гг., благодаря публикации нового папируса из Оксиринха, на этот раз латинского, стало известно, что в экспедиции Галерия принимала участие вексилляция еще одного балкано-дунайского легиона – V Македонского из провинции Дакия Речная, во всяком случае, большинство исследователей, обращающихся к сведениям этого папируса, связывают документ именно с кампанией 294/295 гг.²⁰⁸, поскольку папирус упоминает имена Диоклетиана и Максимиана Геркулия:

P. Оху XLI, no. 2950, p. 18

*Imp. Caes. Gai]o Aur[el]. Val. Dioc[letiano pio fel. invicto Augusto
Imp. Caes. Mar]co A[u]r. Val. M[aximiano pio fel. invicto Augusto
]vexill. leg. V. M[ac. et*

«Императору Цезарю Гайю Аврелию Диоклетиану, благочестивому, счастливому, непобедимому Августу, императору Цезарю Марку Аврелию

²⁰⁷ Воин, передававший приказы вышестоящего начальства рядовому составу того или иного войскового подразделения. См.: Oxford Latin Dictionary. / Ed. by P.G.W. Glar. Oxford, 1968. P. 1931, sv. *tesserarius*.

²⁰⁸ Zuckerman C. Legio V Macedonica in Egypt CPL 199 Revisited. // Tyche. Bd. 3. 1988. P. 281; Leadbetter B. Galerius and the Revolt... P. 83.

Максимиану, благочестивому, счастливому, непобедимому Августу,
вексилляция V Македонского легиона и...»

Посвящение Диоклетиану и Максимиану четко свидетельствует, что уже в период их правления вексилляция V Македонского легиона разместилась в Египте, а это действительно могло произойти только в ходе карательной экспедиции Галерия против мятежников Коптоса и Бусириса. Интересно, что разгромив мятежников, Галерий вернул в балканские провинции не все вексилляции – *Notitia Dignitatum* перечисляет в составе войск Египта V Македонский легион, естественно, здесь документ имеет в виду ту самую вексилляцию, которая прибыла в Египет в эпоху Тетрархии (ND.Or. XXVIII. 14), более того, данные папирусов свидетельствуют, что эта вексилляция продолжала размещаться в Египте и в начале V в.²⁰⁹

Следовательно, папирологические свидетельства показывают, что вексилляции балкано-дунайских легионов активно использовались в военных кампаниях тетрархов и за пределами собственно балкано-дунайских провинций, вполне возможно, что вексилляции, подавившие восстание в Коптосе и Бусирисе, впоследствии, уже после своего возвращения в родные провинции, вошли в состав того комитата, который в 295–296 гг. боролся с квадами и сарматами на границе нижней Мезии и Малой Скифии²¹⁰.

Очевидно, интенсивная практика выделения вексилляций из балкано-дунайских легионов вполне логично привела и к территориальным

²⁰⁹ См. обзор папирологических данных: *Zuckerman C. Legio V Macedonica...* P. 281–282.

²¹⁰ В этом смысле мы не согласны с тезисом Б. Лидбеттера, согласно которому вексилляции, участвовавшие в египетской экспедиции Галерия, последовали за ним в Сирию, где выступили против Персии в 296 г. – исследователь приходит к такому выводу на основе надписи из крепости Каср аль-Азрак, которую мы рассматривали в §1 второй главы нашей диссертации, но, во-первых, как мы доказали ранее, надпись из Каср аль-Азрак отражает период после 298 г., когда Галерий разгромил персов, а во-вторых, крайне сложно поверить, что в 295 г., в условиях вторжения квадов и сарматов в нижнедунайские провинции, Галерий мог переместить свои вексилляции в Сирию, вместо того, чтобы оперативно перебросить их на дунайский участок фронта, который в 295 г. нуждался в военной защите намного больше, чем Сирия и другие ближневосточные провинции. См.: *Leadbetter B. Galerius and the Will of Diocletian. London–N.Y., 2009. P. 86.*

перестановкам, перемещению штаб-квартир основного кадрового состава некоторых легионов. Важный источник по этому вопросу – дорожная карта *Itinerarium Antonini*, изначально составленная еще в период правления Каракаллы (211–217 гг.), но переработанная и дополненная в конце III в. (примерно в 280–290 гг.) и дошедшая до нас именно в этой переработанной редакции²¹¹, сообщает, что I легион Ювия размещался в крепости *Troesmis*, в то время как II легион Геркулия – в крепости *Noviodunum* (Itin. Ant. 225, 2–3: *Trosmis leg. I Jovia (Scytica)*; 226, 1: *Novioduno leg. II Herculea*)²¹². *Notitia Dignitatum* в главе по Малой Скифии, наоборот, помещает штаб-квартиру II легиона Геркулия в *Troesmis* (ND. Or. XXXIX. 29), а I легиона Ювия – в *Noviodunum* (ND. Or. XXXIX. 32).

Еще в 1977 г. Э. Попеску отметил, что составитель *Itinerarium Antonini* не допустил ошибку и не исказил реальное положение дел, просто его данные отражают более поздний этап развития военной организации нижнедунайских провинций. По его мнению, первоначально штаб-квартиры I легиона Ювия и II легиона Геркулия дислоцировались в крепостях *Noviodunum* и *Troesmis*, как это и представлено сведениями *Notitia Dignitatum*, и только позже произошло перемещение основных гарнизонов этих легионов²¹³.

Тем не менее, в 1987 г. на территории римской крепости *Carsium* (совр. город Хиршова в Румынии) была обнаружена латинская надпись,

²¹¹ В вопросе о датировке второй редакции следуем позиции Й. Кубитчека: *Kubitschek J. Itinerarien* // RE. Bd. IX. Stuttgart, 1916. Col. 2338.

²¹² Цитируем текст по изданию: *Itineraria Romana. Römische Reisewege an der hand der Tabula Peutingeriana.* / Hrsg. von K. Miller. Stuttgart, 1916. S. LX.

²¹³ *Popescu E.* Epigraphische Beiträge zur Organisation des skytischen Limes im 4–6. Jahrhundert. // *Limes. Akten des XI. Internationalen Limes-Kongresses.* Budapest, 1977. S. 443–444.

опубликованная в 1989 г., этот документ свидетельствует о размещении лагеря I легиона Иовия к югу от крепости *Troesmis*²¹⁴:

D(is) M(anibus)
B(ene) m(erentibus): Castae, quae
vixit an(num) I d(ies) V et
Reginae, quae vixit
ann(os) VII mens(es) V dies
XVIII, filiabus (sic) dul-
cissimis, Val(erius) Castus,
centur(io) ord(inarius) leg(ionis) I Iov(iae)
Scyt(hicae), unacum Val(erio)
Valeriano, centen(ario), so-
cero suo, posuit

«Богам Манам. Достоинно заслуживающим (этого) – Касте, которая прожила 1 год и 5 дней, и Регине, которая прожила 7 лет, 5 месяцев и 18 дней – самым дорогим дочерям Валерий Каст, рядовой центурион²¹⁵ I легиона Иовия Скифского, вместе с Валерием Валерианом, центенарием, своим тестем, поставил (памятник)»

Издатели надписи, К. Петолеску и Д. Поповичи, пришли к выводу, что данный памятник, как раз наоборот, подтверждает сведения *Itinerarium Antonini* – по их мнению, первоначально центральная ставка I легиона Иовия дислоцировалась чуть южнее крепости *Troesmis*, в то время основной лагерь II легиона Геркулия пребывал в *Noviodunum*²¹⁶. Оба центуриона носят имя *Valerius*, чрезвычайно популярное именно в эпоху Диоклетиана, тем не менее, в 2003 г. М. Захариаде опубликовал фрагментарную греческую

²¹⁴ *Petolescu C., Popovici D.* O inscripție inedită de la Carsium. // *Studii și cercetări de Istorie veche și arheologie*. Vol. 40. N. 3–4. 1989. P. 242.

²¹⁵ В переводе фразы *centurio ordinarius* следуем Дж. Ри, который полагал, что в римском легионе ординариями называли центурионов, которые вели в бой ряды воинов-легионеров. Дж. Ри предлагает переводить слово *ordinarius* как «рядовой центурион» (*regular centurion*), в противоположность тем центурионам, которые выполняли особые задачи, не связанные непосредственно с военным командованием и боевым построением войска. См.: *Rea J.R.* Ordinatus. // *ZPE*. Bd. 38. 1980. P. 217.

²¹⁶ *Petolescu C., Popovici D.* O inscripție inedită... P. 246–247.

надпись, обнаруженную вблизи остатков римской крепости Халмирис (*Halmyris*) в Малой Скифии, которая точно свидетельствует, что в период Диоклетиана одна из вексиляций I легиона Иовия дислоцировалась в данной крепости²¹⁷:

AE 2003 no. 1552b, p. 516

[Βαλέρ?]ιος [Βαλε?/ρινο]ς λεγιώνη(ς) / [πρέι]μα(ς) Ἰ(ουβία)ς ὄρσε / [Βα]λερία(ν)
Διο[κλ]/ητιανοῦ{ς} ὁστοπ/[οι]ὸν διαρ(ρ)ίντι δώ(σ)(ειν)...

«Валерий Валерин из первого легиона Иовия, воззвал к Валерии, дочери Диоклетиана, (с просьбой) дать тому, кто пробивает отверстия, какую-нибудь кость»

К сожалению, довольно сложно определить контекст надписи ввиду ее плохой сохранности, очевидно, Валерий Валерин был представителем обслуживающего персонала I легиона Иовия, он, судя по всему, входил в состав некоего строительного отряда, выделенного из данного легиона, и выполнял функции камнереза – мастера по обработке камня. Но, к сожалению, мы не можем ответить на вопрос, почему он обратился с просьбой к Валерии, дочери Диоклетиана и как с ней был связан сам отряд, где служил Валерий Валерин. На основании данной надписи М. Захариаде пришел к выводу, что смена гарнизонов двух легионов произошла уже при Диоклетиане, около 297 г. Исследователь связывает перемещение легионных штаб-квартир с военными кампаниями тетрархов в балкано-дунайских регионах²¹⁸. Мы же полагаем, что своим содержанием надпись отражает и другой процесс – уже при Диоклетиане I легион Иовия был раздроблен по меньшей мере на три больших вексиляции, с центрами в крепостях

²¹⁷ См. также SEG Vol. 53/2, no. 713, p. 79–80. Авторы-составители каталога SEG не стали восстанавливать текст после слова Διο[κλ]/ητιανοῦ, авторы другого каталога – BE 2006, no. 289, p. 687 – признали перевод, воспроизведенный в AE, неудовлетворительным.

²¹⁸ *Zahariade M. The Tetrarchic Reorganization of the Limes Scythicus. // The Lower Danube in Antiquity (VI c. B.C.–VI c. A.D.): International Archaeological Conference, Bulgaria–Tutakan, 6–7. 10. 2005. / Ed. by L.F. Vagalinski. Sofia, 2007. P. 302.*

Troesmis, *Carsium* и *Halmyris*. В этой связи отметим, что *Itinerarium Antonini* и *Notitia Dignitatum* свидетельствуют о смене гарнизонов не всего состава каждого из легионов, а только одной из легионных векилляций, другими словами, векилляция I легиона Иовия (но не весь кадровый состав легиона), ранее размещавшаяся в *Troesmis*, переместилась в *Noviodunum*, а векилляция II легиона Геркулия (но не весь кадровый состав легиона), наоборот, оставила форт *Noviodunum* и разместились в *Troesmis*.

В 2000 г. А. Стефан предложила новое чтение надписи CIL III 6174, в ее трактовке эта надпись выглядит следующим образом²¹⁹:

[Dd(ominis) nn(ostris) [Val(erio)] / [Licini]]]ano / [Lic]inio / P(io) F(elici)
Invic(to) Augusto / et Fl(avio) Val(erio) / Constantino / P(io) F(elici) Invic(to)
Aug(usto), / Filio Augg(ustorum), / leg(io) [I I]o[v(ia) Scyt(hica)]

«Нашим повелителям Валерию Лициниану Лицинию, благочестивому, счастливому, непобедимому Августу, и Флавию Валерию Константину, благочестивому, счастливому, непобедимому Августу, сыну Августов, I легион I Иовия Скифский»

Эта надпись была обнаружена на территории крепости *Troesmis*, А. Стефан датирует надпись второй половиной 310 – началом 311 гг., по мнению исследовательницы, вплоть до 310 г. I легион Иовия размещался именно в крепости *Troesmis*, что полностью соответствует сведениям *Itinerarium Antonini*. Как полагает А. Стефан, смена штаб-квартир двух легионов произошла после 310 г., а именно – в эпоху Константина, в 324–325 гг., когда Константин проводил масштабную реорганизацию дунайского лимеса после своей решающей и окончательной победы над Лицинием. Именно Константин, по оценке А. Стефан, вывел I легион Иовия из крепости

²¹⁹ Stefan A. La Legio I Iovia Scythica à Troesmis. À propos de CIL III, 6174. // Romanité et cité chrétienne: permanences et mutations, intégration et exclusion du Ier au VIe siècle : mélanges en l'honneur d'Yvette Duval. Paris, 2000. P. 40.

Troesmis и переместил его в *Noviodunum*, а на освободившееся место перевел II легион Геркулия²²⁰.

Несомненно, подобная точка зрения имеет право на существование, и мы не оспариваем в принципе сам факт смены гарнизонов, но можем ли мы рассматривать этот процесс как перевод целого легиона из одной крепости в другую? Мы полагаем, что даже если перемещение гарнизонов двух этих легионов произошло в эпоху Константина, данный процесс не затронул весь кадровый состав легионов – оба легиона ко времени единовластия Константина уже были раздроблены на ряд мелких вексилляций, и те гарнизоны, которые дислоцировались в крепостях *Troesmis* и *Noviodunum*, представляли собой не полноценные легионы, а всего лишь их вексилляции. На наш взгляд, и I легион Иовия, и II легион Геркулия давно уже были разбросаны по всей территории Малой Скифии в виде отдельных вексилляций и в той же форме они несли службу и в других провинциях. Поэтому территориальные перемещения двух легионов не обязательно обозначали перевод всего кадрового состава на другой участок границы, переводилась всего лишь небольшая группа воинов, выделенная когда-то из легиона и представлявшая собой самостоятельное войсковое подразделение (вексилляцию).

Материал по балкано-дунайским провинциям, как мы полагаем, доказывает, что если не все, то многие пограничные легионы данного региона, созданные еще в эпоху Принципата, были раздроблены уже в период Тетрархии, т.е. до Константина, Константин не был ответственен за формирование той военной организации балканских провинций, которая представлена сведениями *Notitia Dignitatum*. Инициаторами и проводниками политики раздробления легионов, их «расщепления», распада на более мелкие соединения – вексилляции – были правители-тетрархи, пополнявшие

²²⁰ Stefan A. La Legio I Iovia Scythica à Troesmis... P. 43–44, 50–52.

благодаря легионным вексилляциям свои императорские гвардии. Ко времени прибытия Константина в западный Иллирик в 316 г., в раздробленном состоянии уже пребывали II легион Геркулия и I легион Иовия²²¹ (они, в отличие от других балкано-дунайских легионов, были созданы в эпоху Тетрархии), I и II Вспомогательные легионы из паннонских провинций, не исключено, что к этому времени отдельные вексилляции были выделены из I Итальянского легиона, VI легиона Геркулия, IV легиона Флавия, XI и VII легионов Клавдия.

В этом смысле мы можем согласиться с позицией М. Захариаде, который отметил, что выделение из старых легионов независимых и обособленных войсковых корпусов (вексилляций) стало в эпоху Тетрархии постоянным методом военной политики в балкано-дунайских регионах. По мнению исследователя, вексилляции стали базовым структурным элементом военной организации дунайского лимеса, эти подразделения более не возвращались в состав своих «материнских» легионов²²².

И опять же, материалы эпиграфики показывают, что разгромив армию Лициния, Константин не стал переводить побежденные легионы в свою экспедиционную армию – ранее мы затрагивали вопрос о происхождении соединений *riparienses/ripenses*, которые в большом количестве упоминаются в дунайских главах *Notitia Dignitatum*. Мы пришли к выводу, что эти соединения ранее представляли собой различные вексилляции, входившие в состав армии Лициния. К этим вексилляциям, на наш взгляд, следует причислить и легионные когорты, которые еще в эпоху Тетрархии стали

²²¹ П. Ковач предположил, что в 290–294 гг. весь I легион Иовия или его вексилляция участвовали в военных кампаниях Диоклетиана против сарматов и в связи с этим располагались в Паннонии. Мы же полагаем, что в Паннонии размещалась только вексилляция этого легиона, но не весь его кадровый состав. См.: Kovács P. A Phrygian Soldier in Pannonia – Some Notes on the Stela SEG 31, 1116. // *Anodos. Studies of the Ancient World*. Vol. 8. 2008. P. 244.

²²² Zahariade M. *Moesia Secunda, Scythia și Notitia Dignitatum*. București, 1988. P. 69.

самостоятельными и обособленными подразделениями. Мы полагаем, что Константин не расформировывал вексилляции Лициния, он просто наделил их более низким рангом *riparienses/ripenses* и оставил в тех провинциях, где они дислоцировались ранее.

Мы пришли к этому выводу на основании надписей, упоминающих отряды щитоносцев, лучников (сагиттариев) и далматской конницы, но надписи по легионным когортам в равной мере подтверждают наш вывод. В 1974 г. М. Душанич опубликовала несколько военных штемпелей (печатей) из верхней Мезии (в основном современная Сербия), где, как известно, дислоцировался старый пограничный VII легион Клавдия. Исследовательница предложила следующее чтение этих штемпелей²²³:

1) *S(ub) c(ura) Hermogeni p(rae)p(osito) r(ipae) / leg(ionis) VII Cl(audiae) part(is) cit(erioris)*

«Под надзором Гермогена, начальника реки (и) ближайшей части VII легиона Клавдия»

2) *S(ub) c(ura) Hermogeni p(rae)p(osito) rip(ae) leg(ionis) VII Cl(audiae) par(tis) cet(erioris) (sic)*

«Под надзором Гермогена, начальника реки (и) ближайшей части VII легиона Клавдия»

3) [] *Hermogeni p(rae)p(osito) RIPI* []
[] *Cl(audiae) par(tis) ceterior(is)* []

«... Гермогена начальника реки... ближайшей части Клавдия»

4) *(Sub cura) Hermogeni p(rae)p(osito) leg(ionis) VII (Claudiae) par(tis) ce(terioris)*

«Под надзором Гермогена, начальника реки (и) ближайшей части VII легиона Клавдия»

²²³ *Dušanić M.* Praepositus ripae legionis u natpisima opeka prve Mezije. // *Arheološki Vestnik* (Acta Archaeologica). Vol. XXV. 1974. S. 275–277.

М. Душанич пришла к выводу, что эти штемпели следует датировать рубежом III–IV вв., по ее мнению, Гермоген командовал одной или двумя когортами VII легиона Клавдия, его главной функцией была охрана определенного участка реки (Дуная), на берегу которой и размещалась ставка Гермогена. Исследовательница отметила, в связи с усилением варварских вторжений на рубеже III–IV вв. в балкано-дунайских регионах интенсивно развернулся процесс раздробления легионов, когда их внутренние когорты преобразовывались в независимые соединения и распределялись по разным участкам дунайского фронта. Эти когорты, по мнению М. Душанич, получили наименование *riparienses/ripenses*, они стали отрядами береговой стражи, поскольку местная военная администрация просто разместила их по разным участкам дунайского берега²²⁴.

Но проблема состоит в том, что впервые термин *riparienses/ripenses* упоминается в законе Константина I от 17 июня 325 г. (CTh. VII. 20. 4), не ранее, именно тогда Константин впервые обозначил как наличие такого ранга в военной иерархии, так и существование самих подразделений, носивших ранг *riparienses/ripenses*. Следовательно, возникновение подразделений *riparienses/ripenses* восходит не к эпохе Тетрархии, а к периоду Константина, мы полагаем, что цитированные выше штемпели необходимо датировать временем после 324 г., когда Константин полностью разгромил Лициния.

Судя по всему, легионы Лициния, в том числе и VII Клавдия, уже находились в раздробленном состоянии, они уже представляли собой обособленные друг от друга когорты, которые несли службу на разных участках береговой границы. Константин же просто наделил их рангом *riparienses/ripenses*, поскольку штемпели четко называют Гермогена начальником реки, т.е. фиксируют его административную, военную должность, а значит, ко времени создания этих штемпелей легионные

²²⁴ Dušanić M. Praepositus ripae legionis... S. 278–280.

когорты были во-первых, закреплены за различными участками береговой границы, а во-вторых, уже официально причислены к подразделениям береговой стражи.

Другой вопрос, что те же штемпели демонстрируют раздробленность легионов. Т.н. ближайшая часть VII легиона Клавдия, иными словами – группа воинов легиона, находящаяся по эту сторону реки, под непосредственным командованием Гермогена, представляла собой не более чем легионную когарту, тогда как, очевидно, в то же время существовали и другие легионные когорты, они размещались в других крепостях и несли службу под командованием других начальников (препозитов). И эта раздробленность, повторим, стала главной формой развития пограничных балкано-дунайских легионов уже в эпоху Тетрархии, именно в таком раздробленном виде их получил под свое командование и Лициний.

Более того, в 2002 г. Д. Христодулу ввел в научный оборот несколько новых штемпелей, на этот раз упоминающих V Македонский легион – эти штемпели были обнаружены в 1993 г. в ходе археологических раскопок на территории современной северо-восточной Сербии, недалеко от города Гамзиград, где в период Тетрархии располагалась большая и мощная крепость под названием *Felix Romuliana*. Данная крепость известна тем, что именно в ней, по мнению большинства исследователей (их позицию в равной мере поддерживает и сам Д. Христодулу), около 258 г. родился будущий Цезарь, а впоследствии и император (август) Галерий, с 293 по 311 гг., вплоть до своей смерти, практически бессменно управлявший балкано-дунайскими провинциями²²⁵.

В данном случае исследователь опубликовал 8 штемпелей, из предложенных образцов мы позволим себе процитировать тексты 6

²²⁵ О локализации крепости *Felix Romuliana* и ее идентификации с городом Гамзиград, со ссылками на предшествующую литературу, см.: *Christodoulou D.N. Galerius, Gamzigrad, and the Fifth Macedonian legion. // Journal of Roman Archaeology. Vol. 15. 2002. P. 275.*

штемпелей, поскольку они сохранились наиболее полно: 1) *Pr(aefectus) l(egionis) V [= quintae] M(acedonicae), Oes(co)*; 2) *P(rae)p(ositus) rip(ae) l(egionis) V [= quintae] M(acedonicae), Var(inia)*; 3) *Leg(io) V M(acedonica), c(ohors) II*; 4) *Leg(io) V M(acedonica), c(ohors) III*; 5) *Leg(io) V M(acedonica), c(ohors) IIII*; 6) *Leg(io) V M(acedonica), c(ohors) V*²²⁶.

По мнению Д. Христодулу, уже в период Тетрархии, т.е. как раз во времена правления Диоклетиана, старый и знаменитый V Македонский легион, созданный еще во времена раннего Принципата, был разделен на две половины, каждая из половин включала в себя по 5 легионных когорт. Одна половина размещалась и охраняла западную часть границы провинции Дакия Речная (как известно, штаб-квартира V Македонского легиона находилась именно в этой провинции, легион пребывал в данном регионе на постоянной основе с 270/271 гг., когда император Аврелиан образовал провинцию Дакия Речная из остатков бывшей более крупной провинции Дакия Траянская), т.е. участок по верхнему течению Дуная (*pars superior*), в то время как другая половина обороняла вверенный ей участок по южному течению Дуная (или восточную часть границы Дакии Речной). Каждая из половин находилась под командованием офицера в ранге (или в должности) *praefectus ripae* («начальник реки»), в то время как весь кадровый состав легиона, обе половины, вместе взятые, находились под общим командованием офицера, занимавшего должность префекта легиона (*praefectus legionis*, дословно – «начальник легиона»).

Как полагает Д. Христодулу, своим содержанием опубликованные штемпели свидетельствуют, что уже в период Тетрархии, т.е. задолго до эпохи Константина I Великого, термины *ripa* («река») и *praefectus ripae* активно использовались в административном лексиконе империи. Именно во времена правления Диоклетиана эти термины приобрели строго официальное

²²⁶ Christodoulou D.N. Galerius, Gamzigrad... P. 277.

военное значение, они подразумевали определенный участок границы, расположенный вдоль берега реки, по ее течению, и тех офицеров, которые командовали гарнизонами данного участка, подразделениями, охранявшими береговую линию²²⁷.

Д. Христодулу приходит к выводу, что одна из половин V Македонского легиона, в нормальное время дислоцировавшаяся в крепости Вериния (*Verinia*), по приказу Цезаря Галерия прибыла из своей штаб-квартиры в район современного Гамзиграда и построила там новую крепость *Felix Romuliana*. Как отмечает исследователь, Галерий построил крепость *Felix Romuliana* между 297/298 и 311 гг., скорее всего, по случаю и в результате своей блистательной победы над персидским царем Нарсеем в северной Месопотамии, на ближневосточном фронте. Особое покровительство и доверие, которое Галерий оказывал воинам V Македонского легиона, по мнению Д. Христодулу, как раз и было связано с тем, что этот легион принял участие в персидской экспедиции Галерия и помог ему разгромить противника. Собственно, Д. Христодулу трактует возведение крепости *Felix Romuliana* как часть обширной строительной программы, предпринятой Галерием с целью усиления нижнедунайского лимеса в период после 297/298 гг. Строительством крепости, тем более расположенной на месте его предполагаемого рождения, Галерий стремился увековечить свой военный триумф, запечатлеть его в материальной, видимой, форме²²⁸.

Прежде всего, мы хотели бы подчеркнуть, что материал, введенный в оборот и рассмотренный Д. Христодулу, позволяет выявить четкие различия в использовании терминов, связанных с отрядами речной (или береговой) стражи, в целом отражающих систему обороны береговой линии, различных

²²⁷ Christodoulou D.N. Galerius, Gamzigrad... P. 277.

²²⁸ Christodoulou D.N. Galerius, Gamzigrad... P. 278, 280.

участков дунайской границы. Мы полностью признаем и не оспариваем датировку штемпелей, предложенную Д. Христодулу. Действительно, эпоха Тетрархии, времена правления Цезаря (и затем императора, Августа) Галерия представляются наиболее точным и достоверным военно-политическим контекстом, в который можно поместить опубликованные штемпели.

Соответственно, данные штемпели еще раз подтверждают и доказывают, что уже в эпоху Тетрархии, т.е. до Константина, многие пограничные легионы, и в их числе – V Македонский, дислоцировавшийся в Дакии Речной, были раздроблены на несколько войсковых групп (половин), каждая такая группа включала в себя от 2 до 5 когорт и находилась под управлением префекта (начальника) реки²²⁹. Опять же, каждой подобной группе была поручена охрана строго определенного участка границы (береговой линии). Но в эпоху Тетрархии еще не сложился полноценный и обособленный вид военной службы, отдельная категория (класс или ранг) войсковых подразделений под названием *ripenses/riparienses*. Такая категория войск, существовавшая на строго официальной, административно-правовой основе, была учреждена только в 325 г. решением императора Константина, подразделения береговой стражи под названием *ripenses/riparienses* впервые упоминаются именно в законе Константина, изданном в 325 г., не ранее.

²²⁹ Х. Элтон рассматривает штемпели, опубликованные Д. Христодулу, как доказательство в пользу того факта, что в период Тетрархии старые пограничные легионы все еще насчитывали по 6000 человек в каждом, т.е. общий кадровый состав каждого легиона включал в себя 6000 человек, но поскольку в тот же период Тетрархии многие дунайские пограничные легионы претерпели процесс раздробления на более мелкие войсковые соединения (оперативно-тактические группы), эти 6000 человек теперь были разбросаны или распределены по данным группам, и пример со штемпелями из Гамзиграда, по мнению Х. Элтона, подтверждает указанные процессы – штемпели упоминают войсковую группу (половину), состоявшую из 5 легионных когорт, значит, по мысли Х. Элтона, вся группа, все 5 когорт, вместе взятые, насчитывали до 3000 человек, т.е. ровно половину от общего кадрового состава V Македонского легиона. См.: *Elton H. Warfare and the Military. // The Cambridge Companion to the Age of Constantine. / Ed. by N. Lenski. Cambridge, 2006. P. 327.*

Подразделения, находившиеся под командованием префектов (начальников) реки, по сути, представляли собой всего лишь легионные когорты, прикомандированные к тому или иному узкому, небольшому участку границы. В их задачи входила охрана вверенной им прибрежной территории, но принципиально важно, что эти подразделения, созданные уже в период Тетрархии, ограничивались именно одним рангом – легионными когортами, распределенными по всему течению Дуная, по всей линии дунайского фронта. Наоборот, войска *ripenses/riparienses*, сформированные указом Константина, включали в себя подразделения более широкого спектра, отряды различного ранга и происхождения – в основном это были легионы и вексиляции поверженной армии Лициния. Среди вексиляций Лициния, в свою очередь, также можно выделить несколько видов боевых формаций – соединения далматской кавалерии (*equites Dalmatae*), лучников (сагиттариев, *sagittarii*), копьеносцев (ланциариев, *lanciarii*), щитоносцев (скутариев, *scutarii*) и дивизии тяжеловооруженной конницы (катафрактариев, *catafractarii*).

Ранее мы уже отмечали и подчеркивали, что все перечисленные виды вексиляций, размещавшиеся на дунайском фронте, и легионы, пребывавшие в раздробленном состоянии, не только продолжили свое существование после полной и окончательной победы Константина над Лицинием в 324 г., но и размещались на тех же участках границы, где они несли свою службу и ранее. Конечно же, вексиляции и легионы армии Лициния, воевавшие против Константина, не испытывали особой лояльности к императору-победителю, равно как и он прекрасно осознавал, что не стоит доверять войскам поверженного противника. Тем не менее, Константин, на наш взгляд, принял взвешенное и рациональное, продуманное решение – он не стал расформировывать разгромленные легионы и вексиляции. Как раз наоборот, он дал им право или возможность продолжить выполнение привычной для них строевой (гарнизонной) службы на дунайской границе,

при этом, судя по всему, на тех же самых участках, что и ранее, где эти гарнизоны дислоцировались и до решающего конфликта Константина с Лицинием в 324 г.

Очевидно, Константин не менее отчетливо осознавал, что в случае жестоких репрессий и открытого уничтожения войсковых частей армии Лициния на балкано-дунайском фронте просто вспыхнуло бы мощное и крупномасштабное восстание, которое угрожало бы целостности империи и стабильности внутривластного положения самого Константина. Такое восстание, конечно же, угрожало бы власти императора, только недавно одержавшего тяжелую победу над Лицинием.

Соответственно, материалы, опубликованные и рассмотренные Д. Христодулу, позволяют заключить, что легионы армии Лициния, и в их числе – знаменитый V Македонский легион, к 324 г. уже долгое время пребывали в раздробленном состоянии. Судя по сохранившимся и дошедшим до нас эпиграфическим данным, каждый из этих легионов (здесь можно назвать не только V Македонский легион, к примеру, штемпели, рассмотренные М. Душанич, говорят о раздроблении и VII легиона Клавдия) был разделен на несколько оперативно-тактических войсковых групп (половин), а каждая половина включала в себя по 2–5 когорт, разделение же легионов произошло еще в период Тетрархии, при Диоклетиане, этот процесс затронул практически все старые пограничные балкано-дунайские легионы, созданные в эпоху ранней Империи.

Поэтому совершенно неудивительно, что в период 316–324 гг. Лициний усиливал свою армию подразделениями из других провинций, переводил в свою армию вексилляции, которые ранее размещались в других, весьма отдаленных, регионах. К таким вексилляциям следует отнести отряд, выделенный из состава старого II легиона Траяна, который был создан еще при императоре Траяне (98–117 гг.), в честь этого императора легион получил свое название. Данный легион дислоцировался в Египте и

представлял собой основу военных сил этой провинции. Тем не менее, один малоизвестный агиографический источник – «Мученичество св. Феагена» (ВНГ³ III 2416) – донес до нас сведения о том, что в эпоху Лициния II легион Траяна дислоцировался в Малой Азии, на берегу пролива Дарданеллы, в провинции Геллеспонт с центром в городе Кизик. Для удобства приведем интересующий нас отрывок текста полностью²³⁰:

Κατὰ γὰρ τὸν καιρὸν Λικινίου τοῦ βασιλέως κρατηθεὶς εἰς τήρονα ἐν τῇ Φρυγίᾳ ὁ Θεογένης ὦν ἐπισκόπου υἱός, ἤχθη εἰς λεγεῶνα καλουμένην σεκοῦνδαν Τραιανὴν ὑπὸ τριβοῦνον Ζηλικίνθιον καὶ πραιπόσιτον Ποσιδώνιον, ἧτις λεγεὼν ἐκαθέζετο ἐν Πάρῳ τῇ Ἑλλησπόντου, ἥ ἐστὶν Κυζίκου πρώτη

«Во время (правления) василевса Ликиния был зачислен в рекруты (живший) во Фригии Феоген, сын епископа, он был отправлен в легион, который назывался вторым Траянским и находился под командованием трибуна Зибликинфия и препозита Посидония, этот легион располагался в Парии (провинции) Геллеспонт, главным городом которой был Кизик»

Цитированный фрагмент, как видим, свидетельствует, что военный отряд, выделенный из состава II легиона Траяна, дислоцировался в Малой Азии, недалеко от Константинополя. Совершенно очевидно, что события, о которых рассказывает житие Феагена, произошли в 313–324 гг., поскольку Малая Азия находилась под контролем Лициния именно в этот период. Как известно, весной 313 г. Лициний разгромил Цезаря (и самовольно провозглашенного императора) Максимиана Дазу, управлявшего Малой Азией с 305 г., и стал единоличным Августом в восточных провинциях империи. То, что отряд из Геллеспонта представлял собой вексилляцию, подтверждается рангом командующего этим отрядом – один из командующих, Посидоний, обладал рангом препозита, а из сведений оксиринхского папируса, цитированного выше (Р. Оху I 43г) мы уже знаем, что легионными вексилляциями командовали офицеры в ранге препозита.

²³⁰ Цитируем текст по изданию: *Franchi de' Cavalieri P. Note agiografiche. Fasc. 4 (Studi e testi 24). Roma, 1912. P. 179.*

Тем не менее, в 1999 г. Д. Вудс отверг подобную трактовку сведений жития, подчеркнув, что текст содержит во многом фиктивные данные – как заключает Д. Вудс, автором жития был Евтик, епископ города Парий в провинции Геллеспонт, собственно, в этом же городе развернулись и все события жития. По мнению Д. Вудса, Евтик принадлежал к ереси македониан (т.н. духоборцев) – учения, отрицавшего божественность Святого Духа (как известно, основателем учения был константинопольский патриарх Македоний, занимавший свою кафедру в 342–346 и 351–360 гг., отсюда и название самой ереси), в середине 380-х гг. этот епископ написал житие Феагена. Оценивая сведения по II легиону Траяна, исследователь приходит к выводу, что вряд ли текст жития имеет в виду вексилляцию или какой-либо другой отряд, выделенный из II легиона Траяна и переведенный в город Парий, на берега Геллеспонта. По мнению Д. Вудса, «само по себе житие не поддерживает такую трактовку событий» (and the passion does not itself support such an interpretation of the evidence).

Д. Вудс полагает, что история с казнью рекрута Феагена и размещением II легиона Траяна на берегах Геллеспонта отражает события более позднего времени, а именно – 380 г., когда, по данным византийского историка Зосима, целая группа рекрутов из Египта направилась в балкано-дунайские провинции по приказу императора Феодосия I, правившего тогда в восточной половине империи. В тот момент Феодосий I вел тяжелые войны с готами на дунайской границе, ему нужны были новые силы и в целях пополнения своей армии он перевел на дунайский фронт египетских рекрутов. Соответственно, как отмечает Д. Вудс, во время перемещения на Дунай египетские рекруты временно разместились в Парии, именно этот факт и отразил в житии Феагена епископ города, Евтик, написавший свой текст как раз в середине 380-х гг.²³¹.

²³¹ Woods D. The Origin of the Cult of St. Theagenes of Parium. // The Greek Orthodox Theological Review. Vol. 44. 1999. P. 373, 378, 380, 395, 397.

Мы не можем согласиться с позицией Д. Вудса по вопросу о военных аспектах, затронутых в тексте жития, поскольку для комплексной оценки военных сюжетов жития, т.е. нарративного источника, необходимо привлечь и сведения документальных источников по тому периоду, о котором повествует житие. Напомним, что, согласно житию, поступление Феагена на военную службу, судебный процесс над этим рекрутом и его казнь произошли во времена правления Лициния. Но папирус из коллекции Колумбийского университета, датированный как раз эпохой Лициния (320 г.), как раз и подтверждает достоверность сведений жития, доказывает, что *вексилляции*, выделенные из состава II легиона Траяна, активно существовали и несли службу в римской армии даже за 4 года до конфликта Константина с Лицинием. А значит, Лициний действительно мог перевести какую-либо из этих *вексилляций* в Малую Азию, не берега Геллеспонта, в рамках подготовки к войне с Константином. Более того, сопоставление данных колумбийского папируса с папирусами по более ранней эпохе, т.е. по периоду Тетрархии, позволяет показать, что *вексилляции* II легиона Траяна продолжали непрерывно существовать непосредственно с начала IV в., судя по всему, эти подразделения были созданы именно во времена Тетрархии.

Соответственно, возникает закономерный вопрос – как были сформированы данные *вексилляции* и какова была дальнейшая судьба той *вексилляции*, которая, на наш взгляд, упоминается в тексте жития Феагена? На первый вопрос нам поможет ответить папирус из Панополиса, который мы уже цитировали и разбирали в §2 II главы нашей диссертации, данный папирус сохранил множество сведений о нескольких *вексилляциях*, выделенных из состава II легиона Траяна, они размещались в разных крепостях на территории Египта: *τοῖς ὑπὸ Λεόντιον πραιλόσιτον στρατιώταις οὐξ ἱλατίωνος λεγεῶνος δευτέρας Τραιανῆς διακειμένοις ἐν Ἀπόλλωνος ἄνω* – «воинам *вексилляции* второго легиона Траяна, находящимся под командованием препозита Леонтия и расположенным в верхней Аполлонии»

(P. BeattyPanop. II, col. VII, l. 180–181, p. 84); τοῖς ὑπὸ Τίντωνα πραιπόσιτον γενναιοτάτοις στρατιώταις οὐξίλλ]ατίωνος λεγεῶνος β' Τραιανῆς διακειμένοις [ἐν Πτολ]εμαίδι – «самым доблестным воинам вексиляции II легиона Траяна, находящимся под командованием препозита Тинтона и расположенным в Птолемаиде» (P. BeattyPanop. II, col. X, l. 266–267, p. 100); τοῖς ὑπ[ὸ Τίντω]να πραιπόσιτον στρατιώταις λαγχιαρίοις ο[ὐξίλλ]ατίωνος λεγεῶνος β' Τραιανῆς διακειμένοις ἐν Πτολεμαίδι – «воинам-копьеносцам вексиляции II легиона Траяна, находящимся под командованием препозита Тинтона и расположенным в Птолемаиде» (P. BeattyPanop. II, col. X, l. 259–260, p. 98; col. XI, l. 286–287, p. 102).

Более того, часть из этих вексиляций обладала почетным титулом *promoti* («получившие повышение по службе»), что, на наш взгляд, вряд ли соответствовало действительности – эти вексиляции размещались в обычных пограничных крепостях и представляли собой рядовые гарнизоны: τοῖς ὑπὸ Λεόντιου πραιπόσιτον ἱππεῦσι προμώτοις λ[εγε]ῶνος β' Τραϊανῆς διακειμένοις ἐν Τεντύρᾳ – «всадникам из II легиона Траяна, получившим повышение по службе, которые размещаются в Тентире под командованием препозита Леонтия» (P. BeattyPanop. II, col. VIII, l. 204–205, p. 88); Λεοντίῳ πραιποσίτῳ ἱππέων προμώτων λεγεῶνος β' Τραϊανῆς δια[κειμέν]ων ἐν Τεντύρᾳ – «Леонтию, препозиту всадников из II легиона Траяна, получивших повышение по службе, которые располагаются в Тентире» (P. BeattyPanop. II, col. VIII, l. 198, p. 88).

Папирус из Панополиса датирован 300 г., тем не менее, всадники с титулом *promoti* (греческая калька – προμώτοι), выделенные из состава II легиона Траяна и преобразованные в обособленные вексиляции, продолжали размещаться в Египте и позже – папирус из города Большой Оазис, датированный 302 г., фиксирует в крепости Тентира (той самой, которая упоминается и в папирусе из Панополиса) отряд всадников *promoti*,

при этом, что особенно интересно, данный отряд наделен порядковым номером II (его воины обозначены как *secundi*, «вторые»):

P. Grenf II, no. 74, l. 1–3, p. 116–117

Αὐρήλιος [Ἰ]Ηρ]ων Κάστωρ [σ]τρατιώτης ἰππεὺς προμωτῶν
σεκοῦντων ἀπὸ λεγεῶνος β Τραϊανῆς διακιμένης
ἐν Τεντύρῃ ὑπὸ Μακρόβιον [πρ]αίπόσιτον

«Аврелий Герон Кастор, воин-всадник второго (отряда), получившего повышение по службе, (отряд) из II легиона Траяна, располагающегося в Тентире под командованием препозита Макробия»

Конечно же, не исключено, что дополнительное наименование *secundi* (σεκοῦντοι) просто было производным эпитетом от порядкового номера «материнского» легиона этой вексиляции, тем не менее, для нас важно, что в начале IV в. всадники *promoti* несли активную военную службу в Египте. Папирусы показывают, что к началу IV в. старый II легион Траяна был раздроблен Диоклетианом по меньшей мере на две вексиляции, отряд ланциариев (копьеносцев) в Птолемаиде и отряд всадников *promoti* в Тентире.

Но в нашем распоряжении есть интересный и важный текст, который свидетельствует, что всадники *promoti*, выделенные из II легиона Траяна, дислоцировались в Египте и в 320-х гг., даже незадолго до второго конфликта Константина и Лициния, вспыхнувшего в 324 г. Данный текст – папирус из коллекции Колумбийского университета, опубликованный в 1974 г. Н. Льюис, в 1977 г. он был переиздан в XII томе каталога *Sammelbuch Griechischer Urkunden aus Ägypten* («Собрание греческих документов из Египта»). Папирус датирован 320 г. (VI консулат императора Константина и I консулат его сына Константина-младшего в звании Цезаря), он упоминает центуриона (греческий синоним – гекатонтарх) Аврелия Аейя, служившего в вексиляции всадников *promoti* из II легиона Траяна:

P. Col. Inv. No. 181 (38)²³² = SB XII.2, no. 11042, S. 169–171

Οὐαλέριος Αειῶν ἑκατόνταρχος οὐξιλατίωνος ἰππέων
 προμώτων λεγιῶν[ος] β΄ Τραιανῆς τῶν ὑπὸ Δηκέντιον π[ραι]πόσιτον
 διακεί[με]νων ἐν κώμῃ Ἀ[σ]φ[ύ]νει τοῦ Λατοπολείτου νομοῦ

«Валерий Аей, гекатонтарх вексиляции всадников II легиона Траяна, получивших повышение по службе, которые находятся под командованием Декентия препозита и располагаются в общине Асфюна нома Латополис»

Следовательно, мы видим, что за четыре года до вооруженного конфликта Константина и Лициния вексиляции всадников *promoti* все еще размещались в Египте и подчинялись Лицинию, поскольку в 320 г. он управлял всеми восточными провинциями империи и Египет входил в состав его владений. Мы полагаем, что, скорее всего, отряд, зафиксированный в житии рекрута Феагена, т.е. II легион Траяна, располагавшийся в провинции Геллеспонт в Малой Азии, можно идентифицировать с одной из таких конных вексиляций *promoti*. Судя по всему, Лициний перевел данную вексиляцию в Малую Азию в рамках подготовки к предстоящей и неизбежной войне с Константином, перевод же отряда всадников из Египта, в свою очередь, был обусловлен состоянием балкано-дунайских легионов, которые остались под властью Лициния после 316 г.

Напомним, после 316 г. Лициний контролировал только две балканские провинции – нижнюю Мезию и Малую Скифию, соответственно, легионы этих провинций – I Иовия и II Геркулия – были раздроблены на несколько самостоятельных вексиляций уже в период Тетрархии. Очевидно, Лициний испытывал недостаток кадрового состава своих войск, и чтобы восполнить этот дефицит, он перевел в Малую Азию вексиляцию II легиона Траяна из Египта. Сложно сказать, насколько данный шаг смог пополнить или увеличить численность войсковых гарнизонов Лициния вблизи его

²³² Цитируем текст по изданию: Lewis N. A Centurion's Will Linking Two of the Fourth-Century Karanis Archives. // Akten des XIII. Internationalen Papyrologenkongresses. / Hrsg. von E. Kiessling, H.-A. Rupprecht. München, 1974. P. 227.

резиденции в Никомедии, но размещение вексилляции II легиона Траяна в Геллеспонте не оставило никаких следов в военной организации Малой Азии – *Notitia Dignitatum*, отражающая более поздний этап развития позднеримской армии, не упоминает данную вексилляцию в составе т.н. презентальных (центральных) экспедиционных армий *comitatenses*. Отсутствие сведений о дальнейшей судьбе вексилляции II легиона Траяна, на наш взгляд, связано с тем, что она просто была уничтожена в ходе войны Константина с Лицинием, эта вексилляция прекратила свое существование в связи с невосполнимыми потерями кадрового состава.

Константин же, наоборот, активно мог пополнять свою галльскую экспедиционную армию, которую он перевел в западный Иллирик в 316 г., новыми силами из той же Галлии, и этот процесс зафиксирован в ряде эпиграфических источников. В 2014 г. в румынском журнале *Pontica* К. Хириак, Д. Дана и Ф. Матеи-Попеску опубликовали интересную надпись из археологического музея г. Констанца в Румынии, надпись была обнаружена еще в 1974 г. в Констанце (в римский период – город Томы, *Tomis*), но вплоть до 2014 г. не привлекала внимание исследователей. Издатели предложили следующее чтение надписи²³³:

Fl(avius) • Cupitus,
veteranus d(e) n(umero) ORSARISA
vix(i)t ann(os) LX,
nubsit sua(m)
conparen{m}
Firmina(m), ha-
buit filius
Gutium et
Vetranione(m)
coscopivit (sic!) u-
na dati vitas

²³³ Chiriac C., Dana D., Matei-Popescu F. Un vétéran d'un NVMERVS dans une épitaphe latine tardoantique de Tomis. // *Pontica*. Vol. 47. 2014. P. 440.

«Флавий Купит, ветеран из отряда *ORSARISA*, прожил 60 лет, состоял в браке с Фирминой, имел сыновей Гутия и Ветраниона, страстно пожелал *una dati vitas*»

Издатели идентифицировали отряд *ORSARISA*, где служил Флавий Купит, с подразделением *Ursarienses*, которое зафиксировано во многих главах *Notitia Dignitatum* по западным провинциям империи, а именно – в Галлии, Реции и Валерии²³⁴. Если принимать трактовку издателей, можно сделать вывод, что эта новая надпись свидетельствует о пребывании отряда *Ursarienses* и в восточных провинциях империи, в данном случае – в Малой Скифии, где располагался город Томы.

К. Хириак, Д. Дана и Ф. Матеи-Попеску подчеркнули, что крайне сложно определить этническое происхождение ветерана Флавия Купита²³⁵, мы же хотели бы обратить внимание на родовое имя ветерана – *Flavius*, которое стало предельно распространенным в эпоху Константина и его династии, правившей вплоть до 361 г. Очевидно, Флавий Купит поступил на службу либо в эпоху самого Константина, либо во время правления его сына Констанция II (337–361 гг.). Тем не менее, если принимать версию о западном происхождении отряда *Ursarienses*, тогда мы можем заключить, что, скорее всего, данный отряд был переведен Константином из Галлии, т.е. в 316 г. этот отряд разместился в западном Иллирике, а затем, после 324 г., когда под власть Константина перешла и Малая Скифия, подразделение *Ursarienses* было переведено на нижнедунайский лимес.

Эпиграфические данные четко подтверждают, что первоначально отряд *Ursarienses* размещался в Галлии и пополнял свой кадровый состав из местного галло-римского населения. Надпись из Амьена (римский город *Ambiani*, провинция Белгика) сообщает о Януарии, знаменосце из отряда

²³⁴ Chiriac C., Dana D., Matei-Popescu F. Un vétéran d'un NVMERVS... P. 443.

²³⁵ Chiriac C., Dana D., Matei-Popescu F. Un vétéran d'un NVMERVS... P. 445.

Ursarienses, Януарий родился в галльской провинции *Maxima Sequanorum*, где он, судя по всему, жил до своего зачисления в подразделение *Ursarienses*:

CIL XIII 3492 = D 9210

*D(is) [M(anibus)] / [et] m(emoriae) / [— —] Ianuarius imag/in(ifer) n(umeri)
Ursarien(sium) cives / [Se]quan(us) vix(it) annos / [?XX]VIII Severianus frat(er) /
memor(iam) posuit*

«Богам Манам и ради памяти [] Януарий, знаменосец отряда *Ursarienses*, секван по происхождению, прожил 28 лет – ему брат Севериан поставил памятник»

Надпись, как мы полагаем, не оставляет сомнений в том, что подразделение *Ursarienses* было набрано из жителей галльских провинций и дислоцировалось именно в Галлии, впоследствии же, когда Константин направил свои войска против Лициния в 316 г., воины *Ursarienses* были переведены вместе с другими галльскими подразделениями в балкано-дунайские регионы. Очевидно, в 316–324 гг. отряд *Ursarienses* размещался в западном Иллирике, после же 324 г., когда Константин полностью разгромил Лициния, *Ursarienses* прибыли в Малую Скифию, где их гарнизоном стал город Тома.

К соединениям галльской армии, которые могли быть отправлены Константином в Иллирик, на наш взгляд, следует отнести и две вексилляции далматской кавалерии с порядковыми номерами V и VI – эти вексилляции упоминаются в тексте *Notitia Dignitatum*, в главах по двум центральным армиям *comitatenses*, расположенным в Константинополе (ND.Or. V. 36 – *Equites quinto Dalmatae* и ND.Or. VI. 37 – *Equites sexto Dalmatae*). V вексилляция далматов зафиксирована в надписи из Галлии Лугдунской, где была воздвигнута эпитафия некоего Плаяна, всадника из данной вексилляции:

CIL XIII 3458 = AE 1892 no. 21, p. 18

Plaianus / equis / in vixelatione / Dalmatorum V / vixxit annos XI / impedium de suo / denaria / XXXVIII / CCC

«Плаян, всадник из V вексиляции далматов, прожил 40 лет, расход из своих денариев 338»

VI же вексиляция далматов фигурирует в надписи из южной Италии (провинция Бруттия и Лукания), где упоминается всадник Квинтилий, для которого воздвиг эпитафию его отец Квинтилиан:

CIL X 268

D(is) M(anibus) / Quintilio / filio ex n(umero) e/c(uitum) (sic) de sexta / Dalmata q(ui) v(ixit) a(nnos) XXXI Quint/ilia[n]us pate[r] b(ene) f(ecit) m(emoriam)

«Богам Манам. Квинтилию, сыну из отряда всадников шестого (отряда) далматов, который прожил 31 год, Квинтилиан, отец, достойно сделал памятник»

Р. Шарф отверг идентификацию V и VI отрядов далматской кавалерии из эпитафий с вексиляциями, упомянутыми в *Notitia Dignitatum*, поскольку, по его мнению, нет доказательств, что города, где были обнаружены эпитафии, служили местами гарнизонов для каждого из отрядов. Другими словами, как считает Р. Шарф, V и VI отряды далматов совсем не обязательно должны были располагаться там же, где были захоронены всадники их кадрового состава²³⁶.

Мы же полагаем, что, как раз наоборот, V и VI вексиляции далматов первоначально располагались именно в западных провинциях империи, в данном случае – в Галлии и в южной Италии, и их перевод в восточные провинции был связан с перемещением войск Константина из Галлии в западный Иллирик и впоследствии в Малую Азию в ходе войн с Лицинием (316 и 324 гг.). На наш взгляд, надпись отряда *Ursarienses* из Малой Скифии

²³⁶ Scharf R. Equites Dalmatae und cunei Dalmatarum in der Spätantike. // ZPE. Bd. 135. 2001. S. 189–190.

подтверждает наш вывод – данный отряд дислоцировался на западе Римской империи, в пограничной провинции Белгике, и входил в состав местной пограничной армии, представлял собой один из рядовых пограничных гарнизонов провинции. Во всяком случае, в период Тетрархии, в эпоху, когда Галлией управлял Цезарь Констанций Хлор, отец Константина (293–305 гг.), Белгика находилась под властью дукса Валерия Конкордия, он управлял всеми военными силами провинции, размещенными в пограничных крепостях. О должности дукса Белгики мы можем судить на основании надписи из этой провинции CIL XIII 3672, которая представляет собой посвящение Констанцию Хлору:

*Indulgentissimo / d(omino) n(ostro) Flavio Val(erio) / Constantio / nobilissimo {C}
/ Caes(ari) Valerius Concordius / v(ir) p(erfectissimus) dux devo/tus numini /
mai{i}estati/que eorum*

«Самому безупречному повелителю нашему Флавию Валерию Констанцию, самому знатному Цезарю, Валерий Конкордий, муж совершеннейший, дукс, преданный их божественности и величию»

В. Кюхофф предположил, что термин *dux* в надписи Валерия Конкордия подразумевал не должность командующего всеми военными силами провинции, а только лишь командующего одним из рядовых гарнизонов Белгики, поскольку, как полагает В. Кюхофф, Белгика не была пограничной провинцией, и у Констанция просто не было особой необходимости учреждать отдельную должность дукса Белгики²³⁷. Но, на наш взгляд, Валерий Конкордий не мог командовать только одним войсковым подразделением – в таком случае он должен был назвать свою должность другим, более узким термином, например *tribunus*, *praepositus*, *biarchus*, *exarchus* и т.д., поскольку офицеры, занимавшие указанные должности, как раз и командовали отдельными военными отрядами. Дукс же

²³⁷ *Kuhoff W.* Diokletian und die Epoche der Tetrarchie. Das römische Reich zwischen krisenbewältigung und Neuaufbau (284–313 n. Chr.). Frankfurt a/Main, 2001. S. 444.

Валерий Конкордий определенно возглавлял все пограничные гарнизоны Белгики, не исключено, что отряд *Ursarienses* был среди этих гарнизонов.

Следовательно, в 316 г. воины *Ursarienses* вошли в состав полевой (экспедиционной) армии Константина, отправленной в западный Иллирик. На наш взгляд, пример отряда *Ursarienses* подтверждает, что Константин активно переводил рейнские пограничные гарнизоны в свою полевую армию, пограничная рейнская армия вполне органично стала источником пополнения для экспедиционной (мобильной) армии. Вместе с тем, необходимо понимать, что далеко не все гарнизоны Рейна были отведены Константином в восточные провинции, что вполне естественно, поскольку Галлия нуждалась в защите своих земель от набегов франков и других германских племен.

Оптатиан Порфирий, поэт и придворный панегирист эпохи Константина, в своем V стихотворении (точнее – стихотворном панегирике), которое было написано в начале 326 г.²³⁸, предельно четко отмечает, что

*Crispi in fortia vires
non dubiae ripa Rhenum Rhodanumque tueri
ulteriore parant et Francis tristia iura*

(P. Optatianus Porfyrius, Carm. V, vv. 30–32, ed. I. Polara, p. 21)

«смелые воины Криспа решительно намереваются
защищать земли по ту сторону рек Рен и Родан и готовят для франков
твердые и суровые законы»

В данном случае Крисп, упомянутый в стихотворении – никто иной как старший сын Константина, который в 317 г. был отправлен в Галлию в ранге Цезаря – Крисп должен был оборонять рейнский фронт от германских набегов в связи с перемещением резиденции Константина в Сердику

²³⁸ Следуем датировке П. Винанда: *Wienand J. The Making of an Imperial Dynasty. Optatian's Carmina Figurata and the Development of the Constantinian domus divina. // Giornale Italiano di Filologia. Vol. 3. Fasc. 1–2. 2012. P. 242.*

(современную Софию)²³⁹. Поскольку Константин не мог теперь постоянно находиться в Галлии, он доверил военное управление данными землями своему старшему сыну. И для нас совершенно очевидно, что под защитой земель «по ту сторону» Рейна и Роны (Родана) Порфирий, склонный к риторическим преувеличениям, на самом деле имеет в виду оборону земель самой Галлии, т.е. территорию «по эту сторону» Рейна и Роны, галльские провинции, постоянно страдавшие от набегов франков и аламаннов.

²³⁹ Подробнее об этом см.: *Pohlsander H.A. Crispus: Brilliant Career and Tragic End.* // *Historia.* Bd. 33. Hft. 1. 1984. P. 86–87. Не так давно К. Ольбрих вполне убедительно показал, что к 326 г., когда Крисп был отравлен ядом по приказу самого Константина, политическая элита Галлии и в целом западных провинций империи испытывала серьезное недовольство тем, что Константин уже долгое время, с 316 г., пребывал на Востоке, в Сердике (провинция Фракия), куда он переместил свою резиденцию. В связи с этим Рим стал постепенно терять свое значение административного центра империи, и влиятельные семьи на Западе Римской империи, особенно из среды сенаторской земельной аристократии, активно группировались вокруг фигуры Криспа, управлявшего Галлией, они видели в сыне Константина свою опору и защиту, а также надеялись, что Константин решит в пользу Криспа вопрос о престолонаследии. Представителем и выразителем интересов западной политической элиты при дворе Константина была его жена Фауста, мать Криспа, она, по мнению К. Ольбриха, даже возглавляла партию, продвигавшую кандидатуру Криспа и оказывавшую определенное влияние на Константина. Как полагает исследователь, другую придворную партию, враждебную Криспу и Фаусте, возглавляла мать Константина, Елена, более того, именно Елена, по оценке исследователя, как раз и приказала умертвить Криспа и Фаусту, она несет за это событие большую ответственность, чем сам император Константин – К. Ольбрих даже приходит к выводу, что знаменитое путешествие Елены в Палестину по местам жизни Иисуса Христа, внезапно последовавшее в том же 326 г., когда были убиты Крисп и Фауста, на самом деле было не актом доброй воли самой Елены, а просто завуалированной ссылкой, Константин отправил свою мать в эту ссылку в качестве наказания за ее участие в устранении Криспа и Фаусты. См.: *Olbrich K. Kaiser in der Krise – religions- und rechtsgeschichtliche Aspekte der 'Familienmorde' des Jahre 326.* // *Klio.* Bd. 92. Hft. 1. 2010. S. 108, 110, 112–114. Оставляя в стороне довольно спорный вопрос о причастности Елены к убийству Криспа и Фаусты, а также проблему мотивов ее путешествия в Святую землю, отметим, что, скорее всего, К. Ольбрих прав в своей оценке тех сил, которые поддерживали восхождение и карьеру Криспа – судя по всему, за старшим сыном Константина от первого брака действительно стояли влиятельные круги западной политической элиты, сенаторская аристократия Галлии и Италии, которая, возможно, была нацелена на возрождение политической роли Рима и западных провинций в случае, если Крисп станет официальным и единственным наследником престола после Константина. Очевидно, Константин осознал этот альянс, сложившийся между Криспом и политической элитой западных провинций, и усмотрел в нем скрытую угрозу для своей власти, возможность государственного переворота в пользу Криспа, поэтому приказал расправиться как с самим Криспом, так и с его матерью Фаустой.

Совершенно очевидно, что под «воинами Криспа» (*Crispi... vires*) Оптациан Порфирий имел в виду именно рейнские пограничные гарнизоны, галльскую пограничную армию, представленную легионами, алами и когортами. Следовательно, Константин не мог полностью демонтировать защиту рейнского лимеса, отвести с рейнской границы все подразделения – благодаря сведениям латинского поэта мы видим, что пограничная армия продолжала существовать в Галлии и после 324 г., более того, она активно проводила военные кампании, возможно даже и на территории самих зарейнских германцев.

Ранее мы рассматривали только те подразделения полевой армии Константина, которые были созданы до него – к тому времени, когда Константин отправился в Италию против Максенция или прибыл в западный Иллирик для борьбы с Лицинием, они уже давно размещались на Рейне или в балкано-дунайских провинциях. Тем не менее, *Notitia Dignitatum* во многих своих главах (как по восточным, так и по западным провинциям империи) сохранила сведения о подразделениях, носивших имена с общим корнем *constant-*. *Notitia Dignitatum* упоминает множество подобных подразделений, и самое интересное, что их имена довольно сильно различаются между собой, демонстрируя самые разные варианты образования слов с таким корнем. Р. Шарф посвятил данному сюжету отдельную статью, на основе подробного анализа сведений *Notitia* он выделил следующие варианты военных наименований: *Constantiani*, *Constantiniani*, *Constantia*, *Constantini*, *Constantiacorum*, *Constantianorum*, *Constantinianorum*, *Constantici* и *Constantiaci*²⁴⁰.

Р. Шарф пришел к выводу, что многие из этих имен в действительности представляли собой не более чем обычную ошибку переписчика рукописи *Notitia* – как в свое время установил Дж. Манн, текст

²⁴⁰ Scharf R. Constantiniaci = Constantiniani? Ein Beitrag zur Textkritik der Notitia Dignitatum am Beispiel der "constantinischen" Truppen. // Tyche. Bd. 12. 1997. S. 191.

Notitia, хранившийся в Равенне, дошел до нас в рукописи начала IX в., рукопись была составлена при Карле Великом (т.н. *codex Spirensis*, вплоть до середины XVII в. документ хранился в Шпайере, в ходе Тридцатилетней войны рукопись была утрачена), поскольку Карл проявлял интерес к тому, что собой представляла административная система Римской империи, *Notitia* же давала по этому вопросу неоценимые сведения²⁴¹.

Соответственно, как показывает Р. Шарф, далеко не все из этих подразделений были созданы и – самое главное! – названы в честь Константина I Великого, и далеко не все из этих подразделений реально существовали и несли службу в позднеримской армии. Например, 1) один из легионов с изначальным наименованием *Constantiniana* в результате ошибки переписчика приобрел другой эпитет – *Constantiniani*, 2) легион с наименованием *Constantina* был сформирован в эпоху второй Тетрархии, между 306 и 312 гг., 3) подразделения *Constantiaci* обязаны своим именем и происхождением Цезарю Констанцию Хлору или императору Констанцию II, 4) отряды *Constantiniaci* восходят по происхождению к более поздней эпохе – началу V в., они были созданы при императоре-узурпаторе Константине III (407–411 гг.), который правил в Галлии. По мнению Р. Шарфа, только отряды *Constantiani* и *Constantiniani* подходят на роль военных формаций, созданных в эпоху Константина I²⁴².

Мы можем согласиться с позицией Р. Шарфа, поскольку еще в 1981 г. в распоряжении исследователей появилась интересная латинская надпись из крепости Бригечио (провинция Паннония Первая, другое название – Паннония верхняя), эта надпись была опубликована в каталоге RIU III, no. 906, S. 250, своим содержанием данная эпитафия позволяет уточнить

²⁴¹ Scharf R. *Constantiniaci = Constantiniani?*... S. 191, 195; Mann J.C. *The Notitia Dignitatum – Dating and Survival.* // Britannia. Vol. 22. 1991. P. 219.

²⁴² Scharf R. *Constantiniaci = Constantiniani?*... S. 194–195, 198, 203, 205–206, 209.

некоторые вопросы истории подразделений, названных в честь императора Константина I.

RIU III, no. 906, S. 250

*D(is) M(anibus) / Fl(avius) Superianus biar/co (sic) qui militavit Co/nstantia
vixsit ann(os) / — —*

«Богам Манам. Флавий Супериан – биарх, который прослужил в
(крепости) *Constantia*, прожил лет []

На наш взгляд, на основании этой надписи можно заключить, что многие подразделения с наименованием *Constantiani* были названы в честь тех крепостей, где размещались эти подразделения, собственно, название *Constantiani* подразумевало воинов, войсковой гарнизон, который нес службу в крепости *Constantia*. Форму *Constantiani* можно перевести как «воины крепости *Constantia*», соответственно, мы полагаем, что крепости с таким названием могли возникнуть в Паннонии только в эпоху Константина. Родовое имя *Flavius*, которое носил биарх данной крепости (палеография надписи дает неверное написание должности офицера, термин *biarchus* представлен в *Dativus*, а не в *Nominativus Singularis*) указывает на эпоху Константина, точнее – период после 316 г., поскольку только в этом году Паннония перешла под власть Константина.

Соответственно, только после 316 г. в Паннонии могли возникнуть и крепости с названием *Constantia* – судя по всему, данное название восходит к имени сестры Константина, Констанции, которая, кстати, в конце 312 г. была выдана замуж за Лициния. Не исключено, что строительство крепостей с таким названием развернулось в 316–324 гг. Возможно, тем самым Константин хотел показать дружественность своих намерений по отношению к Лицинию, хотя этот вывод остается всего лишь гипотезой, так как отношения двух правителей после 316 г. были довольно напряженными и вряд ли располагали к демонстрации какой-либо взаимной лояльности и дружбы. Тем не менее, повторим – на наш взгляд, крепости с названием

Constantia были возведены в Паннонии только после 316 г., соответственно, отряды *Constantiani* получили свое имя от наименования *Constantia*, собственно, само прилагательное *Constantiani* было формой, производной от *Constantia*.

Выводы.

Таким образом, мы рассмотрели процесс формирования и дальнейших территориальных перемещений двух экспедиционных армий Константина – галльской, которая была создана в ходе подготовки Константина к войне с Максенцием, и балкано-дунайской (иллирийской), которую Константин учредил в ходе перегруппировки своих галльских войск и местных подразделений уже на территории западного Иллирика, в 316–324 гг., поскольку в этот период Константин контролировал только западно-иллирийские провинции (Паннонию, Далмацию, верхнюю Мезию, часть Македонии с Фессалоникой, Дакию Речную). Для удобства мы хотели бы суммировать весь изложенный выше материал в виде перечисления основных этапов формирования экспедиционных армий Константина, т.е. мы хотели бы более рельефно выделить данные этапы и расположить их в хронологическом порядке.

Этап I (306–312 гг.).

На этом этапе Константин применял два метода создания полевой армии: 1) он проводил военные кампании против франков и аламаннов и включал большие массы пленных германцев в состав уже существующих регулярных войсковых подразделений. 2) Константин активно заключал договоры о военном союзе с другими германскими племенами, которых он не мог победить силой оружия. Эти племена (главным образом аламанны) отправляли в армию Константина этнические войсковые контингенты, служившие Константину за деньги, они представляли собой наемников и в отличие от пленных франков не входили в состав регулярных римских подразделений. Эти наемники формировали обособленные этнические

соединения, которые после разгрома Максенция остались в Галлии и положили начало последующим дворцовым ауксиям – привилегированным отрядам, располагавшимся в резиденции императора. О существовании наемных германских отрядов в армии Константина четко свидетельствует Геласий Кизикийский, церковный историк середины V в., чей труд, к сожалению, мало привлекал внимание исследователей.

Помимо германских наемников, Константин отправил в Италию несколько регулярных войсковых соединений, среди них была вексилляция II Италийского легиона. К подобным соединениям, можно причислить вексилляцию далматской кавалерии, которая размещалась в крепости *Divitenses* вместе с вексилляцией II Италийского легиона. Константин определенно привлек к экспедиции в Италию и вексилляцию катафрактариев, происхождение которой, как мы полагаем, восходит к т.н. новой але катафрактариев, размещенной на рейнском лимесе еще в первой половине III в.

Среди отрядов Константина можно назвать и вексилляцию IV легиона Флавия, располагавшегося в верхней Мезии. Сведения анонимной биографии Константина, в свою очередь, восходящей к «Церковной истории» Филосторгия (V в.), позволяют утверждать об участии в походе против Максенция двух легионов, созданных в эпоху Тетрархии – Иовианов и Геркулианов.

В Италии Константин столкнулся с теми войсками, которые ранее либо пребывали в Риме (вексилляции *equites promoti*, *equites singulares Augusti*, преторианская гвардия), либо служили в составе гвардии Максимиана Геркулия, отца Максенция. В 307 г. эта гвардия практически полностью дезертировала на сторону Максенция, увеличив его военные силы, она же выступила против Константина в 312 г. вместе с преторианцами и другими гарнизонами «Вечного города». Эпиграфические данные позволяют утверждать о наличии в армии Максенция привилегированного корпуса

ланциариев (копьеносцев), легиона *Moesiaci* (в прошлом – вексилляция, выделенная из состава I Италийского легиона, этот легион располагался в Мезии) и легиона *Minervii* (опять же, вексилляция, выделенная из I легиона Минервы, легион дислоцировался на рейнском лимесе, в верхней Германии). Когда Константин разгромил Максенция, он полностью расформировал преторианскую гвардию и отряды *equites singulares Augusti* как наиболее явных сторонников Максенция, зачинщиков его мятежа. В отношении же вексилляций *equites promoti*, корпуса ланциариев и войсковой пары *Minervii–Moesiaci* император-победитель предпринял не столь суровые карательные меры – Константин не стал распускать данные подразделения, он просто перевел их из Рима в более отдаленные регионы, на рейнский лимес, где эти соединения были низведены до уровня рядовых пограничных гарнизонов.

Этап II (312–316 гг.).

В этот промежуточный период армия Константина, который тогда еще пребывал в Галлии, пополнилась только одним подразделением. Этим подразделением была вексилляция *equites Stablesiani*, которая ранее входила в состав гвардии Лициния.

Этап III (316–324 гг.).

На данном этапе произошло оформление новой экспедиционной армии Константина, которая в своей основе состояла из отрядов, ранее размещавшихся в Галлии. Сведения эпиграфики позволяют утверждать, что в 316 г. Константин прибыл в западный Иллирик в первую очередь вместе с отрядами далматской кавалерии (один из них ранее служил в крепости *Divitenses* и успел принять участие в кампании против Максенция), которые прежде дислоцировались в западных провинциях – либо в Галлии (V вексилляция далматов), либо в южной Италии (VI вексилляция далматов). Помимо легкой далматской конницы, Константина поддерживали отряды катафрактариев (панцирников) – тяжеловооруженная конница, ранее служившая в нескольких городах Галлии. К этим отрядам следует отнести

катафрактариев из Пуатье и Амьена, которых Константин после окончательной победы над Лицинием оставил во Фракии и в Македонии.

В состав армии Константина, насколько об этом позволяют судить надписи, входил и отряд *Ursarienses*, ранее дислоцировавшийся в провинции Белгика, на северо-западе Галлии. Когда Константин получил власть над западным Иллириком (316 г.), в состав его армии перешел отряд батавов, ранее подчинявшийся Лицинию.

Прибыв в западный Иллирик, Константин столкнулся с довольно рыхлой армией противника, которая, в отличие от армии Максенция, состояла из самых разных типов войсковых подразделений – не только отрядов комитата, но и пограничных вексилляций и легионов. Наиболее боеспособную часть комитата Лициния составляли вексилляции далматской конницы, наделенные почетным титулом *comitatenses*. Но проблема этих подразделений состояла в том, что они размещались не в резиденции Лициния, а в пограничных провинциях (в Реции или во Фракии). Лициний включал их в состав своего комитата только на время той или иной военной кампании, по завершении боевых действий они возвращались в свои пограничные гарнизоны.

Помимо далматской кавалерии, Лициния поддерживали отряды щитоносцев (скутариев, *scutarii*) и лучников (сагиттариев, *sagittarii*). Эти отряды, равно как и далматы, не были расформированы Константином, он оставил их в балкано-дунайских провинциях, но низвел до уровня гарнизонов береговой стражи *riparienses*, которые в большом количестве упоминаются в главах *Notitia Dignitatum* по балкано-дунайским регионам. В состав комитата Лициния входил ряд вексилляций, которые располагались в крепостях Малой Скифии, данные эпиграфики позволяют говорить по меньшей мере о трех таких вексилляциях – гарнизоны, которые несли службу в крепостях Капидава, Салсовия и Эгисс. Ни одна из них не фигурирует в *Notitia*,

следовательно, данные вексилляции были уничтожены в ходе второй войны Константина с Лицинием в 324 г.

Аналогичная судьба постигла и тяжеловооруженную конницу Лициния, которая до конфликтов с Константином пребывала как в Малой Азии (Вифиния), так и на нижнедунайском лимесе. Катафрактарии Лициния были представлены несколькими вексилляциями, фигурирующими в эпиграфических памятниках, ни одна из этих вексилляций не упоминается в главах *Notitia*.

Достаточно сложным было положение и старых пограничных балкано-дунайских легионов, кадровый состав которых к 316 г. был изрядно сокращен в связи с интенсивной практикой выделения вексилляций из этих легионов в течение всего III в. и особенно – в эпоху Тетрархии. Данные вексилляции участвовали в кампаниях тетрархов, но они не возвращались в свои «материнские» легионы, а преобразовывались в обособленные и самостоятельные войсковые формации, размещавшиеся уже в других крепостях. Процесс раздробления, «расщепления» легионов в первую очередь затронул военные силы Малой Скифии – I легион Иовия и II легион Геркулия, не миновала эта участь и паннонские легионы – I и II Вспомогательные. Данные папирусов и эпиграфики свидетельствуют, что в разные этапы Тетрархии вексилляции выделялись из VII и XI легионов Клавдия, IV легиона Флавия, VI легиона Геркулия, эти вексилляции принимали участие в нескольких кампаниях императорского комитата. Более того, балкано-дунайские легионы служили кадровой базой, источником для формирования войскового корпуса ланциариев, который дислоцировался в Паннонии, в лагере Бригецио. О судьбе этого корпуса в период Константина нам, к сожалению, ничего не известно.

Представленный выше обзор эпиграфических и папирологических документов позволяет заключить, что главная проблема армии Лициния, причина ее поражения заключалась в «рыхлости», разбросанности комитата

(гвардии) Лициния – комитат Лициния не был сосредоточен в одном укрепленном пункте, например, в резиденции, как раз наоборот, наиболее боеспособные подразделения Лициния были распределены по разным крепостям, удаленным друг от друга на значительное расстояние, что, очевидно, не позволяло быстро и эффективно провести мобилизацию войск и сосредоточить их в одном регионе.

С другой стороны, проблема армии Константина состояла в том, что она пополнялась главным образом за счет галльских войск, но источник этого пополнения не был безграничным. Константин вынужден был держать значительную часть галльской армии на рейнской границе для защиты Галлии от вторжений франков и аламаннов. Ни в одном из случаев (ни в 312, ни в 316, ни в 324 гг.) Константин не включил в состав своей экспедиционной армии побежденные силы противника, в 312 г. он переправил их на рейнский лимес, а в 316 и 324 гг. просто оставил на территории балкано-дунайских провинций в качестве рядовых пограничных гарнизонов.

Константин предпочитал пополнять свою экспедиционную армию за счет галльских гарнизонов, путем перевода в балкано-дунайские провинции подразделений, ранее служивших в Галлии.

Для удобства позволим себе свести все рассмотренные выше материалы в несколько таблиц, эти таблицы более наглядно и тезисно смогут представить этапы создания дунайской экспедиционной армии Константина и ее организационную структуру.

Таблица 11

Подразделения армии Константина I,
воевавшие против Лициния в 316 и 324 гг.

Подразделение	Источник, упоминающий о нем
Вексилляция <i>Stablesiani</i> (этот	АЕ 1974, no. 342, p. 79

кавалерийский отряд был переведен в армию Константина из армии Лициния, ранее размещался в Норике). Перемещение произошло между 312 и 316 гг., когда между двумя правителями были еще союзнические отношения	
Отряд <i>Batavi</i> (Батавы), бывшая I тысячная когорта Батавов, размещавшаяся сначала в Дакии, затем переведенная в Македонию. Позже эта когорта дислоцировалась в Паннонии верхней (<i>Pannonia Superior</i> или <i>Pannonia I</i>), где она подчинялась Лицинию. В 316 г. вошла в состав армии Константина и разместилась в верхней Мезии.	AE 1982, no. 842, p. 226
Катафрактарии из Пуатье (<i>equites catafractarii Pictavenses</i>)	IG X 2.2, no. 109, p. 53–54
Катафрактарии из Амьена (<i>equites catafractarii Ambianenses</i>)	ND.Or. VI. 36
Вексилляция катафрактариев, располагавшаяся во Фракии	SGLIBulg, no. 52, S. 36–38
Вексилляция <i>Ursarienses</i>	Надпись, опубликованная в журнале Pontica. Vol. 47. 2014. P. 440

<i>Equites V Dalmatae</i>	ND.Or. V. 36 и CIL XIII 3458 = AE. 1892, no. 21, p. 18
<i>Equites VI Dalmatae</i>	ND.Or. VI. 37 и CIL X 268
Вексилляции <i>Constantiani</i>	Одна из них упоминается в эпитафии из Паннонии первой (верхней) RIU III, no. 906, S. 250

Таблица 12

Подразделения Лициния, вошедшие в состав армии Константина в качестве отрядов береговой стражи *riparienses/ripenses*

Подразделение	Источник, упоминающий о подразделении
Вексилляция лучников (сагиттариев, <i>sagittarii</i>)	ILJug III, no. 2724, p. 364
Вексилляция щитоносцев (скутариев, <i>scutarii</i> , <i>vexillatio II scutariorum</i>)	SGLIBulg, no. 130, S. 90–91
Вексилляции II легиона Геркулия (<i>legio II Herculia</i>), располагался в Малой Скифии	IG X 2.1, no. 631, p. 203–204; AJPh. Vol. 30. N. 2. 1909. P. 166
Вексилляции I Италийского легиона, располагался в нижней Мезии	AE 1994, no. 1539, p. 457–458
Вексилляции VI легиона Геркулия (<i>legio VI Herculia</i>), первоначально, в эпоху Тетрархии, располагался в провинции Паннония Вторая (или Паннония нижняя), при Константине был переведен в провинцию Валерия	AE 1964, no. 226 = ILJug II, no. 1072, p. 170
Вексилляции I и II Вспомогательных легионов (<i>I</i>	CIL III 10406 (Валерия) и CIL III 10060 (провинция Далмация)

и <i>II Aduitrices</i>), легионы размещались в провинции Валерия	ZPE. Bd. 33. 1979. P. 161 (Валерия)
Вексилляции XI легиона Клавдия (<i>legio XI Claudia</i>), IV легиона Флавия (<i>legio IV Flavia</i>) и VII легиона Клавдия (<i>legio VII Claudia</i>), принимавшие участие в военной экспедиции в Египет. Сами легионы размещались в Мезии верхней (VII Клавдия и IV Флавия) и в Мезии нижней (XI Клавдия)	P.Oxy I, no. 43
Вексилляция V Македонского легиона (<i>legio V Macedonica</i>), участвовавшая в экспедиции в Египет. Сам легион дислоцировался в Дакии Речной (<i>Dacia Ripensis</i>)	P. Oxy XLI, no. 2950
Вексилляции I легиона Ювия (<i>legio I Iovia</i>), легион размещался в Малой Скифии	<i>Itinerarium Antonini</i> 225. 2–3 Studii și cercetări de Istorie veche și archeology. Vol. 40. N. 3–4. 1989. P. 242 AE 2003, no. 1552b, p. 516 = SEG. Vol. 53/2 (2003), no. 713, p. 79–80 CIL III 6174 (по чтению А. Стефан – Romanité et cité chrétienne: permanences et mutations, intégration et exclusion du Ier au VIe siècle: mélanges en l'honneur d'Yvette Duval. Paris, 2000. P. 40).

Вексилляции VII легиона Клавдия (<i>legio VII Claudia</i> , размещался в Мезии верхней), которые упоминаются в военных штемпелях	Arheološki Vestnik (Acta Archaeologica). Vol. 25. 1974. S. 275–277
Вексилляция II легиона Траяна (<i>legio II Traiana</i>), которая размещалась в Малой Азии, в провинции Геллеспонт, на берегу Босфора и Дарданелл. Сам легион нес службу в Египте.	«Мученичество св. Феагена» (ВНГ ³ III 2416) – <i>Franchi de' Cavalieri P. Note agiografiche. Fasc. 4 (Studi e testi 24). Roma, 1912. P. 179.</i>

§3. Провинция Малая Армения и ее военная организация в 305–314 гг.: армянская кампания Цезаря Максимиана II Дазы.

3.1. Евсевий Кесарийский, псевдо-Йовханныс Мамиконян и война Максимиана II Дазы с армянами: хронология и проблемы интерпретации.

Соответственно, возникает закономерный вопрос – как развивалась римская военная организация на Ближнем Востоке и какие подразделения обороняли этот регион в период второй Тетрархии, т.е. в 305–324 гг. В этой связи, на наш взгляд, в первую очередь следует обратить внимание на пассаж из стихотворного панегирика П. Оптациана Порфирия, который поэт посвятил императору Константину. Т. Барнс и И. Винанд датировали данный панегирик (18 стихотворение по нумерации издателей) 324 или 325 гг.²⁴³, в

²⁴³ Barnes T.D. Publilius Optatianus Porfyrius. // AJPh. Vol. 96. 1975. P. 182; Wienand J. Die Poesie des Bürgerkriegs. Das constantinische *aureum saeculum* in den *carmina* Optatians. // Costantino prima e dopo Costantino. Constantine before and after Constantine. / G. Bonamente, N. Lenski, R. Lizzi Testa (a cura di). Bari, 2012. S. 439.

контексте предложенной датировки мы хотели бы рассмотреть несколько строк поэмы П. Оптациана Порфирия:

P. Optatianus Porfyrius, Carm. XVIII, vv. 5–7, ed. I. Polara, p. 70

*Torva Getas campo clarus ut lumina perdit,
vult curvo turmae felix sua comminus ictu
Armenii dux ferre levis, sol, te quoque pila*

«Свирепых гетов в сражении (он), ясный как светила, уничтожил – успешный и стремительный вождь Армянина желает нести тебя, о Солнце, а также копья вблизи турмы, склонившейся под его ударом»

Для нашей темы важна фраза поэта о некоем «вожде Армянина», под которым, на наш взгляд, следует понимать дукса провинции Малая Армения, которая входила в состав Римской империи, а значит, ее военные чиновники подчинялись императору Константину.

Строки Оптациана Порфирия позволяет утверждать, что к 324/325 гг., когда была составлена данная поэма, должность дукса Малой Армении уже существовала, следовательно, в Малой Армении размещались военные гарнизоны, подчинявшиеся этому чиновнику. Помимо сведений Оптациана Порфирия, в распоряжении исследователей есть еще один документ, косвенно свидетельствующий об определенном участии Константина в истории армянских земель как в пределах империи, так и применительно к независимому царству Великая Армения.

Данный документ – латинская посвятельная надпись из Северной Африки (провинция Мавритания Цезарейская), воздвигнутая в 318–319 гг., эта надпись наделяет императора Константина титулом *Armenicus Maximus* – «Великий Армянский»:

CIL VIII 8412 = D 696, l. 1–6 (подчеркивание наше – E.M.)

*Imp(eratori) Caes(ari) Flavi/o Constantino / Maximo Pio Felici In/victo Aug(usto)
pont(ifici) m(aximo) Ger(manico) / maximo III Sarm(atico) max(imo) /
Brit(annico) max(imo) Carp(ico) max(imo) Arab(ico) / max(imo) Med(ico)
max(imo) Arm(eniaco) / max(imo) Goth(ico)*

«Императору Цезарю Флавию Константину Великому, благочестивому, счастливому, непобедимому Августу, великому понтифику, Германскому великому в третий раз, Сарматскому великому, Британскому великому, Карпскому великому, Арабскому великому, Медийскому великому, Армянскому великому, Готскому великому»

Т. Барнс в нескольких работах проследил принцип, в соответствии с которым правители-тетрархи, в том числе и Константин Великий, включали в свои титулы различные этнические и территориальные наименования: победные титулы отражали факт их участия в военных кампаниях, проводимых на определенных территориях. Перечисление этих титулов в эпитафических памятниках всегда идет в строгой хронологической последовательности, в зависимости от времени самих военных походов и побед²⁴⁴. Тем не менее, в случае с императором Константином Т. Барнс указывает и на более сложную динамику: часть памятников фиксирует только победы, одержанные самим Константином, в то время как некоторые из надписей сообщают о войнах, проводимых соправителями Константина, но включенных в состав его военной титулатуры²⁴⁵. Тем самым, по мнению Т. Барнса, в 308–324 гг. Константин активно присваивал себе победные титулы своих коллег-соправителей (Галерия и Лициния), данные титулы отражали участие Галерия и Лициния в различных военных кампаниях, но сам Константин в этих кампаниях не участвовал и даже физически не присутствовал на тех территориях, где Галерий или Лициний проводили боевые действия²⁴⁶.

²⁴⁴ *Barnes T.* The new empire of Diocletian and Constantine. Cambridge, 1982. P. 27.

²⁴⁵ *Barnes T.* The Victories of Constantine // ZPE. Bd. 20. 1976. P. 149.

²⁴⁶ Строго говоря, подобная система не была создана Константином – как показывают исследования последних лет, именно Диоклетиан ввел в действие правило, согласно которому, 1) если кто-либо из правителей-тетрархов одерживал победу, эта победа автоматически включалась и в титулатуру других правителей, и 2) если правитель ранее уже одержал победу над каким-либо внешним противником, все следующие победы над тем же противником отображались в виде цифры, которая стояла после титула – эта цифра подразумевала общее количество победоносных военных кампаний, проведенных против

В современной историографии тезис Т. Барнса был поддержан и дополнительно аргументирован М. Коломбо – по его мнению, многие победные титулы Константина, связанные с войнами против германских племен (*Sarmaticus Maximus*, *Gothicus Maximus*), восходят к военным кампаниям Галерия и Лициния в балкано-дунайских землях в период 306–315 гг., когда Константин еще не пребывал лично на данных территориях. Соответственно, по мнению М. Коломбо, эпитафические памятники, воздвигнутые до 324 г., отражают и победные титулы коллег Константина, в то время как памятники, воздвигнутые после 324 г., фиксируют только победные титулы самого Константина или его сыновей. Установив единоличную власть во всей империи, Константин последовательно исключал из своей титулатуры все упоминания о военных победах, одержанных его бывшими коллегами-соправителями²⁴⁷.

Применительно к титулу *Armenicus Maximus* из надписи CIL VIII 8412 = D 696 наблюдения Т. Барнса и М. Коломбо подтверждаются в полной мере – Константин никогда лично не пребывал на территории Великой Армении, независимого царства династии Аршакидов, Константин никогда не проводил военных действий в данном регионе, по крайней мере, ни один источник не сообщает каких-либо сведений о подобной военной кампании.

Чтобы ответить на вопрос о происхождении и значении титула *Armenicus Maximus* в посвяtitельной надписи 318–319 гг., установленной в честь Константина, на наш взгляд, следует обратиться к еще одному источнику, который на этот раз говорит даже о настоящей и полномасштабной войне римлян с армянами. Этот источник – «Церковная история» Евсевия Кесарийского, где «отец церковной историографии»

того или иного внешнего врага империи. См.: *Wilkilson K.W. The Sarmatian and the Indians. A New Satirical Epigram on the Victory Titles of Galerius. // ZPE. Bd. 183. 2012. P. 42.*

²⁴⁷ *Colombo M. I soprannomi trionfali di Constantino: una revisione critica della cronologia corrente. // Arctos. Acta Philologica Fennica. Vol. 42. 2008. P. 53–54.*

отмечает, что узурпатор Максимин II Дазз, управлявший Малой Азией и ближневосточными провинциями в 305–313 гг., вступил в вооруженный конфликт с армянами, которых он хотел принудить к идолопоклонству:

Eus. Caes. HE. IX. 8. 2

τούτοις προσεπανάσταται τῷ τυράννῳ ὁ πρὸς Ἀρμενίου πόλεμος,
 ἄνδρας ἐξ ἀρχαίου φίλους τε καὶ συμμάχους Ῥωμαίων, οὓς
 καὶ αὐτοὺς Χριστιανοὺς ὄντας καὶ τὴν εἰς τὸ θεῖον εὐσέβειαν
 διὰ σπουδῆς ποιουμένους

«в добавление к этим (бедствиям) тиран развязал войну против армян, народа, с древности дружественного и союзного римлянам, которые (т.е. армяне – *Е.М.*) сами являются христианами и ревностно исполняют богопочитание»

Цитированный пассаж породил среди исследователей активную дискуссию о датировке, значении и причинах загадочной войны Максимиана II Дазз против армян. Эта дискуссия, к сожалению, берет за основу только сведения самого Евсевия, без привлечения восточных источников, давно уже переведенных на латинский или современные западноевропейские языки, которые своими данными могут значительно дополнить и расширить наши знания по указанному сюжету. Для удобства позволим себе тезисно изложить основные этапы и идеи дискуссии об армянской кампании Максимиана II Дазз в предшествующей историографии.

Впервые специально этот вопрос был рассмотрен в статье П. Ананьян в 1961 г., автор пришел к выводу, что под армянами Евсевий имел в виду не Великую Армению, которая никогда не входила в состав Римской империи, а т.н. сатрапии, т.е. области в верховьях Тигра и Евфрата, населенные армянами и находившиеся под властью армянской родовой знати (нахараров). Формально эти области перешли под суверенитет Рима по мирному договору с Персией в 298 г., но фактически они представляли собой автономные территории со своей структурой управления и своими культурными традициями. Как полагает П. Ананьян, антихристианские указы

Максимиана II Даза распространялись только на сатрапии, поскольку территориально они все же входили в состав Римской империи, подчинялись верховной римской власти в административно-правовом отношении, тогда как в пределах независимой Великой Армении подобные указы не имели никакой юридической силы. П. Ананян полагает, что Максимин II Даза провел военную операцию в верховьях Евфрата с целью заставить местную знать (нахараров) отказаться от христианской религии и вернуться к идолопоклонству²⁴⁸.

В 1968 г. Г. Кастритиус подчеркнул, что исследователи не могут отрицать достоверность сведений Евсевия, армянская кампания Максимиана II Дазы действительно произошла в период правления этого узурпатора, но исследователь оставляет без ответа вопрос о датировке боевых действий, их значении и причинах²⁴⁹. В 2002 г. К. Цукерман предложил новую трактовку сведений Евсевия – по его мнению, Максимин II Даза действительно провел военную кампанию против Великой Армении в 312/313 гг., но узурпатор не успел завершить боевые действия, поскольку в начале 313 г. он был вынужден перевести свои войска во Фракию для борьбы с Лицинием (между двумя правителями назрел жесткий конфликт, Максимин II Даза давно уже претендовал на владения Лициния). Когда же Максимин был разгромлен, Лициний, как полагает К. Цукерман, продолжил кампанию своего противника-предшественника и удачно завершил ее не позже осени 313 г. По оценке К. Цукермана, победа Лициния привела к аннексии Великой Армении, ее территория вошла в состав Римской империи и была преобразована в одну из римских провинций²⁵⁰.

²⁴⁸ *Ananian P.* La date e le circostanze della consecrazione di S. Gregorio Illuminatore (suite). // *Le Muséon*. Vol. 74. N. 1-2. 1961. P. 345–346.

²⁴⁹ *Castritius H.* Der Armenienkrieg des Maximinus Daia. // *JbAC*. Jg. 11/12. 1968/1969. S. 94–95, 96–97.

²⁵⁰ *Zuckerman C.* Sur la Liste de Verone et la province de Grande Arménie, la division de l'Empire et la date de création de dioceses. // *TM*. Vol. 14. 2002. P. 629–632.

В 2006 г. К. Мосиг-Вальбург вновь обратилась к сведениям Евсевия, отметив, что под «армянской войной» Максимиана II Дазы следует понимать карательную экспедицию, проведенную в верховьях Тигра и Евфрата против населения армянских сатрапий. Максимин II направил свои войска в эти земли с целью подавить восстание местных нахараров, которые отказывались подчиняться антихристианским указам узурпатора и использовали их как повод для открытого мятежа против римской власти²⁵¹. Наконец, в 2010 г. К. Элинг пришел к выводу, что Максимин II Даза провел армянскую кампанию в начале 310 г. (до мая 310 г.), т.е. еще тогда, когда он обладал титулом Цезаря – следуя позиции К. Мосиг-Вальбург, К. Элинг полагает, что Максимин II Даза направил свои войска против «восставших армян» (*gegen aufständische Armenier*), соответственно, исследователь явно склоняется к идее об армянских сатрапиях в верховьях Тигра и Евфрата как главном противнике узурпатора²⁵².

При трактовке сведений Евсевия все указанные исследователи исходят только из сведений самого Евсевия, не привлекая какие-либо другие нарративные источники (за исключением К. Цукермана, который обратился к одной малоизвестной эпиграмме Квинта Аврелия Симмаха). К. Элинг все же рассмотрел и вещественные источники, данные нумизматики, но легенды монет, выпущенных в Антиохии, можно трактовать по-разному в силу их предельно общей формулировки (*MAXIMINVS NOB CAES* и *VIRTVS EXERCITVS*), антиохийская эмиссия Максимиана II Дазы не обязательно должна была отражать только армянскую кампанию этого правителя.

Именно поэтому мы хотели бы обратиться к тексту, который ранее не привлекал внимание исследователей в плане изучения армянской кампании

²⁵¹ Mosig-Walburg K. Der Armenienkrieg des Maximinus Daia. // *Historia*. Bd. 55. Hft. 2. 2006. S. 252, 255.

²⁵² Ehling K. Bilder aus dem Armenienkrieg des Maximinus Daia. // *Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte*. Jg. 60. 2010. S. 185, 191.

Максимиана II Дазы – к сирийской «Хронике» псевдо-Дионисия Телль-Махрского, составленной в конце VIII в., по мнению В. Витаковского – не позже сентября 775 г.²⁵³. В 1949 г. французский востоковед Ж.-Б. Шабо издал латинский перевод этой хроники, по которому мы будем цитировать данный текст. «Хроника» псевдо-Дионисия Телль-Махрского, как и другие произведения подобного жанра, представляет собой погодное изложение событий всемирной истории от сотворения мира до времени жизни самого автора. Нам интересны главы из I книги «Хроники», в которых автор рассказывает о времени правления Константина I Великого. Для удобства приведем интересующие нас фрагменты текста по латинскому переводу Ж.-Б. Шабо:

- 1) *Maximinus enim rex Syriae crudeliter et sine misericordia christianos persequabatur* – «Максимин же, царь Сирии, жестоко и беспощадно преследовал христиан»;
- 2) *Etenim is Maximinus tertius, exorto bello inter ipsum et Constantinum, propter persecutionem in christianos, cum acies ex adverso instructae essent, id est exercitus ipsius tyranni et exercitus Constantini, ipse tyrannus in domo latebat* – «Ведь этот третий Максимин, когда началась война между ним и Константином вследствие гонений на христиан, когда войска были выстроены друг против друга, то есть войско самого тирана и войско Константина – сам тиран (в это время) скрывался во дворце»;
- 3) *Armenia interior, cum non ferret eius persecutionem, defecit ab eo; et misit in eam magnum exercitum, qui totus illic periit. Totus autem exercitus qui remansit dexteram pacis sine proelio dedit Constantino; ab eis autem qui tyranno adhaeserant vindictam sumpsit Deus prout meruerant... Totus exercitus in Armenia periit* – «Внутренняя Армения, поскольку она не вынесла его преследования, отложила от него; и он отправил туда большое войско,

²⁵³ Witakowski W. The Syriac Chronicle of Pseudo-Dionysius of Tel-Mahrē. A Study in the History of Historiography. Uppsala, 1987. P. 90.

которое все там погибло. Все же войско, которое осталось, руку мира без боя протянуло Константину; тем же, кто примкнул к тирану, Бог назначил наказание в соответствии с тем, что они заслужили... Все войско в Армении погибло»²⁵⁴.

Как установил В. Витаковский, основными источниками при изложении событий позднеримской и ранневизантийской истории для псевдо-Дионисия Телль-Махрского послужили труды Евсевия Кесарийского («Хроника» и «Церковная история»), «Церковные истории» Сократа Схоластика и Иоанна Эфесского, а также «Хронография» Иоанна Малалы, при этом все указанные авторы, за исключением Евсевия, цитируются только во II книге «Хроники» псевдо-Дионисия, охватывающей период от смерти Константина до императора Зенона (474–475 и 476–491 гг.)²⁵⁵. Следуя выводам В. Витаковского, можно предположить, что Евсевий Кесарийский, в свою очередь, был главным источником для I книги «Хроники» псевдо-Дионисия, именно из произведений Евсевия псевдо-Дионисий позаимствовал основной массив сведений при изложении событий эпохи Константина I Великого.

Но это же предположение закономерно рождает и новый вопрос – если псевдо-Дионисий обращался к трудам Евсевия, какие версии или издания этих трудов он использовал? Дело в том, что ни в «Хронике» Евсевия, ни в его «Церковной истории» нет тех сведений, которые передает псевдо-Дионисий – нет упоминаний о т.н. внутренней Армении, Евсевий ничего не говорит о войне Максимиана II Дазы (псевдо-Дионисий ошибочно называет

²⁵⁴ Incerti auctoris Chronicon Pseudo-Dionysianum vulgo dictum. I. Interpretatus est J.-B. Chabot. Louvain, 1949 (CSChO. Vol. 121. Scr. Syri. Tomus 66). P. 115–117.

²⁵⁵ Witakowski W. 1) The Syriac Chronicle of Pseudo-Dionysius... P. 129–130, 131–132, 134; 2) Sources of Pseudo-Dionysius of Tel-Mahrē for the Second Part of His Chronicle. // ΛΕΙΜΩΝ. Studies Presented to Lennart Rydén on His Sixty-Fifth Birthday. / Ed. J.O. Rosenqvist. Uppsala, 1996. P. 182–183, 207–208.

его третьим) с Константином и тем более ничего не упоминает о войске узурпатора, которое сдалось на милость победителя.

И здесь мы сталкиваемся с важной проблемой – сколько изданий выдержали «Церковная история» и «Хроника» при жизни самого Евсевия, другими словами, сколько изданий он успел подготовить и выпустить сам? В 1980 г. Т. Барнс выдвинул гипотезу, что Евсевий написал 4 издания своей «Церковной истории», в 295, 313/314, 315 и 325 гг., Э. Лоут оспорил этот тезис и предположил, что первое издание «Церковной истории» вышло в свет только в 313/314 гг.²⁵⁶. Р. Барджесс выделил три издания текста – 313/314, 315/316 и 324/325 гг., исследователь отмечает, что рукописная традиция «Церковной истории» не сохранила никаких свидетельств о существовании издания 295 г.²⁵⁷. Применительно к «Хронике» Евсевия исследователи высказывают примерно те же оценки – еще в 1955 г. Д. Уеллес-Хедрилл пришел к выводу, что «Хроника» выдержала три издания, первое вышло в 303 г., второе – между 303 и 311 гг., третье – после 325 г., с которого Иероним Стридонский сделал свой латинский перевод²⁵⁸.

Т. Барнс, наоборот, полагал, что Иероним воспользовался вторым изданием «Хроники», которое вышло в 325/326 гг., это второе издание, по мнению Т. Барнса, одновременно было и последним²⁵⁹. Р. Барджесс, вопреки Д. Уеллес-Хедриллу, полагает, что первое издание «Хроники» увидело свет в

²⁵⁶ Barnes T.D. The Editions of Eusebius' Ecclesiastical History. // GRBS. Vol. 21. 1980. P. 200–201; Louth A. "The Date of Eusebius" *Historia Ecclesiastica*. // JThS. Vol. 41. N. 1. 1990. P. 123.

²⁵⁷ Burgess R.W. The Dates and Editions of Eusebius' *Chronici canones* and *Historia Ecclesiastica*. // JThS. Vol. 48. N. 2. 1997. P. 483–484, 486.

²⁵⁸ Wallace-Hadrill D.C. The Eusebian Chronicle: the Extent and Date of Composition of its Early Editions. // JThS. Vol. 6. N. 2. 1955. P. 252.

²⁵⁹ Barnes T.D. Constantine and Eusebius. Cambridge (Mass.)–London, 1981. P. 113.

311 г., второе – в 313 г., а третье – в 315/316 гг., и наконец, четвертое, итоговое, которое использовал Иероним – в 325/326 гг.²⁶⁰.

Принимая во внимание позиции исследователей, мы можем заключить, что псевдо-Дионисий Телль-Махрский, скорее всего, использовал одно из ранних изданий «Церковной истории» или «Хроники» (последнее менее вероятно), которое вышло в свет до появления финальной версии текста. Очевидно, Евсевий по не вполне ясным для нас причинам удалил из финальных версий «Церковной истории» и/или «Хроники» некоторые сюжеты, связанные с армянской кампанией Максимиана II Дазы, а именно – упоминания о том, где разворачивались боевые действия (внутренняя Армения), конфликт Максимиана с Константином, которого в реальности никогда не было, и переход армии узурпатора на сторону Константина. Не исключено, что псевдо-Дионисий воспользовался сирийским переводом одного из ранних изданий «Церковной истории» или «Хроники» – например, как показал В. Витаковский, псевдо-Дионисий обращался к труду Сократа Схоластика, главного источника для II книги своей «Хроники», именно в сирийском переводе²⁶¹, не следует исключать подобную возможность и для произведений Евсевия.

Соответственно, основываясь на пассажах из «Хроники» псевдо-Дионисия, мы можем признать, что Евсевий Кесарийский упоминал в своих трудах о войне между Константином и Максимином II Дазой, при этом в изложении Евсевия боевые действия проходили на территории некоей внутренней Армении. Какой регион мог скрываться под этим наименованием, что подразумевал собой топоним «внутренняя Армения»? Мы полагаем, что под наименованием «внутренняя Армения» Евсевий имел

²⁶⁰ Burgess R.W. The Dates and Editions... P. 496, 501–502.

²⁶¹ Witakowski W. Sources of Pseudo-Dionysius of Tel-Mahrē for the Second Part of His Chronicle. // ΛΕΙΜΩΝ. Studies Presented to Lennart Rydén on His Sixty-Fifth Birthday. / Ed. J.O. Rosenqvist. Uppsala, 1996. P. 183, 207.

в виду автономные сатрапии, располагавшиеся в верховьях Тигра и Евфрата. Как показала Н. Гарсоян, эти сатрапии находились под протекторатом Рима, но многие армянские источники неизменно рассматривают данные территории как составную часть царства Великая Армения, а их правителей (нахараров) – как подданных царя Великой Армении²⁶². Рим, по мнению Н. Гарсоян, последовательно ограничивал автономию сатрапий, все более интегрируя данные регионы в общеимперские структуры управления, подчиняя их чиновникам, назначенным из центра. Следовательно, Евсевий, прекрасно знавший административную географию империи, вполне мог говорить о сатрапиях, тем более, что уже к началу IV в. там было распространено христианство²⁶³, и Евсевий, детально разбиравшийся в христианской «топографии» империи, не упустил бы возможности рассказать о гонениях на местных христиан.

Тем не менее, если мы обратимся непосредственно к армянским источникам (переведенным на западноевропейские языки), мы увидим, что и они сообщают определенные сведения о присутствии римских («греческих») войск на территории армянских земель в начале IV в., как раз при императоре Константине. Более того, армянские тексты свидетельствуют о размещении римских войск непосредственно в пределах независимой Великой Армении. Прежде всего, обратимся к такому источнику, как «История Тарона» псевдо-Йовханнэса Мамиконяна. Данное произведение представляет собой церковную хронику, посвященную христианизации Тарона – одной из исторических областей Армении, которая находилась к западу от озера Ван. В 1993 г. Л. Авдоян перевел этот текст на английский язык, он же сопровождал свой перевод вступительной статьей, где рассмотрел

²⁶² *Garsoïan N.* *Արմենիա Μεγάλη και επαρχία Μεσοποταμίας.* // *Eupsychia. Mélanges offerts à Hélène Ahrweiler.* Vol. I. Paris, 1998. P. 240, 249, 254.

²⁶³ См. об этом более подробно: *Ananian P.* La date e le circostanze della consecrazione di S. Gregorio Illuminatore (suite). // *Le Muséon.* Vol. 74. N. 1-2. 1961. P. 346; *Mosig-Walburg K.* Der Armenienkrieg des Maximinus Daia. // *Historia.* Bd. 55. Hft. 2. 2006. S. 252.

рукописную традицию памятника, проблемы его авторства и датировки. Как показывает Л. Авдоян, «История Тарона» была написана во второй половине X в., более точно – между 966 и 988 гг., ее автор – монах монастыря св. Иоанна Карапета («Предвестника»), который выдавал себя за аббата того же монастыря, Йовханнеса Мамиконяна, жившего, согласно «Истории Тарона», при византийском императоре Ираклии, т.е. в первой половине VII в. Л. Авдоян ставит под сомнение авторство Йовханнэса Мамиконяна, отмечая, что историк по имени Йовханнэс Мамиконян впервые упоминается только в конце X в. другим армянским историком, Ухтанесом. Соответственно, как полагает Л. Авдоян, автор «Истории Тарона» присвоил себе имя аббата Йовханнэса Мамиконяна, время жизни которого неизвестно²⁶⁴.

Л. Авдоян предпочитает называть автора хроники псевдо-Йовханнэсом Мамиконяном – по оценке исследователя, «История Тарона» ставит перед собой цель доказать первенство монастыря св. Иоанна Карапета в деле христианизации Армении, поскольку псевдо-Йовханнэс настойчиво проводил мысль об основании монастыря самим Григорием Просветителем (Лусоворичем), крестителем Армении²⁶⁵. Л. Авдоян довольно скептически оценивает достоверность сведений хроники, по его мнению, «История

²⁶⁴ *Pseudo-Yovhannēs Mamikonean. The History of Tarōn.* / Tr. and comm. by L. Avdoyan. Atlanta, 1993. P. 1, 42, 46–47. Датировка Л. Авдояна нашла поддержку и в современных исследованиях – в статье 2014 г. Т. Гринвуд пришел к выводу, что «История Тарона» была написана во второй половине X в., определенно после 966/967 гг. См.: *Greenwood T. "Imagined Past, Revealed Present": a Reassessment of [History of Taron].* // *TM. Vol. 18.* 2014. P. 379, 383, 386, 388.

²⁶⁵ В этом смысле, как нам кажется, можно согласиться с В. Зайбтом, что в области Тарон уже до официальной христианизации Армении находилось множество христианских общин, которые обладали собственной церковной иерархией. По мнению исследователя, власть армянского царя на земли Тарона практически не распространялась, и поэтому там уже долгое время вели активную миссионерскую деятельность священники из Сирии: *Seibt W. Der historische Hintergrund und die Chronologie der Christianisierung Armeniens bzw. der Taufe königTrdats (ca. 315).* // *Die Christianisierung des Kaukasus / The Christianisation of Caucasus (Armenia, Georgia, Albania). Referate des Internationalen Symposions (Wien, 9.-12. Dezember 1999).* / Hrsg. von W. Seibt. Wien, 2002. S. 130.

Тарона» содержит большое количество противоречий и откровенно выдуманных сюжетов.

Мы же, как раз наоборот, рассматриваем «Историю Тарона» как источник, вполне заслуживающий доверия, более того, применительно к теме нашей работы труд псевдо-Йовахннэса Мамиконяна содержит уникальные данные, позволяющие по-новому оценить смысл и значение армянской кампании Максимиана II Дазы, упомянутой у Евсевия Кесарийского. Согласно сведениям «Истории Тарона», в то время, когда «до царя Трдата дошел слух, что император Константин поверил в Господа и остановил гонение на церкви» (At that time word reached king [Trdat] that the Emperor Constantine believed in God and had stopped the persecution of the churches), земли соседней Грузии подверглись нападению т.н. «северных» племен, обративших в плен значительное количество местного населения (The king of the North... had attacked the prince of Georgia... And [the Northerners] enslaved the land...).

Далее автор рассказывает, что царь Трдат вместе с Григорием Просветителем вознамерились посетить монастырь св. Иоанна Карапета, но внезапно Трдат был вынужден поменять свой маршрут, «отправившись по пути через горные регионы, потому что кто-то видел греческую армию и всюду ходили слухи, что князья царя Севера вернулись с большой армией» (...he proceeded by way of the mountainous regions – because some had seen the Greek army, and were spreading the rumor that the princes of the king of the North had returned with a great army). В итоге, как подчеркивает псевдо-Йовханнэс, «когда Трдат узнал, что это были греческие войска, он вернулся в *гавар* (область – Е.М.) Хаштеанк и разместился лагерем на вершине горы Арджан...» (When Trdat learned that they were Greek troops, he returned to the *gawar* of Hašteank and encamped on the summit of [Mount] Arjan...)²⁶⁶.

²⁶⁶ Цитируем текст по английскому переводу Л. Авдояна: *Pseudo-Yovhannēs Mamikonean. The History of Tarōn...* P. 92–93.

Т.о., из цитированных отрывков следует, что римские («греческие» в понимании псевдо-Йовханнэса Мамиконяна) войска действительно разместились в нескольких регионах Великой Армении в 313 г. – в тот год, когда Константин «остановил гонение на церкви», т.е. издал Миланский эдикт о веротерпимости, позволивший христианам свободно исповедовать свою веру. Но римская армия перешла на территорию Великой Армении не с целью противостояния с царем Трдатом III – как раз наоборот, текст «Истории Тарона» отчетливо свидетельствует, что Трдат III не воспринимал присутствие римских войск в регионе к северу от Тарона как акт агрессии и незаконного вторжения, более того, слова псевдо-Йовханнэса наводят на мысль, что римская войсковая группировка направилась в Великую Армению по согласованию и прямому призыву Трдата III.

Мы полагаем, что цель римской военной экспедиции была совершенно иной – выбить с территории Велико-армянского царства некие «племена Севера», дальнейшее продвижение которых по землям Армении могло угрожать безопасности уже и римских границ. Бесконтрольное перемещение этих племен, которых Л. Авдоян идентифицирует с гуннами²⁶⁷, угрожало целостности римских земель, ставило под удар римскую Малую Армению и вполне могло перекинуться в соседние провинции Малой Азии.

Возникает вполне закономерный вопрос – можем ли мы доверять тому этнониму, который упоминает в своем труде псевдо-Йовханнэс, живший в X в., действительно ли он имел в виду гуннов под «племенами Севера», насколько реальной была возможность вторжения гуннов на территорию Великой Армении уже в начале IV в.? Исследования по топонимии Южного Кавказа в эпоху раннего Средневековья показывают, что многие армянские источники IX–X вв. называли гуннами хазар, поскольку во второй половине VIII в. земли современного Дагестана (вблизи Махачкалы), где жили

²⁶⁷ *Pseudo-Yovhannēs Mamikonean. The History of Tarōn...* P. 212.

кавказские гунны, подпали под влияние Хазарского каганата, соответственно, армянские историки продолжали именовать хазар старым этнонимом²⁶⁸.

Совершенно точно данная тенденция прослеживается в армянской исторической хронике «История страны Алуанк», более точно – во II книге данного произведения. Как показал Ш.В. Смбатян, автор русского перевода, основной текст этой хроники, вплоть до 48 главы II книги, был составлен во второй половине VIII в.²⁶⁹, т.е. как раз в тот период, когда в восточных регионах Северного Кавказа происходили этнические перемещения и эти земли постепенно попадали в зависимость от Хазарского каганата. Как свидетельствует хроника, на 36-ом году правления персидского царя Хосрова II Парвиза, т.е. в 627 г. (правил в 591–628 гг.), византийский император Ираклий призвал на помощь некие «войска [Севера]», чтобы они напали на Персидское царство и тем самым ослабили державу Сасанидов. Автор хроники утверждает, что Ираклий отправил нескольких армянских нахараров

²⁶⁸ Czeplédy K. Khazar raids in Transcaucasia in 762 – 764 A.D. // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Vol. 11. 1960. P. 76. П. Голден затрудняется с идентификацией «гуннов» армянских источников – по его мнению, ими могли быть как сами хазарские племена, расселившиеся в землях Дагестана, так и другие тюркские племена, находившиеся в вассальной зависимости от Хазарского каганата – *Golden P. Khazar Studies. An Historico-Philological Inquiry into the Origin of the Khazars. Vol. I. Budapest, 1980. P. 93.* Исследования последних лет показывают, что аланы (предки современных осетин), обитавшие в районе Дарьяльского ущелья (ближе к истоку реки Терек, на границе России (Северной Осетии) и Грузии (Южной Осетии)), также подчинялись хазарам и выплачивали им дань – *Arzhantseva I.A. The Alans: Neighbours of the Khazars in the Caucasus. // The World of the Khazars. / Ed. by P. Golden, H. Ben-Shammai, A. Róna-Tas. Leiden–Boston, 2007. P. 60.*

²⁶⁹ Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк. / Пер. Ш.В. Смбатяна. Ереван, 1984. С. 15–16. К.Дж.Ф. Доусетт, автор английского перевода хроники, полагает, что итоговая версия текста, дошедшая до наших дней, была написана в конце XI или в начале XII вв., тем не менее, по мнению К.Дж.Ф. Доусетта, хроника представляет собой компиляцию, состоящую из разных частей – исследователь признает, что наиболее ранние ссылки на текст хроники встречаются у авторов, живших во второй половине X в., следовательно, основная часть данного произведения была создана до второй половины X в., но К.Дж.Ф. Доусетт уходит от ответа на вопрос, когда именно была составлена первоначальная версия «истории страны Алуанк». См.: *The History of the Caucasian Albanians by Movsēs Dasxuranci. / Tr. by C.J.F. Dowsett. London, 1961. P. XV, XX.*

в качестве посольства к гуннам, которым он обещал большие дары в обмен на военную помощь (*«Тогда снарядил в путь одного из своих нахараров... и отправил его [к гуннам] ...»*).

Со слов источника, Ираклий и ранее обращался к гуннам с просьбой о помощи, и наш источник четко называет этих гуннов «хазирами», т.е. хазарами – *«Подстрекательством Ираклия хазирь бесчисленной толпой вторглись в нашу страну (здесь автор хроники имеет в виду земли Армении, через которые хазары направились в Персию – Е.М.)»*. Впоследствии же, в 628 г., правитель хазар, Джебу Хакан, вновь решил вторгнуться в Персию через Армению, и в связи с этим он осадил армянскую крепость Партов, вставшую на его пути. Опять же, сначала хронист называет войска Джебу Хакана «хазирами», затем он вполне свободно именует их гуннами, рассказывая об эпизоде, когда жители крепости *«принесли огромную тыкву... и нарисовали на ней лицо царя гуннов... они стали кричать: ... “Это Джебу Хакан”»*²⁷⁰.

Следовательно, можно предположить, что в понимании псевдо-Йовханнэса Мамиконяна, жившего в X в., «племена Севера» были хазарами, поскольку устойчивая традиция именовать хазар гуннами или племенами Севера сложилась в армянской исторической литературе уже во второй половине VIII в. Тем не менее, как отдельный народ хазары появляются на политической карте Южного Кавказа и Армянского нагорья только на рубеже VI–VII вв., во всяком случае, такой источник, как «Ашхарацуйц» («География») армянского ученого Анании Ширакаци, написанный, по оценкам исследователей, либо между 591 и 636 гг. (позиция Р. Хьюсена),

²⁷⁰ Цитируем текст по переводу Ш.В. Смбатяна: *Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк...* С. 77–78, 80–81.

либо в начале 660-х гг. (позиция К. Цукермана)²⁷¹, уже отчетливо упоминает хазар под их собственным этнонимом.

Поэтому мы можем признать, что применительно к началу IV в. под этнонимом «племена Севера» следует рассматривать именно гуннов как представителей тюркских племен, и подтверждением нашему выводу служит еще один источник, на этот раз написанный непосредственно в позднеантичный период, в V в., а именно – «История Армении» Агафангела, легендарного родоначальника армянской историографии, первого армянского историка. Армянский историк Лазар Парпеци, создавший свой труд после 484 г.²⁷², предельно четко говорит, что «блаженный Агафангел был первым, кто решил написать историю Армении» (Ce fut le bienheureux Agathange qui entreprit le premiere d'écrire l'histoire d'Arménie)²⁷³.

Фраза Лазара Парпеци неопровержимо свидетельствует, что историк, скрывавшийся под именем «Агафангел», определенно написал свой труд до 484 г., а значит, мы не можем сомневаться в точности этнонимов, которые упоминает Агафангел – в изложении Агафангела эти этнонимы все еще обладали своим первоначальным значением, они не могли отражать этнические перемещения последующих эпох. Данный факт предельно важен для нас, поскольку в одной из глав «Истории» Агафангела содержится уникальная по своей ценности запись о том, что царь Великой Армении Трдат III *«истребил персидское войско, а будучи полководцем греческой конницы, отдал в их руки вражеские армии, изгнал армию гуннов и полонил*

²⁷¹ The Geography of Ananias of Širak (Ašxarhac'oyc'). The Long and Short Recensions. / Tr. by R.H. Hewsen. Wiesbaden, 1992. P. 33–34; Zuckerman C. Jerusalem as the Center of the Earth in Anania Širakac'i's Ašxarhac'oyc'. // The Armenians in Jerusalem and the Holy Land. / Ed. R. R. Irvine, M. E. Stone and N. Stone. Louvain, 2002. P. 263, 265, 268.

²⁷² Sanspeur C. Trois sources Byzantines de l'«Histoire des Arméniens» de Lazare de P'arpi. // Byzantion. Vol. 44. 1974. P. 440.

²⁷³ Цитируем текст по французскому переводу В. Ланглуа: Collection des Historiens anciens et modernes de l'Arménie. / Éd. par V. Langlois. Vol. II. Paris, 1869. P. 259.

[население] персидских областей» (Агафангел, 123)²⁷⁴. Те же сведения мы найдем и в греческом переводе «Истории» Агафангела: ἐγένετο ὁδηγὸς στρατοπεδάρχαις Ῥωμαίων, καὶ παρέδωκεν τὰς παρεμβολὰς αὐτῶν. ἐξέβαλεν στρατιὰν Οὐννων, καὶ ἠχμαλώτισεν τὰ μέρη τῆς Περσίδος («он стал командующим войсками римлян и передал (им) войска (персов). Он изгнал войско гуннов и захватил в плен часть Персии» – А_{gr}, 104)²⁷⁵.

У нас нет сомнений в том, что этноним «гунны» в труде Агафангела обозначал именно гуннов, а не какие-либо другие народы, расселившиеся в регионах Северного Кавказа в более позднюю эпоху. Обратимся к еще одному армянскому источнику, который также содержит ценные сведения о кампании Трдата против «северян». Этот источник – труд армянского историка Мовсеса Хоренаци, вокруг датировки которого в научной литературе ведутся оживленные дискуссии. Общепринятая датировка труда Мовсеса Хоренаци – V в., в настоящее время эту позицию разделяет большинство исследователей²⁷⁶. Тем не менее, ряд исследователей (К. Туманов, Р. Томсон и Н. Гарсоян) придерживаются другой позиции – по их мнению, Мовсес Хоренаци жил не в V в., а в VIII в. и ближе к середине или последней четверти этого столетия он написал свою «Историю», прославляющую армянский род Багратидов (Багратуни) и очерняющую представителей дома Мамиконянов²⁷⁷. Мы все же разделяем более

²⁷⁴ *Агатангелос. История Армении.* / Пер. с древнеарм. К.С. Тер-Давтян, С.С. Аревшатяна. Ереван, 2004. С. 55–56. Ср. английский перевод Р. Томсона: He became commander of the cavalry of the Greek army, and handed over to them the camps (of the enemy). He expelled the armies of the Huns by force and subjected the regions of Persia – *Agathangelos. History of the Armenians.* / Tr. and comm. by R.W. Thomson. Albany, 1976. P. 137.

²⁷⁵ Цитируем текст по изданию: *Lagarde P., de. Agathangelus und die Akten Gregors von Armenien.* Göttingen, 1887. S. 30.

²⁷⁶ *Шагинян А.К. Раннесредневековая география Армении и стран Южного Кавказа.* СПб., 2014. С. 18.

²⁷⁷ *Moses Khorenats'i. History of the Armenians.* / Transl. and comm. by R.W. Thomson. Cambridge (Mass.), 1978. P. 49, 51–53, 59–60; *Toumanoff C.* 1) On the Date of Pseudo-Moses of Chorene. // *Handes Amsorya.* Vol. 75. 1961. P. 471, 476; 2) *Studies in Christian Caucasian*

традиционную датировку – Мовсес Хоренаци как автор V в – поскольку повторим, данная позиция в настоящее время является общепризнанной.

Мовсес Хоренаци сообщает, что в период, последовавший уже после возвращения Трдата в Армению, т.е. после 298 г., персидский царь Шапух, т.е. Шапур II, *«побудил всех северян напасть на Армению»*, царь же Трдат, сразившись с этими племенами, одержал над ними победу и изгнал их вплоть *«до Страны гуннов»* (Мовсес Хоренаци, II. 84, 85)²⁷⁸. Далее, как сообщает Мовсес, Трдат выступил непосредственно против самого Шапуха (Шапура), но первоначально армянский царь *«не решался один на один, отдельно, вступить в борьбу с Шапухом (и ждал) прибытия большой римской рати, которая повела наступление через Ассирию, обратила Шапуха в бегство и разграбила всю страну. Тогда и Трдат со всеми своими войсками... двинулся в поход в северные области Персидского государства»* (Мовсес Хоренаци, II. 87)²⁷⁹.

Сведения Мовсеса Хоренаци косвенным образом подсказывают, что племена Севера были союзниками персов, более того, они обитали вблизи земель гуннов. В равной мере рассказ Мовсеса Хоренаци подтверждает, что римляне и армяне провели совместную военную экспедицию, но, вопреки сведениям Мовсеса Хоренаци, мы полагаем, что противниками римлян и Трдата III были не персы, а племена Севера, т.е. гунны.

History. Georgetown, 1963. P. 330–334; Garsoïan N. L'Histoire attribuée à Movsēs Xorenac'i: que reste-t-il à en dire? // RĖArm. Vol. 29. 2003–2004. P. 30, 32–33, 38, 42–44.

²⁷⁸ Цитируем текст по русскому переводу Г. Саркисяна: *Мовсес Хоренаци. История Армении*. Ереван, 1990. Ср. английский перевод Р. Томсона: Inciting all the northern [people] to advance on Armenia... Trdat... chased them as far as the land of the Huns – Moses Khorenats'i. History of the Armenians. / Transl. and comm. by R.W. Thomson. Cambridge (Mass.), 1978. P. 235, 237.

²⁷⁹ Цитируем текст по русскому переводу Г. Саркисяна: *Мовсес Хоренаци. История Армении*. Ереван, 1990. Ср. английский перевод Р. Томсона: hesitated to challenge Shapuh alone before being joined by the mass of the Roman army, which had attacked Assyria, put Shapuh to fight, and plundered the whole land. Then Trdat... invaded the northern regions of the Persian empire – Moses Khorenats'i. History of the Armenians. / Transl. and comm. by R.W. Thomson. Cambridge (Mass.), 1978. P. 241.

Следовательно, некая экспедиция против гуннов, проведенная Трдатом III в тот период, когда он уже стал царем независимой Великой Армении (т.е. после 298 г., см. §1 главы II нашей диссертации), нашла отражение в «Истории» Агафангела и в труде Мовсеса Хоренаци, и мы полагаем, что данную экспедицию следует отождествить с армянской кампанией Максимиана II Дазы. Агафангел утверждает о наличии у Трдата III римских военных титулов, согласно Агафангелу, армянский царь определенно командовал римскими войсковыми соединениями и *вместе* с ними одержал победу над персами и гуннами, передав пленные армии в руки римлян.

Псевдо-Йовханныс Мамиконян, цитированный выше, четко свидетельствует, что «греческая» (т.е. римская) армия разместилась в Великой Армении в год, когда Константин «остановил гонение на церкви» (and had stopped the persecution of the churches), т.е. в 313 г., в год издания Миланского эдикта, а в этом году, как известно, власть над Малой Азией и ближневосточными провинциями еще принадлежала Максимиану II Дазе (по крайней мере, вплоть до мая 313 г., когда Лициний разгромил Максимиана в сражении во Фракии – Миланский же эдикт, как доказал М. Анастос, был издан Константином и Лицинием в период между 28 октября 312 и 13 июня 313 г.²⁸⁰).

Соответственно, мы можем предположить, что военная экспедиция римлян против гуннов, проведенная на территории Великой Армении по согласованию и прямому призыву Трдата III (в своем изложении событий Агафангел явно стремится присвоить всю честь победы над гуннами одному только Трдату III), произошла в 312/313 гг., судя по всему – до зимы 312/313 гг., поскольку, по словам современника событий, Лактанция, Максимиан II Дазе выступил со своей армией против Лициния в зимнее время, направившись в Вифинию из Сирии для последующего перехода во Фракию.

²⁸⁰ Anastos M. The Edict of Milan (313). A Defence of its Traditional Authorship and Designation. // RÉB. Vol. 25. 1967. P. 21–24.

Следовательно, непосредственно перед началом военной кампании против Лициния войска Максимина II Дазы размещались в Сирии (*exercitum movit e Syria hieme [quam] cum maxime saeviente et mansionibus geminatis in Bithyniam concurrat debilitato agmine* – «зимой он направил войско из Сирии и с (этим) войском, которое больше всего было утомлено суровой непогодой и двумя остановками, он прибыл в Вифинию» – Lact. De mort. pers. 45. 2).

К. Цукерман предположил, что военной кампанией против Великой Армении (исследователь полагает, что римляне воевали именно против независимой Великой Армении) руководил Локр Верин – офицер, который упоминается в эпиграмме Квинта Аврелия Симмаха. По мнению К. Цукермана, Локр Верин, занимавший пост наместника Сирии, первоначально командовал войсками от имени и по приказу Максимина II Дазы, узурпатор доверил этому офицеру проведение армянской кампании. Впоследствии же, когда узурпатор приостановил военные действия и переправился во Фракию для борьбы с Лицинием, Локр Верин по поручению Максимина остался на римско-персидской границе и продолжал командовать там местными гарнизонами. Согласно К. Цукерману, армянская кампания была завершена только при Лицинии, который вновь направил Локра Верина против Великой Армении, и на этот раз римские войска одержали над армянами решительную победу, теперь уже от имени и во имя Лициния. В результате Лициний включил в свою победную титулатуру титул *Armenicus Maximus*²⁸¹.

Эта довольно заманчивая и привлекательная трактовка, на первый взгляд, кажется предельно обоснованной – в той эпиграмме Квинта Аврелия Симмаха, к которой обращается К. Цукерман, Локр Верин назван «предводителем» (*dux*), одержавшим победу над армянами в военном сражении:

²⁸¹ Zuckerman C. Sur la Liste de Verone et la province de Grande Arménie... P. 631.

Symm. Ep. I. 2. 7 (MGH AA, 6.1, p. 4)

*Virtutem, Verine, tuam plus mirer in armis,
Eoos dux Armenios cum caede domares*

«Верин, еще больше я восхищаюсь твоей храбростью на войне,
когда ты, предводитель, в кровавом сражении усмирял восточных
армян»

Дж. Моррис первым идентифицировал Локра Верина с наместником Сирии, предположительно занимавшим свою должность в 294–305 гг., эту идентификацию поддержал и Г. Кастритиус, по мнению которого, Локр Верин командовал римскими войсками во время войны Цезаря Галерия с персами в 298 г. Г. Кастритиус предположил, что Локр Верин принял участие в персидской кампании Галерия и воевал непосредственно на территории Великой Армении, где развернулись боевые действия. По оценке Г. Кастритиуса, именно эти события отражает фраза Симмаха *Armenios cum caede domares*, т.е. под армянами Симмах имел в виду не армян как противников Рима, но Великую Армению, где римляне сразились с персами (тогда, как известно, Великая Армения еще входила в состав Персии)²⁸².

Мы согласны с позицией Г. Кастритиуса, поскольку ее, на наш взгляд, подтверждают и сведения цитированного выше Лактанция. Если в 312/313 гг. Локр Верин все еще был наместником Сирии, мог ли он в той ситуации направиться в Великую Армению со своими войсками? Уже зимой 312/313 гг., согласно Лактанцию, Максимин II Даза выступил из Сирии вместе со своими войсками и направился в Вифинию – крайне сомнительно, что за такой короткий период времени Максимин успел перебросить войска из Великой Армении обратно в Сирию, перегруппировать их и отправить в Вифинию. На наш взгляд, в Великой Армении воевали не гарнизоны Сирии,

²⁸² *Morris J.* Prosopography of the Late Roman Empire. // *Klio*. Bd. 46. 1965. P. 363–364; *Castritius H.* Der Armenienkrieg des Maximinus Daia. // *JbAC*. Jg. 11/12. 1968/1969. S. 100, 102.

а подразделения другой провинции – Малой Армении, территориально более близкой к Великой Армении, чем Сирия, но войска Малой Армении выступили не против царя Трдата III, а против гуннов, вторгнувшихся в земли его царства.

В этой связи особую важность приобретает сообщение византийского хрониста Иоанна Малалы, согласно которому в эпоху правления Максенция (Малала ошибочно называет так Максимиана II Дазу) между римлянами и персами произошла очередная война. В этой войне на стороне персов воевали армяне, вместе с ними Сасаниды вторглись в римские земли, но Максений = Максимин II Даза разгромил персов, пройдя со своими войсками через территорию Армении (Ἐν δὲ τῷ αὐτῷ χρόνῳ οἱ Πέρσαι συμμαχοῦντες Ἀρμενίοις πολεμηθεῖσιν ἅμα αὐτοῖς ἐπελθόντες ἐν τοῖς Ῥωμαϊκοῖς ἐπραΐδευσαν χώρας. καὶ ἐπεστράτευσεν κατ' αὐτῶν ὁ αὐτὸς Μαξέντιος καὶ ἐπολέμησεν Πέρσαις καὶ ἀνήλωσεν αὐτοὺς διὰ τῆς Ἀρμενίας κατελθὼν κατ' αὐτῶν – «В то же время персы, помогая армянам, которые пребывали в войне, вторглись вместе с ними в римские земли и разграбили (эти) земли. И этот Максений вступил в войну с персами и уничтожил их, напав на них через Армению»). В результате своей победы Максений = Максимин II Даза «отделил часть земли от Персоармении, поставив ее под власть римлян. Эту землю он назвал первой и второй римской Арменией» (καὶ ἀπέσπασεν χώρας ἐκ τῶν Περσοαρμενίων καὶ ἐποίησεν ὑπὸ Ῥωμαίους · ἦντινα ἐκάλεσε πρώτην καὶ δευτέραν Ἀρμενίαν Ῥωμαίων – Malal. XII. 47, ed. H. Turn, CFHB 35, p. 240).

Подчеркнем, что Иоанн Малала допустил две хронологические ошибки – 1) провинции первая и вторая Армения возникли только между 378 и 386 гг. в результате деления единой прежде провинции Малая Армения на две отдельные и самостоятельные провинции, первую и вторую Армении со столицами в Севастии и Мелитене соответственно; 2) следовательно, первая

и вторая Армении не были созданы из земель, отторгнутых у Персоармении, как пишет об этом Иоанн Малала²⁸³.

На наш взгляд, если сопоставить сведения Малалы с данными рассмотренных ранее армянских источников, можно прийти к выводу, что Максимин II Даза провел военную кампанию на территории Великой Армении против гуннов, само же вторжение гуннов, как мы полагаем, было инспирировано Персией – очевидно, персы подговорили гуннов вторгнуться в земли независимой Армении. Сами же Сасаниды в таком случае намеревались захватить Сирию, лишенную военной защиты. Возможно, персы полагали, что узнав о вторжении гуннов, римляне переведут в Великую Армению свои войска из Сирии и не смогут противостоять персидской атаке (классическая ситуация войны на два фронта). Но Сасаниды не учли того, что у другой римской провинции – Малой Армении – к 312 г. тоже были свой собственный дукс и развитая военная организация, представленная целым рядом пограничных соединений, включая и полноценные легионы. Эти соединения (вероятнее всего, легионы) и выступили против гуннов осенью 312 г., они же продолжили данную военную кампанию и в 313 г., уже при Лицинии, в то время как войска Сирии неизменно продолжали пребывать в своей провинции на случай возможного нападения персов.

Возникает закономерный вопрос – почему же тогда Евсевий Кесарийский трактовал эту войну как часть антихристианских гонений Максимиана II Дазы, как один из сюжетов его антихристианской политики? Причина кроется в полемическом характере «Церковной истории» Евсевия – как доказал Т. Христенсен, уже начиная с 15 главы VIII книги (напомним, пассаж Евсевия о войне с армянами содержится в IX книге) Евсевий

²⁸³ См. об этом более подробно: *Адонц Н.Г.* Армения в эпоху Юстиниана. Ереван², 1971. С. 89; *Garsoïan N.* *Армения Μεγάλη και επαρχία Μεσοποταμίας.* // *Eupsychia. Mélanges offerts à Hélène Ahrweiler.* Vol. I. Paris, 1998. P. 240, 252–253.

сознательно и целенаправленно переписывал текст своего произведения, менял его структуру и первоначальный замысел. Евсевий теперь более подробно, чем ранее, останавливается на особенностях правления каждого из императоров-тетрархов, соправителей Константина I Великого, настойчиво проводит мысль о том, что благополучие империи всецело зависит от политики правителя по отношению к христианам, и оценивает деяния того или иного императора в зависимости от положения христианских общин на подотчетной ему территории²⁸⁴.

От себя заметим, что те главы «Церковной истории», которые переписывал Евсевий, покрывают период 303–313 гг., т.е. эпоху, когда еще продолжались активные гонения на христиан. Соответственно, Евсевий мог

²⁸⁴ *Christensen T.* Rufinus of Aquileia and the *Historia Ecclesiastica*, Lib. VIII–IX, of Eusebius. Copenhagen, 1989. P. 174–175. В целом сложно сказать, преследовал ли Евсевий какие-либо собственные мотивы и обладал ли он свободой авторского замысла, либо концепция церковного историка находилась под влиянием той идеологии, которая развивалась при дворе Константина I Великого, очевидно все же, «Церковную историю» Евсевия не следует рассматривать всего лишь как продукт и орудие официальной придворной пропаганды, возвеличивавшей и прославлявшей Константина, вряд ли и сам Константин был причастен к идеям, которые высказал Евсевий. Как показал в своем исследовании К. Никсон, многие авторы, восхвалявшие Константина, на самом деле не выполняли официальный заказ придворной администрации императора – например, рассуждения автора анонимного латинского панегирика, написанного в 307 г., не были навешаны какой-либо настойчивой придворной пропагандой, панегирист обладал свободой авторского выбора, по мнению К. Никсон, крайне сомнительно, что панегирист высказывал те же идеи, которые провозглашал Константин, неясно даже, произносил ли он свою речь непосредственно при дворе императора, в его присутствии, был ли автор панегирика приглашен ко двору и тем более, отобразил ли панегирист некую официальную версию событий, разработанную при дворе Константина в Медиолане. Как проследил К. Никсон, ни один из авторов ранних латинских панегириков, созданных в эпоху Тетрархии и Константина, не был чиновником придворной администрации, не принадлежал к придворному окружению Константина, соответственно, довольно затруднительно оценивать подобные тексты как средства официальной придворной пропаганды. К. Никсон предлагает оценивать данный панегирик, равно как и любой текст, восхваляющий Константина, как продукт творческого авторского замысла, как авторскую интерпретацию событий, той политической ситуации или знаменательного события (праздника, военного триумфа, строительства какого-либо здания), по случаю которого панегирист решил написать и произнести свою речь. Рискнем предположить, что подобные методологические идеи вполне применимы и к труду Евсевия Кесарийского. См.: *Nixon C.E.V.* *Constantinus Oriens Imperator: Propaganda and Panegyric. On Reading Panegyric 7 (307).* // *Historia*. Bd. 42. Hft. 2. 1993. P. 230–231, 233, 235, 237, 245–246.

изобразить кампанию Максимиана II Дазы против гуннов, прошедшую на территории Великой Армении, как кампанию Максимиана против самой Великой Армении, при этом подчеркнем – христианской Великой Армении, которую возглавлял царь-христианин.

Наш вывод о Евсевии подтверждается сведениями и другого армянского автора, монаха-хрониста Вардана Аревелци или Вардапета, жившего в XIII в. (дата рождения неизвестна, умер в 1271 г.). Вардан Аревелци был ученым монахом, написавшим «Всеобщую историю» – хронику, повествующую о событиях армянской истории до 1267 г. В определенные периоды Вардан выполнял дипломатические поручения католикоса Великой Армении Константина (в 1243 г. он разослал армянским епископам энциклику католикоса, посвященную богословским вопросам, а в 1264 г. принял участие в посольстве к правителю Ирана Хулагу-хану), но большую часть своей жизни он провел в различных монастырях Великой Армении, создавая многочисленные богословские труды²⁸⁵. Конечно же, Вардан Аревелци – очень поздний автор, но мы обратились к его хронике в связи с тем, что только в его труде содержатся сведения о военной экспедиции императора Лициния на территории Великой Армении, ни один другой автор (ни греко-латинский, ни армянский) не сообщает об отправке римского войскового корпуса (группировки) в Великую Армению в период правления Лициния.

В одной из глав своей «Всеобщей истории» Вардан утверждает, что *«Святой Константин убил Максимиана и беззаконного Лициния, который отправил своего военачальника с полком в область Капутакек и в епархии: Тевлахуник, Анатолике, Хараснек и Дазимон, (с приказанием) воздвигнуть гонение на христиан, которых там найдет»*²⁸⁶. К сожалению, единственный русский перевод Н. Эмина, который мы здесь процитировали, во многом уже

²⁸⁵ Основные сведения о биографии Вардана Аревелци см.: Thomson R.W. The Historical Compilation of Vardan Arewelc'i. // DOP. Vol. 43. 1989. P. 127–128.

²⁸⁶ Всеобщая история Вардана Великого. / Пер. Н. Эмина. М., 1861. С. 53.

устарел, поскольку он крайне плохо передает административно-политические реалии Великой Армении и Римской империи начала IV века – в связи с этим для сравнения позволим себе процитировать перевод Р. Томсона, выполненный в 1989 г.²⁸⁷: Now Saint Constantine did away with the impious Maximianos, and Maxentios, and Maximos, and the lawless Likianos. The last had removed a certain centurion with his troops to the province of Cappadocia, and to the theme of Tewlaxunek', and Anatolikeayk', and Xarsanek', and Aramenakk', and Dazimon, to torment the Christians he might find («Сейчас святой Константин убил безбожных Максимиана, Максентия, Максима и беззаконного Ликиния. Последний переместил некоего центуриона с войсками в провинцию Каппадокия и в фему Тевлахунек, Анатоликеайк, Хврсанек, Араменакк и Дазимон, чтобы подвергнуть мучениям христиан, которых он смог найти»).

Конечно же, слова о фемах в изложении Вардана Аревелци – не более чем ошибка армянского хрониста, поскольку фемы, как известно, представляли собой военно-территориальные округа, существовавшие в Византии – согласно новейшим исследованиям, фемы были созданы в Византии только в начале IX в.²⁸⁸, но они продолжали существовать и при Вардане Аревелци, т.е. в XIII в. В самой же Великой Армении в позднеимперский период таких административных единиц, как фемы, никогда не существовало, можно предположить, что Вардан имел в виду нахарарства – территориальные округа, принадлежавшие главам влиятельных армянских семей (нахарарам). Очевидно, хронист просто перенес реалии византийской государственности на более ранний этап истории Велико-армянского царства. Но важно отметить, что в изложении Вардана войска Лициния вторглись именно в Великую Армению, ими командовал римский офицер в

²⁸⁷ Thomson R.W. The Historical Compilation... P. 163.

²⁸⁸ См.: Brubaker L., Haldon J. Byzantium in the Iconoclast Era. c 680–850: a History. Cambridge, 2011. P. 748–752, 764, 770.

ранге центуриона, что конечно же, вряд ли соответствует действительности, поскольку центурионы никогда не руководили большими массами войск, подобные функции выполняли только препозиты, трибуны или экзархи, т.е. офицеры более высоких рангов.

Тем не менее, историческая основа сведений Вардана состоит именно в том, что он упоминает о вторжении войск Лициния в армянские земли – как показал Р. Томсон, при изложении событий начала IV в. Вардан опирался на хронику Михаила Сирийца, патриарха сирийской православной церкви, жившего в XII в., эта хроника, в оригинале написанная на сирийском, была доступна Вардану в армянском переводе, сам же Михаил активно использовал сведения Евсевия Кесарийского. Другими словами, труды Евсевия («Церковная история» и «Хроника») вновь послужили источниками и для Вардана Аревелци, но уже опосредованно, через Михаила Сирийца²⁸⁹.

Следовательно, цитированный выше пассаж Вардана, судя по всему, восходит к Евсевию Кесарийскому, но хроника армянского историка отражает вполне реальный факт – Лициний действительно отправил свои войска в Великую Армению после победы над Максиминем II Дазой (это могло произойти летом или осенью 313 г.), но Лициний, как и его предшественник, не проводил кампанию против армян, его цель не состояла в преследовании местных христиан. Так же, как и Максимин II Даза, Лициний выступил против гуннов, Вардан же вслед за Евсевием просто приписал Лицинию гонения на христианское население Армении. В изложении Вардана война против гуннов органично превратилась в войну с христианами, по сути, мы видим очевидное искажение событий под влиянием христианской публицистики.

На основании двух документов – т.н. Веронского списка (*Laterculus Veronensis*) и списка подписей к решениям Никейского собора 325 г. – К.

²⁸⁹ Thomson R.W. The Historical Compilation... P. 129.

Цукерман предположил, что в результате кампаний Максимиана II Дазы и Лициния Великая Армения была аннексирована Римской империей, стала одной из рядовых римских провинций²⁹⁰, но этот вывод вызывает у нас большие сомнения. Действительно, в тексте Веронского списка содержится запись о том, что в состав империи входят две армянские провинции – Малая и Большая (*Armenia minor, nunc et maior addita* – «Армения малая, сейчас присоединена и большая» – *Laterculus Veronensis* II, 8)²⁹¹.

В 1991 г. Г. Вирт высказал идею, что уже в 298 г., сразу после победы над персами, римляне разместили в Великой Армении свои войсковые гарнизоны – тем самым Рим пытался обезопасить земли Армянского нагорья от новых персидских вторжений. Более того, присутствие римских войск обеспечивало лояльность армянского царя Трдата III к своему новому сюзерену, фактически, как отмечает Г. Вирт, Армения превратилась в римского сателлита, попала в вассальную зависимость от империи²⁹².

Но с учетом сведений Веронского списка мы полагаем, что вывод Г. Вирта справедлив в отношении более позднего периода – судя по всему, фраза списка о присоединении к империи Армении Большой (т.е. Великой) подразумевает, что в этот период на территории Великой Армении размещались римские войска, которые защищали армянские земли на случай нового вторжения гуннов. Очевидно, это размещение было временным, поскольку в Великой Армении могли присутствовать только гарнизоны соседней римской провинции, Малой Армении, а их долгое пребывание в независимой Армении могло привести к ослаблению защиты самой Малой Армении.

²⁹⁰ Zuckerman C. Sur la Liste de Verone et la province de Grande Arménie... P. 630–632, 635.

²⁹¹ Цитируем текст по изданию: *Notitia Dignitatum accedunt urbis Constantinopolitanae et laterculi provinciarum.* / Ed. O. Seeck. Berolini, 1876. P. 248.

²⁹² Wirth G. Die Mission des Katholikos. Zum Problem armenisch-römischer Beziehung im 4. Jahrhundert. // *JbAC.* Jg. 34. 1991. S. 25, 26–27, 29.

Мы не оспариваем датировку Веронского списка, предложенную К. Цукерманом – 314 г., другой вопрос, что у нас нет аргументов в пользу административного включения Великой Армении в состав Римской империи. Подписи участников Никейского собора 325 г., сохранившиеся в латинской, греческой и даже нескольких восточных редакциях, упоминают епископов, прибывших из провинции Армения Большая (*Prouvinciae Armeniae Maioris* / *Armeniae Maioris* / *Prouvinciae Armoeniae Maioris* или Ἀρμενίας μεγάλης)²⁹³. Но эти подписи представляют собой часть церковного, а не светского документа, они не отражают административно-территориальное деление империи, поскольку в списке подписей перечислены только церковные области (епархии или более крупные регионы), где была распространена христианская религия. Тот факт, что в Никею прибыли епископы Армении Большой (Великой), не говорит о вхождении этого государства в состав Римской империи, они просто подписали решения Никейского собора как представители другого – независимого – христианского государства, поэтому у нас нет прямых свидетельств, подтверждающих вывод К. Цукермана²⁹⁴.

²⁹³ Цитируем латинскую и греческую версии текста по изданию: Patrum Nicaenorum nomina latine graece coptice syriace arabice armeniacae. / Ed. H. Gelzer. Lipsiae, 1898. P. 28–29, 65.

²⁹⁴ В своем детальном исследовании по административной организации армянской христианской церкви в IV в. Н. Гарсоян показала, что на первом Вселенском (Никейском) соборе 325 г. однозначно присутствовали епископы независимой Великой Армении, но в равной мере в заседаниях собора принимали участие и епископы из Малой Армении, т.е. представители тех армянских земель, которые входили в состав империи, тогда как на всех последующих вселенских соборах присутствовали только епископы тех армянских регионов, которые находились под властью империи, уже без совместного участия с епископами из Великой Армении. Наблюдения Н. Гарсоян, как нам кажется, дополнительно подтверждают правильность наших выводов – имена епископов из Великой Армении, встречающиеся в списке подписей к решениям Никейского собора, отражают не факт вхождения Великой Армении в состав Римской империи, но просто обычное участие церковных иерархов из этого региона, полностью независимого от Рима, в заседаниях собора. См.: Garsoïan N. Some Preliminary precisions on the separation of the Armenian imperial churches: I. The presence of “Armenian” bishops at the first five oecumenical councils. // ΚΑΘΗΓΗΤΡΙΑ: Essays Presented to Joan Hussey on her 80th Birthday. Camberley, 1988. P. 282.

Следовательно, изложенные выше данные позволяют нам предположить, что в 312/313 гг. Максимин II Даза и Лициний последовательно провели военную кампанию против гуннов, вторгнувшихся на территорию Великой Армении, кампания включала в себя два этапа. Первый – вторая половина 312 г., когда Максимин II Даза выступил против гуннов и отправил на территорию Великой Армении войска, размещавшиеся в соседней Малой Армении. На этом этапе боевые действия были прерваны зимой 312/313 гг., поскольку Максимин перевел многие свои войска (главным образом, гарнизоны Сирии) во Фракию для борьбы с Лицинием, подразделения же Малой Армении были возвращены обратно в свою провинцию. На второй этапе, уже после мая 313 г., Лициний, победивший Максимиана, продолжил боевые действия, выбил гуннов с территории Армении и в честь этого присвоил себе почетный титул *Armenicus Maximus*.

Император Константин, который тогда был коллегой-соправителем и союзником Лициния, включил этот титул в свою победную титулатуру, что отразила надпись из Северной Африки, воздвигнутая в 318–319 гг. Переход же почетного титула от одного правителя к другому был вполне обычным явлением для придворной и административной практики эпохи первой и второй Тетрархий – например, сам Максимин II Даза, как показывают греческие папирусы из Египта, на рубеже 312–313 гг. создал в Египте две новые провинции, присоединив к их названию почетные титулы двух императоров, правивших до него, а именно – *Aegyptus Iovia* и *Aegyptus Herculia*, в честь Диоклетиана, поклонявшегося Иовию (Зевсу), и Максимиана (Геркулия), поклонявшегося Геркулесу (Гераклу)²⁹⁵, соответственно. Наименования *Iovius* и *Herculius* были неотъемлемой частью официальной титулатуры Диоклетиана и Максимиана в течение всей эпохи

²⁹⁵ Более подробно об этом см.: *Lallemand J.* La création des provinces d’Egypte Jovia et d’Egypt Herculia. // Académie royale de Belgique. Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques. 5e série. Tome XXXVI. Fasc. 7. 1950. P. 394.

т.н. первой Тетрархии (293–305 гг.), вплоть до их отречения от престола, поэтому совершенно неудивительно, что и Максимин II Даза, стремившийся представить себя законным наследником этих правителей, наделил титулами *Iovia* и *Herculia* названия двух провинций, созданных уже на исходе его собственного правления²⁹⁶.

3.2. Пограничные легионы Малой Армении по данным агиографии и учреждение должности дукса Малой Армении.

Соответственно, возникает вполне закономерный вопрос – когда была учреждена должность дукса Малой Армении, который, на наш взгляд, как раз и руководил операцией против гуннов, и какие войсковые подразделения принимали участие в армянской кампании Максимиана II Дазы? Цитированный выше П. Оптациан Порфирий свидетельствует, что к 324/325 гг., когда поэт написал свою поэму в честь Константина, эта должность уже существовала, но она определенно была создана раньше указанной даты. Во всяком случае, в 312/313 гг., во время кампании против гуннов, дукс Малой Армении должен был руководить военными действиями, а значит, эта должность уже существовала к тому времени.

²⁹⁶ С. Коркоран полагает, что в 312 г. Максимин II Даза провел кампанию против персов, но на территории Армении, ссылаясь при этом на надпись из Северной Африки ILAlg I, no. 3956, p. 389: *Ddd(ominis) nnn(ostris) Flavio Valerio Constantino, German(ico), Sarmatico, Pe[rs(ico)], et Galerio M[a]ximino, Sarmati[co], Germanico, Pe[rsico], et Gal(erio) V[al(erio), invic?]to P(io) F(elici) Aug(usto)* – «Нашим повелителям Флавию Валерию Константину, Германскому, Сарматскому, Персидскому, и Галерию Максимино, Сарматскому, Германскому, Персидскому, и Галерию Валерию, непобедимому, божественному, благочестивому Августу». См.: *Corcoran S. Galerius, Maximinus and the Titulature of the Third Tetrarchy. // Bulletin of the Institute of Classical Studies. Vol. 49. N. 1. 2006. P. 236, n. 32, 239.* Тем не менее, 1) С. Коркоран не учитывает сведений армянских источников, которые мы рассмотрели выше, и 2) надпись, на которую ссылается С. Коркоран, датируется 312/313 гг., соответственно, Максимин II Даза (в тексте надписи обозначен как Галерий Максимин) просто мог позаимствовать титул *Persicus* у императора Галерия, Галерий же, как известно, одержал победу над персами еще в 298 г., когда он был Цезарем.

Для начала ответим на вопрос, какие войсковые подразделения выступили против гуннов в 312/313 гг, материал по истории этих подразделений в начале IV в., в свою очередь, поможет определить дату создания самой должности дукса Малой Армении. *Notitia Dignitatum, pars Orientis*, перечисляет множество гарнизонов, размещавшихся в Малой Армении и в соседней с ней провинции Понт, но наиболее крупными из этих соединений были, конечно же, три легиона, два из которых восходят еще к эпохе Принципата – XII Молниеносный легион (*legio XII Fulminata*) и XV Аполлонов легион (*legio XV Apollinaris*) в Малой Армении (ND.Or. 38. 13–14, штаб-квартиры гарнизонов – города Сатала и Мелитена, соответственно) и I Понтийский легион (*legio I Pontica*, этот легион, как мы уже показывали в §2 главы II нашей диссертации, был сформирован в эпоху Диоклетиана) в провинции Понт (ND.Or. 38. 16, штаб-квартира гарнизона – Трапезунд).

Следует подчеркнуть, что 38 глава восточного списка *Notitia*, равно как и весь восточный список, представляет собой довольно спорный объект исследования, вызывающий неоднозначные и дискуссионные оценки ее содержания и датировки. Из последних исследований, посвященных именно 38 главе ND.Or., в первую очередь, следует выделить статью П. Бреннена, опубликованную в 1998 г., где он предположил, что эту главу можно датировать периодом от 364 до 394 гг., т.е. эпохой правления восточноримских императоров Валента (364–378 гг.) и Феодосия I (379–395 гг.)²⁹⁷. Аргументы, представленные П. Бренненом, в 2012 г. вызвали серьезные возражения Э. Уилера, сделавшего вывод, что своим содержанием 38 глава ND.Or. отражает намного более ранний период, 251–298 гг., когда границам Малой Армении непосредственно угрожали персы, в 251 г. захватившие соседнюю Великую Армению. В 298 г., как известно, римляне разгромили персов, восстановили государственный суверенитет Великой

²⁹⁷ Brennan P. The User's Guide to the *Notitia Dignitatum*: the Case of the *Dux Armeniae* (ND Or. 38). // *Antichthon*. Vol. 32. 1998. P. 40–41, 48.

Армении и тем самым существенно укрепили свои границы в Малой Армении, отбросив персов на значительное расстояние от этих территорий²⁹⁸.

В целом, мы полагаем, что позиция Э. Уилера косвенно подтверждается на примере *legio I Pontica*, который, как мы уже отмечали выше, упоминается в 38 главе ND.Or со штаб-квартирой в городе Трапезунде. В 1974 г. Дж. Джиллиам переиздал латинскую строительную надпись из провинции Киликия (Исаврия), впервые опубликованную в 1970 г. – исследователь предложил более новое, улучшенное и исправленное чтение документа, надпись интересна для нас тем, что она упоминает I Понтийский легион. По наличию имен консулов и календарных дат надпись совершенно точно датируется 25 мая 288 г., она четко свидетельствует, что к этому времени I Понтийский легион уже существовал²⁹⁹:

I(ovi) O(ptimo) M(aximo) / leg(io) pr(ima) Pont(ica) Dio/cl(etiani) et Maximiani / caeso monte Ancesi / camp(um) fecer(unt) sub cura / Aur(eli) Victoris pr(aefecti) leg(ionis) a(nte) d(iem) / VIII Kal(endas) Iun(ias) d(omino) n(ostro) Max(imiano) / Aug(usto) II et Ianuar(iano) co(n)ss(ulibus)

«Зевсу, лучшему, великому I Понтийский легион Диоклетиана и Максимиана – когда была раздроблена гора, у Анкезия построили лагерь под надзором Аврелия Виктора, начальника легиона, в 8 день от июньских календ, в год II консульства повелителя нашего Августа Максимиана и (I) консульства Януариана»

Г. Ламингер-Пашер, обратившая внимание на эту надпись за год до Дж. Джиллиама, пришла к выводу, что в тексте упоминается не весь I Понтийский легион, а только вексилляция, выделенная из его кадрового состава. По мнению исследовательницы, штаб-квартира легиона продолжала

²⁹⁸ Wheeler E. *Notitia Dignitatum*, Or. 38 and Roman Deployment in Colchis: Assessing Recent Views. // *Visions de l'Occident romain. Hommages à Yann Le Bohec. / Textes réunis par B. Cabouret, A. Gros Lambert, C. Wolff. Vol. II. Paris, 2012. P. 625–626.*

²⁹⁹ Gilliam J.F. A Diocletianic Inscription from Ayasofya and Imperial Military Supernomina. // *ZPE. Bd. 15. 1974. P. 183.*

размещаться в Трапезунде, тогда как в Киликию (Исаврию) был отправлен небольшой отряд, который должен был прикрывать рубежи этой провинции от возможных вторжений персов, с которыми тогда римляне вели боевые действия³⁰⁰. Дж. Джиллиам с определенными оговорками поддержал позицию исследовательницы, отметив, правда, что к 288 г. I Понтийский легион был разделен на несколько небольших гарнизонов, которые размещались на территории Киликии – эти гарнизоны, по его мнению, должны были оборонять провинцию от набегов горных племен исавров, которые не признавали местную римскую администрацию и не подчинялись ей³⁰¹.

К. Цукерман, наоборот, предположил, что надпись 288 г. имеет в виду весь кадровый состав I Понтийского легиона – как полагает исследователь, данный легион был сформирован именно в Исаврии и только впоследствии он переместился в Трапезунд, на побережье Черного моря³⁰². Мы не можем согласиться с позицией К. Цукермана, поскольку, во-первых, точно неизвестно, когда именно был создан I Понтийский легион, а во-вторых, трактовке К. Цукермана противоречит наименование *Pontica* («Понтийский», т.е. расположенный в провинции Понт), которое содержится уже в надписи 288 г. Данный легион, несомненно, был набран в провинции Понт и получил свое название в честь этой провинции, очевидно, I Понтийский легион существовал уже до 288 г. и изначально размещался именно на территории Понта, в Трапезунде. Поэтому вполне логично, что вексилляция, выделенная из состава легиона, сохранила его название и с этим названием

³⁰⁰ Laminger-Pascher G. Zu zwei Kleinasiatischen Militärschriften // Wiener Studien. Bd. 7 (86). 1973. S. 253, 255.

³⁰¹ Gilliam J.F. A Diocletianic Inscription from Ayasofya... P. 186–187.

³⁰² Zuckerman C. The Early Byzantine Strongholds in Eastern Pontus // Travaux et memoires. Vol. 11. 1991. P. 528–529.

несла службу на территории Исаурии, что органично отразила в своем содержании и надпись 288 г.

Следовательно, Э. Уилер прав в том отношении, что три легиона, составлявших основу защиты Малой Армении и Понта, уже дислоцировались на территории этих провинций к 298 г., когда римляне разгромили Персию и восстановили независимость Велико-армянского царства Аршакидов.

Соответственно, мы должны ответить на вопрос, какие войсковые подразделения приняли участие в военной кампании Максимиана II Дазы. Косвенно мы уже ответили на этот вопрос – судя по всему, это были легионы как наиболее боеспособная и эффективная часть римской военной организации в провинциях Малая Армения и Понт, в данном случае – XII Молниеносный легион, XV Аполлонов легион и I Понтийский легион. Но когда они были поставлены под командование дукса Малой Армении, другими словами, когда была учреждена должность дукса Малой Армении? Мы полагаем, что ряд агиографических документов, ранее не рассматривавшихся в контексте этой проблемы, могут пролить свет на поставленный вопрос.

Эти документы – жития христианских воинов-мучеников, казненных за веру в эпоху Диоклетиана или в первые годы правления его преемников, местом действия всех текстов являются провинции Каппадокия и Малая Армения, где несли службу герои житий. Первый из текстов, к которому мы хотели бы обратиться – «Мученичество св. Евстратия и его сподвижников» (BHG³ 646), житие, сохранившееся в Менологии Симеона Метафраста, византийского писателя и политического деятеля X в. Несмотря на довольно позднюю дату Менология, исследователи признают, что житие Евстратия было написано намного раньше, более того, оно не претерпело каких-либо стилистических и сюжетных правок со стороны Симеона Метафраста. Доказательством тому служит факт, что житие Евстратия, в том виде, как оно

представлено у Симеона Метафраста, было известно уже во второй половине IX в., когда неаполитанский монах Гаримпот сделал латинский перевод данного текста³⁰³.

К сожалению, житие не содержит сведений, позволяющих точно определить его датировку, но, как отметил П. Питерс еще в 1938 г., в этом тексте, как и в других житийных документах, повествующих о событиях в Малой Армении, постоянно упоминается город Сатала, который представлен в житиях как место резиденции военных властей. На основании этого П. Питерс пришел к выводу, что как «Мученичество Евстратия», так и другие тексты, повествующие о сходных сюжетах, были написаны до арабского вторжения в византийскую Армению и Малую Азию, которое, как известно, произошло в 40-х гг. VII в.³⁰⁴, поскольку после вторжения арабов Сатала

³⁰³ *Halkin F.* L'épiloque d'Eusèbe de Sébastée à la Passion de S. Eustrate et de ses compagnons. // AB. Vol. 88. 1970. P. 280; *Devos P.* L'œuvre de Guarimpotus, hagiographe napolitain. // AB. Vol. 76. 1958. P. 156, 180.

³⁰⁴ *Peeters P.* La Légende de S. Orentius et de ses six frères martyrs. // AB. Vol. 56. 1938. P. 245. Об арабских вторжениях в Армению и Малую Азию см.: *Kaegi W.E., jr.* Byzantium and the Early Islamic Conquests. Paperback edition. Cambridge, 1995. P. 193. Тем не менее, применительно к житию св. Евстратия К. Цукерман предложил другую датировку – рубеж V–VI вв., полагая, что дуксу Лисию подчинялись войска полевой армии *comitatenses*, а подобное расширение власти дуксов, по мнению исследователя, впервые зафиксировано законом императора Анастасия I, изданным в 492 г., в то время как в 528 г. должность дукса Армении была упразднена, и эта должность, по мнению К. Цукермана, вряд ли стала бы упоминаться в источниках, написанных после 528 г.: *Zuckerman C.* Sur le dispositif frontalier en Arménie, le “limes” et son évolution, sous le Bas-Empire. // *Historia*. Bd. 47. 1998. P. 124–125. Против датировки К. Цукермана говорят несколько фактов: 1) источник четко говорит о том, что и лимитаны, и отряды, размещенные в ближайших городах, подчинялись *δвум* персонажам – Лисию и Агриколаю (*ὕπηρετεῖσθαί τε αὐτοῖς* – «подчинялись же им», подчеркивание наше – *Е.М.*); 2) автор жития дает понять, что Агриколай, организовавший вместе с Лисием гонения на христиан, был гражданским чиновником, а именно – наместником провинции Каппадокия, ее президом (*τὸν δὲ ἑτερον Αὔρικόλαον τὴν προσηγορίαν τὴν τῆς ἐπαρχίας [sic] πάσης ἀρχὴν διέλειν ἐπέτρεψεν* – «другому, Агриколаю, он [император Диоклетиан – *Е.М.*] поручил вершить империй [власть – *Е.М.*] над всей провинцией» – PG. Vol. 116. Col. 469 A.). Мы полагаем, что отряды полевой армии *comitatenses* не могли размещаться в Каппадокии и в Малой Армении в эпоху Диоклетиана, так как такой армии в период Диоклетиана еще не существовало (см. §2 главы II нашей диссертации). Наконец, как будет показано ниже, другие агиографические документы, рассказывающие о событиях в Малой Армении,

теряет свое значение крупного военного центра и исчезает со страниц источников.

Главный противник мучеников, проводивший преследования христиан – дукс Лисий, управлявший войсками двух регионов, Великой Армении и Каппадокии (ἡ μεγάλη Ἀρμενία καὶ Καππαδοκία). Согласно житию, Лисий занимал свою должность в период Диоклетиана и Максимиана (Геркулия) (Βασιλεύοντος Διοκλήτιανοῦ καὶ Μαξίμιανοῦ), т.е. с 286 по 305 гг., при этом местом его резиденции назван город Сатала, где и проходил суд над писцом Евстратием, который служил в канцелярии этого дукса (Λυσίας τοίνυν ὁ δούξ, τὰς διατριβὰς ἐν τῇ Σαταλέων ποιούμενος – «Поэтому дукс Лисий, размещающийся в Сатале»; Εὐστράτιός τις σκρινιάριος τῆς δουκικῆς ὑπάρχων τάξεως – «некий Евстратий, состоящий на службе у дукса скриниарием»). Житие сообщает, что Лисий командовал отрядами пограничных гарнизонов – т.н. лимитанами, *limitanei* (πάντων τῶν λιμιτανέων), и в то же время в другом фрагменте мы находим сведения, что Лисий и его коллега, чиновник по имени Агриколай, командовали уже «не только войском лимитанов» (οὐ μόνον τὴν τῶν λιμιτανέων χεῖρα), но и «всем войском, которое размещается в соседних городах» (ἅπαν τὸ στρατιωτικὸν, τὸ ἐν ταῖς πλησιαζούσαις πόλεσι καθιδρυμένον – PG. Vol. 116. Col. 468A, C–469A, C)³⁰⁵.

Прежде всего, отметим, что упоминание Великой Армении в качестве региона, подчинявшегося Лисию, выглядит явной хронологической ошибкой – Великая Армения, независимое армянское царство во главе с династией Аршакидов, была разделена между Римом и Персией только по договору 387

постоянно упоминают должность дукса, тогда как эти жития были составлены на рубеже VI–VII вв., когда должность дукса Армении давно уже была упразднена.

³⁰⁵ Цитируем текст по изданию: *Martyrium S. Eustratii et sociorum.* // PG. Vol. 116. Paris, 1891. Col. 468–506.

г³⁰⁶., соответственно, в начале IV в. она не могла входить в состав Римской империи в качестве одной из ее провинций. Вызывают сомнения и слова автора о тех войсках, которыми командовали Лисий и Агриколай – автор определенно противопоставляет лимитанов, т.е. пограничные войсковые подразделения, и отряды, расположенные в ближайших городах. Исходя из этого противопоставления можно предположить, что под последней категорией войск имелись в виду соединения полевой (экспедиционной) армии *comitatenses*, которые в позднеримскую эпоху действительно размещались в крупных городах внутри провинций империи³⁰⁷.

В этом контексте мы полагаем, что позиция автора жития вновь демонстрирует хронологическую неточность – в период Диоклетиана еще не было отдельных региональных армий *comitatenses*, разбросанных по крупным городам различных провинций, как раз наоборот, все армии по своему функциональному назначению были только пограничными, т.е. размещались на границах империи, в небольших крепостях, и представляли

³⁰⁶ Обзор историографии и разбор источников по данному вопросу см.: Мехмадиев Е.А. Армянские войсковые подразделения в ранневизантийской армии IV–VII вв. СПб., 2014. С. 73–78.

³⁰⁷ Подобная трактовка позднеримской военной организации впервые была предложена Т. Моммзеном в 1889 г., его идеи были приняты в последующей историографии, особенно в магистральных трудах Э. Нишера, В. Сестона и Д. ван Берхема – подробнее о развитии этой теории см.: *Le Bohec Y. «Limitanei» et «comitatenses». Critique de la thèse attribuée à Theodor Mommsen. // Latomus. Vol. 66. 2007. P. 659–664.* Сам Я. Ле Бок подверг резкой критике подобные идеи, в его понимании никаких функциональных или территориальных различий между войсками *limitanei* и *comitatenses* не существовало – по его мнению, словом *comitatenses* источники называли те отряды, которые находились при дворе императора или под его непосредственным командованием во время военных кампаний, в то время как словом *limitanei* обозначали все остальные подразделения, не находившиеся в данный момент при дворе, резиденции или временной ставке императора – *Le Bohec Y. «Limitanei» et «comitatenses»... P. 666–670.* На наш взгляд, исследователь не учитывает правовой аспект проблемы – возможно, нарративные источники не позволяют провести четкие различия между двумя категориями войск по их функциям и территориальной дислокации, но в официальном законодательстве это различие более заметно – лимитаны получали намного более низкое жалованье, а срок их службы был больше, чем у отрядов *comitatenses*, что все же предполагает и функциональное разделение данных войск.

собой совокупность крепостных гарнизонов в пределах того или иного участка границы.

Судя по всему, воины *limitanei*, упомянутые в «Мученичестве св. Евстратия», представляли собой кадровый состав XV Аполлонова легиона, который размещался в городе Сатала – Сатала была резиденцией дукса Лисия, следовательно, можно предположить, что там же находилась и штаб-квартира данного легиона, но в целом не исключено, что под воинами *limitanei* текст жития мог подразумевать и гарнизоны других легионов, в том числе и XII Молниеносного.

Другой текст – «Мученичество св. Евгения Трапезундского» в анонимной греческой версии, в этом тексте история гонений, проводимых дуксом Лисием, приобретает новые подробности. Безусловно, автор греческого жития Евгения Трапезундского знал и использовал житие св. Евстратия как один из своих основных источников, этот факт доказал в своей работе Я.О. Розенквист³⁰⁸. Другой вопрос, что благодаря сведениям «Мученичества св. Евгения Трапезундского» мы можем уточнить правовой статус и положение тех воинов *limitanei* (лимитанов), которые находились под командованием Лисия. Действие жития св. Евгения происходит в городе Сатала, т.е. там же, где разворачивались события и «Мученичества св. Евстратия», текст жития сообщает, что «Лисий принял решение... отправиться в Саталу, и в этом городе он размещался» – ἔδοξε τῷ Λυσία... ἐξελθεῖν ἐπὶ τὴν Σαταλαίων καὶ ἦν διατρίβων ἐν αὐτῇ³⁰⁹. Согласно житию, когда дукс Лисий получил приказ начать преследования христиан, он собрал вокруг себя чиновников своей канцелярии, жителей города и – самое

³⁰⁸ Rosenqvist J.O. Some Remarks on the Passions of St. Eugenios of Trebizond and their Sources. // AB. Vol. 107. 1989. P. 51.

³⁰⁹ Цитируем текст по изданию: Martin-Hisard B. Les texts anonymes grec et arménien de la Passion d'Eugène, Valérien, Canidos et Akylas de Trébizonde. // RÉArm. Vol. 15. 1981. P. 121, l. 3–5.

главное! – «воинов-лимитанов окрестности» (παρισταμένης αὐτῷ τῆς τάξεως καὶ πάσης τῆς πόλεως καὶ τῶν λιμιτανέων στρατιωτῶν τῆς περιχώρου – «вокруг него стоят его служащие, (жители) всего города и воины-лимитаны окрестности»)³¹⁰.

Когда же Лисий огласил перед всеми присутствующими приказ о запрещении почитать христианского Бога и совершать литургию, единственными, кто публично выразили протест Лисию, были именно воины-лимитаны, которых чиновники, присутствующие на собрании, прямо называли этим термином (Ἀλεκρίθη ἡ τάξις: “Λιμιτάνεοί εἰσι στρατιῶται” – «И был ответ от кого-то из служащих: “Они – воины-лимитаны”»)³¹¹. Б. Мартен-Исар, опубликовавшая текст анонимного «Мученичества св. Евгения», датировала этот текст рубежом VIII–IX вв., когда территория вокруг Трапезунда была преобразована в византийскую фему (военно-административный округ) Халдию, а сам Трапезунд стал не только политическим центром, но и митрополией нового региона, которому для повышения своего престижа в церковной иерархии был необходим и обновленный культ местного святого³¹². В полемике с исследовательницей Я.О. Розенквист, наоборот, предположил, что анонимная греческая версия «Мученичества св. Евгения» была написана намного раньше, на рубеже VI–VII вв.³¹³, что, как видим, примерно совпадает с датировкой, предложенной и для источника жития св. Евгения – «Мученичества св. Евстратия».

Мы присоединяемся к мнению Я.О. Розенквиста и полагаем, что оба источника были созданы примерно в один период, но другой вопрос, что применительно к военным сюжетам они различаются в описании некоторых

³¹⁰ *Martin-Hisard B.* Les texts anonymes grec et arménien... P. 122, l. 14–16.

³¹¹ *Martin-Hisard B.* Les texts anonymes grec et arménien... P. 122, l. 43.

³¹² *Martin-Hisard B.* Trébizonde et le culte de saint Eugène. // *REArm.* Vol. 14. 1980. P. 342–343.

³¹³ *Rosenqvist J.O.* Some Remarks on the Passions of St. Eugenios... P. 63.

важных деталей, а именно – из «Мученичества св. Евгения» вполне ясно, что под командованием Лисия находились только отряды лимитанов, и один из них размещался вблизи Саталы, резиденции дукса. То различие войсковых групп, о котором говорил текст жития св. Евстратия (воины-лимитаны и войска, располагавшиеся в соседних городах), с учетом сведений о жизни св. Евгения теряет свой смысл, поскольку лимитаны, ослушавшиеся приказа Лисия, пребывали вблизи Саталы, т.е. размещались практически рядом с чертой города. А это, в свою очередь, еще раз подтверждает, что воины, о которых идет речь в житии св. Евстратия, служили в XV Аполлоновом легионе, тем более что и штаб-квартира легиона размещалась именно в Сатале.

Цитированное выше «Мученичество св. Евстратия» свидетельствует, что Агриколай и Лисий вместе управляли Каппадокией, но судя по всему, следуют говорить о разделении функций между этими персонажами – если Лисий обозначен в тексте как дукс, т.е. командующий военными силами провинции, то Агриколай, на наш взгляд, был наместником (*praeses*) Каппадокии, т.е. возглавлял гражданскую администрацию провинции. В житии Афиногена из Педяхтои (BHG³ 197b), небольшой сельской общины из Каппадокии, которая располагалась рядом с городом Севастия (Севастополис), можно найти косвенные подтверждения нашей точке зрения. Житие сохранилось в двух версиях, обе версии, как отмечает издатель, П. Мараваль, были написаны до начала VII в., скорее всего – в VI в., некоторые сюжеты жития были известны уже в эпоху Василия Великого, т.е. в IV в., это показывает, что житие основано на долгой, устойчивой и вполне достоверной традиции³¹⁴.

³¹⁴ La passion inédite de S. Athénogène de Pédachthoé en Cappadoce (BHG 197b). / Intr., éd., tr. par P. Maraval. Bruxelles, 1990. P. 1, 11–12, 23. Здесь и далее цитируем текст по этому изданию.

Житие Афиногена (версия BHG 197b) сообщает, что «Когда мир с варварами наконец-то наступил и когда царствовали Диоклетиан и Максимиан по прозвищу Геркулий и был начальником некий Агриколай» (Εἰρήνης δὲ λοιπὸν τῶν βαρβάρων ἐπικαταλαβούσης καὶ βασιλευόντων Διοκλητιανοῦ Ἑρκουλίου καὶ ἡγεμονεύοντος Ἀγρικολάου τινός)³¹⁵, в империи развернулись массовые гонения на христиан. Именно Агриколай приказал группе воинов арестовать Афиногена, епископа Педяхтои (точнее сказать – хореепископа), и эти воины, согласно житию, отправились в Педяхтою из Севастии – города, где размещался Агриколай (ὁρῶσιν ἐξ ἐναντίας ἐκ τῆς δεσμωτικῆς τινος ταξέωτας μετὰ στρατιωτῶν διὰ τῆς ἀπὸ Σεβαστείας ὁδοῦ ἐρχομένους – «они (т.е. жители Педяхтои) видят с противоположной стороны некоторых служащих темницы, направляющихся вместе с воинами по дороге из Севастии»)³¹⁶.

Другая версия жития утверждает, что в Севастии размещался начальник Филемарх (Εἰσῆει δέ τις ἡγεμὼν ἐν τῇ πόλει Σεβαστεία ὀνόματι Φιλήμαρχος («Начинал же править в городе Севастия некий начальник по имени Филемарх»), в подчинении у Филемарха находился чиновник, занимавший должность корникулярия – именно этот корникулярий сообщил Филемарху об Афиногене. Как результат, Филемарх приказал воинам доставить Афиногена в Севастию (Προσελθὼν δέ τις τῷ ἡγεμόνι ὀνόματι Νικόλαος κορνικουλάριος εἶπεν... Ακούσας δὲ ὁ ἡγεμὼν ἀπέστειλεν στρατιώτας τοῦ συλλαβεῖσθαι αὐτόν – «К начальнику подошел некий корникулярий по имени Николай и сказал... Услышав же это, начальник отправил воинов схватить его (т.е. Афиногена – Е.М.)»)³¹⁷.

³¹⁵ La passion inédite de S. Athénogène... P. 38.

³¹⁶ La passion inédite de S. Athénogène... P. 44.

³¹⁷ La passion inédite de S. Athénogène... P. 90.

Недавнее исследование К. Штаунера показало, что в позднеримский период чиновники в должности корникулярия выполняли функции, связанные с распределением продовольствия для военных гарнизонов, в основном они выписывали квитанции о выдаче продовольственной анноны тем или иным войсковым подразделениям, но в большинстве провинций (за исключением Исаврии, Аравии Петрейской и регионов Северной Африки) корникулярии подчинялись только гражданскому наместнику (президу, *praeses*), были частью гражданской администрации³¹⁸. Соответственно, мы вновь можем предположить, что слово ἡγεμὼν в тексте жития Афиногена подразумевало именно гражданского наместника, презида, а не дукса, другой вопрос, что, скорее всего, автор второй версии жития просто ошибся с именем наместника – реальным наместником был Агриколай, наместник же Каппадокии по имени Филемарх не зафиксирован ни в одном из других источников.

Как видим, даже несмотря на разделение военной и гражданской властей – принцип управления, который Диоклетиан и его коллеги-соправители активно проводили в жизнь во многих провинциях империи – к началу IV в. гражданские наместники все же сохранили в своих руках определенные военные полномочия, они могли командовать группами войск или отдельными войсковыми подразделениями. Судя по «Мученичеству св. Евстратия», которое мы цитировали ранее, местные пограничные гарнизоны (крепости) Каппадокии подчинялись как дуксу Лисию, так и Агриколаю, в этой области источники не позволяют провести какие-либо четкие разграничения.

Возникает вполне закономерный вопрос – когда же в Каппадокии и в сопредельных землях прошли все эти гонения на христиан, когда Агриколай и Лисий занимали свои должности? Мы полагаем, ответ на этот вопрос дает

³¹⁸ *Stauner K. Der cornicularius in den Büros der comitalen und ducalen Kommandeure in der Notitia Dignitatum. // Tyche. Bd. 25. 2010. S. 137–139, 147, 163–164.*

«Мученичество св. Евгения Трапезундского» в анонимной греческой версии, которую мы цитировали ранее. Согласно тексту, дукс Лисий вновь командовал двумя регионами – Каппадокией и Великой Арменией (πᾶν τὸ γένος τῶν Καππαδόκων καὶ οἱ ἐν τῇ Μεγάλῃ Ἀρμενίᾳ – «весь народ Каппадокии и жители Великой Армении»)³¹⁹, но житие уточняет, что эти события произошли тогда, когда Диоклетиан вошел в Рим и провел там триумф в честь победы над многочисленными врагами римлян (Εἰσελθόντος δὲ τοῦ Διοκλητιανοῦ εἰς τὴν Ῥώμην... δι' ὅτι καὶ ὁ Καῖσαρ Μαξιμιανὸς ἐτροπώσατο τὸν πόλεμον τῶν ἐθνῶν, καὶ πολλὴν αἰχμαλωσίαν ἀναλαβὼν ὑπέστρεψεν ἐν τῇ Ῥώμῃ – «Когда Диоклетиан прибыл в Рим... поскольку и Кесарь Максимиан (Максимиан Геркулий, соправитель Диоклетиана в западных провинциях империи – *Е.М.*) провел войну против племен, и, захватив в плен многих из них, привел пленников в Рим»)³²⁰. Как известно, триумфальный въезд Диоклетиана и Максимиана Геркулия в Рим состоялся 17 ноября 303 г.³²¹, соответственно, события, описанные в житии св. Евгения, произошли примерно в тот же период, т.е. в конце 303 г.

Судя по всему, как и в случае с житием св. Евстратия, автор жизни св. Евгения перепутал Великую Армению, не входившую в состав империи в период Диоклетиана, с Малой Арменией, которая вместе с Каппадокией вошла в состав империи еще в 72 г. н. э., когда там были размещены римские легионы³²². Мы можем предположить, что в эпоху Диоклетиана Малая

³¹⁹ *Martin-Hisard B.* Les texts anonymes grec et arménien... P. 120, l. 114–115.

³²⁰ *Martin-Hisard B.* Les texts anonymes grec et arménien... P. 120, l. 102–106.

³²¹ *Enßlin W.* Valerius (Diocletianus). // RE. Bd. 40. Stuttgart, 1948. Col. 2487.

³²² См. об этом более подробно: *Luttwak E.N.* The Grand Strategy of the Roman Empire. From the First Century to the Third. Baltimore-London, 1976. P. 26–27. П.М. Эдвелл полагает, что первоначально, в 72/73 гг., в городе Сатала был размещен XVI Стойкий легион Флавия (*legio XVI Flavia Firma*), но позже, в эпоху Траяна (98–117 гг.) или Адриана (117–138 гг.), Сатала получила новый легион – XV Аполлонов, в то время как XVI Стойкий легион Флавия был переведен в город Самосата в Сирии: *Edwell P.M.* Between Rome and Persia.

Армения, очевидно, еще не была отделена от Каппадокии и образовывала вместе с ней единую провинцию, точнее, входила в состав Каппадокии. В этом смысле не исключено, что дукс Лисий возглавлял военные силы данного региона, в то время как Агриколай был президом, т.е. гражданским наместником, главой гражданской администрации. Э Уилер в целом склоняется к выводу, что Малая Армения была отделена от Каппадокии только после Диоклетиана³²³, и этому выводу есть целый ряд подтверждений в агиографических источниках, которые позволяют проследить эволюцию полномочий местного военного командования после 305 г.

В «Мученичестве св. Орентия и его сподвижников» – третьем житии, связанном с Арменией и армянскими военными сюжетами – рассказана история о войне Орентии, который в наказание за приверженность к христианской вере сначала был отправлен в Саталу, где он предстал перед судом дукса, а затем сослан в Авастию (совр. Абхазия), где он и ушел в мир иной – важно, что автор говорит о Сатале как о городе в Армении (ἐκπέμπει αὐτὸν... ἐν τῇ κατὰ Ἀρμενίαν πόλει τῶν Σατάλων, ἐπιστείλας τῷ ἐκεῖσε δουκί – «(василевс) высылает его (т.е. Орентия – Е.М.) в город Сатала в Армении, отправив к пребывавшему там дуксу») без уточнения «Великая», и отмечает, что эти события произошли тогда, когда Цезарь Максимин II Даза (ошибочно назван в тексте Максимианом) «получил царскую власть после смерти Диоклетиана» (μετὰ τὴν τελευτὴν Διοκλητιανοῦ Μαξιμιανὸς τὴν βασιλείαν κατασχὼν)³²⁴, т.е. после 1 мая 305 г. (и вновь две ошибки – во-первых, как известно, в мае 305 г. Диоклетиан не умер, а добровольно отрекся от

The middle Euphrates, Mesopotamia and Palmyra under Roman control. London–N.Y., 2008. P. 18, 22.

³²³ Wheeler E. *Notitia Dignitatum*, Or. 38 and Roman Deployment in Colchis: Assessing Recent Views. // *Visions de l'Occident romain. Hommages à Yann Le Bohec. / Textes réunis par B. Cabouret, A. Gros Lambert, C. Wolff*. Vol. II. Paris, 2012. P. 625.

³²⁴ Цитируем текст по изданию: Delehaye H. *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae*. Bruxellis, 1902. Col. 768.

престола, а во-вторых, в том же 305 г. Максимин II Даза стал только Цезарем, в то время как титул Августа он присвоил себе произвольно, без согласия других коллег-соправителей, провозгласив себя императором в 310 г.).

В других известных нам агиографических источниках, повествующих о событиях после отречения Диоклетиана, совместное упоминание двух регионов – Каппадокии и Армении – под властью одного чиновника, военного или гражданского, более не встречается. Армянская версия жития Гордия Кесарийского, мученика, принявшего смерть за веру в эпоху императора Лициния (правил в 308–324 гг.) (*sous le règne de Licinius (Likianos)* – «во времена правления Лициния»), упоминает только одну провинцию, где проходило действие – Каппадокию, и ее наместника – Агриколая, того самого, который фигурирует в историях о св. Евгении и Евстратии (*un rejeton du canton de Cappadoce (Gamrac')... et sous le jugement d'Agricolaüs (Agrikolayosi)... Alors le gouverneur ordonna... – «уроженец области в Каппадокии (т.е. Гордий – Е.М.)... и по приговору Агриколая... тогда наместник (т.е. Агриколай – Е.М.) приказал...»*)³²⁵.

Василий Великий в «Гомилии на смерть мученика Гордия» сообщает, что Гордий занимал ранг центуриона (Εὐκατελεύμενος δὲ στρατεία ἐπιφανεῖ, ὥς ἐκατὸν στρατιωτῶν ἀρχὴν πιστευθῆναι – «Зачисленный же в войско, он проявляет успехи, так что ему доверяют власть над ста воинами» – *Bas. Theol. Homilia XVIII (In Gordium martyrem), 2 – PG. Vol. 31. Col. 493B*), те же сведения мы найдем и в армянской версии жития Гордия (*Gordius, le soldat de l'empereur, honoré du grade de centurion* – «Гордий, воин императора,

³²⁵ Цитируем текст по французскому переводу М. ван Эсбрука, издателя армянской версии: *Esbroeck M van. La Passion arménienne de S. Gordius de Césarée. // AB. Vol. 94. 1976. P. 378, 380*. О датировке и рукописной традиции жития см. там же, pp. 363–364 – М. ван Эсбрук полагает, что текст был написан после V в., сама рукопись жития хранится в Ереване, в Матанадаране – национальной библиотеке Армении, под шифром 993. М. ван Эсбрук датирует рукопись 1456 г.

удостоенный звания центуриона»)³²⁶. Следовательно, можно предположить, что Гордий служил в одном из трех пограничных легионов, о которых мы говорили ранее, скорее всего, в XV Аполлоновом или в XII Молниеносном, поскольку центурионы вместе с некоторыми другими офицерами формировали командный состав легиона.

В истории мученика Власия, епископа города Севастия, мы вновь находим упоминание только одной провинции – Каппадокии (ἐν τῇ πόλει Σεβαστείας τῆς Καππαδοκίας), и наместником этой провинции обозначен тот же самый Агриколай (Ἀγρικόλαος ὁ ἡγεμὼν)³²⁷. В тексте жития город Севастия причислен к территории Каппадокии, в то время как Григорий Нисский, один из каппадокийских отцов Церкви, предельно четко отмечает, что 40 мучеников, казненных в эпоху Лициния именно в Севастии, приняли свою смерть в Армении (ὁ δὲ τόπος, Ἀρμενία), которую он называет «соседней землей» (ἡ πρόσοικος χώρα)³²⁸.

Мы полагаем, что под этим выражением Григорий Нисский имел в виду провинцию Малую Армению, пограничную с Каппадокией, родиной Григория, соответственно, слово «соседняя», скорее всего, подразумевало территориальную близость Малой Армении к Каппадокии. Другой вопрос, что во время жизни самого Григория (ок. 335–394 гг.) Малая Армения как отдельная провинция уже существовала, о чем свидетельствует тот факт, что применительно к событиям 350 г.³²⁹ Афанасий Великий, епископ

³²⁶ *Esbroeck M van*. La Passion arménienne... P. 385.

³²⁷ Цитируем текст по изданию: *Certamen S. Blasii episcopi Sebasteae*. // PG. Vol. 116. Paris, 1891. Col. 817 A–B.

³²⁸ Цитируем текст по изданию: *Gregorii Nysseni in XL martyres oratio laudatoria*. // PG. Vol. 46. Paris, 1863. Col. 777 A. Единственное упоминание об императоре, при котором произошли эти события, содержится в версии жития, опубликованной О. фон Гебхардом: *Κατὰ τοὺς καιροὺς Λικινίου τοῦ βασιλέως* – «Во времена василевса Ликийя» – *Gebhardt O. von*. *Ausgewählte Märtyreracten und andere Urkunden aus der Verfolgungszeit der christlichen Kirche*. Berlin, 1902. S. 171.

³²⁹ Следуем датировке, предложенной в PRLE I (Asterius 3), p. 119.

Александрии, упоминает дукса (Малой) Армении Астерия (Ἀστέριος ὁ γενόμενος δοῦξ Ἀρμενίας – Athan. Apol. ad Const. 22. 16), и это упоминание – первое по времени свидетельство о существовании должности дукса данной провинции.

Очевидно, житие св. Власия, где город Севастия фигурирует как часть Каппадокии, отражает тот период, когда земли Малой Армении входили в состав Каппадокии – эпоху Диоклетиана. Соответственно, этот же документ подсказывает, что после смерти Диоклетиана произошло отделение Малой Армении от Каппадокии и ее преобразование в отдельную провинцию. Подчеркнем, что в *Notitia Dignitatum* Севастия под именем Севастополиса фигурирует уже как часть Малой Армении, а не Каппадокии (ND.Or. 38. 36), соответственно, разделение Каппадокии и выделение из нее отдельной Малой Армении следует датировать эпохой после Диоклетиана³³⁰.

В качестве дополнительного подтверждения мы бы хотели привести сведения еще одного текста – истории 45 мучеников города Никополь в Армении, согласно которой в эпоху правления императора Лициния (Λικίνιος ὁ βασιλεὺς) в Армении размещался уже неоднократно упоминаемый ранее дукс Лисий, «которому был выделен каждый легион Армении» (ὅπτερ ἦν ἀποκεκληρωμένη ἡ λεγεὼν πᾶσα ἡ Ἀρμενίας)³³¹.

К сожалению, текст жития 45 мучеников Никополя дошел до нас только в пересказе Симеона Метафраста, жившего, как уже говорилось выше, в X в., но мы полагаем, что слово ἀποκεκληρωμένη (перфектное причастие медиального залога в женском роде), образованное от глагола ἀποκληρόω («выбирать» или «присуждать по жребию», «выделять»,

³³⁰ И в этом смысле мы полностью солидарны с позицией С. Метивье, которая полагает, что Малая Армения была преобразована в отдельную и самостоятельную провинцию уже после правления Диоклетиана. См.: Métivier S. La Cappadoce (IVe – VIe siècle). Un histoire provinciale de l'Empire romain d'Orient. Paris, 2005. P. 40–41.

³³¹ Цитируем текст по изданию: Martyrium SS. XLV martyrum. // PG. Vol. 115. Paris, 1864. Col. 324 A, C.

«распределять», «назначать»), отражает реальные военно-административные преобразования, проведенные в Каппадокии после отречения Диоклетиана.

Смысл этих преобразований, на наш взгляд, заключался в том, что территория Малой Армении была выделена из состава Каппадокии и преобразована в отдельную провинцию, во главе же новой провинции был поставлен дукс – военный офицер, который ранее, как свидетельствуют рассмотренные выше агиографические источники, командовал войсковыми подразделениями Каппадокии. Этим дуксом был Лисий, и не исключено, что Лисий – первый по времени дукс Малой Армении, первый носитель этой новой, отдельной, должности. Судя по всему, в подчинение этому дуксу были переведены те легионы, которые и ранее размещались в Малой Армении, а именно – *legio XV Apollinaris*, располагавшийся в Сатале, и *legio XII Fulminata* со штаб-квартирой в Мелитене.

Несомненно, Лисий командовал войсками Каппадокии и до разделения этой провинции, об этом свидетельствует житие св. Иерона и его сподвижников, казненных в Мелитене – согласно тексту, события произошли как раз в то время, «когда Диоклетиан и Максимиан... держали в руках скипетры римской власти» (Διοκλήτιανοῦ καὶ Μαξιμιανοῦ... τὰ τῆς Ῥωμαϊκῆς ἀρχῆς σκῆπτρα διεπόντων). Узнав о вторжении персов в римские земли (персикῆς δυναστείας κατὰ Ῥωμαϊκῆς ἀνακινήθεισας ἐξουσίας καὶ τὰ τε πρὸς ἀνατολὴν καὶ μέχρι Πόντου παρατείνοντα ληϊζομένης – «когда Персидская империя вновь начала войну с Римской империей, подвергая грабежу земли, лежавшие на востоке и простиравшиеся вплоть до Понта»), императоры, со слов жития, «вооружили отборную часть войска и в большой спешке отправили ее против персов» (στρατοῦ... ἐπίλεκτον μοῖραν ἐγκαθοπλίσαντες, σὺν τάχει πολλῷ κατὰ Περσῶν ἀποστέλλουσι – *Passio SS. Hierone et sociis martyribus*, 2).

Как утверждает автор жития, во время подготовки к войне с Персией императоры «рассылают начальников по всей земле, которая находится под

их властью, с тем чтобы зачислить в военные списки тех, кто отличается силой юности», т.е. молодых рекрутов, юношей, годных к военной службе (ἄρχοντας... ἀνὰ πᾶσαν τὴν ὑπὸ χεῖρα γῆν ἐξαποστέλλουσι, τοῦτο μὲν τοὺς ῥώμῃ νεότητος διαφέροντας εἰς τοὺς στρατιωτικοὺς ἐντάττειν καταλόγους – *Passio SS. Hierone et sociis martyribus*, 2), и среди этих юношей был и герой жития, Иерон, уроженец города Тиана в Каппадокии (καὶ γὰρ καὶ αὐτὸς τοῖς ἐν Τυάνοις στρατολογηθεῖσι συνηριθμήθη – «ведь и сам он был среди тех жителей Тианы, кого зачислили в войска» – *Passio SS. Hierone et sociis martyribus*, 4). Узнав же о том, что Иерон и несколько его братьев по вере отказываются нести дальнейшую службу в армии, дукс Лисий, вновь фигурирующий в тексте как главный гонитель христиан, приказал доставить юношей в Мелитену для суда над ними (καὶ μέχρι τῆς δουρικῆς τάξεως τῆς φήμης διαδραμούσης, ταραχθεὶς ἐπὶ τοῦτοις Λυσίας ὁ δούξ – «когда весть об этом дошла до канцелярии дукса, дукс Лисий был разгневан этими известиями» – *Passio SS. Hierone et sociis martyribus*, 9)³³².

Важно отметить, что некоторые тексты называют Лисия наместником (ἡγεμὼν) другой провинции – Киликии (Исаврии) на юго-востоке Малой Азии, если это тот же Лисий, что и дукс Каппадокии (в чем не приходится сомневаться, поскольку все жития рассказывают о событиях эпохи Диоклетиана). Можно предположить, что до перевода на должность дукса Каппадокии Лисий занимал пост наместника Киликии, в таком случае его наместничество следует датировать 285–287 гг. (*PRLE I Lysias*, p. 523; ἐπὶ Διοκλητιανοῦ τοῦ βασιλέως, ἡγεμονεύοντος τῆς τῶν Κιλικίων χώρας Λυσίου – «во время правления василевса Диоклетиана и когда начальником земли Киликии был Лисий» – *AASS Augusti II*, p. 347; βασιλεύοντος τοῦ ἀσεβεστάτου καὶ τρισκατάρατου Διοκλητιανοῦ, ἡγῆμονεύοντος δὲ τοῦ μιαιωτάτου Λυσία τῆς Κιλικίων ἐπαρχίας – «когда царствовал самый безбожный и трижды проклятый

³³² Цитируем текст по изданию: *Acta Sanctorum. Novembris*, tomus III. Bruxellis, 1910. P. 330–332.

Диоклетиан, а начальником провинции Киликии был самый нечестивый Лисий» – AASS Octobris XIII, p. 263).

И наконец, еще один важный сюжет. Сведения Григория Нисского о казни 40 мучеников Севастии подтверждают наш вывод, что под командованием Лисия находился и знаменитый XII Молниеносный легион, располагавшийся в Мелитене. Григорий совершенно четко отождествляет этих воинов-мучеников (напомним, действие происходит в эпоху императора Лициния, 308–324 гг.) с тем военным отрядом (Ἦν τι τάγμα στρατιωτικὸν παλαιὸν – «был некогда один военный отряд»; Τούτοις τοίνυν συνετάχθη ὁ ἡμέτερος τῆς στρατιᾶς χορὸς – «поэтому к ним причислен и наш сонм войска»), который когда-то, в те времена, когда империя боролась в варварами, во время одного из сражений стал молиться Богу (Καὶ οἱ μὲν ᾠχόντο – «и они молились») и с небес на врагов обрушились молнии, испепелившие неприятеля (καὶ ἀστραπαὶς φλογώδεις – «и огненные молнии»)³³³.

Несомненно, история, о которой рассказывает Григорий Нисский – не что иное, как ссылка на эпизод из «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, где «отец» церковной историографии упоминает о воинах т.н. «Мелитенского легиона» (т.е. легиона из Мелитены – τῆς Μελιτινῆς οὐτῶ καλουμένης λεγεῶνος στρατιώτας – «воины так называемого легиона из Мелитены»), которые во время сражения императора Марка Аврелия (161–180 гг.) с германцами силой своих молитв (τὰς πρὸς τὸν θεὸν ἱκεσίας – «молитвы к богу») вызвали мощный гром и молнию (σκηπτὸν), обрушившиеся на неприятеля и обратившие его в бегство. По словам Евсевия, после этого случая император присвоил легиону новое название – «молниеносный», т.е. «мечущий молнии» (κεραυνοβόλον τῇ Ῥωμαίων

³³³ Цитируем текст по изданию: Gregorii Nysseni Encomium in XL martyres I. // PG. Vol. 46. Paris, 1863. Col. 757 D, 760 A–B.

ἐπικληθεῖσαν φωνῇ – «на языке римлян его называли “мечущим молнии”» – Eus. Caes. HE. V. 5. 1–2, 4).

Отбрасывая религиозную и мифическую сторону сведений Евсевия, подчеркнем, что прилагательное κεραυνοβόλος в этом смысле выступает греческим синонимом латинского слова *fulminatus* («метающий молнии», производная форма от глагола *fulmino*). Следовательно, перед нами – тот самый «двенадцатый Молниеносный легион» из Мелитены, который упоминается в *Notitia Dignitatum*. Опять же, сопоставляя сведения *Notitia* и Григория Нисского, можно прийти к выводу, что именно солдаты *legio XII Fulminata* были казнены в Севастии по приказу императора Лициния, а значит, данный легион продолжал существовать и к началу IV в., более того, местом его дислокации служила именно Мелитена, где *Notitia Dignitatum* фиксирует его и в конце IV в.

Тем более, позволим себе еще раз отметить, что 40 севастийских мучеников несли военную службу в эпоху Лициния, об этом свидетельствует одна из версий жития, опубликованная О. фон Гебхардом: Κατὰ τοὺς καιροὺς Λικινίου τοῦ βασιλέως («Во времена царя Ликиния»)³³⁴. Поскольку Севастия находилась в Малой Азии (первоначально входила в состав Каппадокии, затем вошла в состав Малой Армении), мы можем предположить, что события жития произошли только тогда, когда Лициний приобрел власть над Малой Азией, т.е. после 313 г. Как известно, именно в этом году, в мае, Лициний разгромил Максимиана II Дазу, управлявшего Малой Азией и Ближним Востоком, и присоединил эти регионы к своим владениям. Тем не менее, действие жития определенно развернулось в период до 324 г., когда сам Лициний был разгромлен Константином и император-победитель приобрел власть над Малой Азией. Следовательно, преследования и казнь 40 севастийских мучеников состоялись между 313 и 324 гг., мы можем

³³⁴ Ausgewählte Märtyreracten und andere Urkunden aus der Verfolungszeit der christlichen Kirche. Berlin, 1902. S. 171.

поместить эти события в указанный временной контекст, а это вновь подтверждает наш вывод, что XII Молниеносный легион продолжал существовать и в начале IV в.

Следовательно, если все цитированные выше источники четко подтверждают размещение в Малой Армении и Понте трех названных легионов – *XV Apollinaris*, *XII Fulminata* и *I Pontica* – в начале IV в., мы можем предположить, что римская военная экспедиция в независимой Великой Армении была проведена силами войск двух соседних с ней провинций – Малой Армении и Понта, входивших в состав Римской империи. Этой экспедицией, судя по всему, командовал дукс Малой Армении, армия которого состояла из трех легионов – *XV Apollinaris*, *XII Fulminata* и *I Pontica*.

Применительно же к самой провинции Малая Армения следует отметить, что в официальных позднеримских документах она впервые упоминается в т.н. Веронском списке (*Laterculus Veronensis – Armenia minor, nunc et maior addita* – «Армения малая, сейчас присоединена и большая»), который К. Цукерман датировал 314 г.³³⁵, т.е. временем, когда в восточных провинциях империи правил уже Лициний. Но в данном случае мы бы хотели обратить внимание на другой факт – один из законов Лициния упоминает наместника соседней провинции, Каппадокии, которого звали Тициан (*Const. et Licin. aa. as Titianum praes. Cappadociae* – CJ. VII. 16. 41). К сожалению, этот закон можно датировать только общим периодом между 313 и 324 гг., т.е. эпохой совместного правления императоров Лициния и Константина I Великого, от имени которых он был издан. Но с учетом сведений Веронского списка мы полагаем, что наместник Тициан возглавлял отдельную и обособленную провинцию Каппадокия, в то время как территория Малой

³³⁵ Zuckerman C. Sur la Liste de Vérone et la province de Grande Arménie, la division de l'Empire et la date de création de diocèses. // TM. Vol. 14. 2002. P. 635; *Laterculus Veronensis – Notitia Dignitatum accedunt urbis Constantinopolitanae et laterculi provinciarum.* / Ed. O. Seeck. Berolini, 1876. P. 248.

Армении ко времени издания цитированного закона уже представляла собой самостоятельную провинцию, находившуюся под управлением своей собственной военной администрации.

Следовательно, суммируя изложенные выше материалы, отметим, что, скорее всего, должность дукса Малой Армении была учреждена до 314 г., поскольку к этому времени сама провинция Малая Армения уже существовала. Очевидно, выделение Малой Армении из Каппадокии и ее преобразование в самостоятельную провинцию произошло после отречения Диоклетиана, т.е. после 305 г., поскольку жития, повествующие о событиях, развернувшихся после указанной даты, упоминают либо Каппадокию, либо Армению, в то время как жития, повествующие об эпохе Диоклетиана, всегда упоминают Каппадокию вместе с Арменией, подразумевая тем самым единую и неразделенную территорию. Можно предположить, что провинция Малая Армения была создана между 305 и 314 гг., а значит, тогда же была учреждена и должность дукса Армении. С учетом рассмотренных выше сведений мы полагаем, что первым дуксом новой провинции стал Лисий, ранее командовавший всеми войсковыми гарнизонами единой Каппадокии, включавшей в свой состав и Малую Армению.

Более того, отметим предельно важный факт – ранее мы уже цитировали житие 40 севастийских мучеников в версии, опубликованной О. фон Гебхардом, эта версия помещает казнь христианских воинов-мучеников в эпоху Лициния, точнее, в тот период, когда Лициний контролировал Малую Азию, т.е. 313–324 гг. Житие уточняет, что судебный процесс и допрос воинов вели два персонажа, хорошо знакомые нам по другим агиографическим текстам – наместник Агриколай (Ἀγρικόλαου ἡγεμονεύοντος – «когда наместником был Агриколай») и дукс Лисий (Λυσίας ὁ δούξ). При этом, по словам жития, Лисий прибыл в Севастию из Цезареи, под которой, несомненно, следует понимать Цезарею в Каппадокии (παρεγένετο καὶ ὁ δούξ

ἀπὸ Καισαρείας, καὶ ἐλθὼν εἰς τὴν Σεβαστείαν – «появился и дукс из Кесарии, и он прибыл в Севастию»)³³⁶.

На первый взгляд, сведения жития позволяют заключить, что Лисий был дуксом Каппадокии, а Агриколай – гражданским наместником (президом) этой провинции, поскольку резиденцией, где ранее располагался Лисий, названа каппадокийская Цезарея. Но весь предшествующий агиографический материал показывает, что резиденция (ставка) Лисия находилась в Сатале, т.е. в Малой Армении. Более того, в период между 313 и 324 гг., когда произошла казнь севастийских мучеников, Малая Армения уже была отделена от Каппадокии и преобразована в отдельную провинцию. Поскольку цитированный выше Веронский список четко фиксирует, что к 314 г. Малая Армения уже существовала как отдельная и самостоятельная провинция, мы можем предположить, что житие 40 севастийских мучеников содержит фактическую ошибку – судя по всему, дукс Лисий прибыл в Севастию из Саталы, где действительно находилась его резиденция, в то время как из Цезареи прибыл наместник Каппадокии Агриколай, конечно же, если мы признаем, что Агриколай на самом деле участвовал в судебном процессе над мучениками.

Более вероятно, что героев жития судил и допрашивал один только Лисий, совмещавший в себе функции презида и дукса, т.е. обладавший и гражданской, и военной властью, Агриколай же, на наш взгляд, упоминается в тексте исключительно как дань литературной традиции, как персонаж, на этот раз просто позаимствованный, перенесенный в рассказ о мучениках. Другими словами, поскольку во всех других агиографических текстах, с которыми автор жития, несомненно, был хорошо знаком и использовал их при создании своего произведения, Агриколай фигурирует как наместник

³³⁶ Ausgewählte Märtyreracten und andere Urkunden aus der Verfolungszeit der christlichen Kirche. Berlin, 1902. S. 171, 174, 175.

Каппадокии и коллеги-соправитель Лисия, он предстал в таком же качестве и на страницах жития 40 севастиийских мучеников.

Мы полагаем, что в той ситуации, когда Малая Армения представляла собой уже отдельную провинцию, не было никакого смысла привлекать к судебному процессу наместника другой провинции, теперь этот вопрос мог решить и сам Лисий, полноценно управлявший Малой Арменией. Тем не менее, сведения жития содержат важную достоверную часть – они еще раз подтверждают наш тезис, что именно Лисий был первым дуксом Малой Армении, именно он первым возглавил новую провинцию, житие четко демонстрирует, что Лисий продолжал занимать свой пост и в эпоху Лициния, когда была создана провинция Малая Армения, следовательно, он возглавил именно Малую Армению.

Но позволим себе отметить еще один важный аспект проблемы – судя по всему, Малая Армения изначально находилась под управлением только военного чиновника. Не так давно, в 2012 г., на основе многочисленного эпиграфического материала, И. Тантилло показал, что вплоть до 360-х гг. четкое разделение властей на гражданскую и военную не было жестким и неизменным принципом позднеримского государственного управления. Как раз наоборот, во многих провинциях гражданские наместники (президы) часто совмещали обе функции, руководили строительством военных крепостей, командовали войсковыми подразделениями, и совмещение полномочий диктовалось в первую очередь соображениями тактики и стратегии в каждом отдельном регионе³³⁷.

В этом смысле материал по Малой Армении демонстрирует нам совершенно особый пример – данная провинция *изначально*, с самого

³³⁷ *Tantillo I. Comites et praesides. Modalità del cumulo dei poteri nel IV secolo d. C. // Hiérarchie des pouvoirs, délégation de pouvoir et responsabilité des administrateurs. Actes du colloque de Metz, 16-18 juin 2011. / Éd. par A. Bérenger et F. Lachaud. Metz, 2012. P. 79, 81, 83–84, 87, 94.*

момента своего создания находилась под управлением военного офицера в звании дукса, у нее не было собственной гражданской администрации, обособленной от власти дукса. Подобная особенность внутренней организации Малой Армении отражена и в *Notitia Dignitatum, pars Orientis*, где в качестве наместника этой провинции указан только дукс (*Sub dispositione viri spectabilis ducis Armeniae* – ND.Or. 38. 10).

Следовательно, в армянской кампании Максимиана II Дазы (и впоследствии Лициния) принимали участие пограничные легионы, а значит, мы должны ответить на вопрос, повлияла ли эта кампания на организационную структуру римской армии в ближневосточных провинциях, изменила ли она состав региональных армий и сам механизм защиты ближневосточных регионов империи?

Как мы полагаем, ключевой документ в этом вопросе – антихристианские указы самого Максимиана II Дазы, которые известны только по пересказу Евсевия Кесарийского. Евсевий же цитирует их в своем трактате «О мучениках Палестины», сам трактат, как предположил Т. Барнс, дошел до нас в версии, которую Евсевий написал в 313/314 гг.³³⁸. В этом смысле антихристианские указы Максимиана, предписывавшие сооружать языческие храмы и почитать языческих богов, прямо противоречили эдикту императора Галерия (правил в 305–311 гг.) о веротерпимости, изданному в 311 г. Следовательно, можно предположить, что Максимин, в свою очередь, издал антихристианские указы в период между 311 и 313 гг., т.е. после эдикта Галерия, но до своей смерти.

Для удобства позволим себе процитировать лишь те сведения Евсевия, которые касаются адресатов данных указов – Евсевий подробно перечисляет, кто должен был проводить указы Максимиана II в жизнь, и среди этих чиновников упоминаются и представители военной власти:

³³⁸ Barnes T. Constantine and Eusebius. Cambridge, 1981. P. 155.

De Mart. Pal. IX. 2, 1. 1–6

ἀθρόως δ' οὖν αὖθις Μαξιμίνου διαφοιτᾷ καθ'
 ἡμῶν πανταχοῦ γράμματα <οῖ> τε κατ' ἐπαρχίαν ἡγεμόνες
 καὶ προσέτι ὁ τῶν στρατοπέδων ἄρχειν ἐπιτεταγμένος
 προγράμμασι καὶ ἐπιστολαῖς καὶ δημοσίοις διατάγμασι τοὺς
 ἐν ἀπάσαις πόλεσι λογιστὰς ἅμα στρατηγοῖς καὶ ταβουλα-
 ρίοις ἐπέσπερχον τὸ βασιλικὸν εἰς πέρας ἄγειν πρόσταγμα

«Сразу и тотчас же повсюду расходятся против нас указы Максимиана, эти указы (распространяли) наместники каждой провинции и, кроме того, тот, кому было поручено командовать войсками, (и они) с помощью публичных объявлений, писем и государственных указов торопили тех, кто во всех городах заведовал финансами, а также стратигов и хранителей документов дальше рассылать царский приказ»

Как мы полагаем, фраза ὁ τῶν στρατοπέδων ἄρχειν ἐπιτεταγμένος – «тот, кому было поручено командовать войсками» – подразумевала дуксов, т.е. военных офицеров, которые действительно командовали всеми войсковыми гарнизонами в каждой из провинций. В свою очередь, термин στρατηγός в изложении Евсевия, судя по всему, обозначал офицеров, командовавших уже отдельными гарнизонами, т.е. войсковыми подразделениями, которые располагались в отдельных крепостях на различных участках границы.

В целом подобное разделение прослеживается уже в эпоху Диоклетиана – дуксы командовали всеми военными силами провинции, а офицеры в ранге трибуна или препозита командовали отдельными подразделениями в пределах той или иной пограничной провинции. В «Мученичестве св. Андрея стратилата» (BHG³ 118), которое повествует о событиях 297–298 гг., когда Цезарь Галерий развернул кампанию против персов³³⁹, мы можем найти сведения о двух уровнях военного командования. Согласно житию, «во времена царствования самого безбожного Максимиана

³³⁹ О датировке событий жития см.: *Berchem D. van. Des soldats chrétiens dans le garde impériale. Observations sur le texte de la vision de Dorothéos (Papyrus Bodmer XXIX). // Studii Clasice. Vol. 24. 1986. P. 161.*

произошло великое гонение на христиан, и особенно – в землях Сирии» (Ἐν τοῖς χρόνοις τῆς τοῦ ἀσεβεστάτου Μαξιμιανοῦ βασιλείας, διωγμὸς κατὰ τῶν Χριστιανῶν ἐγένετο μέγας, καὶ μάλιστα ἐν τοῖς μέρεσι τῆς Συρίας – PG. Vol. 115. Col. 596C)³⁴⁰.

Автор текста утверждает, что «тогда там (т.е. в Сирии – *Е.М.*) властью над военным строем обладал некий суеверный Антиох... под властью этого Антиоха находились многие стратилаты, которые разделяли его заблуждение» (Εἶχεν δὲ τότε τῆς ἐκεῖσε στρατηγικῆς τάξεως τὴν ἀρχὴν Ἀντίοχος δεισιδαίμων τις... Ὑπὸ τοῦτον οὖν τὸν Ἀντίοχον πολλοὶ στρατηλάται τῆς αὐτῆς συμμετέχοντες πλάνης ἐτάπτοντο – PG. Vol. 115. Col. 596C), и единственным из стратилатов Сирии, кто стойко и непреклонно придерживался христианской веры, был Андрей, герой жития.

Константинопольский синаксарь дополняет наши сведения о жизни и подвиге стратилата Андрея – источник сообщает, что под командованием Андрея находились 2 593 воина, которые приняли мученическую смерть вместе с ним (καὶ τῶν μετ’ αὐτοῦ τελειωθέντων δισχιλίων πεντακοσίων ἐνενήκοντα τριῶν). При этом, согласно записи в синаксаре, сначала, по приказу Антиоха, Андрей вместе с другими стратилатами выступил против персов (Ἀποσταλεῖς δὲ παρ’ αὐτοῦ μεθ’ ἐτέρων συστρατηλατῶν κατὰ τῆς Περσικῆς δυνάμεως – «по его (т.е. Антиоха – *Е.М.*) приказу вместе с другими стратилатами он (т.е. Андрей – *Е.М.*) был отправлен против персидского войска»). Во время битвы Андрей призвал на помощь Христа и обратил персов в бегство, чем убедил своих коллег по званию и рядовых воинов принять христианскую веру. Узнав об этом, разгневанный Антиох подверг Андрея и его воинов пыткам, тем не менее, по сообщению синаксаря, «после того, как Антиох издал приказ, и тысяча других пограничных воинов (той) земли наслаждалась (верой в Христа) – святой мученик увещевал их и

³⁴⁰ Цитируем текст по изданию: *Martyrium S. Andreae tribuni et sociorum.* // PG. Vol. 115. Paris, 1899. Col. 596–610.

направил к вере в Христа» (εἶτα ὑπὸ χιλίων ἑτέρων στρατιωτῶν τοῦ Ἀντιόχου προστάξαντος τῶν ὀρίων τῆς χώρας ἀπελαύνονται, οὓς νοουθετήσας ὁ ἅγιος μάρτυς πρὸς τὴν εἰς Χριστὸν μετήγαγε πίστιν)³⁴¹.

Следовательно, мы можем предположить, что 2 593 воинов, пострадавших за веру вместе с Андреем – это группа пограничных гарнизонов, совокупность нескольких войсковых подразделений, которые к моменту военной кампании Галерия против персов размещались в крепостях на сирийском участке границы. Каждое такое войсковое подразделение в ранге вексиляции, алы или когорты возглавлял препозит или трибун³⁴², которые в греческом тексте обозначены общим термином *στρατηλάται*, дословно – «полководцы», автор жития определенно не придавал значения юридическим тонкостям и административному значению этого термина.

Ранее мы уже неоднократно цитировали Р. Дункана-Джонса, согласно которому численность вексиляций эпохи Тетрархии насчитывала 500–600 человек, алы и когорт – от 120 до 164 человек, отрядов *equites promoti* и *equites sagittarii* – от 80 до 120 человек³⁴³. С учетом данных Р. Дункана-Джонса, можно предположить, что численность каждой из вексиляций, которые находились под командованием Андрея, составляла примерно по 500 человек. Учитывая же, что текст синаксаря определенно говорит о 2 593 воинах, можно заключить, что таких вексиляций всего было 5, по 500 человек в каждой, что в сумме дает 2 500 человек, тогда как остальные 93 вполне могли принадлежать к какой-либо пограничной але или когорте. Как

³⁴¹ Цитируем текст по изданию: *Delehayе H. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae. Bruxellis, 1902. Col. 908–909.*

³⁴² Как показал еще Р. Гроссе в 1918 г., трибуны и препозиты командовали именно пограничными подразделениями, они не входили в состав полевых (экспедиционных) армий: *Grosse R. Die Rangordnung der Römischen Armee des 4.–6. Jahrhunderts. // Klio. Bd. 15. 1918. S. 147–148.*

³⁴³ *Duncan-Jones R.P. Pay and Numbers in Diocletian's Army. // Chiron. Bd. 8. 1978. P. 547–549, 551, 553–554.*

нам кажется, вывод Р. Дункана-Джонса о численности алы и когорты косвенно подтверждает и другой текст, повествующий о сходных сюжетах – «Мученичество св. Маврикия» (BHG³ 1230), этот текст сообщает, что во времена правления императора Максимиана (Μαξιμιανὸς γὰρ, ὁ δυσσεβέστατος βασιλεὺς – «Итак, самый безбожный василевс Максимиан» – PG. Vol. 115. Col. 356B), который прибыл в город Апамея в Сирии (τὴν Ῥώμην καταλιπὼν Μαξιμιανὸς ὁ δυσσεβέστατος τύραννος καὶ διὰ τῶν ἀνατολικῶν μερῶν τὴν ὁδοιπορίαν ποιούμενος, κατήντησεν εἰς Ἀπάμειαν τὴν μητρόπολιν τῆς δευτέρας τῶν Σύρων ἐπαρχίας – «самый безбожный тиран Максимиан оставил Рим и совершая поездку через восточные земли, прибыл в Апамею, главный город провинции Сирии второй» – PG. Vol. 115. Col. 357A), 70 воинов подверглись преследованиям и были преданы суду за христианскую веру, их командующим был офицер по имени Маврикий. Житие называет его должность словом ἑξάρχος, «начальник» (Μαυρίκιος δὲ καὶ οἱ σὺν αὐτῷ ἑβδομήκοντα στρατιῶται... ὁ βασιλεὺς πρὸς τὸν τοῦτων ἑξάρχον εἶπεν – «Маврикий же и 70 воинов вместе с ним... василевс сказал их начальнику» – PG. Vol. 115. Col. 357 B–C)³⁴⁴.

Прежде всего, следует отметить, что житие содержит явную фактическую ошибку – император Максимиан Геркулий, правивший в западных провинциях империи, никогда не был в восточных провинциях, и в частности – в Сирии, ни один другой источник не зафиксировал каких-либо перемещений Максимиана в ближневосточных регионах империи в течение всего времени его правления (286–305 гг.). Другой же император – Максимин Галерий, получивший титул Августа в 305 г. – тоже не был в Сирии после 305 г. (текст называет Максимиана василевсом, т.е. царем, по сути – Августом, императором). Следовательно, у нас остается только один кандидат на роль загадочного императора Максимиана – Максимин II Даза,

³⁴⁴ Цитируем текст по изданию: *Martyrium S. Mauricii et 70 eius discipulorum.* // PG. Vol. 115. Paris, 1899. Col. 356–372.

провозгласивший себя Августом в мае 310 г. Максимин правил в восточных провинциях империи и в течение всего времени своего правления он неизменно пребывал только в этих регионах, либо в Малой Азии, либо в Сирии.

Соответственно, история Маврикия и 70 воинов могла произойти именно при Максимине II Дазе, и мы полагаем, что эти 70 воинов представляли собой кадровый состав какой-либо алы или когорты, размещавшейся в Сирии. Слово *ἑξάρχος*, упоминаемое в житии, обладает здесь скорее общим литературным смыслом – начальник, глава, командующий, а не каким-либо административным, точным военным значением, это слово не фигурирует в тексте в смысле определенного военного ранга.

Это значит, что в основной своей массе армия Максимиана II Дазы представляла собой пограничные войсковые силы, она состояла из пограничных подразделений – *вексилляций*, ал и когорт, которые размещались на различных участках ближневосточного лимеса и находились под общим командованием дуксов.

А значит, вряд ли мы можем сказать, что армянская кампания Максимиана II Дазы в какой-либо мере изменила распределение и размещение военных сил на ближневосточном участке границы, а также в самой Малой Азии. Как и в эпоху Диоклетиана, в 305–313 гг. военная организация ближневосточного лимеса состояла из пограничных подразделений, у Максимиана II не было каких-либо мобильных (полевых) соединений. Все подобные соединения, как показали рассмотренные выше надписи, в основном дислоцировались в балкано-дунайских провинциях. Подразделения мобильной кавалерии и *вексилляции* легионов были сосредоточены на дунайском лимесе, под властью Лициния, поэтому Максимиану приходилось опираться только на старые пограничные легионы, а также *вексилляции* ближневосточных всадников-лучников, алы и когорты.

Но самое главное – источники не упоминают о каких-либо крупных и серьезных реформах в организационной структуре ближневосточного лимеса даже в эпоху Константина, судя по всему, военная организация этих регионов осталась неизменной, ее не затронули те преобразования, которые Константин провел в балкано-дунайских провинциях. В этом плане интересно проследить сведения источников о роли и положении Ганнибалиана – племянника Константина, который предположительно в 336 г.³⁴⁵ получил от Константина довольно странный и необычный для римской государственной системы титул – *rex regum*, «царь царей».

Различные источники донесли до нас весьма противоречивые сведения о должности Ганнибалиана и – самое главное – о тех территориях, которыми он управлял. Анонимная «Эпитома о Цезарях» сообщает, что Ганнибалиан получил власть над *Armeniam nationesque circumsocias* – «Арменией и союзными народами, живущими рядом» (Epit. de Caes. 41. 20). Полемий Сильвий в своем списке римских провинций утверждает, что Ганнибалиан занимал должность *rex regum gentium Ponticarum* («царь царей понтийских племен» – Polemii Silvii Laterculus I, 63 (MHG AA, Chron. min. I, ed. Th. Mommsen, p. 522))³⁴⁶. Анонимная биография Константина, т.е. Аноним Вalezия, часть I, сообщает, что Константин назначил Ганнибалиана «царем царей и понтийских стран» (*regem regum et Ponticarum regionum* – Anon.

³⁴⁵ См.: Mosig-Walburg K. Hannibalianus rex. // Millennium Jahrbuch. Bd. 2. 2005. S. 231.

³⁴⁶ Список Полемия Сильвия был составлен в 448/449 гг., но, как показала Г. Вельш-Кляйн, более продуктивно рассматривать текст как компиляцию, в которой каждая глава отражает отдельный период, например, главы по восточным провинциям демонстрируют административное устройство, сложившееся до 391 г., главы по Галлии указывают на 80-е гг. IV в., главы по балкано-дунайским провинциям – на период до 395 г., главы по Египту отражают эпоху между 386 и 398 гг., и наконец, главы по Италии содержат сведения по 413–418 гг. Подобное положение связано с тем, что источники Полемия Сильвия и сами, в свою очередь, были написаны в разные временные периоды, отражают различные этапы развития позднеимперской государственности. См.: Welsch-Klein G. Der Laterculus des Polemii Silvii: Überlegungen zu Datierung, Zuverlässigkeit und historischem Aussagewert einer spätantiken Quelle. // Historia. Bd. 51. Hft. 1. 2002. S. 57, 83–84.

Vales. I. 35, ed. V. Velkov, J. Mereau, p. 10). Наконец, греческий источник – т.н. Пасхальная хроника, составленная в VII в. – упоминает о том, что Константин «назначил Ганнибалиана царем, надел на него багряную мантию и отправил в Кесарию Каппадокийскую» (καὶ Ἀννιβαλιανὸν ῥῆγα προχειρίσάμενος ἐνέδυσσε κοκκῆραν χλαμύδα, καὶ κατὰ Καισάρειαν τῆς Καππαδοκίας ἀπέστειλεν – Chron. Pasch. ed. L. Dindorf, p. 532, l. 1–3).

Сведения цитированных источников породили оживленную дискуссию о характере и составе полномочий Ганнибалиана, а также о значении территориальных наименований, упоминаемых в связи с его должностью. В 1936 г. В. Энслин предположил, что Ганнибалиан в прямом смысле был царем Великой Армении. По его мнению, когда в 335 г. персидский принц Нарсей, брат царя Шапура II, вторгся в армянские земли, но потерпел поражение от римских войск, император Константин I назначил своего племянника на должность царя Великой Армении, поскольку царский трон в то время оставался вакантным – персы захватили в плен законного армянского царя Тирана. В. Энслин полагает, что именно Ганнибалиан провел кампанию против персов, Константин же принял такое решение по просьбе армянской знати, настроенной на союз с Римом³⁴⁷.

В 1990 г. Г. Вирт пришел к выводу, что Ганнибалиан координировал и выражал интересы нескольких государств к северу от Армении, союзных Риму, а именно – царств Картли и Кавказская Алвания (Алуанк). Должность Ганнибалиана выражала верховный протекторат Рима над этими территориями, но исследователь не дает ответа на вопрос, какие именно функции выполнял Ганнибалиан³⁴⁸. В 1992 г. Г. Хантрайне вновь повторил идею В. Энслина о том, что Ганнибалиан в прямом смысле получил власть

³⁴⁷ *Enßlin W.* Zu dem vermuteten Perserfeldzug des rex Hannibalianus. // *Klio*. Bd. 29. 1936. S. 109. Мнение В. Энслина во многом восходит к позиции Н. Бейнса: *Baynes N.* Rome and Armenia in the Fourth Century. // *EHR*. Vol. 25. N. 100. 1910. P. 627–628.

³⁴⁸ *Wirth G.* Hannibalian. Anmerkungen zur Geschichte eines überflüssigen königs. // *BJ*. Bd. 190. 1990. S. 223–224, 227.

над Великой Арменией, где он физически размещался – к сожалению, исследователь не уточняет, каким же образом Ганнибалиан управлял армянскими землями, как взаимодействовал с местной знатью и рядовым населением³⁴⁹.

В 2005 г. К. Мосиг-Вальбург предложила новую трактовку должности Ганнибалиана – по ее мнению, он управлял сатрапиями, т.е. автономными областями в верховьях Тигра и Евфрата, в которых в основном жили армяне. Несмотря на то, что сатрапии обладали правом самоуправления, поскольку их возглавляли представители армянской родовой знати (нахарары), тем не менее, эти регионы признавали верховенство римской власти и территориально входили в состав Римской империи, формируя провинцию Месопотамия. К. Мосиг-Вальбург полагает, что в функции Ганнибалиана входили также дипломатические отношения с клиентскими государствами Рима, располагавшимися на Южном Кавказе, а именно – с Лазикой (совр. Абхазия) и царством Картли в бассейне реки Кура. Помимо этого, Ганнибалиан осуществлял верховный контроль, протекторат Рима над указанными землями, он выступал посредником в отношениях между римской властью и местными правящими династиями Лазики и Картли³⁵⁰.

Как отмечает К. Мосиг-Вальбург, Ганнибалиан не пребывал на территории Великой Армении и не мог быть ее царем, поскольку его титул – *rex* – чеканился на легендах монет, имевших хождение внутри империи. Соответственно, данный титул был официальным и он был привязан к

³⁴⁹ *Chantraine H.* Die Nachfolgeordnung Constanins des Großen. Mainz–Stuttgart, 1992. S. 11. Трактовка должности Ганнибалиана как царя Великой Армении получила активную поддержку и в труде П. Барсело – по его мнению, благодаря назначению Ганнибалиана на эту должность Константин поставил Армению под более жесткий контроль Рима, ограничил влияние проперсидской армянской знати и предотвратил ее попытки заключить сепаратный договор с Персией. Тем самым Константин противопоставил Ганнибалиана Персии, стремившейся захватить армянские земли. См.: *Barceló P.* Roms auswärtige Beziehungen unter der constantinischen Dynastie (306–363). Regensburg, 1981. S. 80.

³⁵⁰ *Mosig-Walburg K.* Hannibalianus rex. // *Millennium Jahrbuch*. Bd. 2. 2005. S. 243, 246–247.

территории, входившей в состав римского государства. В противном случае, полагает К. Мосиг-Вальбург, центральная администрация просто не стала бы чеканить монеты с изображением и титулом правителя, жившего за пределами империи. Со ссылкой на цитированную выше Пасхальную хронику исследовательница приходит к выводу, что Ганнибалиан размещался в Каппадокии, а его резиденцией был город Кесария (Цезарея)³⁵¹.

Мы принимаем позицию К. Мосиг-Вальбург, поскольку, на наш взгляд, В. Энслин, разработавший идею о Ганнибалиане как о царе Великой Армении, исходил из ошибочных хронологических расчетов. Прежде всего, в современном арменоведении принята другая хронология правления трех царей из династии Аршакидов, которые были наследниками Трдата III Великого: Хосров III (330–338 гг.), Тиран (338/339–350 гг.) и Аршак II (350–367 гг.)³⁵².

Как доказал Н. Бейнс, военная экспедиция, которую В. Энслин приписывал Ганнибалиану и датировал 335 г., произошла в 338/339 гг., ее возглавил не Ганнибалиан, а новый император восточной половины империи Констанций II, сын Константина I Великого. Именно Констанций вернул на армянский трон законного наследника Тирана и его сына Аршака (II), которых персы захватили в плен³⁵³. По мнению Н. Бейнса, Тиран отказался принять власть в связи с тем, что персы лишили его зрения, и передал трон Аршаку (II), который с того времени фактически управлял Арменией³⁵⁴.

Но есть и косвенное свидетельство самих источников, подсказывающее, что Ганнибалиан управлял только армянскими сатрапиями

³⁵¹ *Mosig-Walburg K.* Hannibalianus rex... S. 232, 234–238, 248.

³⁵² *Garsoïan N.* The Aršakuni Dynasty (A.D. 12[180?]-428). // *The Armenian People from Ancient to Modern Times.* / Ed. by R.G. Hovannisian. Vol. I. N.Y., 1997. P. 85.

³⁵³ *Baynes N.* Rome and Armenia in the Fourth Century. // *EHR.* Vol. 25. N. 100. 1910. P. 627–629.

³⁵⁴ *Baynes N.* Rome and Armenia... P. 628.

Тигра и Евфрата, но не Великой Арменией³⁵⁵. Пасхальная хроника сообщает, что в 337 г., когда Константин ушел в мир иной и оставил империю своим трем сыновьям, Месопотамия как одна из провинций империи находилась под властью Далмация, племянника Константина (см. PRLE I, Fl. Iulius Dalmatius 7, p. 240) (καὶ Δαλμάτιον Καίσαρα υἱὸν τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ ἐν τῇ Μεσσοποταμίᾳ, ἔτος ἄγοντα καὶ αὐτὸν τρίτον – «и Далматия Цезаря, сына брата его, (оставил) в Месопотамии, который находился у власти третий год» – Chron. Pasch. p. 532, l. 19–21, очевидно, хронист имеет в виду, что к 337 г., когда умер Константин, Далмаций уже третий год подряд обладал титулом Цезаря, который делал его одним из законных наследников Константина).

Но проблема состоит в том, что Далмаций, племянник Константина и брат Ганнибалиана, никогда не управлял Месопотамией – все источники, в том числе и написанные современниками Константина, однозначно свидетельствуют, что Далмаций получил власть над балкано-дунайскими регионами. В данном случае, по словам Анонима Вalezия, часть I, «Далмаций защищал готскую реку», т.е. Дунай (*ripam Gothicam Dalmatius tuebatur* – Anon. Val. I. 35, ed. V. Velkov, J. Mereau, p. 10). По сообщению анонимной Эпитомы о цезарях, Далмаций владел Фракией, Македонией и Ахайей, т.е. Грецией (*Delmatius Thraciam Macedoniamque et Achaiam* – Epit. de Caes. 41. 20). Соответственно, мы можем признать в сведениях Пасхальной хроники фактическую ошибку – скорее всего, автор просто перепутал Далмация с его братом Ганнибалианом, который на самом деле

³⁵⁵ Отметим, что трактовка должности Ганнибалиана как царя Великой Армении в свое время настолько укоренилась в сознании исследователей, что она даже причудливым образом сочеталась с тезисом о наличии у Галлибалиана прав «суверенитета» (*Oberhoheit*) и «верховой власти» (*Oberherrschaft*) над клиентскими (союзными) государствами Рима, расположенными на Южном Кавказе – такую позицию высказывает Б. Шталлкнехт, который полагает, что тем самым Ганнибалиан просто временно выполнял функции армянского царя, замещал его в качестве суверена над вассалами Рима. См.: *Stallknecht B. Untersuchungen zur Römischen Aussenpolitik in der Spätantike*. Bonn, 1969. S. 37–38. Тем не менее, армянский царь не мог осуществлять какой-либо суверенитет над государствами и племенами, союзными римлянам, поскольку он и сам был вассалом Рима – вряд ли римляне доверили бы такую власть своему вассалу.

управлял землями Месопотамии, тогда как Далмаций размещался на дунайской границе империи.

В целом территория Месопотамии, т.е. армянских сатрапий, не случайно перешла под власть Ганнибалиана, поскольку после 298 г. император Диоклетиан разместил в этой провинции войсковые подразделения, среди которых был и III легион Киренаики, этот легион продолжал дислоцироваться там и позднее, в 320 г. (см. надпись IGLSyr XIII. 1 no. 9396, р. 332). Не исключено, что римские регулярные гарнизоны находились в Месопотамии и в последние годы правления Константина. Судя по всему, они несли там военную службу на постоянной основе и защищали границы провинции от персидских набегов, а также контролировали местную армянскую знать, склонную к мятежам и восстаниям. С учетом сведений Пасхальной хроники, мы вполне можем предположить, что реальной должностью Ганнибалиана была должность дукса Месопотамии, тогда как причудливое наименование *rex regum*, встречающееся во многих источниках, представляло собой не более чем почетный титул, который Константин предоставил своему родственнику.

Тот факт, что к этому времени Месопотамия находилась под властью дукса, а значит, была интегрирована в Римскую империю как полноценная провинция, подтверждается законом императора Константина, который адресован дуксу Месопотамии Урсину (*Imp. Constantinus. Ursino duci Mesopotamiae* – CJ. IV. 42. 1). К сожалению, закон не содержит сведений, когда он был издан, но мы определенно можем датировать его периодом между 324 г., когда все восточные провинции, включая и Месопотамию, перешли под власть Константина, и 337 г., когда Константин ушел в мир иной. Поскольку Константин направил свой указ на имя дукса Месопотамии, можно предположить, что в эту эпоху дукс занимался не только вопросами военного, но и гражданского управления Месопотамией, совмещал в своих руках две власти. Значит, если Ганнибалиан в действительности управлял

землями Месопотамии, он тоже занимал должность дукса, очевидно, Ганнибалиан возглавил Месопотамию после Урсина.

Тем не менее, как нам кажется, пример Ганнибалиана показывает, что и Константин в своей военной политике на Ближнем Востоке придерживался старой стратегии, успешно апробированной в эпоху Диоклетиана. Данная стратегия заключалась в размещении на границе империи военных гарнизонов в лице легионов, ал и когорт, которые должны были защищать определенные участки границы и создавать заслон на пути движения персов. Данные гарнизоны, как мы показывали выше, находились под командованием дуксов, дуксы же обладали всей военной властью в пределах той или иной пограничной провинции.

Выводы.

Таким образом, весь материал данного параграфа позволяет прийти к важному выводу – к 324 г., когда Константин установил свое единовластие во всей империи, единственной полевой (экспедиционной) армией *comitatenses*, реально существовавшей в империи, была галльская армия, которую Константин перевел на дунайский фронт в 316–324 гг. в ходе двух военных конфликтов с Лицинием.

Армия Максимина II Дазы, которую в 313 г. унаследовал Лициний, сама по себе была только пограничной, она состояла из вексилляций, ал и когорт. К этим подразделениям мы можем добавить и старые легионы, размещавшиеся в ближневосточных провинциях в эпоху Принципата (III легион Киренаики, VI Железный легион, X Легион из пролива).

Документы, отражающие военную политику Максимина II Дазы, свидетельствуют, что этот правитель все еще опирался только на пограничные гарнизоны – небольшие войсковые подразделения численностью от 70 до 500 человек, защищавшие земли Сирии от персидских вторжений. Мы полагаем, что эти подразделения были именно пограничными гарнизонами. Жития позволяют заключить, что гарнизоны,

находившиеся под командованием Андрея и Маврикия, несли постоянную и регулярную службу на сирийском участке ближневосточной границы, дислоцировались там на постоянной основе. Соответственно, упоминаемые в житиях подразделения принадлежали к пограничной армии и не были связаны с экспедиционными войсковыми силами.

Все источники по правлению Максимиана II Дазы, как нарративные, так и эпиграфические, указывают на то, что ни в одной из провинций, находившейся под угрозой военного вторжения, не размещались какие-либо экспедиционные армии, защита этих провинций строилась на основе пограничных гарнизонов. Палестина, по которой сохранилось ценное свидетельство Евсевия Кесарийского, в 311–313 гг. находилась под защитой дукса и офицеров более низкого ранга, трибунов и препозитов, но все эти ранги принадлежали исключительно к пограничной армии, отражали ее командную структуру, и не входили в состав полевых армий.

Именно поэтому мы можем предположить, что в эпоху Максимиана II Дазы увеличилось стратегическое значение Малой Армении, судя по всему, эта провинция стала ключевым элементом в обороне земель Южного Кавказа и Армянского нагорья от персидских вторжений. Именно Малая Армения и ее легионы были главным форпостом римлян в названных регионах. По сути, на легионах Малой Армении держалась вся оборона восточной Малой Азии, поскольку.

Обширный агиографический материал, рассмотренный в данном параграфе, позволяет проследить участие легионов Малой Армении в кампании против гуннов, развернувшейся на территории Великой Армении.

Сведения агиографических источников помогли определить, что как в эпоху Диоклетиана (284–305 гг.), так и после его отречения от трона (305–314 гг.), территорию Малой Армении защищали три легиона, XV Аполлонов, XII Молниеносный и I Понтийский.

Эти легионы приняли участие в военной кампании, развернувшейся в 312/313 гг. на территории Великой Армении. Евсевий Кесарийский. Римские войска воевали на территории Великой Армении, но не против армянского царя и его народа, а против гуннов, которые вторглись в Великую Армению, не исключено, что в этом вторжении гунны выступали союзниками персов, действовали по их призыву и инициативе.

Наконец, в 336 г., уже в эпоху своего единоличного правления, Константин назначил своего племянника, Ганнибалиана, дуксом Месопотамии и «царем царей» (*rex regum*) над сопредельными племенами и государствами Южного Кавказа и Армянского нагорья, которые были вассалами Рима – Арменией, царством Картли, Лазикой, абхазами. Это назначение свидетельствует, что Константин, во-первых, стремился усилить и скоординировать контроль над вассальными (клиентскими государствами) в названных регионах, он планировал сделать Ганнибалиана официальным представителем Рима в Армении, Картли и Лазике. Ганнибалиан должен был согласовывать интересы местных правящих династий с внешнеполитическими интересами Рима.

Во-вторых, функции Ганнибалиана состояли в командовании над всеми войсковыми подразделениями, расположенными в Каппадокии и Месопотамии, а значит, в усилении защиты регионов, расположенных в верховьях Тигра и Евфрата. Поскольку резиденция Ганнибалиана, что особенно интересно, находилась в каппадокийской Цезарее, он мог прибыть в Месопотамию в случае вторжения персов на эту территорию. Гарнизоны Каппадокии³⁵⁶, тем самым, должны были защищать Месопотамию и

³⁵⁶ К сожалению, ввиду отсутствия каких-либо эпиграфических данных, упоминающих войсковые соединения Каппадокии в позднеримский период, мы не можем определить, какие гарнизоны размещались в этой провинции в начале IV в. Рассматривая сведения 38 главы восточной половины *Notitia Dignitatum*, М.А. Шпайдель пришел к выводу, что в эпоху Диоклетиана в Каппадокию прибыли 5 или 6 новых подразделений, к которым исследователь отнес вексилляции всадников-лучников, I алу Иовия и т.н. Ризенскую алу (*ala Rizena*, по названию крепости, где дислоцировалась ала). Рискнем предположить, что

оказывать поддержку III легиону Киренаики, который еще с эпохи Тетрархии, более точно – с 298 г., когда Месопотамия перешла под контроль римлян, размещался в этой провинции и составлял основу ее военных сил. Очевидно, убийство Ганнибалиана в 337 г. в результате дворцового заговора, развернувшегося в Константинополе, помешало реализации этих планов Константина, но данные сюжеты мы хотели бы рассмотреть в следующей главе нашей диссертации.

эти соединения в первую очередь должны были поддерживать лимес Месопотамии и оборонять его от персидских набегов, тем не менее, *Notitia* перечисляет еще 14 вспомогательных отрядов (ал и когорт), которые представляют собой формации уже более ранней эпохи, Принципата, но, опять же, как справедливо заметил М.А. Шпайдель, *Notitia* не дает сведений, когда именно они пополнили армию Каппадокии, когда вошли в ее состав. Ни одна из этих ал и когорт не упоминается в надписях позднеимперского времени. См.: *Speidel M.A. The Development of the Roman Forces in northeastern Anatolia. New Evidence for the History of the exercitus Cappadocicus. // Idem. Heer und Herrschaft im Römischen Reich der hohen Kaiserzeit. Stuttgart, 2009. P. 597–599, 601.*

Глава IV

Проблемы межгосударственных отношений и римской военной политики в последние годы Константина (324–337 гг.) и в первую половину правления Констанция II (337–353 гг.).

§1. Последние годы Константина I (324–337 гг.) и ситуация на ближневосточной и дунайской границах.

1.1. Надпись из Намары и взаимоотношения с арабскими племенами в 324–334 гг.

Ранее, в пункте 2.2 главы III, мы рассмотрели военные преобразования императора Константина I Великого, процесс складывания двух экспедиционных армий – галльской и балкано-дунайской (по сути – той же галльской) в период 312–324 гг. Мы пришли к выводу, что даже в балканских регионах вместе с Константином воевали галльские пограничные подразделения, переведенные в западный Иллирик. Эти подразделения были отведены с рейнского лимеса, где они размещались ранее, они же продолжали дислоцироваться в балкано-дунайских регионах и после победы Константина над Лицинием в 324 г. У нас нет данных, подтверждающих, что какие-либо войсковые соединения галльской полевой армии размещались в Малой Азии или на Ближнем Востоке в период с 324 по 337 г., т.е. в последние 13 лет правления и жизни Константина. Другими словами, мы не знаем достоверно и точно, переводил ли Константин свою победоносную экспедиционную армию или, по крайней мере, какую-либо ее часть в восточные провинции империи, в Малую Азию или на Ближний Восток, после своей победы над Лицинием в 324 г.

Сведения по армянской кампании Максимиана II Дазы и по организационной структуре его армии позволяют заключить, что ближневосточная армия так и осталась пограничной, мы полагаем, что в

период Константина она так и не была пополнена какими-либо соединениями полевой армии, размещавшейся в балканских регионах. В качестве подтверждения мы хотели бы привести довольно интересную надпись, не часто привлекающую внимание исследователей. Она была обнаружена в Ираке, в Багдаде, на одном из участков дороги, связывающей центр города с аэропортом, в 1948 г., тем не менее, последнее по времени чтение надписи было предложено в книге Д. Кеннеди «Римская армия в Иордании», цитируем надпись по этому изданию³⁵⁷:

*Cum pervidisset Vincentius prote/ctor agens
Basie plurimas ex agra/riensibus dum aqua(s)
sibi in uso trans/fererent insidiados a Saracenas
pe/risse receptaculum aquar(um) ex funda/mentis fecit.
Optato et Paulino vv(iris) cc(larissimis) cons(ulibus)*

«Поскольку защитник Винцентий, несущий службу у Басии, увидел, что многие из сторожевых воинов попали в засады, устроенные сарацинами, и были убиты в тот момент, когда они переносили воду для себя, он от основания построил водохранилище. В год консулов Оптата и Паулина, мужей светлейших»

По наличию имен консулов эта строительная надпись датируется 334 г., своим содержанием она дает сведения по двум важным сюжетам, напрямую связанным с нашей темой. Прежде всего, Винцентий, составитель надписи, упоминает о сарацинах, т.е. об арабских племенах, беспокоивших своими набегами границы римской провинции Аравии Петрейской. В этом смысле позволим себе предположить, что надпись 334 г. – первый официальный документ на латинском языке, упоминающий само слово *saraceni*, первый пример употребления этого термина в позднеримском административном лексиконе. Подчеркнем, что в литературных источниках этноним *saraceni* встречается намного раньше – его использует уже римский

³⁵⁷ Kennedy D. The Roman Army in Jordan. London², 2004. P. 72. См. также AE 1948, no. 136.

писатель-эрудит Плитний Старший в своей «Естественной истории» (книга VI, глава 157)³⁵⁸.

Д. Граф предположил, что латинский термин *saraceni* (а также греческий эквивалент *σαρακηνοί*) восходит к арабскому слову *šarikat* – «союз», «объединение», «сообщество». В политическом и повседневном лексиконе арабских племен, обитавших на севере Аравийского полуострова, вблизи римских границ, слово *šarikat* подразумевало союз племен, находившийся под властью одного вождя, шейха, племенного лидера. По мнению Д. Графа, слово *šarikat* перешло в латинский и греческий языки благодаря долгой и интенсивной практике союзных договоров между арабскими племенами и римской администрацией. Арабские племена защищали римские границы в провинции Аравия Петрейская и получали в обмен за это денежные субсидии от римлян. По сути, арабские племенные союзы выступали в качестве буферных клиентских государств, федератов Рима, Рим активно использовал вспомогательные отряды кавалерии, которые поставляли союзные арабские шейхи, эти отряды несли службу на римской границе и дислоцировались в различных крепостях³⁵⁹.

³⁵⁸ Благодарим за эту ссылку нашего коллегу, д.и.н., профессора кафедры истории народов стран СНГ СПбГУ А.К. Шагиняна.

³⁵⁹ *Graf D.F.* The Origin of the Term *Saraceni* and the *Rawwāfā*-Inscription. // *Byzantine Studies*. Vol. 4. N. 1. 1977. P. 52, 54, 58, 64–66. Г. Фишер в целом соглашается с точкой зрения Д. Графа, подчеркивая, что само появление этнонима *σαρακηνοί* в греческом административно-правовом лексиконе отражало процесс интенсивного взаимодействия римлян с арабскими племенами в III в., когда сами римляне приблизились к границам расселения и сезонных перемещений арабов. Исследователь полагает, что римляне и арабы заключали между собой союзные договоры, в соответствии с которыми арабские племена должны были поставить в римскую армию вспомогательные войсковые контингенты на период проведения крупных военных кампаний, эти контингенты принимали участие в боевых действиях на стороне римлян. См.: *Fisher G.* Between Empires: Arabs, Romans and Sasanians in Late Antiquity. Oxford, 2011. P. 76–77. Тем не менее, в современной историографии встречаются и иные оценки происхождения слова *σαρακηνοί*, наоборот, подвергающие критике точку зрения Г. Фишера – М. Макдональд склоняется к выводу, что этноним *σαρακηνοί* во многих аспектах (лингвистическом, морфологическом, семантическом) скорее связан с арабским глаголом *šarraqa*, который обозначал «переселяться во внутреннюю пустыню». Соответственно, производной

Оставляя в стороне вопрос о происхождении термина *saraceni*, подчеркнем, что проблема правового статуса и функций арабских племен на римской военной службе представляется нам более сложной, она требует анализа не только арабских, но и, конечно же, греко-латинских источников, которых по этой теме, к сожалению, не так много.

Как показал А.Г. Грушевой, во II–III вв. римская администрация провинции Аравия Петрейская интенсивно привлекала арабские племена, жившие поблизости, на римскую военную службу. Эти племена формировали войсковые соединения, которые получали места гарнизонов непосредственно в пределах провинции, на римской территории, надписи называют данные гарнизоны «лагерями кочевников», используя слово *παρεμβολή* («лагерь», «стоянка»). По мнению А.Г. Грушевого, эти лагеря, т.е. места размещения кочевых племен или каких-либо кланов, входивших в состав племен, находились под управлением арабских племенных вождей, которые получали от римской администрации должность стратига (*στρατηγός*) и тем самым вовлекались в орбиту римского влияния и римской административной системы. Как полагает исследователь, главной задачей лагерей кочевников была защита вверенного им участка границы от набегов других кочевников, не заключивших союзные договоры с Римом³⁶⁰.

формой от глагола *šarraqa* было существительное или прилагательное *šerqīyue*, т.е. «те, кто переселяются во внутреннюю пустыню», другими словами – кочевники, номады, собственно, те арабские племена, которые жили на границе римских провинций Сирия и Аравия Петрейская. Местная администрация этих провинций, активно взаимодействовавшая с арабами, позаимствовала термин *šerqīyue* и включила его в римский (точнее – греческий) лексикон, чтобы тем самым обозначить группу племен, кочевавших вблизи границ Сирии и Аравии Петрейской, естественно, с учетом языковой ситуации в ближневосточных провинциях империи, необходимо понимать, что слово *šerqīyue* было передано в греческой форме, греческими буквами. Вместе с тем М. Макдональд оговаривается, что его точка зрения – всего лишь одна из возможных гипотез. См.: *Macdonald M.C.A. On Saracens, the Rawwāfah Inscription and the Roman Army. // Idem. Literacy and Identity in Pre-Islamic Arabia. Farnham, Burlington, 2009. VIII, P. 3–5.*

³⁶⁰ Грушевой А.Г. Принципы взаимоотношений Рима и ранней Византии с аравийскими кочевниками. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 6. СПб., 2007. С. 345–347.

Т. Брюггеманн, рассматривая тот же сюжет, пришел к выводу, что лагеря племен были полноценными войсковыми подразделениями, набранными из кочевников, а термин *στρατηγός* в надписях подразумевал любого представителя племени, главная задача которого как раз и состояла в том, чтобы сформировать из своих одноплеменников, наиболее годных к военной службе, определенный войсковой гарнизон, войсковую группу, которая получала размещение на римской территории. Стратиги также выполняли функции посредника между местной римской властью и своими одноплеменниками, по сути, как отмечает Т. Брюггеманн, стратиги возглавляли вспомогательные подразделения, набранные из арабов³⁶¹.

В наши задачи не входит разбор материалов по II–III вв., тем не менее, учитывая исследования, непосредственно посвященные этим сюжетам, отметим, что, судя по всему, к началу IV в. военная организация провинции Аравия Петрейская и – самое главное! – принципы взаимоотношений между Римом и арабскими племенами претерпели существенные изменения. Если раньше римляне заключали договоры с соседними арабскими племенами и доверяли им защиту определенных участков границы, то теперь, как видим, подобная практика уходит в прошлое. Конечно же, надпись «защитника» (*protector*) Винцентия происходит не с территории Аравии Петрейской, она была воздвигнута намного севернее этой провинции, уже в пределах Сирии, но, тем не менее, мы полагаем, что она отражает общие процессы, происходившие на всем протяжении ближневосточного лимеса.

Скорее всего, к эпохе Константина лагеря или стоянки кочевых племен уступили место регулярным римским подразделениям, набравшимся из местного населения, эти подразделения носили дополнительное

³⁶¹ Bruggemann Th. Ἐθνάρχος, Φύλαρχος and Στρατηγὸς νομάδων in Roman Arabia (1st – 3rd Century). Central Power, Local Administration and Nomadic Environment. // The Late Roman Army in the Near East from Diocletian to the Arab Conquest. Proceedings of a colloquium held at Potenza, Acerenza and Matera, Italy (May 2005). / Ed. by A.S. Lewin and P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 278–280, 282.

наименование *indigenae* («местные») и в основном представляли собой кавалерийские отряды, мобильную кавалерию лучников. Ранее, в §2 II главы нашей диссертации, мы уже разбирали этот тип войсковых соединений, они в большом количестве упоминаются почти во всех ближневосточных провинциях империи.

Совершенно не случайно надпись 334 г. упоминает «сторожевых воинов» (*agrarienses*), которые несли службу в данном регионе и обороняли вверенный им участок границы от набегов арабских племен. Применительно к подразделениям *agrarienses* мы обладаем ценным свидетельством Аммиана Марцеллина, который сообщает, что в 353 г., когда персидский военачальник Ногодарес попытался вторгнуться в римскую Месопотамию, он столкнулся там с целой сетью сторожевых постов (крепостей, гарнизонов), которые не дали его армии перейти границу и захватить римские земли – *et quia Mesopotamiae tractus omnes crebro inquietari sueti praetenturis et stationibus servabantur agrariis* («поскольку все местности Месопотамии, приученной к тому, что ее часто тревожили (набегами), находились под защитой лагерей и сторожевых постов» – Amm. XIV. 3. 2).

Д. ван Берхем, рассматривая цитированный пассаж Аммиана, пришел к выводу, что под фразой *praetenturis et stationibus servabantur agrariis* следует понимать только пограничные алы и когорты, т.е. войсковые формации старого типа, созданные еще в эпоху Принципата, тогда как В. Сестон понимал под этой фразой все виды пограничных гарнизонов, как алы и когорты, так и вексиляции *equites promoti indigenae*, а также полноценные легионы³⁶². Несомненно, рассказывая о событиях в Месопотамии, Аммиан передает исключительно официальный, административный лексикон империи, в его изложении термины *praetentura* и *stationes agrariae*

³⁶² Berchem D. van. L'armée de Dioclétien et la réforme Constantinienne. Paris, 1952. P. 18–19; Seston W. Du «comitatus» de Dioclétien aux «comitatenses» de Constantin // Historia. Bd. 4. Hft. 2/3. 1955. P. 291.

представляли собой официальные наименования сторожевых укреплений (пограничных гарнизонов, небольших крепостей), которые были распространены и приняты в официальном делопроизводстве. Как показал М. Коломбо, уже к 355 г. Аммиан прекрасно знал и говорил на латинском языке, разбирался в особенностях латинской военной терминологии, поскольку в 355 г. Аммиан занял должность доместика (унтер-офицера) при штабе генерала Урзицина, воевавшего в Галлии против германских племен, а служба в Галлии, где письменным и разговорным языком был именно латинский, неизбежно требовала хорошего знания этого языка (как известно, сам Аммиан был греком по происхождению)³⁶³.

Соответственно, с учетом этих данных, вслед за В. Сестоном мы можем предположить, что в 353 г. в Месопотамии размещались либо алы и когорты, либо вексилляции легионов, либо подразделения *equites promoti indigenae*, либо все эти формации, вместе взятые.

В этой связи следует обратить более пристальное внимание на еще один документ, на этот раз составленный на арабском, а именно – эпитафию арабского царя (шейха) Имру' ал-Кайса, возглавлявшего племенной союз Лахмидов. Это племенной союз размещался на территории современного южного Ирака, столицей государства Лахмидов был город ал-Хира. Надпись Имру' ал-Кайса была введена в научный оборот в 1903 г. благодаря французскому археологу Р. Дюссо, опубликовавшему оригинальный текст эпитафии вместе с французским переводом в отчете о своей экспедиции, проведенной в Сирии в 1901 г. Надпись была обнаружена в селении Намара в 100 км. к югу от Дамаска, цитируем текст по французскому переводу Р. Дюссо³⁶⁴:

³⁶³ Colombo M. Alcune questioni ammiane. // Romanobarbarica. Vol. 16. 1999. P. 29–31, 34–35.

³⁶⁴ Ceci est le tombeau d'Imrou'lqais fils de 'Amr, roi de tous les Arabes, celui qui ceignit le diadème, / qui soumit (les deux tribus) d'Asad, (celle) de Nizâr et leurs rois, qui dispersa MHDj jusqu'à ce jour, qui apporta /

«Это могила Имру' ал-Кайса, сына Амра – (Имру' ал-Кайса), царя всех арабов, который увенчал себя диадемой, который подчинил себе два племени, Асад и Низар вместе с их царями, который разгромил МНДj вплоть до сегодняшнего дня, который одержал успех при осаде Неджрана, города Хаммар, который покорил племя Маад, который распределил среди сыновей племени и организовал их как отряды кавалерии для римлян. Ни один правитель не получил такой славы вплоть до этого дня. Он умер в 223 г. в седьмой день кислула. Благополучия его потомству!»

По местному летоисчислению от основания города Бостра, принятому в Сирии, 223 г. соответствует 328 г., соответственно, арабский царь Имру' ал-Кайс умер в 328 г. и его соплеменники воздвигли в память о нем надгробную эпитафию. Р. Дюссо полагал, что Имру' ал-Кайс был вассалом Рима, главной обязанностью этого царя была поставка в римскую армию вспомогательных отрядов арабской кавалерии и охрана того участка римской границы, где жил и был похоронен Имру' ал-Кайс³⁶⁵. Последующие же поколения исследователей поставили под сомнение выводы Р. Дюссо, подвергнув критике прежде всего тезис о вассальной зависимости Имру' ал-Кайса от Рима.

В 1979 г. И. Шахид отверг идею Р. Дюссо об обязательной поставке отрядов арабской конницы в римскую армию, подчеркнув, что слова надписи можно понимать как обозначение «военной субсидии или стипендии», которая выплачивалась арабским всадникам за периодическую военную службу в пользу римлян, но не более. В понимании И. Шахида арабские кавалерийские отряды скорее были наемниками, которые несли службу в

les success (?) au siège de Nedjrân, ville de Chammar, qui soumit la tribu de Ma'add, qui répartit entre ses fils / les tribus et organisa celles-ci comme corps de cavalerie pour les Romains. Aucun roi n'a atteint sa gloire, / jusqu'à ce jour. Il est mort l'an 223, le septième jour de kesloûl. Que le bonheur soit sur sa postérité! – *Dussaud R. Mission dans les régions désertiques de la Syrie Moyenne. Paris, 1903. P. 315.*

³⁶⁵ *Dussaud R. Mission dans les régions... P. 317–318, 321.*

римской армии только на период военных кампаний, а после их завершения возвращались в регионы своего проживания³⁶⁶.

В том же 1979 г. А.Ф.Л. Бистон представил еще ряд аргументов, опровергающих выводы Р. Дюссо – по его мнению, надпись из Намары отражает геополитические изменения, произошедшие в ближневосточном регионе после разгрома Персии римскими войсками в 298 г. Как отмечает А.Ф.Л. Бистон, разгром Персии расставил новые акценты в соотношении позиций двух империй в Сирии и Междуречье, когда Рим увеличил свое военное присутствие в этих областях и расширил свои границы за счет присоединения Месопотамии и Осроэны в качестве новых провинций. В данной ситуации Сасаниды поспешили заручиться поддержкой такого влиятельного правителя, как Имру' ал-Кайс, наделив его еще большими полномочиями. В то же время, как заметил А.Ф.Л. Бистон, сложившаяся военно-политическая ситуация позволила Имру' ал-Кайсу занять крайне выгодное положение посредника, лавировавшего между двумя противоборствующими сторонами и извлекавшего выгоду из этого противостояния³⁶⁷.

Тем не менее, даже само местонахождение эпитафии Имру' ал-Кайса говорит о более сложном и неоднозначном характере его взаимоотношений с Римом и Персией: селение Намара находилось в пределах римских границ и располагалось на территории, которая входила в состав именно Римской империи. В связи с этим мы считаем целесообразным процитировать два

³⁶⁶ *Shahīd I.* Philological observations on the Namāra inscriptions // *Journal of Semitic Studies*. Vol. 24. N. 1. 1979. P. 41.

³⁶⁷ *Beeston A. F. L.* Nemara and Faw // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. Vol. 42. N. 1. 1979. P. 6. Н. В. Пигулевская на основе обстоятельного филологического анализа надписи из Намары пришла к выводу, что в этой ситуации Имру' ал-Кайс находился в роли третейского судьи, «примиряя интересы обеих держав», но занимая при этом совершенно независимую от Персии и Рима позицию верховного шейха над племенами, сохранившими верность персидскому царю, и племенами, перекочевавшими в римские провинции. См.: *Пигулевская Н. В.* Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв. М.; Л., 1964. С. 25, 30.

новых (английских) перевода надписи из Намары, один из переводов в 1979 г. предложил А.Ф.Л. Бистон³⁶⁸, другой – Дж. Беллами (в 1985 г.)³⁶⁹. Из известных нам работ, посвященных эпитафии Имру’ ал-Кайса, публикации названных авторов можно признать едва ли не единственными со времен Р. Дюссо, в которых была предпринята попытка нового прочтения этой надписи:

Перевод Дж. Беллами	Перевод А. Ф. Л. Бистона
<p>(1) This is the funerary monument of Imru’u l-Qays, son of ‘Amr, king of the Arabs; and (?) his title of honor was Master of Asad and Maḏḥij.</p> <p>(2) And he subdued the Asadīs, and they were overwhelmed together with their kings, and he put to flight Ma<ḏ>ḥij thereafter, and came</p> <p>(3) driving them into the gates of Najrān, the city, the city of Shammar, and he subdued Ma‘add, and he dealt gently with the nobles</p> <p>(4) of the tribes, and appointed them viceroys, and they became phylarchs for the Romans. And no king has equaled his achievements.</p>	<p>This is the monument Umru’ al-Qays b. ‘Amr, king of all the Arabs; who sent his troops to Thāj, and ruled both sections of al-Azd, and Nizār, and their kings; and chastized Madhḥig, so that he successfully smote, in the irrigated land of Nagrān, the realm of Shammar; and ruled Ma‘add; and handed over to his sons the settled communities, when he had been given authority over the latter on behalf of Persia and of Rome. And no king had matched his achievements up to the time when he died, in prosperity, in the year 223, the 7th day of Kislul...</p>

³⁶⁸ *Beeston A. F. L.* Nemara and Faw... P. 6.

³⁶⁹ *Bellamy J. A.* A New Reading of the Namārah Inscription // *Journal of the American Oriental Society*. Vol. 105. N. 1. 1985. P. 46.

(5) Thereafter he died in the year 223 on the 7th day of Kaslūl. Oh the good fortune of those who were his friends	
--	--

Как видим, оба перевода признают, что под командованием Имру' ал-Кайса находились племенные военные отряды, очевидно, они представляли собой кавалерийские подразделения, но перевод Дж. Беллами подводит к выводу, что арабская конница, набранная по принципу ополчения, не входила в состав римской регулярной армии на Ближнем Востоке – 4-я строка надписи называет Имру' ал-Кайса и подвластных ему шейхов филархами, т. е. внешними военными союзниками римлян.

Институт филархата неизменно предполагал поставку в римскую армию племенных войсковых подразделений в случае военных действий, но пребывание арабской кавалерии в римской армии ограничивалось только временем проведения военных кампаний, т. е. после их завершения отряды, возглавляемые филархами, возвращались домой, в свои родные земли. Развивая аргументы в пользу института филархата, М. Сартр в серии своих работ предположил, что Имру' ал-Кайс не подчинялся ни Риму, ни Персии, сам он жил за пределами римских границ, его власть распространялась на земли от северных рубежей центра Аравийского полуострова до южной Сирии и нижней Месопотамии. Именно в этих регионах, по мнению М. Сартра, располагалось государство Лахмидов.

М. Сартр полагает, что благодаря своему независимому положению Имру' ал-Кайс свободно переводил на службу в римскую армию те племенные ополчения, которые располагались в западной половине его обширных владений, в то время как племена, жившие в восточной половине, ближе к Персии, по приказу Имру' ал-Кайса несли службу в персидской армии. Применительно же к отрядам, служившим в римской армии, М. Сартр приходит к выводу, что эти соединения представляли собой регулярные

войсковые части, размещавшиеся на римской границе, но они находились под командованием своих племенных вождей (вассалов Имру' ал-Кайса)³⁷⁰.

Тем не менее, в 1984 г. И. Шахид, пересмотрев свои прежние выводы, подчеркнул, что эпитафия Имру' ал-Кайса отчетливо демонстрирует два последовательных этапа его карьеры – 1) период, когда Имру' ал-Кайс был вассалом Персии, признавал верховенство персидского царя, но, тем не менее, был вполне независимым правителем, которому подчинялись почти все арабские племена, жившие между Римом и Персией; 2) период, когда из-за ухудшения отношений с Персией, а более точно – в результате военной экспедиции царя Шапура II (правил в 309–379 гг.) против арабов, кочевавших в песках Аравийского полуострова – Имру' ал-Кайс был вынужден бежать в римские земли, где он стал одним из клиентов, вассалов Рима.

На втором этапе, как полагает И. Шахид, степень независимости Имру' ал-Кайса значительно уменьшилась, поскольку теперь он жил на римской территории, и племена, бежавшие вместе с ним, подчинялись римской администрации и несли службу на римской границе в качестве регулярных гарнизонов. Вместе с тем, И. Шахид отмечает, что Имру' ал-Кайс и его племенные дружины получали жалованье за свою службу, более того, римлянам было даже выгодно поручить защиту данного участка границы, пролежавшего через земли южной Сирии и провинции Аравия Петрейская, подразделениям арабской кавалерии и их лидеру Имру' ал-Кайсу, поскольку Имру' ал-Кайс лучше знал особенности этой местности и специфику боя с арабскими племенами³⁷¹.

³⁷⁰ *Sartre M.* 1) *Trois études sur l'Arabie romaine et byzantine.* Paris, 1982. P. 138–139; 2) *L'armée romaine et la défense de la Syrie du Sud. Questions de méthode et nouveau document.* // *The Late Roman Army in the Near east from Diocletian to the Arab Conquest* / Ed. by A. S. Lewin and P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 270.

³⁷¹ *Shahid I.* *Byzantium and the Arabs in the Fourth Century.* Washington DC, 1984. P. 34, 45–48, 51–52.

В этой связи нам хотелось бы обратиться к арабскому историку ал-Масуди, жившему в X в., который сохранил в своем многотомном труде «Золотые копи и россыпи самоцветов» интересные и ценные сведения о том, что когда персидскому царю Шапуру II было 16 лет (Sabour, dès qu'il eut atteint l'âge de seize ans), т.е. в 325 г. (как известно, Шапур II родился в 309 г.), он провел карательную экспедицию против арабов, захвативших персидские владения в южном Ираке, и в результате этой экспедиции многие арабские племена были уничтожены, «и только небольшая часть смогла бежать в земли греков» (un petit nombre seulement put se réfugier dans le pays des Grecs)³⁷². Мы можем предположить, что арабским царем, совершившим вторжение в южный Ирак, как раз и был Имру' ал-Кайс, тем самым он открыто нарушил условия договора с Персией о разделе сфер влияния в южном Ираке. Очевидно, до 325 г. Имру' ал-Кайс был персидским вассалом, который владел обширными землями вплоть до центральных регионов Аравийского полуострова, и Сасаниды признавали его власть над этими территориями, но Имру' ал-Кайс не имел права претендовать собственно на персидские земли, на те регионы, которые входили в состав империи Сасанидов.

Судя по всему, та часть эпитафии Имру' ал-Кайса, которая повествует о его многочисленных военных кампаниях, отражает период, когда Имру' ал-Кайс активно расширял сферу своего влияния, не особенно считаясь с персами, за что он и поплатился независимостью своего государства. Очевидно, на определенное время племенной союз Лахмидов был разгромлен, а сам Имру' ал-Кайс вместе с несколькими уцелевшими племенами бежал в пределы Римской империи, где он и осел в качестве клиентского царя, филарха, предводителя арабов-федератов. На наш взгляд, из арабских перебежчиков были сформированы регулярные соединения,

³⁷² Цитируем текст по французскому переводу К. Барбиера де Мейнара: *Maçoudi. Les prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. Vol. II. Paris, 1863. P. 176–177.*

которые несли службу на границе римской провинции Аравия Петрейская, и все данные подразделения находились под командованием Имру' ал-Кайса.

В 1986 г. С.Т. Паркер высказал идею, что Имру' ал-Кайс был одним из тех арабских племенных лидеров, с которыми активно боролся император Диоклетиан, особенно в 290 г. По мнению С.Т. Паркера, обширное военное строительство на данном участке границы, которое Диоклетиан развернул в 290-е гг., как раз и было связано с неослабевающей угрозой арабских вторжений, С.Т. Паркер считает Имру' ал-Кайса инициатором этих вторжений. Как полагает С.Т. Паркер, позже, под влиянием римских военных успехов, Имру' ал-Кайс заключил соглашение с Римом, поэтому ко времени своей смерти он уже был союзником Рима, поддерживал Римскую империю в ее внешнеполитических инициативах. В результате племена, подчинявшиеся Имру' ал-Кайсу, стали федератами Рима, теперь они служили в римской армии, но под командованием своих вождей. Тем не менее, по оценке С.Т. Паркера, Рим активно формировал из арабов и регулярные конные подразделения, дислоцировавшиеся в ближневосточных провинциях³⁷³.

Тезис С.Т. Паркера о военных конфликтах Имру' ал-Кайса с римлянами в период Диоклетиана полностью опровергается данными источника, который был введен в научный оборот уже после выхода в свет книги С.Т. Паркера, в 1997 г. Н.А. Педерсен опубликовал и перевел на английский язык коптский папирус, хранящийся в библиотеке Бетти Честера в Дублине, этот папирус сообщает о важном эпизоде из истории правления персидского царя Нарсея (293–302 гг.). Документ прославляет арабского царя Амара, который покровительствовал манихеям области Хузестан (северо-восточное побережье Персидского залива), согласно папирусу, Амар направил на имя Нарсея несколько петиций, в которых он просил персидского царя прекратить преследования манихеев («дело изложили царю

³⁷³ *Parker S.Th. Romans and Saracens: A History of the Arabian Frontier. Eisenbrauns, 1986. P. 136, 143.*

Амару... и он очень помог нам, и он стал великим попечителем для нас... и он оказал нам услугу, и царь Амар написал письма царю Нарсею и Шапуру... для нас в этом деле вплоть до того дня, когда царь умер и его сын, Гормизд, получил венец, и он был во вражде с Шапуром»³⁷⁴. Н.А. Педерсен отождествил царя Амара с арабским царем Амром, который упоминается во многих восточных источниках, прежде всего – в «Истории пророков и царей» ат-Табари, а также в знаменитой надписи самого царя Нарсея из селения Пайкули³⁷⁵, в таком случае совершенно ясно, что царь Амр был современником Нарсея, ушедшего в мир иной как раз в 302 г.

Следовательно, Амр управлял арабскими племенами в тех же областях, что и Имру' ал-Кайс, более того, ат-Табари в своей «Истории пророков и царей» четко сообщает, что Имру' ал-Кайс был сыном Амра (ein Sohn des 'Amr b. 'Adī Namens Amraalqais al Bad'³⁷⁶), и эти сведения не подвергаются сомнению в научной литературе, включая и новейшие исследования³⁷⁷. Тогда, с учетом сведений коптского папируса из библиотеки Бетти Честера, логично предположить, что Амр все еще был царем арабов ко времени смерти Нарсея, т.е. в 302 г., значит, именно он возглавлял племенной союз Лахмидов в эпоху Диоклетиана, когда Нарсей управлял Персией.

³⁷⁴ Цитируем текст по английскому переводу Н.А. Педерсена: ...the matter came before Ki[ng] Amarō /...and he help us very.../ ...for us, and he became a great patron (πάτρων) for [us... and he obtained favour for us, and King Amarō wrote [let]ters (ἐπιστολή) to King Narses and S[a]pōre[s...] /...for us in this way until the day when [Ki]ng / died and King Hormizd his son received [the] / [cr]own, and he was at enmity with Sapōres – *Pedersen N. A. A Manichaean Historical Text // ZPE. Bd. 119. 1997. P. 196, 198.*

³⁷⁵ *Pedersen N. A. A Manichaean Historical Text... P. 200.*

³⁷⁶ Цитируем текст по классическому немецкому переводу Т. Нельдеке: *Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden aus der arabischen Chronik des Tabari / Übers. v. Th. Nöldeke. Leyden, 1879. S. 46–47.*

³⁷⁷ *Lewin A. 'Amr Ibn 'Adī Mavia, the Phylarchs and the Late Roman Army. Peace and War in the Near East // The Late Roman Army in the Near east from Diocletian to the Arab Conquest / Ed. by A. S. Lewin and P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 245.*

Данные коптского папируса не позволяют нам принять и трактовку Г.У. Бауерсока, который в 1983 г. предположил, что именно Имру' ал-Кайс помог Цезарю Галерию одержать победу над персами в 298 г., поскольку, как полагает Г.У. Бауерсок, арабский царь позволил Галерию пройти через земли своих владений (южный Ирак) для быстрого и решительного вторжения в Персию. Тем самым, по мнению Г.У. Бауерсока, Имру' ал-Кайс прикрыл Галерию с юга и сам совершил несколько рейдов на персидскую территорию³⁷⁸. Цитированный выше коптский папирус отчетливо свидетельствует, что вплоть до 302 г. царем арабов, живших в южном Ираке и вдоль северо-западного побережья Персидского залива, был Амр, а не Имру' ал-Кайс, очевидно, власть над арабами перешла к Имру' ал-Кайсу только после 302 г.

Возможно, Диоклетиан воевал с арабскими племенами на различных участках ближневосточного лимеса, но лидером этих племен был не Имру' ал-Кайс, а его отец Амр, который, как показывает коптский папирус, неизменно придерживался союза с персами. Это значит, что Имру' ал-Кайс впервые перешел на сторону римлян именно в период Константина. Судя по всему, подобный переход был результатом излишних внешнеполитических амбиций Имру' ал-Кайса, который не согласовывал свои действия с Персией и стремился расширить свои владения за счет собственно персидских земель. Потерпев в итоге тяжелое поражение от персидской армии, Имру' ал-Кайс бежал в римские земли, где он получил от императора Константина титул филарха, данный титул давал Имру' ал-Кайсу право военного командования над теми племенами, которые бежали вместе с ним.

С учетом сведений коптского папируса из библиотеки Бетти Честера нам крайне сложно согласиться с позицией Э. Винтера и Б. Дигнас, которые предположили, что Имру' ал-Кайс перешел на сторону римлян еще в 293 г.

³⁷⁸ Bowersock G. W. *Roman Arabia*. Cambridge (Mass.); London, 1983. P. 139, 140, 142.

По их мнению, с того времени он стал «клиентским вождем», т.е. арабским царем (шейхом), который подчинялся Риму и в обмен на римские денежные субсидии защищал границу провинции Аравия Петрейская от нападений других арабских племен, которые были союзниками персов. По мнению Э. Винтера и Б. Дигнас, еще в 293 г. Имру' ал-Кайс вместе с группами своих соплеменников переселились в Римскую империю, в связи с этим надпись из Намары свидетельствует о захоронении Имру' ал-Кайса именно в римских пределах. Более того, Э. Винтер и Б. Дигнас полагают, что царь Лахмидов, который упоминается в надписи царя Нарсея из селения Пайкули, получил власть над Лахмидами уже после бегства Имру' ал-Кайса, но этот царь, по мнению Э. Винтера и Б. Дигнас, был вассалом Персии, служил персидскому царю и воевал на его стороне³⁷⁹.

Но проблема состоит в том, что надпись из Пайкули четко называет имя этого царя Лахмидов – некий Амру (and Amru King of the Lahmids)³⁸⁰. Н. Педерсен, опубликовавший текст коптского папируса из библиотеки Бетти Честера, идентифицировал этого Амру с царем Амаром, который упоминается в самом папирусе и в арабской историографической традиции (главным образом, в хронике ат-Табари)³⁸¹. Соответственно, коптский папирус вновь железно опровергает версию о наличии у Имру' ал-Кайса власти над Лахмидами уже в период Тетрархии, т.е. в 290-х гг. В 293 г. царем Лахмидов был Амр/Амру/Амар (как видим, его имя по-разному передано в исторической традиции), отец Имру' ал-Кайса, Амр правил Лахмидами вплоть до 302 г., но он подчинялся персидскому царю, был вассалом империи Сасанидов, а не Рима. Имру' ал-Кайс же, повторим, получил власть над

³⁷⁹ Winter E., Dignas B. Rom und das Perserreich. Zwei Weltmächte zwischen Konfrontation und Koexistenz. Berlin, 2001. S. 199–200.

³⁸⁰ Humbach H., Skjaervø Prods O. The Sassanian Inscription of Paikuli. Part 3.1. Restored text and translation by Prods O. Skjaervo. Wiesbaden, 1983. P. 71. Цитируем текст по английскому переводу, опубликованному в этом же издании.

³⁸¹ Pedersen N. A. A Manichaean Historical Text... P. 200.

Лахмидами только после 302 г., а перешел на сторону римлян намного позже, в 325/326 гг., и выполнял военную службу в пользу Рима уже в качестве филарха, т.е. союзного арабского царя (шейха)³⁸².

В этой связи С.Т. Паркер, комментируя надпись 334 г., подчеркивает, что основным недостатком системы римских сторожевых постов (гарнизонов), расположенных вдоль границы с арабами, была небольшая численность этих гарнизонов³⁸³. Несомненно, С.Т. Паркер прав, поскольку протектор («защитник», *protector*) Винцентий сообщает нам о гибели «сторожевых воинов», защищавших вверенный им участок границы от арабских набегов. Это значит, что сил сторожевых гарнизонов было явно недостаточно для эффективного противостояния с быстрой и мобильной арабской конницей. Возможно, в связи с этим Константин разместил на арабском участке ближневосточной границы Имру' ал-Кайса и его племена, не исключено, что арабы-федераты служили вполне весомой поддержкой и численным подкреплением для местных римских гарнизонов.

С.Т. Паркер пришел к выводу, что Константин уделял большое внимание обороне арабской границы, как полагает исследователь, в период с 326 по 333 гг. знаменитая крепость Каср аль-Азрак была отстроена заново, вместе с ней были восстановлены еще несколько крепостей провинции

³⁸² Г. Фишер полагает, что надпись из Намары не дает четких указаний, был ли Имру' ал-Кайс союзником Рима, тем не менее, по мнению исследователя, действия Имру' ал-Кайса, внешняя политика арабского шейха определенно приносили выгоду римлянам, поскольку Имру' ал-Кайс воевал против Шаммара, лидера племенного союза Химьяритов, которые, со своей стороны, были союзниками персов. Следовательно, как отмечает Г. Фишер, военные мероприятия Имру' ал-Кайса во всяком случае не противоречили внешнеполитическим интересам Рима, способствовали усилению геополитических позиций империи в регионе. По мнению Г. Фишера, основные задачи филархов как союзных арабских племенных вождей состояли в том, чтобы охранять вверенную им пограничную территорию, подавлять восстания и мятежи местного населения Аравии Петрейской и Палестины, а также участвовать в военных кампаниях на стороне римлян. См.: *Fisher G. Between Empires: Arabs, Romans and Sasanians in Late Antiquity. Oxford, 2011. P. 78–80.*

³⁸³ *Parker S.Th. Romans and Saracens... P. 144.*

Аравия Петрейская. В целом, как показывает С.Т. Паркер, Константин провел обширные работы по усилению арабского лимеса³⁸⁴. Но какие подразделения в реальности провели эти реставрационные работы, какие гарнизоны перестраивали старые и возводили новые крепости? Две надписи из крепости Каср аль-Азрак свидетельствуют, что в 326–333 гг. военная администрация провинции Аравия Петрейская действительно восстановила ряд оборонительных сооружений, при этом, судя по одной из надписей³⁸⁵, строительными работами руководил тот самый протектор Винцентий, который упоминается и в надписи 334 г.:

[Providentia ddd(ominorum) n]nn(ostrorum) trium Constantini / maximi trium]fatoris semp(er) Aug(usti) et / [Constantini et Const]anti nobb(ilissimorum) Caess(arum) duorum / [..... c. 18] Amatham olim ne[g]lect{a}m / [..... c. 18] restaurari iussit Fl(avius) Seve/[rinus c. 13]i curante Vincentio / [protectore... Dalma]ti et Zenofili vv(ironum) cc(larissimorum) co(n)s(ulum)

«Предусмотрительностью трех наших повелителей – великого Августа Константина, всегда победителя, и Константина и Констанция, двух самых знатных Цезарей, [] Амату, когда-то заброшенную, [] приказал восстановить Флавий Северин [] старанием защитника Винцентия, в год консулов Далмата и Зенофила, мужей светлейших»

Надпись датируется 333 г., соответственно, поскольку протектор Винцентий определенно был военным офицером, можно предположить, что и строительный объект, который он восстановил, представлял собой военную крепость. Другая надпись, датированная 326–333 гг., упоминает того же Флавия Северина, который приказал восстановить саму крепость Каср аль-Азрак³⁸⁶:

³⁸⁴ Parker S.Th. Romans and Saracens... P. 137, 145.

³⁸⁵ Цитируем текст по чтению Д. Кеннеди: Kennedy D. The Roman Army in Jordan. London², 2004. P. 60.

³⁸⁶ Цитируем текст по чтению Д. Кеннеди: Kennedy D. The Roman Army in Jordan. London², 2004. P. 60.

[Salvo] Constantino maxi/[mo victo]re ac triumphatore se/[mp(er) Aug(usto) e]t Constantino et/ [Consta]ntio nn(o)bb(ilissimus) Caess(airbus duobus)/ [... in]curia vetustate / [castel?]um ruina conlapsam / [.....i]ussit Fl. Severinus

«При невредимом Константине, великом победителе и триумфаторе, всегда Августе, и Константине и Констанции, двух самых знатных Цезарях, [] крепость, которая из-за небрежности, вследствие старости была обращена в развалины, Флавий Северин приказал (восстановить)»

К. Цукерман предположил, что протектор Винцентий командовал гарнизоном крепости Каср аль-Азрак, гарнизон же представлял собой регулярное вспомогательное подразделение, алу или когарту. Как отметил исследователь, надпись 334 г. свидетельствует о размещении вблизи Каср аль-Азрак нового сторожевого поста, который прибыл на смену прежнему гарнизону данной крепости, а Флавий Северин, по мнению К. Цукермана, был дуксом провинции Аравия Петрейская, ему подчинялись протектор Винцентий и командующие всеми остальными гарнизонами провинции³⁸⁷.

Мы полагаем, что, судя по всему, один из отрядов *agrarienses*, о которых говорит надпись 334 г., как раз и был вспомогательным подразделением, алой или когартой, мы рассмотрели многие из этих подразделений в §2 II главы нашей диссертации. Следовательно, можно предположить, что и крепость Каср аль-Азрак также восстанавливали воины пограничных гарнизонов, эти воины несли службу на всем протяжении арабского участка границы. В целом материал по Аравии Петрейской показывает, что даже несмотря на создание сильной и эффективной экспедиционной армии, размещавшейся в балкано-дунайских провинциях, Константин не оставлял без внимания и пограничные армии. И не только в Галлии, где алы, когорты и легионы противостояли франкам, но и на Ближнем Востоке, где эти же виды войсковых подразделений обороняли

³⁸⁷ Zuckerman C. Aur. Valerianus (293/305) et Fl. Severinus (333), commandants en Arabie, et la forteresse d'Azraq. // *Antiquité Tardive*. Vol. 2. 1994. P. 87–88.

римские земли от персидских и арабских вторжений³⁸⁸. К сожалению, у нас нет данных, подтверждающих, что Константин перевел в Сирию или другие

³⁸⁸ Как подчеркнул Дж.Х.В.Г. Либешутц, Диоклетиан разместил на северном участке ближневосточной границы, т.е. на территории, расположенной вдоль верхнего течения Евфрата, многочисленные пограничные гарнизоны, алы и когорты, но система размещения этих войсковых соединений, по мнению исследователя, была жестко привязана как раз к водным ресурсам, оазисам и водохранилищам, главной задачей ал и когорт была защита резервуаров с водой, столь важных в условиях жаркого пустынного климата. Дж.Х.В.Г. Либешутц признает, что Диоклетиан выстроил вдоль верхнего течения Евфрата целую систему крепостей и различных оборонительных сооружений, все вместе они образовывали т.н. *strata Diocletiana*, т.е. «дорогу Диоклетиана» – специальную военную трассу (дорогу), предназначенную не столько для торговли, сколько для военных операций против внешних врагов империи, эта дорога служила своеобразным плацдармом для дальнейшего наступления. Тем не менее, как отмечает Дж.Х.В.Г. Либешутц, крепости, размещенные вдоль дороги, не были выстроены последовательно друг за другом, через определенные интервалы, они не создавали единую, неразрывную и последовательную линию обороны, скорее наоборот, крепости и служившие в них гарнизоны (алы или когорты) дислоцировались именно там, где находились резервуары с водой, поскольку и любые перемещения внешних противников империи в первую очередь были направлены в сторону водохранилищ и угрожали именно этим пунктам. В целом исследователь признает, что Диоклетиан выстроил вдоль верхнего Евфрата две прерывистые, аморфные линии обороны, внешнюю, состоявшую из ал и когорт, и внутреннюю, представленную мобильными кавалерийскими отрядами *equites illyricani* и *equites indigenae*, а также пехотными соединениями – старыми пограничными легионами. Алы и когорты располагались непосредственно на границе, вдоль военной трассы, а подразделения *equites* и легионы квартировались уже в тыловой зоне, во внутренней территории каждой из провинций. Оставляя в стороне довольно спорный вопрос о двухлинейной системе обороны вдоль трассы Диоклетиана, отметим, что выводы Дж.Х.В.Г. Либешутца о системе территориального размещения ал и когорт, тем не менее, как нам кажется, не только полностью подтверждаются цитированными выше эпиграфическими документами, но и позволяют объяснить слабость и малоэффективность обороны земель Сирии и Месопотамии от нападений арабских племен – действительно, алы и когорты были расположены слишком далеко друг от друга, они не были выстроены в единую и неразрывную последовательную защитную линию, между пограничными крепостями находились значительные промежутки, оборонительные сооружения отстояли друг от друга на большие расстояния. Соответственно, местная военная администрация Сирии и Месопотамии не могла наладить быстрое и эффективное взаимодействие пограничных гарнизонов, слишком большие расстояния, разделявшие крепости, не позволяли алам и когортам, которые располагались далеко от места прорыва границы, вовремя прибыть на данный участок военной трассы и оказать помощь своим коллегам в процессе обороны. В итоге вся система обороны трассы Диоклетиана постоянно страдала из-за нехватки людских ресурсов – алы и когорты того или иного участка трассы, столкнувшиеся с нападением арабов или персов, фактически, выдерживали натиск противников в одиночку, без поддержки со стороны гарнизонов соседнего, даже ближайшего по степени удаленности, участка. На наш взгляд, именно эта ситуация и отражена в надписи протектора Винцентия, которую мы цитировали в начале данной главы. См.: *Liebeschuetz J.H.W.G. Arab Tribesmen and Desert Frontiers in Late Antiquity. // Journal of Late Antiquity. Vol. 8. N. 1. 2015. P. 63–64.*

ближневосточные провинции какие-либо соединения полевой (экспедиционной) армии, судя по всему, вплоть до 337 г. в ближневосточных регионах дислоцировались только пограничные (стационарные) гарнизоны.

1.2. Дунайская экспедиционная армия *comitatenses*, пограничные гарнизоны Малой Скифии и нижней Мезии и несостоявшийся персидский поход Константина I Великого (337 г.).

В этой связи мы считаем необходимым обратиться к знаменитому закону Константина, изданному 17 июня 325 г. в Антиохии, но направленному на имя Максима, префекта Рима (*ad Maximum praefectum Urbi*). Закон перечисляет различные категории войск, существовавшие к тому времени, и наделяет воинов каждой категории довольно весомыми финансовыми привилегиями. Константин четко упоминает подразделения экспедиционной армии *comitatenses*, соединения береговой стражи, а также воинов в ранге протектора. Очевидно, под последней категорией законодатель имел в виду непосредственно отряды императорской гвардии (*Comitatenses et ripenses milites atque protectores suum caput, patris ac matris et uxoris, si tamen eos superstites habeant, omnes excusent, si censibus inditi habeantur* – «Воины, сопровождающие императора, береговые воины, а также телохранители, если они внесены в податные списки, пусть получают освобождение от податей за себя, за своего отца, мать и жену, если те живы» – CTh. VII. 20. 4pr.).

Но в последнем параграфе закона упоминается еще одна категория войск – алы и когорты, т.е. собственно старые подразделения, существовавшие еще с эпохи Принципата (*Alares autem et cohortales dum militant, propria capita excusent, veteranis quoque eadem excusationis solacia habituris* – «Воины же ал и когорт, пока служат, пусть получают освобождение за себя, ветераны же пусть пользуются облегчением в виде такого же освобождения» – CTh. VII. 20. 4.3).

Комментируя данный закон, А.Р. Нейманн отождествил с пограничной армией подразделения береговой стражи (*ripenses*), а также алы и когорты³⁸⁹, несомненно, мы можем с ним согласиться, другой вопрос, что закон явно противопоставляет береговую стражу, с одной стороны, и алы и когорты – с другой. Из текста видно, что подразделения *ripenses* находились в более привилегированном положении, чем алы и когорты. Воины *ripenses* при определенных условиях могли получить освобождение от налогов не только за себя, но и за своих родственников, в то время как воины ал и когорт в любом случае получали освобождение только за себя.

Но возникает и другой, вполне закономерный вопрос – в каких регионах, на какой территории размещались войска, о которых идет речь в законе 325 г.? Учитывая частые упоминания береговой стражи, мы можем предположить, что закон говорит о регионах, где находились крупные реки, по берегам которых подразделения *ripenses* несли свою службу. Таких рек в Римской империи было четыре – Рейн и Дунай на западе, Тигр и Евфрат на востоке. Но *Notitia Dignitatum* упоминает подразделения *ripenses/riparienses* только в главах по балкано-дунайским провинциям – Паннонии первой и второй, Валерии (ND.Осс. XXXII. 21; XXXIII. 23; XXXIV. 13), Малой Скифии и Мезии Верхней (ND.Or. XXXIX. 28; XL. 29). Следовательно, как нам кажется, закон 325 г. имел в виду западный Иллирик, регионы по верхнему и среднему течению Дуная, т.е. те самые земли, где Константин разместился в 316 г. и где он сформировал свою балкано-дунайскую (по сути – ту же галльскую) экспедиционную армию.

Поэтому мы можем предположить, что к 325 г., когда Константин полностью установил свое единовластие во всей империи, экспедиционная армия *comitatenses* дислоцировалась только в балкано-дунайских провинциях, иначе закон 325 г. не стал бы перечислять подразделения

³⁸⁹ Neumann A.R. Limitanei. // RE. Spbd. XI. Stuttgart, 1968. Col. 883.

береговой стражи вместе с отрядами *comitatenses*. Рискнем предположить, что под отрядами *ripenses* закон 325 г. имел в виду те гарнизоны, которые ранее входили в состав армии Лициния, более точно – в состав его комитата, императорской гвардии. Очевидно, своим содержанием закон 325 г. был призван в определенной мере умиротворить ситуацию в балкано-дунайских регионах, разрядить напряженную обстановку, поскольку Константин предоставил обширные финансовые привилегии как своей армии *comitatenses*, вместе с которой он победил Лициния, так и побежденной армии, пусть и в меньших размерах.

Возникает вполне закономерный вопрос – когда же Константин перевел свою экспедиционную армию или, по крайней мере, какую-то ее часть, в Малую Азию или на Ближний Восток? Мы полагаем, что ответ на этот вопрос следует искать в источнике, который не часто привлекает внимание исследователей – «Мученичество Боноса и Максимилиана», текст, повествующий о казни двух воинов, Боноса и Максимилиана, которые служили в легионе т.н. старших Геркулиев в эпоху императора Юлиана Отступника (360–363 гг.). Судебный процесс над мучениками состоялся в 362 г. в Антиохии, за отказ почитать языческих идолов оба воина были казнены 20 сентября того же года.

Согласно этому тексту, перед казнью Бонос и Максимилиан сообщили суду, что «мы, христиане, в правление отца нашего Константина, когда он принял Завет в Аквилоне, рядом с Никомедией, и когда он уже готовился к концу своей жизни, согласно всем его распоряжениям обязались принести клятву в том, что мы ничего не сделаем против церкви и порфиры его сыновей» (*Nos Christiani sumus sub patre nostro Constantino accipiente Testamentum in Aquilona juxta Nicomediam, quando et ad finem mortis suae jam properabat, ad iuramentum nos constrinxit omnibus mandatis suis, ne quid contra purpuram filiorum ipsius, vel contra Ecclesiam faceremus* – *Passio SS. Bonosi et*

Maximiliani militum, 5)³⁹⁰. В самом начале жития (точнее, в названии) автор текста утверждает, что Бонос и Максимилиан служили в легионе старших Геркулиев (*de numero Herculianorum seniorum*), но уже в конце жития называет мучеников Иовианом и Геркулианом (*Tunc Julianus comes dixit ad Jovianum et Hercolianum* – «Тогда комит Юлиан сказал Иовиану и Геркулиану»)³⁹¹, тем самым подразумевая, что Бонос и Максимилиан все-таки несли службу в двух разных легионах – один в легионе Иовианов, другой – Геркулиев = Геркулианов.

Несомненно, цитированный пассаж жития требует тщательного и внимательного анализа, в комментарии нуждаются слова о легионах Геркулиев = Геркулианов и Иовианов – по сути, если следовать логике текста, можно прийти к выводу, что в 337 г., т.е. в год смерти Константина, рядом с ним находились и два привилегированных легиона, которые входили в состав его экспедиционной армии *comitatenses*.

Оставляя в стороне вопрос о месте смерти Константина, отметим, что, скорее всего, подразделения экспедиционной армии *comitatenses*, которая до этого размещалась в балкано-дунайских провинциях, впервые переместились в Малую Азию в качестве постоянных гарнизонов только в 337 г., в связи с предстоящей персидской кампанией Константина, которая из-за смерти императора так и не состоялась. В целом можно отметить, что «Мученичество Боноса и Максимилиана» – это единственный текст, который позволяет выявить, из каких подразделений состояло войско Константина, перемещенное в Малую Азию, по крайней мере, этот текст называет нам два легиона императорской гвардии, что уже немаловажно.

В своей пространной статье, специально посвященной «Мученичеству Боноса и Максимилиана», Д. Вудс подчеркнул, что «Мученичество Боноса и

³⁹⁰ Цитируем текст по изданию: Acta Martyrum P. Theodoric Ruinart opera ac studio collecta, selecta atque illustrata. Ratisbonae, 1859. P. 612.

³⁹¹ Acta Martyrum P. Theodoric Ruinart... P. 609, 612.

Максимилиана» представляет собой житие, основанное на реальных событиях. Герои жития, воины Бонос и Максимилиан, действительно служили в позднеримской армии, в привилегированных дворцовых легионах *Ioviani* и *Herculiani*, в эпоху Юлиана Отступника, их казнь действительно состоялась в Антиохии, а причиной была приверженность мучеников к христианской вере. Прежде всего, Д. Вудс пришел к выводу, что зимой 362/363 гг. в Антиохии на самом деле размещались два дворцовых легиона, *Ioviani (Cornuti) Seniores* и *Herculiani (Cornuti) Seniores*. В связи с указанным фактом исследователь не исключает, что автор жития мог узнать о пребывании данных легионов в городе в тот период благодаря какой-либо надписи или официальному военному документу, упоминающему легионы *Ioviani (Cornuti) Seniores* и *Herculiani (Cornuti) Seniores*. По мнению Д. Вудса, автор жития мог составить свой текст с целью прославить легион *Herculiani (Cornuti) Seniores*, который около 420 г. дислоцировался уже на западе, в Италии, история двух воинов-мучеников тем самым придавала дополнительную значимость, престиж и авторитет кадровому составу легиона *Herculiani (Cornuti) Seniores*, где ранее, еще в эпоху Юлиана Отступника, служил один из героев жития³⁹².

По мнению Д. Вудса, Бонос и Максимилиан занимали должность знаменосцев своих легионов, *Ioviani (Cornuti) Seniores* и *Herculiani (Cornuti) Seniores*, естественно, в разгар антихристианских гонений Юлиана Отступника, в 362 г., они были осуждены за свою стойкую приверженность к христианской вере. Д. Вудс завершает свои наблюдения тем выводом, что, по его мнению, текст «Мученичества Боноса и Максимилиана» был написан примерно через сто лет после произошедших событий, уже в середине V в³⁹³.

³⁹² Woods D. Ammianus Marcellinus and the Deaths of Bonosus and Maximilianus. // Hagiographica. Vol. 2. 1995. P. 32–36.

³⁹³ Woods D. Ammianus Marcellinus and the Deaths... P. 55.

Блестящий и обстоятельный анализ, проведенный Д. Вудсом, позволяет нам по-новому оценить и тот пассаж «Мученичества Боноса и Максимилиана», в котором герои жития сообщают о своем пребывании в местечке Аквилона рядом с Никомедией, где состоялось предсмертное крещение Константина I Великого. Подчеркнем, что легионы *Ioviani* и *Herculiani* существовали уже к 331 г. (что вполне естественно, напомним, они были созданы еще до Константина, в эпоху Диоклетиана). Мы можем предположить, что Бонос и Максимилиан поступили на службу в данные войсковые подразделения как раз незадолго до персидского похода Константина, т.е. около 337 г., судя по всему, они были зачислены в легионы *Ioviani* и *Herculiani* в рамках рекрутской кампании, проведенной в связи с подготовкой к предстоящей военной экспедиции против персов.

На момент смерти Константина, т.е. к маю 337 г., судя по всему, Бонос и Максимилиан были еще совсем молодыми людьми, юношами, только недавно поступившими на военную службу, мы можем предположить, что Бонос и Максимилиан происходили из балкано-дунайских провинций. Это совершенно неудивительно — балкано-дунайские регионы поставляли в легионы *Ioviani* и *Herculiani* львиную долю рекрутов как раз в связи с тем, что данные легионы входили в состав экспедиционной армии Константина. А экспедиционная армия *comitatenses*, вместе с которой Константин одержал победу над Лицинием в 324 г., в свою очередь, с того времени дислоцировалась именно в балкано-дунайских провинциях, точнее — на нижнем Дунае, во Фракии, как мы и отмечали ранее.

Соответственно, процесс комплектования, пополнения экспедиционной армии *comitatenses*, располагавшейся во Фракии, происходил за счет местного населения балкано-дунайских провинций, не только самой Фракии, но и соседних регионов, таких как верхняя Мезия. Мы полагаем, что Бонос и Максимилиан входили в состав группы рекрутов, набранных в одной или в нескольких балкано-дунайских провинциях, эта группа рекрутов

пополнила легионы *Ioviani* и *Herculiani* незадолго до персидской экспедиции Константина I, ближе к весне 337 г.

Судя по всему, к 362 г., т.е. к моменту судебного процесса и казни, Бонос и Максимилиан представляли собой уже опытных и зрелых воинов, они должны были отслужить в своих легионах значительный период времени, не менее 20 лет, даже больше. Очевидно, к 362 г. Бонос и Максимилиан занимали почетные должности знаменосцев как раз в связи с тем, что срок их активной боевой службы подходил к завершению. На наш взгляд, к 362 г. эти воины не принадлежали к рядовому кадровому составу легионов *Ioviani* и *Herculiani*. Более того, отметим, что к 362 г. каждый из данных легионов уже был разделен на две половины с наименованиями *seniores* и *iuniores* (как четко свидетельствует и само название жития, мы цитировали его выше), поэтому в 362 г. Бонос и Максимилиан входили в состав легионов *Ioviani Seniores* и *Herculiani Seniores*. Т.е., другими словами, к 362 г. герои нашего жития числились и несли свою службу не в первоначальных легионах *Ioviani* и *Herculiani*, созданных еще в эпоху Диоклетиана, а только в тех половинах данных легионов, которые носили дополнительное наименование *seniores*, не исключено, что в состав полного названия половин *seniores* входило и слово *Cornuti*.

Когда военная администрация и командный состав данных легионов (точнее – их половин с наименованием *seniores*) осудили Боноса и Максимилиана на смертную казнь, эти воины уже не выполняли основную боевую нагрузку во время сражений. Они несли в своих легионах именно почетную службу – хранили официальные знамена, флаги.

Следовательно, легионы *Ioviani* и *Herculiani*, во-первых, дислоцировались на дунайской границе к моменту, когда Константин I начал подготовку к военному походу против персов. Очевидно, зимой 336/337 гг. либо к весне 337 г. два этих легиона размещались еще во Фракии, на нижнем Дунае, где они несли свою службу в составе экспедиционной армии

*comitatenses*³⁹⁴, в то время как в течение весны 337 г., во всяком случае, к маю этого года, легионы *Ioviani* и *Herculiani* переместились уже в Малую Азию, в провинцию Вифиния, поскольку они сопровождали Константина во время его продвижения к границам Персии.

Константин умер на пути в Персию, как раз в Вифинии, не успев завершить запланированную и уже начатую боевую экспедицию. Соответственно, легионы *Ioviani* и *Herculiani* вместе с другими войсковыми подразделениями экспедиционной армии *comitatenses*, которых император взял с собой и перевел в Малую Азию для участия в своем персидском походе, весной 337 г. разместились в Вифинии. Следовательно, «Мученичество Боноса и Максимилиана» как источник предоставляет нам уникальные сведения о том, когда отряды дунайской экспедиционной армии впервые переместились из Фракии, т.е. с дунайского фронта, в Малую Азию. Это перемещение произошло именно весной 337 г., только тогда Константин впервые направил в Малую Азию отряды своей победоносной в прошлом дунайской экспедиционной армии.

Другие источники, сообщающие о перемещении войск из дунайских провинций в Малую Азию в эпоху Константина, а именно – Иоанн Лид и Зосим, значительно расходятся в своих сведениях с данными «Мученичества Боноса и Максимилиана». Иоанн Лид, служивший в администрации префекта претория Востока (глава гражданской власти в провинциях Малой Азии и Ближнего Востока), в своем труде «О магистратах римского народа» отмечает, что в период Константина «войска, которые защищали Истр,

³⁹⁴ На основании данных официального законодательства М. Маркос проследил, что в 335–336 гг. Константин размещался на нижнем Дунае, во Фракии и затем в Македонии, где совместно с Цезарем Далмацием-младшим, своим племянником, император провел несколько успешных военных кампаний против готов. С учетом сведений, рассмотренных М. Маркосом, мы можем предположить, что Константин набрав большое количество юных рекрутов, среди которых были Бонос и Максимилиан, и пополнил этими рекрутами дунайскую экспедиционную армию *comitatenses* непосредственно во время своего пребывания на нижнем Дунае, т.е. во Фракии. См.: *Marcos M. Constantine, Dalmatius Caesar, and the Summer of A.D. 337. // Latomus. Vol. 73. 2014. P. 764–765.*

решением василевса были рассеяны в нижней Азии» (καὶ τῶν δυνάμεων ὅσαι τὸν Ἰστρὸν ἐφρουροῦν ἐπὶ τὴν κάτω Ἀσίαν ψήφῳ τοῦ βασιλέως διασπαρεισῶν), в результате «варвары, жившие за Истром, не встречая никакого сопротивления, разграбили Европу» (τῶν ὑπὲρ Ἰστρὸν βαρβάρων μηδενὸς ἀνθισταμένου κατατρεχόντων τὴν Εὐρώπην – Ioannes Lydus, De mag. II. 10; III. 40). В другом пассаже того же труда Иоанн Лид уточняет, что «из страха перед тиранией он (т.е. Константин – *Е.М.*) разбросал по нижней Азии войска, которые охраняли берег к северу от Истра» (τὰς φρουρούσας δυνάμεις τὴν ὄχθην τοῦ πρὸς βορέαν Ἰστρὸν ἐπὶ τὴν κάτω Ἀσίαν δέει τυραννίδος διασκεδάσάμενος – Ioannes Lydus, De mag. III. 31).

Конечно же, цитированные пассажи следует рассматривать исключительно как проявление языческой историографической традиции, которая критиковала Константина за его поддержку христианской религии и, как следствие, была настроена враждебно по отношению к любому мероприятию этого императора. Из сведений «Мученичества Боноса и Максимилиана» становится совершенно ясно, что Константин переместил в Малую Азию свои экспедиционные войска в связи с подготовкой к кампании против персов, при этом он отвел с дунайской границы (как известно, античные авторы называли Дунай Истром) далеко не все подразделения, но только наиболее боеспособные, что доказывает пример с легионами Иовианов и Геркулиев = Геркулианов.

Тем не менее, достоверная часть сведений Иоанна Лида как раз и заключается в том, что перевод части экспедиционных сил из балкано-дунайских провинций в Малую Азию состоялся именно при Константине, не ранее. П. Бреннен подчеркнул, что впервые отвод полевой (экспедиционной) гвардии в Малую Азию произошел еще до Константина, в эпоху Лициния, который сосредоточил вблизи Никомедии, своей резиденции, наиболее боеспособные части балкано-дунайских земель, эти войсковые формации (вексилляции) входили в состав «священного комитата» Лициния. Но, как

полагает П. Бреннен, позже, когда Константин разгромил Лициния, император-победитель вернул войска своего поверженного противника обратно в балканские регионы и включил их в состав своей экспедиционной армии³⁹⁵.

С определенными оговорками мы можем согласиться с мнением П. Бреннена, поскольку совершенно очевидно, что Константин ни при каких обстоятельствах не мог позволить армии противника, пусть и побежденной, оставаться на территории Малой Азии, в то время как штаб-квартиры его собственной армии находились на нижнем Дунае, в основном во Фракии (там, как известно, размещалась резиденция Константина, г. Сердика). Более того, следует согласиться с П. Бренненом и в той позиции, что многие пограничные гарнизоны балкано-дунайских провинций восходят по происхождению к отрядам экспедиционной армии Константина, которая непрерывно дислоцировалась здесь в полном составе вплоть до 337 г. К таким гарнизонам П. Бреннен относит войсковые формации в ранге *siniei equites* и *auxilia*, они в большом количестве перечислены в главах по балкано-дунайским провинциям *Notitia Dignitatum*. Как полагает П. Бреннен, ранее эти подразделения входили в состав экспедиционной армии Константина, но затем, когда он установил свое единовластие во всей империи, они были перемещены на дунайскую границу, где и продолжали пребывать вплоть до начала V в³⁹⁶.

На наш взгляд, многие соединения полевой гвардии (комитата) Лициния, сосредоточенные в Малой Азии, действительно были отведены обратно в балканские регионы, где эти соединения были размещены по берегам Дуная в качестве гарнизонов береговой стражи *ripenses*. Но, в

³⁹⁵ Brennan P. Zosimos II. 34.1 and "The Constantinian Reform": Using Johannes Lydos to Expose an Insidious Fabrication. // The Late Roman Army in the Near East from Diocletian to the Arab Conquest. Proceedings of a colloquium held at Potenza, Acerenza and Matera, Italy (May 2005). / Ed. by A.S. Lewin and P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 212–213.

³⁹⁶ Brennan P. Zosimos II. 34.1 and "The Constantinian Reform" ... P. 215–216.

отличие от П. Бреннена, мы полагаем, что подразделения гвардии Лициния не вошли в состав экспедиционной армии Константина, император-победитель предпочел оставить поверженные войска своего противника на верхнем и среднем Дунае, где они продолжали выполнять пограничную строевую службу³⁹⁷.

Подчеркнем, что Константин неизменно уделял большое внимание пограничной армии, обороне дунайской границы как до, так и после разгрома Лициния. Например, закон, изданный 28 апреля 323 г., т.е. за год до решающего конфликта с Лицинием, гласит, что «никому из начальников,

³⁹⁷ Х. Элтон пришел к выводу, что Константин последовательно пополнял свою экспедиционную армию разгромленными войсками Максенция (в 312 г.) и Лициния (324 г.), император-победитель включил многие легионы своих противников в состав новой армии *comitatenses* – некоторые из этих легионов, как полагает Х. Элтон, сохранили свои первоначальные имена, например *legio III Diocletiana*, *I Maximiana* и *I Flavia Constantia*, данные легионы были названы в честь правителей-тетрархов, другие же легионы были переименованы в честь Константина или его отца, Констанция Хлора. Х. Элтон полагает, что участь переименования постигла те легионы, которые ранее носили имена в честь Лициния, Максенция, Максимиана II Дазы или Галерия, к подобным легионам исследователь относит прежде всего пять легионов с наименованием *Flavia Constantina/Constantiniana*, которые дислоцировались в северной Африке. См.: *Elton H. Warfare and the Military. // The Cambridge Companion to the Age of Constantine. / Ed. by N. Lenski. Cambridge, 2006. P. 331.* Тем не менее, вряд ли мы можем признать, что все перечисленные Х. Элтоном легионы вошли именно в состав экспедиционной армии *comitatenses* либо просто напрямую подчинялись Константину – все они размещались и несли свою службу не в предместьях Константинополя или в Вифинии, т.е. непосредственно под рукой Константина, а в отдаленных провинциях, таких как Египет или северная Африка, центральная администрация с большим трудом могла контролировать данные легионы, поэтому гарнизоны Египта или северной Африки, ранее признававшие власть Лициния или Максенция, неизбежно были источником постоянной нестабильности, представляли собой скрытую угрозу для династии Константина – конечно же, в меньшей мере такая угроза была актуальна для северной Африки, где местные гарнизоны, и прежде всего, III легион Августа, сами подняли мятеж против Максенция, но не в пользу Константина, а в пользу наместника северной Африки, Домиция Александра, но применительно к легионам Египта мы вполне можем сказать, что эти легионы (*III Diocletiana* и *I Maximiana*) не испытывали особой лояльности к императору Константину. В добавление к этому отметим, что легионы с наименованием *Flavia Constantina/Constantiniana* разместились в северной Африке не в период Константина, а намного позже, уже в 373 г., для подавления восстания местных мавританских племен. Более подробно об истории данных легионов см.: *Мехамадиев Е.А. Мавританская кавалерия и позднеримская полевая армия Северной Африки: к вопросу о механизме формирования войсковых соединений armigeri. // Античный мир и археология. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 16. Саратов, 2013. С. 175–176.*

декурионов или трибунов когорт никоим образом не позволено давать кому-либо из воинов отпуск с тем, чтобы они уходили из лагерей, оставляли знамена или места, где они находятся» (*Ne cui liceat praepositorum vel decurionum vel tribunorum cohortium quocumque genere cuiquam de militibus a castris atque signis vel his etiam locis, quibus praetendant, discedendi commeatum dare*). Закон предписывает, что «если произойдет какое-либо вторжение варваров и если в то время, когда присутствие воинов в лагерях или под знаменами будет необходимо» (*sin vero aliqua barbarorum incursio extiterit et tunc, cum praesentes in castris atque apud signa milites esse debeant* – CTh. VII. 12. 1), воины будут отсутствовать, их командующие подлежат смертной казни.

Мы полагаем, что под вторжением варваров, скорее всего, можно понимать набеги готов, против которых Константин провел успешную военную кампанию, она состоялась как раз в 323 г.³⁹⁸ и послужила одним из формальных поводов к открытому конфликту с Лицинием, поскольку в ходе боевых действий Константин неизбежно прибыл вместе со своими войсками на территорию Фракии к северу от Сердики. Эта территория, как известно, принадлежала Лицинию. В этой связи интересно отметить, что Аноним Вalezия, часть I, утверждает, что готы вторглись в нижнедунайские земли (Фракию и нижнюю Мезию) «вследствие того, что границы были заброшены» (*per neglectos limites* – Anon. Vales. I. 21, ed. J. Moreau, V. Velkov, p. 6), очевидно, под этой фразой Аноним Вalezия имел в виду, что границы Фракии и нижней Мезии, которые подчинялись Лицинию, были лишены защиты, там отсутствовали какие-либо военные гарнизоны.

³⁹⁸ Аргументы в пользу этой датировки, а также хронологию самих боевых действий см.: Madgearu A. Military Operations commanded by Constantine the Great north of the Danube. // Cruce și misiune. Sfinții Împărați Constantin și Elena – promotori ai libertății religioase și apărători ai Bisericii. Vol. II. Studii culese și publicate de Emilian Popescu și Viorel Ioniță. București, 2013. P. 585–586.

П. Бреннен пришел к выводу, что фраза о заброшенных границах отражает военную политику Лициния – готовясь к предстоящей войне с Константином, Лициний сосредоточил большую часть своих войск в Малой Азии, оставив балканские регионы без должной защиты³⁹⁹. Отвод войск с дунайской границы во многом был вынужденной мерой для Лициния, поскольку комитат Лициния был весьма рыхлым образованием, он был разбросан по разным крепостям и городам в виде отдельных вексилляций, поэтому Лицинию пришлось в спешном порядке провести мобилизацию и сконцентрировать в своей резиденции, в Никомедии, большую ударную группировку. В этом контексте для нас приобретает важность надпись, датированная чуть более ранним периодом, 315–317 гг.

Эта надпись, опубликованная в каталоге IGLRom, no. 170, p. 184, сообщает, что по приказу Лициния и Константина «после того, как повсюду были усмирены народы варварских племен, для усиления защиты границы с помощью удачного строительства город Тропеум был благополучно возведен от основания» (*edomitis ubique barbarum gentium populis ad confirmandam limitis tutelam etiam Tropaeensium civitas auspicato a fundamentis feliciter opera constructa est*). Несомненно, в реальности строительные работы были проведены по приказу Лициния, который тогда управлял Малой Скифией (надпись обнаружена на территории этой провинции), следовательно, можно предположить, что до 323 г. Лициний столь же интенсивно уделял внимание защите нижнедунайского лимеса, как впоследствии и Константин, другой вопрос, что в 322/323 гг. Лициний был вынужден отвести с нижнедунайской границы многие свои подразделения, разместив их в Малой Азии.

Константин же, разгромив Лициния, не оставил без внимания пограничную армию и ее гарнизоны – об этом четко свидетельствует закон, изданный 13 ноября 333 г., в этом законе Константин предписывает, чтобы

³⁹⁹ Brennan P. Zosimos II. 34.1 and “The Constantinian Reform”... P. 213.

«дуксы отдельных границ» (*duces singulorum limitum*) не призывали на военную службу тех сыновей ветеранов, которые по физическим данным не могут полноценно служить в армии (*ne deinceps veterani filius inutilis sacramento cingatur* – CTh. VII. 22. 5).

Содержание данного закона полностью противоречит сведениям византийского историка Зосима, который отмечает, что «Константин совершил и другое, что дало возможность варварам беспрепятственно переходить на землю, подчинявшуюся римлянам. Ведь благодаря предусмотрительности Диоклетиана, как я уже говорил, по всем границам Римской империи были распределены города, крепости и башни, и все войско размещалось в этих местах, так что переход варваров был невозможным... И эту защиту Константин уничтожил, он отвел большое количество воинов с границ и разместил их в городах, которые не нуждались в защите, а те города, которые тревожили варвары, он лишил защиты,... и он ослабил воинов, поскольку они предались театрам и наслаждениям» (Ἐπραξεν δέ τι Κωνσταντῖνος καὶ ἕτερον, ὃ τοῖς βαρβάροις ἀκώλυτον ἐποίησε τὴν ἐπὶ τὴν Ῥωμαίοις ὑποκειμένην χώραν διάβασιν· τῆς γὰρ Ῥωμαίων ἐπικρατείας ἀπανταχοῦ τῶν ἐσχατιῶν τῇ Διοκλητιανοῦ προνοίᾳ κατὰ τὸν εἰρημένον ἤδη μοι τρόπον πόλεις καὶ φρουρίους καὶ πύργους διειλημμένης, καὶ παντὸς τοῦ στρατιωτικοῦ κατὰ ταῦτα τὴν οἴκησιν ἔχοντος, ἄπορος τοῖς βαρβάροις ἦν ἡ διάβασις... Καὶ ταύτην δὴ τὴν ἀσφάλειαν διαφθείρων ὁ Κωνσταντῖνος τῶν στρατιωτῶν τὸ πολὺ μέρος τῶν ἐσχατιῶν ἀποστήσας ταῖς οὐ δεομέναις βοηθείας πόλεσιν ἐγκατέστησε, καὶ τοὺς ἐνοχλουμένους ὑπὸ βαρβάρων ἐγύμνωσε βοηθείας... καὶ τοὺς στρατιώτας ἐκδόντας ἑαυτοὺς θεάτροις καὶ τρυφαῖς ἐμαλάκισε – Zos. II. 34. 1–2).

Но сведения Зосима, во-первых, следует рассматривать исключительно как проявление языческой историографии, крайне враждебной к

Константину⁴⁰⁰, во-вторых, эти сведения сами по себе противоречат данным позднеримских историков, живших, в отличие от Зосима, во второй половине IV в., т.е. в эпоху, более близкую к рассматриваемым событиям. Аврелий Виктор в своей «Книге о Цезарях» отмечает, что Константин построил мост через Дунай (*Pons per Danubium ductus*), «и во многих местах надлежащим образом были возведены крепости и башни» (*castra castellaque pluribus locis commode posita* – Aur. Vict. De Caes. 41. 18). Анонимная «Эпитама о Цезарях» рассказывает о строительстве моста после глав, посвященных второй войне с Лицинием (Epit. de Caes. 41. 13), соответственно, можно предположить, что и крепости, о которых говорит Аврелий Виктор, были возведены после 324 г., и эти фортификации защищали нижнедунайский лимес.

Основываясь на данных нумизматики, А. Мадгеару датировал строительство моста 328 г., по его мнению, мост связывал две крепости – *Oescus* (Оск) и Суцидаву (*Sucidava*), расположенные на северном берегу Дуная, и служил, т.о., стратегическим целям, поскольку, как отмечает

⁴⁰⁰ Ф. Пашуд проследил, что в двух первых книгах своего труда Зосим опирался на сведения греческого языческого историка Евнапия, «История» Евнапия была для Зосима главным источником при изложении событий от Октавиана Августа и вплоть до времени Константина. Ф. Пашуд уточнил, что текст Зосима до 46 главы I книги неизменно и последовательно заимствует сведения из первого издания «Истории» Евнапия, которое как раз и начинается повествование с эпохи Октавиана Августа. В целом исследователь допускает возможность, что Зосим использовал и второе издание труда Евнапия, это издание, в отличие от первого, начинается с периода императора Аврелиана – Ф. Пашуд не исключает, что второе издание Евнапия послужило Зосиму источником для оставшейся части I книги (после 46 главы) и всей II книги, другими словами, Ф. Пашуд признает, что Зосим опирался на второе издание Евнапия при изложении событий времен Константина, тем не менее, исследователь затрудняется ответить на вопрос, какое же именно издание Евнапия Зосим постоянно держал в руках и почему Зосим в итоге предпочел второе издание первому. См.: *Paschoud F. Zosime et Constantin: nouvelles controverses. // Museum Helveticum. Bd. 54. 1997. P. 13–14, 16–17.* Тем не менее, некоторые исследователи, в частности, Э. Кеттенгофен, не исключают, что в I книге своего труда Зосим мог использовать и другие источники, например, «Историю» Дексиппа, афинского историка, жившего в III в. По мнению Э. Кеттенгофена, Зосим использовал сведения Дексиппа (без прямого цитирования) в трех фрагментах своего труда, в 22–28 главах I книги, в основном при изложении событий, произошедших во времена правления императора Требониана Галла (251–253 гг.). См.: *Kettenhofen E. Beobachtungen zum 1. Buch der NEA ἹΣΤΟΡΙΗ des Zosimos. // Byzantion. Vol. 63. 1993. S. 413–414.*

исследователь, Константин восстановил контроль Рима над частью земель бывшей Дакии, которая была оставлена римлянами еще в эпоху императора Аврелиана (270–275 гг.)⁴⁰¹.

Соответственно, крепости, возведенные Константином на нижнем Дунае, должны были оборонять этот участок границы от соседних варварских племен, их задачей было усиление римского военного присутствия в этом регионе, поэтому крайне маловероятно, чтобы Константин оставил дунайскую и любую другую границу без защиты, как об этом пишут Иоанн Лид и Зосим. Сведения Зосима и Иоанна Лида можно признать недостоверными, они не отражают реальное положение дел в военной организации империи в последние годы жизни Константина, сознательно искажают это положение, пытаясь представить Константина разрушителем границ, который дал возможность варварам беспрепятственно грабить римские земли.

В дополнение к этому отметим, что, судя по всему, основу защиты дунайского лимеса в первое время после победы над Лицинием составляли когорты, т.е. старые войсковые гарнизоны, размещавшиеся здесь и ранее. Более того, это были когорты, входившие в состав армии Лициния – об этом свидетельствует закон, изданный от имени Константина и Лициния, но принадлежащий авторству одного только Константина. Закон издан на имя префекта претория Флавия Констанция, этот персонаж занимал свою должность в 324–327 гг. (PLRE I, Fl. Constantius 5, p. 225), более того, он был префектом восточной префектуры, т.е. Малой Азии и Ближнего Востока (*Imp. Constantinus a. ad Constantium praefectum praetorio*). Соответственно, и

⁴⁰¹ Madgearu A. Military Operations commanded by Constantine the Great... P. 588–589. П. Ковач находит подтверждение этой датировке и в тексте Пасхальной хроники, написанной в VII в. – Kovács P. Constantine, the Sarmatians, the Goths and Pannonia. // More MODOQUE. Die Wurzeln der europäischen Kultur und deren Rezeption im Orient und Okzident. Festschrift für Miklós Maróth. / Hrsg. von P. Fodor, G. Mayer etc. Budapest, 2013. P. 203. См. также: Gherghe P., Amon L. Noi date în legătură cu podul lui Constantin cel mare de la Sucidava. // Pontica. Vol. 40. 2007. P. 359.

сам закон, упоминающий этого префекта, был издан в тот же период, т.е. в 324–327 гг. Своим указом Константин предписывал, что «воины, которые оставят службу в когортах по истечении 20 лет, не должны далее призываться на гражданские службы или в курии» (*qui cohortali militia completis XX stipendiis discesserint, ad nulla deinceps civilia munera vel curiae devocari*).

В связи с этим Константин отменяет закон Лициния, о содержании данного закона император-победитель утверждает, что «самым несправедливым образом тиран установил, что те, кто по завершении службы в когортах получили почетную отставку или освобождение от трудов своих, должны выполнять гражданские должности и потребности курии» (*iniquissime tyrannus constituit, ut, qui ex cohortali militia honestam missionem et vacationem rerum suarum meruerint, civilibus officiis et curiae necessitatibus inserviant* – CTh. VIII. 4. 1).

Тем самым мы видим, что Константин, вопреки закону своего противника, освободил ветеранов, отслуживших в когортах, от выполнения обременительных гражданских (муниципальных) служб в тех городах, где жили эти ветераны. Очевидно, Константин стремился разрядить напряженную обстановку, сложившуюся на дунайском лимесе после разгрома армии Лициния. Поверженные соединения Лициния (точнее, их ветераны) получили значительные финансовые привилегии, Константин не стал распускать или расформировывать их, сохранил эти подразделения в качестве регулярных гарнизонов римской армии и даже оставил их на дунайском лимесе, т.е. там же, где они дислоцировались и ранее. В плане вопросов топографии отметим – у нас нет сомнений, что закон Константина имеет в виду именно когорты дунайских регионов, поскольку только в этих землях когорты наравне с легионами играли важнейшую роль в обороне римских провинций от набегов варварских племен. Следовательно, Константин совершенно не планировал и не собирался демонтировать

систему защиты дунайской границы, наоборот, он поддерживал ее эффективность и работоспособность не только за счет войсковых подразделений своей армии, но и гарнизонов поверженной армии Лициния. Очевидно, Константин наделил когорты своего противника рангом *riparienses*, т.е. отрядов береговой стражи, превратил в постоянные гарнизоны дунайских крепостей. Следовательно, дунайская граница была снабжена значительной массой боевых формаций, вполне достаточной для того, чтобы отразить набеги внешних врагов в эпоху 324–337 гг.

В подтверждение нашего вывода приведем еще один важный сюжет – тот же Зосим утверждает, что «когда на него (т.е. на Константина – Е.А.) напали тайфалы из племени скифов, в количестве пятисот всадников, он не только не сопротивлялся им, но и потеряв большую часть войска и увидев, что они грабят земли вплоть до его лагеря, едва спасся бегством» (ἐπελθόντων δὲ Ταϊφάλων, Σκυθικοῦ γένους, ἰππεῦσι πεντακοσίοις, οὐ μόνον οὐκ ἀντετάξατο τοῦτοις, ἀλλὰ τὸ πολὺ τῆς δυνάμεως ἀποβαλὼν καὶ τὰ μέχρι τοῦ χάρακος αὐτοῦς ληζομένους ἰδὼν ἀγαπητῶς ἀποδράς διεσώθη – Zos. II. 32. 1). Это сообщение можно поместить в один ряд с другими, где Зосим доказывает, что Константин не мог противостоять варварам, варвары же свободно грабили римскую территорию.

Но этим сведениям прямо противоречит «Жизнь» св. Николая Чудотворца, епископа города Мира на территории древней Ликии (в римский период – провинция Азия), жившего как раз в эпоху Константина, нас интересует та версия текста, которая была написана Симеоном Метафрастом (BHG³ 1349). По словам жития, когда «во Фригии вспыхнуло большое восстание тайфалов» (Στάσις ὑπὸ τῶν Ταϊφάλων κατὰ Φρυγίαν ἀνάπτεται), Константин, узнавший об этом (οὗ πυθόμενος ὁ βασιλεὺς Κωνσταντῖνος – «когда об этом услышал василевс Константин»), отправил во Фригию «трех начальников вместе с воинами, которые им подчинялись» (τρεῖς τῶν ἀρχόντων

ἄμα τοῖς ὑπ' αὐτοῦ στρατιώταις – PG. Vol. 116. Col. 337D)⁴⁰². Тот факт, что тайфалы жили на территории Фригии и даже подняли восстание, безусловно, свидетельствует, что они были расселены в Малой Азии в качестве пленников. Каким же образом тайфалы оказались во Фригии? Мы полагаем, что как раз в результате экспедиции Константина, о которой рассказывает Зосим, но, с учетом «Жизни св. Николая», сведения Зосима следует трактовать с точностью до наоборот – в реальности Константин провел против тайфалов успешную кампанию и не только одержал победу над ними, но и захватил в плен представителей этого племени, в количестве до 500 человек.

Мы полагаем, что эти 500 всадников-пленников в принудительном порядке были переселены во Фригию на правах военных колонистов, судя по всему, они размещались там и после смерти Константина⁴⁰³. Во всяком случае, согласно *Notitia Dignitatum*, в состав одной из двух центральных

⁴⁰² Цитируем текст по изданию: Vita et conversatio et singularis miraculorum narratio miraculis clarissimi Nicolai archiepiscopi Myrae in eparchia Lyciorum. // PG. Vol. 116. Paris, 1891. Col. 317–356.

⁴⁰³ Э. Томпсон связал присутствие тайфалов во Фригии с военной кампанией Константина на территории современной Олтенции – исторической области, расположенной на юго-западе Румынии, исследователь датирует эту кампанию 328 г. По мнению Э. Томпсона, Константин провел кампанию против тайфалов, живших на территории Олтенции, в результате успешных боевых действий германцы были разгромлены, захвачены в плен и принудительно переселены в Малую Азию, где их и фиксирует «Жизнь» Николая Чудотворца. Э. Томпсон отказывается идентифицировать тайфалов, расселенных в Малой Азии, с теми тайфалами, о которых говорит Зосим, поскольку, как полагает исследователь, тайфалов во Фригии было намного больше, тогда как Зосим утверждает только о 500 германских всадниках, более того, Зосим сообщает о поражении Константина, а значит, Константин вряд ли смог бы захватить в плен и переселить во Фригию тайфалов, напавших на предместья Константинополя. См.: Thompson E.A. Constantine, Constantius II, and the Lower Danube Frontier. // Hermes. Bd. 84. Hft. 3. 1956. P. 373–374 и 374, п. 5. Выше мы уже представили аргументы в пользу недостоверности сведений Зосима – этот историк активно критиковал Константина, относился к его правлению явно негативно и стремился не только принизить военные победы императора, но и прямо исказить смысл его военной политики в целом – еще раз повторим, на наш взгляд Зосим намеренно приписал Константину поражение, представил события как разгром римской армии, тогда как на самом деле Константин одержал победу над тайфалами и переселил их в Малую Азию.

экспедиционных армий, находившихся в Константинополе, входила дворцовая вексилляция *Comites Taifali*. Мы полагаем, что эта вексилляция была набрана как раз из тех самых тайфалов, которые первоначально, в эпоху Константина, жили во Фригии. Судя по всему, Константин подавил восстание, но, очевидно, в эпоху последующих императоров пленники-тайфалы определенно были привлечены в римскую армию на правах более привилегированного и уже регулярного войскового подразделения.

Поскольку Зосим рассказывает о набеге тайфалов после глав, посвященных второй, решающей войне Константина с Лицинием (324 г.), мы можем предположить, что набег тайфалов произошел после 324 г., уже во время единоличного правления Константина. Следовательно, мы вновь видим, что Константин ни при каких обстоятельствах не мог отвести войска с дунайской или какой-либо другой границы для создания или усиления своей экспедиционной армии. Все пограничные подразделения (вексилляции, легионы, алы и когорты) продолжали размещаться в своих старых гарнизонах (крепостях), тогда как полевая (экспедиционная) армия *comitatenses* продолжала дислоцироваться в балкано-дунайских регионах.

Наконец, обратим внимание на еще один важный сюжет. Согласно Евсевию Кесарийскому, в 337 г., когда Константин ушел в мир иной, на церемонии похорон, состоявшейся уже в Константинополе, согласно Евсевию, присутствовали «предводители всего войска, комиты и весь строй начальников» (Οἱ δὲ γὰρ τοῦ παντὸς στρατοῦ καθ' ἡγεμόνες κόμητές τε καὶ πᾶν τὸ τῶν ἀρχόντων τάγμα – Eus. Vita Const. IV. 67. 1).

Упоминание неких комитов (κόμητές) в тексте Евсевия свидетельствует о размещении в Малой Азии не только отдельных вексилляций и легионов армии *comitatenses*, но и командного состава этой армии. Анонимный панегирик в честь Константина, произнесенный в конце осени 312 г., упоминает о наличии в войске Константина дуксов, трибунов и комитов, при этом в той главе, где говорится о подготовке к войне с Максенцием,

панегирист упоминает дуксов и комитов (*omnibus fere tuis comitibus et ducibus non solum tacite mussantibus, sed etiam aperte timentibus* – «хотя почти все твои приближенные и военачальники не только молчаливо колебались, но и явно боялись» – Lat. Pan. IX (XII). 2. 4, пер. И.Ю. Шабаги), а в той части, где панегирист уже рассказывает о победе Константина, он говорит только о трибунах и комитах (*comites et tribuni* – «твои спутники и трибуны» – Lat. Pan. IX (XII). 10. 3, пер. И.Ю. Шабаги).

Как блестяще доказал М. Коломбо, дуксов, подчинявшихся Константину, следует идентифицировать с офицерами, возглавлявшими пограничные гарнизоны в рамках той или иной провинции, в то время как трибуны командовали отдельными кавалерийскими или пехотными соединениями мобильной армии *comitatenses* (вексилляциями, ауксилиями или легионами). Тех же, кого панегирист называет комитами (*comites*, «приближенные», «спутники»), по мнению М. Коломбо, следует отождествить с офицерами, которые командовали целой группой войсковых соединений армии *comitatenses*, комиты были непосредственными начальниками трибунов, под властью каждого комита находились от двух до трех легионов или от двух до четырех ауксильей⁴⁰⁴.

Мы можем согласиться с М. Коломбо и признать, что, судя по всему, отсутствие упоминаний о дуксах в финальных главах панегирика как раз и было связано с тем, что дуксы командовали пограничными войсковыми подразделениями и поэтому они не участвовали в походе Константина. Константин не мог отвести с рейнской границы все гарнизоны, он должен был оставить там значительную часть своей армии, соответственно, дуксы командовали рейнскими гарнизонами и в отсутствие Константина, их задачей была оборона границы от набегов варваров.

⁴⁰⁴ Colombo M. Constantinus rerum novator: dal comitatus diocleziano ai palatini di Valentiniano I. // Klio. Bd. 90. 2008. P. 124–126.

В целом следует подчеркнуть, что после перемещения Константина в западный Иллирик армия Галлии была только пограничной, т.е. там уже не было подразделений полевой армии. Полевая же армия Галлии, созданная в 312 г., вслед за Константином переместилась в западный Иллирик. Закон, изданный Константином 1 марта 326 г.⁴⁰⁵, содержит протокол разговора, состоявшегося между Константином и ветеранами, отслужившими положенный срок службы и желавшими получить финансовые привилегии – Константин сообщил ветеранам, что он наделяет их этими привилегиями. Но для нас принципиально важны два момента: 1) встреча Константина с ветеранами состоялась в городе Веловоков (*in civitate Velovocorum*), т.е. в городе Белловаков (*civitas Bellovacorum*) в провинции Белгика Вторая (этот город упоминается в т.н. *Notitia Galliarum*, «Списке галльских провинций» – *In provincia Belgica secunda civitates num. XII... Civitas Bellovacorum* – *Notitia Galliarum*, 6, ed. A. Riese)⁴⁰⁶, другими словами, Константин прибыл в Галлию; 2) согласно тексту закона, когда Константин вышел навстречу ветеранам, «его приветствовали префекты, трибуны и самые выдающиеся мужи» (*et salutatus esset a praefectis et tribunis et viris eminentissimis* – CTh. VII. 20. 2pr).

Мы полагаем, что под префектами («начальниками») следует понимать командующих пограничными легионами, которые размещались на Рейне, в то время как трибуны командовали войсковыми подразделениями экспедиционной (мобильной) армии. Судя по всему, Константин прибыл в Галлию вместе с трибунами, они сопровождали его, поскольку Константин взял с собой несколько подразделений армии *comitatenses*, которая к 326 г. дислоцировалась уже в балкано-дунайских провинциях. Очевидно, личное присутствие Константина в Галлии стало необходимым в связи с волнениями

⁴⁰⁵ Следуем датировке К. Фарра – Pharr C. The Text and Interpretation of the Theodosian Code 7, 20, 2. // AJPh. Vol. 67. N. 1. 1946. P. 26. В самом издании Кодекса Феодосия закон датирован 320 г.

⁴⁰⁶ Цитируем текст *Notitia Galliarum* по изданию: Geographi latini minores. / Coll. A. Riese. Neilbronnae, 1878. P. 142.

среди воинов пограничных рейнских гарнизонов. Не исключено, что наделение ветеранов финансовыми привилегиями было результатом соглашения между Константином и префектами тех пограничных гарнизонов, кадровый состав которых склонялся к мятежным действиям. Возможно, недовольство пограничных гарнизонов Рейна было связано с тем, что они, в отличие от балкано-дунайской экспедиционной армии, не получили в 325 г. каких-либо финансовых привилегий.

Следует подчеркнуть, что привилегии, предоставленные рейнским ветеранам в 326 г., могли затронуть не только воинов, отслуживших в легионах, но и воинов пограничных ал и когорт. Эти подразделения упоминаются латинскими панегириками, правда, в основном применительно к периоду Тетрархии, тем не менее, ничто не запрещает нам предположить, что алы и когорты продолжали дислоцироваться на рейнском лимесе и в более поздний период, при Константине. В панегирике, произнесенном в 298 г. в честь Цезаря Констанция Хлора, отца Константина, автор задает риторический вопрос: *«Нужно ли мне перечислять все конные отряды и когорты, поскольку военные лагеря восстановлены по всему течению Рена, Гистра и Евфрата»* (*Nam quid ego alarum et cohortium castra percenseam toto Rheni et Histri et Eufratis limite restituta?* – Pan. Lat. V (IX). 18. 4, пер. И.Ю. Шабаги).

В панегирике, произнесенном в 289 г. в честь Максимиана Геркулия, автор отмечает, что император разгромил племена хайбонов и герулов, *«воспользовавшись в этом сражении не всем войском, а лишь несколькими когортами»* (*non universo ad id proelium usus exercitu, sed paucis cohortibus* – Pan. Lat. II (X). 5. 2, пер. И.Ю. Шабаги). Возможно, под когортами панегирист имел в виду вексилляции, выделенные из пограничных легионов на период военной кампании, тем не менее, само использование этого термина применительно к рейнскому лимесу явно говорит о том, что и алы, и

когорты действительно размещались на Рейне в период Тетрархии, а значит, они же продолжали нести там службу и в последующую эпоху.

Следовательно, завершая раздел о военных преобразованиях, проведенных Константином в последние годы его жизни, отметим, что после 324 г. в Римской империи существовала только одна экспедиционная армия *comitatenses*, дислоцировавшаяся в балкано-дунайских провинциях (преимущественно во Фракии, а также в западном Иллирике). В 325 г., в награду за победу над Лицинием, эта армия получила от Константина значительные финансовые привилегии, через год, в 326 г., примерно те же привилегии были предоставлены и воинам-ветеранам рейнской пограничной армии. Армии всех остальных регионов – рейнской и ближневосточной границ империи – были исключительно пограничными, в то время как в Малой Азии вообще не было каких-либо войсковых подразделений, ни полевых, ни пограничных. Впервые соединения полевой армии переместились в Малую Азию и впоследствии разместились в Константинополе (по случаю похорон Константина) только в 337 г., о чем нам позволяет судить «Мученичество Боноса и Максимилиана», цитированное выше. 337 г. можно считать рубежным в позднеримской военной истории IV в., с него в полном смысле начинается новая эпоха, которую мы хотели бы рассмотреть в следующем параграфе данной главы.

§2. Эпоха Констанция II: римско-персидское противостояние на Ближнем Востоке (338/339–350 гг.).

2.1. Перевод соединений экспедиционной армии из Фракии на ближневосточный фронт: данные эпиграфики.

Период между 22 мая (день смерти Константина I) и 9 сентября 337 г., когда сыновья Константина I были провозглашены императорами, характеризуется довольно важным событием, которое во многом изменило

организационную структуру позднеримской экспедиционной армии *comitatenses*. Этим событием стал дворцовый заговор, состоявшийся, по оценкам новейших исследований, в начале июня 337 г.⁴⁰⁷ в Константинополе. В ходе заговора племянники Константина, Цезарь Далмаций (тот самый, который ранее, в 335 г., получил в управление земли по нижнему Дунаю – см. §3 III главы нашей диссертации), и Ганнибалиан (как мы предположили ранее, в §3 III главы нашей диссертации, он был дуксом Месопотамии), их отец, Далмаций-старший⁴⁰⁸, а также еще несколько родственников Константина были убиты войсками, расположенными в Константинополе.

В наши задачи не входит разбор всей хронологии событий и оценка их содержания, дворцовый заговор 337 г. скорее следует признать сюжетом из области гражданской, но не военной истории. Тем не менее, подчеркнем – все без исключения исследователи, обращавшиеся к событиям «кровавого» (по выражению Р. Берджесса) лета 337 г., признают, что инициатором заговора был либо средний сын Константина, Констанций (II), либо все три сына – Констант (младший), Константин (II), самый старший из сыновей, и Констанций. Применительно к мотивам Констанция (как, впрочем, и его

⁴⁰⁷ Burgess R.W. The Summer of Blood: The “Great Massacre” of 337 and the Promotion of the Sons of Constantine. // DOP. Vol. 62. 2008. P. 33, 35, 40–41. М. Ди Майо-младший, Фр. Арнольд и Д. Арнольд в этом вопросе поддерживают позицию Т. Барнса, который предположил, что Далмаций-старший и другие родственники Константина были убиты между 2 августа и 9 сентября 337 г. – Di Maio M., Arnold D. W.-H., Arnold Fr. Per Vim, per Caedem, per Bellum: A Study of Murders and Ecclesiastical Politics in the Year 337 A.D. // Byzantion. Vol. 62. 1992. P. 192, 194, 198.

⁴⁰⁸ Авторы-составители PRLE I, Fl. Dalmatius 6, p. 240–241, предположили, что Далмаций-старший, двоюродный брат Константина, занимал командную военную должность, которая не названа точно в источниках – Пасхальная хроника именует его сына, Далмация-младшего, стратигом (στρατηγός), В. Энслин еще в 1929 г. доказал, что это ошибка хрониста, поскольку автор Пасхальной хроники просто перепутал Далмация-младшего с Далмацием-старшим, именно Далмаций-старший, по мнению исследователя, командовал войсками. Далмаций-старший успешно подавил восстание узурпатора Калокера, вспыхнувшее на Кипре в 334 г. (см. PRLE I, Calocaerus, p. 177), это явно свидетельствует, что он действительно обладал военной властью, но не следует забывать, что и его сын, Далмаций-младший, командовал войсками на нижнем Дунае. См.: Enßlin W. Dalmatius Censor, der halbbruder Konstantins I. // Rheinisches Museum für Philologie. Bd. 78. 1929. S. 201, 207–209.

братьев) *communis opinio* исследователей признает, что 1) Констанций стремился поставить под свой контроль те земли, которыми управлял Цезарь Далмаций, т.е. Далмаций-младший, 2) братья Констанция надеялись избавиться от опасной конкуренции со стороны более старших родственников Константина (Далмация-старшего или, например, Юлия Констанция, еще одного сводного брата Константина – см. PRLE I Iulius Constantius 7, p. 226), имевших свои планы на престол. Более того, изначально, уже с 335 г., все три брата враждебно восприняли тот факт, что Константин I предоставил титул Цезаря своему племяннику, Далмацию-младшему⁴⁰⁹. К тому же, 3) часть военного командования определенно поддерживала Констанция и его братьев, считала именно сыновей Константина законными наследниками престола, в то время как другая часть военной верхушки поддерживала Далмация-младшего и была настроена враждебно уже по отношению к Констанцию⁴¹⁰.

⁴⁰⁹ В этом смысле с определенными оговорками мы принимаем тезис П. Кары о том, что Константин наделил своих сыновей только военными функциями – боковые родственники Константина, такие как Далмаций-младший, тоже командовали армией, причем самой лучшей в империи – экспедиционной, поэтому они действительно представляли собой реальную угрозу для сыновей Константина. См.: *Cara P. La Successione di Costantino. // Aevum. Vol. 67. Fasc. 1. 1993. P. 176.* Из последних по времени исследований, посвященных событиям лета 337 г. в Константинополе, выделим статью Д. Вудса, который поддерживает идею о том, что сыновья Константина изначально, с 335 г., враждебно восприняли решение Константина I наделить званием Цезаря Далмация-младшего, в связи с этим, как полагает Д. Вудс, сыновья Константина отказались чеканить монеты с изображением и именем Далмация-младшего в своих монетных дворах. См.: *Woods D. Numismatic Evidence and the Succession to Constantine I. // The Numismatic Chronicle. Vol. 171. 2011. P. 189–190.*

⁴¹⁰ *Lucien-Brun X. Constance II et le massacre des princes. // Bulletin de l'Association Guillaume Budé: Lettres d'humanité. N. 32. 1973. P. 586–588; Klein R. Die Kämpfe um die Nachfolge nach dem Tode Constantins des Großen. // BF. Bd. 6. 1979. S. 112–113, 137; Di Maio M., Arnold D. W.-H., Arnold Fr. Per Vim, per Caedem, per Bellum: A Study of Murders and Ecclesiastical Politics... P. 170–171, 174, 189; Novikov A., Mudd M.M. Reconsidering the Role of Constantius II in the “Massacre of the Princes”. // Byzantinoslavica. Vol. 57. Fasc. 1. 1996. P. 31–32 (авторы доказывают, что войска, находившиеся в Константинополе, неизменно придерживались политики династизма, т.е. поддерживали только сыновей Константина в противовес его боковым родственникам); Burgess R.W. The Summer of Blood: The “Great Massacre” of 337... P. 27, 40–42.*

Отметим, что в результате заговора и резни 337 г. Констанций приобрел власть над землями по нижнему Дунаю (нижняя Мезия, Малая Скифия и Фракия), а также Македонией и Грецией, т.е. теми регионами, которыми ранее управлял Далмаций-младший. Б. Блекманн подчеркнул, что в 337 г. Констанций активно искал союза со своим младшим братом Константом, поскольку Константин контролировал земли западного Иллирика, т.е. регионы по верхнему и среднему течению Дуная. Как полагает Б. Блекманн, тем самым Констанций стремился установить контакты с иллирийскими войсками и получить быстрый доступ к новым источникам рекрутирования для своей армии⁴¹¹.

В трактовке Б. Блекманна, именно союз Констанция и Константа заставил их старшего брата, Константина (II), отказаться от идеи захвата Италии, которая подчинялась Константу, поскольку в случае такого захвата перед Константином (II) вставала перспектива войны сразу с двумя братьями, с их объединенным войском. Вполне возможно, что Констанций заключил некий договор с Константином, но, как установил Р. Берджесс, в течение 337 г. встреча всех трех братьев состоялась только один раз, в конце июня, т.е. уже после убийства Далмация-младшего⁴¹². С учетом этих данных встречу трех братьев можно трактовать исключительно как договор о разделе сфер влияния и территории империи, братья тем самым утвердили соглашение о границах своих владений. К концу июня Констанций уже не нуждался в дополнительных источниках рекрутирования для своей армии, поскольку под его властью находились войска Далмация-младшего.

Аноним Вalezия, часть I, утверждает, что «Далмаций защищал готскую реку» (*ripam Gothicam Dalmatius tuebatur* – Anon. Val. I. 35, ed. V. Velkov, J. Mereaue, p. 10), эта фраза определенно свидетельствует, что Далмаций

⁴¹¹ Bleckmann B. Der Bürgerkrieg zwischen Constantin II. und Constans (340 n. Chr.). // Historia. Bd. 52. Hft. 2. 2003. S. 242–243.

⁴¹² Burgess R.W. The Summer of Blood: The “Great Massacre” of 337... P. 40.

командовал войсками, следовательно, возникает вопрос, какую именно должность он занимал? Мы полагаем, что Далмаций-младший был военным начальником (*magister militum*) той экспедиционной армии *comitatenses*, которая размещалась в балкано-дунайских провинциях, в основном во Фракии. Должность военного начальника (или точнее – начальника воинов, *magister militum*) была создана Константином I, об этом сообщают Зосим и Иоанн Лид.

Зосим говорит, что «он (т.е. Константин – *Е.М.*) назначил (двух) командующих, одного – над конницей, другого – над пехотой, передал им власть набирать воинов и наказывать виновных и лишил префектов этой власти» (στρατηλάτας καταστήσας, τὸν μὲν τῆς ἵππου τὸν δὲ τῶν πεζῶν, εἰς τούτους τε τὴν ἐξουσίαν τοῦ τάττειν στρατιώτας καὶ τιμωρεῖσθαι τοὺς ἀμαρτάνοντας μεταθείς, παρείλετο καὶ ταύτης τοὺς ὑπάρχους τῆς αὐθεντίας – Zos. II. 33. 3). Иоанн Лид отмечает, что «возникла необходимость в том, чтобы префект более не держал в руках власть над дворцом и не командовал войсками (власть над дворцом была передана так называемому магистру, а власть над войсками – недавно назначенным командующим)» (ἀνάγκη γέγονε τὸν ὑπαρχὸν μηκέτι μὲν τῆς αὐλῆς καὶ τῶν ἐν ὅπλοις ἄρχειν δυνάμεων (τῆς μὲν τῷ λεγομένῳ μαγίστρῳ παραδοθείσης, τῶν δὲ τοῖς ἄρτι κατασταθεῖσι στρατηγοῖς ἐκτεθεισῶν – Iohannes Lydus, De mag. II. 10; III. 40).

Следуя мнению О. Зеека, А.Э.Р. Боек высказал идею, что должность военных начальников была учреждена после 318 г., когда Константин назначил своего сына Криспа Цезарем и отправил его в Галлию. Как полагал А.Э.Р. Боек, тем самым Константин стремился ограничить власть префектов претория, поскольку и Крисп, и другие сыновья Константина были еще довольно юными и не могли полноценно заниматься делами управления. Соответственно, реальное управление империей тогда находилось в руках региональных префектов претория, т.е. глав гражданской администрации. По мнению А.Э.Р. Боека, Константин осознавал опасность сложившейся

ситуации, поскольку префекты могли узурпировать всю власть и провозгласить себя императорами. Чтобы избежать этого, Константин лишил префектов их военных полномочий и передал власть над армией военным начальникам, завершив тем самым процесс разделения властей и создав механизм сдержек и противовесов⁴¹³.

Слабость данной концепции очевидна даже без учета времени, когда была опубликована статья А.Э.Р. Боека – Зосим четко говорит только о двух командующих (стратилатах – *στρατηλάται*), тогда как схема, которую предлагает А.Э.Р. Боек, приводит к выводу, что при каждом сыне Константина находился собственный военный начальник (*magister militum*), а значит, высшее военное командование империи, по меньшей мере, принадлежало трем таким офицерам. В 1929 г. В. Энслин высказал идею, что Константин создал должности военных начальников в 318 г., поддержав тем самым позицию А.Э.Р. Боека, правда, как справедливо замечает исследователь, ни один источник не называет носителей этой должности по именам – первый достоверно известный военный начальник, Гермоген, который занимал свой пост уже при Констанции II, упоминается только в 342 г., но не ранее⁴¹⁴. В 1970 г., в своем фундаментальном исследовании «*Magister militum*» (статья в RE), А. Демандт пришел к выводу, что Константин учредил должности двух военных начальников – конницы и пехоты – в последние годы своего правления, между 330 и 337 гг.⁴¹⁵, и этот вывод представляется нам более взвешенным и обоснованным.

В. Энслин не только отвергал возможность, что Далмаций-старший (Цензор) занимал должность военного начальника (или начальника воинов –

⁴¹³ Boak A.E.R. The Roman Magistri in the Civil and Military Service of the Empire. // Harvard Studies in Classical Philology. Vol. 26. 1915. P. 118–119.

⁴¹⁴ Enßlin W. Zum Heermeisteramt des spätrömischen Reiches I. Die Titulatur der magistri militum bis auf Theodosius I. // Klio. Bd. 23. Hft. 2. 1929. S. 306–307.

⁴¹⁵ Demandt A. Magister militum. // RE. Spbd. XII. Stuttgart, 1970. Col. 562.

magister militum), но и доказывал, что даже Далмаций-младший (Цезарь) не обладал какой-либо военной властью⁴¹⁶, но тезис исследователя вступает в явное противоречие с данными источников – как мы уже отмечали выше, Аноним Вalezия, часть I, совершенно четко утверждает, что Цезарь Далмаций «защищал готскую реку» (*ripam Gothicam Dalmatius tuebatur* – Anon. Val. I. 35, ed. V. Velkov, J. Mereau, p. 10), т.е. Дунай, а значит, он определенно выполнял военное командование в указанном регионе⁴¹⁷.

Совсем недавно, в 2016 г., М. Ланделл предложил совершенно новую трактовку возникновения должности военного магистра (начальника воинов), по сути, можно сказать, что исследователь полностью пересмотрел вопрос о датировке создания этой командной должности. Как отмечает М. Ланделл, офицеры, занимавшие должность военного магистра, несли свою военную службу в экспедиционной армии *comitatenses* еще в 320-х гг., именно в 320-е гг., по мнению исследователя, Константин учредил данный командный пост, один – для конных войск, другой – для пеших. Но первоначально верховное командование над войсками *comitatenses* находилось в руках регионального префекта претория, который, в свою очередь, подчинялся Константину, военные же магистры были помощниками префекта, его заместителями в

⁴¹⁶ Enßlin W. Dalmatius Censor, der halbbruder Konstantins I. // *Rheinisches Museum für Philologie*. Bd. 78. 1929. S. 211–212.

⁴¹⁷ Как полагает Э. Хрисос, территория, которую защищал Далмаций-младший, располагалась по нижнему течению Дуная, под фразой *ripa Gothica* Аноним Вalezия (часть I) имеет в виду ту часть реки, точнее, ту часть ее берега, вдоль которой жили племена готов. Основная задача Далмация, по мнению Э. Хрисоса, как раз и заключалась в том, чтобы оборонять берег и прилегающие к нему земли от нападений со стороны готов, по оценке исследователя, тот регион, который Далмаций получил под свое управление, соответствовал будущей префектуре восточный Иллирик (включала в себя Дакию Речную, Македонию, нижнюю Мезию, Фракию и Малую Скифию), главными городами и административными центрами этой префектуры, как известно, были Сирмий и Фессалоника. Э. Хрисос локализует земли, находившиеся под властью Далмация, преимущественно вдоль той части нижнего Дуная, которая протекала через территорию бывшей римской провинции Дакия, эта провинция, как известно, была оставлена римлянами еще в первой половине 270-х гг. См.: *Chrysos E. Ripa Gothica and Litus Saxonicus*. // *The Transformation of Frontiers. From Late Antiquity to the Carolingians*. / Ed. by W. Pohl. Leiden, 2001. P. 69–71.

вопросах, связанных с развитием армии. Около 327/328 гг. император провел важную военную реформу, в результате которой префект полностью лишился военной власти и его полномочия в этой области были переданы в руки военных магистров. Теперь экспедиционная армия *comitatenses* подчинялась только двум указанным выше офицерам. Данная реформа, как проследил М. Ланделл, произошла после победы Константина над Лицинием, тем самым император-победитель, с одной стороны, стремился усилить контроль над разгромленными войсками Лициния, а с другой, наладить более эффективную систему территориального размещения своей экспедиционной армии. По мнению М. Ланделла, группа подразделений армии *comitatenses* переместилась на Восток, в восточные провинции империи, чтобы предотвратить возможные мятежи со стороны поверженных войск Лициния⁴¹⁸.

Соответственно, с учетом сведений по Далмацию-младшему мы отвергаем трактовку и датировку М. Ланделла. Возвращаясь к старой статье В. Энслина, опубликованной еще в 1929 г., отметим, что, на наш взгляд, должность военного магистра (начальника воинов) была создана Константином в 335 г., судя по всему, Константин действительно учредил две должности, но, к сожалению, мы можем сказать только об одном из этих

⁴¹⁸ Landelle M. À propos de la création des *magistri militum* par Constantin Ier. // RÊA. Vol. 118. N. 2. 2016. P. 501–509. В своей трактовке М. Ланделл во многом следует позиции П. Порены, который предположил, что Константин учредил должности военных магистров практически одновременно с реформой центрального административного аппарата, а именно – в 325/326 гг. Константин разделил территорию империи на пять крупных префектур (каждая префектура – это совокупность нескольких провинций) и поставил во главе каждой из префектур регионального префекта, таким образом произошла регионализация должности префекта претория. В 327/328 гг. географическая реформа переросла в административную – Константин лишил центрального префекта претория, который находился при дворе императора, военных функций, и передал эти полномочия двум специально назначенным офицерам, военным магистрам, теперь только они занимались всеми вопросами, связанными с армией. Как видим, М. Ланделл и П. Порена придерживаются примерно одинаковых позиций по вопросу о времени возникновения должности военных магистров. См.: Porena P. «À l'ombre de la pourpre»: l'évolution de la préfecture du prétoire entre le IIIe et le IVe siècle. // Cahiers du Centre Gustave Glotz. Vol. 18. 2007. P. 256–258.

двух офицеров. Как мы полагаем, одним из двух первых военных магистров был Далмаций-младший, племянник Константина, Далмаций получил эту должность в 335 г., тогда же, когда Константин даровал ему титул Цезаря, и, соответственно, Далмаций командовал отрядами дунайской экспедиционной армии *comitatenses*, которая располагалась во Фракии⁴¹⁹. Мы не знаем, какими именно отрядами он командовал, т.е. какой вид военной службы возглавлял Далмаций-старший, пехоту или конницу, соответственно, источники не позволяют установить, какую именно должность занимал этот персонаж – магистра пехоты или магистра конницы.

Соответственно, мы можем предположить, что когда Констанций II устранил Далмация-младшего и, как результат, получил власть над нижнедунайскими землями, он мог перевести на ближневосточную границу те войсковые подразделения армии *comitatenses*, которые размещались во Фракии. В подтверждение нашего тезиса мы хотели бы привести несколько интересных и важных эпиграфических документов, которые, как мы полагаем, отражают военные реформы, проведенные Констанцием II на ближневосточном участке римской границы.

В 1977 г. М.П. Шпайдель предложил новое чтение латинской надписи из города Зевгма в верховьях Евфрата, эта надпись упоминает войсковое подразделение *Aureliaci*:

AE 1977, no. 818, p. 239

*Aur(elius) Benedictus / nat(us) pro(vincia) Cappa(docia) Ma[z(acae)] /
T(h)ermas Basilicas su/pervix(it) an(nos) X et amb(ulavit) in / sc(h)o(lam)*

⁴¹⁹ В своем новейшем исследовании, непосредственно посвященном политической и военной карьере Далмация-младшего, М. Маркос отмечает, что Константин поручил Далмацию военную власть над регионами по нижнему течению Дуная, по мнению М. Маркоса, под командованием Далмация находилась дунайская армия, тем не менее, исследователь не уточняет, какая именно – экспедиционная или пограничная. На основании данных официального законодательства М. Маркос пришел к выводу, что официальной резиденцией Далмация был город Наисс (Ниш) в верхней Мезии. *Marcos M. Constantine, Dalmatius Caesar, and the Summer of A.D. 337. // Latomus. Vol. 73. 2014. P. 757, 764–765.*

*m(enses) II deinde fato / suo sup(eratus) viat(or) iter qu[i] / carpes res(ta) et
relege miser(ere) / Benedicto me(o) et reff[ir]ma / me Fla(vius) Uccaius
cent(enarius) de Aureliacos / pos(uit) titulum filio suo bene merito*

«Аврелий Бенедикт, рожден в провинции Каппадокия, (в городе Мазака), у Царских Терм, прожил 10 лет, он ходил в школу 2 месяца, а затем погиб по воле своей судьбы; путник, который отправится по (этой) дороге – оставайся в живых, вновь посети (это место) и пожалей моего Бенедикта и вновь поддержи меня. Флавий Уккай, центенарий из (отряда) Аврелиаков, поставил памятник своему сыну, достойно и заслуженно»

М.П. Шпайдель идентифицировал отряд *Aureliaci* с вексилляцией *equites scutarii Aureliaci*, которая упоминается в *Notitia Dignitatum, pars Occidentis*, в главе по полевым войскам Британии (ND.Осс. VII. 201). По мнению М.П. Шпайделя, Флавий Уккай был галло-римлянином, его имя говорит о кельтском происхождении. Само же подразделение *Aureliaci* изначально размещалось в городе *Aurelianenses* (современный Орлеан) в Галлии, в честь которого подразделение получило свое название, а затем, после разгрома армии Магненция (351 г.), галльского узурпатора, *Aureliaci* переместились в ближневосточные провинции, в верховья Евфрата, где их фиксирует цитированная выше надпись. Позже, в конце IV в., отряд *Aureliaci* вернулся на Запад, в Британию, где он получил ранг вексилляции *comitatenses* и вошел в состав местной полевой (экспедиционной) армии⁴²⁰.

В 2014 г. Д. Дана предложил небольшую, но важную корректировку в чтении М.П. Шпайделя – по его мнению, имя офицера, служившего в вексилляции *Aureliaci*, следует читать как *Flavius Liccaius*, Флавий Ликкай, это имя, как полагает Д. Дана, отражает иллирийское (балкано-дунайское) происхождение офицера, Флавий Ликкай был уроженцем Паннонии или сопредельных провинций и там же он был зачислен в свой военный отряд⁴²¹.

⁴²⁰ *Speidel M.P. A Cavalry Regiment from Orléan at Zeugma on the Euphrates: The Equites Scutarii Aureliaci. // ZPE. Bd. 27. 1977. P. 272.*

⁴²¹ *Dana D. Notices épigraphiques et onomastiques I. // ZPE. Bd. 188. 2014. P. 193–194.*

В целом Д. Дана, как и М.П. Шпайдель, склоняется к выводу, что вексилляция *Aureliaci* переместилась на Ближний Восток после победы над Магненцием, тем не менее, мы полагаем, что более вероятна другая трактовка.

В нашем понимании вексилляция *Aureliaci* была одним из отрядов, которые в 316 г. вместе с Константином переместились из Галлии в западный Иллирик и далее – во Фракию, где они размещались вплоть до 337 г. На наш взгляд, когда Констанций II получил власть над Фракией и другими нижнедунайскими землями, он перевел некоторые вексилляции армии *comitatenses*, и в том числе – отряд *Aureliaci*, в Малую Азию, где эти подразделения дислоцировались вплоть до зимы 338/339 гг.⁴²², когда новая война с Персией потребовала перемещения на сирийскую и арабскую границу дополнительных войсковых подразделений.

В связи с этим напомним, сын Флавия Ликкая родился в Каппадокии, а родовое имя *Flavius* говорит о времени Константина I или его сыновей⁴²³ – пример с именем подсказывает, что, скорее всего, Флавий Ликкай поступил на службу или в период единовластия Константина, т.е. в 324–337 гг., или в эпоху правления его сыновей, и в том числе – Констанция II, который тоже носил родовое имя своего отца.

⁴²² Следуем хронологии О. Зеэка, который предположил, что боевые действия с Персией начались зимой 338/339 гг., когда Констанций II вместе со своими войсками вторгся в Месопотамию, где персидская армия уже несколько месяцев безуспешно осаждала город Нисибис – *Seeck O. Geschichte des Untergangs der Antike Welt. Bd. IV. Berlin, 1911. S. 65–66.*

⁴²³ Как показал Б. Салвей, имя *Flavius* постепенно заменило имя *Aurelius*, которое было распространено в эпоху Диоклетиана, этот процесс отражал смену правящих династий – вплоть до 316 г., когда Константин одержал первую победу над Лицинием, все гражданские и военные чиновники носили имена *Aurelius* или *Valerius*, но после победы Константина члены его семьи и чиновники придворной администрации взяли себе имя *Flavius*. Это имя говорило о принадлежности его носителя либо к семье императора, либо к слою знатных и высокопоставленных чиновников, отражало высокий социальный статус человека. См.: *Salway B. What's in a Name? A Survey of Roman Onomastic Practice from c. 700 B.C. to A.D. 700. // JRS. Vol. 84. 1994. P. 138–139.*

Еще один пример перевода балкано-дунайских экспедиционных соединений на Ближний Восток – эпитафия из Бостры (Сирия, в римский период – провинция Аравия Петрейская), опубликованная в каталоге IGLSyr, цитируем надпись по этому изданию:

IGLSyr XIII.1, no. 9174, p. 230

Coniux Biria/no, de numero / M(aurorum) Ill(yricianorum) Constan(tium)

«Супруга – Бириану, (воину) из отряда стойких иллирийских мавров»

А. Левин предположил, что вексиляции мавров, щитоносцев (*scutarii*), а также всадников *promoti Illyriciani*, широко упоминающиеся в ближневосточных главах *Notitia Dignitatum*, разместились на Ближнем Востоке в эпоху Диоклетиана – он перевел из иллирийских (балкано-дунайских) провинций многие подразделения. Более того, он же, по мнению А. Левина, создал новые вексиляции *equites promoti*, выделив их из старых ближневосточных легионов, эта легионная конница разместилась в отдельных крепостях. А. Левин выделяет и третье направление политики Диоклетиана – по его мнению, Диоклетиан пополнил римскую ближневосточную армию многочисленными конными формациями, на вербованными из местных кочевых племен, они получили статус регулярных войсковых подразделений⁴²⁴.

Мы не согласны с такой трактовкой, на наш взгляд, что Диоклетиан ни при каких обстоятельствах не мог выделить из местных ближневосточных легионов вексиляции, преобразовав их в обособленные и самостоятельные войсковые подразделения. Такое дробление (расщепление) легионов могло только ослабить сирийский лимес перед лицом неослабевающей персидской угрозы. Все вексиляции, переводившиеся на персидский фронт, во-первых, происходили из балкано-дунайских пограничных легионов, а во-вторых,

⁴²⁴ Lewin A. Limitanei and comitatenses in the Near East from Diocletian to Valens. // L'armée Romaine de Dioclétien à Valentinien Ier. Actes du Congrès de Lyon (12–14 Septembre 2002) rassemblés et édités par Y. Le Bohec et C. Wolff. Lyon, 2004. P. 230, 232–233.

после завершения боевых действий эти вексиляции возвращались в свои родные провинции. Эпиграфический материал из Аравии Петрейской и Сирии показывает, что единственными новыми формациями на Ближнем Востоке, которые Диоклетиан сформировал в период своего правления, были отряды летучей (мобильной) кавалерии, набранные из местных кочевых племен, эти отряды носили общее название *equites promoti indigenae*.

Сам отряд *Mauri Illyriciani Constantes*, упоминаемый в надписи из Бостры, можно идентифицировать с вексиляцией *equites Mauri Illyriciani*, которая, по данным *Notitia Dignitatum*, размещалась в провинции Аравия Петрейская (ND.Or. XXXVII. 17). Тем не менее, Д. Дана обращает внимание на еще один важный аспект надписи – по его мнению, имя офицера, которому посвящена эпитафия, следует читать как *Bitianus*, эта именная форма выдает фракийское происхождение офицера⁴²⁵. С учетом наблюдений Д. Дана мы полагаем, что отряд *Mauri Illyriciani Constantes* разместился в Аравии Петрейской в эпоху Констанция II. Крайне сложно поверить, что Константин I испытывал серьезную необходимость перемещать на персидский фронт вексиляции, находившиеся в Иллирике – даже в 334 г., т.е. за три года до смерти Константина, основную задачу обороны этого участка границы от арабских набегов выполняли соединения *agrarienses*, т.е. старые алы, когорты, легионы и вексиляции *equites promoti indigenae*.

Наличие же в вексиляции *Mauri Illyriciani Constantes* офицера фракийского происхождения показывает, что эта вексиляция ранее, до своего перевода на ближневосточный фронт, находилась во Фракии, где она входила в состав армии *comitatenses* и пополнялась за счет местного фракийского населения.

Интересно отметить, что в новой латинской надписи из Бостры, опубликованной совсем недавно, в 2013 г., упоминается вексиляция

⁴²⁵ Dana D. Notices épigraphiques et onomastiques I... P. 195.

далматской конницы, которая находилась под командованием экзарха Аврелия Ликкея, имя Ликкей практически полностью созвучно с Ликкаем, офицером из вексилляции *Aureliaci: Aur. Licca[e]us, exarc[h]us numer[i] Dalmatarum*⁴²⁶. Крайне сомнительно, что далматская кавалерия разместилась на Ближнем Востоке в эпоху Диоклетиана, она использовалась правителями-тетрархами в борьбе с германцами, прорывавшими дунайский фронт. В равной мере и Константин не мог перевести далматскую конницу на персидский фронт, поскольку до 316 г. эта конница подчинялась Лицинию, а после 316 г. она нужна была Константину либо для борьбы с Лицинием, либо он просто оставил ее на верхнем Дунае в качестве рядовых береговых гарнизонов *ripenses/riparienses*.

Тот факт, что экзарх отряда далматов носил родовое имя *Aurelius*, распространенное в эпоху Диоклетиана, не вызывает особых затруднений. Лициний, как известно, принял это имя в честь своих старших по званию коллег, Максимиана Галерия и Диоклетиана, значит, Аврелий Ликкей поступил на службу в отряд далматов еще тогда, когда этот отряд размещался в западном Иллирике и подчинялся Лицинию. Когда же Константин полностью разгромил Лициния, он, судя по всему, перевел некоторые отряды его далматской конницы во Фракию. Д. Дана датировал эпитафию периодом до 324 г., тем не менее, мы полагаем, что более вероятна другая датировка. Не исключено, что после 324 г. отряд далматов, где служил Аврелий Ликкей, находился в Никомедии, где с 324 по 330 гг. размещалась резиденция Константина, но, скорее всего, этот отряд оказался в Малой Азии в связи с предстоящей персидской кампанией Константина, поскольку

⁴²⁶ Цитируем текст по статье Д. Дана: *Dana D. Notices épigraphiques et onomastiques I... P. 193.*

Константин собрал в Никомедии группу войсковых подразделений своей экспедиционной армии *comitatenses*⁴²⁷.

Впоследствии, когда власть над восточными провинциями империи перешла к Констанцию, он мог перевести несколько подразделений, пребывавших в Никомедии, на персидский фронт с целью усилить защиту данного участка границы. Примечательно, что эти соединения дислоцировались на территории Аравии Петрейской и представляли собой рядовые пограничные гарнизоны. В 1957 г. была опубликована латинская надпись, обнаруженная в общине Умм эл-Джимал на территории северной Иордании, надпись упоминает отряд щитоносцев (*scutarii*) и императора Констанция II (337–361 гг.), ее без сомнений можно датировать этим временем. Впоследствии в текст надписи вносились некоторые исправления, улучшающие или разъясняющие спорные места первого чтения, соответственно, цитируем документ по изданию в АЕ 1961, no. 197, p. 298:

*Fl(avius) Lycianus p(rae)p(ositus) civi(tati)s Filip(p)op(o)/lis
Th(r)acensia[n]e trib(unus) mil(iarensium?) / militante inter scutarios / d(omini)
n(ostri) Constanti an(n)i(s) XXV s(emis)*

«Флавий Лукиан, начальник, из города Филиппополис во Фракии,
трибун тысячных воинов, который отслужил в отряде щитоносцев нашего
господина Констанци(я) 25 с половиной лет»

⁴²⁷ О резиденции Константина в последние годы его жизни и перемещении войск в Никомедию см.: Burgess R.W. ΑΧΥΡΩΝ or ΠΡΟΑΣΤΕΙΟΝ: the Location and Circumstances of Constantine's Death. // JThS. NS. Vol. 50. N. 1. 1999. P. 159–160. М. Петиджан датирует эпитафию Аврелия Ликкея периодом правления императора Аврелиана (270–275 гг.) – исследователь приходит к выводу, что отряд далматов, находившийся под командованием офицера Аврелия Ликкея, принял участие в военной экспедиции Аврелиана против Пальмиры и в связи с этими событиями впоследствии данный отряд разместился на Ближнем Востоке, в Сирии, где его и фиксирует латинская надпись. По мнению М. Петиджана, подразделение далматов, подчинявшееся экзарху Аврелию Ликкею, первоначально было создано еще в период Галлиена, этот отряд далматов входил в состав боевой кавалерии Галлиена и воевал вместе с ним на различных участках дунайского фронта. См.: Petitjean M. Pour un réévaluation de l'essor de la cavalerie au IIIe siècle. // Les auxiliaires de l'armée romaine. Des alliés aux fédérés. Actes du sixième Congrès de Lyon (23–25 octobre 2014). / Éd. par C. Wolff et P. Faure. Paris, 2016. P. 513–514.

Первоиздатель документа, Дж.М. Рейнольдс, пришел к выводу, что Флавий Лукиан служил в отряде щитоносцев с 349 по 361 гг.⁴²⁸, тем не менее, мы не согласны с такой датировкой, поскольку по целому ряду критериев она противоречит хронологии правления императора Констанция II и его территориальному местонахождению в период до 350 г. Прежде всего, мы принимаем мнение издателей АЕ 1961, no. 197, что первоначально Флавий Лукиан служил в отряде (схولة) skutariens (щитоносцев) в составе императорской гвардии Констанция II, а затем получил командование над войсковым подразделением *milites miliarenses*. Судя по всему, гарнизон этих воинов находился вблизи миллиария – милевого столба на арабском участке границы (отсюда и название гарнизона). Но где размещались skutarii, о которых идет речь в надписи? Мы полагаем, что они дислоцировались не в Константинополе, где в мирное время находилась императорская гвардия (skutarii, как известно, были одной из дворцовых схол – войсковых подразделений императорской гвардии).

Поскольку Флавий Лукиан первоначально служил в схоле skutariens императора Констанция II, это значит, что сама схола skutariens размещалась там же, где и Констанций. Проблема же состоит в том, что Констанций II впервые разместился на востоке империи, в Антиохии, еще в 335 г.⁴²⁹, соответственно, на наш взгляд, уже в тот период в Антиохию была переведена схола skutariens, которая сопровождала своего императора во всех его походах и территориальных перемещениях. Антиохия в Сирии служила резиденцией Констанция вплоть до 350 г., когда он отправился в Галлию воевать с узурпатором Магненцием, который захватил там власть. Следовательно, мы можем предположить, что схола skutariens, где служил

⁴²⁸ Corbett G.U.S., Reynolds J.M. Investigations at "Julianos Church" at Umm-el-Jemal. // PBSR. Vol. 25. 1957. P. 66.

⁴²⁹ Portmann W. Die 59. Rede des Libanios und das Datum der Schlacht von Singara // BZ. Bd. 82. Hft. 1. 1989. S. 16.

Флавий Лукиан, дислоцировалась именно в Антиохии, а это, в свою очередь, позволяет заключить, что Флавий Лукиан отслужил в корпусе skutarii с 335 по 360 гг. (25,5 лет).

Если же Флавий Лукиан был уроженцем Фракии, это значит, что Констанций II пополнил свою гвардию местными жителями Фракии, а значит, он рассматривал Фракию как ценный источник рекрутирования не только в пограничные, но и в элитные дворцовые соединения. Можно предположить, что к моменту своего зачисления в отряд (схолу) skutarii Флавий Лукиан уже отслужил несколько лет в пограничных гарнизонах Фракии. Во всяком случае, к этому времени он должен был приобрести ценный опыт боевой службы в пограничной армии, поскольку, как правило, в императорскую гвардию зачисляли только опытных и проверенных воинов. Обратим внимание – в первых строках надписи Флавий Лукиан назван «начальником» (*praepositus*). Очевидно, в начале своей карьеры, когда он еще находился во Фракии, Флавий Лукиан командовал каким-либо военным гарнизоном, войсковым подразделением, размещавшимся во Фракии, возможно, этот гарнизон квартировался непосредственно в Филиппополе, защищая город на случай нападений внешних врагов (готов или других германских племен). Д. Дана пришел к выводу, что Флавий Лукиан завершил свою карьеру в должности трибуна другого подразделения, дислоцировавшегося в Аравии Петрейской – IX вексилляции далматов, т.е. IX отряда далматской конницы⁴³⁰. На наш взгляд, не исключено, что Флавий

⁴³⁰ Dana D. Notices épigraphiques et onomastiques I... P. 195. М.П. Шпайдель предположил, что надпись упоминает именно IX вексилляцию далматов, т.е. Флавий Лукиан, по мнению исследователя, сначала служил в гвардии Констанция II в качестве щитоносца (скутария), а затем занял должность трибуна IX вексилляции далматов – тем не менее, текст надписи не позволяет утверждать столь однозначно, каким подразделением командовал Флавий Лукиан на завершающем этапе своей карьеры, мы принимаем версию авторов-составителей AE 1961, no. 197, поскольку первые сведения о IX вексилляции далматов датируются только концом 360-х – началом 370-х гг. См.: Speidel M.P. The Roman Army in Arabia. // ANRW. II. Bd. 8. Berlin–N.Y., 1977. P. 718–719.

Лукиан командовал IX вексилляцией далматов, но уже после того, как он отслужил в должности трибуна милевых воинов.

Но если Флавий Лукиан был воином фракийского происхождения, это значит, что надпись из Умм ал-Джимал – третий важный пример перевода экспедиционных сил Фракии на Ближний Восток в период Констанция II. Точнее, заметим, что здесь мы скорее можем говорить не о переводе войскового подразделения, ранее дислоцировавшегося во Фракии, но группы молодых рекрутов и опытных офицеров, которые первоначально либо были зачислены в армию на территории Фракии, либо проходили там пограничную службу. Как видим, Констанций II пополнил фракийскими рекрутами и более опытными кадрами свою гвардию, т.е. элитные соединения, находившиеся в штаб-квартире (ставке, резиденции) Констанция, т.е. в Антиохии. Очевидно, позже, после 360 г., Флавий Лукиан был переведен на должность трибуна милевых воинов в провинции Аравия Петрейская, т.е. он стал командующим одного из местных пограничных гарнизонов.

В целом эпиграфические документы свидетельствуют, что Констанций II воспринимал Фракию не только как регион для поставки рекрутов в армию. Он определенно был обеспокоен проблемой обороны Фракии, усилением ее защиты от набегов варваров, прежде всего – готов, живших за Дунаем. Строительная греческая надпись из Фракии позволяет сделать вывод, что Констанций II должен был решать не только проблемы ближневосточного (персидского) фронта, но и одновременно с этим заниматься вопросами дунайского лимеса, не менее важного для империи:

IGLBulg V, no. 5002, p. 3

Ἐπὶ Φλ(αβίου) Ἑρμογένου
τοῦ λαμπροτάτου
ἡγεμόνος καὶ τοῦτο
ὁ πύργος ἀνεγ[εώ]θη ἀπὸ θεμελίων

«При Флавии Гермогене, светлейшем начальнике, и эта башня была
восстановлена от основания»

Флавий Гермоген, как известно, был военным начальником (*magister militum*), авторы-составители биографического справочника PRLE I (Hermogenes 1, p. 422–423) и А. Демандт⁴³¹, следуя сообщениям Созомена и Аммиана Марцеллина, определили его должность как *magister equitum*, т.е. начальник конницы, конных войск. Гермоген фигурирует в источниках только в связи с одним эпизодом – в 342 г. он был отправлен из сирийской Антиохии в Константинополь, чтобы отстранить от должности и заключить под стражу епископа города, Павла, затем Гермоген должен был переправить Павла во Фракию в качестве места ссылки, но во время волнений, вспыхнувших в Константинополе, Гермоген был убит (см. PRLE I, Hermogenes 1, p. 422–423).

Следовательно, мы можем предположить, что надпись датируется коротким периодом между 337 г., когда Констанций II взойшел на трон, и 342 г., когда Гермоген ушел в мир иной, а это, в свою очередь, подразумевает, что ранее, до своего перехода в Антиохию, Гермоген находился во Фракии, где он контролировал процесс строительства крепостей на дунайском лимесе. Пребывание Гермогена во Фракии не случайно, там размещались и отряды экспедиционной армии Константина. Не исключено, что подразделения, о которых мы говорили выше (*Aureliaci, Mauri Illyriciani Constantes*, вексиляция далматской кавалерии под командование экзарха Аврелия Ликкея), были переведены из Фракии в Сирию и Аравию Петрейскую в связи с перемещением ставки самого Гермогена на восток, в Антиохию.

Надпись из Фракии показывает, что Констанций II не мог перевести на Ближний Восток все отряды экспедиционной армии, поскольку Фракия и сама нуждалась в защите от набегов готов, а сил одних только пограничных

⁴³¹ Demandt A. *Magister militum*. // RE. Spbd. XII. Stuttgart, 1970. Col. 564.

гарнизонов было явно недостаточно. В этой связи особую важность приобретают сведения знаменитого антиохийского ратора Либания, который в своем панегирике в честь императоров Констанция II и Константа сообщает, что во время новой войны с персами, которая началась в 338/339 гг., Констанций II захватил один из персидских городов, находившихся на границе с Римом, и переселил почти все население этого города во Фракию («И население города, далеко не самого простого в Персии... все поголовно было перемещено,... и доставив их во Фракию, он расселяет их здесь» – Καὶ πλήρωμα πόλεως οὐ φαυλοτάτης ἐν Πέρσαις... πανοικησίᾳ μετηνέχθη... καὶ κομίζων εἰς Θράκην κατοικίζει – Lib. Or. LIX. 83).

Либаний особенно восторгается этим поступком Констанция II, поскольку тем самым, по мнению антиохийского ратора, «в первую очередь, территорию Фракии, которая со столь давнего времени одичала, он (т.е. Констанций II – Е.М.) сделал благоустроенной, предоставив ей тех, кто будет заниматься земледелием» (πρῶτον μὲν χῶρον ἐξηγριωμένον ἐπὶ Θράκης πλεῖστον ὅσον ἡμέρωσε τοὺς γεωργήσοντας παρασχών – Lib. Or. LIX. 85). Когда же могло произойти это переселение? Современные исследователи, обращавшиеся к 59 речи Либания и событиям римско-персидской войны 344–350 гг., склоняются к выводу, что битва при Сингаре – центральное сражение, переломившее ход войны в пользу персов, когда римляне потерпели тяжелое поражение в верхней Месопотамии – произошла летом 344 г.⁴³². Соответственно, военные действия с Персией и пленение целого города на римско-персидской границе могли произойти до лета 344, скорее всего – между 338/339 (начало новой войны с Персией⁴³³) и 344 гг.⁴³⁴.,

⁴³² Portmann W. Die 59. Rede des Libanios und das Datum der Schlacht von Singara. // BZ. Bd. 82. Hft. 1. 1989. S. 2–3, 11–12, 13; Mosig-Walburg K. Zur Schlacht bei Singara. // Historia. Bd. 48. Hft. 3. 1999. S. 334, 377.

⁴³³ См.: Seeck O. Geschichte des Untergangs der Antike Welt. Bd. IV. Berlin, 1911. S. 65–66.

⁴³⁴ В. Портманн датирует пленение персидского города 341 г. – Portmann W. Die 59. Rede des Libanios... S. 10. Д. Вудс приходит к выводу, что победа над персами и

поскольку после битвы при Сингаре римская армия вряд ли смогла бы развить такой успех.

Д. Вудс полагает, что благодаря переселению пленных персов во Фракию Констанций II сформировал несколько подразделений тяжеловооруженной конницы (клибанариев), эти подразделения, по мнению Д. Вудса, были набраны как раз из персидских пленников⁴³⁵ – в своем анализе Д. Вудс основывается на сведениях одной из анонимных биографий императора Константина, которая была написана в середине или во второй половине IX в.⁴³⁶

В целом мы не оспариваем тезис Д. Вудса, его выводы кажутся нам вполне убедительными – поскольку Констанций II захватил в плен население целого города, не исключено, что он сформировал из этих персидских пленников несколько войсковых подразделений, отрядов тяжеловооруженной конницы, которые в дальнейшем приняли участие во многих военных кампаниях Констанция II. Другой вопрос, что Констанций переместил пленных персов именно во Фракию, а не в какую-либо другую провинцию. Мы полагаем, что выбор императора был не случайным, поскольку Фракия нуждалась в пополнении своих военных гарнизонов, она испытывала недостаток в кадровом составе войсковых подразделений. Численность экспедиционной армии, размещенной во Фракии, заметно снизилась, поскольку в период с 338/339 до 344 гг. Констанций II, как мы уже показали выше, перевел из Фракии на Ближний Восток целую группу

принудительное переселение целого города состоялись весной/осенью 343 или зимой 343/344 гг. См.: *Woods D. Flavius Bonosus and the Consuls of A.D. 344. // Classical Quarterly. Vol. 62. N. 2. 2012. P. 897–898.*

⁴³⁵ *Woods D. Some Eunapiana. // Eklogai: Studies in Honour of Thomas Finan Gerard Watson. / Ed. by K. McGroarty. Maynooth, 2001. P. 101, 105.*

⁴³⁶ О датировке «Жизни» Константина см.: *Woods D. Some Eunapiana... P. 86.*

боеспособных и эффективных подразделений, которые теперь несли службу на персидском участке границы.

2.2. Раздробление ближневосточных пограничных легионов и проблема комплектования армии в этом регионе.

Но проблема состоит в том, что не только Фракия испытывала недостаток в людских ресурсах – с той же проблемой столкнулись и сами ближневосточные провинции, и там ситуация не улучшилась даже после перевода на персидский фронт новых соединений из Фракии. В целом следует подчеркнуть, что Констанций II пытался решить эту проблему благодаря рекрутам из Египта.

На наш взгляд, недостаток людского состава в гарнизонах римского Ближнего Востока косвенно отразился даже в панегирической литературе, нацеленной, конечно же, на восхваление правящего Августа. В «Путешествии Александра» – дорожной карте, которая, по оценкам исследователей, была составлена в период между 340 и 346 гг.⁴³⁷, можно найти интересные сведения, касающиеся подготовки императора Констанция

⁴³⁷ Принимаем датировку Г.-Й. Гаусманна, подготовившего и выпустившего критическое издание текста в 1970 г.: *Itinerarium Alexandri* (kritische Edition). Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophischen Fakultät der Universität zu Köln. / Vorgelegt von H.-J. Hausmann. Köln, 1970. S. III–IV. Там же см. и обзор предшествующей литературы. Из более новых исследований выделим работы Т. Барнса и Р.Дж. Лейн Фокс, которые датировали текст *Itinerarium Alexandri* 340 г. – Т. Барнс полагает, что «Путешествие Александра» было написано уже после того, как в 338/339 гг. состоялись первые боевые действия римских войск с персами, завершившиеся уверенными победами римлян в Великой Армении и Месопотамии; Р.Дж. Лейн Фокс отмечает, что автором трактата мог быть влиятельный придворный чиновник эпохи Константина I Великого, Флавий Полемий, который обладал титулом консула в 338 г. По мнению Р.Дж. Лейн Фокс, Флавий Полемий посвятил свой трактат Констанцию II с целью воодушевить императора на предстоящий поход против Персии, к которому Констанций готовился как раз в 340 г., первоначально же Флавий Полемий планировал написать «Путешествие Александра» как подарок на день рождения Констанция, которому в 339 г. исполнилось 22 года – ровно столько же, сколько было самому Александру Македонскому, когда он отправился в свой знаменитый поход против персидской державы Ахеменидов. См.: Barnes T.D. Constantine and the Christians of Persia. // JRS. Vol. 75. 1985. P. 135; Lane Fox R.J. The Itinerary of Alexander: Constantius to Julian. // CQ. Vol. 47. N. 1. 1997. P. 242, 246–247.

II к предстоящему вторжению на территорию Персии. Сам трактат был посвящен Констанцию, скорее всего, его цель состояла в том, чтобы предоставить императору и его армии справочную информацию о наиболее быстрых и удобных путях в Персию, за образец был взят победоносный и легендарный маршрут Александра Македонского.

В 5 главе этого путеводителя содержится пассаж, где автор утверждает, что «У тебя (т.е. у Констанция II – *Е.М.*) есть наследственное бремя войны с персами, чтобы те, кто так долго трепетали перед римским оружием, благодаря тебе наконец-то были приняты в нашу страну и ваши провинции, чтобы затем им предоставили римское гражданство и они узнали, что они свободны по милости победителей – они, которые все там (т.е. в Персии – *Е.М.*) из-за надменности царя (Персии – *Е.М.*) на войне считаются воинами, а в мире – рабами» (*Tibi in Persas hereditarium munus est, ut, qui Romana tamdiu arma tremuerint, per te tandem ad nostratium nomen recepti interque provincias in<de> vestras civitate Romana donati, discant esse beneficio vincentium liberi, qui omnes illic fastibus regiis milites bello, servi pace censentur* – *Itinerarium Alexandri*, 5)⁴³⁸.

Интересно, что автор путеводителя четко выражает надежду, что пленные персы будут расселены в римских провинциях и даже получат римское гражданство. Мы полагаем, что такой процесс был бы предельно актуальным именно для ближневосточных регионов, поскольку там строительство новых крепостей не прекращалось и после эпохи Тетрархии, естественно, эти крепостям нужны были эффективные военные гарнизоны. Переселение персидских пленников во Фракию, о котором мы говорили выше – один из частных аспектов позднеримской военной политики, не исключено, что автор «Путешествия Александра» отразил размещение пленных персов или иных народов, живших в пограничных землях Персии, в

⁴³⁸ *Itinerarium Alexandri* (kritische Edition)... S. 3.

римских крепостях вдоль персидского лимеса, эти пленники становились частью кадрового состава пограничных римских гарнизонов, несли службу в крепостях.

Как отметил П. Бреннен, в IV в. римская армия в значительной мере пополнялась за счет населения пограничных регионов и семей самих воинов, когда сыновья ветеранов поступали на военную службу⁴³⁹, тем самым обеспечивая бесперебойное пополнение легионов и других войсковых подразделений, в которых несли службу их отцы. Возможно, применительно к ближневосточному лимесу такая практика создавала большие проблемы – как показала М. Конрад, многие крепости даже в Сирии, которая в первую очередь находилась под угрозой персидского вторжения, были возведены только в эпоху Константина I, об этом свидетельствует археологический и нумизматический материал. По мнению М. Конрад, в 299 г. Диоклетиан лишь начал процесс обширного строительства и реставрации на сирийском участке границы. Тем не менее, этот процесс продолжался вплоть до середины IV в. Исследовательница пришла к выводу, что во многих пограничных крепостях, построенных в Сирии или Аравии Петрейской, размещались даже не самостоятельные отряды всадников, на вербованные из местных племен, а всего лишь вексилляции старых легионов, которые дислоцировались в этих регионах со времен Принципата. В задачи этих легионных вексилляций входили патрулирование дорог, по которым проходили торговые караваны, охрана резервуаров с водой и защита окрестного сельского населения от вражеских набегов⁴⁴⁰.

⁴³⁹ *Brennan P.* The Last of the Romans: Roman identity and the Roman army in the late Roman Near East. // *Mediterranean Archeology*. Vol. 11. 1998. P. 194, 199.

⁴⁴⁰ *Konrad M.* 1) Resafa V. Der spätrömische limes in Syrien. Archäologische untersuchungen an den Grenzkastellen von Sura, Tetrapyrgium, Chelle und in Resafa. Mainz, 2001. S. 97–99, 104–105, 107, 112; 2) Research on the Roman and early Byzantine Frontier in North Syria. // *JRA*. Vol. 12. 1999. P. 408.

Если в данных крепостях к середине IV в. размещались легионные вексилляции, то можно заключить, что после эпохи Тетрархии на Ближнем Востоке происходил интенсивный процесс дробления старых пограничных легионов, из них выделялись вексилляции, которые становились обособленными подразделениями и переводились в другие крепости. Мы не исключаем, что сыновья ветеранов автоматически и принудительно зачислялись в эти небольшие подразделения, поскольку там же несли службу и их отцы, но численность легионных вексилляций сама по себе не могла быть большой, они не могли эффективно противостоять персидским или арабским набегам.

В целом и Египет в равной мере не мог решить проблему дефицита военных кадров – как в свое время показал Р. Ремондон, алы и когорты Египта (особенно Файюма, нижнего Египта) рекрутировались из местного населения и сами нуждались в постоянном пополнении. Письма Флавия Абиннея, рассмотренные Р. Ремондоном, указывают на то, что многие рекруты постоянно дезертировали, уклонялись от военной службы, сами же подразделения, дислоцировавшиеся в нижнем Египте, не занимались собственно военной службой – в основном они собирали налоги с сельского населения, охраняли и сопровождали чиновников местной администрации, а также конвоировали преступников⁴⁴¹.

Естественно, в такой ситуации Констанций II не мог постоянно переводить из Египта все новых и новых рекрутов, это ослабило бы оборону дельты Нила и южных рубежей Египта от набегов кочевников. Очевидно, строительство новых крепостей или более мелких оборонительных сооружений возлагалось на местное население, как гражданское, так и военное.

⁴⁴¹ *Rémondon R. Militaires et civils dans une campagne égyptienne au temps de Constance II. // Journal des savants. N. 1. 1965. P. 136–137.*

В целом для решения вопроса, кто строил крепости на ближневосточном лимесе, следует обратиться к надписям, которые датируются первой половиной IV в. Предельно интересная и важная надпись из Аравии Петрейской Wadd, p. 483, no. 2053 = PPUAES IIIA, part 2, p. 104, no. 177⁴⁴², датированная 350 г., упоминает о строительстве башни (сторожевой крепости, сторожевого пункта), при этом в качестве тех, кто вложил средства в строительство, был назван и ветеран:

Wadd, p. 483, no. 2053 = PPUAES IIIA, part 2, p. 104, no. 177

Ἀγαθὴ Τύχη. Εὐ<χ>τυχῶς ἐκοδομήθη ὁ πύργος. Βάσσος ὁαυτρὸς ἐξ ὀρδεναρίῳ σ(τ)ρατιόμενος ἐμ Μесоποταμίας. Ὁράνιος οἰκοδό[μος]. Ἀνελ(ώ)θ(η) μύρια δην(άρια) ε' χιλ(ιά)δες. Ἦτους σμε'

«В добрый час! Была благополучно сооружена башня. Басс, ветеран, бывший ординарий, отслужил в Месопотамии. Ураний (был) строителем.

Было потрачено 15 000 денариев. В год 245 (= 350 г. по христианскому летоисчислению – *Е.М.*)»

Авторы-составители каталога PPUAES IIIA предположили, что ветеран Басс занимал должность центуриона-ординария, т.е. командующего центурией – группой из 100 воинов⁴⁴³, и воевал в Месопотамии против персов, с которыми в 350 г. римляне заключили временное перемирие⁴⁴⁴. Мы полагаем, что ветеран Басс потратил на строительство оборонительной башни свои собственные деньги, и крайне маловероятно, что Басс сделал это добровольно. На наш взгляд, ветераны должны были финансировать возведение оборонительных сооружений в рамках государственной повинности, государство возлагало на них эту обязанность.

⁴⁴² Надпись также была перепечатана в каталоге Р. Брюннова и А. фон Домашевского: *Brünnnow R.E., Domaszewski A. von. Die Provincia Arabia. Bd. III. Strassburg, 1909. S. 337.*

⁴⁴³ См. подборку ссылок на источники: *Oxford Latin Dictionary. / Ed. P.G.W. Glare. Oxford, 1968. P. 299, sv. centuria.*

⁴⁴⁴ *Publications of the Princeton University Archaeological Expeditions to Syria in 1904–1905 and 1909. Division III. Greek and Latin Inscriptions in Syria. Section A. Southern Syria. Part 2. / Ed. by E. Littmann. Leyden, 1910. P. 104.*

Можно предположить, что Басс служил в одном из пограничных легионов⁴⁴⁵, не исключено, что он принадлежал к кадровому составу III легиона Киренаики. В целом центурионы представляли собой командный состав легиона, очевидно, центурионы-ординарии возглавляли центурии, входившие в состав первой когорты, т.е. занимали самый высокий ранг в командной структуре легиона после легата или префекта, следуя Вегецию, рискнем предположить, что эти центурионы вели в бой все остальные ряды (*ordines*) воинов⁴⁴⁶.

Судя по всему, строительство башни в 350 г. было временной повинностью, которую государство в экстренном порядке возложило на ветеранов в связи с вторжением персов в Месопотамию. Очевидно, подобная повинность не была постоянным методом финансовой политики государства. В случае необходимости государство требовало у ветеранов, чтобы они построили на свои средства какое-либо оборонительное сооружение.

Тем не менее, столкнувшись с необходимостью противостоять новому персидскому вторжению, Констанций II использовал несколько методов усиления защиты лимеса – ветераны и крупные землевладельцы могли

⁴⁴⁵ Предположение М.П. Шпайделя о том, что Басс служил в полевой (экспедиционной) армии (very likely of the field army), остается только гипотезой, поскольку исследователь не представил никаких доказательств в пользу своего тезиса: *Speidel M.P. The Roman Army in Arabia. // ANRW. II. Bd. 8. Berlin–N.Y., 1977. P. 722.*

⁴⁴⁶ *Domaszewski A. von. Die Rangordnung des Römischen Heeres. Bonn, 1908. S. 90.* Если быть точным, Вегеций все же говорит об ординарных трибунах, поясняя, что их называют так потому, что «в сражении они [являясь первыми] ведут ряды в бой» (*qui in proelio [quia primi sunt,] ordines ducunt* – Veg. Mil. II. 7, ed. C. Lang, перевод С.П. Кондратьева). Тем не менее, мы полагаем, что слова Вегеция следует распространить и на центурионов, поскольку его рассуждения о трибунах и центурионах были частью одной большой главы, посвященной устройству классического римского легиона. Дж. Ри также поддерживает эту трактовку – по его мнению (и здесь он сам присоединяется к позиции Дж. Джиллиама), ординариями в первую очередь называли именно легионных центурионов, которые вели в бой ряды воинов своего легиона. Дж. Ри предлагает переводить слово *ordinarius* как «рядовой центурион» (regular centurion), в противоположность тем центурионам, которые выполняли особые задачи, не связанные непосредственно с военным командованием и боевым построением войска. См.: *Rea J.R. Ordinatus. // ZPE. Bd. 38. 1980. P. 217.*

финансировать строительство крепостей, в то время как кадровый состав гарнизонов, которые размещались в этих крепостях, формировался из египетских рекрутов – во всяком случае, в нашем распоряжении есть интересный документ, свидетельствующий, что рекруты из Египта пополнили ближневосточные гарнизоны в 347 г.

Оксиринхский папирус, датированный 347 г., сообщает, что стратиг (т.е. гражданский и военный наместник⁴⁴⁷) Оксиринха Флавий (Φλαούιο[ς.....στρ]ατηγὸς Ὁξύρυχ(ίτου)) получил приказ дукса Египта Флавия (его личное имя не сохранилось в тексте – ἡ ἐξουσία τοῦ [κυρίου μου] τοῦ διασημοτάτου / δουκὸς Φλαούιο[υ.....]τίμου προσέταξεν – «власть моего господина, мужа совершеннейшего, дукса Флавия [] предписала») «отправить новобранцев в Вавилон» (τοὺς τίρωνα[ς ἀποσταλ]ῆναι εἰς τὴν Βαβυλῶνα – Р. Оху IX, no. 1190, l. 1, 4–6, p. 208–209).

Судя по всему, под Вавилоном папирус имеет в виду не знаменитый город в Месопотамии, а одноименную крепость в Египте, которая, согласно археологическим данным, была построена в период Диоклетиана, около 300 г., и изначально служила местом гарнизона для вексилляции XIII Сдвоенного легиона (*legio XIII Gemina*), переведенной из балканских провинций в Египет в 295 г.⁴⁴⁸ Тем не менее, мы полагаем, что крепость Вавилон выполняла функции перевалочного пункта – очевидно, там собирали рекрутов, отправленных из ближайших номов (округов), с тем чтобы далее переправить их уже на Ближний Восток, в Сирию. Время создания папируса – 347 г. – подсказывает, что рекрутская кампания была проведена в Египте как раз в связи с римско-персидской войной, которая тогда вступила в свою активную фазу (напомним, в 344 г. римляне потерпели поражение от персов

⁴⁴⁷ См. подборку значений этого слова: A Greek-English Lexicon. Compiled by H.G. Liddell and R. Scott. Oxford, 1996. P. 1652, sv. στρατηγός

⁴⁴⁸ Pollard N. Imperatores castra dedicaverunt: Security, Army Bases, and Military Dispositions in Later Roman Egypt (Late Third – Fourth Century). // JLA. Vol. 6. N. 1. 2013. P. 13–15.

в битве при Сингаре, это, естественно, потребовало усиления обороны Сирии и Месопотамии от войск противника).

Очевидно, ухудшение обстановки в Сирии, последовавшее за поражением римлян в битве при Сингаре, привело к необходимости перебросить на Ближний Восток новые и свежие силы, пополнить местные пограничные гарнизоны, и таким пополнением как раз и стали рекруты из Египта. Не исключено, что эти рекруты вошли в состав уже действующих войсковых подразделений, но более вероятно, что из них были сформированы новые подразделения, которые разместились в специально для этого построенных новых крепостях. В подтверждение своего вывода приведем три греческие надписи из Аравии Петрейской, упоминающие дукса Флавия Сильвиниана. Этот дукс возглавлял Аравию Петрейскую в 348–351 гг. (см. PRLE I, Flavius Silvinianus 1, p. 842), во всяком случае, наши надписи фиксируют его строительную деятельность в провинции именно в эти годы.

Надписи содержат примерно один и тот же текст и упоминают о возведении крепостей по приказу Флавия Сильвиниана:

1) PPUAES IIIA, part 2, no. 224, p. 125

Ἐπὶ τοῦ κυρίου μου Σιλουινιανοῦ τοῦ δ(ιασ)η(μοτάτου) / δουκὸς ἐγένετο ὁ πύργος, ἐκ προνοίας καὶ σπουδῆς Πρίσκου / ἐπάρχου. Ἔτει σμγ´

«При моем господине Сильвиниане, муже совершеннейшем, дуксе, была построена башня, благодаря предусмотрительности и заботе Приска, наместника. В год 243 (= 348 г. по христианскому летоисчислению – *Е.М.*)»

2) SEG VII, no. 1061, p. 140 (без точной датировки)

Ἐκ προνοίας καὶ δι/ατυπώσεως Φλαοῦ/ου Σιλουίνιανοῦ / τοῦ διασημο(τάτου) δουκὸς / τὸ φρούριον ἐκτίσθη

«Благодаря предусмотрительности и распоряжению Флавия Сильвиниана, мужа совершеннейшего, дукса, была возведена крепость»

3) Wadd, no. 2194, p. 511

Ἐκ προνοίας Φλ. Σαλουινιανοῦ τοῦ γενεωτάτου (sic) δουκὸς τὸ φρούριον
ἐκτίσθη ἔτι σμς´

«Благодаря предусмотрительности Фл(авия) Сальвиниана, самого
доблестного дукса, в год 246 (= 351 г. по христианскому летоисчислению –
Е.М.) была возведена крепость»

Судя по всему, интенсивное строительство сторожевых башен и новых крепостей, зафиксированное в надписях, было связано с возобновлением боевых действий с Персией в 344–348 гг. Ближневосточный лимес остро нуждался в усилении защиты региона и в пополнении своих гарнизонов, проблема пополнения во многом была решена за счет египетских рекрутов. Возникает вполне закономерный вопрос – кто строил эти оборонительные сооружения?

В 2007 г. М. Сартр предположил, что слово φρούριον, которое постоянно встречается в строительных надписях из позднеримской Сирии, подразумевало не военный лагерь в собственном смысле слова, т.е. ставку войскового подразделения, тот или иной военный гарнизон, а крепость, т.е. сам строительный объект, оборонительное сооружение⁴⁴⁹. На наш взгляд, не стоит столь жестко разделять значения этого слова, поскольку, без сомнений, в любой крепости должен был размещаться войсковой гарнизон, то или иное войсковое подразделение, и мы полагаем, что как раз эти подразделения и строили новые фортификации на ближневосточном лимесе.

В подтверждение нашей точки зрения мы хотели бы привести надпись, опубликованную М. Сартром в 2007 г. Надпись была обнаружена на территории плато Хауран в юго-западной Сирии, на одном из участков дороги, ведущей от Дамаска к городу Шахба, она упоминает III легион

⁴⁴⁹ *Sartre M.* L'armée romaine et la defense de la Syrie du Sud. Questions de méthode et nouveau document. // *The Late Roman Army in the Near east from Diocletian to the Arab Conquest* / Ed. by A. S. Lewin and P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 269.

Киренаики и крепость, построенную под контролем центуриона-ординария Александра⁴⁵⁰:

Ἐκ προστάγματο[ς τοῦ κυ]ρίου μου Φλ(αυίου) Οὐίκτο[ρος τοῦ /
δι]ασημ(οτάτου) δοῦκος οἰκοδομήθη τὸ φρούριον ὑπὲρ ἀσφαλείας τῶν /
διοδευόντων προνοία Ἀλεξάνδρου (ἐκατοντάρχου) ὠρδ(ιναρίου) / λεγ(εῶνος) γ’
Κυρ(ηναικῆς), ἔτι σμ’

«По приказу моего господина Флавия Виктора, мужа
совершеннейшего, дукса, была построена крепость для безопасности
путников – благодаря предусмотрительности Александра, центуриона-
ординария III легиона Киренаики, в год 240 (= 345/346 гг. по христианскому
летоисчислению – *Е.М.*)»

М. Сартр предположил, что крепость, возведенная под присмотром центуриона Александра, выполняла две задачи – 1) она должна была оборонять регион от набегов кочевников-бедуинов, главным образом, конечно же, арабов, и 2) гарнизон крепости контролировал местное гражданское население, склонное к восстаниям и мятежам против римской администрации в период сбора налогов⁴⁵¹.

Мы же хотели бы подчеркнуть другой сюжет, отраженный в надписи – прежде всего, офицер Александр, служивший в III легионе Киренаики, занимал ранг центуриона-ординария. Как показал С. Жаньяр, ординариями называли только тех центурионов, которые вели в бой и командовали непосредственно первой линией (шеренгой, рядом) воинов в боевом строю, они, как правило, командовали центуриями, входившими в состав первой когорты⁴⁵². Это значит, что крепость, возведенную под надзором Александра,

⁴⁵⁰ *Sartre M.* Un nouveaux *dux* d’Arabie. // *Mélanges de l’Université Saint-Joseph*. Vol. 60. 2007. P. 313.

⁴⁵¹ *Sartre M.* Un nouveaux *dux* d’Arabie... P. 317.

⁴⁵² *Janniard S.* Centuriones ordinarii et ducenarii dans l’armée romaine tardive (IIIe – VIe s. apr. J.-C.). // *The Late Roman Army in the Near east from Diocletian to the Arab Conquest* / Ed. by A. S. Lewin and P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 386–389. На основе недавно открытой греческой надписи из города Перге (административный центр провинции Памфилия в юго-восточной Малой Азии), которая датируется ранними годами правления

строили воины III легиона Киренаики, не исключено, что это были воины первой когорты. Другими словами, специально для строительства нового форта из состава III легиона Киренаики была выделена группа воинов в виде вексилляции, эта группа воинов была откомандирована в Аравию Петрейскую, где они и возвели новую крепость.

Но мы полагаем, что и после завершения строительства данная вексилляция продолжала пребывать в Аравии Петрейской и нести там службу. Более того, вполне логично предположить, что именно эта вексилляция осталась в крепости, которую она построила, и образовала там постоянный и регулярный гарнизон. Это предельно важно, поскольку цитированная выше надпись показывает, что процесс постепенного дробления пограничных ближневосточных легионов, разместившихся здесь еще в период Принципата, продолжался и в 340-е гг. Более того, рискнем предположить, что как ни странно, именно в этот период он набирал особенно активные обороты – интенсивное строительство новых крепостей требовало увеличения людского состава армии, чтобы укомплектовать данные крепости военными гарнизонами, а одних только египетских рекрутов в этом деле было явно недостаточно. Рекрутов еще нужно обучить,

византийского императора Анастасия I (более точно – периодом между 491/492 и 498/502 гг.), Ф. Онур пришел к выводу, что ординариями в целом следует называть любых центурионов, командующих центурией, центурия же, по мнению исследователя, была основной внутренней оперативно-тактической единицей, структурным подразделением любого военного отряда, в том числе и того легиона, который упоминается в надписи. Сама надпись, как отметил Ф. Онур, представляет собой указ, изданный Анастасием I и направленный на имя военного магистра (начальника) Востока – офицера, осуществлявшего верховное командование над всеми полевыми (экспедиционными) войсками Ближнего Востока, соответственно, по мнению Ф. Онура, легион, упоминаемый в указе Анастасия I, входил в состав ближневосточной полевой армии, этот легион временно дислоцировался в Памфилии с целью отражения набегов горных племен исавров, численность легиона составляла больше 1200 человек. Эпиграфический документ, рассмотренный Ф. Онуром, показывает, что офицеры, занимавшие должность ординария, служили как в пограничной, так и в экспедиционной (полевой) армии, по мнению Ф. Онура, каждый ординарий командовал только одной центурией, а не двумя, как полагает С. Жаньяр. См.: *Onur F. The Anastasian Military Decree from Perge in Pamphylia: Revised 2nd edition. // Gephyra. Vol. 14. 2017. P. 156–157, 182–183, 188–189.*

потратить на обучение определенное время, прежде чем пустить их в бой, а в обстановке неухающего римско-персидского конфликта такого времени у римской администрации просто не было.

Единственно возможное решение в подобной ситуации – привлечь к обороне и разместить в сторожевых пунктах опытные войсковые кадры, представленные воинами пограничных легионов, точнее – вексилляциями, выделенными из состава этих легионов. Можно предположить, что строительством пограничных укреплений занимались не только легионы, но и более мелкие соединения полевой (экспедиционной) армии, переведенные на Ближний Восток из Фракии в период 337–342 гг. Выше мы уже рассматривали эти соединения, отметим, что в греческой эпитафии из Аравии Петрейской, датируемой 345 г., упоминаются два хилиарха (дословно хилиарх – «начальник тысячи воинов»), Амврилий и Зенон, в память о которых был воздвигнут надгробный памятник:

Wadd, no. 1999, l. 1–3, p. 475

Ἀμβριλίου καὶ Ζήνωνος / υἱῶν Ἀλεξάνδρου τοῦ Καττίου τὸ μνήμα, /
ἀμφοτέρων χ(ιλί)αρχ(ων) ὀρδιναρίων⁴⁵³

«Памятник Амврилия и Зенона, сыновей Александра из Каттия⁴⁵⁴ – и тот, и другой (были) ординарными хилиархами»

В целом, следуя словарю Лидделла-Скотта, можно предположить, что слово χιλίαρχος в греческом административном лексиконе соответствовало

⁴⁵³ Надпись переиздана в каталоге: *Brünnnow R.E., Domaszewski A. von. Die Provincia Arabia. Bd. III. Strassburg, 1909. S. 336.*

⁴⁵⁴ В переводе фразы τοῦ Καττίου следуем трактовке первоиздателя, В. Ваддингтона, который в своем каталоге предположил, что слово Κάττιος подразумевало наименование «некоего местечка в провинции» (de quelque bourg de la province), тем не менее, автор не исключает, что это было имя собственное, тогда строку надписи следует перевести как «сыновья Александра, сына Каттия». *Inscriptions grecques et latines de la Syrie. Recueillies et expliquées par W.H. Waddington. Paris, 1870. P. 476.*

латинскому термину *tribunus*, трибун⁴⁵⁵. Выше, основываясь на мнении М. Коломбо, мы уже показывали, что трибуны были офицерами полевой (экспедиционной) армии, они командовали отдельными соединениями этой армии (легионами, вексилляциями и ауксилиями)⁴⁵⁶. Надпись 345 г. еще раз позволяет заключить, что к 345 г. в Аравии Петрейской дислоцировались соединения экспедиционной армии *comitatenses*, переведенные из Фракии. Этот вывод подтверждается и рассмотренным ранее материалом по фракийской ономастике, встречающейся в надписях из Аравии Петрейской. Вполне естественно, что эти соединения несли службу в пограничных гарнизонах и выполняли работы по реставрации арабского участка границы.

Столь тесное взаимодействие и даже размещение экспедиционных и пограничных подразделений в одном и том же регионе, по сути, нивелировало какие-либо реальные различия между полевой и пограничной армиями. Не случайно закон императора Констанция II, изданный в мае 347 г., упоминал легионы, вексилляции *comitatenses* и отряды *cunei*, т.е. пограничные конные соединения (*Universis tam legionibus quam vexillationibus comitatensibus seu cuneis* – «Как всем легионам, так и всем вексилляциям, сопровождающим императора, или отрядам всадников» – CTh. V. 6. 1). П. Бреннен предположил, что пограничные отряды *cunei* перечисляются вместе с экспедиционными соединениями в связи с тем, что ранее многие отряды *cunei* входили в состав экспедиционной армии Константина, но позже были переведены в состав региональных пограничных армий⁴⁵⁷. С этим выводом следует согласиться, поскольку он

⁴⁵⁵ A Greek-English Lexicon. Compiled by H.G. Liddell and R. Scott. Oxford, 1996. P. 1992, sv. χιλίαρχος.

⁴⁵⁶ Colombo M. Constantinus rerum novator: dal comitatus diocleziano ai palatini di Valentiniano I. // Klio. Bd. 90. 2008. P. 124–126.

⁴⁵⁷ Brennan P. Zosimos II. 34.1 and “The Constantinian Reform”: Using Johannes Kydos to Expose an Insidious Fabrication. // The Late Roman Army in the Near East from Diocletian to

основан на новых папирологических данных (P.Oxy. Vol. LX, no. 4084), свидетельствующих, что отряды *sinei* действительно ранее служили в экспедиционной армии Константина. Другой вопрос, что в законе четко прослеживается противопоставление (точнее – выделение) двух видов военной службы – легионов и вексилляций, сопровождающих императора, т.е. *comitatenses*, и пограничных конных соединений.

В 2006 г. Я. Ле Боек предложил новую трактовку термина *comitatenses* в позднеримской армии, по его мнению, так называли любые войска, которые в тот или иной момент времени находились под командованием императора либо размещались при дворе императора, в его резиденции. Более того, по мнению исследователя, наименование *comitatenses* было всего лишь почетным титулом – его могли получить даже те пограничные соединения, которые не участвовали в походе под командованием императора и не служили в его резиденции. Для пограничных гарнизонов такой титул был наградой за их особые заслуги в обороне провинции. В понимании Я. Ле Боека отряды *comitatenses* представляли собой всего лишь небольшую дворцовую гвардию, перемещавшуюся вместе с императором, тогда как львиная доля римской армии была именно пограничной⁴⁵⁸.

Если следовать Я. Ле Боеку, фактически любое пограничное подразделение (легион, ала, когорта, вексилляция *equites promoti indigenae*) приобретало титул (не ранг, именно титул) *comitatenses*, если это подразделение служило под командованием императора, и обладало данным титулом только на период участия в военной кампании под командованием императора. После же завершения военных действий, когда войска распускались по домам, пограничные гарнизоны теряли титул *comitatenses* и вновь становились обычными, рядовыми соединениями. Мы полагаем, что

the Arab Conquest. Proceedings of a colloquium held at Potenza, Acerenza and Matera, Italy (May 2005). / Ed. by A.S. Lewin and P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 217.

⁴⁵⁸ *Bohec Y.L.* L'armée Romaine sous le Bas-Empire. Paris, 2006. P. 25, 76–77, 84, 142–144.

надписи из Сирии и Аравии Петрейской, рассмотренные выше, а также закон 347 г. полностью опровергают позицию Я. Ле Боека. Да, действительно, многие соединения экспедиционной армии были переведены на Ближний Восток, и там они несли службу наравне с местными пограничными гарнизонами. Но сам термин *comitatenses* подразумевал отдельный военный ранг, он говорил о принадлежности того или иного подразделения к армии, созданной когда-то Константином. Эта армия продолжала существовать и после завершения военных кампаний, которые провел Константин, ее подразделения продолжали размещаться во Фракии, часть же соединений переместилась в более отдаленные провинции.

Закон 347 г. не случайно упоминает легионы и вексилляции *comitatenses* – к 347 г. это были не пограничные гарнизоны, временно прикомандированные ко двору императора, но самостоятельные подразделения, которые дислоцировались во Фракии на постоянной основе. Тем не менее, в случае необходимости они перемещались от одного фронта к другому, в зависимости от передвижений самого императора.

Т.о., к концу 340-х гг. римская армия на Ближнем Востоке преимущественно все еще оставалась пограничной, лишь в Сирии и Аравии Петрейской размещалось несколько экспедиционных войсковых соединений из Фракии. Тем не менее, именно с ближневосточной пограничной армией в 351 г. Констанций II одержал решительную победу над своим новым противником, галльским узурпатором Магненцием, который сверг законного императора Константа I, младшего брата Констанция II, и сам провозгласил себя императором.

§3. Эпоха Констанция II: гражданская война с узурпатором Магненцием в Галлии (350–353 гг.) и возникновение подразделений *seniores – iuniores* в позднеримской армии.

3.1. Войска иллирийских провинций в 350 г. и военная политика императора Константа в Галлии.

Возникает закономерный вопрос – какие подразделения приняли участие в кампании против Магненция и как эта кампания изменила внутреннюю структуру ближневосточной пограничной армии и нижнедунайской экспедиционной?

Прежде всего, обратимся к надписи из Аравии Петрейской, возведенной в 350 г. – в том самом, когда произошла узурпация Магненция. Эта надпись упоминает Урса, актуария вексиляции, расположенной в крепости Мота (*Motha*) или Мотана, он воздвиг надгробный памятник своему отцу, также Урсу, который служил в этой вексиляции в должности биарха:

Wadd, no. 2037, l. 1–3, p. 481⁴⁵⁹

Λ. Οὐρσος ἀκτουάρις οὐξιλλατιῶνος Μοθανῶν τὸ μνημα οἰκοδομήσας ἐκ θημελίων ἑ[τ]οῦς σμε', μηνὶ Ἰουνίου κγ'. Ἐντάδῃ κῆτε Οὐρσος βίορχος (sic) πατὴρ τοῦ ὑποτεταγμένου Οὐρσου

«Л. Урс, актуарий вексиляции Мотаны, соорудил памятник от основания, в год 245 (= 350 г. по христианскому летоисчислению – *Е.М.*), в месяц июнь, 23 числа. Здесь покоится биарх Урс, отец подчиненного Урса»

Эта надпись уникальна тем, что она неопровержимо свидетельствует – традиция наследственной военной службы, когда сыновья ветеранов зачислялись в те же подразделения, где несли службу их отцы, не утратила свою силу и к середине IV в., сохранила свое значение к этому времени.

⁴⁵⁹ Надпись переиздана в каталоге: *Brünnow R.E., Domaszewski A. von. Die Provincia Arabia. Bd. III. Strassburg, 1909. S. 337.*

Более того, рискнем предположить, что в тот период наследственная военная служба была одним из основных методов пополнения армии.

Как видим, сын Урса, Урс-младший, поступил на службу в вексиляцию еще тогда, когда был жив его отец, об этом говорит слово ὑποταγμένος, «подчиненный». Очевидно, актуарий (чиновник, ответственный за продовольственное снабжение воинов) Урс подчинялся биарху (одна из командных должностей в позднеримской армии) и одновременно своему отцу Урсу, служил под его началом. Примечательно, что в 343 г., т.е. за 7 лет до сооружения эпитафии биарха Урса, император Констанций II издал закон, который тоже затрагивал проблемы военной службы сыновей ветеранов, мы считаем целесообразным сопоставить сведения этого закона с эпитафией биарха Урса:

СTh. XII. 1. 35

Iterata lege sancimus, ut veteranorum filii, si post sedecim annos militiae munus subire non possint vel armis gestandis habiles non existant, curiis mancipentur

«Вновь изданным законом мы предписываем, чтобы сыновья ветеранов, если после 16 лет они не смогут принять на себя бремя военной службы или окажутся непригодными для того, чтобы носить оружие, пусть будут переданы в курии»

Данный закон позволяет заключить, что в 340-е гг., в связи с обострением обстановки на ближневосточном лимесе и усилением боевых действий с Персией, Констанций II интенсивно пополнял свою армию всеми возможными способами, в том числе и с помощью наследственной службы сыновей ветеранов. Римская администрация неизменно придерживалась этого метода рекрутирования, возможно, по той причине, что он позволял передавать и сохранять традиции профессиональной военной службы, а также представлял собой наиболее удобный и быстрый способ восполнить дефицит кадров, поскольку, повторим, сыновья ветеранов поступали на службу в те же подразделения, где ранее служили их отцы.

Как видно из текста закона, сыновья ветеранов освобождались от военной службы только в том случае, если по своим физическим данным они не могли выполнять военную службу, при этом закон позволяет сделать вывод, что сыновья ветеранов зачислялись в армию даже с 16 лет. Ветераны, выбывающие из войсковой части в связи с окончанием срока активной службы, заменялись своими сыновьями, и, судя по эпитафии биарха Урса, Констанций не отказался от такого метода комплектования армии и после 343 г. Более того, к 350 г., когда вспыхнул мятеж Магненция, римская администрация пополняла с помощью наследственной службы сыновей ветеранов даже *вексилляции* – относительно небольшие подразделения с численностью штатного состава не более 500 человек.

Очевидно, подобные процессы развернулись в первую очередь на территории Месопотамии как региона, наиболее пострадавшего от персидских вторжений. Персы стремились вернуть под свой контроль именно эту провинцию, там произошли основные боевые действия, поэтому неудивительно, что оборона Месопотамии постоянно требовала все новых и новых ресурсов. Совершенно не случайно 2 февраля 349 г. Констанций издал закон, направленный непосредственно на имя дукса Месопотамии Антония (*Antonio duci Mesopotamiae*). Этот закон жестко предписывает, чтобы сыновья ветеранов служили в армии, Констанций запрещает им самовольно покидать военную службу и в то же время приказывает возвращать на гражданскую службу тех чиновников, которые оставили свой пост и поступили в армию (*iubemus, ut retentis his qui veteranorum seu militum filii esse noscuntur ceteros gravitas tua officiis propriis restituere non moretur* – «мы приказываем удерживать (в армии) сыновей ветеранов или воинов, а прочих, о которых ты узнаешь, пусть твоя строгость без промедления возвращает на их собственные должности» – CTh. VIII. 4. 4).

Интересно, что закон фактически ставит гражданские административные службы под контроль дукса, военного чиновника.

Единственный гражданский чиновник, упомянутый в законе – это викарий, т.е. глава диоцеза, совокупности нескольких провинций, и по совместительству – заместитель (представитель) регионального префекта претория в пределах своего диоцеза⁴⁶⁰ (*Iuxta suggestionem vicarii Mesopotamiae* – «Согласно докладу викария Месопотамии»). Это значит, что собственно Месопотамию в 349 г. возглавлял именно дукс, должность гражданского наместника, очевидно, временно была упразднена, а ее функции переданы дуксу для более эффективного контроля над комплектованием и продовольственным снабжением армии.

Но важен и другой аспект – как видим, к 350 г. вексилляции как тип войсковых подразделений, которые размещались на Ближнем Востоке в качестве самостоятельных гарнизонов со времен Диоклетиана, все еще продолжали существовать и играли активную роль в обороне провинции Аравия Петрейская от набегов различных вражеских племен, а также персов. *Notitia Dignitatum, pars Orientis* в главе по Аравии Петрейской фиксирует в крепости *Motha* (= *Mothana*) кавалерийское подразделение *equites scutarii Illyriciani* (ND.Or. XXXVII. 14), но, к сожалению, мы не можем точно

⁴⁶⁰ В трактовке должности викария мы исходили из исследований К. Нетлиха и М. Арнхейма, которые, в свою очередь, основывались на данных официального законодательства и сведениях Кледония, латиноязычного учителя грамматики, жившего в Константинополе в VI в. и написавшего учебник *Ars grammatica* («Искусство грамматики»). Т. Арнхейм полагал, что изначально викарии были именно заместителями, т.е. представителями префекта в диоцезах, они действовали от его имени и выполняли функции управления в рамках определенной территории, поскольку префект претория в основном находился при дворе императора и сопровождал его во всех перемещениях, в силу этого префект физически не мог заниматься вопросами управления в пределах той или иной территории. К. Нетлих отметил, что функции прямого (при этом равноправного) замещения, когда викарий был не просто подчиненным префекта, а именно заместителем, т.е. занимал равные с префектом позиции, представлял в диоцезе не только префекта, но и саму префектуру как высшую гражданскую власть, в основном характерны для периода Диоклетиана, начиная же с эпохи Константина викарии становятся просто подчиненными префекта, возглавляют определенные территории и закрепляются за ними, происходит постепенная регионализация уже без функций прямого замещения. См.: Arnheim M.T.W. Vicars in the Later Roman Empire. // *Historia*. Bd. 19. Hft. 5. 1970. P. 594–595, 597, 603; Noethlichs K.L. Zur Entstehung der Diözesen als Mittelinstanz des spätrömischen Verwaltungssystems. // *Historia*. Bd. 31. Hft. 1. 1982. S. 74–75, 79.

определить, служили ли актуарий Урс и его отец именно в этой вексилляции, размещались ли *equites scutarii Illyriciani* в крепости *Motha* уже в 350 г., или эти иллирийские всадники-щитоносцы прибыли в крепость позднее.

Представленные выше надписи свидетельствуют, что старые пограничные легионы, такие как III легион Киренаики, продолжали размещаться на ближневосточном лимесе и несли там службу. Возможно, Констанций II выделил из этих легионов вексилляции для участия в военном походе против Магненция, но ближневосточная часть его армии определенно была довольно рыхлым образованием, поскольку в основном она состояла именно из вексилляций – это были либо самостоятельные вексилляции, например *equites promoti indigenae*, либо легионные вексилляции. Судя по всему, наиболее боеспособной, ударной силой армии Констанция II были подразделения армии *comitatenses*, которая дислоцировалась во Фракии, они выступили против Магненция вместе с ближневосточными вексилляциями.

Подчеркнем, что не все старые ближневосточные легионы размещались на территории ближневосточных провинций к 350 г. – VI Железный легион, который, как мы показывали в §2 II главы нашей диссертации, в конце III в. находился в провинции Аравия Петрейская, позже, уже в период императора Константина, был перемещен в Египет, где он продолжал нести службу даже в середине IV в. Папирус из Оксирина, датированный 324 г., упоминает Валерия Приска, воина VI Железного легиона, данный легион размещался в крепости Сиена провинции Фиваида (верхний Египет): Οὐαλέριος Πρίσκος, στρατιώτης λεγεῶνος ἑκτῆς Σιδηρᾶς τῶν ὑπὸ Οὐαλεριανὸν / πραιπόσιτον διακειμένων ἐν Συήνῃ τῆς Θηβαΐδος («Валерий Приск, воин шестого Железного легиона, который размещается в Сиене Фивайдской под командованием препозита Валериана» – Р.Оху. Vol. LXIII, no. 4359, l. 4–5).

Другой документ – греческая надпись из Александрии – упоминает тот же легион и воина Валерия Флавия, который прослужил 16 лет, а прожил 35 (Οὐαλ(έριον) Φλάουιον / στρατιώτην λεγ(εῶνος) ζ´ Σιδηρ(ᾶς) / στιπενδίῳν ις´

ἔτων / δὲ λε' – «(Памятник в честь) Валерия Флавия, воина VI Железного легиона, 16 лет военной службы, а жизни – 35 лет» – IGRR I, no. 1089, p. 375). Д. Кеннеди предложил два варианта трактовки папируса и надписи – после эпохи Тетрархии VI Железный легион 1) либо был разделен на две части, из которых одна осталась в Палестине, а другая переместилась в Египет, либо 2) в Египет переместился весь легион, весь его кадровый состав⁴⁶¹.

К сожалению, мы не можем точно определить, когда VI Железный легион (или его часть) был переведен в Египет, тем не менее, следует отметить, что данный легион не упоминается ни в одной из глав *Notitia Dignitatum* по ближневосточным провинциям, более того, он не упоминается даже в главах по Египту. Очевидно, к концу IV в. этот легион был либо уничтожен, либо расформирован, но еще в середине IV в. он продолжал дислоцироваться в Египте. Об этом свидетельствует греческий папирус, датированный 354 г. Папирус упоминает двух братьев, Флавия Терентия и Флавия Синпликия (Симпликия), они оба служили в VI Железном легионе, легион же дислоцировался в городе Ликополис:

PSI, Vol. IX, no. 1077, p. 122

Φλαοῦῖοι Τερέντιος καὶ Συναπλίκης ἀμφότεροι Φήλικος
ἀπὸ πραιποσίτων στρατιῶται ἑκκτῆς λεγιῶνος τῶν
ἐν Λύκων διακιμένων ὑπὸ Ταῦρον πραιπόσιτον

«Флавий Терентий и Флавий Синпликий, и тот и другой – сыновья Феликса, бывшего препозита, воины шестого легиона, которые размещаются в Ликополе под командованием препозита Тавра»

Повторим, папирус датируется 354 г., следовательно, можно предположить, что VI Железный легион размещался в Египте и в середине IV в., очевидно, он не участвовал в кампании Констанция II против Магненция. Судя по всему, после того, как данный легион переместился в Египет, он

⁴⁶¹ Kennedy D., Falahat H. Castra Legionis VI Ferratae: a building inscription for the legionary fortress at Udruh near Petra. // JRA. Vol. 21. 2008. P. 160.

непрерывно дислоцировался в этой провинции и к середине IV в. превратился в рядовой пограничный гарнизон, отряд городской патрульной стражи, который уже не выполнял крупные боевые операции за пределами Египта.

Следовательно, ближневосточная часть армии Констанция II, во-первых, включала в себя далеко не все легионы этого региона, а во-вторых, даже те легионы, которые приняли участие в войне против Магненция, отправились в Галлию не в полном кадровом составе. Из них были выделены вексилляции, эти вексилляции как раз и воевали с галльским узурпатором. Возникает закономерный вопрос, какую роль в победе Констанция II над Магненцием сыграли подразделения экспедиционной армии, остававшиеся во Фракии, каким образом они присоединились к военным силам Констанция II? Прежде всего, отметим, что в 347 г., т.е. за три года до конфликта с Магненцием, экспедиционная армия *comitatenses*, размещавшаяся во Фракии, состояла из конных и пехотных соединений (вексилляций и легионов соответственно), несмотря на титул командующего этой армией. Уже упоминавшийся выше закон Констанция II был адресован Боносу, *magister equitum*, т.е. начальнику конницы (*Imp. Constantius a. ad Bonosum magistrum equitum* – CTh. V. 6. 1).

В свое время В. Энслин выдвинул теорию, согласно которой должность начальника конницы изначально была выше и важнее по рангу, чем должность начальника пехоты (*magister peditum*). В. Энслин связывает данный факт с тем, что вплоть до эпохи Феодосия I все военные начальники (*magistri militum*) упоминались в императорских законах с титулом *magister equitum et peditum*, именно в такой последовательности. По мнению В. Энслина, данный факт свидетельствует о первенстве и приоритете начальника конницы над начальником пехоты. Во времена Феодосия порядок, сложившийся *de facto*, был закреплен юридически – теперь обозначение *magister equitum et peditum* стало единственно возможным и

строго официальным, тогда как ранее все же были случаи, когда военные начальники (особенно в эпоху Валентиниана I) наделялись титулом *magister peditum et equitum*. Истоки возвышения начальника конницы над начальником пехоты В. Энслин видел в изменениях, которые произошли в организационно-тактической структуре римской армии еще в эпоху Тетрархии и Константина – конница получила перевес над пехотой, стала самостоятельным и привилегированным видом военной службы, более почетным, чем пехота⁴⁶².

А. Хеффнер подверг критике теорию В. Энслина, отметив, что наименование *magister equitum et peditum* отражает не первенство и приоритет начальника конницы над начальником пехоты, но просто алфавитный порядок перечисления командных должностей. Ссылаясь как раз на пример начальника конницы Боноса, А. Хеффнер рассматривает титул Боноса *magister equitum* всего лишь как сокращение официального наименования *magister equitum et peditum*, подобные сокращения часто встречаются в официальном законодательстве, они представляют собой не более чем особенность позднеримской делопроизводственной практики. Как проследил А. Хеффнер, в период правления Валентиниана I (364–375 гг.) постепенно вводится новое сокращенное обозначение – *magister militum*, которое заменило старое «тяжеловесное» название *magister equitum et peditum*⁴⁶³.

Точка зрения А. Хеффнера была поддержана и в более новой литературе, например, в фундаментальном исследовании А. Демандта⁴⁶⁴, для

⁴⁶² Enßlin W. 1) Zum Heermeisteramt des spätrömischen Reiches. I. Die Titulatur der magistri militum bis auf Theodosius I. // Klio. Bd. 23. Hft. 2. 1929. S. 312–313; 2) Zum Heermeisteramt des spätrömischen Reiches. II. Die magistri militum des 4. Jhr. // Klio. Bd. 24. Hft. 1. 1930. S. 117.

⁴⁶³ Hoeffner A. Les “Magistri militum praesentales” au IVe siècle. // Byzantion. Vol. 11. 1936. P. 487, 489, 491.

⁴⁶⁴ Demandt A. Magister militum. // RE. Spbd. XII. Stuttgart, 1970. Col. 565.

нас же важно, что даже само содержание закона 347 г., где упоминается начальник конницы Бонос, подтверждает выводы А. Хеффнера – действительно, в законе перечисляются пехотные легионы и конные вексиляции, а значит, Бонос командовал как пехотой, так и конницей. Следовательно, экспедиционная армия Фракии состояла как из конных вексиляций, так и из пехотных легионов, и эта армия должна была принять участие в кампании против Магненция.

В 2014 г. М. Ланделл выпустил специальную статью, полностью посвященную титулатуре военных магистров, и его исследование следует признать новейшей работой по данному сюжету. Прежде всего, М. Ланделл приходит к выводу, что общее обозначение *magister militum*, часто встречающееся в нарративных источниках, например, у Аммиана Марцеллина, всегда подразумевало сдвоенное, совместное военное командование как над пехотой, так и над конницей⁴⁶⁵. Как проследил М. Ланделл, титул *magister equitum et peditum* – это своеобразный синоним общего титула *magister militum*⁴⁶⁶, но в этом аспекте исследователь не солидарен с позицией А. Хеффнера. М. Ланделл полагает, что титул *magister equitum* не мог служить сокращенным обозначением для более общего *magister equitum et peditum*, как раз наоборот, офицеры, обладавшие титулом *magister equitum et peditum*, обладали именно сдвоенным командованием, над пехотой и над всадниками, в то время как носители титула *magister equitum* командовали только конницей⁴⁶⁷.

Соответственно, по мнению исследователя, ошибочно думать, что закон 347 г., к которому обращались В. Энслин и А. Хеффнер, свидетельствует о наличии у магистра конницы Боноса сдвоенного военного

⁴⁶⁵ Landelle M. La titulature des *magistri militum* au IVe siècle. // *Antiquité Tardive*. Vol. 22. 2014. P. 197.

⁴⁶⁶ Landelle M. La titulature des *magistri militum*... P. 201.

⁴⁶⁷ Landelle M. La titulature des *magistri militum*... P. 202.

командования. М. Ланделл полагает, что закон 347 г. говорит только о кавалерийских войсковых подразделениях, поэтому в реальности Бонос командовал именно отрядами конницы, пехотные соединения ему не подчинялись. Разделение функций между двумя магистрами (начальниками) не было фикцией, существовавшей только на бумаге, в официальных документах, это разделение отражало реальную практику, сложившуюся в позднеримской армии еще до середины 360-х гг.

Собственно, само сдвоенное командование, равно как и титул *magister equitum et peditum*, согласно М. Ланделлу, возникли только в середине 360-х гг., титул *magister equitum et peditum* получали полководцы (генералы), руководившие войсковыми подразделениями в пределах определенного региона. Командные полномочия этих региональных офицеров ограничивались только строго определенной территорией, например, Галлией, восточными провинциями (Малая Азия и Ближний Восток), Иллириком. По мнению М. Ланделла, под властью таких региональных генералов находились как силы пехоты, так и силы конницы, они возглавляли все войсковые подразделения экспедиционной армии, вне зависимости от вида службы, которые размещались на подотчетной им территории⁴⁶⁸.

Мы же, наоборот, полагаем, что закон 347 г. имел в виду именно сдвоенное военное командование, более того, этот закон явно свидетельствует, что подобное командование существовало в позднеримской армии и до середины 360-х гг. Заметим, что закон 347 г. четко упоминает легионы и вексилляции армии *comitatenses*, эта императорская конституция адресована именно двум перечисленным видам войсковых подразделений (*Universis tam legionibus quam vexillationibus comitatensibus* – «как всем легионам, так и всем вексилляциям, сопровождающим императора» – CTh. V.

⁴⁶⁸ Landelle M. La titulature des *magistri militum*... P. 206–208.

б. 1). Соответственно, для нас совершенно очевидно, что закон говорит о пехотных и конных соединениях, во всяком случае, под легионами мы однозначно можем понимать только пехотные формации. Следовательно, своим содержанием закон 347 г. доказывает, что Бонос командовал как силами пехоты, так и силами конницы, а значит, он обладал сдвоенным военным командованием. Как результат, мы присоединяемся к позиции А. Хеффнера, согласно которой титул Боноса, *magister equitum*, был просто распространенным и вполне общепринятым сокращением полного и официального титула *magister equitum et peditum*. Поэтому мы еще раз основательно хотели бы подчеркнуть, что к 350 г., когда Констанций II направился в Галлию для борьбы с Магненцием, экспедиционная армия Фракии включала в себя не только конные, но и пехотные войсковые соединения, и именно в таком составе она направилась вместе с Констанцием II в Галлию воевать против узурпатора.

Тем не менее, в 351 г., когда Констанций II направился вместе со своими войсками в Галлию, он столкнулся с неожиданным сопротивлением полководца Ветраниона, который командовал войсками в Иллирике, первоначально Ветранион провозгласил себя императором, а затем перешел на сторону Магненция, очевидно, надеясь быть соправителем последнего⁴⁶⁹. Будущий император Юлиан Отступник в своем панегирике в честь Констанция II сообщает, что узнав о приближении Констанция, Ветранион «поднял свое войско и встретил его [Констанция] на границе страны,

⁴⁶⁹ В новейшей литературе прослеживается тенденция рассматривать мятеж Ветраниона всего лишь как искусственную, подготовленную узурпацию, где сам Ветранион был марионеткой императора Констанция II и не играл самостоятельной роли – по мнению С. Зайбель, Констанций через свою сестру Константину подготовил мятеж войск в Иллирике, они провозгласили императором Ветраниона с целью противопоставить его Магненцию – Ветранион должен был играть роль буферного правителя, сдерживая натиск Магненция и управляя Иллириком фактически от имени Констанция, Констанций тем самым стремился сохранить контроль над столь важным регионом. См.: *Seibel S. Typologische Untersuchungen zu den Usurpationen der Spätantike. Diss. Duisburg, 2004. S. 90, 93–94.*

чтобы воспрепятствовать ему двигаться дальше» (στρατόν τε ἤγειρε καὶ ἐπὶ τοῖς ὀρίοις ἀπὴντα τῆς χώρας, κωλύσαι τοῦ πρόσω χωρεῖν ἐπιθυμῶν – Jul. Or. II, 76c–d, ed. W.C. Wright)⁴⁷⁰. Автор русского перевода речи Юлиана, Л.И. Щеголева, предположила, что под «границей страны» имеется в виду Сердика (совр. София) во Фракии, где размещалась одна из резиденций Констанция II⁴⁷¹, и в целом с ней можно согласиться, поскольку этот вывод подтверждается характером полномочий Ветраниона и сведениями об административно-территориальном делении империи в середине IV в.

Б. Блекманн в своем подробном и обстоятельном анализе практически всех источников, сохранивших сведения о том, как император Константин I разделил империю между своими тремя сыновьями, показал, что в 335 г. земли Иллирика, т.е. Паннония, верхняя и нижняя Мезии, а также Далмация перешли под управление Константа, младшего сына Константина. Но в 337 г., когда был убит племянник Константина I, Далмаций-младший, Констант присоединил к своим владениям Македонию и Грецию, в то время как Фракия досталась Констанцию II, следовательно, границей владений двух братьев была именно Фракия⁴⁷².

На основании эпиграфических данных Т. Барнс установил, что в 335 г. Констант получил под свою власть единую и центральную префектуру

⁴⁷⁰ Русский перевод Л.И. Щеголевой цитируем по изданию: Император Юлиан. Полное собрание творений. СПб., 2016. С. 95. Ф. Курта предположил, что Юлиан написал свой второй панегирик в честь Констанция II между мартом и октябрём 359 г., а в конце того же года речь была озвучена перед самим Констанцием II. В этой датировке Ф. Курта следует позиции У. Райта, издателя и переводчика трудов Юлиана, и Ф. Дворника, известного специалиста по истории позднеримской и ранневизантийской политической мысли: *Curta F. Atticism, Homer, Neoplatonism and Fürstenspiegel: Julian's Second Panegyric on Constantius.* // GRBS. Vol. 36. 1995. P. 210.

⁴⁷¹ Император Юлиан... С. 95, сноска 135.

⁴⁷² *Bleckmann B. Der Bürgerkrieg zwischen Constantin II. und Constans (340 n. Chr.).* // Historia. Bd. 52. Hft. 2. 2003. S. 229, 231, 236. Позицию Б. Блекманна поддерживает и А. Джошкун: *Coşkun A. Die Praefecti present(al)es und die Regionalisierung der Praetorianerpraefecturen im vierten Jahrhundert.* // Millennium Jahrbuch. Jg. 1. 2004. S. 289.

(высшую административно-территориальную единицу империи, совокупность нескольких диоцезов, по сути – крупных географических регионов), включавшую в себя Италию, Иллирик и Африку. Как полагает Т. Барнс, после 340 г., когда в ходе небольшой гражданской войны Констант разгромил своего брата Константина II, управлявшего Галлией и Британией, он присоединил эти регионы к своим владениям и учредил две новые префектуры – помимо старой центральной префектуры, теперь состоявшей только из Италии и Африки, были созданы префектуры Галлии и Иллирика. Отдельная префектура Иллирик, т.о., была выделена из старой центральной префектуры, Т. Барнс датирует создание иллирийской префектуры 342/343 гг., когда Констант пребывал в Британии для отражения внутренних набегов скоттов и пиктов⁴⁷³, столицу же иллирийской префектуры Т. Барнс помещает в городе Сирмий на среднем Дунае⁴⁷⁴.

В целом позиция Т. Барнса находится в русле тенденции, заложенной трудами А. Нормана и А. Джонса – оба исследователя доказывали, что в связи с британской и германской экспедициями, состоявшимися в 343–345 гг., император Констант учредил отдельную и самостоятельную иллирийскую префектуру, по крайней мере, эта префектура существовала уже с 346 г. В задачи ее администрации входило усиление контроля над соответствующим участком дунайской границы из-за угрозы со стороны

⁴⁷³ В трактовке целей экспедиции Константа следуем позиции П.-Л. Малосса: *Malosse P.-L. Qu'est donc allé faire Constant 1er en Bretagne pendant l'hiver 343?* // *Historia*. Bd. 48. Hft. 4. 1999. P. 471. П.-Л. Малосс датирует британскую экспедицию Константа зимой 343 г. – *Malosse P.-L. Qu'est donc allé faire Constant 1er...* P. 466–467. П. Саутерн полагает, что по итогам успешно проведенной экспедиции Констант усилил защиту северных рубежей Британии, в основном вдоль знаменитого вала Адриана, за счет новых оборонительных фортов и гарнизонов, данные гарнизоны были укомплектованы рекрутами местного происхождения, более того, император заключил мирный договор с пиктами и скоттами, который сохранял свою юридическую силу вплоть до 360 г. См.: *Southern P. The Army in Late Roman Britain. // A Companion to Roman Britain. / Ed. by M. Todd. Oxford, 2004. P. 403.*

⁴⁷⁴ *Barnes T.D. Praetorian Prefects, 337–361. // ZPE. Bd. 94. 1992. P. 251–252.*

готов⁴⁷⁵. Но есть и другая точка зрения, ее в свое время выразил Ж.-Р. Паланк – по его мнению, иллирийская префектура была создана в 356/357 гг., а упразднена уже в 361 г⁴⁷⁶.

Мы солидарны с точкой зрения Т. Барнса, поскольку Иллирик, где размещался Ветранион, не входил в состав владений Констанция II и не подчинялся ему. По словам Аврелия Виктора, Ветранион занимал должность начальника пехоты в Иллирике (*cum per Illyrios peditum magisterio milites curaret* – «когда он командовал воинами в должности начальника пехоты в Иллирике» – Aur. Vict. De Caes. 41. 26). Юлиан Остугник сообщает, что «легионы в Иллирике подняли мятеж и объявили императором военачальника, который стоял во главе тех войск» (τὰ δὲ ἐν Ἰλλυριοῖς στρατόπεδα ταραχῶδῶς ἔχει καὶ βασιλέα σφῶν ἀπέδειξε τὸν τέως στρατηγὸν – Jul. Or. I, 26c, ed. W.C. Wright)⁴⁷⁷. Те же сведения сообщают Зосим в своей «Новой истории» (τὴν στρατηγίαν τῶν ἐν Παιονίαις στρατοπέδων Βετρανίων ἔχειν ταχθεῖς... καὶ ψήφῳ τῶν αὐτόθι ταγμάτων βασιλεὺς ἀνεδείχθη – «Ветранион был назначен командовать войсками в Паннонии... и по решению расположенных там легионов он был провозглашен императором» – Zos. II. 43. 1) и византийский хронист XII в. Иоанн Зонара (τῶν γὰρ παρ' Ἰλλυριοῖς ἄρχων οὗτος στρατευμάτων τυγχάνων – «тогда он был начальником войск в Иллирике» – Zon. XIII. 7, ed. L. Dindorf, Vol. III, p. 195, l. 9–10).

Более того, Иоанн Зонара четко утверждает, что Констанций II прибыл в Сердику, где он и встретился с Ветранионом (αὐτὸς δ' αὐτίκα μηδὲν μελλήσας εἰς Σαρδικὴν παραγίνεται – «сам же он тотчас же без промедления

⁴⁷⁵ Norman A.F. The Illyrian Prefecture of Anatolius. // Rheinische Museum für Philologie. Bd. 100. 1957. P. 258; Jones A.H.M. Collegiate Prefecture. // JRS. Vol. 54. 1964. P. 82.

⁴⁷⁶ Palanque J.-R. 1) Essai sur la prefecture du prétoire du Bas-Empire. Paris, 1933. P. 34–36; 2) De nouveau sur la prefecture d'Illyricum au IVe siècle. // Hommage à Marcel Renard. / Ed. J. Bibaw. Vol. II. Bruxelles, 1969. P. 604.

⁴⁷⁷ Русский перевод Л.И. Щеголевой цитируем по изданию: Император Юлиан. Полное собрание творений. СПб., 2016. С. 36.

прибыл в Сердику» – Zon. XIII. 7, ed. L. Dindorf, Vol. III, p. 196, l. 1–2). В ходе переговоров двух лидеров Ветранион признал свою ошибку и вновь перешел на сторону Констанция, но для нас принципиально важно другое – если Сердика на территории Фракии была границей двух половин империи, точнее, если граница бывших владений Константа и территорий, подконтрольных Констанцию II, проходила через земли Фракии, это значит, что Ветранион был военным начальником не Констанция II, а Константа.

Выше мы уже отметили, что Иллирик, где Ветранион командовал войсками, принадлежал к владениям Константа, соответственно, и сам Ветранион подчинялся Константу. И В. Энслин, и А. Демандт с незначительными различиями в деталях отрицали, что Ветранион был военным начальником Иллирика, т.е. региональным генералом, возглавлявшим силы только одной определенной территории. По их мнению, Ветранион занимал должность центрального (придворного) начальника пехоты, который временно пребывал в Иллирике со специальной миссией, выполнял там особые поручения⁴⁷⁸.

Мы же, следуя трактовке Т. Барнса, полагаем, что Ветранион был именно территориальным генералом, он возглавлял войска строго ограниченной территории – префектуры Иллирик, поскольку и сама эта префектура была учреждена как раз в эпоху Константа, между 342/343 и 346 гг. Из сведений Зосима видно, что ставка Ветраниона находилась в Паннонии, где он и сосредоточил львиную долю своих сил.

В относительно новых исследованиях, посвященных Ветраниону, доминирует вывод о том, что военный начальник не был марионеткой в руках Констанция II, он действовал в своих собственных интересах, намереваясь войти в состав правящей династии Флавиев. Ветранион поднял

⁴⁷⁸ *Enßlin W.* Zum Heermeisteramt des spätrömischen Reiches. II. Die *magistri militum* des 4. Jhr. // *Klio*. Bd. 24. Hft. 1. 1930. S. 104; *Demandt A.* *Magister militum*. // *RE*. Spbd. XII. Stuttgart, 1970. Col. 563.

мятеж не по приказу Констанция II, а по своей инициативе, мятеж был выгоден и сестре Констанция, Константине, стремившейся получить свою долю в разделе власти после смерти императора Константа. Ветранион использовал недовольство иллирийских войск правлением Константа и их нежелание подчиняться Констанцию II, некоторые исследователи даже делают вывод, что Ветранион поднял восстание не против Магненция, а против Констанция II⁴⁷⁹. Из современных исследователей только Т. Барнс и С. Зайбель поддерживают версию о том, что восстание Ветраниона было инспирировано и подготовлено самим Констанцием, который тем самым стремился предотвратить стихийное и неконтролируемое восстание уже со стороны иллирийских войск, недовольных политикой Константа и Констанция⁴⁸⁰.

Мы присоединяемся к точке зрения Т. Барнса и С. Зайбель, поскольку Юлиан Отступник в панегирике Констанцию передает сведения, подсказывающие, что Констанций II определенно воспринимал Ветраниона как союзника, а значит, сам и подготовил мятеж начальника пехоты. По словам Юлиана, Констанций «отправил к нему (т.е. к Ветраниону – *Ε.Μ.*) находившиеся у скифов в Паннонии легионы» (καὶ στρατόπεδα τὰ προσκαθήμενα τοῖς Σκύθαις ἐν Παιονίᾳ ἐκπέμπων – *Jul. Or. I, 30b*, ed. W.C. Wright)⁴⁸¹. Мы понимаем эту фразу так, что Констанций переправил к Ветраниону в Паннонию несколько войсковых подразделений из Фракии, эти подразделения, судя по всему, принадлежали к экспедиционной армии,

⁴⁷⁹ *Bleckmann B.* Constantina, Vetrano und Gallus Caesar. // *Chiron*. Bd. 24. 1994. S. 42, 45–49; *Drinkwater J.* The Revolt and Ethnic Origin of the Usurper Magnentius (350–353), and the Rebellion of Vetrano. // *Chiron*. Bd. 30. 2000. P. 149.

⁴⁸⁰ *Barnes T.D.* Athanasius and Constantius. Theology and Politics in the Constantinian Empire. Cambridge (Mass.)–London, 1993. P. 101; *Seibel S.* Typologische Untersuchungen zu den Usurpationen der Spätantike. Diss. Duisburg, 2004. S. 90, 93–94.

⁴⁸¹ Русский перевод Л.И. Щеголевой цитируем по изданию: Император Юлиан. Полное собрание творений. СПб., 2016. С. 40.

размещавшейся во Фракии, целью подобного взаимодействия было усиление войск Ветраниона для более эффективного противостояния с Магненцием⁴⁸².

Следовательно, мы можем предположить, что случай с Ветранионом демонстрирует уникальный пример – региональный военный начальник возглавлял не экспедиционную армию Иллирика, которой тогда еще не было, а пограничные легионы и иллирийские конные соединения, размещавшиеся здесь ранее⁴⁸³. Подтверждением того, что отряды иллирийской кавалерии продолжали дислоцироваться в Иллирике и к 350 г., служит пассаж из панегирика Юлиана Отступника, который уточняет, что после встречи в Сердике, когда Ветранион отрекся от императорского титула и перешел со своими войсками на сторону Констанция, последний в результате этого *«привлек на свою сторону несколько десятков тысяч гоплитов и двадцать тысяч всадников»* (ἤρει μυριάδας ὀπλιτῶν συχναὺς καὶ χιλιάδας ἵπλέων εἵκοσι – Jul. Or. II, 77b, ed. W.C. Wright)⁴⁸⁴. Оставляя в стороне вопрос о гоплитах –

⁴⁸² Не так давно на основании данных нумизматики А. Дирн в равной мере пришел к выводу, что Ветранион не только воспринимал себя как союзника Констанция II, но и официально признавал (даже провозглашал), фиксировал в легендах монет свое подчинение Констанцию. В этой связи А. Дирн особенно выделяет серию монет Ветраниона с изображением крестного знамения и надписью **HOC SIGNO VICTOR ERIS** («этим знаком победишь»), данная надпись практически дословно повторяет знаменитую фразу Евсевия Кесарийского, рассказавшего о крестном знамении в небе, которое император Константин I Великий увидел во сне перед битвой с узурпатором Максенцием в 312 г. По мнению А. Дирна, благодаря эмиссии, изображающей крестное знамение, Ветранион тем самым заявлял о своей однозначной поддержке Констанция II, а значит, и всей династии Флавиев, поскольку Констанций II был сыном Константина. Посредством своей монетной эмиссии Ветранион провозглашал идею скорой и неминуемой победы Констанция II над новым узурпатором, Магненцием. См.: *Dearn A. The Coinage of Vetrano: Imperial Representation and the Memory of Constantine the Great. // The Numismatic Chronicle. Vol. 163. 2003. P. 169, 176, 179–180, 183, 186–187, 189–190.*

⁴⁸³ В этом смысле мы не можем согласиться с позицией П. Ковача, который предположил, что в Иллирике размещались войска экспедиционной армии *comitatenses*, ранее подчинявшиеся императору Константу – эти войска, по мнению П. Ковача, к 351 г. как раз и находились под командованием Ветраниона. См.: *Kovacs P. Constantius II und die bürgerkrieg in Pannonien (350–351 n. Chr.). // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. Vol. 68. 2017. S. 352.*

⁴⁸⁴ Император Юлиан. Полное собрание творений. СПб., 2016. С. 96.

крайне широкий по значению греческий термин, по сути, он обозначает любого воина, скорее всего, Юлиан имеет в виду пехоту, т.е. легионы – мы полагаем, что под конницей прежде всего следует понимать отряды иллирийской, точнее – далматской кавалерии, столь многочисленной в таком регионе, как Иллирик.

В связи с внутренней структурой пограничной армии, которая подчинялась императору Константу, следует рассмотреть и сведения другого источника – «Мученичества Артемия». В исследовательской литературе высказываются разные оценки достоверности сведений данного текста. Р. Барджесс однозначно и жестко определил, что все сведения жития о военной карьере Артемия – не более чем плод художественного вымысла, «Мученичество св. Артемия» – фиктивное житие, сюжеты которого не находят никакого подтверждения в других источниках⁴⁸⁵.

Наоборот, Д. Вудс высказал более позитивную оценку сведений жития, подчеркнув, к примеру, что именно этот текст позволяет наиболее точно датировать такое важное событие, как перенесение мощей святых апостолов Андрея Первозванного и Луки в Константинополь. Д. Вудс отмечает, что «Мученичество» содержит наиболее достоверную информацию об этапах и географии перемещения мощей, а также об участии самого Артемия в этом процессе⁴⁸⁶. Мы, естественно, разделяем подход Д. Вудса, поскольку сведения жития о военных сюжетах в равной мере не только подтверждаются другими источниками, но и существенно расширяют наши знания об этих сюжетах.

«Мученичество Артемия» (BHG³ 170) повествует о жизни дукса Египта, который был казнен в эпоху Юлиана Отступника (360–363 гг.): текст

⁴⁸⁵ Burgess R.W. The Passio S. Artemii, Philostorgius and Translation of the Relics of St. Andrew and Luke. // AB. Vol. 121. Fasc. 1. 2003. P. 10.

⁴⁸⁶ Woods D. The Date of the Translation of the Relics of SS. Luke and Andrew to Constantinople. // Vigiliae Christianae. Vol. 45. 1991. P. 288, 290.

сообщает, что в 340 г., когда император Константин II, правивший в Галлии, попытался вторгнуться в северную Италию, чтобы захватить владения Константа, ему оказали сопротивление «полководцы и защитники территории, которых назначил Константин» (Οἱ δὲ τῆς χώρας στρατηγοὶ τε καὶ φύλακες, οὓς ὁ Κώνστας ἐχειροτόνησεν – Artemii Passio, 9)⁴⁸⁷.

Все исследователи едины во мнении, что одним из основных источников автору жития послужила «Церковная история» Филосторгия, сохранившаяся только во фрагментах. Очевидно, сведения о «полководцах и защитниках» Константа были позаимствованы из труда Филосторгия, и нас прежде всего интересует оценка этих сведений в исследовательской литературе. В. Энслин предположил, что «Мученичество Артемия» имеет в виду военных начальников (*magistri militum*) Константа, т.е. командующих полевой (экспедиционной) армией⁴⁸⁸, но подобная трактовка вызывает у нас серьезные сомнения.

Как показал Б. Блекманн, император Константин II, развязавший военный конфликт, вторгся в северную Италию и занял Аквилею благодаря тому, что он контролировал не только Галлию, но и приальпийскую провинцию Альпы Коттийские, которая в правовом отношении принадлежала к центральной италийской префектуре. Это позволило Константину II быстро и беспрепятственно перейти альпийские перевалы и занять земли северной Италии, тем более что сам Константин в то время находился в Дакии Средиземноморской (Речной), где он готовился к кампании против готов, беспокоивших Паннонию⁴⁸⁹. Следовательно, «полководцы и защитники» (στρατηγοὶ τε καὶ φύλακες) Константа, о которых

⁴⁸⁷ Цитируем текст по изданию: Die Schriften des Johannes von Damaskos. Bd. V. Opera homiletica et hagiographica. / Hrsgb. von P.B. Kotter. Berlin–N.Y., 1988. S. 207.

⁴⁸⁸ Enßlin W. Zum Heermeisteramt des spätrömischen Reiches. II. Die *magistri militum* des 4. Jhr. // Klio. Bd. 24. Hft. 1. 1930. S. 105.

⁴⁸⁹ Bleckmann B. Der Bürgerkrieg zwischen Constantin II. und Constans (340 n. Chr.). // Historia. Bd. 52. Hft. 2. 2003. S. 231, 247.

говорит житие Артемия, могли быть не военными начальниками (*magistri militum*), но дуксами приальпийских провинций – Норика и Реции, которые тоже входили в состав центральной италийской префектуры и подчинялись Константу.

Дуксы, как известно, командовали только пограничными гарнизонами (легионами, алами и когортами), очевидно, благодаря контролю над Альпами Коттийскими Константин II смог вторгнуться в северную Италию в обход дуксов Реции и Норика. Можно предположить, что впоследствии император-узурпатор явно попытался привлечь их на свою сторону, но они отказались, поскольку, со слов того же жития Артемия, те самые «полководцы и защитники» Константа в ответ на предложения Константина II «сказали, что они ничего не могут менять (в государстве), ни малое, ни большое, без его (т.е. Константа – *Е.М.*) воли и решения» (οὐκ ἔφασαν χωρὶς τῆς ἐκεῖνου γνώμης τε καὶ βουλῆς δύνασθαι τι μικρὸν ἢ μέγα μετακινεῖν – *Artemii Passio*, 9)⁴⁹⁰.

Иоанн Зонара утверждает, что во время вторжения Константина II Констант «находился в Дакии» (ὁ δὲ ἐν Δακίᾳ ἀποδημῶν) и, узнав о случившемся, «отправляет против него (т.е. Константина II – *Е.М.*) войско и полководцев» (στράτευμα κατ' αὐτοῦ πέμπει καὶ στρατηγοὺς – *Zon.* XIII. 5, ed. L. Dindorf, Vol. III, p. 189, l. 6–8). Два закона, изданные 19 января и 2 февраля 340 г., свидетельствуют о размещении Константа в городе Наисс (современный Ниш в Сербии), т.е. на территории балкано-дунайских регионов (*Dat. XIII kal. feb. Naisso Acindyno et Proculo cons.* – *CTh.* XII. 1. 29; *Dat. III non. feb. Naisso Acindyno et Proculo cons.* – *CTh.* X. 10. 5), это же, в свою очередь, указывает на то, что основную роль в победе над мятежным Константином II сыграли вексилляции далматской конницы, поскольку именно далматская кавалерия была главной и наиболее эффективной ударной силой Иллирика, т.е. балкано-дунайских провинций.

⁴⁹⁰ Цитируем текст по изданию: Die Schriften des Johannes von Damaskos. Bd. V. Opera homiletica et hagiographica. / Hrsgb. von P.B. Kotter. Berlin–N.Y., 1988. S. 207.

Очевидно, после разгрома и устранения Константина II, в течение какого-то времени эти вексилляции, равно как и сам Констант, располагались в Аквилее – об этом свидетельствует фрагментарная латинская надпись из округа Аквилеи, опубликованная в 2001 г. Ее чтение предложил В. Рис, восстановивший утраченные фрагменты надписи, цитируем текст по публикации В. Риса: *[Imp(eratori) C]aes(ari) Fl(avio) Iu[l(io) Constanti vic/tori] ac trium[fatori semper Aug(usto)] / [di]vi Cons[tantini filio]* («Императору Цезарю Флавию Юлию Константу, победителю и триумфатору, всегда Августу, сыну божественного Константина»⁴⁹¹).

В. Рис связал эту надпись с победой Константа над Константином II в 340 г. – по его мнению, слова надписи *vic/tori] ac trium[fatori* отражают военную кампанию Константа против Константина II⁴⁹². В целом чтение строк, восстановленных В. Рисом, подтверждается данными официального законодательства – закон, изданный 9 апреля 340 г., фиксирует местопребывание Константа именно в Аквилее (*Subscripta V id. april. Aquileiae Acindyno et Proculo conss.* – CTh. X. 15. 3), этот закон неопровержимо свидетельствует, что к началу апреля 340 г. военные действия с Константином II уже завершились.

Если же сопоставить сведения надписей с данными панегирика Юлиана Отступника, можно заключить, что, скорее всего, через некоторое время после завершения боевых действий далматские вексилляции вернулись обратно в Иллирик. Поскольку Юлиан четко говорит о наличии в войске Ветраниона многочисленных отрядов конницы, мы полагаем, что этой конницей были именно далматские вексилляции, подразделения далматской кавалерии. Возникает вполне логичный вопрос – какие же пехотные легионы

⁴⁹¹ Rieß W. Konstantin und seine Söhne in Aquileia. // ZPE. Bd. 135. 2001. S. 282.

⁴⁹² Rieß W. Konstantin und seine Söhne... S. 283.

входили в состав армии Ветраниона и, следовательно, какие легионы перешли на сторону Констанция II?

На наш взгляд, среди пехотных войск, находились старые балкано-дунайские пехотные легионы, размещавшиеся в Иллирике и ранее. В целом, как видим, армия Константа была исключительно пограничной, у него не было собственных полевых сил – Галлию защищали только пограничные гарнизоны, равным образом и в Иллирике размещались пограничные легионы и вексилляции.

Военные же силы Констанция II, выступившего против Магненция в 351 г., включали в себя одну экспедиционную армию, размещавшуюся во Фракии (ту самую, с которой Константин I одержал победу над Лицинием в 324 г. и которую он оставил в нижнедунайских регионах), пусть и разрезанную на две части. Одна часть пребывала на ближневосточном лимесе, в Аравии Петрейской и Сирии, и защищала эти регионы от персов и арабов, другая часть продолжала дислоцироваться на нижнем Дунае. Но помимо экспедиционной армии, под командованием Констанция II находились пограничные войска ближневосточных регионов, эти пограничные подразделения (вексилляции *equites promoti* и легионные вексилляции, преобразованные в самостоятельные войсковые формации) отправились вместе с Констанцием воевать против Магненция. В Сердикe, во время встречи Констанция и Ветраниона, на сторону первого перешли вексилляции далматской кавалерии, дислоцировавшиеся в западном Иллирике, и пограничные легионы того же региона.

Что касается армии Константа, т.е. армии западноримских провинций, которая досталась по наследству Магнентию, повторим, эта армия была исключительно пограничной – ни в Галлии, ни в Италии, ни в западном Иллирике не было каких-либо самостоятельных экспедиционных армий. Старый «священный комитат» императора Максимиана Геркулия, когда-то дислоцировавшийся в северной Италии, был расформирован Константином

после 312 г., когда он разгромил Максенция, многие отряды этого комитата (полевой гвардии) были переведены на рейнский лимес, где они несли службу в качестве рядовых пограничных гарнизонов. Даже создание новой и обособленной иллирийской префектуры в 346 г. не привело к учреждению региональной экспедиционной армии Иллирика – там все так же размещались только пограничные легионы и отряды береговой стражи *ripenses/riparienses*, которые защищали этот регион от готов и подчинялись начальнику пехоты Ветраниону.

3.2. Легионы Магненция и их разделение на половины *seniores–iuniores* после битвы при Мурсе (351 г.).

Соответственно, следующий вопрос, который мы хотели бы рассмотреть – непосредственно сами боевые действия между Магненцием и Констанцием II, как военное столкновение двух императоров изменило организационную структуру восточноримской и западноримской армий. Несомненно, центральное значение в этом вопросе приобретает битва при Мурсе в Паннонии, развернувшаяся 28 сентября 351 г., в ходе которой Магненций потерпел поражение и был вынужден отступить в северную Италию, в Аквилею, где находилась его резиденция.

Важнейший источник, оставивший нам самое подробное описание и самой битвы, и армий обоих правителей – панегирики Юлиана Отступника, написанные в честь императора Констанция. В первом панегирике Юлиан отмечает, что «кельты и галаты» (Κελτοὶ καὶ Γαλάται), под которыми будущий император имеет в виду не галло-римлян, а германцев (несколькими строками ранее Юлиан сообщает, что эти кельты и галаты «покорились нам вопреки своей воле и были зачислены в отряды войска» (ἄκοντες ἡμῖν ὑπείκουσιν, ἐς τοὺς καταλόγους τῶν στρατευμάτων ἐγγράφονται), имея в виду, что «предки и отец» Констанция (προγόνων καὶ πατρός), т.е. правители-тетрархи и Константин I, активно вербовали кельтов и галатов в

свои армии – несомненно, здесь Юлиан подразумевает только пленников-германцев, а не местное галло-римское население), «*были все поголовно силой, а не по своему желанию зачислены в войско тирана*» (τέλος δὲ τῷ τυράννῳ βίᾳ καὶ οὐ γνώμῃ πανδημεὶ συνεστρατεύοντο). Далее Юлиан отмечает, что к Магненцию «*присоединились и родственные ему франки и саксонцы*» (ἡκολούθουν δὲ αὐτῷ κατὰ τὸ συγγενές... Φράγγοι καὶ Σάξονες – Jul. Or. I, 34d).

Еще одна часть армии Магненция – регулярные римские войска, более точно – рейнские пограничные гарнизоны, которых Магненций перевел в Италию или ближе к верховьям Дуная, чтобы сдерживать натиск Констанция («Он (т.е. Магненций – Е.М.) *лишил сторожевых войск все города и пограничные крепости близ Рейна и вероломно сдал всю неохраемую область варварам*» – καὶ πόλεις πᾶσα καὶ φρούριον πρόσοικον Ῥήνῳ τῶν ἐνοικοούντων φυλάκων ἐξερημωθέντα προδέδοτο μὲν ἀφύλακτα πάντα τοῖς βαρβάροις – Jul. Or. I, 35a, ed. W.C. Wright)⁴⁹³. В своей второй речи Юлиан уточняет, что вместе с Магненцием «*было множество гоплитов и не меньшее количество конных воинов, весьма отважных: кельты, иберы и те из германцев, которые живут вблизи Рейна и возле Западного моря*» (εἶπετο δὲ αὐτῷ πολλὸς μὲν ὀπλίτης, ἱππεῖς δὲ οὐχ ἥττους, ἀλλ' οἵπερ ἄλκιμοι, Κελτοὶ καὶ Ἰβηρες Γερμανῶν τε οἱ πρόσοικοι Ῥήνῳ καὶ τῇ θαλάττῃ τῇ πρὸς ἐσπέραν – Jul. Or. II, 56b, ed. W.C. Wright)⁴⁹⁴.

Возникает закономерный вопрос, какими именно легионами командовал Магненций и где они располагались к моменту его мятежа. Ценные сведения по данному вопросу содержатся в труде Зосима. Как нам кажется, Юлиан в своем панегирике определенно преувеличивает масштаб отвода войск, что вполне свойственно любому панегирику, который всегда

⁴⁹³ Цитируем русский перевод Л.И. Щеголевой по изданию: Император Юлиан. Полное собрание творений. СПб., 2016. С. 45.

⁴⁹⁴ Цитируем русский перевод Л.И. Щеголевой по изданию: Император Юлиан. Полное собрание творений. СПб., 2016. С. 70.

нацелен на восхваление главного героя повествования (адресата речи) и всемерное очернение его врагов. Мы полагаем, что Магненций мобилизовал и включил в состав своей армии только те легионы, которые ранее принадлежали к полевой гвардии правителей-тетрархов, Максимиана Геркулия и Констанция I Хлора, а затем перешли под командование Максенция.

Как мы уже показывали ранее (см. §2 III главы нашей диссертации), император Константин I, разгромивший Максенция, перевел многие из подобных подразделений (и среди них – легион *Moesiaci*) на рейнскую границу в качестве наказания, своеобразной штрафной санкции за поддержку мятежа Максенция, поскольку на Рейне эти легионы несли службу в качестве обычных, рядовых пограничных гарнизонов. В связи с этим обратимся к Зосиму, который сообщает, какую командную должность занимал Магненций. Согласно византийскому историку, «Магненцию была поручена власть над Иовианами и Геркулианами (легионы эти (носят) названия в честь богов)» (Μαγνηντίῳ τῷ τὴν ἀρχὴν ἐπιτετραμμένῳ τῶν Ἰοβιανῶν καὶ Ἑρκουλιανῶν (τάγματα δὲ ταῦτα <δαίμοσιν> ἐπώνυμα) – Zos. II. 42. 2). Несомненно, Зосим говорит о тех знаменитых легионах, которые были созданы в эпоху Диоклетиана, один из них (Иовианы) получил название в честь бога Зевса (Иовия), которому поклонялся Диоклетиан, другой – бога Геркулеса (Геракла), которого почитал Максимиан Геркулий.

Поскольку, как известно, Магненций провозгласил себя императором в городе Августодунум на территории Галлии Лугдугской, можно сделать вывод, что два этих легиона и после отречения Диоклетиана размещались в Галлии. Тем не менее, ранее мы уже показывали, что Иовианы и Геркулианы участвовали в походе Константина I против Максенция в Италию и затем проследовали вместе с Константином в западный Иллирик, где они, очевидно, воевали и против Лициния (см. §2 III главы нашей диссертации). Следовательно, возникает закономерный вопрос – если к 350 г. легионы

Иовианов и Геркулианов вновь дислоцировались в Галлии, когда и по какой причине они вернулись в этот регион?

Выше мы уже рассматривали сведения «Мученичества Боноса и Максимилиана», и на основе этого источника пришли к выводу, что в войске Константина I, с которым император направлялся в Персию в 337 г., находились два легиона, Иовианы и Геркулианы, они сопровождали Константина I во время его перемещений в Малой Азии и, судя по всему, присутствовали на церемонии его похорон в Константинополе. Мы полагаем, что в конце июня 337 г.⁴⁹⁵, когда сыновья Константина встретились в Паннонии и разделили империю между собой, часть войсковых подразделений, присутствовавших в Константинополе, и в том числе – легионы Иовианов и Геркулианов – была отправлена в Галлию для усиления армии Константина II, правившего в этом регионе. С того времени Иовианы и Геркулианы вновь располагались на рейнской границе, а позже, когда Галлия перешла под власть Константа, эти легионы вошли уже в состав его армии.

В 2005 г. Р. Шарф высказал идею, что в борьбе с Констанцием II Магненций опирался на галльскую полевую (экспедиционную) армию, которую он полностью вывел из Галлии и направил сначала в Паннонию (битва при Мурсе), а затем в северную Италию⁴⁹⁶. Эта точка зрения вызывает большие сомнения, как мы доказывали выше, у Константа не было собственной полевой армии, армия Галлии была исключительно пограничной. Тем не менее, Магненций мог вернуть в Италию, ближе к своей резиденции в Аквилее, несколько войсковых подразделений, которые дислоцировались в Италии и ранее. Эти подразделения, очевидно, были

⁴⁹⁵ Следуем датировке Р. Барджесса: *Burgess R.W. The Summer of Blood: The "Great Massacre" of 337...* P. 40.

⁴⁹⁶ *Scharf R. Der Dux Mogontiacensis und die Notitia Dignitatum. Eine Studie zur spätantiken Grenzverteidigung. Berlin–N.Y., 2005. S. 20.*

хорошо известны Магненцию, поскольку они существовали еще с эпохи Тетрархии, их кадровый состав был недоволен политикой Константина I и его сыновей в связи с тем, что Константин перевел их на рейнский лимес, в более тяжелые для службы регионы.

Пример с легионом *Moesiaci*, как мы полагаем, вполне доказывает наш вывод. В 1990 г. М.П. Шпайдель предложил новое чтение, дополненное и исправленное, для одной новой латинской надписи, обнаруженной в Аквилее на севере Италии. Надпись представляет собой эпитафию, она упоминает воина (к сожалению, его имя не сохранилось полностью в тексте документа), который служил в легионе *Moesiaci*, надпись датируется 352 г., цитируем текст по изданию М.П. Шпайделя⁴⁹⁷:

*Aic (sic – Aic = hic) ego sum positus Ma[– –]/nes natus in Dardania [– –
– – –]/ qu(a)e vixit annos bis qua[ternos mecum sine ull]/a querella in pace
decessi[t. Militavi inter Mo]lesiacos annis triginta / et quinque ex/xibi ex
pr(o)tecto/ribus depositus / (ante) diem quintu(m) Kalenda/s A(u)gustas c[o]nsulis
/ Decentio Caesa/ri et Paulo*

«Здесь похоронен я, Ма[], рожденный в Дардании [], которая прожила 8 лет (дословно – “два раза по четыре”, надпись имеет в виду супругу умершего – *E.M.*) вместе со мной и без какого-либо недуга упокоилась с миром. Я отслужил в (отряде) мезийских воинов 35 лет, ушел (со службы) в должности защитника. Был похоронен в пятый день от августовских календ, в год консулов Децентия Цезаря и Павла»

Эпитафия была воздвигнута 28 июля 352 г., соответственно, наиболее важный элемент содержания надписи – упоминание консулов Децентия и Павла, поскольку Декентий был ставленником Магненция, более того, как доказал Б. Блекманн – двоюродным братом узурпатора (в предшествующей историографии Децентия неизменно называли братом Магненция)⁴⁹⁸. В 350 г.

⁴⁹⁷ *Speidel M.P.* The Army at Aquileia, the Moesiaci Legion, and the Schield Emblems in the Notitia Dignitatum. // Saalburg Jahrbuch. Jg. 45. 1990. P. 69.

⁴⁹⁸ *Bleckmann B.* Decentius, Bruder oder Cousin des Magnentius? // Göttinger Forum für Altertumswissenschaft. Bd. 2. 1999. S. 85.

Магненций наделил Децентия рангом Цезаря, Децентий входил в ближайшее окружение узурпатора, следовательно, воин из цитированной выше эпитафии служил в армии Магненция и был захоронен в Аквилее в тот период, когда северная Италия еще находилась под властью Магненция, т.е. до сентября 352 г. (как известно, в сентябре 352 г. Констанций II полностью восстановил контроль над Аквилеей и всей северной Италией)⁴⁹⁹.

М.П. Шпайдель пришел к выводу, что воин, упомянутый в надписи, к моменту своей смерти был ветераном, и в связи с этим вряд ли мог служить в армии Магненция, поскольку он вышел в отставку еще до 352 г. Но в то же время исследователь признает, что воин из Аквилеи поступил на службу в 317 г., поскольку эпитафия сообщает, что он отслужил 35 лет⁵⁰⁰. Мы же, наоборот, полагаем, что умерший продолжал служить в легионе *Moesiaci*, просто к 352 г. он дослужился до звания *protector*, это звание получали только те офицеры, которые находились в ближайшем окружении императора, командовали подразделениями императорской гвардии и сопровождали Августа во всех военных кампаниях.

Следовательно, мы можем предположить, что и сам легион *Moesiaci* входил в состав дворцовой гвардии Магненция, в связи с этим данный легион совершенно не случайно размещался в Аквилее, поскольку там находилась резиденция Магненция. Очевидно, *Moesiaci* несли службу непосредственно во дворце, где жил Магненций, либо охраняли подступы к Аквилее,

⁴⁹⁹ Данные нумизматики свидетельствуют, что Магненций захватил Аквилею в начале марта 350 г., к тому времени узурпатор контролировал уже всю северо-восточную Италию, включая и располагавшийся там город Эмона, а также альпийские перевалы. Через два года, в августе 352 г., законный император Констанций II начал свое стремительное продвижение в северную Италию, которое завершилось в сентябре того же года – Констанций подчинил себе Аквилею и Эмону, выбил из этих городов войска узурпатора и установил полный контроль над Апеннинским полуостровом. См.: *Jeločnik A. Les multiple d'or de Magnence découverts à Emona. // Revue numismatique. 6e série. Vol. 9. 1967. P. 226, 230; Shelton K.J. Usurpers' Coins: the Case of Magnentius. // BF. Vol. 8. 1982. P. 223* (по мнению К.Дж. Шелтона, захват Аквилеи Магненцием произошел в конце февраля или в начале марта 350 г.).

⁵⁰⁰ *Speidel M.P. The Army at Aquileia, the Moesiaci Legion... P. 69–70.*

следовательно, легион *Moesiaci* был одним из тех подразделений, которые ранее дислоцировались на рейнской границе, но затем, благодаря мероприятиям и преобразованиям Магненция, вернулись в северную Италию.

Как мы полагаем, пример с легионом *Moesiaci* подтверждается и историей другого легиона – *Ioviani* (Иовианы), знаменитый легион, составлявший войсковую пару с легионом Геркулианов (*Herculiani*), оба подразделения находились под командованием Магненция и, естественно, в 351 г. они выступили против Констанция II. Латинская надпись из нижней Паннонии (город Сирмий) упоминает Флавия Санкта (судя по личному имени, он явно был христианином), который служил в легионе Иовианов в звании защитника (*protector*) и умер в Аквилее:

CIL III 10232 = D 9205 = ILCV 2182, l. 1–6

*[Ego Aur]elia Aminia po/[sui] titulum viro meo / [F]l(avio) Sancto ex
n(umero) Iov(ianorum) pr(o)tec(tori) / bene meritis qui vixit / ann(os) pl(us)
m(inus) L qui est defunc(tus) civit(ate) Aquileia*

«Я, Аврелия Аминия, поставила памятник моему мужу Флавию Санкту из отряда Иовианов, защитнику, достойно заслуживающему (этого), который прожил около 50 лет и умер в городе Аквилея»

Мы полагаем, что безусловный *terminus post quem* для датировки надписи падает на 312 г., когда Константин присоединил к своим владениям Италию и его родовое имя *Flavius* взяли себе все представители военной и гражданской администрации тех провинций, которые отныне подчинялись Константину. Но более точную датировку можно установить благодаря упоминанию войскового подразделения и – самое главное! – места смерти Флавия Санкта. Если Флавий Санкт служил в легионе Иовианов и умер в Аквилее, т.е. в северной Италии, это значит, что и сам легион располагался в северной Италии, т.е. находился в западных провинциях империи.

Следовательно, надпись была составлена и возведена после 337 г., когда, как мы отмечали выше, Иовианы и Геркулианы вернулись на запад, в Галлию.

Вполне естественно, что Магненций, командовавший этими двумя легионами, включил их в состав своей дворцовой гвардии и перевел в Аквилею, где располагалась его резиденция – в этом смысле не исключено, что Флавий Санкт служил в армии Магненция (ранг *protector*, который занимал Флавий, аналогичен с рангом воина из легиона *Moesiaci* – судя по всему, оба воина получили этот ранг в связи с тем, что их легионы служили в гвардии Магненция и сопровождали его во всех военных кампаниях) и нашел смерть в Аквилее еще до того, как сам город и вся северная Италия перешли под власть Констанция II.

Обратимся к другой латинской надписи, на этот раз – из провинции Белгика, северо-западная Галлия, город Августа Тревирорум (современный Трир) – она тоже упоминает легион Иовианов, но в данном случае наделяет его уже новым дополнительным эпитетом *seniores*, «старшие»:

CIL XIII 3687 = ILCV 552

*Hic quiescit [Vi?]italis qui / vixit annos <L>X[X]XV milit/avit inter Io[via]n[o]s
senio/ris (sic) an(nos) XI coniux karissima / titulum posuit*

«Здесь упокоился с миром Виталис, который прожил 85 лет (более вероятно, с учетом дополнения <L> – 35 лет, к сожалению, цифра перед первым знаком X читается плохо и неразборчиво, в CIL предложено чтение I, полное число лет в CIL прочитано как IX XV, т.е. 24 – Е.М.) и отслужил в (отряде) старших Иовианов 11 лет – (памятник) поставила его самая дорогая супруга»

На наш взгляд, причина появления у легиона Иовианов дополнительного эпитета (наименования) *seniores* состоит в том, что Иовианы выступили против Констанция II на стороне Магненция, и после разгрома армии Магненция этот легион в наказание за поддержку мятежа был разделен на две половины – *seniores* и *iuniores* («младшие»). Более того, половину *seniores* постигла примерно та же участь, что и легион *Moesiaci* при Константине I – в качестве своеобразной штрафной санкции старшие

Иовианы были отправлены обратно на рейнский лимес, где их и фиксирует надпись из Трира.

В связи с надписью из Трира мы хотели бы более подробно рассмотреть основные этапы дискуссии о происхождении и значении терминов *seniores* и *iuniores* в позднеримской армии. Практически каждый легион позднеримских полевых армий, как в западных, так и в восточных провинциях, представлен в тексте *Notitia Dignitatum* разделенным на две половины – *seniores* и *iuniores*, например, *Lanciarii seniores* и *iuniores*, *Mattiarii seniores* и *iuniores* и т.д., но что обозначают эти названия, как следует их трактовать и какую роль они играли в развитии организационной структуры позднеримских экспедиционных армий *comitatenses*?

Первым этот вопрос в своей диссертации рассмотрел Д. Хоффманн, по его мнению, наименования *seniores* – *iuniores* отражали географическое разделение примерно 50 войсковых соединений экспедиционной армии на две половины – каждое из соединений было разделено на две половины, *seniores* и *iuniores*. При этом половины с наименованием *seniores* разместились в западных провинциях империи, а половины *iuniores* – в восточных провинциях. Как отмечает Д. Хоффманн, названия *seniores* – *iuniores* связаны с возрастом братьев-императоров, которые произвели данное разделение – Валентиниан I, старший брат, император западной половины империи, и Валент, младший брат, правивший в восточных провинциях. Соответственно, разделение армии между двумя братьями состоялось в 364 г. в городе Наисс (Ниш), половины *seniores* остались под командованием Валентиниана I, а половины *iuniores* отошли к Валенту.

Согласно этим критериям (географическому и возрастному) Д. Хоффманн прослеживает дальнейшие территориальные перемещения войсковых формаций *seniores* – *iuniores*. Половины *seniores* преимущественно дислоцировались на западе империи, в Галлии и в Италии, в то время как половины *iuniores* направились в ближневосточные провинции

для усиления армии Валента ввиду предстоящей войны с Персией. По мнению Д. Хоффманна, разделение армии 364 г. вряд ли можно назвать равноценным обменом – по сути, Валентиниан передал Валенту и направил на восток половины тех подразделений, которые и ранее входили в состав западноримской экспедиционной армии, в то время как Валент передал старшему брату всего лишь несколько незначительных и слабых войсковых формаций. Д. Хоффманн полагает, что львиную долю подразделений, разделенных на половины *seniores* и *iuniores*, составляла пехота – галльские легионы и ауксии, на вербованные из германцев, конницу же представляли всего лишь 8 вексилляций, которые ранее дислоцировались в Иллирике⁵⁰¹. Подобную диспропорцию Д. Хоффманн объясняет тем, что восточные провинции империи, в отличие от западных, испытывали недостаток в эффективных пехотных соединениях, там было мало легионов и ауксий, в то время как конница размещалась в достаточном количестве, в силу этого восточные регионы не нуждались в пополнении своих конных сил⁵⁰².

В 1972 г., независимо от Д. Хоффманна, Р. Томлин пришел к сходным выводам – разделение армии произошло в 364 г., половины *seniores* отошли Валентиниану I, *iuniores* – Валенту. Соответственно, формации *seniores* дислоцировались на западе империи, *iuniores* – на востоке. Р. Томлин объясняет раздробление войсковых подразделений намерением Валентиниана I обновить кадровый состав этих подразделений, пополнить их новыми и свежими силами, поскольку впоследствии Валентиниан увеличил численность формаций *seniores* за счет рекрутов, которыеполнили данные войсковые подразделения⁵⁰³.

⁵⁰¹ Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 118–119, 121, 125, 127–130, 212, 387, 389–392, 394–395, 400–401, 450, 458.

⁵⁰² Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer... S. 392.

⁵⁰³ Tomlin R. Seniores – Iuniores in the Late Roman Field Army. // AJPh. Vol. 93. N. 2. 1972. P. 259–260, 264.

В 1977 г. сюжеты, связанные с возникновением половин *seniores* и *iuniores*, получили совершенно новую трактовку – Т. Дрю-Бир опубликовал новую латинскую надпись из Наколеи (Фригия в Малой Азии), которая упоминает воина Флавия Эмилиана, служившего в отряде старших Корнутов (*Cornuti superiores*), эта надпись датируется 356 г. (к содержанию этой надписи мы обратимся чуть позже). По мнению Т. Дрю-Бира, надпись из Наколеи полностью опровергает теорию Д. Хоффманна, поскольку, во-первых, отряд *Cornuti* был разделен на две половины уже до 364 г., а во-вторых, половина с наименованием *seniores* размещалась не на западе, а на востоке империи.

Т. Дрю-Бир дает еще несколько примеров, когда отряды экспедиционной армии делились на две половины, и половины с наименованием *seniores* дислоцировались в восточных регионах империи. По мнению исследователя, сами термины *seniores* и *iuniores* подразумевали не географическое разделение и не территориальное размещение половин с такими наименованиями, но просто технический процесс дробления любого войскового соединения на две половины. В этом смысле слово *seniores* подразумевало старую войсковую часть, из которой была выделена «дочерняя» (т.е. новая) формация, эта новая формация получала дополнительное наименование *iuniores* просто для того, чтобы отличить ее от «материнской» формации.

По сути, как показывает Т. Дрю-Бир, тем самым происходило вполне обычное для позднеримской военной практики удвоение, когда одна войсковая часть разделялась на две, благодаря этому возникали два новых отряда. Половины *seniores* и *iuniores* перемещались на запад или на восток империи в зависимости от соображений тактики и стратегии, задач военного времени, а не возраста правящих императоров, никакого жесткого

географического закрепления половин *seniores* и *iuniores* за определенными территориями не существовало⁵⁰⁴.

В 1991 г. Р. Шарф предложил более компромиссную хронологию создания подразделений *seniores* и *iuniores* – в его понимании это был многоэтапный процесс, первая, самая ранняя фаза данного процесса развернулась в 340 г., когда войска разгромленного Константина II были разделены между двумя оставшимися братьями, Константом и Констанцием II. На основании сведений надписи из Наколеи Р. Шарф предположил, что половины *seniores* разместились на востоке, а половины *iuniores* – на западе империи. Р. Шарф определяет условный *terminus ante quem* для возникновения отрядов *seniores* и *iuniores* – 353 г., т.е. год, с которого начинается повествование в сохранившихся книгах «Деяний» Аммиана Марцеллина. Второе разделение войск состоялось в эпоху Констанция II, после битвы при Мурсе, когда Констанций нуждался в восполнении потерь своей дворцовой гвардии. Соответственно, это разделение затронуло главным образом дворцовые схолы (отряды императорской стражи, гвардии), схолу гентиллов и схолу skutarii. Р. Шарф полагает, что первоначально из каждой названной схолы были выделены кадры (группы воинов) для создания отряда с наименованием *iuniores*, затем этот отряд претерпел еще одно разделение на две половины, сохранившие, тем не менее, наименование *iuniores*, но распределенные по разным половинам империи, на запад и на восток.

Наконец, Р. Шарф не отрицает и достоверность разделения армии в Наиссе (Ниш) в 364 г. – это разделение исследователь считает третьим, завершающим этапом создания отрядов *seniores* и *iuniores*. По мнению Р. Шарфа (и в этом его позиция значительно отличается от мнения Д. Хоффманна), разделение 364 г. затронуло не все войсковые подразделения

⁵⁰⁴ Drew-Bear Th. A Fourth-Century Latin Soldier's Epitaph at Nakolea. // HSClPh. Vol. 81. 1977. P. 268, 270–272, 274.

позднеримских экспедиционных армий, а только те, которые на данный момент находились под рукой императоров, под их непосредственным командованием, сопровождали императоров во время их встречи в Наиссе⁵⁰⁵.

В 1998 г. к этому сюжету обратился нидерландский исследователь М. Никази, который предположил, что наименования *seniores* и *iuniores* отражали возраст воинов, точнее – подразделений, в которых служили воины. Отряды *iuniores* выделялись из уже существующих регулярных войсковых частей, которые после данного разделения получали дополнительное наименование *seniores*, половины же *iuniores* впоследствии пополнялись новыми группами рекрутов, при этом непосредственно из того же региона, где они располагались.

Следовательно, как прослеживает М. Никази, отряды *seniores* ранее были «материнскими» соединениями, их кадровый состав был основой для формирования новых («дочерних») войсковых подразделений с эпитетом *iuniores*. В этом смысле, как полагает М. Никази, процесс создания половин *seniores* и *iuniores* растянулся на весь позднеримский период, истоки данного процесса исследователь возводит к эпохе Константина I, когда была сформирована полевая (экспедиционная) армия. М. Никази считает, что для усиления своей полевой армии Константин практиковал два метода – 1) он извлек (выделил) группы воинов из кадрового состава ближневосточных пограничных подразделений и перевел этих воинов ближе к Константинополю, 2) в то же время он раздробил соединения поверженной армии Лициния и включил некоторые из этих соединений в состав полевой армии, размещавшейся в предместьях Константинополя или в его округе.

⁵⁰⁵ Scharf R. Seniores – iuniores und die Heeresteilung des Jahres 364. // ZPE. Bd. 89. 1991. S. 266–267, 271.

Так, по мнению М. Никази, возникли первые подразделения *seniores* и *iuniores*⁵⁰⁶.

В 2004 г. К. Цукерман подверг критике все предшествующие теории о возникновении формаций *seniores* и *iuniores*, отметив, что формирование войсковых частей *seniores* и *iuniores* представляло собой вполне естественный процесс выделения из старых частей (*seniores*) новых подразделений, состоявших из молодых рекрутов (*iuniores*). К. Цукерман связывает создание половин *seniores–iuniores* с обязательной наследственной службой сыновей ветеранов в тех же соединениях, где несли службу их отцы. При этом, как отмечает исследователь, выделение новых войсковых корпусов позволяло новобранцам «сохранить статус, приобретенный их отцами». Группы рекрутов, поступивших на службу в легионы и вексилляции своих отцов, согласно этой гипотезе, постепенно получали статус самостоятельных войсковых подразделений – государство жестко и неизменно требовало, чтобы сыновья ветеранов продолжали службу своих отцов и поступали в те же самые отряды. Но с течением времени эта ситуация приводила к переизбытку кадров, переполнению кадрового состава старых войсковых соединений. Именно поэтому во второй половине IV в. государство активно выделяло из старых войсковых частей новые. Новые формации (*iuniores*) на первое время поддерживались и укомплектовывались опытными офицерскими кадрами из старых («материнских») соединений, а затем переводились в другой регион, пополнялись местными рекрутами и действовали уже на независимой основе. Все эти процессы, по мнению К. Цукермана, обеспечивали непрерывную преемственность кадров и передачу традиций профессиональной военной службы в позднеримской армии⁵⁰⁷.

⁵⁰⁶ Nicasie M.J. Twilight of Empire. The Roman army from the reign of Diocletian until the battle of Adrianopol. Amsterdam, 1998. P. 29, 30–35, 40.

⁵⁰⁷ Drew-Bear Th., Zuckerman C. Gradatim cuncta decora. Les officiers sortis du rang sous les successeurs de Constantin. // L'armée Romaine de Dioclétien à Valentinien Ier. Actes du Congrès de Lyon (12-14 septembre 2002). / Ed. Y. Le Bohec et W. Catherine. Lyon, 2004. P. 422;

Из последних по времени работ, где рассматривались данные сюжеты, следует выделить обобщающий труд Я. Ле Боека по истории позднеимперской армии, увидевший свет в 2006 г. В этой книге исследователь пришел к выводу, что формирование отрядов *seniores–iuniores* связано с более глубоким процессом, а именно – «измельчением» войсковых подразделений, прогрессирующим уменьшением численности легионов и векиллий, когда старые войсковые части дробились на более мелкие боевые единицы. По мнению Я. Ле Боека, наиболее активно дробление легионов и векиллий развернулось в середине IV в., именно тогда из старых частей интенсивно выделялись новые соединения, получившие название *iuniores*⁵⁰⁸. Естественно, что в своих выводах исследователь основывался на данных надписи из Наколеи, о которой мы говорили выше.

Представив этот историографический обзор, мы в первую очередь хотели бы обозначить свое несогласие с теорией К. Цукермана. Постоянные выделения рекрутов из старых подразделений, с учетом всеобщего дезертирства и прогрессирующего нежелания сыновей ветеранов служить в армии, могли привести только к полному развалу военных сил и разорению государственной казны, поскольку выделение рекрутов в независимые соединения всегда сопровождалось их транспортировкой и перемещением в другие регионы дислоцирования – в этих условиях до конечных пунктов назначения доходил бы только минимум кадрового состава.

Как нам кажется, решительным аргументом против позиции К. Цукермана может служить греческий папирус из египетских Фив, датированный периодом между 380–382 гг. и давно введенный в научный оборот еще в хрестоматии У. Вилькена, весьма примечательно, что этот папирус хорошо известен и самому К. Цукерману, который обратился к

Zuckerman C. L'Armée. // Le Monde Byzantine. Vol. I. L'Empire romain d'Orient. / Ed. S. Morisson. Paris², 2006. P. 170 (первое издание вышло в свет в 2004 г.).

⁵⁰⁸ Bohec Y.L. L'armée Romaine sous le Bas-Empire. Paris, 2006. P. 189.

данному документу в одной из своих более ранних статей. Текст документа представляет собой инструкцию, выданную чиновником в должности *comes per Orientem* (комит Востока) Гаем Валерием Евсевием⁵⁰⁹ на имя т.н. «рипариев» (гарнизонов береговой пограничной стражи) с предписанием четко следить за транспортировкой рекрутов из Фиваиды (верхнего Египта) в сирийскую Антиохию. При этом в случае дезертирства новобранцев каждый из солдат этих караульных постов был обязан в возмещение ущерба найти самого беглеца или предоставить государству нового рекрута⁵¹⁰:

Γάϊος Οὐαλέριος Εὐσέβι[ο]ς ῥιπαρίοις κατὰ πόλιν ἀπὸ Θηβαΐδος ἕως Ἀντιοχίας. Τοὺς νεολέκτους τοὺς ἀποστελλομένους ἐκ τῆς Αἰγ[υ]πτιακῆς διοικήσεως παρὰ τῶν τὴν εἴσπραξιν π[ο]ιο[υ]μέ[ν]ων ὑποδεξάμενοι κατὰ εἰς τὴν Ἀντιοχέων ἰδίῳ κινδύνῳ παραπέμψατε ἐκεῖνο γινώσκοντες ὥς εἴ τις διαφύγοι

⁵⁰⁹ В определении датировки папируса, а также личности и должности самого Евсевия следуем аргументации Р. Ремондона, который обратил внимание не еще один важный документ – латинскую посвятельную надпись D 8947. Надпись упоминает одноименного «комита Востока» (*comes per Orientem*) Евсевия и императора Валентиниана I (*Aeternum Imperatorem / virtute ac pietate / praestantem / Fl(avium) Valentinianum / perpetuum Augustum / Gaius Valerius Eusebius / v(ir) c(larissimus) com(es) ord(inis) primi ac per Orient(em)*). Исследователь датировал надпись 364–372 гг., поскольку, как известно, Валентиниан I взошел на трон в 364 г., а в 372 г. этот император наделил должность комита Востока рангом *illustris*, в то время как Евсевий, упоминаемый в надписи, носил более низкий ранг *clarissimus*. Р. Ремондон идентифицировал Евсевия из папируса с Евсевием из надписи и предположил, что папирус был составлен либо в 380 г., когда Египет еще не представлял собой отдельный диоцез и находился под властью комита Востока, либо чуть позже, когда Египет уже был преобразован в обособленный диоцез, и комит Евсевий издал свой приказ после этой административной реформы. По мнению Р. Ремондона, рекруты, отправленные из Египта, должны были прибыть на дунайскую границу для пополнения армии, вместе с которой император Феодосий I воевал против готов: *Remondon R. Problèmes militaires en Égypt et dans l'Empire a la fin du IVe siècle. // RH. Vol. 213. Fasc. 1. 1955. P. 22, 28, 30.* К. Цукерман полагает, что циркуляр Евсевия следует датировать более ранним периодом, а именно – началом 370-х гг. (между 370 и 373 гг.), по мнению исследователя, египетский диоцез был создан уже в то время, но тогда этот регион все еще продолжал подчиняться комиту Востока. Как считает К. Цукерман, египетские рекруты должны были прибыть в Антиохию для усиления армии императора Валента, который готовился к предстоящему походу в Персию: *Zuckerman C. Two reforms of the 370s: recruiting soldiers and senators in the divided Empire. // REB. Vol. 56. 1998. P. 101 и п. 65 на той же странице.*

⁵¹⁰ Цитируем текст по изданию: *Grundzüge und Chrestomatie der Papyruskunde. Bd. I: Historischer Teil. Hft. 2: Chrestomatie. / Hrsg. von U. Wilcken. Hildesheim, 1964. S. 554, no. 469.*

τούτων, οὐκ ἀτιμώρητος ἀπελεύσεται ἐκεῖνος, οὗ παρὰ τὴν ἀμέλειαν φαίνεται
ἀποδράς. Ἀναγκ[α]σθήσεται δὲ αὐτόν τε ἐκεῖνον ἢ ἀντ' ἐκείνου ἕτερον
παραστῆσαι

«Гай Валерий Евсевий – рипариям, которые находятся в городах от Фиваиды до Антиохии. Вы должны переправить под свою ответственность в Антиохию рекрутов, отправленных из египетского диоцеза сборщиками рекрутского налога. Вы должны знать, что если кто-либо из них (т.е. рекрутов – *Е.М.*) сбежит, тот, по беспечности которого произойдет бегство, не останется безнаказанным. Он (т.е. виновник, рипарий – *Е.М.*) будет принужден предоставить того же самого рекрута или другого рекрута вместо того, (кто сбежал)»

Прежде всего, возникает вопрос, какие функции выполняли рипарии, упомянутые в тексте папируса. М. Шпрингер пришел к выводу, что рипарии, размещавшиеся в городах Египта и передней Азии (Ближнего Востока), представляли собой отряды городской милиции, занимавшиеся конвоированием и наказанием преступников, поддержанием общественной безопасности, рипарии, соответственно, были и тюремщиками, в некоторых случаях – даже палачами. Рипарии, по мнению исследователя, не участвовали в боевых действиях, они не выполняли собственно военную службу и не воевали против внешнего врага империи, М. Шпрингер называет их «полицейской властью» (*Polizeigewalt*)⁵¹¹. Обширный папирологический материал из Египта, рассмотренный С.Т. Товар, позволил выявить дополнительные функции рипариев в египетских городах, при этом функции более гражданского, мирного характера – они занимались сбором налогов, доставкой продовольствия в города, проводили рекрутский набор, перевозили пленников, решали судебные тяжбы (отдельные жители обращались к рипариям с жалобами на правонарушения, подавали петиции с просьбами решить земельные споры и даже расторгнуть брак). Именно

⁵¹¹ *Springer M.* Riparii – Ribuarier – Rheinfranken nebst einigen Bemerkungen zum Geographen von Ravenna. // *Die Franken und die Alemannen.* / Hrsg. von D. Geuenich. Berlin–N.Y., 1998. S. 215–216.

рипарии, по мнению С.Т. Товар, получали от городских властей приказы об аресте того или иного лица, именно они расследовали преступления, связанные с причинением физического вреда или насилия – в этом смысле исследовательница называет рипариев «чиновниками города» (*oficiales de la ciudad*) и одновременно «полицейской службой» (*oficiales de policía*)⁵¹².

Соответственно, можно предположить, что рипарии цитированного папируса представляли собой целую сеть сторожевых постов или пикетов, которые последовательно, друг за другом, принимали группы рекрутов и были обязаны конвоировать, сопровождать этих рекрутов вплоть до следующего пункта назначения. Тем не менее, мы полагаем, что в состав этих караульных постов входили не только отряды городской милиции – скорее всего, государство вынуждено было привлекать к транспортировке рекрутов и пограничные соединения тех регионов, через которые пролегал путь новобранцев. А значит, частые территориальные перемещения рекрутов неизбежно снижали боевую эффективность пограничных гарнизонов, поскольку служившие в них воины были обременены необходимостью сопровождения рекрутов вплоть до следующего пункта их назначения.

Папирус из Фиваиды заставляет поставить под сомнение правильность тезисов К. Цукермана – постоянные выделения групп рекрутов из старых соединений неизбежно должны были сопровождаться территориальным перемещением новых подразделений в другие места дислокации для пополнения кадрового состава провинций, испытывавших дефицит в военных силах. Цитированный выше документ подсказывает, что в масштабах всей империи (*Notitia Dignitatum* неизменно перечисляет войска *seniores–iuniores* в совершенно разных регионах, значительно удаленных друг от друга) подобная практика привела бы только к тотальному и бесконтрольному дезертирству и полному развалу системы комплектования

⁵¹² *Tovar S.T. Los riparii en los papiros del Egipto tardoantiguo. // Aquila Legionis. Vol. 1. 2001. P. 123–126.*

и снабжения армии. Следовательно, мы должны поставить вопрос о других критериях оценки феномена формаций *seniores–iuniores* в позднеримской военной организации.

На наш взгляд, для ответа на вопрос о времени и причинах возникновения отрядов *seniores–iuniores*, необходимо обратиться к сведениям источника, который ранее практически не рассматривался исследователями в контексте этой проблемы. Данный источник – анонимный военный трактат, условно обозначенный в исследовательской литературе как *Anonymus de rebus bellicis* («Аноним о военных делах», далее – DRB), датировка которого вызывает большие и неослабевающие дискуссии в научной литературе вплоть до наших дней. *Anonymus de Rebus Bellicis* представляет собой целую серию предложений по реформированию финансовой, административной, военной и правовой систем управления в поздней Римской империи, данный памфлет сохранился в т.н. *Codex Spirensis* – латинской рукописи, датируемой концом IX – началом X вв. и включающей в себя, помимо DRB, еще несколько предельно известных источников – тексты римской дорожной карты конца III в. *Itinerarium Antonini* и административный трактат *Notitia Dignitatum*⁵¹³.

Впервые внимание научной общественности к этому памфлету привлек О. Зеек, в 1894 г. подчеркнувший восточное происхождение автора трактата. Согласно О. Зееку, DRB был адресован императору, плохо знавшему греческий язык, именно поэтому, как полагает исследователь, аноним написал свой труд на латинском языке, который в IV в. был официальным языком империи, особенно в сфере делопроизводства. О. Зеек датировал

⁵¹³ Более подробно об истории «Шпайерской рукописи» и ее последующих копиях см.: *Maier I.* 1) The Giessen, Parma and Piacenza codices of the Notitia Dignitatum with some related texts. // *Latomus*. Vol. 27. Fasc. 1. 1968. P. 96–99; 2) The Barberinus and Munich Codices of the Notitia Dignitatum omnium. // *Latomus*. Vol. 28. Fasc. 4. 1969. P. 981–999; *Neira Faleiro C.* El «Parisinus latinus 9661» y la «Notitia Dignitatum»: nuevas aportaciones. // *Latomus*. Vol. 63. Fasc. 2. 2004. P. 428–438.

памфлет периодом между 366 и 378 гг., отметив, что для анонима варварские племена были всего лишь внешними врагами империи, беспокоившими границы государства своими набегами, но еще не прорвавшими линию обороны на Дунае, как это произошло после битвы готов с римлянами при Адрианополе (378 г.). В равной мере именно О. Зеек первым обратил внимание на упоминание в трактате нескольких правителей (*principes*) и их сыновей (*filios*) – по его мнению, эти сведения позволяют отнести трактат *De Rebus Bellicis* к периоду после 366 г., поскольку только в 366–375 гг. власть в империи принадлежала двум Августам – Валентиниану I и Валенту, у каждого из которых действительно были свои сыновья⁵¹⁴.

После целой серии изданий трактата, последовавших за публикацией статьи О. Зеека, совершенно новую разработку проблемы представил в своем подробном исследовании С. Рейнак, в 1922 г. высказавший мысль о создании текста в эпоху императора Феодосия I, более точно – в последние два года его правления (394–395 гг.)⁵¹⁵. В данном случае, несмотря на большое количество аргументов, выдвинутых исследователем в защиту своей позиции, его выводы можно признать неубедительными, а сам основной тезис – крайне уязвимым, поскольку император Феодосий I, получивший власть над Восточной половиной империи в 379 г. от своего западноримского коллеги Грациана, вплоть до 395 г. был единственным Августом, имевшим нескольких сыновей от разных браков. Западноримский император Грациан, убитый в ходе дворцового заговора в 384 г., не оставил наследников, так же как и его младший брат Валентиниан II, только номинально правивший империей до 392 г., когда его постигла участь Грациана⁵¹⁶.

⁵¹⁴ Seeck O. Anonymi (3). // RE. Bd. I. Stuttgart, 1894. Col. 2325.

⁵¹⁵ Reinach S. Un homme à projets du Bas-Empire. // Revue Archéologique. 5e série. Vol. 16. 1922. P. 213, 217–218, 221–222.

⁵¹⁶ В этом смысле мы считаем абсолютно умозрительной версию Б. Болдуина, который приписал трактат DRB периоду 384–387 гг., когда, по его мнению, Феодосий был вынужден делить власть в империи с узурпатором Магном Максимом, захватившим

Тем не менее, только в 1952 г. вышло в свет первое критическое издание текста DRB, подготовленное Э.А. Томсоном. Вслед за О. Зееком он подчеркнул, что датировка «Анонима» неизбежно падает на период 366–375 гг., при этом из новых аргументов, сформулированных автором, мы можем указать только на сомнительный тезис о разоружении римской армии в эпоху Валентиниана I. Как отмечает Э.А. Томсон, столь пристальное внимание, которое DRB проявляет к тяжелому вооружению пехоты, было вызвано прежде всего отсутствием у солдат защитной амуниции в виде тяжелых доспехов⁵¹⁷.

Оставляя сейчас в стороне вопрос о тяжеловооруженной коннице в эпоху Валентиниана I (хронологически он выходит за рамки нашей работы), обратимся к вопросу о разоружении пехоты в данную эпоху – насколько справедливо говорить о разоружении в ситуации, когда западная половина империи интенсивно противостояла германским набегам на рейнской границе?

Рассмотрим крайне важный в этом плане источник, к сожалению, совершенно не учтенный Э.А. Томсоном – в 370 г. римский сенатор и

Галлию и Британию и получившим от Константинополя официальное признание в качестве законного императора-соправителя. Эта версия, на наш взгляд, не может рассматриваться как заслуживающая доверия, поскольку в 386 г. племена готов (если мы будем отождествлять их с теми варварами, о которых говорит DRB) неоднократно вторгались на территорию Фракии, т.е. во внутренние земли империи, следовательно, в середине 380-х гг. варвары уже не были всего лишь внешними врагами империи: в качестве федератов они жили в нижнедунайских провинциях и постоянно грабили местное население. К тому же следует добавить, что сам Феодосий уже в 388 г. совершил военную экспедицию в Италию и обезглавил Магна Максима. См.: *Baldwin B. The De Rebus Bellicis. // Eirene. Vol. 16. 1978. P. 26, 29.* Более подробно о договоре Магна Максима и Феодосия, который юридически закрепил раздел сфер влияния в империи, см.: *Vera D. I rapporti tra Magno Massimo, Teodosio e Valentiniano II nel 383-384. // Athenaeum. Vol. 53. Fasc. 3-4. 1975. P. 268–271.*

⁵¹⁷ A Roman Reformer and Inventor. Being a new text of the treatise *De Rebus Bellicis*. / Ed. by E.A. Thomson. Oxford, 1952. P. 1–4, 38–39, 40–41, 43, 70, 72. Следует подчеркнуть, что Э.А. Томсон во многом механически повторил аргументы О. Зеека, не представив каких-либо серьезных доводов в пользу своей позиции.

современник Валентиниана I, Квинт Аврелий Симмах, выполнявший на тот момент функции корректора (наместника) провинции Бруттия и Лукания, написал и произнес перед императором панегирик, в котором он подробно перечислил ряд военных побед, одержанных западноримским Августом: «для тебя живет житель Аламанныи. Тех, кого ты уводишь мечом, ты присоединяешь своим повелением. Достаточно того, что ты пощадой (своей) изменил нравы народов. Что осталось свободным у тех, у кого благосостояние было передано твоим милостям, а земля – твоим крепостям? По праву они пока свободные, но, к позору (своему), они уже пленники. Разбегутся ли они в далекие земли, если за ними следуют не только твои знамена, но, в самом деле, и новые города? Обработка земель изгнала местных жителей (т.е. аламаннов – *Е.М.*, судя по всему, автор имеет в виду ситуацию, когда захваченные земли диких аламаннов, не знающих оседлого земледелия, были переданы жителям Римской империи для обработки и возделывания зерновых культур, в этом смысле можно признать слова Симмаха типичным литературным топосом при характеристике варваров), и словно в центральных землях уже нет жителей, житель более дальних земель настоятельно просит мира у римлян. И как слышу я, не напрасно частое посольство Бургундов попросило о мирном соглашении: или они узнали о войсках правителя, или высокие крыши крепостей уже издали заблистали золотом» (*tibi vivit incola Alamanniae: quos ferro subtrahis, addis imperio. sat est, quod mores gentium parcendo mutasti. quid illis remansit immune, quorum salus mancipata est beneficiis tuis et terra castellis? iure interim liberi sunt, sed iam pudore captivi. an ad longinqua diffugient, quos non vexillum tantum tua, verum etiam nova oppida persequuntur? exclusit cultus indigenas, et quasi iam vacantibus mediis ulterior accola Romanum foudus efflagitat. non est, ut auguror, otiosum, quod Burgundiorum crebra legatio concordiam postulavit : aut arma principis sentiuntur, aut iam celsa eminus tecta castrorum rutilarunt* – Symm. Laud. Valent. II. 12–13, MGH AA 6.1, ed. O. Seeck, p. 325–326).

Несомненно, принимая во внимание тот факт, что речь Симмаха представляет собой панегирик, следует все же подчеркнуть, что Симмах верно отразил основные черты военной политики Валентиниана I: император действительно рассматривал в качестве своей главной задачи защиту границы от нападений аламаннов и франков, над которыми он одержал решительные победы в ходе своих карательных экспедиций 367–368 гг. по верхнему течению Рейна. В этой ситуации главным средством защиты от варварских набегов были новые крепости, построенные или восстановленные по приказу Валентиниана I на верхнем Рейне, в верхней Германии. Вряд ли обширная строительная программа, засвидетельствованная литературными источниками, может служить аргументом в пользу «разоружения» военных сил уже в конце 360-х гг. Трудно себе представить, что гарнизоны, расквартированные в построенных на Рейне фортах, не были укомплектованы тяжелым вооружением и защитной амуницией, поскольку постоянная угроза нападений варваров заставляла западноримское правительство увеличивать кадровый состав местной пограничной армии и усиливать ее боевую эффективность⁵¹⁸.

⁵¹⁸ На основании детального анализа и сопоставления сведений Вегеция и Аммиана Марцеллина М. Чарльз пришел к выводу, что исследователи вряд ли могут серьезно доверять словам Вегеция о состоянии вооружения римской пехоты в эпоху императора Грациана, 375–383 гг. Как известно, Вегеций утверждает, что «*От основания города до времени божественного Грациана пешее войско было вооружено и панцырями и шлемами. Но когда с появлением небрежности и стремления к безделью начало прекращаться упражнение в поле, стали считать, что оружие очень тяжело, так как воины стали редко его надевать. Поэтому воины стали требовать от императора сначала относительно панцырей, а затем и шлемов... отказаться*» (*Ab urbe enim condita usque ad tempus diui Gratiani et catafractis et galeis muniebatur pedestris exercitus. Sed cum campestris exercitatio interueniente negligentia desidiaque cessaret, grauia uideri arma coeperunt, quae raro milites induebant; itaque ab imperatore postulant primo catafractas, deinde cassides sedere refundere* – Veg. RM. I. 20, ed. C. Lang, пер. С.П. Кондратьева). По мнению М. Чарльза, у нас нет никаких реальных оснований принимать сведения Вегеция, более того, слова военного теоретика следует признать ошибочными – прежде всего, сообщения Вегеция не подтверждаются археологическими данными, поскольку исследователи располагают достаточным количеством образцов тяжелой защитной амуниции (в основном шлемы), которые датируются рубежом концом IV–V вв., эти образцы явно свидетельствуют, что римская регулярная пехота продолжала активно

использовать шлемы и в конце IV в., не говоря уже о более позднем времени. Кроме того, М. Чарльз призывает учитывать тот факт, что многие позднеримские войсковые соединения были мобильными по своему характеру и виду службы, они быстро передвигались и не задерживались долго в каком-то одном, строго определенном пункте, конечно же, такие отряды вряд ли могли носить тяжелую амуницию, поскольку она мешала им быстро и оперативно перемещаться, но это не значит, что все войсковые подразделения позднеримской армии перестали использовать шлем и панцирь начиная с эпохи Грациана – как раз наоборот, стационарные пограничные гарнизоны, постоянно дислоцировавшиеся на одном участке того или иного фронта, обладали всеми видами защитной амуниции, в том числе и тяжелыми доспехами. По мнению М. Чарльза, слова Вегетия в большей степени отражают то состояние римской военной дисциплины и организации, которое сложилось ко времени жизни самого Вегетия, точнее – к тому времени, когда Вегетий написал свой труд. Как отмечает М. Чарльз, к этому времени многие, но далеко не все римские пехотинцы носили только легкое вооружение, отказавшись от использования тяжелой амуниции (панциря и шлема). Таким временем могла быть эпоха Валентиниана III (425–455 гг.), но никак не Феодосия I Великого (379–395 гг.) или Грациана, по мнению М. Чарльза, Вегетий просто приписал Грациану роль виновника в разложении и упадке римской военной дисциплины, но эти процессы произошли намного позже. Как проследил М. Чарльз, сведения Аммиана, наоборот, четко показывают, что армия восточных провинций империи продолжала носить шлемы и панцири вплоть до битвы и во время битвы при Адрианополе (378 г.), нет никаких доказательств, что шлемы и панцири были заброшены и исключены из вооружения пехоты даже к концу правления Грациана, т.е. к 383 г. Рассуждения Вегетия скорее отражают военные кампании против готов, которые произошли после 378 г. и в конечном итоге привели к захвату Рима готами Алариха в 410 г. Более того, сведения Фемистия и Зосима привели М. Чарльза к выводу, что и в первые годы правления Феодосия I, вплоть до 382 г., римская пехота активно использовала в боях с готами панцирь и шлем, защищалась этими видами тяжелой амуниции, поэтому трактат Вегетия ни при каких обстоятельствах нельзя приписать периоду Феодосия, Вегетий не мог написать свой текст в эту эпоху. Более того, шлем и панцирь использовались пехотинцами даже в последние годы правления Феодосия I и в первые годы правления его сына, императора Гонория, в западных провинциях империи (вплоть до 410 г.), это доказывают сведения поэта-панегириста Клавдия Клавдиана, также рассмотренные М. Чарльзом. Соответственно, М. Чарльз приходит к выводу, что Вегетий написал свой текст уже в первой половине V в., после 410 г., в эпоху императора Валентиниана III, те войны с готами, о которых рассказывал Вегетий, представляли собой кампании, проведенные в период с 378 по 410 гг., слова Вегетия отражают общее сожаление об упадке римской военной дисциплины, виновником и инициатором данного процесса автор «эпитомы» считал Грациана, Вегетий возводил начало разложения римской военной организации ко времени правления Грациана, но на самом деле шлем и панцирь перестали использоваться пехотой намного позже, только в начале V в., более того – далеко не все пехотинцы отказались от подобного вида вооружения, многие войсковые подразделения, особенно на границе, продолжали носить шлем и панцирь. См.: *Charles M. Vegetius on Armour: the *pedites nudati* of the *Epitoma Rei Militaris*. // Ancient Society. Vol. 33. 2003. P. 132–134, 139–140, 142–145, 149, 153, 155, 160, 166–167.* На наш взгляд, блестящий анализ, представленный М. Чарльзом, дополнительно подтверждает наш вывод, сделанный на основе сведений панегирика Квинта Аврелия Симмаха – в период правления Валентиниана I, отца Грациана, римская пехота совершенно точно была вооружена шлемами и панцирями, этот вид тяжелой амуниции перестал использоваться пехотинцами только в начале V в., не

ранее, соответственно, датировка трактата *De Rebus Bellicis* эпохой Валентиниана I, которую предлагает Э.А. Томсон, не подтверждается другими источниками – Валентиниан не мог лишить римскую пехоту тяжелой амуниции, этого не мог сделать и его сын, Грациан, такие процессы не зафиксированы и в восточных провинциях империи, где правил Феодосий I. В течение всего IV в. римская пехота прочно и незыблемо носила шлемы и панцири в качестве тяжелого защитного вооружения. В своей новой статье, изданной в 2008 г., М. Чарльз представил еще два дополнительных аргумента в пользу того, что в эпоху Грациана, к 378 г., римская пехота была вооружена шлемами и нагрудными панцирями – 1) когда Вегетий рассуждал о том, что именно во времена правления Грациана пехотинцы впервые перестали носить шлемы и панцири, Вегетий держал в памяти катастрофические последствия битвы при Адрианополе (378 г.), когда римская пехота потерпела тяжелое поражение от готов, Вегетий ошибочно понял в качестве причины поражения отсутствие у пехотинцев тяжелого вооружения (шлема и панциря), из-за этого римская пехота была беззащитна перед стрелами и копьями варваров, соответственно, Вегетий приписал всю вину за поражение Грациану, который, по мнению военного теоретика, позволил воинам разоружиться и отказаться от тяжелой амуниции. М. Чарльз справедливо отмечает, что причина поражения заключалась не в том, что пехотинцы забросили тяжелую амуницию (при том, что римской армией в битве при Адрианополе командовал не Грациан, а его дядя, император восточной половины империи Валент), а в том, что римскую пехоту не смогла вовремя защитить конница, на поле боя отсутствовала налаженная и эффективная система быстрого, согласованного взаимодействия кавалерии и пехоты. Поражение при Адрианополе стало для Вегетия образцом, моделью для последующего изложения римской военной истории как времени упадка и новых постоянных поражений от варваров. 2) В 378 г. многие дворцовые легионы и ауксии, составлявшие императорскую гвардию Грациана и непосредственно находившиеся под его командованием на рейнском фронте во время войны с аламанными, и в первую очередь – привилегированные легионы *Herculiani* и *Ioviani* – носили тяжелую амуницию, были вооружены шлемами и панцирями, что еще раз опровергает достоверность слов Вегетия. См.: Charles M. The *pedites nudati* again: two matters pertaining to late-roman infantry equipment. // *Ancient Society*. Vol. 38. 2008. P. 228–229, 232–234. К сведениям, которые рассмотрел М. Чарльз, следует добавить позицию Р. Ван Норта, исследователь пришел к выводу, что в своем трактате Вегетий подробно обрисовывает картину общего упадка дисциплины и уровня военного искусства в римской армии, по мнению Р. Ван Норта, ко времени битвы при Адрианополе римские войска уже не обладали навыками быстрого проведения маневров на обширной равнинной территории, в римской армии было мало хорошо обученных, опытных и натренированных войсковых соединений, способных вести и выдерживать боевые действия в течение длительного времени, в ходе битвы при Адрианополе военное командование в лице Валента и его генералов потеряли общий контроль над ситуацией, не успевали вовремя отдавать приказы о разворачивании войск, к тому же, как отмечает Р. Ван Норт, пехотные соединения плохо взаимодействовали с конными силами, римская конница не смогла вовремя перегруппироваться и выступить против готов единым фронтом совместно с пехотой. См.: Van Nort R.M. The Battle of Adrianople and the Military Doctrine of Vegetius. Diss. N.Y., 2007. P. 299–301. Но эти же аргументы, в свою очередь, еще раз опровергают датировку трактата *De Rebus Bellicis* периодом Валентиниана I или Грациана – в 364–378 гг. римская пехота была вооружена шлемами и панцирями, ни о каком разоружении, как об этом утверждает Э.А. Томсон, не может быть и речи, данные процессы произошли в римской армии намного позже, только в начале V в. Позволим себе отметить, что аргумент М. Чарльза, касающийся битвы при Адрианополе, во многом подтверждается и

Датировке, предложенной О. Зееком и Э.А. Томсоном, противоречит и другой, не менее важный фактор – анонимный автор трактата, обращаясь к некоему «лучшему императору» (*optime imperator*), утверждает, что «беспомощность привела тиранов к славе твоего подвига быстрее, чем дерзость, которая их воспламенила» (*tyrannos, quos ad gloriam virtutis tuae produxit <inopia> magis quam succendit audacia* – DRB, II. 6–7, ed. R.I. Ireland, p. 4). В той же второй главе аноним отмечает, что «Во времена Константина расточительная щедрость вместо бронзы выделила золото, которое ранее находилось в большой цене, для (обеспечения) незначительных торговых сделок» (*Constantini temporibus profusa largitio aurum pro aere, quod antea magni pretii habebatur, vilibus commerciis assignavit* – DRB, II. 1, ed. R.I. Ireland, p. 3). Этот пассаж дает нам безусловный *terminus post quem* для датировки текста – трактат DRB был составлен после 337 г., т.е. после смерти Константина. Следовательно, «лучший император», которому памфлет адресует свои сентенции, мог уничтожить нескольких тиранов не ранее второй половины IV в. – первым узурпатором, достоверно засвидетельствованным в источниках по периоду после 337., был Магненций,

недавними наблюдениями А. Шово – как показал исследователь, Аммиан Марцеллин, современник битвы, считает главной причиной поражения императора Валента отсутствие защиты со стороны конницы, неэффективные действия кавалерии на поле боя, а именно – левый фланг римского войска остался без прикрытия, в то время, когда пехотинцы производили перегруппировку для боевого построения, конница находилась слишком далеко от них и просто не успела вовремя подойти для прикрытия пехоты, в результате пехотинцы оказались совершенно беззащитными перед вражескими стрелами и вражеской конницей. В целом, по мнению А. Шово, на страницах своего монументального труда Аммиан настойчиво проводит мысль, что во время боя конница должна выполнять не только наступательные, но и защитные функции, последним римский историк придает намного большее значение, чем первым – конница должна размещаться на флангах, прикрывая пехоту с тыла и играя роль своеобразного резерва, вступающего в битву в тот момент, когда пехота находится под угрозой окружения и нуждается в подкреплении. Аммиан, согласно А. Шово, полагал, что правильное построение войска перед боем как раз и заключается в том, чтобы в дальнейшем, уже непосредственно во время сражения, обеспечить согласованное, своевременное и эффективное взаимодействие пехоты и конницы. См.: *Chauvot A. L'emploi de la cavalerie romaine d'après les Res Gestae d'Ammien Marcellin. // Le cheval, animal de guerre et de loisir dans l'Antiquité et au Moyen Âge. / Éd. par S. Lazaris. Turnhout, 2012. P. 79, 82–83.*

в 350 г. свергнувший законного императора Константа и захвативший власть в Галлии. Тем не менее, О. Зеек и Э.А. Томсон полагали, что под тиранами Аноним имел в виду узурпатора Прокопия, провозгласившего себя императором восточной половины империи в 365 г., и мавританского племенного вождя Фирма, который поднял восстание против римской власти в северной Африке в 372 г.

Применительно к Фирму следует отметить, что его называет тираном только один малоизвестный источник – «Мученичество св. Салсы», девушки, жившей в городе Типаса в провинции Мавритания Цезарейская. Эта девушка в возрасте 14 лет приняла христианство и посвятила себя служению Христу, она отказалась от мирских благ и вела аскетический образ жизни, несмотря на то, что сама она происходила из довольно влиятельной и обеспеченной языческой семьи⁵¹⁹.

А.М. Пиредда, подготовившая и выпустившая первое полноценное критическое издание этого агиографического памятника, отмечает, что единственный хронологический критерий, который позволяет определить даты жизни Салсы – это упоминание о восстании Фирма (372 г.). Соответственно, по мнению А.М. Пиредды, Салса умерла до 372 г., само же житие было написано после 372 г. А.М. Пиредда склоняется к выводу, что Салса умерла в первые годы после «поворота Константина» (*svolta costantiniana*), очевидно, имея в виду Миланский эдикт Константина 313 г. Исследовательница полагает, что автором жития был житель или уроженец Типасы, который написал текст в память о святой ближе к концу IV в. или в первые годы V в., скорее между 408 и 411 гг.⁵²⁰.

Этот текст сообщает, что «недуг тирании Фирма разорил всю провинцию... вопреки праву он возжелал для себя господства в

⁵¹⁹ Passio Sanctae Salsae: testo critico con introduzione e traduzione italiana. / A cura di A.M. Piredda. Sassari, 2002. P. 7.

⁵²⁰ Passio Sanctae Salsae: testo critico... P. 8, 25, 37, 40–41.

государстве... и неразумным было то, что... беспощадный и смертоносный народ и варварский род мог устремиться к достоинству императорского величия власти, и ни один случай его коварства не нашел применения для того, чтобы низвергнуть знаки римского имени» (*provinciam totam Firmianae labes tyrannidis devastaverat... velletque sibi imperii dominatum contra ius... absurdum esset et... crudum feralem nationem prosapiamque barbaricam ad imperialis apicis posse adspirare fastigium, neque ulla fraudi eius ad evertenda Romani nominis insignia patuisset occasio* – Passio S. Salsae 13, ed. A.M. Piredda, p. 102, 1–8).

Из цитированного фрагмента нельзя сделать однозначных выводов о характере власти Фирма и содержании его восстания, но совершенно очевидно, что в изложении автора текста произошло смешение различных правовых традиций и понятий. Функции племенного вождя причудливо сочетались в его понимании с императорской властью в Римском государстве. Поскольку автор жития очень подробно рассказал об осаде маврами Типасы, где жила Салса, и определенно придавал этому событию большое значение, можно признать, что Фирм был назван тираном именно в силу того разорения, которое он причинил городу и всей провинции. Вознамерившись установить полный контроль над всеми племенами мавров, жившими на западе северной Африки, в том числе и теми племенами, которые были союзниками римлян, он попытался утвердить наследственное единовластие своего рода (клана) не только над исконными землями проживания мавров, но и над близлежащими римскими территориями⁵²¹.

⁵²¹ В этом смысле Т. Котула и сравнительно недавно Я. Дрейверс в своих детальных очерках, посвященных восстанию Фирма, подчеркнули, что мавританский вождь не был узурпатором в юридическом смысле: его цели ограничивались только борьбой за лидерство в племенном мире без какой-либо четкой политической программы, а сами волнения мавров скорее следует признать сепаратистским движением за отделение Мавритании Цезарейской от римской власти и создание обособленного племенного союза во главе с Фирмом: *Drijvers J. Ammianus on the Revolt of Firmus. // Ammianus after Julian. The Reign of Valentinian and Valens in Books 26–31 of the Res Gestae. / Ed. J. den Boeft, J.W. Drijvers, D. den Hengst, H.C. Teitler. Leiden, 2007. P. 139–142; Kotula T. Firmus, fils du*

Применительно же к узурпации Прокопия необходимо подчеркнуть, что Аноним достаточно четко упоминает о том, что «несчастливая беднота... которая в мирное время последовала разбойным набегам... поддержала тиранов» (*Sed afflictata paupertas... quietem latrociniis persequendo... fovit tyrannos* – DRB, II. 5–6, ed. R.I. Ireland, p. 4). Несмотря на безусловное наличие у Прокопия социальной опоры в лице мелких собственников и рабов, а также торгово-ремесленного населения Константинополя, можно все же согласиться с Г. Бонаменте, отметившим, что Прокопий в своей деятельности не стремился к широким социальным преобразованиям, его узурпация во многом носила династический характер, когда родственник императора Юлиана предъявил претензии на императорский престол⁵²².

Т.о., с учетом исключения Фирма из числа возможных «тиранов» анонимного трактата, следует заключить, что и сам период Валентиниана I не может рассматриваться в качестве варианта датировки текста DRB, упоминающего слово «тиран» именно во множественном числе. Как уже было отмечено выше, не соответствует данным Анонима и время императора Феодосия. Все эти факты позволяют нам утверждать о более вероятной возможности датировки DRB эпохой Констанция II, действительно разбившего двух тиранов, Магненция и его брата Декентия, в 351–352 гг.

Следует отметить, что мысль о датировке DRB периодом правления Констанция II, точнее – временем с 350 по 360 гг., с большим трудом пробивала себе дорогу в исследовательской литературе. В 1951 г. С. Мадзарино в своей блестящей работе *Aspetti sociali del quarto secolo*

Nubel, était-il usurpateur ou roi des Maures? // *Acta Antiqua Academiae scientiarum Hungaricae*. Vol. 18. Fasc. 1–2. 1970. P. 139, 143.

⁵²² Bonamente G. Considerazioni sul De rebus Bellicis. // *Annali della Facoltà di Lettere e Filosofia Università di Macerata*. Vol. 14. 1981 (1982). P. 22–23; о социальной проблематике в восстании Прокопия см.: Курбатов Г.Л. Восстание Прокопия (365–366 гг.). // ВВ. Т. 14. 1958. С. 14–18.

(«Социальные аспекты четвертого века») первым датировал DRB эпохой Констанция II, периодом между 350 и 360 гг.: по мнению исследователя, на это указывает фраза из вводной части текста, которая представляет собой хвалебное и торжественное обращение к неким «самым милостивым правителям»: «о, самые милостивые правители,... вы увеличиваете в сыновьях должную любовь к римскому имени» (*clementissimi principes... qui Romano nomini debitos affectus propagatis in filios* – DRB, Praef. 8, ed. R.I. Ireland, p. 1–2). С. Мадзарино предположил, что эту фразу на самом деле можно трактовать как свидетельство о наличии у одного старшего по рангу Августа, обладавшего верховной властью во всей империи, нескольких Цезарей (Галла и впоследствии его брата Юлиана Отступника), занимавших в придворной иерархии более низкие позиции и в официальной идеологии наделенных почетными званиями «сыновей» Августа-императора⁵²³.

⁵²³ *Mazzarino S. Aspetti sociali del quarto secolo. Ricerche di storia tardo-romana. Roma, 1951. P. 81.* Следует подчеркнуть, что тезис С. Мадзарино подтверждается и очевидными параллелями из более ранней эпохи – Тетрархии, когда Диоклетиан учредил коллегиальную систему управления в виде двух Августов и двух Цезарей, последние выполняли вспомогательные функции преимущественно в случае военных вторжений. Эпиграфические данные по этому периоду четко отражают образы официальной пропаганды, когда коллегия принцепсов (правителей-тетрархов) была представлена в виде коллектива *родственников*, а не просто группы управленцев: старшие Августы фигурировали в надписях как «отцы», а Цезари (Максимин Галерий и Констанций Хлор) – как их «сыновья» (CIL VI 1130 = 31242, 1–3: *DD(omini) nn(ostri) Diocletianus et [[Maximianus]] Invicti / Seniores Augg(usti) patres Impp(eratorum) et Caess(arum) et / dd(omini) nn(ostri) Constantius et Maximianus Invicti Augg(usti) et / [[Severus et]] Maximinus nobilissimi Caesares*, жирный курсив наш – Е.М.). Примечательно, что сам Диоклетиан в этой коллегии неизменно сохранял статус старшего Августа, тогда как Максимиан Геркулий приравнивался к положению его младшего брата: AE. 1964. 235 – *Domino nostro / Diocletiano / seniori Augusto / [[[Maxi]mianus]] senior / [[[Aug(ustus)]]] frater et / [Cons]tantius et / [[[Maxi]mianus]] Aug(usti) et / [[[Seve]rus]] et [[Maximinus]]* (жирный курсив наш – Е.М.). Эти мотивы прослеживаются и в литературных источниках – в латинском панегирике Цезарю Констанцию I Хлору император (Август) Максимиан Геркулий назван «отцом» Констанция (*invocata patris tui maiestate provisum est* – Pan. Lat. VIII (V). 13. 2). Из доступных нам новых работ, посвященных политической идеологии эпохи Тетрархии, см.: *Leadbetter B. «Patrimonium indivisum»? The Empire of Diocletian and Maximian, 285–289. // Chiron. Bd. 28. 1998. P. 213–228; Visy Zs. Amititia et invidia. Diokletians Beziehungen zu seinen Mitregenten. // Acta Antiqua Academiae scientiarum Hungaricae. Vol. 42. 2002. S. 173–180.*

Позиция исследователя породила новую волну активных дискуссий в научной литературе, смысл полемики по существу сводился к критике выводов С. Мадзарино. В 1988 г. Х. Брандт доказывал, что текст DRB был составлен в эпоху Валентиниана III (425–455 гг.), в качестве аргумента Х. Брандт ссылался на многочисленные рассуждения Анонима о разорении рядовых граждан империи, коррупции государственного аппарата и росте влияния крупного землевладения, что, по мнению исследователя, впервые находит очевидные параллели только в источниках по первой трети V в. (например, в трактате Сальвиана Марсельского «Об управлении Божьим») ⁵²⁴. Другие исследователи – А. Кемирон и вслед за ним Дж. Либешутц – пытались обосновать версию о принадлежности анонима к кругу влиятельных лиц из сенаторского сословия при дворе восточноримского императора Валента. А. Кемирон и Дж. Либешутц выявили несколько сходных сюжетов в тексте DRB и речах константинопольского ритора Фемиствия, написанных в 366–370 гг., т.е. в эпоху правления Валента ⁵²⁵.

Все изложенные выше точки зрения, конечно же, указывают на противоречивость и неоднозначность рассуждений самого Анонима, но, как нам кажется, главная проблема научных дискуссий о роли и значении DRB состояла в недостаточном внимании авторов к военному контексту

⁵²⁴ Brandt H. Zeitkritik in der Spätantike. Untersuchungen zu den Reformvorschlägen des Anonymus De Rebus bellicis. München, 1988. S. 147–148, 160.

⁵²⁵ Cameron A. The date of the Anonymus. // De rebus Bellicis. Part I. Aspects of the De rebus bellicis. Papers presented to Professor E.A. Thompson. / Ed. M.W.C. Hasall. Oxford, 1979. P. 6–7; Liebeschuetz J.H.W.G. Realism and Phantasy: The anonymous *de rebus bellicis* and its afterlife. // The Roman and Byzantine Army in the east. / Ed. E. Dabrowa. Craców, 1994. P. 132–134. Из авторов, внесших коррективы в «классическую» датировку Анонима, предложенную О. Зееком (366–375 гг.), можно выделить статью А. Серати, который обратил внимание на тот факт, что в период 375–378 гг. империей управляли три императора – Валент, Грациан и Валентиниан II, но Валент был самым старшим среди них, тем более что Грациан и Валентиниан II приходились ему племянниками. На основе этого А. Серати датирует DRB коротким промежутком 375–378 гг.: Cerati A. Pour la datation classiques de «De Rebus bellicis». // Études offertes à Jean Macqueron. Aix-en-Provence, 1970. P. 162, 167.

анонимного трактата – по сути, именно вопросы обороны империи, боеспособности армии и эффективной военной политики государства занимали автора данного памфлета в первую очередь. В связи с этим обратимся к V главе Анонима, где он рассуждает о проблемах рекрутирования и пополнения кадрового состава войсковых подразделений – на наш взгляд, в этих рассуждениях достаточно четко отражена начальная фаза разделения армии на половины *seniores* и *iuniores*. Для удобства позволим себе процитировать интересующие нас фрагменты V главы полностью:

1) DRB V. 3, ed. R.I. Ireland, p. 5

Militaris ordo, stipendiis aliquot peractis, ubi ad quinque vel eo amplius annonarum emolumenta pervenerit, ne haec diutius percipiens rem publicam gravet, honesta missione donatus vacans sibi otio gaudeat absolutus; in cuius locum posterior succedens totum numerum per certa temporum spatia expensis gravissimis relevabit

«Человек военного звания, который завершил несколько лет военной службы, когда он достигнет преимущества в виде пяти и более аннон (аннона – провиант, продовольственное содержание, которое выдавалось воинам – Е.М.⁵²⁶), пусть больше их не получает и не отягощает государство, а получает почетную отставку, становится полностью свободным и радуется отдыху; на его же место пусть придет более молодой воин, который в течение определенного промежутка времени освободит (государство) от самых обременительных расходов»

2) DRB V. 4, ed. R.I. Ireland, p. 5

Quod si numerosior miles de sequentibus scholis in decendentium locum vocatur, hic quoque pari liberalitate otio donatus abscedat vel ad alium ordinem cui miles deest locum suppleturus accedat

«Если же на место воинов, ушедших в отставку, будет призвано большее количество воинов более молодого возраста, пусть они в равной мере будут наделены свободой отдыха и покинут военную службу или же пусть

⁵²⁶ См.: Oxford Latin Dictionary. / Ed. by P.G.W. Glare. Oxford, 1968. P. 135–136, sv. annona.

прибудут в другой военный отряд, где не хватает воинов, чтобы восполнить это место»

3) DRB V. 7, ed. R.I. Ireland, p. 6

Verum quia nonnumquam bellorum ruina aut fastidio castrensiū munerum deserta militia de summa integritatis intercept, tali remedio huiusmodi damna supplenda sunt, scilicet centeni aut quinquageni iuniores extra hos qui in matriculis continentur habeantur in promptu, armis exerciti et minori [ut minori] utpote tirones stipendio sublevati, in locum amissorum si res ita tulerit subrogandi.

«В само деле, поскольку иногда смерть в битвах или военная служба, брошенная из-за отвращения к тяготам военного дела, уменьшают общее количество (воинов), потери следует восполнить таким способом, а именно – новобранцы по 100 или 50 человек, сверх тех воинов, которые содержатся в военных списках и пребывают в боевой готовности – (эти новобранцы), обученные обращаться с оружием и наделенные меньшим жалованьем как рекруты, должны быть призваны на место погибших воинов, если обстоятельства этого потребуют»

На наш взгляд, столь пристальное внимание Анонима к проблеме нехватки людского состава в армии, дефицита опытных и подготовленных кадров в различных войсковых частях связано с тем, что в период, когда был написан трактат DRB, римская армия понесла довольно тяжелые потери, которые нужно было срочно восполнять. Именно поэтому Аноним предлагает такой подробный перечень реформ, которые государство может провести для улучшения сложившейся ситуации. Как видим, главным из способов исправления Аноним считает дополнительный рекрутский набор, даже серию новых призывов, благодаря которым войсковые подразделения будут пополнены свежими силами. Тем не менее, Аноним – наверное, единственный из позднеримских авторов, кто четко ставит вопрос о том, что в результате постоянных рекрутских наборов может наступить переизбыток воинских сил, количество рекрутов может превысить норму штатного состава, установленную в военном списке (ведомости) той или иной войсковой части.

Другими словами, если количество рекрутов-призывников превысит кадровый состав войскового подразделения, рекрутов следует либо распустить по домам, либо (что предельно важно!) отправить в другое войсковое подразделение или в другой регион, где, наоборот, ощущается нехватка военных кадров. Территориальные перемещения рекрутов, по мысли Анонима, вполне могут решить проблему дефицита, которую испытывали многие легионы и вексилляции в тот период, когда был написан DRB. На наш взгляд, рассуждения DRB отражают ситуацию, сложившуюся после битвы при Мурсе, которая, как известно, произошла 28 сентября 351 г. Иоанн Зонара – единственный источник, который сообщает о потерях каждой из сторон, понесенных в ходе битвы – уточняет, что «как говорят, с его стороны (т.е. со стороны Констанция II – *Е.М.*) погибло около 30 000 воинов, всего же у него (т.е. Констанция II – *Е.М.*) насчитывалось 80 000, а у Магненция всего было 36 000 воинов, из них было уничтожено 24 000 воинов» (λέγονται γὰρ ἐκ μὲν τῶν ἐκείνου περὶ τριάκοντα πεσεῖν χιλιάδας, ἀπασῶν ἀριθμουμένων εἰς ὀγδοήκοντα, ἐκ δὲ τῶν Μαγνηντίου τριάκοντα καὶ ἑξ οὐσῶν χιλιάδων διαφθαρῆναι τὰς εἴκοσι πρὸς ταῖς τέσσαρσιν – Zon. XIII. 8, ed. L. Dindorf, Vol. III, p. 198, l. 12–16).

Мы полагаем, что наиболее ощутимые потери понес именно Констанций, именно для него и его армии битва при Мурсе нанесла наиболее тяжелый урон. Ранее мы уже показывали, что, по сути, львиная доля военных сил Констанция состояла из пограничных гарнизонов, которые до 351 г. дислоцировались на Ближнем Востоке или в западном Иллирике (в основном в Паннонии, где размещался начальник пехоты Ветранион). Сами эти гарнизоны представляли собой либо вексилляции, выделенные из старых пехотных легионов, либо конные вексилляции *equites promoti indigenae/Illyriciani*, отряды же, подчинявшиеся Ветраниону, скорее всего, к 350 г. тоже давно были раздроблены на ряд более мелких вексилляций.

В этой ситуации у Констанция оставался единственный резерв – полевая (экспедиционная) армия, дислоцировавшаяся во Фракии, но и она к 350 г. была разрезана на две половины – еще в 337–342 гг. Констанций перевел значительное количество войсковых соединений этой армии на Ближний Восток, в Сирию и Аравию Петрейскую, для борьбы с персами. Среди отрядов, отведенных из Фракии, были вексилляции с наименованием *Illyriciani*, несколько галльских вексилляций, созданных еще в эпоху Константина (например, *Aureliani*), а также соединения далматской кавалерии, которые к 337 г. пребывали на нижнем Дунае.

Магненций же, как свидетельствуют панегирики Юлиана Отступника, в основном опирался на германских наемников, франков и саксов, которые в значительной мере пополнили его армию – возможно, часть варваров все же вошла и в состав регулярных римских подразделений, но ни один источник не упоминает о подобных процессах, проследить их крайне сложно. Воины, погибшие со стороны Магненция, скорее всего, были германцами, они не принадлежали к кадровому составу регулярной римской армии, из этих германцев были набраны отдельные этнические отряды, принявшие на себя всю тяжесть боевых действий. Наоборот, наличие в Аквилее эпитафии, упоминающей воина из легиона *Moesiaci* (мы цитировали эту эпитафию выше), подсказывает, что регулярные и полноценные легионы римской армии, переведенные с рейнского лимеса, сконцентрировались в северной Италии, очевидно, далеко не все из них участвовали в битве при Мурсе.

Скорее всего, Магненций предпочел оставить их в Италии, в Аквилее, где размещалась его резиденция, там они вошли в состав дворцовой гвардии узурпатора и там же они продолжали оставаться и после битвы при Мурсе⁵²⁷.

⁵²⁷ В этой связи заслуживает внимания точка зрения Д. Вудса, который предположил, что среди привилегированных войсковых подразделений армии Максенция, находившихся в Италии, была и дворцовая школа гентиллов (*schola gentilium*) – один из отрядов императорской гвардии, созданный еще Константином I Великим. Как полагает Д. Вудс, вплоть до августа 352 г. школа гентиллов располагалась на территории северной Италии и

Поэтому, когда Констанций вернул под свой контроль северную Италию, в лице легионов Магненция он нашел два удобных способа, как восполнить потери своей армии – 1) некоторые легионы были разделены на две половины, *seniores* и *iuniores*, одна из этих половин (либо *seniores*, либо *iuniores*) перешла в состав армии Констанция, пополнила его военные силы, и пример такого процесса мы находим в истории легиона Иовианов.

Данный легион, как уже отмечалось выше, был разделен на формации *seniores* и *iuniores*, половина *seniores* осталась на рейнском фронте, половина *iuniores*, очевидно, вошла в состав армии Констанция. Другой пример – легион *Herculiani* (Геркулии или Геркулианы), которые вместе с Иовианами поддерживали мятеж Магненция. Название жития Боноса и Максимилиана, которое мы цитировали ранее, гласит, что эти воины служили в легионе старших Геркулианов (*Passio SS. Bonosi et Maximiliani militum, de numero Herculanorum seniorum*)⁵²⁸. Но поскольку казнь Боноса и Максимилиана состоялась в Антиохии в 362 г., можно предположить, что легион Геркулианов был разделен на две половины еще в 352 г., когда Констанций II захватил северную Италию. Очевидно, Констанций перевел половину

несла там военную службу, соответственно, вплоть до августа того же года схола гентиллов подчинялась Магненцию, входила в состав его императорской (придворной) гвардии. По мнению Д. Вудса, именно в этой сходе начинали свою службу знаменитые персонажи позднеримской церковной и военно-политической истории – юные Мартин Турский, будущий епископ города Тур в Галлии, и Валентиниан, будущий император западной половины империи, правивший, как известно, в 364–375 гг. По мнению Д. Вудса, незадолго до перехода Италии под контроль Констанция II в августе или сентябре 352 г., схола гентиллов в полном кадровом составе перешла на сторону Констанция и тем самым обеспечила себе право на дальнейшее существование и пребывание на территории Италии, т.е. там же, где она размещалась и ранее. Естественно, после сентября 352 г. схола гентиллов вошла в состав армии Констанция II, где она органично стала частью его собственной придворной гвардии, Д. Вудс полагает, что переход схолы гентиллов и некоторых других привилегированных соединений армии Магненция на сторону Констанция позволил законному императору практически беспрепятственно продвинуться в Италию и без особого кровопролития вернуть этот важнейший регион под свой контроль. См.: Woods D. A Note Concerning the Early Career of Valentinian I. // *Ancient Society*. Vol. 26. 1995. P. 286–288.

⁵²⁸ Цитируем текст по изданию: *Acta Martyrum P. Theodorici Ruinart opera ac studio collecta, selecta atque illustrata*. Ratisbonae, 1859. P. 609.

seniores на восток, в восточные провинции империи вместе со своей армией (как известно, в 359 г. Констанций вернулся в Константинополь и далее проследовал на сирийский фронт для противостояния с персами, там же, в Сирии, разместилась и формация *Herculiani seniores*).

В 1998 г. Д. Вудс пришел к выводу, что будущий император восточной половины империи Валент (как известно, правил в 364–378 гг.), брат Валентиниана I, императора западной половины империи (время правления – 364–375 гг.), зимой 362/363 гг., т.е. еще в эпоху Юлиана Отступника, находился в Антиохии и командовал там легионом *Ioviani* в звании трибуна, этот легион входил в состав дворцовой гвардии Юлиана и сопровождал императора во всех его территориальных перемещениях⁵²⁹.

Исследователь пришел к выводу, что полное название легиона, находившегося под командованием Валента, было *Ioviani Cornuti Seniores*, этот легион дислоцировался в Антиохии в течение 361–363 гг. вместе с другим подразделением – *Herculiani Cornuti Seniores*, оба легиона составляли войсковую пару, т.е. они всегда вместе размещались в любом регионе, вместе воевали против внешних и внутренних врагов империи, вместе занимали одну позицию перед боем во время построения войска.

Более того, по мнению Д. Вудса, оба легиона впервые прибыли на ближневосточный фронт в 360 г., когда император Констанций II, тогда еще правивший империей, лично возглавил и совершил военную экспедицию на Ближний Восток, в Месопотамию, с целью остановить стремительное продвижение персов, в очередной раз грабивших города Сирии и соседних провинций. Как полагает Д. Вудс, в 360 г. легион *Ioviani Cornuti Seniores* размещался на территории Месопотамии и уже в тот период он находился под командованием Валента, позже, зимой 361/362 гг., легионы *Ioviani Cornuti Seniores* и *Herculiani Cornuti Seniores* переместились в Халкидон, на

⁵²⁹ Woods D. Valens, Valentinian I, and the *Ioviani Cornuti*. // Studies in Latin Literature and Roman History. / Ed. C. Deroux. Vol. IX. Bruxelles: Latomus, 1998. P. 468–470.

территорию Малой Азии, а затем, зимой 362/363 гг., вслед за Юлианом Отступником, вернулись на ближневосточный фронт и разместились в Антиохии⁵³⁰.

Реконструкция территориальной истории легионов *Ioviani Cornuti Seniores* и *Herculiani Cornuti Seniores*, предложенная Д. Вудсом, на наш взгляд, не только позволяет увидеть дополнительные аспекты процесса возникновения подразделений с наименованиями *seniores* и *iuniores*, но и подтверждает нашу датировку этого процесса. Мы согласны с позицией Д. Вудса⁵³¹, сведения жития Боноса и Максимилиана однозначно свидетельствуют, что легион *Herculiani Seniores*, а значит, и другой легион, *Ioviani Seniores*, которые вместе составляли неразрывную и единую войсковую пару, размещались в 362 г. в Антиохии, т.е. на ближневосточном фронте.

⁵³⁰ Woods D. Valens, Valentinian I, and the *Ioviani Cornuti*... P. 471–472, 478–479, 485.

⁵³¹В 2002 г. Н. Ленски подверг критике выводы Д. Вудса относительно военной карьеры Валента, по мнению Н. Ленского, Д. Вудс не представил достаточное количество убедительных аргументов в пользу своей идеи, тем не менее, сам Н. Ленски признает, что брат Валента, Валентиниан, действительно ни при каких обстоятельствах не мог находиться в 362 г. в Антиохии, Н. Ленски привлек сведения Аммиана Марцеллина и на основании данных римского историка подчеркнул, что с 357 по 364 гг. Валентиниан бессленно пребывал на территории Паннонии, где он жил в своем родном городе Кибалы, недалеко от Сирмия. В тот период, как отмечает Н. Ленски, Валентиниан размещался в Паннонии на правах частного лица, будущий император не обладал какой-либо военной или гражданской властью, не занимал какую-либо должность. Н. Ленски признает, что Валентиниан был отправлен в Паннонию в качестве ссылки, паннонская ссылка была наказанием за поражение, которое Валентиниан потерпел в 357 г. от аламаннов в Галлии, на рейнском фронте, во время военной кампании Цезаря Юлиана, именно Юлиан освободил Валентиниана от должности трибуна одной из дворцовых схол и отправил его в Паннонию. См.: Lenski N. Were Valentinian, Valens and Jovian Confessors before Julian the Apostate? // ZAC. Vol. 6. 2002. P. 257–258. Но парадокс заключается в том, что, во-первых, тем самым Н. Ленским сам же принимает аргументы, изложенные Д. Вудсом, а во-вторых, если в 362 г. Валентиниан действительно физически не мог присутствовать в Антиохии, почему мы должны отвергать позицию Д. Вудса, основанную на тех же аргументах, которые приводит и Н. Ленски – как раз наоборот, мы полагаем, что Д. Вудс прав и вместо имени Валентиниана в церковных источниках следует читать имя Валента, скорее всего, именно Валент находился в Антиохии в 362 г. и там командовал легионом *Ioviani Seniores*.

Вслед за Д. Вудсом мы полагаем, что оба легиона прибыли на Ближний Восток еще в 360 г., первоначально они располагались в Месопотамии, затем направились в Малую Азию и в итоге переместились в Антиохию. Но в связи с этим вновь подчеркнем – для нас принципиально важно, что Констанций II отправил на Ближний Восток не весь кадровый состав легионов *Ioviani* и *Herculiani*, а только их половины с наименованием *seniores*. Другими словами, к 360 г. легионы *Ioviani* и *Herculiani* уже пребывали в раздробленном состоянии, каждый из них уже был разделен на две половины, *seniores* и *iuniores*. Но само разделение, как мы полагаем, произошло в 352/353 гг., когда Констанций разгромил войско Магненция и восстановил свой контроль над западными провинциями империи, Галлией и Италией.

Соответственно, легионы *Ioviani* и *Herculiani*, в первую очередь поддерживавшие мятеж Магненция, в наказание за эти проступки были разделены каждый на две отдельные половины с дополнительными наименованиями *seniores* и *iuniores*, и после 352/353 гг. половины *seniores* более уже не оставались на территории Италии. Очевидно, в 356–359 гг. новообразованные легионы *Ioviani Seniores* и *Herculiani Seniores* первоначально воевали вместе и в составе армии Констанция II на дунайском фронте против сарматов, а затем, в 360 г., они переместились в Месопотамию, где воевали уже против персов.

Сопоставляя же сведения жития Боноса и Максимилиана с латинской надписью (надгробной эпитафией) из Трира, т.е. с рейнского лимеса, которую мы цитировали ранее, нам хотелось бы подчеркнуть, что два документа (надпись и житие) отражают два последовательных этапа территориальных перемещений легиона *Ioviani seniores*. Действительно, надпись CIL XIII 3687 = ILCV 552 упоминает данный легион и фиксирует его размещение на рейнском фронте, в то время как сведения жития Боноса и Максимилиана позволяют предположить, что к 362 г. отряд *Ioviani seniores*

вместе с отрядом *Herculiani seniores* дислоцировался уже в Антиохии, т.е. в Сирии, на ближневосточном фронте. На наш взгляд, первоначально, в 352/353 гг., когда Констанций II полностью разгромил войска Магненция и подчинил себе северную Италию, император-победитель разделил легионы *Ioviani* и *Herculiani* каждый на две половины и половины с наименованием *seniores* (т.е. отряды *Ioviani seniores* и *Herculiani seniores*) переместились из Италии на рейнский фронт, Констанций II отправил их туда в качестве своеобразной штрафной санкции за участие в мятеже Магненция.

Но позже, уже в 356/357 гг., когда Констанций II перевел свою ставку на дунайскую границу, он, судя по всему, взял с собой и два этих отряда, *Ioviani seniores* и *Herculiani seniores*, чтобы тем самым усилить свою армию для борьбы с сарматами, осаждавшими лимес Паннонии. После же завершения боевых действий с сарматами, в 359/360 гг., Констанций перевел легионы *Ioviani seniores* и *Herculiani seniores* на Ближний Восток, в Сирию, вместе с другими подразделениями своей армии, уже с целью борьбы с персами. Там, на Ближнем Востоке, легионы *Ioviani seniores* и *Herculiani seniores* продолжали дислоцироваться вплоть до 362 г., где их и фиксирует житие Боноса и Максимилиана. Следовательно, на наш взгляд, эпитафию из Трира CIL XIII 3687 = ILCV 552 следует датировать коротким периодом с 352/353 по 356/357 гг., когда отряд *Ioviani seniores* размещался и выполнял военную службу на рейнской границе.

Второй способ, к которому обратился Констанций – он не стал делить другие легионы, но предпочел перевести их в полном кадровом составе на дунайский фронт, где ощущалась острая нехватка людских сил, необходимых для пополнения армии. Как известно, в 356 г. Констанций отправился на Дунай и разместился на зимних квартирах в Сирмии, а следующие два года, 357–359, Констанций провел в Паннонии, где он отражал нападения сарматов. В этой связи обратимся к сведениям Аммиана Марцеллина, который сообщает, что в 372/373 гг., т.е. уже в более поздний

период, хронологически выходящий за рамки нашей работы, два легиона, Паннонский и Мезийский, потерпели тяжелое поражение от сарматов, вторгнувшихся на территорию верхней Мезии (современная Сербия): *obviat legiones motae sunt duae, Pannonica et Moesiaca* – «навстречу им (т.е. сарматам – Е.М.) были выдвинуты два легиона, Паннонский и Мезийский» – Amm. XXIX. 6. 13).

Д. Хоффманн предположил, что эти легионы были сформированы в 297 г., когда, как полагает исследователь, Цезарь Максимин Галерий набербовав в Иллирике, Мезии и Дакии большое количество рекрутов, которыми он пополнил свою армию. С этой армией Галерий во второй раз выступил против персов и в итоге одержал победу над персидским царем Нарсеем⁵³². Мы же полагаем, что, по крайней мере, Мезийский легион был создан намного раньше – Мезийский легион (*Moesiaci*) определенно существовал уже к 296 г., когда Максимиан Геркулий размещался в Аквилее и сконцентрировал там свою полевую гвардию, *sacer comitatus*. Более того, легион *Moesiaci* подчинялся Максимиану Геркулию и в связи с этим дислоцировался только в северной Италии. Данный легион вряд ли мог принять участие в персидской кампании Максимиана Галерия, так как Максимиану Геркулию требовались эффективные войска, среди которых был и легион *Moesiaci*, для проведения собственных военных кампаний (например, в северной Африке против мавров).

Как мы отметили ранее, после мятежа Максенция в 306 г. легион *Moesiaci* поддержал узурпатора и вошел в состав его армии, а в 312 г., когда Константин I разгромил Максенция, Мезийский легион был перемещен на рейнский фронт, где он нес службу в качестве рядового пограничного гарнизона. Магненций вернул данный легион в северную Италию, поэтому Констанций II, восстановивший контроль над Аквилеей и итальянскими

⁵³² Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 223–224.

землями, мог впоследствии переместить легион *Moesiaci* в балкано-дунайские провинции, где он воевал против сарматов. В связи с этим Аммиан Марцеллин как раз и фиксирует местопребывание Мезийского легиона в верхней Мезии, т.е. в балкано-дунайских регионах.

На наш взгляд, пример с Мезийским легионом показывает, что Констанций оставил некоторые легионы Магненция в полном кадровом составе, но, следуя политике своего отца, Константина I, он вновь направил эти легионы в пограничные земли, на этот раз – на дунайский фронт. Тем не менее, следует подчеркнуть, что генеральной линией в военной политике Констанция, последовавшей за битвой при Мурсе, все же было разделение войсковых частей Магненция на две половины, *seniores* и *iuniores*. Выше мы уже упоминали надпись из Наколеи, ее трактовку в статье Т. Дрю-Бира, позволим себе привести текст надписи, чтобы затем рассмотреть более подробно некоторые сюжеты, которые она затрагивает своим содержанием, цитируем надпись по публикации и чтению Т. Дрю-Бира (строки 1–4 и 10)⁵³³:

*In perpetuo s(a)equolo (sic) sequeiritatis (sic) post omnia / Fl(avio) Aemiliano
duc(enario) e numerum (sic) Io(viorum) corn(utorum) sen(iorum) vixit / an(nos)
XLVII militavit stupendia (sic) XXVII natus in Da/cia civit[a]te Fla(via)
Singedonum (sic)... dd(ominorum) nn(ostrorum) Constanti A(ugusti) / VIII et
Iuliani c(on)s(ulatu)*

«Во имя вечного времени безмятежности – после всех (дел) Флавию Эмилиану, дуценарию из отряда Иовиев рогатых старших, прожил 47 лет, отслужил 27 лет, рожден в Дакии, в городе Флавия Сингидунум... в год VIII консульства повелителей наших Константа (= Констанция – *E.M.*) и (I) консульства Юлиана»

Т. Дрю-Бир пришел к выводу, что отряд *Cornuti* («Рогатые») был создан в эпоху Диоклетиана, поскольку данная войсковая часть упоминается в надписи с дополнительным наименованием *Iovii* (Иовии), а Диоклетиан, как

⁵³³ *Drew-Bear Th. A Fourth-Century Latin Soldier's Epitaph at Nakolea. // HSClPh. Vol. 81. 1977. P. 257–258.*

известно, поклонялся Иовию (Зевсу). По мнению Т. Дрю-Бира, отряд *Cornuti* изначально размещался на востоке, в Малой Азии, где находился и сам Диоклетиан, но позже, в эпоху Константина, произошло разделение данного отряда. Одна часть его воинов переместилась на запад и служила уже в армии Константина, а другая часть продолжала дислоцироваться в восточных провинциях империи⁵³⁴.

В свое время А. Альфельди предположил, что по своему происхождению войсковая формация *Cornuti* восходит к эпохе Константина, она была набрана из германцев и представляла собой элитное соединение армии Константина. По мнению А. Альфельди, *Cornuti* (далее для удобства будем пользоваться русской транскрипцией – Корнuty) участвовали в решающей битве против Максенция на Мульвиевом мосту в 312 г., они сыграли главную роль в победе над италийским узурпатором. Более того, А. Альфельди даже полагает, что Корнuty изображены на барельефах знаменитой Арки Константина, воздвигнутой в Риме в 315 г. в честь победы над Максенцием. Само же название «Корнuty», по мысли исследователя, произошло от специфической формы шлема, который носили воины данного подразделения – этот шлем был украшен рогами, археологи обнаружили большое количество подобных шлемов в Швеции и в Германии. А. Альфельди отмечает, что отряд Корнuty дислоцировался не только на западе, но и на востоке империи, западные Корнuty впоследствии были разделены на две половины, *seniores* и *iuniores*, восточные сохранились в полном кадровом составе⁵³⁵.

М.П. Шпайдель в 2004 г. подчеркнул, что Корнuty были созданы до 305 г., т.е. в период Диоклетиана, исследователь, естественно, опирался на сведения надписи из Наколеи, которая еще не была известна А. Альфельди в

⁵³⁴ *Drew-Bear Th. A Fourth-Century Latin Soldier's Epitaph... P. 272–273.*

⁵³⁵ *Alfoldi A. Cornuti: A Teutonic Contingent in the Service of Constantine the Great. // DOP. Vol. 13. 1959. P. 174–175.*

1959 г. Тем не менее, по мнению М.П. Шпайделя, Корнuty размещались на западе империи, и они приняли участие в кампании Константина против Максенция. М.П. Шпайдель поддерживает вывод А. Альфельди о наличии изображений Корнутов на барельефах Арки Константина⁵³⁶. К сожалению, М.П. Шпайдель уходит от ответа на вопрос, где же первоначально размещались Корнuty. Логично предположить, что они служили под началом Диоклетиана и дислоцировались в его резиденции в Никомедии (Малая Азия), но тогда возникает другой вопрос – когда и по какой причине Корнuty оказались в западных провинциях империи?

П. Бреннен обратил внимание, что Аммиан Марцеллин упоминает отряд Корнутов среди войск, находившихся в Галлии под командованием Цезаря Юлиана (будущего императора Юлиана Отступника) в 355–357 гг., в связи с этим исследователь предложил два варианта истории территориальных перемещений Корнутов – 1) Корнuty младшие (*iuniores*) дислоцировались в Галлии, в то время как старшие Корнuty (*seniores*) пребывали на востоке империи, в Малой Азии, где их фиксирует надпись из Наколеи; 2) Корнuty старшие первоначально дислоцировались в Галлии, где в 355 г. они поддержали очередного узурпатора Сильвана, начальника конницы, но когда в том же году мятеж Сильвана был подавлен, Констанций II переместил Корнутов старших в Малую Азию в качестве своеобразного наказания⁵³⁷.

Между тем, следует подчеркнуть, что все названные исследователи в своей трактовке исходят из чтения, предложенного Т. Дрю-Биром – они принимают название *Iovii Cornuti seniores* и реконструируют историю Корнутов на основе этого названия. Тем не менее, существуют и другие варианты чтения полного имени войсковой части, которая упоминается в

⁵³⁶ Speidel M.P. The Four Earliest Auxilia Palatina. // *RÉMA*. Vol. 1. 2004. P. 135, 137.

⁵³⁷ Brennan P., Barlow J. Tribuni Scholarum Palatinarum c. A.D. 353–64: Ammianus Marcellinus and the Notitia Dignitatum. // *CQ*. NS. Vol. 51. N. 1. 2001. P. 239.

надписи из Наколеи. В 2010 г. М. Коломбо выдвинул идею, что аббревиатуру IO перед сочетанием букв CORN следует читать как EQ(VITVM), т.е. «всадники», а полное наименование войсковой части – *equites Cornuti seniores*. М. Коломбо предложил обстоятельный палеографический анализ текста надписи, в результате которого исследователь пришел к выводу, что аббревиатура IO просто заменила более традиционное обозначение EQ, принятое для слова *equites*. Соответственно, отряд Корнутов, упоминаемый в надписи, не носил титул *Iovii*, а значит, он не был создан при Диоклетиане и не размещался изначально в Малой Азии. Как полагает М. Коломбо, *equites Cornuti seniores* («старшие всадники Корнуты») размещались в Галлии и входили в состав армии Константа, а затем они поддержали мятеж Магненция и перешли на его сторону. После разгрома Магненция император Констанций II перевел данную вексилляцию в восточные провинции империи, где ее и фиксирует надпись из Наколеи⁵³⁸.

⁵³⁸ Colombo M. *Iovii Cornuti, auxiliarii miliarenses equites e Hiberi: correzioni testuali ed esegetiche a tre epigrafi tardoantiche di militari romani*. // *Arctos. Acta Philologica Fennica*. Vol. 44. 2010. P. 83, 85–87. Еще за несколько лет до М. Коломбо, в 2002 г., Н. Ленски выдвинул идею о том, что название войскового подразделения, которое упоминается в надписи из Наколеи, может читаться как *Eq(uites) Corn(uti) Sen(iores)*, исследователь допускает и первоначальный вариант, предложенный издателем надписи, *Iov(ii) Corn(uti) Sen(iores)*, тем не менее, Н. Ленски в большей степени поддержал именно первоначальный вариант, основываясь на сведениях Аврелия Виктора и подкрепляя свою позицию ссылкой на статью М.П. Шпайделя. Вместе с тем, Н. Ленски категорически отвергает третий вариант чтения надписи, на котором, к примеру, настаивает Д. Вудс – *Io(viani) Corn(uti) Sen(iores)*, подобная расшифровка буквенных сокращений, содержащихся в надписи из Наколеи, по мнению Н. Ленского, противоречит сохранившимся документальным и литературным источникам, ни *Notitia Dignitatum*, ни Аврелий Виктор не упоминают подразделение *Io(viani) Corn(uti) Sen(iores)* – как раз наоборот, *Notitia Dignitatum* сообщает только о вексилляции *Eq(uites) Corn(uti) Sen(iores)*, в то время как Аврелий Виктор говорит об отряде *Iov(ii) Corn(uti) Sen(iores)*. См.: Lenski N. *Were Valentinian, Valens and Jovian Confessors before Julian the Apostate?* // *ZAC*. Vol. 6. 2002. P. 259. Соглашаясь с позицией Н. Ленского в отношении сведений *Notitia Dignitatum*, отметим, что исторический труд Аврелия Виктора, как раз наоборот, не содержит каких-либо прямых упоминаний отряда *Iov(ii) Corn(uti) Sen(iores)*, Аврелий говорит только о том, что многие вспомогательные подразделения римской армии эпохи правления Диоклетиана, особенно отличившиеся на военной службе, в награду за это получали почетные наименования *Iovii* и *Herculii* в честь имен богов, которым поклонялись императоры Диоклетиан и Максимиан Геркулий (Иовий = Зевс и Геркулий = Геркулес, соответственно), более подробно мы рассматриваем этот сюжет в пункте 3.1 параграфа 3 главы I нашей диссертации. Применительно же к

Мы же полагаем, что отряд *equites Cornuti* дислоцировался в Галлии в полном кадровом составе, без разделения на половины *seniores* – *iuniores*, но только до 352 г., когда Констанций II одержал полную победу над Магненцием. После же этой победы Констанций, как и в случае с легионами Иовианов и Геркулианов, разделил данную вексилляцию на две половины и перевел старших всадников Корнутов в Малую Азию. Обратим внимание – и А. Альфельди, и М.П. Шпайдель полагали, что отряд *Cornuti* был пехотным соединением и принадлежал к рангу дворцовых ауксилиев, поскольку именно в этом ранге отряды *Cornuti seniores* и *iuniores* упоминаются в тексте *Notitia Dignitatum*⁵³⁹ (Осс. V. 158, 169; Ор. VI. 50 – в восточной половине списка отряд фигурирует неразделенным, в единственном числе, без наименований *seniores* или *iuniores*). В связи с этим логично возникает вопрос – все ли отряды с наименованием «Корнуты», служившие в позднеримской армии, были строго пехотными соединениями и обладали рангом дворцовой ауксии?

Мы полагаем, что нет, поскольку само наименование «Корнуты» совершенно не обязательно должно было отражать какое-либо особое этническое происхождение отряда с таким наименованием – да,

легиону *Io(viani) Corn(uti) Sen(iores)* следует все же заметить, что *Notitia Dignitatum* перечисляет в своих главах как по западным, так и по восточным провинциям империи два вида легионов – и *Ioviani*, и *Iovii*, львиная доля подразделений с такими названиями, согласно данным *Notitia*, размещалась в пределах западной половины империи, на территории Италии и Галлии (ND. Осс. V. 145 = VII. 3; Осс. V. 168 = VII. 16; Осс. V. 184 = VII. 42; Осс. V. 212 = VII. 76), и только один легион – *Ioviani iuniores* – дислоцировался на востоке империи, в Константинополе, в составе одной из центральных (презентальных) экспедиционных армий восточноримской столицы, более того, согласно сведениям *Notitia*, каждый из указанных легионов – и *Ioviani*, и *Iovii* – был разделен на две половины с дополнительными наименованиями *seniores* и *iuniores*. Соответственно, сведения *Notitia* позволяют утверждать, что в позднеримской армии могли существовать сразу оба легиона – и *Io(viani) Corn(uti) Sen(iores)*, и *Iov(ii) Corn(uti) Sen(iores)*, а значит, легион, упоминаемый в надписи из Наколеи, мог носить как то, так и другое название, оба варианта чтения надписи следует признать в равной мере допустимыми.

⁵³⁹ Alföldi A. *Cornuti: A Teutonic Contingent...* P. 174; Speidel M.P. *The Four Earliest Auxilia Palatina...* P. 135, 137.

действительно, как правило, вспомогательные части (ауксилиии), в свое время сформированные из германцев, были частью пехотной армии, но нет никаких прямых доказательств, что подразделения *Cornuti* были на вербованы из германцев и выполняли пехотную службу. Слово *Cornuti*, на наш взгляд, подразумевало скорее музыкальный инструмент – рог, который использовался при военном марше, во время построения войска и передвижения войскового подразделения. В целом в римской армии можно выделить несколько видов труб, которые служили инструментом оповещения войска и сигналом к бою – *tuba*, прямая и вытянутая вперед металлическая труба, *bucina* – кругообразная труба, сделанная из рога животного, но украшенная при этом серебром, и наконец, *cornu* – опять же, кругообразная труба в форме рога, но сделанная из бронзы⁵⁴⁰.

На наш взгляд, отряды *Cornuti* – это просто те войсковые формации, в которых главным музыкальным инструментом была труба *cornu*, в то время как, например, отряды *Tubantes* или *Bucinatores*, широко упоминаемые в *Notitia Dignitatum*, использовали в качестве таких инструментов трубы *tuba* и *bucina* соответственно. Следовательно, отряды с наименованием *Cornuti* совершенно не обязательно должны быть только пехотными соединениями и состоять только из германцев. В связи с этим мы принимаем чтение М. Коломбо и вслед за ним полагаем, что Корнуты, о которых идет речь в надписи из Наколеи, были не пехотным соединением, но конной вексилляцией.

А значит, пример с *equites Cornuti seniores* еще раз показывает особенности военной политики Констанция после битвы при Мурсе –

⁵⁴⁰ Следуем классификации, предложенной Р. Меуччи, ценность этой классификации заключается в том, что в отличие от других исследований, в ее основу были положены не только письменные источники, но и данные эпиграфики, а также изобразительные памятники – изображения воинов на надгробных плитах иллюстрируют некоторые виды труб, а надписи под изображениями упоминают, как назывались эти трубы и те воины, которые их носили. См.: *Meucci R. Lo strumento del bucinator A. Surus e il cod. Pal. Lat 909 di Vegezio. // BJ. Bd. 187. 1987. P. 264, 268–270.*

вексилляция Корнутов служила в армии Магненция, но затем, после разгрома узурпатора, данная вексилляция была разделена на две половины. Судя по всему, те Корнуты, о которых говорит Аммиан Марцеллин применительно к событиям 355 и 357 гг., были младшими всадниками Корнутами, т.е. младшей половиной той первоначальной вексилляции, которая служила Магненцию.

В связи с этим вполне логично поставить и другой вопрос – какую роль в создании формаций *seniores* и *iuniores* играли рекруты, молодой призыв, несомненно, пополнивший войсковые подразделения поверженной армии Магненция? Юлиан Отступник в панегирике Констанцию II сообщает, что еще до гражданской войны с Магненцием, во время персидской кампании, Констанций на вербовал большое количество рекрутов в ближневосточную армию, более того, император увеличил и численность конного войска Сирии и Аравии Петрейской: *«тем, кто по возрасту подлежал призыву на военную службу, ты показал, как следует упражняться для боя; набрал конное войско, такое же, как у противника»* (τοῖς μὲν ἐν ἡλικίᾳ στρατεύεσθαι λαχοῦσιν ἀποδείξας τῶν πόνων μελέτην, παπαπλησίαν δὲ τοῖς πολεμίοις ἱπικὴν καταστησάμενος δύναμιν – Jul. Or. I, 21c)⁵⁴¹.

Данный пассаж нуждается в комментарии – ранее мы уже показывали, что основной проблемой римской военной организации на Ближнем Востоке была хроническая нехватка людских ресурсов для пополнения местных гарнизонов. Констанций, как и его предшественники, пытался решить эту проблему за счет рекрутов из Египта⁵⁴². Поэтому вряд ли можно заключить,

⁵⁴¹ Перевод Л.И. Щеголевой – Император Юлиан. Полное собрание творений. СПб., 2016. С. 31.

⁵⁴² В этом смысле мы согласны с К. Цукерманом, который предположил, что вплоть до 370-х гг. в поздней Римской империи не было постоянного и регулярного, ежегодного рекрутского набора – военные призывы и сборы проводились только по случаю и в связи с той или иной военной кампанией, рекрутский набор ограничивался только временем подготовки к предстоящей военной кампании, при этом не существовало никаких четких норм (квот) поставки рекрутов по отдельным регионам – в зависимости от места

что Констанций пополнил ближневосточную пограничную армию рекрутами из местного населения Сирии или Аравии Петрейской, скорее наоборот, источниками рекрутирования послужили Фракия и Египет, традиционно поставлявшие новобранцев на персидский фронт. Конное же войско, о котором говорит Юлиан, очевидно, представляло собой просто группу вексилляций, переведенных на Ближний Восток с нижнедунайского фронта, из той же Фракии – соединения *Aureliani*, *equites promoti Illyriciani*, *equites Mauri Illyriciani*, отряды далматской кавалерии, т.е. подразделения экспедиционной армии, которая размещалась во Фракии.

Но эти силы, судя по всему, либо сократились в численности в ходе боев на персидском фронте, либо были уничтожены во время битвы при Мурсе в Паннонии. Следовательно, после сентября 351 г. Констанций остро нуждался в пополнении своих войсковых подразделений новыми рекрутами. Где же Констанций нашел этих рекрутов? Ответ, как нам кажется, вновь дает Юлиан Отступник – в том же панегирике в честь Констанция Юлиан отмечает, что «*Перед битвой при Мурсе на твою (т.е. Констанция – Е.М.) сторону перешла конница, а после того, как ты (т.е. Констанций – Е.М.) овладел Италией, – пешие призывники и самые славные легионы*» (τάξις μὲν ἰππέων πρὸ τῆς ἐν τῇ Μύρσῃ παρατάξεως μεθειστήκει, ἐπεὶ δὲ τῆς Ἰταλίας ἐκράτησας, πεζῶν κατάλογοι καὶ τέλη λαμπρά – Jul. Or. I, 48b–c)⁵⁴³.

Очевидно, под конницей, перешедшей на сторону Констанция, Юлиан имеет в виду отряды, подчинявшиеся Сильвану – этот офицер франкского происхождения, командовавший схолой арматуров, перешел на сторону

проведения кампании источником рекрутирования становились те провинции, которые были ближе всего расположены к театру военных действий, например, Галлия для рейнского фронта, Фракия – для дунайского, Египет – для ближневосточного. См.: Zuckerman C. Two reforms of the 370s: recruiting soldiers and senators in the divided Empire. // *RÉB*. Vol. 56. 1998. P. 100.

⁵⁴³ Перевод Л.И. Щеголевой – Император Юлиан. Полное собрание творений. СПб., 2016. С. 59.

Констанция как раз до битвы при Мурсе, более того, в благодарность в 352/353 гг. Констанций назначил Сильвана начальником пехоты в Галлии (по иронии судьбы, уже в 355 г. сам Сильван поднял мятеж против своего благодетеля, провозгласив себя императором – см. биографию Сильвана в PRLE I Silvanus 2, p. 840). Возможно, отряд *equites Cornuti*, о котором мы говорили выше, перешел на сторону Констанция вместе с Сильваном. Но применительно к рекрутам-пехотинцам следует все же уточнить хронологию событий, последовавших за сентябрем 352 г., когда Констанций вернул под свою власть северную Италию.

Судя по всему, под «пешими призывниками» из текста Юлиана следует понимать рекрутов, которых набирал именно Констанций, но не Магнений – у последнего для этого просто не было времени, вся его система обороны и военная организация развалилась еще после битвы при Мурсе в сентябре 351 г. Очевидно, заняв Италию, Констанций II провел крупный рекрутский набор в Галлии и самой Италии, эти рекруты пополнили легионы Магнения, размещавшиеся в Италии. Данные легионы (и среди них, конечно же, *Moesiaci*, а также Иовианы и Геркулианы) перешли на сторону Констанция, и он предпочел сохранить их в качестве боевых единиц своей армии. Тем не менее, проведя рекрутский набор, Констанций вполне мог осознать, что более выгодный для него путь – выделить из уже существующих легионов бывшей армии Магнения новые отряды, которые полностью будут укомплектованы молодыми рекрутами, для обучения же этих сил и передачи военного опыта Констанций мог временно перевести в половины *iuniores* и старших офицеров, находившихся в более зрелом возрасте.

Очевидно, процесс пополнения и разделения побежденных легионов Магнения продолжался в течение довольно долгого времени, он явно занял не меньше года – в связи с этим особый интерес приобретает закон,

изданный Констанцием 6 июля 353 г. Для удобства позволим себе процитировать текст закона полностью:

СTh VII. 13. 1

quotiens iuniores exhibendi sunt, non ante probentur, nisi praesentibus decurionibus origo eorum quaeratur, ita tamen, ut decurionibus haec fiducia denegetur, ne forte quis fugiens militiam addito nomine decurionis e militia abscedat: de auxiliaribus sane cuneis minime ducibus licentia concedatur, nisi prius certus redditus iudex rescribat, utrum minime decurio sit: ita ut ab anno decimo et nono ad militiam eligantur

«всякий раз, когда нужно доставить рекрутов, это должно происходить не раньше того, как они будут проверены, а именно – когда в присутствии декурионов у них (т.е. у рекрутов – *Е.М.*) спросят об их происхождении, и в том случае, если декурионы отвергнут достоверность (их (т.е. рекрутов – *Е.М.*) сведений), тот, кто избегает военную службу, присоединив к себе звание декуриона, не должен случайно уклониться от военной службы: у командующих вспомогательных частей и конных отрядов вовсе нет права (приводить рекрутов) раньше, чем надежный и доставленный (к ним (т.е. к рекрутам – *Е.М.*)) судья не подтвердит, что (рекрут) совершенно не является декурионом. В таком случае пусть зачисляются на военную службу с 19 лет»

Этот закон интересен тем, что, во-первых, он снижает призывной возраст с 20 до 19 лет (напомним, согласно закону императора Константина СTh VII 22. 2pr от 326 г., годными к военной службе считались юноши, достигшие 20 лет), а во-вторых, он впервые официально упоминает такой вид войсковых подразделений, как ауксии («вспомогательные части»). По сути, закон 353 г. свидетельствует, что к этому времени слово ауксия подразумевало не просто вспомогательный отряд, но именно полноценный военный ранг, который ранее не упоминался в официальном законодательстве. Закон Констанция II от 347 г., который мы уже рассматривали ранее, перечисляет только легионы и вексилляции *comitatenses* и отряды *cunei*, но он ничего не говорит об ауксиях.

Мы полагаем, что рекруты, о которых идет речь в законе СTh VII. 13. 1, должны были пополнить войска Магненция, поскольку ауксиями были те

отряды германских наемников, которых узурпатор на вербовал для борьбы с Констанцием. Констанций и на этот раз не стал распускать отряды Магненция, очевидно, многие из германских отрядов были уничтожены и после битвы при Мурсе уцелело лишь несколько таких соединений, поэтому их пополнение не представляло особой опасности для Констанция II. Судя по всему, Констанций посчитал нужным наделить отряды германских наемников рангом ауксилией, т.е. преобразовать их в регулярные подразделения, находившиеся на постоянной, а не временной службе в римской армии.

Д. Хоффманн предположил, что ранг дворцовой ауксии, с которым многие отряды, на вербованные из германцев, упоминаются в *Notitia Dignitatum*, был учрежден только в ходе военных мероприятий второй половины IV в., до этого ауксии не входили в состав полевой (экспедиционной) армии *comitatenses* и размещались исключительно на границах империи, принадлежали к рядовым пограничным гарнизонам⁵⁴⁴. С этим тезисом сложно согласиться, поскольку ранее, в §1 III главы нашей диссертации, на основе сведений «Церковной истории» Геласия Кизикийского мы уже доказывали, что ауксии изначально представляли собой отряды германских наемников, которых Константин на вербовал за деньги перед походом против Максенция в 312 г. Но эти ауксии, в силу своего привилегированного характера и особых условий службы, сразу вошли в состав императорской гвардии Константина. Более того, после разрома Максенция все они вернулись в свои родные земли за Рейном, поскольку Геласий четко указывает, что Константин заключил со многими племенами договоры — это значит, что служба германских наемников в римской армии носила временный характер, она ограничивалась только периодом военных действий.

⁵⁴⁴ Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 172–173.

Следовательно, вплоть до конфликта Констанция II и Магненция в западной половине империи не было каких-либо регулярных войсковых подразделений, на вербованных из германцев и обладавших рангом дворцовой ауксии. По сути, можно сказать, что Констанций II получил в свое распоряжение новые наемные отряды германцев только благодаря победе над Магненцием, эти отряды вошли в состав армии победителя, и только в 352/353 гг. они получили ранг дворцовой ауксии. Очевидно, тем самым Констанций стремился еще больше привлечь германских наемников на свою сторону, предотвратить новые возможные мятежи с их стороны. Но важно отметить, что император предпочел разбавить германский элемент римским, т.е. он пополнил ауксии местными жителями Галлии, превратил ауксии в подразделения смешанного состава, где на равных служили германцы и галло-римляне.

Наконец, финальный вопрос, связанный с проблемой возникновения частей *seniores* – *iuniores* в позднеримской армии. В серии своих исследований П. Бреннен предположил, что возникновение формаций *seniores* – *iuniores* следует рассматривать не как разделение одного уже существующего военного отряда на две половины, а как удвоение этого военного отряда, т.е. процесс, когда создавалось абсолютно новое подразделение, наделенное именем уже существующего подразделения, в таком случае военная администрация просто добавляла к новой войсковой части эпитет *iuniores*, а к старой – *seniores*⁵⁴⁵. Логика рассуждений П. Бреннена можно пояснить следующим примером – до удвоения в позднеримской армии существовал только один легион *Lanciarum*, но затем военные власти решили создать еще один легион с таким же названием. Естественно, законы делопроизводства требовали ввести какие-либо

⁵⁴⁵ Brennan P., Barlow J. Tribuni Scholarum Palatarum c. A.D. 353–64: Ammianus Marcellinus and the Notitia Dignitatum. // CQ. NS. Vol. 51. N. 1. 2001. P. 239; Brennan P. The Last of the Romans: Roman identity and the Roman army in the late Roman Near East. // Mediterranean Archeology. Vol. 11. 1998. P. 196.

формальные различия между двумя одноименными легионами, соответственно, тот, который существовал ранее, получал дополнительное наименование *seniores*, а новый легион – *iuniores*.

Мы выступаем против подобной аргументации, поскольку наименование *iuniores* совершенно точно отражало младший кадровый состав, призывников, только недавно поступивших на военную службу. В качестве подтверждения приведем и важный эпиграфический документ – латинскую надпись из Флоренции, которая упоминает воина Мундила из схолы гентилов (одной из дворцовых схол). В данном случае надпись называет Мундила «старшим (воином)» (*senior*) и сообщает, что он был захоронен в возрасте около 40 лет: *Hic ia(cet) Mundi/lo sen(ior) sco(lae) ge/nt(iliu)m q(ui) vix(it) p(lus) m(inus) / an(nos) XL* («Здесь покоится Мундил, старший (воин) из схолы гентилов, который прожил около 40 лет – CIL XI 1708 = ILCV 562).

Напомним важный факт – в 325 г. Константин I установил общий срок военной службы в 24 года (для элитных подразделений императорской гвардии – 20 лет, CTh. VII. 20. 4. 1–2), следовательно, можно сделать вывод, что в легионах пограничной и экспедиционной армии эпитет *senior* обозначал солдат, приближавшихся по возрасту к 40 годам (напомним, согласно другому закону Константина I, CTh. VII. 22. 2pr., призывной возраст для службы в армии наступал с 20 лет). Очевидно, воины, которых называли *seniores*, уже не принадлежали к рядовому составу войскового подразделения, в силу своего долгого боевого опыта они занимали командные должности, составляли офицерский корпус войсковой части.

Следовательно, эпитет *senior*, с которым Мундил упоминается в надписи, подразумевал прежде всего определенную командную должность, не связанную с непосредственным несением военной службы и выполнением функций рядового солдата. Можно предположить, что и сами термины *seniores–iuniores* первоначально отражали не период существования

войсковых подразделений, но возраст воинов, служивших в этих подразделениях. Термином *iuniores*, следовательно, называли рекрутов, молодой призыв, новобранцев, поступивших на службу в уже существующие войсковые подразделения, в то время как термин *seniores* подразумевал старый кадровый состав легионов и вексилляций, уже прошедший опыт боевой службы. А значит, обособленные и самостоятельные подразделения с наименованием *iuniores* представляли собой группы рекрутов, первоначально зачисленных в уже действующие, старые войсковые подразделения. В этом смысле выделение отрядов *iuniores* из «материнских» легионов и вексилляций и преобразование их в самостоятельные войсковые части, как нам кажется, происходило только в результате произвольного решения императоров, если они нуждались в создании новой обособленной армии. Т.о., учреждение половин с именами *seniores–iuniores* следует трактовать как административный процесс, направляемый сверху, он не был естественным и в силу этого происходил только в тот период, когда это было необходимо тому или иному императору.

Т.о., разгромив Магненция, Констанций II получил в свое распоряжение новые военные силы, которых раньше не было в его армии – ауксии, на вербованные из германцев, и ряд полноценных эффективных легионов, которые дислоцировались на рейнской границе. Тем не менее, мы полагаем, что помимо уже действующих войсковых подразделений, победа над Магненцием дала Констанцию и важное территориальное приобретение – земли Иллирика, Иллирийской префектуры, которая до этого входила в состав западной половины империи и подчинялась императору Константу.

Чем был важен Иллирик для Констанция II? Естественно, рекрутами, данная территория представляла собой ценнейший источник рекрутирования, пополнения войск новыми и свежими кадрами. В доказательство мы хотели бы привести латинскую эпитафию, обнаруженную на территории Вифинии в

Малой Азии – эпитафия упоминает Валерия Тициана, воина, отслужившего в сходе skutarii (цитируем интересующие нас строки надписи, 4–7)⁵⁴⁶:

*Val(erius) Titianus b. b. decanus / num(eri) scut(ariorum) natione Dalmata
(sic) vixit annos XXXXV / militavit annos XXII fecit memoria(m) Ursus δδ / ex
numero ipso pro fraternitate Φ*

«Валерий Тициан, б. б. декан⁵⁴⁷ отряда щитоносцев, далмат по происхождению, прожил 45 лет, отслужил 22 года – памятник поставил Урс δδ непосредственно из этого отряда, во имя братства»

На основании сведений Лактанция Д. Хоффманн пришел к выводу, что еще со времен Диоклетиана в Малой Азии дислоцировался отдельный войсковой корпус щитоносцев (скутариев), происходивший от отрядов skutarii полевой (мобильной) армии императора Галлиена (253–268 гг.). После роспуска армии Галлиена подразделения skutarii были распределены по разным провинциям, большая часть из них переместилась на дунайскую границу и в Малую Азию. Корпус skutarii входил в состав дворцовой гвардии Диоклетиана, размещался и нес службу в его резиденции в Никомедии, впоследствии этот корпус служил и императору Констанцию II. По мнению Д. Хоффманна, после правления Диоклетиана корпус skutarii был разделен на два отряда (схолы), каждый со своим порядковым номером, с 353 г. эти отряды неизменно располагались при дворе Констанция II⁵⁴⁸. Очевидно, разделение корпуса skutarii на две пронумерованные схолы (эти схолы упоминаются и в *Notitia Dignitatum*) произошло уже в

⁵⁴⁶ Цитируем текст по изданию: *Dörner F.K. Bericht über eine Reise in Bithynien. Wien, 1952 (Denkschriften des Österreichische Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Klasse, Bd. 75/1). S. 22.*

⁵⁴⁷ Со ссылкой на трактат Вегетия – единственный источник, дающий сведения о должности декана – Р. Гроссе пришел к выводу, что декан командовал группой воинов из 10 человек, отсюда и название должности. См.: *Grosse R. Die Rangordnung der römischen Armee des 4.–6. Jahrhunderts. // Klio. Bd. 15. 1918. S. 125.*

⁵⁴⁸ *Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969. S. 281–283, 287.*

эпоху Константина, когда он присоединил к своим владениям Малую Азию в 324 г.

Каким периодом следует датировать цитированную выше эпитафию? Очевидно, надпись принадлежит к периоду Тетрархии, поскольку офицер, упомянутый в ней, носил имя *Valerius*, родовое имя Диоклетиана. Вплоть до 316 г., когда западный Иллирик (как известно, Далмация, где родился Валерий Тициан, входила в состав этого региона) перешел под власть Константина, имя *Valerius* было наиболее популярным и распространенным у представителей военной и гражданской администрации, после же 316 г. командный состав армии и гражданские чиновники стали брать себе имя *Flavius*, родовое имя Константина⁵⁴⁹. Но пример офицера Валерия Тициана, служившего в отряде skutarii, иллюстрирует и другой процесс, в связи с которым мы и обратились к эпитафии этого персонажа. Очевидно, в эпоху Тетрархии, когда верховная власть в империи принадлежала Диоклетиану, а остальные правители-тетрархи не только признавали старшинство и сюзеренитет Диоклетиана, но и прямо подчинялись его приказам, Диоклетиан без особых затруднений мог пополнить свой гвардейский корпус skutarii рекрутами из Далмации или других регионов западного Иллирика, несмотря на то, что формально балкано-дунайские земли не входили в состав его владений.

Тем же преимуществом обладал и Константин I, установивший свое единовластие в империи в 324 г. – он мог рекрутировать войска из любых провинций, вне зависимости от места своей фактической резиденции. Но положение изменилось после смерти Константина – теперь империя была разделена между тремя братьями, находившимися в довольно напряженных, если не враждебных, отношениях друг с другом (наиболее яркий и очевидный пример – гражданская война 340 г. между Константином II и

⁵⁴⁹ См.: *Salway B. What's in a Name? A Survey of Roman Onomastic Practice from c. 700 B.C. to A.D. 700. // JRS. Vol. 84. 1994. P. 138–139.*

Константом, более того, В. Портманн и Х.Р. Бальдус показали, что во второй половине 340-х гг. религиозные разногласия привели к конфликту уже между Констанцием II и Константом, правда, здесь обошлось без военных действий⁵⁵⁰). Соответственно, вплоть до 351 г., когда Иллирик перешел под его власть, Констанций II не мог рекрутировать население этого региона в свою армию, поскольку земли Иллирика подчинялись Константу.

⁵⁵⁰ На основании данных нумизматики и эпиграфики В. Портманн и Х.Р. Бальдус проследили, в чем именно расходились интересы двух братьев – главным предметом спора была церковная политика, истоком спора были различия в религиозных взглядах, поскольку Константин был приверженцем Никейского (ортодоксального) символа веры, а Констанций исповедовал арианство. Константин не только предоставил убежище Афанасию Великому, смещенному с епископской кафедры в Александрии и изгнанному из восточной половины империи – в 346 г. Константин отказался признать Констанция вторым консулом на этот год, все надписи, воздвигнутые на западе в 346 г., содержат формулировку *post consulatum* и упоминают только консулов предшествующего, 345 года. По мнению В. Портманна, тем самым Константин выражал недоверие к Констанцию, после 346 г. на монетах более не встречаются совместные изображения двух братьев – Х.Р. Бальдус полагает, что в этот период они предпочитали не вступать друг с другом в тесные контакты и держались друг от друга на определенной дистанции. В. Портманн даже выдвигает гипотезу, что 1) монеты с изображением императора, ведущего человека из хижины, подразумевали не принудительное расселение франков на римской территории, но возвращение Афанасия и других ссыльных епископов в свои родные земли, тем самым император Константин подчеркивал свою роль в этом процессе, более того, 2) в обмен на возвращение Афанасия Константин потребовал у Констанция отказаться от вступления в брак – тем самым Константин желал оставить своего брата без наследников, поскольку он и сам не имел наследников. См.: *Portmann W. Die politische Krise zwischen den Kaisern Constantius II und Constans. // Historia. Bd. 48. Hft. 3. 1999. S. 306–307, 314, 318, 325; Baldus H.R. Constantius et Constans Augusti. // Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte. Jg. 34. 1984. S. 98, 101–103. Тезис о соперничестве двух братьев-императоров поддержал и Ж.-П. Каллю, он отметил, что кодекс Феодосия, сохранивший все официальное законодательство от Константина I до Феодосия II (439 г.), старательно затушевывает разногласия двух принцев, умалчивает о них, всюду демонстрируя идею согласия, единства, единодушия Константа и Констанция II – *Callu J.-P. La dyarchie constantinide (340–350): les signes d'évolution. // Institutions, société et vie politique dans l'Empire romain au IVe siècle ap. J.-C. Actes de la table ronde autour de l'oeuvre d'André Chastagnol (Paris, 20-21 janvier 1989) Rome, 1992. P. 49. Тем не менее, из новейших исследователей Б. Сальвей отмечает, что в источниках не сохранилось каких-либо ясных и четких свидетельств о соперничестве между Константином и Констанцием, по его мнению, в 345 и 347 гг. отношения двух братьев-императоров были вполне мирными, без напряжения и конфликта, поскольку удалось урегулировать церковный вопрос – в 345 г. Афанасий Великий вернулся в Александрию из западной половины империи, где он скрывался долгое время. См.: *Salway B. Roman Consuls, Imperial Politics, and Egyptian Papyri: The Consulates of 325 and 344 CE. // Journal of Late Antiquity. Vol. 1. N. 2. 2008. P. 305.***

После же гражданской войны с Магненцием, когда Констанций остался единственным императором во всей империи, он установил контроль над Иллириком и теперь мог пополнить свои войска рекрутами из этого региона, в том числе и из провинции Далмация, которая входила в состав Иллирика. Если Диоклетиан активно вербовал далматов в свою гвардию, расположенную в Малую Азию, мы можем предположить, что тот же процесс происходил и в эпоху единоличного правления Констанция, наступившую в 352/353 гг. Следовательно, победа над Магненцием дала Констанцию II ценнейший источник рекрутирования, позволила ему восполнить потери уже и в собственных войсковых подразделениях. Рискнем предположить, что 356–359 гг., когда Констанций воевал на дунайском фронте против сарматов, он пополнил и усилил многие вексилляции своей армии иллирийскими рекрутами, повысил роль и удельный вес далматской конницы в военной организации восточных провинций империи.

В целом те военные силы, которые Констанций приобрел после разгрома Магненция, перечислены в небольшом, но важном пассаже византийского историка Зосима, который сообщает, что в 350 г., когда в городе Августодунум в Галлии Магненций был провозглашен императором, «некоторые из всадников, расположенных в Иллирике, были отправлены для пополнения легионов, размещенных у кельтов (т.е. в Галлии – *Е.М.*), и перемешались (там) с теми, кто уже был собран для этого дела» (т.е. для участия в торжественном обеде по случаю дня рождения сына Марцеллина – одного из влиятельных придворных чиновников императора Константа, именно на этом обеде войска и гражданская администрация провозгласили Магненция императором⁵⁵¹ – *Е.М.*) (καὶ ἐκ τῶν ἐν Ἰλλυριοῖς ἰπλέων εἰς

⁵⁵¹ Мы можем согласиться с позицией М. Раймонди, которая предположила, что созыв чиновников в Августодунуме и узурпация Магненция не были случайно совпавшими событиями – как раз наоборот, торжественное мероприятие в Августодунуме было заранее спланировано и подготовлено Марцеллином именно для того, чтобы провозгласить Магненция императором, Марцеллин и его ближайшее окружение были

ἀναπλήρωσιν τῶν ἐν Κελτοῖς ταγμάτων ἀποσταλέντες ἀνεμίγησαν τοῖς ἐπὶ ταύτῃ τῇ πράξει συνειλεγμένοις – Zos. II. 42. 4). Несколькими строками ранее Зосим отмечает, что Марцеллин «созвал для пиршества многих других выдающихся (начальников) войска, и среди них – Магненция» (εἰπὼν ἐκάλει πρὸς ἐστίασιν ἄλλους τε πολλοὺς ἐξέχοντας τοῦ στρατοπέδου καὶ Μαγνέντιον σὺν αὐτοῖς – Zos. II. 42. 3).

Соответственно, как видим, политикой Константа были недовольны представители командного состава армии, а также высшая придворная знать западных провинций империи, но для нас важно другое – рядовой состав армии в лице галльских легионов, а также иллирийских вексилляций в равной мере не желал подчиняться и поддерживать Константа. В этом смысле с определенными оговорками мы принимаем мнение Дж. Дринкуотера, который пришел к выводу, что подразделения иллирийской кавалерии готовы были перейти на сторону Магненция в полном составе, если бы не мятеж их командующего Ветраниона, который сам провозгласил себя императором. Исследователь полагает, что Ветранион действовал по собственной инициативе, поскольку Магнений, наоборот, намеревался уступить Иллирик Констанцию II, заключив с законным императором договор о разделе сфер влияния в империи, поэтому Ветранион всего лишь упредил планы Магненция, умело использовав недовольство и враждебность иллирийских войск по отношению к Констанцию II⁵⁵².

Мы же полагаем, что пример с иллирийскими войсками показывает как раз обратное – мятеж Ветраниона был подготовлен и осуществлен с полного согласия и при активном участии Констанция II, который был предельно заинтересован в том, чтобы не дать иллирийской коннице присоединиться к

сторонниками Магненция. См.: *Raimondi M. Modello costantiniano e regionalismo gallico nell'usurpazione di Magnenzio. // Mediterraneo antico. Vol. V/2. 2002. P. 287.*

⁵⁵² *Drinkwater J.F. The Revolt and Ethnic Origin of the Usurper Magnentius (350–353), and the Rebellion of Vetricio (350). // Chiron. Bd. 30. 2000. P. 148–150.*

галльским легионам Магненция. С помощью мятежа Ветраниона Констанций надеялся предотвратить дальнейшие передвижения далматской кавалерии в Галлию. Этот план не достиг своей цели, поскольку Ветранион все равно поддержал Магненция и только перспектива реального столкновения с войсками Констанция, который прибыл во Фракию, заставила Ветраниона поменять свои приоритеты и перейти на сторону законного императора в конце 350 г. Но здесь для нас важен и другой сюжет – как видим, после разгрома Магненция Констанций действительно приобрел и включил в состав своей армии галльские пехотные легионы (точнее – легионы, которые к 350 г. дислоцировались на рейнском фронте) и иллирийские конные вексилляции.

§4. Великая Армения и Римская империя в 338/339–351 гг.: военные аспекты межгосударственных отношений.

4.1. Вексилляция *comites sagittarii Armeni*.

Рассказывая о потерях, которые армия Констанция II понесла в ходе битвы при Мурсе, византийский историк Зосим упоминает двух офицеров Констанция, которые погибли на поле боя – Аркадий, командующий отрядом неких Абулков, и Менелай, возглавлявший вексилляцию армянских всадников-лучников (Τῶν δὲ στρατηγῶν ἀνδρείας καὶ ἀρετῆς ἔργα κατὰ τὴν μάχην ἐπιδειξαμένων μέγιστα, πίπτουσιν ἄλλοι τε καὶ Ἀρκάδιος ὁ τοῦ τάγματος τῶν Ἀβούλκων ἡγούμενος καὶ Μενέλαος ὁ τῶν ἐξ Ἀρμενίας ἱπποτοξοτῶν ἄρχεῖν τεταγμένος – «Из полководцев, выделяющихся мужеством и великими доблестными подвигами в битве, пали также Аркадий, начальник легиона Абулков, и Менелай, назначенный командовать всадниками-лучниками из Армении» – Zos. II. 51. 4).

Применительно к первому подразделению следует отметить, что из других источников отряд *Abulci* упоминается только в *Notitia Dignitatum*, в главе по т.н. Саксонскому берегу – юго-восточному побережью Британии,

где размещались войска, находившиеся под командованием офицера в ранге комита. Эти войска защищали данную территорию от нападений саксов, постоянно беспокоивших Британию своими пиратскими набегами, соответственно, среди гарнизонов Саксонского берега *Notitia* перечисляет и *numerus Abulcorum* (ND.Осс. XXVIII. 20). Вслед за Д. Хоффманном М.У.С. Хассалл предположил, что отряд *Abulci* прибыл в Британию либо после 351 г., когда Зосим фиксирует его еще в Паннонии, либо после 367 г., когда в Британию отправился начальник конницы Галлии Феодосий Старший, отец будущего императора Феодосия I Великого (Феодосий Старший, как известно, провел в Британии карательную экспедицию против скоттов, пиктов и саксов)⁵⁵³. Достоверность существования этого отряда и его пребывания в Британии подтверждается штемпелем (печатью), обнаруженным на территории города Честер-ле-стрит, ближе к границе с Шотландией. Штемпель читается как *ABOACI*⁵⁵⁴, М.У.С. Хассалл видит в этом сочетании букв название *Abulci* (*ABULCI*), т.е. тот самый гарнизон, о котором говорит *Notitia*, очевидно, отряд *Abulci* действительно переместился из Паннонии или Галлии в Британию. Сложно что-либо сказать об этническом происхождении этого отряда или об этимологии самого названия *Abulci*, нет у нас данных и о дальнейшей судьбе подразделения *Abulci* после перемещения в Британию.

Notitia помещает гарнизон *Abulci* в крепости *Anderidos*, современный город Певенси на самом юге Англии, в графстве Суссекс, в данном случае особенно примечательной для нас становится фрагментарная надпись из этого же города, опубликованная еще в 1913 г. в журнале *Ephemeris Epigraphica*, том IX – сохранившиеся буквы надписи образуют сочетания

⁵⁵³ *Hassall M.W.C.* The Historical Background and Historical Units of the Saxon Shore. // *The Saxon Shore.* / Ed. D.E. Johnston. London, 1977. P. 9.

⁵⁵⁴ *Wright R.P.* Roman Britain in 1958: I. Sites Explores: II. Inscriptions. // *JRS.* Vol. 49. 1959. P. 138.

HON AVG ANDRIA (ЕЕ IX, no. 1281, p. 649). Издатели *Ephemeris Epigraphica* IX предположили, что крепость *Anderidos* была восстановлена при императоре Гонории (395–423 гг.), правившем в Западной Римской империи, поскольку они идентифицировали сокращение *HON AVG* с именем *Honorius Augustus*, т.е. Август Гонорий. Если идентификация авторов ЕЕ IX верна, можно предположить, что форт *Anderidos* все еще существовал в начале V в., и там определенно должен был размещаться войсковой гарнизон, но был ли этот гарнизон отрядом *Abulci*, или ко времени Гонория там дислоцировалась другая войсковая часть – к сожалению, у нас нет данных, чтобы ответить на этот вопрос.

Намного больше данных мы можем получить по истории отряда армянских всадников-лучников, который находился под командованием Менелая. Анонимный географический трактат *Expositio totius mundi* («Описание всего мира»), составленный, по оценке Ж. Руже, в 359 г., т.е. всего через несколько лет после битвы при Мурсе⁵⁵⁵, сообщает, что за (*supra*) провинцией Фригия расположена «Малая Армения, которая, как утверждают, поставляет полезных на войне всадника и лучников» (*Armenia minor quam equitem et sagittarios praestare aiunt utiles ad bellum* – *Expositio* E, XLIII, ed. J. Rougé, p. 178).

Можем ли мы заключить, что армянские всадники-лучники, которые участвовали в битве при Мурсе, были набраны именно в Малой Армении? Скорее всего, нет, поскольку, на наш взгляд, всадники, находившиеся под командованием Менелая, представляли собой привилегированный военный отряд (вексилляцию), они определенно входили в состав полевой (экспедиционной) армии Констанция и, возможно даже, несли службу в его дворцовой гвардии. *Notitia Dignitatum, pars Orientis*,

⁵⁵⁵ *Expositio totius mundi et gentium*. / Ed. par J. Rougé. Paris, 1966 (Sources Chrésiennes, n. 124). P. 17, 19, 21.

упоминает в составе одной из двух центральных экспедиционных армий, расположенных в Константинополе, дворцовую вексилляцию *Comites sagittarii Armeni* (ND.Or. VI. 31). Вслед за биографическим справочником PRLE I (Menelaus, p. 596) мы полагаем, что Менелай командовал именно этой вексилляцией, соответственно, на наш взгляд, отряд *ἰπποτοξόται*, о котором рассказывает Зосим, следует идентифицировать с *Comites sagittarii Armeni* из *Notitia*.

Малая Армения, как известно, была пограничной провинцией, в основу ее военных сил составляли старые пограничные легионы, которые размещались здесь еще с эпохи Принципата. Даже если Малая Армения действительно поставляла в римскую армию войсковые подразделения конных лучников, они, скорее всего, несли службу в пограничной армии, формировали пограничные гарнизоны и не входили в состав полевой (экспедиционной) армии. Но, выдвигая версию о принадлежности всадников-лучников Менелая к экспедиционным войскам, необходимо поставить и другой вопрос – как и когда была образована эта вексилляция, почему она вошла в состав гвардии Констанция и приняла вместе с ним участие в борьбе против Магненция?

Когда же была сформирована вексилляция *comites sagittarii Armeni*? Агафангел в своей «Истории армян» сообщает о новом армянском посольстве, которое царь Трдат отправил на этот раз уже к императору Константину I. Агафангел дает сведения об этом посольстве после главы, где он рассказывает о победе Константина над другими правителями империи, в том числе и над Лицинием, что позволяет нам поместить посольство из Армении в период после сентября 324 г., когда был разгромлен Лициний («И, упова на Бога, он двинулся на языческих царей и всех там истребил, силой божественного креста уничтожил мерзких и нечестивых царей

Диоклетиана и Маркиана, и Максимиана, и Лициния, и Максентия, и всех отпрысков [языческих] царей стер с лица земли» – Агатангелос, 868)⁵⁵⁶.

Тем нем менее, Агафангел предоставляет сведения и для более точной датировки посольства – как утверждает историк, уже после завершения посольства, когда Трдат и Григорий вернулись в Армению, Константин созвал церковный собор в Никее, и представителем от Великой Армении на этом соборе был епископ Аристаке, сын Григория Просветителя и впоследствии – его преемник на посту католикоса Армении (*«После этого великий император, августейший Константин, повелел собрать всех епископов в городе Никее. Тогда великий Трдат и святой католикос Григориос снарядили и послали Аристаке, который отправился и прибыл на великий Никейский собор»* – Агатангелос, 884)⁵⁵⁷. Как известно, Никейский (I Вселенский) собор прошел в мае – июле 325 г., соответственно, мы можем заключить, что визит армянского посольства к Константину состоялся между сентябрем 324 г. и маем 325 г. Очевидно, армянская делегация прибыла в резиденцию Константина, либо в Сердику во Фракии, либо в Никомедию в Вифинии, в зависимости от того, где он находился в тот момент – встреча Константина с Трдатом определенно не могла состояться в Константинополе, поскольку город Византий, переименованный в Константинополь, был официально провозглашен столицей империи и местом постоянной резиденции Константина только в 330 г.

⁵⁵⁶ Агатангелос. История Армении. / Пер. с древнеарм. К.С. Тер-Давтян и С.С. Аревшатыан. Ереван, 2004. С. 249; ср. английский перевод Р. Томсона: ... and there suppressed them all, destroying them by the power of the divine cross, the foul and impious kings Diocletian and Marcianos and Maximianos and Licinius and Maxentius... – Agathangelos. History of the Armenians. / Tr. and comm. by R.W. Thomson. Albany, 1976. P. 403.

⁵⁵⁷ Агатангелос. История Армении. / Пер. с древнеарм. К.С. Тер-Давтян и С.С. Аревшатыан. Ереван, 2004. С. 253; ср. английский перевод Р. Томсона: Then after this the great emperor, the Augustus Constantine, commanded that all the bishops should assemble in the city of Nicaea. Then the great king Trdat and the holy Catholicos Gregory made preparations and dispatched Aristakēs – Agathangelos. History of the Armenians. / Tr. and comm. by R.W. Thomson. Albany, 1976. P. 415.

Тем не менее, рассмотрим подготовку самого посольства. По словам Агафангела, когда до Трдата дошел слух о том, что Константин разгромил всех своих противников, армянский царь решил направить к победоносному императору посольство, в состав которого вошли главы почти всех знатных армянских семей (нахарары), представители командного состава армии, а также высшей гражданской бюрократии, все ближайшее придворное окружение Трдата.

Согласно Агафангелу, и сам Трдат отправился в путь, вместе с ним на встречу с Константином поехал и Григорий Просветитель, но самое важное, что непосредственно относится к нашей теме – по словам Агафангела, столь представительное посольстве, где, по сути, собралась вся политическая элита Армении, сопровождало войско, насчитывавшее 70 000 человек (*«и вместе с семьюдесятью тысячами отборного войска он (т.е. Трдат – Е.М.) пустился в путь из Айраратской области, города Вагарашапата и перешел в пределы [страны] Греческой»* – Агатангелос, 873)⁵⁵⁸.

Конечно же, слова о 70 000 воинов – явное преувеличение, но, тем не менее, мы полагаем, что «отборное войско», о котором говорит Агафангел, состояло из дружин нахараров, они на вербовали эти дружины из населения подвластных им территорий. На наш взгляд, сведения Агафангела позволяют заключить, что *вексилляция comites sagittarii Armeni* восходит по своему происхождению как раз к тому войску, которое прибыло к Константину вместе с Трдатом. Судя по всему, дружины некоторых нахараров остались при дворе Константина, пополнили его личную гвардию в качестве дара со стороны царя Трдата. В знак дружбы и особой лояльности к Константину армянский царь передал под личное командование римского императора

⁵⁵⁸ Агатангелос. История Армении. / Пер. с древнеарм. К.С. Тер-Давтян и С.С. Аревшатяна. Ереван, 2004. С. 251; ср. английский перевод Р. Томсона: ... and with seventy thousand chosen troops he hastened from the province of Ayarat... to pass into Greek territory – Agathangelos. History of the Armenians. / Tr. and comm. by R.W. Thomson. Albany, 1976. P. 408–409.

несколько привилегированных знатных отрядов, которые вместе и составили вексилляцию *comites sagittarii Armeni*. Точнее сказать, дружины нахараров были объединены и преобразованы в регулярное войсковое подразделение (вексилляцию), впоследствии эта вексилляция сопровождала императора Констанция в его перемещениях на западе, в Паннонии и в Галлии, и приняла участие в кампании против Магненция, в решающей битве при Мурсе.

Агафангел уточняет, что по результатам переговоров Константин и Трдат заключили соглашение, армянский историк передает условия этого соглашения только в общих формулировках, без уточнений об отдельных деталях – «он (т.е. Константин – *Е.М.*) заключил с ним (т.е. с Трдатом – *Е.М.*) союз, что они будут твердо и вечно хранить неизменную любовь между их царствами, что он будет всеми имеющимися силами поддерживать армянского царя в вере в [Святую] Троицу» (Агатангелос, 877)⁵⁵⁹.

Тем не менее, благодаря сведениям другого армянского историка – Павстоса Бузанда – мы все же можем узнать дополнительную информацию об одной из статей данного договора. Контекст сведений Павстоса заключается в том, что в 338/339 гг. персидский принц Нарсей (тогда, как известно, царем Персии был Шапур II, правивший с 309 по 379 гг.) вторгся в земли Великой Армении, захватил и увел в плен нового царя Тирана (формально принял власть от своего отца, Хосрова III, в 338 г., сам же Хосров III правил с 330 по 338 гг., соответственно, Хосров III был прямым преемником Трдата Великого⁵⁶⁰) и его семью, включая и наследника

⁵⁵⁹ Агатангелос. История Армении. / Пер. с древнеарм. К.С. Тер-Давтян и С.С. Аревшатяна. Ереван, 2004. С. 252; ср. английский перевод Р. Томсона: ... and furthermore he made an alliance with him, holding their faith in the Lord Christ... and for ever keep faithful love between their kingdoms, and that he might confirm the Armenian king ever more and more in faith in the Trinity – Agathangelos. History of the Armenians. / Tr. and comm. by R.W. Thomson. Albany, 1976. P. 411.

⁵⁶⁰ О хронологии правления армянских царей после Трдата III Великого см.: *Garsoïan, Nina*. The Aršakuni Dynasty (A.D. 12– [180?]-428). // The Armenian People from Ancient to Modern Times. Vol. I. / Ed. R.G. Hovannisian. N.Y.: St. Martin's Press, 1997. P. 85.

престола, Аршака, будущего Аршака II. В ответ армянская знать обратилась с просьбой о помощи к Констанцию II, римский император собрал армию и разгромил персов в сражении, развернувшемся на территории Армении. В итоге Тиран и Аршак вернулись в Армению, но поскольку во время персидского плена Тиран был ослеплен, он отказался от царской власти в пользу Аршака⁵⁶¹.

Павстос Бузанд передает содержание того официального послания, которое армянские нахарары отправили императору Констанцию II – согласно Павстосу, нахарары подчеркнули, что *«они готовы протянуть ему руку и с покорностью подчиниться ему, лишь бы он оказал поддержку им и помог отомстить врагам»*. Армянский историк уточняет, что когда Констанций согласился помочь нахарарам, *«вспомнил тот союзный договор, клятвенно подтвержденный, который был заключен между императором Константином и царем Трдатом»*⁵⁶².

Сведения Павстоса позволяют заключить, что одним из условий договора, заключенного между Константином и Трдатом в 324/325 гг., была военная помощь Рима Армении⁵⁶³, в случае если Армения столкнется с каким-либо внешним врагом, прежде всего, Персией. Судя по всему, договор давал право римскому императору вмешиваться во внутренние дела Армении, если с такой просьбой к нему обратятся нахарары. Соответственно,

⁵⁶¹ Придерживаемся хронологии событий, предложенной Н. Бейнсом: *Baynes N. Rome and Armenia in the Fourth Century. // EHR. Vol. 25. N. 100. 1910. P. 627–629.*

⁵⁶² Цитируем текст по русскому переводу М.А. Геворгяна (Фавстос Бузанд III. 21): История Армении Фавстоса Бузанда. / Пер. М.А. Геворгяна. Ереван, 1953. С. 45. Ср. английский перевод Н. Гарсоян: [to say that] they gave him their hand [and that] they would serve him obediently were he to support them with aid to obtain revenge from their enemies... when he recalled the covenant and treaty of alliance... that had been concluded between the Emperor Constantine and king Trdat – *The Epic Histories Attributed to P'awstos Buzand (Buzandaran Patmut'iwnk')*. / Transl. and comm. by N.G. Garsoïan. Cambridge (Mass.), 1989. P. 98.

⁵⁶³ К такому же выводу пришел и П. Барцело: *Berceló P. Roms auswärtige Beziehungen unter der Constantinischen Dynastie (306–363). Regensburg, 1981. S. 78.*

Констанций прибыл со своим войском в Армению на основе того соглашения, которое действовало с 324/325 гг. Мовсес Хоренаци сообщает примерно те же сведения – армянские нахарары призывали Констанция вспомнить *«клятвенный договор»* Константина I и Трдата, настаивали, чтобы Констанций *«не отдавал эту страну безбожникам персам»* и просили, чтобы Констанций помог им войсками, поскольку они хотели сделать царем Армении Хосрова, сына Трдата (*«помоги нам войском, чтобы возвести на престол Хосрова, сына Трдата»* – Мовсес Хоренаци III. 5)⁵⁶⁴. Сразу отметим, что Мовсес допускает хронологическую ошибку, а именно – нахарары ни при каких обстоятельствах не могли призвать Констанция возвести на трон Хосрова, сына Трдата, поскольку Хосров III правил Арменией с 330 по 338 гг. и умер в 338 г., соответственно, в персидский плен были уведены сын Хосрова, Тиран, и внук Хосрова, Аршак⁵⁶⁵.

4.2. Военная экспедиция Констанция II в Великую Армению (338/339 гг.) и усиление защиты Месопотамии.

В целом военный поход Констанция в Армению в 338/339 гг. вызывает неоднозначные трактовки исследователей. П. Питерс и В. Портманн полагали, что победа Констанция над персидским принцем Нарсеем, который, кстати, был убит в ходе битвы, а его гарем захвачен в плен, представляет собой вымышленную историю, такой битвы в реальности просто не было, и римские, и армянские историки перенесли на события 338/339 гг. победу Цезаря Галерия над персидским царем Нарсеем, которая была одержана в 298 г. По мнению обоих исследователей, тем самым в

⁵⁶⁴ Цитируем текст по русскому переводу Г. Саркисяна: Мовсес Хоренаци. История Армении. / Пер. Г. Саркисяна. Ереван, 1990. Ср. английский перевод Р. Томсона: the sworn covenant... and do not give this country over to the godless Persians... but help us with an army to make Khosrov, Trdat's son, king – Moses Khorenats'i. History of the Armenians. / Transl. and comm. by R.W. Thomson. Cambridge (Mass.), 1978. P. 258.

⁵⁶⁵ Garsoïan, Nina. The Aršakuni Dynasty (A.D. 12– [180?]-428). // The Armenian People from Ancient to Modern Times. Vol. I. / Ed. R.G. Hovannisian. N.Y.: St. Martin's Press, 1997. P. 85.

римской и армянской историографии произошло удвоение битвы, один и тот же сюжет рассказали два раза, с одним только отличием – при изложении событий 338/339 гг. персидский царь Нарсей причудливым образом превратился в персидского принца Нарсея⁵⁶⁶.

Тем не менее, из римских историков В. Портманн и П. Питерс рассматривали только сведения Феста, но Фест в своем «Бревиарии» четко упоминает о том, что «в (битве) же при Наразаренсе, где был убит Нарсей, мы (т.е. римляне – *E.A.*) вышли победителями» (*Narasarensi autem, ubi Narseus occiditur, superiores discessimus* – Festus, Brev. 27. 2), и у нас нет оснований не доверять Фесту, который обстоятельно и подробно перечислил, сколько всего сражений Констанций провел против персов в общий период с 338/339 по 350 гг. Тем не менее, подробное описание битвы дают именно армянские историки, поэтому мы не видим каких-либо серьезных причин подвергать сомнению сведения армянской историографии. Вместе с тем, «Хронография» византийского монаха и хрониста Феофана содержит интересный пассаж, к которому, как мы полагаем, следует обратиться для уточнения некоторых деталей экспедиции Констанция в 338/339 гг.

Под 322/323 гг. (5815 год от сотворения мира) Феофан помещает небольшую заметку, согласно которой «Нарсес, сын царя персов, напал на Месопотамию и захватил город Амиду. В этом году цезарь Константин, сын Константина, выступил в военный поход, нанес удар и по прошествии небольшого времени одержал такую победу в битве, что убил самого Нарсеса» (Ναρσῆς, ὁ υἱὸς τοῦ τῶν Περσῶν βασιλέως, κατέδραμε τὴν Μεσοποταμίαν καὶ λαμβάνει πόλιν Ἀμίδαν. τούτῳ Κωνσταντίος ὁ καῖσαρ, Κωνσταντίνου παῖς, πολεμεῖ καὶ πταίσας ὀλίγα τέλος οὕτῳ τῆς μάχης ἐκράτησεν,

⁵⁶⁶ Portmann W. Die 59. Rede des Libanios und das Datum der Schlacht von Singara // BZ. Bd. 82. Hft. 1. 1989. S. 18; Peeters P. L'intervention politique de Constance II dans la Grande Arménie, en 338 // Bulletin de l'Académie royale de Belgique. Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques. 5e série. Vol. 17. N. 1. 1931. P. 23, 43, 45.

ὥς καὶ αὐτὸν ἀνελεῖν τὸν Нарσῆν – Theoph. Chron., ed. C. de Boor, p. 20, l. 22–26).

Вслед за Й. Марквартом В. Портманн датировал поход Нарсеса (= Нарсея) 335 г., поскольку именно в этом году Констанций впервые разместился на востоке империи, в Антиохии⁵⁶⁷. Х. Арсе, оценивая пассаж Феофана, пришел к выводу, что Констанций разгромил персидского принца Нарсея, которого исследователь все же идентифицирует с братом, а не сыном царя Шапура II, именно в 335 г., и в награду за эту победу Констанций получил почетный титул *Persicus Maximus*⁵⁶⁸.

Но у нас возникают серьезные сомнения в правильности подобных трактовок, поскольку другое сообщение того же Феофана позволяет датировать битву с Нарсеем более поздним периодом, 338/339 гг., в то время как титул *Persicus Maximus*, с которым Констанций упоминается в надписи из крепости Троезмис (*Troesmis*), на наш взгляд, отражал именно кампанию 338/339 гг., а не 335 г. Под 336/337 гг. (5829 г. от сотворения мира) Феофан помещает запись о том, что «Сабор (т.е. Шапур II – *E.M.*), царь персов, напал на Месопотамию и осадил Нисибин, он размещался у (города) 63 дня, но не сумев одолеть (город) и захватить его, он удалился» (Σαβώρης, ὁ Περσῶν βασιλεύς, ἐπῆλθε τῇ Μεσσοποταμίᾳ πορθήσων Νισίβιν, καὶ παρεκάθισεν αὐτὴν ἡμέρας ξγ', καὶ μὴ κατισχύσας λαβεῖν αὐτὴν ἀνεχώρησεν – Theoph. Chron., ed. C. de Boor, p. 34, l. 32–34–35, l. 1). Сам В. Портманн датирует сообщение Феофана 337 или 338 гг.⁵⁶⁹, мы же полагаем, что в 338 г. персы вторглись в пределы империи в двух направлениях – сам царь Шапур II осадил Нисибис в Месопотамии, в то время как принц Нарсей захватил Амиду и затем

⁵⁶⁷ Portmann W. Die 59. Rede des Libanios... S. 16.

⁵⁶⁸ Arce J. The Inscription of Troesmis (ILS 724) and the First Victories of Constantius II as Caesar. // ZPE. Bd. 48. 1982. P. 247–248.

⁵⁶⁹ Portmann W. Die 59. Rede des Libanios... S. 10.

направился в Великую Армению, где он отстранил от власти законного царя Тирана.

Соответственно, на наш взгляд, именно победа над Нарсеем дала Констанцию титул *Persicus Maximus*. Обратим внимание, что надпись, где Константин наделяется этим титулом, упоминает двух его братьев-соправителей, Константа и Константина II, но не упоминает их отца, императора Константина I Великого. Этот факт привел Г. Дессау, одного из первоиздателей надписи, к выводу, что этот эпиграфический памятник был воздвигнут в 337–340 гг., т.е. после смерти Константина I, но до смерти Константина II, убитого в ходе гражданской войны с Константом⁵⁷⁰. Для удобства позволим себе процитировать текст надписи полностью, цитируем по каталогу IGLRom no. 238, p. 251:

*Imp[pp(eratores) Caesss(ares)] / Fl(avius) Cl(audius) Constantinus
Al[amann(icus) max(imus) Germ(anicus) max(imus) et] / Fl(avius) Iul(ius)
Constantius Sarm(aticus) [Per]si[cu]s [max(imus) et] / [Fl(avius)] Iul(ius)
Constans Sarm(aticus) Pii Felices Augg<g>(usti) / locum in parte limitis positum
gentilium / Gotho[ru]m temeritati semper aptis/simum ad [co]nfirmendam
provincialium / [s]uorum [ae]ternam securitatem erecta is/tius fabr[ic]ae
munitione clausurunt latru[nc]ulorumque impetum perenn[is] mun[imi]nis
dispositione tenuerunt / adcurante Sappone v(iro) p(erfectissimo) duce limitis /
Scythiae*

«Императоры Цезари Флавий Клавдий Константин, великий аламаннский, великий германский, и Флавий Юлий Констанций, сарматский, великий персидский, и Флавий Юлий Констант, сарматский, благочестивые, счастливые Августы, место (это), расположенное на участке границы и всегда во всем готовое к безрассудству племен готов, после того как рядом с этой мастерской для усиления вечной безопасности своих местных жителей было сооружено укрепление, оградили и натиск грабителей удержали благодаря возведению прочного укрепления – (выполнено) старанием Саппона, мужа совершеннейшего, дукса скифской границы»

⁵⁷⁰ Inscriptiones Latinae Selectae. / Ed. H. Dessau. Vol. I. Berolini, 1892. P. 162.

Как видим, надпись была возведена на территории Малой Скифии – провинции, входившей в состав владений Констанция II, она сообщает о сооружении пограничных укреплений для усиления защиты провинции от готов, регулярно совершавших набеги на эти земли. В этом плане особую важность приобретают сведения Либания, который с восхищением утверждает, что Констанций «убедил самых кровожадных скифов (т.е. готов – *Ε.Μ.*), преданных Аресу, считающих спокойствие несчастьем, возлюбить мир» (Σκύθας τοὺς φονικωτάτους καὶ τοὺς Ἄρει τετελεσμένους καὶ δυστύχημα τὴν ἡσυχίαν κρίνοντας εἰρήνην μὲν ἔπεισεν ἀγαπῆσαι – *Lib. Or. LIX. 89*, ed. R. Foerster). В итоге, продолжает Либаний, «скифское войско направилось в военный поход, соединившись с римским войском, и выступило против армии персов» (ἐξῆλθε στρατόπεδον Σκυθικὸν τῇ μὲν Ῥωμαίων χειρὶ συμβαλούμενον, τῇ δὲ δυνάμει Περσῶν ἀντιταξόμενον – *Lib. Or. LIX. 92*). Давая оценку переменам, произошедшим во взаимоотношениях Рима с готами, Либаний отмечает, что теперь в лице скифов Констанций «приобрел союзников вместо врагов» (ἀντὶ δὲ πολέμιων συμμάχους – *Lib. Or. LIX. 93*).

Очевидно, восторженные рассуждения Либания можно согласовать по времени со сведениями надписи из крепости Троезмис – судя по всему, одержав ряд побед над готами и построив новые укрепления на дунайской границе, Констанций II заключил с готами мирный договор, который предусматривал поставку вспомогательных войсковых соединений, на вербованных из готов, в римскую армию, и участие этих соединений в различных военных кампаниях. Э. Хрисос выделил три таких кампании, все они проводились против персов и развернулись, по мнению исследователя, в 348, 360 и 363 гг.⁵⁷¹. Тем не менее, надпись из крепости Троезмис позволяет заключить, что готы приняли участие в войне против персов и в более

⁵⁷¹ Χρυσός Ε. Το Βυζάντιον καὶ οἱ Γότθοι. Θεσσαλονίκη, 1972. Σ. 77.

ранний период, уже в 338/339–344 гг., когда развернулась первая, начальная фаза противостояния с персами в Месопотамии.

В. Портманн датировал заключение мира с готами периодом между 337/338 гг. (осада Нисибиса) и 342 г. (городские волнения и мятежи в Константинополе), а саму речь Либания – зимой 344/345 гг.⁵⁷², соответственно, уже до 344 г., т.е. до знаменитой битвы при Сингаре, Констанций успел на вербовать готов в свою армию и выступить вместе с ними против персов. Как детально установил Р. Барджесс, еще в конце июля 337 г., т.е. уже через несколько месяцев после смерти Константина, Констанций провел на дунайской границе успешную кампанию против сарматов, по результатам которой он присвоил себе титул *Sarmaticus Maximus*⁵⁷³. Мы полагаем, что тогда же Констанций заключил соглашение и с готами. Опять же, согласно хронологии Р. Барджесса, в июне 337 г. Шапур II приступил к осаде Нисибиса в Месопотамии, но Констанций смог покинуть Константинополь и выступить на восток, в Антиохию, только в сентябре 337 г., и уже прибыв в Антиохию, он стал готовить контрнаступление, ответный удар против персов⁵⁷⁴.

⁵⁷² Portmann W. Die 59. Rede des Libanios... S. 9, 12. Ж.-П. Каллю датирует речь Либания 348 г., по его мнению, она была составлена в честь двадцатипятилетнего юбилея правления Констанция II, который, как известно, получил ранг Цезаря еще в 324 г. Исследователь полагает, что Либаний написал свой панегирик как раз во время праздничных мероприятий, когда Констанций совершал торжественное шествие из Антиохии в Константинополь и по пути остановился в Никомедии, где, по мнению Ж.-П. Каллю, Либаний и произнес свою речь. См.: Callu J.-P. Un «Miroir des Princes»: le «Basilikos» libanien de 348. // Gerión. Vol. 5. 1987. P. 136. В 2001 г. П.-Л. Малосс предложил датировать 59 речь Либания либо 346 г., либо 348 г. – по мнению П.-Л. Малосса, битва при Сингаре (344 г.) представляет собой всего лишь условный *terminus post quem* для датировки речи, у исследователей нет аргументов в пользу того, что Либаний написал свой панегирик именно в 344 г. и не позже. См.: Maloss P.-L. Enquête sur la date du discours 59 de Libanios. // Antiquité Tardive. Vol. 9. 2001. P. 299, 302–303, 306.

⁵⁷³ Burgess R. The Summer of Blood: the “Great Massacre” of 337 and the Promotion of the Sons of Constantine. // DOP. Vol. 62. 2008. P. 41.

⁵⁷⁴ Burgess R. The Summer of Blood: the “Great Massacre” of 337... P. 41–42.

Соответственно, в 338/339 гг. Констанций нанес решительный удар по персам в Месопотамии, которые все еще контролировали Амиду, и затем вторгся в Великую Армению, где он нанес поражение войскам Нарсея и заставил персов оставить армянские земли. На наш взгляд, именно эти победы и были отражены в титуле *Persicus Maximus*, а не мифическая кампания против персов, якобы проведенная в 335 г. (как утверждает Х. Арсе)⁵⁷⁵.

⁵⁷⁵ В этом смысле мы категорически не можем согласиться с точкой зрения Р. Хьюсена, который высказывает идею, что 1) война римлян с персами развернулась в 335 г., еще при императоре Константине I Великом, по итогам боевых действий римляне не только выбили персов с территории Армении, но и разместили там племянника Константина, Ганнибалиана, который временно занял вакантный царский трон и правил Арменией в качестве царя, но от имени римлян. 2) После убийства Ганнибалиана в ходе дворцового заговора в Константинополе, армянские нахарары, поддерживавшие Рим, избрали царем Аршака (II), которого Р. Хьюсен считает сыном Трдата Великого (!) – по мнению Р. Хьюсена, Трдат умер в 330 г., но ему наследовал не его сын Хосров III, которого никогда не существовало, а период тяжелых внутренних междоусобиц и персидского вторжения, которые в итоге и привели к воцарению Ганнибалиана на армянском троне. Хосров III, как полагает Р. Хьюсен – вымышленный персонаж, «изобретенный» армянской историографией в результате хронологической ошибки, точнее сказать – удвоения, когда правление царя Хосрова II, отца Трдата Великого, было продублировано и перемещено на более поздний период, начало IV в., с той лишь разницей, что Хосров II теперь стал Хосровом III, а его правление поместили сразу после Трдата Великого. Примечательно, что в трактовке Р. Хьюсена, царь Тиран, принявший власть в 338 г., тоже оказался продуктом историографического вымысла – Р. Хьюсен полагает, что Тиран был результатом удвоения Трдата III, вассального царя, якобы управлявшего западной половиной Армении в 287–298 гг. под протекторатом римлян, другими словами, в сознании армянских историков личность царя Трдата III трансформировалась в царя Тирана, а его правление было перенесено в середину IV в. (как известно, Тиран формально правил в 338/339–350 гг.). 3) Наконец, как отмечает Р. Хьюсен, в том же 337 г. произошло новое вторжение персов в Армению, в результате которого Аршак II, избранный царем Армении, был уведен в плен. В следующем, 338 г., новый римский император Констанций II решил затянувшийся «армянский» вопрос дипломатическими методами – ему удалось договориться с персами о возвращении изгнанного Аршака в Армению, Аршак полноценно вошел на царский трон и с того времени уже непрерывно правил Арменией вплоть до 364/365 гг. См.: *Hewsen R.H. The Successors of Tiridates the Great: a Contribution to the History of Armenia in the Fourth Century. // REArm. Vol. 13. 1978–1979. P. 109–112, 122.* Подобная трактовка, на наш взгляд, лишена какого бы то ни было основания сразу по нескольким причинам: 1) если цари Тиран и Хосров III – всего лишь вымышленные фигуры, которых в реальности никогда не существовало, кем тогда были их прототипы? Р. Хьюсен объявляет Тирана и Хосрова III дубликатами, двойниками Трдата III и Хосрова II, но ни один армянский историк ничего не сообщает о царе Трдате, который управлял только западной половиной Армении под контролем римлян – наоборот, все армянские историки четко говорят о Трдате, который сразу принял власть

Возвращаясь же к надписи из Малой Скифии, отметим – ранее мы уже доказывали, что в феврале 340 г. император Константин, управлявший Италией, Иллириком и северной Африкой, находился на территории Дакии Речной, где он занимался укреплением дунайского лимеса (CTh. XII. 1. 29; CTh. X. 10. 5), в то время как уже в апреле 340 г. Константин разместился в Аквилее, т.е. в северной Италии (CTh. X. 15. 3). Официальное законодательство, которое четко фиксирует территориальные перемещения Константа в первой половине 340 г., позволяет заключить, что в феврале 340 г. брат Константа, Константин II, был еще жив, поскольку Константин узнал о вторжении Константина II в северную Италию как раз во время своего пребывания в Дакии. Но в апреле того же года Константин II был уже мертв, поскольку он погиб в ходе боевого столкновения с войсками Константа, и сам Константин теперь мог беспрепятственно находиться в северной Италии.

Греческий историк Олимпиодор, чей труд дошел до нас только во фрагментах, сообщает, что «как говорят, во времена правления царя Константия... первоначально племя готов разоряет всю Фракию, а немного времени спустя и племена гуннов и сарматов должны были совершить набег на Иллирик и ту же Фракию» (ἐν γὰρ ταῖς ἡμέραις, φησί, Κωνσταντίου τοῦ βασιλέως... πρῶτον μὲν τὸ Γότθων ἔθνος πᾶσαν ἐπιτρέχει τὴν Θράκην, ἔμελλε δὲ

над всей Арменией, пусть и с помощью римлян. Соответственно, в нашем понимании именно Трдат III оказывается продуктом историографического вымысла, мифической фигурой, созданной в воображении Р. Хьюсена. Что касается Хосрова II, то Р. Хьюсен полностью уходит от ответа на вопрос, когда и где правил Хосров II, игнорирует этот вопрос и не дает никаких определений. 2) Как Констанций II мог решить «армянский» вопрос в 338 г. мирным путем, без применения военной силы? Р. Хьюсен сам признает, что персидское вторжение в Армению все-таки было, значит, если следовать логике Р. Хьюсена, во время переговоров персидские войска продолжали контролировать территорию Армении. Возникает закономерный вопрос – с какой тогда целью они пошли на уступки и вернули в Армению плененного ранее Аршака, что заставило их пойти на такой шаг, если не военная операция уже со стороны римлян, вторжение римских войск в земли Армении? Мы полагаем, что возвращение Аршака в Армению состоялось именно благодаря военному столкновению Рима с Персией и победе над персидскими войсками, а значит, военная экспедиция римлян против персов произошла только один раз, в 338/339 гг.

μικρὸν ὕστερον καὶ τὸ τῶν Οὐννων καὶ τὸ τῶν Σαρματῶν καταδραμεῖσθαι τό τε Ἰλλυρικὸν καὶ αὐτὴν τὴν Θράκην – Olymp., fr. 27)⁵⁷⁶. Э. Томпсон в свое время предположил, что набег готов, о котором говорит Олимпиодор, произошел зимой 346/347 гг., соответственно, тогда же, по мнению исследователя, Констанций, разбивший готов, заключил с ними мирный договор, по условиям которого уже в 348 г. они приняли участие в войне с Персией в качестве союзников Рима. Э. Томпсон полагает, что перемещение готов на Ближний Восток произошло в 348 г.⁵⁷⁷ В то же время исследователь отождествляет набег гуннов и сарматов с вторжением 376 г., когда готы, аланы и гунны перешли Дунай и начали разорять балканские провинции⁵⁷⁸. Тем не менее, Э. Томпсон, во-первых, не учитывает выражения μικρὸν ὕστερον, «немного времени спустя», которое предполагает, что вторжение сарматов и гуннов состоялось вскоре после нападения готов, через небольшой промежуток времени, тогда как период между 348 и 376 гг. включает в себя без малого 28 лет. Во-вторых, и это самое главное – в 376 г. сарматы не перешли Дунай вместе с готами и гуннами, они были разгромлены в Паннонии еще в ходе военной кампании императора Валентиниана I в 373–375 гг., соответственно, мы считаем целесообразным пересмотреть датировку Э. Томпсона.

Прежде всего, кампания против готов во Фракии состоялась раньше 348 г. – сама надпись из Троезмис четко свидетельствует, что разбойные нападения готов (*latru[nc]ulorumque*) происходили уже в период 337–340 гг., мы полагаем, что эти нападения как раз и следует привязать к сообщениям Олимпиодора. Надпись из Троезмис наделяет Констанция и его брата

⁵⁷⁶ Цитируем текст по изданию: Blockley R.C. The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Vol. II: Text, Translation and Historiographical Notes. Liverpool, 1983. P. 190.

⁵⁷⁷ Thompson E.A. Constantine, Constantius II, and the Lower Danube Frontier. // Hermes. Bd. 84. Hft. 3. 1956. P. 380–381.

⁵⁷⁸ Thompson E.A. Constantine, Constantius II... P. 379.

Константа титулом *Sarmaticus*, «сарматский», это позволяет нам заключить, что под вторжением сарматов Олимпиодор имел в виду либо дунайскую кампанию Констанция II, проведенную летом 337 г., либо боевые действия, развернувшиеся в начале 340 г. в Дакии, в последнем случае против сарматов воевал уже император Константин.

Поскольку хронологически Олимпиодор помещает вторжение сарматов после нападения гуннов, мы склоняемся к версии, что сначала, в 337 г., Констанций выступил против сарматов и готов, отразил их нападения и принудил готов к мирному договору⁵⁷⁹, а в конце 339 г. сарматы вторглись в Дакию, в связи с чем Константин последовал на дунайский лимес, где он пребывал уже в феврале 340 г. К тому же следует подчеркнуть, что после 340 г. Константин более уже не размещался на Балканах, в землях Иллирика – в 341/342 гг. он воевал с франками на рейнском фронте, затем, в конце 342 г., пребывал в северной Италии, в Милане, а в 343 г. предпринял экспедицию в Британию⁵⁸⁰.

⁵⁷⁹ В этом смысле мы не согласны с тезисом Ж.-П. Каллю, который датирует мирный договор с готами 341 г.: *Callu J.-P. La dyarchie constantinide (340–350): les signes d'évolution. // Institutions, société et vie politique dans l'Empire romain au IVe siècle ap. J.-C. Actes de la table ronde autour de l'oeuvre d'André Chastagnol (Paris, 20-21 janvier 1989). Rome, 1992. P. 63.* Исследователь совершенно не учитывает и даже не цитирует сведения Олимпиодора, которые мы привели в тексте. М. Маркос предположил, что Констанций II провел военную экспедицию против сарматов весной–летом 338 г. совместно с Константином, своим младшим братом, правившим в западных провинциях империи. Соответственно, как полагает М. Маркос, только в октябре 338 г., после завершения боевых действий с сарматами, Констанций II вернулся в Антиохию, тогда как до этого, с сентября 337 по октябрь 338 гг. Констанций размещался на нижнем Дунае. См.: *Marcos M. Constantine, Dalmatius Caesar, and the Summer of A.D. 337. // Latomus. Vol. 73. 2014. P. 768–769.* Тем не менее, П. Ковач подчеркнул, что Констанций совершил поход против сарматов весной и летом 337 г., определенно – до сентября 337 г., когда Паннония, граничившая с регионами проживания сарматов, перешла под власть Константа и Констанций уже не мог проводить там боевые действия по своей инициативе и от своего имени, к тому же, как проследил исследователь, весной и летом 337 г. Константин еще находился на территории Италии, поэтому он не мог выступить в тот момент против сарматов, тогда как в следующем, 338 г., Константин уже сам воевал против сарматов, поскольку он непосредственно присутствовал на среднем Дунае. См.: *Kovács P. Kaiser Constans und Pannonien. // Acta Musei Napocensis. Vol. 53/1. 2016. S. 96, 98.*

⁵⁸⁰ См.: *Portmann W. Die 59. Rede des Libanios... S. 7–8.*

Слова же Олимпиодора о гуннах, очевидно, следует признать анахронизмом – впервые гунны вторглись в пределы империи только в 376 г., во времена Констанция они еще не были известны римским авторам и не контактировали с Римской империей, более того, ни один источник не сообщает о каком-либо взаимодействии сарматов и гуннов как до, так и после 376 г.

Соответственно, вопреки мнению Х. Арсе, мы предлагаем следующую реконструкцию событий. Два титула, *Sarmaticus* и *Persicus Maximus*, которыми Констанций II обладал уже к 340 г., отражают две военные кампании, первая из них развернулась в 337 г. против сарматов, а вторая – в 338/339 гг. против персов⁵⁸¹. В свою очередь, сама надпись из Троезмис была составлена и воздвигнута в период между февралем и апрелем 340 г. – к февралю Констанций уже одержал победу над персами, но тогда еще был жив Константин II, в то время как к апрелю Константин II был уже мертв.

Как видим, все источники, повествующие о персидской кампании 338/339 гг., называют в качестве места действия Месопотамию, куда вторглась армия державы Сасанидов. Антиохийский патриарх Михаил Сирийский (1126–1199 гг.) в своей «Хронике» сохранил интересные и важные сведения о строительной деятельности императора Констанция в Месопотамии. По словам Михаила, «в Месопотамии он (Констанций II – Е.М.) расширил и достроил Амиду, которую он назвал Августой» (En

⁵⁸¹ Примерно к такому же мнению еще в 1983 г. пришел и Т. Барнс – как предположил исследователь, Констанций II одержал победу над сарматами летом 337 г., во всяком случае – до сентября, когда император вместе со своими войсками прибыл в Антиохию, в то время как титул *Persicus Maximus* отражает победу Констанция II над персами в Великой Армении. По мнению Т. Барнса, титул *Sarmaticus* у императора Константа, брата Констанция II, отражает отдельную военную экспедицию против сарматов, которую Констант уже сам, единолично и обособленно, провел в 338 г. в Дакии. Мы же, наоборот, полагаем, что Констант присвоил себе титул *Sarmaticus* по результатам экспедиции, проведенной зимой 339/340 гг. См.: Barnes T.D. Two Victory Titles of Constantius. // ZPE. Bd. 52. 1983. P. 230, 232, 234–235.

Mésopotamie, il agrandit et acheva Amid qu'il appela Augusta)⁵⁸². Аммиан Марцеллин – автор, непосредственно живший в IV в. – в равной мере уточняет, что «Констанций, тогда еще Цезарь... в то же самое время, когда он заново построил город Антинополь, окружил (и Амиду) высокими башнями и стенами, и когда он разместил там склад со стенобитными орудиями, он сделал город страшным для врагов и приказал назвать его своим именем» (*Caesar etiam tum Constantius... eo tempore quo Antoninupolim oppidum aliud struxit, turribus circumdedit amplis et moenibus, locatoque ibi conditorio muralium tormentorum fecit hostibus formidatam suoque nomine voluit appellari* – Amm. XVIII. 9. 1).

Х. Арсе предположил, что усиление защиты Амиды было результатом персидского набега, который совершил принц Нарсей⁵⁸³, и это неудивительно, поскольку Аммиан говорит о периоде 335–337 гг., когда Констанций еще был Цезарем, но не Августом. Тем не менее, Аммиан не связывает укрепление Амиды с персидскими набегами, а Михаил Сирийский четко утверждает, что Констанций переименовал Амиду в Августу, т.е., по сути, дал городу не свое личное имя, а титул, только в женском роде. Но этот же факт подводит к выводу, что когда Амида была перестроена, Констанций был уже Августом, т.е. полноценным императором, следовательно, возведение новых крепостных башен на стенах Амиды было результатом персидского вторжения 337/338 гг., а не мифической экспедиции 335 г., не зафиксированной в каких-либо других источниках, кроме «Хронографии» Феофана.

Мовсес Хоренаци и Павстос Бузанд дают нам подробные сведения о той экспедиции, которую Констанций II провел против Персии в Армении в 338/339 гг. По словам Мовсеса, армия, отправленная Констанцием, состояла

⁵⁸² Цитируем текст по французскому переводу Ж.-Б. Шабо: *Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166–1199)*. / Tr. par J.-B. Chabot. Vol. I. Paris, 1899. P. 267.

⁵⁸³ *Arce J. The Inscription of Troesmis (ILS 724)*... P. 248, n. 20.

из двух войсковых группировок, первая, южная, находилась под командованием некоего Маначихра (судя по имени – армянского нахарара), эта группировка включала в себя и войска, на вербованные в Киликии. Подразделения Маначихра проследовали в «в сторону Ассирии и Месопотамии», а другая группировка, восточная, под командованием Вахана (также армянский нахарар, союзный римлянам), включала в себя войска из Галатии – она отправилась «в сторону Атрпатакана (Атропатены, Адурбадагана, т.е. территории современной провинции Иранский Азербайджан в Иране – Е.М.) для защиты от персидского царя» («Маначихра с южным войском и с киликийским отрядом он послал в сторону Ассирии и Месопотамии... Вахана, родовладыку рода Аматуни, с восточной ратью и с галатским отрядом, отправил в сторону Атрпатакана для защиты от персидского царя» – Мовсес Хоренаци III. 6)⁵⁸⁴. Павстос Бузанд утверждает, что Констанций разместил основную базу (ставку, штаб-квартиру) своих войск в городе Сатала в Малой Армении («Он оставил свое войско около города Сатала») и «выбрал из предводителей армянского войска двух мудрых мужей»⁵⁸⁵.

Тот же Павстос передает и другую важную деталь – незадолго до начала экспедиции против персов нахарары, союзные римлянам, «захватив

⁵⁸⁴ Цитируем текст по русскому переводу Г. Саркисяна: Мовсес Хоренаци. История Армении. / Пер. Г. Саркисяна. Ереван, 1990. Ср. английский перевод Р. Томсона: Manachichr with the southern army and that of Cilicia to the regions of Assyria and Mesopotamia; and Vahan... with the eastern force and the army of Galatia he sent to the regions of Azerbaijan to keep them secure from the Persian king – Moses Khorenats'i. History of the Armenians. / Transl. and comm. by R.W. Thomson. Cambridge (Mass.), 1978. P. 259.

⁵⁸⁵ Цитируем текст по русскому переводу М.А. Геворгяна (Фастос Бузанд III. 21): История Армении Фавстоса Бузанда. / Пер. М.А. Геворгяна. Ереван, 1953. С. 45. Ср. английский перевод Н. Гарсоян: He left his own army around the city of Satala... and personally selected two leading wise men from the Armenian army – The Epic Histories Attributed to P'awstos Buzand (Buzandaran Patmut'iwunk'). / Transl. and comm. by N.G. Garsoïan. Cambridge (Mass.), 1989. P. 98.

семьи, бежали в сторону Греции, и сообщили эту печальную несть нахарарам, состоявшим при многотысячном императорском войске»⁵⁸⁶.

Из цитированных пассажей, на первый взгляд, следует, что основная тяжесть боевых действий в Великой Армении легла на плечи собственно армянских нахараров, которые сформировали из населения своих территории войсковые соединения (дружины), вместе с этими дружинами они прибыли ко двору Констанция II. Дружины армянских нахараров, бежавших в пределы Римской империи, составили главную ударную силу, которая и была направлена в Армению, Констанций назначил двух командующих над этими дружинами непосредственно из среды армянской знати. В то же время римская армия, представленная войсковыми контингентами из Киликии и Галатии, разместилась в Месопотамии и Атропатене, прикрывая армянских нахараров с юга и северо-востока. Тем не менее, мы полагаем, что римские войска не ограничились только ролью стороннего наблюдателя, они вошли на территорию Великой Армении и приняли активное участие в боевых действиях против персов.

Судя по всему, определенные войсковые контингенты римской армии прибыли в Армению для помощи и поддержки дружинам нахараров – трудно поверить, что непрофессиональные дружины нахараров, представлявшие собой, по сути, народное ополчение, обладали такими ресурсами и боевым опытом, чтобы самостоятельно, без помощи римлян, эффективно противостоять персам и даже выбить их с территории Армении, поскольку проримская группировка армянской знати, отправившая Констанцию II письмо с просьбой о помощи, так и не смогла оказать сопротивление персам, ее собственных сил для этого было явно недостаточно.

⁵⁸⁶ Цитируем текст по русскому переводу М.А. Геворгияна (Фастос Бузанд III. 21): История Армении Фавстоса Бузанда. / Пер. М.А. Геворгияна. Ереван, 1953. С. 45. Ср. английский перевод Н. Гарсоян: took each his own household and fled into exile to the region of the Greeks, and they brought the sad news to the naḫarars of the emperor's host [composed of] multiple contingents – The Epic Histories... P. 98.

Сведения армянских авторов позволяют проследить перемещение римских армий и в другие регионы – на наш взгляд, Месопотамия, наравне с Арменией испытавшая всю тяжесть персидского вторжения, получила новые римские войсковые соединения только из Галатии, точнее, из того региона, который Мовсес Хоренаци называет Галатией. Дело в том, что в начале 337 г., в связи с подготовкой к предстоящей кампании против персов, император Константин I Великий перевел в Вифинию, соседнюю с Галатией провинцию, множество подразделений своей полевой (экспедиционной) армии *comitatenses*. Не исключено, что Мовсес Хоренаци, плохо осведомленный о римском административно-территориальном делении, просто перепутал Галатию с Вифинией, откуда, как мы полагаем, Месопотамия как раз и получила пополнение для своих пограничных гарнизонов.

Сама же экспедиционная армия еще с 324 г., после победы над Лицинием, размещалась во Фракии, на нижнем Дунае, из этого региона она была частично отведена в Малую Азию. Но, как мы полагаем, те же самые соединения, которые в 337 г. прибыли в Вифинию, через год, в 338 г., отправились и в Месопотамию, чтобы защитить ее от новых вторжений персов. Естественно, Констанция II как римского императора в первую очередь интересовала защита собственно римских провинций, тем более, присоединенных к Римской империи сравнительно недавно, в 298 г. Месопотамия была одной из таких провинций, поэтому неудивительно, что Констанций поспешил перевести туда новые войсковые соединения.

Отметим и другой момент – римские войска прибыли в Месопотамию уже после того, как завершилась осада Нисибиса, поскольку выше мы уже пришли к выводу (вслед за Р. Барджессом), что осада города продолжалась два месяца, с середины июня по середину августа 337 г., тогда как Констанций прибыл в Антиохию не ранее сентября того же года. Зная о печальном опыте персидского вторжения и осознавая незащищенность

Месопотамии, Констанций принял вполне логичное и абсолютно обоснованное решение направить свои войска не только в Армению, но и в Месопотамию.

Важно выделить и новые сведения, касающиеся нахараров – очевидно, те нахарары, которые находились в императорском войске, представляли собой войсковое подразделение *comites sagittarii Armeni*, мы говорили о нем выше. Слова Павстоса Бузанда предполагают, что нахарары, перебежавшие на сторону Констанция, сообщили известия о вторжении персов тем нахарарам, которые к тому моменту уже служили при дворе императора, входили в состав его дворцовой гвардии. Мы полагаем, что эти «дворцовые» (придворные) нахарары (точнее, их дружины) входили в состав привилегированного войскового подразделения – вексилляции *comites sagittarii Armeni*, ее происхождение восходит к нахарарам из посольства Трдата к Константину I, которое состоялось в 324/325 гг.

Наконец, еще один важный момент – временное размещение римских войсковых контингентов в Сатале фактически обозначает, что к 338 г. знаменитый XV Аполлонов легион (*legio XV Apollinaris*) был либо расформирован, либо переведен в другую крепость.

Мы склоняемся к версии о расформировании легиона – трудно поверить, что в ситуации, когда Констанций проводил мобилизацию войск и ему нужны были дополнительные военные силы, он не стал бы задействовать легионы, ранее размещавшиеся в Малой Армении. Судя по всему, к 338 г. один из этих легионов, XV Аполлонов, действительно прекратил свое существование, по неизвестным нам причинам он был расформирован, возможно, его кадровый состав пополнил другие войсковые подразделения. Но какие именно подразделения, другими словами – привела ли экспедиция 338/339 гг. к размещению в Малой Армении новых войсковых соединений, и если да, как были созданы эти соединения и на какой основе они функционировали?

В 1987 г. Ж. Дедеян пришел к выводу, что со времен Трдата III Великого, восстановленного на армянском троне с помощью римлян, армяне служили в римской армии в качестве федератов, т.е. обособленных этнических контингентов, получавших жалованье за свою службу и участвовавших только в крупных военных кампаниях, после завершения боевых действий они возвращались в свои родные земли. Другими словами, на рубеже III–IV вв. армянские войсковые соединения представляли собой нерегулярные отряды, только периодически поступающие на римскую военную службу. По мнению Ж. Дедеяна, ситуация несколько изменилась при царе Хосрове III (330–338 гг.), который, как утверждает исследователь, из-за усиливающегося давления со стороны персов даже был вынужден бежать в римскую Малую Азию, где он скрывался некоторое время. Как полагает Ж. Дедеян, именно к тому периоду восходят регулярные отряды тяжеловооруженной конницы (катафрактариев), они были сформированы из знатных нахараров, которые бежали в римские земли вместе с Хосровом III⁵⁸⁷.

Мы не можем согласиться с позицией Ж. Дедеяна, поскольку, во-первых, он исходит из того понимания термина «федераты», которое более соответствует условиям эпохи Римской республики (внешний союзник Рима, с которым заключался союзный договор, этот договор, конечно же, предусматривал поставку временной военной помощи, но повторим, римляне принципиально воспринимали таких союзников как *gentes externae*, внешние народы/государства, живущие или расположенные за пределами Республики или позже империи). Между тем, как справедливо заметил Т. Штиклер, в IV в. содержание термина «федераты» принципиально изменилось – теперь под федератами понимали варварские племена (даже не государства), которые расселялись непосредственно на территории империи, получали целые

⁵⁸⁷ Dédéyan G. Les Arméniens soldats de Byzance (IVe–XIe siècles). // Bazmavep. Revue d'études arméniennes. Vol. 145. N. 1–4. 1987. P. 163.

регионы внутри империи и в обмен за это несли службу в римской армии⁵⁸⁸. Во-вторых, и это самое важное, ни один источник не сообщает о размещении в Римской империи отрядов нахараров вплоть до эпохи Констанция II. Собственно, цитированный выше пассаж Мовсеса Хоренаци о присутствии нахараров в войске Констанция II можно признать первым упоминанием о службе таких этнических подразделений в римской армии, при этом не в рядовых, а в элитных войсках, в составе императорской гвардии.

Более того, у нас нет никаких сведений о том, что Хосров III когда-либо пребывал в Римской империи, тем более в качестве беглеца-изгнанника, вместе со своими нахарарами. К сожалению, нет у нас сведений и о том, что Рим и Армения заключили между собой какой-либо союзный договор в 298 г., впервые армянские источники говорят о таком договоре только применительно к соглашению, которое заключили Константин I и Трдат III в 324/325 гг. Крайне маловероятно, что уже в 298 г. Рим стал бы на равных заключать договор с Арменией, на тот момент Армения рассматривалась исключительно как вассальное государство, царь которого получил свою власть только благодаря римской военной помощи.

Поэтому следует признать, что, скорее всего, те нахарары и их дружины, которые в 338 г. перешли на сторону Рима, вряд ли могли послужить источником для формирования каких-либо новых войсковых соединений для Малой Армении. Трудно представить, что знатные нахарары согласились бы разместиться в Малой Армении на правах рядовых пограничных гарнизонов. В 2014 г. мы уже обращались к вопросу о новых войсковых контингентах Малой Армении, и пришли к выводу, что эти подразделения представляли собой два легиона, I и II Армянские (I и II

⁵⁸⁸ *Stickler T. The Foederati. // A Companion to the Roman Army. / Ed. by P. Erdkamp. Oxford, 2007. P. 495–496.*

Armeniaca), они были размещены в Малой Армении как раз в 338 г.⁵⁸⁹, мы связали их учреждение с кампанией против персов, основанием для такого вывода нам послужило сообщение Мовсеса Хоренаци о пребывании войск Констанция II в городе Сатала. На наш взгляд, оба легиона находились в войске Констанция и получили свое название в честь территории, где они несли службу – Малой Армении⁵⁹⁰.

Сейчас мы могли бы добавить к нашей прежней точке зрения одну новую важную деталь: судя по всему, I и II Армянский легионы не просто заменили расформированный XV Аполлонов легион, очень вероятно, что они же вобрали в себя часть кадрового состава этого легиона, тем более, что в

⁵⁸⁹ В своей диссертации К. Лайтфут пришел к выводу, что I и II Армянские легионы были созданы в 330-е гг. и изначально размещались в верховьях Евфрата, т.е. в Месопотамии, их главной задачей, по мнению исследователя, был контроль над сатрапиями, автономными регионами с преимущественно армянским населением, которые управлялись влиятельными нахарарами. Мы не исключаем, что впоследствии, после 338/339 гг., оба легиона действительно могли переместиться в Месопотамию, где они и несли службу вплоть до возвращения этого региона под контроль персов в 363 г., но первоначальным местом размещения I и II Армянских легионов была именно Малая Армения, в честь которой они и получили свое название. См.: *Lightfoot C.S. The Eastern Frontier of the Roman Empire with special reference to the reign of Constantius II. Diss. Oxford, 1982. P. 75.* Тем не менее, точка зрения К. Лайтфута довольно распространена – в современной историографии ее поддерживают М.А. Шпайдель и В. Кюхофф, по мнению М.А. Шпайделя, оба легиона были созданы еще в эпоху Диоклетиана – *Speidel M.A. The Development of the Roman Forces in northeastern Anatolia. New Evidence for the History of the exercitus Cappadocicus. // Idem. Heer und Herrschaft im Römischen Reich der hohen Kaiserzeit. Stuttgart, 2009. P. 599.* В. Кюхофф даже полагает, что I и II Армянские легионы были набраны Диоклетианом сразу после разгрома персов в 298 г., Диоклетиан разместил оба легиона на территории Месопотамии, которую римляне отвоевали у персов, целью данных легионов была защита вновь присоединенных земель от нападений со стороны империи Сасанидов. См.: *Kühoff W. Diokletian und die Epoche der Tetrarchie. Das römische Reich zwischen krisenbewältigung und Neuaufbau (284–313 n. Chr.). Frankfurt a/Main, 2001. S. 455, 458.*

⁵⁹⁰ См.: *Мехамадиев Е.А. Армянские войсковые подразделения в ранневизантийской армии (IV–VII вв.). СПб., 2014. С. 40–51.* В этом смысле мы не можем согласиться с В. Энслином, который в свое время предположил, что I и II Армянские легионы были созданы в эпоху Диоклетиана, благодаря этим легионам Диоклетиан, по мнению исследователя, стремился усилить защиту Каппадокии и Малой Армении – по мысли В. Энслина, один из армянских легионов должен был разместиться в Каппадокии, другой – в Малой Армении. См.: *Enßlin W. Zur Ostpolitik der Kaisers Diokletian. München, 1942. S. 62–63.*

этом легионе действительно служили опытные кадры, которые могли бы пригодиться при обучении молодых рекрутов, набранных в два новых легиона.

Завершая параграф, посвященный римско-армянским взаимоотношениям 338/339–351 гг., нам хотелось бы поставить еще один вопрос – почему персидская экспедиция Констанция II, проведенная в Месопотамии и в Армении, потребовала перевода и привлечения к боевым действиям значительных войсковых контингентов из Малой Азии (Галатии, если верить словам Мовсеса Хоренаци, в действительности – Вифинии и предместий Константинополя, где они размещались к моменту персидского вторжения в Месопотамию)?

На наш взгляд, причина заключалась в том, что в самой Сирии или Месопотамии не было того количества местных гарнизонов, которое требовалось для эффективной защиты провинций от персидских набегов, эти регионы в первую очередь испытывали недостаток в профессиональных вооруженных силах. Уже в последние годы правления Константина дефицит военных кадров осознавался в полной мере – надпись протектора Винцентия (возведена в 334 г. на территории Сирии или Месопотамии), которую мы цитировали в §1 данной главы, явно свидетельствует, что местные гарнизоны не справлялись даже с периодическими рейдами арабской кавалерии.

Констанций II прекрасно понимал, что ему необходимо пополнить военные силы Сирии и Месопотамии, усилить защиту этих регионов, поэтому он поспешил разместить там (главным образом, в Месопотамии, которую непосредственно осаждали персы) подразделения той экспедиционной армии, которая ранее размещалась во Фракии, а в 337 г. была частично переведена в Малую Азию, в Вифинию. Поэтому совершенно не случайно Юлиан Отступник, рассказывая о битве при Сингаре,

произошедшей в 344 г.⁵⁹¹, отмечает, что под командованием Констанция находились те войска, которые ранее принимали участие в войнах Константина I Великого: «*Вместе с твоим отцом они участвовали во многих битвах и всегда одерживали верх, поэтому у них создалось впечатление, что они непобедимы*» (καὶ τῷ πολλὰς συγκατειργάσθαι τῷ πατρὶ τῷ σὺ μάχας καὶ κρατῆσαι πανταχοῦ τὸ δοκεῖν ἀηττήτους εἶναι συνηγωνίζετο – Jul. Or. I, 24b, ed. W.C. Wright)⁵⁹².

Как детально установила К. Мосиг-Вальбург, битва при Сингаре развернулась на территории между рекой Хабур в Сирии и горным массивом Джебель Синджар на северо-востоке Ирака, рядом с городом Синджар ближе к сирийско-иракской границе. В целом, по мнению К. Мосиг-Вальбург, возможна локализация битвы вплоть до современного Мосула в том же Ираке, в верховьях Тигра⁵⁹³. Соответственно, не подлежит сомнению тот факт, что боевые действия затронули именно верховья Тигра, а значит, в 344 г. войсковые подразделения римской экспедиционной армии, когда-то воевавшие вместе с Константином, размещались в Месопотамии.

А это, в свою очередь, подразумевает, что подразделения армии Константина, переведенные из Малой Азии на персидский фронт в 338/339 гг., продолжали дислоцироваться в Месопотамии и в середине 340-х гг., возможно, они находились там и позже. Возможно, ближе к 342 г. военный начальник (*magister militum*) Флавий Гермоген, командовавший экспедиционной армией во Фракии, перевел на Ближний Восток еще несколько подразделений, но в целом, как показывают эпиграфические

⁵⁹¹ Portmann W. Die 59. Rede des Libanios und das Datum der Schlacht von Singara. // BZ. Bd. 82. Hft. 1. 1989. S. 2–3, 11–12, 13; Mosig-Walburg K. Zur Schlacht bei Singara. // Historia. Bd. 48. Hft. 3. 1999. S. 334, 377.

⁵⁹² Русский перевод Л.И. Щеголевой – Император Юлиан. Полное собрание творений. СПб., 2016. С. 34.

⁵⁹³ Mosig-Walburg K. Zur Schlacht bei Singara. // Historia. Bd. 48. Hft. 3. 1999. S. 368, 372–373.

документы, после завершения активной фазы боевых действий Констанций отвел экспедиционные войска на арабскую границу, т.е. в более южные регионы.

Возможно, определенную роль в принятии этого решения сыграл тот факт, что к середине 340-х гг. лимес Сирии и Меспотамии уже был оснащен вполне достаточным количеством новых гарнизонов, не исключено, что часть этих гарнизонов составляли и подразделения, переведенные из Малой Азии. Либаний утверждает, что незадолго до битвы при Сингаре Констанций, узнав о концентрации персидских войск на противоположном берегу Тигра, приказал «тем, кто размещен на охране границ» (τοὺς ἐν τῇ φυλακῇ τῶν ὁρῶν ἰδρυμένους – Lib. Or. LIX. 102), т.е. гарнизонам сторожевых постов, удалиться и не препятствовать переправе персов, чтобы тем самым заманить их в засаду. Юлиан Отступник также сообщает, что на берегах Тигра «были возведены сторожевые крепости» (ἤρθη δὲ ἐπ' αὐτῷ φρούρια – Jul. Or. I, 22a, ed. W.C. Wright)⁵⁹⁴. К. Мосиг-Вальбург полагает, что упомянутые Либанием сторожевые укрепления не формировали твердую и постоянную границу, с развитой и многоуровневой системой оборонительных сооружений, они представляли собой всего лишь один из участков локальной защиты, в их задачи входила оборона региона от набегов кочевников и надзор за перемещениями врагов вдоль противоположного берега Тигра⁵⁹⁵.

Мы же полагаем, что такая характеристика скорее применима к состоянию обороны Месопотамии на момент 334 г., когда сторожевые посты и их гарнизоны (*agrarienses*) не могли справиться с мелкими набегам арабов, но после битвы при Сингаре ситуация значительно изменилась. На наш взгляд, причина подобных изменений заключалась как раз в том, что

⁵⁹⁴ Русский перевод Л.И. Щеголевой – Император Юлиан. Полное собрание творений. СПб., 2016. С. 32.

⁵⁹⁵ Mosig-Walburg K. Zur Schlacht bei Singara. // Historia. Bd. 48. Hft. 3. 1999. S. 373.

Констанций все же оставил в верховьях Тигра и Евфрата часть своих экспедиционных войск, с которыми он прибыл в Месопотамию в 338/339 гг.

Главным и прямым подтверждением в пользу нашего вывода служит свидетельство Юлиана Отступника, который предельно четко сообщает, что в 350 г., перед тем, как отправиться в Галлию воевать с узурпатором Магненцием, Константин II «наполнил сирийские города военными машинами, сторожевыми отрядами, продовольствием и другим снаряжением» (ἀλλὰ τὰς μὲν ἐπὶ τῇ Συρίᾳ πόλεις μηχανημάτων καὶ φρουρᾶς καὶ σίτου καὶ τῆς ἄλλης παρασκευῆς ἐμπλήσας – Jul. Or. I, 26d, ed. W.C. Wright). На основании сведений Юлиана мы можем утверждать, что в 350 г., незадолго до своего похода в Галлию, Константин II оставил в городах Сирии войсковые гарнизоны, которые должны были защищать земли данного региона от новых нападений со стороны персов. Соответственно, мы идентифицируем эти войсковые гарнизоны с подразделениями экспедиционной армии, которые прибыли в Месопотамию и в Сирию еще в 338/339 гг.

По крайней мере, мы полагаем, что определенная часть тех сторожевых отрядов, которых Константин II разместил на сирийском участке ближневосточной границы в 350 г., представляла собой войска, переведенные в Месопотамию и в Сирию из Малой Азии еще в 338/339 гг., как раз в ходе начального этапа персидской экспедиции Констанция II. На наш взгляд, Константин II действительно оставил часть своих полевых войск на границе с Персией, где они должны были оборонять вверенные им территории от новых вторжений персов. Эти сторожевые гарнизоны продолжали дислоцироваться на персидском фронте и далее, там они достаточно успешно отражали набеги персов. Мы полагаем, что даже окончательно разгромив Магненция в 353 г., Константин не стал возвращать или переводить экспедиционные войска, оставленные в 350 г. на сирийской границе, в другие регионы.

В качестве дополнительного подтверждения мы хотели бы привести сведения источника, к которому редко обращаются при изучении позднеимперской военной организации – «Жизнь Малха», написанную Иеронимом Стридонским. Малх был сирийским монахом-отшельником, жившим вблизи города Халкида в пустынной местности, Иероним написал его биографию на основании рассказа самого Малха, с которым отец церкви встретился лично. Судя по всему, эта встреча произошла в 373 г., во время пребывания Иеронима в Сирии⁵⁹⁶. Согласно сведениям Иеронима, Малх родился в городе Нисибис, где его семья владела земельным участком (*Ego, inquit, mi nate, Nisibeni agelli colonus, solus parentibus fui* – «Сын мой, – говорит он, – я был единственным сыном у родителей и возделывал участок земли в Нисибисе»).

В юности Малх принял решение стать монахом-отшельником и поселиться в ските, в связи с этим он покинул отчий дом и отправился в пустыню, располагавшуюся к западу от Нисибиса, вблизи города Халкис. По словам Малха, он не смог пойти на восток, «поскольку рядом находились Персия и сторожевые посты римских воинов» (*propter vicinam Persidem, et Romanorum militum custodiam* – Hieronymus. Vita Malchi, 3 – PL. Vol. 23. Col. 56B). Далее Малх рассказывает о том, как он был захвачен в плен арабами, часто нападавшими на эти места, бежал из плена и вместе с женщиной, которую он, тем не менее, взял в жены, прибыл к римскому военному лагерю (крепости) (*ad Romana per desertum castra venimus* – «через пустыню мы достигли римского лагеря»), который, судя по сведениям Малха, находился под командованием трибуна (*Oblatque tribuno* – «нас привели к трибуну»). Из этого лагеря их доставили уже непосредственно к дуксу Месопотамии Сабияну (*inde transmissi ad Sabianum Mesopotamiae ducem* – Hieronymus. Vita Malchi, 10 – PL. Vol. 23. Col. 62A).

⁵⁹⁶ Следуем хронологии, предложенной Г. Грюцмахером: Grützmacher G. Hieronymus. Eine biographische Studie zur alten Kirchengeschichte. Leipzig, 1901. S. 44.

Каким периодом мы можем датировать этот эпизод? Как утверждает Малх, к востоку от Нисибиса находилась римская граница, следовательно, на тот момент Нисибис входил в состав Римской империи, но, как известно, в 363 г., когда император Юлиан Отступник вместе со своим войском потерпел тяжелое поражение от персов и сам погиб в сражении, персы навязали римлянам договор, по которому они вернули под свою власть Нисибис и часть Месопотамии. Об этом совершенно точно говорит римский историк Фест, по его словам, «римскому государству (что ранее никогда не случалось) были навязаны убыточные условия, чтобы (римляне) передали Нисибис и часть Месопотамии» (*condicionibus (quod numquam antea accidit) dispendiosis Romanae rei publicae inpositis ut Nisibis et pars Mesopotamiae traderetur* – Festus, Braev. 29. 2).

Соответственно, эпизод, изложенный в «Жизни Малха», относится к периоду до 363 г., эти события произошли еще тогда, когда Нисибис находился под контролем римлян, а значит, до 363 г. на территории Месопотамии размещалась целая серия военных гарнизонов, они формировали укрепленную линию обороны (границу) и тем самым защищали Месопотамию от персидских и арабских вторжений. В этих гарнизонах (крепостях) несли службу пограничные войсковые подразделения, такие как алы, когорты или легионы (точнее – легионные вексиляции), но мы полагаем, что в них дислоцировались и некоторые из тех соединений, которых Констанций II перевел в Месопотамию из Малой Азии. Во всяком случае, совершенно точно можно сказать, что гарнизоны Месопотамии находились под командованием трибунов, граница провинции представляла собой сеть регулярных и связанных друг с другом оборонительных сооружений, на наш взгляд, военная организация Месопотамии приобрела такой вид именно благодаря Констанцию II и его персидской экспедиции 338/339 гг.

Поэтому с определенными оговорками мы можем согласиться с точкой зрения Э. Винтера и Б. Дигнас, которые отметили, что многочисленные сражения, развернувшиеся на сирийско-месопотамском участке римского лимеса в 338–359 гг., в итоге не привели к решающему перевесу сил в пользу персов, поскольку та защитная линия крепостей, которую соорудил Диоклетиан, надежно обороняла данные регионы от персидских вторжений. По мнению исследователей, крепости, воздвигнутые в период Тетрархии, активно функционировали и в эпоху Констанция II, они несли на себе основную тяжесть обороны Сирии и Месопотамии от нападений персов⁵⁹⁷.

Мы же, наоборот, полагаем, что такая эффективная линия оборонительных сооружений и самое главное – гарнизонов, которые несли в них службу, появилась в Месопотамии и в Сирии не в эпоху Тетрархии, а как раз наоборот, в период Констанция II. Именно мероприятия Констанция II привели к тому, что в этих регионах разместились экспедиционные войсковые подразделения из Фракии и Малой Азии, в результате новые гарнизоны значительно усилили оборону Сирии и Месопотамии. В отличие от ситуации середины 330-х гг., т.е. последних лет правления Константина I, применительно к концу 340-х гг. мы можем говорить уже о наличии в данных регионах стабильной и постоянно функционирующей системы обороны, которая основывалась на прочной и четкой линии крепостей, где размещались различные войсковые подразделения.

Проблема лимеса Сирии и Месопотамии во второй половине 340-х – начале 350-х гг. органично затрагивает и более широкую проблему – организацию и структуру всего ближневосточного лимеса Римской империи в IV в. Впервые наиболее системно и последовательно эта проблема была рассмотрена в обобщающей работе Э. Люттвака, который предложил концепцию *defence-in-depth* («защита в глубину»), подразумевая под данным

⁵⁹⁷ Winter E., Dignas B. Rom und das Perserreich. Zwei Weltmächte zwischen Konfrontation und Koexistenz. Berlin, 2001. S. 107.

термином двухуровневую систему обороны ближневосточных регионов. По мнению Э. Люттвака, первый, внешний уровень обороны составляли алы, когорты и легионы, располагавшиеся на ближневосточной границе, они несли службу вдоль всей линии границы, по всему ее протяжению, и эти подразделения первыми встречали удар врага. Они должны были сдерживать вражескую армию до прихода основных римских сил – экспедиционных армий, которые составляли второй уровень обороны. Т.о., как полагает Э. Люттвак, римляне организовали на Ближнем Востоке разработанную и методично действующую (рационализированную, *rationalized*) систему эшелонирования войск, когда войсковые подразделения располагались последовательно друг за другом вглубь провинции, они выстраивались в две линии обороны от внешних границ провинции к ее внутренним землям, экспедиционные войска дислоцировались как раз во внутренних землях каждой провинции. Э. Люттвак отмечает, что внешние гарнизоны защищали свой регион до подхода экспедиционных войсковых соединений, последние же должны были поддерживать и усиливать внешние гарнизоны, действовать с ними согласованно⁵⁹⁸.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. точка зрения Э. Люттвака была подвергнута решительной критике со стороны Б. Исаака, который пришел к выводу, что такой рационализированной, двухуровневой системы защиты в Римской империи IV в. никогда не существовало. Более того, по мнению исследователя, слово *limes* («граница»), постоянно встречающееся в источниках по IV в., обозначало не линию последовательно выстроенных друг за другом крепостей и других оборонительных сооружений, а только сам регион, где находились эти крепости, по большей части – целую сеть дорог, связывавших крепости и покрывавших всю территорию региона. Регионы же, где размещались фортификации, подчинялись офицерам в

⁵⁹⁸ *Luttwak E.N.* The Grand Strategy of the Roman Empire. From the First Century A.D. to the Third. Baltimore–London, 1976. P. 155, 161.

должности дукса. В понимании Б. Исаака крепости могли быть разбросаны по всей территории провинции, не обязательно только на ее внешних рубежах, основной задачей таких сооружений были защита водных ресурсов и контроль за перемещениями кочевников, а также поддержание дорог в работоспособном состоянии. По мнению Б. Исаака, в целом невозможно проследить и точно установить, когда крепости однозначно выполняли только военные задачи, а когда подчинялись гражданской администрации, подобная динамика была очень подвижной и изменчивой, что не позволяет говорить о сложившейся и четко фиксированной системе военной границы⁵⁹⁹.

В свою очередь, уже в конце 1990-х гг. позиция Б. Исаака сама была подвергнута критике и полностью пересмотрена К. Цукерманом, который выступил в поддержку теории Э. Люттвака. К. Цукерман привлек множество нарративных и публицистических источников, которые, по его мнению, свидетельствуют, что термин *limes* подразумевал именно военную линию обороны, систему эшелонирования войск, при которой войсковые гарнизоны располагались последовательно друг за другом, с определенными интервалами между крепостями. Линия этих крепостей как раз и представляла собой фиксированную границу империи, которая отделяла римские земли от владений персов⁶⁰⁰. Те источники, которые рассмотрел К. Цукерман, в основном повествуют о событиях либо второй половины IV, либо первой трети V вв., тем не менее, сведения «Жизни Малха», рассмотренные выше, позволяют заключить, что подобная линия крепостей существовала в Месопотамии уже к началу 350-х гг., другими словами, к началу 350-х гг. в Месопотамии сложилась фиксированная римская военная

⁵⁹⁹ Isaac B. 1) The Limits of Empire. The Roman Army in the East. Oxford², 1992. P. 175–176, 187, 205, 214, 408–409; 2) The Meaning of the Terms Limes and Limitanei. // JRS. Vol. 78. 1988. P. 130, 132–137, 140.

⁶⁰⁰ Zuckerman C. Sur le dispositif frontalier en Arménie, le “limes” et son évolution, sous le Bas-Empire. // Historia. Bd. 47. Hft. 1. 1998. P. 115–118, 121, 123.

граница в виде последовательно выстроенных друг за другом крепостей, очевидно, эта система активно функционировала в регионе начиная с рубежа 340-х и 350-х гг. и вплоть до 363 г.

Проблема организационной структуры и функционированием позднеримского лимеса получила довольно подробное освещение и в исследованиях последних лет, особое место здесь занимает сборник статей «Трансформация границ: от поздней Античности до Каролингов», полностью посвященный феномену границы в обозначенную эпоху. Позволим себе выделить две статьи сборника, затрагивающие указанную проблематику – работы Х. Арсе и П. Хитера.

На основании сведений анонимного трактата *De Rebus Bellicis* («О военных делах»), который мы уже неоднократно цитировали ранее, Х. Арсе пришел к выводу, что вплоть до середины IV в., когда, по мнению исследователя, был составлен этот трактат (в вопросе о датировке текста мы полностью солидарны с позицией Х. Арсе), в Римской империи так и не сложилась система лимеса в смысле линии последовательно выстроенных друг за другом крепостей. Слово «лимес» подразумевало просто любой пограничный регион, где оборонительные сооружения выполняли множество самых разных функций, без жесткой и однозначной привязки только к задачам обороны и военных действий в целом.

Другими словами, по мнению Х. Арсе, по своему содержанию слово «лимес» отражало пограничную зону, где развивалась торговая активность, обработка земельных территорий и осуществлялся политический контроль над местным населением. Эта зона не была сосредоточена на выполнении исключительно военных задач, она не представляла собой фиксированный укрепленный барьер, нацеленный на защиту внутренних территорий от внешних врагов (в основном, как полагает Х. Арсе, варварских племен). Более того, сама идея такого барьера, снабженного сетью последовательно расположенных друг за другом крепостей, была впервые высказана в

позднеримской публицистике только в середине IV в., как раз автором трактата *De Rebus Bellicis*. Другой вопрос, что, по мнению Х. Арсе, эта идея так и осталась на бумаге, рекомендации, предложенные автором трактата *De Rebus Bellicis*, так и остались нереализованными, они не получили своего практического воплощения⁶⁰¹.

П. Хитер, оценивая тезис Э. Люттвака о наличии у римлян четко организованной и рационализированной системы защиты в глубину (*defence-in-depth*), подчеркнул, что римская оборонительная политика в IV в. включала в себя сразу несколько методов, не ограничиваясь только строительством крепостей на различных участках границы. Само размещение войск и фортификаций на границах империи, по мнению П. Хитера, ставило перед собой две задачи – не только защитить территории и дороги, но и усилить контроль над племенами, жившими за пределами римских границ, а также над союзными государствами, располагавшимися вблизи римских земель⁶⁰².

По мнению П. Хитера, римская оборонительная стратегия не всегда предполагала только «защиту в глубину», она была основана на сочетании, комбинированном взаимодействии трех методов – 1) строительство крепостей и размещение в них пограничных войсковых гарнизонов, 2) карательные или превентивные военные экспедиции против внешних врагов с последующим расселением пленных варваров внутри империи и 3) дипломатические интриги, внешнеполитическая разведка и искусное манипулирование на геополитической арене по принципу «разделяй и властвуй», этот принцип активно и неизменно работал во взаимоотношениях империи с союзными (клиентскими) государствами. Как отмечает П. Хитер, в

⁶⁰¹ *Arce J.* Frontiers of the Late Roman Empire: perceptions and realities. // *The Transformation of Frontiers. From Late Antiquity to the Carolingians.* / Ed. by W. Pohl. Leiden, 2001. P. 7–9.

⁶⁰² *Heather P.* The Late Roman Art of Client Management: Imperial Defence in the Fourth Century West. // *The Transformation of Frontiers. From Late Antiquity to the Carolingians.* / Ed. by W. Pohl. Leiden, 2001. P. 17–18.

тот или иной период времени и в том или ином регионе империя выбирала один из трех методов в качестве основного, но этот выбор зависел от военно-политического и географического контекста⁶⁰³.

Дискуссия, представленная статьями Х. Арсе и П. Хитера, показывает, что точка зрения Э. Люттвака в основном подвергается серьезной критике в современной историографии⁶⁰⁴, тезис о наличии в Римской империи системы «защиты в глубину» оценивается либо как полностью недостоверный, либо как не учитывающий всю сложность и специфику позднеимперской оборонительной доктрины. Оба автора довольно скептически относятся к идее линейной многоуровневой защиты, когда последовательно выстроенные в ряд друг за другом крепости должны были сдерживать нападения внешних врагов империи.

Тем не менее, как мы полагаем, рассмотренные нами выше материалы по военной организации Месопотамии и Сирии в 340-х гг. – начале 350-х гг. показывают, что в этот период на Ближнем Востоке сложилась и вполне отчетливо действовала как раз та система, которую Э. Люттвак назвал «защитой в глубину». Другими словами, на наш взгляд, пример Месопотамии и Сирии в 338/339 – 350 гг. подтверждает правильность

⁶⁰³ Heather P. The Late Roman Art of Client Management: Imperial Defence... P. 58, 66–67.

⁶⁰⁴ Справедливости ради все же отметим, что далеко не все современные исследователи столь единодушны в критике концепции Э. Люттвака и, наоборот, в позитивной оценке идей Б. Исаака – Я. Ле Боек в своей статье, посвященной эволюции значения слова *limes* в эпиграфических источниках, во-первых, справедливо подчеркнул, что Б. Исаак не уделил большого внимания эпиграфическим материалам, выводы израильского историка основаны преимущественно на сведениях литературных источников и данных археологии, а во-вторых, Я. Ле Боек показал, что во многих надписях, особенно из северной Африки, слово *limes* обозначало только один смысл – военный пограничный округ, в этом округе обязательно размещались крепости и главной целью создания такого округа была именно оборона от нападений внешних врагов, соответственно, начальник (препозит) округа в первую очередь занимался вопросами строительства оборонительных сооружений и финансирования подобных мероприятий. Само слово *limes*, как детально проследил Я. Ле Боек, впервые упоминается в источниках в 213 г., т.е. в начале III в. См.: *Le Bohec Y. Le genèse du limes dans les provinces de l'Empire romaine. // Revue historique de droit français et étranger. Vol. 69. N. 3. 1991. P. 315, 322, 329.*

выводов Э. Люттвака и К. Цукермана. Слегка корректируя вывод Э. Люттвака, подчеркнем, что во внутренних землях Месопотамии и Сирии дислоцировались не экспедиционные армии, а всего лишь отдельные экспедиционные соединения, переведенные в эти регионы из Фракии, а также из Малой Азии. Естественно, в подобной ситуации экспедиционные подразделения не могли сразу отразить нападение противника, им требовалось время для того, чтобы добраться до границы. Следовательно, до подхода экспедиционных (полевых) вексилляций земли Сирии или Месопотамии должны были оборонять пограничные гарнизоны. Судя по всему, они действительно первыми принимали на себя удар противника и выдерживали его вплоть до прибытия мобильных отрядов, воевавших непосредственно под командованием императора.

В качестве дополнительного подтверждения сошлемся на пассаж Феста, в котором римский историк утверждает, что «Констанций провел войну против персов с разным и более тяжелым исходом. Помимо легких столкновений между теми, кто несет охрану на границе, девять раз было проведено более тяжелое сражение, семь раз – благодаря его командующим, и два раза он присутствовал лично» (*Constantius in Persas vario et magis difficili pugnavit eventum. Praeter leves excubantium in limite congressiones acriori Marte noviens decertatum est, per duces suos septiens, ipse praesens bis adfuit* – Festus, Braev. 27. 1). Заметим, Фест четко выделяет два вида сражений с персами – легкие столкновения на границе (*leves excubantium in limite congressiones*) и тяжелые, масштабные столкновения двух армий (*acriori Marte*). Мы можем заключить, что слова Феста как раз и отражают эту двухуровневую систему обороны, а именно – первый, внешний уровень составляли пограничные гарнизоны (крепости), сдерживавшие натиск противника до подхода войск второго эшелона обороны, экспедиционных подразделений, которые дислоцировались во внутренних землях Сирии и Месопотамии. Обратим внимание, что Фест упоминает о командующих

армии Констанция II, которые семь раз провели тяжелые сражения с персами (*per duces suos septiens*), эти офицеры определенно командовали экспедиционными войсковыми подразделениями, вместе с которыми в Месопотамию прибыл Констанций II.

Не будет преувеличением сказать, что крепости Месопотамии поддерживали обороноспособность империи на персидском фронте и создавали надежный заслон на пути движения персов. Благодаря этим крепостям и их гарнизонам Месопотамия оставалась под властью Рима вплоть до 363 г., когда она была возвращена персам, принципиально важно, что персидский царь вернул себе власть над верховьями Тигра и Евфрата не в результате завоевания Месопотамии, которое он так и не смог осуществить, а в результате навязанного римлянам мирного договора. На наш взгляд, ключевую роль в этих процессах как раз и сыграли пограничные гарнизоны Месопотамии и Сирии.

Выводы.

Материал, рассмотренный в данной главе, позволяет заключить, что в первый период правления императора Констанция II (337–353 гг.) организационная структура римской армии претерпела серьезные изменения, которые в целом заключались в двух процессах – 1) размещение полевых (экспедиционных) войсковых соединений на Ближнем Востоке и 2) увеличение количества войсковых соединений (как полевых, так и пограничных) благодаря разделению некоторых легионов и вексилляций на половины *seniores–iuniores*.

Вплоть до 337 г. экспедиционная армия, созданная Константином I, дислоцировалась во Фракии. Мы пришли к выводу, что ее первым командующим был военный начальник (*magister militum*) Далмаций-младший, племянник Константина I, который в 335 г. получил ранг Цезаря с правом управления балкано-дунайскими землями. В 337 г., незадолго до

своей смерти, когда Константин выступил в поход против персов, он перевел в Малую Азию довольно значительную группу войсковых подразделений, ранее размещавшихся во Фракии. Эти подразделения впоследствии стали первыми отрядами экспедиционной армии, пополнившими пограничные гарнизоны Ближнего Востока. Вплоть до 337 г. римские военные силы на Ближнем Востоке были только пограничными, там не было каких-либо экспедиционных (полевых) соединений.

Даже за три года до смерти Константина, в 334 г., защита таких регионов, как Сирия и Месопотамия, строилась исключительно на основе пограничных гарнизонов – III легиона Киренаики в Месопотамии и старых ал и когорт в Сирии (все эти соединения упоминаются в надписи, составленной в 334 г., как *agrarienses*, «сторожевые посты»). Данных сил было явно недостаточно для эффективного противостояния не только персам, но даже и арабам, постоянно совершавшим нападения на римский лимес. Основная защита названных регионов была возложена не столько на римские регулярные гарнизоны, сколько на кавалерийские отряды, на вербованные, опять же, из арабов. Союзная арабская конница, созданная из племен Лахмидов, обитавших в южном Ираке, вблизи Месопотамии, пополнила гарнизоны Аравии Петрейской в 325/326 гг.. Очевидно, после 325/326 гг., в результате ряда геополитических изменений на римско-персидской границе, Лахмиды превратились из противников в союзников римлян.

В июне 337 г., после похорон Константина, в Константинополе произошел дворцовый заговор, в ходе которого Далмаций-старший, командовавший армией во Фракии, был убит, и власть над этой мощной войсковой группировкой получил Констанций II, правивший в восточных землях империи. Соответственно, уже в 338/339 гг. Констанций смог впервые испытать подразделения экспедиционной армии Фракии в действии. Многие из этих подразделений весной и летом 337 г. дислоцировались в Вифинии и в Константинополе т.е. находились в непосредственном распоряжении

Констанция. В 338 г. Констанций столкнулся с необходимостью решить «армянский вопрос», когда проримская группировка армянских нахараров обратилась к нему за помощью. Армяне просили Констанция выбить персов с территории их государства и восстановить на троне законного царя Тирана и его сына Аршака, которых персы увели в плен.

В результате в 338/339 гг. Констанций провел успешную военную кампанию, в результате которой римские войска разбили персов на территории Армении и восстановили законную власть царя Тирана, уступившего трон Аршаку, а также заняли земли Месопотамии, куда персы вторглись еще в 337 г. и где они успели захватить город Амиду и подвергнуть тяжелой осаде Нисибис. Римские силы, прибывшие на территорию Месопотамии, состояли из отрядов, ранее дислоцировавшихся в Малой Азии, мы идентифицируем эти отряды с теми, которые весной и летом 337 г. располагались в Вифинии и в предместьях Константинополя, т.е. находились непосредственно под рукой императора Констанция.

Группа войск, отправленная в Месопотамию из Малой Азии, представляла собой первую партию тех подразделений экспедиционной армии, которые пополнили военные силы Ближнего Востока. Вторая партия экспедиционных (полевых) сил переместилась на Ближний Восток до 342 г. уже непосредственно из Фракии, вместе с военным начальником Гермогеном, который в определенный период между 337 и 342 гг. размещался во Фракии. Среди соединений, пополнивших силы ближневосточного лимеса, было несколько *вексилляций*, а именно — *Aureliaci*, войсковая часть, сформированная еще в период Константина I из жителей города *Aureliainenses* (Орлеан) в Галлии, отряд далматской кавалерии, подразделение *equites Mauri Illyriciani Constantes*, а также группа рекрутов из Фракии, которые, возможно, дополнили один из рядовых пограничных гарнизонов в римской провинции Аравия Петрейская.

Сведения Юлиана Отступника показали, что к 344 г., когда произошла битва при Сингаре, эти соединения размещались в верховьях Тигра, где они сдерживали натиск персидской армии, но позже многие из них явно были переведены на более южный участок ближневосточной границы, в Аравию Петрейскую, где они обороняли вверенные им земли от набегов арабской кавалерии Гассанидов.

Вместе с тем, римско-персидская граница постоянно нуждалась в пополнении новыми войсками, постоянно испытывала недостаток людского состава, для эффективной защиты от персидских вторжений требовались все новые и новые силы. Констанций II стремился решить эту проблему за счет рекрутов из Египта, которые целыми партиями прибывали в Сирию во второй половине 340-х гг., а также благодаря обязательной наследственной службе сыновей ветеранов, к тому же государство возложило расходы на строительство крепостей и других оборонительных сооружений в Сирии на местных крупных землевладельцев и ветеранов.

Очевидно, в контекст этих мероприятий следует поместить и дальнейшее раздробление уже и самих ближневосточных легионов на ряд более мелких вексилляций, этот процесс прослеживается по данным эпиграфики, в основном на примере III легиона Киренаики. Подобная практика вряд ли могла усилить оборону границы от персидских набегов или хотя бы просто изменить саму структуру пограничной армии в более лучшую сторону – мелкие вексилляции, которые размещались во вновь построенных крепостях, не могли справиться с нарастающим персидским натиском, испытывали постоянные проблемы с пополнением своего кадрового состава.

Именно поэтому, когда Констанций II узнал о внезапно вспыхнувшем мятеже Магненция в Галлии, он выступил против узурпатора с армией, состоявшей из вексилляций, либо легионных, либо самостоятельных и обособленных, других полноценных соединений в ближневосточной армии к тому моменту просто не было. В конце 350 г. на сторону Констанция II

перешли более эффективные силы – подразделения далматской кавалерии и несколько пограничных легионов верхней Мезии и Паннонии, все эти войска ранее подчинялись военному начальнику в Иллирике Ветраниону, который сначала провозгласил себя императором, затем поддержал мятеж Магненция, но в итоге все же перешел на сторону Констанция II.

Войска противника в целом были более сильными, но проблема состоит в том, что Магнений неэффективно распорядился ими во время военной кампании. В 351 г., во время решающей битвы при Мурсе в Паннонии, Магнений выставил против Констанция не регулярные римские легионы, а наемные отряды, набранные из франков и саксов, эти отряды потерпели сокрушительное поражение от конницы и лучников Констанция. Конечно же, готовясь к неминуемому столкновению с Константином, Магнений привлек на свою сторону галльские пограничные легионы, при этом те, которые в прошлом, в эпоху Константина, были переведены из Италии в Галлию, на рейнский фронт, в наказание за поддержку мятежа Максенция. Т.е. в 312 г. эти легионы воевали против Константина, поэтому они испытывали недовольство политикой династии Константина, не доверяли сыновьям Константина и при первой появившейся возможности перешли на сторону узурпатора.

Среди этих легионов были *Moesiaci*, Иовианы и Геркулианы, не исключено, что в состав армии Магненция входили и другие легионы рейнского фронта. Но проблема заключается в том, что эти легионы, судя по всему, не участвовали в битве при Мурсе, они вошли в состав дворцовой гвардии Магненция и размещались в северной Италии, в Аквилее, где находилась резиденция Магненция. Очевидно, галльский узурпатор не рискнул бросать эти столь ценные кадры в битву против Констанция, он предпочел оставить галльские легионы в Италии, сохранить их под своим непосредственным командованием, чтобы они всегда были у него под рукой.

Когда же в 352 г. северная Италия перешла под власть Констанция, он применил новую практику для восполнения потерь своей армии. Сначала Констанций провел крупную рекрутскую кампанию, в результате которой многие легионы Магненция были пополнены новыми свежими силами, а затем император-победитель просто выделил из легионов Магненция войсковые группы, состоявшие как раз из этих рекрутов. Т.е., другими словами, разделил каждый из легионов на две половины, *seniores* и *iuniores*, половина с наименованием *seniores* состояла из старых опытных кадров, которые к моменту деления уже давно служили в своей войсковой части, формировали ее основу, сердцевину, в то время как половины *iuniores* включали в себя рекрутов, недавно набранных и зачисленных в уже существующие старые легионы.

Те половины, которые получили дополнительное наименование *iuniores*, как раз и пополнили армию Констанция, они представляли собой самостоятельные войсковые соединения, полностью преданные Констанцию. «Материнские» же легионы, из которых Констанций выделил половины (отряды) *iuniores*, получили дополнительное наименование *seniores*, чтобы официальная документация могла отличить их от «дочерних» войсковых формирований. На наш взгляд, половины *seniores*, за редким исключением, остались на западе, в Галлии, где они должны были оборонять границу от участвовавших в нападении франков и аламанных. Очевидно, именно с этой целью Констанций не стал расформировывать галльские легионы, поддерживавшие его противника, Магненция.

Среди легионов и других войсковых формаций, раздробленных на половины *seniores* и *iuniores*, были легионы Иовианов и Геркулианов, а также вексиляция *equites Cornuti*.

И наконец, закон 353 г., посвященный вопросам рекрутирования, четко упоминает слово «ауксии» (*auxilia*) уже не только в качестве обособленных войсковых подразделений, но специального военного ранга,

вида военной службы, закрепленного и учрежденного, тем самым, в официальном законодательстве. Мы полагаем, что под этими ауксилиями закон имеет в виду наемные отряды германцев, служившие в армии Магненция. Эти отряды потерпели поражение, многие из них были уничтожены в ходе битвы при Мурсе, но Констанций не стал расформировывать те отряды, которые уцелели после битвы. Поверженные германские ауксии вошли в состав римской регулярной армии в Галлии, они были преобразованы в регулярные соединения и получили официальный войсковой ранг ауксий. Другой вопрос, что Констанций пополнил эти вновь учрежденные ауксии местными жителями Галлии, разбавил германский элемент галло-римским населением. Впоследствии ауксии германцев, включенные в армию Галлии, воевали против своих же соплеменников под командованием Цезаря Юлиана Отступника во второй половине 350-х гг., они значительно усилили и улучшили оборону рейнского лимеса от германских набегов.

Заключение.

Итак, рассмотрев максимально возможный источниковый материал по периоду 253–353 гг. и проследив формы проведения практически всех важнейших военных кампаний, развернувшихся в течение этого периода, мы можем признать, что в обозначенные хронологические рамки в поздней Римской империи действовали только две полноценные экспедиционные (мобильные, полевые) армии. Одна из них, самая ранняя по времени – войсковая группировка, созданная Галлиеном в конце 250-х гг. (между 256/257 и 260 гг., другая, более поздняя – полевая армия *comitatenses*, сформированная Константином I Великим в 312–324 гг. и официально учрежденная в 325 г. Все остальные войсковые группировки, участвовавшие в военных походах правителей-тетрархов, т.е. существовавшие с 284 по 312 гг., были только полевыми *гвардиями*, но не полноценными армиями как таковыми.

Гвардии правителей-тетрархов сопровождали своих принцепсов (Августов или Цезарей), они представляли собой почетный военный эскорт, свиту тетрархов, состояли из различных мобильных войсковых подразделений и пополнялись во многом за счет гарнизонов пограничных армий (легионов, ал и когорт). Правители-тетрархи активно извлекали из кадрового состава старых пограничных легионов группы (контингенты) опытных воинов, прошедших тяжелый и ценный опыт боевой службы. Но данные гвардии не были армиями, их численность была слишком небольшой для того, чтобы претендовать на статус армии. Полевые гвардии эпохи Тетрархии (источники называли каждую такую гвардию «священным комитатом», *sacer comitatus*) представляли собой группы, совокупности войсковых подразделений, сконцентрированные под непосредственным командованием императора и собранные вместе на определенное время для участия в той или иной боевой экспедиции.

Т.о., многие полевые гвардии эпохи Тетрархии существовали только временно, они не были регулярными и постоянными войсковыми группировками. И в этом состоит второе фундаментальное отличие полевых императорских гвардий эпохи Тетрархии от полноценных экспедиционных армий времен Галлиена и Константина – эти армии существовали на постоянной основе, они были регулярными войсковыми группировками, насчитывавшими более 10 000 человек.

Обе указанные выше экспедиционные армии представляли собой *региональные* войсковые группировки, т.е. они располагались в определенных регионах империи. Армия Галлиена, если можно так сказать, представляла собой разбросанную войсковую группировку, т.е. она сама по себе состояла из нескольких экспедиционных боевых корпусов, или групп, и каждая такая группа размещалась на строго определенной территории, на том или ином участке границы. Источники по периоду Галлиена (не только нарративные, но и документальные, прежде всего – эпиграфические, а также нумизматические) позволяют выделить две такие группы, одна из них размещалась в северной Италии со штаб-квартирой в Медиолане, другая пребывала на дунайском лимесе.

Подчеркнем, что группировка, дислоцировавшаяся на итальянском фронте, была наиболее важной, центральной по своему значению, ее функции заключались в том, чтобы оборонять итальянские рубежи от вторжений со стороны аламаннов и галльского узурпатора Постума, обосновавшегося к северу от альпийских перевалов. Данная группировка впервые была сформирована еще в 256/257 гг., она состояла из вексилляций – боевых отрядов, которые, в свою очередь, были выделены из кадрового состава старых пограничных легионов, рейнских, приальпийских, британских и балкано-дунайских. Монеты медиоланской эмиссии Галлиена, которая датируется либо 257/258 гг., либо 260–261 гг., позволяют выявить 18 легионов, которые отправили свои вексилляции в мобильную группировку

Галлиена. Численность этой группировки составляла около 10 000 человек, позже она пополнилась до 15 000 человек, в основном за счет отрядов далматской кавалерии и старых пограничных алы и когорт, дислоцировавшихся ранее на дунайском фронте.

В состав данного экспедиционного корпуса входили также отряды мавританской кавалерии, а также отряды далматской кавалерии. Мы полагаем, что эти отряды следует идентифицировать с когортами далматской конницы, созданными еще в период раннего Принципата. Старые когорты далматской кавалерии, сформированные еще в эпоху ранней Империи, не только продолжали существовать в период правления Галлиена, но и играли активную роль в обороне дунайских регионов от различных варварских племен. Те далматы (отряды далматской конницы), которые упоминаются в различных литературных источниках по периоду Галлиена, представляли собой именно когорты далматской кавалерии.

Мы полагаем, что эти алы и когорты определенно вошли в состав экспедиционного корпуса армии Галлиена именно как отдельные, самостоятельные и полноценные войсковые подразделения. Алы и когорты дунайского лимеса продолжали служить в составе этого корпуса, вместе с вексилляциями легионов, именно как отдельные военные отряды, воины алы и когорт не распределялись по уже существующим вексилляциям. Другими словами, алы и когорты, вошедшие в состав экспедиционной группировки Галлиена, числились в ней как отдельные войсковые подразделения наравне с вексилляциями пограничных легионов.

Помимо отрядов, охранявших подступы к итальянским рубежам (медиоланская войсковая группировка), существовал еще один комплекс вексилляций, который дислоцировался в Реции – это были вексилляции пограничных рейнских легионов. Эти вексилляции назывались *Germaniciani*. Соответственно, вблизи Медиолана была сконцентрирована большая оперативно-тактическая войсковая группировка, она включала в себя

когорты далматской кавалерии, вексилляции *Germaniciani* и часть тех вексилляций, которые уже ранее дислоцировались на итальянском фронте.

Но, помимо итальянской экспедиционной группировки армия Галлиена включала в себя еще одну региональную группировку, дислоцировавшуюся уже на дунайском фронте. Данная группировка размещалась в верхней Паннонии, она обороняла дунайскую границу от нападений варваров. В то же время одной из ее важнейших задач была борьба с внутренними узурпаторами, постоянно беспокоившими балкано-дунайские регионы. О существовании группировки, пребывавшей в верхней Паннонии, четко свидетельствует целая группа надписей из крепости Петовио, надписи упоминают вексилляции двух старых балкано-дунайских пограничных легионов – V Македонского и XIII Сдвоенного. Эти вексилляции не были стационарными пограничными гарнизонами, как их «материнские» легионы, они активно перемещались вдоль всей линии границы, по всему среднему течению Дуная, в зависимости от возникшей военной угрозы.

Сами вексилляции представляли собой боевые отряды смешанного кадрового состава, т.е. в них несли службу не только всадники, но и пехотинцы. В нашем понимании термин *vexillationes* подразумевал отряды смешанного кадрового состава, где служили и всадники, и пехотинцы, тогда как термин *equites* обозначал уже строго отряды боевой кавалерии. Судя по всему, словом *equites* обозначались наиболее привилегированные кавалерийские подразделения мобильной армии Галлиена – когорты далматской конницы.

Любая вексилляция включала в себя от двух до пяти легионных когорт, точнее, любой легион мог выделить максимум до пяти своих когорт для создания вексилляции. Легионная когорта выделяла из своего кадрового состава только определенную группу воинов, не более 100 или 200. В период Галлиена любая вексилляция, воевавшая в составе его мобильной армии, представляла собой легион в миниатюре, ее внутреннее устройство

органично копировало, воспроизводило внутреннюю организационную структуру «материнского» легиона. Т.е. помимо воинов, выполнявших активную службу, непосредственно участвовавших в боевых действиях, рядовой кадровый состав векилляции включал в себя и обслуживающий персонал, который не состоял на активной боевой службе, но занимался вопросами продовольственного, денежного снабжения и материально-технического обеспечения своей войсковой части. Этот разветвленный бюрократический аппарат создавал и налаживал ту строительную инфраструктуру и систему размещения воинов в лагере, без которой было бы невозможно существование любого подразделения, в том числе и векилляции.

В 273 г. вблизи сирийского города Эдесса состоялась тяжелая и кровопролитная битва, в результате которой новый император Аврелиан одержал победу над мятежным Пальмирским царством. Экспедиционная группировка, которую Аврелиан направил против Пальмиры, включала в себя практически все войска, все векилляции, которые к 273 г. располагались в северной Италии и на дунайском фронте, за исключением только рейнских легионов, подчинявшихся галльским узурпаторам. В состав армии Аврелиана входили когорты далматской кавалерии, векилляции легионов, размещавшихся в приальпийских регионах, т.е. в Норике и в Реции (II и III Итальянские), в балкано-дунайских провинциях (XIII Сдвоенный, V Македонский, II Вспомогательный, VII Клавдия, IV Флавия), отряды боевой мавританской кавалерии (на наш взгляд, те самые, которые ранее, еще в 260 г., воевали вместе с Авреолом против узурпатора Ингенуя на среднем Дунае), а также подразделения тяжеловооруженной конницы (катафрактары), которые, очевидно, дислоцировались в северной Италии еще с конца 260-х гг.

Вся эта войсковая масса нанесла мощный удар по Пальмирскому царству и тем самым восстановила власть империи над Ближним Востоком,

порядок и стабильность в данном регионе. Но, вместе с тем, эта же экспедиционная группировка в итоге, после завершения всех военных кампаний (последней из боевых операций была война с мятежной Галльской империей в 274 г., Аврелиан окончательно разгромил это государство и вернул земли Галлии под контроль центральной администрации) была распущена и распределена по различным участкам римской границы, особенно на дунайском и италийском фронтах.

Когорты далматской кавалерии вернулись на дунайский фронт, где они продолжали дислоцироваться и в период Тетрархии. С конца III в. отряды далматской кавалерии превратились в самый престижный вид вексилляций, располагавшихся на дунайской границе и служивших в составе императорского комитата (гвардии). Вексилляции далматской конницы активно привлекались в ряды балкано-дунайской полевой гвардии сначала Цезаря Галерия (с 305 г., как известно, этот правитель обладал титулом Августа), а затем и императора Лициния, взошедшего на трон в 308 г.

В период первой и второй Тетрархий, т.е. с 293 по 324 гг., вексилляции далматской кавалерии были, по сути, разбросаны по всей линии дунайского фронта, они дислоцировались в удаленных друг от друга крепостях, и даже после участия в военных кампаниях тетрархов не оставались служить в рядах комитата, а вновь направлялись в старые штаб-квартиры. Следовательно, и сам балкано-дунайский комитат на деле представлял собой рыхлый и аморфный конгломерат войсковых подразделений, он не существовал как постоянно действующая и регулярная группировка. Все эти подразделения собирались и концентрировались под командованием Галерия или Лициния только на время военных кампаний. Они, естественно, сопровождали своего правителя во всех его территориальных перемещениях в период боевых действий, но после их завершения комитат распускался по домам и прекращал свое существование как экспедиционная и самостоятельная, обособленная войсковая группировка.

Другие войсковые подразделения мобильной армии Галлиена, участвовавшие в экспедиции Аврелиана против Пальмирского царства в 273 г., в равной мере, как и отряды далматской кавалерии, вернулись в свои родные провинции, в основном на дунайский фронт, но там они размещались уже в качестве самостоятельных и обособленных гарнизонов, без какой-либо жесткой административной связи с «материнскими» пограничными легионами.

Правители-тетрархи активно продолжали выделять вексилляции из многих пограничных легионов, при этом даже из тех, которые ранее, в период правления Галлиена, совершенно не были затронуты данным процессом.

Наши источники не позволяют утверждать о каких-либо постоянных, жестких и неизменных цифрах, тем более – общих, имеющих силу для любого вида войсковых подразделений в тот период. Как раз наоборот, для каждого вида и более того – для каждого региона, где размещались те или иные военные отряды, следует говорить о различных данных. Источники дают возможность проследить динамику изменений численности только в отношении определенного вида подразделений и строго ограниченной территории. Для периода Тетрархии и Константина не существовало каких-либо однозначных, стандартных и общих норм численности боевых формаций.

Касательно же вопроса о численности самих региональных армий (пограничных в период Тетрархии, экспедиционных – в эпоху Константина), мы исходили в своих расчетах из сведений давно уже известного источника, Лактанция, современника данного периода, и сведений нового текста, только недавно введенного в научный оборот, в 2014 г., а именно – фрагментов «Истории» Дексиппа, афинского историка, жившего в III в. Данные фрагменты содержатся в рукописи из собрания Национальной библиотеки

Австрии в Вене и повествуют о войне римского императора Деция с готами в 251 г.

Численность каждой из четырех крупных региональных армий эпохи Тетрархии составляла по 80 000 человек, другими словами, когда в 293 г. Диоклетиан разделил империю на четыре части и учредил тем самым режим тетрархии (власть четырех, двух старших правителей с титулом Августа и двух младших с титулом Цезаря), в каждом из этих четырех регионов размещалась своя региональная армия. Все четыре армии были пограничными по своим функциям, каждая из армий насчитывала по 80 000 человек. Следовательно, общая численность всей римской сухопутной армии в период правления Диоклетиана составляла около 320 000 человек.

Но численность армий, вместе с которыми правители-тетрархи непосредственно воевали либо друг против друга, либо против внешних противников империи, составляла намного меньше 80 000 человек, каждая такая армия насчитывала в среднем от 25 до 40 000 человек.

Помимо легионов, вексилляций, ал и когорт, в позднеримской армии периода 253–353 гг. существовали обособленные этнические войсковые подразделения, которые позже, уже во второй половине IV в., получают официальный привилегированный ранг дворцовых ауксилиев (*auxilia palatina*). Наша идея состоит в том, что многие из подобных соединений были созданы еще в III в., либо во второй четверти III в., либо в середине данного столетия, т.е. во времена правления Галлиена, либо уже в конце III в., т.е. в эпоху Тетрархии. Соединения, набранные из представителей различных народов, возникли либо в результате войн, которые империя вела с этими народами в тот тяжелый период (т.н. кризис III века), либо в результате военных союзов с теми же племенами.

Многие войсковые подразделения, которые приобрели ранг дворцовых ауксилиев во второй половине IV в., восходят по своему происхождению к отрядам, сформированным еще в III в., в ходе «кризиса III века» или в эпоху

Тетрархии. Но ни в тот, ни в другой период эти этнические отряды еще не обладали рангом дворцовых ауксилиев, такого ранга в III в. просто не было. Более того, сам ранг дворцовой ауксии официально впервые был учрежден только в 353 г., не раньше, т.е. непосредственно в тот год, который завершает хронологические рамки нашего диссертационного исследования.

Крупнейшее военное столкновение, ключевое событие военной истории 293–305 гг. – персидская кампания Цезаря Галерия – развернулась в два этапа, первый этап произошел осенью 296 г., он был неудачным для римлян и закончился поражением войск Галерия. Второй же этап, самый важный и решающий, состоялся весной – осенью 298 г., на этот раз римлянам сопутствовала удача и они разгромили персидского царя Нарсея в тяжелом сражении на севере Месопотамии, в верховьях Тигра и Евфрата.

Разгром персов в 298 г. позволил Диоклетиану провести крупномасштабную реорганизацию системы римской обороны на Ближнем Востоке и в регионах Южного Кавказа. Диоклетиан либо разместил в этих землях новые войсковые подразделения, либо восстановил и усилил, преобразовал старые гарнизоны. В первую очередь, крупнейшим геополитическим успехом римлян были возвращение Месопотамии под прямой военно-политический контроль Рима и восстановление независимости Великой Армении – царства во главе с династией Аршакидов. По сути, именно римляне вернули Трдата в Армению и именно они восстановили независимость этого царства, армянская государственность отсчитывает новый этап своей суверенной истории как раз с 298 г.

Благодаря победе над персами в 298 г. римляне смогли установить свой протекторат (сюзеренитет) не только над Великой Арменией, но и над царством Картли (Иберией, Грузией) – государством в бассейне реки Кура, грузинский царь Мириан III, ранее признававший себя вассалом Персии, перешел на сторону Рима и теперь подчинялся новому сюзерену в вопросах внешней политики. Римская военно-политическая гегемония в землях

Южного Кавказа значительно расширилась и благодаря еще одной территории – Авасгии, современной Абхазии, где император Диоклетиан определенно разместил несколько войсковых гарнизонов и установил контроль империи над племенами авасгов, обитавших в этом регионе.

Диоклетиан на вербовал из народов и племен, выступавших на стороне персов, несколько войсковых подразделений, эти подразделения были переведены в отдаленные регионы, такие как Египет, где они продолжали дислоцироваться вплоть до конца IV в.

Эти подразделения представляли собой боевые отряды этнического характера, по своему кадровому составу они включали в себя юношей из знатных семей, выходцев из родовой аристократии тех народов и племен, которые в римско-персидском конфликте 298 г. поддержали персов, а именно – I ала иберийцев, IX когорта тзанов и I ала авасгов. Перечисленные подразделения были на вербованы именно из родовой знати данных племен и народов.

Более того, Диоклетиан разместил на южном побережье Черного моря, в Трапезунде, I Понтийский легион, этот легион должен был оборонять провинцию Понт Полемониакский (Трапезунд был административным центром данной провинции) от возможных нападений со стороны племен тзанов. Гарнизон I Понтийского легиона, размещавшийся в Трапезунде, был важным составным элементом римской системы обороны земель Армянского нагорья. Другим немаловажным элементом была вексилляция *Martenses* («воины Марса»), располагавшаяся на территории провинции Малая Армения.

Римская армия, одержавшая в 298 г. победу над персами, состояла из вексилляций балкано-дунайских пограничных легионов – XI Клавдия, VII Клавдия, I Италийского, IV Флавия, I Иллирийского и V Македонского. Численность этой группировки составляла 25 000 человек.

В 298–305 гг. Диоклетиан разместил на ближневосточном фронте целый ряд новых подразделений и вместе с тем усилил, преобразовал несколько старых, которые дислоцировались здесь еще со времен раннего Принципата. Среди старых подразделений мы можем назвать три пограничных легиона – III Киренаики, I Иллирийский и III Галльский. III легион Киренаики после 298 г. разместился в Месопотамии. К списку старых легионов необходимо добавить VI Железный легион и X Легион из пролива (*legio X Fretensis*), данный легион, вместе с VI Железным, располагался на территории Палестины.

Наконец, целый ряд ценных эпиграфических материалов свидетельствует, что в тот же период Диоклетиан сформировал и расквартировал в ближневосточных провинциях, в основном в Аравии Петрейской и в Палестине, несколько новых ал и когорт, среди них следует выделить некую первую новую когорту (*cohors prima nova*), алу из крепости *Costia*, т.е. алу, дислоцировавшуюся в данной крепости (*ala Costia*), а также вторую когорту галатов (*cohors II Galatarum*).

Помимо подразделений в ранге алы или когорты, Диоклетиан на вербовал и разместил на Ближнем Востоке большое количество отрядов летучей кавалерии в ранге *equites*, их полное и официальное наименование – *equites promoti indigenae* («местные всадники, получившие повышение по службе»). Данные кавалерийские подразделения были сформированы из местного населения Сирии и Аравии Петрейской, в основном – из местных кочевых племен.

Военные преобразования Диоклетиана затронули не только ближневосточные провинции, они активно развернулись и в Египте, особенно после 298 г., когда Диоклетиан подавил восстание местных чиновников и захватил мятежную Александрию. В период между 298 и 305 гг. Диоклетиан создал и разместил в Египте два совершенно новых легиона, III Диоклетиана и I Максимиана, естественно, эти легионы были названы в

честь соответствующих правителей-тетрархов. Более того, по приказу Диоклетиана в Египет была переведена и вексилляция, сформированная в Галлии – данная вексилляция ранее входила в состав II легиона Флавия Непокколебимого (*legio II Flavia Constantia*), сам легион дислоцировался в Галлии.

III легион Диоклетиана изначально, с самого момента своего создания, был раздроблен на несколько более мелких войсковых подразделений – вексилляций, эти вексилляции размещались в разных крепостях, удаленных друг от друга на значительное расстояние. Диоклетиан перевел с ближневосточного фронта в Египет несколько войсковых подразделений, созданных в Сирии, Аравии Петрейской или на вербованных из персидских пленников, захваченных в результате победы римлян над персами в 298 г.

В период Диоклетиана вся армия, располагавшаяся на ближневосточной границе империи, сама по себе представляла собой совокупность только пограничных гарнизонов – легионов, вексилляций, ал и когорт. Ни в одной из провинций не было каких-либо соединений, входивших в состав полевой императорской гвардии (комитата) Диоклетиана. Диоклетиан не размещал и не создавал на территории ближневосточного фронта какие-либо экспедиционные войсковые группировки, он не переводил в ближневосточные провинции отряды своего комитата, армия ближневосточных регионов продолжала оставаться строго пограничной, без каких-либо элементов экспедиционных (полевых) сил.

Добровольное отречение Диоклетиана и Максимиана в 305 г. ознаменовало собой начало новой эпохи, т.н. второй Тетрархии (305–324 гг.), которая породила не меньше внутренних конфликтов и междоусобиц, чем переломный период «кризиса III века». Тем не менее, новая эпоха вызвала к жизни и новые тенденции в развитии позднеримской армии, именно в период второй Тетрархии император Константин I Великий создал экспедиционную армию, которая сначала размещалась в Галлии, затем была переведена в

Иллирик, т.е. в западные балкано-дунайские провинции, а впоследствии, в 324 г., после окончательной победы Константина над Лицинием, когда император-победитель установил свое единовластие во всей империи, эта армия переместилась на нижний Дунай, во Фракию, где она продолжала пребывать и далее, вплоть до 353 г., т.е. до конца периода, которому посвящена наша диссертация.

Эта экспедиционная армия была сформирована в Галлии, ее основу составили вексилляции, выделенные из рейнских пограничных легионов, вместе с этой армией Константин последовательно разгромил италийского узурпатора Максенция в 312 г. и своего коллегу-соправителя Лициния в 316 и 324 гг. Галльская экспедиционная армия Константина в 325 г. получила официальный привилегированный ранг *comitatenses* («сопровождающие императора»). Эта армия продолжала существовать в качестве постоянно действующей группировки, все подразделения, вошедшие в состав экспедиционной армии *comitatenses*, были сконцентрированы в пределах одного региона – они дислоцировались на нижнем Дунае, во Фракии.

Среди подразделений, поддержавших Максенция были привилегированные вексилляции *equites promoti*, *comites domini nostri*, *Moesiaci*, *Minervii*, отряды боевой мавританской кавалерии, а также боевой корпус (возможно, легион) копьеносцев (ланциариев, *lanciarii*). Помимо перечисленных подразделений, Максенция поддерживал и внушительный гарнизон города Рима, собственно, именно силы городского гарнизона были зачинщиками мятежа, именно они провозгласили Максенция императором. На стороне Максенция находились когорты преторианской гвардии и отряды *equites singulares Augusti* (конная императорская гвардия, созданная еще в эпоху ранней Империи).

Все перечисленные выше войсковые подразделения в 306 г. перешли на сторону Максенция и воевали против Константина I в 312 г., соответственно, разгромив Максенция, император-победитель расформировал многие отряды,

поддерживавшие италийского узурпатора. Прежде всего, Константин уничтожил когорты преторианской гвардии и соединения *equites singulares Augusti*, которые были непосредственными зачинщиками, инициаторами мятежа Максенция. Также Константин уничтожил корпус ланциариев, во всяком случае, это подразделение более не упоминается ни в одной надписи.

Тем не менее, Константин распустил далеко не все вексилляции армии Максенция – он перевел вексилляции *Minervii* и *Moesiaci* на рейнский фронт, лишил их привилегированного статуса (или ранга) дворцовых подразделений и преобразовал в рядовые пограничные гарнизоны, которые с того времени, т.е. с 312 г., дислоцировались в нижней Германии и в северо-западной Галлии (провинция Белгика).

Другая полевая гвардия (комитат), разгромленная Константином – гвардия Лициния, она представляла собой более сложную войсковую группировку, совокупность боевых отрядов различного происхождения и функционального назначения. Гвардия Лициния была довольно рыхлым и аморфным конгломератом подразделений, наспех собранных под одним военным командованием, эти подразделения объединялись в одну группировку исключительно по случаю и на время боевых операций. После завершения боевых действий комитат Лициния распускался по домам и временно, вплоть до следующей военной кампании, прекращал свое существование.

Основой военных сил Лициния были пограничные гарнизоны (легионы, вексилляции, алы и когорты) балкано-дунайских провинций. Именно гарнизоны дунайского фронта поставляли в армию Лициния львиную долю кадровых ресурсов. Комитат Лициния включал в свой состав войсковой корпус копьеносцев (ланциариев, *lanciararii*). В равной мере в этом комитате служили и подразделения далматской конницы.

Но, как и в случае с подразделением ланциариев, отряды далматов в представляли собой рядовые пограничные гарнизоны дунайского фронта, их

крепости дислоцировались на значительном расстоянии от резиденции Лициния. Тем не менее, Лициний обращался к силам этого отряда, переводил его в состав своего комитата в рамках подготовки к предстоящей боевой операции. Соответственно, во время данной операции отряды далматов воевали под командованием Лициния, а после завершения операции возвращались в свои прежнюю штаб-квартиры на дунайской границе.

В основном вексилляции, подчинявшиеся Лицинию, включали в себя два вида подразделений, точнее – два вида военной службы, а именно – отряды щитоносцев (скутариев, *scutarii*) и лучников (сагиттариев, *sagittarii*), в равной мере на стороне Лициния воевали и отряды тяжеловооруженной конницы (катафрактарии).

Мы полагаем, что в 324 г., одержав над Лицинием решительную победу и полностью разгромив его армию, Константин предпочел не распускать или расформировывать подразделения, воевавшие на стороне Лициния. Наоборот, император-победитель оставил эти подразделения на дунайской границе империи, он позволил им продолжить свое существование в качестве рядовых пограничных гарнизонов.

Более того, судя по всему, Константин даже не стал перемещать вексилляции Лициния в какие-либо новые крепости, они продолжали размещаться в тех же штаб-квартирах и в тех же регионах, где они выполняли свою военную службу и ранее. Единственный принципиальный момент, то новшество, которое учредил Константин, состояло в том, что он наделил вексилляции армии (или гвардии) Лициния рангом *ripenses/riparienses*, т.е. официально причислил их к категории войск береговой стражи, поскольку эти отряды действительно размещались по берегам Дунай, вдоль всего течения реки, и защищали вверенные им участки береговой линии от нападений варваров.

Что же касается собственно полевой армии Константина, которая в 312 г. воевала с Максенцием в Италии, а затем дважды, в 316 и 324 гг.,

разгромила и Лициния, ее внутренний, организационный состав в равной мере позволили восстановить сведения эпиграфических источников. Данные надписей, обнаруженных на территории Италии, а также сообщения «Церковной истории» Геласия Кизикийского – малоизвестного церковного историка, жившего в V в., к труду которого крайне редко обращаются специалисты по позднеримской армии – показывают, что в основном экспедиционная армия Константина, созданная в Галлии, состояла из двух видов войсковых подразделений.

Первый вид составляли наемные этнические отряды, набранные из германцев, как известно, Константин провел на Рейне множество военных кампаний против зарейнских германцев, периодически грабивших земли Галлии, но далеко не все эти германцы были захвачены в плен. Как раз наоборот, с некоторыми из германских племен Константин заключил союзные договоры, по условиям данных договоров германцы отправляли в армию Константина боевые отряды, которые выполняли военную службу за деньги и, соответственно, занимали обособленное и привилегированное положение в составе армии Константина.

В отличие от подразделений, набранных непосредственно из римских граждан, т.е. из местного населения Галлии, наемные отряды германцев, во-первых, представляли собой нерегулярные войсковые формации, т.е. они воевали в армии Константина только на временной основе, в период проведения военных кампаний, а после завершения боевых действий возвращались в свои родные земли, находившиеся за пределами римских границ. Во-вторых, отряды германских наемников сразу же формировали почетный эскорт, свиту, ближайшее военное окружение Константина, эти отряды образовывали личную, персональную гвардию телохранителей императора, в данном случае – гвардию, находившуюся внутри армии Константина, но составлявшую обособленную и привилегированную часть этой армии.

Другой вид войсковых подразделений, воевавших в составе экспедиционной армии Константина, составляли регулярные вексилляции, набранные из граждан империи, в основном из местных жителей Галлии – того региона, который находился под властью Константина с момента его восшествия на престол, т.е. с 306 г.

Помимо вексилляции II Италийского легиона (*Divitenses*), под командованием Константина в 312 г. находились вексилляция, выделенная из пограничного балкано-дунайского IV легиона Флавия (как известно, сам легион дислоцировался в верхней Мезии), отряды тяжеловооруженной конницы (катафрактариев), далматской кавалерии, а также два полноценных легиона – *Ioviani* и *Herculiani*, размещавшиеся в Галлии еще со времен Тетрархии.

Численность армии Константина, отправленной в Италию, составляла 40 000 человек, следовательно. Вместе и во главе этой армии Константин выступил в поход против Максенция, вместе с этой же армией Константин одержал и первую победу над Лицинием в 316 г.

В 316 и в 324 гг. в составе армии Константина, выступившей против Лициния, воевали два отряда катафрактариев (тяжеловооруженных всадников) из Пуатье и Амьена, соединения далматской кавалерии, первоначально располагавшиеся в Галлии, на рейнском фронте, и в южной Италии, а также вексилляция под названием *Ursarienses*. Она была сформирована из жителей города *Ursaria*, который, судя по эпиграфическим данным, располагался в галльской провинции *Maxima Sequanorum* (юго-восток Галлии, ближе к границам Италии и Реции). Все перечисленные вексилляции были переведены из Галлии в западный Иллирик в 316 г. для борьбы с Лицинием.

И наконец, вексилляции под названием *Constantiani* представляли собой те подразделения армии Константина, которые были созданы непосредственно в период между 316 и 324 гг. Константин сформировал эти

вексилляции непосредственно из местного населения балкано-дунайских (иллирийских) провинций. В основном подразделения *Constantiani* располагались на территории Паннонии, Константин определенно создал их уже после 316 г., когда он установил свой контроль над территорией Паннонии и тем самым получил возможность провести в данном регионе (а также в некоторых других провинциях западного Иллирика) крупный рекрутский набор.

Следовательно, войсковая группировка Константина, точнее – экспедиционная армия, сформированная в Галлии еще в 312 г., прибыла в 316 г. в западный Иллирик, в период с 316 до 324 гг. она размещалась в Паннонии и в верхней Мезии, а также, возможно, в Далмации. А впоследствии, в 324 г., когда Константин одержал окончательную победу над Лицинием, данная войсковая группировка переместилась на нижний Дунай, во Фракию, где, собственно, и проходили основные боевые действия с Лицинием. Соответственно, благодаря своим территориальным перемещениям галльская экспедиционная армия вполне органично превратилась в дунайскую, с 324 г. она неизменно дислоцировалась именно на территории нижнедунайских провинций.

Тем не менее, в период второй Тетрархии, т.е. в 306–324 гг., военные преобразования развернулись не только на территории балкано-дунайских провинций, военно-административные реформы затронули и территорию ближневосточных регионов. Как мы полагаем, Цезарь, а впоследствии – самопровозглашенный император (Август) Максимин II Даза, правивший в восточных провинциях империи с 305 по 313 гг., провел крупную реформу, заключавшуюся в том, что этот правитель создал отдельную и обособленную провинцию Малая Армения и учредил должность дукса Малой Армении. Данная реформа позволила Максимину усилить оборону ближневосточного фронта от нападений персов и их союзников.

Максимин провел свою реформу в период с 305 по 312 гг., территория Малой Армении была выделена из состава Каппадокии и преобразована в отдельную и обособленную провинцию, во главе этой провинции теперь находился специальный военный чиновник (офицер) – дукс, дуксу Малой Армении подчинялись три легиона, XV Аполлонов, XII Молниеносный и I Понтийский.

Мы полагаем, что именно дукс Малой Армении возглавил и провел по приказу Максимиана II Дазы крупную военную операцию, развернувшуюся на территории Великой Армении, независимого царства во главе с династией Аршакидов, Великая Армения непосредственно граничила с Малой Арменией, находилась к востоку от Малой Армении.

Мы датировали эту экспедицию 312/313 гг. В 312 г. на территорию Великой Армении, не исключено, что подстрекательству персов, вторглись гунны, жившие к северу от Кавказских гор. Когда гунны вторглись в Великую Армению и стали разорять ее территорию, царь Великой Армении Трдат III Великий обратился к Максимиану II Дазе с просьбой о военной помощи. В результате этой просьбы Максимин отправил в Великую Армению войсковой экспедиционный корпус (группировку), состоящий из трех легионов – XV Аполлонова, XII Молниеносного и I Понтийского.

Дукс Малой Армении и подчинявшиеся ему легионы провели боевые действия на территории Великой Армении по приказу Максимиана II Дазы, но не против Великой Армении, а против гуннов, которые разоряли армянские земли и в случае дальнейшего успеха могли вторгнуться уже непосредственно в пределы римских провинций.

Мы полагаем, что осенью 312 г., во время событий в Великой Армении, военно-административная реформа Максимиана II Дазы показала себя в действии. На наш взгляд, на примере «армянской» кампании она отчетливо продемонстрировала свою эффективность. Легионы Малой Армении нанесли

поражение гуннам и смогли временно приостановить их дальнейшее продвижение по территории Великой Армении.

Вместе с тем, подчеркнем, что материалы эпиграфических источников, агиографические тексты и сведения административных трактатов позволяют предположить, что ближневосточная армия Максимиана II Дазы, равно как и в Малой Армении, представляла собой пограничную региональную войсковую группировку, она состояла из пограничных гарнизонов – вексилляций, легионов, ал и когорт. Военная организация ближневосточных провинций в период правления Максимиана II Дазы практически не изменилась по сравнению с эпохой первой Тетрархии. По сути, во времена Максимиана II Дазы оборона ближневосточного фронта основывалась на тех же подразделениях, которые размещались на Ближнем Востоке в период Диоклетиана.

Та же экспедиционная армия, которую император Константин сформировал в Галлии и в 316 г. перевел в западный Иллирик для борьбы с Лицинием, в 324 г., после окончательного и полного разгрома войск Лициния, переместилась на нижний Дунай, во Фракию. С того времени галльскую экспедиционную армию с полным правом можно назвать дунайской, в основной своей массе она неизменно размещалась на дунайском фронте вплоть до 353 г., т.е. до нижней хронологической границы нашего исследования.

В 325 г., через год после победы над Лицинием, Константин предоставил своей экспедиционной (дунайской) армии почетный и официальный ранг *comitatenses*, т.е. «сопровождающие императора».

Тем не менее, ситуация на другом фронте – ближневосточном, персидском – оставляла желать лучшего. Сведения эпиграфических источников из Сирии, Месопотамии и Аравии Петрейской позволили нам установить, что защита данных провинций в последние годы жизни Константина, особенно в период между 330 и 334 гг., строилась

исключительно на основе мелких пограничных гарнизонов – ал и когорт, которые дислоцировались в разбросанных друг от друга крепостях. Эти крепости были удалены друг от друга на значительное расстояние, поэтому гарнизон одной крепости просто не успевал вовремя прийти на помощь другому гарнизону в случае нападения того или иного военного противника.

Причина подобного положения во многом заключалась и в том факте, что помимо территориальной разбросанности, затруднявшей взаимодействие гарнизонов и своевременную передачу сигналов при возникновении военной угрозы, на Ближнем Востоке отсутствовали какие-либо подразделения экспедиционной армии или мобильные (полевые) войсковые группировки. Вплоть до своей смерти в 337 г. Константин так и не перевел на ближневосточный фронт какие-либо отряды своей дунайской армии *comitatenses*.

Первое полноценное территориальное перемещение определенной группы войсковых подразделений, входивших в состав дунайской экспедиционной армии *comitatenses*, состоялось только в 337 г., в последний год правления Константина. Среди этих подразделений были и два привилегированных легиона *Herculiani* и *Ioviani*, созданные еще в эпоху Тетрархии.

Перевод, состоявшийся весной 337 г., был первым крупным территориальным перемещением, которое дунайская экспедиционная армия (точнее – ее определенная часть) претерпела, начиная с 324 г., когда она вслед за Константином отправилась из западного Иллирика на нижний Дунай, во Фракию.

Мы полагаем, что те войсковые подразделения, которые разместились в Вифинии весной 337 г., равно как и вся остальная часть дунайской экспедиционной армии, продолжавшая пребывать во Фракии, уже летом того же года, в июне или в июле, перешли под власть Констанция II, среднего сына Константина. Вплоть до лета 337 г. дунайский фронт не находился в

сфере юрисдикции Констанция – в 335 г. году Константин передал балкано-дунайские регионы под административное управление своего племянника, Далмация-младшего. Естественно, в сферу владений Далмация (который, кстати, тоже получил от Константина звание Цезаря) входила и Фракия, где размещалась экспедиционная армия *comitatenses*, следовательно, в период с 335 по 337 гг., т.е. в течение двух лет, данная армия находилась именно под командованием Далмация.

На наш взгляд, именно Далмаций-младший, племянник Константина, был первым полноценным командующим дунайской экспедиционной армии, он занимал должность начальника воинов или военного магистра (*magister militum*) – так в поздней Римской империи называли офицера, обладавшего верховной военной властью над всеми подразделениями экспедиционной армии *comitatenses*.

Соответственно, в начале июня 337 г. (следуем датировке Р.У. Барджесса) в Константинополе произошел дворцовый заговор (или переворот), сопровождавшийся кровавыми убийствами, реальным организатором заговора был Констанций II.

Благодаря заговору 337 г. средний сын Константина не только усилил свою политическую власть, но и значительно увеличил количество подчинявшихся ему военных сил. В результате убийства Далмация-младшего Констанций приобрел власть над тем регионом, который ранее находился в сфере владений Далмация, а именно – земли по нижнему течению Дуная, Фракию, Малую Скифию и нижнюю Мезию. Следовательно, Констанций установил полный военно-административный контроль и над дунайской экспедиционной армией *comitatenses*, которая дислоцировалась на территории Фракии.

Т.о., к лету 337 г. военные силы Констанция включали в себя две региональные войсковые группировки – первая размещалась на Ближнем Востоке и представляла собой совокупность пограничных гарнизонов

(легионы, вексилляции, алы и когорты), вторая дислоцировалась во Фракии и представляла собой экспедиционную армию *comitatenses*.

К лету 337 г. пограничная армия Ближнего Востока находилась в намного более худшем положении, чем дунайская экспедиционная армия. Отличительной чертой длительного периода 337–350 гг., т.е. эпохи нового и ожесточенного римско-персидского противостояния, было раздробление старых ближневосточных легионов на ряд более мелких войсковых соединений (вексилляций).

Эти «строительные» вексилляции возводили новые линии (эшелоны) обороны, а затем оставались в построенных ими же крепостях в качестве регулярных и постоянных гарнизонов. Другими словами, местные провинциальные администрации использовали вексилляции старых легионов для пополнения кадрового состава различных оборонительных сооружений, новые крепости комплектовались именно за счет таких вексилляций (строительных отрядов). Вексилляции, выделенные из пограничных легионов, становились регулярными гарнизонами пограничных крепостей.

Тем не менее, прекрасно осознавая, что подобный источник комплектования пограничных гарнизонов крайне ограничен по времени и численным ресурсам Констанций активно переводил на Ближний Восток, в Сирию и Аравию Петрейскую, группы рекрутов из Египта, эти рекруты пополняли кадры того или иного пограничного гарнизона.

Еще один важный социальный процесс, происходивший в то время на территории римского Ближнего Востока и прямо затронувший местные пограничные гарнизоны – массовое дезертирство, уклонение рекрутов от военной службы. Особенно больно этот процесс ударил по обороне Месопотамии, где непосредственно развернулись тяжелые боевые действия против персов. Дефицит новых кадров, необходимых для пополнения войсковых гарнизонов, ощущался в верховьях Тигра и Евфрата особенно остро. В связи с этим обстоятельством Констанций II провел во второй

половине 340-х гг. реформу в системе рекрутского набора, которая заключалась в том, что теперь метод наследственной военной службы распространился не только на сыновей ветеранов, т.е. воинов, вышедших в отставку, но и на сыновей воинов, которые выполняли активную службу и продолжали числиться в составе своего войскового подразделения.

Эпиграфические материалы и сведения официального законодательства показывают, что к концу 340-х гг. сыновья воинов, находившихся на активной службе, по достижении призывного возраста в обязательном порядке зачислялись в те же войсковые подразделения (к примеру, вексилляции), где служили и их отцы. Именно в этом и заключался смысл реформы, которую провел Констанций II – в предшествующий период, еще в начале 340-х гг., принудительный рекрутский набор ограничивался только сыновьями ветеранов, они призывались и зачислялись в военные гарнизоны в том случае, если их отцы завершали срок своей строевой службы и выходили в отставку. Сыновья ветеранов, т.о., прибывали в войсковую часть и пополняли ее кадровый состав в качестве замены своих отцов-ветеранов, выбывавших из гарнизона. Теперь же, к концу 340-х гг., благодаря реформе Констанция, на службу в войсковые части поступали не только сыновья ветеранов, но и сыновья тех воинов, которые все еще продолжали выполнять боевую службу.

Опять же, эпиграфические материалы из Сирии и Аравии Петрейской позволили нам проследить, что местные провинциальные администрации активно практиковали метод взыскания принудительной фискальной повинности с гражданского населения данных регионов, а также с ветеранов, для строительства крепостей, башен и других оборонительных сооружений. Другими словами, государство в обязательном порядке перекладывало на плечи крупных землевладельцев Сирии и Аравии Петрейской, а также на ветеранов, которые селились целыми колониями вблизи крепостей и военных гарнизонов, обязанность финансировать строительство оборонительных

сооружений, т.е. гражданские землевладельцы и ветераны должны были вложить свои собственные средства, потратить свои личные деньги на возведение крепостей.

И ветераны, и крупные землевладельцы Сирии и Аравии Петрейской активно строили новые крепости на свои собственные средства в период с 345 по 350 гг., в этом смысле совершенно очевидно, что представители обеих социальных групп выполняли строительные работы не по доброй воле, а в рамках принудительной фискальной повинности, которая была возложена на них государством.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что именно Констанций II впервые переместил на Ближний Восток новые войсковые соединения, которые ранее входили в состав дунайской экспедиционной армии *comitatenses* и в связи с этим дислоцировались во Фракии. Возможно, часть этих подразделений весной 337 г. сопровождала Константина I Великого во время его продвижения к персидским границам, впоследствии войсковая группировка Константина, направлявшаяся в Персию, временно разместилась в Вифинии.

Летом того же года некоторые отряды дунайской экспедиционной армии переместились из Вифинии в Константинополь, они присутствовали на церемонии похорон Константина и приняли участие в дворцовом заговоре, который организовал Констанций II. Соответственно, в июне 337 г. Констанций II установил контроль не только над собственно дунайской экспедиционной армией, дислоцировавшейся во Фракии, но и над теми ее отрядами, которые сначала временно размещались в Вифинии, а затем – в Константинополе.

Впоследствии, в период между 337 и 342 гг., Констанций перевел многие из войсковых подразделений дунайской экспедиционной армии на Ближний Восток, в Сирию, Месопотамию и Аравию Петрейскую. Многие из подразделений, перемещенных на ближневосточный фронт, до этого

располагались в Вифинии или в Константинополе, а некоторые выполняли службу непосредственно во Фракии, на нижнем Дунае.

Получив власть над дунайской экспедиционной армией, Констанций решил использовать ее силы для улучшения тяжелой ситуации, сложившейся на ближневосточном фронте, поскольку там уже с 338/339 гг. не утихали боевые действия с персами. Месопотамия, которая непосредственно испытала на себе основную тяжесть персидского вторжения и где развернулись все сражения новой римско-персидской войны 338/339–350 гг., столкнулась с проблемой острого дефицита рекрутов, данная проблема была вызвана интенсивным дезертирством.

Ввиду данной ситуации Констанций II посчитал целесообразным перевести на Ближний Восток новые войсковые соединения с целью усилить защиту региона от персов и в целом реорганизовать всю систему обороны ближневосточного участка границы, сделать данную систему более эффективной. Соответственно, эпиграфические материалы из ближневосточных провинций свидетельствуют о размещении в данных провинциях нескольких вексилляций, которые ранее, до своего перевода на ближневосточный фронт, совершенно точно дислоцировались на дунайской границе и входили в состав экспедиционной армии *comitatenses* – подразделения *Aureliaci*, *Mauri Illyriciani Constantes*, отряд далматской кавалерии и группа рекрутов, набранных непосредственно во Фракии.

Перемещение войсковых подразделений произошло между 337 и 342 гг., они были переведены на ближневосточный фронт, в Сирию, Аравию, Петрейскую и Месопотамию. Вместе с тем, в 338/339 гг. Констанций II перевел на Ближний Восток, в основном на территорию Месопотамии, тот самый войсковой экспедиционный корпус, который ранее, весной 337 г., сопровождал императора Константина I Великого во время его продвижения к персидским границам. В связи с внезапной смертью Константина этот

корпус первоначально, в течение весны и лета 337 г., разместился и пребывал на территории Вифинии

Соответственно, получив власть над войсками, располагавшимися в Вифинии, Констанций посчитал необходимым отправить эти войска в Месопотамию и в Великую Армению. В 338/339 гг. Констанций провел в Великой Армении успешную военную экспедицию, в ходе которой он разгромил армию персидского принца Нарсея, захватившего Великую Армению ранее, и выбил персов из армянского государства. Тем самым независимость Великой Армении была восстановлена в полном объеме, а законный наследник армянского престола, Аршак (II), вернулся в свою страну и получил царскую власть с помощью римлян.

В тот же период, одержав победу над персами в Великой Армении, Констанций направил свой войсковой корпус и далее, на территорию Месопотамии, где римская армия вступила в ожесточенное противостояние с другой персидской армией, находившейся под командованием царя Шапура II. Как мы полагаем, первоначальную основу той группировки, которая воевала с персами в Месопотамии, составили подразделения, перемещенные из Вифинии. Впоследствии, в период до 342 г., Констанций перевел в Месопотамию еще несколько векилляций, ранее располагавшихся во Фракии и там входивших в состав дунайской экспедиционной армии *comitatenses*.

Следовательно, войска экспедиционной армии *comitatenses*, переведенные на ближневосточный фронт из Фракии и Вифинии, составили новый и важнейший уровень, точнее – структурный элемент, эшелон римской оборонительной системы в Сирии и Месопотамии. Первоначально эти подразделения размещались на территории Месопотамии и воевали там против персов. Впоследствии же, после завершения активной фазы боевых действий, т.е. после 350 г., когда Констанций заключил с персами временное перемирие, некоторые из подразделений, прибывших в Месопотамию в

338/339 гг., переместились на более южный участок ближневосточной границы, в Аравию Петрейскую.

Тем не менее, львиная доля подразделений, переведенных из Вифинии и Фракии, все равно осталась в Месопотамии, там эти отряды вошли в состав местной пограничной армии, они пополнили количество войсковых гарнизонов, защищавших Месопотамию от персов. можно признать, что в Месопотамии подразделения (вексилляции) дунайской экспедиционной армии и сами постепенно превратились в пограничные гарнизоны, приобрели данный военный ранг. Эти вексилляции продолжали дислоцироваться в Месопотамии в качестве ее регулярных гарнизонов и далее, вплоть до 363 г., когда из-за неудачной персидской экспедиции, проведенной императором Юлианом Отступником, римляне были вынуждены вернуть персам часть территории Месопотамии и вывести из данного региона все свои войска.

Уже во второй половине 340-х гг., т.е. в самый разгар римско-персидского противостояния, вексилляции, перемещенные из Вифинии и Фракии, образовали новый эшелон, новую линию римской обороны в Месопотамии, они несли свою строевую службу в специально построенных крепостях.

Вексилляции дунайской экспедиционной армии значительно усилили защиту Месопотамии, поскольку ранее, до 338/339 гг., оборона данной провинции, по сути, держалась только на одном крупном гарнизоне, а именно – на III легионе Киренаики, все остальные гарнизоны представляли собой мелкие и малоэффективные алы и когорты, которые не могли отразить даже легкие грабительские набеги арабских племен. Мы полагаем, что именно благодаря переводу в Месопотамию новых войсковых соединений, ранее размещавшихся на дунайском фронте или в Вифинии, римляне смогли удержать контроль над столь стратегически важным регионом вплоть до 363 г., когда персы вернули себе часть Месопотамии и заставили римлян вывести свои гарнизоны из верховьев Тигра и Евфрата.

Сама же дунайская экспедиционная армия, располагавшаяся во Фракии, к 350 г. включала в себя войсковые подразделения двух видов – вексилляции и легионы, все они, естественно, обладали почетным титулом *comitatenses*. Численность дунайской экспедиционной армии, судя по всему, и в конце 340-х гг. не превышала 40 000 человек.

Военные силы другого региона – Иллирика – к 350 г. находились под командованием генерала Ветраниона, который на тот момент занимал должность военного магистра Иллирика, т.е. был, по сути, первым региональным военным магистром. Власть Ветраниона ограничивалась пределами строго одного региона, Иллирика, этот регион включал в себя территории Паннонии, верхней Мезии, Македонии и Дакии речной, т.е., по сути, большей части Балканского полуострова.

Ветранион подчинялся императору Константу, младшему брату Констанция II, правившему в западных провинциях империи – в 350 г. Константин был убит в ходе дворцового переворота, организованного офицером германского происхождения Магненцием. В лице Ветраниона мы видим уникальный пример – региональный генерал, обладавший титулом военного магистра (начальника) Иллирика (*magister militum per Illyricum*), на самом деле командовал не экспедиционными, а всего лишь пограничными войсками. Пограничные войска, дислоцировавшиеся в Иллирике и выполнявшие там свою строевую службу, представляли собой отряды береговой стражи *ripenses/riparienses*, они охраняли берега Дуная от нападений варваров.

Соответственно, можно признать, что в 350 г. под командованием Ветраниона находились те самые войска (точнее, подразделения), которые в 324 г. поддерживали Лициния и воевали против Константина. Именно поэтому, как мы полагаем, в том же 350 г. Констанций наделил Ветраниона титулом Августа, т.е., по сути, провозгласил генерала своим соправителем, с целью, во-первых, предотвратить возможный союз Ветраниона с

Магненцием, а во-вторых, использовать Ветраниона как инструмент более действенного контроля над войсками Иллирика, склонными к мятежу против представителей династии Флавиев, т.е. сыновей Константина I Великого. Ветранион же через некоторое время перешел на сторону Магненция, но в конце 350 г., узнав о приближении войск Констанция, поменял свои приоритеты и вновь присоединился к законному императору. В итоге к концу 350 г. под командованием Констанция находились три войсковые группировки – 1) отряды, переведенные с ближневосточного фронта, Констанций взял их с собой в Галлию, заключив временное перемирие с персами, 2) легионы и вексиляции дунайской экспедиционной армии *comitatenses*, которая дислоцировалась во Фракии, и 3) подразделения (гарнизоны) пограничной армии Иллирика, ранее находившиеся под командованием Ветраниона.

Общее количество войск Констанция, вместе с которыми он выступил против Магненция, составило 80 000 человек, в то время как Магненций выставил против Констанция армию, насчитывавшую только 36 000 человек, т.е. намного меньше, решающее сражение между двумя соперниками за высшую власть в империи произошло в Паннонии, при городе Мурса, в сентябре 351 г., в ходе битвы при Мурсе Констанций потерял 30 000 человек из 80 000, а Магненций – 24 000 из 36 000. Эта битва стала не только одной из самых кровопролитных в позднеримской военной истории, но она же привела и к серьезным изменениям в организационной структуре дунайской экспедиционной армии, после битвы при Мурсе Констанций провел несколько важных реформ в системе рекрутского набора, а также создал целую группу совершенно новых войсковых подразделений, пополнив ими свою экспедиционную армию.

Прежде всего, армия Магненция включала в себя два вида войсковых подразделений – наемные отряды, на вербованные из франков и саксов, и регулярные легионы, ранее размещавшиеся на рейнской границе. К 350 г.

данные легионы размещались в Галлии и обороняли рейнский фронт от набегов германцев, вместе с тем, они явно были недовольны своим положением и именно поэтому быстро поддержали мятеж Магненция, по сути, выступили зачинщиками мятежа.

Но проблема заключалась в том, что армия Константа была исключительно пограничной – к 350 г. в Галлии еще не было собственной региональной экспедиционной (полевой) армии, все войсковые подразделения Галлии, все ее военные силы представляли собой пограничные гарнизоны и размещались по течению Рейна, на рейнском фронте. Этими гарнизонами были легионы, алы и когорты, к подобным гарнизонам относились и легионы *Herculiani* и *Ioviani*. Главной задачей рейнских гарнизонов, как и ранее, была защита Галлии от набегов со стороны франков. Естественно, в такой ситуации легионы *Herculiani* и *Ioviani* явно потеряли свой прежний привилегированный статус – по сути, их положение свелось к уровню рядовых пограничных рейнских гарнизонов. Главной боевой задачей данных легионов была тяжелая строевая служба на рейнской границе и оборона Галлии от постоянных вторжений германских племен. Легионы *Herculiani* и *Ioviani*, конечно же, были недовольны политикой династии Флавиев, что в итоге и привело к их активному участию в мятеже Магненция.

Помимо легионов *Herculiani* и *Ioviani*, в состав армии Магненция входили еще несколько легионов, которые к 350 г. в равной мере дислоцировались на рейнском фронте, среди них находился и легион *Moesiaci*.

Наряду с легионами *Herculiani* и *Ioviani*, легион *Moesiaci* поддержал мятеж Магненция и перешел на его сторону. Магненций же произвел крупномасштабное перемещение рейнских пограничных гарнизонов в северную Италию, мы полагаем, что среди этих гарнизонов были легионы *Moesiaci*, *Herculiani* и *Ioviani*. Все они вернулись на территорию северной

Италии, там они продолжали дислоцироваться вплоть до 352 г., когда Италия полностью перешла под контроль законного императора, Констанция II.

На наш взгляд, вексилляция *Moesiaci*, легионы *Herculiani* и *Ioviani*, а также другие элитные в прошлом соединения римской армии не участвовали в битве при Мурсе в сентябре 351 г. Магненций предпочел оставить эти боеспособные и эффективные подразделения в Италии, где они входили в состав личной дворцовой гвардии узурпатора.

Соответственно, в сентябре 351 г., в битве при Мурсе, львиную долю войск Магненция составляли наемные отряды, на вербованные из свободных франков и саксов. Когда же в сентябре следующего, 352 г., Констанций II вернул себе власть над северной Италией, он не стал расформировывать элитные войсковые соединения армии Магненция, как раз наоборот, император-победитель предпочел включить эти отряды в свою экспедиционную армию.

Как мы полагаем, именно тогда, в 352/353 гг., Констанций II провел важную реформу системы рекрутского набора, эта реформа, в свою очередь, привела к возникновению в позднеримской экспедиционной армии целой группы новых войсковых подразделений с дополнительными наименованиями *seniores* или *iuniores*. Дошедшие до нас эпиграфические материалы и сведения нарративных источников позволили установить, что Констанций включил в состав своей экспедиционной армии легионы *Herculiani* и *Ioviani*, а также вексилляции *Moesiaci* и *equites Cornuti*. Конечно же, количество подобных войсковых соединений, перешедших из армии галльского узурпатора в армию Констанция, было намного больше, но мы, к сожалению, знаем только о тех подразделениях, которые упоминаются в эпиграфических или нарративных источниках.

Когда же Констанций перевел указанные выше подразделения в состав своей армии, он провел крупную рекрутскую кампанию, в результате которой пополнил отряды *Herculiani*, *Ioviani*, *Moesiaci* и *equites Cornuti*

новыми боеспособными рекрутами. Через некоторое время Констанций выделил группы этих рекрутов из перечисленных подразделений и, в свою очередь, сформировал из данных рекрутов новые войсковые соединения, которые получили дополнительное наименование *iuniores*, т.е. «младшие», а именно – *Herculiani iuniores*, *Ioviani iuniores*, *Moesiaci iuniores* и *equites Cornuti iuniores*. В то же время подразделения, сохранившие старый, первоначальный кадровый состав, т.е. оставшиеся без новых рекрутов, получили дополнительное наименование *seniores*, «старшие» – *Herculiani seniores*, *Ioviani seniores*, *Moesiaci seniores* и *equites Cornuti seniores*.

Другими словами, в 352/353 гг. Констанций II разделил каждый из перечисленных выше отрядов (*Herculiani*, *Ioviani*, *Moesiaci* и *equites Cornuti*), а также другие элитные соединения, ранее входившие в состав армии Магненция, на две половины с дополнительными наименованиями *seniores* и *iuniores*. Половины *iuniores* включали в себя новый кадровый состав, т.е. рекрутов, только недавно зачисленных в армию и поступивших на службу в свои войсковые подразделения, в то время как половины *seniores* включали в себя старый кадровый состав, опытных воинов, которые к 352/353 гг. прошли длительную и тяжелую боевую службу.

Разгромив войско узурпатора, Констанций II, как и в случае с регулярными легионами и вексиляциями Магненция, такими как *Herculiani*, *Ioviani*, *Moesiaci* и *equites Cornuti*, не стал распускать или расформировывать уцелевшие отряды наемных германцев, служившие в армии Магненция. Констанций II включил эти этнические подразделения в состав своей экспедиционной армии и, более того, наделил отряды германцев официальным привилегированным рангом ауксильев (*auxilia*).

Как мы полагаем, закон 353 г. впервые учредил отдельный, самостоятельный и обособленный военный ранг ауксильев (*auxilia*), позже, уже в эпоху императора Валентиниана I (364–375 гг.), данный ранг получит новое наименование – *auxilia palatina*, т.е. «дворцовые ауксильи». Такой ранг

получат только элитные этнические соединения, опять же, на вербованные из германцев. Закон же 353 г. представляет собой первый документ, который подразумевает под словом *auxilia* не любые вспомогательные войсковые подразделения, а именно строго определенную группу подразделений. На наш взгляд, такими подразделениями как раз и были наемные отряды поверженной армии Магненция, которых узурпатор в свое время на вербовал из свободных франков и саксов.

Итак, весь рассмотренный выше материал позволил нам заключить, что к 353 г., когда Констанций II одержал полную и окончательную победу над узурпатором Магненцием, в позднеримской военной организации существовала только одна экспедиционная армия – дунайская, в обычное время дислоцировавшаяся во Фракии, т.е. на нижнем Дунае. Но в 353 г., в связи с событиями гражданской войны между Констанцием и Магненцием, данная армия временно разместилась на территории двух западных провинций – Галлии или Италии, которые Констанций вернул под свой контроль благодаря разгрому войск Магненция в битве при Мурсе в 351 г.

Естественно, дунайская экспедиционная армия *comitatenses*, когда-то созданная Константином I Великим, сопровождала императора Констанция во всех его территориальных перемещениях, соответственно, в 352/353 гг. она размещалась в тех же регионах, где пребывал и сам Констанций, поэтому к 353 г. эта армия дислоцировалась на западном (рейнском и итальянском) фронте.

Весь рассмотренный выше материал отчетливо демонстрирует, что к 353 г. все другие армии империи представляли собой пограничные войсковые группировки, они состояли из стационарных пограничных гарнизонов. Мы имеем в виду армии, располагавшиеся на трех фронтах, оборонявшие три больших региона – рейнский, ближневосточный и территорию западного Иллирика, т.е. земли по среднему течению Дуная. Все три фронта – рейнский, ближневосточный и западно-иллирийский –

находились под защитой пограничных армий, там располагались пограничные гарнизоны, т.е. легионы, алы, когорты и вексилляции.

Соответственно, рейнская граница, Ближний Восток и провинции западного Иллирика включали в себя только пограничные войсковые подразделения. Отряды экспедиционной армии *comitatenses* могли размещаться в названных регионах только на временной основе, в связи с проведением тех или иных военных кампаний. Завершая нашу диссертацию, еще раз повторим и основательно подчеркнем, что к 353 г. в поздней Римской империи существовала только одна экспедиционная армия – дунайская, точнее – нижнедунайская, поскольку она размещалась во Фракии. Эта армия была сформирована Константином в 312 г. для похода в Италию против Максенция, по своему происхождению изначально экспедиционная армия Константина была галльской, он создал ее именно в Галлии. Основой для формирования галльской экспедиционной армии, с одной стороны, послужили вексилляции, либо выделенные из состава старых рейнских пограничных гарнизонов, либо набранные из жителей крупных городов Галлии, а с другой – наемные вспомогательные отряды, состоявшие из свободных германцев, с которыми Константин заключил союзные договоры о военной помощи незадолго до своего похода в Италию против Максенция.

В 316 г. эта армия вслед за Константином переместилась на средний Дунай, в западный Иллирик, где она одержала первую победу над Лицинием, новым противником Константина, а в 324 г., после полного и окончательного разгрома Лициния, разместились во Фракии, на нижнем Дунае, где и продолжала пребывать в штатном режиме вплоть до 350 г., когда Констанций направился вместе с ней в Галлию для борьбы с Магненцием. На наш взгляд, численность этой армии в среднем оставалась неизменной – и в 312, и в 324, и в 350 гг. она насчитывала не больше 40 000 человек.

Список источников и литературы.

I. Источники.

I. 1. Законодательные.

Collectio librorum iuris anteiustiniani in usum scholarum. / Ed. P. Krueger, Th. Mommsen. Vol. III: *Fragmenta Vaticana, Mosaicarum et Romanarum legum collatio.* Berolini, 1890.

Corpus iuris civilis. Volumen secundum: Codex Iustinianus. / Ed. P. Krueger. Berolini, 1906.

Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis. / Ed. Th. Mommsen. Voluminis I pars posterior: *Textus cum apparatu.* Berolini, 1905.

I. 2. Надписи.

Bauzou Th. Épigraphie et toponymie: le cas de la Palmyrène du sud-ouest // *Syria.* Vol. 70. Fasc. 1/2. 1993. P. 27–50.

Beeston A. F. L. Nemara and Faw // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies.* Vol. 42. N. 1. 1979. P. 1–6.

Bellamy J. A. A New Reading of the Namārah Inscription // *Journal of the American Oriental Society.* Vol. 105. N. 1. 1985. P. 31–51.

Besnier M. Inscriptions et monuments de Lambèse et des environs. // *Mélanges d'archéologie et d'histoire.* Vol. 18. 1898. P. 451–489.

Brennan P. AE 1963. 182 (Sacidava): New Readings and Interpretation. // *ZPE.* Bd. 33. 1979. P. 161–167.

Catalogue général des Antiquités Égyptiennes du Musée du Caire. Greek Inscriptions. / Ed. by J.G. Milne. Oxford, 1905.

Chiriac C., Dana D., Matei-Popescu F. Un vétéran d'un NVMERVS dans une épitaphe latine tardoantique de Tomis. // *Pontica.* Vol. 47. 2014. P. 439–450.

Christodoulou D.N. Galerius, Gamzigrad, and the Fifth Macedonian legion. // *Journal of Roman Archaeology.* Vol. 15. 2002. P. 275–281.

Corpus Inscriptionum Graecarum. / Ed. E. Curtius et A. Kirchhoff. Vol. IV. Berolini, 1877.

Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. I–XVI. Berlin, 1863–1959.

Darby R. Aufidius Priscus, the cohors secunda Galatarum, and Diocletian's re-organization of Arabia and Palaestina: the new tetrarchic inscription from 'Ayn Gharandal. // JRA. Vol. 28. 2015. P. 471–484.

Die Römischen Inschriften Ungarns (RIU). 2. Lieferung: Salla, Mogentiana, Mursella, Brigetio. / Hrsg. von L. Barkóczi, A. Mócsy. Budapest, 1976.

Die Römischen Inschriften Ungarns (RIU). 3. Lieferung: Brigetio (Fortsetzung). / Hrsg. L. Barkóczi, S. Soproni. Budapest, 1981.

Die Römischen Inschriften Ungarns (RIU). 5. Lieferung: Intercisa. / Hrsg. von J. Fitz. Budapest, 1991.

Dörner F.K. Bericht über eine Reise in Bithynien. Wien, 1952 (Denkschriften des Österreichische Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Klasse, Bd. 75/1).

Drew-Bear Th. A Fourth-Century Latin Soldier's Epitaph at Nakoleia. // Harvard Studies in Classical Philology. Vol. 81. 1977. P. 257–274.

Dušanić M. Praepositus ripae legionis u natpisima opeka prve Mezije. // Arheološki Vestnik (Acta Archaeologica). Vol. XXV. 1974. S. 275–283.

Dussaud R. Mission dans les régions désertiques de la Syrie Moyenne. Paris, 1903.

Ephemeris Epigraphica. Vol. IX. Berolini, 1913.

Fezzi L. Una nuova tabula dei privilegi per i soldati e i veterani. // ZPE. Bd. 163. 2007. P. 269–275.

Gilliam J.F. A Diocletianic Inscription from Ayasofya and Imperial Military Supernomina. // ZPE. Bd. 15. 1974. P. 183–191.

Humbach H., Skjaervø Prods O. The Sassanian Inscription of Paikuli. Part 3.1. Restored text and translation by Prods O. Skjaervø. Wiesbaden, 1983.

Humbach H., Skjaervø Prods O. The Sassanian Inscription of Paikuli. Part 3.2. Commentary by Prods O. Skjaervø. Wiesbaden, 1983.

Inscripțiile Grecești și latine din secolele IV–XIII descoperite în România. / Ed. E. Popescu. București, 1976.

Inscriptiones Daciae Romanae. Vol. III: Dacia Superior. Pars 1: pars occidentalis. / Coll. I.I. Russu. București, 1977.

Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes. Vol. I. / Ed. R. Cagnat. Paris, 1901.

Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes. Vol. III. / Ed. R. Cagnat. Paris, 1906.

Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae. / Ed. G. Mihailov. Vol. III. Pars 2. Serdicae, 1964.

Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae. / Ed. G. Mihailov. Vol. V. Serdicae, 1997.

Inscriptiones Graecae. Vol. X. Pars II. Inscriptiones Macedoniae. Fasciculus I. / Ed. C. Edson. Berolini, 1972.

Inscriptiones Graecae. Vol. X. Pars II. Inscriptiones Macedoniae. Fasciculus II. Sectio I. / Ed. F. Papazoglu. Berolini, 1999.

Inscriptiones Graecae. Vol. XIV: Inscriptiones Italiae et Siciliae. / Ed. G. Kaibel. Berolini, 1890.

Inscriptiones Latinae Christianae Veteres. / Ed. E. Diehl. Vol. I. Berolini, 1961².

Inscriptiones Latinae Selectae. / Ed. H. Dessau. Vol. I–III. Berolini, 1892–1916.

Inscriptions de la Mésie Supérieure. Vol. II. Viminacium et Margum. / Éd. par M. Mirkovic. Beograd, 1986.

Inscriptions grecques et latines de la Syrie. / Éd. par W.H. Waddington. Paris, 1870.

Inscriptions Grecques et latines de la Syrie. Tome II. Chalcidique et Antiochène. N. 257–698. Paris, 1939.

Inscriptions Grecques et latines de la Syrie. Tome XIII. Fasc. 1: Bostra. N. 9001–9472. / Éd. par M. Sartre. Paris, 1982.

Inscriptions latines de l'Algérie. T. I. / Éd. par S. Gsell. Paris, 1922.

Kennedy D., Falahat H. Castra Legionis VI Ferratae: a building inscription for the legionary fortress at Udruh near Petra. // JRA. Vol. 21. 2008. P. 151–169.

Kennedy D., MacAdam H.I. Latin Inscriptions from the Azraq Oasis, Jordan. // ZPE. Bd. 60. 1985. P. 97–107.

Kovács P., Lőrincz B. Neue lateinische Inschriften aus Komitat Komárom–Esztergom I. // ZPE. Bd. 174. 2010. S. 277–287.

L'Année épigraphique. Paris, 1889–

Lemerle P. Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1938. // BCH. Vol. 62. 1938. P. 443–483.

Maricq A. Classica et Orientalia: 5. Res Gestae Divi Saporis. // Syria. Vol. 35. Fasc. 3/4. 1958. P. 295–360.

Mouterde R., Poidebard A. Le Limes de Chalkis. Organisation de la steppe en Haute Syrie Romaine. Documents aeriens et épigraphique. Texte. Paris, 1945.

Petolescu C., Popovici D. O inscripție inedită de la Carsium. // Studii și cercetări de Istorie veche și arheologie. Vol. 40. N. 3–4. 1989. P. 241–247.

Publications of the Princeton University Archaeological Expeditions to Syria in 1904–1905 and 1909. Division III. Greek and Latin Inscriptions in Syria. Section A. Southern Syria. Part 2. / Ed. by E. Littmann. Leyden, 1910.

Publications of the Princeton University Archaeological Expeditions to Syria in 1904–1905 and 1909. Division III. Greek and Latin Inscriptions in Syria. Section A. Southern Syria. Part 3. / Ed. by E. Littmann. Leyden, 1913.

Rieß W. Konstantin und seine Söhne in Aquileia. // ZPE. Bd. 135. 2001. S. 267–283.

Roll I. A Latin Inscription from the Time of Diocletian Found at Yotvata. // IEJ. Vol. 39. N. 3/4. 1989. P. 239–260.

Saria B. Antike Inschriften aus Jugoslavien. Heft 1. Noricum und Pannonia Superior. Zagreb, 1938.

Sartre M. Un nouveaux *dux* d'Arabie. // Mélanges de l'Université Saint-Joseph. Vol. 60. 2007. P. 313–318.

Šašel A., Šašel J. Inscriptiones latinae quae in Iugoslavia inter annos MCMLX et MCMLXX repertae et editae sunt. Ljubljana, 1978.

Šašel A., Šašel J. Inscriptiones latinae quae in Iugoslavia inter annos MCMII et MCMXL repertae et editae sunt. Ljubljana, 1986.

Spätgriechische und spätlateinische Inschriften aus Bulgarien. / Hrsg. von V. Beševliev. Berlin, 1964.

Speidel M. Die Denkmäler der Kaiserreiter: Equites singulares Augusti. Köln, 1994.

Speidel M.P. Agens Sacru Comitatu. // ZPE. Bd. 33. 1979. P. 183–184.

Speidel M.P. Cataphractarii clibanarii and the Rise of the Late Roman Mailed Cavalry. A Gravestone from Claudopolis in Bithynia. // Epigraphica Anatolica. Bd. 4. 1984. P. 151–156.

Speidel M.P. The Army at Aquileia, the Moesiaci legion, and the Shield Emblems in the Notitia Dignitatum. // Saalburg Jahrbuch. Bd. 45. 1990. P. 68–72.

Speidel M.P. The Roman Road to Dumata (Jawf in Saudi Arabia) and the Frontier Strategy of “Praetensione Colligare”. // Historia. Bd. 36. Hft. 2. 1987. P. 213–221.

Speidel M.P., Pavkovic M.F. Legion II Flavia Constantia at Luxor. // AJPh. Vol. 110. N. 1. 1989. P. 151–154.

Supplementum epigraphicum Graecum. Vol. 42. 1992. Amsterdam, 1995.

Supplementum epigraphicum Graecum. Vol. VII. Lugduni Batavorum, 1934.

Sylloge Inscriptionum Graecarum. / Ed. W. Dittenberger. Vol. II. Lipsiae, 1917³.

Wilson H.L. Latin Inscriptions at the John Hopkins University. III. // AJPh. Vol. 30. N. 2. 1909. P. 153–170.

Wright R.P. Roman Britain in 1958: I. Sites Explores: II. Inscriptions. // JRS. Vol. 49. 1959. P. 102–139.

I. 3. Папирусы.

Ägyptische Urkunden aus den Staatlichen Museen Berlin. Griechische Urkunden. Bd. XI. Hft. 2: Urkunden römischer Zeit. / Hrsg. von H. Maehler. Berlin, 1968.

Bagnall R. Five Problematic Fourth-Century Pieces. // *BASP*. Vol. 27. 1990. P. 79–93.

Boswinkel E. Ein Wiener Papyrus mit Bezug auf die Exactores Civitatis. // *Actes du xe Congrès international de papyrologie*. Varsovie–Cracovie, 3-9 septembre 1961. Wrocław, 1964. S. 117–121.

Cantacuzène G. Un papyrus latin relative à la defence du Bas Danube. // *Aegyptus*. Vol. IX. Fasc. 1–2. 1928. P. 63–96.

Chartae Latinae Antiquiores / Ed. A. Bruckner, R. Marichal. Vol. XVIII. Basel, 1985.

Corpus Papyrorum Reineri. Bd. VII. / Hrsg. von H. Zilliacus, J. Frösén, P. Hohti, J. Kaimio, M. Kaimio. Wien, 1979.

Day J., Porges S.B. Financial Transactions of Aurelia Titoueis. // *AJPh*. Vol. 81. N. 2. 1960. P. 157–175.

Feissel D., Gascou J. Documents d'archives romains inédits du Moyen Euphrate (IIIe s. après J-C) [I. Les pétitions (T. Euphr. 1 à 5)]. // *Journal des savants*. 1995. P. 65–119.

Feissel D., Gascou J. Documents d'archives romains inédits du Moyen Euphrate (IIIe siècle après J-C) [II. Les actes de vente- achat (P. Euphr. 6 À 10)]. // *Journal des savants*. 1997. P. 3–57.

Feissel D., Gascou J. Documents d'archives romains inédits du Moyen Euphrate (IIIe s. après J.-C.) [III. Actes divers et Lettres (P. Euphr. 11 à 17)]. // *Journal des savants*. 2000. P. 157–208.

Fink R.O. Hunt's Pridianum: British Museum Papyrus 2851. // *JRS*. Vol. 48. N. 1/2. 1958. P. 102–116.

Grundzüge und Chrestomatie der Papyruskunde. Bd. I.: Historische Teil. Hft. 2: Chrestomatie. / Hrsg. von U. Wilcken. Hildesheim, 1963.

Grundzüge und Chrestomatie der Papyruskunde. Bd. II: Juristischer Teil. Hft. 2: Chrestomatie. / Hrsg. von L. Mitteis. Hildesheim, 1963.

Halkin F. L' "Apologie" du martyr Philéas de Thmuis (Papyrus Bodmer XX) et les Actes latins de Philéas et Philoromus. // AB. Vol. 81. Fasc. 1–2. 1963. P. 5–27.

Heitsch E. Die griechischen Dichterfragmente der römischen Kaiserzeit. Göttingen, 1961.

Kraft U. Eine Reitermatrikel der Tetrarchenzeit aus Ägypten (P. Strasb. L8). // Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete. Bd. 54. Hft. 1. 2008. S. 17–78.

Lewis N. A Centurion's Will Linking Two of the Fourth-Century Karanis Archives. // Akten des XIII. Internationalen Papyrologenkongresses. / Hrsg. von E. Kiessling, H.-A. Rupprecht. München, 1974. P. 225–234.

New Classical Fragments and other Greek and Latin Papyri. / Ed. by B.P. Grenfell, A.S. Hunt. Oxford, 1897.

Papiri greci e latini. / A cura di G. Vitelli e M. Norsa. Vol. IV. Firenze, 1917.

Papiri greci e latini. / A cura di G. Vitelli e M. Norsa. Vol. IX. Firenze, 1929.

Papyri from Panopolis in the Chester Beatty Library Dublin. / Ed. by T.C. Skeat. Dublin, 1964.

Papyrus de Théadelphie. / Éd. par P. Jouguet. Paris, 1911.

Pedersen N. A. A Manichaean Historical Text // ZPE. Bd. 119. 1997. P. 193–201.

Rea J., Worp K. A ration-warrant for an *adiutor memoriae*. // Yale Classical Studies. Vol. 28. 1985. P. 101–113.

Rémondon R. Le P.Vindob. inv. 25838 et les commandants militaires en Égypte au IVe siècle et au Ve. // Chronique d'Égypte. Vol. 40. N. 79. 1965. P. 180–197.

Roman Military records on Papyrus. / Ed. by R.O. Fink. Cleveland, 1971.

Sammelbuch Griechischer Urkunden aus Ägypten. / Hrsg. von H.-A. Rupprecht. Bd. XII. Hft. 2 (Nr. 11012–11263). Wiesbaden, 1977.

The Abinnaeus Archive: papers of a Roman officer in the reign of Constantius II collected by H.I. Bell, V. Martin, E.G. Turner, D. van Berchem. Oxford, 1962.

The Archive of Aurelius Sakaon: Papers of an Egyptian Farmer in the last Century of Theadelphia. / Ed. by G.M. Parássoglou. Bonn, 1978.

The Oxyrhynchus Papyri. Part I. / Ed. by B.P. Grenfell and A.S. Hunt. London, 1898.

The Oxyrhynchus Papyri. Part IX. / Ed. by A.S. Hunt. London, 1912.

The Oxyrhynchus Papyri. Vol. XLI. / Ed. by G.M. Browne, R.A. Coles, J.R. Rea. Oxford, 1972.

Thomas J.D. The earliest occurrence of the exactor civitatis in Egypt (P.Giss. inv. 126 recto). // Yale Classical Studies. Vol. 28. 1985. P. 115–129.

I. 4. Нумизматические.

Göbl R. Die Münzprägung der Kaiser Valerianus I. / Gallienus / Saloninus (253/268), Regalianus (260) und Macrianus / Quietus (260/262). Wien, 2000.

The Roman Imperial Coinage. Vol. V. Part I (A). / Ed. by P.H. Webb. London, 1972.

The Roman Imperial Coinage. Vol. V. Part II (B). / Ed. by P.H. Webb. London, 1972.

The Roman Imperial Coinage. Vol. VII: Constantine and Licinius A.D. 313–337. / Ed. by P.M. Bruun. London, 1966.

The Roman Imperial Coinage. Vol. VIII: The Family of Constantine A.D. 337–364. / Ed. by J.P.C. Kent. London, 1981.

I. 5. Нарративные.

I.5.1. Хроники, панегирики и большие «истории».

Агатангелос. История Армении. Перевод с древнеармянского, вступительная статья и комментарии К.С. Тер-Давтян и С.С. Аревшатяна. Ереван, 2004.

Властелины Рима. / Пер. С.П. Кондратьева. М., 1992.

Всеобщая история Вардана Великого. / Пер. Н. Эмина. М., 1861.

Геродиан. История императорской власти после Марка. / Перевод А.И. Доватура. СПб., 1995.

Джуанишер Джуанишериани. Жизнь Вахтанга Горгасала. / Пер., введ. и примечание Г.В. Цулая. Тбилиси, 1986.

Император Юлиан. Полное собрание творений. / Под ред. Т.Г. Сидаша. СПб., 2016.

Иордан. О происхождении и деяниях гетов. / Перевод Е.Ч. Скржинской. М., 1960.

История Армении Фавстоса Бузанда. / Пер. М.А. Геворгяна. Ереван, 1953.

Латинский панегирики. Вступительная статья, перевод и комментарии И.Ю. Шабаги. М., 2016.

Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк. / Пер. с древнеарм. Ш.В. Смбатяна. Ереван, 1984.

Мовсес Хоренаци. История Армении. / Пер. Г. Саркисяна. Ереван, 1990.

Agathangelos. History of the Armenians. / Tr. and Comm. by R.W. Thomson. Albany, 1976.

Ammiani Marcellini rerum gestarum libri qui supersunt. / Ed. W. Seyfarth. Vol. I: libri XIV–XXV. Leipzig, 1978.

Anonyme Kirchengeschichte (Gelasius Cyzicenus, CPG 6034). / Hrsg. von G.-H. Hansen. Berlin, 2002.

Athanase d'Alexandrie. Apologie à l'empereur Constance. Apologie pour sa fuite. / Éd. par J.-M. Szymusiak [Sources chrétiennes 56]. Paris: 1958. P. 88–132.

Bidez J. Fragments nouveaux de Philostorge sur la Vie de Constantin. // Philostorgius. Kirchengeschichte. Mit dem Leben des Lucian von Antiochien und den Fragmenten eines arianischen Historiographen. / Hrsg. J. Bidez. 3, bearbeitete auflage Fr. Winkelmann. Berlin, 1981. P. 363–392.

Cassii Dionis Cocceiani historiarum Romanarum quae supersunt. / Ed. U.P. Boissevain. Vol. 3: libri 61–80. Berolini, 1901.

Chronica urbis Romae. // MGH. AA. IX. Chronica minora I. / Ed. Th. Mommsen. Berolini, 1892. P. 141–148.

Chronicon Paschale. / Ed. L. Dindorf. Bonn, 1832.

Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166–1199). / Tr. par J.-B. Chabot. Vol. I. Paris, 1899.

Dexippi Atheniensis fragmenta. // Fragmenta Historicorum Graecorum. / Ed. C. Müller. Vol. III. Parisiis, 1849. P. 666–687.

Dexippi fragmenta. // Historici Graeci Minores. / Ed. L. Dindorf. Vol. I. Lipsiae, 1870. P. 165–200.

Die Chronik des Hippolytos im Matritensis Graecus 121. / Hrsg. von A. Bauer. Leipzig, 1906.

Eusèbe de Césarée. Histoire ecclésiastique. / Ed. G. Bardy. Vol. 3: libri 8–10. Paris, 1958.

Eusebius Werke. Bd. 1.1: Über das Leben des Kaisers Konstantin. / Ed. F. Winkelmann. Berlin, 1975. S. 3–151.

Eutropii Breviarium ab urbe condita. / Rec. C. Santini. Leipzig, 1979.

Excerpta Latina Barbari. // Chronica minora. / Ed. C. Frick. Vol. I. Lipsiae, 1892. P. 183–372.

Excerpta Valesiana. / Rec. J. Moreau, V. Velkov. Lipsiae, 1968.

Festus. Abrégé des hauts faits du peuple Romain / Ed. et tr. par M.-P. Arnaud-Lindet. Paris, 1994.

Flavi Vegeti Renati Epitoma rei militaris. / Rec. C. Lang. Lipsiae, 1885.

Flavii Iosephi opera. Vol. I–IV: Antiquitates Judaicae. / Ed. B. Niese. Berlin, 1887–1892.

Gelasius Kirchengeschichte. / Hrsg. von G. Loeschcke durch M. Heinemann. Leipzig, 1918.

Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope. / Ed. I. Bekker. Vol. I. Bonn, 1938.

Georgius Syncellus. Ecloga Chronographica. / Ed. A.A. Mosshammer. Leipzig, 1984.

Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden aus der arabischen Chronik des Tabari / Übers. v. Th. Nöldeke. Leyden, 1879.

Herodiani ab excessu divi Marci libri octo. / Ed. K. Stavenhagen. Leipzig, 1922.

In Praise of Later Roman Emperors. The Panegyrici Latini. / Intr., Transl. and Hist. Comm. with the Latin Text R.A.B. Mynors by C.E.V. Nixon and B.S. Rodgers. Berkeley–Los Angeles–Oxford, 1994.

Incerti auctoris Chronicon Pseudo-Dionysianum vulgo dictum. I. Interpretatus est J.-B. Chabot. Louvain, 1949 (CSCbO. Vol. 121. Scr. Syri. Tomus 66).

Ioannis Malalae Chronographia. / Rec. I. Thurn. Berolini, 2000 (CFHB, Vol. 35).

Ioannis Zonarae Epitome Historiarum. / Ed. L. Dindorf. Vol. III. Lipsiae, 1870.

Iordanis Romana et Getica. / Rec. Th. Mommsen. Berolini, 1882 (MGH. AA. V.1).

Lagarde P., de. Agathangelus und die Akten Gregors von Armenien. Göttingen, 1887.

Laktanz. De mortibus persecutorum; lateinisch-deutsch = Die Todesarten der Verfolger. / Übers. von A. Städele. Turnhout, 2003.

Lazare de Pharbe. Histoire d' Arménie. Tr. par P.S. Ghésarian. // Collection des Historiens anciens et modernes de l'Arménie. / Éd. par V. Langlois. Vol. II. Paris, 1869. P. 253–368.

Libanii opera. / Rec. R. Foerster. Vol. IV: orationes LI–LXIV. Lipsiae, 1908.

Maçoudi. Les prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. Vol. II. Paris, 1863;

Martin G., Grusková J. “Scythica Vindobonensia” by Dexippus(?): New Fragments on Decius' Gothic Wars. // GRBS. Vol. 54. 2014. P. 728–754.

Moses Khorenats'i. History of the Armenians. / Transl. and comm. by R.W. Thomson. Cambridge (Mass.)–London, 1978.

Olympiodorus. Fragmenta. // *Blockley R.C.* The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Vol. II: Text, Translation and Historiographical Notes. Liverpool, 1983. P. 152–210.

Pauli Orosii historiarum adversum paganos libri VII. / Rec. C. Zangemeister. Vindobonae, 1882 (CSEL, Vol. 5).

Petri Patricii fragmenta. // FHG. / Ed. C. Müller. Vol. IV. Parisiis, 1868. P. 184–191.

Praxagoras Atheniensis. // FHG. / Ed. C. Müller. Vol. IV. Parisiis, 1868. P. 2–3.

Pseudo-Yovhannes Mamikonean. The History of Taron. / Transl. by L. Avdoyan. Atlanta, 1993.

Publilius Optatianus Porphyrius Carmina. Vol. I. / Ed. I. Polara. Torino, 1973.

Q. Aurelius Symmachus quae supersunt. / Ed. O. Seeck. (MGH. AA. 6.1). Berolini, 1883.

Rewriting Caucasian History. The Medieval Armenian Adaptation of the Georgian Chronicles. The Original Georgian Texts and the Armenian Adaptation. / Transl. by R. Thomson. Oxford, 1996.

Scriptores Historiae Augustae. Vol. I–II. / Ed. Ch. Samberger et W. Seyfarth. Leipzig, 1971.

Sexti Avrelia Victoris Liber de Caesaribus... subsequitur Epitome de Caesaribus. / Rec. Fr. Pichlmayr. Leipzig, 1970.

Socrates's Ecclesiastical History / Ed. W. Bright. Oxford, 1893.

The Epic Histories Attributed to P'awstos Buzand (Buzandaran Patmut'iwnc'). / Transl. and comm. by N.G. Garsoïan. Cambridge (Mass.), 1989.

The History of the Caucasian Albanians by Movsēs Dasxuranci. / Tr. by C.J.F. Dowsett. London, 1961.

The Works of the Emperor Julian. / With an English Translation by W.C. Wright. Vol. I. London, 1913.

Theophanis Chronographia. / Rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883.

Thomson R. The Historical Compilation of Vardan Arevelc'i. // DOP. Vol. 43. 1989. P. 125–226.

Zosimus. Historia nova. / Ed. F. Paschoud. Vol. I: libri 1–2. Paris, 1971.

I.5.2. ЖИТИЯ СВЯТЫХ.

Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. Харьков, 2012.

Acta Marcelli. // Musurillo H. The Acts of the Christian Martyrs. Oxford, 1972. P. 250–256;

Acta Maximiliani. // Musurillo H. The Acts of the Christian Martyrs. Oxford, 1972. P. 244–249.

Acta Phileae. // *Musurillo H.* The Acts of the Christian Martyrs. Oxford, 1972. P. 328–353.

Akten des Marcellus. // Ausgewählte Märtyrerakten. / Hrsg. von R. Knopf. Tübingen, 1913. S. 78–79.

Akten des Markellus. // Ausgewählte Märtyrerakten. / Hrsg. von R. Knopf, G. Krüger. Tübingen, 1929. S. 86–89.

Basilius Theologus. In Gordium martyrem. // PG. Vol. 31. Paris, 1857. Col. 489–508.

Certamen S. Blasii episcopi Sebasteae. // PG. Vol. 116. Paris, 1891. Col. 817–830.

Delehay H. Les Actes des Marcel le Centurion. // AB. Vol. 41. Fasc. 3/4. 1923. P. 260–267.

Esbroeck M., van. La Passion arménienne de S. Gordius de Césarée. // AB. Vol. 94. 1976. P. 357–386.

Eusebius Caesariensis. De martyribus Palestinae (recensio brevior). // *Eusèbe de Césarée.* Histoire ecclésiastique. / Ed. G. Bardy. Vol. 3: libri 8–10. Paris, 1958. P. 121–174.

Gebhardt O. von. Ausgewählte Märtyreracten und andere Urkunden aus der Verfolgungszeit der christlichen Kirche. Berlin, 1902.

Gesta apud Zenophilum. // S. Optati Milevitani libri VII. Accedunt decem monumenta vetera ad donatistarum historiam pertinentia. / Rec. C. Ziwsa. Vindobonae, 1893 (CSEL, Vol. 26). P. 185–197.

Gregorii Nysseni Encomium in XL martyres I. // PG. Vol. 46. Paris, 1863. Col. 749–773.

Gregorii Nysseni in XL martyres oratio laudatoria. // PG. Vol. 46. Paris, 1863. Col. 775–788.

Hagios Nikolaos. Der Heilige Nikolaos in der griechischen Kirche. Texte und untersuchungen. Bd. I: Die Texte. / Hrsg. von G. Anrich. Berlin–Leipzig, 1913.

Haile G. The Martyrdom of St. Peter, Archbishop of Alexandria. // AB. Vol. 98. Fasc. 1/2. 1980. P. 90–92.

Hieronymus. Vita Malchi. // PL. Vol. 23. Paris, 1883. Col. 55–64.

Hieronymus. Vita S. Hilarionis eremitae. // PL. Vol. 23. Paris, 1883. Col. 30–54.

Hooff G., Van. Acta S. Menae martyris Aegyptii. // AB. Vol. 3. 1884. P. 258–270.

La passion inédite de S. Athénogène de Pédachthoé en Cappadoce (BHG 197b). / Intr., éd., tr. par P. Maraval. Bruxelles, 1990.

Lanata G. Gli atti del processo contro il centurione Marcello. // Byzantion. Vol. 42. 1972. P. 513–516.

Martin-Hisard B. Les texts anonymes grec et arménien de la Passion d'Eugène, Valérien, Canidos et Akylas de Trébizonde. // RÉArm. Vol. 15. 1981. P. 115–185.

Martyrium S. Andreae tribuni et sociorum. // PG. Vol. 115. Paris, 1899. Col. 596–610.

Martyrium S. Eustratii et sociorum. // PG. Vol. 116. Paris, 1891. Col. 468–506.

Martyrium S. Mauricii et 70 eius discipulorum. // PG. Vol. 115. Paris, 1899. Col. 356–372.

Martyrium S. Orentii et sociorum. // Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae. / Ed. H. Delehaye. Bruxellis, 1902. Col. 767–768.

Martyrium S. Vari et sociorum. // AASS. Octobris tomus VIII. Bruxellis, 1853. P. 428–435.

Martyrium SS. Joannis et Pauli, item Gallicani. // Selecta martyrum acta, as usum studiosae iuventutis adnotata. Tomus IV. / Éd. par J. Gaume. Paris, 1853. P. 57–70.

Martyrium SS. XLV martyrum. // PG. Vol. 115. Paris, 1864. Col. 323–346.

Passio Acaunensium martyrum auctore Eucherio episcopo Lugdunensi. // MGH. Scriptores rerum Merovingarum. Tomus III: Passiones vitaeque sanctorum aevi merovingici. / Ed. B. Krusch. Hannoverae, 1896. P. 20–40.

Passio antiquior SS. Sergii et Bacchi graece nunc primum edita. // AB. Vol. 14. 1895. P. 373–395.

Passio Artemii. // Die Schriften des Johannes von Damaskos. Bd. V. Opera homiletica et hagiographica. / Hrsgb. von P.B. Kotter. Berlin–N.Y., 1988. S. 202–245.

Passio Fidelis. // AASS. Octobris tomus XII. Bruxellis, 1867. P. 563–564.

Passio prior SS. Hieronis et sociorum. // AASS. Novembris tomus III. Bruxellis, 1910. P. 329–335.

Passio S. Felicis Episcopi. // *Musurillo H.* The Acts of the Christian Martyrs. Oxford, 1972. P. 266–272.

Passio S. Salsae: testo critico con introduzione e traduzione italiana. / A cura di A. Piredda. Sassari, 2002. P. 65–110.

Passio S. Theagenis graeca. // *Franchi de Cavalieri P.* Note agiografiche. Vol. 4. Roma, 1912. P. 177–186.

Passio S. Victoris. // AASS. Maii tomus II. Antverpiae, 1780. P. 288–290.

Passio SS. Bonosi et Maximiliani. // *Acta Martyrum P. Theodorici Ruinart* opera ac studio collecta, selecta atque illustrata. Ratisbonae, 1859. P. 609–612.

Passion de S. Mercure (I–II). // *Delehaye H.* Les Légendes Grecques des saints militaires. Paris, 1909. P. 234–258.

Patrum Nicaenorum nomina latine graece coptice syriace arabice armeniacae. / Ed. H. Gelzer. Lipsiae, 1898.

S. Theodori passio prima. // AASS. Novembris tomus IV. / Ed. H. Delehaye. Bruxellis, 1925. P. 29–39.

Sancti Pachomii Vitae Graecae. / Ed. F. Halkin. Bruxelles, 1932 (Subsidia Hagiographica, 19).

Smedt C. Passiones tres martyrum africanorum SS. Maximae, Donatillae et Secundae, S. Typasii veterani et S. Fabii vexilliferi. II. Passio S. Typasii veterani. // AB. Vol. 9. 1890. P. 116–123.

Turner C.H. Canons attributed to the Council of Constantinople, A.D. 381. // JThS. Vol. 15. 1914. P. 161–178.

Vita et conversatio et singularis miraculorum narratio miraculis clarissimi Nicolai archiepiscopi Myrae in eparchia Lyciorum. // PG. Vol. 116. Paris, 1891. Col. 317–356.

Vita S. Epicteti presbyteri et Astionis monachi. // Patrologia Latina. / Ed. J.-P. Migne. Vol. 73. Paris, 1879. Col. 393–414.

Wattenbach W. Über die Legende von den heiligen Vier Gekrönten. // Sitzungsberichte der Königlich preussischen Akademie der Wissenschaften. Bd. XXXIII. Hft. 2. Jahrgang 1896. S. 1292–1302.

I. 6. Административные и географические трактаты.

Anonymi auctoris De Rebus Bellicis. / Rec. R. Ireland. Leipzig, 1984.

Eusebius Werke. Bd. 3.1: Das Onomastikon. / Ed. E. Klostermann. Leipzig, 1904.

Expositio totius mundi et gentium. / Ed. par J. Rougé. Paris, 1966 (Sources Chrétiennes, n. 124).

Hygini gromatici liber de munitionibus castrorum. / Ed. A. von Domaszewski. Leipzig, 1887.

Ioannes Lydus. On powers of the magistracies of the Roman State. / Ed. and transl. by A.C. Bandy. Philadelphia, 1983.

Ioannis Lydi liber de mensibus. / Ed. R. Wünsch. Leipzig, 1898;

Itineraria Romana. Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana. / Hrsg. von K. Miller. Stuttgart, 1916.

Itinerarium Alexandri (kritische Edition). Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades... Köln, 1970.

Laterculus Veronensis. // Notitia Dignitatum accedunt Notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi provinciarum. / Ed. O. Seeck. Berolini, 1876. P. 247–253.

Notitia Dignitatum accedunt Notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi provinciarum. / Ed. O. Seeck. Berolini, 1876.

Notitia Galliarum. // Geographi latini minores. / Coll. A. Riese. Heilbronnae, 1878. P. 141–145.

Polemii Silvii laterculus. I. Nomina omnium principum Romanorum. // MGH. AA. IX. Chronica minora I. / Ed. Th. Mommsen. Berolini, 1892. P. 520–523.

II. Литература

II. 1. На русском языке

Адонц Н.Г. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван², 1971.

Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. М., 1964.

Банников А.В. Comitatuses, comitatus и «полевая армия». // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 4. СПб., 2005. С. 317–330.

Банников А.В. Spatha или Gladius? Принципы отражения военных реалий собственного времени Аммианом Марцеллином. // Проблемы социальной

истории и культуры средних веков и раннего нового времени. / Под ред. Г.Е. Лебедевой. Вып. 10. СПб., 2013. С. 14–25 (в соавторстве с Г.А. Шмидтом).

Банников А.В. В.И. Холмогоров и начало изучения позднееримской военной организации в отечественной историографии. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 7. СПб., 2008. С. 529–540.

Банников А.В. Военные реформы Диоклетиана. // Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире. Сборник научных статей. / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2002. С. 169–182.

Банников А.В. Готы на службе империи. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. / Под ред. А.Ю. Дворниченко. Вып. 8. СПб., 2010. С. 61–84.

Банников А.В. Датировка трактата Вегеция *Epitoma rei militaris*. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 1. СПб., 2002. С. 333–344.

Банников А.В. Кризис римской военной системы после битвы при Адрианополе. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. / Под ред. Г.Е. Лебедевой. Вып. 6. СПб., 2005. С. 189–198.

Банников А.В. Пограничные войска Римской империи (*limitanei* и *ripensis*). // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 7. СПб., 2008. С. 279–286.

Банников А.В. Позднееримские *auxilia*. // Античный мир и археология. Вып. 12. Саратов, 2006. С. 238–252.

Банников А.В. Римская армия в IV столетии: от Константина до Феодосия. СПб., 2011.

Банников А.В. Римская армия в Галлии в IV–V вв. и *Notitia Dignitatum*. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 5. СПб., 2006. С. 339–348.

Банников А.В. Эволюция ранневизантийской системы пополнения армии личным составом. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. / Под ред. Г.Е. Лебедевой. Вып. 9. СПб., С. 23–43.

Банников А.В. Элитные подразделения позднеримской армии (часть 1). // Альманах современной науки и образования. № 6 (96). 2015. С. 25–28.

Глушанин Е.П. 1) Система набора солдат в ранневизантийской армии IV в. // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л., 1984. С. 3–22.

Глушанин Е.П. Die Politik Theodosius I. und die Hintergründe des sogenannten Antigermanismus im oströmischen Reich. // Historia. Bd. 38. Hft. 2. 1989. S. 224–249.

Глушанин Е.П. Военная знать ранней Византии. Барнаул, 1991.

Глушанин Е.П. Военно-государственное землевладение в ранней Византии (к вопросу о генезисе фемного строя). // ВВ. Т. 50. 1989. С. 14–26.

Глушанин Е.П. Военные реформы Диоклетиана и Константина. // ВДИ. № 2. 1987. С. 54–73.

Глушанин Е.П. Еще раз к закону о скирах 409 г. // Античная древность и средние века. Вып. 18. Свердловск, 1988. С. 51–58.

Глушанин Е.П. О некоторых причинах появления антиварварских настроений в общественно-политической мысли Византии IV–V вв. // Античная древность и средние века. Вып. 17. Свердловск, 1987. С. 14–25.

Глушанин Е.П. Пограничная армия Византии IV в. // ВВ. Т. 46. 1986. С. 189–204.

Глушанин Е.П. Позднеримская военная знать и государство раннего домината. // Проблемы истории государства и идеологии античности и раннего средневековья. Барнаул, 1988. С. 66–82.

Глушанин Е.П. Позднеримский военный мятеж и узурпация в первой половине IV в. // Вопросы политологии. Вып. 2. Барнаул, 2001. С. 120–130.

Глушанин Е.П. Позднеримский военный мятеж и узурпация в эпоху первой тетрархии. // Античная древность и средние века. Вып. 29. Екатеринбург, 1998. С. 3–24.

Глушанин Е.П. Предпосылки реформ Галлиена и их место в процессе трансформации римской армии. // Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпохи. Горький, 1985. С. 95–106.

Глушанин Е.П. Провинциализация и варваризация в истории римской императорской армии. // Власть, политика, идеология в истории Европы: сборник научных статей, посвященный 30-летию кафедры ВИМО АлтГУ. Барнаул, 2005. С. 37–52.

Глушанин Е.П. Ранневизантийская военная знать 364–395 гг. // Социальная структура и идеология античности и раннего средневековья. Барнаул, 1989. С. 107–127.

Глушанин Е.П. Ранневизантийская военная знать первой половины V в. // Из истории Византии и византиноведения. Л., 1991. С. 20–39.

Глушанин Е.П. Ранневизантийский военный мятеж и узурпация в IV в. // Актуальные вопросы истории, историографии и международных отношений. Сб. науч. тр. Барнаул, 1996. С. 24–36.

Глушанин Е.П. Этнический состав ранневизантийской армии IV в. (варварский вопрос). // Античная древность и средние века. Свердловск, 1985. С. 32–42.

Грант М. Римские императоры. Биографический справочник правителей Римской империи, 31 г. до н.э. – 476 г. н.э. / Пер. с англ. М. Гитт. М., 1998.

Грушевой А.Г. Принципы взаимоотношений Рима и ранней Византии с аравийскими кочевниками. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 6. СПб., 2007. С. 337–366.

Курбатов Г.Л. Восстание Прокопия (365–366 гг.). // ВВ. Т. 14. 1958. С. 3–26.

Мехмадиев Е.А. «Церковная история» Геласия Кизикийского и поход Константина I Великого против Максенция в 312 г.: к вопросу об учреждении позднеримского войскового ранга *auxilia palatina*. // Ученые

записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2015. Том 157. Кн. 3. С. 152–163.

Меxамадиев Е.А. Anonymus de Rebus Bellicis и латинская надпись из Аквилеи: к вопросу о формировании и развитии подразделений seniores-iuniores в позднеримской армии IV в. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. / Под ред. Э.Д. Фролова. Вып. 13. СПб, 2013. С. 277–292.

Меxамадиев Е.А. Армянские войсковые подразделения в ранневизантийской армии (IV–VII вв.). СПб., 2014.

Меxамадиев Е.А. Войсковое подразделение Angrivarii, "Веронский список" (Laterculus Veronensis) и вторжение Алариха в Италию: к вопросу о датировке позднеримской военной надписи из Аугсбурга. // Проблемы истории, филологии и культуры. Вып. 2 (44). 2014. С. 57–74.

Меxамадиев Е.А. Войсковое подразделение Cimbriani, комит Бонифаций и вторжение вандалов в Северную Африку: к вопросу о датировке западного списка Notitia Dignitatum. // Вестник Пермского университета. Сер. «История». Вып. 2(22). 2013. С. 40–49.

Меxамадиев Е.А. Подразделения эмесенских лучников и позднеримская армия в IV в.: проблемы этнического состава, военного ранга и территориальной дислокации. // Вестник Тюменского университета. 2013. № 2. С. 35–48.

Меxамадиев Е.А. Соборы Галльской церкви в конце IV – первой четверти V вв., надпись Галлы Плацидии и греческая надпись из Арабии: новый взгляд на датировку западного и восточного списка Notitia Dignitatum. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, политология, экономика, информатика. Выпуск 30. № 8 (179). 2014. С. 34–42.

Меxамадиев Е.А. Формирование и развитие региональной армии comitatenses в позднеримской Испании в IV — первой трети V вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. Вып. 4. № 38. С. 250–268.

Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. М.;Л., 1964.

Серафимов М.Н. Дворцовые школы Поздней Римской империи. // *Para Bellum*. 2008. № 29. С. 45–58.

Серафимов М.Н. Дисциплина в позднеримской армии IV в. н. э. // Альманах «Университетский историк». Вып. 4. СПб., 2007. С. 197–211.

Серафимов М.Н. Стратегия римской армии IV в. н. э. // Вестник СПбГУ. Серия 2: История. 2006. № 4. С. 202–205.

Серафимов М.Н. Экономическая программа анонимного трактата *De rebus bellicis*. // Мнемон. Вып. 2. / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2003. С. 279–286.

Сергеев И.П. Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории. Харьков, 1999.

Сильвестрова Е.В. *Lex generalis*. Императорская конституция в системе источников греко-римского права V–X вв. н. э. М., 2007.

Федорова Е.В. Введение в латинскую эпиграфику. М., 1982.

Фихман И.Ф. Введение в документальную папирологию. М., 1987.

Циркин Ю.Б. «Военная анархия» в Римской империи. СПб., 2015.

Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики. Вып. 4. Симферополь, 1994. С. 545–561.

Шагинян А.К. Армения, Азербайджан и Южный Кавказ в древности и средние века. Учебник. СПб., 2012.

Шагинян А.К. Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти. СПб., 2011.

Шагинян А.К. Раннесредневековая география Армении и стран Южного Кавказа. СПб., 2014.

II. 2. На иностранных языках

A Roman Reformer and Inventor. Being a new text of the treatise De Rebus Bellicis. / Ed. by E.A. Thomson. Oxford, 1952.

Adams J.N., Brennan P. The Text at Lactantius, *De Mortibus Persecutorum* 44.2 and Some Epigraphic Evidence for Italian Recruits. // *ZPE*. Bd. 84. 1990. P. 183–186.

Alföldi A. Cornuti: A Teutonic Contingent in the Service of Constantine the Great. // *DOP*. Vol. 13. 1959. P. 171–183.

Alföldi A. Der Untergang der Römerherrschaft in Pannonien. Bd. I. Berlin–Leipzig, 1924.

Alföldi A. Der Usurpator Aureolus und die kavalleriereform des Gallienus. // *Idem*. Studien zur Geschichte der Weltkrise des 3. Jhr. n. Chr. Darmstadt, 1967. S. 1–16.

Alföldi A. Studien zur Geschichte der Weltkrise des 3. Jhr. n. Chr. Darmstadt, 1967.

Alföldi A. The Numbering of the Victories of the Emperor Gallienus and of the Loyalty of his Legions. // *The Numismatic Chronicle and Journal of the Royal Numismatic Society*. Fifth Series. Vol. 9. N. 35/36. 1929. P. 218–279.

Alföldi M.R. Die Niederemmeler “Kaiserfibel”: zum Datum des ersten Kriege zwischen Konstantin und Licinius. // *BJ*. Bd. 176. 1976. S. 183–200.

Alföldi M.-R. Zu den militärreformen des Gallienus. // *Alföldi M.-R.* *Gloria Romanorum : Schriften zur Spätantike; zum 75. Geburtstag der Verfasserin am 6. Juni 2001.* / Hrsg. von H. Bellen, H.-M. von Kaenel. Stuttgart: Steiner, 2001. S. 172–177.

Ananian P. La date e le circostanze della consecrazione di S. Gregorio Illuminatore (suite). // *Le Muséon*. Vol. 74. N. 2. 1961. P. 317–361.

Ananian P. La date e le circostanze della consecrazione di S. Gregorio Illuminatore. // *Le Muséon*. Vol. 74. N. 1. 1961. P. 43–74.

Anastos M. The Edict of Milan (313). A Defence of its Traditional Authorship and Designation. // *REB*. Vol. 25. 1967. P. 13–41.

Arce J. España entre el mundo antiguo y el mundo medieval. Madrid, 1988.

Arce J. Frontiers of the Late Roman Empire: perceptions and realities. // *The Transformation of Frontiers. From Late Antiquity to the Carolingians.* / Ed. by W. Pohl. Leiden, 2001. P. 5–13.

Arce J. The Inscription of Troesmis (ILS 724) and the First Victories of Constantius II as Caesar. // *ZPE.* Bd. 48. 1982. P. 245–249.

Arce J. Un relieve triumphal de Maximiano Herculeo en Augusta y el Pap. Argent. inv. 480. // *Madriider Mitteilungen.* Bd. 23. 1982. P. 359–372.

Argov E.I. Giving the heretic a voice: Philostorgius of Borissus and Greek ecclesiastical historiography. // *Athenaeum.* Vol. 89. Fasc. 2. 2001. P. 497–524.

Arnheim M.T.W. Vicars in the Later Roman Empire. // *Historia.* Bd. 19. Hft. 5. 1970. P. 593–606.

Arzhantseva I.A. The Alans: Neighbours of the Khazars in the Caucasus. // *The World of the Khazars.* / Ed. by P. Golden, H. Ben-Shammai, A. Róna-Tas. Leiden–Boston, 2007. P. 59–74.

Aussenac É. “L’Origo Constantini”: rétroaction et approche d’une datation. // *Latomus.* Vol. 60. Fasc. 3. 2001. P. 671–676.

Bagnall R. Five Problematic Fourth-Century Pieces. // *BASP.* Vol. 27. 1990. P. 79–93.

Bagnall R. Military Officers as Landowners in Fourth Century Egypt. // *Chiron.* Bd. 22. 1992. P. 47–54.

Bakker L. Raetien unter Postumus – Das Siegesdenkmal einer Juthungenschlacht im Jahre 260 n. Chr. aus Augsburg. // *Germania.* Bd. 71. Hft. 2. 1993. S. 369–386.

Baldwin B. The De Rebus Bellicis. // *Eirene.* Vol. 16. 1978. P. 23–39.

Balty J.-Ch. Apamée (1986): nouvelles données sur l’armée romaine d’Orient et les raids sassanides du milieu du IIIe siècle. // *CRAI.* An. 131. N. 1. 1987. P. 213–242.

Barceló P. Roms auswärtige Beziehungen unter der constantinischen Dynastie (306–363). Regensburg, 1981.

Barceló P. Trajan, Maxentius und Constantin. Ein Beitrag zur Deutung des Jahres 312. // *Boreas*. Münstersche Beiträge zur Archäologie. Bd. 14/15. 1991/1992. S. 145–156.

Barlow J. Kinship, Identity and Fourth-Century Franks. // *Historia*. Bd. 45. Hft. 2. 1996. P. 223–239.

Barnes T. Damascus or Demessus? // *ZPE*. Bd. 151. 2005. P. 266–268.

Barnes T.D. Athanasius and Constantius. Theology and Politics in the Constantinian Empire. Cambridge (Mass.)–London, 1993.

Barnes T.D. Constantine and Eusebius. Cambridge (Mass.), 1981.

Barnes T.D. Imperial Campaigns, A.D. 285–311. // *Phoenix*. Vol. 30. N. 2. 1976. P. 174–193.

Barnes T.D. Jerome and the “Origo Constantini Imperatoris”. // *Phoenix*. Vol. 43. N. 2. 1989. P. 158–161.

Barnes T.D. Praetorian Prefects, 337–361. // *ZPE*. Bd. 94. 1992. P. 249–260.

Barnes T.D. Publilius Optatianus Porfyrius. // *AJPh*. Vol. 96. 1975. P. 173–186.

Barnes T.D. The Career of Abinnaeus. // *Phoenix*. Vol. 39. N. 4. 1985. P. 368–374.

Barnes T.D. Constantine and the Christians of Persia. // *JRS*. Vol. 75. 1985. P. 126–136.

Barnes T.D. The Editions of Eusebius’ Ecclesiastical History. // *GRBS*. Vol. 21. 1980. P. 191–201.

Barnes T.D. The Franks before Diocletian. // *Historiae Augustae Colloquium Genevense*. / A cura di G. Bonamente, F. Paschoud. Bari, 1994. P. 11–18.

Barnes T.D. The Unity of the Verona List. // *ZPE*. Bd. 16. 1975. P. 275–278.

Barnes T. The new empire of Diocletian and Constantine. Cambridge, 1982.

Barnes T. The Victories of Constantine // *ZPE*. Bd. 20. 1976. P. 149–155.

Barnes T.D. Two Victory Titles of Constantius. // *ZPE*. Bd. 52. 1983. P. 229–235.

Bauzou Th. Épigraphie et toponymie: le cas de la Palmyrène du sud-ouest // Syria. Vol. 70. Fasc. 1/2. 1993. P. 27–50.

Bauzou Th. La Praetensio de Bostra à Dumata (El-Jowf). // Syria. Vol. 73. Fasc. 1–4. 1996. P. 23–35.

Baynes N. Rome and Armenia in the Fourth Century. // EHR. Vol. 25. N. 100. 1910. P. 625–643.

Bechert T. Wachturm oder kornspeicher? Zur Bauweise spätrömischer Burgi. // Archäologisches Korrespondenzblatt. Jg. 8. Hft. 2. 1978. S. 127–132.

Beeston A. F. L. Nemara and Faw // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. Vol. 42. N. 1. 1979. P. 1–6.

Bellamy J. A. A New Reading of the Namārah Inscription // Journal of the American Oriental Society. Vol. 105. N. 1. 1985. P. 31–51.

Bénabou M. La résistance africaine à la romanisation. Paris, 1976.

Bennett J. The Origins and Early History of the Pontic-Cappadocian Frontier. // Anatolian Studies. Vol. 56. 2006. P. 77–92.

Berchem D. van. Aspects de la domination romaine en Suisse. // Schweizerische Zeitschrift für Geschichte. Bd. 5. 1955. P. 145–175.

Berchem D. van. Des soldats chrétiens dans le garde impériale. Observations sur le texte de la vision de Dorothéos (Papyrus Bodmer XXIX). // Studii Clasice. Vol. 24. 1986. P. 155–164.

Berchem D. van. L'armée de Dioclétien et la réforme Constantinienne. Paris, 1952.

Birley E. Alae named after their commanders. // Birley E. The Roman Army Papers 1929–1986. Amsterdam, 1988. P. 368–384.

Birley E. The Dating and Character of the Tract De munitionibus castrorum. // Idem. The Roman army papers 1929–1986. Amsterdam, 1988. P. 53–58.

Bleckmann B. Constantina, Vetrano und Gallus Caesar. // Chiron. Bd. 24. 1994. S. 29–67.

Bleckmann B. Decentius, Bruder oder Cousin des Magnentius? // Göttinger Forum für Altertumswissenschaft. Bd. 2. 1999. S. 85–87.

Bleckmann B. Der Bürgerkrieg zwischen Constantin II. und Constans (340 n. Chr.). // *Historia*. Bd. 52. Hft. 2. 2003. S. 225–250.

Bleckmann B. Konstantin in der Kirchengeschichte Philostorgs. // *Millennium*. Jg. 1. 2004. S. 185–231.

Blockley R.C. The Romano-Persian Peace Treaties of A.D. 299 and 363. // *Florilegium*. Vol. 6. 1984. P. 28–49.

Blois L., de. The Policy of the Emperor Gallienus. Leiden, 1976.

Boak A.E.R. Manpower Shortage and the Fall of the Roman Empire in the West. Ann Arbor, 1955.

Boak A.E.R. The Roman Magistri in the Civil and Military Service of the Empire. // *Harvard Studies in Classical Philology*. Vol. 26. 1915. P. 73–164.

Bodor A. Emperor Aurelian and the Abandonment of Dacia. // *Dacoromania*. Vol. I. 1973. P. 29–40.

Bonamente G. Considerazioni sul De rebus Bellicis. // *Annali della Facoltà di Lettere e Filosofia Università di Macerata*. Vol. 14. 1981 (1982). P. 9–49.

Börm H. Die Herrschaft des Kaisers Maximinus Thrax und das Sechskaiserjahr 238: Der Beginn der “Reichskrise”? // *Gymnasium*. Jg. 115. 2008. S. 69–86.

Boteva D. On the Chronology of the Gothic Invasions under Philippus and Decius. // *Archaeologia Bulgarica*. Vol. 5/2. 2001. P. 37–44.

Bowersock G. W. Roman Arabia. Cambridge (Mass.); London, 1983.

Bowman A.K. The Military Occupation of Upper Egypt in the Reign of Diocletian. // *BASP*. Vol. 15. 1978. P. 25–38.

Bowman A.K. Two notes. // *BASP*. Vol. 21. 1984. P. 33–38.

Brandt H. Probus, pacator Pamphyliae et Isauriae? Historisch-epigraphische Notizen zu SHA Probus 16,4 – 17,1. // *Historia Augustae Colloquium Parisinum*. / A cura di G. Bonamente, N. Duval. Macerata, 1991. P. 83–92.

Brandt H. Zeitkritik in der Spätantike. Untersuchungen zu den Reformvorschlägen des Anonymus De rebus bellicis. München, 1980.

Braund D. Georgia in Antiquity. A History of Colchis and Transcaucasian Iberia 550 BC – AD 562. Oxford, 1994.

Brennan P. AE 1963. 182 (Sacidava): New Readings and Interpretation. // ZPE. Bd. 33. 1979. P. 161–167.

Brennan P. Diocletian and the Goths. // Phoenix. Vol. 38. N. 2. 1984. P. 142–146.

Brennan P. Divide and Fall: the separation of legionary cavalry and the fragmentation of the Roman Empire. // Ancient history in a modern university. Volume II: early Christianity, antiquity and beyond. / Ed. T.W. Hillard, E.A. Judge (A. Edwin). North Ryde, Grand Rapids, Michigan; Sydney, 1998. P. 238–244.

Brennan P. The Last of the Romans: Roman identity and the Roman army in the late Roman Near East. // Mediterranean Archeology. Vol. 11. 1998. P. 191–203.

Brennan P. The User's Guide to the *Notitia Dignitatum*: the Case of the *Dux Armeniae* (ND Or. 38). // Antichthon. Vol. 32. 1998. P. 34–49.

Brennan P. Zosimos II. 34.1 and “The Constantinian Reform”: Using Johannes Lydos to Expose an Insidious Fabrication. // The Late Roman Army in the Near East from Diocletian to the Arab Conquest. Proceedings of a colloquium held at Potenza, Acerenza and Matera, Italy (May 2005). / Ed. by A.S. Lewin and P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 211–218.

Brennan P., Barlow J. Tribuni Scholarum Palatarum c. A.D. 353–64: Ammianus Marcellinus and the *Notitia Dignitatum*. // CQ. NS. Vol. 51. N. 1. 2001. P. 237–254.

Britton P.D. The Military and Administrative Reforms of the Emperor Gallienus. Diss. Durham, 1981.

Brizzi G. Ancora sul illyriciani e “Soldatenkaiser”: qualche ulteriore proposta per una messa a fuoco del problema. // Società e cultura in età Tardoantica. Atti dell' incontro di studi Udine 29–30 maggio 2003. / A. Marcone (a cura di). Firenze, 2004. P. 319–342.

Brubaker L., Haldon J. Byzantium in the Iconoclast Era. c 680–850: a History. Cambridge, 2011.

Brüggemann Th. Ἐθνάρχος, Φύλαρχος and Στρατηγὸς νομάδων in Roman Arabia (1st – 3rd Century). Central Power, Local Administration and Nomadic Environment. // *The Late Roman Army in the Near East from Diocletian to the Arab Conquest. Proceedings of a colloquium held at Potenza, Acerenza and Matera, Italy (May 2005).* / Ed. by A.S. Lewin and P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 275–284.

Brusin G. Epigrafi Aquileiesi di soldati specialmente della marina militare. // *Adriatica praehistorica et antique. Zbornik radova posvećen G. Novak.* / Ured. V. Miroslavljević. Zagreb, 1970. P. 563–572.

Bruun P. The Bellum Cibalense. // *Essays in honour of Robert Carson and Kenneth Jenkins.* / Ed. by M. Price. London, 1993. P. 247–262.

Buonopane A. Un dux ducum e un vir egregius nell'iscrizione di porta Borsari a Verona (CIL, V, 3329). // *Est ille enim flos Italiae... Vita economica e sociale nella Cisalpina romana, Atti delle Giornate di Studio in onore di Ezio Buchi.* Verona, 2008. P. 125–136.

Burgess R.W. The Chronograph of 354: Its Manuscripts, Contents, and History. // *JLA.* Vol. 5. N. 2. 2013. P. 345–396.

Burgess R.W. The Date of the Persecution of Christians in the Army. // *JThS.* NS. Vol. 47. N. 1. 1996. P. 157–158.

Burgess R.W. The Date, Purpose, and Historical Context of the Original Greek and the Latin Translation of the so-called *Excerpta Latina Barbari*. // *Traditio.* Vol. 68. 2013. P. 1–56.

Burgess R.W. The Dates and Editions of Eusebius' *Chronici canones* and *Historia Ecclesiastica*. // *JThS.* Vol. 48. N. 2. 1997. P. 471–504.

Burgess R.W. The Passio S. Artemii, Philostorgius and Translation of the Relics of St. Andrew and Luke. // *AB.* Vol. 121. Fasc. 1. 2003. P. 5–36.

Burgess R.W. The Summer of Blood: The “Great Massacre” of 337 and the Promotion of the Sons of Constantine. // *DOP.* Vol. 62. 2008. P. 5–51.

Burgess R.W. ΑΧΥΡΩΝ or ΠΙΡΟΑΣΤΕΙΟΝ: the Location and Circumstances of Constantine's Death. // *JThS.* NS. Vol. 50. N. 1. 1999. P. 153–161.

Bury J.B. The Provincial List of Verona. // *JRS.* Vol. 13. 1923. P. 127–151.

Callu J.-P. La dyarchie constantinide (340–350): les signes d'évolution. // Institutions, société et vie politique dans l'Empire romain au IVe siècle ap. J.-C. Actes de la table ronde autour de l'oeuvre d'André Chastagnol (Paris, 20–21 janvier 1989). Rome, 1992. P. 39–68.

Callu J.-P. Un «Miroir des Princes»: le «Basilikos» libanien de 348. // *Gerión*. Vol. 5. 1987. P. 133–152.

Cameron A. The date of the Anonymus. // *De rebus Bellicis*. Part I. Aspects of the *De rebus bellicis*. Papers presented to Professor E.A. Thompson. / Ed. M.W.C. Hasall. Oxford, 1979. P. 1–10.

Cantacuzène G. Un papyrus latin relative à la defence du Bas Danube. // *Aegyptus*. Vol. IX. Fasc. 1–2. 1928. P. 63–96.

Cara P. La Successione di Costantino. // *Aevum*. Vol. 67. Fasc. 1. 1993. P. 173–180.

Carroll-Spillecke M. Das römische Militärlager Divitia in Köln-Deutz. // *Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte*. Bd. 26. 1993. S. 321–444.

Casson L. *Ships and Seamanship in the Ancient World*. Princeton, 1971.

Castritius H. Der Armenienkrieg des Maximinus Daia. // *JbAC*. Jg. 11/12. 1968/1969. S. 94–103.

Cerati A. Pour la datation classiques de «*De Rebus bellicis*». // *Études offertes à Jean Macqueron*. Aix-en-Provence, 1970. P. 159–167.

Champlin E. Saint Gallicanus (Consul 317). // *Phoenix*. Vol. 36. N. 1. 1982. P. 71–76.

Chantraine H. Die Erhebung des Licinius zum Augustus. // *Hermes*. Bd. 110. Hft. 4. 1982. S. 477–487.

Chantraine H. Die Nachfolgeordnung Constanins des Großen. Mainz–Stuttgart, 1992.

Chapot V. La frontière de l'Euphrate de Pmpée a la conquête arabe. Paris, 1907.

Charles M. A Regimental Nickname from Late Antiquity: Vegetius and the *Mattiobarbuli* again. // *Ancient History Bulletin*. Vol. 21. 2007. P. 89–94.

Charles M. Mattiobarbuli in Vegetius' *Epitoma Rei Militaris*: The *Ioviani* and the *Herculiani*. // *Ancient History Bulletin*. Vol. 18. 2004. P. 109–121.

Charles M. The *pedites nudati* again: two matters pertaining to late-roman infantry equipment. // *Ancient Society*. Vol. 38. 2008. P. 221–234.

Charles M. Vegetius on Armour: the *pedites nudati* of the *Epitoma Rei Militaris*. // *Ancient Society*. Vol. 33. 2003. P. 127–167.

Chastagnol A. Quelques mises au point autour de l'empereur Licinius. // *Costantino il Grande. Dall' Antichità all' umanesimo. Colloquio sul Cristianesimo nel mondo antico*. Materata 18–20 Dicembre 1990. Tomo I. / G. Bonamente, F. Fusco (A cura di). Materata, 1992. P. 311–323.

Chaumont M.-L. L'Arménie entre Rome et l'Iran I. De l'avènement d'Auguste à l'avènement de Dioclétien. // *ANRW*. II. Bd. 9.1. / Hrsg. von H. Temporini. Berlin–N.Y., 1976. P. 71–194.

Chaumont M.-L. Les grands rois sassanides (IIIème siècle ap. J.-C.). // *Iranica Antiqua*. Vol. 8. 1968. P. 81–93.

Chaumont M.-L. Recherches sur l'histoire d'Arménie de l'avènement des Sassanides à la conversion du royaume. Paris, 1969.

Chauvot A. L'emploi de la cavalerie romaine d'après les *Res Gestae* d'Ammien Marcellin. // *Lazaris S.* (ed.). *Le cheval, animal de guerre et de loisir dans l'Antiquité et au Moyen Âge*. Turnhout, 2012. P.73–84.

Chauvot A. Parthes et perses dans les sources du IVe siècle. // *Institutions, société et vie politique dans l'Empire romain au IVe siècle ap. J.-C.* Actes de la table ronde autour de l'oeuvre d'André Chastagnol (Paris, 20-21 janvier 1989). Rome, 1992. P. 115–125.

Chiriac C., Dana D., Matei-Popescu F. Un vétéran d'un NVMERVS dans une épitaphe latine tardoantique de Tomis. // *Pontica*. Vol. 47. 2014. P. 439–450.

Christensen T. Rufinus of Aquileia and the *Historia Ecclesiastica*, Lib. VIII–IX, of Eusebius. Copenhagen, 1989.

Christensen T. Rufinus of Aquileia and the *historia ecclesiastica*, lib. VIII–IX, of Eusebius. // *Studia Theologica – Nordic Journal of Theology*. Vol. 34. N. 1. 1980. P. 129–152.

Christodoulou D.N. Galerius, Gamzigrad, and the Fifth Macedonian legion. // *Journal of Roman Archaeology*. Vol. 15. 2002. P. 275–281.

Christol M. Auréolus et l'Histoire Auguste. // *Historiae Augustae Colloquium Argentoratense*. / A cura di G. Bonamente, F. Heim, J.-P. Callu. Bari, 1998. P. 115–136.

Christol M. C(aius) Macrinus Decianus, gouverneur de Numidie, et l'histoire militaire de la province au milieu du III siècle. // *ZPE*. Bd. 138. 2002. P. 259–269.

Christol M. La carrière de Traianus Mucianus et l'origine des protectores. // *Chiron*. Bd. 7. 1977. P. 393–408.

Christol M. Les dernières années du règne de Gallien (267–268). // *Cahiers du Centre Gustave Glotz*. Vol. 20. 2009. P. 111–137.

Christol M. M. Simplicinius Genialis: ses fonctions (vir perfectissimus, agens vice praesidis). // *Cahiers du Centre Gustave Glotz*. Vol. 8. 1997. P. 231–241.

Christol M., Drew-Bear Th. Un castellum romain près d'Apamée de Phrygie. Wien, 1987 (DÖAW. Phil.-hist. Kl., Bd. 189).

Christol M., Lenoir M. Qasr El-Azraq et la reconquête de l'Orient par Aurélien // *Syria*. Vol. 78. 2001. P. 163–178.

Christol M., Lorient X. À propos de l'inscription d'Augsbourg: remarques liminaires. // *Cahiers du Centre Gustave Glotz*. Vol. 8. 1997. P. 223–227.

Christol M., Sillières P. Constantin et la péninsule ibérique: à propos d'un nouveau milliaire. // *RÉA*. Vol. 82. N. 1–2. 1980. P. 70–80.

Chrysos E. Räumung und Aufgabe von Reichsterritorien von 363 // *Bonner Jahrbücher*. Bd. 193. 1993. S. 165–202.

Chrysos E. *Ripa Gothica* and *Litus Saxonicus*. // *The Transformation of Frontiers. From Late Antiquity to the Carolingians*. / Ed. by W. Pohl. Leiden, 2001. P. 69–72.

Cizek E. Lex textes relatifs à l'évacuation de la Dacie et leurs sources. // *Latomus*. Vol. 45. Fasc. 1. 1986. P. 147–159.

Clemente G. La "Notitia Dignitatum". Cagliari, 1968.

Coşkun A. Die *Praefecti present(al)es* und die Regionalisierung der Praetorianerpraefecturen im vierten Jahrhundert. // *Millennium Jahrbuch*. Jg. 1. 2004. S. 279–328.

Colombo M. Alcune questioni ammianee. // *Romanobarbarica*. Vol. 16. 1999. P. 23–76.

Colombo M. Constantinus rerum novator: dal comitatus diocleziano ai palatini di Valentiniano I. // *Klio*. Bd. 90. 2008. P. 124–161.

Colombo M. Correzioni testuali ed esegetiche all'epigrafe di Aurelius Gaius (regione di Kotiaenum in "Phrygia"). // *ZPE*. Bd. 174. 2010. P. 118–126.

Colombo M. I soprannomi trionfali di Costantino: una revisione critica della cronologia corrente. // *Arctos. Acta Philologica Fennica*. Vol. 42. 2008. P. 45–64.

Colombo M. Iovii Cornuti, auxiliarii miliarenses equites e Hiberi: correzioni testuali ed esegetiche a tre epigrafi tardoantiche di militari romani. // *Arctos. Acta Philologica Fennica*. Vol. 44. 2010. P. 81–98.

Colombo M. La lancea, i lanciarii, il pilum e l'acies di Arriano: un contributo alla storia dell'esercito romano. // *Historia*. Bd. 60. Hft. 2. 2011. P. 158–190.

Comfort A. Legio III Scythica. // *ZPE*. Bd. 138. 2002. S. 275–276.

Corcoran S. Galerius, Maximinus and the Titulature of the Third Tetrarchy. // *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. Vol. 49. N. 1. 2006. P. 231–240.

Craig H.C. Contesting Late Roman Illyricum: Invasions and Transformations in the Danubian-Balkan Provinces. Diss. Princeton, 2007.

Cribiore R. The School of Libanius in Late Antique Antioche. Princeton, 2007.

Cullhed M. Conservator urbis suae. Studies in the politics and propaganda of the emperor Maxentius. Stockholm, 1994.

Curta F. Atticism, Homer, Neoplatonism and *Fürstenspiegel*: Julian's Second Panegyric on Constantius. // *GRBS*. Vol. 36. 1995. P. 177–211.

Czeglédy K. Khazar raids in Transcaucasia in 762–764 A.D. // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Vol. 11. 1960. P. 75–88.

Dabrowa E. Legio III Gallica. // Les Légions de Rome sous le Haut-Empire. Actes du Congrès de Lyon (17–19 septembre 1998). / Éd. Y. Le Bohec. Lyon, 2000. P. 309–315.

Dabrowa E. Legio X Fretensis. // Les Légions de Rome sous le Haut-Empire. Actes du Congrès de Lyon (17–19 septembre 1998). / Éd. Y. Le Bohec. Lyon, 2000. P. 317–325.

Dana D. Notices épigraphiques et onomastiques I. // ZPE. Bd. 188. 2014. P. 181–198.

Darby R. Aufidius Priscus, the cohors secunda Galatarum, and Diocletian's re-organization of Arabia and Palaestina: the new tetrarchic inscription from 'Ayn Gharandal. // JRA. Vol. 28. 2015. P. 471–484.

Davenport C. The building inscription from the fort at Udruh and Aelius Flavianus, tetrarchic *praeses* of *Palaestina*. // JRA. Vol. 23. 2010. P. 349–357.

Dearn A. The Coinage of Vetrano: Imperial Representation and the Memory of Constantine the Great. // The Numismatic Chronicle. Vol. 163. 2003. P. 169–191.

Dédéyan G. Les Arméniens soldats de Byzance (IVe–XIe siècles). // Bazmavep. Revue d'études arméniennes. Vol. 145. N. 1–4. 1987. P. 162–192.

Delehaye H. Les Actes des Marcel le Centurion. // AB. Vol. 41. Fasc. 3/4. 1923. P. 257–287.

Delehaye H. Les Passions des Martyrs et les genres littéraires. Bruxelles, 1921.

Demandt A. Magister militum. // RE. Spbd. XII. Stuttgart, 1970. Col. 553–790.

Devos P. L'œuvre de Guarimpotus, hagiographe napolitain. // AB. Vol. 76. 1958. P. 151–187.

Di Maio M., Arnold D. W.-H., Arnold Fr. Per Vim, per Caedem, per Bellum: A Study of Murders and Ecclesiastical Politics in the Year 337 A.D. // Byzantion. Vol. 62. 1992. P. 158–211.

Dietz K. Cohortes, ripae, pedaturae. Zur Entwicklung der Grenzlegionen in der Spätantike. // Klassisches Altertum, Spätantike und frühes Christentum. A. Lippold zum 65. Geburtstag gewidmet. / Hrsg. von K. Dietz, D. Henning. Würzburg, 1993. S. 279–329.

Dietz K. Zum Kampf zwischen Gallienus und Postumus. // Die Krise des 3. Jahrhunderts n. Chr. und das Gallische Sonderreich. / Hrsg. von T. Fischer. Wiesbaden, 2012. S. 29–62.

Döhle B. Lagerinnenbebauung konstantinischer Zeit am Beispiel des Limeskastells Iatrus (Moesia II). // *Balkanica Posnaniensia. Acta et Studia*. Vol. 3. 1995. S. 295–313.

Döhle B. Zur spätrömischen Militärarchitektur: Das Limeskastell Iatrus (Moesia Secunda). // *Archeologia*. Vol. 40. 1989. S. 41–54.

Domaszewski A. von. Die Rangordnung des Römischen Heeres. Bonn, 1908.

Donaldson G.H. A Reinteprtetation of RIB 1912 from Birdoswald. // *Britannia*. Vol. 21. 1990. P. 207–214.

Drew-Bear Th. A Fourth-Century Latin Soldier's Epitaph at Nakoleia. // *Harvard Studies in Classical Philology*. Vol. 81. 1977. P. 257–274.

Drew-Bear Th. Les voyages d'Aurélius Gaius soldat de Dioclétien. // *Le Geographie administrative d'Alexandre à Mahomet. Actes du Colloque de Strasbourg 14–16 juin 1979*. Strasbourg, 1981. P. 93–141.

Drew-Bear Th., Zuckerman C. Gradatim cuncta decora. Les officiers sortis du rang sous les successeurs de Constantin. // *L'armée Romaine de Dioclétien à Valentinien Ier*. Actes du Congrès de Lyon (12-14 septembre 2002). / Ed. Y. Le Bohec et W. Catherine. Lyon, 2004. P. 419–430.

Drijvers J. Ammianus on the Revolt of Firmus. // *Ammianus after Julian. The Reign of Valentinian and Valens in Books 26–31 of the Res Gestae*. / Ed. J. den Boeft, J.W. Drijvers, D. den Hengst, H.C. Teitler. Leiden, 2007. P. 129–155.

Drijvers J.W. Eusebius' Vita Constantini and the Construction of the Image of Maxentius. // *From Rome to Constantinople. Studies in Honour of Av. Cameron*. / Ed. by H. Amirav, Bas ter Haar Romeny. Louvain, 2007. P. 11–28.

Drinkwater J. Crocus, "King of the Alamanni". // *Britannia*. Vol. 40. 2009. P. 185–196.

Drinkwater J. The Alamanni and Rome, 213–496: Caracalla to Clovis. Oxford, 2007.

Drinkwater J. The Revolt and Ethnic Origin of the Usurper Magnentius (350–353), and the Rebellion of Vetrano. // *Chiron*. Bd. 30. 2000. P. 131–159.

Duncan-Jones R. Praefectus Mesopotamiae et Osrhoenae. // *Classical Philology*. Vol. 64. N. 4. 1969. P. 229–233.

Duncan-Jones R.P. Pay and Numbers in Diocletian's Army. // *Chiron*. Bd. 8. 1978. P. 541–560.

Dušanić M. Praepositus ripae legionis u natpisima opeka prve Mezije. // *Arheološki Vestnik (Acta Archaeologica)*. Vol. XXV. 1974. S. 275–283.

Dušanić S. Asinius Maximus in AD 253. // *ZPE*. Bd. 144. 2003. P. 254–260.

Dussaud R. Mission dans les régions désertiques de la Syrie Moyenne. Paris, 1903.

Duval Y.-M. La place et l'importance du Concile d'Alexandrie ou de 362 dans l'*Histoire de l'Eglise* de Rufin d'Aquilée. // *Revue des Études Augustiniennes*. Vol. 47. 2001. P. 283–302.

Eadie J.W. The Development of Roman Mailed Cavalry. // *JRS*. Vol. 57. N. 1/2. 1967. P. 161–173.

Eck W. Alam Costia constituerunt. Zum Verständnis einer Militärinschrift aus dem südlichen Negev. // *Klio*. Bd. 74. 1992. S. 395–401.

Eck W. Postumus und das Grenzkastell Gelduba. // *Epigrafia di confine. Confine dell'epigrafia. Atti del Colloquio AIEGL – Borghesi 2003.* / A cura di M. Gabriella. Faenza, 2004. S. 139–153.

Eck W., Ivanov R. C. Iulius Victor, senatorischer Legat von Moesia inferior unter Valerianus und Gallienus und das Kastell Sostra-Siostra. // *ZPE*. Bd. 170. 2009. S. 191–200.

Edwell P.M. Between Rome and Persia. The middle Euphrates, Mesopotamia and Palmyra under Roman control. London–N.Y., 2008.

Ehling K. Bilder aus dem Armenienkrieg des Maximinus Daia. // *Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte*. Jg. 60. 2010. S. 183–192.

Ehrhardt C.T.H.R. "Maximus", "invictus" und "victor" als Datierungskriterien auf Inschriften Konstantins des Grossen. // *ZPE*. Bd. 38. 1980. S. 177–181.

Ehrhardt C. Monumental Evidence for the Date of Constantine's First War against Licinius. // *The Ancient World*. Vol. 23. 1992. P. 87–94.

Elton H. Military forces. // *The Cambridge History of Greek and Roman Warfare*. Vol. II. / Ed. by Ph. Sabin, H. van Wees, M. Whitby. Cambridge, 2007. P. 270–309.

Elton H. Warfare and the Military. // *The Cambridge Companion to the Age of Constantine*. / Ed. by N. Lenski. Cambridge, 2006. P. 325–346.

Elton H. Warfare in Roman Europe A.D. 350–425. Oxford, 1996.

Enßlin W. Dalmatius Censor, der halbbruder Konstantins I. // *Rheinisches Museum für Philologie*. Bd. 78. 1929. S. 199–212.

Enßlin W. Maximianus (Galerius). // *RE*. Bd. 14. Stuttgart, 1930. Col. 2516–2528.

Enßlin W. Spectabilis. // *RE*. Zweite Reihe. Bd. III. Hbbd. 6. Stuttgart, 1929. Col. 1552–1568.

Enßlin W. Valerius (Diocletianus). // *RE*. Zweite Reihe. Bd. VII. Hbbd. 40. Stuttgart, 1948. Col. 2419–2494.

Enßlin W. Zu dem vermuteten Perserfeldzug des rex Hannibalianus. // *Klio*. Bd. 29. 1936. S. 102–110.

Ensslin W. Zu den Kriegen des Sassanididen Schapur I (SBAW. Jg. 1947. Hft. 5). München, 1949.

Ensslin W. Zu Pap. Oxyrhyncus I 43 Recto. // *Aegyptus*. Vol. 32. N. 1. 1952. S. 163–178.

Enßlin W. Zum Heermeisteramt des spätrömischen Reiches I. Die Titulatur der *magistri militum* bis auf Theodosius I. // *Klio*. Bd. 23. Hft. 2. 1929. S. 306–325.

Enßlin W. Zum Heermeisteramt des spätrömischen Reiches. II. Die *magistri militum* des 4. Jhr. // *Klio*. Bd. 24. Hft. 1. 1930. S. 102–147.

Enßlin W. Zur Ostpolitik der Kaisers Diokletian. München, 1942 (SBAW).

Estiot S., Drost V. Maxence et le portrait militaire de l'empereur en *Mattiobarbulus*. // *Revue numismatique*. 6e série. Vol. 166. 2010. P. 435–445.

Feissel D., Gascou J. Documents d'archives romains inédits du Moyen Euphrate (IIIe s. ap. J.-C.). // CRAI. An. 133. N. 3. 1989. P. 535–561.

Feld K. Barbarische Bürger. Die Isaurier und das Römische Reich. Berlin, 2005.

Festy M. Les Nicomaques, auteurs de l'Histoire auguste. La jalousie des méchants. // CRAI. Vol. 148. N. 2. 2004. P. 757–767.

Fezzi L. Una nuova tabula dei privilegi per i soldati e i veterani. // ZPE. Bd. 163. 2007. P. 269–275.

Fink R.O. Hunt's Pridianum: British Museum Papyrus 2851. // JRS. Vol. 48. N. 1/2. 1958. P. 102–116.

Fisher G. Between Empires: Arabs, Romans and Sasanians in Late Antiquity. Oxford, 2011.

Fitz J. Les antoniniani des légions de Gallien. // Mélanges d'archéologie, d'épigraphie et d'histoire offerts à Jérôme Carcopino. Paris, 1966. P. 353–366.

Förstemann E. Altdeutsches Namenbuch. Bd. I: Personennamen. Bonn², 1900.

Frank R.I. Scholae palatinae. The Palace Guards of the Later Roman Empire. Rome, 1969.

Frye R.N. The Political History of Iran under the Sasanians. // Cambridge History of Iran. Vol. 3(1): The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods. / Ed. E. Yarshater. Cambridge, 1983. P. 116–180.

Gaiffier B., de. S. Marcel, de Tanger ou de Léon? Évolution d'une légende. // AB. Vol. 61. 1943. P. 116–139.

Garibian N. La Jérusalem du IVe siècle et le récit de la conversion de l'Arménie. // TM. Vol. 18. 2014. P. 353–368.

Garsoïan N. Armenia in the Fourth Century. An Attempt to re-define the Concepts «Armenia» and «Loyalty». // REArm. Vol. 8. 1971. P. 341–352.

Garsoïan N. L'histoire attribuée à Movsēs Xorenac'i: que reste-t-il à en dire? // REArm. Vol. 29. 2003/2004. P. 29–48.

Garsoïan N. Some Preliminary precisions on the separation of the Armenian imperial churches: I. The presence of “Armenian” bishops at the first five

oecumenical councils. // *ΚΑΘΗΓΗΤΡΙΑ: Essays Presented to Joan Hussey on her 80th Birthday*. Camberley, 1988. P. 249–285.

Garsoïan N. The Aršakuni Dynasty (A.D. 12/[180?]-428). // *The Armenian People from Ancient to Modern Times*. / Ed. by R. G. Hovannisian. Vol. I. N.Y., 1997. P. 63–94.

Garsoïan N. Αρμενία Μεγάλη και επαρχία Μεσοποταμίας. // *Ευψυχία: mélanges offerts à Hélène Ahrweiler*. / Éd. par M. Balard. Vol. 1. Paris (Byzantina Sorbonensia, 16), 1998. P. 239–264.

Garstad B. Barbarian interest in the *Excerpta Latina Barbari*. // *Early Medieval Europe*. Vol. 19. 2011. P. 3–42.

Garzetti A. Un nuovo miliario bresciano di Massenzio. // *Athenaeum*. Vol. 52. Fasc. 1–2. 1974. P. 64–69.

Gechter M. Zur Überlieferung der Bauinschrift des Kastells Divitia (Deutz). // *Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte*. Bd. 24. 1991. S. 377–380.

Gentilhomme P. Le. Le désastre d'Autun en 269. // *RÉA*. Vol. 45. N. 3–4. 1943. P. 233–240.

Gerov B. La carriera militare di Marciano, generale di Gallieno. // *Athenaeum*. Vol. 43. Fasc. 2. 1965. P. 333–354.

Gherghe P., Amon L. Noi date în legătură cu podul lui Constantin cel mare de la Sucidava. // *Pontica*. Vol. 40. 2007. P. 359–369.

Giardina A. Banditi e santi: un aspetto del folklore gallico tra tarda antichità e medioevo. // *Athenaeum*. Vol. 61. Fasc. 3–4. 1983. P. 374–389.

Gilliam J.F. A Diocletianic Inscription from Ayasofya and Imperial Military Supernomina. // *ZPE*. Bd. 15. 1974. P. 183–191.

Gilliam J.F. The Dux Ripae at Dura. // *TAPA*. Vol. 72. 1941. P. 157–175.

Gnoli T. From *Praepositus Pretenturae* to *Dux Ripae*. The Roman 'Grand Strategy' on the Middle Euphrates (2nd – 3rd Centuries AD). // *The Late Roman Army in the Near East from Diocletian to the Arab Conquest*. / Ed. by A. Lewin, P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 49–55.

Goetz H.-W. Moderne Mediävistik: Stand und Perspektiven der Mittelalterforschung. Darmstadt, 1999.

Golden P. Khazar Studies. An Historico-Philological Inquiry into the Origin of the Khazars. Vol. I. Budapest, 1980.

Graf D.F. The Origin of the Term Saraceni and the Rawwāfā-Inscription. // Byzantine Studies. Vol. 4. N. 1. 1977. P. 52–66.

Greenwood T. “Imagined Past, Revealed Present”: a Reassessment of [History of Taron]. // TM. Vol. 18. 2014. P. 377–392.

Grenet Fr. Les Sassanides à Doura-Europos (253 ap. J.-C.) réexamen du matériel épigraphique iranien du suite. // Géographie historique au Proche-Orient (Syrie, Phénice, Arabie, grecques, romaines, byzantines). / Éd. par P.-L. Gatier, B. Helly, J.-P. Rey-Coquais. Paris, 1988. P. 133–158.

Gricourt D., Hollard D. Les productions monétaires en 268–269 et celles de Lélien (269). Nouvelles propositions. // The Numismatic Chronicle. Vol. 170. 2010. P. 129–204.

Grosse R. Die Rangordnung der römischen Armee des 4.–6. Jahrhunderts. // Klio. Bd. 15. 1918. S. 122–162.

Grosse R. Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. Berlin, 1920.

Grosso F. Tertulliano e l’uccisione di Pertinace. // Atti della Accademia Nazionale dei Lincei. Se. 8. Rendiconti classe di scienze morali, storiche e filologiche. Vol. 21. Fasc. 5–6. 1966. P. 140–150.

Grünewald Th. Ein epigraphisches Zeugnis zur Germanenpolitik Konstantins des Grossen. // Labor omnibus unus: Gerold Walser zum 70. Geburtstag dargebracht von Freunden, Kollegen und Schuelern. / H.E. Herzig, R. Frei-Stolba (hrsg.). Stuttgart, 1989. S. 171–185.

Haley E.W. A Palace of Maximianus Herculus at Corduba? // ZPE. Bd. 101. 1994. P. 208–214.

Halkin F. L’ “Apologie” du martyr Philéas de Thmuis (Papyrus Bodmer XX) et les Actes latins de Philéas et Philoromus. // AB. Vol. 81. Fasc. 1–2. 1963. P. 5–27.

Halkin F. L'épiloque d'Eusèbe de Sébastée à la Passion de S. Eustrate et de ses compagnons. // AB. Vol. 88. 1970. P. 279–283.

Hamdoune C. L'expédition de Maximien en Afrique. // Antiquités africaines. Vol. 46–48. 2012. P. 185–197.

Harl O. Die Kataphraktarier im römischen Heer – Panegyrik und Realität. // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseum Mainz. Jg. 43. Teil 2. 1996. S. 601–627.

Hassall M.W.C. The Historical Background and Historical Units of the Saxon Shore. // The Saxon Shore. / Ed. D.E. Johnston. London, 1977. P. 7–10.

Heather P. The Late Roman Art of Client Management: Imperial Defence in the Fourth Century West. // The Transformation of Frontiers. From Late Antiquity to the Carolingians. / Ed. by W. Pohl. Leiden, 2001. P. 15–68.

Heseler P. Neues zur Vita Constantini des Codex Angelicus 22. // Byzantion. Vol. 10. Fasc. 2. 1935. P. 399–402.

Hewsen R. Aspects of the Reign of Tiridates the Great. // Armenian Studies in memoriam Haïg Berbérian. Lisbon, 1986. P. 323–332.

Hewsen R.H. The Successors of Tiridates the Great: a Contribution to the History of Armenia in the Fourth Century. // RÉArm. Vol. 13. 1978–1979. P. 99–126.

Hoeffner A. Les “Magistri militum praesentales” au IVe siècle. // Byzantion. Vol. 11. 1936. P. 483–498.

Hoffmann D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969.

Holleaux M., Paris P. Inscriptions d'Oenoanda. // BCH. Vol. 10. 1886. P. 216–235.

Honigmann E., Maricq A. Recherches sur les Res Gestae divi Saporis. Bruxelles, 1953.

Honoré T. L'Histoire Auguste à la lumière des constitutions impériales. // Historiae Augustae Colloquium Argentoratense. / A cura di G. Bonamente, F. Heim, J.-P. Callu. Bari, 1998. P. 191–212.

Humphries M. From Usurper to Emperor: The Politics of Legitimation in the Age of Constantine. // *Journal of Late Antiquity*. Vol. 1. N. 1. 2008. P. 82–100.

Interpreting Late Antiquity. Essays on the Postclassical World. / Ed. by G.W. Bowersock, P. Brown, O. Grabar. Cambridge (Mass.), 2001.

Isaac B. The Limits of Empire. The Roman Army in the East. Oxford², 1992.

Isaac B. The Meaning of the Terms Limes and Limitanei. // *JRS*. Vol. 78. 1988. P. 125–147.

James E. The Rise and Function of the Concept “Late Antiquity”. // *JLA*. Vol. 1. N. 1. 2008. P. 20–30.

Janniard S. Centuriones ordinarii et ducenarii dans l’armée romaine tardive (IIIe – VIe apr. J.-C.). // *The Late Roman Army in the Near East from Diocletian to the Arab Conquest*. / Ed. by A. Lewin, P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 383–393.

Janniard S. L’armée romaine tardive dans quelques travaux récents. 1re partie. L’institution militaire et les modes de combat. // *Antiquité Tardive*. Vol. 8. 2000. P. 321–341.

Jehne M. Überlegungen zur chronologie der Jahre 259 bis 261 n. Chr. im lichte der neunten Postumus-Inschriften aus Augsburg. // *Bayerische Vorgeschichtsblätter*. Jg. 61. 1996. S. 185–206.

Jeločnik A. Les multiple d’or de Magnence découverts à Emona. // *Revue numismatique*. 6e série. Vol. 9. 1967. P. 209–235.

Jones A.H.M. Collegiate Prefecture. // *JRS*. Vol. 54. 1964. P. 78–89.

Jones A.H.M. The Later Roman Empire 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. II. Oxford, 1964.

Kaegi W.E., jr. Byzantium and the Early Islamic Conquests. Paperback edition. Cambridge, 1995.

Kaiser A.-M. Egyptian Units and the Reliability of the Notitia Dignitatum, pars Orientis. // *Historia*. Bd. 64. Hft. 2. 2015. P. 243–261.

Keenan J. The Names Flavius and Aurelius as Status Designations in Later Roman Egypt. // *ZPE*. Bd. 11. 1973. P. 33–63.

Kennedy D. Some Observations on the Pretorian Guard. // *Ancient Society*. Vol. 9. 1978. P. 275–301.

Kennedy D. The Roman Army in Jordan. London², 2004.

Kennedy D., Falahat H. Castra Legionis VI Ferratae: a building inscription for the legionary fortress at Udruh near Petra. // *JRA*. Vol. 21. 2008. P. 151–169.

Kennedy D., MacAdam H.I. Latin Inscriptions from the Azraq Oasis, Jordan. // *ZPE*. Bd. 60. 1985. P. 97–107.

Kettenhofen E. Beobachtungen zum 1. Buch der NEA ἹΣΤΟΡΙΗ des Zosimos. // *Byzantion*. Vol. 63. 1993. S. 404–415.

Kettenhofen E. Die Einfälle der Heruler ins Römische Reich im 3. Jh. n. Chr. // *Klio*. Bd. 74. 1992. S. 291–314.

Kettenhofen E. Die römisch-persischen kriege des 3. Jahrhunderts n. Chr. nach der inschrift Šāhpurs I. an der Ka‘be-ye Zartošt (ŠKZ). Wiesbaden, 1982.

Kettenhofen E. Tirdād und die Inschrift von Paikuli. Kritik der Quellen zur Geschichte Armeniens im späten 3. und frühen 4. Jh. n. Chr. Wiesbaden, 1995.

Kettenhofen E. Zur Siegestitulatur Kaiser Aurelians. // *Tyche*. Bd. 1. 1986. S. 138–146.

Keyes C.W. The Date of the Laterculus Veronensis. // *CPh*. Vol. 11. N.2. 1916. P. 196–201.

Kienast D. Die Rückeroberung Britanniens im Jahre 297 und die Trierer Follesprägung. // *JNG*. Bd. 10. 1959/1960. S. 71–78.

King C.E. The legionary antoniniani of Gallienus from Milan. // *La zecca di Milano. Atti del convegno internazionale di studio, 9-14.05.1983.* / A cura di G. Gorini. Milano, 1984. P. 103–131.

Kissel Th. Die Germanici aus Lyon: Ein schnelle Eingreiftruppe im 3. Jahrhundert n. Chr? Einige Bemerkungen zum Augsburger Siegesaltar des Jahres 260 n. Chr. // *Saalburg Jahrbuch*. Jg. 48. 1995. S. 100–107.

Klein R. Die Kämpfe um die Nachfolge nach dem Tode Constantins des Großen. // *BF*. Bd. 6. 1979. S. 101–150.

Klumbach H. Spättrömische Gardehelme. München, 1973.

Kolb F. Chronologie und Ideologie der Tetrarchie. // *Antiquité Tardive*. Vol. 3. 1995. S. 21–31.

Kolb F. Zu chronologischen Problemen der Ersten Tetrarchie. // *Eos*. Vol. 76. Fasc. 1. 1988. S. 105–125.

Kolendo J. La chronologie des guerres contre les Germains au cours des dernières années de la tétarchie. // *Klio*. Bd. 52. 1970. P. 197–203.

Kolendo J. Les guerres contre les Carpes pendant les dernières années de la tétarchie. // *Hommage à Marcel Renard*. / Ed. par J. Bibauw. Vol. II. Bruxelles, 1969. P. 378–385.

Kolendo J. Une inscription inconnue de Sexaginta Prisca et la fortification du Bas-Danube sous la tétarchie. // *Eirene*. Vol. 5. 1966. P. 139–154.

König I. Die Berufung des Constantius Chlorus und des Galerius zu Caesaren. Gedanken zur Entstehung der Ersten Tetrarchie. // *Chiron*. Bd. 4. 1974. S. 567–576.

König I. Die gallischen Usurpatoren von Postumus bis Tetricus. München, 1981.

König I. Die Postumus-Inschrift aus Augsburg. // *Historia*. Bd. 46. Hft. 3. 1997. S. 341–354.

Konrad M. Resafa V. Der spätrömische limes in Syrien. Archäologische untersuchungen an den Grenzkastellen von Sura, Tetrapyrgium, Chelle und in Resafa. Mainz, 2001.

Konrad M. Research on the Roman and early Byzantine Frontier in North Syria. // *JRA*. Vol. 12. 1999. P. 392–410.

Kos P. Sub principe Gallieno... amissa Raetia? Numismatische Quellen zum Datum 259/260 n/ Chr. im Raetien. // *Germania*. Bd. 73. Hft. 1. 1995. S. 131–144.

Kotula T. Firmus, fils du Nubel, était-il usurpateur ou roi des Maures? // *Acta Antiqua Academiae scientiarum Hungaricae*. Vol. 18. Fasc. 1–2. 1970. P. 137–146.

Kotula T. Kryzys III wieku w zachodnich prowincjach cesarstwa rzymskiego. Wrocław, 1992.

Kovács P. A Phrygian Soldier in Pannonia – Some Notes on the Stela SEG 31, 1116. // *Anodos. Studies of the Ancient World*. Vol. 8. 2008. P. 241–247.

Kovács P. Constantine, the Sarmatians, the Goths and Pannonia. // *More MODOQUE. Die Wurzeln der europäischen Kultur und deren Rezeption im Orient und Okzident. Festschrift für Miklós Maróth.* / Hrsg. von P. Fodor, G. Mayer etc. Budapest, 2013. P. 193–211.

Kovács P. Constantius II und die Bürgerkrieg in Pannonien (350–351 n. Chr.). // *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. Vol. 68. 2017. S. 351–370.

Kovács P. Kaiser Constans und Pannonien. // *Acta Musei Napocensis*. Vol. 53/1. 2016. S. 93–106.

Kovács P. Kaiser Licinius und Carnuntum. // *In memoriam Barnabás Lőrincz.* / Szerkesztette P. Kovács, F. Bence. Budapest, 2012. S. 79–85.

Kovács P. The Late Roman Army in Pannonia. // *Acta Antiqua Academiae scientiarum Hungaricae*. Vol. 44. Fasc. 1. 2004. P. 115–122.

Kovács P., Lőrincz B. Neue lateinische Inschriften aus Komitat Komárom–Esztergom I. // *ZPE*. Bd. 174. 2010. S. 277–287.

Kraft U. Eine Reitermatrikel der Tetrarchenzeit aus Ägypten (P. Strasb. L8). // *Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete*. Bd. 54. Hft. 1. 2008. S. 17–78.

Kreucher G. Die Riegerungszeit Aurelians und die griechischen Papyri aus Ägypten. // *Archiv für Papyrusforschung*. Bd. 44. Hft. 2. 1998. S. 255–274.

Kubitschek J. Itinerarien // *RE*. Bd. IX. Stuttgart, 1916. Col. 2308–2363.

Kuhoff W. Diokletian und die Epoche der Tetrarchie. Das römische Reich zwischen krisenbewältigung und Neuaufbau (284–313 n. Chr.). Frankfurt a/Main, 2001.

Kuhoff W. Ein Mythos in der römischen Geschichte: Der Sieg Konstantins des Große über Maxentius vor den Toren Roms am 28. Oktober 312 n. Chr. // *Chiron*. Bd. 21. 1991. S. 127–174.

Kulikowski M. The “Notitia Dignitatum” as a Historical Source. // *Historia*. Bd. 49. Hft. 3. 2000. P. 358–377.

- Lallemant J.* La création des provinces d’Égypte Jovia et d’Égypte Herculia. // Académie royale de Belgique. Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques. 5e série. Tome XXXVI. Fasc. 7. 1950. P. 387–395.
- Laminger-Pascher G.* Zu zwei Kleinasiatischen Militärinschriften // Wiener Studien. Bd. 7 (86). 1973. S. 249–263.
- Lanata G.* Gli atti del processo contro il centurione Marcello. // Byzantion. Vol. 42. 1972. P. 509–522.
- Landelle M.* À propos de la création des *magistri militum* par Constantin Ier. // RÉA. Vol. 118. N. 2. 2016. P. 493–510.
- Landelle M.* La titulature des *magistri militum* au IVe siècle. // Antiquité Tardive. Vol. 22. 2014. P. 195–221.
- Lane Fox R.J.* The Itinerary of Alexander: Constantius to Julian. // CQ. Vol. 47. N. 1. 1997. P. 239–252.
- Laniado A.* A Dedication to Galerius from Scythopolis: A Revised Reading. // ZPE. Bd. 98. 1993. P. 229–237.
- Laporte J.-P.* N’gaous (Numidie): deux inscriptions nouvelles. // H.-G. Pflaum, un historien du XXe siècle. Actes édités par S. Demougin, X. Lorient, P. Cosme et S. Lefebvre. Genève, 2006. P. 89–109.
- Lavagne H.* Une nouvelle inscription d’Augsbourg et les causes de l’usurpation de Postume. // CRAI. An. 138. N. 2. 1994. P. 431–446.
- Le Bohec Y.* L’armée romaine d’Afrique de Diocletien à Valentinien I. // L’armée Romaine de Dioclétien à Valentinien Ier. Actes du Congrès de Lyon (12–14 septembre 2002). / Éd. par Y. Le Bohec et C. Wolf. Lyon, 2004. P. 251–265.
- Le Bohec Y.* L’armée Romaine sous le Bas-Empire. Paris, 2006.
- Le Bohec Y.* «Limitanei» et «comitatenses». Critique de la thèse attribuée à Theodor Mommsen. // Latomus. Vol. 66. 2007. P. 659–672.
- Le Bohec Y.* Le genèse du *limes* dans les provinces de l’Empire romaine. // Revue historique de droit français et étranger. Vol. 69. N. 3. 1991. P. 307–330.

Le Roux P. Armées, rhétorique et politique dans l'Empire gallo-romain. À propos de l'inscription d'Augsbourg. // *ZPE*. Bd. 115. 1997. P. 281–290.

Leadbetter B. “Patrimonium indivisum”? The Empire of Diocletian and Maximian. // *Chiron*. Bd. 28. 1998. P. 213–228.

Leadbetter B. Galerius and the Revolt of the Thebaid in 293/4. // *Antichthon*. Vol. 34. 2000. P. 82–94.

Leadbetter B. Galerius and the Will of Diocletian. London–N.Y., 2009.

Lee D. The Army. // *The Cambridge Ancient History*. Vol. XIII: The Late Roman Empire, A.D. 337–425. / Ed. by A. Cameron. Cambridge, 1998. P. 211–237.

Lehner H. Orientalische Mysterienkulte im römischen Rheinland. // *BJ*. Bd. 129. 1924. S. 36–91.

Lenski N. Were Valentinian, Valens and Jovian Confessors before Julian the Apostate? // *ZAC*. Vol. 6. 2002. P. 253–276.

Leschi L. Centenarium quod “Aqua Viva” appellatur... // *CRAI*. An. 85. N. 2. 1941. P. 163–176.

Lewin A. Dall' Eufrate al Mar Rosso: Diocleziano, l'esercito e i confini tardo-antichi. // *Athenaeum*. Vol. 78. Fasc. 1. 1990. P. 141–165.

Lewin A. Kastron Mefaa, the *equites promoti indigenae* and the Creation of a late Roman Frontier. // *LA*. Vol. 51. 2001. P. 293–304.

Lewin A. Limitanei and comitatenses in the Near East from Diocletian to Valens. // *L'armée Romaine de Dioclétien à Valentinien Ier*. Actes du Congrès de Lyon (12–14 Septembre 2002) rassemblés et édités par Y. Le Bohec et C. Wolff. Lyon, 2004. P. 227–236.

Lewin A.S. Nuove osservazioni sull'iscrizione della *praetensio* di Azraq. // *RÉMA*. Vol. 4. 2007. P. 149–165.

Lewin A. ‘Amr Ibn ‘Adī Mavia, the Phylarchs and the Late Roman Army. Peace and War in the Near East // *The Late Roman Army in the Near east from Diocletian to the Arab Conquest* / Ed. by A. S. Lewin and P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 243–262.

Liebeschuetz J.H.W.G. Arab Tribesmen and Desert Frontiers in Late Antiquity. // *Journal of Late Antiquity*. Vol. 8. N. 1. 2015. P. 62–96.

Liebeschuetz J.H.W.G. Realism and Phantasy: The anonymous *de rebus bellicis* and its afterlife. // *The Roman and Byzantine Army in the east*. / Ed. E. Dabrowa. Craców, 1994. P. 119–139.

Lightfoot C.S. The Eastern Frontier of the Roman Empire with special reference to the reign of Constantius II. Diss. Oxford, 1982.

López Sánchez F. La série légionnaire de Victorin et ses emblèmes *ad hoc*. // *L'Armée et la monnaie*. Actes de la journée d'études du 10 décembre 2005 à la Monnaie de Paris. / Éd. par D. Hollard. Paris, 2006. P. 37–50.

López Sánchez F. Laeliano, el emperador de la *legio XXX Ulpia* (268–269 D.C.). // *Limes XX*. XX Congreso internacional de estudios sobre la frontera romana. / Á. Morillo, N. Hanel, E. Martín (eds.). Madrid, 2009. P. 1089–1102.

Lopuszanski G. La transformation du corps des officiers supérieurs dans l'armée romaine du Ier au IIIe siècle après J.-C. // *Mélanges d'archéologie et d'histoire*. Vol. 55. 1938. P. 131–183.

Lorio X. L'inscription d'Udruh et l'organisation administrative et militaire de la province de Palestine au début du IVe siècle. // *La Tribù Romane*. Atti della XVIe Rencontre sur l'épigraphie (Bari, 8–10 ottobre 2009). / A cura di Marina Silvestrini. Bari, 2010. P. 427–436.

Louth A. “The Date of Eusebius” *Historia Ecclesiastica*. // *JThS*. Vol. 41. N. 1. 1990. P. 111–123.

Lucien-Brun X. Constance II et le massacre des princes. // *Bulletin de l'Association Guillaume Budé: Lettres d'humanité*. N. 32. 1973. P. 585–602.

Luther A. Die Einnahme von BIRTHA Asporaku durch Sapor I. // *Göttinger Forum für Altertumswissenschaft*. Bd. 2. 1999. S. 77–84.

Luttwak E.N. The Grand Strategy of the Roman Empire. From the First Century to the Third. Baltimore-London, 1976.

Macdonald M.C.A. On Saracens, the Rawwāfah Inscription and the Roman Army. // *Idem*. *Literacy and Identity in Pre-Islamic Arabia*. Farnham, Burlington, 2009. VIII, P. 1–26.

MacMullen R. How Big was the Roman Imperial Army? // *Klio*. Bd. 62. Hft. 2. 1980. P. 451–460.

MacMullen R. The Roman Emperors' Army Costs. // *Latomus*. Vol. 43. Fasc. 3. 1984. P. 571–580.

Madgearu A. A Note on the Christian's Presence in the sacer comitatus before 313 A.D. // *Aevum*. Vol. 75. Fasc. 1. 2001. P. 111–117.

Madgearu A. Military Operations commanded by Constantine the Great north of the Danube. // *Cruce și misiune. Sfinții Împărați Constantin și Elena – promotori ai libertății religioase și apărători ai Bisericii*. Vol. II. Studii culese și publicate de Emilian Popescu și Viorel Ioniță. București, 2013. P. 581–594.

Madgearu A. The Persecution of Galerius in Scythia, with a Special Regard to Halmyris. // *Concepts and Realizations of the Idea of Religious Toleration. Proceedings of the international interdisciplinary conference (Sofia, 2012)*. Sofia, 2014. P. 121–132.

Maier I. The Barberinus and Munich Codices of the Notitia Dignitatum omnium. // *Latomus*. Vol. 28. Fasc. 4. 1969. P. 960–1035.

Maier I. The Giessen, Parma and Piacenza codices of the Notitia Dignitatum with some related texts. // *Latomus*. Vol. 27. Fasc. 1. 1968. P. 96–141.

Mallan C., Davenport C. Dexippus and the Gothic Invasion: Interpreting the new Vienna fragment (*Codex Vindobonensis Hist. gr. 73, ff. 192^v – 193^r*). // *JRS*. Vol. 105. 2015. P. 203–226.

Malosse P.-L. Qu'est donc allé faire Constant 1er en Bretagne pendant l'hiver 343? // *Historia*. Bd. 48. Hft. 4. 1999. P. 465–476.

Maloss P.-L. Enquête sur la date du discours 59 de Libanios. // *Antiquité Tardive*. Vol. 9. 2001. P. 297–306.

Mann J.C. The Notitia Dignitatum – Dating and Survival. // *Britannia*. Vol. 22. 1991. P. 215–219.

Marasco G. The Church Historians (II): Philostorgius and Gelasius of Cyzicus. // *Greek and Roman Historiography in Late Antiquity. Fourth to Sixth Century A.D.* / Ed. by G. Marasco. Leiden, 2003. P. 257–288.

Marcone A. A Long Late Antiquity? Consideration on a Controversial Periodization. // *JLA*. Vol. 1. N. 1. 2008. P. 4–19.

Marcos M. Constantine, Dalmatius Caesar, and the Summer of A.D. 337. // *Latomus*. Vol. 73. 2014. P. 748–774.

Maricq A. Classica et Orientalia: 5. Res Gestae Divi Saporis. // *Syria*. Vol. 35. Fasc. 3/4. 1958. P. 295–360.

Martin G., Grusková J. “Dexippus Vindobonensis” (?). Ein neues Handschriftenfragment zum sog. Herulereinfall der Jahre 267/268. // *Wiener Studien*. Bd. 127. 2014. S. 101–120.

Martin G., Grusková J. “Scythica Vindobonensia” by Dexippus (?): New Fragments on Decius’ Gothic Wars. // *GRBS*. Vol. 54. 2014. P. 728–754.

Martin G., Grusková J. Ein neues Textstück aus den “Scythica Vindobonensia” zu den Ereignissen nach der Eroberung von Philippopolis. // *Tyche*. Bd. 29. 2014. S. 29–43.

Martin G., Grusková J. Zum Angriff der Goten unter Kniva auf eine thrakische Stadt (Scythica Vindobonensia, f. 195^v). // *Tyche*. Bd. 30. 2015. S. 35–53.

Martin-Hisard B. Trébizonde et le culte de saint Eugène. // *RÉArm*. Vol. 14. 1980. P. 307–343.

Mason H.J. Greek terms for Roman institution. A Lexicon and Analysis. Toronto, 1974.

Matthews J.F. Mauretania in Ammianus and the Notitia. // *Aspects of the Notitia Dignitatum*. Papers presented to the conference in Oxford December 13 to 15, 1974. / Ed. by R. Goodburn, P. Bartholomew. Oxford, 1974. P. 157–187.

Maymó i Capdevila P. Aspectos históricos de la *Passio Marcelli*. Algunas consideraciones sobre el contexto ideológico. // *Cassiodorus*. Vol. 2. 1996. P. 277–289.

Maymó i Capdevila P. Maximiano en campaña: matizaciones cronológicas a las expediciones hispanas y africanas del Augusto Hercúleo. // *Polis. Revista de ideas y formas políticas de la Antigüedad Clásica*. Vol. 12. 1999. P. 229–257.

Mazzarino S. Aspetti sociali del quarto secolo. Ricerche di storia tardo-romana. Roma, 1951.

McMullen R. Soldier and Civilian in the Later Roman Empire. Cambridge (Mass.), 1963.

Mecella L. Πήτωρ καὶ συγγραφεύς: cultura, politica e storiografia nell'opera di Dexippo di Atene. // *Millenium*. Jg. 6. 2009. P. 107–132.

Mediävistik im 21. Jahrhundert. Stand und Perspektiven der internationalen und interdisziplinären Mittelalterforschung. / Hrsg. von H.-W. Goetz, J. Jarnut. München, 2003.

Melani G. Roma e le tribù della Mauritania Cesariense nel III sec. d.C.: una difficile convivenza. // *Athenaeum*. Vol. 82. 1994. P. 153–176.

Mennella G. La campagna di Costantino nell' Italia nord-occidentale: la documentazione epigrafica. // *L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien Ier. Actes du Congrès de Lyon (12-14 septembre 2002)*. / Éd. par Y. Le Bohec, C. Wolf. Paris, 2004. P. 359–371.

Métivier S. La Cappadoce (IVe – VIe siècle). Une histoire provinciale de l'Empire romain d'Orient. Paris, 2005.

Meucci R. Lo strumento del bucinator A. Surus e il cod. Pal. Lat 909 di Vegezio. // *BJ*. Bd. 187. 1987. P. 259–272.

Mielczarek M. Cataphracti and Clibanarii. Studies on the Heavy Armoured Cavalry of the Ancient World. Łódź, 1993.

Millar F. P. Herennius Dexippus: The Greek World and the Third-Century Invasions. // *JRS*. Vol. 59. N. 1/2. 1969. P. 12–29.

Mimouni S.Cl., Maraval P. Le Christianisme des origines à Constantin. Paris, 2007.

Mirković M. Co-Regency: Constantine and Licinius and the Political Division of the Balkans. // *ZRVI*. Vol. 49. 2012. P. 7–18.

Mirković M. Decennalia des Licinius und die Schlachte bei Cibalae. // *Živa Antika*. An. 47. 1997. Fasc. 1–2. 1997. S. 145–158.

Mirković M. Ein Tribunus Batavorum in Mediana bei Naissus. // *Romanitas-Christianitas. Untersuchungen zur Geschichte und Literatur der römischen Kaiserzeit. Johannes Straub zum 70. Geburtstag am. 18 Oktober 1982 gewidmet*. / Hrsg. von G. Wirth. Berlin-N.Y., 1982. S. 360–366.

Mommsen Th. Das Römische Militärwesen seit Diokletian. // *Hermes*. Bd. 24. 1889. S. 195–279.

Mommsen Th. Verzeichniss der Römischen provinzen aufgesetzt um 297 (Abhandlungen der philosophisch-historischen Klasse der Königlichen Akademie der Wissenschaften). Berlin, 1862.

Monceaux P. Un vétéran chrétien de Madaura. // *CRAI*. An. 63. N. 2. 1919. P. 142–149.

Moreau J. Zu spätrömischen Heeresreform. // *Idem. Scripta minora.* / Hrsg. von W. Schmitthenner. Heidelberg, 1964. S. 42–50.

Morris J. Prosopography of the Late Roman Empire. // *Klio*. Bd. 46. 1965. P. 361–366.

Mosig-Walburg K. Der Armenienkrieg des Maximinus Daia. // *Historia*. Bd. 55. Hft. 2. 2006. S. 247–255.

Mosig-Walburg K. Hannibalianus rex. // *Millennium Jahrbuch*. Bd. 2. 2005. S. 229–254.

Mosig-Walburg K. Römer und Perser vom 3. Jahrhundert bis zum Jahr 363 n. Chr. Gutenberg, 2009.

Mosig-Walburg K. Zur Schlacht bei Singara. // *Historia*. Bd. 48. Hft. 3. 1999. S. 330–384.

Nagy T. Die Militärbezirke der Valeria nach der Notitia Dignitatum. // *Acta Archaeologica Academiae scientiarum Hungaricae*. Vol. 7. Fasc. 1–3. 1959. S. 183–194.

Nagy T. Zu den Militär- und Verwaltungsreformen Diokletians im pannonischen Raum. // *Akte des IV. Internationalen Kongresses für Griechische und Lateinische Epigraphik* (Wien, 17. bis 22. September 1962). Wien, 1964. S. 274–280.

Nautin P. La continuation de l'«Histoire ecclésiastique» d'Eusèbe par Gélase de Césarée. // *REB*. Vol. 50. 1992. P. 163–183.

Neira Faleiro C. El «Parisinus latinus 9661» y la «Notitia Dignitatum»: nuevas aportaciones. // *Latomus*. Vol. 63. Fasc. 2. 2004. P. 425–449.

Neri V. CIL XII 2228 e la politica gallica di Claudio il Gotico. // *RÉA*. Vol. 80. N. 1–2. 1978. P. 85–94.

Neri V. L'imperatore come miles: Tacito, Attalo e la datazione dell'*Historia Augusta*. // *Historiae Augustae Colloquium Argentoratense*. / A cura di G. Bonamente, F. Heim, J.-P. Callu. Bari, 1998. P. 373–396.

Neri V. Un miliario liciniano ad Aquileia. Ipotesi sui rapporti tra Costantino e Liciniano prima del conflitto del 314. // *Rivista storica dell'Antichità*. Vol. 5. N. 1–2. 1975. P. 79–109.

Neumann A.R. Limitanei. // *RE*. Spbd. XI. Stuttgart, 1968. Col. 876–887.

Nicasie M.J. Twilight of Empire. The Roman army from the reign of Diocletian until the battle of Adrianopol. Amsterdam, 1998.

Nicholson O. Hercules at the Milvian Bridge: Lactantius, "Divine Institutes", I, 21, 6–9. // *Latomus*. Vol. 43. Fasc. 1. 1984. P. 133–142.

Nischer E. Die Zeit des stehenden Heeres. // *Heerwesen und Kriegführung der Griechen und Römer*. / Hrsg. J. Kromayer, G. Veith. München, 1928. S. 470–628.

Nischer E.C. The Army Reforms of Diocletian and Constantine and their Modifications up to the Time of the Notitia Dignitatum. // *JRS*. Vol. 13. 1923. P. 1–55.

Nixon C.E.V. Constantinus Oriens Imperator: Propaganda and Panegyric. On Reading Panegyric 7 (307). // *Historia*. Bd. 42. Hft. 2. 1993. P. 229–246.

Noethlichs K.L. Zur Entstehung der Diözesen als Mittelinstanz des spätromischen Verwaltungssystems. // *Historia*. Bd. 31. Hft. 1. 1982. S. 70–81.

Noll R. Eine golden "Kaiserfibel" aus Niederremmel vom Jahre 316. // *BJ*. Bd. 174. 1974. S. 221–244.

Nollé J. Pamphyliche Studien. // *Chiron*. Bd. 16. 1986. S. 199–212.

Norman A.F. The Illyrian Prefecture of Anatolius. // *Rheinische Museum für Philologie*. Bd. 100. 1957. P. 253–259.

Novikov A., Mudd M.M. Reconsidering the Role of Constantius II in the “Massacre of the Princes”. // *Byzantinoslavica*. Vol. 57. Fasc. 1. 1996. P. 26–32.

Nuber H.-U. Der Verlust der obergermanisch-raetischen Limesgebiete und die Grenzsicherung bis zum Ende des 3. Jahrhunderts. // *L’armée romaine et les barbares du IIIe au VIIe siècle*. / Éd. par F. Vallet et M. Kazanski. Rouen, 1993. S. 101–108.

Nuffelen P. van. Gérase de Césarée, un compilateur du cinquième siècle. // *BZ*. Bd. 95. Hft. 2. 2002. P. 621–639.

O’Reilly D.F. The Theban Legion of St. Maurice. // *Vigiliae Christianae*. Vol. 32. N. 3. 1978. P. 195–207.

Olbrich K. Kaiser in der Krise – religions- und rechtsgeschichtliche Aspekte der ‘Familienmorde’ des Jahre 326. // *Klio*. Bd. 92. Hft. 1. 2010. S. 104–116.

Onur F. The Anastasian Military Decree from Perge in Pamphylia: Revised 2nd edition. // *Gephyra*. Vol. 14. 2017. P. 133–212.

Opriş I.C. Un nou monument epigrafic privitor la vexillatio Capidavensium (*in memoriam Radu Florescu*). // *Pontica*. Vol. 37–38. 2004–2005. P. 183–194.

Ott J. Die Beneficiarier: Untersuchungen zu ihrer Stellung innerhalb der Rangordnung des römischen Heeres und zu ihrer function. Stuttgart, 1995.

Overbeck B. Alamanneneinfälle in Raetien 270 und 288 n. Chr. // *JNG*. Bd. 20. 1970. S. 81–150.

Palanque J.-R. Collegialité et partages dans l’Empire romaine aux IVe et Ve siècle. // *RÉA*. Vol. 46. 1944. P. 280–298.

Palanque J.-R. De nouveau sur la prefecture d’Illyricum au IVe siècle. // *Hommage à Marcel Renard*. / Ed. J. Bibaw. Vol. II. Bruxelles, 1969. P. 600–606.

Palanque J.-R. Essai sur la prefecture du prétoire du Bas-Empire. Paris, 1933.

Parker H.M.D. The Antiqua Legio of Vegetius. // *The Classical Quarterly*. Vol. 26. N. 3/4. 1932. P. 137–149.

Parker H.M.D. The Legions of Diocletian and Constantine. // JRS. Vol. 23. 1933. P. 175–189.

Parker S.T. Legio IV Martia and the legionary camp at el-Lejjun. // BF. Bd. 8. 1982. P. 185–210.

Parker S.T. Romans and Saracens: A History of the Arabian Frontier. Eisenbrauns, 1986.

Paschoud F. Zosime et Constantin: nouvelles controverses. // Museum Helveticum. Bd. 54. 1997. P. 9–28.

Pasqualini A. Massimiano Herculius. Per un'interpretazione della figura e dell'opera. Roma, 1979.

Pedersen N. A. A Manichaean Historical Text // ZPE. Bd. 119. 1997. P. 193–201.

Peeters P. La Légende de S. Orentius et de ses six frères martyrs. // AB. Vol. 56. 1938. P. 241–264.

Peeters P. L'intervention politique de Constance II dans la Grande Arménie, en 338 // Bulletin de l'Académie royale de Belgique. Classe des Lettres et des Sciences morales et politique. 5e série. Vol. 17. N. 1. 1931. P. 10–47.

Petersen H. A Roman Prefect in Osrhoene. // TAPA. Vol. 107. 1977. P. 265–282.

Petitjean M. Pour une réévaluation de l'essor de la cavalerie au IIIe siècle. // Les auxiliaires de l'armée romaine. Des alliés aux fédérés. Actes du sixième Congrès de Lyon (23–25 octobre 2014). / Éd. par C. Wolff et P. Faure. Paris, 2016. P. 491–525.

Petolescu C., Popovici D. O inscripție inedită de la Carsium. // Studii și cercetări de Istorie veche și arheologie. Vol. 40. N. 3–4. 1989. P. 241–247.

Pflaum H.-G. Zur Reform des Kaisers Gallienus. // Historia. Bd. 25. Hft. 1. 1976. S. 109–117.

Pharr C. The Text and Interpretation of the Theodosian Code 7, 20, 2. // AJPh. Vol. 67. N. 1. 1946. P. 16–28.

Pietersma A. The Acts of Phileas, bishop of Thmuis (Including Fragments of the Greek Psalter). P. Chester Beatty XV (With a New Edition of P. Bodmer XX and Halkin's Latin Acta). Genève, 1984.

Piso I. Bemerkungen zu Dexippos Vindobonensis (I). // Göttinger Forum für Altertumswissenschaft. Bd. 18. 2015. S. 199–215.

Piso I. Zur Reform des Gallienus anlässlich zweier neuer Inschriften aus den Lagerthermen von Potaissa. // Tyche. Bd. 29. 2014. S. 125–146.

Pohl W. Die Anfänge des Mittelalters – Alte Probleme, neue Perspektiven. // Mediävistik im 21. Jahrhundert. Stand und Perspektiven der internationalen und interdisziplinären Mittelalterforschung. / Hrsg. von H.-W. Goetz, J. Jarnut. München, 2003. S. 361–378.

Pohlsander H.A. Crispus: Brilliant Career and Tragic End. // Historia. Bd. 33. Hft. 1. 1984. P. 79–106.

Pollard N. Imperatores castra dedicaverunt: Security, Army Bases, and Military Dispositions in Later Roman Egypt (The Third – Fourth Century). // JLA. Vol. 6. N. 1. 2013. P. 3–36.

Popescu E. Epigraphische Beiträge zur Organisation des skytischen Limes im 4–6. Jahrhundert. // Limes. Akten des XI. Internationalen Limes-Kongresses. Budapest, 1977. S. 441–449.

Porena P. «À l'ombre de la pourpre»: l'évolution de la préfecture du prétoire entre le IIIe et le IVe siècle. // Cahiers du Centre Gustave Glotz. Vol. 18. 2007. P. 237–262.

Portmann W. Die politische Krise zwischen den Kaisern Constantius II und Constans. // Historia. Bd. 48. Hft. 3. 1999. S. 301–329.

Portmann W. Zu den Motiven der Diokletianischen Christenverfolgung. // Historia. Bd. 39. Hft. 2. 1990. S. 212–248.

Portmann W. Die 59. Rede des Libanios und das Datum der Schlacht von Singara // BZ. Bd. 82. Hft. 1. 1989. S. 1–18.

Pottier B. L'Histoire Auguste, le consul Aurelianus et la réception de la Notitia Dignitatum en Occident. // Antiquité Tardive. Vol. 14. 2006. P. 225–234.

- Price R.M.* The limes of Lower Egypt. // Aspects of the Notitia Dignitatum. Papers presented to the conference in Oxford December 13 to 15, 1974. / Ed. by R. Goodburn, P. Bartholomew. Oxford, 1976. P. 143–154.
- Raimondi M.* Modello costantiniano e regionalismo gallico nell'usurpazione di Magnenzio. // Mediterraneo antico. Vol. V/2. 2002. P. 267–292.
- Rance Ph.* The Third Equites Stablesiani at Cyrrhus. // Chiron. Bd. 42. 2012. P. 347–360.
- Rapp C.* Studies in Medieval Georgian Historiography: Early Texts and Eurasian Context. Louvain, 2003.
- Ratti S.* 394: fin de la rédaction de l'Histoire Auguste? // Antiquité Tardive. Vol. 16. 2008. P. 335–348.
- Ratti S.* L'Histoire Auguste (trig. tyr. 24,5) et la date de deux notices du Liber coloniarum I. // Dialogues d'histoire ancienne. Vol. 33. N. 1. 2007. P. 115–124.
- Rea J., Worp K.* A ration-warrant for an *adiutor memoriae*. // Yale Classical Studies. Vol. 28. 1985. P. 101–113.
- Rea J.R.* Ordinatus. // ZPE. Bd. 38. 1980. P. 217–219.
- Rebuffat R.* Maximien en Afrique. // Klio. Bd. 74. 1992. P. 371–379.
- Reddé M.* Dioclétien et les fortifications militaires de l'antiquité tardive. Quelques considérations de méthode. // Antiquité Tardive. Vol. 3. 1995. P. 91–124.
- Reinach S.* Un homme à projets du Bas-Empire. // Revue Archéologique. 5e série. Vol. 16. 1922. P. 205–264.
- Rémondon R.* Le P.Vindob. inv. 25838 et les commandants militaires en Égypte au IVe siècle et au Ve. // Chronique d'Égypte. Vol. 40. N. 79. 1965. P. 180–197.
- Rémondon R.* Militaires et civils dans une campagne égyptienne au temps de Constance II. // Journal des savants. N. 1. 1965. P. 132–143.
- Remondon R.* Problèmes militaires en Égypte et dans l'Empire à la fin du IVe siècle. // RH. Vol. 213. Fasc. 1. 1955. P. 21–38.
- Reuter M.* Studien zu den numeri des Römischen Herres in der Mittleren Kaiserzeit. // BRGK. Bd. 80. 1999. S. 357–570.

Richardot Ph. Hiérarchie militaire et organization legionnaire chez Végèce. // La Hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut-Empire. / Éd. par Y. Le Bohec. Paris, 1995. P. 405–427.

Rieß W. Konstantin und seine Söhne in Aquileia. // ZPE. Bd. 135. 2001. S. 267–283.

Ritterling E. Legio. // RE. Bd. XII. Stuttgart, 1925. Col. 1329–1829.

Ritterling E. Zum römischen Heerwesen des ausgehenden dritten Jahrhunderts. // Festschrift zum Otto Hirschfelds sechzigstem geburtstage. Berlin, 1903. S. 345–349.

Roll I. A Latin Inscription from the Time of Diocletian Found at Yotvata. // IEJ. Vol. 39. N. 3/4. 1989. P. 239–260.

Romanelli P. Storia delle province romane dell'Africa. Roma, 1959.

Rosenqvist J.O. Some Remarks on the Passions of St. Eugenios of Trebizond and their Sources. // AB. Vol. 107. 1989. P. 39–64.

Roth J. The Size and Organization of the Roman Imperial Legion. // Historia. Bd. 43. Hft. 3. 1994. P. 346–362.

Rougé J. L'Histoire Auguste et l'Isaurie au IVe siècle // REA. Vol. 68. N. 3–4. 1966. P. 282–315.

Rousselle A. La chronologie de Maximien Hercule et le mythe de la Tétrarchie. // Dialogues d'histoire ancienne. Vol. 2. 1976. P. 445–466.

Salway B. Roman Consuls, Imperial Politics, and Egyptian Papyri: The Consulates of 325 and 344 CE. // Journal of Late Antiquity. Vol. 1. N. 2. 2008. P. 278–310.

Salway B. What's in a Name? A Survey of Roman Onomastic Practice from c. 700 B.C. to A.D. 700. // JRS. Vol. 84. 1994. P. 124–145.

Sander E. Die antiqua ordinatio legionis des Vegetius. // Klio. Bd. 14. Hft. 4. 1940. S. 382–391.

Sanspeur C. Trois sources Byzantines de l'«Histoire des Arméniens» de Lazare de P'arpi. // Byzantion. Vol. 44. 1974. P. 440–448.

Sarnowski T. Bronzefunde aus dem Stabsgebäude in Novae und Altmetalldépôts in den römischen Kastellen und Legionslagern. // *Germania*. Bd. 63. Hft. 2. 1985. S. 521–540.

Sarnowski T. Die Anfänge der spätrömischen militärorganisation des unteren Donauraumes. // *Akten des 14. Internationalen Limeskongresses 1986 in Carnuntum*. / Hrsg. von H. Vetters und M. Kandler. Wien, 1990. S. 855–861.

Sarnowski T. Die Legio I Italica und der untere Donauabschnitt der Notitia Dignitatum. // *Germania*. Bd. 63. Hft. 1. 1985. S. 107–127.

Sarnowski T. Nova ordinatio im römischen Heer des 3. Jh. n. Chr. und eine neue Primus pilus-Weiheung aus Novae in Niedermoesien. // *ZPE*. Bd. 95. 1993. S. 197–204.

Sartre M. L'armée romaine et la défense de la Syrie du Sud. Questions de méthode et nouveau document. // *The Late Roman Army in the Near East from Diocletian to the Arab Conquest. Proceedings of a colloquium held at Potenza, Acerenza and Matera, Italy (May 2005)*. / Ed. by A.S. Lewin and P. Pellegrini. Oxford, 2007. P. 263–274.

Sartre M. Trois études sur l'Arabie romaine et byzantine. Paris, 1982.

Sartre M. Un nouveaux *dux* d'Arabie. // *Mélanges de l'Université Saint-Joseph*. Vol. 60. 2007. P. 313–318.

Saunders R.T. Aurelian's "Two" Iuthungian Wars. // *Historia*. Bd. 41. Hft. 3. 1992. P. 311–327.

Saxer R. Untersuchungen zu den Vexillationen des römischen Kaiserheeres von Augustus bis Diokletian. Köln, Graz: Böhlau, 1967.

Scharf R. Constantiniaci = Constantiniani? Ein Beitrag zur Textkritik der Notitia Dignitatum am Beispiel der "constantinischen" Truppen. // *Tyche*. Bd. 12. 1997. S. 189–212.

Scharf R. Der Comes sacri stabuli in der Spätantike. // *Tyche*. Bd. 5. 1990. S. 135–147.

Scharf R. Der Dux Mogontiacus und die Notitia Dignitatum. Eine Studie zur spätantiken Grenzverteidigung. Berlin–N.Y., 2005.

Scharf R. Die Spätantike Truppe der Cimbriani. // ZPE. Bd. 135. 2001. S. 179–184.

Scharf R. Equites Dalmatae und cunei Dalmatarum in der Spätantike. // ZPE. Bd. 135. 2001. S. 185–193.

Scharf R. Foederati: Von der Völkerrechtlichen kategorie zur byzantinischen Truppengattung. Wien, 2001.

Scharf R. Germiniani und Secundani – ein spätrömisches Truppenpaar. // Tyche. Bd. 7. 1992. S. 197–202.

Scharf R. Regii Emeseni Iudaei: Bemerkungen zu einer spätantiken Truppe. // Latomus. Vol. 56. Fasc. 2. 1997. S. 343–359.

Scharf R. Ripari und Olibriones? Zwei Teilnehmer an der Schlacht auf den Katalaunischen Feldern. // MIÖG. Bd. 107. Hft. 1–2. 1999. S. 1–11.

Scharf R. Seniores – iuniores und die Heeresteilung des Jahres 364. // ZPE. Bd. 89. 1991. S. 265–272.

Scheithauer A., Welsch-Klein G. Von Köln-Deutz nach Rom? Zur Truppengeschichte der Legio II Italica Divitensium. // ZPE. Bd. 81. 1990. S. 229–236.

Schenk D. Flavius Vegetius Renatus. Die Quellen der Epitoma Rei Militaris. Leipzig, 1930.

Schmauder M. “Verzögerte Landnahme?” Die Dacia Traiana und die sogenannten decimates agri. // Integration und Herrschaft. Ethnische Identitäten und soziale Organisation im Frühmittelalter. / Hrsg. von W. Pohl, M. Diesenberger. Wien, 2002. S. 185–215.

Schmidts Th. Germanische Einfälle in die Provinz Raetien zwischen 278 und 288? // Bayerische Vorgeschichtsblätter. Jg. 63. 1998. S. 167–185.

Schmitt O. Stärke, Struktur und Genese des comitatensischen Infanterienumerus. // BJ. Bd. 201. 2001. S. 93–110.

Schönfeld M. Wörterbuch der altgermanischen personen- und völkernamen. Heidelberg, 1911.

Seeck O. Anonymi (3). // RE. Bd. I. Stuttgart, 1894. Col. 2325.

Seeck O. Geschichte des Untergangs der Antike Welt. Bd. IV. Berlin, 1911.

Seeck O. Geschichte des Untergangs der Antiken Welt. Bd. II. Berlin, 1901.

Seibel S. Typologische Untersuchungen zu den Usurpationen der Spätantike. Diss. Duisburg, 2004.

Seibt W. Der historische Hintergrund und die Chronologie der Christianisierung Armeniens bzw. der Taufe könig Trdats (ca. 315). // Die Christianisierung des Kaukasus / The Christianisation of Caucasus (Armenia, Georgia, Albania). Referate des Internationalen Symposions (Wien, 9.-12. Dezember 1999). / Hrsg. von W. Seibt. Wien, 2002. S. 125–134.

Seston W. À propos de la *Passio Marcelli centurionis*. Remarques sur les origines de la persécution de Dioclétien. // *Idem*. Scripta varia. Mélanges d'histoire romaine, de droit, d'épigraphie et d'histoire du christianisme. Rome, 1980. P. 629–636.

Seston W. Dioclétien et la Tétrarchie. I. Guerres et réformes (284–300). Paris, 1946.

Seston W. Du “comitatus” de Dioclétien aux “comitatenses” de Constantin. // *Historia*. Bd. 4. Hft. 2/3. 1955. P. 284–296.

Seston W. Sur les deux dates de la table des privilèges de Brigetio. // *Scripta varia*. Mélanges d'histoire romaine, de droit, d'épigraphie et d'histoire du christianisme. Rome, 1992. P. 413–422.

Shahîd I. Byzantium and the Arabs in the Fourth Century. Washington DC, 1984.

Shahîd I. Philological observations on the Namâra inscriptions // *Journal of Semitic Studies*. Vol. 24. N. 1. 1979. P. 33–42.

Shelton K.J. Usurpers' Coins: the Case of Magnentius. // *BF*. Vol. 8. 1982. P. 211–235.

Simon H.G. Die Reform der Reiterei unter Kaiser Gallien. // *Studien zur antiken Sozialgeschichte: Festschrift Friedrich Vittinghoff*. / Hrsg. von W. Eck, H. Wolff, H. Galsterer. Köln; Wien, 1980. S. 435–452.

Sipilä J. Roman Arabia and the Provincial Reorganizations of the Fourth Century. // *Mediterraneo Antico*. Vol. VII. Fasc. 1. 2004. P. 317–348.

Smith R.E. Dux, Praepositus. // *ZPE*. Bd. 36. 1979. P. 263–278.

Smith R.E. The Army Reforms of Septimius Severus. // *Historia*. Bd. 21. Hft. 3. 1972. P. 481–500.

Soproni S. Beiträge zur Frage der Liste von Valeria der Notitia Dignitatum. // *Acta Archaeologica Academiae scientiarum Hungaricae*. Vol. 26. Fasc. 1–2. 1974. S. 59–70.

Soproni S. Militärinschriften aus dem 4 Jh. am Donauknie. // *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. Vol. 41. 1989. S. 103–118.

Southern P. The Army in Late Roman Britain. // *A Companion to Roman Britain*. / Ed. by M. Todd. Oxford, 2004. P. 393–408.

Southern P. The Numeri of the Roman Imperial Army. // *Britannia*. Vol. 20. 1989. P. 81–140.

Southern P., Dixon K.R. The Late Roman Army. London, 1996.

Speidel M.P. A Cavalry Regiment from Orléan at Zeugma on the Euphrates: The Equites Scutarii Aureliaci. // *ZPE*. Bd. 27. 1977. P. 271–273.

Speidel M.P. Agens Sacru Comitatu. // *ZPE*. Bd. 33. 1979. P. 183–184.

Speidel M.P. Ala Celerum Philippiana. // *Tyche*. Bd. 7. 1992. P. 217–220.

Speidel M.P. Auxiliary Units Named after Their Commanders: Four New Cases from Egypt. // *Aegyptus*. Vol. 62. N. 1/2. 1982. P. 165–172.

Speidel M.P. Cataphractarii clibanarii and the Rise of the Late Roman Mailed Cavalry. A Gravestone from Claudiopoli in Bithynia. // *Epigraphica Anatolica*. Bd. 4. 1984. P. 151–156.

Speidel M.P. Der Circitor und der Untergang des Numerus Cattharensium beim Fall des obergermanischen Limes. // *Saalburg Jahrbuch*. Jg. 46. 1991. S. 148.

Speidel M.P. Les prétoriens de Maxence. Les cohortes palatines romaines. // *MEFR*. T. 100. N. 1. 1988. P. 183–186.

Speidel M.P. Maxentius and His “Equites Singulares” in the Battle at the Milvian Bridge. // *Classical Antiquity*. Vol. 5. N. 2. 1986. P. 253–262.

Speidel M.P. Raising New Units for the Late Roman Army: “Auxilia Palatina”. // *DOP*. Vol. 50. 1996. P. 163–170.

Speidel M.P. Roman Troops at Aulutrene. Observations on two Inscriptions. // *Epigraphica Anatolica*. Bd. 10. 1987. P. 97–100.

Speidel M.P. Spätrömische Legionskohorten in Novae. // *Germania*. Bd. 65. Hft. 1. 1987. S. 240–242.

Speidel M.P. Stablesiani. The Raising of New Cavalry Units during the Crisis of the Roman Empire. // *Chiron*. Bd. 4. 1974. P. 541–546.

Speidel M.P. The Army at Aquileia, the Moesiaci legion, and the Shield Emblems in the Notitia Dignitatum. // *Saalburg Jahrbuch*. Bd. 45. 1990. P. 68–72.

Speidel M.P. The early Protectores and their Beneficiarius Lance (Taf. 68–69). // *Archäologische Korrespondenzblatt*. Jg. 16. Hft. 4. 1986. P. 451–454.

Speidel M.P. The Four Earliest Auxilia Palatina. // *RÉMA*. Vol. 1. 2004. P. 133–146.

Speidel M.P. The Late Roman Field Army and the Guard of the High Empire. // *Latomus*. Vol. 46. Fasc. 2. 1987. P. 375–379.

Speidel M.P. The Origin of the Late Roman Army Ranks. // *Tyche*. Bd. 20. 2005. P. 205–207.

Speidel M.P. The Rise of Ethnic Units in the Roman Imperial Army. // *ANRW*. II. Bd. 3. N.Y.–Berlin, 1975. P. 202–231.

Speidel M.P. The Rise of the Mercenaries in the Third Century. // *Tyche*. Bd. 2. 1987. P. 191–201.

Speidel M.P. The Roman Army in Arabia. // *ANRW*. II. Bd. 8. Berlin–N.Y., 1977. P. 687–730.

Speidel M.P. The Roman Road to Dumata (Jawf in Saudi Arabia) and the Frontier Strategy of “Praetensione Colligare”. // *Historia*. Bd. 36. Hft. 2. 1987. P. 213–221.

Speidel M.P., Pavkovic M.F. Legion II Flavia Constantia at Luxor. // *AJPh.* Vol. 110. N. 1. 1989. P. 151–154.

Speidel M.A. The Development of the Roman Forces in northeastern Anatolia. New Evidence for the History of the *exercitus Cappadocicus*. // *Idem.* Heer und Herrschaft im Römischen Reich der hohen Kaiserzeit. Stuttgart, 2009. S. 581–594.

Speidel M. P. A Horse Guardsmen in the War between Licinius and Constantine // *Chiron.* Bd. 25. 1995. P. 83–87.

Springer M. Riparii – Ribuarier – Rheinfranken nebst einigen Bemerkungen zum Geographen von Ravenna. // *Die Franken und die Alemannen.* / Hrsg. von D. Geuenich. Berlin–N.Y., 1998. S. 200–269.

Stallknecht B. Untersuchungen zur Römischen Aussenpolitik in der Spätantike. Bonn, 1969.

Stauner K. Der *cornicularius* in den Büros der comitalen und ducalen Kommandeure in der *Notitia Dignitatum*. // *Tyche.* Bd. 25. 2010. S. 131–171.

Stefan A. La Legio I Iovia Scythica à Troesmis. À propos de CIL III, 6174. // *Romanité et cité chrétienne: permanences et mutations, intégration et exclusion du Ier au VIe siècle: mélanges en l'honneur d'Yvette Duval.* Paris, 2000. P. 33–54.

Stein E. Die Organisation der weströmischen Grenzverteidigung im V Jahrhundert und das Burgunderreich am Rhein. // *BRGK.* Bd. 18. 1928. S. 92–114.

Stickler T. Iuthungi sive Semnones. Zur Rolle der Juthungen bei den römisch-germanischen Auseinandersetzungen am Raetischen Limes in der Zeit zwischen Gallienus und Aurelianus. // *Bayerische Vorgeschichtsblätter.* Jg. 60. 1995. S. 231–249.

Stickler T. The Foederati. // *A Companion to the Roman Army.* / Ed. by P. Erdkamp. Oxford, 2007. P. 495–514.

Strobel K. Raetia amissa? Raetien unter Gallienus: Provinz und Heer im Licht der neuen Augsburgsburger Siegesinschrift. // *Spätromische Befestigungsanlagen in den Rhein- und Donauprovinzen.* / Hrsg. von C. Bridger, K.-J. Gilles. Oxford: Archaeopress, 1998. P. 83–93.

Tantillo I. Comites et praesides. Modalità del cumulo dei poteri nel IV secolo d. C. // Hiérarchie des pouvoirs, délégation de pouvoir et responsabilité des administrateurs. Actes du colloque de Metz, 16-18 juin 2011. / Éd. par A. Bérenger et F. Lachaud. Metz, 2012. P. 79–95.

Tate G. Les campagnes de la Syrie du Nord à l'époque protobyzantine. // Hommes et richesse dans l'Empire byzantine. Tome I: IVe – VIIe siècle. Paris, 1989. P. 63–77.

Tate G. Les campagnes de la Syrie du Nord du IIe au VIIe siècle. Tome I. Paris, 1992.

Tausend K. Bemerkungen zum Wandaleneinfall des Jahres 271. // Historia. Bd. 48. Hft. 1. 1999. S. 119–127.

The Geography of Ananias of Širak (Ašxarhac'oyc'). The Long and Short Recensions. / Tr. by R.H. Hews. Wiesbaden, 1992.

Thesaurus Linguae Latinae. Vol. VII. Pars 2. Sectio II: L – Lyxipyretos. Lipsiae, 1970–1979.

Thiry J.-Cl. Deux nouveaux exemplaires de la série légionnaire V PIA V FIDELIS de Gallien (Milan 260). // BCEN. Vol. 50. N. 1. 2013. P. 132–135.

Thiry J.-Cl. Une légion nouvelle dans la série «V pia V fidelis» de Gallien (Milan, 260). // BCEN. Vol. 45. N. 3. 2008. P. 65–79.

Thomas J.D. A Family Dispute from Karanis and the Revolt of Domitius Domitianus. // ZPE. Bd. 24. 1977. P. 233–240.

Thomas J.D. The earliest occurrence of the exactor civitatis in Egypt (P.Giss. inv. 126 recto). // Yale Classical Studies. Vol. 28. 1985. P. 115–129.

Thompson E.A. Constantine, Constantius II, and the Lower Danube Frontier. // Hermes. Bd. 84. Hft. 3. 1956. P. 372–381.

Thomson R.W. The Historical Compilation of Vardan Arevelc'i. // DOP. Vol. 43. 1989. P. 125–226.

Tomlin R. A.H.M. Jones and the Army of the Fourth Century. // A.H.M. Jones and the Later Roman Empire. / Ed. by D.M. Gwynn. Leiden, 2008. P. 143–166.

Tomlin R. Christianity and the Late Roman Army. // Constantine. History, Historiography and Legend. / Ed. by S.N.C. Lieu and D. Montserrat. London–N.Y., 1998. P. 21–53.

Tomlin R. Seniores – Iuniores in the Late Roman Field Army. // *AJPh.* Vol. 93. N. 2. 1972. P. 253–278.

Tomlin R.S.O. Roman Manuscripts from Carlisle: the Ink-Written Tablets. // *Britannia.* Vol. 29. 1998. P. 31–84.

Toumanoff C. Chronology of the early kings of Iberia. // *Traditio.* Vol. 25. 1969. P. 1–33.

Toumanoff C. Medieval Georgian Historical Literature (VIIth–XVth Centuries). // *Traditio.* Vol. 1. 1943. P. 139–182.

Toumanoff C. On the Date of Pseudo-Moses of Chorene. // *Handes Amsorya.* Vol. 75. 1961. P. 467–476.

Toumanoff C. Studies in Christian Caucasian History. Georgetown, 1963.

Tovar S.T. Los *riparii* en los papiros del Egipto tardoantiguo. // *Aquila Legionis.* Vol. 1. 2001. P. 123–151.

Tracy S. Two Inscriptions from Petra. // *Annual of the Department of Antiquities of Jordan.* Vol. 43. 1999. P. 305–309.

Treadgold W. Byzantium and Its Army 284–1081. Stanford, 1995.

Tsafirir Y. The Transfer of the Negev, Sinai and Southern Transjordan from “Arabia” to “Palaestina”. // *IEJ.* Vol. 36. N. 1/2. 1986. P. 77–86.

Updegraff R.T. The Blemmyes I: The Rise of the Blemmyes and the Roman Withdrawal from Nubia under Diocletian // *ANRW.* II. Bd. 10. Hbd. 1. Berlin, 1988. P. 44–106.

Van Nort R.M. The Battle of Adrianople and the Military Doctrine of Vegetius. Diss. N.Y., 2007.

Várady L. New Evidence on Some Problems of Late Roman Military Organization. // *Acta Antiqua academiae scientiarum Hungaricae.* Vol. 9. Fasc. 3–4. 1961. P. 333–396.

Velaza J. Activité éditrice et circulation de livres dans le milieu culturel de l'HA. // *Historiae Augustae Colloquium Genevense.* / A cura di F. Paschoud. Bari, 1999. P. 291–300.

Velaza J. Servius et l'Histoire Auguste: un problème de datations en chaîne? // *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes.* Vol. 82. 2008. P. 147–156.

Vera D. I rapporti tra Magno Massimo, Teodosio e Valentiniano II nel 383-384. // *Athenaeum.* Vol. 53. Fasc. 3–4. 1975. P. 267–301.

Visy Zs. Amititia et invidia. Diokletians Beziehungen zu seinen Mitregenten. // *Acta Antiqua Academiae scientiarum Hungaricae.* Vol. 42. 2002. S. 173–180.

Volterra E. La costituzione di Diocletiano e Massimiano contro i Manichei. // *Atti del Convegno sul tema: La Persia e il mondo Greco-Romano* (Roma, 11–14 aprile 1965). Roma, 1966. P. 17–50.

Vulpe R. Considérations historiques autour de l'évacuation de la Dacie. // *Dacoromania.* Vol. I. 1973. P. 41–51.

Wallace-Hadrill D.C. The Eusebian Chronicle: the Extent and Date of Composition of its Early Editions. // *JThS.* Vol. 6. N. 2. 1955. P. 248–253.

Ward W.D. "In the Province Recently Called Palestine Salutaris": Provincial Changes in Palestine and Arabia in the Late Third and Fourth Centuries. // *ZPE.* Bd. 181. 2012. P. 289–302.

Weiss P. Aux Perge. Beobachtungen zu einem bemerkenswerten städtischen Dokument des späten 3. Jahrhunderts n. Chr. // *Chiron.* Bd. 21. 1991. S. 353–392.

Welsch-Klein G. Der Laterculus des Polemius Silvius: Überlegungen zu Datierung, Zuverlässigkeit und historischem Aussagewert einer spätantiken Quelle. // *Historia.* Bd. 51. Hft. 1. 2002. S. 57–88.

Welwei K.-W. Die "Löwen" Caracallas. // *BJ.* Bd. 192. 1992. S. 231–239.

Wheeler E. *Notitia Dignitatum*, Or. 38 and Roman Deployment in Colchis: Assessing Recent Views. // *Visions de l'Occident romain. Hommages à Yann Le Bohec.* / Textes réunis par B. Cabouret, A. Gros Lambert, C. Wolff. Vol. II. Paris, 2012. P. 621–676.

Wiegels R. Zu den Heeresformationen Roms an Rhein und oberer Donau in der Zeit des Alexander Severus und Maximinus Thrax. // *Klio*. Bd. 96. Hft. 1. 2014. S. 93–143.

Wienand J. Die Poesie des Bürgerkriegs. Das constantinische *aureum saeculum* in den *carmina* Optatians. // *Costantino prima e dopo Costantino. Constantine before and after Constantine*. / G. Bonamente, N. Lenski, R. Lizzi Testa (a cura di). Bari, 2012. S. 419–444.

Wienand J. The Making of an Imperial Dynasty. Optatian's *Carmina Figurata* and the Development of the Constantinian *domus divina*. // *Giornale Italiano di Filologia*. Vol. 3. Fasc. 1–2. 2012. P. 225–265.

Wilkinson K.W. Aurelius Gaius (AE 1981. 1977) and Imperial Journeys, 293–299. // *ZPE*. Bd. 183. 2012. P. 53–58.

Wilkinson K.W. The Sarmatians and the Indians. A New Satirical Epigram on the Victory Titles of Galerius. // *ZPE*. Bd. 183. 2012. P. 39–52.

Wilson E.G. Studies in the lives of the sons of Constantine. PhD Diss. Vancouver, 1977.

Winkelmann Fr. Charakter und Bedeutung Kirchengeschichte des Gelasios von Kaisareia. // *BF*. Bd. 1. 1966. S. 346–385.

Winkelmann Fr. Das Problem der Rekonstruktion der *Historia Ecclesiastica* des Gelasius von Caesarea. // *Forschungen und Fortschritte*. Bd. 38. 1964. P. 311–314.

Winkelmann Fr. Die Quellen der *Historia Ecclesiastica* des Gelasius von Cyzicus (nach 475). // *BS*. Vol. 27. 1966. S. 104–130.

Winkelmann Fr. Untersuchungen zur kirchengeschichte des Gelasios von Kaisareia. Berlin, 1966.

Winkelmann Fr. Zu einer Edition der Fragmente der Kirchengeschichte des Gelasius von Kaisareia. // *BS*. Vol. 34. 1973. S. 193–198.

Winkelmann Fr. Zur nacheusebianischen christlichen Historiographie des 4. Jh. // *Πολυπλευρος νοος: Miscellanea für Peter Schreiner zu seinem 60. Geburtstag*. / C. Scholz, G. Makris (eds). München-Leipzig, 2000. S. 404–415.

Winter E. Die sasanidisch-römischen Friedensverträge des 3. Jahrhunderts n. Chr. – ein Beitrag zum Verständnis der außenpolitischen Beziehungen zwischen den beiden Großmächten. Frankfurt a/Main, 1988.

Winter E., Dignas B. Rom und das Perserreich. Zwei Weltmächte zwischen Konfrontation und Koexistenz. Berlin, 2001.

Wirth G. Die Mission des Katholikos. Zum Problem armenisch-römischer Beziehung im 4. Jahrhundert. // *JbAC*. Jg. 34. 1991. S. 21–75.

Wirth G. Hannibalian. Anmerkungen zur Geschichte eines überflüssigen Königs. // *BJ*. Bd. 190. 1990. S. 201–232.

Witakowski W. Sources of Pseudo-Dionysius of Tel-Mahrē for the Second Part of His Chronicle. // *ΛΕΙΜΩΝ*. Studies Presented to Lennart Rydén on His Sixty-Fifth Birthday. / Ed. J.O. Rosenqvist. Uppsala, 1996. P. 181–210.

Witakowski W. The Syriac Chronicle of Pseudo-Dionysius of Tel-Mahrē. A Study in the History of Historiography. Uppsala, 1987.

Woods D. A Historical Source of the Passio Typasii. // *Vigiliae Christianae*. Vol. 47. N. 1. 1993. P. 78–84.

Woods D. A Note Concerning the Early Career of Valentinian I. // *Ancient Society*. Vol. 26. 1995. P. 273–288.

Woods D. A Note Concerning the Regii Emeseni Iudaei. // *Latomus*. Vol. 51. Fasc. 2. 1992. P. 404–407.

Woods D. Ammianus Marcellinus and the Deaths of Bonosus and Maximilianus. // *Hagiographica*. Vol. 2. 1995. P. 25–56.

Woods D. An Unnoticed Official: The Praepositus Saltus. // *CQ*. Vol. 44. N. 1. 1994. P. 245–251.

Woods D. Christopher, Bishop Peter of Attalia, and the Cohors Marmaritarum: A Fresh Examination. // *Vigiliae Christianae*. Vol. 48. N. 2. 1994. P. 170–186.

Woods D. Eusebius, VC 4.21, and the Notitia Dignitatum. // *Studia Patristica*. Vol. 29. 1997. P. 195–202.

Woods D. Flavius Bonosus and the Consuls of A.D. 344. // *Classical Quarterly*. Vol. 62. N. 2. 2012. P. 895–898.

Woods D. Flavius Felix and the “Signum” of the Numerus Divitensium. // *ZPE*. Bd. 156. 2006. P. 242–244.

Woods D. Numismatic Evidence and the Succession to Constantine I. // *The Numismatic Chronicle*. Vol. 171. 2011. P. 187–196.

Woods D. Some Eunapiana. // *Eklogai: Studies in Honour of Thomas Finan Gerard Watson*. / Ed. by K. McGroarty. Maynooth, 2001. P. 85–132.

Woods D. The Date of the Translation of the Relics of SS. Luke and Andrew to Constantinople. // *Vigiliae Christianae*. Vol. 45. 1991. P. 286–292.

Woods D. The Good Soldier’s End: From Suicide to Martyrdom. // *BS*. Vol. 66. 2008. P. 71–86.

Woods D. The Origin of the Cult of St. Theagenes of Parium. // *The Greek Orthodox Theological Review*. Vol. 44. 1999. P. 371–417.

Woods D. The Ownership and Disposal of Military Equipment in the Late Roman Army. // *Journal of Roman Military Equipment Studies*. Vol. 4. 1993. P. 55–65.

Woods D. Two Notes on the Great Persecution. // *JThS*. N.S. Vol. 43. N. 1. 1992. P. 128–134.

Woods D. Valens, Valentinian I, and the *Ioviani Cornuti*. // *Studies in Latin Literature and Roman History*. / Ed. C. Deroux. Vol. IX. Bruxelles: Latomus, 1998. P. 462–486.

Woods D. Valerius Victorinus Again. // *Chiron*. Bd. 27. 1997. P. 85–93.

Woods D. Varus of Egypt: a fictitious military martyr. // *BMGS*. Vol. 20. 1996. P. 175–200.

Woods D. ‘Veturius’ and the Beginning of the Diocletianic Persecution. // *Mnemosyne*. Vol. 54. Fasc. 5. 2001. P. 587–591.

Wright R.P. Roman Britain in 1960: I. Sites Explored II: Inscriptions. // *JRS*. Vol. 51. 1961. P. 157–198.

Zahariade M. A Historical Commentary to a Hagiographic Text: *Passio Epicteti presbyteri et Ascionis monachi*. // *The Christian Mission on the Romanian*

territory during the First Centuries of the Church. The Acts of the International Symposium, 27 November, 2007. Constanța, 2009. P. 143–168.

Zahariade M. Legio I Herculia. // *Revue des Études Sud-Est Europeenes*. Tome 21. N. 3. 1983. P. 247–260.

Zahariade M. Moesia Secunda, Scythia și Notitia Dignitatum. București, 1988.

Zahariade M. The Halmyris Tetrarchic Inscription. // *ZPE*. Bd. 119. 1997. P. 228–236.

Zahariade M. The Tetrarchic Reorganization of the Limes Scythicus. // *The Lower Danube in Antiquity (VI c. B.C.–VI c. A.D.): International Archaeological Conference, Bulgaria–Tutrankan, 6–7. 10. 2005.* / Ed. by L.F. Vagalinski. Sofia, 2007. P. 293–304.

Zimmermann M. Probus, Carus und die Räuber im Gebiet des pisidischen Termessos. // *ZPE*. Bd. 110. 1996. S. 265–277.

Zuckerman C. Comtes et ducs en Égypte autour de l'an 400 et la date de la Notitia Dignitatum Orientis. // *Antiquité Tardive*. Vol. 6. 1998. P. 137–147.

Zuckerman C. Deux centurions commandants d'ailes en Égypte vers 300. // *La Hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut-Empire.* / Éd. par Y. Le Bohec. Paris, 1995. P. 385–387.

Zuckerman C. Jerusalem as the Center of the Earth in Anania Širakac'i's Ašxarhac'oyc'. // *The Armenians in Jerusalem and the Holy Land.* / Ed. R. R. Ervine, M. E. Stone and N. Stone. Louvain, 2002. P. 255–274.

Zuckerman C. L'Armée. // *Le Monde Byzantine*. Vol. I. L'Empire romain d'Orient. / Ed. S. Morisson. Paris², 2006. P. 143–182.

Zuckerman C. Le camp de Ψῶβθις / Sosteos et les catafractarii. // *ZPE*. Bd. 100. 1994. P. 199–202.

Zuckerman C. Legio V Macedonica in Egypt CPL 199 Revisited. // *Tyche*. Bd. 3. 1988. P. 279–287.

Zuckerman C. Les «Barbares» romains: au sujet de l'origine des *auxilia* tétrarchiques. // *L'armée romaine et les barbares du IIIe au VIIe siècle.* / Éd. par F. Vallet, M. Kazanski. Rouen, 1993. P. 17–20.

Zuckerman C. Les campagnes des Tétrarques, 296–298. Notes de chronologie. // *Antiquité Tardive*. Vol. 2. 1994. P. 65–70.

Zuckerman C. Sur la Liste de Verone et la province de Grande Arménie, la division de l'Empire et la date de création de diocèses. // *TM*. Vol. 14. 2002. P. 617–637.

Zuckerman C. Sur le dispositif frontalier en Arménie, le “limes” et son évolution, sous le Bas-Empire. // *Historia*. Bd. 47. 1998. P. 108–128.

Zuckerman C. The Early Byzantine Strongholds in Eastern Pontus. // *TM*. Vol. 11. 1991. P. 527–553.

Zuckerman C. Two reforms of the 370s: recruiting soldiers and senators in the divided Empire. // *RÉB*. Vol. 56. 1998. P. 79–139.

Χρυσός Ε. Το Βυζαντινόν και οι Γότθοι. Συμβολή εις την εξωτερικὴν πολιτικὴν τοῦ Βυζαντίου κατὰ τὸν 8' αἰῶνα. Θεσσαλονίκη, 1972.

Список условных сокращений.

ВВ – Византийский временник. М., 1946-

ВДИ – Вестник древней истории. М., 1937-

AASS – Acta Sanctorum. Antverpiae–Bruxelles, 1643-

AB – Analecta Bollandiana. Bruxelles, 1882-

AE – L'Année épigraphique. Paris, 1889-

AII I – *Saria B.* Antike Inschriften aus Jugoslawien. Heft 1. Noricum und Pannonia Superior. Zagreb, 1938.

AJPh – American Journal of Philology. Baltimore, 1880-

ANRW –Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Berlin–N.Y.: De Gruyter, 1972-

BASP – Bulletin of the American Society of Papyrologists. Ann Arbor, Michigan, 1963-

BCEN – Bulletin du Cercle d'études numismatiques. Bruxelles.

BCH – Bulletin de correspondance hellénique. Athènes, 1877-

BF – Byzantinische Forschungen. Amsterdam, 1966-

BGU XI. 2 – Ägyptische Urkunden aus den Staatlichen Museen Berlin. Griechische Urkunden. Bd. XI. Hft. 2: Urkunden römischer Zeit. / Hrsg. von H. Maehler. Berlin, 1968.

BHG³ – Bibliotheca Hagiographica Graeca. Vol. I–III. / Ed. F. Halkin. Bruxelles, 1957³.

BJ – Bonner Jahrbücher. Bonn, 1842-

BMGS – Byzantine and Modern Greek Studies. Birmingham, 1975-

BRGK – Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. Berlin, 1901-

BS – Byzantinoslavica. Prague, 1929-

BZ – Byzantinische Zeitschrift. München, 1892-

CFHB – Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Washington, DC, 1967-

ChLA XVIII – Chartae Latinae Antiquiores / Ed. A. Bruckner, R. Marichal. Vol. XVIII. Basel, 1985.

Chrest. Mitt. – Grundzüge und Chrestomatie der Papyruskunde. Bd. II: Juristischer Teil. Hft. 2: Chrestomatie. / Hrsg. von L. Mitteis. Hildesheim, 1963.

Chrest. Wilck. – Grundzüge und Chrestomatie der Papyruskunde. Bd. I: Historische Teil. Hft. 2: Chrestomatie. / Hrsg. von U. Wilcken. Hildesheim, 1963.

CIG IV – Corpus Inscriptionum Graecarum. / Ed. E. Curtius et A. Kirchhoff. Vol. IV. Berolini, 1877.

CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. I–XVI. Berlin, 1863–1959.

CPh – Classical Philology. Chicago, 1906–

CPR VII – Corpus Papyrorum Reineri. Bd. VII. / Hrsg. von H. Zilliacus, J. Frösén, P. Hohti, J. Kaimio, M. Kaimio. Wien, 1979.

CQ – Classical Quarterly. Cambridge, 1906–

CRAI – Comptes rendus de l'Académie des inscriptions et belles-lettres. Paris, 1857–

CSChO – Corpus scriptorum christianorum orientalium. Louvain, 1903–

CSEL – Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. Vindobonae, 1866–

D – Inscriptiones Latinae Selectae. / Ed. H. Dessau. Vol. I–III. Berolini, 1892–1916.

DOP – Dumbarton Oaks Papers. Washington, DC, 1946–

EE – Ephemeris Epigraphica. Vol. IX. Berolini, 1913.

EHR – The English Historical Review. Oxford, 1886–

FHG IV – Fragmenta Historicorum Graecorum. Vol. IV. / Ed. C. Müller. Paris, 1868.

GRBS – Greek, Roman and Byzantine Studies. Durham, 1958–

HGM I – Historici Graeci minores / Ed. L. Dindorf. Vol. I. Lipsiae, 1870.

IEJ – Israel Exploration Journal. Jerusalem, 1950-

IG X. 2. 1. – Inscriptiones Graecae. Vol. X. Pars II. Inscriptiones Macedoniae. Fasciculus I. / Ed. C. Edson. Berolini, 1972.

IG X. 2. 2. – Inscriptiones Graecae. Vol. X. Pars II. Inscriptiones Macedoniae. Fasciculus II. Sectio I. / Ed. F. Papazoglu. Berolini, 1999.

IG XIV – Inscriptiones Graecae. Vol. XIV: Inscriptiones Italiae et Siciliae. / Ed. G. Kaibel. Berolini, 1890.

IGBulg III. 2 – Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae. / Ed. G. Mihailov. Vol. III. Pars 2. Serdicae, 1964.

IGBulg V – Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae. / Ed. G. Mihailov. Vol. V. Serdicae, 1997.

IGLRom – Inscriptiile Grecești și latine din secolele IV–XIII descoperite în România. / Ed. E. Popescu. București, 1976.

IGLSyr XIII. 1 – Inscriptions Grecques et latines de la Syrie. Tome XIII. Fasc. 1: Bostra. N. 9001–9472. / Éd. par M. Sartre. Paris, 1982.

IGRR I – Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes. Vol. I. / Ed. R. Cagnat. Paris, 1901.

IGRR III – Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes. Vol. III. / Ed. R. Cagnat. Paris, 1906.

ILAlg I – Inscriptions latines de l'Algérie. T. I. / Éd. par S. Gsell. Paris, 1922.

ILCV – Inscriptiones Latinae Christianae Veteres. / Ed. E. Diehl. Vol. I. Berolini, 1961².

ILJug II – Šašel A., Šašel J. Inscriptiones latinae quae in Iugoslavia inter annos MCMLX et MCMLXX repertae et editae sunt. Ljubljana, 1978.

ILJug III – Šašel A., Šašel J. Inscriptiones latinae quae in Iugoslavia inter annos MCMII et MCMXL repertae et editae sunt. Ljubljana, 1986.

IMS II – Inscriptions de la Mésie Supérieure. Vol. II. Viminacium et Margum. / Éd. par M. Mirkovic. Beograd, 1986.

- IRD III. 1 – Inscriptiones Daciae Romanae. Vol. III: Dacia Superior. Pars 1: pars occidentalis. / Coll. I.I. Russu. București, 1977.
- JbAC – Jahrbuch für Antike und Christentum. Bonn–Münster, 1958-
- JLA – Journal of Late Antiquity. Illinois, 2008-
- JNG – Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte. München, 1949-
- JRA – Journal of Roman Archaeology. Portsmouth, 1988-
- JRS – Journal of Roman Studies. London, 1911-
- JThS – Journal of Theological Studies – Journal of Theological Studies. Oxford, 1899-
- LA – Liber Annuus. Milano, 1951-
- MEFR – Mélanges de l'école française de Rome. Roma, 1881-
- MGH AA – Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. Berlin, 1877-
- Milne – Catalogue général des Antiquités Égyptiennes du Musée du Caire. Greek Inscriptions. / Ed. by J.G. Milne. Oxford, 1905.
- MIÖG – Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. Wien, 1880-
- OGIS – Orientis Graecae Inscriptiones Selectae. / Ed. W. Dittenberger. Vol. II. Lipsiae, 1905.
- P. Abinn. – The Abinnaeus Archive: papers of a Roman officer in the reign of Constantius II collected by H.I. Bell, V. Martin, E.G. Turner, D. van Berchem. Oxford, 1962.
- P. Beatty Panop. – Papyri from Panopolis in the Chester Beatty Library Dublin. / Ed. by T.C. Skeat. Dublin, 1964.
- P. Grenf. II – New Classical Fragments and other Greek and Latin Papyri. / Ed. by B.P. Grenfell, A.S. Hunt. Oxford, 1897.
- P. Oxy I – The Oxyrhynchus Papyri. Part I. / Ed. by B.P. Grenfell and A.S. Hunt. London, 1898.

P. Oxy IX – The Oxyrhynchus Papyri. Part IX. / Ed. by A.S. Hunt. London, 1912.

P. Oxy XLI – The Oxyrhynchus Papyri. Vol. XLI. / Ed. by G.M. Browne, R.A. Coles, J.R. Rea. Oxford, 1972.

PG – Migne J.-P. (ed.). Patrologia Graeca. Paris, 1857–1866.

PL – Migne J.-P. (ed.). Patrologia Latina. Paris, 1844–1855.

PPUAES III A, part 2 – Publications of the Princeton University Archaeological Expeditions to Syria in 1904–1905 and 1909. Division III. Greek and Latin Inscriptions in Syria. Section A. Southern Syria. Part 2. / Ed. by E. Littmann. Leyden, 1910.

PPUAES III A, part 3 – Publications of the Princeton University Archaeological Expeditions to Syria in 1904–1905 and 1909. Division III. Greek and Latin Inscriptions in Syria. Section A. Southern Syria. Part 3. / Ed. by E. Littmann. Leyden, 1913.

PSI IV – Papiri greci e latini. / A cura di G. Vitelli e M. Norsa. Vol. IV. Firenze, 1917.

PSI IX – Papiri greci e latini. / A cura di G. Vitelli e M. Norsa. Vol. IX. Firenze, 1929.

RE – Paulus Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / G. Wissowa, W. Kroll (Hrsg.). Bd. 1—83. Stuttgart, 1893—1975.

RÉA – Revue des Études Anciennes. Paris, 1899-

RÉArm – Revue des Études Arméniennes. Paris, 1964-

RÉB – Revue des Études Byzantines. Paris, 1946-

RÉMA – Revue des études militaires anciennes. Paris, 2004-

RGDS – *Maricq A.* Classica et Orientalia: 5. Res Gestae Divi Saporis. // Syria. Vol. 35. Fasc. 3/4. 1958. P. 295–360.

RH – Revue Historique. Paris, 1876-

RIC VA – The Roman Imperial Coinage. Vol. V. Part I (A). / Ed. by P.H. Webb. London, 1972.

RIC VB – The Roman Imperial Coinage. Vol. V. Part II (B). / Ed. by P.H. Webb. London, 1972.

RIC VII – The Roman Imperial Coinage. Vol. VII: Constantine and Licinius A.D. 313–337. / Ed. by P.M. Bruun. London, 1966.

RIC VIII – The Roman Imperial Coinage. Vol. VIII: The Family of Constantine A.D. 337–364. / Ed. by J.P.C. Kent. London, 1981.

RIU II – Die Römischen Inschriften Ungarns (RIU). 2. Lieferung: Salla, Mogentiana, Mursella, Brigetio. / Hrsg. von L. Barkóczi, A. Mócsy. Budapest, 1976.

RIU III – Die Römischen Inschriften Ungarns (RIU). 3. Lieferung: Brigetio (Fortsetzung). / Hrsg. L. Barkóczi, S. Soproni. Budapest, 1981.

RIU V – Die Römischen Inschriften Ungarns (RIU). 5. Lieferung: Intercisa. / Hrsg. von J. Fitz. Budapest, 1991.

SB XII. 2. – Sammelbuch Griechischer Urkunden aus Ägypten. / Hrsg. von H.-A. Rupprecht. Bd. XII. Hft. 2 (Nr. 11012–11263). Wiesbaden, 1977.

SEG – Supplementum epigraphicum Graecum. Lugduni Batavorum–Amsterdam, 1927-

SGLBulg – Spätgriechische und spätlateinische Inschriften aus Bulgarien. / Hrsg. von V. Beševliev. Berlin, 1964.

Syll³ II – Sylloge Inscriptionum Graecarum. / Ed. W. Dittenberger. Vol. II. Lipsiae, 1917³.

TAPA – Transactions of the American Philological Association. Baltimore, 1897-

TM – Travaux et mémoires. Paris, 1965-

Wadd – Inscriptions grecques et latines de la Syrie. / Éd. par W.H. Waddington. Paris, 1870.

ZAC – Zeitschrift für antikes Christentum. Berlin, 1997-

ZPE – Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn, 1978-

ZRVI – Zbornik Radova Vizantoloskog Instituta. Belgrade, 1952-

Приложение.

Хронология важнейших событий позднеримской военной истории 253 –353 гг.

От Галлиена до Тетрархии (253–305 гг.).

252/253 гг. – персидский царь Шапур I совершает вторжение в Сирию и захватывает Великую Армению.

253 г. – военная экспедиция препозита вексилляций Валерия Статилия Каста против исавров в Писидии, г. Термесс. Первое по времени упоминание вексилляций в качестве полностью независимых и обособленных войсковых подразделений.

256–258 гг. – Галлиен создает свою экспедиционную армию, состоящую из вексилляций различных пограничных легионов (британских, рейнских, дунайских, итальянских (приальпийских)). Ее численность в тот период насчитывала около 10 000 человек.

260 г. – войсковой корпус (часть экспедиционной армии Галлиена), состоявший из вексилляций британских (Britanniciani) и германских (рейнских, Germaniciani) легионов, прибыл в нижнюю Паннонию, на Дунай, для борьбы с различными узурпаторами.

Весна и лето 260 г. – наместник нижней Германии поднял мятеж и провозгласил себя императором. В апреле 260 г. наместник Реции Марк Симплиций Гениалис, командовавший вексилляциями Germaniciani, разгромил германские племена ютунгов и семнонов. Летом 260 г. вместе с этими войсками он перешел на сторону Постума.

260–265 гг. – учреждение отдельной и самостоятельной военно-административной должности дукса. В тот период дуксы командовали целой

группой вексилляций, свободно перемещавшейся от одного участка фронта к другому. Дуксы еще не были закреплены за определенными территориями.

265 г. – Авреол, командующий экспедиционными войсками Галлиена, занял Рецию и вернул ее под контроль законной императорской власти.

267 г. – Галлиен переводит Авреола в Медиолан охранять земли северной Италии от вторжения войск Постума. Тем не менее, в Медиолане Авреол поднимает мятеж против Галлиена и провозглашает себя императором.

268 г. – убийство Галлиена и Авреола. На престол взошел император Клавдий II (Готский).

269 г. – Клавдий II Готский размещает часть экспедиционных войск Галлиена в Галлии Нарбоннской под командованием Юлия Плацидиана, префекта городской дозорной службы Рима, для подготовки к походу против узурпатора Постума. В состав этих войск входили вексилляции.

270 г. – Клавдий умирает от чумы и новым императором становится Аврелиан, командовавший до этого всеми войсками экспедиционной армии. К этому времени в результате ряда боевых операций в состав экспедиционной армии вошли когорты далматской кавалерии и отряды мавританской конницы, а также целая группа ал и когорт, которые ранее размещались на дунайском фронте.

273 г. – вместе со своей экспедиционной армией Аврелиан отправился в Сирию, где вблизи города Эмеса он одержал победу над войсками мятежного Пальмирского царства. В состав группировки, воевавшей под командованием Аврелиана, вошли вексилляции дунайских, рейнских и приальпийских легионов, отряды мавританской кавалерии и когорты далматской конницы.

274 г. – после победы над Пальмирским царством и ликвидации сепаратистской Галльской империи, созданной Постумом в 260 г., Аврелиан

распустил экспедиционную армию, в свое время сформированную еще Галлиеном.

286 г. — в этом году император Диоклетиан учредил сразу несколько новых легионов с наименованиями *Iovia* и *Herculia*, все они размещались в балкано-дунайских провинциях.

Декабрь 293 — февраль 295 гг. — карательная экспедиция Цезаря Максимиана Галерия в Египет против населения двух мятежных городов — Коптоса и Бусириса. В состав полевой гвардии Галерия входили рядовые вексилляции балкано-дунайских легионов, несколько ал и когорт, а также привилегированные отряды *comites domini nostri* и *equites promoti*.

Зима 296/297 — март 298 гг. — военная экспедиция Максимиана Геркулия в северную Африку (Мавританию Цезарейскую и мавританию Тингитанскую), где он провел боевые действия против ряда мавританских племен, грабивших римские территории. В состав войскового корпуса (небольшой походной гвардии) Максимиана вошла и вексилляция III Августова легиона (*legio III Augusta*), который размещался в крепости Ламбезис в Нумидии. Помимо данной вексилляции, в составе войск Максимиана находились вексилляции, выделенные из XI Клавдиева, VIII Августова легионов и II легиона Геркулия, а также одна из преторианских когорт.

Осень 296 г. и весна — осень 298 г. — две военные кампании Цезаря Галерия против персов, первая завершилась неудачно для римлян, вторая принесла им решительную победу. В 298 г. полевая гвардия, вместе с которой Галерий разгромил персов, состояла из вексилляций балкано-дунайских легионов (I Иллирийского, XI Клавдиева, VII Клавдиева, V Македонского, I Италийского, IV Флавиева) и вексилляции III легиона Киренаики, который в тот период размещался на римском Ближнем Востоке. В 298 г., в период между мартом и концом года, армянский царь Трдат III вернулся на родину, в

Великую Армению, с помощью римлян, и с их же помощью восстановил независимость своего царства, утраченную еще в 252/253 гг.

297 – весна 298 гг. – Диоклетиан вместе со своей полевой гвардией предпринимает военный поход в Египет и подвергает осаде Александрию, осада продолжалась вплоть до конца марта 298 г., когда город сдался на милость победителя.

302 г. – новая военная кампания Диоклетиана в Египте, в районе дельты Нила, против мармаритов – группы кочевых племен, обитавших к западу от дельты Нила. Из пленных мармаритов была создана отдельная когорта, носившая название этих племен.

293–309/310 гг. – воссоздание должности дукса на новой, территориальной, основе – теперь, в отличие от эпохи Галлиена, дуксы командовали только стационарными пограничными подразделениями той или иной провинции, полномочия их командования не выходили за границы четко определенного региона (провинции).

298–305 гг. – Диоклетиан реорганизовал и значительно усилил оборону римско-персидской границы в Аравии Петрейской, Палестине, Сирии и Месопотамии за счет восстановления или пополнения старых подразделений (легионы, алы и когорты) и создания новых (мобильные отряды *equites promoti indigenae*). Наибольшая часть военных сил была размещена в Палестине и в Аравии Петрейской.

Эпоха Константина I Великого и его династии (306–353 гг.)

306–312 гг. – военные походы Константина I Великого против германцев (франков и аламаннов) на Рейне. В ходе этих походов Константин к 312 г. Константин сформировал свою экспедиционную армию, которая позже получит название *comitatenses*.

305–312 гг. – Цезарь, а затем и самопровозглашенный император Максимин II Даза, правивший в восточных провинциях империи с 305 до 313 гг., провел военно-административную реформу, в результате которой была создана новая провинция – Малая Армения, выделенная из состава Каппадокии. Эту провинцию возглавил военный чиновник – дукс, который одновременно выполнял и полномочия гражданского наместника (презида), т.е. обладал и военной, и гражданской властью.

Осень 312 г. – первый этап военной кампании римских войск на территории Великой Армении, независимого царства, находившегося под властью династии Аршакидов. Эта кампания была проведена по приказу Максимина II Дазы по просьбе самого царя Великой Армении, Трдата III, противниками римских войск были племена гуннов, вторгнувшиеся в Великую Армению как союзники персов. Боевые действия возглавил дукс Малой Армении, которому подчинялись три легиона – I Понтийский, XV Аполлонов и XII Молниеносный.

Зима 312/313 гг. – май 313 г. – Максимин II Даза прервал боевые действия против гуннов, отозвал римские войска из Великой Армении и вернул их в Малую Армению, поскольку вместе с другой войсковой группировкой из Сирии он направился во Фракию воевать против Лициния. В мае 313 г. Максимин II потерпел от Лициния сокрушительное поражение и лишился власти над восточными провинциями империи.

Вторая половина 313 г. – Лициний завершил военную экспедицию против гуннов в Великой Армении и временно разместил римские войска на ее территории на случай дальнейших вторжений со стороны гуннов.

312 г. – военный поход Константина в Италию против узурпатора Максенция. В состав армии Константина в тот период входили вексилляции, выделенные из состава рейнских пограничных легионов или сформированные из местного населения галльских провинций, а также элитные наемные отряды, созданные из германцев, с которыми Константин заключил договоры о военном союзе.

316 г. – первое военное столкновение Константина с его новым политическим противником, императором Лицинием, правившим в балкано-дунайских и восточных провинциях империи. К этому времени армия Константина пополнилась новыми подразделениями – отрядами тяжеловооруженной конницы, вексилляциями далматской кавалерии, отрядами под названиями *Batavi* и *Stablesiani*, а также вексилляциями под названием *Constantiani*.

324 г. – второе и решающее столкновение Константина и Лициния, завершившееся разгромом Лициния и полной победой Константина. Армия Лициния состояла из катафрактариев (отрядов тяжеловооруженной конницы), вексилляций балкано-дунайских легионов и вексилляций далматской кавалерии.

325 г. – Константин официально предоставил легионам и вексилляциям своей экспедиционной армии привилегированный ранг *comitatenses* («сопровождающие (императора)»). Армия Константина разместилась на нижнем Дунае, во Фракии. Подразделения поверженной армии Лициния продолжили свое существование, но в ранге *riparienses*, т.е. пограничных отрядов береговой стражи (легионы, вексилляции, алы и когорты).

Константин не включил эти подразделения в состав своей экспедиционной армии.

325/326 гг. – вождь арабского племенного союза Лахмидов (территория современного южного Ирака) Имру' ал-Кайс бежал вместе со своими подданными в пределы римской империи, скрываясь от преследований персидского царя Шапура II. Константин заключил с Имру' ал-Кайсом договор о военном союзе и расселил арабов в Аравии Петрейской, сформировав из них регулярные войсковые подразделения и поручив им охранять границу данной провинции от нападений других арабских племен и персов.

326 г. – Константин совершил поездку в Галлию, в провинцию Бельгику Вторую, где он встретился с воинами пограничных рейнских легионов, которые требовали улучшения своего материального положения. По итогам переговоров с командным составом и ветеранами легионов император предоставил рейнским войскам значительные финансовые привилегии, аналогичные с теми, которые он предоставил своей экспедиционной армии, располагавшейся на нижнем Дунае.

335 г. – Константин предоставил своему племяннику, Далмацию-младшему, титул Цезаря и назначил его на новую командную должность – начальника воинов (*magister militum*), под властью Далмация находилась дунайская экспедиционная армия, располагавшаяся во Фракии. Далмаций-младший стал одним из первых двух начальников воинов, второй начальник воинов командовал войсками, располагавшимися непосредственно в Константинополе.

Весна 337 г. – Константин собрал большое войско, в состав которого вошли многие подразделения дунайской экспедиционной армии *comitatenses*, и разместил это войско в Вифинии для предстоящего похода против персов.

Данный поход так и не состоялся в связи со смертью Константина в мае 337 г.

Июнь 337 г. – в Константинополе произошел дворцовый заговор, в результате которого Далмаций-младший был убит и земли по нижнему Дунаю перешли под власть Констанция II, среднего сына Константина. Под власть Констанция полностью перешла и дунайская экспедиционная армия.

338/339 гг. – Констанций совершил экспедицию в Великую Армению и выбил из этого царства персов, которые годом ранее вторглись в Великую Армению. Тогда же Констанций направил в Месопотамию еще одну войсковую группировку с целью сдержать натиск персов, пытавшихся вернуть себе контроль над этим регионом. Обе группировки, отправленные на персидский фронт, состояли из вексилляций дунайской армии *comitatenses*, ранее, весной 337 г., эти вексилляции разместились в Вифинии.

337–342 гг. – Констанций перевел из Фракии на Ближний Восток большое количество вексилляций дунайской экспедиционной армии, в основном они разместились в Месопотамии и в Аравии Петрейской. На Ближнем Востоке эти вексилляции потеряли свой элитный статус и приобрели ранг рядовых пограничных гарнизонов. Среди таких подразделений были вексилляции *Aureliaci*, *Mauri Constanres* *Illyriciani* и отряды, сформированные из местных жителей Фракии.

344 г. – битва при Сингаре (Месопотамия) между римлянами и персами, римские войска потерпели тяжелое поражение от персов. В результате этого поражения Констанций провел на территории Месопотамии реформу методов пополнения армии – теперь обязательная наследственная рекрутская повинность распространялась не только на сыновей ветеранов, т.е. воинов, завершивших срок службы, но и на сыновей воинов действующей, активной службы.

350 г. – мятеж офицера Магненция, командовавшего легионами Иовианов и Геркулианов в Галлии. Магненций провозгласил себя императором и уничтожил законного императора Константа, младшего сына Константина I Великого, брата Констанция II. Узнав об этом, Констанций заключил перемирие с персами и отправился в Галлию для свержения Магненция.

28 сентября 351 г. – битва при Мурсе в Паннонии между войсками Магненция и Констанция. Армия Магненция включала в себя наемные отряды, сформированные из германцев (франков и саксов), и регулярные подразделения, отведенные с рейнской границы (легионы и вексилляции). Армия Констанция состояла из подразделений дунайской экспедиционной армии (Фракия), а также из вексилляций двух пограничных армий – Ближнего Востока и среднего Дуная (Иллирика). Констанций одержал победу и разгромил армию Магненция, сам мятежник бежал в северную Италию, в Аквилею.

Сентябрь 352 г. – 353 г. – Констанций вернул под свою власть земли северной Италии. После этого он провел новую реформу методов пополнения своей экспедиционной армии. Смысл реформы заключался в том, что первоначально Констанций включил в состав своих войск рейнские подразделения армии Магненция, пополнил их рекрутами, а затем выделил этих рекрутов и преобразовал в самостоятельные, обособленные войсковые подразделения. В результате каждый из рейнских легионов, ранее воевавший на стороне Магненция, был разделен на две половины с дополнительными наименованиями *seniores* и *iuniores*. Вместе с тем, Констанций включил в состав своей армии и наемные отряды германцев, которые ранее также воевали на стороне Магненция.

